

Ева Никольская
Красавица и ее чудовище
www.megabook.do.am

Подарок из Преисподней – 1

Аннотация

Иногда жизнь — это череда случайностей. Ты случайно приняла подарок с подвохом? Ерунда! Случайно очутилась в чужом мире? Пустяки, дело житейское! Случайно стала невестой незнакомого человека? Мелочи какие! Что? Не человека? Хм... ну, и это пережить можно! Вот только в сумме этих случайностей картина получается тревожная. Мир похож не на рай, а на преисподнюю. Новые знакомые вовсе не ангелы, да и ночь здесь — не время отдыха, а званый ужин с вакантным местом главного блюда. И как же выжить обычной девушке в столь необычной ситуации? Все просто! Надо найти себе личное чудовище! Ну и пусть оно с когтями, клыками, собственническими замашками и кучей «тараканов» в голове. Любовь зла, как говорится...

Никольская Ева
Красавица и ее чудовище

Часть I
Заветный дар

Сон разума рождает чудовищ
(Испанская поговорка)

Глава 1

Телефон упорно молчал, и я продолжала коротать время в ожидании, сидя за столиком в небольшом финском ресторане. Последние два дня мы ужинали именно здесь. Хороший сервис, доброжелательное отношение, пятнадцать минут езды до снятого гостиничного домика и, главное, просто изумительная на наш вкус кухня. Особенно полюбилось это уютное местечко моей подруге Ленке, которая и являлась инициатором поездки в Финляндию. Вернее, не поездки, а вполне обычного свадебного путешествия счастливой парочки молодоженов: Елены и ее супруга Игоря, ну и небольшого такого довеска в моем лице.

Как это получилось? Элементарно. Уже давно стало привычкой понимание того, что если моя дорогая подруга что-то вбила себе в голову, значит, так тому и быть, ибо спорить и переубеждать ее бесполезно. Долгие годы нашей девичьей дружбы, зародившейся еще в детсадовском возрасте, лишь подтверждали это правило. С учетом моих нынешних двадцати пяти с крошечным хвостиком, знали мы с Ленкой друг друга практически всю жизнь. Поэтому я не так уж и долго сопротивлялась, услышав из ее уст гениальную идею (этим словосочетанием она называла все свои сумасбродные планы) о совместной поездке на четверых. А когда мне сообщили, что все расходы на себя берет ее дражайший (и при том

вполне состоятельный) супруг, я окончательно сдалась. С зарплатой библиотекаря особо по миру не покатаешься. А тут и путешествие бесплатное, и проживание комфортное, и отдых в обществе лучших друзей предлагают. Подобными подарками судьба меня редко баловала (то есть никогда до нынешнего момента), так зачем отказываться? Ну да, не Париж и не Канары, всего лишь скромная северная страна с серебристым от звезд небом в застнеженном городке, до которого пара часов езды от границы. Муж Елены уже не первый раз приезжал сюда отдыхать. Летом порыбачить, зимой погреться у горящего камина вдалеке от привычной суеты большого города. Ему тут нравилось, и мне, как выяснилось, тоже. Единственное, что меня немного смущало, так это загадочная личность мужского пола. В обозначенном подругой списке из четырех персон она числилась под номером три.

Его звали Виталием. По Ленкиным рассказам, от которых у меня давно уже раскалывалась голова, он был симпатичным и серьезным молодым мужчиной, и, что важно, являлся другом детства ее супруга. Варианты на тему: как будет здорово, если у меня с этим господином "Х" что-то получилось, я благополучно пропускала мимо ушей, не забывая при этом периодически кивать на вдохновенную болтовню подруги. То, что нас с Виталиком решили банально свести — сомнений не вызывало. Но, как говорится, колхоз — дело добровольное, поэтому за покушение на свою честь в обществе молодоженов и их приятеля, я могла не волноваться. Хотя, если честно, мне самой осточертели одинокие вечера с книгой в руках. Я ведь нормальная, вроде бы, девушка, и мне тоже хочется тепла и любви. Да только вариант "на безрыбье и рак рыба" меня почему-то никогда не устраивал, а собственноручно разыскать своего "прекрасного принца на белой кляче" я по тем же неизвестным причинам так и не удосужилась. Вот и прожила четверть века в ожидании чуда, деля постель с печатными изданиями и пультом от телевизора. Не то, чтобы у меня совсем не было поклонников... Но вспоминать сей печальный опыт как-то не хотелось. Зато посмотреть на таинственного Виталика, который из-за командировки не смог присутствовать на свадьбе, и поэтому решил отметить это событие парой дней позже в узком кругу друзей, мне было очень даже любопытно. Судя по красочным описаниям Лены, мужик он видный и неглупый. Первый пункт будоражил воображение, а второй обнадеживал: умный человек — это, как минимум, интересный собеседник.

Итак объект моего повышенного внимания должен был приехать сегодня. Прямоком из командировки к нам. И, ориентируясь на данную информацию, молодожены сообща решили послать меня в ресторан заказывать столик. Подозреваю, сделали они это для того, чтобы я сохранила приличный вид для первого знакомства, а не красовалась перед потенциальным кавалером раскрасневшейся на холоде физиономией и спутанными под шапкой кудрями. Ууу, сводники! Впрочем, я не в обиде. Подкинув меня на машине в указанное заведение, ребята отправилась встречать долгожданного гостя, а я, заказав бутылку вина и немного салата, погрузилась в свои мысли.

Минуты медленно текли: по соседству смеялись и что-то обсуждали молодые люди, играла приятная музыка, а в погруженном в полумрак зале царил атмосфера теплого вечера, в то время как за порогом дремала холодная зимняя ночь. Звездная, безветренная, морозная...

Я потягивала красное вино и в легкой задумчивости изучала посетителей. Звонить друзьям по пустякам не хотелось. Вдруг они в машине чем-нибудь важным заняты (угу... например, спорят, чья завтра очередь кофе в постель готовить, причем на всех)? Когда именно подъедет Виталий — никто точно не знал. Плюс-минус час, а то и больше. Так что сидеть мне тут предстояло "до победного" (ну, или до закрытия, хотя до него, к счастью, еще далеко), поэтому я не придумала ничего лучше, кроме как развлечь себя наблюдением за окружающими людьми. Их было немного. Все разные: юные и не очень, семейные и одиночки, влюбленные парочки и одна шумная компания, уютно устроившаяся в самом дальнем углу.

А потом... появился он.

* * *

— Нет, спасибо, — повторила я в седьмой раз, старательно растягивая губы в вежливой улыбке. По-русски, по-английски, по-фински... Как об стенку горохом.

Парень чуть наклонил набок голову, изучая меня, повертел в длинных пальцах тонкий браслет с затейливым переплетением золотых листьев, и снова положил его передо мной. Я тяжело вздохнула, раздумывая над тем, какими еще словами (приличные уже закончились) можно объяснить этому странному человеку, что девушка не желает принимать его подарок. С чего он вообще решил мне что-то дарить?! Или бедняга продать украшение хочет, а я глупая упираюсь? Напрасные старания, денег у меня все равно в обрез, а те, что Игорь выдал на заказ ужина, я отдать постороннему не имею права.

Заявился в ресторан мой случайный визави минут десять назад, оглядел всех присутствующих рассеянным взором глубоко посаженных черных глаз, и, как назло, встретился взглядом со мной. Ну да, я, изнывая от скуки и затянувшегося ожидания, упустить из виду такой колоритный персонаж не могла. Сидела себе спокойненько, крутила в руках полупустой фужер и рассматривала плечистую фигуру вновь прибывшего, казавшуюся мне несколько инородной на фоне остальных посетителей. Да ужжж... Зрелище для одинокой и чуть подвыпившей девушки завораживающее: высоченный парень в отделанной мехом дубленке, поверх которой блестящим дождем струятся его черные, как смоль, волосы. Длинные, прямые и совершенно не спутанные. Не то, что мои непослушные кудри, вечно торчащие во все стороны.

Ох, сколько же хлопот с ними пришлось пережить — вспоминать страшно. Ниже плеч я свою темно-каштановую гриву не отращивала, и так еле-еле удавалось спрятать в плену цепких заколок проворные завитки. Будь моя шевелюра длинней, я б замучилась ее расчесывать, а количество переломанных гребней, наверняка, бы удвоилось. Опасаясь такого оригинального удара по бюджету, я каждый месяц просила все ту же Ленку ровнять мне волосы, что она регулярно и делала. В последнее время у нее это даже неплохо получалось: опыт сказывался. А до этого... ну... классическая "Ракушка"* на затылке способна скрыть многое.

Кстати, о Ленке. Ни ее, ни Игоря до сих пор не было видно, зато бледный, как сама смерть, брюнет молча сидел напротив меня, загораживая собой весь обзор, и смотрел такими грустными глазами, что у меня то и дело сжималось сердце.

Болен он, что ли, чем-то?

Угу, немотой, как минимум. И глухотой в придачу.

На финна не похож, на русского... вряд ли. Наверное, иностранец, который не то, что по-фински, но и по-английски два слова связать не может. Бедолага. У меня хотя бы со вторым проблем нет, да и наших земляков здесь полно. Поэтому мой родной язык многие понимают. Кроме него, естественно.

— Спасибо, не надо, — выдавила я, убирая руку, когда пресловутый браслет коснулся моей кожи.

Совсем обнаглел! Что за маниакальное стремление сплавить мне эту побрякушку? Симпатичную, надо заметить, побрякушку. Изящные листья, извиваясь по дуге, сияют в свете горящих ламп так ярко, что невольно задумываешься о стоимости данного ювелирного изделия. И зачем, спрашивается, такую красоту отдавать первой встречной девице, которая, к тому же, от нее упорно отказывается? Может, попросить местный персонал проводить незнакомца куда подальше, чтоб не докучал одиноким барышням, сидящим за накрытым столом?

Хм... стол. А если парень просто жутко голоден (вон бледный какой), но у него нет денег, и поэтому он решил расплатиться своим браслетом? Почему бы и нет? Я выгляжу вполне безобидной, да и к содержимому тарелок проявляю мало интереса, отдавая предпочтение вину. Вот он, с его языковыми проблемами, и подсел ко мне. Логично? Вполне!

Я пододвинула к нему салат и, вопросительно приподняв бровь, спросила:

— Хочешь?

Несколько секунд он растерянно моргал, глядя на угощение, потом обреченно вздохнул и, порывшись во внутреннем кармане своей темно-серой дубленки (почему это чудо природы не сдало ее в гардероб, оставалось загадкой), извлек оттуда небольшой блокнот и какое-то пишущее средство, похожее на перьевую ручку. По декоративной отделке она могла смело конкурировать с браслетом. Странно, что у человека, владеющего такими вот вещами, проблемы с финансами.

Может, его ограбили? Или в аварию попал? Такое иногда случается... Голос потерял, наверняка, и память. Только зачем тогда явился сюда, когда по всем законам жанра следовало топтать в больницу? М-дааа... Или я чего-то в жизни не понимаю, или нет у этого типа никаких финансовых проблем!

Незнакомец тем временем что-то старательно чертил по бумаге, на его лице отражалась такая сосредоточенность, что я боялась пошевелиться, дабы не сбить его с мысли. Он интересовал меня все больше и больше. Двухметровая особь мужского пола с красивыми, но печальными глазами и навязчивой идеей нацепить на меня свой браслет — не заинтриговать не может. Хотела бы я знать, кто он такой и что ему все-таки надо?

Ответ нарисовался минут через пять упорных трудов брюнета над лежащим перед ним блокнотом: корявые очертания фасада с большой вывеской над входом (дааа... парень художественную школу, вряд ли, заканчивал). Надпись на ней узнать было проще, чем само здание. Ну, конечно же! Ресторан на соседней улице. В него мы тоже заходили, правда, всего один раз, так как Ленке там не понравилось. В голове моей тут же выстроилась новая версия похождения сидящего напротив человека. Из-за сложностей в общении этот "бледнолицый обморок" забрел не в то заведение, в которое требовалось (заблудился, проще говоря). Вот и разыскивает теперь кого-нибудь, способного объяснить ему дорогу к нужному месту. Интересно только, зачем он мне браслет все время предлагает? В качестве оплаты услуг проводника, что ли? Или решил таким образом произвести положительное впечатление на девушку, чтобы согласилась помочь ему добраться до изображенного на картинке ресторана?

Станный тип... странный, но симпатичный. А еще такой грустный, что отказать ему в помощи у меня язык не повернулся.

Несколько минут я машинально водила указательным пальцем по вырванному листу с рисунком, безрезультатно пытаюсь объяснить маршрут словами. К счастью, память у меня хорошая: местность я запоминаю на ура с первого взгляда, да и содействие ему оказать хотелось. А то сидит весь такой растерянный, смотрит глазами побитой собаки и печально вздыхает. Как его бросишь на произвол судьбы? Особенно если учесть, что делать мне все равно нечего, ведь друзья приезжать не торопятся, а посиделки наедине с бутылкой хорошего вина того и гляди перерастут в тихую пьянку. Тогда моя физиономия при знакомстве с Виталием все равно будет изобиловать красными пятнами, только на этот раз не от мороза, а от переизбытка алкоголя в крови. И глупая улыбка с окосевшими карими глазками лишь добавят красок общему впечатлению. Чем доводить себя до подобного состояния, лучше уж доброе дело сделать. Заодно и проветрюсь чуть-чуть.

Немного поразмыслив на эту тему, я перевела взгляд на лицо брюнета, мимика которого красноречиво сообщала о полном непонимании моих пояснительных речей, и, наконец, решила. Оплатив счет, попросила официантку не убирать со стола, так как планировала через полчаса вернуться обратно. Если друзья появятся раньше, позвонят, не маленькие. Да и свободных мест здесь достаточно. Подождут моего возвращения, я же ждала их и ничего. С такими мыслями я выходила из ресторана, держа под руку заметно повеселевшего незнакомца.

— Кама, — сказал он, когда мы очутились на улице, и, приложив ладонь к своей широкой груди, чуть склонил в приветствии голову.

От удивления я даже рот приоткрыла. Ну, надо же! Это чудо, оказывается, умеет

разговаривать. А я уже смирилась с мыслью, что мой спутник нем, как рыба. Необычный он, очень необычный, и имя подстать. Может, зря я, на ночь глядя, по чужому городу собралась разгуливать с человеком, которого впервые вижу?

— Катя, — представилась тихо, натолкнувшись на застывший в ожидании взор черных, как угольки, глаз. И, отогнав малодушные мысли, улыбнулась собеседнику: — Идем, что ли?

Развернувшись к нему спиной, я натянула на голову вязаную шапку, сунула руки в карманы теплой куртки и пошла вперед. Опрометчивый поступок. Но кто же об этом знал? Не успела я сделать и пары шагов, как холодная мужская ладонь закрыла мне глаза.

— Что за шутки? — пробормотала раздраженно и принялась отдирать его пальцы от своего лица, но, почуввав неладное, прекратила эти бесполезные попытки.

Присущие улице звуки исчезли, будто кто-то неизвестный накрыл нас непроницаемым пологом мертвой тишины. Ни хруста снега под ногами, ни шума паркующихся на стоянке автомобилей — ничего! Я даже не слышала биение собственного сердца. Одна сплошная вязкая тишина, от осознания которой становилось не по себе. Тело постепенно тяжело, будто наливаясь свинцом, и вдруг... через голову мою словно электрические разряды пропустили.

Один, два... Больно!

Я боялась, что черепная коробка вот-вот взорвется, не выдержав такого давления.

Вспышка, другая...

Слепящий свет резал глаза, несмотря на то, что ладонь Камы заслоняла мне обзор. Мозг отказывался соображать, изнывая от натиска неизвестных сил, так бесцеремонно вторгшихся на его территорию. Мне казалось, что весь мой организм сверху донизу прошивают тонкими нитями тока. От боли хотелось кричать, но из сведенного спазмом горла вырвался лишь хриплый стон, быстро заглохший от недостатка сил.

Сколько прошло времени прежде, чем болевой шок сменился ознобом и дикой слабостью? Минута, час... вечность? Получившее передышку тело обмякло, и я обязательно упала бы, не поддержи меня тот, из-за кого началось все это безумие. Его рука соскользнула с моего лица, но я была уже не в состоянии поднять "свинцовые" веки. Сознание, освободившись от пытки, трусливо скользнуло в темноту, оставив все разбирательства на потом.

Глава 2

Короткий щелчок застегнувшегося браслета прозвучал как выстрел. Вырванная из безопасного мрака, я испуганно дернулась, напрягая мышцы, но тут же снова расслабилась, устраиваясь поудобней в чьих-то теплых объятиях. Боли не было. Даже воспоминания о ней казались какими-то смазанными, ненастоящими. Будто все это происходило в кошмарных сновидениях, а не наяву. Или так оно и есть? Может, выпитое в ресторане вино странным образом ударило мне в голову, что повлекло за собой ряд неприятных (если ту адскую пытку можно так назвать) ощущений, закончившихся примитивным обмороком? Думать на данную тему не хотелось. Сейчас я чувствовала себя лучше, чем когда-либо в жизни. По телу растекалась приятная легкость, будто я не смыкала глаз неделю и вот, наконец, добралась до кровати и выспалась. Следовало, конечно, выяснить, надолго ли я вырубилась, но шум воды навевал такое ленивое настроение, что мысли едва шевелились, с большой неохотой выстраивая логическую цепочку моих приключений. Цепочку, в которой логикой как раз и не пахло.

Откуда... ну скажите на милость, откуда посреди заснеженного финского городка мог взяться водопад?! От этого открытия умиротворенность мою как рукой сняло. Нервно потрянув головой, я соизволила-таки приоткрыть глаза и начала осторожно оглядываться по сторонам. Обзор резко увеличился, картинка прояснилась, ибо бедные мои очи от такого зрелища распахнулись на максимальную ширину.

Финский городок, значит? Ну-ну... теперь бы только определить с какого именно

момента у меня прогрессирующие галлюцинации. А я вообще в путешествие с молодоженами ездила, или это тоже было одним из вывертов "съехавшего с катушек" воображения?

Мы стояли посреди огромного каменного грота, в темной вышине которого исчезали макушки массивных колонн. Вернее, стоял Кама, а я полусидела-полулежала у него на руках, удобно привалившись головой к мужскому плечу. Что ж... теперь хотя бы смело могу утверждать, что поездка в северную страну с друзьями в моей жизни все-таки была, в противном случае непонятно, где еще я могла подцепить этого великана с грустно-печальными глазами, которые сейчас виновато смотрели на меня.

— Ну и? — устав играть с ним в "гляделки", спросила я.

— Прости, — проговорил он с таким скорбным выражением лица, что меня передернуло.

Так на покойников смотрят, которых сами случайно и упокоили, а не на живых и здоровых девиц с прекрасным самочувствием.

— Эээ? — я принялась, на всякий случай, ощупывать свои части тела на предмет их сохранности. Вдруг и правда мертва уже?

— Я знаю, Катя, это очень больно, но у меня не было другого выбора. Не пройдя той процедуры, ты не смогла бы ни находиться здесь, ни понимать наш язык, — тихо произнес парень и покаянно опустил свою черноволосую голову, вероятно ожидая от меня обвинений.

Дать бы ему по лбу чем-нибудь тяжелым за такие речи. Благодетель нашелся! Да только не в данной ситуации (и не в моей весовой категории) затевать кулачную разборку с этим типом. Лучше выведать побольше, сориентироваться, а там уж... по обстоятельствам.

— Здесь — это где? — осторожно поинтересовалась я, продолжая прислушиваться к своему организму, чтобы определить его истинное состояние. Страх, подавляемый усилием воли, тихо бултыхался где-то в глубине сознания, а получившее зеленый свет любопытство активно рвалось в бой.

— В Карнаэле*, - ответил он и снова замолк.

— Угу, очень доходчиво, — иронично хмыкнув, покачала головой я, после чего попросила: — Поставь-ка меня на пол, герой. А то я никак не могу поверить, что все это реально.

Он беспрекословно выполнил мою просьбу. Ощувив под ногами твердую поверхность, я покачалась на каблуках, чтобы убедиться в своей устойчивости, после чего начала медленно обходить парня, с большим интересом разглядывая выдавленный в каменном полу рисунок. Он представлял собой три заключенных друг в друге окружности. Каждая из них была разбита на четыре равные части, внутри которых располагались сложные символы. Все эти художества подозрительно напомнили мне ритуальные пиктограммы, используемые для вызова какой-нибудь бяки из Преисподней. Такие часто показывают в кино, когда снимают фильмы ужасов о сектах, поклоняющихся Дьяволу. Ну, или почти такие. Подробностей я, естественно, не помнила, однако легче от этого как-то не становилось.

— А это что? — кивком головы указала на интересующий меня рисунок.

— Переход*, - пояснил Кама, внимательно наблюдавший за моими перемещениями.

Я вздохнула и собралась, было, высказаться по новой, но продублировать свою предыдущую фразу о содержательности его ответов мне, увы, не удалось. Яркая вспышка ослепила, вынудив на несколько секунд прикрыть глаза.

Ох, лучше бы я их не открывала...

Из медленно тающего зарева прямо на меня летело нечто маленькое и мохнатое с огромными оранжевыми глазами и большими острыми ушами, которые двигались, будто крылья, и служили, судя по всему, для увеличения скорости полета головы и того, что к ней прилагалось. Существо разинуло пасть и истошно заверещало — я заорала в ответ и инстинктивно шарахнулась назад. Кама что-то промычал, но мы не обратили на него внимания. А мгновение спустя я уже пыталась отодраться от своей куртки неизвестное животное с необычайно цепкими лапками и наипротивнейшим голосом, от высоких ноток

которого у меня заложило уши и начал дергаться глаз.

— Ринго?.. Спаси?.. От кого? — в коротких перерывах между звуковой атакой ушастика я слышала полные удивления вопросы, обращенные явно не ко мне.

Сообразив, наконец, что парень понимает вопли этого мелкого монстра, я прекратила скакать на месте и, сделав парочку дыхательных упражнений, чтобы уgomонить взбесившееся сердце, посмотрела на брюнета. Н-да... выражение рассеянности на его лице, похоже, частый гость. Прилипчивое создание, почувствовав свободу, шустро вскарабкалось ко мне на плечо и принялось что-то прятать в меховом капюшоне куртки.

— Это кто та... — косясь на животное, активно сооружавшее тайник из моей одежды, начала возмущаться я, но оборвала свою тираду на половине слова, едва не прикусив при этом язык.

Действительно, не до разговоров как-то, когда тебя в очередной раз ослепляет, а потом сносит с места и откидывает на несколько метров ударной волной, после чего благополучно припечатывает к полу чьим-то тяжелым телом. И все бы ничего, но маленький негодник, который, кстати, умудрился вовремя смотаться с облюбованного плеча, подложил мне в капюшон какой-то твердый предмет, об него-то я и припечаталась скулой. Из глаз посыпались искры, а из уст такие трехэтажные маты, что я сама покраснела, когда, наконец, опомнилась и начала отдавать отчет своим словам и действиям.

— Впечатляет, — раздался над ухом пропитанный ехидством голос. Незнакомый...

— Угу, — отозвалась я, делая неловкую попытку повернуть голову, отчего недавний ушиб не преминул напомнить о себе. К моему огромному сожалению, эта боль не спешила проходить так же быстро, как та, что я испытала ранее. — Может, все-таки слезешь с меня? А?

— Сейчас, — сказал мужчина, продолжая при этом спокойно лежать. — Только заберу свою собственность, — он просунул руку под мой затылок и повернул голову лицом к нему. — Ты не возражаешь?

Наверное, шок слишком явно отразился в моих глазах, потому что губы незнакомца дрогнули, растягиваясь в сочувственно-ироничной улыбке. Не, ну я многое на своем веку повидала, только что вот сражалась с ушастым мини-лемуром, и ничего... пережила. Всего-то легким тиком и заложенным ухом отделалась. Однако созерцание насыщенно красных радужек вокруг вертикальных зрачков меня почему-то выбило из колеи.

И, правда, с чего бы? Подумаешь, разлегся на мне вполне реальный вампир (ну, а кто еще такую характерную внешность иметь может?) в обличье пепельного блондина, эка невидаль! Ничего удивительного. Угу... совсем ничего. Разве что паранойя?

— Отдай тетрадь, Арэ*, - вырвал меня из философских размышлений о душевном здоровье голос незнакомца.

— Сам дурак, — вырвалось на автомате. — Слезь с меня, пока не раздавил, — упрямо повторила я свое требование, мысленно прикидывая, что именно следует ему отдать и где это что-то взять?

Судя по форме и твердости предмета, на котором кое-как устроилась моя многострадальная головушка, это и была та самая пропажа, из-за которой меня прокатили по полу и прижали к нему же. Ладно... Будем надеяться, что случайно.

— Ну, хорошо, — сказал мужчина и принялся вытаскивать тетрадь. Оглушительный визг резанул мне по уху, а острые коготки звериных лапок вонзились в руку незнакомца.

Я взвыла, блондин зарычал, а подскочивший к нам зверек воинственно вздыбил серую шерсть на загривке и пискнул так вдохновенно, что я схватилась за ухо, искренне опасаясь пожизненной глухоты.

— Что происходит? — О! Кто-то перестал тормозить и подал голос с галерки. А я уж было подумала, что этот праздник жизни пройдет мимо Камы с его глобальной рассеянностью.

— Пожалуйста, сними с меня этого типа, — процедила я сквозь зубы, пытаясь рукой столкнуть чужое тело с себя любимой.

И тут мой взгляд наткнулся на пресловутый браслет, от которого приходилось отбрыкиваться в ресторане. Вампир (ну, или некто на него очень похожий) тоже уставился на украшение, плотно сидящее на моем запястье. Несколько секунд мы оба изучали его, после чего мужчина хмыкнул, а я нахмурилась.

— Что происходит? — снова повторил брюнет, продолжая стоять на месте, будто и не слышал моей просьбы.

Уууууу... Кажется, рассеянность его плавно переходит в тугодумие. Или это присутствие красноглазого так на всех влияет?

Ринго (кажется, Кама называл животное этим именем) шипел и угрожающе повизгивал, вцепившись в проклятую тетрадь, на которой по-прежнему покоилась моя голова. Я прожигала взглядом то браслет, то незнакомца (правда, оба они вспыхивать не спешили, вопреки всем моим стараниям). Ну, а двухметровый обморок, втянувший меня в эту авантюру, благополучно тормозил в нескольких метрах от нашей "дружелюбной" компании.

— Да слезь ты, черт побери! Мне жарко и... и... и дышать нечем! — окончательно взбесившись, заорала я, отчего зверек прижал свои локаторы к голове (пустячок, а приятно, не все ему меня допекать), а вампир поморщился.

И... о чудо! Его белобрысое Величество изволил подняться. А еще он изволил довольно резким рывком поставить на ноги и меня в комплекте с вцепившимся в мое плечо животным.

— Просто. Отдай. Тетрадь, — делая четкие паузы между словами, проговорил мужчина, на что Ринго издал такой возмущенный вопль, за который мне безумно захотелось его прибить.

— Достали! — рывкнула я и начала расстегивать молнию на куртке, намереваясь избавиться от верхней одежды и того, что к ней "прилипло". Зверек с перепуга вцепился в мою шею и жалобно заскулил возле многострадального уха.

Ооооооооооооооуууууу! Лор после таких приключений мне уже не поможет, разве что слуховой аппарат порекомендует.

— Что здесь происходит? — с нажимом повторил Кама, подходя к нам.

Н-да... заклинило парня конкретно, ничего не скажешь. Хотя нет. Очень даже скажешь. То есть сказал, активно жестикулируя, мой наплечный кошмар. И чем больше он говорил, тем грустнее становилось лицо брюнета, мрачнее — блондина, и злее — мое. В самый разгар звериной речи я рванула ворот куртки и, воспользовавшись заминкой когтистого охранника, забрала наш "камень преткновения". К последующей звуковой атаке я была морально готова, а вот к паре килограммов живого веса, повисших на моей руке, и к ярко-оранжевым глазам, полным мольбы — нет.

Да что им всем так далась эта чертова тетрадь? Небольшая, белая, в твердом переплете с золотым тиснением и обожженным краем. Судя по черным разводам на обложке, свидание с огнем у нее было не далее, как сегодня. А судя по колючему блеску в красных глазах, свидание это устроил блондин. И почему-то думается мне, что данное событие и послужило стартом для их с Ринго забега. Эх... Еще бы понять, как распорядиться оказавшимся у меня в руках трофеем?

— Дай сюда! — приказной тон светловолосого меня бесил, тоскливое попискивание зверька давило на жалость, а растерянность Камы раздражала.

— Не дам, — брякнула я раньше, чем успела подумать, что говорю, и испугаться последствий своих слов.

Большеухий комок шерсти согласно закивал и изобразил парочку многозначительных жестов тонкими кожистыми лапками с длинными когтистыми пальцами. Впрочем, об их многозначительности я могла только догадываться по вытянувшимся физиономиям мужчин, и по опасным искоркам в кроваво-красных радужках одного из них. Сообразив, что перегнул палку, пушистик прикрылся ушами и спрятался ко мне за спину.

— Ты ответишь за свою выходку, Ринго... позже, — процедил белобрысый. — Эта тетрадь моя, — тихим незлобным шепотом сообщил он... теперь уже мне.

— И поэтому ты хочешь ее сжечь? — незаметно отодвигаясь от собеседника, решила проверить я свою догадку.

— Что хочу, то и делаю. Отдай, Арэ.

— Хватит ругаться непонятными словами, уважаемый. Если этой тетради все равно суждено погибнуть в огне, то можно мне ее чуток попридержать? Хоть разберусь, из-за чего весь сыр-бор случился, — заявила я и, открыв предмет обсуждения, пробежалась по первым попавшимся строчкам чужого и в то же время понятного языка.

Эх... не зря, значит, так жутко мучилась некоторое время назад, даже грамоту местную теперь знаю.

Когда сердце твое разрывает тоска,
Когда душу разъела полночная мгла,
И контролю уже не подвластна рука,
Только разума плеть, только боли игла
Возвращает из омута жажды постылой.
Нереально-уродливой, грязной и лживой...
Я боролся... Борьба — мой обычный удел.
Но изъять эту дрянь я, увы, не су...

Тетрадь дернули и резко захлопнули, едва не лишив меня чтива. Так вот и увлекайся содержанием, когда вокруг всякие красноглазые типы на него охотятся. Странно, что он до сих пор не отобрал у меня свою собственность. Ростом этот товарищ немного ниже Камы, фигура поизящней, но такие детали мало что значат, если сравнивать со мной. Хотел бы, скрутил и меня, и пучеглазого звереныша вместе взятых, чтобы получить подгоревшую пропажу. Но он этого не сделал... Почему?

— Подари ее мне, а? — неожиданно для окружающих (и для самой себя тоже) выдала я.

И чем только наглость питается? Уж не страхами ли? А то стою неизвестно где, в обществе непонятно кого и вместо того, чтобы дрожать от ужаса, препираюсь на предмет чужой вещи. Или это у меня отходняк после болевой процедуры так выражается? Вон Кама до сих пор "подвисает". Три одинаковых фразы "родил" и заткнулся, только глазами своими черными хлопает, слушая нашу "душевную" беседу. А, может, выпитое в ресторане вино дошло-таки до кондиции в моем многострадальном организме? И теперь мне, как и большинству слегка подвыпивших людей, море по колено, горы по плечо, и мужики незнакомые в каком-то каменном то ли зале, то ли гроте... по барабану. Да уж, все равно я в происходящее не очень-то верю. Потому что такого просто не может быть! Или может?

— Зачем? — алые щелки сверкнули из-под графитного цвета ресниц.

— За надом! — буркнула я себе под нос, прижав к груди тетрадь, а вслух сказала: — Заинтересовало. Почитать хочу. Оставь ее мне и считай, что она сгорела, — ушастая морда, высунувшаяся из-за моей спины, активно закачала головой, поддерживая предложение.

— Ты... — начал собеседник.

— Ну, подарии! — изобразив самую милую улыбку из своего дежурного арсенала, протянула я.

— Нет! — очнулся Кама.

— Забирай, — коротко бросил светловолосый и, развернувшись, зашагал прочь. — Считай, что это мой подарок... на вашу свадьбу!

— Ась? — радость легкой победы быстро покидала меня, уступая место нехорошему предчувствию.

Какая еще свадьба? Почему я не в курсе? И причем тут моя подгоревшая добыча?

— Катя... — брюнет подошел ко мне и взял за руку, за ту самую, на которой красовался его браслет.

— Кстати о птичках, — приподняла бровь я. — Зачем... — фраза моя канула в тишину,

внезапно накатившую на помещение, словно в бездонный колодец.

Я видела, как у дальней стены в каменный бассейн падает вода, но не слышала ее шума. Парень, держа мою ладонь в своей, что-то говорил, но у меня не получалось разобрать его слова по губам. Ни шагов, ни дыхания, ни стука вновь взбрыкнувшего сердца... А потом откуда-то сверху полился голос: красивый и властный, торжественный и чуть-чуть насмешливый, а главное, женский.

— Условия Заветного Дара* соблюдены. Ваша свадьба, Арацельс, состоится в храме через три условных дня*. Поздравляю, мой мальчик!

Невидимая незнакомка замолчала, и мир вокруг взорвался звуками, самым занятным из которых был яростный рык развернувшегося на сто восемьдесят градусов блондина. Общий смысл его продолжительной тирады после применения цензуры сводился к фразе: "Какого демона ты привел ее сюда, если она не приняла твой браслет?!" Впрочем, ответ меня тоже впечатлил. У Камы проснулся не просто дар речи, но и дар ненормативной лексики! Если опустить все неприличные обороты, то его фраза примерно звучала так: "А какого демона ты вздумал делать ей подарок?!"

— М-да... — пробормотала я, слушая их обмен "любезностями".

— Ввввииии... — согласно пискнул мне в ухо перебравшийся на любимое плечо Ринго.

— Пойдем, что ли, отсюда? — предложила я зверьку, тот согласно кивнул. — А куда? — тонкая лапка указала на темный арочный проход в противоположной водопаду стороне. Туда я и побрела, плюнув на ругающихся мужчин. Авось не вспомнят обо мне, и мы спокойно выберемся на свет божий из этих подземных катакомб.

Ну... или я, наконец, проснусь.

* * *

Арацельс прислонился спиной к каменной стене коридора и, чуть запрокинув голову, прижался затылком к ее прохладной поверхности. Лучше, так гораздо лучше... Когда она не смотрит на него своими прищуренными глазами из-под спутанных завитков растрепавшихся волос. Когда не спрашивает, не розыгрыш ли это, и не пытается объяснить происходящее с точки зрения здравого смысла. Какой к демону смысл? Для нее, для девушки из шестого мира. Он до боли сжал кулаки, чтобы избавиться от дрожи в руках. Напряжение искало выход, заставляя темно-серый камень расцветать белоснежной паутиной инея. Ажурная сеть ледяных кристаллов медленно разрасталась, рисуя причудливый узор вокруг его застывшей фигуры.

— Перестань наводить чары, — хмуро проговорил Кама, вместе со словами выпустив в похолодевшее пространство белую струйку теплого пара.

Он привалился плечом к двери комнаты, в которую некоторое время назад они привели Катю. Он стоял так вовсе не для того, чтобы не позволить ей выйти. Да она и не стремилась к этому. Просто ему, как и его другу, сейчас было совершенно необходимо на что-нибудь опереться. Чтобы отдохнуть, чтобы успокоиться... чтобы подумать.

Резко оттолкнувшись от стены, блондин нехорошо сверкнул глазами и ответил в той же мрачной манере:

— Непроизвольный выплеск. Тебе спасибо, — его губы тронула бледная улыбка. Скорее грустная, чем ироничная, — удружил.

— Это все из-за тебя... — начал Кама, но собеседник раздраженно махнул рукой и поморщился.

Проглотив готовые сорваться с языка обвинения, черноволосый закусил губу и посмотрел на своего оппонента таким убитым взглядом, что Арацельс повторно скривился. Его бесила сложившаяся ситуация, бесила и расстраивала одновременно. Он поклялся себе, что никогда не приведет в Карнаэл Арэ, никогда не воспользуется законом Заветного Дара, никогда...

Единственным предметом, созданным собственными руками и впитавшим кусочек его души — была та самая злополучная тетрадь. Обрывки мыслей, чувств... надежды и разочарования, его внутренний мир, его полная жутких противоречий жизнь — слово за слово все это ложилось отрывистыми строчками на чистые листы. Сборник стихов? Нет, скорее зашифрованный в рифмованных образах дневник. Только он мог стать Заветным Даром. И потому его следовало уничтожить. Давно следовало, но... не вышло.

Какое же все-таки извращенное чувство юмора у судьбы. Именно сегодня он решился отдать закованную в белый переплет частицу себя на съедение алым языкам пламени. Прожорливым и горячим. Они обратили бы в пепел мысли, застывшие на страницах, и умерли бы в снежном капкане его грусти. Но цепочка роковых случайностей, слишком уж похожих на закономерности, убила на корню все его планы.

Да, Арацельс не приводил Арэ в Карнаэл, за него это сделал другой. И приговоренный к смерти Заветный Дар, вопреки желанию создателя, достиг-таки своего адресата. Если бы он только знал, что выточенный Камой браслет на тонком запястье девушки не принят Катериной. Если бы...

— Что ты ей принес? — озвученный тихим голосом вопрос заставил Каму вздрогнуть.

— Шоколад и вино. Она обрадовалась, сказала, что любит... — он ожидал чего угодно, но только не разговоров о еде. И зачем спрашивать? Мог бы в пакеты заглянуть, раз это так важно.

На душе у парня скребли кошки. Сегодняшний день можно было смело вписывать в историю его жизни как самый ужасный из всех. Из-за собственной оплошности он одним махом лишился невесты, на поиск которой потратил весь годовой запас выходных дней, и... подставил друга. От осознания всего этого хотелось удавиться.

— Вино-то зачем? — Арацельс прикрыл ладонью глаза, раздумывая над тем, что ему потом делать с девчонкой, которая сейчас в компании Ринго лакомится шоколадом и потихоньку надирается в его личной каэре*.

Демоновы правила! И почему именно он во все это вляпался? Пальцы снова сжались в кулак, а в голове мелькнула мстительная мысль свернуть тонкую шейку под большеухой головой одного проворного похитителя тетрадей. Не сбеги это чересчур самостоятельное создание со своей ношей в зал главный Перехода*, все могло бы сложиться иначе. Могло бы... но не сложилось. Накатившая волна отчаяния осыпалась колючим снегом к ногам блондина, вновь ослабившего контроль над родной стихией.

— Почему? — шагнув к другу, спросил он.

Его вопрос повис в воздухе морозной прохладой, заставив Каму поежиться, несмотря на зимнюю одежду.

— Я...

— Почему шестой мир? — темно-пепельные брови сдвинулись, а красные глаза полыхнули огнем. — Ты прекрасно знал, как я относился к твоему решению отправиться за избраницей. Но ты все равно пошел. Ладно. Пусть. Это личное дело каждого из нас. Но, во имя Равновесия миров, объясни мне, пожалуйста, почему шшшшшшссстой?! — в конце своей приглушенной речи мужчина уже откровенно шипел, едва контролируя рвущиеся наружу эмоции. В освещенном зачарованными факелами коридоре стало еще холоднее.

— Потому что только там я смог встретить Одинокое Сердце*, которое мне, действительно, понравилось. А ты, — в пугающе черных зрачках Камы всколыхнулась ответная ярость. — Ты отнял у меня Арэ, сделав ей подарок!

— Придурррок, — Арацельс приблизил свое лицо к собеседнику, не выпуская из плена алого взора непроглядную темноту чужих глаз. — Эгоистичный придурок. Ты прекрасно знаешь, что люди из шестого очень хрупки физически. Я не говорю уже об их психике. Мир, где любое проявление магического дара считается душевной болезнью и "лечится" путем разнообразного копания в мозгах, оставляет неизгладимый отпечаток в умах своих обитателей. Ты не подумал о том, что девушка может свихнуться, попав сюда? А потом... ты уверен, что она выдержит уготованное ей бремя?

— Это уже у тебя надо спрашивать, — злорадно отозвался брюнет, пряча под мрачной усмешкой свою боль. — Она ведь теперь твоя Арэ.

— Ненадолго, — процедил светловолосый.

— Хочешь обойти один из законов Карнаэла? — Кама недоверчиво прищурился, изучая лицо друга. — Но это же самоубийство.

— Возможно, но никто ведь не запрещает искать другое решение проблемы, — блондин натянуто улыбнулся в ответ.

Он стоял напротив: высокий и стройный, в отделанной серебром черной форме Хранителя Равновесия*, которую на территории Карнаэла носили все, кто занимал эту должность. Было в его облике что-то хищное и скользкое. Мужчина напоминал припорошенный белым снегом лед — скрытую под обманчивым спокойствием опасность.

Вопреки утверждениям остальных о том, что у мрака много общего с холодом, Кама никогда не мог разобраться в ледяных завалах его дум. Надо же... он попытался сжечь Заветный Дар... глупость, достойная Арацельса. Хотя... лучше бы его попытка увенчалась успехом... и была бы сейчас Катя его, Камы, Арэ. Ведь убедить девушку принять в подарок красивый браслет, когда нет языковых препятствий, не так уж и сложно. Особенно если не сообщая ей смысл этого подарка.

— И что ты намерен делать? — заинтересовался черноволосый Хранитель.

— Прежде всего... — сказал собеседник и засветил не ожидавшему такого сюрприза парню кулаком в глаз. — Это!

— Псих! — выдохнул Кама, отлетев на пару метров вдоль стены. — За что? — пробормотал он, прижимая ладонь к травмированному месту.

Впрочем, он знал, за что. И даже был согласен понести наказание за свои ошибки. Пожалуй, только это чувство раскаяния и удержало его от ответного хода.

— За все хорошее, — Арацельс резко откинул назад светло-пепельное, почти белое покрывало волос и, задумчиво рассматривая освободившуюся от общества Камы дверь, продолжил: — Ну, а теперь я, пожалуй, разыщу Смерть. А ты иди к своей кудрявой дамочке и последи, чтобы она совсем не упилась от той "радости", в суть которой мы ее недавно посвятили. Мне неприкаянный призрак невесты с хладным трупом в комплекте не нужен, — он окинул равнодушным взглядом обиженного друга и, развернувшись, зашагал прочь.

Постояв немного, глядя ему вслед, парень грустно вздохнул и, открыв дверь, зашел в комнату. Он не видел, как за удаляющейся мужской фигурой, одетой в черно-серебристые цвета, по верхнему краю погруженной во мрак стены беззвучно скользила изменчивая и гибкая тень.

Глава 3

Ринго, разгуливая по столу и активно работая челюстями, уплетал уже четвертую дольку шоколада, которым я его подкармливала. Перед моим носом лежала целая куча этого дивного лакомства. От золотистых оберток рябило в глазах, а от аромата уже слегка подташнивало, так как я, в отличие от сотрапезника, ела предложенный десерт не дольками, а плитками. Но отодвинуть блестящую горку подальше сил не было. Люблю шоколад, что поделаешь... слабость у меня такая с детства. Дома больше одной плитки в день не покупала, зная, что не смогу остановиться, пока не съем все. Ну, а здесь меня, похоже, решили щедро угостить. Или откормить? Надеюсь, не на убой.

Рассмотрев эту мысль со всех сторон, я решительно ее отвергла. Хотели б прикончить, не стали бы со мной церемониться. Так что беспокоиться по поводу скорой смерти пока что не имело смысла, гораздо более актуальным сейчас являлся вопрос нашей будущей свадьбы, которая ни мне, ни моему жениху, ни его тормозному другу, притащившему меня сюда, нафиг не нужна. Единственный, кто пребывал в искреннем восторге от предстоящего события — это Ринго. Судя по пересказу его пискляво-рыкающего монолога, исполненного по дороге сюда, зверек был счастлив, что женой его хозяина стану я. Меня, конечно, грызли

смутные подозрения на тему слишком краткого перевода его вдохновенной речи, но смысл произнесенных слов согревал. Все-таки приятно, когда ты кому-то действительно нравишься. Пусть даже этот кто-то — пушистый комок со смешными ушами и полосатым хвостом.

Положив в рот очередную дольку шоколада, я посмотрела на устроившегося на столе зверька, который с аппетитом уплетал свою порцию. Он активно двигал маленькими челюстями на вытянутой мордочке и, то ли от усердия, то ли от желания понюхать лакомство, смешно шевелил черной пуговкой носа. В полуприкрытых глазах его царило блаженное выражение, а заметно надувшийся животик то и дело довольно урчал. Н-да... не одна я тут не могу устоять перед горько-сладким искушением. Такими темпами господу хозяева этого гостеприимного местечка найдут по возвращению не нас с Ринго, а два объевшихся шарика.

Я с сожалением посмотрела на свою трикотажную блузку с глубоким V-образным вырезом и плотно сидящие на бедрах джинсы. С такой обтягивающей одеждой переедание мне явно противопоказано. Эх, надо было что-нибудь посвободней надеть. Нет же, захотелось произвести впечатление на Виталия. И где теперь он? А где я? Одно утешает: впечатление мне все-таки произвести удалось. Правда, не на тех, на кого планировалось, но все же. После того, как зимняя куртка вместе со свитером перекинулась с моих плеч в руки черноволосого обморока, оба новых знакомых стали слишком уж часто коситься на мою фигуру. Нет, ну ладно блондин (он меня первый раз в таком виде наблюдает), но Кама-то чего? В ресторане не разглядел, что ли? Или ему сам процесс созерцания удовольствие доставляет? Я даже краснеть начала от таких откровенно-оценивающих взглядов. Они что тут... женщин раз в год по заветам видят? Хотя... наверное, так и есть. Особенно если вспомнить ту дивную историю, которую мне рассказали по пути в... гм... кажется, Арацельс назвал эти каменные апартаменты своей квартиры... каэрой. Или нет? Да какая разница! Короче, по пути сюда.

Воскрешать в памяти вышеупомянутую историю без кружки вина я не решилась. Плеснув из кувшина себе немного багряного напитка, я сделала глоток и, тоскливо посмотрев на горку шоколада, решительно отодвинула ее в сторону. В ту самую сторону, где расположился мой мохнатый приятель. В первый момент он опешил, пару раз ошарашено моргнул, затем выпучил и без того огромные глаза и... радостно взвизгнул.

Ой-ё-ооо... бедные мои перепонки. Привыкание к его громким воплям, конечно, шло, но темпы его сильно уступали болезненным реакциям моего организма на каждую звуковую атаку. Зато танец счастливых дикарей, исполненный Ринго вокруг лакомства, добровольно пожертвованного в его пользу, дал повод от души посмеяться. Виляющий бедрами пушистик, радостно пыхтящий и ритмично подпрыгивающий — это, скажу я вам, очень любопытное зрелище. А в сочетании с тем, как лихо он выделял фигуры "высшего пилотажа" своими огромными ушами и длиннющим хвостом, не залюбоваться представлением было просто невозможно. После его финального приземления на пятую точку напротив шоколадной пирамиды, я не удержалась и похлопала. Получив бурное одобрение от единственного зрителя, зверек гордо выпрямился, уселся поудобней и... принялся за дело. Тонкие лапки с острыми коготками мелькали над десертом, золотистые обертки летели в разные стороны, а я жестоко топила свою зависть в холодных водах здравого смысла. Уже пять плиток незаметно так слопала, куда больше-то?

Пригубив еще вина, я поерзала на жесткой скамье и окинула рассеянным взглядом комнату. Большая, с высокими сводчатыми потолками и с неизменными факелами на серых с черно-коричневыми разводами стенах. Все здесь было сделано из камня: ровные плиты пола, массивная мебель, даже бассейн в соседнем помещении со стекающим в него ручейком. Гранитный склеп просто, а не жилые покои. Серебристо-голубые мохнатые покрывала, напоминавшие шкуры животных, лежали на кресле, в котором смело могли разместиться три меня, на кровати (если каменную плиту два на два с половиной метра, закованную в каркас из трех ажурных ограждений можно так назвать), на полу и даже на

скамье, что стояла возле необъятного по моим меркам стола. Сидеть на такой подстилке было, без сомнения, мягче, чем на голом камне. А вот насчет теплее, ничего сказать не могу, так как каменные поверхности, по моим тактильным ощущениям, не были холодными. Вероятно, мне выпала честь лицезреть какой-то местный вариант мебели с подогревом. О том, как все это работает, я даже не пыталась думать, и без того полно разных загадок. Для начала следовало осмыслить ту информацию, которой меня щедро одарили собеседники перед тем, как уединиться за дверью.

Мужской разговор у них. Ну-ну... Хотите смеяться, хотите нет, а во всех мирах одно и то же.

Воспоминания хлынули с той же скоростью, что и новая порция терпкого напитка в мою немаленькую кружку. Оговорюсь сразу: то ли благодаря особенностям организма, то ли еще по каким причинам, но хорошее вино на меня действует совсем не так, как другие алкогольные напитки, за что его и люблю. Никогда еще я не накачивалась им до непотребного состояния, хотя выпивала довольно много. Обычно во время застолий с этим дивным напитком моими неизменными спутниками становились легкое опьянение со слабым головокружением и небольшая потеря координации. Ну, а мозги при этом работали в обычном режиме, без ущерба для мыслительного процесса. Поэтому страхов, что меня решили спойть, не было. Если действительно решили, то сами и виноваты: я с алкогольной поддержкой становлюсь на удивление наглой. Хотя и без поддержки мой характер ангельским не назовешь.

Теперь о насущном... Зачем меня сюда привели? Как пояснил Кама, потрясая при этом моей рукой с браслетом, для того, чтобы я стала его женой. Впечатляющее, надо признать, заявление было. Не то, чтобы я не догадалась по их ругани, что, зачем и почему... просто такой прямолинейный ответ меня слегка ошарашил. Угу. Я даже впала в ступор минуты этак на три. С кем поведешься, как говорится. Такого стремительного решения моей неустроенной личной жизни даже Ленка придумать не смогла. Она меня с кавалером потенциальным только познакомиться хотела, а черноволосое солнышко, которому я сдуру помогать стала, сразу замуж потащило, мол, познакомиться и после свадьбы можно. Хорошшая политика. А главное, действенная. Прими я тогда от него украшение, женихом моим стал бы Кама, но мне, поганке такой несговорчивой, приспичило заполучить тетрадь со стихами. Да уж... женская душа — потемки. Кому-то золото-бриллианты подавай, кому-то поэзию в подгорелом переплете, а кто-то, если бы знал, чем все это пахнет, не стал бы никакие дары принимать под страхом смертной казни. Но кто ж меня просветил? Понятное дело, никто. С другой стороны, мужики симпатичные, не признать это было бы ложью. А зачем мне врать себе? Это они там друг с другом сейчас беседуют, а я тут мило общаюсь мысленно сама с собой. Анализирую ситуацию, проще говоря. Под хорошее вино и энергичное хрумканье шоколадом справа от меня. Интересно, а напитки сюда тоже из моего мира доставляют? Как эти сладости в упаковках и вашу покорную слугу до кучи.

Желание утащить у Ринго дольку было торжественно залито очередным глотком моего багряного "успокоительного". Итак... о чем я? Ах, да... о мужчинах. После Камы мою руку с не меньшим усердием тряс Арацельс, требуя ответить, почему я не приняла Заветный Дар брютета? Почему, почему... откуда мне знать, почему?! Огрызнулась. Сказала, что всю жизнь мечтала его стихи получить в свою личную коллекцию, а вовсе не украшения. После этого заявления он тоже подвис. Заразная, видать, болезнь... всех зацепила. Ну а я, воспользовавшись паузой, потребовала снять с меня этот изящный "наручник" и оставить, наконец, в покое мое бедное запястье. Отпустил, отвернулся, подумал немного, а потом ехидно так поинтересовался, что, раз мечтала, может, и замуж за него тоже хочу? Выругалась... почти прилично. Помолчали. Обстановку разрядил Кама, который с печальными вздохами принялся расстегивать замысловатый замок на не прижившимся у меня браслете. Избавившись от проклятого ювелирного изделия, я почувствовала себя лучше.

Все-таки странные у них тут правила. Делать девушке предложение методом вручения

подарка — оригинальный способ, нечего сказать. Надеюсь, что господа Хранители, как они представились, хотя бы сообщают о своих намерениях избранницам, когда приводят их сюда, чтобы стереть языковые барьеры. Скорей всего, да. Иначе, зачем эти самые барьеры стирать, если не для важного разговора? Мне сказали, что Заветный Дар — это предмет, сделанный собственноручно тем, кто им владеет, а еще, что в нем заключена частица души создателя. Судя по серьезным физиономиям собеседников, в последнюю фразу они вкладывали вовсе не переносный смысл. Что ж... все может быть. После телепортации неизвестно куда и беспрепятственного понимания чужого языка я была готова во многое поверить. Хотя от парочки версий на тему происходящего удержаться не получилось.

Вариант глубокой комы, в которую я угодила, поскользнувшись на выходе из ресторана, тут же зарубил Кама. А после предположения о наличии грибов галлюциногенов в моем салате, на меня как-то странно посмотрел Арацельс. Решив, что шутки эти типы не понимают, я начала задавать им вопросы. Куда более полезное занятие! Отвечали они коротко и без энтузиазма. Но и это радовало.

За период нашего довольно-таки продолжительного пути я поняла следующее: место, именуемое Карнаэлом — это что-то вроде обустроенного для жизни астероида, с разветвленной сетью тоннелей, идущих от центра, где находится храм некоего высшего существа (богини, как я поняла), именуемого Эрой, что в переводе с древне-таосского (мне мало, о чем это сказало, разве что о том, что у всех есть свои древности) означает Избирающая. Арэ, которой меня постоянно называл красноглазый, в свою очередь значит избранница. А то, что мне это слово разновидность попугаев напоминает, естественно, никого не интересует. Несколько раз я говорила, что у меня есть имя, но блондин откровенно игнорировал эту информацию, будто специально мне нервы трепал. Хотя... почему будто? "Любовь" у нас с ним с первого взгляда зародилась и плотно заковалась в кавычки.

Дальше — больше. Находится этот самый Карнаэл в пространственно-временной то ли петле, то ли воронке на перекрестке семи миров. Нет, не планет одной звездной системы, а именно миров. Далеких, но, тем не менее, замкнутых друг на друга. Как такое получилось, мне попытался объяснить Кама, однако на третьей фразе с кучей непонятных терминов я попросила его сменить тему. Получилось и получилось, вот если не выйдет у Арацельса обойти их дурацкий закон Заветного Дара (а он настроен решительно, сразу видно — убежденный холостяк!), будет у меня масса времени на изучение и этого, и многих других вопросов. Угу, целая семейная жизнь примерно. Чем еще замужем за таким типом заниматься? Только изучением мироустройства, да. Так и вижу эту картину: муж (к моей великой радости) на работе постоянно, а я провожу день за днем в обществе толстых книг, научно-популярных фильмов и чего-нибудь еще в том же духе. Жесть! Надеюсь, у потенциального супруга получится разорвать помолвку. Если эта язва красноглазая не передумает, конечно. А то у них тут условия те еще: в году всего семь суток отпуска, одни на посещение каждого мира. Неудивительно, что новые знакомые меня так внимательно изучали. Женщины здесь, похоже, редкость. Если и есть, то замужние дамы. И что за маразматик устанавливал тут правила? Впрочем... есть у меня мысли на сей счет.

Так вот, отвлеклась я что-то. Эти семь миров находятся в постоянном взаимодействии друг с другом. Они как бы подпитывают Карнаэл и своих соседей разными видами энергий, соприкасаясь при этом, но, в идеале, не пересекаясь. Потому что при пересечении образуются либо сдвиги, либо дыры. И то, и другое ничего хорошего в себе не несет, разве что возникновение аномальных зон в первом случае и спонтанных межмирных переходов во втором. При этом мало того, что нарушается структура пограничных миров, так еще и появляются вынужденные переселенцы. Задача Хранителей устранять обозначенные ранее неприятности и поддерживать нормальное взаимодействие сопряженных миров, которое и называется Равновесием. М-да... еще один вариант на тему мироустройства. Что ж, я не возражала, более того, я даже пыталась его осмыслить и принять. А что еще делать, когда стоишь в самом сердце описываемой системы?

Хранителей в этом похожем на замок астероиде, по словам мужчин, всего семеро. По

одному из каждого связанного мира. Кама из третьего, Арацельс из первого. Есть, значит и мой сородич... из шестого. Присутствие здесь земляка (а в такой ситуации любой житель планеты Земля все равно, что брат родной) заметно подняло мне настроение. Желание блондина вернуть меня домой тоже радовало, вопреки неприятным уколам самолюбия. Ну, а тоскливые взоры Камы являлись целительным бальзамом на вышеупомянутую черту характера. Все-таки внимание противоположного пола — штука приятная. Я даже сердиться на него за похищение долго не смогла. Ну, понравилась ему девушка, ну, закинул он ее в этот их зал Перехода. Так это все для того, чтоб поговорить по душам и предложение руки и сердца сделать. Рррромантика, ага. Красивый молодой человек с браслетом и неожиданно вспыхнувшими чувствами в придачу. Да не просто человек, Хранитель — не мужчина, а мечта. Жаль только, что не моя. Моя же "мечта" шагала рядом, периодически сверля мой невозмутимый (ну, я надеюсь, что невозмутимый) профиль испытующим кроваво-красным взглядом. Тоже мне... поэт непризнанный. Терпеть не могу блондинов!

Русло, в которое свернули воспоминания, вызвало у меня чувство досады, и я снова потянулась к кувшину с вином, умудрившись по ходу на автомате увести у Ринго кусочек шоколада. Зверек вопросительно приподнял одно ухо, перестав жевать, и, немного подумав, толкнул в мою сторону еще не распакованную плитку. Я аж умилилась от такой заботы. Пожалуй, этому пушистику я уже готова простить не только громогласные вопли, но и ехидного хозяина. То, что Ринго — существо разумное, а также сообразительное и предприимчивое, было понятно без слов. Единственное, что огорчало, это мое незнание его языка. К сожалению, болезненная процедура, через которую пришлось пройти, не одарила меня такой способностью. Зато господа Хранители прекрасно понимали ушастого болтуна, мне же приходилось полагаться на язык жестов. И, судя по развитию наших со зверушкой взаимоотношений, удачно. Глядя на то, как я распаковываю угощение и кладу в рот первую дольку (ну да, не смогла отказаться от такого соблазнительного предложения, что ж поделаешь?), Ринго довольно шурился, не забывая при этом жевать. Судя по уменьшившейся горке сладостей, влезало в него много, значительно больше, чем предполагаемый размер его желудка. Я даже начала подозревать, что вместо этого органа у мохнатого малыша черная дыра. А что? Удобно: ешь — не хочу. Вот только как такое прожорливое чудо прокормить? Даааа, хозяину не позавидуешь. Мысленно позлорадствовав на эту тему, я одной рукой поднесла к губам кружку, другой подняла до половины завернутую в фольгу шоколадку, и застыла в такой позе, потому что дверь начала медленно открываться. А когда в комнату вошел уже знакомый мне брюнет с живописно подбитым глазом, я соединила руки, использовав их содержимое в качестве щита, за которым можно было тихо и почти незаметно давиться смехом. Н-да, хорошо они там... поговорили.

Глава 4

Наевшийся до отвала Ринго заснул, распластавшись на обертках от шоколада (а я-то глупая этого обжору дольками потчевала, надо было сразу плитки по-братски делить). Его задняя лапка иногда дергалась, а длинный пушистый хвост вытягивался в линию, но тут же снова опадал на стол под тихое урчание маленького хозяина.

Невероятно! Это чудо еще и мурлычет. Где, интересно, Арацельс раздобыл такой очаровательный гибрид лемура с кошкой и еще непонятно с кем? Или, может, сам вывел? Селекционер-экспериментатор. С него станется. Тоже мне, "чайник фиолетовый"*

Вопросы о своей персоне по дороге в его... его... в его покои, короче, блондин обходил с такой мастерской виртуозностью, что я, то и дело, теряла нить разговора и отклонялась от темы. Скользкий тип, ничего не скажешь. Не то, что Кама. От этого веет надежностью и... добродушием, что ли. Робким, но искренним. А еще грустью, которая, как мне кажется, давно уже стала неотъемлемой частью его натуры. Может, именно из-за нее я не могу на него долго сердиться? А может, мне просто интересно все то, что происходит вокруг, поэтому ни злости, ни раздражения нет. Одно только любопытство. Плыву себе по течению,

завожу интересные знакомства с разумными животными и с ними же наслаждаюсь своим любимым шоколадом. Ну, и чего мне еще для счастья надо? Разве что пролить свет на пару-тройку... ммм...десятков вопросов, пока мою скромную персону особо деятельные Хранители не отправили восвояси. Все-таки не каждый день попадаешь в такое необычное место с весьма колоритными обитателями. Так почему бы не развлечься? Тем более, очень хочется.

— Кама! А, Кама? Может, тебе примочку какую-нибудь на синяк сделать? А то смотреть на тебя больно, — сказала я, потянувшись к опустевшему наполовину кувшину, чтобы подлить себе вина.

От моего громкого окрика Ринго дернул ушами, приоткрыл глаза и, укоризненно посмотрев на меня, что-то возмущенно просвистел... гм... носом. Выглядело это очень забавно и я, не сдержавшись, хихикнула. Теперь в сонных оранжевых очах появилось мученическое выражение сродни "Имей совесть, а?". Искомая черта резко проснулась в моей душе, и, прихватив с собой полную кружку вместе с тетрадью Арацельса, я направилась к брюнету, который занимался детальным изучением пола у себя под ногами. Сосредоточенно так, вдумчиво... будто пытался отыскать великий смысл бытия в рисунке каменных плит. На мое предложение он так ничего путного и не ответил. Неразборчивое бурчание себе под нос не в счет. Когда я перебралась со скамьи на широкий подлокотник его кресла, парень поднял голову и вопросительно на меня посмотрел.

— Лечить тебя буду, — доверительно сообщила я и тихо засмеялась, пронаблюдав, как он испуганно шарахнулся в сторону. — Да ладно, шучу, шучу... Что же ты такой дерганый? Хотя, если честно, лед приложить не помешало бы, а то глаз уже заплыл наполовину.

Пострадавший орган зрения мрачно сверкнул из черноты своего окружения и нервно моргнул.

— Не надо, — ответил Кама и, видя, что я продолжаю вопросительно смотреть на него, расщедрился на еще одну дико информативную фразу. — Само пройдет.

На такое оптимистичное заявление я скептически хмыкнула и, спрятав недоверчивую улыбку за большой кружкой, принялась устраиваться на новом месте. По ширине подлокотник переплюнул даже скамейку, стоящую возле стола.

Это ж какие надо иметь руки, чтобы локти на такой "плацдарм" класть? Хотя какое мне дело, может у Хранителей болезнь такая... профессиональная. Гигантомания называется. Они же за Равновесием миров следят. Вот и мнят себя фараонами*. Удивительно, что сфинксов с саркофагами по углам комнат не наставили.

Косые взгляды соседа я благополучно игнорировала. Ничего, потерпит мое общество. Сам сюда привел, вот пусть и наслаждается. А кричать ему через всю комнату я не собираюсь. Просто из жалости к спящему Ринго. Пусть себе отдыхает малыш. Он сегодня стресс перенес: гонку с препятствиями и неравное сражение за подгорелую тетрадь.

Кстати, о ней...

Вытащив из-под мышки свой подарок, я положила его на колени, бережно погладила по белому переплету, затем открыла первую страницу и, отхлебнув вина, прочла про себя вступление из шести коротких строк:

Я словно пепел на ветру.
С утра очнулся, в ночь умру.
Но будет снова пробужденье...

Так день за днем, за годом год
То я огонь, то синий лед.
С самим собой веду сраженье.

Н-да... если красноглазый о себе эти стихи слагал, то жизнь его калейдоскоп противоречий, не иначе. Хотела бы я на них посмотреть. Впрочем, а что мне мешает? С

такими мыслями, я перевернула белый лист и продолжила изучение ровных строчек, написанных немного размашистым, но довольно симпатичным почерком. Некоторые слова были зачеркнуты, над ними размещены другие. Но все это больше походило на авторскую задумку, нежели на небрежность. Тот, кто вел эту тетрадь, относился к ней с большой любовью. И для того, чтобы почувствовать это, мне было достаточно всего раз взглянуть на нее. Взглянуть сейчас, после того, как она стала моей.

Хм... Как странно...

Чем дальше я смотрела на исписанный чернилами лист, тем сильнее убеждалась в том, что фраза о вложенной в Дар душе, действительно, не игра слов. Я как будто соприкоснулась с чем-то живым, полным мыслей и чувств... чужих чувств. Они пугали и завораживали, увлекая в таинственную темноту неизвестности. Пальцы непроизвольно заскользили по гладкой бумаге. Подушечки приятно закололо, а по руке разлилось согревающее тепло.

— Может, хватит уже любоваться на нее, Катя? — вывел меня из задумчивости голос Камы. Мрачный такой голос, с плохо скрываемыми нотками раздражения.

Очнувшись, я обнаружила, что не читаю тетрадь, как планировала, а нежно поглаживаю ее, исследуя на ощупь. Тьфу... хорошо еще, что на вкус не попробовала. Совсем бы опозорилась. Ну, а собеседник чем недоволен? Сидит, как ворон нахохлившийся, глаз горит, сигнализируя о плохом настроении владельца, второй тоже не отстает, активно сверкая из-под опухшего века цвета перезрелой сливы. Красавец просто! И боевые шра... то есть синяки присутствуют, и сумрачное настроение до кучи. И всему этому, похоже, причиной являюсь я. Хм... что-то меня не радует такой вывод.

— Очень занимательно, — передернув плечами под его тяжелым взглядом, пробормотала я. — Красивые стихи.

— Не сомневаюсь, — сказал он и, поджав губы, отвернулся.

Ну, замечательно! И что мне с этим индюком надутым делать? Не объяснять же ему, что на обиженных воду возят? Он ведь шуток не понимает.

Пока я пыталась решить, как лучше поступить, чтобы не вышло ссоры, парень сидел с гордым видом и смотрел на посапывающего на столе зверька. Почему именно парень? Не знаю... На лицо они с Арацельсом ровесники, но блондин определенно старше, это чувствуется во взгляде, в движениях — во всем его облике. Неуловимый налет опыта прожитых лет? Определенное состояние души? Понятия не имею. Да и душу свою он мне не изливал. Просто ощущение такое и все. Ведь я не интересовалась их возрастом, а зря. Большое упущение. Следует срочно исправить. Тем более, сидим мы так в полной тишине уже минут пять: я мелкими и редкими глотками пью вино, а черноволосый Хранитель продолжает изображать из себя застывшее изваяние и не делает никаких попыток начать разговор.

— Кама, а сколько тебе лет?

Молчание.

— Сколько лет, спрашиваю, — легонько толкнув его в плечо, повторила я. — Или это страшная тайна, покрытая мраком?

— Пятьдесят восемь, — нехотя отозвался он.

— Сколько?! — от такой новости я чуть кружку на себя не опрокинула.

Ринго недовольно пискнул, приоткрыв один глаз. Но тут же снова опустил веко и, сладко зевнув, продолжил прерванный моим воплем сон. А собеседник (завидую его выдержке) даже ухом не повел. Сидит себе в каменном кресле с каменным лицом. Хоть портрет рисуй, все равно не шевелится. А так, глядишь, и польза будет.

— Сто тридцать по меркам второго мира, там самые короткие года. А по принятой у вас системе времяисчисления — двадцать девять, — пояснил парень.

— О! — я вздохнула с облегчением и на радостях выпила еще несколько глотков. Думаю, это последняя порция вина на сегодня, а то что-то я чересчур бурно реагирую на получаемую информацию. Ни к чему это. Выражение полной непробиваемости на лице куда выигрышней. А в сочетании с черным юмором так и вообще убойная сила. — А сколько

Арацельсу?

Ну, хоть вообще о блондине не спрашивай! Опять на меня волком посмотрели. А я что? Я ничего. Я просто хочу знать, что за кота мне подсовывают в мешке с надписью "муж". Имею право, в конце концов!

— Восемьдесят четыре условных года, — выдавил из себя Кама секунд через десять.

— Эээээ... ему, получается, сорок два? — Недоверчиво переспросила я. Нет, ну то, что он старше, было заметно, но я почему-то думала, что не на столько. Пара-тройка лет... не больше.

— Если бы он жил в шестом мире, то было бы так, — сухо ответил собеседник.

— Не первой свежести блондинчик, — на губах моих помимо воли появилась пакостная ухмылка.

— Хранители не стареют, — пробурчал брюнет, опять не оценив шутку, — по крайней мере, внешне.

"Зато теряют чувство юмора и начинают слегка притормаживать", — мысленно продолжила я.

Ладно. Пока огонек беседы худо-бедно теплится, надо более важные вещи выпросить, а то окунется мой сосед опять в думы свои сумрачные, и буду я снова ломать голову над тем, что бы ему такое сказать, дабы не усугубить положение. Ишь, обидчивый какой попался. Может, оно и к лучшему, что у нас с ним по воле судьбы и Ринго ничего не сложилось?

Пока я размышляла, Кама снова принял вид бледного истукана, упорно симулирующего состояние "меня тут нет, а то, что есть, вам только кажется". Сообразив, что нейтральными вопросами мне растормошить его не удастся, я перешла к решительным действиям: приподняв с его плеча длинную черную прядь, принялась ее нагло рассматривать, перебирая пальцами жесткие и гладкие волосы. От моих прикосновений парень вздрогнул, но выражения лица не поменял, лишь припухший черный глаз подозрительно дернулся.

— И как они у тебя не путаются только?! — с видом исследователя, в руки которого попал уникальный экземпляр для опытов, проговорила я, после чего положила рассмотренную со всех сторон прядь на плечо хозяина и с искренним восхищением сообщила свой вердикт: — Красивые!

Кама хмыкнул, но по легкому румянцу, появившемуся на его скулах, я сделала вывод, что слова мои ему приятны. Вот и славно. Мне комплиментов не жалко, когда они заслуженные. Да и польза есть: вроде как оттаивать обиженный сосед начал. А там и до откровенной беседы недалеко. В отсутствии блондина у нас есть шанс поговорить без свидетелей и начистоту. Даже Ринго спит. Как можно упускать такой момент? Сделав очередной глоток, и непроизвольно погладив лежащую на коленях тетрадь (руки к ней так и тянутся, что поделаешь), я спросила:

— Скажи, пожалуйста, Кама, а почему ты выбрал меня?

Он вздохнул и, повернув голову, посмотрел в упор на мою невинно моргающую мордашку, нижняя часть которой традиционно пряталась за большой кружкой, а верхняя отражала повышенное внимание в широко распахнутых карих глазах. Эдак я по артистизму и Ринго переплюну. Была бы цель.

— Понравилась, — помолчав немного, сказал парень. Я продолжала интенсивно хлопать ресницами, всем своим видом демонстрируя ожидание, и парень в конечном итоге сдался. — Мы тебе уже говорили, что свободно можем находиться в любом из семи миров всего одни сутки. Не условные, а местные. Таковы правила... Я побывал в каждом из семи миров, шестой был последним. Выбрав наугад несколько точек на Земле, я посетил их и встретил тебя, — из груди его вырвался печальный вздох, а глаза погрузнели. Ну, прям отобрали у ребенка любимую игрушку. Того и гляди, скупая слеза по бледной щеке скатится.

— А ресторан, который ты мне нарисовал вместе с названием, откуда знаешь? — попыталась я сменить тему, а заодно и немного отодвинуться от собеседника. Благо дело, места хватало. Не нравится мне, как он смотрит. Будто панихиду по мне заказывать

собрался.

— Заходил туда часом ранее. Вот и накидал по памяти. Я во многих подобных местах был. Алекс говорил, что там проще всего встретить Одинокое Сердце.

— Кого? — не поняла я.

— Девушку, сердце которой свободно, — терпеливо пояснил Кама, продолжая топить меня во мраке своих грустных глаз.

Темное пятно синяка делало его внешний облик еще более несчастным и, в прямом смысле слова, побитым. Так и хотелось погладить парня по голове и пожалеть, копируя интонации доброй мамочки.

— Я не одинокая, — возражение слетело с языка, а сердце тоскливо сжалось, подтверждая правоту его слов.

Не одинокая? Да? А как же холодные ночи в обнимку с книжкой и пультом? Есть брат и родители? Конечно, есть! Но у них сейчас голова больше занята внуками, которых старший сын частенько им подкидывает, а у него все мысли об обожаемой супруге, и лишь иногда о младшей сестре, живущей в каких-то трех кварталах от них. Да, мы продолжаем любить друг друга, как и положено в семье, но одиночество мое от этого не меньше. Лучшая подруга, с которой мы долгие годы делили все горести и радости, вместе влипали в разные истории и вместе же из них выпутывались, даже она отдалилась от меня, встретив Игоря. Так одинока ли я? Без сомнения.

— Но у тебя же нет любимого человека! — с уверенностью заявил Кама, пробив голосом ледяной каркас отчуждения, который я постепенно выстраивала вокруг себя, как стену из неприятных и в то же время очевидных выводов.

Одиночество — это капкан, он цепко держит свою жертву в железных объятиях, позволяя при этом выглядывать наружу, где много таких же, как она, людей. Это создает иллюзию значимости. Для общества, для друзей, для семьи... Но когда рядом нет действительно близкого человека, одиночество пожирает несчастного человека. Медленно и с аппетитом, и в какой-то момент он начинают к этому привыкать.

Так-с, опять меня на эмоции пробило. Определенно пора завязывать с вином на сегодня. Может, чаю попросить или сока? А лучше вообще ничего не просить. Правда, есть одно "но": прятаться от посторонних взглядов за пустой кружкой как-то не совсем нормально будет, а так... что-то булькает в ней, значит, пью.

— Нет, — натянув на лицо свою любимую маску, сказала я. Хотя подтверждений собеседнику и не требовалось. Самоуверенный, однако.

— Поэтому ты и являешься Одиноким Сердцем.

— Так нас таких пруд пруди на Земле, — мои губы тронула саркастическая улыбка.

— И на Земле, и в других мирах, — кивнул он. — Но мне понравилась именно ты.

Эх, приятно все-таки слышать такие слова в свой адрес. Боясь разомлеть от столь прямолинейных признаний, я принялась рассматривать темную поверхность напитка, слегка покачивая в руках кружку. Угу, очень интеллектуальное занятие. А главное, своевременное. Губы по-прежнему улыбались, но теперь уже задумчиво. Мысли опять вознамерились отправиться в непроходимые дебри моих внутренних метаний, но я вовремя заметила их порыв и пресекла попытку. Этак и замечтаться можно, а у нас на повестке дня еще столько неосвященных тем.

— А кто такой Алекс? — вспомнив мелькнувшее имя, поинтересовалась я.

— Хранитель из шестого мира.

— Мой земляк? А я с ним познакомлюсь?

— Возможно, но позже. Сейчас его дежурство.

— Понянятно, — протянула я, даже не пытаюсь скрыть разочарование. — Кама, скажи, пожалуйста, а почему у вас тут нет женщин?

— Есть.

Угу, все возвращается на круги своя: опять у нас дефицит слов наблюдается. Если еще и режим торможения включится, я ему для симметрии второй глаз подобью. Локтем. Как бы

случайно. И пусть попробует доказать обратное. Эх... фантазии-фантазии.

— И где они? — спросила заинтересованно.

— В каэрах своих мужей.

О! Уже что-то. Значит, не одна я такая "счастливая". Есть и другие, что бесспорно радует. Пригубив по этому случаю вина, я продолжила допрос. Была ли я пьяна? Немного. Но в моей ситуации так даже лучше. Меньше нервозности, ноль истерик, никакой депрессии, полное отсутствие страха (поводов для него мне, слава богу, не давали) и набирающий обороты здоровый пофигизм.

— А я могу их увидеть?

Брюнет молчал. Довольно так молчал. И когда я уже решила, что он снова на что-то обиделся, выдал:

— У Арацельса спрашивай.

— Почему это? — не поняла я.

— Потому что ты его Дар приняла, а не мой.

Ну, вот... опять двадцать пять! И что ему на это сказать?

— Сам виноват, нечего было ворон считать, — не зря говорят, что лучшая защита — это нападение. От такого заявления в свой адрес брюнет слегка опешил. Слегка ли? Ну, как обычно, вообще-то. Качественно так опешил, надолго. Только черный глаз в темно-лиловом обрамлении продолжал удивленно моргать с интервалами секунд в пять. — Я, между прочим, терпеть не могу блондинов. Они скользкие и фальшивые, а еще они... слащавые и пресные, — меня никто не останавливал, и я с энтузиазмом продолжала свою обличительную речь: — Большинство из них либо бабники, либо геи. И этот твой Арацельс... — подыскивая подходящее определение к личности светловолосого Хранителя, я запнулась. Как-то не клеились к нему все вышеупомянутые эпитеты. Он был другим, совсем другим, но признавать это не хотелось из вредности.

— Кто он? — неожиданно проявил заинтересованность собеседник.

— Нннну... — замялась я.

— Действительно, кто? — раздалось от двери.

Мы с Камой синхронно повернулись на голос. Он со своим любимым выражением растерянности на лице, и я... с кружкой, за которой удобно прятаться. Свободная рука вцепилась в тетрадь, как в спасательный круг, будто эта стопка листов в белом переплете способна была уберечь меня от гнева своего создателя. Впрочем, я погорячилась. Арацельс стоял, прислонившись плечом к стене, и выглядел вполне мирным, даже расслабленным. Хотела бы я знать, как давно он слушает нашу душевную беседу. Судя по колючему блеску в обманчиво-спокойных глазах... давно. А я-то надеялась, что мы говорим без свидетелей. И когда только войти успел, да еще и так бесшумно? Как хищник на охоте. Ну, вот и искомое определение появилось, да только озвучивать его меня что-то не тянет.

— Эээ... блондин! — выдала я глубокомысленно и сама себе умилилась. Я бы еще "мужчина" сказала, тоже было бы очень верное наблюдение.

Его губы дрогнули, складываясь в жесткую улыбку. Он отделился от стены и медленно пошел к нам. Нас разделяли шагов пять, может чуть больше... Его гибкая фигура плавно скользила по полу, не производя никаких звуков. Словно невесомое привидение, хозяин каэры двигался вперед, а я мысленно отсчитывала последние секунды своей жизни. Вот сейчас открутит мне голову за слишком длинный язык и сразу ото всех проблем с нежелательной свадьбой избавится. И что я раньше такой простой и действенный вариант не рассматривала? Очень удобно... для него. И очень печально... для меня.

— А знаешь, маленькая мышка, — задумчиво начал Хранитель, приблизившись ко мне на расстояние вытянутой руки, — пожалуй...

Нереальный по своим переживаниям писк резанул по ушам, заставив Арацельса заткнуться, а меня вскочить. Непроизвольно махнув рукой, я выплеснула на пол остатки вина, едва не окатив ими блондина. Но благодаря потрясающей (меня уж точно потрясло) реакции, он увернулся от благоухающей жидкости, сохранив тем самым свою одежду в незапятнанном

состоянии.

— О нет... — поморщился первый Хранитель, поворачиваясь на визг и тем самым открывая мне вид стола, на котором, странно выгнув спину, водил носом полусонный Ринго. Глаза его были закрыты, но это обстоятельство не мешало ему издавать тот болезненный для моего восприятия звук, от которого я судорожно прикрывала уши, пытаюсь при этом удержать одной рукой тетрадь, а другой кружку. Нда, а мне казалось, что самые громкие возгласы этого существа я уже слышала. Ошиблась.

— Смерть дурачится? — подал голос на удивление невозмутимый Кама. Хотя... чему тут удивляться?

— Кто? — уставилась я на него, искренне обеспокоенная за здоровье зверька. Надо же такое заявить... Смерть дурачится. Кондрашка пушистикахватила, что ли? Вон и судороги уже начались: лапки дергаются, у хвоста столбняк, а глаза... впрочем, глаза он так и не удосужился открыть.

— Угу, — отозвался блондин, проигнорировав мой вопрос. — Опять где-то траву раздобыл.

— Что? — теперь мой взгляд был прикован к лицу красноглазого.

— Смерть идет, — пояснил он, сжалившись над моими попытками что-либо понять.

— Аааа, — с идиотской улыбкой ответила я и, перевернув кружку, потрясла ею. — Жаль, выпить нечего.

Арацельс странно посмотрел на меня (хорошо еще, что пальцем у виска не покрутил), а я в свою очередь уставилась на Ринго, который сменил писк на громкое урчание и, виляя задом, пополз к краю стола. Эм... это что, попытка суицида, что ли? Сейчас лапки сложит и рыбкой вниз кинется? Однако на самоубийцу зверушка не походила. Морда его была вытянута, а черная пуговка носа ходила ходуном, что-то вынюхивая. По-прежнему не открывая глаз, мохнатое существо мягко спрыгнуло на пол и шустро засемило к приоткрытой двери. Его длинный хвост стоял трубой, а уши ритмично дергались в такт шагов. Засмотревшись на животное, я не сразу заметила гостя, переступившего порог так же бесшумно, как двигался ранее блондин. Лишь когда Ринго уперся носом в черные сапоги визитера, и, подняв мордочку, радостно взвизгнул, я увидела ЕГО.

Снизу вверх, как в замедленной съемке.

Взгляд мой поднимался постепенно и, чем больше ему открывалось, тем сильнее становилось желание спрятаться... хм... даже не за чашку, а за чью-нибудь широкую спину. Короче, кто не скрылся, я не виновата. Кама был дальше, да к тому же еще и сидел, поэтому спасительной стенкой для меня стал Арацельс. О том, что он, по моим расчетам, должен был меня прибить, я как-то быстро позабыла, увидев в дверном проеме крылатого мужика с насыщенно-красной кожей, витыми рогами и длинным стрелчатый хвостом, волочившимся по полу. Мужик сверкнул клыкастой улыбкой, помахал перед носом одуревшего от радости зверька пучком каких-то растений, и, отдав траву животному, умильно протягивающему к нему лапки, направился к нам.

— Опять твои шутки, Смерть, — вздохнул блондин, глядя на то, как Ринго, ошарашенный подарком, катается по полу в обнимку с вождленным пучком листьев и тихо повизгивает от удовольствия.

Прямо как кот с валерьянкой. Разве что ассортимент выдаваемых зверьком па значительно разнообразней. От кувырков и перекатов до чечетки на задних лапах и движений а ля гусеница ползком на брюхе вокруг "травы". Н-да... нанюхался малыш, судя по происходящему, изрядно. И нажевался тоже. Чернокрылый довольно оскалился и, приподняв черную бровь, поинтересовался:

— Ну и? Где ваша Арэ?

— Да тут она, — ответил Арацельс, Кама же, как обычно, промолчал.

А в следующее мгновение меня торжественно выставили напоказ, бесцеремонно выдернув из укрытия.

— Привет, малышка, — улыбнувшись закрытыми губами, сказал гость. Он галантно

поклонился и, ударив по ногам хвостом, сложил на груди свои когтистые ла... руки.

— Здравствуйте... Смерть, — ответила я, приподняв в приветственном жесте одной рукой пустую кружку, а другой тетрадь. Здоровый пофигизм начал пахнуть нездоровым, а улыбка на моем лице все больше походила на ту, что бывает у душевнобольных. Такая светлая и безмятежная, как у ребенка. Пожалуй, я тут останусь. Просто потому что после таких приключений меня дома сдадут санитарам. А в "дурку" мне ну никак не хочется. — А... где же Ваша коса, Смерть?

Глава 5

Он шел позади и сверлил взглядом ее спину. Злость, временно уснувшая с приходом Смерти, накатила новой волной, заставляя гореть алыми искрами прищуренные глаза. Сначала она флиртowała с этим недотепой, Дар которого сама же и отвергла, а теперь мило любезничает с крылатым четэри*, вышагивая с ним под ручку по коридору. Почему он должен заботиться о ней, когда она так себя ведет? Может, действительно, стоит послушать Смерть и отказаться от попыток обойти закон? Кто она такая, чтобы рисковать своей шеей ради ее безопасности? Обычная девчонка, которая не прочь построить глазки каждому встречному. Его девчонка... Так какого демона она улыбается им?

Арацельс стряхнул снег с непроизвольно похолодевших пальцев.

— Опять чары, — застегивая дубленку, недовольно пробурчал идущий рядом Кама. — Тебе надо поработать с контролем стихий.

— После того, как избавлюсь от этой, — слова его прозвучали холодно, а температура вокруг заметно понизилась.

— Арацельс! — повернулся к нему самый старый Хранитель Равновесия и, насмешливо заломив свою черную бровь, ехидно спросил: — Никак ревнуешь?

— Кого? Ринго? — скривив губы в скупающей ухмылке, отозвался он.

Маленький предатель сидел на Катином плече и самозабвенно копался в ее спутанных кудрях, вероятно, подыскивая место для очередного тайника. Что он там прятать собирает? "Траву", что ли?

Девушка, не придавая значения их короткому диалогу, поежилась и с сожалением вспомнила оставленные в его кадре куртку и свитер.

— Холодно тут у вас что-то, — обняв себя за локти, сказала она. — А было тепло...

— Так попроси своего жениха перестать наводить чары, — усмехнулся четэри.

— Чары? — девчонка удивленно посмотрела на него, скользнула взглядом по лицу, груди и остановилась, наконец, на руках, с которых медленно слетали неподвластные контролю снежинки.

Ну вот... сейчас она закатит ему истерику и обвинит в специальном замораживании воздуха. Или еще в чем-нибудь. Во всех смертных грехах, к примеру. И будет права... отчасти.

— Арацельс, не морозь Арэ, — укоризненно протянул Смерть, а она вдруг сказала:

— Красота-то какая. Я безумно люблю зиму! — и улыбнулась... ему.

* * *

Она выскочила из-за угла, едва не сбив меня с ног. Маленькая и изящная, будто фарфоровая кукла. Хрупкая девушка с ангельским лицом, огромными серо-голубыми глазами и пепельными от седины волосами. Увидев ее, Ринго как-то нервно пискнул и смылся с моего плеча, променяв полюбившееся место на более надежную спину хозяина. Застыв напротив меня, незнакомка проигнорировала удивленное "Эсса, ты откуда здесь?", сказанное четэри, и, ткнув в мою сторону тонким пальчиком, странно так захихикала, а потом, резко оборвав смех, радостно провозгласила:

— Привет!

— Привет, — эхом ответила я, сильнее сжав локоть спутника, и с некоторым облегчением заметила, что Арацельс с Камой, подошли ближе к нам и встали в шаге позади.

От этого дивного создания за версту веяло безумием, а уж в такой непосредственной близости я просто задыхалась от окружавших ее флюид. Глаза девушки, такие красивые и чистые, казались стеклянными и... пустыми. Очень неоднозначное зрелище. Хотела бы я знать, кто она такая? Неужели одна из тех Арэ, о которых обмолвился Кама? Ну, а кому еще по Карнаэлу шастать? На богиню она как-то не тянет, да и имя звучит иначе. Что ж, либо у супруга ее проблемы со вкусом, либо у жены его проблемы с душевным здоровьем, причем прогрессирующие в здешних стенах.

Немудрено, что мы не слышали ее шагов. Эти двое, что шли позади нас со Смертью, цапались, не переставая, причем без видимой на то причины. Наверное, у них, или у кого-то из них, было просто плохое настроение. Не будем уточнять, у кого именно. Я в процессе нашего продолжительного путешествия по коридорам уже подумывала о том, чтобы начать играть в снежки, ну или бабу снежную слепить, в качестве развлечения. А то жалко было бросать бесхозным тот шлейф из снега, который оставлял за собой блондин. А ведь сказал, что будет держать себя в руках. Угу! Как там у него в тетради было написано? То он огонь, то синий лед? Вот-вот... Дед Мороз со взрывоопасным темпераментом. Впрочем, мне такой необычный вид снегопада даже нравился. Все это выглядело... как бы сказать? Волшебно, что ли. Необычно, фантастично, сказочно. За такое представление можно было простить и постоянные перепалки шагающей позади парочки, и ироничные замечания Смерти, и даже пониженную температуру воздуха. Особенно теперь, когда после нескольких прозрачных и еще нескольких не очень прозрачных намеков, Кама, наконец, догадался (невероятно!) одолжить мне свою дубленку. Сразу видно: ухаживать за девушками он не привык. Зато огрызался с Арацельсом профессионально. Подозреваю, что в этом деле парень долго практиковался.

Я бы кого-нибудь другого, конечно, раздела, но что крылатый, что красноглазый — оба они были в легких костюмах, под которыми, подозреваю, находились обнаженные тела. Больно уж облегает все это на них сидело. И как они не околели в таких нарядах? Может, восприятие температур другое? Или все тут привычны уже к выходкам одного белокурого психа. Решив, что созерцание красивого (в этом у меня сомнений не было, очертания фигур обоих говорили сами за себя) мужского торса будет отвлекать мою отвыкшую от подобного зрелища персону, а тонкая ткань их одежд не очень-то и согреет, я таки добилась от Камы сочувствия, смущения и... теплой меховой дубленки.

Молодец! С шестого раза понял, чего от него хотят. Смерть сообразил раньше, но молчал и, тихо ухмыляясь, наслаждался процессом "окучивания" недогадливого брюнета. А вот Арацельс... ну, хоть посыпать наш путь, то есть путь за нами, снегом перестал, и на том спасибо. Но злился он сильно, судя по нехорошему блеску в алых глазах. Неужели то, что я назвала его блондином, так подействовало? Правду ведь сказала: белые с пепельным отливом волосы, графитного цвета ресницы... Блондин он и есть!

Симпатичная внешность, но чуждая для меня, и потому отталкивающая. Его одновременно хотелось разглядывать, даже потрогать, и тут же убежать, спрятавшись под черным крылом соседа, большим и теплым, как плащ. Хищные черточки зрачков моего "жениха" едва заметно подрагивали, вновь заставляя меня вспоминать о вампирах, вопреки его ранним уверениям о том, что он человек, только из другого мира. В свете факелов это смотрелось жутковато, поэтому я старалась держаться поближе к четэри, который, несмотря на рога, красную кожу и стрелчатый хвост, оказался классным дядькой. Забавным и общительным, а главное, спокойным, как удав... н-да. Интересно, а удавы такого цвета бывают?

— Почему ты одна, Эсса? — незаметно отгораживая меня от седой девицы, поинтересовался Смерть.

— Ммм? — нехотя переведя взгляд с моей вытянувшейся физиономии на него, протянула она и сообщила доверительным шепотом: — Гуляю.

Последовавший за этим смех напоминал бы звон колокольчиков и, возможно, ласкал бы слух, не будь он таким... ненатуральным, что ли. У меня мороз по коже побежал от ее хохота. Качественный такой мороз, со скоростью распространения значительно большей, нежели у того, что возникал в результате температурных экспериментов Арацельса. Мне почему-то очень захотелось посмотреть на него, и, немного отступив за широкое плечо четэри, я покосилась на блондина. Поймав мой взгляд, он шагнул вперед и встал рядом. Ну, а Кама остался позади. Что ж, в кольце вполне вменяемых мужчин очень даже неплохо. Еще бы спереди чем-нибудь заслониться от мадам "Ходячее Безумие", и меня, возможно, перестанет потряхивать при звуке ее "нежного" смеха.

— Ты бы... — начал Смерть, но его перебил женский голос, огласивший всю округу громким и, как мне показалось, недовольным криком.

— Эсссса! — донеслось из-за поворота. — Эсса! — раздалось ближе. — Где тебя демоны носят, маленькая зараза! — прозвучало в нескольких метрах от нас, и на всеобщее обозрение выскочил очередной персонаж прекрасного пола.

"Маленькая зараза" при виде ее обреченно вздохнула и дисциплинированным шагом отошла от нас подальше.

Я неосознанно сжала предплечье крылатого Хранителя, и только после этого обнаружила, что успела незаметно для себя и в руку Арацельса вцепиться. Судя по выражению его лица, он тоже ничего не заметил. Вот и славно, потому что разжимать хватку я не собиралась. Такие характерные дамочки у них тут по коридорам бегают, что мне не хорошо как-то.

— Мэл? — проговорил блондин, переняв словесную эстафету у замолчавшего четэри.

Ринго выглянул из-за хозяйского плеча, опасливо покосился на притихшую Эссу и, радостно взвизгнув, спрыгнул вниз. Повиливая длинным хвостом, как счастливый щенок, он подбежал ко второй девушке и забрался к ней на руки. Она улыбнулась, потормошила его по ушастой голове и, обведя нашу компанию прищуренным взглядом, заострила особое внимание на одолженной мне дубленке, в которой я, мягко говоря, тонула. Приподняв в удивлении свои тонкие брови, Мэл посмотрела поверх моей головы на брюнета и спросила:

— Кама?

Мда, диалоги что-то совсем односложные у народа получаются. Эсса, Мэл, Кама... приятно познакомиться. Теперь бы еще перестать нам всем изображать из себя скульптурную композицию, и, глядишь, лед тронется. То есть мы тронемся... в первоначальном направлении. А шли мы, насколько я помню, в храм Эры.

— Она моя... Арррэ! — проговорил Арацельс так, что я непроизвольно вздрогнула, едва не выпустив его руку.

Эм... зачем же рычать-то? Ну, его я невеста по воле случая и их глупых правил, что с того? Спокойней надо быть, спокойней. Потом, когда вся эта история закончится, непременно посоветую ему на прощанье пустырьник с валерьяночкой перед сном принимать. От излишней нервозности помогает.

Взлетевшие вверх брови девушки с той же скоростью опустились вниз и съехались на переносице. Вот как, значит? Если Кама решил жениться, то эта красotka удивляется, а если Арацельс, то хмурится. Любопытно. А взгляд-то какой гневный, будто он ее с тремя малыми детьми бросил и ко мне сбежал. Или так и есть? Чего это мой дорогой "жених" взор потупил? Хорошо еще носком сапога пол ковырять не начал, гад белобрысый.

С каким-то смешанным чувством я уставилась на Мэл. Среднего роста, может, чуть выше меня. На пару сантиметров, не больше. Волосы черные, гладкие, длинные и не спутанные. Они тут что, издеваются все? Я же от зависти скончаюсь скоро. Надо все-таки уточнить будет, как и чем они за своими гривами ухаживают. По узкому лицу с довольно острыми чертами я дала бы девушке лет двадцать, а по кроваво-красным глазам с тонкими линиями зрачков, сказала бы, что они с Арацельсом из одной породы. Разве что брюнетка ледяными кристаллами от злости не сыпала, а просто сверлила яростным взором моего снежного мужчину. Моего? Хм... А почему бы и нет? До расторжения помолвки имею на

него все права. Так что нечего всяким горластым дамочкам прожигать взглядом то, что я сама с удовольствием прожгу. Н-да, похоже, что пустырник с валерьяночкой мне тоже не помешает.

Вздыхнув, я посмотрела на притихшего Ринго, который растерянно поглядывал то на Мэл, забывшую, что нужно его гладить, то на хозяина, впавшего в мрачную задумчивость, то на меня. Искрящее эмоциями молчание затягивалось. От Камы ждать поддержки смысла не имело, Смерть тоже что-то не спешил подавать голос, и я уже решила взять инициативу в свои руки (представиться хотя бы для разнообразия), как вдруг ожила седая. Подскочив на месте, она подалась в мою сторону, ускользнув от руки черноволосой спутницы, которой та попыталась ее перехватить. Длинные пальцы брюнетки поймали воздух и сжались в угрожающий кулак. Но с места она не сдвинулась. Очутившись рядом, Эсса прильнула ко мне и горячо зашептала:

— Новенькая, новенькая... ты только не бойся, новенькая. Они хорошие, тебе понравятся. Все. Все понравятся. Ты только...

Ее уже оттащили от меня Смерть с Арацельсом, а я все стояла на месте и тупо хлопала ресницами, пытаясь унять дрожь в похолодевших пальцах. Когда девушка на меня кинулась, я, признаться, подумала, что она меня придушит. Когда же начала говорить, мне показалось, что Эсса о чем-то предупреждает. А потом... я увидела ее руки. Рукава скользнули вниз, обнажив тонкие руки, на которых уродливым узором пролегли шрамы. Старые и совсем свежие... широкие рваные полосы едва зажившей плоти. И поверх этого кошмара на запястье девушки красовался черно-белый символ.

Моргнув еще раз, я тряхнула головой, отгоняя застывшую перед глазами картину. Может, девчонка вены регулярно перерезать пытается, откуда мне знать, что на уме у сумасшедших?

— Мэл, ночь наступит через несколько часов, — сказал чэтэри, удерживая извивающуюся в его руках Эссу, она то хихикала, то наигранно хныкала, а периодами даже ругалась. Очень неприлично, кстати, ругалась. — Почему вы бродите так далеко от каэр?

— Потому что нашей дурочке приспичило навестить мужа, — огрызнулась брюнетка, не забыв при этом стрельнуть глазами. Сначала на меня, а затем и в сторону моего "жениха". — А после этого поиграть со мной в прятки.

— Отведи ее в комнату и активируй защитную печать, — распорядился Смерть, протянув раскрытую ладонь Ринго, тот без возражений перебрался по ней на широкое плечо крылатого и с нескрываемым превосходством посмотрел сверху вниз на седую. Мужчина по-прежнему удерживал ее другой рукой, не позволяя вырваться. Устав брыкаться, девушка затихла. — И, будь так добра, не потеряй ее по дороге, — добавил он, после чего передал Эссу в цепкие лапки черноволосой дамочки. — Идите.

— А вы? — спросила брюнетка.

— Нам нужно посетить храм до наступления ночи.

— А она? — с подозрением оглядев нас, сказала собеседница, имея в виду меня.

— Ее я потом отведу в свою каэру, — ответил Арацельс и взял меня за руку.

— Я, — Мэл нахмурилась, посмотрела на стоящую рядом Эссу, у которой на лице блуждала такая блаженная улыбка, что трудно было признать в ней ту агрессивную особу, минуту назад метавшуюся в объятиях Смерти. — Я могу остаться этой ночью с ней, — она взглянула мне в лицо и, к своему удивлению, я увидела в ее глазах сочувствие и тревогу, а не бушевавшую там прежде злость.

— Нет, — качнул головой блондин. — Лучше позаботься о том, чтобы Эсса снова не сбежала. Пожалуйста.

Мэл осталась явно недовольна ответом. Она поджала губы, вскинула подбородок и, подхватив под руку седую, отправилась в ту сторону, откуда мы пришли.

— Не нравится мне, что они так поздно гуляют, — пробурчал чэтэри, двинувшись дальше по тоннелю. Он шел впереди нас и о чем-то сосредоточенно размышлял.

— Плохое предчувствие? — сказал Арацельс, по-прежнему не выпуская моей руки из

своей ладони.

Я, в общем-то, и не возражала. Очень уж впечатлили меня эти две девушки. Особенно Эсса. И если плохие предчувствия у кого-то здесь и были, то я уж точно входила в число их счастливых обладателей.

— Есть немного, — отозвался Смерть.

О! Выходит, я не одинока, это радует.

— У меня тоже... — кивнул блондин. Так, нас уже трое.

Развернувшись к брюнету, я спросила:

— А ты, Кама, что скажешь?

Парень посмотрел на меня своими грустными черными глазами, затем отогнул край рукава, взглянул на точно такой же рисунок, что был на запястье седой девушки, и тихо произнес, обращаясь к Арацельсу:

— Может, мы все-таки завтра днем посетим храм Эры? А?

Глава 6

Я думала, что знаю, как должны выглядеть храмы. Ну, телевизор смотрела, книги читала, в церковь ходила, в музеи... Однако такого нестандартного святилища я и во сне не могла представить.

А что уж говорить про пост дежурного Хранителя! Воображение и его живенько так обрисовало. Мне почему-то чудился огромный полукруглый пульт с мигающими лампочками, куча экранов и мрачный дядька в большом крутящемся кресле, который анализирует получаемую с мониторов информацию, а потом сосредоточенно жмет на клавиши и пьет при этом горячий кофе, непременно, без сахара.

Ну, да, такая вот у меня фантазия... в рамках родного мира, ага. Но я-то теперь здесь, а не там! И этот храм вкупе с дежурным Хранителем и его рабочей зоной потрясли меня раз и навсегда. То есть я пребывала в состоянии дикого восторга помноженного на удивление минут этак пять, пока Арацельс, наконец, не тряхнул меня за плечи и не поволил рукой перед глазами, проверяя реакцию. Если бы он еще и по щекам настучал, я бы его придушила. Ну, или, как минимум, попыталась бы сделать что-нибудь подобное. Он, видимо, это понял и, удовлетворенно кивнув, предложил мне пройти вперед. Вежливо предложил, спрятав в уголках губ ироничную улыбку. Смешно ему, угу... Конечно! Для него ведь все окружающее — норма, а для меня оживший фантастический фильм.

Это был необычайно светлый и огромный сад, раскинувшийся на неровной поверхности, изрезанной кривыми линиями узких дорожек. Небольшие холмы чередовались с полянами, разноуровневые подпорные стенки формировали рельеф, и между всем этим бежали серебристые ручейки, которые стекали по заросшим мхом камням в маленькие водоемы. Красиво и необычно, потому что сверху, вместо яркого солнышка, темным "небом" нависал сводчатый потолок гигантской пещеры. Идя вслед за своими спутниками, я вертела головой, стараясь охватить взглядом все великолепие удивительного места. Вокруг цвели невысокие кустарники, мерцали россыпи ярких цветов, воздух наполняла приятная и чуть горькая смесь травяных ароматов, а в центре этого растительного рая лежала круглая плита диаметром метров тридцать и высотой сантиметров восемьдесят или около того. К ней от стен с темными арками туннелей вели семь аллей, по бокам которых цвели розовые кусты. По одной из них мы и шли. Быстро так шли: спутники явно спешили, мешая мне тем самым, как следует все разглядеть. С плитой аллеи соединялись каменными лестницами без поручней, которые врезались в ее основание как минимум на полметра. А между соседними подъемами, отсвечивали серебром овальные зеркала колодцев в обрамлении каменных бортиков. Их, если меня не подводит интуиция, тоже должно было быть семь. Но видела я лишь те, что располагались с нашей стороны.

Насколько я могла судить, цифра семь в Карнаэле занимала главенствующее положение. Семь миров, семь Хранителей, семь аллей, семь колодцев и семь висящих над

каменным возвышением шаров. Они располагались по окружности и имели радиус не меньше трех метров. Их поверхность пестрела рисунками материков, на которых ютились миниатюрные города. Такие вот гигантские глобусы без ножки. Когда мы подошли ближе, мне показалось даже, что я вижу движение облаков и слышу тихий шум моря. Будто это были не макеты, а настоящие планеты, уменьшенные до размера, способного уместиться под куполом рабочей зоны Хранителей.

Оригинально. Чем больше я тут находилась, тем интересней мне становилось. Чего только стоила местная подсветка! Привычных факелов в этом подземном саду не было, осветительными приборами (и довольно яркими) тут работала сама флора. От крошечной травинки до цветка на ветке — все излучало свет: белый, мягкий и очень приятный глазу. Подобных спецэффектов мне в жизни видеть еще не приходилось. И этот чудо-сад господина Хранителя почему-то называли храмом. А центральную площадку, накрытую прозрачным куполом, по которому беспорядочно проплывали голубые нити света — рабочей зоной дежурного Хранителя. Что рабочая зона делает в храме, я уточнять не стала. И так на мои бесконечные вопросы типа "Кто были те две женщины?", "А как выглядит Эра?", "Разве может трава расти без дневного света?" или "Как же все-таки устроен этот куст?" спутники сначала нехотя отвечали, а потом лишь бросали многозначительные взгляды, в которых кто угодно смог бы прочесть безмолвное предложение заткнуться.

Что-то настроение у них не очень. Загруженные, хмурые, не склонные к общению. Не к добру это.

Я не угадала с внешним видом храма, ошиблась с представлением рабочей зоны, но кое в чем мне все-таки удалось не промахнуться: молодой человек, сидящий по-турецки в центре круглой плиты, действительно, пил кофе. И пил он его, как у нас принято говорить, ведрами. Рядом стоял большой кофейник (сто процентов, из моего мира!) от которого вверх поднималась белая струйка пара. Дежурный Хранитель, судя по всему, не страдал утонченным вкусом, поэтому вместо крошечных кофейных чашечек использовал под свой горький напиток большой (на литр жидкости, не меньше) бокал. Одет парень был так же, как и Арацельс со Смертью. У них, похоже на всех одна униформа: черная с серебром. Но если у других волосы были достаточно длинные, то у этого типа они напоминали слегка отросшую стрижку, которая сзади лесенкой спускалась до воротника, а спереди нависала путаной челкой на глаза. Невероятно! Хоть у кого-то здесь не идеально прямые волосы. Хотя о чем это я? Кто у нас дежурный? Вот-вот... Алекс, а он мой со... странно звучит слово "сомирянин", поэтому назову его соотечественник. Хотя правильней, наверное, будет земляк. А еще он муж Эссы, которого та ходила проведать. Да уж, не повезло парню. Вот только... парню ли?

Когда мы поднялись по ступеням и беспрепятственно прошли сквозь купол, абсолютно его не почувствовав, Алекс, сидевший к нам вполборота, повернул голову и вопросительно приподнял бровь. И глаза его, несмотря на ироничный блеск, были отнюдь не юными.

— Ну, что, Арацельс, тебя можно поздравить? — сказал он и подмигнул... мне.

Я чуть заметно улыбнулась, непроизвольно коснувшись тетради, спрятанной за ремень штанов, а блондин скривился так, будто съел таз лимонов. Ох, "добрые" у него сослуживцы. Сначала Смерть издевательски подшучивал, а теперь вот еще один остряк появился. Сидит себе довольный, и наблюдает за нами. Как он только что-нибудь себе не отморозил на каменном полу. Или тут тоже поверхности с подогревом? С хорошим, надо заметить, подогревом, вон кофейник продолжает пар пускать и остывать, похоже, не собирается. Надеюсь, что место под Хранителем не настолько горячее, а то в достоинства Алекса придется, прежде всего, записать способности йога. Хотя там, где остановились мы, особым жаром снизу не веяло, отсюда я сделала вывод, что температура разных участков каменного возвышения регулируется дежурным. Удобно... угу.

— Кофе, землячка? — предложил он, приподняв свой бокал.

Я неопределенно повела плечами, на которых все еще висела дубленка Камы, и покосилась на Смерть. Наверное, этот жест получился забавным, потому что сидящий

мужчина усмехнулся. А все-таки быстро у них тут новости распространяются, как я погляжу. Встреченные нами Арэ были не в курсе, кого "осчастливила" Эра известием о скорой свадьбе, а Алекс уже знает. Интересно, откуда? Уж не сама ли богиня его просветила? Это ведь ее храм как-никак.

— Хватит строить из себя гостеприимного хозяина, — сказал четэри, обращаясь к дежурному. — Где она?

— Как обычно, — ответил собеседник, поднимаясь на ноги. — Везде.

— А нас не встретила, — задумчиво покачал рогатой головой крылатый, его длинный хвост негромко постукивал по полу, а когтистые пальцы почесывали гладко выбритую щеку.

— Само собой, она ведь догадывается, зачем вы сюда явились, — мой бывший земляк подошел к нам и, оглядев меня, поинтересовался: — тебе не жарко, Арэ?

— Оставь девочку, ее жених заморозил, вот она и отогревается, — позволил себе клыкастую усмешку Смерть.

Но губы его снова сжались в тревожную линию. Ох, если уж он так настроен, то мне и тем более неохота с их богиней встречаться. Может, попроситься назад в комнату Арацельса? Там тепло, спокойно и вина еще пол кувшина осталось. Очень кстати будет. Я украдкой посмотрела на блондина, стоящего с непроницаемой физиономией в нескольких шагах от меня. На его плече сидел на диво молчаливый Ринго, всем своим видом копирующий хозяина. Чудная парочка — загляденье просто! Надо будет все-таки спросить, откуда у красноглазого такой домашний питомец взялся?

— Эррра! — раскатистый рык четэри резанул по ушам, выдернув меня из размышлений. — Хватит играть в прятки! Яви свой лик, будь так любезна. Нам надо поговорить.

Ну, ничего себе обращение с высшим существом! А где поклонение и обожание? Храм странный, Хранители тоже, а божество...

— Лица тебе будет достаточно, сын мой? — прозвучал уже знакомый мне женский голос откуда-то... снизу?

Я медленно опустила взгляд и столкнулась с раскосыми глазами на каменном лице, которые прищурились, изучая меня.

— М-мама, — голос мой самопроизвольно перешел на придушенный писк где-то посреди слова, и я резко отскочила в сторону... В сторону застывшего статуей Камы, на руке которого и повисла, продолжая испуганно пялиться на замурованную в плиту особу. Это ж кто так по-доброму с ней поступил, а?

— Вот видишь, Арацельс, девочка меня уже матерью признала, а ты все упорствуешь, — ехидно сообщила каменная физиономия, состроив забавную гримасу. Н-да, а ей там, по-видимому, очень даже комфортно. — Напрасно явились, — сменив веселый тон на холодный и властный, заявила она. — Законы Карнаэла отмене не подлежат!

— Даже если произошла ошибка? — а у блондина хорошая выдержка: речь ведет спокойно, на лице ни один мускул не дрогнул, и глаза будто бы остекленели — ноль эмоций, одни слова.

Что ж он тогда нам путь снегом посыпал? В качестве развлечения, что ли? Ринго предусмотрительно переместился на спину хозяина, продолжая при этом хранить безмолвие. Вот ведь! Может, когда хочет. Ну-ну.

— Не было никакой ошибки, сын мой. Девушка приняла именно тот Заветный Дар, который хотела, — шедевр ожившей 3D графики под названием Эра плавно проехался по каменной поверхности в направлении собеседника и, остановившись рядом, начал медленно подниматься.

Она вылезала из твердой породы, как из болота. Сначала появилась вытянутая голова, потом туловище с длинными руками, а за ними ноги. Высокое существо без каких-либо видимых половых признаков. Каменный гуманоид, обладавший при этом удивительной пластикой. Казалось, в его (или ее?) теле нет костей, оно то гнулось и извивалось, словно змеиное, то принимало человекоподобный вид. Крррасавица, ничего не скажешь. От

переизбытка "восхищения" я вонзила в предплечье Камы все свои ногти. Парень даже не вздрогнул, лишь взглянул на меня сочувственно и виновато улыбнулся. Тяжелая дубленка свалилась с плеч и теперь мирно покоилась на полу возле наших ног. Мне же на тот момент было как-то не до нее.

— Эра... — начал Смерть.

Она метнулась к нему и, застыв напротив, зашипела в лицо:

— Вы сделали свой выбор и согласились на мои условия! Закон Заветного Дара священен! Никто не смеет нарушать его.

Уф, сколько эмоций! И все агрессивные.

Я невольно сглотнула, покосившись на Арацельса. А, может, ну его... разговоры эти, переубеждения, просьбы. Я уже и замуж выйти не против, лишь бы не перечить этой... гм... этому существу, от присутствия которого волосы на голове шевелятся.

— Никто и не нарушает, — спокойно ответил четэри. — Но ведь ты можешь сделать исключение?

— Вот еще! — резко перестав шипеть, заявила Эра и прямо на наших глазах рассыпалась каменной пылью, которая тут же впиталась в пол.

Я ойкнула, Ринго прижал уши, а остальные промолчали. Только Алекс, стоящий чуть поодаль, мило улыбнулся мне, приподняв свой бокал, будто предлагая чокнуться, после чего отпил из него глоток.

Так-с, и что бы это значило? Конец аудиенции? И ради этого мы сюда шли? Нет, представление, конечно, на уровне. Даже падающий с рук снег по сравнению с выкрутасами Эры — детский фокус, вот только толку от визита никакого, разве что дрожь в коленях появилась и обосновалась там окончательно, а уголок рта начал нервно дергаться. Кажется, мне придется в скором времени не только лора посетить, но и невропатолога. Да и окулиста за компанию, а то вдруг у меня зрительная аномалия, а я, глупая, все за чистую монету принимаю?

— Тебе понравился подарок, Арэ? — раздалось за спиной.

От неожиданности я подпрыгнула, еще крепче вонзив ногти в руку Камы. Тот обреченно вздохнул, продолжая стоять на месте, не делая никаких попыток убрать пострадавшую конечность. Уж он-то Эры не боялся. В отличие от меня.

— Ннууу... — протянула я, неуверенно оборачиваясь, и тут же заткнулась, в миг перезабыв и суть вопроса и варианты ответов.

За моей спиной парила белая полупрозрачная женщина, нижняя часть которой как бы сходила на нет, постепенно исчезая. Она была словно соткана из тумана, лишь в раскосых глазах мерцали синие огоньки любопытства и насмешки. Не говори это привидение голосом Эры, я ни за что не признала бы ее.

— Понравился? — качнувшись ко мне, повторила свой вопрос призрак.

— Да, — честно призналась я. Слукавишь тут, когда тебе в душу заглядывают ледяные искры такого проникновенного взора. — А мой ответ что-нибудь мог изменить?

— Нет, — так же честно сказала собеседница и опять рассыпалась, вернее на этот раз развеялась. А бесплотный голос сообщил: — Ты уже стала неотъемлемой частью Карнаэла, девочка. Когда попала в зал Перехода. Ты принадлежишь нам!

Замечательное открытие! От переполнивших мое сердце чувств я качественно так пропахала ногтями предплечье Камы, начиная с запястья и заканчивая локтем. Парень сморщился от боли. Так ему и надо! Стоит еще второй фингал поставить... для красоты и удовлетворения моих мстительных порывов. Ведь именно он притащил меня сюда, а значит, ему и крайним быть.

— Глупая затея, Смерть. Я же говорил, что она откажет, — Арацельс подошел ко мне и, отцепив мою руку от bruneta, потянул за нее к лестнице. Кама же остался стоять на месте, не делая попыток последовать за нами. Рад, небось, что избавился от источника болевых ощущений в моем лице. — Зря только время потеряли.

А пальцы-то какие у "жениха" холодные. Опять злится, значит. Впрочем, я его

понимаю. Я тоже злюсь, только у меня от этого температура тела наоборот поднимается, а вместе с ней зарождается и кровожадное желание кому-нибудь начистить морду.

Ближайшей кандидатурой на эту незавидную роль оказался Ринго, однако его обижать не хотелось, и так он молчит и не шевелится, всем своим видом изображая меховой рюкзачок, висящий на спине хозяина. Ну, а самого хозяина трогать было страшно. Он так стремительно тащил меня вниз, что я едва не подвернула ногу на ступенях, а этот бесчувственный тип даже шаг не замедлил. Зол, очень зол. Так зачем усугублять ситуацию? Вслед нам летел смех Алекса (вот гад, а еще земляк называется!), на фоне которого прозвучал громкий голос четэри:

— Символ Карнаэла не забудь ей поставить до наступления ночи. И двойную печать на дверь сделай, на всякий случай.

Блондин кивнул, не оборачиваясь.

— Сделай... ссссделай печать, — шептали кусты голосом Эры, и мне чудилось, что в узоре светящихся листьев я вижу ее насмешливое лицо. — Поставь клеймо. Она наша, наша... твоя, — неслось из-под ног, и я то и дело спотыкалась, боясь ненароком наступить на каменную физиономию.

Арацельс же шел уверенной походкой в направлении высеченного в каменной глыбе коридора, который бесстрастно взирал на нас оранжевыми точками горящих на стенах факелов.

Аллея вздыбилась, как взбрыкнувшая лошадь, преградив нам дорогу. Из образовавшейся расщелины выползло длинное существо, похожее на гусеницу с человеческим лицом. Я взвизгнула и метнулась за спину красноглазого, уткнувшись носом в мохнатое тельце зверька, который повернулся и понимающе хмыкнул. А блондин тем временем мрачно осведомился:

— Ну, что еще ты забыла нам сообщить, Эра?

Любопытство одержало победу над осторожностью, и я высунулась посмотреть на новый облик Хозяйки Карнаэла. А эта дама любит менять имидж... кардинально так. Гигантская сороконожка поднялась на хвосте и заглянула в глаза собеседнику, после чего одарила его нежной улыбкой (меня аж передернуло от такого зрелища) и с завуалированной под ласку угрозой произнесла:

— Не глупи, сын мой.

— Даже не думал, — ответил он.

— Если бы не думал, то не ставил бы блок на свои эмоции, — усмехнулась новая версия Эры.

Опустившись на землю, она нырнула в лаз, который тут же закрылся, и дорожка вновь сровнялась. Чудеса, да и только.

— Можно вопрос? — сказала я, когда сад скрылся из виду за очередным поворотом тоннеля и Арацельс чуть ослабил хватку, хотя и не сбавил при этом шаг.

— Ну? — отозвался он.

— А еще шоколад у вас тут есть? А то пить пустое вино как-то не совсем правильно.

— Будет тебе шоколад. И не только он, — пообещал Хранитель, удостоив взглядом мою скромную персону. — Ты, главное, слушайся меня, и все у тебя тогда будет. Даже счастливое возвращение домой, — пробормотал он и совсем тихо добавил. — Может быть.

Глава 7

— Мне нужна твоя кровь, Арэ.

— Это еще зачем? — отложив в сторону половину плитки, настороженно спросила я. Оттаявший после недавнего похода Ринго сидел рядом и уплетал свой кусок, усердно хрумкая и довольно шурясь. Как показала практика, у нас с ним есть одна общая черта: после нервных передрыг обоих пробивает на жор. Что ж, всегда приятно, когда тебя кто-то понимает. Арацельс, напротив, отказался и от вина, и от сладкого, которым мы готовы были

с ним поделиться. К другим продуктам, принесенным из хранилища, он тоже не притронулся. Я даже заподозрила на мгновение, что они отравленные, однако "добрый жених" разнес эту версию в пух и прах, доверительно сообщив, что если б ему пришлось в голову убить свою Арэ, он просто свернул бы ей шею, вместо того, чтобы портить хорошую еду. Радикальный способ, ничего не скажешь! А с какой нежной улыбкой истинного маньяка мой "красноглазый кошмар" все это рассказывал! Уууу... Короче, я прониклась и, решив, что пока жива, имеет смысл получать от данного процесса удовольствие, начала делить с глотающим слюни зверьком наш ночной паек. Половина шоколадки ему, половина мне. Ну, и дальше по списку. Радужный хозяин на угощения не поскупился, завалив стол разнообразными яствами.

Н-да, похоже, ночь обещает быть длинной...

— Всего несколько капель, — терпеливо пояснил Арацельс, поставив перед моим носом вытянутую склянку с торчащей из нее палочкой, на конце которой переливался разными цветами радуги стеклянный шарик. Содержимое банки так едко пахло, что я невольно поморщилась, прикрыв ладонью нос. Бррр... подобными ароматами весь аппетит отбить можно. — Дай сюда руку, Арэ!

— Ну, не за столом же кровь пускать! — возмутилась я, отодвигая еду подальше от склянки.

Ринго, заметив это, перестал жевать и принялся активно мне помогать, складывая упакованные в коробки и целлофан продукты горкой позади себя. Как все-таки хорошо, когда он такой деятельный и понятливый, а не косит под плюшевую игрушку, висая за чьей-нибудь спиной.

Его хозяин несколько долгих секунд наблюдал за нашими стараниями, после чего соизволил-таки облегчить нам задачу и убрал со стола источник неприятного запаха.

— Идем к бассейну, там даже удобней, — предложил он.

— Зачем тебе моя кровь? — какой актуальный вопрос! С него, вообще-то, и следовало начинать. Наверное.

— Для изготовления смеси, — повертев в руках пресловутый сосуд с его дурно пахнущим содержимым, сказал мужчина.

Ну, как обычно, сама лаконичность. Нет, чтобы сразу объяснить, на кой ляд ему далась эта смесь? Что за человек такой, каждое слово из него клещами приходится тащить.

— А она зачем? — вымучено улыбнулась я.

— Чтобы поставить тебе на запястье символ Карнаэла, — в его тоне проскользнули первые нотки раздражения, которое тут же получило ответный отклик во мне. Бурный такой отклик: с колючим блеском в прищуренных глазах и ядовитой патокой слов.

— Может, пояснишь все и сразу, а? Что за символ, зачем он мне и почему я должна соглашаться на его приобретение? — от приторной сладости собственного голоса у меня запершило в горле. Демонстративно спрятав руки под стол, я вопросительно взглянула на собеседника. — Или так и будешь дожидаться наводящих вопросов?

Он отогнул край рукава и мрачно посмотрел на черно-белый... то есть черный с белым хвостиком знак, выведенный на его коже. Такой же, как у Эссы и Камы. Значит, и на мне что-то подобное изобразить собрался, как только кровь получит. Ну-ну. И буду я благоухать этой гадостью на весь Карнаэл... Потрясающая перспектива!

— Когда символ полностью потемнеет, наступит условная ночь, — проговорил Арацельс на удивление спокойно, и показал мне свою руку. — А мы должны управиться до ее прихода. Поэтому я объясняю — ты слушаешь, а потом мы идем к бассейну и делаем то, что требуется, — готовые сорваться с моих уст возражения, он пресек коротким движением руки и продолжил: — Если хочешь дожить до утра, не перечь мне.

— А если буду, ты меня убьешь? — насторожилась я.

— У тебя навязчивая идея, Арэ, — усмехнулся блондин. — Я похож на убийцу?

— Н-н-ну...

— Ладно, обсудим этот вопрос как-нибудь потом, — его лицо стало серьезным, а в

красных глазах появилось какое-то странное выражение. То ли грусть, то ли усталость. Под прикрытием темно-серых ресниц мне было трудно его классифицировать, тем более, собеседник упорно не желал встречаться со мной взглядом, изучая тихо поедающего свой шоколад Ринго. Последнего такое пристальное внимание ничуть не смущало. Устроившись рядом с горкой из съестного, он продолжал свою трапезу, периодически поглядывая то на меня, то на хозяина. — Ты хотела узнать о символе? Что ж... — взяв двумя пальцами за кончик тонкую палочку, мужчина принялся помешивать смесь, а я начала незаметно отодвигаться от него подальше, так как резкий запах от подобных действий только усилился. — В зале Перехода Кама провел тебя через ритуал слияния с Карнаэлом, — продолжил Арацельс. — Благодаря этому ты — обычный человек — знаешь единый язык, можешь читать и даже писать на нем. А еще ты имеешь возможность здесь находиться и не испытывать при этом неудобств. Но, если не поставить охранный знак на твое тело, ваша связь будет прогрессировать, и в скором времени ты растворись в Карнаэле. В буквальном смысле слова.

О как! Ну, просто вечер сплошных откровений. Это ж надо! Оказывается, я в отсутствии этого художественного каракуля — без пяти минут покойница. Вот так и проявляй сочувствие ко всяким печальным брюнетам. А потом либо замуж, либо в гроб — выбирай, дорогая!

— Ты серьезно?

— Вполне.

— То есть совсем растворюсь? Привидением стану?

— Не знаю. Никто пока не рискнул проверить это на собственной шкуре. Есть правила, и мы им подчиняемся. Но если ты хочешь подтвердить теорию опытным путем...

— Нет, спасибо! — поспешно отказалась я — А почему ты мне только сейчас об этом говоришь?

— Потому что я надеялся отправить тебя домой раньше, чем это произойдет, но, к сожалению, ты все еще здесь, — уф, а сколько яду в словах, аж обидно. И чем это я ему так не угодила? — А теперь, будь так любезна, выйди из-за стола и позволь мне взять у тебя немного крови. Ну? Шевелись давай, женщина! — приказал он, недовольно глядя на мои слабые телодвижения.

Присмирившая, было, подозрительность снова вскинула голову, готовясь сообщить мне о том, что идти с этим неуравновешенным типом — плохая идея. Однако я успела заткнуть ее раньше, благоразумно рассудив, что стать перегноем в саду Эры — куда более худшая участь, нежели потерять пару-тройку капель собственной крови.

— Скажи, Арацельс, ты всегда такой нервный? — бросив тоскливый взгляд на продукты и царственно восседающего в их окружении Ринго, пробормотала я. Похоже, утоление вызванного стрессом голода придется отложить. Жаль.

— Нет, — блондин со стуком поставил на каменную столешницу противную склянку. И что он ее вечно дергает, только содержимое берedit? — Я нервный только когда на меня неожиданно сваливаются чересчур любопытные невесты.

— Это кто еще на кого свалился! — моему возмущению не было предела.

— Я имел в виду переносный смысл.

— А я прямой.

— Что ж, — его губы скривились в усмешке. — У каждого своя правда. Идем! — и, не дожидаясь меня, он направился к двери в соседнее помещение.

Быстро так направился. К моменту, когда мне удалось-таки выползти из-за стола, мужчина уже подпирал спиной дверной косяк, бросая в мою сторону нетерпеливые взгляды. Раз бросил, два, а потом достал из-за пояса балисонг* и молниеносным движением открыл его, пропустив веером сквозь пальцы. Я так и застыла на полпути, заморожено глядя, как хищно блестит в его руке нож-бабочка. Звуки стальной чечетки неприятно ударили по ушам... Э-эх, надо было все-таки прислушаться к доводам подозрительности.

Плавное движение, характерный лязг — и у меня екнуло сердце. Это где же он такую

"милую" штучку раздобыл, неужели там же, где Кама меня? Или подобные предметы на все миры едины? По образу и подобию, ага.

— Скажи, Арэ, ты застряла на пол пути, потому что так сильно меня боишься? Опять навязчивая идея прогрессирует? — ехидно поинтересовался "жених", нарочито медленно вращая в руке нож. — Или просто без буксира в виде кого-то из нас нормально передвигаться не умеешь?

— А ты никогда не пробовал наворачивать круги по вашим бесконечным коридорам на девятисантиметровых каблуках? — встряхнувшись, спросила я в том же тоне. — Нет? Я бы тоже не стала, но благодаря названным тобой "буксирам", пришлось.

— Нечего было идти с Камой, — задумчиво разглядывая мои сапоги, проговорил мужчина.

Он продолжал на автомате вертеть в руке свою опасную "игрушку". Ему бы гоп-стопом заниматься, я бы первая, встретив его в темном переулке, все самое ценное отдала, настолько искусно и непринужденно он обращался с ножом. Металл сверкал, его звяканье в тишине комнаты казалось слишком громким. Не тесак, да... но кто сказал, что им нельзя убить? Ну, или чуть-чуть поранить, что, собственно, и требуется Его Белокурому Величеству. Эх, жаль все-таки, что кровь — это и есть та самая ценность, которая понадобилась от меня блондину. Не люблю я расставаться с красной жидкостью, циркулирующей в организме. Хорошо еще, что для смеси требуется ее минимальное количество. Да уж... придется поделиться, как на "уговоры" Хранителя не поддаться?

— Он так трогательно просил на языке жестов проводить его до соседнего ресторана, что у меня не хватило сил отказать, — остановившись напротив, проговорила я.

— Еще и обманом увел, значит, — сквозь зубы процедил Арацельс и, указав на дверной проем, добавил более дружелюбно: — Проходи. Я сейчас.

Пару секунд потоптавшись в нерешительности, я, наконец, отважилась и перешагнула порог. Освещенное факелами помещение являло собой местный вариант санузла. Довольно просторный и немного мрачный вариант. Так, например, вместо ванной здесь был обнесенный каменным бордюром бассейн. Вместительный и глубокий. По узкой борозде на стене в него текла вода. Холодная! Не купальня, а рай для "моржей". А если попросить хозяина, то и ледяную корку да прорубь можно организовать. Странные какие-то мысли у меня... Раз этот человек способен создавать руками снег и замораживать воздух, неужели он не найдет средства для обратного эффекта? А, может, и не надо ничего искать. Все дело в каком-нибудь механическом (или магическом?) приспособлении. Как-то же грелся у Алекса кофейник на полу. Интересно, кстати, как?

Пф... и о чем я только думаю? Меня тут, по всем признакам, заклеить собираются, а я над устройством обогревательных систем в Карнаэле голову ломаю. Еще бы насчет поступления воздуха в помещения загрузилась, или над тем, как горит огонь в факелах. Нашла о чем "париться", сначала надо с собственной судьбой разобраться, а там уж и за местные головоломки братья. Хотя уверена на девяносто восемь процентов, что ответом мне будет одно единственное слово: магия. Эдакая панацея от всех бед, универсальная отговорка Хранителей для "попаданцев" типа меня.

Пройдя к бассейну, я осторожно присела на край его широкого ограждения и принялась дожидаться мужчину, застрявшего у двери. Он стоял ко мне спиной и, судя по движениям рук, что-то "химичил" с открытым проходом. На какой-то миг мне показалось, что проем затянула тонкая паутина из мерцающих нитей. Но странное видение тут же исчезло. Пожав плечами, я решила довериться блондину. В конце концов, он единственный, кто желает вернуть меня домой. Ни Кама, ни Смерть, ни Алекс, ни, тем более, Эра эту точку зрения, увы, не разделяют. Получается, что других союзников у меня здесь нет. Так зачем же тогда дергаться?

Вот я и не дергалась, когда острое лезвие разрезало мне палец. Молча наблюдала сей неприятный процесс, стиснув зубы и сжав свободную руку в кулак. Вообще-то трусихой меня назвать сложно, просто разного рода кровопускания действуют на мою психику

угнетающе. Однако демонстрировать "жениху" свои эмоции не хотелось, поэтому я старалась смотреть на воду, а не на руку. Но взгляд, вопреки моим желаниям, все время возвращался к быстро набухающим каплям в нижнем углу довольно глубокой ранки. Голова начала медленно кружиться, а в груди почему-то стало не хватать воздуха. Не желая доводить себя до полубморочного состояния из-за всяких глупостей, я мысленно устыдилась и, отвернувшись, принялась изучать складной ножик, сиротливо лежавший на полу. Красивый...

— Откуда он у тебя? — спросила больше из желания отвлечься от происходящего, чем из любопытства. — Купил?

— Забрал.

— Как это? — я даже оживилась, перестав изображать "умирающего лебедя".

Буйная фантазия тут же откликнулась на проявленный интерес и радостно нарисовала мне картинку того, как беловолосый Хранитель набирает в магазине разные покупки в большой тюк, а потом, помахав продавцам ручкой, исчезает у них на глазах. Примерно как призрачная Эра за моей спиной. Да уж, феерично.

— Обычно, — придерживая мою руку над склянкой так, чтобы красные капли падали в нее, ответил Арацельс.

Очень информативно! Как всегда. Что же они все такие необщительные? А? Ну, разве что Смерть — исключение. Хотя болтал он в основном на нейтральные темы, а по существу тоже ничего дельного не сказал. Развели тут тайны Мадридского двора, а мне теперь — мучайся от любопытства. Интересно же узнать о них больше.

— Хотелось бы немного подробностей, — подавив вздох, продолжила выпрашивать я. — У кого забрал?

— У одного странного человека, который махал им перед моим носом, мешая любоваться на речной пейзаж с пустынной набережной.

— И что он от тебя хотел? Ограбить?

— Понятия не имею, я ведь не знал его языка. После того, как я заинтересовался этой брэнчащей "игрушкой" и вежливо попросил показать мне ее поближе, он почему-то сменился в лице, бросил нож и на удивление быстро покинул меня, бормоча что-то и непрерывно крестясь. О делах, наверное, вспомнил... о неотложных, — на губах его играла легкая улыбка. Добившись, в конце концов, от меня сотрудничества, блондин на глазах успокоился и был вполне дружелюбен. Как, оказывается, мало человеку для счастья надо!

— С чего бы вдруг? — усмехнулась я.

— Кто его знает? Может, взгляд мой на него так подействовал, а, может, вывихнутое запястье. Теперь уж и не вспомню, — он провел пальцем по все еще кровоточащему порезу, после чего отпустил мою ладонь, и принялся активно смешивать палочкой пахучую жидкость с новым ингредиентом. — Ополосни руку, Арэ.

— Клеймо рисовать будешь? — окунув ладонь в холодную воду, уточнила я.

— Предпочитаю называть его символом Карнаэла, — встряхнув содержимое склянки, порозовевшее от моей крови, ответил "жених".

— Как скажешь, — отозвалась я, не желая спорить.

Спокойствие мужчины действовало на меня расслабляюще. Как будто и не было никакой нервозности и взаимных нападок. Атмосфера, установившаяся вокруг, не искрила от напряжения, а, напротив, была приятной и умиротворенной. Самое то для хорошей дружеской беседы. Или нет? Смыв кровавые следы с руки я с некоторым удивлением отметила, что вместо ранки на пальце остался едва заметный шрам. Хм... получается, Хранители еще и с целительством знакомы. Какие разносторонние личности, аж завидно!

— Давно хотела спросить, — продолжая изучать затянувшийся порез, снова заговорила я. — А как вы Одинокое Сердце вычисляете? Не сканированием же грудной клетки, правда? Но даже если так, вряд ли внешний вид этого жизненно важного органа способен дать информацию о любовных переживаниях своего владельца.

— Любовных? — Арацельс приподнял бровь. — Это Кама тебе сказал? Неисправимый

романтик. На самом деле все гораздо прозаичнее. На некоторых людях лежит отпечаток одиночества. Хранители способны его видеть, благодаря определенным особенностям зрения. Одинокое Сердце — человек (или представитель другой расы), который осознанно, а, может, и подсознательно ощущает свою неприкаянность в родном мире. Таким существам проще адаптироваться в стенах Карнаэла. И, по законам, установленным Эрой, только из таких женщин можно выбирать Арэ.

— То есть, будь я замужем и с тремя детьми, меня бы все равно забрали?

Гм... что-то вариант Камы мне больше нравился. Действительно, его версия звучала романтичнее.

— Будь у тебя дети, ты вряд ли ощущала бы себя одинокой.

— Ну, не знаю. Приступы одиночества у всех бывают.

— Приступы и его отпечаток — очень разные вещи. Положи сюда руку. Так... хорошо, — кивнул собеседник, когда я перебралась на пол с каменного бортика, на котором удобно устроила свое предплечье. — Не шевели ею. Нечеткий символ с ошибками в построении вряд ли сможет тебя защитить. Понятно?

— Угу.

Помешав еще пару раз смесь, он без каких-либо эмоций понюхал содержимое склянки, после чего поставил ее рядом со мной и аккуратно закатал мне рукав. Я не возражала. Ему видней, как поступать и что где рисовать. Вот только пахла б эта свежеприготовленная "краска" попримичней... а то мое обоняние в глубоком шоке. Еще чуть-чуть — и совсем концы откинёт.

— А запах потом сам должен выветриться или его источник можно будет чем-то смыть? — покосившись на склянку, спросила я.

— Тебе не нравится? — его искреннее удивление меня поразило.

— А тебе?

— Нормально, вроде, — пожал плечами он и, откинув назад длинные пряди волос, приступил к процессу рисования. Круглый наконечник палочки мягко, но уверенно скользил по моей коже. — Если успею, согрею для тебя воду. Искупаешься.

Черт, щекотно! И дергаться нельзя... Вот незадача. Стиснув пальцы другой руки, я продолжила задавать вопросы, отвлекая себя тем самым от беспокоящих ощущений. С детства боюсь щекотки. Ну, ничего, потерплю. Мелочи какие... От одной мысли о том, чтобы раствориться в Карнаэле, можно и не такое выдержать. Хотя любопытно все-таки узнать, как это? Разветься, подобно призрачной Эре, или превратиться в белую пену, как русалочка из одноименной сказки? Ну, или как я уже предполагала ранее, стать землей в храмовом саду. Н-да... фантазия моя — большааая оптимистка.

— Хорошо бы, — отворачиваясь от источника неприятного запаха, пробормотала я. — А можно узнать, как ты собираешься с этими связями-знаками меня домой отправлять? И вообще, каким образом я смогу отсюда уйти, если ваша богиня категорически против?

— Богиня? — Арацельс отвлекся от своего занятия и взглянул мне в лицо.

— Ну да, Эра.

— Хм, она, конечно сильное существо, но к богам я бы причислять ее не спешил, — криво улыбнулся он и снова продолжил выводить бело-розовой жидкостью кривые линии на моем запястье. Бррр, поскорей бы закончил. Мало того, что щекотно, так еще и дышать нечем. А он про эту вонь сказал "нормально". Нюх ему в детстве отшибло, что ли? — Эра Хозяйка Карнаэла, его Дух. Они неделимы. Как тело и душа, понимаешь? Карнаэл без Эры погрузится в мертвый сон.

— А с нею, значит, он бодрствует?

— Типа того, — уклончиво ответил блондин и сосредоточил свое внимание на работе.

— Так как ты намерен меня домой отправлять?

— Завтра объясню.

— А знак не мешает?

— Я его сведу.

— Будет больно?

— Терпимо.

Обнадеживает, угу. Если для него запах смеси нормален, то что же в его понимании означает "терпимо"? Раздумывая над этим, я рассеянно скользила взглядом по интерьеру, пока не натолкнулась на силуэт лениво бредущего сюда Ринго. Наелся, видать, до отвала малыш и решил составить нам компанию. На фоне открытого дверного проема, его большеухая фигурка казалась совсем крошечной.

— А почему вы так боитесь ночи? — после недолгого молчания, проговорила я.

— Мы, — собеседник намеренно сделал паузу, бросив на меня выразительный взгляд, — не боимся ночи. А вот тебе следует быть предельно осторожной. В это время условных суток Карнаэл сильно меняется и становится опасен для таких, как ты. Поэтому не вздумай выходить из каэры. Ешь, купайся, спи, но не суй свой нос за входную дверь. Уяснила?

— Да, — легко согласилась я, следя за Ринго.

Дойдя до порога, он стукнулся лбом о невидимую преграду (не зря, видать, мне паутина в проходе мерещилась) и теперь с обиженным видом потирал шишку. Затем скользнул вбок и скрылся за каменной стеной. Так быстро сдался? Не верю!

— Точно, уяснила? — переспросил блондин, отвлекая меня от наблюдений.

— Слушай, — я ответила ему долгим взглядом. — У меня хватит мозгов, чтобы в незнакомом месте вести себя не как на прогулке в любимом парке. Буду сидеть тут, пить вино и читать твои стихи. Можешь остаться и лично проследить за моим примерным поведением, — моя невинная улыбка его не впечатлила. Эх... А я так старалась, аж мышцы лица свело от усердия.

— Какое соблазнительное предложение, Арэ, — его усмешка была и злой и грустной одновременно. Интересно, почему? — А пьяные танцы на столе будут? С песнями и стриптизом.

— Обойдешься, — фыркнула я. — Стриптиз под понятие примерного поведения не подходит. Как, впрочем, и танцы... пьяные.

— Жаль, — он сильнее надавил на мое запястье, будто ставил финальную точку. — Тогда вынужден отказаться. У меня на эту ночь свои планы.

— А можно тогда мне оставить Ринго? С ним веселее будет... примерно себя вести.

Арацельс явно колебался с ответом.

— Ну, пожааалуйста, — протянула я жалобно. — Мне одной страшно.

— Ладно, — наконец, сдался он. — Только следи за ним... чтоб не проказничал. Хотя он после такого сытного ужина обычно спит без, как убитый.

Я посмотрела на дверной проем и прыснула от смеха, когда заметила в его верхней части качающийся, словно маятник, хвост. Вот и "спящий" пожаловал. Полосатый объект замер, потом странно дернулся и в следующий миг его владелец с истошным визгом полетел вниз. Острые коготки животного выбивали искры на невидимой стене, загородившей проход. Арацельс резко повернул голову на звук и, увидев эффектное падение своего питомца с трехметровой высоты (зачем ушастик вообще туда забрался, неужели лазейку искал?) рыкнул что-то нечленораздельное себе под нос.

— Что это его так упорно сюда не пускает? — спросила я, когда удостоверилась в том, что горе-скалолаз жив и здоров.

Распластавшаяся у входа "мохнатая кучка", обиженно побрякивая, трянула ушами и принялась подниматься. Оранжевые глаза выражали высшую степень страдания, направленную на хозяина, однако тот, не проявив должного сочувствия, отвернулся.

— Магическая печать. Сломать ее можно только с той стороны, с которой она устанавливалась. Я научу тебя активировать ее. Чуть позже, — сказал блондин и, бросив палочку в склянку, добавил: — Можешь полюбоваться на свой охранный знак. Я закончил.

Ну, я и полюбовалась. Так повернула руку, эдак... И что это за кракозябра такая, интересно? Сложный узел из слегка мерцающих линий на коже. Ни смысл, ни система не

прослеживаются. Во всяком случае, мне их разглядеть пока что не удалось. Но я старалась. Честно старалась. Так сильно старалась, что не сразу почувствовала, как начало щипать кожу. И только когда неприятное покалывание стало напоминать слабый ожог, обратила на него внимание. Резко вскинув голову, я встретилась с пристальным взглядом прищуренных красных глаз, в которых застыло тревожное ожидание. Это еще что за сюрпризы такие?

— Ты... — слетело с губ, но слова оборвались, потому что стремительно нарастающий болевой поток стал практически невыносимым. Подскочив, я метнулась к воде, но Арацельс перехватил мой локоть, не позволяя погрузить руку в спасительную жидкость. — Пусти, — взвыла я. Он, молча, продолжал меня удерживать. — Да пусти же, садист проклятый! — в глазах потемнело. Мне казалось, что запястье разъедает кислота. Медленно, но верно уничтожая живые ткани миллиметр за миллиметром. Господи, как же это больно!

Очередной рывок, и, вместо желанного освобождения, я еще больше увязла в держащих меня руках. Мужчина резко развернул меня к себе и, бросив короткое "Теперь можно", подул на ставший пунцовым знак. Не просто подул, а выпустил изо рта струю ледяного воздуха, которая, соприкоснувшись с кожей, принесла сначала облегчение, а потом и частичное онемение многострадального запястья. Я замерла, боясь двинуться. Боль быстро утихала, возвращая взбесившемуся рассудку способность нормально мыслить. Отдышавшись немного, я посмотрела на Хранителя и зло спросила:

— Почему не сказал?

— Не хотел тебя нервировать раньше времени.

— Вот как? Поэтому ты умолчал о жуткой боли, которая меня ждет после финального штриха?

— Терпимой боли, — поправил собеседник.

Что? Терпимой? Чую, завтра мне светит масса таких же (а может, и похуже) ощущений, когда этот умник начнет сводить свое художественное творчество с моей руки. Оно мне надо?

Я замолчала, уставившись на Хранителя. Сначала "волком", потом с интересом, затем с видом выбирающего товар покупателя.

— Что? — прищурился "жених", заметив изменения моего настроения.

— Да думаю вот, что выйти за тебя замуж не такая уж и плохая идея, — нацепленная на лицо улыбка должна была символизировать мое доброе расположение, но, судя по тому, как помрачнел блондин, впечатление она произвела какое-то другое. Совсем-совсем другое. Жаль, зеркала нет, а то мне самой любопытно стало, что ему больше не понравилось: фраза или мимика?

— Если мой план потерпит крах, я рассмотрю твое предложение с должным вниманием, — без тени иронии ответил Арацельс. Уголки его губ дернулись, а в красных глазах мелькнуло какое-то непонятное выражение.

Хм... и почему у меня сейчас такое чувство, что его планы вместе с моими идеями нам боком выйдут? Теперь я понимаю, что народное определение "попаданка" не от перемещения в другой мир пошло, а от всем известного слова "попала". Вляпалась, короче говоря, по самое не хочу.

* * *

— Ты научил ее обращаться с печатью? — спросил четэри.

Он стоял в центре каменной плиты и с тревогой смотрел на неподвижную фигуру сидящего на лестнице Арацельса. Лицо белокурого Хранителя ничего не выражало, разве что уголки губ чуть подрагивали, то ли стремясь опуститься вниз, то ли, напротив, взлететь вверх и застыть в странной улыбке.

— Да, — сказал блондин, не поворачивая головы.

— А предупредил о том, что каэру ночью покидать опасно?

Ответом ему был отрывистый кивок светловолосой головы.

— И что ты думаешь? Она послушается? — в голосе краснокожего великана слышалось беспокойство.

— Без сомнений.

— Откуда такая уверенность? — Смерть внимательно вглядывался в профиль собеседника, но тот продолжал сидеть все в той же позе. Глаза его были прикрыты, а губы едва заметно кривились.

— Я подсыпал ей в вино сонный порошок, — выдержав паузу, пояснил Арацельс. — После расслабляющего купания и вкусного ужина она заснет и ничего не заметит.

— Совсем ничего?

— Абсолютно.

— Она при тебе активировала печать?

— Да.

— Ты уверен, что путь Корагам будет закрыт? Ведь запах молодой женщины очень привлекателен...

— Никто не сможет войти в мою казру. А она... она, в свою очередь, не сможет оттуда выйти, потому что я запер дверь на ключ.

Четэри одобряюще кивнул. Под куполом рабочей зоны дежурного Хранителя воцарилась полная тишина. Оба собеседника молчали, погруженные каждый в свои мысли.

— О чем ты думаешь? — Смерть заговорил первым.

— О ней.

— И что надумал?

— Она странная: либо слишком храбрая, либо... глупая. Меня настораживает то, что девушка, а тем более девушка из шестого мира так спокойно воспринимает Карнаэл и всех нас, — негромко произнес мужчина.

Крылатый усмехнулся, щелкнув по полу длинным хвостом, и с клыкастой улыбкой на красной физиономии поинтересовался:

— Может, нам досталась не совсем правильная девушка с Земли?

— Может быть.

— Она тебе нравится? — подойдя ближе к другу, спросил он.

— Симпатичная... проблема, — уклончиво проговорил тот, но четэри воспринял его ответ по-своему.

— Так оставь ее себе и прекрати нарываться на неприятности со своими глупыми идеями, — серьезно сказал он.

— Нет, Смерть, — уголки мужских губ все-таки метнулись вверх, запечатлев на спокойном лице грустную улыбку. — Если бы это была не она, я бы еще подумал над твоим предложением. Но, как выяснилось, у Камы очень неплохой вкус на женщин, — улыбка стала шире, но вскоре угасла. — Все. Мне пора, — взглянув на знак, чернеющий на руке, проговорил Арацельс и, легко поднявшись на ноги, повернулся к дежурному Хранителю. — Сними полог безмолвия* с рабочей зоны, до наступления ночи осталось чуть больше часа. Я хочу уйти подальше от храма.

— Как знаешь, — пожал плечами собеседник и принялся стягивать в клубок едва заметные нити, которые обвивали прозрачный купол. Они сверкали и извивались, подчиняясь воле создателя. А потом взорвались ослепительной вспышкой и исчезли, оставив когтистые руки пустыми. — Только, будь добр, воздержись хотя бы сегодня от своих сумасшедших экспериментов. Не противься неизбежному.

— Я подумаю, — ответил красноглазый и, спустившись по ступеням, направился прочь.

Он был спокоен. В отсутствии этой непутевой девицы беспокойство и раздражительность, вполне, могли взять отгул до утра. Потом... все потом. Впереди ждет пусть и привычное, но от этого не менее сложное противостояние. Ночь в Карнаэле несет с собой сон... Сон, в котором рождаются чудовища.

Арацельс быстро двинулся к одному из тоннелей, не обращая внимания на окружающие

шорохи. Розовые кусты шелестели и качались в такт его шагам. А тихий голос Эры недовольно шипел вслед какие-то малоприятные напутствия.

Пусть... Ему сейчас не до ее обид.

Глава 8

Воткнув острое лезвие ножа в спелое яблоко, я откинула со лба влажные волосы и расплылась в улыбке "сытого кота". Чувство голода уснуло где-то на дне живота, почти так же крепко спал и Ринго, посапывающий рядом в обнимку с моей кружкой. Обиженный за то, что его не пустили к бассейну, зверек дождался нашего прихода, после чего запрыгнул на стол, с мрачным видом слопал еще пару плиток шоколада, затем гордо умял пол пачки печенья и, нагло сунув свой любопытный нос в вино, налитое Арацельсом, завалился спать. Я даже не пыталась вытащить из его цепкой хватки несчастную чашку. На столе было полно фруктов, поэтому пить мне пока не хотелось. А при сильном желании можно было и из кувшина пригубить. Хотя после того, как меня упорно запугивали непонятными ужасами грядущей ночи, я решила на всякий пожарный сохранить не только трезвость ума, но и нормальную реакцию тела, а то вдруг все эти магические печати вместе с дверными замками окажутся не такими прочными, как мне обещал блондин? И нагрянет сюда какой-нибудь изголодавшийся монстрик (после знакомства с Эрой я уже ко всему готова), решив поживиться не только аппетитным ужином, но и совсем не аппетитной мной. Вот я и сидела в задумчивости за столом, резала маленькими кусочками яблоко и рассматривала почерневший знак на своем левом запястье.

Времени Его Белобрысому Величеству было мало... ага. Сначала протащил меня по коридорам, не давая даже дух перевести, будто за нами стая некормленных собак гналась. А потом проторчал здесь со мной не меньше часа, рисуя знак на руке и терпеливо объясняя, как пользоваться магической печатью. Ну, и как это называется? Местное время имеет свойство растягиваться? Или не так уж его и мало было, просто кто-то очень упорно хотел меня в этом убедить? Интересно только, зачем? Мог бы, кстати, и подольше задержаться. До их условной ночи еще целых... Я снова посмотрела на ввевшийся в кожу рисунок и вздохнула — целых пять миллиметров белого цвета. Или шесть? На глаз определить сложно. Еще бы кто-нибудь сказал мне, как эти миллиметры соотносить с минутами и часами, было бы совсем замечательно.

Метнув взгляд на спящего ушастика, вздохнула. Бесполезно: от него сейчас можно добиться разве что тихих посвистываний и периодического всхрапывания, сопровождаемого рефлекторным постукиванием коготков по кружке. Я, конечно, не пайныка, но и не полная сволочь, чтобы будить расстроенное недоверием хозяина существо. Да к тому же просветить меня по интересующей теме Ринго разве что на пальцах сможет. И далеко не факт, что мы друг друга поймем. Сделав такой вывод, я решительно заткнула свое любопытство, предложив ему дожидаться утра. Рука тем временем машинально отрезала очередной кусочек яблока и бросила его в рот. А холодный металл балисонга с новыми силами вонзился в методично кромсаемый фрукт.

Н-да, еще один подарок от белокурого Хранителя. И опять мне пришлось его выпрашивать, изображая из себя "бедную родственницу". Я так жалобно вздыхала, рассказывая про отсутствие кухонного ножа, который мне непременно понадобится во время трапезы, что в какой-то момент испугалась того, что собеседник из сострадания принесет недостающий предмет. К счастью, на Арацельса напал очередной приступ торопливости, и вместо кухонного я получила складной нож, дав перед этим торжественное обещание не порезаться. Детский сад — штаны на лямках, угу. Но как все-таки хорошо, что он притащил кучу продуктов и забыл столовые приборы! Воспользоваться данным обстоятельством, чтобы заполучить приглянувшуюся вещицу, наглости у меня хватило. А что? Ведь с оружием под рукой явно спокойней, тем более, с таким симпатичным. Пусть оно небольшое и не особо страшное, зато острое и удобное. Эх... еще бы научиться манипулировать им так

же классно, как это делал блондин.

Я мечтательно прикрыла глаза и улыбнулась. Урожайное у меня путешествие на разного рода презенты получается: балисонг, тетрадь со стихами... и горы шоколада. Ммм-мечта просто! Может, еще что-нибудь выпросить у красноглазого, пока он меня домой не сплавил? Ринго, например. Если малыш, конечно, не против. А потом и у Камы стрелнуть его симпатичную ручку для коллекции (браслет пусть себе оставит, хватит с меня Заветных Даров). Должны же мне сувениры достаться на память от таких необычных приключений? Я думаю, да. Главное, чтобы меня саму не оставили тут в качестве сувенира. Хотя... это было бы... любопытно.

К чему кривить душой? Ведь на самом деле мне здесь очень даже нравится. Мрачновато, необычно, я бы даже сказала — нереально! Но от этого еще более интересно. Никто не посягает на мою жизнь и честь, не занимается рукоприкладством, не издевается, не пытается скормить диким животным или принести в жертву во время какого-нибудь колдовского ритуала. По крайней мере, пока. Да! Я дважды испытала сильную боль, но она исчезла так же быстро, как и появилась. И то, что эта самая боль принесла за собой, в местных условиях мне было необходимо. А еще меня тут оберегают. Пусть и немного странным способом. Ну, а какой девушке неприятна забота? Так что жаловаться на свою участь я не собираюсь. Напротив, такие приключения выпадают крайне редко в жизни простого человека (то есть никогда не выпадают... почти никогда). Все происходящее напоминает оживший сон с фантастическими персонажами и впечатляющими спецэффектами. Но это реальность, и мне она импонирует, вопреки упорному сопротивлению инстинкта самосохранения. Хотя в глубине души я уверена, что рано или поздно приключение закончится, и я вернусь домой. К родителям, у которых и без меня хватает забот, к друзьям, занятым своей личной жизнью, к работе, где много книг и мало людей, к брату, регулярно "забывающему" мой номер телефона, к безликим журналам и пульту от телевизора, терпеливо дожидаящимся меня в пустой квартире.

Хм... а мне туда, точно, надо? Тут кто-то про семь миров говорил. Может, напроситься на экскурсию, а родственникам и Ленке послать оправдательную открытку?

Ринго жалобно пискнул во сне, нервно дернул лапкой и крепче обнял кружку, заставив покачнуться ее содержимое. Я с умилением посмотрела на этот спящий комочек и, покосившись на белое пятнышко среди черных линий символа Карнаэла, потянулась к тетради, лежащей в стороне. Чтение — отличный способ отвлечься от дум. Несмотря на внешнее спокойствие, наступления условной ночи я побаивалась. Страх сидел глубоко внутри, периодически посылая в мозг колючие импульсы. Но мне и этого хватало. Неизвестность пугала, а меня, к сожалению, никто не просветил по вопросу, чем конкретно опасен этот Дом в позднее время суток (односложные ответы, как и общие фразы не считаются). И что мне оставалось делать? Строить догадки? Хотя нет, лучше не строить, а то сейчас такого настрою, что умру от разрыва сердца при малейшем шорохе.

Доев яблоко, я тщательно вытерла руки тканевой салфеткой и раскрыла тетрадь. Пальцы нежно скользнули по страницам, ощутив их гладкую поверхность, а по коже разлилось уже знакомое покалывание, следом за которым пришло тепло. Чем дальше Заветный Дар находился со мной, тем сильнее я к нему привязывалась.

Странно. Простая пачка исписанных листов в белом переплете, обычная бумага с черными закорючками чужого почерка... откуда же такой невероятный магнетизм? Хотя нет, не так! Это не просто тетрадь, это целая жизнь, полная искренних чувств. Вереница образов и картинок, обрывки мыслей и хороводы слов, а еще такая приятная на ощупь текстура... Положив на нее ладонь, я прикрыла глаза и ясно ощутила, как инородный предмет становится частью меня, продолжением пальцев, теплым сгустком энергии, застывшим на их концах, чем-то родным и безумно дорогим мне.

Так-с! Приехали. Сеанс медитации закончен! Я, конечно, люблю читать книги, но без фанатизма. Да и ненормальной страстью к неодушевленным предметам раньше как-то не страдала. Полагаю, имеет смысл утром спросить у моего скрытного "жениха" о побочных

эффектах Заветного Дара. Ибо подозрения в том, что тут без магии (ну, а как еще назвать такие вот странности?) не обошлось, растут и крепнут в моей голове с каждым новым прикосновением к этой чудо-тетрадке. Впрочем, я все равно намерена ее изучить. Надо же знать, за что страдаю. А еще заткнувшееся, было, любопытство очухалось и требует жертву. Да и белый хвостик рисунка на запястье чуток уменьшился — скоро уже ночь наступит. Ыыы... как же тоскливо и неуютно здесь одной. Съесть что-нибудь, может? Или вина для храбрости хлебнуть?

Несколько секунд спустя, я нервно жевала шоколад и сосредоточенно листала тетрадь, стараясь не обращать внимания на необычные ощущения от мимолетных прикосновений к страницам. Обрывки фраз и одинокие четверостишия, в которых не было ничего, кроме голых эмоций, чередовались с короткими историями. Я читала их, а не на шутку разгулявшееся воображение рисовало подходящие иллюстрации к сюжетам, загнанным в строгие рамки рифмы. Красиво, увлекательно и... немного жутко.

Самой яркой картинкой, возникшей перед полуприкрытыми глазами, был ливень, падающий с затянутого тучами неба на сожженное поселение. На пепелище старой усадьбы лежали обгорелые тела. Кто они? Люди? Хотели спасти свой дом или сохранить что-то более важное? Картинки мелькали в голове, заслоня одна другую. Перед глазами расплывались черные строчки чужого почерка, а в душе едва ли не звенела неожиданно возникшая пустота. Откуда она? Я поежилась и, выбрав между свитером и курткой, натянула на плечи последнюю. Хоть в комнате и было тепло, мне после таких переживаний его явно не хватало.

А потом я снова читала... читала и представляла то, что скользило из слова в слово, застывало на запястьях, умирало в точках и снова оживало в новом предложении. Как странно знать, что скрыто между строк, и чувствовать, что сохранил кусочек чужой души.

Шел дождь... Давно... Даже не шел, а шествовал под аккомпанемент громовых раскатов, обрушивая на несчастную землю всю скорбь и ярость плачущих небес. Грязные лужи разливались по земле, превращая ее в чавкающую под ногами жижу. Шаг, другой... а надо ли идти? Холодные капли бежали по лицу, смешиваясь со злыми слезами. Уже не было ни жалости, ни боли... это слезы бессилия. Он ничего не мог изменить и никого не мог вернуть. В его сердце поселилась пустота, а за спиной замаячила незримой тенью старуха-смерть. Хотел ли он жить? После потери дома, близких... после подписанного ему приговора? Да! Хотел. Он отчаянно цеплялся за слабый огонек надежды и продолжал шагать по размытой дороге вперед. Куда именно? Не так уж и важно. Он просто хотел жить, потому что трудно, безумно трудно умирать, когда тебе всего двенадцать лет*.

Перевернув страницу, я дочитала окончание стиха родившего в моей голове все эти ассоциации:

У смерти глаза — провалы
И руки белее мела.
Манили ее завалы,
Остатки живого тела.
Она поглощала души,
Насытившись, улыбалась.
По воздуху, не по суше,
За мною она помчалась.

Природа дождем рыдала,
Стенал, завывая, ветер.
Когда меня смерть нагнала,
Я жизнь ненароком встретил.
С глазами синее сини,

С лицом из туманной дымки.
Я, молча, застыл меж ними,
Тут жизнь, ну а там поминки.

Я синь предпочел провалам.
И выбор мой стал началом...

Тряхнув головой, отогнала картину чужой безысходности, так внезапно сменившейся возрождением. А чужой ли? Что-то меня начинала напрягать эта странная связь с Заветным Даром. Такое чувство, что тетрадь постепенно поглощает частицу и моей души тоже. Будто ей той, что дал создатель, мало. Я снова посмотрела на свою руку. До ночи еще было миллиметра три, а то и все четыре. Полчаса? Или больше? Да какая теперь разница. Как принято у нас говорить, перед смертью не надышишься. Гм... в переносном смысле слова, надеюсь.

На сердце было тяжело. Будто все эти ужасы пережил не описанный в тетради мальчик, а я сама. Куртка согревала тело, но этого казалось мало. Я с надеждой взглянула на кружку с вином и тоскливо вздохнула. Ринго причмокнул во сне и крепче обнял объект моего внимания. Немного поспорив с совестью, я решила повременить с ее угрызениями и, достав из общей кучи очередную шоколадку, принялась заедать сладкой плиткой горечь чужой жизни.

Следующий лист содержал несколько коротких стихов. Непонятных и порой сумбурных, но, к счастью, не таких печальных. Первые две строчки гласили:

Чужая власть, чужой закон.
Едины мы, но я не он...

Шлеп!

И по центру раскрытой тетради приземлился длинный полосатый хвост сладко потянувшегося зверька. М-да, оригинальная закладка. Я глянула на ушастика, распластавшегося по столу, и мысленно отметила, что кружку без боя он все равно не отдаст, так как передние лапки по-прежнему обнимают ее, словно любимую подушку. Как до сих пор не пролилось вино, понятия не имею. Ну и пусть стоит, так даже лучше. Выпить я всегда успею, а вот протрезветь — не факт.

Я засыпаю. Время сна...
С собой борьба, а с ним война.

"Хррр... чмок-чмок", — донеслось справа от меня и дополнилось мерным стуком когтей об чашку. Хвост мазнул по белым листам и снова замер на середине страницы. Чудееееесно! И как мне теперь читать? Омегу и Альфу — конец и начало? Приподняв двумя пальцами пушистую помеху, я отодвинула ее в сторону, а сама продолжила:

Даны мне крылья... Ну и что?
Я кем-то был, теперь никто.
Бесполоый ангел, демон-псих?
А люди... Я мертвец для них.
Нет сожаленья, только грусть.
Не человек я, ну и пусть.
Закон — законам, власти — власть.
То в небо взмыть, то в пропасть пасть.
Так кто же мы теперь? Ответ!
Ты должен знать об этом, Смерть.

Мелькнули тонкие нити потревоженной печати. Твою ж мать! Арацельс сказал ведь, что ее можно отключить лишь с той стороны, с которой активировали. Но он не упоминал, что это сделать могу не только я.

Мимоходом взглянув на белую точку символа Карнаэла, я принялась торопливо выбираться из-за стола. Спешка скорости не прибавила, чего нельзя было сказать о Ринго. Видимо, с пробуждением сознание все ж таки посетило его дурную башку, потому что он оставил попытки проломить ею дорогу к "светлому будущему", а вместо этого принялся шустро карабкаться по косяку к замочной скважине.

Когда я добежала, мелкий взломщик успел не только открыть дверь, но и выскользнуть в коридор. Не когти, а набор отмычек! А еще этот вредитель разорвал своей выходкой магическую печать. И как, интересно, такая хрупкая штуковина должна была защищать меня ночью?

Белое пятно на запястье уменьшилось до пары миллиметров. Скоро уже... угу. Скоро я прочувствую всю прелесть своего положения в гордом одиночестве с открытой дверью (ключ мне Хранитель, естественно, не оставил) и без печати. Восхитительно! Я влипла? Да-ааа!!! Или... нет? Голова соображала на пределе своих возможностей. Что там говорил Арацельс про печать? Именно. Вдох-выдох, я спокойна, собрана и... снова спокойна. Плевать на дверь. Надо просто сосредоточиться и повторно активировать печать. Без присмотра блондина... ну и что? Я же умею это делать, значит, все получится.

Подойдя к выходу, решительно распахнула полуприкрытую дверь и принялась чертить дрожащими пальцами левой руки (той, где был знак) семиугольную фигуру между косяками. Если Ринго охота шляться по коридорам в это время условных суток — пусть. А меня достаточно настрашали, чтобы я сидела и не высывалась до утра. Хорошо наслаждаться экскурсией, когда рядом есть те, кто о тебе заботятся. А на самостоятельные вылазки в мрачные коридоры Карнаэла я не подписывалась.

Линия, перпендикуляр... главное не перепутать. Окружность и еще одна, словно рисуешь в воздухе бублик. А потом...

— Виинииинииинии-виинииинии-ииинииинии...

Рука дрогнула, сбившись. Зарождавшийся узор полупрозрачной паутинки рассыпался, не успев окрепнуть. Дьявол! Да что его там... режут, что ли? Выругавшись, начала чертить невидимые линии заново. А на душе стало совсем паршиво. Так паршиво, что, сделав пару движений, я плюнула и снова выругалась, помяная нехорошими словами ушастую тварь, его хозяина и одного грустно-печального "теленка", которому завтра переломаяю все рога. И пусть у него их нет, все равно переломаяю, хоть что-нибудь... если доживу. Зря я не уточнила, почему Эсса седая и со шрамами? Есть почва для размышлений, ага. Как раз самое время задуматься.

— И-и-и... — словно захлебывающийся рыданиями детеныш, всхлипнул Ринго где-то в глубине коридора. — Иииинииинииинии... — Донесся его жалобный голос, заставив мое сердце болезненно сжаться.

— Нет. Не пойду туда, не пойду! Ни за что и никогда не пойду туда ночью, — высунувшись за дверь, бормотала я.

— Вииниии, — неслось из-за поворота в ближайший тоннель.

Застрял он там, что ли? Или "траву" не дают? Ууууууу, гадство! Что же делать-то?

— Ринго! — крикнула я негромко, в ответ снова жалобно запищали, не делая попыток явиться на зов. — Иди сюда, малыш. Я тебе шоколадку дам, за ушком почешу, песенку спою колыбельную и вином с кружки напою. А? Риинииинго.

— Виинииинииинии, — грустно откликнулся из-за поворота мой непутевый собеседник.

— Ну и как хочешь! — разозлилась я, вновь обратившись к печати. Ночь еще не наступила, но минут через двадцать-тридцать будет тут как тут. А в этом чудном местечке и днем все не слава богу.

Я чертила, сбежавший ушастик молчал. Подозрительно долго молчал. Нервы мои натягивались с той же скоростью, что и нити магической "паутины". Последняя не должна

была лопаться по идее, а что делать с первыми? И когда я только успела так привязаться к большеглазому паразиту, из-за которого теперь под угрозой моя безопасность? Да и его тоже.

— Ринго?! — не выдержав, крикнула в пустоту коридора.

Тишина.

— Риинго?!

Ноль эмоций.

Я. Туда. Не. Пойду.

Или пойду?

Ну, да. И будет все, как в западных ужастиках. У вас темно, безлюдно, страшно и раздается холодящий душу вой... Значит, мы идем к вам!

Ага, шазззззз. Не пойду! Я же не дура.

Рука моя принялась по памяти дорисовывать печать и успела воспроизвести целых три фигуры, когда раздался тот самый холодящий душу вой... тьфу ты, писк! Такой жалобный и протяжный, что у меня не только руки, но и душа похолодела. И какая скотина издевается над бедным животным?

Еще ведь не почернел до конца символ на запястье, значит... можно рискнуть.

К столу я шла быстро, а ругалась тихо, но изобретательно. Схватив подаренный Арацельсом нож, выскочила за дверь, в очередной раз убедившись, что до ночи еще есть время.

— Ринго? — на мой негромкий голос ответили очередным жалобным писком из-за угла. — Я иду малыш. Иду... Иду, тварька длинноухая... их-то я тебе и откручу, когда поймаю.

Освещенный факелами коридор был пуст и бесстрастен, как и положено каменному тоннелю. Я старалась ступать осторожно, чтобы не стучать каблуками. Черт знает, кто там за поворотом. Не ночь, ну и что? Зверек же не возвращается. В голове теснились мрачные мысли, общий смысл которых сводился примерно к следующему:

"Я дура? Да, я дура... причем полная! А когда достану этого мелкого гаденыша и вернусь в каэру, стану к тому же дурой с садистскими наклонностями. Надеюсь, Его Беловолосое Величество меня потом не сделает ко всему прочему еще и мертвой... дурой. Хотя... как там говорил у Булгакова товарищ Шариков? "В очередь, сукины дети! В очередь!"

Глава 9

Мэл переступила порог незапертой каэры и тихо выругалась, поминая самыми разнообразными эпитетами несчастных демонов. Ох, и икается же этим существам в их необъятном Безмирье*. Да что о них, когда тут у девушки эмоции через край бьют! И все, по большому счету, негативные.

Ну, куда? Куда могла подеваться эта новенькая в такой час? А жених ее, о чем думал? Как он, вообще, посмел привести сюда девчонку? Ведь он обещал! Обещал никогда не делать этого. Обещал, когда лечил ее, Мэл, переломы после первой брачной ночи. Тогда она, напуганная и изнаывающая от боли, рискнула подпустить к себе лишь его, ведь они с ним из одного мира и из одной расы. Обещал он и потом, когда старался примирить ее с мужем. Обещал, помогая ей приводить в чувства Эссу, принесенную Алексом в каэру после очередного побега. Обещал... и что же? Какова цена всем его обещаниям, раз он притащил в Карнаэл свою собственную Арэ?!

— Мужчины... — губы брюнетки презрительно скривились. — Все они только одним местом и думают. Глупо было верить его словам, — Мэл фыркнула, шипя себе под нос нелестную оценку и сильного пола в целом, и одного конкретно взятого индивидуума, которого считала своим лучшим другом, в частности.

Девушка легким движением отмеченной знаком руки проверила магическую печать,

снова что-то прошипела и принялась рисовать в воздухе давно заученные фигуры, восстанавливая невидимый щит. Закончив, она убедилась в активности новой печати, прикрыла дверь и двинулась исследовать помещения, смежные с большой комнатой. Одно за другим... пусто! И почему это ее не удивляет?

— Ну и куда, идиотка кудрявая, тебя понесло, на ночь глядя? — с досадой спросила Мэл в пустоту, та, естественно, не ответила.

Каэра Арацельса хранила отпечаток недавнего присутствия новенькой, но сейчас ее в ней не было, и этот факт сильно нервировал позднюю гостью. Где искать девчонку? Да и стоит ли? Ведь до пробуждения корагов осталось не более тридцати минут. Нет уж, если глупая Арэ жаждет отыскать массу сомнительных приключений на свою голову и другие части тела — это ее личное дело. Рисковать собственным здоровьем ради какой-то незнакомки Мэл не собиралась. Хватит с нее хлопот и с одной полоумной. Зачем ей вторая? И все же странно... почему Арацельс не запер невесту? Или он сделал это специально? В качестве одного из своих экспериментов? Подонок! Мерзкий, гадкий... нет! Чуть! Не в его стиле так поступать с людьми. Он бы никогда... никогда не сделал подобное. Значит, новенькая сама виновата. Что ж... любопытство наказуемо. Пусть получает по заслугам!

Чем больше девушка думала, расхаживая взад-вперед по просторной комнате, тем злее становились ее мысли. В принципе, она не питала антипатий к этой кудрявой (ну разве что чуть-чуть), просто ее отсутствие пугало, а страх очень хорошо подавлялся спасительной злостью. Подавлялся и вытеснялся, давая простор для ядовитых мыслей и мрачных предположений. Выходит, зря она пришла сюда. Поменяла шило на мыло. Оставила одну чокнутую без присмотра, чтобы явиться к другой, тоже не шибко умной, и не застать ее на месте. Отличное начало ночи! Самое время выпить по этому поводу и закусить, тем более на столе полно продуктов. Арацельс не поскупился на угощения для своей крали... Демонова девка! Ну что он в ней нашел?

Мэл ревновала и ничего не могла с собой поделать. Умом девушка понимала, что этот мужчина не принадлежит ей. Да и супруга в плане личных взаимоотношений она любила гораздо больше. Но первый Хранитель* был для нее как брат, который уделял ей много внимания, а теперь на горизонте появилась конкурентка. Появилась и сбежала! Хм... может, оно и к лучшему?

Нет! Нет-нет и нет. Красивое лицо брюнетки исказилось от отвращения к самой себе. Что за мерзкие думы занимают ее голову? Это все от страха, от страха за жизнь новенькой. Нравится — не нравится она ей, какая разница? Лишь бы успела вернуться вовремя, дурочка несмышленная. Ну, зачем, зачем она ушла?

Потерев виски, поздняя визитерша подошла к столу и, взяв кружку, безглаголиво осмотрела ее края. Выпить хотелось и сильно. Но чистой посуды вокруг не наблюдалось, а пользоваться чужой желанием не было. Повертев в руках ароматный напиток, девушка вдруг резко замерла, повела носом, а затем понюхала его, поднеся чашку к своему побледневшему лицу.

— О-ох... — выдохнула она, едва не обронив исследуемый предмет. Коснувшись каменной поверхности, кружка издала громкий стук, а вино жалобно хлюпнуло, выплеснув несколько капель на столешницу. — Сонный порошок. Да что же тут делается? Если новенькая это выпила, она уснет прямо в коридоре. Демонова ночь! Я собственноручно придушу тебя, Арацельс, вот только дождусь утра и придушу. Если решил усыпить невесту, то следовало лично влить ей это пойло в рот и проследить, чтобы спать она легла на твоей кровати, а не за входной дверью. Говорила же, давай приду, нет... сам, сам позаботится он, вот и позаботился. Дурак!

Теперь уже Мэл не сомневалась, что блондин не желал зла своей Арэ. Наверняка, девчонка вскрыла замок шпилькой или еще каким-нибудь острым предметом. Мало ли в женской сумочке разной полезной "ерунды" водится? Хм... а была ли у нее сумка? Нет, подобного жена пятого Хранителя не помнила. Да и важно ли это? Маникюрные ножницы, как и заколки, новоявленную Арэ все равно не спасут за пределами магической печати. Ну

почему? Почему эти мужчины тащат в Карнаэл неуравновешенных идиотов, а не умных и осторожных женщин? Так хочется порой иметь понимающую подругу, пусть даже эту, кудрявую, а не играть роль сиделки для Эссы, у которой помутнение рассудка случилось через пару часов после ее появления тут. Бедный Алекс, он до сих пор пытается вытрясти из нее дурь. Да куда там? Семь побегов за год, вопреки общим усилиям местных обитателей. Как она вообще живая осталась после таких приключений? Или на сумасшедших все как на кошках заживает? На этой уж точно!

Мэл вздохнула и, обойдя стол, села на край большой скамьи. Мысли об Эссе кололись иглами проснувшейся совести, заставляя сожалеть о своем поступке. Не следовало оставлять седую одну. Да, супруга шестого Хранителя кивала и клялась, что не выйдет сегодня за пределы каэры. И печать наложила в ее присутствии, и даже привет новенькой передала... Но как можно верить той, кто давным-давно с головой своей в ссоре?

Брюнетка снова вздохнула. За двумя зайцами погналась — вот и результат. Одна без присмотра, вторая вообще неизвестно где... чудесная ночь! И даже выпить нечего. Бросив короткий взгляд на свое запястье, по которому мрачно вился черный рисунок, девушка с тоскливой обреченностью прошептала:

— Тридцать условных минут. Отсчет пошел, кудрявая. Давай уж, возвращайся, что ли.

Окинув рассеянным взглядом продукты, гостья наткнулась на лежащую поодаль тетрадь. За пирамидой из шоколадных плиток (Арацельс, похоже, решил закормить свою избранницу этими сладостями) с той стороны стола ее не было заметно. Красные девичьи глаза сверкнули любопытством, и, придвинувшись к неожиданной находке ближе, Мэл осторожно коснулась раскрытого разворота. Отдернув руку, она яростно зашипела, в очередной раз помянув несчастных демонов. На лице брюнетки отразилась болезненная гримаса, пальцы жгло, и она поспешно начала на них дуть, не забывая при этом ругаться.

Что же за ночь такая? Еще дневное время не вышло, а нервы уже давным-давно сдали позиции, запутавшись в перекрестных сетях злости и страха. А что будет утром, когда хозяин обнаружит в своей каэре не ту кареглазую девчонку, а ее, Мэл? О-о... хорошего точно не будет. А ведь она хотела как лучше. Что там про благие намеренья Алекс обычно говорит? Дорога ими в Срединный мир выложена? Или нет? Ах, даааа... в Преисподнюю! Впрочем, одно и то же.

Боль отступила быстро, и гостья снова принялась за тетрадь, но теперь уже, после красноречивого предупреждения, не рисковала ее трогать, лишь разглядывала, все больше удивляясь. Это был Заветный Дар, который Арацельс никогда ей не показывал. Да что там, она даже не предполагала, что таковой у него имеется. С его-то взглядами на вопрос женитьбы. Но он был... и был Активным Заветным Даром.

Да как такое вообще возможно, если эти двое еще не прошли свадебный обряд?! Почему тетрадь "оживала" раньше времени? И главное, что из этого следует?

Ответов Мэл не знала, а любопытство требовало хоть какой-нибудь информации. Поэтому лучшее, что она смогла придумать — это почитать раскрытые страницы. Они, к счастью, не кусались и не жглись, во всяком случае, до тех пор, пока их не пытались потревожить чужие руки. Пробежавшись взглядом по слабо связанным друг с другом фрагментам стихов слева, девушка прочла обведенную красным надпись справа:

— "Лилигрим"... Так-так, интересно. Может, не совсем безнадежна эта ночь?

Под коротким названием располагался основной текст:

На лице у тебя "алебастровый грим"*.
Под глазами разводы от туши и слез.
Сердце плачет в груди. Как же так, Лилигрим?
Пол усыпан ковром из рубиновых роз.

Ты лежишь среди них в потемневшей фате
Лепестками покрыт белоснежный наряд.

Где улыбка твоя? Жизнерадостность где?
Платье порвано сверху, и ребра торчат.

Твои руки раскинуты, взор как стекло.
Смерть коснулась тебя поцелуем своим.
Столько крови из вен среди роз натекло...
Как же это случилось? Скажи, Лилигрим?

Только в мертвых устах не появится звук.
Ты ушла, не прощаясь, ушла навсегда,
Ускользнула, как птица, из дрогнувших рук.
А вчера говорила, что все ерунда.

Твое нежное тело изодрано в кровь.
Твоя брачная ночь стала пропуском в ад.
Эта плата такая у нас за любовь.
Платье белое траурный сменит наряд.

Он сидит на полу в изголовье твоём,
Смерть в глазах его, холод и мертвая мгла.
Эту ночь провели вы в каэре вдвоем.
Ночь любви... Ты ее пережить не смогла?

Лилигрим, моя Лили — хрустальный бутон.
Не забыть мне твоих вдохновенных речей.
Жениха ты любила... Но стоил ли он
Крика ужаса, боли и смерти твоей?

Упокойся же с миром, Земное дитя,
Одинокое Сердце, познавшее страсть.
В Карнаэл ты явилась, смеясь и шутя,
Чтобы в каменных стенах навеки пропасть.

Лилигрим... Моя фея, мой ангел, мой сон.
Мой кошмар, моя память, отчаянья стон.
Ты считала, что тем, кто любим, повезло?
Ты ошиблась, малышка. Любовь — это зло.

В розах черное платье. И муж твой — вдовец.
Ты вчера улыбалась, идя под венец...
Как же гадко на сердце и хочется взвыть.
Никогда, Лилигрим, мне тебя не забыть.

Дочитав последние строчки, Мэл скривилась. Опустив взгляд вниз страницы, она наткнулась на сделанную месяцем позже приписку "Восторженная мечтательница, бедная моя Лилигрим". А под ней, с обозначенной в скобках датой "полгода спустя", красовалась короткая, но весьма эмоциональная фраза "Лили... Глупый и мстительный ребенок!" Девушка зло усмехнулась и мрачно добавила:

— Лицемерная стерва, а не ребенок, твоя Лилигрим!

— Сама такая! — дыхнул ей в лицо порыв ледяного ветра, а колючий холод призрачной руки обжег щеку.

Мэл вздрогнула, резко подняв голову, и встретила с холодными глазами покойницы.

О, демоны! Как она могла забыть, что произносить имя этой мертвой твари в Карнаэле противопоказано? Какие-то секунды полупрозрачная "фея" сверлила колючим взором водянисто-зеленых глаз брюнетку, после чего плавно развернулась и направилась к выходу, постепенно тая на ходу.

— Где девчонка? Это твоя работа, да, Лили? — крикнула ей вслед брюнетка, лицо которой стало почти таким же белым, как у призрака. Ответом ей был тихий смех, от которого веяло могильным холодом. Девушка невольно поежилась, впав в прострацию, затем встряхнулась, мотнула головой и снова начала ругаться. Сегодня она ставила один рекорд за другим: по глупости, по открытиям, а еще... по сквернословию.

И словно в поддержку ей из коридора раздалась не менее виртуозная брань, сильно напоминавшая любимые выражения Алекса, разве что произносились они женским голосом. Сердце Мэл замерло и тут же сорвалось на бешеный ритм.

— Вернулась! — прошептала она, счастливо улыбаясь, и, торопливо выбравшись из-за массивного стола, побежала к двери. — Слава всем богам и демонам Безмирья! Успела... дурочка кудрявая.

* * *

Сказать, что я впала в ступор, значит, ничего не сказать. На запястье от белого цвета остались рожки да ножки, а эта проклятая дверь... закрыта! Я что, адресом ошиблась? Да не может такого быть! Мне всегда удавалось отлично запоминать дорогу. К тому же маршрут нынешний занял максимум метров сто, включая всего один поворот. Тогда как понимать сей радостный сюрприз? Выманили из комнаты, напугали всякими глюками и отрезали путь к возвращению? Уууу... как же хочется отвернуть одну большеухую "башню", которая сейчас этими самыми ушами от моих кровожадных взглядов и прикрывается.

Благополучно спасенный из ловушки Ринго переминался с ноги на ногу возле моих сапог и, пряча виноватый взор, продолжал тупо жевать свою проклятую "траву". Ну, что за маниакальная тяга? Еле выколупала этого мохнатого страдальца из серой кляксы на стене, в которую он вляпался одной лапой, да так на ней и висел, покачиваясь, как маятник в часах. По обрывкам остроконечных листьев, торчащих из самого центра странного нароста, можно было сделать вывод, что таким образом кто-то очень предприимчивый закрепил приманку для зверька.

Поймав за хвост последнюю мысль, я нервно усмехнулась. Да уж, верх сообразительности! Ха-ха. Вывод сделала... Да это и пятилетний ребенок заметить мог. Как и вычислить цель "шутника". Ринго, забравшись по неровным камням стены, как по лестнице, сунул лапу в желеобразное вещество и тут же стал его пленником. То ли оно живое было, то ли просто такими необычными свойствами обладало, но все, что в него погружалось, застревало там без возможности вырваться самостоятельно. И что же делал наш герой-травоискатель, вися и жалобно завывая на высоте метра в полтора от пола? Он аккуратно ощипывал травку, клал ее в рот и методично пережевывал, не забывая при этом истошно пищать (временами), вызывая меня на помощь. А я-то думала, что у наркоманов мозги затуманиваются. Как же! Совесть у них поддыхает под грузом непреодолимого желания "дозы", во всяком случае, у этого конкретно взятого экземпляра дела обстоят именно так.

Нож Арацельса пришелся очень даже кстати: клякса, как выяснилось, боялась металла. Несколько минут она мужественно сопротивлялась: хищно кидалась на лезвие, с громким шипением шарахаясь от него и снова нападавая, но в конечном итоге сдалась и с оскорбленным хлюпаньем отползла подальше. Мне даже пришло в голову, что первый Хранитель окропил балисонг святой водой, отпугивающей всякую гадость, обитающую здесь. Интерпретационная гипотеза. А главное от нее на сердце как-то легче становилось, когда за спиной раздавались странные вздохи и шепотки, будто стены переговаривались, а в глубине коридора мелькал изящный женский силуэт. Я даже слышала нежный, как звон хрустала, смех, от которого холодели кончики пальцев и начинали дрожать колени. Эссы

мне с ее хохотом мало, угу. Наверняка, это очередная стукнутая на голову Арэ, которая шляется по Карнаэлу в запретный час. Дом с привидениями, не иначе.

Отвоевав Ринго у явно недовольной кляксы (мне все казалось, что она на меня прыгнет с расстройства, но к счастью, этого не случилось), я поспешила обратно в каэру, мысленно вспоминая последовательность фигур для восстановления магической печати. И вот теперь мы вдвоем со зверьком стоим перед закрытой дверью и не можем войти в комнату, так как эта самая печать, целая и невредимая, крысится на нас белыми вспышками и не желает пускать. Офигеть можно! Я сплю? Нет? Может, стоит вежливо постучаться, авось кто-нибудь да откроет?

Стучаться не пришлось. Дверь резко распахнулась, и я увидела стоящую на пороге брюнетку. Мэл, кажется. Она была бледна, но счастлива, будто не я тут с перекошенной физиономией пороги обиваю, а добрый волшебник с подарками.

— Может,пустишь нас, а? — решив, что сама девица, пребывая в таком блаженном состоянии, не догадается, осторожно попросила я.

Главное не спугнуть. Психи, они ведь пугливые. А тут, похоже, нормальные тетки не водятся. Одна седая, другая... не разглядела я ее в полумраке коридора. Ну а эта чернявая лишь на первый взгляд была ничего, зато сейчас стоит с идиотской улыбкой и не шевелится. Видимо, тоже решила не отбиваться от местной компании неуравновешенных особ. А, может, она просто задумала скормить меня Карнаэльским монстрам (если таковые здесь водятся) и избавить тем самым Арацельса от обузы? Может, именно поэтому девица так радостно скалится? Стоит себе в комнате, по ту сторону активированной печати... гадина! Какого лешего ей вообще здесь понадобилось?

Додумать мне не удалось, так как брюнетка, наконец, ожила и потянулась руками к прозрачному щиту, намереваясь его разорвать. Н-да... кто изобрел эту печать? Чтобы поставить, надо кучу всяких знаков начертить в воздухе, и при этом ни разу не сбиться, а разорвать... да просто выйти из комнаты и все. Нет печати. Прощай безопасность! Или после ночки за стенами каэры девушки от ужаса так туго соображают, что ни на что более сложное, чем перешагнуть порог, не способны? Хорошая тема для размышлений. Будет, о чем сегодня подумать за кружкой ароматного вина. Вот только... что это лицо Мэл так странно вытянулось, и взгляд растерянно заметался, а?

Нет! Ну, не может же так по жизни не везти! Сначала Ринго, теперь эта Арэ, которая никак не может расплести собственноручно наложенные чары... Да она уже чуть ли не трясет недовольно мерцающие переплетения, пытаюсь их разорвать, а им хоть бы хны. Лениво брызжут искрами и не поддаются на провокацию. И как сие действие трактовать? Печати тоже с гонором бывают, или кто-то серьезно вознамерился устроить мне ночную прогулку по Карнаэлу?

Страшно почему-то не было, напротив, меня понемногу начинал разбирать смех. Тихий, отрывистый... истеричный. Такими темпами я первая пополню коллекцию местных психов, еще и Ринго для компании с собой возьму. Вон как испугался малыш, даже жевать перестал, а глаза-то как выпучил, глядя на неудачные попытки брюнетки порвать магическую "паутину".

За спиной раздался вздох: мощный и протяжный — вздох облегчения. Мэл отчаянно взвыла, неприлично ругнулась и дернула за нити. Ее отбросило метра на три, прокатив по полу еще на пару. А проклятая печать хищно сверкнула... теперь уже багряным заревом, едва не ослепив меня.

И почему в душе зреет такое паршивое чувство, что автор кляксы еще и в магическом щите покопался, раз он творит подобные пакости? А? Или у меня тут много "доброжелателей", мы просто еще не представлены друг другу? Хм... похоже, что все впереди.

— Беги! — кое-как приподнявшись на локтях, проговорила девушка. Она тряхнула головой и застонала. Хорошо ее, видать, приложило. — Беги к дежурному Хра...

Голос пропал, так как красная дрянь, затянувшая проход, из переплетения нитей

переросла в полупрозрачную завесу, внутри которой слабо дергалась попавшая во вражеский плен "паутинка".

Вот вам и охранная печать! Нет, это комната страха, а не дом с привидениями...

Мэл в ужасе переводила взгляд со своего запястья на меня и обратно, ее губы шевелились, но я ничего не слышала. Со скоростью ветра на плечо забрался Ринго и, жалобно пискнув, повис камнем на моей шее. А откуда-то справа по стенам прокатился очередной вздох. Это послужило сигналом. Сорвавшись с места, я понеслась в первую попавшуюся сторону, отчетливо понимая, что знакомая планировка Карнаэла неумолимо меняется. И как попасть в храм, если коридоры, насмешливо мигая огнями факелов, исчезают и тут же появляются в новых местах? Как мне добраться до рабочей зоны Хранителя? Где она вообще?!

Я бежала наугад, доверившись своему чутью. Сзади доносился то ли смех, то ли говор, то ли неопределенные звуки, которым мое буйное воображение приписывало все, что угодно, не скупясь на самые мрачные домыслы. Рука нащупала в кармане сложенный нож. На сердце сразу как-то потеплело.

Нет, мне не страшно, совсем не страшно, а колени дрожат... так это от эмоционального перенапряжения. Уф, как же хочется провалиться сквозь землю, чтобы...

— Аааа, — заорала я в унисон с оглушительным визгом Ринго, когда ощутила, как ускользает из-под ног твердая поверхность. — Чтоб вас всех! Ну, не в буквальном же смысле провалиться!

Глава 10

Полет напоминал сон. Вроде бы и скорость тела изначально была приличная, но все вокруг происходило как-то неправильно. То я падала так, что ветер в ушах свистел, то, наоборот, резко застывала, будто в зоне какой-то аномальной невесомости очутилась. Попытки воспользоваться моментом и за что-нибудь зацепиться, к моему глубокому сожалению, проваливались из-за отсутствия близлежащих предметов. Этаж за этажом подо мной услужливо раздвигались плиты (хорошо так раздвигались, фиг до края дотянешься), приветливо кивали колонны (хотя, возможно, это меня качало, а они как раз стояли прямо) и мелькали серые стены помещений (ну, просто братья-близнецы, и как тут местные ориентируются, по запаху, что ли?) За несколько минут полета мою бедную голову с постоянством бумеранга посещала одна и та же мысль: "Что же, черт возьми, находится там, где кончается территория Карнаэла?!" О безвоздушном пространстве и космическом холоде думать не хотелось.

Орать я перестала на первой заминке во время странного падения. Не до криков как-то, когда паришь в воздухе, плавно снижаясь на медленно раздвигающиеся плиты полов, и отчаянно пытаешься ухватиться за их края. Ринго продолжал клещом висеть на моей груди и крепко сжимать лапками шею. Удивительно, что не придушил с такой-то хваткой. А еще при всей своей видимой хрупкости, зверек весил несколько килограмм (большей частью голова) и имел острые когти, которые царапали кожу. Однако подобные болевые ощущения в тот момент меня мало волновали, было и без них, на чем свое внимание концентрировать. Ведь не каждый день совершаешь продолжительный скачкообразный полет на дно (или что-то около того) каменной глыбы под названием Карнаэл.

Пол очередного этажа прогнулся как батут (и это камень?), спружинил и, подбросив меня вверх, сам растянулся внизу ровным полотном: твердым и прохладным (вот теперь... камень!). Об него-то я и ударилась рукой и бедром. Уф, хорошо еще, что по-настоящему упала с высоты сантиметров в тридцать, а не с той, с которой рухнула изначально. Страшно подумать, на что было бы похоже мое бедное тело в противном случае.

Переведа дух, я огляделась. Темно, холодно... и Ринго — зараза мелкая — царапается. С другой стороны, а что еще ему делать остается с зажатой пастью? От его громких воплей мысли в голове путались, вот и пришлось принять соответствующие меры. И теперь он,

чтобы привлечь к себе внимание, разве что по щекам мне надавать лапкой мог. Но это было чревато падением вниз, а в планы Ринго оно не входило.

— Ты только не вопи, ладно? А то, мало ли, кто здесь поблизости ходит, — прошептала я в большое ухо, которое тут же дернулось, мягко хлестнув меня по лицу. — Ладно? — повторила тихо. Ухо дернулось еще раз, потом еще и еще и, в конечном итоге, плавно опустилось. Точка-точка-тире... тоже мне, ходячий (то есть висячий), аналог азбуки Морзе.

Убрав ладонь с мордочки Ринго, я попыталась отодрать и его самого от своей грудной клетки, но, не добившись успеха в этом стремлении, плюнула на мохнатый довесок на собственной шее и принялась осторожно ощупывать место нашего приземления.

Черт, ну почему тут нет факелов? Как мне отыскать выпавший нож в таких условиях? Правее, не? Вроде, где-то тут звякнуло. Или показалось? Пальцы шарили по каменной поверхности, не находя потерю, и это раздражало. Без балисонга я себя чувствовала еще более неуверенно, чем с ним. И где мы, интересно, оказались? А точнее, как именно нас сюда занесло? Произошедшее только что вряд ли можно описать законами физики. Скорее уж, любимым словом-отмазкой Хранителей — магия.

Я расстроено хмыкнула и, повернувшись, встала на четвереньки. Так хотя бы меньше шансов упасть, споткнувшись. Рука быстро скользила по шероховатой поверхности камня в поисках балисонга, а глаза тщетно старались привыкнуть к темноте. Но в обоих случаях результат оставлял желать лучшего. Я уже собралась, было, на свой страх и риск подняться на ноги и обследовать комнату в слепую, как услышала за спиной насмешливый голос:

— Ты что-то потеряла или просто решила продолжить путь ползком?

— Ага, — отозвалась я и села, пытаюсь сообразить, отчего вдруг начали проступать очертания комнаты?

Вот ступени, ведущие вверх, а возле их подножия сиротливо лежит потерявшийся нож. (Отлично! Тебя-то мне и надо). Сцапав балисонг, повертела его в руке и запихнула обратно в карман, после чего снова принялась рассматривать интерьер. Впереди, по бокам небольшой лестницы величественно стояли две высокие колонны, а наверху маячил темный арочный проем. А сзади ехидно захихикали...

— Что?! — до меня, наконец, дошло, что голос принадлежит вовсе не моей шизофрении, а кому-то еще. В комнате девушка? Слава Всевышнему! Я уже не одна. То есть... мы с Ринго не одни.

Однако пушистик почему-то моей радости не разделял. Шерсть на его загривке встала дыбом, а оранжевые глаза округлились еще больше и смотрели на меня так испуганно, что я невольно помедлила поворачиваться к собеседнице, дабы оттянуть знакомство. Вдруг там чудище мохнатое? Воображение тут же нарисовало картинку: стоит себе такой двухметровый монстрик и ведет своим нежным голоском душевные беседы с провалившейся сквозь землю мной. Н-да... это уже не шизофрения, тут паранойей пахнет. Ушастый паникер сдавленно пискнул и шустро сменил место зависания, перемахнув одним прыжком ко мне за спину. Я только пожалала плечами и... обернулась.

На чудище незнакомка не походила никоим образом. Стройная, высокая... а еще светящаяся, как растения в храмовом саду. Не девушка, а картинка! Белое платье, длинная фата поверх золотистых волос. Ну, просто кукла Барби в увеличенном варианте. Только глаза какие-то не яркие и слишком... водянистые, что ли. Смотришь в них и никак не можешь отделаться от ощущения, что они прозрачные, словно застывшие льдинки. Интересно, эта краса неземная сквозь стену сюда явилась или давно тут стояла, а подсветку включить только сейчас надумала? Что-то я шагов ее не слышала.

— Чего расселась, Алиса? — обменявшись со мной взглядами, усмехнулась дамочка, продолжая испускать мягкое свечение вокруг своей худощавой фигуры. — Вставай. Так уж и быть, буду сегодня твоим белым кроликом.

Это она хорошо сказала, угу. Символично, учитывая ее белоснежный наряд и чрезмерную бледность кожи, а также мое странное падение непонятно куда. И тут меня осенило:

— Эй, а ты что, знаешь эту сказку? — поднимаясь на ноги, спросила с надеждой.

— Кто ж ее не знает?

— Ты с Земли? — я с замиранием сердца ждала ее ответа, но собеседница медлила. Ее губы улыбались, а прищуренные глаза наблюдали за мной. Вот стерва! И что она кота за хвост тянет? Нравится испытывать людское терпение?

Ринго завозился сзади, его острые коготки оставляли затяжки на моей блузке и неприятно задевали тело под ней. Я повернула голову и бросила укоризненный взгляд через плечо. Ответом мне были прижатые к голове уши и по-прежнему перепуганные янтарные глазки. Н-да, не нравится малышу незнакомка. А мне? Вообще-то я настороженно отношусь к блондинам, так... исходя из личного опыта. Но не чесать же под одну гребенку всех светловолосых из-за пары белобрых мерзавцев, встретившихся на моем жизненном пути?

— Может быть, — соизволила все ж таки выдать девица. Угу, не прошло и полгода.

— А может быть, и нет? — уточнила я, делая ударение на последнем слове.

— Да, — кивнула она, тряхнув роскошными локонами, обрамлявшими мягкий овал юного лица. — Идем.

— Куда это? — я нахмурилась.

В полумраке помещение выглядело загадочным и мрачным, но вполне безопасным. Колонны (куда же без них родимых?), скупая мебель (все больше скамьи да шкафы-гиганты с плотно закрытыми дверцами), небольшая лестница впереди и темная арка выхода. Знать бы еще, в какие дебри она может увести? А стоит ли проверять? Может, тут пересидеть ночь? А что? Стены не шевелятся, не дышат и не шепчутся... чем не безопасное место?

— Слушай, Катрина...

— Катерина!

— Неважно, — собеседница усмехнулась. — Я потратила ну ооочень много сил, чтобы устроить тебе мягкую посадку на этом уровне. А ты не ценишь чужие старания. Хочешь сказать, мои труды прошли впустую? — выгнув бровь, поинтересовалась она. От ее звонкого голоса веяло недовольством, хотя губы и улыбались. — Так и будешь сидеть здесь, как мышь трусливая, в ожидании своей незавидной участи, или все-таки используешь шанс и вернешься домой?

— С твоей помощью? — теперь пришла моя очередь выгибать бровь. — А с чего вдруг такая забота? Кто ты, вообще, такая и почему гуляешь по Карнаэлу в это время суток? Тебе ведь что-то надо от меня, верно? Прости, не верится в твой альтруизм, — Ринго оживился за спиной и, слегка осмелев, высунулся из-за моего плеча. Краем глаза я заметила, каким недружелюбным взором он сверлит девицу. Что-то она меня все больше настораживает. Миловидная такая, заботливая... подозрительно.

— Не веришь? — повела плечами незнакомка. — Ну, и как хочешь. Оставайся здесь, а я пошла.

— Всего доброго, — мой равнодушный ответ заставил ее замереть на лестнице, куда она плавно скользнула, бесшумно ступая по полу. Тоже мне... девочка-видение, невесомое создание с внешностью бело-розовой блондинки. Ну, и пусть идет. Только нервирует своим присутствием.

— Ты серьезно хочешь тут остаться одна?

Кажется, я ее удивила. Эх, не понимает она логики моих поступков. Хотя... не она первая, не она последняя.

— Да, — я кивнула. — Здесь тихо, спокойно и никого, кроме нас, нет. Стены не движутся, коридоры не исчезают и много больших шкафов, в которых можно перекапаться до утра. С учетом того, что я неизвестно где нахожусь и в казру мне путь заказан, тут очень даже хорошо.

Блондинка смотрела на меня где-то с минуту, я отвечала ей таким же пристальным вниманием. Ринго громко сопел у под ухом, аккомпанируя нашей зрительной дуэли. Когда она расхохоталась, его как ветром с плеча сдуло. И куда только вся храбрость подевалась?

Разве что ко мне за спину.

— Ну, хорошо, — отсмеявшись, сказала девушка. — Спрашивай, что интересуется. Ты мне понравилась.

— Только сейчас? А помогать ты собиралась кому? Человеку, к которому не испытываешь симпатии? Оч-чень интересно. С чего вдруг?

— Хочу отомстить одной небезызвестной личности. А лучшая месть — это твое возвращение домой. Ты ведь умная девушка, правда? — она обворожительно улыбнулась бледными губами и, накрутив на палец золотистый локон, продолжила: — Ты ведь поняла, что никто тебя отпустить не намерен? Без моей помощи тебе не сбежать.

Гм... а я куда-то собиралась сбежать? Что-то не припомню. Ну, да ладно. Пора уже и познакомиться.

— Как тебя зовут, благодетельница? — не без ехидства спросила я.

В отличие от Ринго, страха незнакомка у меня не вызвала, скорее тревогу и легкую заинтересованность. Хотя вру, заинтересованность была сильная, просто я ее старалась скрыть от внимательных светло-зеленых глаз собеседницы. Ни к чему ей об этом знать, и так она себя хозяйкой положения чувствует. Собственно, она ею и является.

— Лили, — дружелюбная улыбка делала ее юное лицо еще моложе. Сколько же ей лет? Не больше девятнадцати, а то и меньше. И что же у нас тут за девушка-загадка, от которой Ринго дрожит и прячется за моей широкой (ну, ладно, не очень широкой) спиной? Интригует, однако. — Лилигрим, если будет угодно.

Мои глаза удивленно расширились. Это что же? Та самая? Которая "в слезах и в губной помаде"... тьфу, в туши и розах? Что-то не похоже. Эта вся беленькая, чистенькая и свеженькая... хотя эпитет "свежезамороженная" к ее бледному образу больше подходит. Не отдавай золотом волосы девушки, мне бы пришло в голову сравнение со Снежной Королевой, а так... разве что со Снегурочкой местного пошиба.

— Лилигрим, значит, — прошептала я и вздрогнула, заметив, как вспыхнули изумрудами блеклые глаза собеседницы. Мне показалось, что на миг... на один короткий миг ее облик приобрел яркие краски, но тут же снова превратился в нечто белесое. Глюки? Угу, и свечение вокруг этой дамочки мне тоже чудится, и падение мое... и даже испуганный вздох Ринго за спиной. — Ты невеста Хранителя? — прищурилась я, изучая девушку.

— Жена, — поправила она.

— А почему в свадебном платье?

Любопытство — страшная вещь, а женское любопытство и того хуже. А тут такой материал для изучения попался, глаз не оторвешь. Бледная красотка, от которой тайной за версту веет. Даже с моим паршивым нюхом на подобные дела, можно понять, что с девицей этой не все гладко. Что-то настораживает в ее безупречном облике. Ладно! Все настораживает, но не так сильно, как пропадающие коридоры, в которые я вполне могла угодить. Меня до сих пор потряхивает от такой перспективы. Хорошо еще, что здесь обстановка спокойная. Тишина и полумрак. Ну, и девушка... с подсветкой. Должны же быть в округе осветительные приборы, правда? Хотя до Эры с ее фокусами этой блондиночке далеко. А вот Мэл с Эссой она явно обскакала по силе воздействия выбранного образа на нежную человеческую психику, то есть на мою. Вздыхающие камни, девицы с белым ореолом вокруг фигуры... подумай! Ночь только начинается.

— Не доверяешь? — вздохнула моя новая знакомая. — Напрасно. Я единственная, кому тебе следует доверять, — Ринго несогласно фыркнул, но я никак на него не отреагировала. Надо же дать девушке высказаться, авось, что новое да интересное узнаю. Например, где я вообще нахожусь, и что конкретно от меня эта особа хочет?

— Почему же?

— Потому что, во-первых, как ты правильно предположила, мы с тобой из одного мира. Во-вторых, у нас один мужчина...

— Эээ... это как? — если она желала выбить меня из колеи, то ей это удалось.

Паранойя* с шизофренией* радостно оживились, наострив ушки. Кыш, окаянные! Я

еще в своем уме, чтобы суметь воспринять и переварить информацию. Любую. Ну... почти.

Зверек что-то протяжно пискнул и ударился лбом о мою шею, а я стояла с глупым видом и смотрела на Лилигрим, ожидая ее ответ.

— Ну, как же, — подойдя чуть ближе и доверительно заглянув мне в глаза, проговорила та. Ринго сполз куда-то в район поясницы и тихо запищал, а Лили спокойно продолжила: — Красноглазый блондин. Он тут один такой. Тебе — жених, мне, — ее губы сложились в довольную улыбку, — муж.

Я спокойна. Совершенно спокойна. А воздуха не хватает, так это из-за того, что Ринго шею пережал. Нет? Он скорее с поясницей обнимается? Хм... Значит, просто вдохнуть забыла. И такое случается. Что еще? Ах, руки задрожали и голос пропал? Все стрессы, угу. Настроение испортилось? Такие вот мы женщины непредсказуемые. Особенно в момент знакомства с супругой собственного жениха, пусть и упорно не желающего быть таковым. У них что тут, двоеженство в порядке вещей? А, может, и гаремы в почете, да только желающих их пополнять маловато? Хотя нет... здесь женщин не так уж и много. Значит, все в рамках приличий. Что ж, Арацельс женат, этим его поведение и объясняется. А я-то не понимала, отчего он так от свадьбы шарахается. Еще на свой счет принимала, глупая. Вот она оказывается какая... причина. Стоит напротив, ресницами длинными хлопает и ржет. Стоп, а чего это она ржет?

— Эй, Катрина! Нельзя же быть такой доверчивой! — проговорила девушка сквозь смех, красивый такой смех, только очень уж холодный и какой-то неестественный в окружении каменных стен. — Шутка это, шутка. Свободен твой Хранитель, успокойся. Хотя лучше бы занят был. Для тебя лучше. И, будь добра, сделай лицо попроще, а то на него невозможно спокойно смотреть.

— Ну, знаешь ли, я от впечатлений дня еще не отошла, а ты меня такими новостями огорошиваешь, — скучающее выражение на вытянутой физиономии, по моему скромному разумению, должно было очень естественно смотреться. Его-то я и постаралась нацепить в качестве защитной маски от пронизательных бледно-зеленых глаз. — Я же девушка скромная, со стойкими моральными принципами, а тут шведской семьей запахло. Ты уж не пугай меня так больше, Лили. А то еще разрыв сердца случится, и некого будет тебе домой отправлять. Труды твои даром пропадут, и месть не свершится. А кстати, кому мстим, если не красноглазому? — дышать стало легче. Это от того, что я, наконец, соизволила вдохнуть, как следует, или еще почему?

— Мужу мстим, мужу, — отозвалась она. — Да и всем остальным за компанию, особенно Эре с ее правилами. Ты ведь не знаешь, что они за твари, да? Тебе открыли только часть правды. Ту, что смотрится красиво и благородно. Хранители Равновесия... ха!

— А вторую часть ты мне сейчас поведаешь? — заинтересовалась я, ища рукой возмущенно запищавшую пасть Ринго. Нечего мешать мне общаться, особенно когда такие важные темы в разговоре всплывают.

— Пойдем со мной, я тебе много всего интересного расскажу по дороге, — склонив набок белокурую головку, предложила собеседница.

— А, может, начнем прямо сейчас? Например, скажи мне, Лили, кто твой муж? — засовывая под мышку дергающегося и царапающегося зверька, спросила я.

Лилигрим закатила глаза и что-то прошептала себе под нос, потом снова взглянула на меня, оценивающе так взглянула.

— Кто мой муж? Я и сама до сих пор в этом не разобралась. Сначала думала, что он ангел, а на поверку оказался демон, — она пожала плечами и хитро улыбнулась. — Мужчины такие странные. Ну же, Катрина...

— Катерина, — снова поправила я, но она пропустила это мимо ушей и продолжила:

— Нельзя же быть такой серьезной! Знаешь, как мы с ним познакомились? — я отрицательно мотнула головой. Действительно, откуда мне знать? Дар ясновиденья, вроде как, не просыпался пока, хотя в здешних условиях возможно все. — Летней ночью при полной луне я сидела на дереве в нашем саду и играла на скрипке, а он...

— На дереве? — переспросила я, мысленно прикидывая, как Лилигрим карабкается по стволу, держа в руках... нет, скорее, уж в зубах музыкальный инструмент. Ладно, проехали. Может, там лестница садовая стояла. Ну, или это воздушное создание умело левитировать. Тоже вариант.

— Угу.

— На скрипке?

— Да! Что тебя удивляет? — ее тонкие брови нахмурились.

Мои дурацкие вопросы, без всякого сомнения, сбивали блондинку с волны романтических воспоминаний. Ну да, а что я могу поделать, когда перед глазами так и стоит картинка веток несчастного дерева, сметаемых широким размахом руки, вооруженной смычком. Она бы еще с виолончелью туда залезла. Ночью... И желательно в чем мама родила. На такое чудо не то, что ангелы с демонами слетелись бы посмотреть, но и сами правители Ада и Рая заглянули б, наверняка.

— Так, ничего, — пряча кривую ухмылку, проговорила я. — А играла ты в одежде или без?

— Ты меня поражаешь: то о морали твердишь, то подобные фантазии высказываешь. Что-то с тобой не чисто. Тайные эротические желания одолевают, что ли? — ехидно поинтересовалась она, в сто первый раз накручивая на палец свой золотистый локон. — А, Катрина?!

— Кате...

— Я помню.

— Неужели? — мой язвительный тон ее не тронул. — Тогда, может, лучше по-простому называть? КатеЙ.

— В этом и состоит главная беда, — в той же интонации ответила собеседница. — Что Катя — это как-то слишком уж... по-простому. Меня тоже родители Лили назвали. Обычное, скучное имя. Я придумала себе псевдоним лет в девять, да так и представлялась окружающим. Лилигрим, — мечтательно произнесла она, словно пробуя собственное имя на вкус. — Звучит гордо, согласись.

— Необычно.

— Красииниииво, — самодовольно улыбнулась девушка и хитро посмотрела на меня. — Так что там у нас с сексуальными фантазиями?

— С твоими? — мои брови скользнули вверх. — Ах, да. Мы остановились на том, что ты играла голым на скрипке, сидя на дереве в полнолуние. И к тебе прилетел ангел, который оказался демоном (сразу ты не разглядела, темно, видать, было), а еще точнее... Хранителем Равновесия (ну, это тебе и в голову прийти не могло, если ты, действительно, землянка). За него ты выскочила замуж и живешь теперь в Карнаэле, бродишь ночами по коридорам и выманиваешь несчастных животных наркотической травкой из каэры...

— Стоп-стоп! — приподняла руку блондинка. До этого момента она лишь улыбалась, слушая мою речь. — С чего ты взяла, что это я устроила ловушку для твоего зверька? — кивком головы она указала на Ринго, висящего у меня на плече.

Устав от попыток расцарапать мне спину, которые я старательно присекала (уж не знаю, зачем это ему понадобилось, в качестве предупредительного знака, что ли? Очень умно! Я и так начеку), малыш впал в полный пофигизм и даже глаза прикрыл, чтобы не смотреть на то, как я мило беседую с Лилигрим. Только его большие и заостренные уши время от времени поворачивались на голос, давая понять, что он не спит, а находится в курсе происходящего. Н-да, не нравится ему эта Арэ. Жаль. По мне так она самая приличная из троих, мною встреченных. И чувство юмора у нее присутствует, и родина у нас одна, и... да много разных "и"! Импонирует она мне... чуть-чуть.

— Ты сама сказала, что потратила много сил на мою доставку сюда.

— Видишь ли... — собеседница на мгновение задумалась, потом снова оживилась, и вид у нее был такой, будто она приняла для себя какое-то важное решение. — Мне нужно тебе кое в чем признаться, — на такое заявление даже Ринго, положивший голову на мое

плечо, приоткрыл один глаз, я же вопросительно уставилась на девушку, ожидая продолжения. — Ты ведь не из робкого десятка, правда, Катри... Катерина? — я кивнула. — И призраков, наверное, не боишься?

— После знакомства с Эрой?

— Да, — Лили рассеянно усмехнулась, отводя взгляд. — После знакомства с нею либо начинаешь шарахаться от собственной тени, либо теряешь чувство страха окончательно и бесповоротно. До первой брачной ночи, конечно, — очередной смешок, слетевший с ее губ, был полон злой горечи. — Так вот, вернемся к призракам.

— Хочешь меня с кем-нибудь из их числа познакомиться?

— Разве что... брось мне что-нибудь, а?

— В смысле? — я насторожилась.

При всех своих положительных чертах Лилигрим может оказаться такой же чокнутой, как и остальные Арэ. Что я должна в нее бросать? Ринго, что ли? Боюсь, он будет категорически против. У меня же ничего нет, кроме ножа, а с ним я ни за какие коврижки не расстанусь. Вдруг она таким ненавязчивым способом пытается меня обезоружить? Ага, милая девушка, красивая... опасная.

— Ой, ладно, — простонала блондинка, дернув несчастный локон. — Только пообещай не орать и не падать в обморок.

— Обещаю, — подозрительно глядя на нее, ответила я.

— Тогда... — она подарила мне ослепительную улыбку и, разведя в стороны руки, сообщила, — представление начинается!

Когда ее тонкая светящаяся фигура стала медленно подниматься вверх, я скептически изогнула бровь. После сцены с постепенным истаиванием у меня на глазах — нервно передернула плечами. А потом Лили, материализовавшись вновь, предложила мне посмотреть на ее истинный облик... В момент преобразования я на полном серьезе подумала, что обморок — это совсем не плохо, это даже очень хорошо. Да только вредные колени отказывались подгибаться, а сознание не желало нырять в темноту, с каким-то извращенным интересом изучая стоящую напротив фигуру.

Ее белое платье было не узнать: рваное (словно об него точило когти какое-то дикое животное), мягкое (что не удивительно, учитывая первый пункт) и в красно-бурых разводах. Сквозь изодранный едва ли не на ленточки лиф виднелась бледная кожа расцарапанной груди и выступающие сквозь нее ребра. Господи, какая же она худенькая! На тонкой девичьей шее темным пятном красовался лиловый синяк. Ее что, душили? Размазанная тушь черными потеками расплосовала белое, как мел, лицо, на котором, словно два изумруда горели ярко-зеленые глаза. Вот вам и "алебастровый грим"... фильмы ужасов отдыхают!

— Теперь ты понимаешь, почему я хочу помочь тебе вернуться домой? Арацельс активировал Заветный Дар, он никуда тебя не отпустит. Разве что сделает пару-тройку безрезультатных попыток в данном направлении, но все это... ложь. Ты нужна ему. Он хочет получить тебя и получит, если мы не успеем что-то предпринять. Желай первый Хранитель вернуть тебя домой, он открыл бы портал еще в Зале Перехода, но вместо этого Арацельс поставил на твою запястьё клеймо Карнаэла. Знаешь, чем такая обнова грозит? Отныне твое тело не сможет покидать это место больше, чем на пару условных суток. В противном случае ты умрешь в страшных муках, потеряв связь с этим чертовым замком. Ты слышишь меня, Катрина? — Лилигрим вглядывалась в мое лицо, а я стояла и не верила собственным глазам. — Да, да. Это по-прежнему я. Сложно узнать, верно? Поддерживать два обличья я научилась всего пару лет назад. За эти годы наши отношения с Карнаэлом перешли на новую стадию. Я, конечно, не Эра, но тоже кое на что способна. Например, похимичить с магической печатью на двери каэры или договориться с плитами перекрытий, чтобы они пропустили тебя на этот уровень, — призрак усмехнулась. Очень реалистично усмехнулась. Не пронаблюдай я ее метаморфозы, решила бы, что все это — идеальная разводка. — Но передвигать предметы у меня пока не получается, увы, — она подошла к высокой колонне и провела по ней рукой. Посиневшая кисть погрузилась в камень с одной стороны и

выскользнула из него с другой. — Так что "травку" для Ринго подкинула не я. Мне пока поддаются, и то не всегда, лишь свободные энергетические потоки. Твердые поверхности для меня недоступны, но я обучаюсь. Кто знает, может, когда-нибудь заменю Эру на ее посту, — Лили засмеялась. Грудь ее качнулась под обрывками ткани некогда прекрасного платья, а откуда-то сверху выпала пара рубиновых лепестков. Пронаблюдав за их полетом, девушка зло сверкнула глазами. — Вот, такой я была на утро после свадьбы, — внимательно следя за моей реакцией, пробормотала эта жертва маньяка-садиста и, слабо улыбнувшись бескровными губами, показала мне свои запястья, на которых уродливо чернели вскрытые вены. — А такой, после ЕГО ухода. Я сама себя убила. Думала, он вернется и остановит меня, но... Вот такая трагичная история, Катрина. Мое имя Лилигрим — мертвая жена четвертого Хранителя Равновесия. Приятно познакомиться.

Кажется, я кивнула в ответ. А заговорить мне удалось только с третьего раза, до этого рот беззвучно открывался, делая тщетные попытки произнести хоть слово. Вот уж не думала, что после ползанья Эры в образе червяка, еще что-то может пошатнуть мое психическое равновесие. Оказалось, может. И дело было не в том, что белокурая Арэ привидение. Этот факт я вполне могла пережить, не зря ведь подозрения на ее счет имелись: ходит бесшумно, свет излучает, взгляд странный и прочее, прочее, прочее. Шокировало меня другое. Кто? Кто мог сотворить такое с хрупкой девушкой в первую брачную ночь?! Каким же надо быть монстром, чтобы довести молодую жену до самоубийства?!

— Кто? — прошептала я едва слышно. — Кто был твоим мужем, Лили?

Улыбка ее стала мечтательно-безумной, а яркий изумрудный взгляд медленно растворялся в бледной зелени озерного льда.

— Мой крылатый демон, — сказала она, убирая спутанные волосы с обведенных черными кругами глаз. — И имя ему... Смерть.

* * *

— Не смей! — раздалось у меня над ухом, а по правому боку скользнул ледяной ветерок, от которого волосы зашевелились и покрылась мурашками кожа.

Ч-черт! Ну, почему мне не встретился немой призрак, а? Хотя нет: вытерпеть Лили, доносящую информацию знаками, было бы еще сложнее. Так что пусть лучше орет. Я привыкаю, угу... только медленно. Если бы Лилигрим могла обходиться с материальными объектами, как обычный человек, я бы вместе с предостерегающим окриком получила еще и нехилый толчок в плечо, а так... отделалась всего лишь неприятным звоном в ухе. Будем считать, повезло.

Ринго, упорно изображавший воротник на моей шее, недовольно зыркнул на девушку и тихо зарычал, продемонстрировав нам обеим ряд мелких, но острых клычков. Вот вам и мягкий пушистый зверь, такой цапнет — мало не покажется. Впрочем, кусаться ушастик не собирался, он вообще после наших с ним препираний вел себя крайне флегматично, даже прятаться за мою спину по каждому поводу перестал, ну или стойко делал вид, что ему все нипочем, лишь бы с шеи не снимали. Обернулся вокруг нее, положив голову мне на плечо, впился лапками в блузку, да еще и хвостом своим длиннющим меня обнял. Попробуй такого клеща отодрать? В лучшем случае без одежды останешься, в худшем — с расцарапанной кожей. Да и в спокойном (относительно спокойном) состоянии животное не доставляло особых неудобств, даже не верещало, как обычно. Зато его молчание с лихвой компенсировали вопли Лили. "Туда не ходи!", "Сюда не сворачивай!", "Что ты плетешься, как черепаха?"... и теперь это ее командное "Не смей!"

Стою вот... не дергаюсь и не двигаюсь. Любуюсь на медленно сползающий со стены на пол кислотного цвета рисунок и жду объяснений. Подпрыгивать на месте от голоса спутницы я уже перестала, этот этап мы прошли на первых десяти минутах путешествия по коридорам. Но вздрагивала и морщилась от ее окриков я по-прежнему. Какой-то чересчур активный призрак мне попался. Если она и при жизни была такой, то я начинаю понимать ее

супруга, который свалил после ночи с этой дамочкой как можно дальше. Жаль, мне сбежать некуда. Эта же красавица сквозь стены шастает и с Карнаэлом "дружбу" водит. Так что некуда я не денусь "с подводной лодки". Увы и ах.

— Ну, что опять, а? — из груди моей вырвался усталый вздох.

— Не смей приближаться к блуждающему порталу! — рявкнула она мне в другое ухо, я отшатнулась. Как же надоели эти ее мгновенные перемещения, пафосные проплывания, демонстративные исчезания и прочие фокусы, недоступные обычному человеку.

После того как истинная сущность Лили была раскрыта, она перестала утруждать себя хождением по полу, как положено людям, предпочитая парить над ним, изредка перебирая стройными ножками. На удивление деятельная особа для привидения. И крикливая, и настойчивая, и... одним словом, блондинка! Да, да, да... я помню, что как не все грибы чирвивые, так и не все блондинки родом из страны анекдотов, но эта, похоже, все-таки оттуда. За короткое время нашего общения голова моя разболелась сильнее, чем это бывало от Ленкиной "трескотни". И почему мне везет на громкоголосых существ? Кара такая, что ли... пожизненная?

— О! — выдала я и заткнулась, с еще большим интересом рассматривая салатное кружево на каменной поверхности стены.

Так вот, значит, как выглядит портал, в который нырнул Ринго с тетрадью, а за ним и Арацельс. Любопытно. Как мне сказали Хранители, такой способ перемещения крайне неудобен и даже опасен. Но блуждающие порталы — это своего рода аномалия, обитающая в стенах Карнаэла. Если обходить ее стороной, ничего не случится, а если наступить на светящийся узор — можно очутиться в любой точки этого каменного дома.

— Не ссмей, сказала! — зашипела моя бестелесная спутница, загородив обзор своей уже не прозрачной фигурой.

А я что? Я ничего. Просто интересно стало, вот и подошла поближе. У меня еще ума хватает, чтоб не прыгать в объятия ползающей по стенам "паутинки". И чего она шипит, как змея перед атакой? Аж мороз по коже. Зачем я только пошла с этой белобрысой бестией? Сидела бы сейчас в обнимку с Ринго в одном из шкафов той темной комнаты и дождалась утра.

Ага, как же, сидела бы... В компании Лили скорее посидеешь, чем посидишь. Короче, она меня убедила. То есть доконала туманными рассказами о том, что моя будущая судьба — стать вечной затворницей Карнаэла, которой придется терпеть по ночам жуткую тварь в качестве законного супруга. Никаких пояснений к "жуткой твари", естественно, не прилагалось. Разве что очередная демонстрация образа потрепанной девы в разодранном платье в качестве доказательства злодеяний вышеупомянутого чудовища. Только глаза этой самой девы светились отнюдь не страданием. В них отражались насмешка и решимость, граничащая с безумием. Н-да... Может, все-таки не стоило с ней идти? А? Впрочем, она обещала отправить меня домой с помощью каких-то корагов, способных безболезненно разорвать мою связь с Карнаэлом, а заодно и открыть нужный портал в шестой мир. И я в это поверила? Отчасти. Но сидеть в обществе валяющего дурака призрака было не меньшей пыткой, чем идти искать дальше приключения на свою пятую точку. Хорошо еще, что она мне на скрипке играть не начала. Хотя угрожала, то есть обещала. Судя по настрою, я бы этого точно не вынесла. Последней каплей в длинном списке ее убеждений было заявление о том, что раз я не желаю возвращаться восвояси, то она без проблем отправит меня наверх, в те самые живые коридоры, от воспоминаний которых в руках моих появлялась дрожь. Не удивительно, что я сдалась и, шикнув на недовольного зверька, последовала за ней.

Мы шли по безликим каменным тоннелям, освещенным стандартными для этого замка факелами. То есть я шла, Лилигрим летела, а Ринго ехал на мне, как на личном транспорте, который, судя по его изменившемуся поведению, он решил отважно охранять от всего подряд, а особенно от нашей болтливой сопровождающей. "До хранилища корагов всего пара поворотов", — сказала она в самом начале пути. Угу. Только предупредить забыла, что до обозначенных ею поворотов еще надо дойти, минуя при этом всякие другие коридорные

ответвления, которые к тем особенным поворотам по каким-то неизвестным причинам не относятся. На мой закономерный вопрос о том, почему она не переместила меня поближе к цели нашего путешествия, девушка сообщила, что вокруг хранилища стоит мощная магическая защита, так что попасть туда можно только своим ходом с нужного этажа. Вот мы и шли... под стук моих каблуков, сопение ушастика и бесконечные указания Лилигрим. Н-да... Бедный Смерть, с каждой новой минутой в компании его покойной (или беспокойной?) супруги я все больше ему сочувствовала.

Кстати, на мои многочисленные вопросы про ту брачную ночь, после которой она выглядит как жертва маньяка с готическими замашками, блондинка лишь усмехалась. То грустно, то зло, то с доброй долей сарказма. А еще она с таинственным видом сыпала отговорки типа "Хранители не такие лапочки, как прикидываются днем" (об этом я и сама могла бы догадаться) и "Не будешь меня слушаться — на своей шкуре узнаешь, как это бывает и почему" (а вот об этом даже думать не хотелось). Мертвой девице (вот уж неподходящее определение, скорее, слегка сменившей форму) нравилось разжигать мое любопытство, ей доставляло удовольствие мучить меня загадками и доводить до нервного тика своими воплями. На каждое мое подпрыгивание и испуганное шараханье, она покатывалась со смеху, явно довольная результатом. Я же делала скидку на ее сложное детство (богатые родители-англичане слишком избаловали свое чадо, как тут с жиру не сбесишься?), раннее замужество (в семнадцать лет свалить из дома с рогато-хвостато-крылатым женихом — это вам не шутки, это очень серьезное потрясение для и без того больной психики) и скоропостижную кончину (ну, а кто в здравом уме себе вены из вредности вскрывает? Вот-вот...).

А Смерть мне искренне было жаль. Как он ее терпел? Нет, неправильная постановка вопроса. Как он, вообще, умудрился в нее влюбиться?! Да ему стоило уносить ноги от того дерева, где она на скрипке играла, и не оглядываться. О чем, вообще, мужики думают? А точнее, чем? На красивую мордашку да стройную фигурку клюнул, что ли?

В голове моей, помимо воли, рождались какие-то ненормальные картинки. С кем поведешься, как говорится. Ненормальность — она заразная. То мне на полном серьезе представлялось, как Лили сдирает с себя платье и с диким криком "Иди ко мне, милый" носится по каэре за перепуганным благоверным. Тот умудряется улизнуть и запереть ее одну, а она с расстройства рвет на себе волосы, рыдает и царапает ногтями грудь, после чего решается на суицид, чтобы вечно мстить несознательному муженьку после смерти. Все! Занавес.

Второй вариант был и того веселее. Я видела перед своим мысленным взором сидящую на столе Лилигрим... в кожаном карсете, высоких сапогах со шпорами и со скрипкой наперевес. Рядом лежал соответствующий имиджу арсенал из плеток, спиц, зажигалок и прочих подходящих случаю предметов. Венчал данную композицию позолоченный смычок. Блондинка с хищной улыбочкой на невинной мордашке "навязывала" офигевшему четэри ночь в стиле садо-мазо, а тот жался к стеночке, прикрывался свадебным букетом и всячески отнекивался да отбрыкивался от ее настойчивого предложения. Но мы же знаем, что Лили бывает на редкость убедительна. Под тяжестью такого веского "аргумента", как продолжительное завывание скрипки — главного средства воздействия на несговорчивых мужчин, несчастный был вынужден сдаться. Ведь всем известно, что фальшивое исполнение музыки, порой работает лучше любых пыток.

Я криво усмехнулась собственным мыслям. Н-да, фантазия моя в гроб меня сведет. И будем мы с Лилигрим на пару тут ошиваться и пугать Хранителей своими бесплотными фигурами и громкими воплями. Впрочем, Лилигрим и одна неплохо справляется.

Почему-то глядя на свою новую знакомую, представить ее в роли жертвы мне было сложно. Тогда, при первой демонстрации жуткого облика, я грешным делом подумала о жестокости ее мужа, сейчас, пообщавшись с "невинной жертвой" собственной глупости, начала сомневаться. Однако делиться своими размышлениями с привидением не стала. Как-никак она мне путевку домой обещала. Причем без последствий в виде мучительной

смерти от метки Карнаэла на моей руке. Там, в хранилище корогов, находится то, что должно мне помочь вернуться. И к этому чему-то мы и шагаем уже полчаса по каменным коридорам.

Как же ноги болят! И что за садист изобрел каблуки? Нет, не так... что за мазохистка решила их надеть в ресторан? Ладно, не будем о печальном. Мое желание выглядеть в этот вечер эффектно уже не единожды аукнулось мне массой неудобств. Узкие джинсы, сапоги на шпильке и тонкая обтягивающая блузка с чересчур глубоким вырезом и узкими рукавами... самое то для бесконечных шатаний по коридорам в обществе всяких странных личностей. Хорошо хоть искупаться удалось перед новым походом "туда — не знаю куда, за тем — не знаю за чем". Надеюсь, что вся эта затея — не очередная развлекаловка Лилигрим. В противном случае я ее убью... повторно!

В хранилище мы попали без труда. Привидение, как и обещало, подправило магическую защиту, вступив с ней в какой-то там контакт, о котором я имела лишь зрительное представление. Смотрелось это жутковато, но от того не менее завораживающе. Лили то ли танцевала в объятиях алой сети, перекрывавшей подступы к двери, то ли дергалась в конвульсиях, висая на кровавого цвета нитях, как безвольная марионетка. Ее бледная кожа вспыхивала и гасла, поглощая силу строптивой ловушки. В конечном итоге защитные переплетения приобрели тусклый вид, а блондинка из просто бледной стала бледной в красную крапинку. И это покрытое пятнами чудо с радостным воплем "А теперь самое интересное!" бросилось на меня. Я честно пыталась уклониться, но холод призрачного существа коснулся моей кожи и прошел сквозь тело, оставив после себя неприятное ощущение вечной мерзлоты где-то в области сердца.

— Все, — сообщила Лилигрим, потирая руки. — Теперь эта "удавка" пропустит тебя, приняв за Хранителя.

Конечно, пропустит. Куда она денется? Судя по красным точкам, перекочевавшим с призрака на меня, я теперь своего рода часть охранной сети. Любопытно только, на какой срок? Или мне в образе заболевшего ветрянкой человека отныне всю жизнь ходить? Хотя... всегда есть возможность воспользоваться способом Лили — кинуться на кого-нибудь с объятиями. Чем черт не шутит? Вдруг поможет?

— И надолго у меня сохранится такой боевой раскрас? — поинтересовалась я, поворачивая тонкие кольца на двери в указанном привидением порядке.

— Не более получаса. Так что давай поторопимся, Катрина, — ответила она, продолжая тыкать на нужные символы, украшавшие поверхности колец. На то, как девушка коверкает мое имя, мне уже давно стало лень реагировать. Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не орало. Хотя это "дитя", застрявшее в своем семнадцатилетнем возрасте (даже меньше, чем я подумала в начале знакомства), все равно продолжало повышать голос по любому поводу и без. Так что... не судьба. — Это совмести с тем, а вот эту галочку поставь на два пальца ниже змейки...

Я молча выполняла команды, даже не пытаясь запомнить последовательность. В голове царил какой-то странный туман. Мысли путались, разбредаясь в разные уголки сознания, а тело продолжало стенать о своей усталости и горячем желании куда-нибудь прилечь. Идея сделать это в уютном коттедже, снятом Ленкиным мужем, казалась мне достаточно соблазнительной, чтобы не повернуть назад на полпути и не пуститься в позорное бегство от двери хранилища. Ринго, затаив дыхание, наблюдал за моими манипуляциями с дверными кольцами. Его шкурка тоже изобиловала алыми точками, будто была обрызгана краской. В таком оригинальном виде мы и переступили порог большого помещения, погруженного в темноту и... холод.

Эх, зря куртку в каэре оставила, сейчас и она, и свитер пришлись бы кстати. И вообще, как я собираюсь без верхней одежды в заснеженную Финляндию возвращаться? О-о! Проблемааа....

* * *

— Да отомри же, наконец, и открой их, — в третий раз терпеливо (О! В лесу что-то сдохло!) повторила Лилигрим. Она стояла напротив прозрачных цилиндров, за толстыми стенками которых медленно шевелился черный туман. Густой, тягучий... живой. — Это кораги — души настоящих хозяев Карнаэла, запертые Эрой и Хранителями здесь затем, чтобы они не мешали им творить произвол. Только коррагам под силу избавить тебя от знака на запястье, разорвать твою связь с активированным Заветным Даром и помочь тебе вернуться в то время и место, откуда ты была похищена. Давай же, Катрина! Открывай замки. Я повторю комбинацию. Ну?

— Эээ... А ты уверена, что они так просто откроются?

— Не попробовав, не узнаем. Открывай!

— Нууу... ааа... — и это было все, что мне удалось из себя выдавить.

Холодно... и телу и на душе. Странное ощущение.

Ринго предостерегающе всадил когти в плечо и заглянул мне в лицо. В его огромных оранжевых глазах читалась тревога и мольба. Он не пищал (во всяком случае, пока), и даже не рычал, лишь хмуро поглядывал на очередной многокольцевой механизм, являвшийся ключом к "хрустальным гробам" для бесформенных духов. Молодец, ушастик! Знает, когда нужно помолчать и дать мне собраться с мыслями, что, если честно, было сделать сложно. Созерцание коррагов действовало на меня странным образом. Я будто попадала под влияние чужой воли, и от того теряла нить своих собственных размышлений, не говоря уже о том, чтобы слушать слова Лили. Ее просьбы и наставления шли ничего не значащим фоном для моего молчаливого общения с бесформенными сущностями по ту сторону толстого стекла. А стекла ли? Как можно удержать чей-то дух в "банке"?

— Ты слышишь меня, Катрина?! — моих висков коснулся холод призрачных рук. И так дубак кругом, а она еще и добавляет неприятных ощущений. Ну, не стерва ли? — Освободи коррагов, и они отправят тебя домой. Прямо сейчас. Ты вернешься в свой мир и забудешь о Карнаэле, как о страшном сне. Ну же, девочка! Поверни внешнее кольцо ромбом вверх. Давай!

— Нет, — я тряхнула головой, прогоняя вязкую пустоту из своего сознания. Обрадованные этим фактом мысли резко оживились, дав знать о своем существовании. И все они хором заголосили о том, что пора сматываться из хранилища, пока я еще в состоянии соображать.

— Сдурела? — блондинка нахмурилась, сверля меня своими льдисто-зелеными глазами. — Ты решила похоронить себя заживо в склепе под названием Карнаэл?

— Я над этим потом подумую, — в словах моих не было эмоций, лишь слабый намек на них. — А сейчас извини...

— Откррррой замки, Катрррррииииинаааа! — голос собеседницы разнесся громовыми раскатами по просторному залу, свечение от ее фигуры усилилось, а в глубине зрачков загорелся изумрудный огонь. Сейчас надо мной, действительно, нависала покойница. Белая, как мел, кожа, изорванное платье, кровавые потеки и черные разводы по щекам, а еще... пугающая решимость обезумевшего фанатика во взгляде. Дела, однако.

"Милашка блондинка превратилась в мегеру. Очаровательное зрелище", — наверное, я испугалась бы ее вида, но страх, всколыхнувшийся во мне, как-то неожиданно растаял, оставив в душе очередную "дыру". Словно из меня вырвали ее кусок, хотя нет... не вырвали, а высосали. В голове мелькнула нехорошая догадка. Я бросила косой взгляд на цилиндры, освещенные заревом призрака, и начала медленно пятиться в сторону двери.

— Стоять! — завопила Лилигрим, метнувшись ко мне. — Прекрати трусить, идиотка! Это твой единственный шанс на спасение.

— Спасибо, я в нем не нуждаюсь.

— Ты же не хочешь тут остаться...

— Я остаюсь.

— Над тобой будут издеваться, дура.

— Пусть.

— Ты...

— Идиотка, дура, трусиха и так далее... на память не жалуясь, — добравшись до двери, я принялась шарить по ней рукой в поисках ручки.

Она нашлась быстро, но, увы, оказалась совершенно бесполезной для меня. Как выставлять кольца, чтобы открыть ее, в памяти не сохранилось. И, ко всему прочему, моя ладонь, как и все тело, лишилась крапинок. Неужели мы торчали тут больше тридцати минут? А я и не заметила. Странное хранилище: непонятное, опасное и... неприятное. Что бы там не требовала Лили, а от корогов нам с Ринго лучше держаться подальше (за неимением более подходящего, место под дверью вполне сойдет), ибо эти обитатели Карнаэла напрягают меня сильнее, чем все те, с кем довелось увидеться ранее. Что ж, придется просидеть здесь до утра, раз нет возможности выйти. В принципе, я не против. Можно даже прилечь на пороге (хотя поспать в такой обстановке и с такими соседями вряд ли удастся). Главное, не приближаться больше к тем прозрачным "банкам" с черным туманом внутри. И все будет хорошо... ага... когда меня, наконец, найдут.

— Ты не сможешь отсюда выйти без моей помощи, — губы призрака тронула самодовольная улыбка. — Просто не вспомнишь нужную комбинацию символов. Доверься мне, Катя, — мягко проговорила она, первый раз назвав меня уменьшительным именем. — Вернись и выпусти корогов на волю. Ты не представляешь, в чьи лапы угодила. Хранители Равновесия — звери во плоти. Они никогда не отпустят тебя. Ты же хочешь вернуться домой, правда?

— Нет!

— Катрина! Одумайся! — лицо блондинки исказилось, в глазах полыхнуло раздражение.

Ринго сжался в комок, прильнул ко мне и... зарычал. Если бы его грозный рык не срывался временами на писк, это звучало бы устрашающе. А так лишь вызвало мою слабую улыбку и недовольное шипение привидения. Хм... кажется, эмоции возвращаются, и прорехи в душе затягиваются. Радует. Пожалуй, идея обосноваться возле выхода из хранилища не так уж и плоха.

— Ну же, дорогая, — сменив гнев на милость, ласково протянула блондинка. — Давай сделаем это вместе.

— Иди ты к Дьяволу, Ли! — рыкнула я, прямо глядя на нее.

— Катерина, — прошелестел внезапный порыв ветра возле моего лица, заставив резко повернуть голову. — Умниц-ссс-а.

— Что за..? — Лилигрим округлила глаза, уставившись на мои ноги.

Мы тоже с ушастиком синхронно посмотрели вниз и оба присвистнули. То есть я присвистнула, а он также протяжно пискнул. Вокруг моих сапог ядовито-салатовым кружевом проступал узор блуждающего портала. Последним, что я видела, был бешеный взор водянисто-зеленых глаз.

— Не разочаровала, малышшшка, — одобрительно прошептала темнота подозрительно знакомым голосом и выплюнула нас вместе с яркой вспышкой света на что-то большое и... мохнатое.

Глава 11

— Ай! — вырвалось у меня.

— Виии, — обиженно пискнул слегка подмятый мною Ринго.

— Ррррр... — издало упавшее на пол тело, на котором мы со зверьком, проехав с ветерком несколько метров, дружно барахтались, путаясь в длинной и на удивление мягкой шерсти.

Так бы и завалилась спать на это мохнатое нечто, будь оно пушистым диваном. Но существо, сбитое нами с ног на вылете из портала, подавало такие выразительные признаки жизни, что оставаться на нем далее было рискованно. Однако и подняться с ходу не

получалось, несмотря на мои активные попытки это сделать.

— Рррау! — возмущенно выдало оно, когда я случайно заехала ему локтем (куда? Под ребро, что ли?). — Ррр... — сопровождало мой удар кулаком в грудную клетку (ну а что делать? Я же должна во что-то упираться, вставая). — Рррраааа... — упс, а теперь угодила в челюсть. В гладкую челюсть, кстати, без какого-либо намека на волосатость.

И чего он рычит? Я же не специально! Я даже извиняюсь после каждого неудачного маневра. А он недоволен, но, к счастью, и не агрессивен. Именно это обстоятельство как раз и придавало уверенности моим дальнейшим порывам слезть, наконец, с несчастного. Все ведь ради его блага... за это он и страдает. Ну, а кому легко?

Ринго, в противовес великану, умудрился выскользнуть из-под моего плеча и свалить на безопасное расстояние. Оно и понятно, он же маленький и юркий, не то, что эта рыкающая машина. Сбежав куда-то вправо, зверек продолжал активно участвовать в происходящих событиях, издавая сдавленное повизгивание и громкое пыхтение в унисон нашим ойканьям и рыканьям. Звуковое оформление сцены радовало слух нечленораздельными звуками, а пронаблюдать эту расчудесную картину зрительно я пока не решалась. Мои ослепленные яркой вспышкой глаза все еще не покинула острая резь, и я не рисковала открывать их сразу. Рассудительный внутренний голос советовал и вообще не делать этого, во избежание инфаркта от знакомства с неизвестной особью, ставшей моей временной подстилкой. Мягкой, большой и ворчливой. Оставалось только надеяться, что история повторяется в виде фарса. Сначала Арацельс повалил меня, выпрыгнув из блуждающего портала, теперь моя очередь кого-нибудь повалить. И если бы этот кто-то желал мне зла, то не терпел бы мои нелепые трепыхания, а давно уже удавил свою непоседливую ношу, как надоедливую блоху. Благо дело, разница габаритов, которую я прикинула на ощупь, подобное позволяла.

Ринго снова завозился рядом, выкрикивая что-то непере译имое. Впрочем, мы от него не далеко ушли. Он пыхтел, как паровоз и, кажется, подпрыгивал пот переизбытка чувств. Радует, небось, ушастик, что малой помятостью отделался, вовремя смотавшись из моих "крепких объятий". Ну-ну. А нечего было висеть на шее, когда я всем весом и на приличной скорости в гигантского "не пойми кого" впечатывалась. Так впечаталась, что до сих пор подняться не могу. И глаза болят, аж слезы выступили. Прямо световые пытки у них тут, а не пространственные перемещения. Тоже мне, блуждающие порталы. Билет в один конец, без согласия на путешествие и с полным отсутствием комфорта. Ах да, еще с голосовым сопровождением, в котором слишком много шипящих ноток. Ну, и что это за зеленое кружево с такими необычными характеристиками? Аномалия Карнаэла или чья-то продуманная пакость? На кой ляд нас на это чудо мохнатое выкинуло?

— Дуррра, — вырвал меня из раздумий низкий рык распластанного по полу существа. Ух ты, оно, оказывается, еще и обзывать умеет! Прогресс...

Я едва успела заметить, как моя очередная попытка встать, упиравшись коленом во что попало, переросла в попытку не заорать во все горло от пальцев чужака, сомкнувшихся на ткани блузки. Очень уж колоритными они были... по ощущениям. А все дело в том, что "чем попало", как выяснилось, оказалась его рука, то есть ручища, которая, поймав меня за шкуру, приподняла, а потом... нет, не вышвырнула как надоедливую котенка, и не надейтесь. Меня усадили, можно сказать, с комфортом куда-то в район живота мохнатого существа. Таким образом, я непроизвольно оседлала его и, неуверенно поерзав, замерла, когда вторая лапа (а как еще назвать когтистую конечность подобных размеров?) легла на мою поясницу, то есть чуть ниже, давая понять, что неудачные попытки свалить закончены.

Вот он и пришел — момент истины... Глубоко вздохнув для храбрости, я осторожно приоткрыла глаза и, оценив обстановку сквозь тонкую щель между ресницами, захлопнула их снова. Болезненные ощущения потеряли свою актуальность, уступив пальму первенства шальным мыслям.

Главное, не впадать в панику и не нервничать. Это же Карнаэл! Почти то же самое, что и "Страна чудес", только в квадрате, а может и в кубе, да что там... в энной степени! Замок с

привидениями, которые при жизни лазали по деревьям со скрипкой в зубах и заводили романы с крылатыми "демонами". Комната (хотя скорее комнаты) страха, в которых оживают и движутся стены. Фантастический блокбастер с участием супер-гипер-мега монстра по имени Эра. Если проанализировать все это, то человекоподобное существо в ореоле огня — это сущий пустяк! И я, сидящая на нем верхом — ничто иное, как закономерный результат ночных приключений, найденных мною на ту самую часть тела, которую ласково (ннну, почти ласково) обнимает "звериная" пятерня, методично постукивая по натянутой ткани расположенных сзади карманов острыми коготками. Если мои восприятия меня не обманывают, каждый из них сантиметров пять с приличным загибом на конце. Ой, мама... и что же теперь делать?

Вторая лапа по-хозяйски легла мне на колено, и я услышала тихое, но отчетливое: "Мое". Немногословно, но доходчиво. Угу. Приехали, что называется. Одно радуется: огонь беснуется возле нас, но не жжет, лишь мягко согревает, не причиняя ни мне, ни, тем более, мохнатому созданию никаких неудобств. Странный огонь... Или это у меня странности со зрением?

Вторая попытка рассмотреть обнаглевшее чудище ожидаемых результатов не принесла. Пламя, танцующее вокруг этого существа, к сожалению, не оказалось плодом моего воображения, как и его грубые пальцы с острыми черными когтями, и морда, и густой ковер из красновато-рыжей шерсти, покрывающий почти все тело, кроме ладоней, груди и шеи с лицом... то есть сильно вытянутой, остроскулой физиономией с хищными крыльями прямого носа, чудовищной пастью без губ, из которой торчали огромные клыки, и прорезями золотисто-алых глаз. Ярких, диких... голодных!

Я сглотнула и попыталась высвободиться из хватки пламенного монстра, но он лишь крепче сжал мои бедра, переместив на них обе лапы. Ринго притих, наблюдая за нами, а я побледнела, почти физически чувствуя, как краска отливает от кожи, оставляя после себя неприятный холодок и легкое онемение. Такими темпами мне светит либо медленное помешательство, либо быстрый сердечный приступ. Еще есть вариант садистского издевательства рассудка, который решит досмотреть "представление" до конца, с особым цинизмом пронаблюдав финальную сцену, в которой данная зверюга с человеческими чертами будет разделять меня на манер аппетитного барашка. Тряхнув головой в стремлении избавиться от неприятных мыслей, я моргнула и заставила себя улыбнуться (пусть нервно, пусть с перекосом, зато от души):

— А... где тут аленький цветочек растет?

Глубокомысленное заявление, ага. Действительно, с местной Смертью я уже знакома, он мало того, что мужского пола, так еще и без косы ходит, трупами не занимается, и вообще, красавец мужчина, если на рога внимания не обращать. С Духом Карнаэла мы тоже мило побеседовали, до сих пор холодок по коже пробегает. Даже с неопознанными сущностями в банках я умудрилась встретиться, и до сих пор жива. Так почему огромному мохнатому чудищу не быть на деле мягким и пушистым, как плюшевая игрушка? А взгляд голодный, так это привычка от тяжелого детства осталась. Вон Ринго притащили откуда-то ведь... так и этого пылающего "неандертальца" где-нибудь откопали и завезли в качестве местной фауны в Карнаэл. И вовсе не плотоядный интерес к моей скромной персоне он испытывает. И вообще, я невкусная, а может и того хуже! Меня даже собаки не кусают, отравиться боятся!

— Мргмррр? — поинтересовался монстр, приподняв густую бровь, над которой плясали в медленном ритме языки необычного пламени.

Ээээ, я что, последние фразы вслух сказала? Что ж, еще веселей изречения. Делаю успехи прямо на глазах.

Огненное существо тем временем тихо заурчало, поглаживая мою... эээ... мои джинсы, короче. И как, простите, это понимать? Меня сожрать хотят или облапать? Или сначала облапать, а потом сожрать? Никакие спасительные идеи среди хаоса бесполезных мыслей так и не проклюнулись, а монстровидный незнакомец по-прежнему не давал мне сдвинуться

с места, продолжая нагло удерживать все в той же позе (не совсем приличной, кстати). Что-то я уже начала сомневаться в правильном определении его голода... Он же, голод этот, разным бывает.

Чудище потянуло меня к себе, я уперлась руками в его грудь, но с учетом разницы сил, пропахала ногтями по грубой коже, даже не пробив ее до крови. Ничего себе толщина! Ему и броня не нужна. А я, глупая, еще брыкаться изволю. Может, впасть в апатию и прикинуться мертвой? Я слышала, что животные теряют интерес к таким жертвам. Если, конечно, данный экземпляр не из числа падальщиков или, что еще хуже, некрофилов. Больно уж подозрительное у него поведение.

Я смотрела на грубо слеplенную природой (или сумасшедшим генетиком?) морду и не могла оторваться от кровавого цвета радужек, в центре которых горели крошечные солнца, растекающиеся лучами по всей поверхности глаз. Красивых в своей чуждости и пугающих в ней же. Эти глаза не отпускали, они затягивали, как омут, завораживали, овладевая сознанием. Я не могла отвернуться от них, не могла даже моргнуть. Он медленно притягивал мое переставшее сопротивляться тело все ближе, а я смотрела и смотрела, ощущая будто бы издалека, как постепенно открываются полученные в хранилище корогов "дыры" в моей беззащитной против такого натиска душе. Страх исчезал, а вместе с ним ускользали и другие эмоции. Единственное, что для меня сейчас существовало — это его необычные глаза... багряно-красные в обрамлении темных и неожиданно длинных ресниц. Глаза наркомана, вкусившего сладостное зелье. Глаза, которые постепенно застилала золотистая пелена наслаждения, вытесняя из них остатки разума и заполняя их вожделением, граничащим с сумасшествием.

Звук рвущейся на спине блузки не вызвал никаких возмущений. Куда? Куда делись все чувства? Ни страха, ни отчаяния — ничего! Алые колодцы с плещущимися в них солнцами продолжали приближаться, вытягивая из меня все то, что зовется эмоциями. Я казалась себе бездушной куклой, мертвым куском плоти, камнем, способным созерцать, но не способным чувствовать. Под действием этих манящих колодцев кроваво-красного безумия я проваливалась в душевный вакуум, и меня это совершенно не волновало. Его пальцы шарили по моей спине, царапая когтями кожу. Страстно, неистово, жутко и... больно. Но до меня доходили лишь слабые отголоски этих чувств, которые таяли, не успев толком появиться.

Его дыхание обожгло шею, хищно сверкнули сузившиеся глаза-магниты и... гипнотический транс оборвался с громким воплем возникшей между нами пушистой преграды. Длинный полосатый хвост ударил меня по лицу, а оснащенные когтями лапки вонзили весь имеющийся арсенал в морду чудища.

Пожаром полыхнул его огненный ореол. Монстр взвыл, я моргнула. Ринго снова заголосил, видимо, для поддержания воинственного духа, а мои перепонки болезненно завибрировали, напоминая о том, что я пока еще живая. Никогда не думала, что когда-нибудь буду так искренне радоваться крикам ушастика.

Пытаясь отодрать от себя нежданную помеху, монстр оставил меня в покое. Откуда силы взялись — не знаю. Но подскочила я, как пушинка, и даже не споткнулась по обыкновению. Не зря говорят, что от страха люди по воде бегают и на высоченные деревья забираются. Я бы сейчас с удовольствием куда-нибудь вскарабкалась, лишь бы подальше от этого мохнатого гипнотизера. Эмоции накатили ударной волной, откуда только взялись в таком количестве? Голова разрывалась от обилия противоречивых мыслей. Куда бежать? Как помочь Ринго? И что со мной делал этот... это... короче то озверевшее создание, от жуткого рыка которого у меня сердце прыгнуло в пятки, и по телу строевым шагом замаршировали мурашки. Не удивлюсь, если и волосы дыбом встали. Черт, что же делать-то?

Пока я думала, хлопая глазами, события развивались своим ходом. Зверек, поддетый когтистой пятерней, отлетел в сторону, как футбольный мяч. Прокатился по полу, вскочил на ноги и, загребая передней лапкой, словно бык перед битвой, принялся завывать, исподлобья глядя на гигантского противника. Целился он ему в глаза, но я вовремя успела схватить

вошедшего во вкус защитника за пушистый хвост и, с болтающимся в воздухе ушастым довеском, вылетела прочь из комнаты, в которой так некстати оказалась.

За арочным проходом нас ожидал очередной коридор с до боли знакомыми факелами. Огни насмешливо дрожали, предрекая беду. Я бежала, не чувствуя ног и не слыша собственных шагов из-за громких ударов сердца, оглушительным набатом отдававшихся в моих ушах. Ринго пищал и фыркал, пытаюсь свернуться клубком и зацепиться хоть за что-нибудь, чтобы сменить позу "а ля белка летяга в полете" на привычное место на моем плече. Разодранная спина саднила, веки покалывала вернувшаяся боль, меня трясло то ли от холода, то ли от нервного перенапряжения, но все это не мешало мне нестись дальше, не разбирая дороги.

Поворот, еще... куда? Какая разница! Лишь бы увидеть свет в окошке, желательно, кислотно-зеленый и кружевной. Верна пословица о том, что у страха глаза велики. А у моего страха они еще и кроваво-красные с золотыми прожилками вокруг тонких линий зрачков.

Сбежав от него, я лишь сильнее раззадорила азарт охоты. Но разве инстинкт самосохранения слушает в такие минуты доводы разума? Бежать, бежать... спастись бегством! Только так и никак иначе. Других вариантов просто нет, потому что мы в разных, слишком разных весовых категориях. А еще... потому что я не смогу ему противиться, если снова встречу с этими красивыми до умопомрачения и жуткими до той же степени глазищами.

Человеческая скорость ничто в сравнении с огненным вихрем его гибкого тела: сильного, ловкого, стремительного... опасного. Но мне повезло: в самый последний момент, когда красно-оранжевое зарево уже коснулось моей обнаженной спины, когда тепло его пламени дыхнуло на кожу, а мягкие шаги звериных лап прозвучали в каких-то сантиметрах от меня, я увидела оранжевый узор на стене за поворотом и в отчаянном рывке нырнула в него.

Вспышка...

Безжалостная и болезненная. Она ударила по измученным глазам, открыв мне путь в очередную неизвестность. Где-то неподалеку звучал смех. Знакомый... девичий. Встав на ноги после приземления, я, пошатываясь, направилась на его звук. Шла вслепую, не поднимая ноющие веки, из-под которых крупными каплями текли слезы. Бывает такое со мной от резкой боли. Пройдет. Да и боль пройдет. Уже скоро. Вот только...

Новое зарево я увидела даже с закрытыми глазами. А следом за ним раздался рык, от которого мои ноги запутались в высокой траве и я, вместе с забравшимся на плечо зверьком, рухнула в нее же. Ринго крякнул, скатившись вниз пушистым клубком, и замер где-то поблизости. Желание затаиться в зарослях и не высовываться, прикинувшись пеньком, посетило и меня. Но знакомые нотки в таком коротком и властном "Мое!" свели на нет пустую надежду.

А смех звучал все ближе и ближе, разбивая плен ужаса, сковавшего тело.

— Эссаааа... — донеслось неподалеку, и взрыв женского хохота был ответом на призыв.

Интерессно... Может, не все еще потеряно? А?

Глава 12

Рычание стало громче и агрессивней, я инстинктивно сжалась, забившись под ближайший куст. Тонкая ветка больно хлестнула по расцарапанной спине, прошлась шипами по ноющим ранам и напоследок нежно огладила мою кожу прохладной листвой. Заботливая, ага... Как плетка после порки. Но меня сейчас меньше всего волновали причины такого странного отношения растительности к моему телу, гораздо важнее было то, что к глухому рычанию огненного монстра добавилось еще одно. И дружелюбными интонациями голос вновь прибывшего не отличался. Если я не стала жертвой слуховых галлюцинаций, то в нескольких метрах от моего местоположения назревала драка.

Замечательно! Может, и сбежать под шумок удастся?

Вдохновленная этой идеей я принялась тереть руками лицо, смахивая со щек мокрые следы, после чего осторожно открыла промытые слезами глаза и... громко сглотнула. Непрошенным гостем закралось сожаление о том, что морда, нависающая надо мной, принадлежит не красноглазому. К нему я как-то уже попривыкла, несмотря на его хамское поведение и собственнические замашки. Даже подсознательно смирилась с тем фактом, что он достал меня и тут, в храмовом саду. Особенно, когда забрезжил лучик надежды на возможное спасение. Однако очередные голодные злазищи, на этот раз голубые с золотыми солнцами вокруг зрачков, эту самую надежду хоронили заживо одним фактом своего присутствия. Помня об опасности попасть под гипнотическое воздействие, я перевела взгляд на тонкогубый рот, растянувшийся в предвкушающей ухмылке, и опять сглотнула, ощутив неприятную сухость в горле. Поддавшись общему настроению организма, сердце в моей груди временно перестало биться, видимо, в расчете на то, что неизвестная особь цвета индиго сочтет мою персону чем-то вроде новой статуи среди светящихся кустов.

Не сочла. Повела острым носом, плотоядно облизнулась раздвоенным языком насыщенно-вишневого цвета и, довольно зашипев, потянула ко мне свои длинные пальцы (каждый сантиметров по двадцать, если не больше). Гибкие, тонкие, с аккуратными бледно-голубыми коготками, будто лаком покрытыми. От близости такого "маникюра" меня передернуло. По его рукам, как и по всему телу, змеился тонкими серебряными нитями какой-то смутно знакомый рисунок. Я начала отгибаться, стараясь переместиться назад, чтобы увеличить расстояние между нами. Куст сопротивлялся, выставив вперед все имеющиеся с моей стороны ветки. (Шипастые ветки. Вот сволочная флора! Наверняка, воспитание Эры сказывается). А гладкий и неестественно пластичный гибрид человека со змеей продолжал приближаться. Взгляд мой заметался по сторонам в поисках рыжего.

Ну, где его нечистая носит, когда ко мне тут всякие непонятные субъекты скользкой наружности свои лапы тянут? А?.. О!

На какой-то миг я даже про синего "аспида" забыла, с открытым ртом и округлившимися глазами уставившись на картину, разворачивающуюся на соседней поляне. Черное, как ночь, чудище, окутанное такой же серебристой сетью, что и мой сосед, мягко ступало по мерцающему ковру из травы, обходя пламенного монстра. А тот, застыв в готовой к прыжку позе, внимательно следил за передвижениями своего противника. Очень необычного противника: крупного, мускулистого, с огромными лапами и шикарным хвостом (такой бы на воротник, цены бы ему не было). Тело его сплошь покрывали острые шипы, а за спиной, словно крылья, клубился черный туман. Я поймала его взгляд лишь на мгновение, но мне и этого хватило, чтобы осознать весь ужас своего положения. В черных провалах непропорционально огромных очей горели голодные золотые солнца, точно такие же, как у синего и мохнатого. И не надо было иметь гениальный ум, чтобы понять, кем именно эти ребята намерены закусить. Пусть не в прямом смысле слова (надеюсь!), но все же.

От воспоминаний зрительной связи с огненным чудовищем мне поплохело, от мысли, что число желающих полакомиться моими эмоциями растет с каждой минутой, стало совсем нехорошо, а от холодного прикосновения чужих пальцев к щеке я хрипло вскрикнула и сжалась в комок, в очередной раз пытаюсь отвоевать часть территории у строптивного куста. Спину больно царапнуло, и я невольно скривилась, издав жалобный стон.

Рыжий, расценив его, как сигнал, угрожающе зарычал и, плюнув на черноглазого, метнулся ко мне. Змееподобное человекообразное, схлопотав тяжелой лапой по наглой морде, отлетело в сторону, шлепнулось на землю и, выгнувшись, как и положено змею, поползло обратно.

Настойчивый гад попался. Вот ведь невезуха.

Не зря говорят, что беда не приходит одна. В моем случае она заявила целой компанией. Шумной такой... разношерстной. Рычаще-шипящей и изредка урчащей. Зоопарк на выезде, то есть на выгуле, а еще точнее, на прогулке в местном "заповеднике" под названием Храм Эры, куда меня, к несчастью, занес блуждающий портал. А я-то думала, что

мне повезло его встретить в коридоре. Надеюсь избавиться от Пламенного преследователя. Голосу Эссы обрадовалась... Наивная! Кстати, о птичках, то есть об одной развеселой пташке, которая как-то странно притихла, так и не дойдя до меня. Что она, вообще, делает в этом дивном обществе? Или для жен Хранителей, в отличие от их невест, посиделки в каэрах "за семью печатями" уже не обязательны?

— Девушшшшшшшшка... — раздалось совсем близко и потонуло в предупредительном рычании полыхнувшего огнем монстра. Хорошо все-таки, что он не опасен, а то горело бы синим... то есть рыжим пламенем здесь все, включая меня.

Огромная волосатая фигура, встав в полный рост, перекрыла мне вид. Человек... пардон, существо-гора, не иначе! Пламя вокруг него рвано дергалось, вспыхивая и искря. У меня аж в глазах зарябило от такой свистопляски. Злится? Нервничает? Сложно определить по мохнатой спине, среди длинных прядей которой мелькает серебряный узор. Такой же, как у тех двоих. Из-за повышенной лохматости я его не разглядела при нашем первом знакомстве, да и не до того мне как-то было тогда, зато сейчас изучила во всех подробностях. И (черт бы побрал меня, нарушившую запрет Арацельса) я, кажется, вспомнила, где ранее видела нечто подобное.

Идиотка! Следовало догадаться по глазам, они же почти не изменились по форме, разве что выражение другое и это проклятое желтое зарево с тонкими щупальцами вокруг зрачка появилось. Уууу... лучше бы он меня сцапал раньше, чем подвернулся этот пресловутый портал. Теперь сиди тут и трясь от мысли, что эти чудики могут ведь и на троих сообразить, если договорятся. Я бросила косой взгляд за спину, прикидывая пути к отступлению, то есть к отползанию. Такая необычная компания, конечно, хороша, но свалить подальше больно уж хочется. Мэл что-то говорила про дежурного Хранителя? Так до него не очень и далеко! Угу... всего-то парочка аллей под бдительным наблюдением изголодавшейся троицы звероподобных тварей. Аааа, как же выпутываться-то?

— Крррасавица, — донеслось со стороны, вырвав меня из размышлений. Я ощутила ласковое, словно дуновение ветра, прикосновение черного тумана к своему лицу и отшатнулась, как от пощечины.

— Мое! — рывкнул красноглазый, разорвав сгусток темноты когтями, как простую тряпку.

Твое, твое, немногословный ты мой. Тебя одного я, может, еще переживу как-нибудь, а троих вряд ли. Кто ж вас таким ночным имиджем-то наградил? Уж не Эра ли тут в роли мстительной ведьмы выступала? А эти двое, значит, другие Хранители? Вот и познакомились. Милашки, нечего сказать. Об остальных даже думать страшно, н-да.

Сильно желая кого-то придушить, я пошарила рукой в траве, но Ринго как ветром сдуло. Видать, решил не светиться мелкий пакостник, пока большие и страшные "звери" "ужин" с именем "Катерина" делят. Нет, мне, конечно, не жалко эмоций, если их не высасывают без всякой меры и при этом не раздирают на мне одежду с очень сомнительными намерениями.

Поерзав на месте и повторно оглядев возможные пути бегства, я все же сделала выбор в пользу красноглазого. Пусть и сорвало у него крышу по полной программе, но доверия к нему больше, чем к остальным. Во-первых, он уже насытился немного, а значит, есть шанс, что очередной сеанс эмоционального вампиризма не превратит меня в высохшую куклу. Во-вторых, этот тип вознамерился охранять меня от остальных, и пусть им руководят отнюдь не благородные порывы, мне сейчас такое положение дел на руку. Ну а, в-третьих, если и покалечит он меня, то ему же потом с женой-инвалидом и маяться. Ибо с дефектами я отсюда никуда не поеду. Кому в нашем мире такая обуза нужна? Сейчас-то зарплата оставляет желать лучшего, а при подобном раскладе и вообще с работы уволят. Что мне делать тогда? Родителям на шею садиться, что ли? Так им и внуков висящих на этой части тела хватает. А у меня теперь жених есть... метра два с полтиной ввысь, один — вширь и почти весь покрыт красно-рыжими волосами. Круто! Если доживу до утра, убью нафиг.

— Нашшшшшшшшаааа, — зашипел вновь активировавшийся "аспид" и, метнувшись в

сторону, резко кинулся на моего защитника.

Огненный клубок прокатился по траве, сминая невероятно гибкое существо в бесформенный ком, из которого то и дело вылезали извивающимися кольцами конечности. Жуткое зрелище. Ко мне в окружении клубящегося мрака двинулся черноглазый (неужели Кама? Кррысавчик!), но был сметен оранжевым вихрем, пролетевшим в обратную сторону и прихватившим его с собой. От неожиданности он даже не успел среагировать. Я же, пока вся эта "дружная" компания с рыками и шипением каталась по траве, выясняя, у кого на меня больше прав, начала медленно продвигаться в сторону ближайшей тропинки.

Жених — это хорошо, большой и сильный жених — это очень хорошо... иногда. В некоторых случаях можно и звериную внешность ему спустить. Но вот жених, у которого проблески разума бывают столь редки, что их крайне трудно заметить в этом облике, уже совсем-совсем не хорошо, а посему надо делать ноги, пока "изысканное" общество оголодавших чудищ не просекло мой маневр.

До каменных плит, лежащих среди светящегося покрывала травы, я добралась без приключений. Они, приключения эти, поджидали меня за ближайшей группой кустов, явив себя в образе обнаженной девушки, выезжающей на странном пантерообразном существе с человеческими глазами такого же цвета, как кружево первого блуждающего портала, входившего в программу моих сегодняшних посещений. Кислотно-зеленые фосфоресцирующие очи с уже знакомыми золотистыми огоньками по центру обратились ко мне, и на кошачьей (ну, почти кошачьей) морде появилось заинтересованное выражение.

— Ты здесь! — завопила Эсса, прыгивая со "зверя".

Она налетела на меня с не меньшим энтузиазмом, чем мохнатый на синекотило. Повалив в траву мое потерявшее равновесие тело, девушка, наконец, отстранилась и с деловым видом уселась рядом. Тряхнув растрепанными волосами, из которых почему-то торчали сиреневые перья, она с блаженной улыбкой сообщила: — Я так рада, что ты пришла. Они все просто замечательные! Тебе понравятся.

Тонкая девичья рука, покрытая свежими царапинами потянулась к четвероногому созданию, которое при ближайшем рассмотрении гораздо меньше походило на большую кошку, и от того казалось мне более уродливым. Эсса же, по всей видимости, была от него в восторге. Она едва ли не целовала свою покрытую серебряной паутиной зверюгу, а та блаженно щурилась, лениво поглядывая на меня.

Ну, вот и четвертый Хранитель обозначился — знакомства продолжаются. Правда, этот, похоже, сытый и довольный. Этаким "ручной котик" в объятиях седовласой Арэ. Уж не Алекс ли передо мной стоит и косит зеленым оком? Хотя, если память мне не изменяет, у Хранителя с Земли глаза были другого цвета: необычные такие... светло-лиловые. Впрочем, далеко не факт, что цвет при изменении внешности сохраняется.

— Ты только не сопротивляйся, — небрежным жестом размазав по плечу кровь от неглубоких, но живописных ран, продолжала говорить Эсса. Да уж, зверинцу местному давно пора когти стричь, вон до чего человека довели. По бледной коже, как по холсту стекают тонкие алые ручейки, делая красивый девичий силуэт похожим на жертву катастрофы. Пусть царапины и не глубокие, вид от этого не менее жуткий. — Тебе точно понравится! Они такие замечательные, — ну вот, запас слов закончился или ее, как Каму, заклинило на одной фразе? — Ты не бойся их. И получишь ни с чем несравнимое удовольствие. Ведь они такие... — она мечтательно закатила глаза, подбирая подходящее слово. Секунд десять подбирала. И еще бы думала, но мои нервы не выдержали.

— Замечательные, — подсказала я, настороженно оглядываясь. Тишина там, откуда до этого слышалась грызня, беспокоила.

— Ага! — радостно воскликнула собеседница и прильнула щекой к зеленоглазому монстру, продолжающему с интересом рассматривать меня.

— Эсссссаа... — донеслось из-за проклятых кустов, и на арену вылетел очередной шедевр чьей-то извращенной фантазии.

Удавила бы того генетика (ну, или мага), который создал для Хранителей подобные

"сценические образы". Фиолетовое существо с сиреневыми разводами напоминало перьевой шар с лиловыми глазищами. С голодными лилово-желтыми глазищами.

Ой, мама... Здесь, несомненно, хорошо, но не пора ли мне и честь знать?

Я непроизвольно попятилась, ощутив на себе его взгляд. Пожалуй, рядом с Рыжиком в этом саду самое безопасное место. Я даже ему дорвать свою блузку разрешу, лишь бы подальше от монстров разных расцветок и мастей свалить. Подальше и побыстрей!

— А ты куда это собралась, новенькая? — прищурившись, спросила седая и, перестав чесать за ухом мурлычащее чудовище, поползла ко мне.

Черт! Не девушка, а еще один монстр с садо-мазо замашками. Ну, ладно бы для себя сомнительных удовольствий искала, так она же твердо вознамерилась меня ими "осчастливить". А мне как-то совсем-совсем не хочется шастать в чем мама родила по сияющему саду и обниматься (а то и похуже чего) с персонажами из фильмов ужасов. Что же нам теперь делать с таким конфликтом интересов?

Что-что... бежать!

Я и побежала, вскочив на ноги так резко, что Эсса едва успела отпрыгнуть от моего мелькнувшего перед ее носом каблука.

— Мммояя, — победно провозгласило пернатое создание и, расправив крылья (мать-перемать, оно еще и летает!) понеслось вслед за мной.

— Нашшшаа... — шелестела трава голосом синего "змея".

— Хрен вам! — заорала я, по пути схватив за хвост офигевшего от такой наглости Ринго, который до этого неплохо маскировался в зелени пушистого куста. Разве что про свое полосатое достояние забыл, его-то я и подцепила, пробегая мимо.

Живой точно не дамся. Особенно этой птичке с мордой Алекса, которую долго мучили в фотошопе на предмет искажений. Ну, на кой ляд он меня преследует, когда его собственная жена с киской чернохвостой милуется? Аааа... извращенцы! Черт, как же еще далеко до рабочей зоны Хранителя. Но как приятно видеть силуэт Смерти под прозрачным куполом, а не очередного звероподобного уродца.

Вот только... успеть бы.

* * *

Я люблю темноту...

Люблю ночь, полную далеких звезд, люблю тени, в которых так легко прятаться от нежелательных взоров, люблю лежать в тишине, не зажигая лампу, и мечтать. Да, я люблю темноту, но не когда она возникает черным пятном на залитом светом пространстве, налетев мрачной тучей откуда-то сверху. Один плюс: пернатый монстр, получивший неожиданное ускорение от соприкосновения с нею, резко сменил траекторию полета и со свистом покатился в противоположную от меня сторону. Жаль, полюбоваться на его неуклюжие попытки восстановить равновесие мне толком не удалось, ибо та самая темнота, расправив туманные крылья, зацапала мою талию в стальные объятия покрытых шипами лап.

Опрометчиво. Выше надо было брать, выше!

Первый порыв — дать по роже наглецу, поймавшему меня посреди вымощенной плитами аллеи, по которой я какие-то секунды назад неслась на всех парах, петляя и пригибая голову от хищных когтей "фиолетового шара" — стал решающим. Осознание того, что в пальцах моих был зажат хвост Ринго, пришло лишь после оглушительного "приземления" зверька на продолговатый череп с огромными глазами, в черной бездне которых истерично полыхнули два золотых солнца. Есть от чего!

Острые уши чудовища дернулись и как-то странно завернулись. Умей мои органы слуха проделывать подобные фокусы, они непременно последовали бы показанному примеру, но, увы, строение человеческого организма такие метаморфозы не предусматривало. А потому я была вынуждена наслаждаться богатыми переливами истошного визга, который очень быстро привел мою голову во взрывоопасное состояние,

несмотря на прижатые к ней ладони. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль: "Особо опасное звуковое оружие "Ринго" в действии. Тушите свет, сушите весла и айда в аптеку за слуховыми аппаратами!"

Неее, я к такому никогда не привыкну. Это просто нереально. Как, вообще, столь маленькое существо может обладать голосовыми связками подобной мощности? Ему бы пищать, как мышь, а не завывать, как военная сирена.

Черноокий затряс головой, словно эпилептик, густой туман вокруг его тела задержался, отбрасывая в стороны рваные хлопья, но тело не сдвинулось с места. Ринго продолжал завывать, сидя верхом на чужой башке, сплошь покрытой короткими шипами. Ушастик чуть покачивался и вдохновенно голосил, напоминая мартовского кота, песню которого пропустили через разные фильтры и десятикратно (а, может, и двадцатикратно) увеличили ее громкость. Прикрыв глаза и зажав уши, я инстинктивно пыталась пригнуться, будто хотела спрятаться от сильного ветра. Ну, а подвергнутой звуковой атаке Кама (если это он), все так же стоял с отвисшей челюстью и свернутыми в трубочку ушами, выслушивая громогласные оры оседлавшего его зверька.

Н-даааа, это точно Кама. Так тормозить может только наш печальный брүннет.

Ну, почему? Почему бы ему не снять верещащий ком с макушки и не выкинуть его куда подальше? Всех бы осчастливил таким простым поступком. Ведь это так просто! И самому легче потом станет, и Ринго смотаться успеет, и у меня хоть какой-то шанс на побег появится. Так нет же! Стоит истуканом, вцепившись в мою бедную талию, и трясет черной мордой с перекошенным ртом с таким усердием, что язык того и гляди вывалится. А я беспомощно перебираю ногами по воздуху, упорно попадая носками сапог по его коленям. Мне уже больно, а ему хоть бы хны! Железобетонный тип. В прямом смысле слова — непробиваемый. Обидно!

Когда я почти смирилась с тем, что сегодня мне все-таки суждено стать контуженной на оба уха, окружающая тьма наполнилась алыми искрами, и мы всей дружной компанией полетели на многоуровневую композицию из цветущего кустарника, "приветливо" ощерившуюся своми колючками. Ринго заткнулся, вспорхнув длиннохвостой "птахой" с облюбованного места, а я, напротив, заорала. Причем, к моему собственному удивлению, не сильно тише зверька. Дааа... вот к чему приводит общение с ушастыми крикунами, а также падение в объятиях двух огромных чудищ на шипастые ветки. Если не задавят, то в решето превратят точно. Заорешь тут, пожалуй.

Не держи меня чернокожий монстр на уровне своей шеи, я бы распласталась где-нибудь в районе его живота, а так угодила носом в ямочку между ключицами. Вместо того чтобы припечатать меня сверху всем своим весом, Рыжик умудрился извернуться в полете и, с мрачным рыком рванув на себя мое обмякшее тело, рухнул рядом. Оказавшись между ними, я поняла, что ошиблась: нет, они меня не раздавят и в кустах не изваляют, зачем? Они меня попросту разорвут, как мягкую игрушку, в попытке поделить!

Идиоты тугодумные! Звери, сцепившиеся из-за добычи. Не хочу быть ею... не хочу!

Я начала отчаянно вырываться, стараясь отбиться от обоих. На крики сил не было, зато дергалась и извивалась я не хуже синего чудика, который, судя по приближающемуся шипению, тоже полз сюда.

Резкий взмах руки, неожиданно скользкое препятствие и... обиженный вопль в награду (а нечего было на меня свои огромные глазищи выпучивать. Я же не вижу, куда бью, в таком состоянии)! Очередное неосторожное движение — и мои ногти пропахали через вытянутую морду рыжего, заставив его не менее обиженно зарычать (мало вам, голубчики, ох, мало!). Я снова принялась выкручиваться из объятий чудовищ, активно работая всеми конечностями, которые монстры почему-то не стали хватать, вместо этого они дружно вцепились в мою талию. Пополам разодрать решили, верна догадка. А меня спрашивать кто будет? Я, между прочим, на такой радикальный раздел себя любимой согласия не давала! Нет, ну ладно черноглазый дурью мается, но мохнатый-то о чем думает?! Хотя да... думать ему в этой ипостаси не свойственно. А жаль.

То ли болевые ощущения ослабили их хватку, то ли налетевший коршуном пернатый монстр был слишком проворен, но в следующий миг я уже болталась в лапах фиолетовой "птички" с мордой Алекса, а в когтях валяющейся в кустах парочки скупыми трофеями остались: кусок моего ремня и рукав от многострадальной блузки.

Оригинальный способ раздевания! Стриптиз отдыхает.

Откуда-то снизу донесся веселый хохот Эссы. Ну, надо же! Кто-то счастлив наблюдать наше маленькое представление под названием "переходящий приз". Меня тут тискают, разрывают и воруют друг у дружки шайка крупногабаритных уродов, а голая нимфоманка верхом на человеке-пантере радостно хлопает в ладоши, крича мне снизу, чтобы я перестала дергаться и получила, наконец, ни с чем не сравнимое удовольствие.

Получу, непременно получу. Если выживу, то найду ее утром и с "ни с чем не сравнимым удовольствием" повыдираю ей все космы к чертовой матери!

Длинный язык прочертил влажную дорожку от моего плеча до уха, мазнул по мочке и смачно шлепнул по щеке. Я сжалась, ощутив чужое прикосновение к своей коже. До чего же противно!

— Сссв-ффф-вежая, — выдохнул мне в лицо крылатый похититель, заставив испуганное сердце пропустить удар. Ааа... караул! Этот не только эмоции выпьет, этот меня в прямом смысле слова сожрет, вон уже на вкус пробует. Да ужжж, "ни с чем не сравнимое удовольствие"! Ну почему? Почему я не осталась в той милой и, главное, пустой комнате с большими шкапами? Лучше бы треп Лили терпела. Я даже на ночь скрипичной музыки согласна, пусть и с фальшивой игрой, лишь бы не в "жарких" объятиях покрытой перьями образины с жизнью своей молодой расставаться. — Моя дев-ффф-вушка, — со свистом провозгласил крылатый похититель, пролетев мимо разочарованно шипящей темно-синей физиономии, высунувшейся из травы.

Змееподобное существо заскользило следом и, странно изогнувшись, прыгнуло. Высоко так прыгнуло. Я едва инфаркт не заработала, когда передо мной, как черт из табакерки, появился извивающийся силуэт с дьявольской улыбкой тонких губ на заостренном лице цвета индиго. Кому-то явно следовало либо летать выше, либо трепаться меньше. А так нас опять стало трое. Не суть, что комбинация другая, я-то все равно в центре клубка очутилась. И клубок этот, вопреки частым взмахам сиреневых крыльев, неумолимо приближался к земле.

Вот теперь... точно раздавят! Уууу, уроды!

Мне, как ни странно, снова повезло. Просто потому, что в самый последний момент перед тем, как стать прослойкой для "монстровидного бутерброда", меня снесло "огненным потоком" в сторону. Оставшиеся обниматься чудики что-то недовольно кряхтели нам вслед, невольно (а, может, и сознательно) отминая друг другу бока и считая ребра. А у меня в ушах свистел ветер, лицо ласкало пламя, а над ухом раздавалось тяжелое дыхание. Н-да, намаялся, видать, красноглазый по саду носиться да в драки ввязываться. И все из-за непутевой невесты. Я уже собралась было мысленно покаяться, но пламя вокруг вдруг наполнилось рваными кусками черного тумана, и в голове моей вместо извинений зажглось одно единственное словосочетание: "Замкнутый круг".

Они снова сцепились. Яростно и с удовольствием, будто разодрать друг друга — было главной целью их жизни. Звери! Однозначно, звери. Человеческого в этих существах слишком мало, чтобы быть значимым, и достаточно много, чтобы пугать невольных зрителей, типа меня. Это жутко, когда в знакомых глазах нет ни единого проблеска разума. Один охотничий азарт и животный голод. Они дрались, словно псы за кость. Но на этот раз бедной "косточке" в моем изрядно подранном обличье удалось выскользнуть из их лап без посторонней помощи и, не помня себя от радости, броситься бежать к дежурному Хранителю. А тот, судя по его застывшей позе, в изумлении наблюдал за творящимися в саду безобразиями. Наблюдал, но не спешил вмешиваться. Вот сволочь! Убеждение в том, что Лили не зря на него бочку катила, росло и крепло с каждой секундой его бездействия. Меня тут разорвать на кусочки пытаются, а он даже спуститься с каменной плиты не

соизволил. Гад красномордый!

И, тем не менее, я бежала к нему. Бежала, слыша за спиной грызню и рыки. Бежала, боясь обернуться, замешкаться, потерять из виду крылатую фигуру четэри, которая была сейчас единственным ориентиром для моего спасения из ада, в который я сдуру угодила. Ноги затекли, я их практически не ощущала, а в голове испуганной птицей билась одинокая мысль: "Успеть! Только бы успеть!" Мне казалось, что шею щекочет чье-то горячее дыхание, я отчетливо слышала тяжелые шаги и скрежет острых когтей, которые сливались в мрачную музыку с цокотом моих металлических набоек по каменным плитам аллеи. Мне бы и в голову никогда не пришло, что я умею с такой скоростью бегать. Тем более, на каблуках.

— Ну же! — голос Смерти резанул по ушам, отсекая все посторонние звуки: как реальные, так и надуманные. — Быстрррее, малышка! — рывкнул рогатый Хранитель и призывно протянул ко мне руки.

Кисти его пересекли границу мерцающего купола и вдруг, прямо на моих глазах, они начали меняться: красная кожа пошла пузырями, постепенно становясь болотно-зеленой. Вздутые бугры начали лопаться, выбрасывая во все стороны отвратительные струйки какой-то вязкой жижи. А и без того острые когти увеличившихся в размерах лап почернели, некрасиво загнувшись.

Я замерла, не добежав пары десятков метров до рабочей зоны, и с ужасом уставилась на уродливые конечности существа, к которому так стремилась. Мужчина, поняв свою ошибку, резко отдернул назад руки, возвратив им прежний вид. Но моему буйному воображению хватило и той малой демонстрации, чтобы понять, насколько симпатичен оставшийся "зверинец" в сравнении со второй ипостасью мужа Лилигрим. Я вспомнила его призрачную Арэ, и где-то в глубине души с новой силой всколыхнулось сочувствие к ней. Глубоко... очень глубоко. Потому что шок от увиденного повлек за собой не только оцепенение тела, но и заторможенность мыслительных процессов.

— Ко мне, идиотка! — приказ Смерти подействовал как затрещина, выводя меня из ступора. Щеку и правда обожгло. Я даже головой тряхнула, избавляясь от этого неприятного ощущения. — Бегом!!! — скомандовал четэри, и мои ноги сорвались с места, независимо от желаний разума.

Мимо смазанной стрелой пролетела молния, вырвавшаяся из ладони Хранителя. Не прошло и секунды, как сзади раздался крик боли, переходящий в рык разъяренного зверя. Значит, почти нагнали. А я и не заметила. Еще одна вспышка, и светящаяся лента ударила по очередному соискателю моей бедной шкурки.

"Он мне помогает, — стекло бальзамом на растревоженную душу, — все-таки помогает".

Отвращение сменилось благодарностью с горчинкой стыда за собственную трусость, и я, собрав остатки сил, ускорила движение.

Мне не хватило всего нескольких шагов, чтобы пробежать до каменных ступеней и влететь в раскрытые объятия четвертого Хранителя. Аллея под моими ногами вдруг качнулась и вздыбилась, словно спина гигантского ящера, она подкинула меня в воздух, как ракетка волан, затем легко подтолкнула мое зависшее в нелепой позе тело, но не вперед, где ждал меня Смерть, а вправо. Пролетев кубарем над зеркальной поверхностью одного из семи колодцев, я с высоты метра в три-четыре рухнула в другой. И, стремительно погружаясь в прозрачную с виду воду, с ужасом осознала, что непонятная среда, в которую мне пришлось нырнуть, не имеет ничего общего ни с водой, ни с какой-либо другой жидкостью, зато она напрямую связана с теми невидимыми нитями, которые прошли мое тело в зале Перехода.

Вокруг плыли какие-то незнакомые образы. Невнятные, пугающие. Меня словно разрывало изнутри, выкручивая суставы и кромсая плоть. Я кричала, но не было голоса. Я захлебывалась слезами, но не чувствовала на своих щеках воды. Я, словно сломанная кукла, извивалась в пространстве, неестественно выгибая запястья и запрокидывая назад сведенное спазмом лицо. Мое левое запястье горело адским пламенем, будто кто-то изнутри выжигал на его поверхности символ Карнаэла. Жуткая боль медленно утопала в заботливых объятиях

бессознательности, в которую я так жаждала погрузиться, но что-то мешало. Это что-то электрическими разрядами било в районе лопаток, взрывало кожу и ломало кости. Сквозь хаос эмоций, сквозь шок и ужас, я вдруг поняла, что у меня растут крылья. Поняла и канула с головой в спасительный мрак.

Измученная, напуганная... бескрылая. Неужели почудилось?

Глава 13

— Арацельс, не смей! — голос дежурного Хранителя ударил звуковой волной по пламенному монстру, рванувшему вслед за упавшей в Четвертый межмирный тоннель* девушкой. Приказ хлестнул его плетью подчинения*, но не возымел должного действия. — Демоны безмирья! И что это означает? — пробормотал себе под нос озадаченный четэри, проводив мрачным взором мохнатую фигуру не повиновавшегося друга. Огненный силуэт полыхнул на прощанье и канул в зеркальном омуте колодца. А следом за хозяином туда же нырнул и пушистый комок с длинным полосатым хвостом. — Четвертый мир... чтоб вас всех! Четвертый... Эра. Эрррррааааа! — прогремело над садом, заставив чудищ, оставшихся не у дел, прижать уши. — Яви свой лик, милая, — сладким голосом добавил мужчина, оглядывая окрестности. — Это ведь твоих рук дело, не так ли?

— А ты предпочел бы оссоставить его без ужина? — раздалось за спиной.

— Без ужина? Ужина?! Ты спятила, дорогая? Он только что прыгнул в тоннель, не сменив предварительно ипостась. Я боюсь даже представить, во что это выльется. Но демоны с ним, как-нибудь переживет, и не в таких передрыгах бывал. А Катя? Она тебе, чем не угодила? Ее же вывернет наизнанку процесс трансформации! Бестолковый пррроцесс! — прорычал крылатый, не меняя позы. Он по-прежнему смотрел на сад, где разноцветные монстры потихоньку собирались вокруг Эссы. — Опять эта ненормальная сбежала, — процедил сквозь зубы четэри, немного успокоившись. — Куда только Мэл смотрела?

— Куда-куда, в Заветный Дар нашей новенькой Арэ, — хихикнула собеседница, завозившись за его спиной. Судя по шуршанию, она как раз в это время выбиралась из каменной плиты наружу. — Но сколько не смотри, все равно мало что увидишь. Тетрадь-то активирована.

— Что?! — Смерть медленно обернулся, в его сузившихся глазах отражалось недоверие. — Как такое случилось? Твоя работа?

— Я не могу влиять на ваши Дары, ты же знаешь.

— Тогда кто?

— Тот, в чьих руках была тетрадь.

— Катерина? Жительница шестого мира? Бред.

— Категоричность — слабое место мужчины, — голос Эры был насквозь пропитан иронией, а на лице ее играла ехидная улыбка.

— Скрытые магические способности? — прищурился Смерть. — Она что: ведьма неиницированная?

— Кто знает...

— Даже ты не знаешь? — недоверчивый тон Хранителя заставил ее поморщиться.

— Может, все дело в великой силе любви? — заявила она и рассмеялась. — Так или иначе, но Дар активен. Попался наш строптивый страж.

— Ты не лжешь? — немного подумав, переспросил четэри. — Ведь Дар...

— Шшшшшш, — перебила Эра, уставившись на него. — А ты думаешь, почему он проигнорировал приказ, несмотря на твой браслет влассти*? — выбравшись наполовину из камня, она опиралась руками на него же, в то время как нижняя часть пластичного тела пока еще была растворена внутри твердой породы. Ее вытянутая физиономия забавно гримасничала, а скрипучий голос тянул шипящие буквы, придавая словам хищную окраску. — Их связь уже настолько сильна, что угроза потерять девчонку сводит его с

ума не меньше, чем вкус ее эмоций и запах тела. Удивительно, что он вообще выпустил свою Арэ со второго уровня.

— Ты что: отправила Катю прямо в объятия его чудовищной сущности? Потрясающая жестокость! — мужские губы скривила не самая добрая улыбка, а в темных глазах загорелись опасные огоньки. — Ну, ты и стерва, милая, — сказал он. — Тебе Эссы мало с ее побегами? Решила и Катерину довести до сумасшествия? — длинный хвост четэри описал плавную дугу вокруг фигуры хозяина и хлестко ударил по его ногам. Раз, другой... Краснокожий злился.

— Брось, она отлично держалась, — собеседница продолжала выбирать на поверхность площадки, не обращая внимания на недружелюбный настрой четвертого Хранителя. — Где только Кама отыскал такое сокровище? Идеальная супруга для Арацельсса. Хи, — смешок получился ехидным, а выражение каменных глаз предвкусно хитрым.

— Тебе ведь известны его принципы. Зачем, Эра? — спросил Смерть ласково. И если бы не хвост, продолжающий мерно постукивать по икрам, можно было бы принять его расслабленную позу за спокойную.

Хотя весь вид Хозяйки Карнаэла красноречиво говорил о том, что на настроение собеседника ей глубоко плевать. Спокойный, нервный, да хоть на последней стадии бешенства, ей-то какое дело? Она всегда сможет раствориться в воздухе собственного Дома или нырнуть в свой личный портал. Да и не осмелится страж, принявший ее законы, причинить ей вред. Его регулярные нравоучения вместе с укоризненными взглядами мало трогали эту многоликую особу, неразрывно связанную с каменной глыбой, застрявшей между мирами. Она была самым могущественным существом на этом островке жизни: манипулятором и кукловодом, экспериментатором и просто женщиной, которая добивалась своих целей. Что ей чьи-то негативные эмоции? Пустяк, развлечение, почва для наблюдения и лекарство от скуки. Хм... Не так уж и мало. Но зачем об этом знать Хранителю?

— Его принципы? — Эра, расположившись на каменной поверхности, вытащила из ее серой массы узкие ступни и, сложив ноги перед собой, положила голову на колени. — Принципы... — тихий смех заполнил рабочую зону, пролившись холодным дождем на уши крылатого, но тот и бровью не повел, продолжая сверлить взглядом гибкую фигуру, одиноко сидящую на противоположном краю плиты. — Тебе ли не знать, что они делают его слабее. Он выматывает себя сопротивлением, вместо того, чтобы принять вторую сущность и позволить ей господствовать по ночам. Его человеческий разум должен спать, а не противостоять звериным инстинктам. Ты же в курсе, к чему могут привести попытки Арацельса по подавлению в себе корага. Он сильный Хранитель, гораздо сильнее своего предшественника, но это упрямство... От него одни неприятности. А кудрявая малышка — настоящий подарок. И для него, — рот на сером лице-маске изогнулся в жуткой усмешке, — и для меня.

— Эгоистка!

— Какая есть, — развела руками она, — вся вашша. Расслабься, Ссмерть, девочке была необходима экскурсия.

— Поэтому ты выманила ее из каэры и бросила на растерзание нашему зверинцу? А если бы они добились того, чего хотели? — осведомился мужчина.

Острая стрела на кончике его хвоста начала отбивать барабанную дробь, но он не обращал на нее внимания. Скрещенные на груди руки лежали спокойно, а лицо выражало мрачную заинтересованность.

Эра пожала в ответ узкими плечами и подарила ему очередную каменную улыбку:

— Как ты мог убедиться, у нее был хороший защитник, — одобрительно прошипела она и подмигнула четэри синим провалом каменного глаза. — Разве тебе не понравилось представление, сын мой? Лучше уж здесь, чем в хранилище корагов.

— Чтооо?! — Смерть весь подобрался, скулы его заострились, а клыки обнажились в зверском оскале. Эра лениво посмотрела на всполошившегося визави и язвительно заметила:

— Твоя мертвая жена тоже изъявила желание устроить малышке экскурсию.

— Чудесно! Не успела Катя появиться, а уже нарасхват. И среди Хранителей, и среди духов. Бедный ребенок, она этого не заслужила, — крылатый кивнул собственным мыслям и, бросив на серое существо странный взгляд, сказал: — Почему четвертый мир?

— Для остроты ощущений, — ухмылка ее была полна предвкушения.

— На что ты рассчитываешь?

— На слияние, сын мой, это же очевидно, — невинный взгляд на каменном лице выглядел комично, но Хранителю было не до смеха. — После него он уже не сможет отказаться от девчонки, и глупые мысли перестанут занимать его светлый ум.

Мужчина покачал головой, задумчиво изучая собеседницу, лицо его стало прежним, растеряв налет недавней агрессии, лишь в прищуренных глазах, словно огненный океан, колыхалось пламя решимости.

— Я отправляюсь за ними, — сказал Смерть после непродолжительной паузы.

— Чушшшь, — зашипела Эра в ответ, — ты знаешшшь правила.

— Конечно, — его клыкастая усмешка была холодной и злой. — Ситуация четыре-один, — сообщил он, не без удовольствия глядя, как вытянула шею и завертела головой каменная женщина.

— Ложь, — подвела она итог и снова расслабилась. — Не суйся к ним, пусть он выпьет девчонку, выпьет и...

— Четыре-три*, Эра, — перебил ее дежурный Хранитель и демонстративно швырнул в одну из висящих сфер ослепительно белый ступок энергии.

Тот взволновал поверхность миниатюрной планеты и, весело сверкнув, метнулся к другому макету, где и канул в небытие, устроив перед кончиной на одном из его материков небольшое световое шоу. Гибкое существо дернулось, вскакивая на ноги, провалы глаз его полыхнули синим.

— Как ты поссмел? — тонкий силуэт двинулся к нему, хищно растопырив скрюченные пальцы рук.

— Не только ты умеешь жульничать, дорогая. Я тоже кое-чему научился за долгие годы общения с тобой, — четэри отвесил ей насмешливый поклон и, нажав несколько черных точек на серебряном браслете, выскользнул за пределы купола. Как раз вовремя, чтобы Эра, метнувшаяся к нему, схватила в свои каменные объятия воздух.

— Непосслушшшные дети, — недовольно пробормотала она, спустившись к колодцу, в котором медленно вращался озаренный светящимся ореолом мужчина. Его черные крылья стремительно покрывались белыми перьями, лицо меняло форму, а кожа — цвет. Сквозь прозрачную гладь межмирного тоннеля зоркие глаза Хозяйки видели, как проходили обычные для Хранителей изменения. Когда черная одежда стала ослепительно белой, а по широким плечам рассыпались такого же цвета волосы, четэри поднял безрогую голову и подарил ей ангельскую улыбку. Эра тихо выругалась, показав ему каменный кулак, но Смерть, закончивший боевую трансформацию уже провалился в пространственный переход, соединяющий Храм и его бывшую родину.

— Негодник, — заключила каменная женщина и, подняв голову, посмотрела на Эссу. Девушка самозабвенно предавалась сексуальным забавам. Она то громко хохотала в объятиях сразу двух любовников: синекожего Иргиса и сумрачного Камы, то протяжно стонала и требовала "еще!" Вокруг этой троицы кружил, раздраженно посвистывая, пернатый Алекс, а в нескольких метрах от них отдыхал удовлетворенный и сытый Лемо. — Смеетсся девочка... Значит, пока только слияние, а еда позже. Ну что ж-шшш-ж... — Полюбовавшись еще немного на это действо, Эра довольно усмехнулась, в мгновение ока позабыв о плохом настроении. — Умница Эсса, — одобрительно прошептала она. — Благодаря твоим побегам все они захотят привести сюда Арэ. Кама уже поддался искушению, но и другим не справиться со своим голодом. Даже Арацельсу. Теперь... не справиться, — улыбка ее стала шире, а в глазах синим заревом зажглось любопытство. — Все будет, как я запланировала. Сскоро...

* * *

Как же приятно вот так лежать на твердой земле, не чувствуя боли. Осталась одна только усталость, напоминающая о тех муках, которые уже в прошлом. В далеком или недавнем, какая разница? Главное, они позади. А вместе с ними позади и тот "цирк уродцев" вместе с призрачной скрипачкой по имени Лилигрим. Как все-таки хорошо здесь! Вот только... Здесь — это где?

Я медленно открыла глаза и, прищурившись, уставилась в красно-оранжевое небо, на котором хищным заревом горел желтый диск чужого светила. Оорригинально! И каким, интересно, газом мне приходится сейчас дышать, раз у небосвода такая веселенькая расцветка? Вдох-выдох, снова вдох... вполне пригодным газом, судя по ощущениям. А цвет... Кто знает, что за факторы на него влияют? Для меня данная тема — потемки.

Полюбовавшись еще немного на странное небо, я медленно повернула голову и тихо присвистнула. За равниной, покрытой бурым слоем пыли и темными пятнами гигантских валунов, громоздились красные треугольники остроконечных скал, а всего в нескольких шагах от меня тихо журчал черный, как нефть, ручеек. Журчал и плевался... огнем! Закрыв глаза, я распахнула их снова — пейзаж не изменился.

— Достойный финал, — пробормотала себе под нос. — Для полного счастья не хватает только таблички с надписью "Добро пожаловать в Преисподнюю" и дружного хора встречающих чертей в придачу.

На мое бурчание никто не отреагировал, лишь ветер (на удивление холодный) швырнул мне в физиономию горсть бурой пыли. От такого приветствия я поморщилась и, подняв ладонь, стряхнула с лица колючие крошки. Руки меня слушались, ноги, как выяснилось, тоже. Еще раз проверив контроль над собственным телом, осторожно села и, помассировав неприятно пульсирующие виски, принялась ощупывать себя на предмет изменений. Отсутствие крыльев за спиной вызвало тихий вздох разочарования (возможность летать в моем положении не повредила бы). Проклятый символ на руке по-прежнему имел черно-белую расцветку, будто и не было того адского жжержения по время перехода сюда. Так что, несмотря на все странные ощущения, я так и осталась нормальной человеческой девушкой. Ну, если слово "нормальная" можно отнести к особе с всклоченной шевелюрой, которая сидит посреди пустынного ландшафта чужой планеты в изрядно подранной одежде и без гроша за душой.

Обалдеть ситуация! Кто-нибудь, выключите мой мозг, он не выдерживает перегрузки. Куда? Куда мне идти в таком виде? Не зная языка, не имея понятия о местных обычаях, о денежной системе, о... да я вообще не в курсе, есть ли жизнь на Марсе?! Ну, или как называется этот мир? С виду напоминает описания Преисподней. Ну, и к какой чертовой бабушке мне теперь топать?

Обдумывая свое положение, я поднималась на ноги. Долго поднималась. Сделать это мне удалось лишь с четвертой попытки, так как колени дрожали, ноги разъезжались, а голова усиленно кружилась. От прилагаемых усилий, вероятно. Встав, я покачалась на каблуках, старательно удерживая равновесие, поводила руками с той же целью и... шагнула в первую попавшуюся сторону. То есть во вторую, так как в первой мирно разбрызгивал огненную "слюну" одиноко струящийся по земле ручеек. Знакомиться с этой природной достопримечательностью мне не очень-то хотелось, так что пришлось повторить попытку и выбрать новое направление предстоящего пути. Чуть поодаль возвышались огромные валуны, из-за которых торчали черные ветви какого-то странного растения. Смотрелась эта композиция вполне мирно, что меня в ней и привлекло.

Шаг, еще один... передышка. Не то, чтобы я устала, просто боялась рухнуть от слабости, прочно обосновавшейся в теле.

— Безумству храбрых... — слетали с губ моих невнятные бормотания, пока я неуклюже двигала руками, делая широкие взмахи в процессе ходьбы, — ...поем мы

песню, — медленное, но верное продвижение к выбранному объекту сопровождалось всплывающими в памяти строчками из школьной программы. — Безумство храбрых — вот мудрость... — запнувшись, я застыла на месте с поднятой для шага ногой, — ...жизни, — выдохнула тихо и недвусмысленно качнулась, мгновенно осознав, что срочно следует увеличить количество опор. Что и было мною тут же проделано. Каблук опускаемой ступни со стуком ударился о твердую землю. — Вот ведь... жених! — выплюнула я, произнеся последнее слово как оскорбление, и расхохоталась. Хрипло, громко, без пяти минут истерично и... с терпким привкусом облегчения на губах.

Чудище — не чудище, главное, живое. А то в этом "японском саду" гигантского масштаба, я и сама начинала ощущать себя одинокой каменной статуей. До того момента, пока не вышел из-за высоченного валуна мой ночной кошмар. Рука машинально нащупала спрятанный в карман джинсов нож и бессильно скользнула вдоль бедра, не доставая находку.

Глупо пугать крокодила зубочисткой, только разозлить можно. А оно мне надо?

В красно-оранжевом антураже монстр смотрелся гораздо гармоничней меня. Длинная шерсть развевалась на ветру. Алые глаза уже не были такими голодными, как при первой нашей встрече, но то, что отражалось в них теперь, пугало меня не меньше. Пугало и завораживало. Я стояла на месте, не в силах двинуться, и неотрывно смотрела, как пламенное существо расправляет огромные крылья, неожиданно белые с пепельным отливом.

Эм? А они-то откуда взялись? Или я на нервной почве все-таки достигла блаженного состояния зрительных галлюцинаций?

Чудовище, мягко оттолкнувшись, взлетело над землей и... двинулось в моем направлении. Веки опустились сами собой — хрупкая преграда между мной и происходящим. Н-да... я бы еще голову в песок сунула для полного счастья. Тоже вариант самоотстранения от действительности, ну, или от глюков... реалистичных таких глюков, урчаще-рычащих. Что ж, не я первая, не я последняя. Некоторым все это даже нравится... некоторым, сильно ушибленным на седую голову. Ничего, переживу как-нибудь. Я живучая.

Очередная усмешка тронула мои губы, я развела в стороны руки и тихо, но внятно проговорила:

— Сломаешь мне что-нибудь, убью... утром.

В лицо ударил порыв сильного ветра вперемешку с проклятой пылью, теплым покрывалом меня накрыли чужие крылья. А потом я рухнула обнаженной спиной на мохнатую лапу, оградившую мои лопатки от неприятной встречи с твердой землей. Но ощущение мягкости неожиданного падения было напрочь испорчено, когда сверху навалилось тяжелое тело, от которого несло непреодолимой жадой... Жадой, не сулящей мне ничего хорошего.

— Раздавишьшь, придурок, — зашипела я, безуспешно пытаюсь выбраться из-под рыжего монстра.

— Мое! — рявкнул он мне в лицо и... слегка приподнялся.

Стоп! Это покрытое шерстью создание меня понимает? Понимает?!

От радостного открытия ресницы вспорхнули вверх — и я встретилась с безумными глазами, в которых нетерпеливо дрожали два золотых солнца.

Ууу... Ничего не вижу, ничего не слышу, и вообще меня тут нет. Это глюки, просто глюки, плоды стресса и большого воображения. И дыхание, обжигающее щеку, мне просто чудится, как и скользкий по плечу коготь.

Сон разума рождает чудовищ...

Никогда бы не подумала, что все может быть настолько буквально.

* * *

— Прекрати, а? — в сотый раз взмолилась Мэл, зажимая ладонями уши.

— Отстань, — отмахнулась Лилигрим, продолжая водить смычком по струнам своей любимой скрипки. — Не видишь, что ли? Я в печали.

Тоскливая мелодия, от которой хотелось разрыдаться в голос, наполняла комнату, словно вода бочку. И делала она это тридцать третий раз подряд. Лили сидела на столе, закинув одну ногу на другую, и играла, играла, играла... одно и то же по кругу. Даже от самой красивой и приятной слуху музыки может разболеться голова. А от музыки, которая действовала на черноволосую девушку, как ледяной дождь на брошенного на улице котенка, хотелось удавиться, а еще лучше удавить исполнителя. Но убить привидение, увы, не представлялось возможным, и Мэл терпела. Рвалась сквозь заклинившую печать — бесполезно. Швырялась в бесплотное существо продуктами — они пролетали сквозь такое живое с виду тело и с глухим стуком падали на каменную поверхность стола или пола. Арэ пятого Хранителя ходила по каэре, кричала на блондинку, изводящую ее, ругалась, умоляла, пыталась громко петь и даже билась головой об стенку — напрасно. Лилигрим с невозмутимой физиономией продолжала играть на скрипке, не обращая на свою единственную слушательницу никакого внимания.

— Ах, так?! — красноглазая зло прищурилась, застыв в воинственной позе напротив нее.

— Расслабься и наслаждайся, зануда, — по губам призрака зазмеилась садистская улыбочка.

— Обойдешься! — крикнула ей в лицо Мэл и, схватив со стола кувшин, выпила залпом половину его содержимого. Остатки вина полетели на пол в дружной компании сосуда и дегустатора. Девушка не почувствовала удара, снотворное подействовало безотказно, отрубив ее сознание от опостылившей реальности.

— Хм, — пожала плечами Лили, разглядывая спящую на полу брюнетку. — И почему Фабиан выбрал себе в жены такую деревенщину? Ни вкуса, ни манер, ни ума. Скукотааа! — протянула она, зевнула и... снова начала играть.

Глава 14

Красно-оранжевое небо, бурая пыль... Чужой мир, чужая реальность, чужое существо с чужими глазами, в которых нет ничего знакомого, даже алая радужка сейчас почти целиком залита сверкающим золотом. И мне подобные цветовые изменения абсолютно не нравятся. Как я заметила, это золото — внешний показатель того, что передо мной кто-то совсем другой, а не снежный блондин, пусть и обращенный в чудовище. И хоть по форме глаза его по-прежнему те же, от выражения, обитающего в них, волосы на затылке начинают ненавязчиво так шевелиться, а в горле появляется неприятная сухость, которую я уже устала сглатывать. Ни привычной насмешки в его немигающем взгляде, ни коротких вспышек злости, одна лишь жажда, от которой меня бросает то в жар, то в холод, и так хочется закричать, освободиться, сбежать... Наивная мечтательница! Это в красивой сказке чудовище не только здравомыслящее, но и образованное. Такому и жуткую внешность простить не грех. А в моем варианте — это голодный зверь, до разума которого нельзя достучаться, а из лап — невозможно вырваться.

Невероятно! И вот в это превращаются вполне приличные с виду мужчины? Веселая сказочка, однако... Руки бы пообрывала той "колдунье", которая так над Хранителями поизмывалась. Мало того, что внешность ужасная, так еще и замашки одна другой круче. Секс, еда, драки... настоящие животные.

Хоть для меня и не являлся новостью интерес мохнатого к моему телу (особенно, после встречи с Эссой и ее фривольного поведения в храмовом саду), надежда на то, что удастся отделаться эмоциональным донорством, все же теплилась в душе. А теперь она погасла и рассыпалась прахом, уступив место пониманию того, в какой паршивой ситуации я очутилась. Чувства, судя по горящему вожделием взгляду, интересовали монстра гораздо меньше, чем моя плоть. Похоже, короткой трапезы в Карнаэле ему на первый раз хватило, и

теперь по планам стояло удовлетворение других потребностей. Осознав в полной мере, чем, скорее всего, планирует со мной заняться двухметровая с гаком "зверюга", я ощутила и внутренний протест, и ужас, и что-то еще. Но разбираться в этом "что-то" у меня не было ни времени, ни желания.

Ну, нет уж! Я на такие извращения не подписывалась! Мне в случае близости с этим волосатым "неандертальцем" скорее всего медицинская помощь потребуется, ну или хотя бы тот милый бассейн в его кадре. А здесь что? Даже умыться негде. Не в ручей же с огненными брызгами лезть. Я даже не знаю, что там течет, на воду уж точно не похоже.

Воспользовавшись тем, что Рыжик был очень увлечен откровенным разглядыванием моего распластанного на его лапе тела, я попыталась скатиться с мягкой конечности, но была вовремя поймана и возвращена в прежнюю позу.

Так-с, этот вариант не удался. Может, попробовать применить уговоры?

Огненный монстр продолжал нависать надо мной, а я судорожно соображала, каким способом избежать участи жертвы сексуального маньяка. Большого и страшного, но от этого не менее озабоченного. Пока я думала, напрягая мозги нереальной задачей, Рыжику надоело мной любоваться, и он не без удовольствия перешел к решительным действиям.

Моя бедная блузка (любимая, кстати) жалобно затрещала под острым когтем чудища. Его палец двигался медленно, но уверенно, превращая тонкий трикотаж в неблагоприятные лохмотья. Прощай, несчастная вещица, мы целый год неплохо ладили, пока в один прекрас... ужасный вечер меня не увел в Карнаэл печальный "козел". Теперь пожинаю плоды своей доверчивости в виде материального ущерба и морально готовлюсь к худшему. Впрочем, нет! Я ведь оптимистка, да? Нууу, почти. Поэтому черт с ней с одеждой, лишь бы избежать дальнейших приключений. Еще бы кто-нибудь подсказал, как именно это сделать. Отвлечь его чем-нибудь, может? Той же блузкой... все равно с нее теперь толку никакого. Хочется ему рукав отодрать, пожалуйста! Только спокойней, спокойней... без резких движений. На тряпочки мои вещи порвать? Да сколько угодно. А вот царапаться при этом не наааадо. Мне, между прочим, больно!

Да только как объяснить такие элементарные вещи вошедшему во вкус чудовищу? Неудовлетворенному и голодному чудовищу, на пару с которым мы тут застряли. О-о! Что-то мне совсем жутко от открывающихся перспектив. Инстинкт самосохранения ожил, признав несостоятельность моих умозаключений? Ну, наконец-то!

Я машинально дернулась — монстр рыкнул. Ударила его по лапе, он даже не заметил. А когда моя рука достала балисонг, то очень быстро оказалась без него. Один короткий взмах когтистых пальцев — и лежу я на земле без оружия и почти без блузки. Оперрративно! Кое-какие обрывки ткани все еще живописно украшают мое тело, но с ними эта мохнатая гора с длинными ручищами как раз и расправляется сейчас. Судя по действиям, пламенный "зверь" твердо вознамерился продолжить общение именно с обнаженной собеседницей. Хотя нет... беседовать как раз его Заколдованное Величество и не собирается. А жаль. Я ему много чего интересного рассказать могу, даже стихи почитать или песни спеть, лишь бы сидел тихо и не посягал на мою девичью честь.

Разлетевшись черными лоскутами в разные стороны, остатки блузки сиротливо залегли в радиусе полуметра вокруг нас. Рыжик, продолжающий нависать надо мной, заинтересованно покосился на джинсы с порванным ремнем, после чего перевел взгляд на кружевной бюстгальтер. Определившись, он с тихим урчанием потянул свою лапу к его тонкому кружеву.

— Не дам! — бросилась я на защиту нижнего белья, чудом уцелевшего после расправы с блузкой. Удивительно, как этот "медведь" умудряется так осторожно действовать? При его-то габаритах. По логике, вместе с одеждой должна была лететь кусками и моя бедная кожа, но она отделалась лишь небольшими царапинами. Не была бы я так расстроена, сказала бы ему спасибо за аккуратность. А так... он и получил только мрачное "не дам!" Причем во всех смыслах, ага.

— Мррр? — переспросило чудище, склонив голову набок и положив лапу на мои руки,

которыми я прикрылась от посягательств на остатки своей одежды. Монстр смотрел на меня не агрессивно, а скорее, удивленно.

Н-да... Он что, серьезно думал, что я радостно скину с себя все шмотки и брошусь в его объятия? Это Эсса в местных чудиках такую самоуверенность воспитала, что ли? Так я, вроде, на нее не похожа. Разве что поседела за последние часы и в объемах потеряла от переизбытка впечатлений. Эх, жаль, зеркала нет. Или через золотую призму в их глазах все особи женского пола едины и... доступны? Черта с два, дорогой мой! Будем испытывать волшебную силу слова.

Уши есть: большие, острые, с мохнатыми кисточками на концах, так что точно услышит и, наверняка, поймет. Говорить же умеет, пусть и не блещет красноречием, но отдельные реплики использует по прямому назначению. Одно его "мое" чего стоит. Впрочем, оно одно и было, если не считать "дуры". Ну... попытка не пытка. Авань достучусь до сознания Хранителя, наглухо запертого в этой звероподобной оболочке.

— Не лезь ко мне! Будь добр, отстань, — попросила я, стараясь не сорваться на крик и не выказать своей нервозности. Истерика маячила где-то рядом, но спускать ее с катушек не хотелось. Я еще в детстве уяснила, что демонстрировать животным свой страх опасно для здоровья. Для моего здоровья. Так что, в очередной раз придушив все непрощенные чувства, я вежливо предложила: — Выпей эмоции, мне не жалко. Пожалуйста. Только не тро...

Монстр не дослушал, послав одним коротким рыком все мои убеждения с предложениями куда подальше. Я испуганно вздрогнула, когда он вытащил из-под моей спины лапу. Осторожно, но слишком быстро. Лопатки коснулись земли, напомнив о слегка заживших ранах. А рыжик тем временем сгреб когтистыми пальцами мои запястья и развел в стороны руки, после чего наклонился и провел гладким, как у собаки, языком по расцарапанной его стараниями коже. От груди к шее, затем по подбородку, щеке и виску. Раздумья о спине как ветром сдуло. Я задохнулась от возмущения и... Так, ладно! Остановимся на возмущении. В лицо ударила горячая волна, тело дернулось, не в силах вырваться из плена. А эта мохнатая сволочь продолжала с довольным урчанием вылизывать меня, гоня тем самым мурашки по коже, а мысли по черепной коробке. Туда — сюда... табунами. А толку? Все равно ничего умного в голову не приходило. Даже инстинкт самосохранения заткнулся, впав в глубокий ступор. Лучше бы меня мутило от отвращения к этому человекоподобному созданию или пробирал ледяной озноб от страха, а не кидало в жар от его щекочущих кожу прикосновений. Пока я пыталась восстановить дыхание, чудище, увлеченное своим занятием, подцепило когтем тонкую лямку и, потянув ее вниз с плеча, освободило мою грудь для своих ласк.

Я снова задохнулась. И снова от того же.

Истерика, старательно подавляемая ранее, увеличила напор, стремясь вырваться наружу. Я представила порнографическую сцену с нашим участием, взглянула в наглую морду потенциального любовника и спустила с поводка взбесившейся дух противоречия, обильно приправленный злостью и чем-то еще. Чем-то из разряда тех сумасшедших чувств, которые временно лишают рассудка, но добавляют силы.

Совсем спятил мохнатый! Не желаю я по его милости тут торчать в костюме Венеры, или того хуже... в наряде Эссы, у которой из одежды — одни кровавые разводы. Мне же холодно будет! А если кто-нибудь сюда заявится? Это же со стыда сгореть можно. А вдруг... rrrrrr. Да пошел он со своими похотливыми желаниями в... в... в этот чертов Карнаэл! Вот! Лучше бы эмоции пил, у меня их сейчас как раз переизбыток. Одна другой кровожадней. Два с половиной метра ростом? Фигня! Шкура непробиваемая? Мелочи для оскорбленной женщины. Эх, была бы еще под рукой моя любимая сковородка...

Но ее не было. Поэтому за неимением кухонного орудия, я на автомате треснула по нахальной физиономии ладонью и довершила начатое тем, что сумели схватить с земли пальцы. Мелкие песчинки вперемешку с пылью ударили монстра по глазам. По желтым глазам без намека на красный цвет. Пламенный "зверь", не ожидавший такой пакости, взвыл, отшатнулся, и принялся тереть поврежденные органы зрения.

Так тебе! Вдруг проморгавшись, все золото из радужки растеряешь? Хотелось бы...

Я трясущими руками натягивала ляжку на ее законное место. Удивительно, что она осталась невредимой после общения с его когтем. Моей коже повезло меньше. Количество царапин росло на теле, как штрихи на картине художника. Сначала спина, теперь грудь. Все! Хватит! До бедер он доберется только через мой труп.

Не будь я на взводе, непременно перепугалась бы собственных поступков. Но вспышка ярости подействовала, как выключатель, на мой разум, позволив совершать безрассудства. Мысль о том, что моя строптивость может мне не хило так аукнуться, благополучно утонула в бушующем море праведного гнева. Да что он себе позволяет? Я добровольно согласилась "покормить" его своими чувствами, а он, он... Неблагодарная мохнатая скотина!

Очередная горсть "земных даров" полетела в физиономию обидчика. Тот, будучи наученным горьким опытом, чуть прикрыл глаза и предупредительно зарычал. Напрасно! Этого было недостаточно, чтобы остудить мой воинственный пыл. Не то, чтобы я целилась, да и планов каверзных не строила особо, просто рассвирепела от перспективы быть изнасилованной этой лохматой образиной прямо на земле. Пока монстр рычал и щурился, я понемногу от него отползала, перевернувшись на бок и приподнявшись на руках. Больше инстинктивно, чем продуманно. Да и о чем, собственно, думать? Куда я денусь с открытого пространства незнакомой планеты? Вот только иметь интимные отношения с недовольной "зверюгой" совсем не хотелось. Хотя не признать в нем некоторую долю привлекательности было бы нечестно. Да только не страдаю я поиском острых ощущений в сексуальном плане. А посему... облом, мой мохнатый друг.

Пф, ну и вечерок выпал... Вырядилась в ресторан, думала, что с мужиком нормальным познакомлюсь, а получила сексуально озабоченное нечто в огненном обрамлении. За что?! Лучше бы он в человеческом виде так активно форсировал события, а не кривился от любого намека на то, чтобы жениться. Нет, ну я, конечно, понимаю, что у них с личной жизнью напряг (Эсса же не каждый день сбегает), а в этом облике на нормы морали, да и на любые другие нормы, моему "жениху", похоже, плевать с высоты птичьего полета. Понимаю, что инстинкты превалируют, понимаю, что продолжение рода — едва ли не цель жизни для любого животного. Понимаю, угу... надо же увеличивать поголовье монстриков. Конечно, надо! Только не за мой счет. Я понимаю, что он не особо соображает и действует, как животное. Я вообще понятливая. Иногда. Но понять и согласиться — вовсе не одно и то же. Проиграть в неравной схватке — еще куда ни шло, но сдаться без боя... не в этом взбудораженном состоянии.

Н-да... Вот так летят в тартарары все шаткие планы и мечты. Я то, глупая, думала, что, насытившись, он станет более спокойным. Только насыщаться ему приспичило не тем, на что у меня был расчет. Ууу... идиот мохнатый! Лучше бы воспользовался моей покорностью и избавил сначала от эмоций. Для него же безопасней. А так...

Новая порция бурой пыли осела на его скривившейся морде, сопровождаемая уже моим рычанием, в котором с большим трудом можно было разобрать несколько нелестных отзывов, характеризующих одну покрытую шерстью личность. Я так разошлась, что не сразу заметила маневр огненного существа. Зато насладились его результатом, когда оказалась снова распластанной на колючей земле под тяжелым прессом когтистых лап, прижавших мои плечи к ее твердой поверхности.

— Больно! — взвыла я.

— Арррэ! — выдохнул он мне в лицо.

Что? Не может быть? Мне кажется? Да? Нет? Госсподи, благодарю! Неужели пыль, брошенная в глаза, так благотворно подействовала? Так я это... я еще могу. Мне не жалко, ее тут много.

Я чуть не расплакалась от счастья, плюнув на ноющие лопатки, мои глаза неотрывно смотрели на пламенное чудище, в кроваво-красных (снова в красных!) радужках которого в этот миг отражалась досада, а не вождение и не голод. Неужели высшие силы все-таки снизошли до моих проблем и пробудили его разум?

— Что же ты наделала? — как-то устало и почему-то обреченно проговорил Арацельс, отпуская меня.

— По морде тебе дала! — радостно сообщила я и, поднявшись, кинулась ему на шею. Как-то сразу стало плевать на внешность, стоило увидеть знакомый взгляд и услышать нормальную речь. — Ты теперь прежний, да? Ну... почти прежний. Ты... это ведь ты? Ты не обидишь меня?

— Нет, — его рот скривился в улыбке, больше похожей на гримасу при зубной боли. — Уже нет, дурочка.

Он мягко, но настойчиво отстранился, а потом одним быстрым ударом всадил когти в собственную шею. Справа, у основания. Загнутые черные "лезвия" вошли в кожу, как по маслу. Кровь хлынула по руке, по груди, заструилась по длинной шерсти, закапала на мой обнаженный живот...

Нифига себе... не обидел!

— Ты... — прошептала я, видя, как медленно закатываются его глаза, пряча под веками вновь загоревшиеся солнца. — Ты... — тяжелое тело повалилось на меня, снова припечатав мою многотрадальную спину к земле. Хорошо так припечатав... с грузом. Я взвыла, Арацельс никак не отреагировал. Кровь продолжала течь из его ран, заливая мое плечо, грудь. "Жених" не двигался. И пламя вокруг него постепенно меркло. — Ты сам придурок! — заорала я ему в ухо, совладав с шоком и болью. Бесполезно.

Вот зараза! И как мне теперь поступить? Я же не медик! Я даже представить не могу, что в подобной ситуации делать. Где? Где искать помощь? Когда вокруг ни души. Ах ты, тварь лохматая! Выживешь если, придушу сама, за то, что бросил меня на произвол судьбы со своим бессознательным телом в придачу, за то, что напугал, за то... да за все! Только... ты выживи, ладно?

Эй? Высшие силы, ау? Я больше не буду сопротивляться, сегодня точно не буду. И ругаться перестану, обещаю. Только пусть кровь у него, наконец, остановится. А? Пожааалуйста, пусть...

Я с надеждой взглянула на небо, но оно осталось безучастным к моим просьбам. Что и следовало ожидать. А раны на шее чудища продолжали радовать своей жизнедеятельностью, выкачивая красную жидкость из его артерий. Он, конечно, большой, и крови в его теле много, но, если что-нибудь не предпринять, то вся она благополучно перекачается на и без того бурную землю, а я останусь в компании не раненого, а мертвого монстра. И это совсем-совсем не смешно.

Вот же... Кретин красноглазый! Мог бы сказать, прежде чем отключаться, что с ним в таком состоянии делать? Жаль, ножниц нет, а то обстригла бы на манер льва, чтоб знал на будущее, как оставлять женщину наедине со своими мыслями и с потерявшими сознание чудищами. Это же опасно... для чудищ.

Глава 15

Он свалился, как гром с ясного неба, перепугав меня до полусмерти. Даже Рыжику в бытность его активности не удавалось заставить мое бедное сердце забиться в самый дальний угол грудной клетки и оттуда истерично выстукивать то, что оно обо всем этом думает. Вот он... сногшибательный эффект неожиданности! Будь я не занята выползанием из-под волосатой туши монстра и последующим переворачиванием его же на спину (задача не из легких, кстати сказать), я, наверняка, заметила бы приближение серого пушистика с выпученными оранжевыми глазницами. А так... чуть удар не получила, когда данное чудо природы прыгнуло на залитую кровью грудь хозяина и, начав раскачиваться из стороны в сторону, протяжно заголосило.

Это что такое? Траурный танец, что ли? Ну, уж нет! Так легко от меня Хранитель не отделается. Смерив прищуренным взглядом ушастого страдальца, я сгребла его пушистое тельце в охапку и прижала к себе.

— Ура! — провозгласила хриплым от переполнявших меня чувств голосом. — Я снова не одна!

Придушенный моим радостным порывом ушастик убито пискнул, дернул лапками и истерично забил хвостом, стараясь привлечь к себе внимание. Ослабив объятия, я посмотрела на ошалевшего от такой встречи зверька, и, чмокнув его в черный нос, поставила на землю, попросив далеко не уходить и не бросать меня, как это сделал его безответственный хозяин. Ринго похлопал глазами, повертел ушами и, обреченно вздохнув, уселся рядом, предварительно подложив под свое мягкое место свернутый кольцом хвост. Трагические песнопения он благоразумно оставил на потом, предпочитая сидеть тихо и водить любопытным носом за моими перемещениями. А я ползала вокруг Рыжика и собирала наиболее чистые и крупные куски, когда-то бывшие моей блузкой. Хоть какая-то польза от них. Кровь, сочащаяся из ран на шее монстра, сбавила темпы, но течь не прекратила. Я, конечно, надеялась, что его организм восстанавливается быстрее, чем у людей, но надежды надеждами, а забинтовать порезы (ну, или проколы, кому как больше нравится) не помешало бы. Чем я и занималась несколько минут, пристраивая к мощной шее чудища пару наиболее приличных с виду тряпочек. Вышло коряво, непрофессионально и как-то по-детски, но на большее я была в данный момент просто неспособна. Еще бы! Сижу тут в крови, в пыли и с бессознательным чудищем два с половиной метра в длину, глядя на которого не знаешь, что лучше: его неподвижное тело в отключке или первобытные инстинкты в бодрствующем состоянии? Вот если бы он был человеком...

Я задумчиво рассматривала морду, на которой застыло такое безмятежное выражение, что мне невольно пришла в голову мысль: а не является ли подобный способ вырубания для моего дорогого "жениха" обычным делом. Похоже, что он, рассадив себе шею, отправил сознание то ли в сон, то ли еще куда, но явно подальше отсюда. Тоже мне, умник! Нет, чтоб проинструктировать, как мне себя вести после его выходки? Хотя... судя по золотым всполохам в глазах, временное общение с человеческой сущностью Арацельса подошло на тот момент к концу. И дальнейший разговор пришлось бы вести с "похотливой" зверюгой, а не с зачарованным прин... тьфу! Хранителем! Не будь так, он бы меня не бросил. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Задержав взгляд на длинных ресницах лежащего монстра, я прищурилась. И все-таки... если б он вернулся в свой обычный вид, мои шансы на светлое будущее явно увеличились бы. Только что я могу для этого сделать? Ничего. Или..?

Ринго вопросительно посмотрел на меня и даже привстал на лапках в ожидании, когда я, перестав любоваться неподвижной физиономией Рыжика, перевела на него прищуренный взгляд из-под спутанной челки. О-ох... как же я буду расчесывать потом эту гриву? Капут гребням.

— У меня, конечно, нет опыта в общении с такими типами, — временно забив на прическу, чтоб не расстраиваться, я кивнула в сторону обсуждаемого объекта и выразительно повела бровями, но, не заметив на звериной мордочке должной реакции на все эти ужимки, продолжила без каких-либо дальнейших акцентов на словах. — Короче, пособий по использованию вырубившихся монстров я не читала, а сказками раньше увлекалась. Поэтому ты поддержи его голову, пожалуйста... на всякий случай... пока я его целовать буду.

О! А вот теперь и реакция проявилась. Полное офигение. Чуть придя в себя, наша ушастая радость оценила по достоинству мое глубокомысленное заявление и почесала коготком свой висок. Хм... это намек? Или мне мерещится? Интересно, его фраза про пособия так смутила или заявление про поцелуй?

— Ну, не хочешь держать, можем махнутья местами, буду только рада, — на полном серьезе предложила я, не без удовольствия отметив еще больший шок, отразившийся в глазах Ринго.

— Виии? — протянул он после минутного осмысления моей реплики.

— Ну что "виии"? Расколдовывать его как-то же надо! — всплеснула я руками,

поражаясь непонятливости малыша. — День тут, солнышко (или как оно здесь называется?) светит, птички... ну ладно, не поют, зато ветер гуляет и мне от него холодно. А эта наглая морда нежится в объятиях Морфея, пока мы с тобой здесь мерзнем. Держи его! — решительно проговорила я. — Целовать буду!

Ну, наконец-то, хоть на кого-то подействовала великая сила слова. Зверек моргнул, еще раз моргнул, пробурчал что-то нечленораздельное себе под нос и осторожно опустил обе лапки на плечо... нет, на пятую часть плеча хозяина. Да уж, "держать" в его случае, от слова "поддержать"... причем морально. Особого толку, если Арацельс очнется, от Ринго не будет. Разве что опять ему в физиономию вцепится в качестве отвлекающего маневра. На то и расчет.

Я осторожно ткнула пальцем в грудь чудища, почти совсем переставшего излучать пламя. Оно не шевельнулось. Я ткнула еще раз. Ноль реакции. Прошла ладонью по его грубой коже, проверила самодельную повязку, легко коснулась щеки и замерла в нерешительности. Ушастик терпеливо ждал моих дальнейших действий, выдавая свое беспокойство лишь мерным помахиванием длинного хвоста.

Ну и куда целовать? В губы? Так нет у него их. Чуть приоткрытая щель с виднеющимися клыками. Большими, острыми... жуть какая! Что-то мне идея уже не кажется такой хорошей. Сказки сказками, а у меня тут настоящий монстр со звериными замашками и крупными габаритами. Эсса вон обнималась с тем черным "котиком", а он что-то не спешил в свой истинный вид возвращаться. И вообще, еще неизвестно, какой вид для Хранителей истинный... и...

— Виин... гыкр-гры-кр... — прокряхтел Ринго, сверля меня недовольным взглядом. Дескать мол, вызвалась — делай, или не отвлекай попусту благоразумных ушастых зверьков.

Я набрала в легкие побольше воздуха, выдохнула и решительно наклонилась над чудищем. Его ровное дыхание скользнуло по моей коже, в горле опять пересохло, но теперь от волнения. Проведя кончиком пальца по острой скуле, я осторожно коснулась ее губами. Реакции не последовало. Подумав еще немного, я запустила руку в густую шевелюру монстра и, зажмурившись, поцеловала его, как положено.

Мысль о том, что я извращенка, не успела набрать обороты и перерасти в приговор, так как сзади послышалось деликатное покашливание. Я резко отпрянула, а Ринго спрятал лапки за спину. Мы оба повернулись и уставились на ангела, с не меньшим интересом изучавшего нас. На высокого ангела в костюме, фасон которого я определенно где-то видела. За спиной его были сложены большие белоснежные крылья, а красивое лицо обрамляли чуть волнистые волосы под цвет перьев. Вот только черты его, как одежда, казались мне почему-то знакомыми. Очередная стадия "параннюшки", что ли?

Пока я соображала на тему легкого дежа вю, незнакомец окинул цепким взглядом неподвижное тело Арацельса и, задумчиво приподняв бровь, принялся внимательно разглядывать меня. А посмотреть было на что: лохматая, полуголая и в крови, причем чужой, по большей части.

Кажется, я ко всему прочему еще и покраснела. А когда заметила, что мужчина остановил свой взгляд на моем чересчур тонком бюстгальтере, просто-таки запылала от смущения, прикрывшись руками. Лучше бы он кровавые узоры на коже изучал, или на Ринго любовался. Зверек, в отличие от нас с Рыжиком, выглядел вполне прилично.

— И чем, позволь узнать, ты сейчас занималась? — отметив мою реакцию, насмешливо поинтересовался крылатый визитер. На понятном мне языке и со смутно знакомыми интонациями. День полон сюрпризов. Или ночь? Немудрено запутаться.

— Ммм? — я покосилась на первого Хранителя, пребывающего все в той же звериной форме, и с разочарованным вздохом пояснила. — Применением текстов сказок в качестве инструкций к решительным действиям.

— Результативно? — губы собеседника подрагивали, с трудом сдерживая улыбку.

— Не очень, — честно призналась я, понимая, что краснею еще сильнее, хотя, казалось бы, сильнее уже и некуда.

— Понравилось? — уже откровенно скалясь, поинтересовался он и подмигнул мне.

Я нахмурилась. Еще один извращенец на мою бедную голову. Неужели высшие силы не могли послать сюда кого-нибудь поскромнее? А? Хотя о чем это я? Разве мне может так повезти?

— А Вы, собственно, кто такой? — меняя тему, спросила я.

— А на кого похож? — присев на корточки рядом с нами, поллюбопытствовал крылатый. Он прошелся быстрым взглядом по раненому и, чуть поморщившись, принялся разматывать мою повязку. Ту самую, на которую я кучу сил и времени убила.

— Эээ! — возмущилась я, кидаясь на защиту своего чудовища. — Не трогайте! Он хороший... когда спит зубами к стенке.

— Успокойся, Катя, — мужчина мягко мне улыбнулся и, отодрав мои пальцы от своей руки, добавил, — я просто немного залечу его раны. И все.

— Катя? — повторила я после довольно продолжительной паузы, за период которой мы с Ринго нервно следили за действиями гостя, который медленно водил рукой в нескольких миллиметрах от шеи Рыжика.

— Не узнала, малышка? — усмехнулся ангел, подняв на меня смеющийся взгляд. — Я Смерть.

Вот это новость! Хотя пора бы уже и привыкнуть. Арацельс в образе чудовища... плавали, знаем. А рогатый четэри в виде пернатого блондина? Нда, и такое бывает. Не зря меня ощущение дежа вю преследовало.

— Ты?

— Я.

— И много у вас... это... — я запнулась.

— Обликов? — подсказал он.

— Да.

— Три. То, что ты видишь сейчас, называется боевой трансформацией. Такими Хранители отправляются на задания в миры. Такими... — кивком головы собеседник указал на Арацельса, кровь которого перестала сочиться, а раны как будто подсохли, но, главное, стал чуть больше похож на человека. Эм, это мой поцелуй сработал или вмешательство четэри? — ...бываем в период условной ночи в пределах Карнаэла, ну, а изначальная внешность сохраняется в дневное время суток и в период самостоятельных прогулок по мирам. Я имею в виду, семь выходных в год, положенных по закону каждому из нас. Ты понимаешь?

— Да, — проговорила я и, немного подумав, поинтересовалась: — Ты сказал "в пределах Карнаэла", как это понимать? В других местах дела обстоят иначе?

— Звериная внешность проявляется только там. Живи мы в одном из наблюдаемых миров, человеческий облик не менялся бы, разве что характер и манеры в определенные дни месяца портились... слегка. На Земле такие опасные дни выпадают на полнолуние, на других планетах ситуация не намного отличается. Но за пределами нашего Дома обуздать вторую сущность проще. Если, конечно, есть такое желание. Арацельс в скором времени тоже примет свой натуральный вид, я немного ускорил процесс его трансформации, поделившись с ним энергией. Так что ждать осталось не так уж и долго, — он замолк, а я задумалась над тем, что Карнаэл в свете полученной информации больше похож не на дом, а на тюрьму для Хранителей.

Руки машинально потеряли обнаженные плечи, в попытке немного согреть их. Ветер хоть и не буйствовал, но время от времени напоминал о своем существовании, обдавая меня холодом и посыпая поднятой с земли пылью, которая добавляла мрачности моему и без того ужасному виду. Странные здесь погодные условия. Казалось бы, должна стоять невыносимая жара, судя по окружающему пейзажу, но вместо этого прохладно, порою даже слишком.

— Ты замерзла? — спросил мужчина, глядя на меня.

— Есть немного, — на моих губах появилась кривая усмешка. Ну, надо же! Заметил. Даже раньше, чем я гусиной кожей покрылась. Удивил. — Мне бы одежду какую-нибудь? А

то этот, — я покосилась на раненого и со вздохом добавила, — этот лохматый субъект пустил мою блузку на ленточки. Жаль, когти ему подстричь нечем, очень уж хочется как-нибудь отыграться... за все хорошее.

— Бедная моя девочка, — сочувственно произнес Смерть. Профессиональный актер! Я бы непременно поверила в его искренность, если б не танцующие в темно-синих глазах искорки смеха. — К сожалению, я не могу поделиться с тобой своими вещами, они неотъемлемая часть боевой формы Хранителя, но согреть тебя мне по силам. Иди сюда.

Он поднялся и развел руки в приглашающем жесте, а я так и осталась сидеть возле Арацельса с несколько ошарашенным выражением лица. Это каким же, интересно, образом меня согревать собираются? Крепкими мужскими объятиями, что ли? Конечно, красавец с крыльями в этом плане куда предпочтительней монстра... эээ... тоже с крыльями, но! Не в том я виде, чтоб с кем-то обниматься. По крайней мере, до того, как помоюсь. Неужели четэри не боится испачкаться? С его белым костюмом только к моему окровавленному телу и прижиматься. Может, я что-то неверно истолковала, и греть меня будут примерно так же, как лечили Арацельса? То есть на близком расстоянии, но без телесного контакта. Звучит правдоподобно, хотя...

— Ну же, малышка, — мужчина ободряюще улыбнулся и, решив, что сама я не встану, подошел ко мне и протянул руку. — Будет тепло. Обещаю.

Ах, как же заманчиво это прозвучало. Я заколебалась, глядя на его раскрытую ладонь. Ринго, сидящий в изголовье хозяина, недовольно заскрежетал зубами, но Смерть шикнул на него, и зверек моментально заткнулся. Однако молчание не помешало ему сделать попытку перебраться ко мне на плечо. Очередное шиканье (более громкое и многозначительное) остудило его пыл и заставило обиженно прижать к голове уши. М-да... и что все это значит?

— Вставай, девочка моя, — ангел взял меня за предплечье и потянул к себе, — заодно я сотру следы крови с твоей кожи и подлечу царапины. А когда наш спящий красавец вернется в свой человеческий облик, ты на полном основании потребуешь с него рубашку... в качестве платы за материальный ущерб.

— А за моральный? — любопытно спросила я, поднимаясь на ноги. Сопротивляться заботливым рукам мужчины не было никакого желания.

— Ну, подключи свою фантазию, Катюша. Думаю, он тебе ни в чем не откажет теперь.

— Почему... теперь? — последнее слово я буквально выдохнула, понимая, что теряю голос от восхищения.

Огромные крылья за спиной собеседника раскрылись и начали медленно окутывать наши фигуры, закрывая тем самым меня от ветра, да и от всего остального тоже. Мне и в голову не приходило, что они такие... гибкие. Глядя на покрытое перьями великолепие, я чувствовала себя погруженной в пушистый белый кокон, нежные прикосновения которого будоражили кровь и дарили приятные ощущения усталому телу. Хотелось, вопреки всем нормам приличий, мурлыкать, как довольная кошка, прикрыв от удовольствия глаза. После стрессов и боли, после пережитого страха за себя и за мое ненормальное чудовище... после бесконечных походов и перебежек на каблуках по коридорам, после всего этого ужаса стремление раствориться в дружелюбном окружении было настолько сильным, что у меня просто не осталось сил ему возражать. Такие умонастроения смущали, заставляя снова расцветать алыми маками, недавно переставшие пылать щеки. А ладони четэри, скользнувшие по моим плечам, лишь подливали масла в огонь непрошенного чувства.

Эдак я совсем разомлею, надо срочно что-то делать... что-то... угу... а оно точно надо? Я подняла голову и посмотрела в лицо ангела. Красивое светлокочеее лицо с лукавой улыбкой на чувственных губах и с озорными огоньками в глубине необычных глаз. Темных, почти черных, с легкой примесью синевы. А ведь этот белокурый гад прекрасно знает о моих внутренних терзаниях. Знает и продолжает вводить меня в замешательство своим поведением. Тоже мне, демон-искуситель! Отсутствие рогов и хвоста вовсе не означает, что и сущность его изменилась. Черт он и в Африке черт! Ну, или в неизвестном красно-оранжевом мире. И вообще, мы, кажется, о чем-то говорили. Вспомнить бы теперь

еще... о чем?

— Расслабься, Катя, — ого! А голос-то какой... даже объяснение не подобрать... слегка хрипловатый, но при этом ласковый и в то же время чуть-чуть ироничный, от него аж дрожь по коже бежит. Или это не от голоса, а от прикосновений нежных? Арацельса Смерть что-то не стремился потрогать, а меня с каждой секундой гладил все уверенней. Не, я понимаю, что он таким способом с меня всякую мерзость стирает (и стирается ведь! Явно с применением магических талантов мужик работает). Но ведь я тоже не железная. У меня, между прочим, последний год рандеву только с пультом и книгами были. Нельзя же так над бедной девушкой издеваться! — Доверься мне, — шепнули его губы, чуть коснувшись моего виска.

— Ага, щщцаз! — прошипела я, отступая, и утонула в ласковом оперении на удивление прочного крыла, которое мягко обняло меня, а потом так же мягко толкнуло обратно. От неожиданности я покачнулась и, сделав на автомате короткий шаг, уткнулась носом в белую рубашку мужчины. — Испачкаю же! — пробормотала смущенно.

— Глупышка, — четэри засмеялся. — Единственные пятна, которые, действительно, способны задержаться на этой одежде — моя собственная кровь. И то всего лишь до момента обратной трансформации. — А теперь перестань, наконец, нервничать. Твоему телу жизненно необходимо расслабиться.

Действительно, и чего я дергаюсь, раз необходимо? Тут и массаж, и очищение, и масса сомнительных переживаний в придачу. Ну, и красавец-мужчина ко всему прочему. Чего еще для счастья нужно? Вынырнула из лап монстра, чтобы угодить в объятия ангела. Насыщенный денек! Не солгал Смерть, мне действительно стало тепло, оочень тепло, даже жарко. И завеса из крыльев тут совсем не причем.

Пока я блуждала в собственных думах, насмешливый голос собеседника проговорил прямо над ухом:

— Не бойся, Катюша, в мои планы не входит покушение на твою девичью честь, — и, легко поцеловав мочку, его губы тихо добавили: — В боевой трансформации... мы бесполые существа.

* * *

Тяжелые веки медленно поднялись и снова упали, скрыв глаза от яркого света желтой звезды.

Где она?

Он отчетливо чувствовал ее запах, ее и... кого-то еще. Острые крылья носа шевельнулись, приносясь. Ему не надо было видеть, чтобы определить личности присутствующих. Ринго... совсем близко, всего в паре десятков сантиметров от его плеча. А в нескольких метрах стоит она, и аромат ее тела, самый пьянящий из всех, что ему доводилось чувствовать, прочно сплетается с запахом... четвертого Хранителя.

В голове что-то щелкнуло, алые глаза под покровом век налились хищным золотом, а длинные пальцы с острыми и прочными, словно лезвия ножей, когтями загребли твердую почву, оставив на ней глубокие борозды. Его тело медленно менялось, но разум продолжал блуждать между реальностью и безумием.

Женщина... его женщина! Никто не смеет прикасаться к ней. Никто...

Вспышка гнева прогнала слабость, глаза лежащего на земле чудища распахнулись, и в полных золота радужках отразились отблески небесного светила.

"Мое!" — рявкнул внутренний голос, требуя расправы. Рвать плоть, пить кровь, ломать кости... никто не смеет касаться его собственности. За нарушение этого правила... смерть!

— Смерть? — прошептал Арацельс, словно просыпаясь от кошмарного сна. — Четэри...

Нет, это не его мысли, не его агрессия и не его желания. Он не позволит мерзкой сущности огненного корага одержать над собой верх. Не позволит... Никогда его когти не

обернутся против друга, а девушка... девушка... это ее жизнь. От нее одни проблемы. Пусть идет, куда хочет, делает, что посчитает нужным, только не мучает его больше этим сводящим с ума ароматом. Все, хватит! Еще не время...

Разум снова начал проваливаться в манящую бессознательность. Да, так будет лучше. Он пока не восстановился до конца. Потом. Все потом... Потом он очнется... очнется, чтобы придушить ее. Собственноручно.

Веки медленно опустились на вновь вспыхнувшие золотым огнем глаза. Падая в темноту, монстр жадно вдохнул запах женщины, от бушующих эмоций которой он судорожно сглотнул и хрипло застонал. Но никто, кроме испуганно шарахнувшегося в сторону Ринго, не обратил на него внимания.

Глава 16

Бесполой он, ага. Высокий, широкоплечий, с чертами лица, характерными для сильной половины человечества (или не человечества, но чего-то подобного), и пусть щетина не растет, разве это что-то меняет? А голос-то какой... ух... Каждая нормальная женщина мечтает, чтоб ей таким бархатным баритоном лапшу на уши вешали, в смысле, комплименты говорили. А взгляд чего стоит! И после всего этого он заявляет мне о том, что не имеет пола? Одно слово — Лукавый. Пусть и с такой невинной внешностью. Не удивительно, что я усомнилась в его словах. И, что вы думаете, предложил мне сделать этот бледный красавец с извращенным чувством юмора? Убедиться лично!

Краска с моей физиономии после такого заявления минут пятнадцать не сходила, а он тихо посмеивался, наслаждаясь произведенным эффектом. Пришлось доходчиво объяснить, что для меня мужчина определяется не по содержимому штанов, а по совсем другим показателям. Вышло еще хуже, так как господин в белом от тихого смеха перешел к громкому. Вопрос по типу "Хочешь сказать, что размер не имеет значения?" добавил моим щекам яркости, а словам запинок. Юморист, блин! Пришлось оправдываться, говорить, что меня неверно поняли, а в виду я имела совсем другое. В конце концов, не будешь ведь к каждому прохожему в исподнее заглядывать, чтобы удостовериться, в каком роде к нему следует правильно обращаться? Да только некоторые личности оказались на редкость непробиваемы для доводов. Смерть откровенно веселился, глядя на меня, а покинувший хозяина Ринго ехидно похрюкивал, сидя у него на плече. Вот она! Мужская солидарность. Ну, и черт с ними! Впрочем, черт и правда с ними... только в ангельском обличье.

Странная все-таки боевая трансформация у Хранителей. Для меня было бы понятней что-то большое, страшное с раскочанными мышцами, огромными когтями, клыками и прочими воинственными атрибутами. Эдакая биологическая машина-убийца, от одного вида которой противник готов капитулировать. А тут... красивый мужчина с белоснежными крыльями за спиной. Н-да... Ночная ипостась, по моему скромному разумению, больше на боевую трансформацию тянула. Во всяком случае, внешне. Хотя сам четэри со мной не согласился. Сказал, что сила и внешность далеко не всегда одно и то же. К тому же на заданиях дело до драки доходит крайне редко, чаще проблемы устраняются тихо и без свидетелей. Зато когда жертвами пространственно-временной сдвижки оказываются случайные переселенцы, облик ангела очень неплохо срабатывает для того, чтобы расположить их к себе и втереться в доверие, а потом благополучно вернуть в родные пенаты, слегка подправив память гипнотическим воздействием.

Покивав головой, я представила себе всю компанию видимых мной сегодня монстров радостно бегающую за несчастным попаданцем с криками типа "Не бойся нас! Мы хотим тебя спасти!" Ага-ага... и спасти, и душу отвести, и голод утолить, и вообще... А учитывая языковые барьеры, картинка приобретала все новые штрихи. Куда приятней общаться с красивым молодым человеком, пусть и крылатым. Уж, не знаю, упоминаются ли ангелы в легендах других миров, но, учитывая тот факт, что Смерть сейчас пребывает в похожем обличье, наверняка. Хотела бы я посмотреть на него в деле. А может, и не хотела бы. Ведь

трансформация боевой не зря называется. Я же человек мирный... пацифист, можно сказать. Так что обойдусь как-нибудь без демонстраций. Тем более, вопросов помимо этого, тьма, а ответов... раз, два — и обчелся. Н-да, вопросы... и кому их задавать только? Разве что себе любимой. С моей буйной фантазией и ответы подходящие придумаются.

Четвертый Хранитель, как это ни печально, побыл с нами еще немного и изволил откланяться. Труба зовет и все такое У него, как выяснилось, еще осталась незавершенная работа, так что находится в моем обществе дольше он, увы, не мог. Зато торжественно пообещал вернуться, как только закончит текущие дела. А пока попросил меня присмотреть за большеухим зверьком и за его постепенно меняющим облик хозяином, которого трогать категорически запретил. Даже если очень захочется отпинать его ногами или проредить шерсть на теле.

Кстати, о шерсти. Не подстричь ее, не, тем паче, повыдергивать у меня бы и без его предупреждения не получилось. Так как в один прекрасный момент она просто... вспыхнула ярким пламенем и исчезла, оставив вместо себя обычную черную одежду с серебристым узором. Даже обидно. С развлечением под названием "обнаженка" (не моя!), похоже, вышел облом. Ну, и фиг с ним. Полюбоваться чем и без этого было. Подверженный преобразованиям мужчина после вспышки выглядел почти как человек. Рост, фигура, лицо — все напоминало прежнего Арацельса, но длинные когти и звериная хищность в его чертах пока еще присутствовали. Он спал, а изменения шли своим чередом.

Несмотря на то, что за нашу безопасность четэри волновался, тащить меня с собой он не рискнул. К тому же кому-то следовало остаться с Арацельсом. То ли для охраны, то ли в качестве наблюдателя, я толком не поняла. С меня все равно никакого прока ни в первом, ни во втором варианте не было. Зато были подозрения насчет того, что Смерть таким образом решил устроить нам свидание без свидетелей. Он же, как обычно, отшутился, напомнив о моем горячем желании отыграться. Вот, мол, и возможность будет. Как только блондин очнется, вперед и с песней на баррикады... то есть отыгрываться. Ну, или просто поговорить по душам. Тоже вариант. Ага... оптимист рога... хотя нет, сейчас только крылатый!

Так я и осталась одна. Почти одна. "Спящего красавца" и Ринго я в расчет не беру. Потому что первый все еще в отключке, а второй после ухода четэри сделал несколько почетных кругов вокруг огромных валунов, парочка из которых превышала человеческий рост, и тоже отправился в объятия Морфея. Запрыгнув на один из камней-гигантов с наиболее плоским верхом, малыш свернулся клубком, поджал лапки и тут же отрубился, бросив меня на растерзание собственным думам.

Сколько прошло времени, не знаю. Часы я не ношу, а символ Карнаэла на запястье побелел на треть со стороны, противоположной той, что была светлой в каэре. Что ж, отсчет условной ночи идет своим ходом. Глядишь, мы тут ее всю и пересидим. Было бы не плохо, если б не проклятая погода. "Мороз и солнце — день чудесный"... ну, может, и не мороз, да только от этого не легче, ибо все равно холодно! В отсутствии нежных рук ангела и его теплых крыльев я чувствовала себя не очень-то комфортно. А что делать? Улетела моя синеглазая "грелка" со своими делами разбираться, отвела в наиболее защищенное от ветра место и... бай-бай птичка. За то блаженство, которое подарил мне целительный массаж Смерти, я готова была простить ему и сомнительные шуточки, и легкие поцелуи, в основном доставшиеся моим вискам и макушке. Вполне невинно, но до чего волнующе. А может, я просто нафантазировала лишнего? Кто знает...

Ринго негромко всхрапнул, дернув свисающей с камня лапкой, пошкрябал коготками об его твердую поверхность и, издав какой-то свистящий звук, продолжил спать. Везет же ему, маленький, компактный и в меховой шубке. Дрыхнет себе в тепле и ухом не ведет, разве что иногда им потряхивает, но это нервное. Все мы тут... слегка на взводе. А я еще и на холоде. Стою, подпираю спиной высоченный валун, и размышляю о смысле жизни. О смысле жизни Хранителей равновесия, а точнее, об их странных законах, Дарах, обликах и прочем. За то короткое время, которое Смерть уделил мне перед уходом, я успела задать ему множество вопросов, и даже получила ответы... примерно на десятую часть из них. И то

прогресс! Так что мне было, над чем подумать, оставшись в одиночестве на просторах четвертого мира. Мира четэри. Преисподняя... забавно, но он действительно так назывался. Так что мысль о прототипах для общеизвестного понятия "черт" занимала меня все больше. Особенно после того, как собеседник сообщил о преобладающих цветах кожи у его бывших соотечественников. Красный, черный и серый.

Успокаивал тот факт, что местные жители, как сказал Смерть, в дневное время на поверхность выходят только при крайней необходимости и в капитальной упаковке (мне почему-то представились водолазные костюмы с темным стеклом для глаз), так как лучи местного светила для них очень вредны. А, учитывая то, что я оказалась на достаточном удалении от жилых поселений, мне ничто не угрожало... практически. Вот это самое "практически" беспокоило в особенности, но выбирать было не из чего. В Карнаэл четвертый Хранитель мог вернуться, только уладив проблемы со сдвижкой миров, а на Арацельса до его пробуждения рассчитывать смысла не имело. Насколько я поняла со слов своего крылатого собеседника, у них даже в человеческом обличье отличная регенерация и очень выносливые тела, но есть несколько уязвимых мест, одним из которых как раз и является шея, точнее, не шея, а определенные точки на ней. Так что бил мой огненный монстр не наобум, а очень даже прицельно. Со стопроцентным результатом, можно сказать. Мазохист-переросток! Пусть только проснется. И скажу я ему... скажу... а что, собственно, говорить? А, ладно... По обстоятельствам. Пришел бы только в себя побыстрее, а то у меня от переохлаждения скоро язык ворочаться перестанет. Вот тогда и побеседуем... угу. С помощью жестов. Хотя за исправную работу остальных частей тела при таком раскладе я тоже не поручусь.

Ринго снова всхрапнул и нервно дернулся. Кошмары, что ли снятся? Не удивительно. Я осторожно погладила малыша по ушастой голове, он замурлыкал. Также мне... не котенок, не лягушка, а неведома зверушка. Чем-то на лемура смахивает, чем-то на белку. А если честно, то ни на кого конкретно не похож, сама индивидуальность. Для меня, естественно. Я же не знакома с фауной пятого мира. Смерть рассказал, что его именно оттуда принес Фабиан — муж Мэл. Вернее, принес он не Ринго, а три больших серых яйца в подарок мальчишке, взятому Эрой на замену пропавшему без вести Райсу.

Первый хранитель, прослуживший Равновесию больше двухсот условных лет, однажды просто не вернулся из отпуска. А это означало неминуемую гибель, так как разрыв с Карнаэлом более двух суток, по словам Эры, невозможен. По своему желанию он остался в одном из семи миров или так сложились обстоятельства — никто не знал. Потери были и до него, но редко и, в основном, на трудных заданиях. Погибли всего двое и им очень быстро нашлись замены. А вот Райс словно в воду канул. Месячные поиски не принесли результатов, и в конечном итоге Эра, пользуясь правом Избирающей, отправилась на охоту за очередным Одиноким Сердцем, которое находилось в тот момент на волоске от гибели. Таков закон. Другие люди и нелюди на должность Хранителя не подходили. Вопреки своим обычным правилам, на этот раз взбалмошный Дух заключил договор с ребенком. До Обряда Посвящения* ему было расти и расти, но за обучение мальчишки взялись сразу и все. Однако пацан есть пацан, и в перерывах между тренировками, лекциями и практическими занятиями по магии и разным видам оружия, учителя и товарищи иногда вспоминали, кто перед ними, и пытались порадовать парня всякими мелочами. Вот Фабиан и принес ему... ужин для гурманов со своей родины. Кто ж знал, что среди двух несформированных яиц, которые обычно и употреблялись в пищу людьми, затесалось одно... живое. Так появился на свет Ринго — разумное существо из семейства Моракоков. Кто такие эти Мо-как-то-там, я, увы, не поняла. Зато узнала немного больше не только о происхождении пучеглазого ушастика, но и о жизни Арацельса. Ребенком, значит, забрали... на волоске от гибели... Угу. Теперь понятно, о чем именно были те стихи в его тетради.

От воспоминаний об оставленном в казре Даре, защемило сердце. Плохо мне без него, потому и старалась не думать. Связь, действительно, установилась и сильная. Но, к сожалению, выяснить точно, кто приложил лапку к активации этой вещицы, я так и не

смогла. По словам Лили, это сделал Арацельс, по мнению Смерти — я сама. А вот каким волшебным образом у меня это вышло, история умалчивала. Она, эта история в лице одного белокрылого интригана, так же не распространялась на предмет того, в чем еще, кроме нездоровой тяги к несчастной тетради, заключается понятие "активированный Заветный Дар". Четэри сказал, что я все скоро пойму, а он не хочет портить мне сюрприз. Ну, не гад ли? Чую, меня до возвращения домой ожидает еще мнооого неожиданностей... разной степени тяжести. Эх... Пережить бы их с минимальным ущербом для физического и психического здоровья.

Очередной порыв ветра напомнил о себе холодом и пылью. Ну, и какой был смысл меня чистить, если я скоро снова стану походить на разноцветное чучело? И так, на штаны смотреть страшно, а та деталь одежды, которую я мысленно решила именовать топом... коротким топом, ну, или хотя бы купальником, вообще, цвет сменила на серо-буро-малиновый в крапинку. Противно... и холодно. Передернув плечами, я покосилась на Арацельса. Лежит себе метрах в пятнадцати от меня и в ус не дует. У него-то с устойчивостью к перепадам температур все в порядке. Симпатииичный... в людском облике. А крылья эти, раскинутые по земле, выглядят такими теплыми. Ммм...

Я, конечно, помню, что Смерть запретил мне прикасаться к блондину, пока тот не очнется, но ведь в ожидании сего радостного момента я тут задубею окончательно. И простуда будет самым малым результатом такой вынужденной закалки. А мне еще кашля с головной болью и насморком для полного счастья не хватает. "Спящий красавец" уже вполне очеловечился, чтобы воспользоваться его пернатым дополнением в качестве теплого пледа. Я осторожно... только краешек подниму, при таких размерах крыльев мне этого краешка как раз и хватит, чтоб с головой закутаться.

Оставив Ринго спокойно досыпать на камне, я кошачьей поступью направилась к Арацельсу. Подобравшись поближе к мужчине, начала примеряться к распластанным по земле крыльям. Правое или левое? Ну, до чего же восхитительны! И ведь белые, несмотря на ветер и пыль. Ыыы... чувствую себя трубочистом. И почему вся дрянь ко мне липнет, а к этим... Хранителям долбанным, нет? Пострадав на тему своей уязвимости для недоброжелательного отношения окружающей среды, я присела на корточки с левой стороны, полюбовалась пушистым покровом в сто сорок первый (или какой там по счету?) раз, после чего запустила руку в его сулящую тепло массу... и тут же ее отдернула. Не заорать мне удалось только потому, что другой ладонью я успела вовремя зажать себе рот. Перьевой ковер оказался очень податливым и совершенно не связанным между собой. Будто кто-то выложил из него композицию в форме крыла, предварительно посыпав почву белой трухой.

О, боже! Это что же такое? Его кожа с костями превратилась в рассыпающееся от слабого касания вещество? Но... почему? И ведь до моей дурацкой инициативы, все было целым, ветер чуть трепал перья, но не разносил их по округе. Тогда получается... О нет!

Стало страшно. Совесть, напомнив о своем существовании, сдавила мне горло невидимой удавкой, мешая нормально вздохнуть. Воздуха и правда не хватало. Неужели крылья рассыпались из-за моих прикосновений? Зачем я только полезла к Арацельсу? Ведь не зря Смерть предупреждал...

— Ты! — голос первого Хранителя заставил меня вздрогнуть.

Хриплый, злой... мама дорогая! Я подняла на него взгляд и поспешно выдала:

— Нет!

— Не ты? — он сел и, проведя рукой по лбу, будто смахивая пот, посмотрел на меня.

— Не-а, — я мотнула головой, встряхнув безнадежно спутанную шевелюру.

— Ну, конечно, не ты. Всего лишь твой полуголый двойник с вороньим гнездом вместо прически, — губы мужчины скривились, а глаза, нехорошо так сверкнувшие красно-золотыми искрами, сузились, пряча от меня их странное выражение. Моя правая рука машинально потянулась поправить волосы, но замерла на полпути и опустилась на грудь, скрестившись с левой. Что-то мне не нравится, как этот неуравновешенный тип меня

изучает. — Где Смерть?

— Улетел. У него де...

— Знаю! Он вернется?

— Обещал, — пробормотала я, потирая ладонями плечи. Под его немигающим взглядом было не только холодно, а еще и страшновато как-то. В моей голове с каждой секундой все больше зрело твердое решение отстаивать свою непричастность ко всему подряд любыми доступными средствами.

— А ты что здесь делала? — бррр... он так и будет гипнотизировать меня, как удав кролика, или все-таки перестанет пялиться?

— Просто мимо шла, ничего не трогала. Ну, разве что чуть-чуть задела, а оно... — Состроив самую невинную мордашку, я начала долгую и нудную череду оправданий, больше походивших на отрицания.

— Не виноватая, значит... — его мрачная усмешка меня насторожила. — Пррридушу идиотку!

Натуру не пропьешь! То есть не проспишь. Этот гад в человеческом облике рычит ничуть не хуже, чем в бытность монстром. А, главное, что именно рычит... у меня холодок по спине уже не от ветра бегаёт, а от одного его взгляда. Холодно мне было среди камней? Глупости. Вот теперь... будет холодно! Потому что душить он меня не станет... Просто съест. Причем глазами и на расстоянии. Что там Смерть говорил про характер Хранителей, попавших в ночной ипостаси на территорию какого-нибудь мира? Вот-вот... чудище оно и в человеческом теле чудище. Если не подавляет свою звериную сущность. А некто особо умный, по всей видимости, не утруждает себя такими мелочами, как ее подавление. А крайний кто? Не сложно догадаться, да?

Ветер, будто получив добро на свои проказы, принялся разметать по земле перья и смешивать с белой трухой бурую пыль. Волосы мужчины всколыхнулись, а меня, как обычно пробил озноб. Нет, не как обычно, а гораздо хуже! И не мудрено, температура воздуха-то явно упала. Дед Мороз чертов! С такими успехами я скоро затоскую по его ночной внешности. За мягкую шерсть и теплый огонь вокруг тела можно даже чересчур длинные когти простить. Особенно, если потом есть шанс оказаться в целительных объятиях четэри. Однако... мечты мечтами, а меня тут некоторые сильно недовольные личности продолжают ни за что ни про что морозить... ну, почти ни за что.

— Холодно, прекрати уже! — воскликнула я, на всякий случай, отступив подальше. Если придется экстренно делать ноги (ну, вдруг и правда душить полезет или решит создать из меня ледяную статую в ускоренном режиме?), то хоть какая-то фора будет. — Я случайно до них дотронулась... А они начали рассыпаться. Мне и в голову не могло прийти, что твои крылья...

— К демонам крылья!

— Эм... А за что душить тогда? — любопытство перебороло инстинкт самосохранения. Бывает. У всех бывает. А у меня что-то никак не проходит.

— За все хорошее, женщина, за все хорррошее, — тихое такое рычание, можно сказать, спокойное. Угу, затишье перед бурей.

Теперь пришла очередь любопытства залечь на дно, отдав бразды правления недавно отодвинутому в сторону инстинкту. Я уже подняла, было, ногу для отступления, но вдруг услышала командное "Стоять!" и застыла на месте, как вкопанная.

Не, ну каков нахал, а? Мало того, что угрожает, так еще и приказывает. Душить? Меня? И ко всему прочему за то, за что я сама собиралась заключить его затаившуюся после ранения шею в свои крепкие объятия... очень крепкие, а если обхватить руками не получится, так можно и остатки ремня использовать, один черт, он больше ни на что уже не годен!

Осознав, что у меня из-под носа уведут запланированное развлечение, я снова забыла об осторожности и вместо шага назад сделала шаг вперед, на что получила очередной предупреждающий рык, но теперь в меня полетело короткое "Не смей!" Для разнообразия,

видать. Он бы мне еще круг мелом начертил с требованием не выходить за черту.

— Я сама тебя сейчас придушу, — обещание прозвучало тихо, но доходчиво.

Арацельс одарил меня очередным взглядом из разряда "убил бы, да жаль руки марать", после чего соединил эти самые руки вместе и... снова их развел. Я даже рот приоткрыла от удивления, увидев, как на его бледных ладонях танцует рыжее пламя. Почему-то огонь с натуральным обликом блондина у меня не ассоциировался. Напрасно. Пока мои глаза заморожено следили за языками разгорающихся костров, мужчина резко тряхнул руками и отправил их в меня. Сердце стукнуло где-то в пятках, в глазах потемнело от неожиданности и страха, а "огненные птицы", расправив оранжевые крылья, плавно опустились возле моих ног и обернулись кольцом вокруг них. Шаг вправо, шаг влево... вперед, назад, по диагонали — и самосожжение гарантировано.

Оказавшись в центре пылающего круга, я серьезно задумалась о двух вещах. Во-первых, о своей никчемной реакции (давно надо было драпать отсюда, а не испытывать терпение того кровожадного существа, которое сейчас за мной с большим интересом наблюдает). Я бы даже добавила, с аппетитом. Вот только поджарит и... сразу испробует. На вкус. Ну, а второй вопрос, волновавший мою бедную голову, касался способностей Арацельса. Он мысли читает, что ли, или просто эти самые мысли у нас сходятся? Ведь теперь, по его милости, я стояла в кругу, за который как-то не тянуло заходить. Да, он не мелом начерчен, но это лишь усугубляет ситуацию. А вдруг огонь не такой ласковый, как тот, что раньше горел вокруг чудовища? Как-то... жарковато стало, и... жутковато. Я сглотнула, а Хранитель сказал:

— Сядь, Арэ. Ты хотела тепла.

— А... это что же, такой оригинальный способ обогрева? Новая модель камина без каркаса? Или плоская вариация на тему костра без древесно-бензиновой подпитки?

Ответа не последовало. Я постояла немного, покачиваясь на каблуках и решая, не стоит ли перепрыгнуть через горячий барьер и слинять отсюда, но потом все-таки решила подчиниться и опустилась на землю в центре огненной ловушки. Рука сама потянулась к беснующимся вокруг языкам пламени, желая удостовериться в их натуральности.

— Осторожно! — я отдернула пальцы, а мужчина хмуро пояснил: — Это магический огонь. Раньше он был для тебя не опасен, но сейчас может и обжечь. Сгореть — не сгоришь, но ожоги заработаешь. Так что сиди и грейся... Молча.

Блондин опустил голову, прикрыл глаза и принялся сосредоточенно массировать виски. А я пару секунд переваривала полученную информацию, пока, наконец, не обратила внимание на последнее слово сказанной им фразы. Нет, ну и как вам это? Теперь меня еще и заткнули. И это вместо извинений за его отвратительное поведение! Rrrrrr... Не будите в женщине дракона... тьфу ты! Не будите... кого? А, не важно. Просто не надо меня злить, я от этого всякий страх теряю... вместе с совестью.

— Ваше Белобрысое Величество не с той ноги встало? — чувствуя, что у моего терпения тоже есть свои пределы, особенно после пережитых стрессов, язвительно поинтересовалась я. Как бы ни были нежны руки ангела, они принесли облегчение телу, но разгладить сбитые в комок нервы у них, увы, не получилось. Зато кое у кого отлично выходило этот самый ком ворошить, словно змеиное гнездо. Ой, зря-ааа... я ведь тоже бываю ядовитой. Когда меня доведут до нужной кондиции, а до нее, как показывает практика, осталась всего пара-тройка слов в том же духе. — Я Вам, вообще, не мешаю тут? А то, знаете, после ночного кросса по пересеченной местности от компании озабоченных чудовищ во главе с одним рыжим, волосатым и особенно настойчивым индивидуумом... — кто бы заткнул меня, пока не поздно, а? Самой-то сие действие уже не под силу. Колкости с языка слетают по накатанной, а в голове все новые рождаются, — ...непривлекательной наружности...

— Заткнись, Арэ. Хватит! — любопытно, а шипеть он у Эры научился, или у них на всех одна общая привычка?

— Как? — я выразительно приподняла брови. Смотрит плотоядно? Пусть... еще

неизвестно, кто кого сейчас покусает. Огоньком обложил, так я, если надо, высоко прыгать умею. Да и кожа на сапогах крепкая, не обожгусь, пусть и не надеется. — Уже хватит, мой дорогой вампирчик? А я только начала...

— Тебе доходчиво объясняли, что я не...

— Нет, ты вампир! — ну, перебила, ну и что? Я же предупреждала, что становлюсь недопустимо наглой в рассерженном состоянии. — И не отрицай очевидное. Вампиры бывают разные: одни пьют кровь, другие сосут энергию, а ты... вылакал большую часть моих эмоций. Так что название вампир — тебе очень даже подходит. Под цвет глаз и направленность поступков.

— Зови, как хочешь, мне все равно, — в алых прорезях под прикрытием темных ресниц мелькнули желтые искры. — Согрелась?

— Да, Ара.

— Что?! — упс, он же сам сказал, звать, как хочу... или у меня слуховые галлюцинации? — Как ты меня...

— Ну, как-то же должно твое имя сокращаться, не правда ли? — до чего приятно было сделать гадость, даже поставив на кон временное спокойствие нашей "душевной" беседы. — Есть такие попугаи на Земле... большие, красивые, немногословные, но напыщенные, и...

— Открой мне одну тайну, женщина, — он прервал мою вдохновенную речь, чуть склонив набок голову и усмехнувшись. Сухо и коротко, губы лишь на мгновение скривились, выпустив звук, и вновь сжались в линию, — почему ты, весь вечер пивая вином шоколад, ночью не сделала ни единого глотка из оставленного тебе кувшина?

Какой интересный вопрос. Пожалуй, с уменьшительно-ласкательными именами мы попозже разберемся.

— Потому что напилась... за вечер, — ответила я в том же фальшиво-спокойном тоне. — А что такого было в том вине? Яд, что ли? — настороженность проступила помимо воли, добавив голосу ненужных интонаций.

— Нет, — мужчина смерил меня оценивающим взглядом, втянул носом воздух, будто принохиваясь, и, скривившись, отвернулся. — Не яд, к сожалению. Всего лишь снотворное.

— Неужели так быстро наскучила? — украдкой осматривая (и обнюхивая) себя, поинтересовалась я. Видок не очень, но неприятных запахов вроде нет... особенно после стараний Смерти. — Значит, не дожидаться мне цветов, шампанского и свадебного кольца с бриллиантом на палец?.. — и совсем тихо добавила: — На средний.

— Браслета, — процедил собеседник сквозь зубы.

— Что?

— Брачного браслета. Я его собственноручно растяну и в качестве ошейника тебе надену, после чего посажу на цепь в казере, чтоб ты больше не гуляла по ночам за ее пределами, не падала в межмирные колодцы и не обнималась со всеми подряд у меня под боком, — а яду-то сколько в голосе, не будь я так удивлена, наверняка, отравилась бы... воздушно-капельным путем.

— Эээ... это ты о чем? Я не Эсса, ошибочка вышла, — признаться, он меня озадачил. — Это она вас ночами обслуживает, а у меня на сей счет несколько иная позиция.

— Правда? И... какая же? — мужчина начал подниматься на ноги, я подобралась, готовая в любой момент вскочить и ломануться прочь, несмотря на пляшущие вокруг языки пламени. Однако тело пока еще плохо его слушалось и, не удержавшись, Арацельс рухнул обратно, отправив в полет бело-бурую пыль с остатками перьев. Я инстинктивно дернулась к нему, но его выставленная вперед рука с тихим, но мрачным "Не лезь!" в мгновение ока отбила у меня всякое желание помочь этому хаму. А взметнувшаяся вверх стена огня дала понять, что меня заперли. А я то, в силу своей необразованности в делах магических, и не предполагала даже, что невысокое с виду пламя может вытворять что-то подобное. — Так что за позиция?

— Зачем тебе? — недовольство отражалось в моих словах, читалось на лице и нависало невидимой тучей сверху. Ну, надо же так глупо попасться?! Единственный плюс данной

ситуации — здесь тепло.

— Хочу знать, к чему следует готовиться, — он улыбнулся, наблюдая за мной и отряхивая ладони от пыли и пуха. Жаль, конечно, крылья... одно радует, что меня за них убивать собеседник не будет. Н-да... Для этого "благого" дела он найдет множество других поводов.

— А... домой ты меня уже отправлять не намерен? — судя по текущему диалогу, нет. Может, я зря нарывалась? Молчала бы себе в тряпочку, как и было велено, и не портила шатких отношений с Хранителем.

— Зачем? Ты же не слушаешься меня, сбегашь из каэры, шатаешься ночью по Карнаэлу и так упорно ищешь приключений на место ниже талии, что находишь их... с лихвой! Зачем тебе домой? Разве дома тебя ждут такие острые ощущения? А? — я уже открыла, было, рот, чтоб возразить, как он рявкнул: — Назови позицию, Арррэ!

Ой-ё... мои мысли — мои скакуны, и что же вы все не в ту степь скачете-то? Я ведь в первый момент и не сообразила, о каких позициях речь... вернее, сообразила, да неправильно, о чем красноречиво сообщил разлившийся по щекам румянец. Который раз за сегодня? Я за год реже краснею, чем за последние часы. Заметив, как приподнялись брови собеседника, наблюдавшего за мной, я поспешно выдала:

— В семейной жизни предпочитаю моногамию.

— Со Смертью?

— А? — я непонимающе посмотрела на него и... расхохоталась.

— Что смешного, женщина?

— Да ты сам вслушайся, как это звучит. Добрые у четэри все-таки родители. Такое имя дали... закачаешься.

— Это не родители.

— А кто?

— Вот у него и спросишь! Когда-нибудь потом.

Так-с, не беседа, а американские горки, то тихо-мирно идет, то на пределе эмоций. Вот чего этот тип опять завелся? И ведь, самое печальное, что, стоит ему начать злиться, меня словно взрывной волной задевает, и настроение, не успев подняться, портится снова. А, может, это одна из причуд Заветного Дара?

— И спрошу!

— Отлично.

— Ага, — я немного помолчала, хмуро глядя на танцующее пламя, а потом ехидно поинтересовалась: — Ты меня к нему ревнуешь, или его ко мне?

Он посмотрел мне в лицо. Долго, пристально и... ничуть не лучше, чем делал это в зверином облике. Голод и вожеление... меня прожигали насквозь глаза не человека, а монстра. Захотелось опуститься ниже огненных верхушек, чтобы спрятаться за ними от такого плотоядного созерцания. Ответ на поставленный вопрос мне уже не требовался.

Мужчина моргнул, затем еще раз и еще, будто просыпаясь от короткого сна. Он потрянул головой, вновь приложил к вискам кончики пальцев и, надавив, принялся делать ими круговые движения.

— Тебе лучше? — нарушить тишину я отважилась только через несколько минут.

— Да. А если ты помолчишь и не будешь привлекать к себе мое внимание, то и совсем хорошо станет, — ответил Арацельс, подарив мне выразительный взор ярко-красных, без желтых вкраплений, глаз.

Ура! Он снова стал собой.

— Но я...

— Твой запах сводит с ума живущее во мне чудовище, — жестко перебил собеседник. — Твои эмоции пьянят, лишая рассудка. А голос лишь усугубляет положение. Я еще слишком слаб, чтобы подавить все проявления демонической сущности, а ты...

— Демонической? — кажется, у меня отвисла челюсть, во всяком случае, рот ладонью я прикрыть додумалась.

— Не важно, — раздраженно отмахнулся он и замолчал, с каменным лицом изучая торчащее из-за валунов дерево. Ну, или Ринго, лежащего под ним, или... да откуда мне знать? Он просто сидел и смотрел в одну точку, не поворачивая ко мне головы. А меня это все не устраивало.

Сколько же информации мне не договорили? Кораги — демоны? Чудесно... вот бы я этих "красавцев" с легкой руки Лилигрим на вольные хлеба отпустила! Не сомневаюсь, было бы весело. Ну, а Хранитель в таком случае, кем является? Полудемон, полуангел, получеловек — три в одном, что ли? Мечта, а не мужчина! Жаль, только дрессировке не поддается... его ночная ипостась.

— Очень даже важно! — я поднялась на ноги и, плотнее стиснув на груди руки, уставилась на Арацельса. — Ты кто такой, Ара?

— Ну, уж точно не попугай, — криво усмехнулся он, продолжая любоваться пейзажем.

— Не нравится сокращение?

— Нет.

— Мне тоже не нравится твое безликое обращение, у меня, кстати, имя есть... помнишь? — он неопределенно пожал плечами, а я нахмурилась. Имя забыл? Ну, это вообще барзешь! — Катя, Катерина, Катенька, Катюша, Катенок, в конце концов! Выбери хоть что-нибудь, но только не зови меня Арэ.

— Котенок. Мне нравится. Алекс просто помешан на этих земных животных. Жаль, что они не приживаются в Карнаэле. А то коридоры давно уже кишели бы разношерстными кошками, — уголки его губ чуть поднялись, но слабая улыбка растаяла так же быстро, как появилась. — Котенок, значит... Непослушный, глупый зверек, который сует свой любопытный нос, куда не следует, и гуляет по ночам там, где запрещено. Тебе это прозвище подходит.

Хм, если шестой Хранитель знает русский язык, то мы не просто дети одной планеты, а и граждане одной страны, получается? Вот уж точно... соотечественник! Правда, они все тут долгожители, может, у Алекса, в отличие от Камы, хобби такое — языки Земные изучать. Решив отложить расспросы по данной теме на потом, я сказала:

— Во-первых, Ка, Катенок через букву "а" произносится, меня так мама называла... в детстве. Но если это единственное имя, на которое ты готов сменить свою проклятую "Арэ", пусть так. А, во-вторых, я не настолько любопытна, и уж тем более, не настолько безрассудна, чтобы добровольно покинуть безопасную каэру и устроить поздний променад по сбесившимся коридорам. Кто-то выманил Ринго его любимой "травкой", малыш вскрыл замок, разорвал печать и вляпался в неприятности. А мои нервы его жалобных воплей не выдержали. Ну, и... завертелось. Раздвигающиеся полы, надоедливые призраки, блуждающие порталы зеленого цвета...

— Оранжевого.

— И зеленого.

— Таких не бывает.

— Еще как бывает! Кислотного цвета кружево с шипящими напутствиями в темноте, оно-то меня к тебе и выкинуло.

Он смерил меня недоверчивым взглядом, после чего кивнул головой, то ли соглашаясь с моими словами, то ли — со своими мыслями.

— Эра, значит, постаралась. Ну... а что с призраком?

— С Лилигрим? Да ничего... этот зел... ну, то есть Эра, свистнула меня у нее из-под носа в хранилище корогов.

— Где?! — мужчина вскочил на ноги, довольно легко и быстро вскочил. Уже оклемался, что ли? — Как ты там оказалась? Что тебе сказала эта... эта...

— Симпатичная блондинка со скрипкой, ну или с разговорами о ней, — подсказала я. — Она хотела выпустить содержимое стеклянных банок с моей помощью.

— И ты...?

— Нет, я отказалась. И после этого очутилась верхом на тебе, то есть на твоей

демонической сущности огромного роста и повышенной мохнатости. Незабываемые ощущения, надо признать...

Он снова сел, даже не сел, а рухнул на землю, сдавив руками виски. И мое упоминание о демоне пропустил мимо ушей. И иронию не заметил. Гм... эдак я жениха еще до свадьбы угроблю... новостями. С одной стороны, вариант любопытный, а с другой... жааалко. Он, хоть и вредный, и порой опасный, но уже свой... отчасти.

— А потом?

— Ты разве не помнишь?

— После того, как попробовал твоих эмоций, смутно.

— Потом был еще один блуждающий портал... как раз оранжевый. За ним встреча с Эссой и остальными Хранителями в храмовом саду, а как следствие — твое рьяное отстаивание прав на мое тело и чувства (в качестве закуски, естественно). Затем появилась способная на акробатические трюки аллея, которая, грациозно изогнувшись, выкинула меня в один из колодцев, расположенных возле рабочей зоны дежурного. Ну, и здесь мы тоже с тобой мило пообщались, в результате чего я осталась без блузки, а ты с когтями в собственной шее. Мои попытки тебя растолкать результата не принесли, а вот целительные способности четэри помогли и тебе, и мне.

— Я... эта тварь во мне... ты сильно пострадала? — он напрягся, ожидая ответа.

— Блузка пострадала гораздо больше, так что с тебя новая одежда. Отдай мне свою рубашку, а? — и с совершенно серьезной физиономией продолжила. — Мужской стриптиз после всех этих злоключений самое оно для того, чтобы расслабиться и отвлечься от проблем. Давай... я даже подпою, за неимением музыки.

— Дура, — констатировал блондин, но губы его дрогнули в улыбке.

Обстановка явно разрядилась. И подавление звериной сущности у кого-то сейчас очень даже неплохо получалось. Пф... я рада, что до рукоприкладства не дошло, мне с этим господином даже при его временной слабости не справиться. Вот если бы кухонный инвентарь со мной был... чугунный, желательнее. Тогда другой вопрос.

— Нууу, — я наигранно-печально вздохнула и согласно закончила фразу, — такое со мной иногда случается.

— А, по-моему, это диагноз, — он прищурился. — Ты ведешь себя... странно. Когда надо бояться — язвись, когда следует убегать — стоишь, а когда нужно помолчать — тебя не заткнуть никакими силами. Разве это нормально?

— Не нравится — не ешь, — огрызнулась я, впрочем, без злости.

— Не нравилась бы, — ответил он, а улыбка его приобрела грустный оттенок, — женился.

Я качнула головой, уставившись себе под ноги. На душе почему-то стало паршиво. Единственный приличный мужик, который мне по жизни встретился, самое лучшее, что может для меня сделать — это не жениться. Ну, и где справедливость? Обидно. Причем не столько из-за его слов, сколько из-за их правоты. Настроение, всего пару секунд назад пребывавшее в прекрасном состоянии, принялось стремительно падать на минусовую отметку. Стало холодно, вопреки приятным волнам тепла, которые дарил магический костер моей коже. Но... разве кто-то говорил о физическом тепле?

— Убери его, я хочу выйти, — скрыть раздражение не удалось, впрочем, я и не старалась.

— Не подумаю даже, — отозвался блондин. И голос его тоже не был эталоном дружелюбия.

Вот так и рушатся хрупкие мосты едва наладившегося общения. Ну и что? Мне-то какая разница? Я выйти хочу, прогуляться... причем срочно.

— А если мне по нужде надо отлучиться? — щурясь, как кошка на свет, полюбопытствовала я.

— Врешь, Катенок, я бы заметил сопутствующие этому делу эмоции, — отрезал Арацельс и ехидно улыбнулся, пока я ловила свою челюсть от такого заявления.

Ага. Мысли он не читает (наверное), зато в чувствах собеседника отлично разбирается. Это что же, все то, что у меня сейчас на сердце творится... Ну, нет! Злость спасительным потоком залила смущение, щеки вспыхнули, хоть я и не поняла от чего конкретно, а глаза сузились, пряча в своей темной глубине решительный блеск. Не буду я сидеть в этой обжигающей ловушке. Не буду и все!

— Погаси огонь.

— Нет.

— Я перешагну, и в моих ожогах будешь повинен ты, — угроза получилась глупой. Действительно, страдать-то все равно мне, а не ему.

— Ты же не настолько... — Зажмурившись, я оттолкнулась ногой и... прыгнула. Жар не коснулся тела, значит, его создатель все-таки успел вовремя уничтожить пылающую ловушку. — Настолько! — долетело до слуха в тот самый момент, когда носок моего сапога зацепился за что-то твердое и...

Мать вашу! Ну почему некоторые личности не удосужились убрать свои длинные ноги с траектории моего движения? И руки... хотя нет, руки, поймавшие меня на полпути к земле, были очень даже в тему. После того, как он изменил направление моего падения, мы оба очутились в положении лежа. Причем я сверху. Два — один, в мою пользу! Или не в мою?

Его глаза... Красно-желтые глаза были так близко, что, казалось, будто они смотрят не на мой внешний облик, а заглядывают в самую душу. Глаза зверя с пульсирующими вокруг зрачков золотыми солнцами. М-да... Прощай грусть, прощай раздражение, страх, злость — все прощайте. Мой демон решил отведать то блюдо, которое я принесла ему на блюдечке с голубой каемочкой. Ну, не дура ли?

— Дуррра, — прорычал Арацельс мне в лицо, — женщина... — его руки, все еще державшие меня в объятиях, заскользили по обнаженной спине вверх. Уверенные, настойчивые движения... нетерпеливые. Не уплывай мои эмоции с такой скоростью, я бы наверняка задохнулась от ответного желанья. А так... лишь смотрела в сверкающие колодцы его голодных глаз. — Вкусная женщина. Моя...

Ладонь Хранителя прошлась по моей шее и, нырнув под спутанные кудри, легла на затылок. В следующее мгновение он прижал мою голову к своей груди, разорвав зрительный контакт. Понемногу отходя от неожиданного донорства, я крепче вцепилась в его рубашку. Мужчина вдохнул запах моих волос и тихо выругался. Одна его рука по-прежнему была погружена в мои волосы, пальцы поглаживали верхнюю часть шеи и кожу головы, а я отчаянно боролась со своими взбесившимися инстинктами. Эрогенная зона, черт бы ее побрал! У меня в глазах темнело, а по телу бежали электрические разряды. Закушенная до боли губа начала ныть, но и это не отрезвляло. Да куда там? Другой рукой Арацельс продолжал ласкать мою спину, плечи. Жарко, требовательно... мучительно приятно. И все бы ничего, если б не сорвавшиеся с поводка эмоции. Сказать бы ему, чтоб прекратил, да только слова что-то не хотели формироваться в пересохшем горле.

Вдох-выдох, выдох-вдох... Какое популярное упражнение в последнее время. Скоро и к помощи аутотренинга прибегну, лишь бы сохранить душевное равновесие и внутреннее спокойствие, когда сердце выпрыгивает из груди, а по телу разливаются сумасшедшие волны желанья. Ну, и кто из нас после этого животное? Да ужжж...

Массаж Смерти, как выяснилось, был невинной шалостью в сравнении с объятиями первого Хранителя.

— Я же сказал тебе не приближаться! — хриплый от раздражения (или еще от чего?) голос раздался над моим ухом, заставив вздрогнуть.

— Ммм? — это все, на что меня хватило.

— Мое тело восстанавливается, а твои эмоции — хорошее средство для ускорения данного процесса, мне трудно, невыносимо трудно удерживать ночную сущность под контролем. Тебе...

— Да забери ты эти эмоции, если они помогут, — ух ты, голос прорезался. Да еще и такой раздраженный. Сама себе удивляюсь просто. — Для благого дела не жалко.

— Дуррра! — прозвучало отчаянно и как будто на пределе. Ничего, я тоже не совсем в нормальной форме. Что дальше? — Это наркотик, после которого я уже не смогу остановиться. Хочешь быть изнасилованной? — Я задумалась. Серьезно так задумалась над его предложением. — Уходи! — процедил он, не дождавшись быстрого ответа, и... еще сильнее стиснул меня в объятиях.

— Угу, — отозвалась я, цепляясь за тонкую ткань его одежды, как за спасательный трос.

— Кхе-кхе, — раздалось за спиной, вернув нас к реальности. — Я опять помешал?

— Смерть? — руки Арацельса расслабились, отпуская меня. Я подняла голову, тряхнула волосами и сделала неловкую попытку встать. Конечности дрожали.

— Да, вроде так меня с утра звали, — проговорил четэри, подавая мне руку.

Он привел мое тело в вертикальное положение и оставил стоять, обеспокоенно поглядывая, как бы меня не повело в сторону. Напрасно! Как ни странно, я даже не покачнулась, постепенно возвращаясь к нормальному состоянию. Ринго, сидящий на его плече, что-то пискнул и махнул хвостом. Когда только успел забраться? Хотя я же занята была... очень. Да и уткнувшись носом в чужую грудную клетку, многого не увидишь. Вот и явление крылатого пропустила. К сожалению. Потому что не нравится мне что-то выражение его лица. Темно-синие глаза искрятся смехом, на губах играет хитрая улыбка, а вкрадчивый голос довольно громко (по-видимому, чтоб все присутствующие услышали) интересуется: — И что ты на этот раз делала, малышка? Опять пыталась излечить нашего "спящего красавца" поцелуем?

Я покраснела и открыла рот, чтобы возразить, как вдруг услышала вопрос блондина:

— Что значит... опять?

Мы с ангелом взглянули друг на друга, потом на него и оба согнулись от накатившего смеха. То есть он согнулся, а я чуть-чуть наклонилась. Рискованно делать резкие движения после такой дикой слабости. Ринго покачнулся, недовольно вякнул, но удержался на прежнем месте, несмотря на вызванную хохотом четэри тряску. И главное, методом тыка только что было обнаружено лучшее средство для усмирения всяких вредных существей. Шок называется.

— А ты больше вырубай себя, Цель, — немного успокоившись, сказал Смерть. — Все самое интересное и пропустишь.

— Цель? — переспросила я, понимая, что мой "жених" еще не скоро дойдет до нужной для ответа кондиции. Новость о том, что кто-то додумался целоваться с чудовищем, его не хило так... впечатлила. Солнышки в глазах растаяли без следа, зато выражение глубокой... чересчур глубокой задумчивости там прописалось и надолго.

— Да, мы называем его так... редко.

— Хм... подходящее сокращение, нечего возразить.

Оттаял снежный блондин минут через десять, чем сильно нас удивил. Мы уже собрались, было, делать ставки в ожидании этого счастливого события.

— Ты устранил сдвигу между мирами? — спросил он, выйдя из Астрала.

— Да, — ангельские черты вмиг растеряли всю свою мальчишескую непосредственность, став строгими и какими-то рубленными, а от внешности Смерти повеяло опытом прожитых лет. И лет этих, как мне показалось, было оочень много. — Но возникла одна небольшая проблема.

— Какая?

— У меня гость.

— И? — собеседник вопросительно приподнял брови, я же молча стояла в сторонке, не вмешиваясь в их диалог. — В чем проблема-то?

— Гость исчез, — вздохнув, признался четэри.

— Как это? Он не мог уйти далеко. Или...

— Нет, не маг, — крылатый отрицательно качнул головой. — След ауры слабый, но кое-что разобрать можно. Я пришел слишком поздно. Ушло много времени на ваш поиск и

на последующее лечение малышки...

Арацельс вздрогнул и едва заметно поморщился, будто от боли. Я поймала его помрачневший взгляд и поспешно произнесла:

— Всего лишь царапины.

— Да. — Подтвердил мои слова Смерть. — Ничего серьезного.

Блондин криво усмехнулся, лицо его стало походить на непроницаемую маску.

— Гость — человек? — спросил он, меняя тему.

— Не уверен точно. Возможно, галур*.

— И куда среди бела дня в Срединном мире могло деться существо из третьего?

— Выяснением этого я и собираюсь заняться, — улыбка на красивых губах ангела получилась грустной. Судя по моим наблюдениям, не очень-то ему хотелось тут задерживаться, — так что в Карнаэл вам, голубки, придется возвращаться без меня.

— Это невозможно, — покачал головой Арацельс. Его пепельного оттенка волосы разметались по плечам и спине, длинные пряди упали на лицо, скрыв выражение глаз.

— У тебя не хватит сил, чтобы перенести вас обоих в зал Перехода? — Смерть удивился, придирчиво изучая друга.

— Не в этом суть. Вернувшись туда, я не смогу подавлять в себе корага, обратное перевоплощение произойдет не сразу, но это ничего не меняет. Так что хорошим для нее, — он кивнул в мою сторону, — подобный вариант не закончится.

— Через двое суток тебе все равно придется остаться с ней наедине, Цель, — напомнил белокрылый собеседник. — Десять ночей подряд.

— Далеко не факт, — сухо отозвался первый Хранитель. — Мыждемся тебя здесь.

— Я не знаю, сколько времени уйдет на поиск и на возвращение Гостя восвояси.

— И все-таки мыждемся. Не так ли, Ар... Катенок? — он взглянул на меня, ожидая ответа... положительного ответа.

— Тебе виднее, — пожала плечами я. — Кстати, мне не совсем понятно, почему только десять ночей? А остальные что?

Они оба посмотрели в мою сторону: один удивленно, второй задумчиво.

— Это минимальный срок совместного времяпрепровождения супружеской пары в месяц, Так положено по закону. Мэл лицемерно ночную ипостась своего мужа дольше категорически отказывается, а более продолжительного общения с Эссой не желает уже Алекс, — с доброй долей ехидства пояснил четэри. — У них вообще сложные отношения. Странная такая... любовь.

— Хм... — теперь пришла моя очередь погрузиться в размышления. Впрочем, вынырнула из них я довольно скоро. — Если все же выйду замуж за Хранителя, черта с два мой благоверный будет шляться по коридорам и садам, в которые время от времени забегают седые нимфоманки.

Смерть рассмеялся, я улыбнулась, а Арацельс снова улетел мыслями в Астрал. Ну, все... теперь еще минут на десять минимум. Сдается мне, что он слишком много времени проводит в обществе Камы. Кстати, о нем... Намерение переломать печальному brunetu рога, копыта или что-нибудь еще, по-прежнему в силе.

Глава 17

Они пришли из-под земли. Внезапно, стремительно, с грохотом и фейерверком из бурой пыли и крупных комочков порубленной на куски почвы. Пять закованных в броню животных и сидящие на них всадники. Высокие, плечистые существа в наглухо закрытых черных одеждах с большими мешками за спиной. В них, судя по очертаниям, они прятали от губительных лучей светила свои крылья. Четэри... ночные жители Срединного мира. Так какого же Дьявола им понадобилось здесь днем?!

Нет, они не причинили мне вреда. Накинули балахон, натянули на голову капюшон, и аккуратно, но настойчиво усадили в огромное седло впереди предводителя, так и не

спустившегося на землю. Они не сделали мне ничего плохого...

Они просто убили моего жениха.

Пустота...

Даже когда он пил мои эмоции, я не чувствовала себя настолько опустошенной. Ну, зачем? Зачем ему понадобилось вступать с ними в бой? Лучше бы он позволил забрать меня, сдался в плен сам, в конце концов, но... не умирал.

Слез не было, как не было и сил сопротивляться сильным рукам в черных перчатках с металлическими нашивками на пальцах. Ничего не было, один только душевный вакуум... всепоглощающий, беспощадный, холодный и неизбежный, как смерть. Чужая смерть. А, может... моя?

Узкий подземный ход был погружен во мрак. Шуршание осыпающейся со стен каменной крошки, скрежет металла на толстой броне животного... Движение. Размеренное, спокойное. Трое безликих убийц оставшихся в живых после того сумасшествия, свидетелем которого я стала, теперь полностью уверены в своей безопасности, им некуда спешить, не от кого спастись бегством, они достигли своей цели — заполучили меня. Для чего? Я не знаю. Но явились черные всадники именно за мной.

Какая дикая популярность! Не будь мне так хреново, наверняка, прониклась бы, а так... тошно и не до впечатлений. Так уж получилось, что ни Ринго, ни, тем более, его хозяин, изначально не интересовали незнакомцев, зато последний проявил большой интерес к ним. К несчастью, они не долго раздумывали и ответили на него взаимностью. Агрессивной и... профессиональной взаимностью. Как выяснилось в процессе, нас посетили ни кто-нибудь, а группа хорошо тренированных воинов. Вооруженных и опытных. Так что предполагать, что эти господа просто мимо проходили, не имело смысла. Они прибыли целенаправленно и, скорей всего, по чьей-то наводке. Сильные, быстрые, готовые решать свои вопросы, как мирным путем, так и в драке. И потому, стоило только Арацельсу запереть меня в очередное кольцо-ловушку (на этот раз изо льда... из прочного и прозрачного, как стекло, льда) начался настоящий кошмар.

Пятеро против одного. Нечестно! Но... разве здесь кого-то волнует такое понятие, как честность? Я хотела увидеть Хранителя в бою? Что ж, мне предоставили такую возможность. Накаркала, ворона глупая! Глупая, глупая... если бы я только могла остановить это все, если бы... Но за холодной стеной мой голос был не слышен окружающим, а удары кулаков бесполезны для тонкого, но такого прочного льда. Я безрезультатно пыталась вырваться из холодного плена пока... Пока мой Хранитель не погиб. Лишь только его тело коснулось окропленной черно-красной кровью земли, прозрачное кольцо рассыпалось миллиардом хрустальных кристаллов, покрыв сверкающим бисером багряную землю вокруг моих ног. Магия стража, судя по всему, потеряла свою силу в момент его гибели.

Губы шевельнулись, беззвучно произнося эту мысль. Нереальное ощущение. Ум понимает, а сердце не верит, но пустота внутри растет все больше, как доказательство случившегося. Мне не больно. Уже... Мне просто холодно.

Затянутая в перчатку рука безликого предводителя крепче стиснула мою талию, другая по-прежнему сжимала тонкие металлические тросы, служившие поводьями для огромного длинношеего существа, покрытого тонкими стальными пластинами разной величины. Они двигались, наслаиваясь друг на друга и разъезжаясь на максимально допустимое расстояние, двигались и скрежетали, аккомпанируя тяжелым шагам запряженных зверей. Двое других всадников следовали за нами на своих бронированных монстрах. В обратный путь выжившие воины отправились по одному тоннелю, а не по разным, как вначале. Рядом с мордами животных плыли огненные шары, освещая дорогу, но их света не хватало, чтобы рассмотреть в подробностях окружение. Да и смотреть там было не на что, а главное, у меня полностью отсутствовало желание делать это. Нагляделась я на убийц с их живностью еще будучи наверху. Уроды со скрытыми под плотной маской лицами, четэри... Черные, как ночь, черти со сгорающей при дневном свете кожей. По меньшей мере, один из них, тот, кому Хранитель умудрился сорвать с лица защитную маску и содрать с головы капюшон.

Вспыхнувший, точно свеча воин мучился не долго. Его добились свои же. Странные существа со странными принципами.

Что за чувства я испытываю к ним? Не знаю. Мне уже все равно. Черная брешь отчаяния утопила в своей пучине другие эмоции. Зияющая пропасть стала неотъемлемой частью измученной души, ее большей частью. И жизнь, и моя дальнейшая роль в ней перестали иметь какое-либо значение. Наверное, я сломалась. В каждом из нас есть тот предел, переступить который не следует. Я и не переступала, за меня это сделали другие. Не спросили. Их не заботило мое мнение, не беспокоили мои чувства, их интересовала лишь живая кукла, которую они бережно, словно антикварную ценность, завернули в черный балахон и повезли прочь... все дальше и дальше от мертвого Арацельса.

Безразличие... ко всему, что будет. Боль и печаль... к тому, что было. Обреченность... перед тем, что есть. Зачем я им? Не важно.

Разве можно так быстро к кому-то привязаться? Мне всегда казалось, что для этого нужны годы, ну хорошо, месяцы... да хотя бы дни, а никак не половина суток, часть из которых объект этой самой привязанности носился за мной в чудовищном виде с не менее чудовищными намерениями. А теперь его нет, и я понимаю, что меня тоже... нет. Осталась одна оболочка с какими-то огрызками души, брошенными в теле, как насмешка, для того, чтобы продлить агонию безвозвратной потери. Что же это такое? Неужели то самое влияние Заветного Дара, о котором говорил Смерть? Наверняка... Но так ли это важно теперь? Теперь, когда все так по-дурацки закончилось...

Полуопущенные веки скрыли мои глаза, и темнота озарилась яркими красками воспоминаний.

Это было красиво и одновременно жутко. Впервые в жизни я видела, как посреди красно-оранжевого пейзажа танцует белая вьюга. Снег сыпался с рук Хранителя, кружил вокруг его гибкой фигуры, падал и взлетал, смешиваясь с бурой пылью, швырялся хлопьями в четыре спешившихся фигуры и исчезал бесследно прямо в воздухе. Дивное зрелище, не будь оно окрашено в мрачные тона боя. Красно-черные... Первый — цвет крови Арацельса, тонкие струйки которой вплетались в снежное кружево после каждой полученной раны. Второй — цвет крови его врагов, черной и густой, как смола. Эта странная жидкость тонула в складках одежд четэри и растекалась по земле блестящими пятнами, как напоминание о том, что и они уязвимы.

Я ничего не слышала. Ледяное кольцо не перекрывало вид, но напрочь гасило звуки. Только свой голос, удары собственных ладоней о прозрачную преграду и все. Происходящее за пределами магической стены напоминало немое кино. Не забавный фильм прошлых лет, а современный фантастический боевик, по воле рока лишенный озвучки. Некоторые движения мои глаза были неспособны уловить, другие, напротив, я видела четко и во всех подробностях.

Танец на лезвии ножа... схватка пятерых и невмешательство шестого, того самого, который сейчас крепко держит меня перед собой в седле.

Быстро, быстро... медленно. Снова быстро... и снова медленно, словно дикие звери обходят по кругу загнанную жертву. Мягко и настороженно, выпустив острые когти спрятанных в рукавах ножей. Еще мгновение, и ситуация меняется. Жертва уже позади одного из них. Поворот, плавный уход в сторону. Две фигуры, одетых в черное, расходятся, одна уносит с собой снежный шлейф, другая хищно щерится зажатými между пальцев дисками, но не спешит швырять их в противника... выжидает. Я постоянно теряла их из виду, не успевая следить за передвижениями. Лишь в моменты заминок мне более-менее удавалось определить расстановку фигур на "поле брани". Черные на рыжем... тени на солнце.

Перекрестные молнии сверкающих лезвий ударили по белокурой цели. Наклон, поворот — и жертва плавно ушла от атаки, галантно пропустив вперед рой метательных ножей. Парочка из них попала в окружавший меня лед и, не повредив его ни капли, рухнула на землю. Наверное, со звоном. Я об этом могла только догадываться.

Закружившийся коконом снег отвлек мое внимание. Смазанное движение — и вот Хранитель уже за спиной одного из нападавших. Так погиб первый четэри. Я видела его удивленное лицо всего мгновение перед тем, как оно полыхнуло огнем. Сверкающий диск вонзился в горло загоревшегося, как факел, мужчины... прощальный подарок от братьев по разуму. Черти! Безжалостные и расчетливые. Как же трудно было просто наблюдать за этим беспределом и не иметь возможности вмешаться. Пусть даже и по-глупому встав посреди дерущихся и потребовав остановиться. Ведь глупости иногда срабатывают... иногда.

Когда мертвец, продолжая пылать, повалился на землю, Арацельса рядом с ним уже не было. Безумный танец продолжался. Трое против одного. Не так уж и мало. Они не сходились близко, стараясь держаться друг от друга на расстоянии в несколько метров. То ли оружие у этих существ было в основном метательное, то ли инцидент с их товарищем оказал свое влияние. Драка продолжалась и, когда закончились ножи и диски, подбирать их хозяева не бросились, вместо этого в бой пошли длинные светящиеся кнуты и небольшие огненные "бомбы". Были ли воины по совместительству еще и магами, я не знала, но странный вид их боевого арсенала настораживал. Несколько пылающих шаров Хранитель сумел перехватить и отправить в обратный путь. Одному противнику он подпалил руку, другой же оказался более проворным и умудрился улизнуть из-под атаки.

А бой все набирал и набирал обороты, не желая останавливаться... Удар хлыста и ответный взмах заледеневших кристаллов, в мгновение ока превратившихся из нежных снежинок в колючую "плеть". Еще удар, и новая "плеть", на этот раз широкая и сильная, но по-прежнему гибкая, как кусок ткани, сносит облаченного в черный костюм противника. Временно... Но и такая короткая передышка радовала. Смотреть на Хранителя было страшно, по моему мнению, он "играл" на грани. И грань эта с каждой минутой становилась все тоньше.

Золотые искры хлыстов, серебряный снег... И снова события завертелись в бешеном ритме на волоске от гибели. Раны множились, четэри дымились сквозь прорехи в плотных тканях их одеяний, а Арацельс все больше серел лицом и чаще ошибался в движениях.

Я даже не предполагала, что ослабленный после ранения в шею Хранитель способен на такую активность. Удивил. Но, как это ни прискорбно, состояние его все чаще напоминало о себе, постепенно перетягивая канат предстоящей победы в сторону врагов. Ему следовало сдать! Наверное... Хотя не факт, что это изменило бы исход драки. Пытавшегося помочь Ринго блондин вышвырнул в сторону камней чуть позже, чем заковал в ледяную крепость меня. Это было мудро с его стороны, потому что зверек только мешался, а я... Я была тем самым призом, ради которого эти четверо бились насмерть. Они периодически пробовали достать меня, но ледяная толща оставалась равнодушной и к колюще-режущим предметам, и к огню, и к "светящимся лентам" в руках воинов. Возможно, это лишь упрочило их желание убить Арацельса. И... они своего добились.

В тот самый миг, когда Хранитель умудрился сблизиться с очередным противником и всадить в его плечо подобранный с земли нож, предводитель, спокойно наблюдавший сквозь плотную сетку маски за происходящим, швырнул в них какую-то круглую штуковину. Металлическую и шипастую, с коротким черным ремнем, прикрепленным к ней. Кистень или что-то подобное? Не в этом суть. Блондин поймал "подарок" в процессе скользкого движения, когда уклонялся от ответного удара раненого четэри. Если бы времени было чуть больше, возможно все произошло бы иначе, но... Арацельс не успел вернуть "игрушку" отправителю. Острые шипы хищно дернулись в его руке и резко вылетели из круглого основания. Я заметила лишь рой сверкнувших лезвий, упорхнувших в стороны со скоростью, слабо уловимой человеческим глазом. А потом я увидела последствия.

Снег плавно опускался вниз, застилая белым ковром бурую землю, а его создатель медленно оседал на заботливо разложенную подстилку. Серый, как пепел, с застывшим в алых глазах желтым огнем. Умирая, он смотрел на меня, двое уцелевших воинов не приближались к Хранителю, третий уже лежал рядом, прошитый зубастыми наконечниками насквозь... так же, как и Арацельс. Одежда на Хранителе затягивалась быстро, чего нельзя

было сказать о ранах. Наискось пробитая грудная клетка, плечо, рука и шея... Этого оказалось достаточно, чтобы добить измученного получеловека-полудемона и разрушить чары, наведенные им на меня. Достаточно, чтобы разорвать на куски мою душу и похоронить в огне невозполнимой потери ее большую часть. Достаточно, чтобы свести с ума метнувшегося к мертвецу Ринго, которого, после моего отчаянного вопля, убивать не стали. Один из четэри накинул на взбесившегося малыша светящиеся путы и, добившись болевым шоком его обморока, засунул обмякшего зверька в привязанный к седлу мешок.

Меня вырубать не пытались, хоть и держали наготове свои странные хлысты. Впрочем, я и не сопротивлялась. Даже не бросилась к лежащему на кровавом снегу телу жениха. Просто не было сил. В тот самый миг, когда рухнул мой ледяной круг, и я осознала, что Арацельс погиб, они покинули меня, заставив упасть на колени посреди сверкающих на солнце осколков. Я не дергалась, когда чужие руки закутывали мою фигуру в теплую ткань балахона, лишь в процессе передачи меня предводителю попыталась вырваться. Больше инстинктивно, чем осознанно. Но была тут же перехвачена сильными мужскими руками. Нет, ручищами. Большими... как у Смерти.

Жаль, что его здесь не было. Ведь все могло бы... нет! Пустые надежды, пора смириться с тем, что блондин умер и ничего уже нельзя изменить. А я... а я пока живу, вот только жить мне почему-то совсем не хочется. Может, это и хорошо, что меня взяли в плен. Авось добьют, чтоб не мучилась. Потом.

Картинки недавнего прошлого таяли в черном мраке болезненного сна. Из-под ресниц скатилась одинокая слеза, а поселившаяся в душе пустота внезапно расцвела такими тоскливыми мотивами, что захотелось умереть не потом, а немедленно. Прямо сейчас... во сне. В тяжелом сне так сильно похожем на беспомыслие.

Голова моя прислонилась к груди предводителя, руки, ранее прижатые к сердцу, опали вдоль тела. Последнее, что я помню, была странная фраза на непонятном мне языке, произнесенная неожиданно мягким и ласковым голосом.

* * *

— Мгм... перестаралась, — проговорила одетая в белое женщина, застыв напротив лежащего в луже крови мужчины. Его длинные волосы напоминали багряные сосульки. Заляпанное алыми брызгами лицо не выражало никаких эмоций, а широко распахнутые глаза, казалось, остекленели. Склонившись к мертвецу, Эра прищурилась, изучая красно-желтые радужки. — Глупец! Даже в драке пытался удержать контроль над ночной сущностью. Ну, почему же ты таким упрямым уродился, а, сын мой? — она вздохнула, опускаясь на корточки, и осторожно провела полупрозрачной рукой над грудной клеткой погибшего. — Одна, две... ссесемь. О! Девять? И три по самым уязвимым местам. Ну, ничего ссесебе! Это кто же такой шустрый оказался, что сумел оставить в тебе за раз такое количество дырок, дорогой? — очередной длинный пас — и восторженно присвистнув, Хозяйка Карнаэла радостно провозгласила: — Отравленные лезвия, какая изумительная пакоссть! Ты оценил ее, Арацельс? — Хранитель не ответил, продолжая смотреть невидящим взором в небо. — Я, конечно, рассчитывала на менее жесткие условия, но и этот вариант неплох, — губы говорившей растянулись в довольной улыбке, а раскосые глаза на бледном лице полыхнули синим огнем азарта. — А, может, даже хорошшш... все зависит от твоего поведения, мальчик.

По тонким пальцам женщины побежали золотые искорки, они скользили под кожей, замирали в ногтях, и снова бежали по руке, не стремясь выскочить на поверхность. От ладоней ее, легко дотрагивающихся до одежды Хранителя, шло мягкое свечение. Черная ткань в местах прикосновений таяла, открывая пробитую насквозь грудь.

— Какое жестокое разочарование, не так ли? Ты снова не смог защититить ту, за кого взял ответственность. Сначала мать, теперь невесста. Ты помнишь тот день, когда мы с тобой встретились впервые? Маленький мальчик, выжившший после налета на родной

дом. Какая груссстная история, — сотканная из тумана рука смахнула несуществующую слезу с щеки, после чего вернулась к прерванному занятию. — А Катерина... такой неожиданный подарок для тебя. Ты знаешшшь, она умудрилась активировать Заветный Дар до свадебной церемонии. Уникальная Арэ! Крассавица. И вкусная, небось? А? Ладно-ладно, можешь не отвечать, я и так всссе знаю, — милостиво разрешила Эра, на что покойник, естественно, промолчал. — И что за судьба теперь ожидает бедняжку в плену у четэри? Ее сделают рабыней? Это в лучшшшем случае, а в худшем? Конечно-конечно, ее душу запрут в неореновый* кристалл и будут продавать в зависимости от чистоты товара коллекционерам. Думаю, душшшша твоей Арэ дорого стоит, а ты как сссчитаешшшь? — возмущенное колыхание воздуха в изголовье мертвеца было ей ответом. — Спокойно... спокойно, мальчик... у тебя будет шанс все исправить. Единственный шшшшансс. — Эра усмехнулась, посмотрев перед собой, туда, где за головой убитого замер, словно прикованный к месту, бесплотный призрак Хранителя. Невидимый для других, но только не для нее. — Ты, наверное, не понимаешь, сын мой, почему до сих пор находишься возле своего мертвого тела, а не спешишь возродиться в ребенке этого мира? Все прсссто: твой кораг пока не покинул вашу общую оболочку, он цепляется за любую возможность остаться в ней, чтобы не возвращаться в контейнер-ловушку, к которой был привязан его дух самим Создателем. И знаешь, если ты все-таки решишь отвергнуть мое щедрое предложение, Арацельс, я, пожалуй, окончательно разорву ссвязующие вас нити и подарю демону честно заработанный "мешок с костями". Он заслужил. Столько лет терпеть такого зануду, как ты, это ж не каждый выдержит! Памятник надо бедняжке-корагу поставить, и добавить к нему ежедневный рацион из эмоций юных девушек!

Разговаривая с покойником, женщина сплетала из сияния своих рук золотые нити, которыми постепенно латала раны, достраивая из этого странного материала прорехи в его теле. Кожа не затягивалась, мышцы не нарастали — у трупов не бывает регенерации. Зато сверкающее в лучах светила кружево с ювелирной точностью копировало недостающие участки, постепенно вплетаясь в телесную ткань.

— Я ссстолько времени угробила на тебя, сын мой, а ты оказался таким упертым, — сокрушенно покачала головой "целительница", пряча хитрый блеск под покровом длинных ресниц, — но сейчас ты в безвыходном положении, первый Хранитель, — ее тон стал серьезным и мрачным, как перед оглашением приговора. — Есть вссего один вариант, способный вернуть тебя к жизни. На Обряде Посвящения душа корага была подселена к твоей. Теперь же вам предстоит слиться воедино. Огненный демон сейчас держится за твое тело, а потому он гораздо ближе к жизни, чем ты. Я не удивлюсь, если его сущность станет основной в рождении вашей общей личности. Но не бесспокойся, Арацельс, этот кораг за годы совместного с тобой существования достаточно очеловечился и привык к такому несносному дополнению, как ты, так что он с радостью примет тебя в свои ментальные объятия, и из вас получится... получится... что-то да получится... Новое, а главное, живое! Ты ведь хочешь разыссскать похищенную девушшшку, да? — зашипела Эра, склонившись к его мертвому лицу. — У тебя будет всего секунда, чтобы принять решение. Правильное решшшение. Не разочаровывай меня сснова, сын мой! — ее бледные губы коснулись его лба, а веки мужчины нервно дернулись.

*Пояснения к 1 части:

О Хранителях, их мирах и женах-))

Арацельс — Хранитель из первого мира (первый Хранитель).

Лемо — Хранитель из второго мира (второй Хранитель).

Кама — Хранитель из третьего мира (третий Хранитель).

Смерть — Хранитель из четвертого мира (четвертый Хранитель, он же бывший муж Лилигрим). Четвертый мир еще называется срединным. (По мнению Кати, это Преисподняя).

Фабиан — Хранитель из пятого мира (пятый Хранитель, он же муж Мэл).
Алекс — Хранитель из шестого мира (шестой Хранитель, он же муж Эссы). Шестой мир — Земля! Следовательно, Алекс земляк Катерины.
Иргис — Хранитель из седьмого мира (седьмой Хранитель).

* * *

Карнаэл — круглый по форме кусок скалы, находящийся в пространственной воронке на перекрестке семи миров. Карнаэл — это Дом Эры и семи Хранителей, все они связаны с ним магическим способом.

Зал Перехода — зал на территории Карнаэла, приспособленный для открытия порталов в подопечные миры.

Переход — вырезанный в полу круг для открытия портала, в границах которого нет никаких энергетических потоков, мешающих процессу. Сам Карнаэл сплошь пронизан ими, поэтому телепортироваться из любой точки считается рискованным занятием.

Эра — Хозяйка Карнаэла (еще ее называют Духом Карнаэла). Ее имя переводится с древне-Таосского, как Избирающая.

Арэ — противоположность имени Эра. Избранница.

Заветный Дар — предмет, сделанный мужчиной собственноручно. В него маг-создатель вкладывает часть своей души. Этот предмет, подаренный невесте и принятый ею, считается аналогом брачного предложения.

Условный день — средняя длина дня, выбранная между самым большим значением дня в одном из семи миров и самым маленьким. (Условный день в два раза короче земного).

Каэра — апартаменты Хранителя Равновесия.

Одинокое Сердце — человек, на котором лежит отпечаток одиночества. Проще говоря, тот, кто чувствует себя одиноким в своем окружении. Хранители и их Арэ — все были Одинокими Сердцами в своих мирах.

Хранители Равновесия — семь человек (или представителей других рас), по одному от каждого мира, входящего в общую связку. Их выбрала и привела в Карнаэл Эра. Здесь они живут и служат Равновесию. Их основная задача — не допускать пересечение миров, в результате которых образуются спонтанные пространственно-временные переходы и аномальные зоны.

Фараон — в данном случае имеется в виду сын бога.

Четэри — наиболее многочисленная раса, населяющая срединный (четвертый) мир.

Фиолетовый чайник — (слэнг) загадочный, таинственный человек.

Балисонг (нож-бабочка) — складной нож с рукоятью, состоящей из двух половинок. Раскрывается соединением обеих половинок рукояти позади клинка.

Полог безмолвия — чары, защищающие от подслушивания.

Двенадцать лет персонажу — в мире Арацельса временной отсчет примерно равен земному.

Первый Хранитель — номер, присвоенный Хранителю, соответствовал номеру мира, из которого тот происходил, а не какой-либо местной иерархии. Таковой среди стражей вообще не было.

"Алебастровый грим" — имеется в виду чрезмерная бледность лица, напоминающая по внешнему виду гипсовую маску.

Безмирье — абстрактное название места, где обитают загадочные существа, именуемые богами и демонами. Создатели и разрушители, одно слово — Высшие!

Паранойя — психическое нарушение, характеризующееся подозрительностью и хорошо обоснованной системой сверхценных идей, приобретающих при чрезмерной выраженности характер бреда.

Шизофрения — тяжелое психическое расстройство, влияющее на многие функции сознания и поведения, в том числе мыслительные процессы, восприятие, эмоции (аффекты), мотивацию и даже двигательную сферу.

Четвертый межмирный тоннель — пространственно-временной переход из Карнаэла в четвертый мир. Перед тем, как попасть в него, Хранители закупаются в трансформационной нише, где их человеческий облик сменяется боевой формой.

Плеть подчинения — приказы дежурного Хранителя обычно исполняются беспрекословно, так как благодаря браслету власти на его руке, они обладают определенной магической силой.

Браслет власти — браслет с рядом магических свойств. Благодаря нему приказы дежурного Хранителя становятся законом для других. Еще одним его свойством, при нажатии определенной комбинации из точек его покрывающих, является сохранение человеческого облика носителя в период условной ночи. Этот эффект не продолжителен, поэтому им пользуются в особых случаях.

Четыре-три — ситуация, когда два мира соприкасаются (либо сами по себе, либо по желанию Хранителя, что бывает редко и в особых случаях). Первым стоит номер наиболее пострадавшего при соприкосновении мира, куда обычно отправляются Хранители, чтобы устранить пространственно-временную сдвигу или "залатать дыру", в которую могут провалиться люди или животные, и в результате этого стать гостями другого мира. Иногда исправить ситуацию можно, не покидая рабочую зону в Карнаэле.

Туша — (перен.) Об огромном, тучном человеке.

Ипостась — от греч. *ὑποστάσις* — лицо, сущность.

Обряд Посвящения — обряд, в результате которого происходит слияние человека (или нелюдя) с корогом, после чего этот самый человек обзаводится еще одной сущностью, наличие которой добавляет как положительные (увеличение силы, магических способностей и регенерации), так и отрицательные (смена облика и жажда эмоций в качестве питания) черты его телу и характеру. Так становятся Хранителями Равновесия.

Неореновый кристалл — специальные кристаллы — ловушки для содержания в них человеческих душ. Украденных душ, купленных, и добытых другими способами в шести мирах из связки, где не живут четэри, но обитают люди и другие расы. Неореновые кристаллы с содержимым — считаются в Срединном мире очень дорогостоящей драгоценностью. Чем чище пойманная в ловушку душа, тем дороже стоимость кристалла.

Галуры — одна из двух преобладающих рас третьего мира (первая — люди, вторая — галуры). Обитает в лесах, живет племенами, проповедует культ Кровавой богини. Каждые три месяца ей приносят в жертву молодую галуру или галура. Выбор жертвы определяет жребий.

Галуры достаточно обособлены, торговых отношений не ведут, воевать не стремятся. Их недолгобливают и боятся из-за необычных свойств их крови. Метка, поставленная на человека или другое существо кровью галура способна выполнить желание хозяина. С помощью такой метки можно убить, привязать, влюбить человека (нелюдя) и пр... Поэтому галур (или по-другому Кровников) не любят и сторонятся практически все разумные существа третьего мира.

Галуры долгожители. В пищу наряду с растительными плодами и ягодами употребляют мясо животных и их кровь. Внешне галуры похожи на людей. Но имеют тройные лисьи хвосты и мохнатые уши, торчащие вверх, как у вышеупомянутого животного. Острые коготки совсем чуть-чуть отличаются от человеческих ногтей, они более длинные и узкие. Зубы заостренные и мелкие, но при этом достаточно ровные и белые.

У галур свой язык, свои обычаи и культура. Своя одежда, в основном сшитая из шкур лесных животных.

Цвет кожи: светлый.

Цвет волос, хвостов и шерсти на ушах: разный — от серебристого до ярко-рыжего, черного и золотого.

Часть II Подарок из Преисподней

*Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.
(Народная мудрость)*

Глава 1

Смерть обвел хмурым взглядом четыре насыпи, больше похожих на свалку из камней, пыли и кусков земли. Осмотрел темную дыру подземного хода, крупные следы трехпалых лап, ведущие к ней, кровавые пятна, темным узором разлитые вокруг, и перевел взор на неестественно прямую спину друга. Он сидел в паре десятков метров от всего этого, между двумя выжженными на красно-бурой почве черными пятнами, на каждом из которых лежал большой булыжник. Погребальные камни? И кому же они поставлены? Неужели Катерине с Ринго?

По позвоночнику, между сложенными крыльями ангела пробежал колючий холодок. Эта мысль угнетала. Она раздражала, как назойливая муха и мешала думать. Память рисовала ему знакомые образы, заставляя сердце неприятно сжиматься. Пушистый проказник с оранжевыми глазами, любимый всеми в Карнаэле зверек. Даже Эра питала к нему что-то вроде благосклонности, спуская мелкие проказы и провинности. А девушка... Такое короткое знакомство, и столько всего произошло уже. Она сразу ему понравилась. Своей непредсказуемостью и отсутствием паники. Что-то было в ней знакомое... Лили когда-то тоже произвела на него похожее впечатление, и Катя чем-то неувлимо напоминала

ее. Не внешностью, нет. Может быть, подходом к жизни? Или просто тем, что была порождением шестого мира. Смерть давно заметил, что равнодушен к земным женщинам... к необычным земным женщинам. Одну ему уже пришлось потерять, а вторая...

Зажмурившись на мгновение, он снова открыл глаза и внимательней разглядел "могилы". Ветер давно разнес пепел сгоревших тел, лишь из-под небрежно брошенных булыжников торчали какие-то обрывки одежды и пара шнурков с металлическими бляхами. Оповестительные знаки мертвецов... словно тяжелый груз свалился с его плеч, когда он узнал ткань защитных костюмов местных жителей. Арацельс предал огню тела своих врагов... как это на него похоже.

В том, что первого Хранителя и его Арэ навелили четэри, сомнений не было. Смерть слишком хорошо знал, как действуют его бывшие соотечественники. Подземные ходы, пронизывающие местность вдоль и поперек, бронированные муранги*... все предельно ясно. Вот только остается загадкой, каким образом обитатели Срединного мира пронюхали о застрявшей в незаселенной области паре? Ведь эти двое попали сюда из Карнаэла. Никаких пространственных сдвижек здесь не было, а значит, никто не мог узнать о пришельцах. И, тем не менее, их обнаружили. Не просто обнаружили, а совершили нападение в дневное время суток. Большая редкость. Зря... ох, зря он согласился с этим упрямым, нужно было отправить его с невестой обратно силой. Но... после драки кулаками не машут, что было, того не исправить. Арацельс жив, а девушка... вероятней всего, тоже.

Ритуал похищения души очень прост, ради него ее бы не стали похищать. Все можно было провести за считанные секунды, не сходя с этого места. Но Катерина исчезла, значит, ее сочли достаточно молодой и симпатичной для роли рабыни. Действительно, зачем забирать душу сейчас, когда можно насладиться земной женщиной в полном комплекте, а когда новая игрушка какого-нибудь Харона* начнет постепенно увядать, наступит самое время для заключения ее бессмертного духа в кристалл. Обычное дело... для тех, кто коллекционирует не только души, но и красивых людей. Смерть поморщился, прогоняя воспоминания.

Забавно, как меняются существа под действием окружения. Жизнь в Срединном мире... один четэри. Жизнь в обществе Хранителей... другой. Когда-то давно... так давно, что кажется, будто это происходило с кем-то другим, в его собственном Харон-сэ* были четыре очаровательных рабыни, готовых исполнить любую прихоть господина, и коллекция Неореновых кристаллов, достойная самого Повелителя. Из-за нее-то его и убили... почти убили, не хватило последнего удара, чтобы искалеченный труп красного Харона* по прозвищу Смерть, стал непригодным для планов явившейся за ним Эры. Но... она успела вовремя.

Крылатый тряхнул головой, избавляясь от картинок прошлого, услужливо поплывших перед его глазами, и медленными шагами двинулся к другу, продолжая вглядываться в его силуэт. Что-то изменилось в нем. И дело было не только в темных от крови прядях волос и в какой-то чересчур неестественной неподвижности. Может быть, аура? Или...

— Ты, как всегда, не вовремя, Четвертый. То слишком рано, то... поздно, — ровный голос первого Хранителя заставил его вздрогнуть. — Почему рядом с тобой кровница*?

— Рядом? — собеседник покосился на обтянутый кожаными штанами зад висящей на его плече галуры, задержал внимание на трех пушистых хвостах, срастающихся у основания в один и снова посмотрел на Арацельса. — Я могу допустить, что ты услышал мои шаги, но ответь: откуда ты узнал о ней?

— Почуял.

Смерть повел носом, принюхиваясь, но не уловил никаких запахов, принадлежащих его спящей ноше. Она вообще не пахла, будто ее специально омыли эликсирами, отшибающими любой аромат. Хотя так, наверное, и было. Не зря он не смог найти Гостью сразу. "Добрые" соплеменники, судя по всему, хорошо обработали жертву пред тем, как скормить ее своей Кровавой богине*. Богиня... угу. Скорее уж стая голодных зверей, которая каждое третье полнолуние заявляется под покровом ночи полакомиться нанизанной на колья добычей,

оставленной умирать в яме посреди дикого леса. Только на этот раз, по словам мирно посапывающей на его плече девицы, и мифическая богиня, и прозорливый зверинец остались без закуски, так как с легкой руки Хранителя Равновесия их нынешняя жертва переместилась в другой мир, совсем чуть-чуть не долетев до острых концов вбитых в землю кольев. До такого зверства даже четэри не умудрились додуматься, с другой стороны, их "развлечения" тоже мало отличаются гуманностью.

— Эмоции, — пояснил Арацельс, нарушая затянувшуюся паузу, — она даже во сне переполнена эмоциями... Впрочем, как и ты.

— Зато ты — само спокойствие, — синие глаза ангела сузились, продолжая сверлить спину друга. — Где Катерина? Ее похитили? Давно? Может, обернешься, наконец, и расскажешь, что здесь произошло, и почему ты позволил забрать девушку? — проговорил собеседник, приближаясь. Он чуть изменил направление и теперь подходил не сзади, а сбоку, с особым вниманием изучая профиль сидящего мужчины.

Лицо непроницаемо, глаза закрыты, поза странная: спина, как струна, ноги скрещены, руки лежат на коленях. Чем же он занят?

— Столько эмоций, Смерть, — голос Арацельса сочился ядом. В своей неподвижности Хранитель напоминал статую... облитую кровью статую. — И все из-за чужой невесты? Не слишком ли ты сильно переживаешь из-за моей Арэ, а?

— Ты...

— Хватит! Я почти нашел ее. В отдалении наша с ней связь ощущается особенно остро. Я даже не предполагал, что активный Заветный Дар способен на такое. Так что можешь расслабиться. И на будущее, — он помолчал, прежде чем произнести следующую фразу, — Даже не думай о ней. Девушка вернется домой или станет моей женой. Так что умерь аппетиты, мой дорогой друг.

Крылатый приподнял бровь, склонил набок голову, едва не коснувшись бедра своей живой ноши, и совершенно другим тоном заявил:

— Сначала верни ее, умник, а потом будешь отстаивать свои собственные права. Где она? В ближайшем Харон-сэ?

— Во-первых, не в ближайшем, во-вторых, мои права на нее уже прописаны и подтверждены законом Заветного Дара, а, в-третьих, ты не ответил на мой вопрос. Почему ты притащил сюда кровницу? Только не спрашивай, как я, не открывая глаз, понял, что она пришла не пешком. Ладно? Вместо того чтобы отправить Гостью восвояси, ты усыпил ее и принес с собой. Зачем?

— Она поставила на мне связующую метку, — нехотя признался Смерть.

— И ты позволил ей это сделать? — по губам Арацельса скользнула слабая тень улыбки, но веки по-прежнему оставались закрытыми. — Теряешь бдительность.

— Она с виртуозностью профессиональной актрисы изображала из себя запуганного и доверчивого ребенка, пока не оказалась достаточно близко, чтобы запятнать меня своей кровью. Хорошо еще, что это метка связи, а не смерти или еще какая-нибудь гадость, — ангел поморщился. — Не зря жители третьего мира шарахаются от галур, как от чумы. Они и есть чума... с их-то проклятой кровью. На мое счастье, эта "лисица" хотя бы не маг, в противном случае была бы наша с ней связь вечной. А так... за пару дней избавлюсь от метки и от ее хозяйки. Но до того момента придется таскать ее за собой, ты же знаешь... в противном случае, кто-то из нас погибнет. И далеко не факт, что этим кем-то будет кровница.

— И чем она объяснила свой поступок?

— Девчонка была главным "блюдом" для их излюбленного жертвоприношения. Мое слабое вмешательство в мировые оболочки повлекло за собой непредвиденные последствия, вырвав Маю из ее реальности и переместив сюда. Неудивительно, что получив шанс на жизнь, она так за него уцепилась.

— То есть уцепилась за тебя, — кивнул собеседник, улыбнувшись. — А что ты потом будешь делать со своей "лисичкой"? Предложишь ей остаться в Карнаэле? И в каком

качестве? Сделаешь своей новой Арэ? Достойная альтернатива для неминуемой гибели.

— Не говори ерунду! — фыркнул Смерть, покосившись на галуру, светловолосая голова которой терялась где-то в густом оперении его крыльев. — И вообще, хватит уже менять тему. Что ты сидишь, как неживой. Ты нашел ее? Где сейчас Катя?!

— Опять эмоции, — проговорил собеседник, улыбка по-прежнему кривила его бледные губы, но теперь от нее веяло холодом. — И опять по поводу моей женщины. Шел бы ты дежурить, а? Я сам разберусь со своими проблемами.

— Знаешь, я уже раз тебя послушал, в результате Катерину украли прямо из-под твоего носа, а ты...

— А я немножко умер, и потому упустил этот знаменательный момент. Случается такое, — зло процедил мужчина и, не отталкиваясь, поднялся.

Нечеловеческая гибкость, быстрота и плавность этого движения повергли четвертого Хранителя в замешательство. А распахнувшиеся глаза друга заставили потянуться к браслету Власти.

— Не подействует, — мотнул головой Арацельс, слипшиеся пряди волос чуть качнулись, упав на его лицо. Он отогнул рукав и продемонстрировал крылатому свое чистое запястье, с которого бесследно исчез символ Карнаэла. — Не дергайся, Смерть. Я — это я, даже если не совсем похоже, — две явно выраженные пары клыков сверкнули в его усмешке. — Эра все-таки нашла способ, чтобы заставить меня пройти через ритуал, зеркальный Обряду Посвящения. В мертвом виде я вряд ли смог бы помочь своей Арэ, так что выбирать особо не приходилось.

— Значит, она растворила твою человеческую сущность в кораге, — мрачно заключил Смерть, пристально изучая друга.

Его желтые глаза с вертикальными зрачками, открыто смотрящие ему в лицо, нервировали. Слишком пронзительны и в то же время непроницаемы. Никаких эмоций, одно лишь мерцающее золото, в самой середине которого словно кровавые метки, дрожат алые солнца.

— Не совсем так. Я не растворился в нем, — увенчанная черными когтями рука небрежным жестом смахнула с лица волосы, — я стал им. И, знаешь, он оказался очень покладистым и почти не сопротивлялся процессу замещения. Стоило ли вести с ним затяжную войну, когда полное слияние оказалось таким... приятным и победоносным. Забавно, не правда ли? Когда Эра подселила ко мне огненного корага, мы стали единым целым, но сохранили свои сущности. Как нити, сплетенные в одну веревку. А сейчас... сейчас произошло полное единение, наиболее сильная личность одержала верх, подавив слабую. И, к счастью, этой сильной личностью оказался я, а не он.

— И все же ты изменился.

— Возможно. Но мои изменения мы обсудим как-нибудь потом, а сейчас будь так добр, помоги мне открыть портал до второго Харон-се вон в том направлении, — легкий взмах нереально белой ладони, короткое замирание и... огненный след, словно снятая перчатка, на пару мгновений завис в воздухе.

Смерть моргнул, видение исчезло.

— Что с твоей рукой? — нахмурился он, поудобней перехватив за ноги спящую галуру. Первый Хранитель беспокоил его все больше. Он был непонятен, необычен и... не изучен. Слишком откровенен, резок в высказываниях, открыт... и одновременно словно за стеной отчуждения, через которую нереально пробиться. И кто же он теперь? Человек или...?

— Твои сомнения растут и множатся, я же сказал, что я — это я, — проговорил Арацельс, скривившись. — Ты сможешь мне с порталом?

— Нет.

— Тогда...

— Нельзя открывать его. В трех государствах Срединного мира, управляемых Серым, Красным и Черным Повелителями существует тайная система порталов, координаты которой постоянно меняются. Если ты или я попробуем открыть свой, работает магическая защита

Харон-се и нас выкинет куда-нибудь ооочень далеко от нужного места. Так что добираться по указанному тобой адресу придется на своих двоих. Идем.

— Ты собираешься отправиться туда со мной? — бровь собеседника недоверчиво скользнула вверх.

— Я уже разок вас оставил, — криво усмехнулся Смерть. — И что в результате? Одна похищена, второй... а, ладно! С тобой потом разберемся. Раз можешь контролировать демона, значит, все не так уж и скверно.

— Не контролировать. Его больше нет, я разве непонятно объяснил? Его — нет, меня прошлого, в общем-то, тоже. Зато есть я настоящий, и смертельные раны на моем теле понемногу затягиваются, благодаря тому, что оно, это самое тело, снова живет. Единственное неудобство, я слишком сильно ощущаю эмоции окружающих и, если честно, не прочь их отведать на вкус. Похоже, у меня больше не будет ночной ипостаси, я стал круглосуточным чудовищем, — грустная улыбка на его губах померкла так же быстро, как появилась. — Но есть и свои плюсы, так как разум мой и личность сохранились полностью, разве что...

— Что? — насторожился крылатый.

— Ничего более важного, нежели спасение Катенка, — отрезал первый Хранитель, — Если идешь, пошли... она сейчас под действием сонных чар, я это чую, но рано или поздно моя женщина проснется, и я бы предпочел разбудить ее сам.

— Хм, — Смерть задумчиво посмотрел на друга. Все-таки друга... пусть и немного странного. — Ответь мне на один последний вопрос, прежде чем мы спустимся в подземный ход.

— Ну? — Арацельс наклонился и поднял с земли сильно запылившийся балисонг. Тот самый, что оставил Кате еще в каэре. На лице его заиграли желваки, а глаза недобро сверкнули.

— Когда ты успел влюбиться в нее?

— Я не... — вскинув голову, мужчина запнулся. — Не твое дело. Пошли, — он, не оборачиваясь, направился к разрытому ходу, давая тем самым понять, что тема закрыта.

— Ты бы хоть кровь с волос счистил, что ли? А то проснется девушка от поцелуя сказочного принца и хлопнется в обморок с перепуга.

— Какой еще поцелуй? — осторожно спускаясь по осыпающемуся откосу в темноту тоннеля, спросил собеседник.

— Как какой? Ответный! Она же твое мохнатое высочество целовала в попытке привести в чувство, когда ты с разодранной шеей валялся, теперь твоя очередь ее... будить, — объяснил Смерть, пряча усмешку. — Разве ты не хочешь...

— Заткнись уже, а? — в голосе первого Хранителя проступили нотки раздражения, а во мраке подземелья мрачно сверкнуло золото его глаз.

— Хочет, — пробормотал четэри, перекидывая длиннохвостую галуру на другое плечо. — Но молчит.

— Мммм? — промычала девушка, приоткрыв один глаз, и радостно дернула мохматым ухом, мазнув своего спасителя по лицу в момент перемещений ее сонного тела.

— А, демоны Безмирррря! — зарычал белокрылый, заставив Арацельса резко обернуться. — Эта маленькая тварь поставила на мне очередную кровную метку!

* * *

— Что за напасссть, — прошипела сотканная из тумана женщина, махнув рукой над зеркальной поверхностью колодца, который упорно отказывался показывать искомый объект. Кончики пальцев дрогнули и начали медленно рассеиваться. Эра бросила на них мрачный взгляд и сжала ладонь в кулак. Ее раскосые глаза раздраженно сверкнули, превращаясь в темные щели на бледном и узком лице. — А ессли так, мой блудный сын? — гибкая фигура низко склонилась над тускло мерцающей гранью четвертого межмирного

тоннеля, тонкие руки в окружении длинных рукавов принялись быстро чертить рисунок вызова, и когда он был полностью закончен, бескровные губы шепнули другое имя.

Линии привычно вспыхнули золотом, приветливо моргнули и погасли, оставив вместо себя заказанное отражение. Зеркальная поверхность стала темной, до слуха Эры долетели звуки шагов и недовольное бурчание четэри. А еще короткие ответы Арацельса и чье-то скромное то ли мяуканье, то ли мурлыканье. Такое тихое и робкое, что она, довольная результатами вызова, в первый момент не придала ему никакого значения.

— Ссмерть, — хищно усмехнулась женщина, — какой же ты предссказуемый. Увязался за другом. Как это... кссстати. Даже если обряд стер клеймо с запястья первого Хранителя, наблюдать за ним пока что можно и через четвертого, а по возвращении в Карнаэл этот мальчишшшка восстановит утраченное, — она кивнула собственным выводам, продолжая улыбаться. — Конечно, восстановит, куда он денется? — Ее рука снова заскользила над невнятной картиной, рисуя золотые символы в трех разных углах. Очередная вспышка и неровные закорючки растаяли без следа, зато некогда темное пятно расцвело всеми оттенками желтого, четко очертив три фигуры на фоне одной из стен подземного хода. — Один, два... а это еще кто? — вглядываясь в миниатюрный силуэт, шагающий рядом с крылатым, Эра едва не ткнулась носом в созданный ею магический экран. — Ушшши, хвосты... кровница! — отлетев на пару метров от колодца, Дух Карнаэла зависла в воздухе, волосы зашевелились вокруг ее головы, глаза бешено засверкали, а по белой коже разлилась прозрачная синева. — Идиоты... оба! — стараясь вернуть себе спокойствие и прежний вид, бормотало бело-голубое существо, — где они только откопали эту человекоподобную лисицу с повадками кошки? Ах, дааа... сдвижка миров. Надеюсь, им не пришло в голову притащить ее сюда? Или пришшшло? — дрожащие от напряжения пальцы скользнули по слегка наморщенному лбу, а в синей глубине глаз мелькнула решимость. — Ну, уж нет! Пора брать инициативу в свои руки и вытаскивать этих глупцов оттуда. Сссейчасс....

Несколько привычных движений, и под золотой сетью возникло новое изображение. В ярко освещенной магическими огнями комнате на большой кровати лежала обнаженная Катя, вокруг нее суетились две рогатые девицы. Одна из них осторожно вплетала в ее темные волосы серебряные ленты, другая втирала в кожу какой-то раствор, постоянно смачивая когтистые пальцы в украшенной драгоценными камнями чаше. Девушка крепко спала, по-прежнему находясь под действием наложенных на нее чар. Чем дольше Эра наблюдала за действиями служанок черного Харона, которому некоторое время назад сама же подкинула информацию о землянке и ее сопровождающем, волей случая оказавшихся неподалеку от его владений, тем мрачнее становилось ее и без того не радостное лицо. Черты заострились, губы сжались, а темные провалы глаз заискрились сине-фиолетовыми молниями.

— Плохие предчувствия, — процедила она сквозь зубы, и, поднявшись над колодцем, нырнула прямо в центр отражаемой картины.

Изображение смазлось и пошло волнами, а тонкая женская фигура в белоснежном одеянии начала медленно погружаться в автоматически открывшийся портал. Ей не требовались внешние преобразования, как Хранителям. Она предпочитала пользоваться прямыми переходами, возникающими между Карнаэлом и точкой вызова. За считанные минуты межмирный тоннель должен был доставить ее в указанное место, но...

Взвизгнув, Эра дернулась и... застряла.

— Это еще что за новоссти? — удивленно пробормотала она, оглядывая свое тело, погруженное по пояс в заклинивший портал. Тонкие брови начали стремительное движение навстречу друг другу, пальцы заскользили над притихшей поверхностью колодца, выясняя причину заминки, а в почерневших глазах мелькнули первые вспышки бешенства. — Демоничессская защщщита! Эти проклятые четэри снова выменяли у Высших* магические секреты. Рогатые тваррри! Они опять взяли за старрррое! — голос Эры то напоминал змеиное шипение, то переходил в звериный рык, а временами опускался до зловещего шепота или разносился по округе протяжным свистом, привлекая внимание

отдыхающих на поляне Хранителей. — Так вот зачем ему понадобилась земная девушшшка. Не удивительно, что он так обрадовался полученной наводке. Меня провел какой-то крылатый молокосос! — ее хохот граничил между истерикой и злостью. Он оборвался так же резко, как и начался. — Вот тварrrrrь... Он сказал рабыня? Лжжжец! Рабыням не вплетают в волосы лайры*... Сrrrrрединный мир... непокорный и мятежный мирrrr. Достал уже!

Скрестив на груди руки, женщина уставилась в одну точку и замолчала. Ее фигура становилась все более прозрачной, лишь белое лицо с недовольно сжатыми губами пока еще сохраняло ощущение материальности, несмотря на разлившуюся по щекам синеву.

— С другой стороны, потеря Арэ в сравнении с приобретением ручного демона, не такая уж и большая беда, — немного успокоившись, продолжила свои рассуждения Эра. — Ей всегда найдется замена, хотя... где еще я отыщу девушку, с помощью которой можно управлять этим упрямец? Он же никого к себе не подпуссскает, — разочарованный вздох прокатился по быстро тающему телу призрачной женщины, задержался в переплетениях ее длинных волос и, наконец, осел в мерцающей листве растущих поблизости растений. — Нужно вернуть и ее, и Хранителей! — рассеянно взглянув на свой практически исчезнувший низ тела, она покачала головой и... обратилась туманной дымкой, которая бело-голубой завесой несколько секунд покрывала колодец, а потом стекла тонкой струйкой в узкую щель между плитами садовой аллеи.

Минуту спустя на поляне рядом с Лемо, дожидаящимся начала условного дня в своей звериной ипостаси, поднялось из земли покрытое листьями и травой существо с синим огнем в узких прорезях черных глаз.

— Ты, — приоткрыв тонкую щель рта, выдохнуло новое воплощение Эры. Большой человекоподобный кот наострил уши, приподнял усатую морду и вопросительно взглянул на нее. Ночь двигалась к своему завершению, и власть корагов над людьми становилась все слабее. В светло-зеленых глазах второго Хранителя отражалось любопытство с легким налетом беспокойства. — Нет, — мотнуло головой растительное создание, разметав по плечам тонкие стебли покрытых цветами волос, — не ты.

Потеряв интерес к Лемо, Эра двинулась дальше, рассчитывая найти того, кто был ей нужен. Длинный шлейф из светящихся растений скользил вслед за ней по мягкому ковру серебристой травы. Возле лежащей под кустом Эссы сидел покрытый перьями Алекс и задумчиво смотрел на свою неподвижную жену.

— И не ты, — прошелестели листья голосом Духа Канаэла, когда она проходила мимо них. Сучковатая ладонь с ветвями-пальцами раскрылась над телом девушки, расчерченным кровавыми узорами. — Жива... — прошептала Эра себе под нос. — Как же много в них человечессского. Демоны бы выпили чужую девчонку до капли и истерзали бы ее плоть до смерти... Демоны... а не полулюди.

Обогнув пышный розовый куст, приветливо потянувшийся к ней своими ароматными бутонами, она обнаружила, наконец, того, кого искала. Он лежал на земле, раскинув в стороны руки, глаза его были закрыты, а черты лица расслаблены. Тьма стелилась покрывалом по земле, она клубилась вокруг хозяина, бережно охраняя его отдых. Удовлетворенный, сытый, довольный... от него за версту веяло спокойствием.

— Кама, — требовательный окрик вырвал его из объятий приятной утренней дремы. — Вставай. Ты пойдешшшшь со мной.

Черные веки поднялись, открыв не менее черные глаза, в которых, казалось, не было дна. Он молча взглянул на собеседницу и, покорно поднявшись, побрел следом за ней, словно хорошо дрессированный пес. Другие Хранители проводили этих двоих взглядами, но никто из них не рискнул увязаться следом. Почти никто. Когда Эра со своим спутником поднималась по ступеням рабочей зоны, позади нее зашуршала трава, выдавая чье-то присутствие.

— Нет, Лемо, — сказала она, не оборачиваясь. — Ты не пойдешшшшь с ним. Хватит того, что по Срединному миру уже двое из вас шшшштатаются. Если еще и ты

отправишься туда, кто будет следить за равновесием?

Кама послушно замер на ступеньках, превратившись в живую статую, окутанную плащом мрака, а высунувшаяся из кустов морда второго Хранителя внимательно слушала обращенные к нему слова, и, судя по хитрому блеску в салатовых глазах, была несколько иного мнения на сей счет. Когда шипастый в сопровождении растительной женщины пересек полупрозрачный купол и очутился в окружении висящих по кругу сфер, похожий на огромного кота монстр в несколько прыжков преодолел разделявшее их расстояние и кубарем вкатился на ровную поверхность каменной плиты.

— Лемо! — возмущенно воскликнула Эра.

— Уже утро, — черноволосый парень быстро поднялся на ноги и, одарив собеседницу ослепительной улыбкой, скромно поинтересовался: — Я что-то пропустил? У нас появилась работа? И в каких мирах неприятности? — он тряхнул коротко стриженной головой, взлохматил рукой чуть выщущую шевелюру и тихо добавил, ни к кому конкретно не обращаясь: — А за Равновесием будет следить Иргис, как и положено дневному дежурному. Отправь меня вместо него, а? Прошу тебя, свет моих очей, — ярко-зеленые глаза его невинно заморгали, а красивые губы сложились в обворожительную улыбку. — Я уже несколько недель тут торчу... позволь мне устранить возникшие проблемы. И прогуляться заодно.

Кама равнодушно смотрел на Лемо, не выражая никаких эмоций относительно его слов. По большому счету, третьему Хранителю было все равно, кто именно отправится на задание, и в чем это задание будет заключаться. Несмотря на сменившийся в рабочей зоне облик, в нем еще не до конца заснула ночная ипостась, эмоциональное состояние которой пока что доминировало над ним. Умиротворение, расслабленность... пожалуй, он был не против предложения друга поменяться с ним местами.

— Ты третий по старшинству, а все дурачишься, — проворчала собеседница, рассматривая торчащие в разные стороны волосы второго Хранителя. Внешне он скорее напоминал озорного паренька, нежели взрослого мужчину, да и характер имел подходящий имиджу. — Мне нужно вернуть из ловушки... из опасной ловушки девушку, которую ты даже узнать не сможешь.

— И кто она? — заинтересовался Лемо, а стоящий неподвижным монументом Кама неожиданно ожил и метнулся к Эре.

— Катя? — встревожено спросил он и, получив утвердительный кивок в ответ, сменился в лице. Его спокойствие словно ветром сдуло. Нервно закусив губу и напрочь позабыв о друге, удивленно взирающем на происходящее, третий Хранитель решительно заявил: — Я пойду. Какой мир?

— Да уж-шшш... — закатив глаза к потолку, прошипела Дух Карнаэла. — Он пойдет! Ещще один умник, готовый отправиться туда, не зная куда, с пустыми руками, но благими намереньями. Чему васс столько лет учили? Хоть ты оружие с собой возьми, благородный рыцарь, а то пугать четэри голым... эээ... своим оперением — не лучший способ вытащить Арэ из Харон-сэ, на котором поставлена очень мощная магическая защита.

— Срединный мир? — нахмурился Кама, переваривая услышанное.

— Арэ? — удивленно присвистнул Лемо, пропустив мимо ушей все остальное. — Чья?

— Арацельса! — в один голос и с доброй долей раздражения ответили ему.

— Ну, ничего себе! Я точно многое пропустил... А он сам где?

— Там же. И Ссссмерть с ним. Два безоружных идиота... Сссспасатели недоделанные! Их самих оттуда вытассскивать надо, — со злой иронией проговорила Эра, нервно обрывая лепестки с покрытых цветами волос. — Впрочем, с ними прощще. А девушку готовят к ритуалу. И у меня не самые лучшие подозрения насчет его сути.

— Я пойду, — тупо повторил Кама, двинувшись в направлении нужного колодца.

Темные глаза на женском лице сверкнули синим огнем, а из хищно сложенных пальцев вырвалась белая молния. Ударив парня чуть ниже спины, она заставила его подскочить на месте и растерянно обернуться.

— Во-первых, ты забыл оружие. Во-вторых, срединный мир большой, а ты даже не удосужился уточнить расположение нужного тебе Харон-сэ. А, в-третьих... я начинаю сомневаться в нормальном функционировании мозгов некоторых из моих Хранителей, — проговорила Эра.

— Вот-вот, — подтвердил ее слова Лемо. — Отправь лучше меня, Прекраснейшая. Я все сделаю как надо, а девчонку разыщу по словесному портрету и знанию единого языка.

— Заткнись! — мрачное шипение и не менее мрачный взгляд заставили его примирительно улыбнуться и предусмотрительно замолчать. — Я рассчитываю на твое благоразумие, Кама. Верни мне девушку. Без нее Арацельсу со Смертью там делать нечего.

Глава 2

Мне снился странный черно-белый сон. Будто застывшая фотография, без движения, без жизни... просто кадр, на котором замер безликий пейзаж. Графичные очертания деревьев, темное небо, серые холмы... ничего запоминающегося. И чем больше я вглядывалась в эту картину, тем сильнее становилось ощущение неестественности, будто кто-то неизвестный специально подсунул ее в мою память. А может, это мое утопленное в тоске сознание решило самовыразиться таким странным способом? Не знаю...

В сто сорок первый раз я посмотрела на неподвижный пейзаж и... замерла, затаив дыхание. Нет, ничего в основе своей не изменилось: холмы не превратились в равнину, деревья не расцвели яркими красками, и рассвет на ночном небосклоне не забрезжил. Безжизненная картинка по-прежнему "радовала" меня разными градациями серого, но теперь... теперь на ее мрачном фоне шел снег.

Пушистые снежинки медленно падали вниз, нежно касаясь моего лица, рук... Их становилось все больше, и я заморожено глядела на то, как за искрящейся стеной снегопада исчезают очертания чуждой мне местности. Белые хлопья кружили вокруг, окутывая, защищая меня и, как ни странно, согревая. Я погружалась в снежные объятия и чувствовала, как где-то в груди зарождается огонек надежды. Он рос и разгорался, даря приятное тепло оттаявшему сердцу. Тоска неохотно разжимала тиски, не желая без боя отпускать пленную душу. Сомнения мешали довериться интуиции, и я продолжала выжидать, нервно кусая губы и сосредоточенно всматриваясь в белое покрывало метелицы, такое живое и... знакомое. А потом я услышала голос, шепнувший мое имя. И мне снова захотелось жить. А еще... захотелось кого-то задушить, но на этот раз в объятиях. Главное, чтобы мой снежный мужчина не уподобился Лилигрим, а то с удушением могут возникнуть некоторые проблемы. Хотя... плевать! Он жив, и только это важно. Пусть даже и в качестве призрака. Достаточно живого призрака. Я чувствую его, слышу... я знаю, что это не просто сон. Откуда? Понятия не имею. Зато есть одно похожее на правду предположение, что все дело в связи, созданной Заветным Даром. В такой необычной, порой мучительной, но почему-то очень приятной связи.

Кудрявая, твой мрачный сон
Я оживить слегка пытался.
Ты любишь снег. Хочу, чтоб он
В твоём сознание задержался.
Чтоб белым веником метель
Плохие мысли выметала.
И чтобы вьюга ночь и день
Тебя, Катенок, охраняла.

Ты подожди еще немного,
Я заберу тебя домой.

Длинна подземная дорога...
Но я иду. И я... с тобой!

Никогда не умела сочинять стихи, никогда даже не мечтала, что кто-то посвятит их мне. Пусть во сне, пусть в качестве моральной поддержки, пусть... но на сердце так тепло и спокойно. И жизнь кажется прекрасной, несмотря на те пакости, которые она нам заготовила.

Порыв прохладного ветра бросил мне в лицо стайку мелких снежинок, отрезвляя от разлившейся по телу эйфории. И в довершение этого действия до меня долетели насмешливые слова со слабым привкусом горчинки:

— Даже не надейся, что так легко отделаешься от меня, женщина...

— Дурак, — шепнула я снегопаду и улыбнулась.

Этот сон мне нравился все больше, пока... какая-то сволочь не ущипнула меня за... кхм... за грудь. От возмущения я открыла глаза и... закрыла их опять. Когда мои веки поднялись вновь, я уже была морально готова к тому, что увижу.

* * *

— Арацельс, — позвал четэри, но тот не ответил, продолжая стремительно двигаться вперед по неосвещенному тоннелю подземного хода.

Возможность прекрасно видеть в темноте была одной из особенностей Хранителей Равновесия в любом из их обликов, но, как показывала практика, этой замечательной способностью, увы, не обладали некоторые хвостатые бестии. То есть не то, чтобы Мая совсем ничего не разбирала вокруг, в общих чертах она ориентировалась, но при этом умудрялась периодически спотыкаться, а пару раз едва не упала, но, к счастью, он вовремя успел подхватить ее за... за... да за что попало. И не суть, что первый раз в его руке оказался воротник ее короткой куртки, а второй — покрытое мягкими волосками ухо. Визг и шипения, конечно, было много, но зато острый носик этой неуклюжей девчонки остался цел, чем Смерть и оправдал свои действия. Вслух. Она оценила. Почти. Что-то тихо муркнула, и натянуто улыбнулась ему, потирая пострадавший орган слуха, заметно прибавивший в размерах. Крылатый пожал плечами в ответ, а Арацельс даже не обернулся, проигнорировав их короткую заминку. Он вообще не сильно интересовался постоянными перепалками этой вынужденной парочки. Лишь изредка отвечал на обращенные к нему вопросы. Раньше отвечал, а теперь нет.

— Арацельс! — повысив голос, рявкнул четвертый Хранитель. — Если ты желаешь чем-либо посыпать наш путь, то пусть это будут лепестки роз, а не снежные завалы, а? — не скрывая иронии, продолжил он.

— Что? — желтые глаза с тонкими линиями зрачков сверкнули в темноте, когда собеседник повернул голову. Светлые пряди его очищенных с помощью магии волос колыхнулись в такт движению, временно закрыв часть лица. — Ты что-то хотел?

— Да! — не сбавляя шага, ответил Смерть. Продолжая внимательно смотреть на друга, он засек боковым зрением странный пируэт галуры и легко подхватил ее за шкуру прежде, чем она растянулась на снежном ковре. Поставив на ноги, мужчина потащил девушку за собой, крепко сжав в руке ее узкую ладонь. — Прежде всего, я хочу узнать, в каких облаках ты летаешь, если не слышишь, когда тебя зовут?

— Осваивал особенности Заветного Дара.

— Пытался связаться с Катей? И как?

— Удачно, — коротко ответил Арацельс, всем своим видом давая понять, что больше ничего на эту тему ему говорить не намерен.

Левая бровь крылатого насмешливо изогнулась, а на губах заиграла понимающая улыбка.

— Теперь второй вопрос, — продолжил он, изучая спину идущего впереди друга. — Тебе не кажется странным, что Эра не провела похожий ритуал с двумя погибшими Хранителями, но упорно навязывала его тебе, пока не добилась своего?

— Мне много чего кажется странным, — произнес собеседник, немного помолчав, — но со всем этим я буду разбираться потом. Когда верну девушку.

— Себе?

— В Карнаэл.

— Одно другому не мешает, — пробубнил себе под нос четэри, ненавязчиво так подхватив Маю второй рукой за плечо, чем предотвратил попытку кровницы зацепить горсть ледяных кристаллов, которые вызывали у нее все больший интерес. Девушка недовольно фыркнула, но выгибаться на ходу перестала, а Смерть в который раз за время их пути пожалел о том, что согласился с ее желанием идти своим ходом. Когда она висела у него на плече, забот было меньше. Но ей, видите ли, приспичило доказывать свою самостоятельность, причем в самом неподходящем месте. И этот дурацкий пункт она догадалась включить в заключенное ими соглашение, скромно умолчав о некоторых недостатках своего зрения. Глупая кошка, то есть лиса... а точнее всего, просто женщина, которая по непонятной ему причине решила, что именно он сможет обеспечить ей светлое будущее. Нда... в этой лохматой головке с торчащими вверх ушками бродят страаанные мысли. Не зря ему порой так хочется оторвать ее и не мучиться.

После первой связующей метки на своей руке, Смерть был расстроен и слегка растерян. После второй — он едва не прибил мерзавку, на которую, как выяснилось, плохо действовали сонные чары, и потому она умудрялась просыпаться в самый неподходящий момент. А, просыпаясь, делала свое черное дело, незаметно оставляя на его коже крошечное пятнышко проклятой крови. И при этом так проникновенно мурлыкала у него под ухом, что сразу же пропадало желание убивать ее на месте. Ну, а после третьей метки, четэри пошел на крайние меры и... заключил с ней договор. Она обещалась больше не метить его, а он, в свою очередь, должен был устроить Маю нормальную жизнь подальше от ее родного мира. Ах, да... и еще позволить ей идти самой. Вот этот пункт уж точно был лишним!

Жаль, что Арацельс в человеческом (ну, теоретически человеческом) облике не способен понимать и общаться на языках собеседников, этим необычным свойством обладает только боевая трансформация Хранителей. Будь он в своей крылатой ипостаси, наверняка отговорил бы друга от опрометчивого шага, за который тот теперь расплачивается нервным дерганьем и постоянными попытками поймать супер самостоятельную хвостатую особу, так и норовящую сунуть свой любопытный нос куда не надо. То ей первый раз в жизни "ледяную кашу" увидеть довелось, которую она норовит собрать с земли и попробовать на вкус. То ногой об камень зацепилась и пропорхала бабочкой пару метров, пока не была поймана за один из хвостов. А то еще лучше, жучка она унюхала... Усача сантиметров двадцать длиной с ядовитой слюной и парализующими шипами на лапах. Живут такие под землей в Срединном мире, сами не нападают, но и излишнее любопытство к своей персоне не любят. А этой серебристой непоседе все надо разглядеть. Ага. С подозрной трубой и подсветкой.

— Арацельс, — снова заговорил Смерть, продолжая контролировать каждый шаг своей мелкой спутницы. — Я, конечно, понимаю, что чем ближе мы к Харон-сэ, тем ты сильнее нервничаешь. И мне прекрасно известно, что к ледяной стихии у тебя особая привязанность, но будь так любезен, постарайся не устраивать на нашем пути снежные завалы, Мая плохо видит в темноте и постоянно спотыкается.

Первый Хранитель молча кивнул в ответ. А в следующее мгновение вокруг его фигуры зажегся огненный ореол, осветив окружающее пространство. Кровница восторженно взвизгнула и тихо замурлыкала, а крылатый обреченно пробормотал:

— Отлично. Теперь у нас впереди не менее захватывающее путешествие по лужам.

— Зато с подсветкой, — усмехнулся Арацельс.

Глава 3

Удивляюсь, как я не получила разрыв сердца, когда, открыв глаза, увидела это создание. Наверное, внушительное количество монстров, отметившихся на моем пути за последние сутки, развило иммунитет ко всякого рода чудушам. Но, несмотря на это, мне было как-то не по себе под светящимся ненормальной радостью взглядом нависшего надо мной существа. Хотела бы я знать, что ему надо?

Представьте себе нечто черное, всклокоченное, с воинственно расправленными за спиной крыльями и боевой раскраской на наглой морде. Моей первой мыслью было — местный карлик-каннибал. К тому же просидевший пару недель на голодном пайке. А почему иначе он такой тощий, взъерошенный и с предвкушающей ухмылкой от уха до уха? Точнее не ухмылкой, а оскалом, хорошим таким оскалом, качественным. А как еще можно назвать два ряда острых клыков? В голову толпой полезли неприятные ассоциации, начиная с крокодилов на охоте и заканчивая собакой Баскервилей в период ночных вылазок. Не думайте, что у меня фантазию в тот момент заклинило (хотя и не без этого), просто боди-арт*, покрывающий трехцветным слоем физиономию низкорослого незнакомца, помимо впечатляющей картинкой на лбу, еще и флуоресцировал* в полумраке большой комнаты. Красные полосы, белые, желтые... и вся эта живопись на матово-черной коже. Но больше всего будоражил воображение тщательно прорисованный череп между двух небольших рожек, обведенных у основания ровными кругами.

Симпатия, правда? Вот-вот. Я тоже впечатлилась. Прикрыла на пару секунд глаза, заставила себя вспомнить, где нахожусь, и постаралась по отдельным внешним признакам классифицировать существо. Если временно отбросить художественное оформление лица, то оставались крылья, рога, клыки, когти и человекоподобная фигура. Значит, меня почтил своим визитом все-таки четэри. Хотя для полной уверенности следовало уточнить у данной особи еще и наличие хвоста, однако это дело пришлось отложить на потом. Я снова уставилась на исследуемый объект, он продолжал все так же пялиться на меня. Тоже, видать... изучает. Судя по размерам и пропорциям — это был ребенок. Или как правильно звучит уменьшительное имя от названия их расы? Четэренок, что ли? Тьфу, пусть будет просто чертенок. И по цвету и по виду похож. Скорей всего, хозяйский сын или дочь (половые признаки у этого отдельно взятого экземпляра разобрать было сложно, мешали толстый слой краски на рожице, да свободный покрой одежды), на крайний случай, кто-то из прислуги. Может, попробовать установить с ним контакт: пообщаться там на языке жестов или поперемигиваться? Авось выясню, где нахожусь, кто он/она/оно такое и какого лешего надо мной по образу и подобию застывшей горгульи* зависло? Хорошо еще, что вода из приоткрытой пасти не льется, зато слюни того и гляди закапают. И вид такой довольный-довольный, аж неуютно как-то становится.

— Эээ, — начала я, усиленно соображая, с какой фразы лучше начать беседу, а так же на каком языке следует заговорить.

— Аааа! — Радостно отозвался чертенок и, хлопнув пару раз в ладоши, снова потянул свои когтистые лапки к верхней части моего туловища.

Эм, и что это я ему только что сказала? Вдруг у них тут нечленораздельное мычание, как отдельные слова или предложения переводится?

— А ну брысь! — рыкнула я, не сильно, но ощутимо ударив малолетнего исследователя по ладоням (оррригинальное приветствие получилось, угу), тот отпрянул и снова застыл, глядя на меня немигающими светло-желтыми глазницами. — В качестве ужина я несъедобная. А в другом качестве... ты еще маловат!

Чертенок склонил рогатую голову набок, недовольно дернул разрисованной щекой и, неприятно хихикнув, показал мне язык и демонстративно уставился на мой бюст.

Ну, ничего себе воспитание! Да что он себе позволяет, да как ему не стыдно, да...

"Даааааа, — мысленно изрекла я, опустив взгляд на свой наряд. — И какая сволочь меня так одела? А главное, зачем?"

Тонкое белое платье смотрелось бы не плохо в качестве ночной сорочки, особенно если учесть, что большую часть в нем занимали декольте на серебристых веревочках (и на том спасибо, в противном случае лежать бы мне здесь топлес*), да высоченные разрезы до середины бедра. Ну, судя по тому, что я нахожусь в постели, может, это и нормально? Только зачем тогда на ногах мягкие босоножки с тонкими завязками, оплетающими икры почти до колен, а волосы уложены в тугую прическу, из которой вдоль шеи свисают несколько прядей, украшенных длинными лентами?

Сев на кровати, я продолжила изучать свою одежду, не забыв мимоходом повторно треснуть рогатого отпрыска по его назойливой конечности. Он обиженно зашипел и что-то тихо пробормотал. Как пить дать, ругательства, больно уж злобным был его тон. А нечего руки распускать и взрослых тетя щипать за неположенные места. Ну, и пусть, эти самые места открыты для всеобщего обозрения. Смотреть смотри, а рукам волю не давай. Чертеночек насупился и отошел от меня на пару шагов. Правильно. Быстро учится мелкий. Вдруг я бешеная? Один раз ударила, а второй — покусую?

Судя по ощущениям, из нижнего белья на мне присутствовала... только нижняя его часть, верхняя канула в небытие. Не мудрено. С такими-то вырезами! На шее болтался набор каких-то сверкающих побрякушек, а на руках от запястий до локтей были надеты тонкие сеточки с внушительным набором переливающихся камешков. Нарядили, значит. Угу. А для чего?

Я вопросительно посмотрела на единственное живое существо в этой комнате, существо ответило обворожительным оскалом, подмигнуло и с диким улюлюканьем кинулось на меня.

Мама дорогая, психи малолетние атакуют!

Повинуясь инстинкту самосохранения, я выставила вперед руки, намереваясь дать отпор чертенку, но тот, как не странно, передумал на меня прыгать. Подскочив ближе, он замер, нервно дернулся и начал медленно подниматься. При этом его крылья постепенно складывались за спиной, а громкий вопль становился все тише и неуверенней.

Так, не поняла. Это какой-то новый способ полетов? А почему тогда выражение лица у летуна такое виновато-раскаивающееся? Не успела я толком удивиться происходящему, как за спиной рогатого отпрыска появилась мужская фигура огромных размеров. Черная кожа, длинные черные волосы, черная одежда с минимумом декора и большие черные крылья, возвышающиеся за спиной... И на фоне этой фактурной черноты два ярко-зеленых глаза, с легким прищуром изучающие нас с чертенком. Красив. Чертовски красив! В прямом смысле этого слова. Такая экзотическая красота, от которой сложно отвести взгляд. Она завораживает, парализует, вызывая желание рассматривать каждую деталь, каждый штрих, словно передо мной не живое существо, а полотно великого мастера. Заметив такую реакцию на свою персону, незнакомец улыбнулся, отвесив мне легкий поклон. Какие плавные движения при его габаритах, сколько силы в них, грации... меня затопила внезапная волна восхищения. И тут же холодным душем ударило по нервам чужое возмущение. От неожиданности я вздрогнула. Красавец — четэри приподнял бровь в немом вопросе, а одиноко висящий в воздухе чертенок жалобно пискнул, повернув голову в сторону подошедшего ближе мужчины.

Я, наконец, ожила: переместила руки на грудь, чтобы чувствовать себя более защищенной от посторонних взглядов, послала Арацельсу мысленное спасибо за отрезвляющую эмоцию и приготовилась ждать продолжения спектакля под названием "Двое в комнате, не считая чертенка". Ну, а чего дергаться? Я на территории этого черного господина, ему мою судьбу и решать... пока кое-кто недовольный и, судя по едва уловимым отголоскам в моем подсознании, очень злой, сюда не добрался. А он доберется... скоро. Теперь я это точно знаю. И потому перспектива временного общения с семейкой крылато-рогато-хвостатых господ не выглядит такой пугающей. Ну... почти не выглядит. Откинув в сторону все то, что имелось в виду под словом "почти", я изобразила вежливую улыбку на лице и вполне дружелюбно поздоровалась с четэри. Надеюсь, он меня понял.

Крылатый чуть заметно кивнул, видимо, в знак того, что мои слова услышаны. Уж не знаю, как он их воспринял: может, в качестве приветствия (что и было задумано), а может, как попытку познакомиться (любопытное тогда у меня имя получилось). В любом случае, отвечать мне он не стал, зато кое-кто мелкий с загримированной физиономией удостоился непродолжительной, но очень эмоциональной тирады на языке, которого я не знала. А вот голос мужчины показался мне смутно знакомым. Покопавшись в памяти, я нашла единственный эпизод, когда могла его слышать. От воспоминаний сердце испуганно вздрогнуло, а горло неприятно запершило.

Выходит, именно этот черный красавец в маске чуть не убил Арацельса. Чуть... какое хорошее слово. Тогда мне казалось, что все гораздо хуже. Окровавленное тело, лежащее на земле, пустота в моей душе и это ужасное ощущение полного безразличия к происходящему, вылившееся в нежелание жить. Чуть... как замечательно это звучит. Интересно, как он выжил? Хваленая регенерация Хранителя или Смерть вовремя вернулась и "похимичил" над раненым другом? Потом я обязательно все выясню, когда мы снова встретимся. А пока... пока у меня проблема номер раз. Большая такая проблема. Зеленоглазая.

Нда... как же глупо было им восхищаться. С другой стороны, что плохого в восхищении? Сейчас я с удовольствием полюбовалась бы на данного четэри в образе музейной мумии. А вот на него живого, здорового и с хозяйским видом разгуливающего по комнате мне совсем-совсем смотреть не хотелось. И что делать? Глаза прикрыть, что ли?

Мужчина отчитывал чертенка (все-таки мальчишку, не очень-то это юное дарование с буйными замашками на девочку похоже), мелкий печально вздыхал, отводил взгляд и старательно изображал раскаяние, а я хмуро поглядывала на этих двоих, размышляя над сложившейся ситуацией. Как-то неуютно было сидеть на огромной кровати в чересчур откровенном наряде, когда рядом находится этот. Лучше бы я до прихода Хранителя с крылатым малолеткой отношения выясняла, чем лицезреть убийцу.

Четэри, словно почуяв перемену в моем настроении, оставил в покое хвостатого отпрыска, медленно повернулся и, окинув цепким взглядом мою фигуру, задержал внимание на лице, после чего одарил меня ласковой фразой непонятного значения. Как тогда, перед тем, как я погрузилась в неестественный сон прямо в седле. Опять чары? Вот ведь... черт рогатый! Веки снова стали тяжелеть, но сейчас я не была подавлена и опустошена, а потому могла бороться с внезапно накатившей сонливостью. Не то, чтобы очень успешно, но все же. Спрятав под ладонью сладкий зевок, я пару раз моргнула, тряхнула волосами, приведя в движение длинные ленты, и вцепилась руками в край постели, чтобы не завалиться ненароком на ее мягкую поверхность. Теперь стало как-то не до стеснения, желание прикрыться отпало само собой. Равновесие бы сохранить, да в навязанный сон не провалиться, а если кому-то охота меня рассмотреть, как следует, пусть: ничего нового в строении женского тела он не увидит. Разве что отсутствие крыльев, хвоста и рогов считается тут чем-то небывалым. А что, вполне логично.

Черный тип немного понаблюдал за моими мучениями, сочувственно усмехнулся и снова обратился к чертенку. На этот раз его речь была немногословной. Один короткий вопрос — и в ответ усиленное кивание детской головы, виляние хвоста со стрелой и полный "искреннего" послушания светло-лимонный взгляд. Ангелочек прям... угу. С рожками! Мужчина на мгновение скрестил пальцы и резко разомкнул их. И, если затуманенное пеленой сна внимание меня не подводит, то в момент разрыва с кончиков его длинных когтей слетели лиловые искры. Точно такого же цвета полосы мелькнули вокруг мелкого пленника, образовав решетку, и... исчезли. А несчастный пацан со всего маха рухнул на пол, отбив себе мягкое место. Если оно мягкое... при его-то худощавом телосложении. Так или иначе, а взвыл страдалец громко и ооочень обиженно. У меня от такого звука даже в голове просветлело, так как вязкие объятия сонных чар испуганно отпрянули. Ух ты! Вот бы уговорить чертенка верещать почаще? Было бы замечательно, не находишь тут этот господин с магическими замашками.

Замечтавшись, я не заметила, как в полумраке комнаты появилось еще одно

действующее лицо. Эх, слабый четэри волшебник. Или он просто неполную "дозу сна" мне выдал, решив, что и этого будет достаточно? Как выяснилось, чары его не только звуков резких боятся, но еще и под прессом удивления чахнут. А удивление у меня было сильное. Выходит, не такая уж и редкость для этого дома — человеческая женщина.

Мягкая поступь, необычный сиреневый взгляд... она плавно пересекла комнату и вошла в наиболее освещенное пространство, как раз то, где стояла большая кровать со мной в комплекте, а в нескольких метрах на полу сидел притихший, но очень недовольный ребенок, над которым возвышалась темная фигура мужчины. Оранжевые огоньки слабо дрожали в металлических каркасах, подвешенных на колоннах, и почему-то напоминали мне настенные бра. Волосы незнакомки, окрашенные их светом, отдавали рыжиной. Заплетенные в две длинные косы, они блестели, словно атлас, обрамляя строгий овал красивого лица, и спадали ниже, до самых щиколоток.

И как она, бедняжка, с такой гривой управляется? Мыть, расчесывать и (о ужас!) заплетать это "покрывало" каждый день — врагу не пожелаешь. Хотя, если местные мастера из моих непослушных кудрей такой "парикмахерский шедевр" сотворить умудрились, то, может, и ее прической кто-то другой занимается?

Платье на женщине было похожего на мой фасона, только гораздо скромнее и... черное. Обутые в босоножки без каблука ноги ступали очень тихо, да и двигалась блондинка как-то чересчур бесшумно, словно призрак. У меня невольно возникла ассоциация с Лилигрим, но я быстро отсеяла ее, так как эта особа производила совсем другое впечатление. Тихая мышка: кроткая, покладистая, спокойная... живая. А еще она держала в руках плотно завязанный мешок, который ни с того, ни с сего начал подавать признаки жизни. В голове моей шевельнулось подозрение, а сердце сжалось в ожидании.

— Грэта, эмерлизз*, - чернокрылый четэри ободряюще улыбнулся женщине и, подойдя к ней, забрал вяло брыкающуюся ношу. Вовремя. Потому что, если меня не обманывает зрение (а после порции "снотворного", я в этом не уверена), пальцы блондинки, вцепившиеся в темную ткань мешка, дрожали все сильнее, а таинственное содержимое с каждой секундой дергалось все активней и активней, явно намереваясь вырваться из плена.

Я проводила напряженным взглядом перекочевавший в другие руки объект, который во время передачи испуганно замер, перестав шевелиться. Наблюдать становилось все сложнее. Проклятая сонливость снова возвращалась, напоминая моему рассудку, что настало время вынужденного отдыха. Но я противостояла ей, чуя, что если усну сейчас, пропущу что-то очень важное. Ведь именно в такой мешок там, на поверхности планеты, засунули Ринго. И если это он...

— Крух-ки-крух-крух! — выдал недовольный ушастик, когда сильная мужская рука вытащила его за шкуру из тканевой ловушки. Выдал и заткнулся, осторожно осматриваясь по сторонам. Оранжевые глаза зверька, казалось, прибавили в размере, а черный зрачок, напротив, стал совсем крошечным на огненном фоне радужки. Заметив меня, малыш радостно приподнял уши и рванулся, но его не пустили.

Признаться, я думала, что он начнет царапаться и кусаться (благо дело и когти, и зубы имеются), но к моему огромному изумлению, Ринго покорно сложил лапки, прикинувшись мягкой игрушкой. Неужели этот черт рогатый и на него магией повлиял? Ыыы... не честно. Получается игра в одни ворота, у меня-то никаких колдовских способностей в помине нет. Чувствую, что пока Арацельс до сюда доберется, из нас успеют безвольных марионеток сделать, а может и используют как-нибудь в своих целях. Явно в плохих... от похитителей хорошего ждать не приходится.

Пока я соображала, моего пушистого зверя торжественно вручили обалдевшему от такого подарка чертенку. Он схватил новую игрушку в охапку и, забыв о том, что вроде как ударился и должен страдать от боли и обиды, шустро подскочил на ноги, что-то сказал мужчине и с улыбкой счастливого маньяка, побежал вон из комнаты.

Я на автомате рванулась следом, забыв о слабости и сонных чарах. А вот они, как это ни печально, обо мне очень даже помнили. Сделать удалось всего пару шагов, прежде чем

все вокруг закачалось, зарябило и зашумело до кучи. Хотя нет, зашумело все-таки у меня в ушах, да и остальные эффекты, наверняка, принадлежали мне, а не интерьеру. Взгляд рассеянно скользнул по чужим лицам, словив новую порцию непонятого. Чернокожий мальчишка обернулся на выходе и радостно оскалился, зажатый у него под мышкой Ринго неожиданно подмигнул мне, а в грустных и почему-то виноватых глазах светловолосой женщины блеснули слезы.

Когда четэри успел оказаться за моей спиной, чтобы легко подхватить меня на руки, не знаю. Не в моем состоянии отслеживать его перемещения. Помню только прикосновение его когтистых пальцев ко лбу и ударную волну всепоглощающего сна, в котором серой картинкой проступил неподвижный пейзаж.

Жаль, что сейчас там не было снегопада...

Глава 4

Харон Рагнар по прозвищу Черное сердце сегодня был счастлив. Он держал на руках захваченную в капкан сонных чар девушку и с любопытством смотрел, как разглаживаются вертикальные морщинки на ее лбу, как уходят с лица следы сосредоточенности и волнения, а вместо них холодной маской проступает спокойствие. Неестественное... словно у мертвеца. И только мерно вздымающаяся грудь не дает забыть о том, что бедняжка всего лишь спит. Пока еще спит. Эта темноволосая малышка стояла ему нескольких сильных и опытных воинов, но... она того стояла!

Упрямая девочка. Забавная в своем нежелании подчиниться его чарам. Там, на поверхности, среди ненавистного для четэри дня ей для того, чтобы отключиться, потребовалось гораздо меньше магического воздействия. Интересно, почему? Сказался стресс от потери спутника? Наверняка. Кто он ей? Возлюбленный, брат, друг или просто охранник? Впрочем, не важно. Здесь, в стенах Харон-се, пленница взяла себя в руки и решила побороться за ясность ума, упорно пытаюсь вырваться из крепких объятий навеянного им сна. Смешная. Своим поведением она вызывала в Рагнаре симпатию и, как следствие, сочувствие, которое он усилием воли задвинул куда подальше, напомнив себе, что случайностей не бывает, и эту самую Лоэль* ему послали Высшие силы*.

Он взывал к ним почти месяц, не надеясь на отклик. Но в канун ритуального обмена они все-таки соизволили отозваться, приняв облик незнакомой Харонэссы. Она связалась с ним через Магическое зеркало* и продала ему за определенную плату (по поводу которой, кстати, еще должен явиться ее посланец) сведения о потенциальной рабыне, волей случая очутившейся неподалеку от его владений. Не суть, что у серолицей информаторши были необычно синие глаза странного разреза (что еще можно ожидать от Высших сил?). Не важно, что гостей из другого мира не засекали его соседи (не для них был послан этот "подарок", не им его и забирать). И то, что человек, сопровождавший девушку, обладал отнюдь не человеческими способностями, тоже не имеет никакого значения, ведь препятствия только делают победу слаще. Черному Харону срочно нужна была рабыня. Еще одна, помимо его светловолосой Грэты. И он получил ее. Именно сегодня, в день Аваргалы*, точнее... уже в ночь. Такая удача выпадает не часто и имеет привкус предопределения. Сладкий привкус с горчинкой неизвестности. Осталось чуть больше часа до того судьбоносного момента, когда он либо потеряет все, либо приобретет то, что так жаждет.

И все-таки Рагнару было жаль девчонку. Как не давил он в себе это несвойственное четэри чувство, оно подкрадывалось вновь и вновь, стремясь затопить своим ядом его черное сердце. Слишком долго он общался с человеком, слишком... наверное, потому и сам очеловечился. В чем-то. К счастью, для них обоих, далеко не во всем.

Длинные ленты серебряным дождем спадали вниз, тонкая ткань платья едва прикрывала молодое женское тело. Харон окинул его оценивающим взглядом и вяло улыбнулся. Хорошенькая... для человека. Но не это нравилось ему в ней. Ее глаза... Придя сюда на производимый его отпрыском шум, он, к своему удивлению и невольному

одобрению, не заметил в ее черных глазах страха, зато там отражалась бездна любопытства, чуть-чуть раздражения и очень много беспокойства. В тот момент она почему-то напредила ему Грэту. Особенно после того, как кинулась спасать живую игрушку, принесенную для его сына. Наверное, этот зверь что-то значил для Лоэль*... Жаль, что все так получилось. Рагнар не хотел ее расстраивать перед церемонией. Признаться честно, он вообще не хотел причинять ей вред, и сложилась ситуация иначе, эта темноволосая девица осталась бы жить в его доме. Грэта всегда хотела иметь подругу из человеческой расы. Хотела, хоть и никогда не говорила о таком глупом и несбыточном желании. Но он знал, он слишком хорошо знал свою единственную рабыню, чтобы угадывать ее тревоги и мечты.

Тихий, едва слышный всхлип отвлек хозяина Харон-сэ от изучения его дневной добычи. Он поднял голову и посмотрел на белокурую женщину, так и стоявшую посреди комнаты, не решаясь уйти без разрешения хозяина. А спросить это самое разрешение она не отваживалась, боясь выдать голосом свое состояние. Руки ее дрожали, а по щекам струились беззвучные слезы. Ей не хотелось привлекать к себе внимание, поэтому она старалась не шевелиться и не производить лишних звуков, но от острого слуха четэри сложно скрыться. Особенно, когда этот слух за долгие годы привык улавливать каждое ее движение, каждый вздох...

Как случилось, что холодный и расчетливый четэри полюбил собственную рабыню? Никто не знает, в том числе и он сам. Никому знать и не надо. Даже родной ребенок не имеет ни малейшего понятия о том, что именно связывает его отца с человеческой женщиной, живущей в их доме. Для всех она — его игрушка, любимая кукла, его собственность. Та, которая скрашивает вечера своего хозяина, развлекает и убаживает его. Та, кто выполняет любую его волю, любой каприз. Та, о неприкосновенности которой так печется Черный Харон.

У обитателей Срединного мира не принято заводить семьи как на бывшей родине Грэты. Крылатые выбирают себе пару для продолжения рода, и для этого им достаточно всего нескольких встреч. Главное, чтоб оба партнера подходили друг другу по разным, наиболее важным для выживания общего ребенка параметрам. Потом, в соответствии с изначальным договором, новорожденное чадо забирает тот, кто оплатил его рождение и намерен обеспечить ему хорошее обучение и достойное будущее в дальнейшем. У Рагнара был сын, который не знал своей матери, как и большинство детей их расы. Зато он знал ласку отцовской рабыни, которая пела ему колыбельные песни и рассказывала на ночь странные сказки. О далеких городах и о сказочных существах, умеющих любить, хранить верность и жертвовать всем ради близких. А днем с мальчиком занимались высокооплачиваемые учителя, которые просвещали его на тему того, как все обстоит на самом деле. Но юный наследник Харон-се все равно любил слушать эти истории. Глупые, наивные, порой смешные... Он был по-своему привязан к белокурой няне, хоть и считал ее, как и большинство в их доме, живой куклой, существом бесправным, но забавным и недопустимо-добрым, не более того. И это хорошо, это правильно... никому не следовало знать их тайну. Тайну совершенно ненормальной любви между Грэтой и ее господином.

Сначала она его заинтересовала. Дрожащий голос, сцепленные добела пальцы и такие грустные глаза... необычные — светло-сиреневые, словно редкие цветы из его сада. А в глазах, в этих огромных, чистых глазах страх и надежда. Распущенные волосы покрывали ее плечи, играя алыми бликами в свете зажженных свечей. Девушка сидела в начерченном на полу круге вызова и, не мигая, смотрела на его отражение в стоящем напротив зеркале. Почему ее обращение услышал именно он? Случайность? Вряд ли. Скорее, судьба или происки небезызвестных Высших сил.

А потом она озвучила свое желание, чем сильно удивила своего Эгеле* и заинтересовала еще больше. Четэри по праву считали себя промежуточной расой между Высшими и людьми. Выносливые, практически бессмертные (если не убивать, конечно) и хорошо подкованные в сфере магических "трюков". Только они знали, как связаться с демонами, люди же упорно связывались с ними, принимая их самих за сверхъестественные

существа, способные выполнить любую просьбу. Почти любую. Деньги, власть, слава... стандартный набор человеческих требований. А взамен... душа, которая в скором времени занимала законное место в кристальной ловушке. Человеческая жизнь коротка, можно и подождать несколько десятков лет. Так просто и так приятно. А главное, практически никаких колебаний соприкоснувшихся миров, а значит, и никаких пернатых блюстителей порядка на рогатую голову хитреца, поймавшего в сети соблазна очередную глупую жертву. Но хрупкое создание с сиреневыми глазами не просило денег, ей не нужна была слава, она не хотела власти... все, что ее волновало — это жизнь беременной сестры, умиравшей от неизлечимой во втором мире болезни.

Не то, чтобы Рагнар не мог помочь ей, он просто не понимал, зачем продавать свою жизнь, за чью-то чужую. Те, кто желал благ для себя, были предсказуемы, просты, доступны. А эта... другая. Тогда он решил, что душа Грэты будет самой ценной в его коллекции и потому самой желанной. Но, услышав следующую просьбу девушки, черный Харон задумал заполучить еще и ее тело. Две жизни за одну. Сестра и ее не рожденный пока еще малыш в обмен на рабство в мире четэри. Как ни странно, девчонка согласилась. Глупышка, но до чего очаровательна. Чистая душа, чистые помыслы, чистое сердце... ради такой добычи можно было пойти на риск и несколько месяцев постоянно менять свое местоположение, выстраивать магические щиты, оставлять обманки и путать следы... скрываясь от проклятых Хранителей Равновесия.

Упертые пернатые. То, что их удалось в конечном итоге обмануть, до сих пор казалось Рагнару чем-то нереальным. Хотя нет... на это, как обычно говорила Грэта, тоже была воля Высших сил. Именно они послали ему ту памятную встречу с красным Хароном Нергой. Он тоже путешествовал, но совсем по другим причинам. А еще у него была своя человеческая рабыня и... не было руки. Звенели кубки, текла беседа, все больше склоняясь в опасное русло личных тайн. Когда-то давно этот краснолицый тип участвовал в ритуале Аваргалы, где и потерял свою конечность, зато приобрел одно интересное средство, способное сбить со следа любого, даже очень хорошего охотника. Невзрачный амулет, таивший в себе странную магию демонов. Только благодаря ему появился шанс скрыть местоположение Грэты в Срединном мире. И именно тогда завязалась...

Что? Дружба? Какое человеческое слово, опять сказывается влияние рабыни. За столько совместных лет не удивительно. Но у высокородных четэри нет друзей, это непозволительная роскошь. Есть верная охрана (которая прилично получает за свою верность, а за предательство рискует лишиться головы), есть прислуга, есть нанятые преподаватели, садовники, рабочие, а друзья... вряд ли. Скорее, с Красным Хароном Черное сердце связывали взаимовыгодные отношения. Услуга за услугу, секрет за секрет... равноценный обмен, без боязни быть обманутым. То, что в среде крылатых ценилось так же сильно, как и дружба у расы людей.

И вот около месяца назад Нерга связался с Рагнаром снова. У них получился долгий разговор с очень необычным предложением. Рабыни в Срединном мире в последние века были большой редкостью. Из знакомых Черного Харона, лишь безрукий владел "живой игрушкой". Когда-то у него их было две, однако Аваргала в качестве платы забрал не только его конечность, но и подарок в виде человеческой женщины. Почему демоны предпочитали представительниц именно этой расы, оставалось загадкой. Но наличие такого своеобразного презента являлось обязательной частью ритуала. А в свете последних стычек с Хранителями приобретение иномирянок в личное пользование стало для четэри практически нереальным. Но не только поэтому сделки с демонами заключались все реже. Связываться с Высшими было опасно, а порой даже смертельно опасно. Понравится ли могущественному обитателю Безмирья подарок? Что он заберет за желание вызывающего: одну конечность, внутренний орган или... жизнь? Нет, не сразу... но вскоре после обмена. Неизвестно. И, тем не менее, соблазн был велик. Статус мага позволял многое, но далеко не все. А для Высших "не все" просто не существовало. Они были способны легко сотворить то, что для самого сильного чародея Срединного мира оставалось недостижимой мечтой. И эта мечта могла стать

реальностью, при условии своеобразного обмена, конечно. Куш, ради которого имело смысл рискнуть. Не всем... тем, кому это было действительно нужно.

Но то, чего хотел Рагнар, шло в разрез с предложением Нерги — отдать демону Грэту. Поэтому сначала черный Харон отказался от участия в ритуале, но вскоре передумал, решив довериться... да-да, именно им, Высшим силам. Не то, чтобы он был сильно верующим, просто его любимая уверяла, что все будет так, как должно быть. И не важно, что она считала правильным исходом свою скорую смерть, а он — возможность выменять у демона эликсир бессмертия для женщины, без которой ему самому не хотелось жить на этом свете.

Как жаль, что люди в ее мире так быстро умирают. Каких-то полвека максимум... и все. Раньше он был доволен этим фактом, когда собирал урожай купленных душ, а теперь... теперь все стало иначе. С помощью специально приготовленных зелий, Грэта, сохраняя внешнюю красоту и молодость, прожила с ним в два раза больше, чем ее сородичи у себя дома. Но смерть обивала пороги, незримой тенью скользила за той, которая посмела пренебречь своей судьбой. Черное сердце ощущал приближение рокового часа и боялся... впервые в жизни он по-настоящему боялся. Боялся, что больше никогда не увидит женщину, подарившую ему такое необычное и удивительно приятное чувство, как любовь. Ее чудесные глаза, ее нежная улыбка, ее преданность, ласка... за это он был готов отдать любую часть себя, даже если такой поступок приведет в дальнейшем к его гибели. Но без рабыни участвовать в Аваргале невозможно... Было невозможно! Пока в руки черного Харона не попала еще одна человеческая девчонка.

Бросив задумчивый взгляд на спящую Лоэль, Рагнар осторожно положил ее на кровать и подошел к застывшей на месте Грэте. Она вздрогнула, прикрыв глаза, когда его пальцы коснулись ее влажных щек, стирая блестящие дорожки слез.

— Не плачь, мое сокровище. Ты ведь сама говорила: то, что предрешиено, того не избежать.

— Но я не хочу, чтобы она страдала из-за меня, — прошептала женщина, доверчиво прильнув к груди своего господина и совсем тихо, на грани слышимости добавила: — Не хочу, чтобы ты жертвовал собой.

— Все будет так, как должно быть, милая, — мужские губы тронула слабая улыбка. Он ласково поцеловал свою любимую в светловолосую макушку, бережно провел ладонями по ее гладким косам и, на мгновение прижав рабыню к себе, резко отпустил ее, после чего отступил на шаг и улыбнулся шире. Приподняв подбородок собеседницы, Черное сердце проговорил: — Позаботься о моем сыне, Грэта, и о его новом питомце. А то я боюсь, что этот сорванец-экспериментатор сделает из зверушки набитое опилками чучело.

Сиреневые глаза испуганно расширились, перестав наполняться слезами. Расчет его был верен. Сердобольной Грэте просто необходимо о ком-то заботиться и кого-то защищать. В этом вся она... дитя чужого мира. Если нет возможности спасти брюнетку, которой уготовлена судьба "подарка" для демона, то нужно попытаться хотя бы сберечь ее животное. Не изменила жизнь его любимую. Ничуть. Или это он так старался оградить ее от местных реалий, стремясь сохранить то чуждое и в то же время такое нужное ему? Да какое это имеет значение теперь... когда настало время прощания.

— Я рассчитываю на тебя, любимая, — сказал Рагнар. — А теперь иди, проверь, чем занят малыш. Я скоро вернусь. Обещаю. Просто доверься мне и... Высшим силам. Они ведь никогда не ошибаются, не правда ли? — неуверенный кивок был ему ответом.

Грэта уходила медленно. Неровная походка, дрожащие коленки. Ее все еще била дрожь, а по щекам (он не сомневался в этом) снова текли соленые капли. Как же сильно ему хотелось догнать эту хрупкую женщину, обнять ее, утешить, сказать что-то ободряющее... но он сдержался, прекрасно понимая, что так будет только больнее. И ей, и ему. Когда ссутулившаяся фигурка исчезла в дверном проеме комнаты, Харон тяжело вздохнул, тряхнул длинными волосами цвета глубокой ночи и, подняв с постели свой "живой пропуск" в мир Высших, направился в противоположную выходу сторону. Туда, где располагалась потайная

дверь, за которой находилась лестница, ведущая в секретное помещение на третьем подземном этаже... На этаже, которого не было в архитектурном плане Харон-сэ.

Глава 5

Арацельс шел по огромному холлу ярко освещенного магическими огнями Харон-сэ. Уверенное движение сытого хищника, все еще не покинувшего охотничьи угодья. Плавно, бесшумно, шаг за шагом, мимо лежащих на полу охранников, встретивших некоторое время назад незваных гостей на своей территории. Судя по тому, что отряд пребывал во всеоружии, чужаков поджидали. За появлением иномирных женщин в Срединном мире всегда следовал приход Хранителей. Такова реальность последних веков. Но вот присутствие воскресшего мертвеца и хвостатой девчонки в компании с пернатым оказалось для четэри большой неожиданностью. Как раз перед тем, как ни с того, ни с сего рухнуть на каменную поверхность пола и замереть там, словно покойник, один из участников дневной вылазки признал в странно движущемся мужчине недавно убитого Хароном человека. И это было последнее, что он смог проговорить перед своей... Нет, не кончиной. Чернокрылый не умер. Никто из лежащих в просторном зале воинов не был мертв. Хотя и жизнью назвать состояние, в котором находились "выпитые" демоном жертвы, было сложно. Обессиленные, опустошенные, погруженные в апатию, лишённые и способности, и желания двигаться... они балансировали на краю смерти, но не переходили за грань, потому что чудовище, контролирующее их чувства, продолжало удерживать несчастных в реальном мире. Зачем? Скорее, по привычке, нежели из сострадания. На лице блондина, побелевшем до цвета свежего снега, не отражалось никаких эмоций, лишь глаза его искрились золотом, осматривая окружающий интерьер на предмет новой добычи, а по светлым волосам алым пламенем змеились рыжие пряди. Тонкие, длинные и... как будто живые. Правду говорят, нет хуже, чем ждать и догонять. Там, в подземном тоннеле он нервничал куда больше, чем здесь, потому что ничего, кроме монотонного продолжения пути, не мог предпринять. Возможность действовать отвлекла Арацельса от мрачных дум и подарила уверенность в собственных силах. Теперь от него зависело многое, включая жизни скованных неподвижностью существ.

Смерть следовал за первым Хранителем по пятам, крепко держа за руку кровницу. Она вела себя на удивление послушно, что, безусловно, радовало, так как в данный момент ему было как-то не до ее выкрутасов, и вздумай девушка делать глупости, он непременно прибежит к сонным чарам. Однако она шла молча, с откровенным интересом разглядывая неподвижные тела четэри. Ее помеченный пепельной полоской нос чуть двигался, когда Мая принохивалась, а мохнатые уши то и дело вставали торчком и слегка поворачивались, ловя звуки. Ей было любопытно. Очень любопытно. Но, отражаясь в дымчатых глазах, это чувство не влияло на поведение галуры. Видать, предупреждение ангела о магии сна, которую он непременно применит, стоит ей вспомнить о самостоятельности, не прошли бесследно. А может, решил подействовать и инстинкт самосохранения, ведь сейчас она вместе со своими спутниками находилась во вражеском доме, обитатели которого так сильно желали их прикончить... До того как не потеряли способность что-либо желать.

Эмоции... У кого-то их больше, у кого-то меньше. Но они — это то, что отличает живое существо от механического робота. И все же без них можно жить, двигаться, действовать. Можно! Если только вашими чувствами не надумал закусить демон. Ночная сущность Хранителей постоянно насыщалась за счет своего носителя. Не агрессивно и разом, а постепенно, словно тянула сладкий нектар через тонкую трубочку. Но она также никогда не отказывала себе в удовольствии напиться и из чужого "сосуда". Если таковой попадался на ее пути. Прошлой ночью обезумевшие монстры наслаждались Эссой. А те, у кого были собственные Арэ, "пили" их в совместно проведенные часы. Себе подобных кораги почему-то не воспринимали, как питание. Может, занятая собратом территория считалась для них неприкосновенной, может, еще что-то. Эра не распространялась на сей

счет, зато одним из установленных ею законов был запрет на интимные отношения между теми, кто прошел Обряд Посвящения. Смерть подозревал, что женщин она не пускает в их ряды именно по этой причине. Отсутствие соблазна — не такая уж и маловажная деталь, когда год за годом проводишь в обществе одних и тех же людей и нелюдей. А наличие обычной жены — не только хорошая подпитка, придающая силы Хранителю, но еще и идеальная возможность утолить обычные мужские потребности. Хотя порой четэри казалось, что в стремлении Духа Карнаэла женить всех своих подопечных кроется что-то еще. Вот только никто из них особо не стремился тащить в "каменную клетку" свою избранницу, предпочитая мимолетные связи с представительницами прекрасного пола в отпускные дни. Даже он сам почти триста лет отказывался от свадьбы, считая это плохой идеей. Пока не встретил ту, что легкомысленно заявила о своем желании разделить его судьбу. Разделила, угу! Арэ у Смерти так и не появилось, зато теперь есть личный призрак. Очень пакостный и мстительный призрак, бороться с которым нашли способ только в последнее время, установив особый запрет на общение с ним, пока не будет произнесено имя. Однако Лилигрим каким-то чудом умудрялась заставлять их делать это. Как именно? Да кто ее знает? Магия, гипноз, что-то другое... Сильная девочка, способная, от нее можно ожидать чего угодно. Даже после смерти. Не зря он считал идею с женитьбой скверной, не зря.

Еще один возникший в холле охранник сполз по стене, возле которой остановился. Идиот! Кто же на демона нападает с хлыстом Ароса*? Да и на Хранителя в боевой ипостаси с этой светящейся плеточкой глупо ходить. На лестнице с глухим стуком упали еще двое, а гибкая фигура Арацельса, ускорив шаг, заскользила квысокой арке, ведущей в боковой коридор. Очередной грохот рухнувшего тела послышался где-то сзади, несмотря на то, что демон (а это побелевшее существо в черной одежде, окутанной огненным ореолом, как-то иначе сейчас было трудно назвать) даже не повернул головы в сторону новой жертвы. А потом вдруг повисла тишина. Какое-то напряженное безмолвие, будто предвестник чего-то неизбежного, опасного... громкого. И это что-то, а точнее эти кто-то не заставили себя долго ждать.

Смерть с досады помянул Безмирье со всеми его обитателями, когда в холл ввалилась группа мужчин, облаченных в лазурную броню. Кольчуги на них сияли и переливались, как и скрывающие лица маски. А довольно мягкие латы слабо пульсировали, повторяя движения своих хозяев. "Живые" доспехи из герлизия*... Ну, надо же! Он только решил, что вызволение Катерины из плена пройдет гладко и без жертв. Но местный Харон, видать, имеет приличный доход, раз может себе позволить приобретение пяти... Нет, даже шести комплектов такого редкого и потому очень дорогого облачения. И пусть оно не особо полезно в обычном бою, зато от ментальных атак защищает на все сто процентов. Да уж... В такой экипировке только запретную Аваргалу проводить. Хотя для "радостной" встречи неугодного "демона" тоже подходит. Печально. Ведь все так хорошо начиналось... Четэри не пришлось прибегать к убийственным особенностям боевой ипостаси и уничтожать все живое в радиусе нескольких десятков метров, потому что возросшие способности Арацельса давали шанс, придерживаясь главного правила Хранителей*, обойтись в этом деле без жертв. Блестящий план! Еще бы немного и...

— Найди ее! — голос друга прорвался сквозь свист хлыстов и лязганье металла, всего секунду назад взорвавших тишину. Золотые "ленты" резали воздух, стремясь достать своими гибкими хвостами чужаков. Но оба блондина, крылатый и бескрылый, без труда уклонялись от атак, синхронно отступая назад, туда, куда парой мгновений раньше один из них толкнул кровницу. Девчонка пока не интересовала охранников. Видимо, на ее счет у них были идеи получше, чем убийство. Действительно. Зачем уничтожать то, что может стать ценным товаром, ну, или на худой конец, пополнит один из кристаллов-ловушек для душ. Женщина другой расы, пусть и хвостатая — хороший улов для Харона.

Мужчины двигались быстро и плавно. Постоянно меняя местоположение, уклоняясь и раскачиваясь, они без труда уходили от сверкающего роя ножей, и уворачивались от жаждущих крови хлыстов. Им не приходило в голову скрыться от нападавших за прозрачной

стеной магических щитов. Во-первых, потому что установка хорошего блока требовала сил и времени, а, во-вторых, потому что он лишал подзащитных маневренности, которая была им сейчас так необходима. — Катенок на одном из подземных этажей. Иди!

— Сам иди! Твоя Арррэ, — рыкнул Смерть, следя за охранниками. Сильные, ловкие, не глупые... наверняка, лучшие из воинов, нанятых Хароном на службу. Не то, что предыдущие "смельчаки". "Лазурные господа" лишних движений не делали, ближе расстояния на удар хлыста не подходили, вместо этого, судя по перестройке их маленького отряда, они организованно и без суеты собирались окружать неприятеля. А точнее... уже почти окружили. Разве что за спинами незваных гостей остался небольшой кусочек пространства, но сверкающие голубыми латами воины начали покушаться и на него. Они по-прежнему держали дистанцию, что не мешало им обступать противника со всех сторон. Неприятная расстановка. Рискованная. Что ж, хочешь — не хочешь, а, видимо, придется все-таки разбавить небольшим количеством трупов сегодняшнюю копилку милосердия. Ну, шестеро не тридцать с лишним. К тому же... они сами напросились.

— Если уйду я, — поймав рукой надоедливую плеть, проговорил Арацельс. — Спящая компания... — он дернул искрящийся конец на себя, заставив покачнуться четэри, держащего рукоять, — начнет просыпаться. — Его сжатые в кулак пальцы стали абсолютно белыми, и по сменившей цвет коже, словно реки, поползли быстро набухающие черно-фиолетовые вены. Попавший в капкан чужой хватки хлыст перестал светиться, и его хозяин, не задумываясь, выбросил бесполезное оружие на пол.

— Я справлюсь, — запустив огненные шары в рогатые лбы атакующей его парочки, сказал четвертый Хранитель. Парочка слаженно погасила "подарки", перехватив их руками, затянутыми в толстую ткань красных перчаток. Они, в отличие от лат, были сделаны из горга* — блокирующего магию материала. Сразу видно: хорошо ребята подготовились. Ну, или просто быстро сориентировались. — Если совсем допекут, применю Ангельский свет*, — добавил он, ловко уходя от перекрестных ударов плетей.

Новая атака... и по бывшим соотечественникам Смерти ударила очередная партия желто-оранжевых сфер. Две, три? Он уже не считал их, создавая огненные сгустки на автомате. Двое уклонились, зато на грудной клетке третьего образовалась темная дыра, из которой тут же повалил дым. Раненый качнулся, выронив хлыст, и со злобным рычанием кинулся прочь. Сильный парень. Скорей всего, выживет. Все-таки герлизий — не самый прочный материал в бою, где применяются не только ментальные, но и вполне материальные виды оружия. Хотя, если ему не изменяет память, у жителей Срединного мира вообще не принято носить латы, тело достаточно выносливо и без них. Так что шансы на выживание у покинувшего холл охранника очень даже приличные.

Окружение в лазурных доспехах продолжало методично атаковать, вынуждая белокрылого и его спутника отступать назад, подальше от коридорной арки. Осталось пятеро упрямец, уже легче. С пальцев четвертого Хранителя полупрозрачными рыжими каплями стекала заимствованная в пространстве энергия. Ее переливающиеся частицы торопливо тянулись друг к другу, стремясь слиться воедино. За какие-то доли секунды они набирали цвет и приобретали круглую форму, становясь одним из самых простых и действенных оружий боевого мага.

Арацельс снова перехватил чей-то хлыст и, резко притянув к себе его владельца, всадил один из подобранных ранее ножей в плохо защищенную шею противника. Хм... а вот этот не выживет. Определенно. Отпуская в целенаправленный полет свежесформированный шар, Смерть засек краем глаза движение за спиной и машинально швырнул туда еще один. Осознание того, что он мог убить галуру, накатило паникой следом за необдуманным поступком. Резко обернувшись, мужчина обнаружил на колонне оставленный своим "подарком" след, но не заметил поблизости кровницы. Его напряженный взгляд заскользил по залу, ища пропажу, а в голове тревожно ворочались лишние логики мысли. Ну, в самом деле, не мог же он испепелить ее одним энергетическим снарядом? Разве что ранить или убить. Но тогда должен был остаться труп, а тут... А тут все в полном порядке. Почти. Мая,

живая и невредимая, неподвижно стояла у другой колонны, метрах в двадцати от места, где он заметил движение. Каким чудом она там оказалась, оставалось загадкой. Вопросы вызывал и ее странно посветлевший взгляд. Неподвижный и безжизненный. Словно девушка ни с того ни с сего ослепла и...

Хлесткий удар плети больно стегнул по плечу задумавшегося Хранителя, возле лица хищно блеснуло лезвие чужого ножа, а потом... воин, воспользовавшийся заминкой противника, с тихим стоном осел на пол. Арацельс, в мгновение ока очутившийся рядом, вынул удлинившиеся на несколько сантиметров когти из шеи убитого охранника, стряхнул с них черную кровь и зло зашипел, мельком взглянув на друга:

— Хочешшшшь увеличить чисссло жертв? Тогда я ухожу.

— Ладно, — произвольно отшатнувшись от него, кивнул Смерть. Не столько в качестве согласия, сколько из-за желания избавиться от гипнотического взора сияющих диким золотом глаз. Холодных, решительных и... до неприличия спокойных. — Гуманный ты наш, — пробормотал он, постепенно отходя назад и немного правее, туда, где находилась галура, которую, как ему подсказывало шестое чувство, лучше было увести отсюда. И поскорее. — Иду.

Белокрылый четэри быстро покинул вражеский круг, не встретив на своем пути к отступлению никаких препятствий. Оставшиеся в живых полностью сосредоточились на демоне, а тот продолжал свой смертоносный танец в обрывках сверкающего рисунка из плетей и металла. Не то, чтобы они совсем его не задевали. Только вот вреда особого прикосновения такого оружия мужчине не причиняли. Царапины, легкие ожоги... не более того. Будь он менее гибким и быстрым, ранения могли оказаться смертельными, но... не сейчас. Чего же они добиваются этой атакой? Убить его? Абсурд. Скорее, просто задержать, не пустить к той самой арке, за которой прячется проход на нижние этажи Харон-сэ. Остановить, даже если ради этого придется сложить свою голову. Что ж, такова судьба хорошего охранника. Большая зарплата... короткая жизнь. Оценив с расстояния в пару десятков шагов расстановку сил среди противников, Смерть одобрительно хмыкнул и поспешил к Мае. Все-таки надо отдать должное профессионализму Эры. Ее магические протезы закрыли раны Хранителя, став на время частью его тела. Он больше не был слабым человеком, впрочем... он и человеком-то уже не являлся.

Кровница без возражений вложила свою маленькую ладонь в протянутую руку Ангела и, не произнося ни слова, двинулась следом за ним. Глаза ее по-прежнему оставались слишком светлыми, будто их затянула туманная дымка, но взор, к счастью, приобрел больше осмысленности, хотя некоторая отстраненность в нем все еще сохранилась. Они обходили дерущихся по длинной дуге, в расчете добраться без приключений до второй арки. Той, что располагалась в другом конце зала и вела, по предположениям Хранителя, в нужный им коридор. Арацельс тем временем отправил к праотцам еще одного "рыцаря в лазурных доспехах", и его поредевшие сослуживцы стали вести себя более осторожно. Они увеличили разделяющее их с гостем расстояние, при этом не выпуская его из поля зрения. Хлысты перестали мелькать в воздухе, зато вновь активировался арсенал метательных ножей. Этого добра у любого уважающего себя четэри было предостаточно, не говоря уж о тех, кто шел в бой.

Смерть почти достиг цели, когда внезапная тишина заставила его остановиться. Она длилась всего миг: гулкий удар сердца, быстрый поворот головы, один единственный взмах ресниц и... легкий ветерок на том месте, где только что была Мая. Девчонка пропала, и Хранитель невольно покосился на свою сжавшую пустоту руку, в которой всего мгновение назад лежали ее теплые пальчики. До его слуха вновь долетел протяжный свист оживившихся хлыстов, но на этот раз привычная песня боя сбилась с ритма, насторожив мужчину. Он вскинул голову и обомлел, уставившись на друга и его противников. Слишком далеко, чтобы ринуться на помощь и успеть... слишком поздно, чтобы использовать магию. Слишком... глупо, чтобы быть правдой.

Что можно увидеть за несколько коротких секунд? Плеть, тугим кольцом сдавившую

бледную шею. Смазанное движение с голубым следом от доспехов... Или победно сверкнувшее лезвие ножа, направленное в грудь застывшему, словно статуя, противнику. Не удар, но угроза. Осторожная и недоверчивая, пока есть опасность подвоха. Детали... все это детали к самой нелепой картине, которую четвертый Хранитель никак не мог воспринять как реальность. Арацельс просто стоял, позволяя себя убивать... убивать на траурном пиру Старухи с косой, которая только что собрала урожай из десятков душ. Все, кто был под его демоническим контролем, погибли. Все до одного... Так что же может засечь взгляд за такой короткий промежуток времени? Многое!

Она возникла из воздуха и застыла метрах в пяти от охранников. Маленькая фигурка в кожаной одежде. Ее короткие волосы стояли дыбом, пряча в своем серебре острые лисьи уши. Шерсть на хвостах топорщилась, а широко раскрытые глаза стали совсем светлыми, почти белыми. Неуловимое движение и... пустота там, где только что находилась кровница. Следующим местом ее появления оказалась спина покусившегося на жизнь Хранителя четэри. Легкое и на удивление быстрое скольжение коготка под ткань его одежды — и смертельная метка на шее в подарок. Все произошло так быстро, что воин не успел среагировать вовремя. Какие-то доли секунды длиной в пол удара сердца. Он дернул плечом, пытаясь скинуть неожиданную ношу, но той уже и след простыл. Она просто исчезла... чтобы появиться вновь на спине другого охранника. Когда на покрытый трупами пол упал последний из них, Мая очутилась рядом с Арацельсом и, протянув руку, коснулась его запястья. Коснулась, чтобы оставить кровавое пятно на бледной коже неподвижного мужчины.

В этот момент Смерть осознал, что движется в их направлении. Когда именно он сорвался с места, память умалчивала. Тело действовало машинально, не требуя приказов разума. Он спешил на помощь и опаздывал. Все-таки опаздывал, несмотря на свою нечеловеческую скорость... на какие-то мгновения, стоившие жизни троим, а может, и не только им. Всплеск жгучей ярости утопил здравый смысл где-то на дне нахлынувшего чувства. Как бы не перемещалась эта маленькая дрянь, что бы с ней не происходило и чем бы подобные выходки не объяснялись, он все равно поймает ее и придушит. Медленно и со вкусом. Прямо сейчас! И плевать на кровную связь, если она убила его друга. Чудовище в шкуре наивного ребенка, мерзкая гадина, усыпившая его бдительность. Как он со своим опытом и чутьем умудрился подпустить эту заразу так близко?

А Мая, словно издеваясь над его сорвавшимися с цепи мыслями, продолжала стоять напротив последней жертвы, держа его за руку и не делая никаких попыток снова испариться. Казалось, что эти двое застряли во времени и пространстве. Два каменных изваяния... два потенциальных мертвеца в окружении бездыханных тел.

Гнев слепит глаза, мешая видеть правду. Если бы Арацельс, очнувшийся от оцепенения, не прижал к себе девушку, Ангел с не по-ангельски перекошенным лицом как минимум покалечил бы ее, настолько агрессивным и резким был выпад его хищно расправленных пальцев, светящихся от прилива магической силы. Кровница обмякла в руках подхватившего ее мужчины, уронив на его грудь голову с опавшими и как будто потускневшими волосами. Она была в обмороке. Насколько глубоко, что его демоническое чутье не улавливало в ней никаких эмоций. Лишь слабое дыхание, да легкие колебания необычно окрашенной ауры говорили о том, что малышка жива. И, что самое странное, вполне здорова.

— Озверел, что ли? — отгородив галуру от взбесившегося друга, поинтересовался первый Хранитель.

— Она... — Смерть замолчал, переводя все еще горящий негодованием взгляд с хрупкой девичьей фигурки на мрачную физиономию собеседника, который, судя по всему, на тот свет не собирался даже с помощью универсального пропуска под названием "Кровная метка".

— Спасла мне жизнь, — сухо проговорил Арацельс. — А с тобой что?

— Со мной?! — белокрылый набрал в легкие побольше воздуха и с шумом выдохнул

его. Синие глаза его сузились, а пока еще не утихший в душе гнев накинудся на новую мишень. — Скажи-ка мне лучше, Цель, что с тобой? Кругом все мертвы, девчонка без сознания, а ты, получив клеймо из ее проклятой крови, по-прежнему жив. Хотя до этого напоминал застывший труп. Что, демон тебя раздери, тут произошло?

— Сердце разбилось, — бледные губы Хранителя скривились в жалком подобии улыбки. А когда светлая бровь его собеседника вопросительно выгнулась, и взгляд из прожигающего стал настороженным, он нехотя пояснил: — Ты ведь помнишь, как это бывает, когда обрывается связь, открытая Заветным даром. Тебе ли не знать...

Смерть отвел глаза и тихо спросил:

— Катерина мертва?

— Нет.

— Тогда почему ты ее не чувствуешь? — снова уставившись на друга, поинтересовался четэри.

— Чувствую, — устало ответил Арацельс, продолжая прижимать к себе кровницу, обморок которой постепенно перешел в крепкий сон с легким намеком на эмоции, что, на его взгляд, было хорошим знаком. — Сейчас чувствую. А несколько минут назад я был уверен, что она погибла. Убить, заковать душу в кристалл... с хрупким человеческим существом это так легко сделать.

— Но твоя Арэ жива, — с нажимом на последнее слово, проговорил крылатый. Ему не нравилось странное выражение на уставшем лице ненормально спокойного собеседника. Это напоминало затишье перед бурей. Достаточно небольшой дозы "катализатора", и стоящий напротив него мужчина сорвется. Да так, что никому вокруг мало не покажется, включая его самого.

— Жива, — очередная кривая улыбка исказила губы блондина. — Только находится на расстоянии в пару дней пути от меня. Ее увели через портал, Смерть. Мы не успели, — он прикрыл глаза, пряча под защитой век их выражение. Руки, придерживающие Маю, похолодели, и по спине галуры потянулся витой орнамент зимнего кружева. Спихнувшись, Арацельс сжал пальцы в кулаки, вынуждая унять свою родную стихию.

— Поэтому произошел временный разрыв, да? — разорвал затянувшуюся паузу голос белокрылого. — Порталы являются инородной территорией для наших миров, следовательно, попав в зону их действия, Катя...

— Какая разница? — резко открыв глаза, рыкнул собеседник. — Лекцию об устройстве пространственных переходов нам долго и вдумчиво читала Эра в Карнаэле. Идем, — он поднял на руки расслабленное тело кровницы и, оценивающе посмотрев на друга, добавил: — На-ка поддержи ее. Только, во имя равновесия, не надо сворачивать девчонке шею, она этого не заслужила. Я хочу кое-что проверить прежде, чем мы отправимся на поиски местного портала.

— Это плохая идея... — начал, было, возражать Смерть. Но первый Хранитель молча вручил ему Маю, подарив при этом такой выразительный взгляд, что продолжать тему собеседнику тут же расхотелось, после чего присел рядом с одним из убитых ею охранников и принялся внимательно изучать его доспех. Потом с тем же исследовательским интересом, мужчина перебрался к лежащему по соседству покойнику, за ним к другому, пока, наконец, не обошел всех, кто был облачен в костюмы из герлизия.

— Я так и думал, — закончив осмотр, пробормотал он. — Каждый комплект лат имеет свой маленький изъян.

— Этот материал, при всех его преимуществах, довольно хрупок, и небольшой брак считается обычным делом. К тому же мы сами могли повредить доспехи во время драки... — поглядывая на умиротворенную мордашку тихо посапывающей Майи, сказал крылатый. Он чуть тряхнул ее, но девушка даже ухом не повела. Вот ведь женщины! То не усыпить, то не добудиться. — С чего ты вообще взялся их проверять? И скажи, что за метку тебе поставила хвостатая малявка? А заодно просвети, почему все в этом зале так неожиданно откинули концы?

— Потому что я перестал их удерживать и отпустил.

— Да ну? — синие глаза недоверчиво прищурились. — Будь это так, они бы уже начали приходить в себя, а не...

— Видишь ли, Смерть, — перебил друг, шагнув ближе. — Отпускание в понимании демонической сущности, вероятно, имеет несколько иной смысл. В какой-то момент мне стало плевать на все, происходящее здесь, включая их. Неосознанное действие — и вокруг мертвецы, — без тени раскаяния проговорил Арацельс, и, окинув холодным взглядом тела погибших, безразлично заметил: — На войне, как на войне. Не стоило похищать то, что принадлежит МНЕ.

— А метка? — приняв объяснение, спросил четэри. По большому счету, он сразу был не против уничтожить охрану Харон-сэ, чтоб под ногами не путалась, но тогда его спутник воспротивился, предложив хорошую альтернативу. Жаль, что не вышло обойтись минимумом жертв. Хотя... не так уж и жаль. Они знали, против кого выступали. Что ж... такова жизнь.

— Не смертельная, как ты уже, наверное, догадался, — с откровенной иронией отозвался первый Хранитель.

— Мая пребывала в каком-то непонятном трансе, — пробормотал белокрылый в свое оправдание, снова покосившись на девушку. — Что я должен был подумать, когда эта миниатюрная "машина-убийца" с непонятной мне способностью перемещаться в пространстве вцепилась в твое запястье?

— Это родственная метка, — качнув головой, пояснил Арацельс. — Если кому-то из нас будет угрожать опасность, другой почувствует угрозу.

— Ну, надо же, — пробурчал Смерть себе под нос, и, припомнив недавнюю насмешку собеседника, проговорил громче: — А я уже подумал, что она тебя приворотом ошастливила. Ты так бережно ее обнимал...

— Не смешно, — смерив его выразительным взглядом, сказал блондин. — Маленькая галура оказала мне честь своим поступком. Даже не знаю, чем я заслужил подобное расположение, — немного рассеянно добавил он.

— Угу, честь, — в голосе крылатого проскользнули нотки раздражения. — К тебе она в сестренки записалась, а меня к себе "кровной веревкой" привязала. Хотел бы я знать, чем я заслужил такое вот... расположение.

— Очнется — допросишь. С пристрастием, — успокоил его первый Хранитель и заявил, меняя тему: — Если я верно мыслю, то мою Арэ один кретин потащил на ритуал Аваргалы.

— С чего такие выводы? — полюбопытствовал Смерть, опустив взгляд на лазурные доспехи, по-прежнему мерцающие и едва заметно пульсирующие на теле трупа. Вообще-то, он уже догадался, с чего. Но убедиться в точности своих предположений не мешало.

— Зачем Харону покупать изделия из герлизия в таком количестве? Для защиты от ментальной атаки здешних магов ему хватило бы пары комплектов. Единственное логичное объяснение: этот идиот готовился к Аваргале и поэтому собрал себе из нескольких одни идеальные латы, — слушающий его четэри задумчиво кивнул, соглашаясь. Хотя вариант скрывания рабыни от Хранителей Равновесия ему нравился больше. Но чутье подсказывало, что друг прав. — Вот только... — Арацельс запнулся, его лицо на мгновение стало непроницаемо-холодным, а в глубине черных зрачков мелькнуло странное выражение.

— Что? — насторожился собеседник.

— Если она погибнет или исчезнет из наших миров, мое воскрешение потеряет смысл, — слова не содержали особых эмоций, зато их отражали вспыхнувшие пронзительно-ярким золотом глаза. — И дело не в чувствах или их отсутствии. Я согласился на предложенный Эррой обряд лишь для того, чтобы защитить Арэ и вернуть домой. Когда она приняла мой Заветный Дар, пусть и случайно, я взял за нее ответственность. Ты понимаешь, к чему я клоню?

— Не очень, — честно признался Смерть.

— Что ж... — грустная улыбка тронула губы мужчины, которые секундой позже сложились в жесткую линию. — Ладно. Хватит уже болтать, — совсем другим тоном сказал он, — где в этом здании может быть портал? Ты должен знать примерное расположение тайных комнат на личном опыте, не так ли?

— Подобная авантюра практически лишена шанса на удачу, — с сомнением отозвался белокрылый.

— А есть другие предложения?

— Нет, — подумав секунду, вздохнул четвертый Хранитель.

— Кто-то из прислуги может знать его местоположение?

Светлые локоны качнулись и упали на лицо, когда четвери отрицательно замотал головой.

— Любовница?

— Вряд ли.

— Дети?

— Маловероятно, но возможно.

— Надо разделиться. Я поищу кого-нибудь из семьи Харона, а ты попробуй вычислить портал без посторонней помощи, — предложил Арацельс, направляясь к выходу из холла.

Смерть перешагнул через тело в доспехах и, перекинув спящую Маю через плечо, двинулся за своим спутником. Они почти добрались до арки, когда в ее широком проеме обозначился очередной "сюрприз" для незваных гостей. Но на этот раз сражения не требовалось. Худощавая детская фигурка с прилежно сложенными за спиной крыльями не выглядела опасной. Расписанная трехцветным гримом физиономия напоминала маску, похожую на те, что надевали воинствующие четвери перед битвой. Ничего особенного, ребенок просто играл в "войну", или экспериментировал с красками. Разве это повод для волнения? Особенно если учесть, что на плече мальчишки сидит, скрестив верхние лапки, ушастый зверь с огромными оранжевыми глазами, которые с явным самодовольством изучают опешивших мужчин.

Молчание нарушил радостный визг соскочившего с нагретого места Ринго, который, перепрыгнув на грудь хозяина, быстро взобрался выше и, уткнувшись холодным носом в щеку мужчины, затараторил на своем языке. Рассказать ему, судя по нарастающему темпу речи, явно было что... А застывший, словно манекен, чертенок продолжал неподвижно стоять, глядя сквозь незнакомцев. Присмотревшись к выражению его глаз, Смерть тихо присвистнул.

— Гипноз Моракоков*? — спросил он, разглядывая оранжевые круги на лимонного цвета радужке.

Услышав вопрос, зверек гордо кивнул, временно прервав свою тираду. Но стоило ему открыть пасть, чтобы снова ее возобновить, заговорил Арацельс:

— И кто этот мальчик? — Ринго ответил. — Сын Харона? Отлично. Он знает, где находится портал?

Ушастая мордочка развернулась к неподвижному пареньку и какое-то время сверлила взглядом его глаза. Повторный кивок сопровождался громким кряхтением и прочими звуками, отражавшими мысли и чувства зверька в придачу к короткому отчету.

— Ну, надо же, — усмехнулся белокрылый, потрепав пушистого малыша за ухом. — Я и не надеялся, что нам после всех неприятностей может так повезти.

— Пусть ведет, — сказал первый Хранитель, и Ринго, распушившийся от собственной значимости, отдал мысленный приказ загипнотизированному мальчишке. Тот молча развернулся и зашагал по коридору, словно заводная игрушка, направленная в нужную сторону. Ровно и медленно, без возражений, страха и прочих эмоций.

Грохот, донесшийся из холла, отвлек внимание мужчин от неестественно ровной спины чертенка. Арацельс, немного помедлив, продолжил путь за маленьким проводником. А Смерть вернулся к арке, чтобы узнать, в чем дело, и нет ли опасности со стороны источника странного шума. Очередная группа "лазурных воинов" его бы сильно впечатлила. Но в зале

не оказалось охранников, там вообще не было четэри... один только чернокрылый Хранитель, недовольно стряхивающий со своей одежды каменную крошку. Открытые участки тела его светились, а глаза горели, словно прожектора. Так всегда бывает после применения Ангельского света, Смерть это отлично знал. Даже если кто-то по случайности выжил в этом зале (хотя вряд ли) Кама только что добил бедолагу. Что ж... у местной охраны сегодня точно был несчастливый день.

— Где Катя? — заметив его, спросил чернокрылый. — Я опоздал?

— Отчасти, — сдержанно улыбнулся собеседник. Эра прислала подмогу или слежку? Впрочем, не имеет значения. При неудачной попытке с порталом, они всей компанией скоро будут коротать часы далеко от нужной местности, независимо от целей каждого. Если вообще выживут.

— Значит... я в игре, — Кама кивнул собственным мыслям и решительно направился к другу.

Глава 6

— Мать вашу... — на большее моего внезапно поредевшего словарного запаса не хватило.

Нет, я, конечно, понимаю, что у судьбы шутки изощренные и удивлять она тоже ой как любит. Но чтобы так издеваться над моей бедной психикой! Она ведь, психика эта, не железная. Пусть тормозная, малость, и со странным чувством юмора, но точно не с прочностью вышеназванного металла. А тут, что ни пробуждение, то сказка. Злая такая сказка... не для слабонервных. То в гроте с факелами проснусь после заснеженной финской улицы, то в обществе натурального чертенка с "маниакальными" наклонностями, а теперь еще веселее — в подвешенном состоянии на круглом каменном столбе с прямоугольным основанием, которого едва касаются ступни! Руки связаны над головой, все тело в полупрозрачных путах, только ноги свободны. Зачем интересно? "Канкан" на небольшом выступе танцевать? Так я это на земле делать не умею, не говоря уже про столбы. Чудесная "постель", ничего не скажешь... Эх, в горле пересохло, а чай-кофе сюда, по-видимому, не полагаются. Прискорбно. Последнего удовольствия с утра пораньше лишили. Ну, или с вечера попозже. Судя по темному небу, холодному ветру и освещенной огнями площадке, по краям которой возвышаются три высоченных "дуры" с привязанными к ним девицами, уже дело к ночи идет. К ритуальной ночи с нашим непосредственным участием в этом безобразии. И что же у нас по программе? Дракон прилетит за ужином или еще какая бяка на горизонте нарисуеться? Мммм... может, снова заснуть, пока не поздно, а?

Сон наотрез отказался возвращаться назад, что, в общем-то, меня не удивило. Я бы тоже сюда не вернулась, если бы каким-то чудом удалось сбежать. Однако веревки держали крепко, хоть и не резали кожу, а легкое платье едва прикрывало тело, позволяя настойчивым атакам ветра пробираться до костей. Еще часик в таком режиме и дракону (или для кого там нас, как товар в витрине, вывесили?) придется закусывать свежемороженым трупом. Одним уж точно. О морозоустойчивости сестер по несчастью ничего сказать не могу. Выглядят они при ночном освещении вполне живыми, одна даже всхлипывает потихоньку. А вторая... хм, улыбается. Ну, у каждого свой взгляд на вещи. А посмотреть есть на что, угу.

Прищурившись, я принялась внимательно изучать местность. Темно вокруг, из окружающего ландшафта — только какие-то бесформенные тени. То ли горы, то ли растительность, а может, и то и другое, не везде же черным ручейкам по каменной пустоши течь. Кто знает, куда нас проклятые четэри затащили? Зато площадка, ограниченная высоким бордюром из небольших валунов, просматривалась хорошо, так как по ее краям стройными рядами стояли плоские, точно блюдца, подставки, над которыми парили ярко-оранжевые огни. Они были словно приклеены к этим металлическим "держателям", и упорные попытки ветра поколебать их устойчивость, постоянно проваливались. Пламенные шары колыхались, сыпали искрами, но по-прежнему оставались на своих местах. Три ровных линии

"магических светильников" вместе с камнями окружали небольшой участок земли, в плане напоминающий равносторонний треугольник, вершины которого как раз и венчали наши столбы. Расстояние между мной и каждой из девушек было метров десять примерно, возможно, чуть больше. Поэтому я прекрасно различала их лица, позы, одежду... два последних пункта не очень-то разнились с тем, что имелось у меня самой: белые платья с разрезами до бедер и декольте глубже некуда, ну и перекрещенные кольца веревок, вокруг женских фигурок, четко очерченных натянутой тканью. Брюнетка плакала, а рыжая продолжала восторженно улыбаться. Мне даже показалось сначала, что у нее мышцы лица от холода свело, ибо другой причины для такой неподходящей случаю мимики я никак не находила. С другой стороны, вдруг она сумасшедшая или жизнь до... до столба была для нее сущим адом. Не мне судить о правильности чужих эмоций. Черненькой вон как тошно, и я, если честно, тоже на грани нервного срыва, хоть и пытаюсь не падать духом. Авось и тут пронесет, как в храмовом саду Карнаэла. Чем черт не шутит? Кстати, о чертях... И где та рогатая сволочь, которую я видела последней перед этим незабываемым пробуждением?

В зоне видимости данный субъект не наблюдался. Либо сбыл меня с рук и прохладается в своих хоробах, либо где-то болтается за пределами освещенной территории. Признаться, я даже не знаю, какой из вариантов для меня был бы предпочтительней. Видеть красавца-четэри совершенно не хотелось, а вот встретиться с Арацельсом — очень даже. И желательнее побыстрее, пока то чудо-юдо, для которого нас развесили, не заглянуло на огонек, чтобы проверить свой улов. Вон и стол посреди площадки стоит. Большой, круглый, с рисунком необычным по всей плоскости и с огненной подсветкой с земли. Только ножки у него коротковаты. Сантиметров тридцать, наверное. На глаз точнее не определишь, да и важно ли это в моем положении? Мне бы смыться отсюда скорее, а если не выйдет, то хотя бы прикрыться чем-нибудь от холода. Я, конечно, люблю ветер, но не когда на теле несколько полосок ткани по иронии судьбы названных платьем. И как назло связь с женихом слишком слабая: чувствую его присутствие где-то в Среднем мире (не близко, не далеко... просто здесь), знаю, что он жив и, по-видимому, здоров, ну а кроме этого — ничего. Ни стихов, ни элементарных слов поддержки. Или так и должно быть? А тогда в доме чернокожего похитителя мне всего лишь снился сон? Нет, но ведь была же прилюдная волна возмущения и... Черт! Опять я не о том размышляю. Нет Хранителя, нет связи, нет четэри, зато есть две девицы. Так чего я, собственно, жду? Пора общение налаживать да сообща над выходом из бедственного положения думать. Еще бы знать, как беседу вести? Язык жестов ногами мне точно неизвестен. Хотя... жить захочешь и не такое выучишь, причем в ускоренном темпе.

— Эээ... здравствуйте! — заявила я для начала на едином, отчего удостоилась внимания пленниц, но не получила ни одного ответа. — Ду ю спик инглиш? Шпрехен зи дойч? — рыжая заинтересованно приподняла бровь, а темноволосая жалобно шмыгнула носом. Уже что-то. Вдруг одна из них с Земли? Как мы с Лилигрим. Карнаэл посетили, так почему бы нашим девкам не оказаться и в Преисподней? Меня же занесло сюда. Это Арацельс считает, что в шестом мире только хрупкие натуры обитают, по мне так весьма стойкий народ... попадаете иногда. Я к примеру. Вишу себе на столбе, размышляю о всякой ерунде, и до сих пор сердечный приступ не заработала. Удивительно, но факт. — Может, русский кто знает? — моя новая попытка особой надежды на успех не питала, потому что обе девушки молчали, как рыбы. А я продолжала говорить... просто для того, чтобы не запутаться окончательно в собственных мыслях, а попытаться установить хоть какой-то контакт с такими же неудачницами, как и сама. — Что с финским? Или...

— Ситерэ*, - устало пробормотала брюнетка, покачала головой и снова заплакала. А секундой позже подала голос и вторая.

— Что ты хочешь, сестра? — медленно сказала она по-английски и снисходительно мне улыбнулась. Речь ее звучала понятно, но очень странно, будто каждое слово ей приходилось долго вспоминать. Сколько же эту особу тут держали, раз она успела забыть свой язык? Или не свой, а тот, который раньше знала. Может, ей мозги какой-нибудь

магической гадостью промывали? А что, от рогато-хвостато-крылатой братии всего ожидать можно. Брррр... опять меня не в ту степь понесло. Нашла время для рассуждений. Девушка-то заговорила!

— Выбраться отсюда, — честно призналась я.

— Глупая, — тоном гувернантки, успокаивающей неразумное дитя, произнесла рыжеволосая. — Ты должна гордиться оказанной тебе честью и принимать ее с радостью.

Уф, какие фразы она вспомнила, быстро память восстанавливается, однако. Еще бы интонации попроще использовала, и вообще бы хорошо стало, а то ощущение, что я здесь не на столбе замерзаю, а на проповеди сижу.

— И что за честь такая? — хотелось возразить собеседнице, но куда важнее было собрать побольше информации о происходящем, поэтому я задавила на корню свое несогласие с ее точкой зрения и продолжила диалог.

— Ты не знаешь? — мой вопрос ее удивил. Немного помолчав, она провозгласила, словно продекламировала хорошо заученную реплику: — Мы избранные! Наши души призывает к себе демон Безмирья. Это великая честь и неслыханная удача. Умереть в объятиях такого могущественного существа, — и мечтательно добавила, понизив голос: — Умереть во благо любимого хозяина.

В последнюю фразу я не очень-то врубилась, зато общий смысл поняла хорошо. Выходит, не дракона на поздний ужин ждем, а демона. Час от часу не легче! И жрать он будет не мясо наше, а души... ну-ну. Тоже перспектива малоприятная. Высосет эта тварь из нас эмоции, как те туманообразные существа в банках, которых мне Лили в Хранилище кораллов показывала. И помрем мы в расцвете лет (я, по крайней мере) во имя какого-то гребаного хозяина. Кого она вообще имела в виду? Уж не своего ли рогатика, решившего обменять ее на что-то новенькое? Мда, я уже высказывала предположение, что девушка с прибабмахом? Значит, повторяюсь... с головой у нее точно не лады. И по закону подлости именно она знает английский. Лучше бы та притихшая страдальца со мной общалась. Она хоть вменяема. Вроде как...

— А если я не желаю подыхать из-за прихоти какого-то придурка, именующего себя хозяином? — слова слетели с губ раньше, чем я успела их обдумать.

Эх, и кто меня за язык тянул? Знала же, что фанатикам лучше не перечить. Так нет же! Не сдержалась. Рыжая одарила мою скромную персону презрительным взглядом (и куда только снисходительность и спокойствие подевались?), после чего разразилась гневной тирадой, большая часть которой произносилась отнюдь не на языке туманного Альбиона. Поэтому я понимала ее через раз, и то, что могла расшифровать, меня не вдохновляло. Ну, а кому понравится слушать, что ты тварь неблагодарная, Земное отродье, недостойное и мизинца своего благодетеля и покровителя... Прекрасного, необыкновенного, потрясающего... ну, и дальше в том же духе. Тут не то, что о побеге думать, тут уши бы прикрыть чем-нибудь, пока эта идиотка не собрала своими воплями всех демонов, драконов и чертей вместе взятых. Ну почему так не везет, а? И Хранитель мой не пойми где бродит. Он что, все ж таки решил отделаться от свадьбы посредством моих похорон? Не верю! Столько пережить из-за меня, и на последнем рывке сойти с дистанции — не в его это стиле. А вот опаздывать, похоже, в его. Появится — придушу. За моральный ущерб и прочие превратности судьбы. Хм, что-то я повторяюсь. Или это желание уже навязчивой идеей становится? Тяга "обнять" сильную мужскую шею в стрессовой ситуации. И покрепче, покрепче... можно с применением подручных средств типа веревки или чего-нибудь похожего, обнять так чтоб позвонки затрещали, да глаза из орбит выкатились. И откуда, скажите на милость, в "хрупкой натуре" из шестого мира такая кровожадность взялась? Явно подкинули вместе с проблемами. Ох, ладно... не Арацельса вина, что я во все это вляпалась. Так что и шею следует другую душисть. Добраться бы только до нее...

— Аааа... да заткните же кто-нибудь эту рыжую дуру! — взвыла я, на мгновение прикрыв глаза, будто это могло избавить мои уши от звуков.

Как ни странно, ее заткнули. И почему меня сей момент не обрадовал? Может, потому,

что замолчать данная особа соизволила только после появления на освещенной площадке троицы четэри, облаченных в сияющие доспехи цвета утренней лазури?

Высокие, статные, сильные существа... Они вынырнули из темноты и без особой спешки перешагнули выложенную камнями черту. Где болтались до этого времени, история умалчивала. Но явно не без дела, судя по зажатой в руках одного из них чаше, из которой рваными кусками вырывался зеленый пар. Бурный водопад разноязычных слов застрял в горле у громкоголосой фурии, она так и замерла с приоткрытым ртом, глядя на центральную фигуру, поднявшую руку в предупреждающем жесте. Сколько властности было в его движениях, сколько уверенности... не будь я в этой ситуации в роли овцы на заклатие, непременно прониклась бы и полюбовалась. А так только зло зубами скрипнула. Тоже мне, хозяин жизни... чужой жизни! Чтоб тебя твой обожаемый демон покусал прежде, чем нами отужинает. Или что там рыжая говорила он сделать собирается? Заключить в смертельные объятия? Оооо, это, судя по поведению ночных существей Хранителей, демоны умеют. Если, конечно, कराги и то, что должно явиться сюда, одного поля ягоды.

Двое направились к столу, а тот, что утихомирил девицу, остался на месте. Я не видела лица этого мужчины из-за маски, тело скрывали одежда и латы, зато у меня была прекрасная возможность изучить длинный стрелчатый хвост темно-красного цвета, так как его владелец стоял в пол оборота ко мне и смотрел в упор на нарушительницу тишины, никем больше не интересуюсь. Она молчала, ее грудь высоко вздымалась, а по некогда гневной физиономии расплзлось благоговейное выражение, подкрашенное смущенным румянцем, и... все та же восторженная улыбка. Так, похоже, это и есть ее обожаемый хозяин, ради которого она к демону в пасть готова добровольно залезть. Не от большого ума, конечно. Скорее уж от хорошей промывки мозгов. Хотя, если присмотреться к выражению ее глаз, эта глупая красотка безнадежно влюблена в своего рогатого козла. Ыыы, ну до чего же бабы дуры! За милого в огонь, воду и к демону на трапезу в качестве аппетитного блюда. Видать, от столь жарких чувств последние мозги спеклись, спалив дотла инстинкт самосохранения. Идиотка! Неужели эта груда мускулов с крыльями за спиной того стоит?

Четэри приблизился к рыжеволосой и коснулся правой рукой ее щеки, девушка (ну, внешне она уж точно выглядела молодо) блаженно прикрыла глаза и что-то нежно мурлыкнула, реагируя на скупую ласку. Он ответил ей в том же тоне, затем поправил разметающиеся по плечам косы с вплетенными в них серебристыми лентами, словно невзначай провел по тугим кольцам веревок, проверяя их прочность и, бросив на прощанье короткую фразу непонятного мне значения, отошел к своим спутникам, которые, не обращая никакого внимания на них (да и на нас с брюнеткой тоже), заливали густой жидкостью борозды прочерченного на столе рисунка. Испускающая пар масса шипела и пузырилась, нехотя растекаясь по темным провалам в камне. Когда процесс подошел к своему завершению, круглая плита на коротких ножках сияла зеленым узором смутно знакомого очертания.

И что это за художество? Пентаграмма какая-то магическая? Нутром чую — она. И нутру такие ощущения совершенно не нравятся. Даже холод на задний план отступил в сравнении с неприятно сжавшимся сердцем и медленно нарастающим приступом тошноты. От страха это. И трясет меня от него родимого. Хоть и стараюсь списать все на происки противного ветра. Сколько не храбрись, а приближение часа X не оттянешь. Эх... Почему-то дико хочется есть, еще больше пить, и просто непреодолимо — взвыть. Так, спокойно, спокойно... все будет хорошо, обязательно будет. Лишь бы Хранитель мой ненаглядный успел вовремя. Если вытащит меня отсюда, я его буду всю оставшуюся жизнь кормить эмоциями, предварительно накрутив их до предела, чтоб "питание" сытнее было. И шерсть его рыжую чесать стану, и... да все что угодно! Только пусть придет. А лучше со Смертью вместе. Они же... они же маги, в конце-то концов! Значит, должны уметь телепортироваться, или еще как-нибудь быстро перемещаться. Должны, угу. Ох, и кого я пытаюсь обнадежить? Саму себя, что ли? Неблагодарное занятие.

Закончив с преобразованием стола в ритуальный объект, четэри направились к нам. Трое

мужчин в одинаковых доспехах и с разного цвета хвостами. Несложно догадаться, что ко мне подошел именно чернокожий. Как пить дать, та самая морда рогатая, что похитила меня днем. И я еще им восхищалась? Урод он, и точка! Однако мое мнение по поводу внешнего (и морального) облика данного субъекта его не сильно волновало. Ни хмурый взгляд, ни злобное шипение его не впечатлили. То есть абсолютно. Непроницаемая маска, отточенные движения... Пришел, взял за подбородок, повертел мою голову, будто примеряясь и... сделал аккуратный надрез на шее. Я поняла это только когда почувствовала боль. Слишком уж быстро все произошло. Откуда взялось проклятое лезвие, даже гадать не стоит. Я отлично помню, как эти господа сражаются. У них ножи и диски с такой скоростью в руках появляются, что невооруженным глазом уловить невозможно. Вот и сейчас, блеснув возле моего лица, опасный металл исчез из виду, растаяв в плавном движении когтистых пальцев. Он снял перчатку, чтобы выпачкать свою ладонь моей кровью. Черт! Ненавижу подобные выходки, и когда кровь моя стекает по коже я тоже... ненавижу! Тошнота усилилась, желудок скрутило. Этак хвостатый "хозяин" еще кое в чем измажется, если сейчас же не отвалит на безопасное расстояние. И угрызений совести я испытывать не буду.

Четэри, к сожалению, отступил и прямо у меня на глазах проделал похожую процедуру с собственной шеей, предварительно отогнув край одежды. Я сглотнула и непроизвольно поморщилась, когда его рука стерла блестящий след только что пущенной крови. Черная ночь, красные всполохи пламени... Черно-красные разводы на его ладони. Зачем?

Загадка и выеденного яйца не стоила. Мужчины, вернувшись к "столу", окружили его с трех сторон. Причем каждый остановился напротив одной из нас и, встав на колени, прижал окровавленную руку к каменной поверхности. Они что-то негромко говорили... Красивые голоса, завораживающие и от того еще более жуткие. Я не понимала слов, но отлично осознавала смысл происходящего. В висках застучало, в душе похолодело, а на тело тяжелым грузом навалилась усталость. Словно в тумане я поняла, что не чувствую больше боли. Неужели рана чудесным образом затянулась? Вероятно. Однако липкий след излившейся крови неприятно охлаждал кожу, продолжая напоминать о случившемся. Меня передернуло, плечи содрогнулись и, словно отрезвляя, в лицо ударил сильный порыв холодного ветра. А потом...

Обрывки странного пара поднимались все выше, они постепенно закручивались в клубок, разрастались и... наконец, взорвались ослепительной вспышкой. На миг окружающее пространство осветилось так ярко, что даже в закрытых глазах появилась неприятная резь. А когда я вновь отважилась поднять веки, на месте пропавшего пара висела огромная ярко-синяя туча. Она шевелилась и мигала молниями, словно живое, неподвластное человеческому пониманию существо, пойманное в ловушку пентаграммы. Неужели это и есть обещанный демон?

Зародившийся в глубине грозового облака рев очень быстро избавил меня от сомнений. А когда на "стол" из синей массы, внезапно озарившейся лиловыми пятнами, рухнуло нечто невообразимое, я с трудом удержалась от позорного крика. Вот ведь... небожителя вызвали, бараны рогатые! Неизвестное создание заняло своим огромным телом весь круг, оседлав его сверху, как кремовая шапка пирожное. Странное сравнение, не правда ли? Ну, а что вы хотите от голодной девушки, слегка обалдевшей от... нет, даже не от ужаса, от неожиданности! То, что я видела впереди, и правда напоминало "корзиночку", только "крем" был серо-голубым и чересчур подвижным. Четэри молча стояли в нескольких метрах от ритуальной плиты, не делая никаких попыток сдвинуться с места. Жаль, что они вовремя успели слинять, и беснующаяся на каменной поверхности тварь не отдала им лапы своим нехилым (явно не пушинка!) весом. А зверюга-то КрЫсааавица. Такую "красоту" в кошмарном сне не увидишь, а если и увидишь, то потом все утро заикаться будешь. Определенно. Сначала я решила, что это комок гигантских пиявок необычной окраски. Потом поняла, что центральная часть существа является не просто местом срастания извивающихся конечностей, но еще и туловищем, на котором расположена большая волчья голова с истекающей слюной пастью. Размеры клыков в ней приводили в тихий шок, как,

впрочем, и их количество. Три глаза монстра яростно сверкали, осматриваясь вокруг, зубы громко клацали, а угрожающее рычание заставляло шевелиться волосы на моем затылке. И вот ЭТО будет нас обнимать? Ночные образы Хранителей просто ангелочки безобидные в сравнении с таким вот демоном. Чудовище извернулось, пытаясь достать щупальцем одного из мужчин. Тот непроизвольно отшатнулся, но не отступил. Серо-голубая "пиявка" недовольно дернулась и обвисла, не дотянувшись до цели. Невидимая преграда мешала вызванной твари все здесь разнести, и это ее еще больше раздражало. Выгнувшись, монстр недовольно рыкнул, приподнялся на своих гибких конечностях и приготовился к прыжку. Я затаила дыхание, ожидая его дальнейших действий, но вместо яростного штурма магической стены, отделяющий нас от него, услышала тихий и чуть насмешливый голос из тучи:

— Спокойно, Боргоф, здесь все свои.

Стоп! Голос? Из тучи? Эээ... и кто тут тогда настоящий демон? Или к "столу" заказаны и другие страшилища? Одно из которых, кстати, отлично изъясняется на едином языке. Ммм... что? Может, у меня просто глюки начались? Взглянув на гибрид пиявок с волком, я чуть не подавилась нервным смешком. Ну, точно... глюки. Наяву! Он... оно... короче, ЭТО сидело, поджав лапки, и, по-собачьи свесив длинный язык, преданно смотрело вверх такими невинными-невинными синими глазами. Нееет, рано я себя жалеть начала, этот спектакль еще только начинается. И будет он, по меньшей мере, оригинальным.

Чудеса не заставили себя ждать. Воздух вокруг будто замер, огненные светильники перестали дрожать и дергаться, исчез ветер, а вместе с ним и холод местной ночи. Площадку словно накрыло незримым куполом, отгородив ее от окружающего пространства. Обнесенный валунами треугольник с магическим кругом внутри, рядом с которым лазурными статуями застыли инициаторы происходящих событий, погрузился в безмолвие. Ни звука, ни движения... будто время здесь остановилось и мы вместе с ним. Даже чудовище не шевелилось, продолжая, не моргая, смотреть вверх. Желая развеять это странное ощущение, я мотнула головой и чуть повела скованными веревкой плечами. Нет, мы не превратились в неподвижные скульптуры, просто нас почему-то отрезало от окружающего площадку ландшафта. Магия? Наверняка. Но чья? Четэри или "зубастого клубка гигантских пиявок"? А вдруг, все так и было задумано, просто мне, глупой, невдомек?

Не успела я задаться этим вопросом, как с небес на землю (то есть на стол), спустился очередной персонаж нашего зрелищного представления. Он ловко спрыгнул из "резиновых" глубин присмирившего синего облака на краешек расчерченной плиты, и потрепал по волчьей голове заурчавшего от удовольствия монстра. Новый экземпляр не отличался столь экстравагантным обликом, как его предшественник, однако тоже сумел меня шокировать. Не знаю, как другие, но я не привыкла наблюдать за обнаженными юношами, фривольно разгуливающими по каменной столешнице, вернее по той ее части, с которой предусмотрительно убрал свои длинные "щупальца" Боргоф. Хотя... на столбе просыпаюсь я тоже впервые.

Незнакомец выглядел лет на 17, не больше. Среднего роста и среднего телосложения, да и длина его волос тоже была... средней. Этаким неприметный паренек с очень приметными сапфировыми глазами, цвет которых можно было определить даже в полной темноте, ибо они светились. Не ярко, но отчетливо. И что самое необычное, в них не читалось никаких эмоций. Будто в глазницы и правда вставили драгоценные камни, придав им нужную форму. А еще это существо (человеком назвать язык не поворачивается, несмотря на внешнее сходство) было с ног до головы мокрым, будто его выдернули из душа, не удостоив такой важной детали, как полотенце. А жаль! Хоть бы набедренную повязку себе сделал, что ли, а то сверкает тут анатомическими подробностями своего гибкого тела, чем вгоняет в краску девиц. Вернее, одну девицу... меня. А у остальных лица в свете пламенных шаров и так с рыжеватым отливом. И что тому причиной: огни или смущение — я судить не берусь. Обе смотрят на него во все глаза, только у одной в них ужас, а у другой восхищение. Нда, интересно, что в моем взгляде при таких мыслительных процессах отражается?

Юноша осмотрелся, задумчиво потер кончик носа, смахнув с него набежавшие с волос капли и, подмигнув Боргофу, заявил:

— Давненько насسس не вызывали на Аваргалу. Ну, что, малыш? Развлечемся?

Малыш? То есть... малыш?! Нечто небольшое, белое и пушистое... ну, пусть не белое, может быть, даже не пушистое, но точно милое и забавное. Так? Нет? Кажется, я отстала от жизни. У демонов (еще бы понять кто из этих двоих демон?) подобные слова трактуются иначе. Огромный монстрообразный "малыш", услышав вопрос, выдал многозначительное "Урррагуррр!" и принялся радостно вилять... Эм, а я думала, что это просто лапа с повышенной лохматостью, а оказывается хвост? Да уж, сложно с моего расстояния разобраться во внешнем строении неизвестной зверюги, а ближе, если честно, знакомиться с ней (хотя, скорее, с ним) как-то не хочется. Надеюсь, и не придется. Очень сильно надеюсь. Оптимистка, да?

Молодой чел... ээээ... гуманоид*, ничуть не стесняясь своей наготы, присел на край плиты, свесив с нее ноги, и вопросительно посмотрел на крылатых господ, закованных в пульсирующую броню мерцающих доспехов.

— Ну? — картинно выгнув темную бровь, поинтересовался тот, кого, в отличие от Боргофа, никакие магические ловушки на территории "стола" не держали. Сапфиры его глаз полыхнули синим огнем и вновь вернулись к легкому свечению. Непроницаемому и холодному, как свет, играющий на гранях драгоценных камней. Он чувствовал себя свободно, вел раскованно, а разговаривал так, что сразу становилось ясно, кто здесь король положения. Значит, все-таки это демон. Хм... такой юный? А может, они оба... из одной породы, просто первый более слабый или временно находится в звериной ипостаси? Как Хранители по ночам. Хранители... Сердце неприятно заныло при воспоминании об Арацельсе и Смерти. Почему-то мне казалось, что теперь на эту площадку ни одно даже самое крошечное живое существо не сможет просочиться, не говоря уже о взрослых мужчинах. Так что осталась я одна (ну, почти одна) наедине с уготовленной нам судьбой. Может, удастся поговорить по душам и отделаться легким испугом? А вдруг? Он же на известном мне языке общается, и шипит так... привычно, а еще этот синий пожар в глазах попахивает чем-то подозрительно знакомым. Уж не...?

Краснохвостый четэри отмер и заговорил. Четко, размеренно... будто речь толкал на торжественной церемонии. Я, естественно, не поняла ни единой фразы, зато юноша не просто понял, но еще и ответил на высказанное в его адрес заявление. И на этот раз парень, увы, изъяснялся не на едином. Мне ничего не оставалось, кроме как молча наблюдать, пытаясь по выражению лиц уловить смысл диалога. Точнее одной трехглазой морды и одного лица: овального, с тонкими чертами и поразительно знакомыми спецэффектами глаз. Неужели где-то есть второй Карнаэл с Духом мужского пола? Или в первом делами заправляет демоница, успешно маскирующаяся под богиню? Однозначно, эта ночь полна сюрпризов. Я поерзала на месте, ощутив давление своих полупрозрачных пут, и мысленно добавила: "К сожалению, не приятных". Руки затекли, и если бы ноги не стояли на краю каменного выступа, я бы, наверное, уже не чувствовала своих конечностей. Однако поза была не то, чтобы удобной, но вполне терпимой. Поэтому тело не так часто напоминало о себе ломкой, так же как и желудок тошнотой. Я продолжала наблюдать за представлением, происходящим в центре площадки, перестав вслушиваться в голоса участников. Один леший, ничего не понимаю. Так хоть посмотрю перед окончательным вердиктом слетевшей с катушек реальности. Авось получу эстетическое удовольствие от созерцания?

Не получила! Как только начали отрубаться руки вместе с латами и вырываться глаза, я поняла, что нахожусь в эпицентре жуткого действия, и не имею возможности вырваться за грань. В голове стучало "Закреть глаза, избавиться от ужасного видения, спрятаться за тонкой пеленой дрожащих век и не видеть, не видеть, НЕ ВИДЕТЬ больше этот кошмар", но ресницы не желали опускаться, и я продолжала смотреть. Смотреть и слушать обрывки незнакомых реплик, хриплые стоны боли, напоминавшие рык раненых животных, и без конца повторяемое "Урррагуррр!" Вопросительное, удивленное, одобрительное,

насмешливое, испуганное и... предвкушающее. Мне почудилось, или это длилось вечность? Вечность, за период которой я так и не смогла моргнуть. Не знаю, почему меня не вырвало. Почему горло не разродилось воплем, а широко распахнутые глаза — слезами. Брюнетка справа скулила громче, чем лишённые частей тела мужчины рычали, а рыжеволосую я не слышала. Посмотреть же в её сторону просто не было сил. Демон в облике невинного юноши, действительно, развлекался. И от "развлечений" его у меня холодело внутри, а по коже расползлся забытый на время озноб. Парню... нет, монстру в людском облике не требовалось ни ножей, ни топоров, он действовал ладонью, меняя её форму по мере надобности. Пальцы вытягивались, приобретая металлический блеск, и срастались между собой, образуя острое лезвие "живого" оружия. Рука резала, рвала, ломала чужую плоть, стремясь получить плату за три отданных в распоряжение четырёх коробочки. И никто из покалеченных даже не пытался возражать. Они смиренно позволяли себя уродовать, рассчитываясь таким жутким способом за... за что? Неужели содержимое чёрных футляров равноценно этим пыткам? Не знаю... Срединный мир мне никогда не понять, а уж Безмирье и его обитателей — тем паче!

Демон, забрызганный чёрной кровью своих жертв, наконец, закончил экзекуцию, и, вернув пальцам прежний вид, прыгнул с плиты. Но босые ступни его не касались земли, он постоял немного, будто проверяя воздух на устойчивость и, лениво потянувшись, направился к самой громкой из нас пленнице. Крылатые мужчины больше не интересовали его. Серохвостый неуверенно окликнул своего палача, прикрывая кровоточащую глазницу обтянутым перчаткой кулаком. Он в этом кошмаре оставил ещё и левую кисть. "Юноша" остановился, пожал плечами и, не оборачиваясь, что-то бросил на языке рогатых. В то же время волкоголовый монстр, свесившись со стола, окончательно растерявшего ритуальный вид и свойства, ехидно прокурлыкал чёрному четырёх:

— Урррагуррр-р-р?

Тот вздрогнул, отшатнувшись, и... поклонился чудовищу. В этом безумном обмене, Харон (а это был именно он, я узнала его смазливую морду, когда они с серым сородичем сняли перед демоном маски) потерял правый глаз. Но изначально выходец из Безмирья метил на другое. Жестокая насмешка, проникновенный голос и синее пламя его чужеродных глаз остались в моей памяти, как сделанная на камне насечка. Что он говорил своей жертве? Я не ведаю. Но слова сочлились ядом интонаций, а рот кривился от язвительной ухмылки. Если бы демону не пришло на ум посоветоваться с лениво развалившимся рядом Боргофом, мужчина, в обмен на небольшую коробочку, вытасченную для него прямо из воздуха, остался бы без своего мужского достоинства. Того самого, что ниже пояса. Однако благосклонно настроенная тварь, вероятно, разубедила своего товарища, произнеся всего пару рокошующих "Урррагурров". И... обсуждаемая жертва лишилась глаза, так же как и её серый собрат. На кой ляд этому зверю в человеческой шкуре нужны были части чужих тел, я так и не смогла придумать. Забрав, он отправлял их в пустоту так же легко, как доставал оттуда заказанные "подарки".

Получив ответ демона, трое крылатых, не сговариваясь, двинулись прочь с места их мучений. Тот, что полностью лишился руки, чуть пошатывался, зажимая другой ладонью открытую рану. На мгновение мне почудилось, что и вторая его конечность — не настоящая. Слишком гибкая, слишком... не знаю даже. Она напоминала искусный протез, но разобрать это под слоем мерцающих лат было сложно, и я откинула неожиданно мелькнувшую мысль в сторону. Какое мне дело до этих рогатых мазохистов? Они знали, на что шли. Иначе бы не расставались так спокойно с кусками своей плоти. А ещё они притащили сюда нас. И вот за это... я бы и сама сейчас что-нибудь им с удовольствием оторвала! Но, вопреки моим желаниям, покалеченная троица дружно перешагнула через каменную черту и... застыла по ту сторону площадки. Словно кто-то нажал стоп кадр, заморозив их время. А может, это не их, а наше время течёт как-то иначе? То, которое властвует в пределах треугольника. Я бы обязательно поломала голову над этой задачкой, но жуткий крик вернул мое внимание к действительности.

"Что ж, вот и до нас дошла очередь. — Уныло подумала я. — Sos, sos, sos, спасите наши души..."

Ступая по воздуху, как по твердой поверхности, демон легко поднялся по невидимым ступеням и оказался на одном уровне с насмерть перепуганной брюнеткой. Она больше не кричала, лишь жалобно всхлипывала, глядя на него припухшими от слез глазами. Расположение столбов позволяло мне видеть происходящее немного сбоку. Особенно хорошо при этом просматривалась девушка, чего нельзя было сказать про "юношу". И хоть он стоял ко мне не совсем спиной, разобрать его мимику я не могла из-за неподходящего ракурса и мокрых сосулеч волос, скрывающих лицо. Отблески рыжего пламени путались в их темной массе, играя яркими бликами в каплях воды, они плясали на влажной коже, окрашивая ее в соответствующие тона, и старательно трудились над скованными ужасом чертами пленницы, стремясь придать им менее бледный вид. Магический свет отличался от обычного костра. Он был слишком яркий, почти как электрический, и в то же время имел все особенности своего естественного собрата. Я неотрывно смотрела на две застывшие фигуры, не в силах отвести от них взгляд. Что же будет? Сейчас...

Признаться, я с замиранием сердца ожидала, что демон начнет рвать ее плоть, как делал это с четэри. Судя по выражению лица бедной девушки, у нее были те же мысли. Но он не спешил с расправой: осторожно погладил несчастную по щеке, от чего она зажмурилась как от пощечины, и прильнул к ее темной от кровавого пятна шее. Я не могла знать, что именно он с ней делал: прокусил, желая напиться крови, или поцеловал, но жертве это явно не доставило удовольствия. Она не имела возможности вырваться или оказать ему сопротивление, однако весь ее вид просто вопил об испытываемом отвращении, замешанном на животном страхе и обреченности. Отстранившись, синеглазый мучитель вытер тыльной стороной ладони рот и молча посмотрел на пленницу. Она медленно прикрыла глаза, готовая принять свою судьбу.

— Что ж... Прекрасный материал. Ар сарт та этэ, Изиль*, - заявил демон и, развернувшись, неспешным шагом отправился к рыжей. Оставленная в покое брюнетка вздрогнула при последних словах, ее длинные ресницы вспорхнули вверх, а в темных глазах, затмевая отчаянье, отразилось непонимание.

На этот раз он двигался на уровне оснований наших столбов, не став спускаться ниже. Шел, как по проспекту, от одной девицы к другой, и на губах его играла довольная улыбка. Каких-то десять метров! Тоже мне, нашел место для прогулок. Впрочем, это его территория, а мы тут мелкие сошки без права выбора. Хорошо хоть рот не заткнули, оставив призрачный шанс... на что? Договориться? Ох, и наивная же я.

— Эмэ? Изиль? — словно прочитав мои мысли, окликнула его темноволосая. Незнакомый мне язык, но этот тип из тучи ведь и его знает, и тот, на котором четэри общались, и единый... просто скопище талантов, а не чел... человекоподобное существо! Образованный садист.

Голос девушки дрожал, зато слезы больше не текли по щекам, а во взгляде поселилась скрывающая надежду настороженность. Но он не ответил ей, поглощенный вниманием к новому объекту. Лишь махнул рукой, предлагая помолчать, и она покорно заткнулась, продолжая неотрывно следить за его действиями.

Я тоже пребывала в легком (легком ли?) удивлении, не особо понимая поступков демона. Что он сказал ей? А она ему? Зачем бросил? Может, решил оставить на десерт? Тогда почему она перестала реветь и застыла в ожидании? Или это один из способов усыпить бдительность жертвы, чтобы потом вдоволь насладиться ее мучениями? Но... нафига всеильному созданию такие предосторожности? Не думаю, что он боится каверз со стороны связанной девицы, прикованной к столбу. Или его просто достали ее вопли? А рот почему вытирал? Крови напился, что ли? Ууу... еще и вампирские замашки! Хотя... лучше уж так, чем с вырванным глазом остаться или с отрезанной рукой. А если еще и выжить удастся, то я лично возблагодарю небеса за гуманность обитателей Безмирья. Вот только... надо ли оно небесам?

Мужские пальцы по-хозяйски отвели в сторону рыжие косы, открыв шею девушки и плечи. Какое-то время он с интересом изучал пленницу, исследуя взглядом правильные черты ее лица, глубокое декольте, выставяющее напоказ пышную грудь размера этак четвертого, стройный стан и плавную линию бедер. Ну, да, хороша девка, этого у нее не отнимешь. Природа красотой одарила, зато, по моему скромному разумению, обделила кое в чем другом. Пленница в свою очередь смотрела на "юношу", как на божество: с благоговейным трепетом и суеверным ужасом одновременно. Демон взял ее за подбородок и чуть приподнял голову. Томно опустив трепещущие ресницы, рыжеволосая идиотка призывно улыбнулась. Черт! Она и правда с приветом. Если бы какой-то чужак оторвал руку моему любимому... да пусть и козлу, я бы, по меньшей мере, ненавидела его, а будь возможность отомстить — непременно воспользовалась бы ею. А эта что творит? Млеет от прикосновений палача красного четэри, как загулявшая кошка при виде первого встречного кота. Я что, неверно истолковала ее прежнее поведение? Или нынешнее? А если она нимфоманка с периодическими приступами фанатизма? О-о! Вот это будет шоу!

Ммм-да... кто бы притормозил размах моих фантазий, а то они, похоже, начинают обретать пророческий характер. Словно проваливаясь в гипнотический транс, я смотрела на пару и не могла отвести взгляд. Происходящее завораживало, притягивая своей откровенностью, замешанной на опасности. Это как танец на лезвии ножа, как прогулка по краю обрыва, как последний экстаз на пороге смерти. Руки демона медленно оглаживали роскошные формы девичьей фигуры, собирая складками тонкую ткань одеяния. Его губы исследовали окровавленную шею, затем спустились к ключице, а потом и к высоко вздымающейся груди. Вдох — выдох, вдох... и рыжеволосая громко застонала, не стесняясь своего возбуждения. Синеглазый искуситель провел ладонями по ее ногам, доступным благодаря разрезам на платье, после чего резко сжал бедра, заставив девушку содрогнуться. Голова ее откинулась назад, по лицу пробежала сладкая истома, а пухлые губы слегка приоткрылись, словно приглашение для поцелуя. И... он не заставил себя ждать.

Когда демон прильнул к ее чувственному рту, я поймала себя на мысли, что происходящее меня пугает даже больше, чем его недавнее общение с брюнеткой. После "фильма ужасов" наблюдать порно-сцену с участием одного и того же "актера" как-то не очень хотелось. Выходки данного товарища вводили меня в полное замешательство. С одной беседует, вторую... кхе-кхе, мягко говоря, соблазняет у нас на виду, а третью что? Съест живьем для разнообразия? Вариант, что он меня отпустит я даже не рассматривала, давно признав его утопичность. И как вести себя с этим малолетним (внешне уж точно не великовозрастным) господином прикажете? Кроме как заболтать его, идей не было. Но о чем говорить, я абсолютно не знала. В голову лезли какие-то левые мысли, и ничего достойного там не рождалось, один только бред вперемешку с неуместными вопросами весьма сомнительного содержания. А поцелуй все длился и длился, длился и длился, длился и... резко оборвался, когда демон отступил от девушки, повернулся ко мне и насмешливо поинтересовался:

— Предпочитаешь наблюдать?

Я вздрогнула от неожиданности, сглотнула и машинально выдала на едином языке:

— Всяко приятней, чем участвовать, — и только потом до меня дошло, что слова собеседника были произнесены по-русски. Ехидная улыбочка сползала с лица демона с той же скоростью, что и отвисала моя челюсть. Нет, я конечно догадалась, что он всесторонне развитый тип, но чтобы вот так просто общаться на моем родном языке... Удивил, зараза озабоченная. И я его, судя по физиономии, тоже не оставила равнодушным. Пока мы выразительно пялились друг на друга, затосковавшая по вниманию пассия недовольно фыркнула и что-то негромко пробурчала. Естественно, смысл ее реплики прошел мимо меня, зато стопроцентно достиг адресата. "Юноша" моргнул, приглушая свечение своих сапфировых глаз и, подмигнув мне, снова занялся ею. Ну, а я опять впала в ступор, переваривая его странный жест, и раздумывая над тем, чем он мне грозит. Надеюсь, не участием в подобном безобразии? К сексуальным играм с демоном-малолеткой я как-то не

была расположена. Особенно, после его кровавых разборок с четэри. О-ох, и везет же мне на разнообразных монстров. Из двух (трех, четырех... кто больше?) зол выбирают меньшее. И этот невинный юноша с садистскими замашками к нему ну никак не относится. Да только... право выбора по недремлющему закону подлости всецело у него. А вместе с тем и жизни наши, и тела, и души.

Пока я горестно вздыхала, демон продолжал развлекаться с рыжеволосой. Легкие дразнящие поцелуи сменялись долгими. Два тела соприкасались, сгорая в огне страсти. Но демон не спешил развязывать жертву, наслаждаясь ее беспомощностью. Сплюнув, я отвернулась. Смотреть на них не хотелось, особенно на разгоряченное мужское тело с характерными признаками возбуждения. Краска самопроизвольно разливалась по моим щекам, добавляя неприятных ощущений положению. О том, что не все идет по нарисованному моим воображением сценарию, я догадалась не сразу. Звуки менялись медленно, от стонов наслаждения до протяжного предсмертного вопля. Множество полутонов смешались в одно целое, сопроводив эту жуткую перемену настроений. Резко повернув голову в их сторону, я увидела, как рассыпаются пылью веревки, как падает в объятия убийцы (мертвое? По всем признакам — да) тело жертвы, в остекленевших глазах которой пляшут рыжие отсветы пламени. Она напоминала фарфоровую куклу, лишенную каких либо эмоций. Холодная маска лица, негнущиеся конечности... Что сделало с ней это чудовище?! Похитило душу или... в голове ледяным вихрем пронесли воспоминания о корагах и о том непродолжительном сеансе, когда моими чувствами закусил мохнатый Арацельс. Неужели можно "выпить" человека до смерти? Но даже если и так... зачем?

На соседнем столбе снова заскулила брюнетка, а я с обреченным видом следила за тем, как демон кладет на землю бездыханное тело девицы, которую минуту назад так жадно целовал. Она это предрекала, более того, ждала! А он... Псих. Не просто псих, а маньяк-извращенец с садистскими наклонностями, следующей целью которого должна быть я. Тоскливо покосившись на тихо лежащего на столе Боргофа, я мысленно заключила, что помогать мне как черному Харону, эта зверюга не будет, и пожелала себе не приглынуться "юноше" в качестве любовницы. Чем заканчиваются подобные игры нам только что наглядно продемонстрировали. А вот черноволосая до сих пор жива и даже здорова. Может, и мне поплакать немного? Вдруг это на демона благотворно действует?

Как оказалось, нет. Оставив труп в покое, он поднялся на ноги, посмотрел на рыдающую пленницу и, закатив глаза к небу, раздраженно щелкнул пальцами. В следующую секунду девушка рухнула со столба, так как путы ее исчезли тем же образом, что и у рыжей. Но в отличие от последней, брюнетка ударилась и тихо завывала от боли, свернувшись калачиком на земле. Еще один короткий щелчок... и несчастная замолчала, перестав шевелиться. Сердце мое дезертировало куда-то в пятки, в горле застрял ком, а в голове клещом засел мрачный вывод: "Всех убьет! И я — не исключение".

— Откуда знаешь? — подойдя ко мне вплотную, спросил демон.

Услышав это, я нервно сглотнула, решив, что он читает мысли. Потом все-таки отважилась переспросить. И правильно сделала. Так как выяснилось, что спрашивает он про единый язык, а не про мои домыслы на тему нашей дружной кончины от его рук.

— Ннну, — начала я и запнулась, задумавшись над тем, можно ли говорить ему про Карнаэл и Хранителей.

— Ннну? — передразнил меня собеседник, глядя в упор.

От его близости кидало в дрожь. И вовсе не от эротических позывов, как у той рыжей ду... ладно, о мертвых либо хорошо, либо никак. Просто находиться рядом с таким чуждым и малопонятным существом, от поведения которого на душе кошки начинали скрести, было неприятно, если не сказать страшно. Он был немногим выше меня, и поэтому наши глаза находились практически на одной линии. Драгоценные камни, горящие синим светом — глаза, в которых отражалась пустота. Зато мимика его лица казалась вполне живой. Улыбка кривила губы, рождая крошечные ямочки на щеках. А все еще влажные волосы очерчивали лицо, отбрасывая глубокие тени на лоб и щеки. Не красивый, но обаятельный мальчишка.

Мог бы быть. Не имей я несчастья наблюдать за ним дольше, чем несколько последних секунд.

— Я... это, — смысловая нагрузка моих слов по-прежнему оставалась на низком уровне, и его такое положение дел начало утомлять.

Покачав головой, он демонстративно заострил два пальца перед моим носом, переведя их в состояние металлического лезвия с пугающе-острыми боками, а потом, ехидно улыбнувшись моему бледному виду, вспорол веревку, чтобы освободить мне руки. Однако опустить их не дал, ловко перехватив занемевшие запястья другой ладонью. Выдохнула я только когда этот гад вернул своим пальцам нормальную форму. А мгновением позже воздух снова забуксовал в легких, стоило мне увидеть, с каким удовольствием демон рассматривает черно-белый символ на моей коже. Синее пламя его глаз вспыхнуло ярче, когда он перевел взгляд на меня.

— Сегодня невероятно приятный день, ты не находишь... Арэ?

Зашибись! Я тут мозги ломаю в поисках правдоподобной версии, чтоб по возможности не засвечивать Карнаэл с его обитателями, а он оказывается в курсе. Хорошо еще, что мой адрес, ФИО и номер социального страхования не озвучил... провидец, млин! Интересно, что бы это чрезмерно осведомленное создание с чудовищными замашками подумало обо мне, начни я рассказывать ему о внезапной амнезии или, того круче, о божественном видении, после которого у меня открылись новые таланты, типа знания чужих языков. То есть одного конкретного — единого. А чем бы мне это грозило... Мда, счастье, что такие изумительные по своей неправдоподобности (в данной ситуации) идеи не удалось быстро оформить в слова.

— Ну, это для кого как, — уклончиво ответила я, потихоньку разминая запястья, которые, наконец, обрели свободу, выскользнув из мужских ладоней. Естественно, с его одобрения. Подергалась бы я, пожалуй, ага, не реши он отпустить меня.

— А для кого не так? — искренне удивился демон. Ну, просто божий одуванчик! А сбор урожая из органов и убиение несчастных пленниц — не его рук дело.

— Да хотя бы для той рыжей девицы. Или ты, правда, считаешь, что великим благом для нее было изнасилование и смерть? А вторая чем тебе не угодила? Слишком громко плакала?

Упс. А не слишком ли я много на себя беру, разглагольствуя на данные темы с убийцей? С другой стороны, лучше поддерживать беседу, чем добровольно раздвигать ноги и дожидаться яркого света в конце тоннеля*. Черт! Как же не хочется так глупо умирать. Хотя вру, потому что умирать никак не хочется.

Видимо, мои внутренние метания отразились на лице, потому что губы "юноши" растянулись в понимающей улыбке, синие глаза как обычно сверкнули, а его тихий и вполне дружелюбный голос произнес:

— Во-первых, я никого не нассиловал. Сексуальная жажда той женщины просто зашкаливала, требуя немедленного выплеска, я лишь исполнил ее желание, прежде чем взять с нее положенную плату за участие в Аваргале.

— Так ты еще и джинн по совместительству? — вставила я, но он продолжил, пропустив это заявление мимо ушей:

— А вторая Сспутница мне, действительно, надоела своим ревом. Пусть пока поспит. Займусь ею после тебя.

— Ну, спасибо, — пробормотала я, мысленно готовясь к скорой кончине. Выходит, я вторая в очереди, а не последняя. Увы и ах. Расплакалась бы, да слезы, как это часто случается, объявили несвоевременную акцию протеста, оставив глаза до противного сухими и беззащитными.

— Пожалуйста, Арэ, и не надо так расстраиваться, — подбодрил меня демон. — Я тебя не ссьем.

— И не покусаешь даже? — мрачно пошутила я.

— Разве что сама попросишь, — игриво подмигнул он и легко щелкнул меня по

носу. — Вдруг ты предпочитаешь жесткий секссс?

— Нет, спасибо, я лучше просто тут повишусь, постою то есть, — поспешность моего ответа его позабавила.

Продолжая довольно ухмыляться, этот выходец из Безмирья отступил назад и уселся напротив меня. Судя по его позе — в кресло. В невидимое кресло! Смотрелось это дико, а еще хуже было то, что он широко расставил ноги, выставив на обозрение свои "причиндалы", и вальяжно откинулся на незримую спинку, по которой разметались его мокрые волосы. По жару, окатившему лицо, стало ясно, что снова краснею. Не понимаю, он специально издевается, или у них принято нагишом ходить?

— Меня зовут Лу, — представился демон, моего имени он не спрашивал, предпочитая называть Арэ. Хм, по-моему, это где-то уже было... да? Ухмыльнувшись, он мило так поинтересовался: — Тебя что-то смущает?

— Обнаженные парни, так просто разгуливающие по округе, для меня в новинку, — честно призналась я.

— Неужели предпочитаешь женщин без одежды? — фальшиво изумился собеседник. — Как же тебя угораздило стать Арэ Карнаэла? И, кссстати, чья ты жена?

— Ничья, — скрипнув зубами на его замечание, сказала я.

— Не лги, — с легкой угрозой в голосе, промурлыкал он и чуть подался вперед из своего странного "кресла".

— Я невеста.

— О! И какого по счету Хранителя?

— Это важно?

— Мне любопытно, кто тот неудачник, от которого жена... о, прости, невеста удрала в один из самых опассных для людей миров? — его белые зубы блеснули в улыбке, а сапфировые глаза прищурились, пряча под покровом ресниц синее пламя.

— Он не неудачник! — эх, опять слишком поспешный ответ, и как результат его тихий смех. Такой мелодичный, проникновенный, аж мурашки по спине побежали. Толпами.

— А кто тогда? Неуж-шш-то импотент?

Похоже, скрипение зубами становится моей вредной привычкой. Ну, ничего. Все равно жить недолго осталось. Можно и курить начать без угрозы для здоровья, было бы что.

— Без понятия.

— Не успела проверить? Бедняж-шш-ка, — сочувственно прошипел он, сложив брови домиком. Ну, просто сама невинность, да еще и такая сердобольная... ага, ангелочек, только крылья с нимбом дома оставил. Интересно, они с Эррой родственники? Судя по шипению, синему огню во взгляде и сволочной натуре — так и есть!

— Послушай, Лу, — исподлобья глядя на него, начала я. — Может, хватит уже дурака валять? Скажи, что тебе надо? А? Убить меня хочешь, так...

— Зачем это? — он что, и правда не понял, или так ловко эмоциями своими управляет, что не поверить в крайнюю степень удивления сложно?

— Ну... ты там про какую-то плату говорил, и потом рыжая...

— А! — демон кивнул и радостно оскалился, демонстрируя мне два ряда идеально-ровных зубов. — Так вот почему ты такая мрачная. Нет, Арэ, я тебя не убью. Но необходимую плату взыскать придется. Ты знаешшшь, что такое Аваргала?

Воодушевленная его обещанием, я воспряла духом и яростно замотала головой, вместо короткого "нет". Аж шею заломило от усердия. Нда... Переборщила малость.

— Очень древний ритуал, который берет истоки еще со времен Таосса*, - пока Лу пояснял, я терла зазвеневшие от моей чрезмерной активности виски. — Создания, населяющие материальные миры, с помощью него могут вызвать демона из Безмирья, и потребовать исполнения одного желания.

— Все кто участвует? — еще больше оживилась я.

— Нет, только Ведущщие, — охладил мой энтузиазм собеседник и (о счастье!) закинул ногу на ногу, избавив меня от необходимости постоянно смотреть выше линии его

груди. — Спутник или в данном случае Сспутницы подобных привилегий не имеют, но я же не садист, чтоб лишать девушек удовольствия, — сладко так прошипел он и во внеочередной раз мне подмигнул. Я честно попыталась выдавить из себя ответную улыбку, получалось плохо. Но демона такие сложности моей мимики не особенно беспокоили, он продолжал рассказ о ритуале, в котором я оказалась всего лишь бесправной Спутницей. Так вот... Нет в жизни справедливости. — Видишь ли, Арррэ... — чую, это птичье прозвище ко мне намертво прилипло. Ну, ничего, ничего... хоть поганкой назови, только сапогом давить не надо. — Аваргала открывает Печать Безмирья*, которая в обычном состоянии не позволяет нам проникать в миры, подконтрольные Хранителям. Ключом к ней служит магический круг, окропленный двуцветной кровью. Поэтому одним из условий удачного проведения ритуала является участие в нем двух рас. Несложно понять, в чем должно заключаться их основное различие, верно? — Я кивнула, он тонко улыбнулся и нарочито громко вздохнул: — В семерке ваших миров только у четэри черная кровь, у остальных — красная. И, хоть знания об Аваргале хранятся и у некоторых из людей (не будем углубляться, у кого именно), на практике ритуал осуществлялся только здесь. И то не часто. Во-первых, велика плата, а, во-вторых, новая хозяйка Карнаэла хорошишо блюдет случайных и вынужденных переселенцев. Редко, кому удается протащить раба или рабыню из другого мира незамеченными. Такая вот ситуация, Арэ, — он картинно развел руками и заявил: — Теперь спрашивай, что интересно. В противном случае я буду рассказывать дооолго.

— Ведущие заплатили кусками тела, не так ли? — немного подумав, проговорила я, он утвердительно кивнул. — И что получили взамен?

— Это секретная информация, по закону Аваргалы я не могу тебя в нее посвящать.

Ну вот, как плату за их "подарочки" брать, так с меня и других девушек, а как рассказать, за что страдаем, так сразу тайна, покрытая мраком и присыпанная вековой пылью. Не честно! А что делать? С демоном не поспоришь, с Законом тем более.

— А с нас что тогда? Эмоции? — спросила я, в надежде, что хоть на это здесь не наложено вето.

— У, сразу видно, без-ссс пяти минут жена Хранителя, — засмеялся Лу. — Почти верно. Спутники рассчитываются нематериальными вещами. Эмоциями или Магическим даром, если таковой в них присутствует. Та мертвая красотка была пустышкой, увы. Пришлось ее выпить до дна, — его ресницы невинно моргнули, а на лице отразилось поддельное сожаление, придать искренности которому он даже не попытался.

— А у спящей пленницы, значит, есть дар?

— И не малый.

— А... — я сглотнула, облизав внезапно пересохшие губы. — А у меня?

— Я еще не пробовал твою кровь, она является носителем Силы. Так что пока не знаю, Арэ, — пожал плечами демон и встал. — Самое время это проверить.

Может, я особенная какая-то? А? Да вроде нет. Ни рогов, ни копыт, ни груди седьмого размера. Тогда почему у других это "голое чудовище" слизывало засохшую на шее кровь, а мне такое же пятно изволило превратить в пыль одним коротким щелчком пальцев, заявив при этом, что, дескать, мол, не эстетично! "Не эссстетично" звучало в его исполнении на чистом русском языке с неизлечимым растягиванием свистяще-шипящих букв. Зато потом сделать новый надрез на моей бедной шее было ну оооочень эстетично. А на мои попытки воспротивиться происходящему, я услышала короткое и ничего не объясняющее "Так надо!". Спасибо небесам, что дегустация длилась всего несколько секунд, а потом демон, облизывая окровавленные губы, осторожно погладил пальцем ранку, и она тут же затянулась, перестав болеть. Я дрожащими руками ощупала место пореза, но кожа там была сухой и гладкой, только тонкая ниточка шрама чуть выделялась на ее поверхности. Что-то подобное сотворил со мной Арацельс в его каэре... Получается, что способность лечить прикосновением происходила от кора... то есть демонической сущности внутри него? Да уж, очень нужное открытие. И главное — своевременное! У меня тут судьба решается, а я в воспоминаниях

зависаю.

— Ну, что? — мой вопрос заставил Лу очнуться от размышлений, окунувшись в которые, он машинально водил кончиком языка по своим губам, будто пытался собрать с них остатки давно слизанной крови.

— Не густо, — ответил он.

— Значит, дара нет, — обреченно вздохнула я.

— По сравнению с той плаксой, совсем мало, но... — хитрая улыбочка расплзлась по его юной физиономии, оживив тем самым забавные ямочки на щеках, — есть идея.

— Какая? Отпустить меня за "спасибо"? Что-то сомневаюсь в твоей гуманности, — кислая усмешка на лице, словно маска, прикрывала отблески отчаяния в моих глазах.

Лу поморщился и, сверкнув глазами, резко произнес:

— Жить хочешь? — Я кивнула. — Тогда дай сюда правую руку и повторяй за мной.

— Зачем? — прижав к опутанному веревками торсу вышеупомянутую часть тела, осторожно спросила я.

— Чтобы ж-шшш-ить, разумеется, — ехидно зашипел демон, растягивая слова. Он наклонился ко мне и сжал своими цепкими пальцами мою ладонь. — Будешь повторять?

— Угу, — большего мне выдавить из себя не удалось. Какое-то странное ощущение теснилось в груди, сковывало мышцы и мешало ровно дышать. Предчувствие чего-то важного и... плохого. Плевать! На все плевать, когда так хочется просто выжить. А потом выбраться из этого Ада, дождавшись своего Хранителя. Домой ли? На его ложе в казре... да хоть в объятия тех монстров в саду, только не умирать. Не сейчас...

Незнакомые слова свинцовыми каплями полились мне на уши, я честно пыталась произносить похоже, но постоянно запинаясь и путала положение букв, а уж когда встречались непривычные для голосовых связок звукосочетания, меня совсем клинило. Помучившись минуту с такой нерадивой ученицей, Лу скорчил зверскую физиономию и, обдав меня жаром сапфирового пламени, полыхнувшего из его сузившихся глаз, сказал:

— Ладно, куколка, Бог с тобой. Я сделаю тебе маленький подарок. Проведем более простой... — он плотоядно улыбнулся, заставив меня напрячься еще сильнее, — обряд.

— Эээ... так это был..?

— Повторяй, и останешься жить! — темные брови демона сдвинулись, глаза остекленели, и на какой-то миг мне показалось, что его внешняя юность лишь упаковка бесконечной древности. Это был приказ, которому невозможно не подчиниться. И я, словно зачарованная, тихо повторяла за ним. Короткие фразы шипели как змеи, перетекая из его губ в мои. Более отрывистые и легкие, чем те, которые он произносил ранее. В общих чертах мне удалось не сбиться. А те незначительные огрехи, которые я периодически допускала, Лу со скрипом, но пропускал. А потом словесная пытка закончилась, и я хотела, было, вздохнуть с облегчением, как этот... слов нет! Как этот проклятый "нудист", вжал меня в столб своим телом и впился в губы яростным поцелуем. Я пыталась оттолкнуть его руками или хотя бы лягнуть ногой, но неожиданно твердые мышцы "юноши" никак не реагировали на мои жалкие попытки сопротивления.

Больно! И когда только удлиннились его клыки? Они вонзились в рот, затопив его кровью. Моей и... чужой? Или это какое-то выделяемое демонами вещество с кислым вкусом, от которого вяжет нёбо? По венам неслись какие-то странные импульсы, в висках стучало, а голова дико кружилась. Он, наконец, отпустил меня, но вместо долгожданного вдоха, я сплюнула на землю желто-красную жидкость, тихо застонав в момент ощупывания языком саднящих десен. И только потом я позволила ворваться в мои легкие новой порции свежего воздуха.

— Скоро все заживет, — успокоил Лу, вытирая разноцветные потеки со своего подбородка. — Кровавый поцелуй — это завершающая часть брачного обряда Таосса. Так что потерпи пару минут. Ритуальные укусы быстро затягиваются.

До меня дошло не сразу, зато, когда все-таки дошло, я аж подавилась очередным глотком смешанной с кровью слюны.

— К-какого обряда? — сквозь кашель вопрос прозвучал как-то придушенно, впрочем, состояние у меня было подходящее.

— Таоссы — предки демонов, — просветил Лу, сосредоточенно поглаживая мое разрисованное запястье, я же замотала головой, прикрыв свободной ладонью рот, из которого с кровавыми брызгами все еще вырывались хриплые звуки.

— Ты сказал... бр-брачный? — после минутной борьбы с противным кашлем, мне удалось-таки вернуть себе относительно нормальный голос.

— А, тебя это интересует? — собеседник довольно заулыбался, и, отпустив мою руку, плюхнулся обратно в свое невидимое кресло. — Да, крошка, отныне ты моя тридцать девятая жена. Поздравляю! Плата за Аваргалу принята.

Гм... и куда это опять слинял пресловутый дар речи? Приоткрыв рот от удивления, я не могла произнести ни слова, с трудом переваривая полученную информацию. Рассчиталась, значит... и чем? Личной свободой? Но за каким Дьяволом ему еще одна благоверная, когда дома их целая орава бродит? Он что, секс-гигант какой-то? Или содержание гарема — его излюбленное хобби? Тогда почему ту рыжую девку к себе не забрал? Уж, она то покрасивей меня будет... была, в смысле. А... а... а Арацельс как же??? Ведь мы связаны...

Мысли мои так и замерли в голове, когда я прислушалась к чувствам. Не было связи. Просто не было ее и все! Я не ощущала присутствия первого Хранителя в мире живых. Я вообще его НЕ ОЩУЩАЛА! И от этого стало так тоскливо, будто из меня только что незаметно изъяли часть души. Не резко, не больно, как тогда во время похищения, а мягко... с анестезией, так, чтоб я ничего не заметила. Да только, как известно, любой наркоз отходит, и боль, пусть и душевная, дает о себе знать. Впрочем, не только душевная. Я громко взвыла, схватившись за руку, которая от легкого покалывания перешла к яростному жжению. А потом словно кожу окатило холодом и... все стихло. Покосившись на запястье, я непроизвольно присвистнула. Вместо символа Карнаэла на нем красовался синий краб. Ну, или что-то похожее на него по очертаниям.

— Знак моего Дома, — пояснил демон, когда я подняла на него глаза. — Теперь не Эра, а я смогу разыскать тебя в любом из доступных мне миров.

— Это что, намек на то, что я от супружеских обязанностей косить буду? — сглотнув, полюбопытствовала я. Повреждения во рту затянулись, как и было обещано. Только кислотовато-железный привкус по-прежнему беспокоил. Но не настолько, чтоб обращать на него внимание, когда тут такое происходит.

— А кто тебя знает, Арэ? От Хранителя своего ты же сбежала, — съязвил собеседник, прищуриив свои необыкновенные глаза. Красивые и пустые, манящие и пугающие одновременно.

— Я от него не сбегала.

— Да неужели? — Лу вытащил из воздуха фужер с шипучим содержимым и пригубил глоток, глядя на меня поверх его прозрачных краев. Непроизвольно сглотнув опять, я честно сказала:

— Меня выкинула в Срединный мир твоя знакомая Эра, а он прыгнул следом.

— Прыгнул... угу, — отпив еще немного, повторил собеседник. — Зачем? Чтобы продать тебя четэри? — насмешливо добавил он. — Или отдать даром? Похоже, я ошшибсья: это не ты от него, это он от тебя слинять пыталсся.

— Неправда! — я даже ногой в сердцах топнула. Чуть не отбив ее при этом о каменный выступ, на котором стояла. Больно уж мягкие подошвы у босоножек были. К сожалению.

— Ух, сссолько эмоций! Да все такие яркие, сильные... вкусссные. Не искушшшай меня, куколка. Я конечно сыт, но ради такого десерта могу сделать исключение, — он плотоядно облизнулся, прожигая меня в прямом смысле горящим взглядом.

— Ладно, — меняя тон, проговорила я и примирительно подняла руки. — Чего ты хочешь, Лу? Зачем эта странная свадьба?

— Как? — он изобразил удивление. Плохо изобразил, умеет и лучше. — Разве ты, человечесское дитя, не веришь в любовь с первого взгляда?

— Угу, в большую и чистую, — пробурчала я себе под нос. — Хватит уже издеваться, а? Ты вырываешь органы четэри. Кстати, зачем они тебе? Боргофа кормить, что ли? Потом убиваешь одну из пленниц, вырубаешь вторую и уже полчаса трепешься со мной, после чего заявляешь, что я теперь твоя тридцать девятая жена. К чему все это, Лу?

— Боргоф любит сладкое, это так, для справки. А плоть Ведущих является пропуском сюда в обход Печати Безмирья. Закованная в специальные футляры, она не разлагается и служит по вышеупомянутому назначению. Пока жив тот, кому она когда-то принадлежала. Рогатые ребята любят повоевать, поэтому смертность здесь приличная. Так что отдельные экспонаты моей коллекции органов время от времени приходится уничтожать за ненадобностью, — ответил он, — Ну, а что касается брака... Я же не виноват, что ты не в сосостоянии повторить нужные слова для обряда удочерения, — скрестив руки на обнаженной груди, сказал демон.

— Что? — после минутной паузы, наконец, удалось родить мне.

— Эх, женщина. И почему тебе все надо повторять дважды, да еще и с пояснениями? А? — вздохнув, проворчал собеседник и, выпив пол стакана, встал. — На, освежись. Может, соображать быстрее начнешь?

Я взяла дрожащими пальцами предложенный напиток и залпом осушила его остатки. Пить хотелось давно, а после ритуального поцелуя в особенности. Приятный ягодный вкус охладил горло и, как ни странно, успокоил. Значит, меня чуть не удочерили. Ммм... жаль, что не вышло. Такой вариант мне как-то больше нравился, чем быть последней в длинной очереди из жен. Правда неудавшийся папочка моложе меня лет на семь выглядит, но это уже детали.

— Выходит, вместо дочки, я стала супругой? — демон взял из моих рук пустой фужер и кивнул. — Интересный у тебя подход, однако. Но я все равно не понимаю, зачем эти обряды? В чем именно заключалась взятая с меня плата?

— У тебя магических способностей с гулькин нос, Арэ. Этого не достаточно, чтобы перекрыть долг Ссспутника Аваргалы, — как-то слишком уж серьезно проговорил Лу. — Но вполне хватает, чтобы совершить равноценный обмен. Немного... ну хорошишо, почти весь дар, которым ты владела, перекочевал ко мне вместе с небольшим количеством крови во время поцелуя, я же отдал тебе частицу своего. Это и был... мой маленький подарок.

При последних словах выражение его лица стало чересчур загадочным, и мне это не особенно понравилось. Нехорошие предчувствия нахлынули с новой силой, а словарный запас опять дезертировал, передав эстафету первенства мыслительному процессу.

— И? — мой голос прервал затянувшуюся паузу, возникшую после его последнего заявления.

— Что... и? — обреченно закатив глаза, простонал Лу. — Опять не ясно?

— Ясно-ясно, — торопливо заверила я. — Просто... дальше-то что со мной будет? Чем мне такой равноценный обмен грозит? В гарем свой потащишь или с мамой-папой проститься отпустишь? Да с женихом бывшим... Ммм?

— Ну, зачем же, — заулыбался он, сменив гнев на милость. — Я не настолько жесток, чтоб лишать твоего Хранителя жизни.

Угу, он не жесток. Он пацифист и миротворец, а то, что тут происходило, мне просто приснилось. Ладно, что дальше? Жизни лишать Арацельса не хочет... Стоп! Жизни?!

— А? — снова перезабыв все слова, выдохнула я.

— Ты не знаешь? — его брови приподнялись в удивлении.

— Что? — О! Я совершенствуюсь! От одной к трем буквам перешла, глядишь, скоро снова начну вслух целыми фразами изъясняться.

— Закон Заветного Дара, — Лу намотал на палец серебристую ленту, вплетенную в мои волосы, и с грустной миной на физиономии продолжил: — Раз на твоей руке символ, значит, ты приняла его и стала невестой Хранителя. А из этого следует, что в случае твоей неявки на свадебную церемонию через три условных дня, твой неудачник-жених погибнет.

От таких новостей у меня сердце оборвалось. Не чувствую его — не беда, если знаю,

что он жив и здоров. Хотя бы чисто теоретически. Ведь Арацельс — мужчина, который мне дорог. И я не хочу быть последней скотиной, наплевавшей на его судьбу. Он шел за мной по пятам, пытаясь вытащить из неприятностей. Вспорол себе шею из страха обидеть. Сражался насмерть, чтобы защитить. Посылал сообщения через сны и... спешил ко мне, желая помочь, спасти... вернуть домой. Так! И каким это образом он собирался сделать подобное, если наказание за срыв их свадебного ритуала — смерть? Придурок благородный! Ыыы... как же мне все надоело.

— А если Арэ по каким-то причинам погибает до брака? — спросила я, мысленно умилившись вовремя вернувшейся способности говорить.

— Это считается веским доводом для отмены наказания.

— Понятно. Но я жива, значит... Его завтра убьют?

— Отправят в Черное Рэо* — одно из самых жутких мест Карнаэла. Живыми оттуда не возвращаются, — сказал демон, доставая из пустоты очередной полный фужер.

— А ты почему в курсе? — подозрительно поинтересовалась я. — Бывал там?

— Дом Эры для меня недоступен. Там она всесильна, а я буду, если отважусь заявиться в гости, преступным нарушителем ее территории. И, поверь мне, демон без лица долго церемониться со мной не станет.

— Демон без лица?

— Ну, да. Эрра. Это ее прозвище. Если ты с ней знакома, то знаешь, как она любит менять облик. И очень мало кто видел ее настоящее лицо.

— А ты?

— Я? — он усмехнулся. — Было дело.

— И какая она? — мне не удалось сдержать любопытства.

— Тебе лучше не знать. У вас, у людей, такая хрупкая нервная система, — Лу улыбнулся и достал еще один фужер, теперь для меня.

— Развязал бы, что ли... супруг, — приняв напиток, предложила я.

— Свалишься... ссупруга, мышцы-то онемели за время, проведенное на столбе, — ответил мой... гм... муж? Ох, может, я все же проснусь сегодня, а? Хотя нет! Сначала про Заветный Дар узнать надо. А то такие информативные "сны" в реале случаются не часто.

— Ну, ладно, — поерзав на месте и убедившись в его правоте, согласилась я. Веревки и правда помогали удерживать уставшее тело в вертикальном положении, при этом не ранив его. — Так что там с Хранителями? Смерть жены, значит, может отменить наказание, угу. А ее свадьба с другим мужчиной?

— С обычным человеком, вряд ли. Да и не шасссстают Арэ за пределами Дома* перед брачным обрядом. Ты первая, кто умудрился такое учудить, — мне показалось, или в его голосе промелькнуло чуть насмешливое одобрение?

— А если... за демона вышла? — с надеждой заглянула в его глаза я.

— Думаю, это веская причина. Только тебе придется вернуться к Эре и сказать ей об этом. Иначе парню крышшка, — жизнерадостно сообщил собеседник, и звонко чокнулся со мной фужером, отчего я едва не выронила свой из рук. — А ты ведь переживаешь за него, куколка. Защищаешшь, беспокоишшь... любишшь?

— Я... я перед ним в долгу, — ну, точно, в неоплатном! За вино и гору шоколада. Ладно, не изливать же душу первому встречному... эм, демону. Хотя... уже второму. А если вспомнить ночные ипостаси Хранителей, то можно со счета сбиться. — Скажи, Лу, допустим, ты меня отпустишь, как я попаду в Карнаэл?

— С моей помощью. Это не слож-шшш-но.

— А если моего заявления о нашем браке окажется недостаточно?

— Тогда у тебя будет два мужа, — легко так заявил синеглазый и, пронаблюдав, как вытягивается мое лицо, расхохотался. — Ты из моногамного мира, что ли? Ах, какая прелесть! Добро пожаловать в настоящую жизнь, куколка, — и... снова подмигнул. Который раз за ночь? А, не существенно. — Да хватит уже киснуть, жена! Радуйся. Не каждой человеческой девице выпадает возможность сочетаться браком с высшим демоном.

— Угу, — уныло отозвалась я. — Только этот демон еще совсем мальчишка, а тот другой... который Хранитель, просто дурак.

— Ну, и пусть я молод, — философски заключил Лу. — Вссего-то восемнадцать тысяч условных лет. Зато полон сил и хорош собой, согласиссь, а? — ехидно ухмыляясь, промурлыкала эта древность, с наслаждением глядя, как отвисает моя челюсть. Подняв рукой подбородок, я мысленно приказала себе расслабиться. Следовало ожидать, что он не мальчик... Ох, следовало. Но девять тысяч земных лет?! Неее... это слишком для моего понимания.

— У меня сейчас мозги взорвутся от таких новостей, — пробормотала я, запивая свой шок напитком. Жаль, не алкогольным.

— Да брось ты, — осторожно похлопав меня по плечу, сказал муж. — Все будет хорошо. Сейчас отправлю тебя в Карнаэл...

— Нет! — испугалась я, едва не подавившись очередным глотком. — За мной должны прийти. Как только ты вернешь нормальный ход времени, он появится. Непременно!

— Кто? — не понял демон и... сделал странный жест рукой, отчего мне на мгновение показалось, что он хочет проверить, нет ли у меня жара. Но Лу всего лишь убрал с моего лба выбившиеся из высокой прически завитки.

— Хранитель. Пока ты не провел обряд, я его чувствовала. Заветный Дар был активирован и...

— Даже так? Забавно, — перебил меня собеседник. — Но ждать его — только время терять. Он все равно вернется Домой*, там и встретитесь.

— Но...

— Я могу и передумать, — предупредил он, прищурившись. — Выбирай: идешь туда или?

— Все-все, молчу. Хотя нет, последний вопрос можно?

— Ну?

— Тебе какая со всего этого выгода? Не верю я в благие намеренья, давно уже.

Демон оскалился... в смысле, улыбнулся во все тридцать три (или сколько у него там) зуба, и с иронией произнес:

— Привет от меня Эре передашь.

— И она типа обрадуется?

— Будет в полном восссторге, — заверил он.

— Да ну?

— Именно. Давно у нее из-под носа не уводили Арэ. То есть никогда. Так что восссторг по данному поводу тебе обесспечен.

Отлично! Значит, подлянку "Духу" Карнаэла за мой счет сделать решил. И во что, интересно, я опять вляпалась?

— А...

— Закрой глаза, куколка, — нежно так промурлыкал мне на ухо супруг. — Поговорим, когда верну тебя обратно, — он провел ладонью перед моим лицом, и мне почудилось, что воздух вокруг начал густеть и шевелиться, а потом...

— Дай девочке час, Лу, — донеслось откуда-то сверху. Я резко распахнула глаза и уставилась на засверкавшую золотыми огнями тучу. Странные ощущения исчезли вместе с отошедшим от меня демоном. — Погоды он тебе не сделает, а мне любопытно посмотреть на того олуха, который допустил, что бы его собственную Арэ использовали в Аваргале.

Бархатный мужской голос, насквозь пронизанный ленивой насмешкой, лился, словно осенний дождь из пышной массы грозового облака. Разбуженный им Боргофф недовольно оскалился, но, окончательно проснувшись, завилял хвостом и радостно рывкнул "Урррагуррр!". А я почему-то подумала, что двоих Высших демонов на меня одну — уже много. И еще довеском о том, что полиандрия* — это точно не мое.

* * *

— Боргоф!.. Вот скажи мне, друг мой Боргоф, я красивая?

— Уррр... — согласно проурчало серо-голубое чудище, скосив на меня свои синие глаза. Все три! И те, что по бокам волчьей головы, и тот, что на лбу горит, как у царевны звезда. Только от этой "царственной особы" мурашки по коже, хотя... чем не мечта сюрреалиста? Меня данная Мечта теперь готова была облизывать с ног до головы, не забывая при этом поглаживать своими бархатистыми лапами по спине и плечам. Насколько я поняла из слов Лу, свалившего вместе со спящей брюнеткой в бездонные недра тучи-портала, жена хозяина для Боргофа — его вторая мама. Особенно жена, по венам которой течет Сила демона. Угу, вот и наслаждаюсь сыновним вниманием, сидя на столе между извивающихся вокруг щупалец. Будь моя воля, осталась бы висеть на столбе. Но муженек (чтоб его там молнией пришибло!) решил иначе, и насильно запихнул меня в объятия дружелюбного монстра. Видимо, чтоб не сбежала. Так как временной барьер он снял, чтобы Хранитель, если явится в отведенное время, смог попасть на территорию площадки. Кровь и зеленую жидкость Боргоф давно уже растер по плите своей огромной тушей, а Лу освежил вид отведенного для моего ожидания места, традиционно щелкнув пальцами. Не эссстетичной она ему показалась после ритуала. Еще бы! Рисунок на столе в результате его колдовства, конечно, остался, но теперь выглядел как орнамент, а не продавленные в камне линии. Уже не плохо.

— А мне кажется, что так себе, — самокритично заявила я. — Ничего во мне особенного нет: не красавица, да и умом гениальным не блещу... И что это значит, а? — монстр неуверенно рыкнул, но тут же заткнулся, ожидая моей версии.

— А значит это, что и мужикам зариться не на что! Тогда почему им всем приспичило жениться? Тебе не кажется подобное поведение странным?

— Урррагуррр? — задумчиво изрек Боргоф, и потерся мохнатой щекой о мое плечо.

— Угу, — кивнула я, сама не понимая чему, понимать его речь у меня способности не было. — А знаешь, полагаю, что мне известен ответ! — бросив тоскливый взгляд в темноту, в которой исчезли трое покалеченных четэри, воскликнула я. — Мне даже к психиатру не надо, и так все ясно, как день, — новый взгляд в ту же сторону и... ночь, тишина... никого. Грустно. — Я просто придумала себе фантомов.

Серо-голубой собеседник недоверчиво фыркнул и выдал многозначительное "Урррагуррр".

— Нет-нет, Боргоф! Именно фантомов. А что? Мне двадцать пять лет, я не замужем, детей не имею, работаю... ах, да что говорить. Неудовлетворенность в личной жизни, тяга к романтическим приключениям и частый просмотр фильмов ужасов... Вот и результат. Моя фантазия сотворила фантомов в фэнтезийном окружении! Понятно, Боргоф? Ты — фэнтезийное окружение!

Чудище рикнуло, лизнув мою обнаженную руку, и утробно заурчало.

— А они, — погладив его по влажному носу, продолжала делиться идеями я, — плоды моего буйного воображения. Красавцы мужчины без обручального кольца на безымянном пальце. Ну, почти все. О тех, что без штанов, скромно умолчим. Один хотел жениться, другой не хотел, но его принуждали, а третий... третий просто женился! Да, я права. Гениальный вывод, а?

— Урррагуррр, — не согласились со мной и, опустив голову мне на плечо, добавили: — Гуррра.

— Если это аналог дуры, то встань в очередь, дорогой, — пробурчала я и снова посмотрела в темноту. — Ну, где же тебя нечистая носит, фантом номер два?! — сорвалось с моих губ и потонуло в довольном урчании Боргофа. — Всего-то минут сорок осталось!

Глава 7

— Введи. Нужные. Кооррррдинаты, — делая паузы между словами, в который раз

прорычал Арацельс, нависая над прижатым к каменной стене Хароном. Тот сплюнул кровь и невесело усмехнулся в лицо своему учителю.

Такое простое и в то же время невыполнимое требование. Он покинул место проведения Аваргалы первым, остальные смогут уйти не раньше, чем с десятиминутным интервалом каждый. Порталы Срединного мира не работают ежесекундно, им, как и многим другим магическим сооружениям, требуется время на подзарядку и восстановление нарушенного поля*. Отправить туда Хранителей вместе с этой озверевшей пыточной машиной в образе воскресшего блондина, все равно, что сдать тех, кто ему доверял, прямо на месте преступления. Значит, надо еще немного продержаться, подождать, пока там не останется ни следа. Как известно, демоны уничтожают ритуальную площадку после того, как разберутся со Спутниками. Нужно только потянуть время... еще немного. И не будет никаких доказательств. Совсем...

Рагнар тихо зашипел от нового приступа дикой боли, когда длинные и прочные, как металл, когти впились в его шею, прочертив глубокие борозды от челюсти до ключицы. Медленно, с особой жестокостью. Чтобы жертва прочувствовала каждое мгновение этой пытки... Прочувствовала и, наконец, сдалась. Мальчишка-демон, явившийся на их вызов, был просто невинным ребенком по сравнению с тем монстром, что поджидал Харона дома. И, что самое ужасное, эта белобрысая тварь чувствовала эмоции. Доспехи из герлизия защищали Черное Сердце от ментальных атак. К счастью, они обладали особым секретом, и снять их без согласия владельца было невозможно. Но блондин продолжал попытки пробить лазурную броню, и от этого к боли чернокрылого от многочисленных ран и побоев добавлялось еще и сильное головокружение. Зря он не надел маску, возвращаясь в Харон-се. Глядишь, и зубы остались бы целы. Хотя не факт... Латы плохо держали физические удары, прогибаясь под натиском грубой силы, но копаться в сознании и подчинять его они не позволяли.

Эмоции... как сложно их скрывать в таком состоянии. Еще сложнее прятать свои чувства от того, кто безошибочно их определяет. Сложнее? Нет! Это просто невозможно. Не здесь, не сейчас, не рядом с жаждущим мести "зверем". И все же Рагнар попробовал обмануть чужаков... дурак. Попытка ввести неверные координаты закончилась мордобоем, причем односторонним. Взбесившееся существо в человеческой шкуре все меньше и меньше напоминало того, чью внешность носило. Его рост постепенно увеличивался, ходящие ходуном мышцы под тонкой тканью черной одежды начинали жить своей жизнью, побелевшую кожу расчертили темные дороги вен, а злые глаза, казалось, стали светиться в полумраке потайной комнаты. Как у Демона из Безмирья. Только свет этот был желтым, а не синим, и не сулил он пойманному в ловушку четэри никаких подарков. Разве что кровавых. Притупленная чарами боль от потерянного глаза не входила ни в какие сравнения с той, что обещал горящий яростным золотом взор видоизменившегося блондина. Кого же все-таки сдала ему та незнакомая Харонесса? Неужто демона? Или полукровку? Впрочем, знание данного вопроса уже не могло принести пользы. Поздно. Дело сделано, и девчонку, которую он похитил у этого психа, уже не вернуть. Не важно, что, уходя, Рагнар заметил краем глаза, что она жива и даже не привязана к столбу. Ничего удивительного. Это означает всего лишь то, что демон оставил ее на закуску, решив разобраться сначала с другими пленницами. Еще ни один Спутник не покидал пределы ритуальной зоны. Никогда. Пока цела обнесенная валунами площадка с жертвенными столбами и расчерченной знаком Вызова плитой, Аваргала не завершена. Так что долго бедняжка все рано не протянет, ее жизнь больше не принадлежит этому миру. Увы. А, учитывая временные скачки на подвластной обитателю Безмирья территории, она скорее всего уже мертва. Или утащена своим новым хозяином в его логово. Но... что сделано, того не исправить. Да и не стал бы черный Харон ничего менять, будь у него шанс прожить последние сутки заново. Он добился своего. Остальное... не важно.

От очередного удара в район солнечного сплетения из головы Рагнара вышибло все мысли, так же как из легких — воздух. В ушах заученной речевкой зазвенели опостылевшие

слова. "Введи. Нужные. Кооррррдинаты", а потом новым веяньем прозвучало мрачное шипение склонившегося к нему мужчины: "Открой портал и, быть мож-шшш-ет, останешшшшся жить".

Минуты текли, не желая торопиться, а тело, ослабленное пытками, все больше слабело. Ныли разбитые в кровь десны с переломанными клыками, распух второй, все еще здоровый глаз (если его так можно назвать после нескольких точных ударов тяжелого кулака), жутко саднили изорванные когтями щека и шея, а этот садист продолжал нависать и требовать, требовать, требовать... одно и то же. Хранители не вмешивались, отводя взгляды. Один держал на руках спящую девчонку с тремя пушистыми хвостами, а второй стоял рядом с его рабыней и мальчиком. Любимая и единственный сын! Оба в их руках. Как же все-таки жестока судьба, позволившая взять этим пернатым в плен самых дорогих ему существ. Обычно подвижный ребенок не шевелился, будто его подменили внешне похожей куклой, лишь редкое моргание длинных ресниц говорило о том, что он живой. А Грэта... она смотрела куда-то вниз, кусая до крови губы, и... молчала. Изредка белокрылый напоминал психически неуравновешенному товарищу, что для открытия портала им потребуется живой хозяин дома, с руками и хотя бы одним органом зрения, чтобы видеть нужные символы на панели управления магическими воротами. На какое-то время это действовало, и Рагнар получал небольшую передышку перед новой порцией боли. Черное Сердце даже не пытался сопротивляться. Зачем? Их больше и они... сильней. Будь он единственной жертвой здесь, возможно, повел бы себя иначе, дав понять своему мучителю, что не у него одного крепкие кулаки и быстрая реакция. Но... Чужаки захватили в плен тех, кем Харон дорожил больше всего на свете, и ради кого ввязался в эту печальную историю с несчастливym концом.

Пусть... пусть избивают его, пусть рвут плоть и пытаются воздействовать на мозги. Силой, уговорами... пусть. Лишь бы занимались им, не трогая наследника и возлюбленную. Еще немного... каких-нибудь минут двадцать. А потом... он активирует портал, чтобы они убрались вон с его территории, но... только потом.

* * *

Смерть с неодобрением наблюдал за действиями Арацельса. Первого Хранителя словно подменили, и ему это не нравилось. Обычно выдержанный, рассудительный и весьма гуманный, он прямо на глазах превращался в настоящего монстра. И дело даже не во внешних трансформациях, придавших ему некоторые черты ночной ипостаси, отчего человеческий вид потерял свою четкость, смешавшись с обликом зверя. Белокрылый видел перед собой жестокое, кровожадное существо, получающее удовольствие от боли, которую оно причиняло жертве. И узнать в нем прежнего друга было сложно. Не то, чтобы он жалел Харона. За нарушение Равновесия миров его следовало наказать. За похищение девушки тоже. Учитывая такие пункты в списке преступлений можно было не только избить виноватого, но и убить, если понадобится. Смерти было плевать на судьбу этого одноглазого идиота, его пугали перемены, происходящие с Арацельсом. Вот только боялся он не его, а за него.

Что это? Окончательно сдавшие нервы, нашедшие выход в мести, или проявившие себя последствия проведенного Эрой обряда? Он не знал ответа. Агрессия, необычные изменения телесной оболочки в период условного дня и неожиданно проснувшееся владение языками тех, с кем был установлен контакт. Этой способностью Хранители обладали только в боевой форме. Глядя на происходящее, четэри не мог отделаться от мысли, что переродившийся Арацельс стал чем-то вроде сплава всех трех своих ипостасей. Подобные перемены в нем настораживали, вызывая беспокойство. Такая мощная сила, конечно, хороша, но что будет, если ее обладатель потеряет над собой контроль? А в данной ситуации, как казалось белокрылому, друг был очень близок к этому роковому моменту. Впрочем... он мог его понять.

Когда они с помощью загипнотизированного мальчика проникли в помещение, где

находился портал, и после нескольких неудачных попыток заставить его работать поняли, что все усилия бесполезны, первый Хранитель не проронил ни слова. Он посерел лицом и, прислонившись к каменной кладке, прикрыл глаза. Спокойный с виду, неподвижный, расслабленный... Не прошло и пары секунд, как по красно-коричневым брускам вокруг его фигуры поползли белые нити морозного инея, выдавая истинное состояние мужчины. А минутой позже, резко сорвавшись с места, он скрылся в темных коридорах, ведущих к тайной комнате под зданием Харон-сэ. Вернулся Арацельс с добычей. Перепуганная светловолосая женщина в длинном плаще мелко дрожала, боясь дернуться из крепкой хватки человека. Тогда еще человека...

— Рабыня, — коротко бросил он, не глядя на своих спутников и, отпустив блондинку, вернулся на то же место, где стоял раньше. — Такой коктейль из страха и отчаяния не почуять было невозможно, — по лицу его скользнула мрачная тень. — Мы отведем Вас домой, нэоли*, - сказал он на певучем наречии* ее народа, услышав которое, женщина вздрогнула и перепугалась еще сильнее. А потом тихо добавил на едином: — Я лично убью этого ублюдка, как только он вернется сюда.

Получившая свободу блондинка неуверенно помялась посреди комнаты, затравленно косясь на Хранителей, после чего подошла к стене, возле которой стоял сын Харона, и осторожно села, обхватив руками колени. По-видимому, мальчика она сочла самым безопасным существом из числа присутствующих. Хранителей эта несчастная боялась, похоже, не меньше, чем своих похитителей. Наблюдая за ней, Смерть спрятал в уголках губ сочувствующую улыбку. Глубокий капюшон скрывал ее глаза, но бледный овал лица с плотно сжатыми губами, говорил о том, что, несмотря на страх, бывшая пленница старается держаться достойно. Похвальное качество для человека, прошедшего через ад. Фиолетовые складки плаща рассыпались по каменным плитам пола, окружив веером сидящую фигурку. Длинные косы легли поверх расшитой сиреневым узором ткани. А тонкие кисти рук, сцепленные в замок на острых коленях, дрожали. Бедное запуганное создание! Сколько же ей довелось пережить в плену? Бывший Харон по прозвищу Смерть отлично знал нравы своих соотечественников. Хрупкой девочке, небось, хорошо досталось тут. А... девочке ли?

Присмотревшись внимательней к ее ауре, четэри с изумлением отметил, что сидящая перед ним особа далеко не молода, если не сказать больше. Ее тело выглядело юным, несмотря на возраст. Значит, в рабстве женщина уже давно, и ее хозяин не жалеет сил и средств на содержание своей "игрушки" в хорошем виде. Что ж... не удивительно. При таком-то дефиците людей в Среднем мире. А еще Смерть уловил присутствие магии, исходящее от... Он снова окинул пристальным взглядом незнакомку, после чего удовлетворенно хмыкнул. Слабая вязь отводящих взоры чар была наложена на ее плащ. Слишком неумело и местами неправильно. Ведьма из бедняжки получилась никудышная. Такое колдовство вряд ли сработало бы по назначению, скорее наоборот, привлекло бы к ней ненужное внимание. Одно хорошо, что неустойчивая магическая паутинка очень быстро таяла, теряя свои свойства. Вот и славно... не нужна она ей, ведь теперь бывшей рабыне ничего не угрожает. Уж они-то позаботятся о том, чтобы она вернулась в свой мир, а ее похититель получил по заслугам.

Изучая женщину, белокрылый временно выпустил из виду Арацельса, а когда снова посмотрел на него, ужаснулся переменам, происходящим с ним. Именно тогда все и началось. Его облик трансформировался и раньше, но немного и ненадолго. Теперь же внешность друга напоминала прежнюю с большим натягом. Стандартная форма, не выдерживая увеличения габаритов, пошла сетчатыми дырами в некоторых местах. Дойди эта метаморфоза с ростом до максимальных двух с половиной метров ночной ипостаси, и от одежды осталась бы лишь серебристая сеть, окутывающая фигуру, но, в случае первого Хранителя, трансформация застряла где-то посередине, как и преобразование костюма. Открытые участки тела стали алебастрово-белыми, и от этого темный узор резко обозначившихся вен казался еще более четким. Мужчина напоминал снежную скульптуру с нанесенными краской разводами, от него и в самом деле веяло холодом, о чем

свидетельствовали покрывшиеся ледяной коркой стена и пол. И как-то совсем нелепо над живым воплощением ледяной стихии смотрелись рваные всполохи огня. Они нервно дергались над его плечами, запястьями и волосами... наполовину порыжевшими волосами, которые по цветовой насыщенности могли смело поспорить с жалкими обрывками магического пламени. Заострившиеся черты лица будто бы замерли, став грубо слепленной маской, и в глазницах ее плескалось расплавленное золото. Присмотревшись, Смерть с облегчением отметил, что в центре этих диких глаз отчетливо видны алые солнца с тонкими нитками черных зрачков. Воля и разум человеческой природы в крошечных дисках кровавого цвета... остатки его прежней сущности. Или нет?

Остановив жестом Каму, направившегося, было, к Арацельсу вместе со спящей на его руках кровницей, четэри сам подошел к другу.

— Не обращай внимания, — криво усмехнулся тот, — я просто готовлюсь к встрече с тем, кто убил мою Арэ.

— Убил? — Смерть нахмурился. — Но...

— Нашей связи больше нет. Теперь окончательно. Она ушла медленно и безболезненно, просто растаяла... и все.

— Катя?

— Связь.

— А...

— Хватит об этом. У меня всего одна просьба, — когда собеседник вопросительно приподнял бровь, выражая свою заинтересованность, первый Хранитель закончил фразу: — Не вмешивайся!

И теперь, глядя на то, как Арацельс пытается черного Харона, белокрылый жалел о том, что согласился тогда не лезть в грядущие разборки. Уж прибил бы он его поскорее, что ли. Пока в пылу мести не потерял самого себя.

Очередной удар куда-то под ребра жертвы, его тихий рык и... судорожный вздох белокурой рабыни под боком у Смерти. Она опять дернулась, но, столкнувшись с предостерегающим взглядом стоящего рядом Хранителя, осталась на месте. Ее плечи опустились, побелевшие от напряжения пальцы вцепились в бархатную ткань плаща, а в погруженных в тень глазах поселилось настоящее сумасшествие. Женщина была на грани нервного срыва, и ее сосед это отлично понимал. В голове его крутилась тоскливая мысль о том, что только бабских истерик им для полного счастья и не хватало. Понаблюдав еще немного за этим молчаливым созданием, готовым в любой момент кинуться неизвестно куда, зачем, на кого, Смерть в очередной раз подумал о применении к ней сонных чар, останавливал его только риск вероятных последствий. В таком взвинченном состоянии навязанный сон мог перерасти во что-то ужасное, став самым жутким и, что важно, последним кошмаром для бедной женщины. Но и то, что творилось с ней наяву, не очень-то хорошо действовало на самочувствие бедняжки. Возможно, ее рассудок уже давно перестал нормально функционировать... все возможно в этом враждебном для людей месте под названием Срединный мир. Ад, Преисподняя, Геенна огненная... как ни назови, суть не изменится. Хранилище украденных и выкупленных душ, жестокая тюрьма для тех, кто попал сюда живьем, бывшая родина четвертого Хранителя, к которой он давно уже не испытывал ничего, кроме раздражения. У него был новый дом, была семья: шесть названных братьев и три сестры. А теперь одну из них принесли в жертву, а что происходит с другим, он до конца не может понять. И все это где? Правильно! В Срединном мире! Демонова планета с проклятыми законами. А может, пусть Арацельс развлекается? Вдруг ему и правда станет легче? Имеет полное право на расплату. Воины черного Харона его убили там, на поверхности. И именно этот самый Харон использовал Катку в Аваргале. Так почему бы и не постоять в стороне, наступив на горло своему несогласию? Лечить психику друга можно будет и потом, когда они вернутся в Карнаэл.

Окинув хмурым взором стоящего, как изваяние Каму, его спящую ношу, добудиться которую после ее странных выходов так и не получилось, Ринго, притихшего на плече

чернокрылого, блондинку и неподвижного мальчишку, Смерть прислонился плечом к стене, и, скрестив на груди руки, продолжил молча взирать на кровавое представление. Не вмешиваться так не вмешиваться. В конце концов, он дал Арацельсу обещание, как, впрочем, и третий Хранитель.

* * *

— Все еще не желаешь ввести верные координаты? А? Строишь из себя мученика? — прошипел Арацельс в ухо своей жертве. — Думаешь, защитит таким образом следователя? — Рагнар напрягся, стиснув зубы, вернее то, что от них осталось, а Хранитель, уловив брешь в его стойкости, продолжил: — Напрасно. Ты похитил мою женщину, значит, я заберу твоего сына. Равноценный обмен, не так ли? Совсем как в Аваргале.

Харон ничего не ответил, лишь окатил своего палача полным презрения взглядом через узкую щель заплывшего глаза. Единственного. Отныне и навсегда. Забранные демоном части тела восстановить невозможно, разве что заменить искусственным протезом. Но это уже вряд ли понадобится его мертвому телу после расставания с Хранителями. Все равно убьют... и его, и сына. А, может, не активировать портал вообще? Раз будущее столь очевидно.

Острые когти пробили лазурный панцирь, разорвали одежду вместе с кожей и застыли в районе сердца. Надавливая, царапая... давая понять, насколько близка смерть того, кто не желает подчиняться приказам.

— Это тебе мой подарок, урод, — прорычал блондин, вырвав когти из вязкого плена чужой плоти. — Ты останешься жить, а мальчишка умрет.

Еще один резкий удар пришелся чуть левее. Неожиданный и... меткий. Рагнару внезапно показалось, что предыдущее кровопускание было ни чем иным, как исследованием тела на предмет искомой цели. Звук треснувшего стекла стал предвестником необычного аромата, окутавшего две мужские фигуры. Четэри замер, вдавленный в стену противником. Сквозь приоткрытую щель глаза на Хранителя уставился охвативший его страх. Тот самый страх, который только способен испытывать сильный и выносливый мужчина, потерявший что-то очень ценное. То, ради чего он готов был погибнуть. Эмоция растекалась по воздуху так же быстро, как и инородный для этого места запах. Арацельс повел носом, пригнувшись, его прищуренные глаза холодно сверкнули, а железная хватка ослабела. Отступив назад, он окинул свою жертву задумчивым взглядом и, не говоря ни слова, направился к мальчику.

Смерть открыл, было, рот, чтоб высказаться по данному поводу, но короткое и властное "Не суйся!" заставило застрять слова в горле вместе с возмущением от происходящего.

— Пока... не суйся, — процедил друг, оценив масштаб завладевших им эмоций. Коротко кивнув, белокрылый отошел в сторону, оставляя тем самым ребенка и блондинку без своей защиты, а точнее, без надзора. Мальчик по-прежнему не двигался, пребывая в туманном состоянии гипноза моракоков. А рабыня...

Демон поberi этих чокнутых баб! Она метнулась вперед, заслоняя ребенка грудью, словно мать, защищающая свое чадо. Капюшон слетел с головы, открыв бледное лицо с горящими сиреневым безумием глазами. Рука ее нырнула в складки плаща, выхватив из потайного кармана острый нож. Движение женщины напоминало последний рывок в ее жизни. Она вложила в него всю себя... И не успела даже коснуться ненавистного чужака своим оружием. Он перехватил ее запястье так легко и непринужденно, будто собирался вежливо поцеловать даме руку, а не вывернуть ее, вынудив тем самым уронить на пол опасный предмет. С громким стуком нож приземлился на каменную плиту, подпрыгнул и затих. Как сердце в груди Харона, как отчаянный стон на губах рабыни... как медленно моргнувшие ресницы чертенка.

Так вот почему она стояла рядом с ним. Пыталась уберечь... Так безрассудно, по-глупому. Кто его тронет-то? Разве что... Смерть сделал, было, шаг к ним, но замер, "споткнувшись" об странную улыбку Арацельса. Первого Хранителя больше не интересовал мальчишка. Все его внимание принадлежало раскрывшей себя женщине. Легко подняв за талию, он грубо прислонил ее к стене и окутал холодным дыханием. Но во взгляде блондинки больше не было страха, одна замешанная на ненависти решимость. На ее ресницах осел иней, на прокушенных губах выступила кровь, а пока еще свободные руки сжались в маленькие кулаки. Смелая пташка в лапах голодного кота. Мать, защищающая отпрыска своего похитителя... вместо того, чтобы вернуться домой, забыв о длительном рабстве, как о страшном сне. И как после этого понимать этих женщин?

— На чьей ты стороне, дурочка? — слова ее языка в его исполнении звучали сладкой песней с горьким привкусом яда. Спокойные, как затишье перед бурей. Холодные, как снежная лавина, сходящая с гор. И требовательные, как приказ палача покаяться в преддверии жестокой пытки. — Заступаешься за наследника чудовища, или... за него самого?

— Может, он и чудовище, — бросила в лицо мужчине некстати осмелевшая блондинка. — Только ему далеко до тебя... детоубийца!

Белокрылый склонил набок голову, слушая их разговор, он чувствовал себя незрячим идиотом, расценившим поведение рабыни как страх за себя, а не за Харона и его ребенка. И, похоже, идиотом здесь оказался не он один. Судя по вытянутой физиономии Камы, его занимали похожие мысли.

— Не умаляй мои достоинства, красссавица, — нехорошо так усмехнулся Арацельс, вода черными когтями одной руки по нервно пульсирующей жилке на ее шее. Второй он придавил женщину к стене, не давая ей возможности упасть. — Потому что сначала я вспорю тебе горло и, пока ты будешь истекать кровью, вырву твое слепое сердце. Запомни... Любовь — это зло.

Он говорил громко и отчетливо, и речь его звучала на языке четэри. Они оба поняли ее. И тот, кому на самом деле предназначались эти слова, и та, которая долго жила в Срединном мире и давно уже привыкла к его языкам. Ответная улыбка преодолевшей свой страх женщины была вызывающе-злой, а голос израненного Харона хриплым и безжизненным.

— Ты выиграл, человек, — сквозь кашель, выдавил он. — Оставь ее. Ее и мальчика. Я активирую портал. Только... не трогай их.

Он не без труда отделился от стены и неровной походкой двинулся к ним. Смерть вовремя поддержал его, не дав упасть по дороге. Всего десяток метров из одного конца комнаты в другой... четэри не прошел бы их без чужой помощи. Он был слишком ослаблен физически и практически уничтожен морально. Что может сотворить с его любимой этот свихнувшийся полужверь-получеловек? Поиздеваться, убить, выпить эмоции... ведь на ней нет доспехов. Что еще? Да все, что угодно. И в таком состоянии ему не защитить Грэту. Даже ценой собственной жизни.

— Как трогательно, — откликнулся Арацельс. — Чудовищце, отправляющее на смерть ни в чем не повинных женщин, готово сделать все, что угодно во имя своей человеческой возлюбленной, — мрачно процедил он и спросил громче: — Я уже говорил, что любовь — это зло? Так вот... повторюсссь. Рабыня пойдет с нами, в качестве гаранта того, что координаты верны. Дейссствуй, Харон. И возможно кому-то из дорогих тебе существ, я сохраню жизнь.

Пальцы четэри слушались плохо, но он с завидным упорством продолжал надавливать на вспыхивающие алым значки. Один, другой... пятый. В определенной последовательности и с разной степенью нажатия. Панель управления признала руку хозяина и покорно исполняла его приказы. Новый символ загорелся среди своих собратьев и погас, уступив место следующему. Рагнар мечтал лишь об одном, поскорей отправить Хранителей вон. А еще... не позволить им тронуть сына. Даже если ради этого ему придется пожертвовать собственной жизнью. К смерти он подготовился давно. А после потери Дара Аваргалы и тем

более не видел смысла жить. Похоже, пришел их с Грэтой час. Что ж... может, и хорошо, что его убьют. На все, как известно, воля Высших сил. За его спиной тихо переговаривались Хранители. Он не знал их языка, да и не важно ему было содержание приглушенной беседы. Ему уже ничего не было важно... кроме жизни близких. Символы под дрожащими пальцами продолжали загораться, приближая момент активации портала. Треугольник, круг, причудливая закорючка... координаты местности, время перемещения... еще чуть-чуть, и все закончится. Кровью, смертью... или жизнью?

— Ты все рассчитал с самого начала? — продолжал допрашивать постепенно меняющего форму друга Смерть.

— Нет, импровизировал, — ответил Арацельс, крепко держа за плечи хмурую блондинку. Она не сопротивлялась, понимая бесполезность подобных действий. Лишь тоскливо смотрела на ссутулившуюся спину своего крылатого мужчины и молчала.

— И ты, действительно, не станешь добивать его?

Подошедший ближе Кама что-то согласно промычал, поддерживая вопрос. Он поднял с пола потерянный рабыней во время бестолковой атаки плащ, и накрыл им мирно посапывающую кровницу. Потревоженный Ринго недовольно фыркнул и сменил плечо чернокрылого на протянутую руку Смерти.

— Нет. Не стану.

— Но он заслужил свой конец.

— Это слишком слабое наказание.

— Да? А мне почудилось, что ты с удовольствием запытал бы его до последнего вздоха, — осторожно произнес четвертый Хранитель, вглядываясь в лицо друга.

— Пытать того, кто отказывается сопротивляться, по меньшшшшей мере, противно. Убить его, значит, позволить ему победить. Нет уж, увольте.

— Но мы даже не знаем, что ему дала Аваргала? Может быть, это...

— "Хрустальные слезы", — оборвал собеседник.

— Что?

— Эликсир бессмертия с очень специфичным запахом.

— Откуда ты знаешь?

— Я разбил флакон, — равнодушно произнес блондин, волосы которого, как и все тело, практически полностью восстановили прежний вид. — Случайно. Нетрудно догадаться, что он приобрел его не для себя. Четэри долгожители.

— Погоди, — белокрылый прищурился. — Но чтобы знать, как пахнут "Хрустальные слезы", надо хоть раз этот запах почувствовать, а мы о нем только в книгах читали и...

— Они были у моей матери, — голос первого Хранителя прозвучал как-то бесцветно, а на мерцающие в полумраке глаза опустилась темная завеса ресниц.

— Откуда...

— Хватит, Смерть! — резко оборвал его Арацельс. — Я не знаю, откуда. Но догадываюсь, зачем. Это было слишком давно и сейчас не время обсуждать моих погибших в пожаре родственников, — женщина тихо пискнула, когда он непроизвольно сильнее стиснул ее плечи. словно очнувшись, мужчина взглянул на ее белокурую макушку и, несколько раз моргнув, повернул голову в сторону чернокожего четэри. — Ты закончил, Харррон?

— Почти, — ответил тот мрачно и... нажал на последний символ в длинной цепочке ему подобных.

Содержимое металлических ворот заискрилось красными нитями, которые, быстро мельтеша, складывались в сложный узор. Несколько секунд и тихий звон оповестил присутствующих о готовности портала к использованию.

— Оставь ее, — вытирая с разбитых губ сочащуюся кровь, попросил Рагнар, когда человек (теперь уже человек, по крайней мере, внешне) проходил мимо, крепко держа в объятиях его женщину. Все еще длинные когти опасно лежали на ее шее, давая понять, что любое неверное движение, и она умрет. — Забери меня в качестве гаранта.

— Перебьешшшшься, — холодно улыбнулся Арацельс и, пропустив вперед своих

спутников, шагнул в мерцающее алыми линиями "окно".

Харон машинально дернулся за ними и столкнулся с выброшенной наружу Грэтой. Они так и застыли на месте, не давая друг другу упасть. В полном молчании... пока тихая трель не сообщила о том, что пространственно-временной переход по заданным координатам удачно завершен.

* * *

Они сидели у стены рядом с ребенком, постепенно приходящим в себя после гипнотического воздействия. Когда мораккок скрылся в алом зареве портала, его непосредственное воздействие на жертву пропало, и молодой организм постепенно брал верх над навязанным внушением. Минуты медленно текли, возвращая мальчику осмысленный взгляд и самостоятельное мышление. Секунды быстро бежали, давая двоим взрослым возможность просто быть вместе. Он и она. Истекающий кровью крылатый мужчина, от красивого лица которого остались одни воспоминания, и женщина с покрасневшими от отпущенных на волю слез глазами. Нежными, любящими... и необычайно грустными.

— Зачем? — шептала Грэта, прижимаясь щекой к его руке. — Зачем все это, любимый? Моя жизнь давно истекла. А так... Так только хуже. Хранители угрожают тебе, твоему сыну... Они уже убили охранников и вернутся вновь...

— Не думаю, — слабо ответил Рагнар и хрипло закашлялся. — Им больше нечего здесь делать, — после приступа, продолжил он. — Все, что хотели, они уже сотворили. И со мной... и с тобой. А если и вернутся, я буду готов к тому, чтобы дать отпор. За тебя, за сына... за всех нас. Вот только...

Его свободная рука скользнула под тонкую вязь лазурной кольчуги и извлекла оттуда покореженный черный футляр. Дрожащие пальцы после некоторых усилий открыли крышку. На какое-то время Харон перестал дышать, боясь вытащить наружу... что? Свои разбитые надежды... мечты и планы... жизнь и любовь. Наконец, совладав с внутренним страхом, он решительно достал на свет разбитый флакон, ароматное содержимое которого продолжало благоухать, окутывая своим чарующим запахом влюбленную пару. Сердце пропустило удар и радостно запрыгало в больной от побоев груди. Половина! Ровно половина эликсира бессмертия по-прежнему покоилась в своей прозрачной скорлупе, ожидая дальнейшего применения. Этого хватит, чтобы продлить жизнь Грэты еще на несколько веков.

— Высшие силы? — неуверенно спросила она, глядя на счастливое лицо своего мужчины.

— Да, — улыбнулся он окровавленным ртом и, притянув к себе женщину, уткнулся носом в ее шею. — Высшие силы. А имя им... любовь. Наша с тобой любовь.

Глава 8

Сверкнув на прощание алым, портал быстро погас, став обычным окном, в обрамлении металлических каркасов с подвешенной на одном из них панелью управления. Темные ворота посреди ночного пейзажа, одинокие и безжизненные. Они сработали в последний раз, выполнив свое предназначение. Никто, кроме трех Харонов, участвовавших в Аваргале, не сможет больше активировать их, да и они не станут возвращаться на место запретного ритуала. А значит, эта магическая конструкция так и останется молчаливым памятником тому, что тут когда-то произошло. Зарастет, покроется пылью... но будет стоять. Иностраным пятном на нетронутом четэри ландшафте. Бельмом на глазу Срединного мира. Монументом отчаяния для тех, кого затронули эти события... А, может быть, и наоборот: символом их воскресшей из пепла надежды. Ведь так призывно горят огни на черном фоне погруженного во тьму пейзажа. Далеко... Не разобрать, что происходит там, на освещенной площадке, и, тем не менее, она все еще цела. Не так уж и мало для того, чтобы снова начать надеяться.

Смерть не без усилий остановил рванувшегося вперед Арацельса, схватив его за локоть

и чуть заслонив своим плечом путь.

— Что еще? — недовольно спросил тот.

— Прежде, чем пойдём туда, — проговорил белокрылый, глядя на друга. — Хочу сказать тебе...

— Ну? — всматриваясь в светлое пятно среди темного окружения, поторопил его первый Хранитель.

Кама, перекинув через плечо спящую кровницу, молча прошествовал мимо них и скрылся во мраке ночи, став неотъемлемой частью своей родной стихии. Черное на черном... был и нет. Арацельс нервно дернул бровью, и уставился на четэри с таким видом, что тот тут же перестал собираться с мыслями и заговорил.

— Ты ведь понимаешь, что Катя скорей всего мертва?

— И? — стиснув зубы, осведомился блондин.

— Ты совсем не знал ее, да и свадьбу вам навязали.

— К чему ты клонишь?

— Ну... есть и другие девушки...

— Отстань! Ты задерживаешь нас обоих, — красно-желтые глаза недобро свернули, окатив собеседника мрачным взглядом. — Арэ у меня одна. Другой уже не будет.

— Это я и боялся услышать, — вздохнул его друг. — Может, тебе не стоит туда идти? А? Мы все проверим, а потом...

— Пусти, Ссссмерть, — прошипел блондин, вырывая руку из крепкой хватки чужих пальцев. — Я уже давно не ребенок, не стоит беспокоиться за мое психическое состояние, — бросил он на ходу.

— После сцены в Харон-сэ, я бы так не сказал, — пробурчал четвертый Хранитель, следуя по пятам за своим спутником. — Твоя вторая сущность...

— У меня ОДНА сущность, — перебил бескрылый, не оборачиваясь. — Пора запомнить.

— Я имел в виду то, что ты не всегда контролируешь себя.

— Ошибаешшшсья.

— Хочешь сказать, что зверское выражение лица, с которым ты пытал Харона — это контроль?

— А какое выражение ты хотел увидеть в тот момент? — Арацельс от удивления даже обернулся.

— Но это так не похоже на тебя! — поравнявшись с ним, заявил крылатый, на что друг только плечами пожал, перепрыгивая узкую змейку ручейка, из черной глади которого опрометчиво выскочил огненный обитатель, но тут же скрылся на дне, почуяв близость чужаков.

Камни шуршали под их ногами, шелестела растревоженная ветром листва, где-то вдалеке заунывно кричала ночная птица... а они спешили к своей цели, все больше ускоряя шаг, несмотря на мелкие помехи. Быстрое движение вверх, длинный прыжок и... гора камней осталась позади. Недовольный треск витых зарослей кустарника, испуганно блеснувшие зеленые глаза потревоженного зверька... и вот совсем близко замаячила чернокрылая спина идущего впереди Камы. А дальше... метрах в трехстах от них — освещенная магическими огнями площадка. Уже были отчетливо видны верхушки столбов, но участки разноуровневой растительности, хаотично разбросанные по округе, мешали разглядеть, что происходит ниже. Чем ближе подходили Хранители к нужному месту, тем больше препятствий встречалось на их пути, будто сама природа стремилась скрыть от посторонних глаз последствия Аваргалы.

Смерть что-то говорил, но Арацельс уже не слушал его. Сделав еще несколько быстрых шагов рядом с крылатым спутником, он ни с того, ни с сего перешел на стремительный бег. Четэри тоже прибавил скорости, но догнать рванувшего сломя голову друга так сразу не смог. Даже способность передвигаться по воздуху не компенсировала резко увеличившегося между ними расстояния. Смазанной тенью блондин пронесся мимо Камы, перепрыгивая на

бегу через заросли и камни. Полметра, метр... не преграда.

Он заметил Катерину, как только перед его натиском расступилась последняя стена кустов. "Жива!" Мысль сладким нектаром затопила сердце, заставив его приятно екнуть. Облегчение, радость и непонятно откуда взявшаяся нежность нахлынули пьянящей волной, мешая трезво соображать. Он смотрел на нее и ничего не видел вокруг. Только гибкий женский стан в ритуальном наряде, бледный овал ее лица, выбившиеся из высокой прически кудри и длинные ленты, лежащие на обнаженных плечах. Такая красивая... непривычно холодная в этих белых одеждах и в то же время родная, близкая... живая.

У него было много женщин. Хорошеньких и не очень, болтливых и тихих, умных и... разных. Свидания на одну ночь, а иногда всего на несколько часов. Он даже не помнил толком их лиц. Лишь слабое послевкусие, как бывает после дегустации необычных напитков, которые никогда больше не коснутся твоих губ. Со временем стиралось и оно. Мимолетные моменты удовольствия, физической и эмоциональной разрядки после долгих дней служения Равновесию, в которые вплеталось постоянное противостояние с ночной сущностью. Они были необходимы каждому Хранителю. И не один из них не отказывал себе в приятном времяпрепровождении, отправляясь в отпуск. Человеческая внешность, приправленная легким мороком на такие характерные детали, как глаза, и достаточное количество местных денег позволяли проводить отпущенные на отдых сутки в шести из семи миров с пользой, как для души, так и для тела. Арацельс не был исключением. Он щедро платил женщинам за их ласки. Деньгами, украшениями... всем, что они желали получить, кроме одного. Он ни к кому не привязывался. Покидая их, забывал и никогда не возвращался.

А потом появилась она. Одинокое Сердце из шестого мира. Зачем он решил подарить ей тетрадь? Чужой невесте, его будущей "сестре"... Сложно ответить. Она понравилась ему сразу, было в ней что-то особенное. Смелая и забавная, симпатичная и совершенно, на его взгляд, неадекватная. Но такая притягательная, что свой Дар он отдал ей с легким сердцем. И только потом понял, какую глупость совершил. У судьбы странные шутки. Она преподнесла ему "на блюдечке" ту, которую он, наверняка, выбрал бы сам, решишь когда-нибудь отправиться на поиски Арэ. Но он не выбирал, ему ее навязали (или, может быть, подарили?), возложив на плечи непрощенную ответственность. Встреть Арацельс Катерину в один из отпускных дней, он даже не попытался бы заговорить с ней, не то, что провести совместную ночь... Просто потому, что уже никогда не смог бы забыть этих черных глаз. Никогда...

И вот она здесь. Целая и невредимая. И на душе так хорошо и радостно, что хочется глупо улыбаться, а в голове ни одной нормальной мысли. И только крутится, как заезженная пластинка, бесконечное: "жива, жива, его Арэ жива..."

Прошли секунды шального счастья прежде, чем мужчина обнаружил рядом с девушкой довольно специфический антураж. Огромная зверюга оплела ее бедра своими лапами-щупальцами, положив при этом трехглазую морду ей на плечо. В голове первого Хранителя, словно сигнальная лампочка, высветилось единственное стремление — убить тварь, чтобы освободить пленницу. Последнюю сотню метров он пролетел на такой скорости, что даже Смерть, решивший сократить расстояние с помощью крыльев, тихо присвистнул позади, поражаясь новым возможностям своего старого друга. Ринго, вцепившийся всеми коготками в его плечо, согласно крикнул, с интересом наблюдая за хозяином.

Резкое торможение обернулось несколькими метрами скольжения по земле. Арацельс остановился, как только осознал, что врага ласково не чешут за ушком и не трутся щекой об его довольную физиономию. Выражение девичьего лица не напоминало маску вселенского ужаса, скорее уж, легкую озабоченность, смешанную с усталостью. Да и мягкая полуулыбка на Катиных губах плохо вписывалась в представленную им ранее картину. Девушке ничего не угрожало. Теперь это было очевидно. Среагировав на его громкое появление, она подняла голову и, радостно улыбнувшись, сказала:

— Ну, наконец-то! — серо-голубое животное зарычало, но тут же получило легкий щелчок по влажному носу и тихое предупреждение: — Это друг, Боргоф, мой друг, — а потом, обратившись к вновь прибывшему, Катерина добавила: — Ты чуть не опоздал, вампир.

Чуть? Мужчина осмотрелся. Его взгляд скользнул по каменным бордюрам, по мрачному орнаменту на основаниях столбов, задержался на мертвом теле рыжеволосой красавицы и вновь вернулся к сидящей на ритуальной плите парочке. И после всего этого она говорит... чуть?

Катя смотрела на него, он на нее, и оба не двигались с места. Глаза Боргофа, пытавшегося не выпустить из поля зрения обоих, начали самопроизвольно разъезжаться, а тот, что располагался на лбу, почему-то закатился вверх. Вероятно, высматривал исчезающее вслед за хозяином облако.

Арацельс молчал, разрываемый противоречивыми чувствами. Девушка тоже не делала новых попыток завязать разговор, она просто сидела на краю плиты и непринужденно болтала своими стройными ножками, будто бы и вовсе не замечая, что длинный подол платья съехал в сторону, обнажив одну из них до середины бедра. Ее тонкие пальчики теребили звериное ухо, вторая рука, не спеша, перебирала серебристые лайры, а на лице застыло выражение сдержанного ожидания. Казалось, она вот-вот спросит что-нибудь типа "Ну, и?", а он... он просто не сможет ничего ответить. Потому что в голове вместо привычного расчета полный бардак, и эта ее нога еще отвлекает внимание. И ленты, струящиеся по обнаженной коже плеча и груди... Демонова девка! Чего она ждет? Извинений? Он чуть с ума не сошел, когда связь оборвалась повторно, а она... цветет и пахнет в компании какой-то иномирной твари. Заветный Дар больше не активен, и ее, похоже, это совершенно не волнует. Так почему же данный вопрос задевает его?

Былая радость, не говоря уж о внезапном наплыве нежности, сменилась колкими иглами раздражения. Мысли, отрезвленные последними выводами, перестали походить на чушь, погруженную в желе из глупой эйфории. Жива и жива. Слава Равновесию и большое почтение тому демону, что оставил эту занозу гулять по земле, избавив ее жениха от бесконечных угрызений совести.

Раздался шелест покрытых перьями крыльев. Плавно приземлившийся рядом четэри задумчиво покачал головой, оценив хмурое выражение лица своего друга, и демонстративно закатив глаза к небу, прошел мимо. Он почти приблизился к Кате, когда с другой стороны освещенные границы площадки переступил Кама.

Арацельс по-прежнему стоял, словно вкопанный, наблюдая за Смертью и Арэ, которая в очередной раз заткнула свою ручную зверюгу короткой фразой и ласковым поглаживанием за ухом. Грозное рычание сменилось чем-то наподобие хриплого мурлыканья, а из клыкастой пасти вырвалось приветливое "Урррагуррр". Однако Ринго это не очень успокоило, и он, издав короткий писк, спрятался от греха подальше где-то между сложенных крыльев четэри. Четвертый Хранитель подал девушке руку, она с улыбкой приняла ее и встала, оправив, наконец, юбку. Боргоф (или как там зовут этого монстра?) внимательно проследил за действиями своей... "подруги", после чего скосил глаза на гостя. Тот спросил какую-то банальщину из разряда "Как самочувствие, малышка?" и "Что здесь произошло?", на что Катя ответила вполне обыденным тоном:

— Нормальное самочувствие, вроде. Правда, пока вас дожидалась, замуж вышла за Высшего демона. Но это мелочи.

"Мелочи"... эхом отдалось в голове мрачного блондина. Смысл ее слов дошел до него не сразу из-за абсурдности озвученного события. Спутники Аваргалы погибали, исчезали без следа, но никогда не становились женами Вызываемого. И, тем не менее, он чувствовал эмоции девушки, прекрасно понимая, что она не лжет. Вот и причина разорванной связи... и где же облегчение от разгадки?

Заряд кипящей ярости поднялся так внезапно, что он не успел вовремя охладить его доводами разума. Глаза полыхнули бешеным золотом, слегка удлинившиеся когти впились в

ладони, когда инстинктивно сжались кулаки, а побледневшая кожа на короткое мгновение раскрасилась сетью из темных вен... И этого мгновения оказалось достаточно, чтобы огненная волна ударила во все стороны от создателя. Она покрыла оранжевым ковром ярко освещенную площадку, поймав в свой жаркий плен и широкую спину четэри, заслонившего собой удивленную Катю, и испуганно подпрыгнувшего Боргофа, в выпученных глазах которого отразилось почти детское недоумение.

"Может, Смерть не совсем был не прав, говоря насчет отсутствия контроля? — мелькнула тоскливая мысль, сгорев в океане постепенно утихающей ярости. И, словно финальная вспышка, в голове пронеслось: — Проклятье! Из-за этой женщины я скоро превращусь в законченного психа".

* * *

Все случилось так быстро, что я не сразу врубилась в суть происходящего. Хмурые глаза Арацельса внезапно полыхнули бешенством, еще мгновение — и его темная фигура вспыхнула как свеча, утонув в красно-оранжевом ореоле, а секунду спустя вся эта "пламенная красота" рванула на нас. Потом был резкий толчок, белая стена одежд перед носом и крепкая хватка мужских рук, поднявшая меня над землей. Еще кто-то (подозреваю, Ринго) пробежал по моей макушке, используя ее как трамплин. Нас обдало жаром, как горячим паром в бане, и тут же потянуло чем-то паленым. Короче масса необычных ощущений за короткий промежуток времени. Я даже не видела, куда делась огненная волна. С лицом, прижатым к чужой груди, узреть что-либо сложно. С пером в зубах не сразу и выскажешься. А с передавленными ребрами, которые едва держатся, чтобы жалобно не захрустеть, думать о чем-то другом, кроме скорейшего освобождения, сложно.

Когда все посторонние шумы, наконец, затихли, я постучала Смерть по плечу. Он тут же ослабил объятия и аккуратно поставил меня на твердую почву. Даже отряхнул слегка. От чего? От перьев, стало быть... угу. Я как после переполоха в курятнике, наверное, выглядела. Вся такая белая и в прямом смысле пушистая. С ног до головы. Он ведь меня не только своим телом закрыл, а еще и крыльями обнял. Вот уж не предполагала, что при особо резких движениях (или это у него на нервной почве?), Ангелы... эээ... линяют? В общем, не знаю, как правильно называется частичная потеря перьевого покрова у летающих людей. Промычав что-то типа "спасибо", я сплюнула-таки пушистую деталь его облика и отступила на шаг, осматриваясь по сторонам. Напротив одного из столбов плавно приземлился Кама. Уж его-то внешность, в отличие от четэри, не изменилась так радикально при боевой трансформации. На плече мужчины висел груз в виде замотанного в плащ человека. Исходя из размеров, это был либо ребенок, либо девушка... на худой конец карлик. Меня, конечно, разбирало любопытство, кого эти ненормальные Хранители еще притащили с собой (надеюсь, не очередную Арэ, а то с них станется), но кидаться на брюнета с вопросами так сходу я не стала, решив сначала разобраться в ситуации и кое-кого найти. Кое-кого шустро проскакавшего по моей голове несколько секунд назад. Обнаружился искомый объект там, где его меньше всего ожидали. И... лучше бы вообще не обнаруживался.

Короткие мгновения всеобщего оцепенения сменились прозрением. Сидящий аккуратно между острыми ушами Боргофа Ринго, продолжая судорожно сжимать лапками выше упомянутые органы слуха, скосил выпученные глазищи вниз и столкнулся с ошалелым синим взором трех дивно округлившихся очей. Секунда, вторая и... я мысленно поздравила свои перепонки с новой серией потрясений. И ладно бы визжал только пушистик, такое мы уже проходили, так нет же! Это был незабываемый концерт на два голоса. Огромную тушу монстра едва ли не трясло от ужаса, а на оседлавшем его башку зверьке шерсть встала дыбом, хвост трубой, а раскрытую на полную катушку пасть как будто закрепили домкратом. Метнувшись к истошно вопящей парочке, я отодрала мелкого от ушей Боргофа и на автомате захлопнула последнему пасть, из которой помимо жутких звуков капала еще и не менее жуткая слюна. Не думайте, что у меня неожиданный приступ смелости случился,

вовсе нет, просто выдерживать такие децибелы мой слух отказывался. Следующим на очереди по зажиманию рта был Ринго. С ним, само собой, повозиться пришлось дольше. Маленький, маленький... а до чего верткий и царапучий в перепуганном состоянии. Совсем как кошка. Но, как известно, русская женщина в горячую избу войдет, коня на скаку остановит и... некоторым мелким заразам пасть все-таки закроет, перекрыв источник звуковой атаки.

Повисшая тишина ватным покровом упала на нас. И как-то особенно отчетливо на ее фоне прозвучали полные возмущения слова Смерти:

— Цель, чтоб тебя... Ты мне перья опалил, придурок!

— Восстаноятся, — ответил тот.

А в голосе ни капли раскаяния, вот ведь... гад белобрысый.

— Послушай, дорогой, — фальшиво-спокойным тоном начала я, вглядываясь в черты своего Хранителя. — До меня что-то не совсем дошло... Если у остальных внешние покровы восстановятся, значит, твой "пламенный привет" предназначался исключительно мне? Это как называется? Пришел, увидел... и добил? Ты зачем сюда явился-то? Жаркое из своей Арэ сделать или...

— Тише, Катюша, — белокрылый подошел ко мне и обнял одной рукой за талию. — Он просто...

— Моей Арэ? — перебил его Арацельс, медленным шагом направившись к нам. Морда кирпичом, глаза — щелки, полные злого золота, а голос... яд и тот послаще будет. Ну, и чем я ему так насолила? А точнее, когда успела? Прибежал-то он сюда вполне нормальный, даже вроде как счастливый. Или это мне от собственной радости привиделось? — Ты ведь уже за другим замужем, женщищищица. А эта зверюга, — он кивнул в сторону съехавшего на противоположный край стола Боргофа, — свадебный подарок, что ли?

Мы с еще не оправившейся от шока "корзиночкой" переглянулись. Монстр вопросительно мигнул глазами и выдал осторожное "Урррагуррр", я же только плечами передернула, крепче сжав в руках напрягшегося Ринго. Что же это получается... его так мое замужество взбесило? Вот дура я дура, надо было думать, о чем говорю, а главное кому. С неуравновешенными беловолосыми маньяками стоит особенно тщательно следить за своей речью. Сделав такой важный вывод, я тут же брякнула первое, что слетело с языка:

— Нет, это мой приемный сын, знакомься... Боргоф, — мда... горбатого могила исправит. А меня в нее точно скоро уложат. Если не живьем зажарят, то закопают в снегу... за длинный язык и идиотские фразы в неподходящий момент. Но... до чего ж все-таки обидно, а?!

— Ты...

— А ты, Арацельс? — взвилась я, плюнув на все доводы разума, намекавшего мне на то, чтоб вела себя поосторожней. — Ты хоть думаешь, что творишь? Я ведь ждала тебя тут, как последняя дура... минуты считала, надеялась. А ты даже "здравствуй" не сказал. Чем ты недоволен? — Смерть предостерегающе сжал мою талию, напряженно поглядывая на меня, то на приближающегося друга.

— Тем, что у тебя мозгов ссссовсем нет, — поджав губы, ответил блондин. — Пока я ищу способ, как освободить тебя от жизни с одним чудовищем, ты находишь себе другое. Замуж за демона... О чем ты думала, ИДИОТКА?!

— О том, как сильно не хочется умирать, — сказала я, подчиняясь движению четэри, который ненавязчиво так переместил меня подальше от подошедшего собеседника. — Пусть идиотка. Зато живая. Или ты бы предпочел найти вместо меня "фарфоровую куклу" типа той рыжей, что мирно покоится у столба? Безумный секс, минутный оргазм и предсмертная агония в придачу...

— Секссс? — первый Хранитель зашипел не хуже змеи, готовой к прыжку. Черт, я опять что-то не то сморозила? Такое чувство, что ему каждое мое слово, как красная тряпка для быка. Вроде вменяемый мужик был, а тут... Подменили его, что ли, по дороге? Или просто стресс так сказывается?

— У Лу странные методы убийства, — благоразумно спрятавшись за крылатого, проговорила я.

— Убийства... — эхом повторил Арацельс, и все недовольство вмиг исчезло с его лица. Остался лишь отпечаток усталости на эталоне холодной отстраненности. Будто он замкнулся в себе, закрылся от посторонних взглядов, надел привычную маску спокойствия. И мне почему-то в тот момент стало жаль, что это произошло. Эмоции... пусть негативные и даже порой опасные. Но они были живые, а сейчас... кто знает, что в его голове за мысли бродят? Ни черта в этих красно-желтых глазах теперь не разобрать. — Он тебя вынудил?

— Ну, не то, чтобы... Просто предложил пройти обряд, а по его завершении сообщил, что мы женаты, — без особого энтузиазма пояснила я и поспешно добавила, так... на всякий случай: — У Лу какие-то счеты с Эрой, а у меня на руке символ был. И...

— Я. Его. Убью, — тихо, но внятно процедил собеседник.

Ну, приплыли... У меня аж дыхание перехватило от такого заявления. И ведь у этого чокнутого упряма хватит дури полезть в драку с Высшим на территории последнего. Сюда даже ветер не проникает, да и Боргоф продолжает спокойно восседать на каменной плите, наблюдая за нами. А значит, площадка по-прежнему во власти Лу, несмотря на его временное отсутствие. Так-с... Что-то я уже не рада приходу Хранителей. Лучше б нам в Карнаэле встретиться, меньше шансов было бы у кого-то остаться без головы. Без блондинистой головы с рыжими прядями у висков. Эээ... это еще что за новшества? Проявление ночной сущности или моего снежного мужчину слегка перекрасили по пути? Оригинально. Надеюсь, он начал поливать магическим огнем окружающую среду не из-за этого изменения во внешности? Все-таки снегопад был куда приятней... и безобидней!

— Не надо никого убивать, — сказала я, стараясь скрыть беспокойство за пологом рассудительности. — Он, между прочим, оставил мне жизнь, хотя имел полное право прикончить по законам этого проклятого ритуала...

— Защищаешь его? — губы мужчины скривились в неприятной улыбке.

— Отнюдь. Просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

— Какая забота, — насмешливо протянул он.

— Катя права, Арацельс, хватит уже с ума сходить. Она жива, здорова... что тебе еще надо? — поддержал меня четэри, по-прежнему стоя между нами, видимо, чтоб не разодрались ненароком. Хотя, судя по изменившемуся настроению блондина, до такой экспрессии дело уже не дойдет. По крайней мере, со мной. А вот когда демон появится... а он ведь скоро появится, еще и в голом виде может... он же Высший, чего ему стесняться? Если надо, пальцы в ножи обратил и вперед крошить всех как капусту. Что же тогда будет с Хранителями? Явно ничего хорошего. — А разбираться можно и за пределами зоны Аваргалы, — будто читая мои мысли, добавил белокрылый.

— Нельзя, — мы все, не сговариваясь, повернулись на звук нового голоса. Незаметно подошедший Кама зажег на ладони небольшой оранжевый шар и бросил его вперед. Долетев до выложенной камнями черты, огненный снаряд расплющился о невидимую стену и погас. — Я почувствовал преграду, когда поднялся в воздух. Очень мощная чужеродная магия... никогда не видел подобного плетения, — задумчиво проговорил он и спокойно добавил: — Мы в ловушке.

От этой новости мне стало не по себе. Выходит, я была приманкой для того, чтобы поймать в плен их? Или это у Лу такой своеобразный способ задержать гостей до его прихода? Черрррт... в любом случае, неприятно. Вдруг он решил досадить Эре, перебив ее Хранителей?

— Хм, — Смерть задумчиво осмотрелся. — Странно, что мы ничего не заметили, когда пришли сюда. Любая магия имеет свой отпечаток. И чтобы Хранители Равновесия не смогли его уловить... — прищурившись, он окинул вопросительным взглядом своих друзей, после чего позвал с собой блондина, и они оба отправились к тому месту, над которым только что был проведен эксперимент.

Кама же, напротив, остался стоять. Несколько секунд он молча изучал носки своих

сапог, после чего решился и присел рядом со мной, не обращая внимания на шипение Боргофа. Я попыталась успокоить монстра, но тот, продолжая брызгать слюной, попятился назад и демонстративно слез с плиты, чем сильно меня удивил. Ведь все это время он так и не удосужился ее покинуть, а здесь... видать, сильно чернокрылый его напрягал, или ему просто надоело изображать из себя "пирожное"? Соскользнув с каменной поверхности, многолапое чудовище, то и дело поворачивая голову и поглядывая на нас, уныло поплелось к трупу девушки. Интересно, зачем? Надеюсь, говоря, что Боргоф любит сладкое, Лу не подразумевал переносный смысл этого слова? А то наблюдать процесс поедания трупа как-то не очень хотелось. От малоприятных размышлений меня отвлек сосед.

— Извини, что впутал тебя во все это, Катя. Я виноват, — сказал он и снова замолчал, разглядывая что-то под ногами.

Вовремя совесть проснулась, угу. Не прошло и три года. То есть два, если учитывать то, что здесь каждые сутки вполне сойдут за год. По насыщенности событий и колоритности новых знакомых. Ах да, и по фэнтезийному антуражу тоже... куда ж без него родимого? Сидим в демонической ловушке и выясняем отношения. То с одним, то с другим... и почему меня Смерть в невесты не выбрал? Он тут, похоже, самый вменяемый и спокойный из всех. И самый старый. Хотя по нему не видно.

— Знаешь, я бы сказала, что извинения приняты. Но, в свете последних событий, желание подбить тебе заново слишком быстро заживший глаз прогрессирует, — нарушила повисшую паузу я, машинально поглаживая довольно урчащего Ринго, пригревшегося у меня на руках. Зажимать ему пасть уже не было надобности, и отпущенный на свободу, он чувствовал себя вполне вольготно, перебираясь с моего плеча на спину, или вот... как сейчас, на колени. Развалившись кверху пузом и забавно сложив передние лапки, это мохнатое чудо наслаждалось лаской, мало заботясь об окружающем. Пока рядом не маячила крупная фигура Боргофа, пушистик вел себя спокойно и расслабленно, вероятно, чувствовал, что в кругу своих опасаться ему нечего.

— Имеешь право, — вздохнув, пробормотал Кама. — Просто... ты мне, правда, понравилась, и...

— И? — я приподняла брови, ожидая продолжения.

— И я бы многое отдал, чтобы изменить начало нашего знакомства, — по-прежнему не глядя на меня, тихо ответил парень.

Вот как! Интересно, что именно он имеет в виду под "началом знакомства"? Бессовестное похищение или неудачную попытку всучить мне свой Заветный дар?

Почему-то жутко захотелось съязвить, задав вопрос о том создании, что мирно посапывает у него на плече, уткнувшись носом в мягкий пух крыльев. Из-под капюшона торчали серебристые волосы и край щеки, а тонкая девичья (теперь я была в этом уверена) рука свисала вдоль мужской спины. Меня так и подмывало сказать, что, мол, не долго мучился ты, милый. Со мной не получилось, нашел себе новую невесту, да? Или что-то подобное, но я не успела.

— Изображать раскаянье будешь, когда мы отсюда выберемся, третий, — не очень-то добрым тоном произнес Арацельс, возвращаясь к нам. Да ужжж, настроение блондина все также оставляло желать лучшего. Но теперь он хотя бы не меня, а своего товарища прожигал раздраженным взглядом, чему я без зазрения совести порадовалась. Внешние покровы Камы куда устойчивей, чем моя бедная шкурка. Да и... поделом ему.

— Я попробовал открыть путь в Зал перехода, — сообщил четэри, поравнявшись с другом. — Бесполезно. Прорить окутавшее зону Авагралы поле тоже вряд ли получится. Остается лишь ждать, когда демон нанесет нам свой визит. Мы пока что живы, никаких разрушительных чар я здесь не наблюдаю, оставленный Высшим зверь агрессии тоже не проявляет, значит... встреча непременно состоится. А там уж видно будет.

— Так ты выяснил, почему мы не почувствовали чужую магию? — спросил брютет, стараясь не смотреть на стоящего напротив Арацельса.

— Вероятней всего, ловушка была активирована после нашего прихода, — пожал

плечами собеседник. — Кто-то из здесь присутствующих запустил механизм и капкан захлопнулся.

— Это кто же? — осторожно поинтересовалась я, мысленно подавляя нехорошие предчувствия.

— Не волнуйся, — ангельская улыбка была мне ответом. — Не ты.

У меня отлегло. Еще не хватало, чтоб мою личность еще и таким образом использовал один наглый демон со своими непонятными планами. Вполне достаточно и роли приманки.

— А кто? Не покойница же захлопнула дверцу магической "клетки"? Или это... — взгляд непроизвольно приклеился к огромной серо-голубой туше, рассеявшийся возле тела рыжей. Боргоф, заметив повышенное внимание к своей персоне, вильнул хвостом и невинно похлопал глазами. И куда только былая агрессивность делась? Не огромный зверь, а благовоспитанная комнатная болонка... заметно увеличенная в размере и не менее заметно видоизмененная. Вот ведь... ссссобака!

— Ну, да. Больше некому, — покачал головой белокрылый. — А зачем ты думала, его здесь оставили? Тебя охранять? — я благоразумно промолчала о том, что так, в общем-то, и предполагала. — Он просто дождался нас и активировал защитный купол. Хоррроший "пес".

— И очень исполнительный, — криво усмехнулся первый Хранитель и, посмотрев на меня, сказал: — Поведай нам, женщина, что тут произошло? Будь так любезна. Пока ждем визита твоего ссупруга, — при этом слове на лице его отразилась почти болезненная гримаса, но уже в следующий миг она сменилась усталым выражением.

— Угу, — подтвердил просьбу Смерть. — А главное, что за обряд с тобой провел демон? Как я заметил, на запястье твоём теперь другой знак... Рассказывай, Кать. И желательно в подробностях. Может, придумаем что-нибудь по ходу повествования.

— Двинься, — сказал Арацельс Каме и, когда тот нехотя выполнил его... эээ... просьбу (если это можно так называть), опустился рядом со мной на край плиты.

— Мы ждем, мышка, — проговорил он, дыхнув на меня холодом, и посмотрел так, что я и правда почувствовала себя беззащитным серым зверьком, загнанным в угол сердитым котом. Захотелось срочно отодвинуться, но этот самый "кот" положил свою когтистую (О-о... чего я еще не знаю о собственном женихе?) лапу мне на плечо, слегка приобняв при этом. Дескать мол, сиди и не рыпайся, дорогая.

— Незабываемую историю во всех подробностях? — спина моя напряглась, а глаза недовольно сузились. — Да пожалуйста!

Ну... я и рассказала. С акцентами на всем самом мерзком в моем понимании. И про столбы, и про обряд, и про вырывание глаз с отрубанием рук... А потом про то, что вытворял юный с виду демон с рыжей девицей и как он вырубил черноволосую, названную им Одаренной. Ну и про нашу с ним беседу тоже, выделяя такие моменты, как истинная сущность Духа Карнаэла, ее туманные взаимоотношения с Лу, а также моя предполагаемая роль в мелкой пакости для Эры. Надеюсь, что в мелкой. А то в крупные неприятности с демоническим уклоном влезать не хочется. Хотя... я уже в них по самое горло, так чего страдать-то? Как ни странно, Хранителей информация об их эксцентричной "мамаше" удивила. Вот уж не думала, что за столько лет службы они так и не просекли, с кем живут под одной крышей. Дух, сверхъестественное существо... угу. Особо хитрая и изворотливая демоница без Лица. Впрочем, сути это не меняет. Как бы Эра не называлась, она следит за Равновесием миров, что, собственно, и требуется в ее положении хозяйки Карнаэла. Ну, по крайней мере, я так поняла ситуацию. Остальные, вроде бы, тоже не сильно отличались во мнениях.

Потом мне пришлось отвечать на вопросы по свадебному обряду, демонстрировать всем синего "краба" на руке и пояснять Арацельсу, почему я не смогла правильно выговорить длинные реплики ритуала удочерения. Почему-почему... потому что язык на них сломать можно! И чем он, спрашивается, не доволен? Похоже, вариант Лу в образе моего папочки задевал бы его несколько меньше, чем тот, который стал окончательным. Собственнические инстинкты первого Хранителя откровенно зашкаливали, просвечивая

через тщательно возводимую им стену отчуждения. Если его поведение не объясняется банальной ревностью, то я теряюсь в догадках, чем это вообще можно объяснить. То холодный и сдержанный, как кусок льда, то злой и неуравновешенный, как взбесившееся пламя. И каким бы не был пережитый им стресс, реагирует он бурно исключительно на мои слова. Что, собственно, и показала финальная часть моего рассказа.

Ну, а что я такого особенного сказала? Сами ведь просили в подробностях. Я и процитировала заявление Лу о том, что наша с ним свадьба либо избавит Арацельса от необходимости на мне жениться, либо... сделает его моим вторым мужем. Рука мужчины, по-прежнему лежащая на моем плече, напряглась, когти чуть удлиннились, на скулах заиграли желваки, а в красных с золотистой окантовкой глазах вспыхнул огонь.

— Только через мой труп, — процедил он сквозь зубы, чем сильно меня огорчил. Так как при всех неординарных способностях Хранителей, я не была уверена в том, что демон на своей территории — это их весовая категория. Поэтому данное блондином обещание вполне могло претендовать на скорое исполнение. Но возразить ему я не успела, так как неожиданно заговорил молчавший все это время Кама.

— Что именно, Арацельс? Стать вторым в брачном списке или вообще вылететь из него?

Мама дорогая! Да мы еще и язвить умеем, оказывается, а не только тормозить и изображать из себя грустно-печального обмороча. Я под впечатлением, ага. Даже Ринго заинтересованно поднял голову, не меняя при этом основной позы. Наблюдать за развитием сцены он предпочитал, продолжая получать порцию ласки от моей руки. Мудрое решение. И зрелища ему, и хлеб... то есть бесплатный массаж. Чем не повод радоваться жизни, пока другие своими проблемами заняты?

Блондин повернул голову и смерил чернокрылого оценивающим взглядом, однако тот не потупился как обычно. Лицо его выражало решимость, замешанную на досаде, что сулило "веселое" продолжение начатого разговора. Я даже оживилась, мысленно прикидывая, дойдет дело до мордобоя или нет. А то достали уже... один со своими периодическими замыканиями и второй с извинениями, то ли за то, что похитил, то ли за то, что не уговорил принять браслет. И почему-то мне думается, что не первый вариант правильный. Эгоисты! Оба... уйду к Смерти жить (если примет), буду с Лилигрим вести боевые действия, всяко развлекаловка. Хотя куда мне, я же теперь девушка замужжжжняя, тридцать девятая в гареме! Жаль не сороковая, круглое число, на мой взгляд, почетней было бы. Охо-хо, как же достало, а?

— Помолчал бы ты, умник, — выдержав паузу, проговорил блондин.

— Отчего же? — картинно выгнул бровь его собеседник. — Разве это не то, о чем ты так мечтал? У тебя появился реальный шанс избавиться от неудобной Арэ, — его голос сочился злой иронией, от которой никому не было смешно. Особенно мне. Как-то не очень приятно, когда тебя называют неудобной. И умом понимаю, вроде, что так и есть, но...

— Хватит вам, — попытался вмешаться Смерть, которого очередной диалог на повышенных тонах слегка ошарашил. Он, судя по реакции, как и я, не ожидал от Камы такого поведения. Ну... все бывает впервые, угу. А еще говорят, что в стрессовой ситуации скрытые таланты (гм, это они что ли?) часто проявляются.

— Избавитьссся? — на четэри эти двое уже не реагировали. Отлично! До прихода Лу (кстати, он что-то задерживается) нас ожидает очередное представление. Какое счастье, что не с моим участием! — И оставить эту дурочку демону на забаву?

Ну вот, опять наезд на мои умственные способности, и это после того, как я рассказала обо всех своих злключениях. Никакого сочувствия. Чурбан белобрысый! Может, на этот раз брюнет отыграется, и фингал достанется Арацельсу? А? Я даже не расстроюсь.

— А тебе какая разница? — ядовито произнес чернокрылый, не сводя с блондина прищуренных глаз. И эмоции-то в них особо не рассмотреть из-за стены длинных ресниц, бросающих тени на лицо. Вот сиди и думай: то ли он специально подначивает друга, то ли и правда считает так, как говорит? — Это ее решение. Она выбрала другого, связь Заветного

дара оборвалась, и вас больше ничто не держит, кроме мелких формальностей. Тебе даже ничего не пришлось делать. Ну, разве что, позволить ее похитить и доставить на Аваргалу...

— Хватит, говорррю! — сердито рыкнул Смерть, начиная беспокоиться.

— Отойдем? — игнорируя его заявление, сказал мой "жених", и медленно поднялся. Никакой нервозности, никаких внешних метаморфоз... само спокойствие с непробиваемой физиономией, на которой нехорошо так горят двуцветные глаза.

— С удовольствием, — Кама тоже встал и, сгрузив с плеча спящую девушку, всучил ее хмурому четэри. — Не вмешивайся, четвертый. Нам есть, что обсудить с этим придурком, который ведет себя как собака на сене. Что имеет — не ценит, а, теряя — бесится. Я бы, в отличие от него, согласился и на полиандрию, если бы это пошло на пользу Кате.

— Идем, — грубо схватив его за рукав, бросил Арацельс и потащил оппонента к столбу, где раньше висела я. Ну, хорошо хоть не к Боргофу на огонек. А то, судя по вставшим торчком ушам зверя и его настороженному взору, остроты их предстоящей беседе его участие точно добавило бы.

Эх... одно слово — маги! Установили звуковую защиту, лишив меня слышимости. Жаль, я только приготовилась узнать много нового о себе и своем месте под солнцем... Ну, и кто из них такой сообразительный? Наверняка, первый Хранитель. У него в мое отсутствие хорошо мозги работают.

Белокрылый постоял немного, неодобрительно глядя на друзей, потом посмотрел на меня и, сев на освободившееся место, поудобней устроил на коленях девушку. Вот уж чьему сну стоит позавидовать! Хоть потоп, хоть война, а она дрыхнет себе, словно снотворным напичканная. Эээ... а, может, так и есть? От этой компании крылато-мохнатых индивидуумов, гордо именующихся Хранителями Равновесия, можно ожидать чего угодно.

— Это кто? — кивнула я на светловолосое чудо с тонкой серой полоской посередине носа, конец которой был почти черным, отчего делал лицо сони похожим на звериную мордашку, нарисованную для маскарада.

— Мая, — ответил мужчина, покосившись на свою хрупкую ношу. — Гостя из третьего мира. Случайно здесь оказалась, когда я вызвал сдвижку миров, чтобы отправиться за вами.

— О! — обрадовалась я и тут же прониклась к незнакомке симпатией, как к сестрице по несчастью. — Попаданка, значит. А почему вы ее не вернули домой?

— Долго объяснять, позже вернем, — нехотя пробормотал четэри и снова уставился на выясняющих отношение сослуживцев.

— Да не грузись ты так, Смерть. Подумаешь, поцапаются. Хоть пар выпустят. Глядишь, и на Лу с кулаками никто не полезет. Надеюсь, дело до драки у этих двоих все-таки дойдет... Ммм, на кого ставишь?

Я повернулась к собеседнику и печально вздохнула, оценив всю силу удивления, отразившегося на его лице.

— Ты это серьезно, малышка? — спросил он через пару секунд пристального изучения моей скромной персоны.

— Вполне, — я кисло улыбнулась. — Сама бы врезала обоим, да сил маловато. Одному за то, что втянул в эту историю, а второму... за сволочное поведение и полное нежелание нормально со мной разговаривать.

— Ты не права, Кать, — четэри поводит бровями, что-то сосредоточенно обдумывая, после чего продолжил: — Кама злится, потому что у него из-под носа увели Одинокое Сердце, которое он сам выбрал. Увели и проворонили, позволив тебе вляпаться в неприятности ночью. Его можно понять, — я промолчала, изобразив на физиономии полное несогласие с данным выводом: понимай — не понимай, а ответственность это с него не снимает. — Арацельс же... — крылатый мужчина замолчал, произвольно теребя серебряную прядь Май, оказавшуюся у него под рукой. Почти как я шерстку балдеющего от удовольствия Ринго. Мда... нашли мы себе игрушки по размеру. Я с пушистиком сижу, он с девчонкой... картина маслом. Жаль, зрителей не видать, кроме окончательно застрявшего у

тела рыжей Боргофа. Лу бы точно проникся, вот только... час уже прошел, как мне кажется, а его все нет и нет. Или наблюдает за нами из подпространства и тихо покатывается со смеху? Этот может.

— Что... Арацельс? — всматриваясь в мимику сцепившихся Хранителей, напомнила я. Ругаются, угу. Разве что искры от напряжения не летят. Кто бы еще звук прибавил... а то по губам читать, увы, не получается.

— Не будь к нему слишком строга. Он ведь с того света вернулся, чтобы тебя спасти, — вздохнув, сказал Смерть.

— Так тяжело ранили? — и бой с закутанными в черное четэри, и ощущение пронзающей опустошенности, посетившее меня тогда — все это встало перед глазами, сбив ироничный настрой.

— Убили, Катюша. То нападение он не пережил.

— Но... — я уставилась на собеседника, напрочь позабыв о ссорящихся мужчинах. Сердце неприятно сжалось, в горле запершило. Значит, та уверенность в его гибели была не наваждением, а реальностью? Никакой ошибки, никаких волшебных выздоровлений... И все то, что я тогда почувствовала — правда... нет! Невозможно. Он жив, здоров и вреден больше обычного. На зомби не похож никоим образом, да и...

— Эра его воскресила, проведя ритуал полного единения с корагом, — выдернул меня из противоречивых размышлений Смерть. — Больше никаких ночных сущностей... Ни человека, ни демона по отдельности. Как верно заметил сам Арацельс, теперь одно только круглосуточное чудовище. Он согласился на все это ради тебя, малышка, понимаешь? Что бы ни говорил Кама, ты очень дорога первому Хранителю. Видела бы ты, что с ним творилось, когда оборвалась ваша связь...

— Мда... — только и сумела выдавить я, переваривая информацию. Монстры, живые Дома, волшебство, призраки, обряды... теперь еще и воскресшие женихи с демоническими переключениями. Из-за меня воскресшие? Ой ли? — Но причем тут я? Наверняка, он просто хотел жить, вот и пошел на это... как его? Единение, — предположение, высказанное мною после недолгих раздумий, не получило поддержки со стороны собеседника.

Он грустно усмехнулся и уверенно заявил:

— Кто угодно, но не первый Хранитель. Он настолько ненавидел своего корага, что на подобное слияние согласился только по ооочень веской причине. Тебе надо называть ее имя, примерный рост, цвет глаз... или и так понятно, о ком речь?

— А чего тогда огнем швыряется и психует? — посмотрев на обсуждаемый объект, с мрачным видом разъясняющий что-то Каме, спросила я.

— Потому что чуть не свихнулся в процессе этого пути, а по приходу ты радостно сообщила, что вышла замуж за демона. Катерина! Это же очевидно, неужели ты сама не видишь?

— Ну, во-первых, не радостно, — поправила я, не зная толком, как реагировать на такие новости. — А во-вторых, у меня не было другого выбора. Мог бы и подумать прежде, чем орать.

— Катя...

— Да ладно-ладно, поняла я уже... — отмахнувшись, снова уставилась на спорящую парочку, у которой накал страстей, похоже, приближался к рукопашной. — Сейчас подерутся ведь, идиоты. И это все из-за меня, что ли? — стало почему-то стыдно, даже щеки загорелись от осознания себя яблоком раздора для двух друзей.

— Ну, некоторым женщинам льстит, когда из-за них мужчины кулаками машут, — чуть улыбнулся белокрылый и, поднявшись, осторожно положил Маю на стол. — Присмотри за ней, а я пойду разниму этих олухов, пока действительно до крови дело не дошло. У нас тут Высший демон ожидается, а они ерундой маются, — пробурчал он себе под нос и, оставив меня в обществе спящей красавицы, направился к друзьям.

— Ожидается, ага, — пробормотала я, глядя ему в спину. — Интересно только... когда?

Лу не было, Боргоф не возвращался (обиделся, наверное), Ринго умудрился задремать, чем снова напомнил мне соню в фиолетовом плаще, а я сидела и тупо смотрела на троих о чем-то спорящих мужчин, и в голове моей царила каша.

Умер, значит... Непостижимо. Погиб — воскрес. Бред какой-то, честное слово. Не мир, а засилье всевозможных ритуалов. Один другим погоняет. Бррр... Аж холодок по коже. Мой жених — мертвец. Бывший. Угу... карету мне, карету! Карету скорой помощи, пожалуйста, с ангелами в белых халатах. Все. Не могу больше. Это говорю я — тридцать девятая жена демона, невеста живого покойника и просто сильно контуженная на голову создательница фантомов. Н-да, вот до чего доводят молодую женщину одинокие ночи с пультом от телевизора и целым списком любимых фильмов ужасов.

— Мррр-анта!*, - раздалось рядом, вырвав меня из разоблачительных дум на тему собственного душевного здоровья. Повернувшись на звук приятного голоса, я столкнулась с дымчато-серыми глазами на заспанной мордашке и обреченно вздохнула:

— Ну, привет, моя очередная фантазия, — вот уж верно подмечено. А у кого еще могут быть лисьи уши, торчащие из копны серебристых волос? Капюшон девушка сняла и теперь полулежала-полусидела на каменной плите с непокрытой головой и выражением лица, полным почти детского восторга. Еще одна стукнутая на голову. И верно, что сестра по несчастью, или, может, по разуму? — С пробуждением, — сказала я и улыбнулась ей. Ответная улыбка порадовала меня двумя рядами заостренных, как у акулы, зубов, мелким жемчугом украшавших ее рот. Дааа... ну, надеюсь, она хотя бы не русалка, а то воды поблизости, вроде как, не наблюдается.

Мая чуть поерзала, устраиваясь поудобней на каменной плите, и, как бы невзначай, придвинулась ближе. Она изучала меня с непосредственностью, присущей ребенку, и даже не пыталась отвернуться, когда наши взгляды встречались. Такая любознательная и милая девочка-лиса. Ага... Только руку в рот не клади, а то своими зубками она ее быстро отхватит. Впрочем, никакой настороженности это чудо ушастое у меня не вызывало. Ее чистый, как родниковая вода, взор был настолько искренним и доброжелательным, что ожидать подвоха казалось просто глупо. Да и не оставил бы крылатый Хранитель опасное существо рядом со мной. Не для того они меня столько времени разыскивали, чтоб скормить "русалке" с лисьими ушами. Девчонка моргнула, потерла кулачками глаза и снова подвинулась, оказавшись почти рядом со мной. Складки ее плаща соприкасались с моей одеждой, а серебряная солома взлохмаченных волос упала на обнаженное плечо, когда она, тихо замурлыкав, склонила к нему свою голову. Ринго недовольно завозился во сне, видимо, почуяв конкуренцию. Еще бы! Очередное жаждущее ласки чудо, которое непременно следует почесать за ушком. Благо дело эти самые ушки у нее большие и подвижные, не хуже чем у пригревшегося на моих коленях зверька. Точно! Одного поля ягоды, и стеснительность им обоим чужда. Но почему-то подобное совсем не напрягает.

Я осторожно потрепала девушку по волосам и... чуть почесала за ухом, продолжая другой рукой поглаживать спящий серый ком с длинным полосатым хвостом, свисающим вдоль моих ног. Довольное мурчание в унисон было мне вместо благодарности. Если еще и Боргоф припрется сюда за порцией ласки, я окончательно почувствую себя мамашей странного зверинца, и бывшая соня в нем будет далеко не самым понятным экземпляром. Разговаривает она, угу... все они тут разговаривают на своем тарабарском, а я, естественно, ни черта не понимаю. Хотя никто еще не отменял язык жестов и эмоции в глазах, а они порой бывают весьма красноречивы. Вот, к примеру, некоторые товарищи (с крыльями и без) сейчас ну ооочень красноречиво жестикулируют, совершенно не думая возвращаться к нам. Даже четэри эти двое в свою бурную дискуссию втянуть умудрились. Ну, что? Что можно так долго обсуждать? Как меня по кусочкам делить будут, что ли? Вдоль, поперек или по диагонали? Или у них оживленная (чересчур!) беседа с моей личности плавно перетекла на все разногласия, что были до и будут после? Вполне возможно. Только мне от этого не легче. Сижу тут, глажу двух чудиков и тихо дурею под их синхронное мурлыканье в ожидании Лу. Тоже мне, супруг... бросил молодую жену одну и свалил в свое загадочное

Безмирье. Или с его долгожительством какие-то часы — просто песчинка в водовороте вечности? А я...

Меня выдернуло из мысленной трясины так резко, что едва не снесло не только голову, но и все тело с насиженного места. Ринго, словно мягкая подушка, взмыл вверх от неожиданной встряски, да так и плюхнулся на землю, пребывая в блаженном состоянии сна. Жесткое пробуждение ознаменовалось шипяще-рычащими звуками и вытаращенными от удивления и недовольства оранжевыми глазищами, которые быстро исчезли из моего поля зрения, так как обзор перекрыла повисшая в воздухе фигура Май, на мордашке которой отражалось не меньшее изумление, чем у зверька. А потом она почему-то начала сереть... и только спустя пару долгих секунд я осознала, что вообще происходит. Хотя понять, как именно это случилось, мне так и не удалось. Слишком быстро, слишком странно и... безумно страшно.

Ее не подняла вверх неведомая сила... Это была всего лишь моя рука. Та самая, на которой оставил синюю метку демон, и которую я в данный момент абсолютно не ощущала. Словно у меня и нет проклятой конечности, пальцы которой сжимают горло обмякшей девушки так, что ее вытянувшееся лицо меняет цвета как хамелеон: от бледности к серости, а затем и к прозрачной трупной синеве. Закатившиеся глаза бедняжки потускнели, а открытый рот перестал судорожно хватать воздух. И при всем при этом она даже не пыталась освободиться от опасной для ее жизни хватки. Ни сопротивления, ни крика... одно беспросветное удивление с переходом в глубокий обморок. Или... смерть? А я стояла напротив, вытянув орудие убийства, совсем недавно бывшее частью моего тела, и даже не чувствовала веса жертвы. Господи! Да мне ж по жизни и десяти килограмм без напряжения не поднять было, не говоря уже о сорока, которые наверняка есть в Мае. А тут... жуткая реальность, слишком сильно смахивающая на кошмарный сон. Да что же это такое?!

Складки фиолетового плаща покачивались после резких перемещений, случившихся несколько мгновений назад. Разум ничего толком не запечатлил, кроме полета Ринго и неожиданной судороги, прокатившейся по моему собственному телу. Как я оказалась на ногах, да еще и с придушенной девицей, тонкую шею которой держали мои пальцы, понятия не имею. Ее ноги болтались в нескольких сантиметрах над землей, а я продолжала стоять, тупо глядя на безвольное тело и не предпринимая никаких попыток что-то изменить. Шок, ужас, оцепенение... Все это сгинуло с тихим хрипом, вырвавшимся из горла девушки. Я словно очнулась от страшного сна и, повалив ее на стол, принялась отцеплять окаменевшие пальцы подконтрольной мне рукой. Резкая боль пронзила живую ладонь, взгляд невольно метнулся к "ужаленному" месту и... Я снова застыла, уставившись на полупрозрачного синего краба, оседлавшего мое запястье. Объемного и подвижного, словно призрачное животное. А потом... видение исчезло. Мая снова захрипела, а лицо ее исказила болезненная гримаса. То ли сознание к ней вернулось, то ли эти проявления возникли сами по себе, сигнализируя о критическом состоянии жертвы... не знаю. Сделав очередную попытку отодрать закаменевшие пальцы от шеи девушки, я потерпела новую неудачу и чуть не разрыдалась, понимая, что еще немного, и она умрет. Умрет от моей руки, которая не желает мне подчиняться, а нарисованный на ней краб еще и кусается, если ему мешают творить беспредел. Вот ведь... гадский демон и его не менее гадское искусство! Что же делать?

Гениальное решение наконец-то посетило мою бедную голову, и... я заорала во всю силу своих легких "Помогите!" А затем посмотрела в сторону Хранителей и тихо заскулила, продолжая ногтями царапать собственную кожу, чтобы хоть как-то вернуть чувствительность плоти и разжать ладонь. Там... возле столба лежал на земле Смерть, а над ним, пытаясь привести в чувство, склонились оба его друга. Ну, все... теперь "русалка" точно не выживет, потому что помогать мне некому.

Меня все-таки услышали, несмотря на звуковую изоляцию. Хотя не услышать такой вопль сложно, да и щит магический, вероятней всего, был односторонним. Так или иначе, но глотать слезы, воюя с помеченной "живым" символом кистью, мне пришлось не долго. Стоило чужой ладони лечь на мое запястье, как неподдающаяся никаким "уговорам" хватка

тут же разжалась, выпустив шею со сливово-черной россыпью синяков. Однако девушка, освобожденная от удушливых тисков, даже не шевельнулась, продолжая неподвижно лежать на холодном камне, хранившем следы Аваргалы. Она напоминала ритуальную жертву, вокруг безвольного тела которой расходились темные линии застывшего орнамента. Меня снова затрясло. Но теперь это была не судорога, а озноб. Вполне обычное явление для нервной перегрузки. На глаза накатывались новые волны слез, сердце бесновалось в груди, отсчитывая секунды приговору.

Сейчас... вот сейчас он скажет мне, что она мертва. Я же вижу, как торопливо скользят кончики его пальцев по ее посиневшей шее, как нетерпеливо разрывается заклинившая шнуровка на плаще, как он шупает пульс на запястье несчастной, и как расплзается по ее тонкому пальчику алая струйка крови. Я вижу, как он сосредоточенно смотрит на Маю, на ее руку, лицо, и как в глазах его... в прищуренных красно-желтых глазах тлеет насильно потушенный гнев.

Шаг назад, еще один и еще... Я только что убила человека? Боже правый, вот это действительно... страшно.

Не помню, как долго я пяtilась, но в конечном итоге моя спина уперлась в прозрачную стену, ограничивающую площадку. От нее повеяло холодом и меня затрясло еще сильнее, чем раньше. Зубы начали отбивать чечетку, а руки, обнявшие плечи, заходили ходуном. Теперь они обе были мне послушны, вот только какой от этого толк? Арацельс продолжал водить пальцами над телом Маи, не обращая внимания на мои перемещения. Похожее занятие было и у Камы, только его пациентом являлся четэри, который, как и ушастая девчонка, не подавал никаких признаков жизни. И мне почему-то казалось, что и в его состоянии повинна я. И в том, что Ринго потирает ушибленный бок, обиженно поглядывая в мою сторону, и даже в непонятном поведении Боргофа, медитирующего рядом с телом рыжей. Я! Во всем виновата только я и моя проклятая рука с синим рисунком на запястье. Мне было так плохо, что слезы — обычно редкие гости на моем лице, продолжали бежать по щекам, а в груди черным комом зрело ощущение того, что я опасна для окружающих. От меня одни проблемы. А теперь и того хуже... трупы. Ну, или травмированные больные, по меньшей мере. Мая, Ринго, Смерть...

Первый Хранитель как-то очень быстро перестал хлопотать над девушкой (неужели поздно?) и, вскинув голову, посмотрел сначала на чернокрылого, а затем на меня. Такой мрачный-мрачный взгляд, не предвещающий ничего хорошего. Ну, точно... поздно. Или все-таки нет? Я заглянула в его глаза и внутренне сжалась от эмоций, которые там плескались. Да и чего, собственно, я ожидала? Понимания, сочувствия? От кого? От мужчины, с которым у нас пары фраз без нервотрепки сказать друг другу не получается? А теперь... теперь он, вообще, на полном основании может свернуть мне шею, дабы избавить общество от угрозы в моем лице. И, судя по виду, с которым Арацельс отошел от стола и направился ко мне, именно так он и намерен поступить.

— Я... я не хотела. Она... рука... она сама... — мои сбивчивые попытки оправдаться зачали на корню. Он приближался, я отступала, скользя полуобнаженной спиной по невидимой преграде магического купола. Волны холода разбежались по коже, да и на душе было не жарче. — Я, правда, не хотела! Это...

Слова застряли в горле, когда он резким движением оттащил меня от края площадки и, чуть развернув, привлек к себе, а потом, крепко сжав, проговорил куда-то в макушку:

— Ты не виновата.

Сердце испуганно стукнуло и замерло, а тело, угодив в плен мужских объятий, почему-то стало безвольным и податливым, наотрез отказываясь сопротивляться. К чему дергаться, когда так тепло от его близости и спокойно, словно я попала в защищенное от всех невзгод место, где мне по-настоящему хорошо и почти не страшно. Не за себя, за других... почти.

Какое-то время я просто тихо всхлипывала, уткнувшись носом в его грудь, и будучи не в силах произнести ни слова. А он гладил меня по спине и молчал. Наконец способность

говорить вернулась, выдав пару коротких, но таких важных слов:

— Она... Мая... — едва слышно прошептали соленые от слез губы.

— Жива, — коротко ответил он, не дожидаясь, пока я выскажу свою мысль до конца.

С души будто камень свалился, а в груди снова застучало. Тук-тук-тук... быстро и радостно, громко и взволнованно.

— Ей очень плохо?

— Уже нет. Не переживай, она скоро очнется.

Я буквально физически ощутила, как отступает тяжесть навалившейся вины, как возвращается способность нормально мыслить и как неохотно отпускает меня такая противная черта характера, как самобичевание. Я никого не убила. Не убила! Господи... как же хорошо.

— А Смерть?

— Раз Мая жива и практически здорова, ему тоже ничто не угрожает.

Вот это новости! Теперь понятно, почему они не отправили девушку восвояси. Четэри как-то связан с ушастой. Не хило так связан... Раз потерял сознание в тот же миг, что и она. Ну, или близко к тому. Интересный поворот, а я опять не в курсе. Хотя куда мне, после произвола, вытворяемого собственным телом? С собой бы разобраться прежде, чем в жизнь других лезть.

И, тем не менее, я полезла. Чуть отстранившись, попыталась выглянуть из-за плеча блондина, чтобы убедиться в правоте его слов. Особой свободы мне, естественно, не дали. Впрочем, я против этого и не возражала. Зато увиденное перед тем, как снова вернуться под защиту сильных рук, успокоило и обрадовало. Белокрылый сидел на земле и о чем-то тихо переговаривался со своим черноволосым лекарем, а очнувшаяся Мая рассеянно натягивала капюшон, пряча под ним прижатые к голове уши вместе с торчащими в разные стороны волосами. Глядя на это грустное создание, мне опять стало не по себе.

— Рука... она отказалась подчиняться и...

— Шшшш, — раздалось над ухом, а объятия стали еще крепче.

Арацельсу в утешительном порыве отчего-то приспичило вжать меня в себя. До боли в мышцах, до хруста в костях... до моего жалобного вскрика от переизбытка силы с его стороны. Ладони мужчины дрогнули, ослабляя хватку, и я снова смогла нормально дышать. Вдох — выдох — вдох... экстремально, но... до чего же приятно. Мотнув головой, я попыталась прогнать неуместные мысли прочь и сосредоточилась на беспокоящем меня вопросе:

— Ты знаешь, почему это случилось?

— Догадываюсь.

— А поделиться соображениями? — я подняла голову, чтобы посмотреть на него, но тут же снова уткнулась в гладкую ткань мужской рубашки. Хорошо еще, что без каблучков я ему чуть выше плеча. Потому что встречаться с этими пылающими красными кострами посреди золотого моря глаз как-то страшновато.

Спокойные ответы собеседника подарили мне неверную иллюзию по поводу его настроения. А оно у первого Хранителя оставляло желать лучшего, и мне очень-очень захотелось, чтобы причиной данного состояния была не я. Вот только... каковы шансы?

— Этот ублюдок...

— Кто?

— Твой супррруг, — так, теперь вот и рычащие нотки в его речи прорезались, еще немного и опять шипеть начнет, как разъяренный гад. Может, я зря спросила? А то безопасность его объятий, которые так до сих пор и не разжались, вполне, способна обернуться чем-то противоположным. Вдруг опять стиснет до хруста ребер от переизбытка чувств? Или пусть... стиснет?

Поймав за хвост последнюю мысль, я зашвырнула ее на самое дно сознания, чтобы своим неправильным содержанием не отвлекала от важного разговора.

— И что он? — мое робкое напоминание заставило собеседника продолжить.

— Из трех брачных обрядов Таосса провел с тобой тот, что подразумевает обмен Даром. Сколько он забрал твоей Силы, я не знаю. А сколько подсунил своей... полагаю, что не мало, раз она молниеносно концентрируется в руке и принимает самостоятельные решения в обход твоих желаний. Чтобы контролировать подобное, тебе придется долго и нудно учиться, а пока... пока ничего другого не остается, кроме как смириться с тем, что рука временами будет жить собственной жизнью.

Ну, супер! Я не я и конечность не моя. А если она еще на кого-нибудь набросится, что я делать должна? Мне же ее без соответствующих инструментов не отцепить. Не рука, а собака цепная без намордника. Вот уж удружил Лу. Век не забуду такой "подарочек". Да он, чую, и не даст о себе забыть.

Перед глазами тут же возникло посиневшее лицо полупридушенной девушки, и с губ слетел закономерный вопрос:

— А почему эта Сила на Маю ополчилась?

— Потому что хвостатая глупышка решила и тебя пометить своей кровью.

— Эээ... — я не поняла: ни про хвосты, ни про метки, ни про кровь.

— Не важно, — вздохнул Арацельс, погладив меня по спине, отчего проблемы с пониманием только усугубились. — Магический Дар, теперь уже твой, раз был смешан и принят твоей кровью, так вот... этот самый Дар счел Маю опасной и, пользуясь твоим необученным телом, решил устранить врага.

— А тебя он не счел опасным? — проговорила я, борясь с желанием замурлыкать от ласки примерно так же, как это делали Ринго с соней до случившихся неприятностей.

— Видимо, нет.

— А если сочтет?

— Тогда и будем разбираться.

— Ты оптимист.

Он усмехнулся:

— Реалист, скорее уж, — и снова провел пальцами по моему позвоночнику. Вверх — вниз, вверх и чуть в сторону, по предательски вздрогнувшему плечу. Согревшееся тело снова пробила дрожь, но на этот раз нервный озноб был так же не причем, как и изначальная судорога.

— Ты... — я запнулась от сбивающих с толку ощущений, мешавших нормально соображать, но отстраниться не попыталась. Приятно ведь, черт побери! После такой напряженной встречи, несколько минут затишья в наших отношениях — просто подарок судьбы. Хоть поговорить нормально можно... угу. Сейчас только вспомню, о чем?

— Что? — склонив голову, тихо спросил он. И мне почему-то показалось, что губы его улыбаются.

— Ты это... знаешь выход из... из ситуации? — наконец, произнесла я то, что хотела.

Мужчина мгновенно напрягся, его руки прекратили движение, крепче сжав меня, то ли в стремлении защитить от всего на свете, то ли в желании придушить, чтоб не маялась. А голос, которым он ответил, словно ушат ледяной воды, окатил убийственной серьезностью:

— Конечно, — и спустя секунду пояснил: — Ты должна скоропостижно овдоветь, Арэ.

— Так-с, этот вариант мы уже слышали, — прямо посмотрев в его глаза, сказала я. — Почему бы просто не попросить развод?

— Развод? — удивился Арацельс.

Не поняла. У них что, пары не расходятся? Совсем-совсем? И это после того, как женятся, едва познакомившись? Уууу... бедные люди (если Хранителей и демонов можно так назвать), этак всю жизнь себе легко искалечить, существуя рядом с тем, кого не любишь. Или, того хуже, замарать руки в крови, прибав неугодную вторую половину, навязанную нерушимым обрядом. Кому от этого польза, спрашивается? Идиотизм какой-то. Или мазохизм? Третьего не дано...

— Да. Развод. То есть расторжение брака в силу какой-либо причины, — сказала я, а он не без ехидства уточнил:

— Это какой же?

— Как самый простой пример — не сошлись характерами.

— И всего-то? — его насмешка меня насторожила, а слишком пристальный взгляд заставил почувствовать себя неудобно. Дескать, мол, кормлю тут его сказочками про белого бычка, только время отнимаю.

— Ну, у нас на Земле разводы — обычное дело, — непроизвольно начала оправдываться я. — Разве Алекс вам не рассказывал?

— Законы отдельных миров — это не то же самое, что законы Таосса, которым подчиняется и Карнаэл и, судя по проведенному демоном ритуалу, Безмирье, — его ладонь легла на мой затылок и чуть надавила, вынуждая прижаться лбом к его груди. Опустив подбородок на мою макушку, мужчина сказал: — Ни брак, замешанный на обмене Магической Силой, ни тот, что происходит по закону Заветного Дара, не расторгаются. Хотя... — он задумался. — На ранней стадии, если супруги не были вместе...

Собеседник замолчал, и я, не выдержав ожидания, с надеждой спросила:

— Значит, можно попробовать решить вопрос, никого не убивая?

— Не думаю...

— Но попытка — не пытка!

— Это ты оптимистка, — с легкой, и что важно, доброй иронией пробормотал он мне в волосы. Объятия, немного ослабевшие за время обсуждения этой темы, стали крепче и вдруг... закаменели, растеряв свое живое тепло. Повевало холодом, и я не сразу сообразила, кто был источником этого явления. Особенно после того, как услышала за спиной до боли знакомый голос:

— Какая трогательная сцена! А молодая жена, как я вижу, не страдала тут в одиночестве без мужа. Что ж... значит, я как всегда вовремя. Да, куколка?

О-о! Явился сокол синеглазый, чтоб ему на месте провалиться. И высказался в своем духе... Только как-то не правильно это все прозвучало. Его манера говорить, его обычные интонации, даже негромкий смешок в конце фразы... его! Но что-то явно не так с этим голосом, а я никак не соображу, что именно.

Вцепившись в плечи Арацельса, как утопающий в спасательный круг, я медленно повернулась и... обомлела. Удивительно, что мой жених не давится от смеха, глядя в упор на моего же... супруга. Бросив короткий взгляд на своего Хранителя, я с тоской подумала: "Лучше бы он смеялся".

Глава 9

— Лу? — уточнила я, третий раз осматривая вышеназванное создание с ног до головы и обратно. Мало того, что оно явилось не с неба, как раньше, а из-под земли, и теперь стояло, частично погрузившись ногами в синий пух разворотившего край площадки облака, так ко всему прочему этот уникум решил шокировать меня окончательно, прибыв сюда в... э... в весьма неожиданном прикиде.

— Нет, твоя бабушка, — насмешливо ответила мне девица в ярко-розовом сарафане, едва прикрывающем причинные места.

На лице ее, таком знакомом и узнаваемом, играли кокетливые ямочки, губы кривились в довольной ухмылке, а сапфировые глаза как обычно ничего не выражали. Теперь уже сухие волосы обрамляли лицо, все так же доходя до подбородка, шею обвивала тонкая шнуровка, на которой, собственно, и держалась та самая тряпочка, по форме напоминающая один из видов женской одежды.

Не набедренная повязка, и то приятно. Тем более могло быть и хуже, ведь в прошлый визит это дивное создание явилось в чем мама родила и занималось всякими непотребствами в таком оригинальном виде. Впрочем, нынешнее амплуа демона, по моему скромному мнению, было куда более... оррригинальным. Особенно, если учесть, что пару часов назад я по законам их периодически вспоминаемого Таосса стала его (ее?) женой. Мда... Как

говорится, туши свет, бросай гранату и срочно сооружай клетку, чтобы изолировать одного белобрысого психа, у которого на лице крупными буквами проступило "Убью вражину, и плевать, кем она нынче прикинулась!" Нет, чтоб искренне повеселиться над тем фактом, что его Арэ за девчонкой замужем. Ну, не совсем за девчонкой... как назвать внешне юное существо с жизненным опытом длиной в девять тысяч земных лет, я не знаю. Хотя, что для Хранителей года и смена пола? Эка невидаль! У них Эра куда круче трансформируется, да и сами они... то ангелочки с крыльшками, то монстры разношерстные. А тут... парень ли, девка — Высший демон, и этим все сказано.

— Ага, понятно, — кивнула я и, повернувшись всем корпусом, прижалась спиной к Арацельсу. Ну, не кинется же он через меня на "очаровашку" в розовом наряде? Надеюсь...

— Тебя что, такие мелочи сссмуущцают или от встречи с этим красавчиком всю память отшибло? — прищурился... то есть прищурилась собеседница, приподняв руками выпирающие бугорки на грудной клетке. Небольшие, но вполне заметные. — Или платье не по вкусу? — короткий щелчок пальцами, и розовый цвет превратился в зеленый, потом в желтый-оранжевый-белый-черный...

— Стоп! — опустив ресницы, чтобы избавиться от головокружительной ряби, воскликнула я. — Просто к вашим с Эрой обличьям так сразу привыкнуть сложно.

— Э неее, — загадочно улыбнулась женская копия Лу. — Эра — демон без лица, она просто меняет маски, а я перевертыш. Иногда юноша, иногда девушка... по желанию, — и заговорщическим шепотом добавила, краем глаза следя за реакцией блондина на свое заявление. — Чуешшь, супруга, какое тебя ждет разнообразие в интимной жизни? — Пауза, а затем многозначительный такой довесок: — Со мной.

То, что первого Хранителя перекосило, я поняла, не глядя на него. Слишком напряглись мышцы под его одеждой, а характерный скрип зубов лишь добавил красок общему состоянию мужчины. Я постаралась прижаться к нему еще сильнее, параллельно нащупав рукой запястье. Пальцы скользнули по прохладной коже и легли на крепко сжатый кулак. Да ужжж, предлагать этому типу расслабиться, похоже, бесполезно. Ну и? Что ж тогда предложить? Была бы дома, налила б сто грамм, а лучше двести и без закуски. Самое оно в данной ситуации. А тут...

Повертев головой в поисках помощи со стороны, я с облегчением отметила, что к нам приближается Кама с Ринго на плече, а следом за ним и Смерть с закутанной в плащ Маей. Ее немного пошатывало, но в целом она двигалась почти самостоятельно. Да и Боргоф летел на всех парах к своему хозяину... в смысле, к хозяйке. Пока мы общались с Арацельсом, вся эта компания находилась в разных сторонах и собираться вокруг нас не спешила, видимо, не желая мешать разговору. А сейчас, с появлением демона, начала потихоньку подтягиваться, что, в общем-то, очень хорошо. Потому что при таком количестве свидетелей временные разногласия, наверняка, удастся решить мирным путем, а заодно и удержать одного неуравновешенного товарища от опрометчивых поступков. И чего он опять злится? Нет, чтоб тихо, спокойно побеседовать о разводе с моим... моей... с Лу, короче. Ну, подумаешь, Высший со своими заскоками? По мне так вполне вменяемый демон.

Как только я решила, что крылатые Хранители смогут уладить ситуацию, эта синеокая зараза с очаровательной улыбочкой повторно щелкнула пальцами. Тварь! Все, кто шел сюда, благополучно застряли по пути, оказавшись в невидимых ловушках, сродни тому магическому куполу, что покрывал площадку. Они замерли на ходу, а некоторые особо шустрые монстры, даже на лету. То есть в прыжке. Уж не знаю, как верно это описать, но огромная туша Боргофа повисла в воздухе, растопырив лапы-щупальца и радостно разинув пасть. Время для них остановилось. Или, может, оно для нас ускорилось?

— С ними я пообщаюсь позже, — невинно похлопав ресницами, сообщила нам девочка-демон и вылезла-таки из распластанного по земле синего тумана, чтобы снова начать ходить по воздуху. Не просто ходить, а нарезать круги вокруг нас, с нездоровым интересом поглядывая на застывшего, как каменное изваяние, Арацельса. Глаза Лу так ярко горели, что смотреть в них лично я побаивалась, на полном серьезе опасаясь ослепнуть. И

таким пылающим взором эта великовозрастная "соплячка" прожигала моего жениха. Сканирует она его что ли? Или мысли прочесть пытается? Судя по напряжению мужчины, что-то типа того. И, тем не менее, он молчал. Пять с плюсом за выдержку! Поражаюсь, как она умудряется сочетаться в нем с таким буйством эмоций, периодически вырывающихся наружу. Вот и сейчас... кипит ведь внутренне, чувствую, а не дергается. Неужто и правда, решил вести мирные переговоры? Хорошо бы...

— Красноглазый, — умильно сообщила Лу о своих наблюдениях. — Никогда не встречала демона с таким цветом глаз-сссс, — прошипела она, слегка наклонив голову к плечу, отчего блестящая стена ее темных волос качнулась, чуть приоткрыв ухо. Исследуемый объект никак не среагировал на это заявление, разве что крепче сжал кулак, на котором лежала моя ладонь, а я вопросительно уставилась на собеседницу. — Видишьшь ли, куколка, — благосклонно пояснила та, заметив мое любопытство, — у Высших демонов глаза бывают синие, зеленые и... золотисто-желтые, как внешнее кольцо радужки у твоего друга. Первый вариант означает полный контроль Магической Силы, последний — абсолютную неспособность с ней справиться. Свободная от оков разума магия разрушает личность, уничтожает тело и превращает некогда могущественное существо в стихийное бедствие, которое руководствуется звериными инстинктами и ни на что другое не реагирует. Золотые глаза — основной признак деградации среди таких, как мы. Улавливаешь, к чему клоню, жена? — точеная бровь выразительно изогнулась, а взгляд, приглушив свою яркость, обратился ко мне. — Или как обычно, все надо разжевывать и в рот класть?

Арацельс чуть дернулся, будто хотел что-то сказать, но я опередила, боясь, что ничего хорошего сейчас он точно не скажет. А зачем нам скандалы?

— Пытаешься продвинуть идею, что мой жених, — я сделала акцент на последнем слове, — опасен для окружающих? Глупости! — угу, а про попытку сделать из нас "жаркое" временно забудем.

— Нет, — Лу очаровательно улыбнулась... блондину. Нормально! Чем дальше, тем страньше, и никак по-другому. — Его личность как раз одержала верх над коррагом в момент их единения. Неясно только... как? — Пробормотала она себе под нос и значительно громче продолжила: — При другой раскладке, красным цветом в глазах этого красавчика и не пахло бы. А у него, как я вижу, напротив, очень скоро не останется ни грамма золотого. Эра превзошла сама себя, создав такого хорошенького демона. Я в восторге! А ты?

Неожиданный вопрос заставил меня растеряться, чем и воспользовалась эта синеглазая сволочь. Она отступила на шаг, оценивающе на нас посмотрела и сладким голосом пропела:

— Так, значит, он и есть тот самый герой, который отправил тебя на Аваргалу? Ай, ай, ай. Как нехорошшшооо... — Гостья из Безмирья была босая и хрупкая... такая беззащитная с виду, и такая могущественная на этом кусочке пространства особа с извращенным чувством юмора и явным желанием достать блондина, которое она даже и не пыталась скрыть. И на кой, скажите мне, ей это понадобилось?

Если честно, я думала, что после подобных обвинений Арацельс ее придушит. Ну, или хотя бы попытается. Однако, к моей великой радости, этого не случилось. Более того, первый Хранитель тоном, от которого замерзал воздух, проговорил, полностью игнорируя "шпильку" в свой адрес:

— Отпусти девушку, демон.

— Отпустить? — Лу соорудила непонимающую мордашку. — Предлагаешь побеседовать без нее? Хм... а чем тебя свидание втроем не устраивает? При вашей жизни в Карнаэле это такое редкое разнообразие, а?

— Прекрати дуррррачиться, демон, — температура вокруг продолжала падать, и я уже не в попытке удержать мужчину, а в надежде согреться, прижималась к нему. К счастью, он, в отличие от его чар, был теплым.

— От демона слышу, — фыркнула собеседница. — Такой молоденький, и такой упрямый... просто прелессть. Жена, а у тебя хороший вкус!

— Отпусти ее, — повторил Арацельс, обняв меня одной рукой за плечи, а второй за

талию.

— Каким образом?

— Аннулирую заключенный ранее брак.

— Нууу, это сложно, я бы даже сказала — невозможно. Неужели ты не в курсе, что брачные обряды Таосссса не имеют обратного хода? Это же нарушение всех законов! — возмущенно заявила девица, а потом, сверкнув сапфирами прищуренных глаз, внезапно поинтересовалась, меняя тон на полностью противоположный: — А что взамен дашь?

— Что ты хочешь? — после короткой паузы спросил Хранитель.

— Тебя, — расцветая соблазнительной улыбкой, сообщила Лу, примеряя на себя, точно шляпу, роль искусительницы. — Будешь моим восемнадцатым мужем, а, красавчик? — она подалась вперед, он отпрянул назад, увлекая за собой и окончательно шокированную меня. Продолжая наслаждаться эффектом, произведенным ее заявлением, эта мымра доверительно промурлыкала: — Да ты не переживай, сладкий. Ну что ты в нее так вцепился? Все с твоей Арэ будет хорошо. Не сссомневайся. Зачем нам ее отпускать? Лучше себе оставим, раз уж она так тебе дорога. Будут у нас веселые ночи на троих...

— Иди ты... — выплюнул мой жених, продолжая пятиться.

Так вот! Драться, значит, мы умеем, а от навязчивых поклонниц спасаемся постыдным бегством? Ну-ну.

— Куда? — демон явно забавлялась, поочередно вгоняя в ступор то меня, то его, а то и нас обоих. Интересно, этот спектакль был у нее заранее продуман или здесь сплошная импровизация?

— Откуда пришла, — процедил сквозь зубы Хранитель, а синеглазая гадина громко захохотала. Чарующий смех... чистый, звонкий, красивый. Почти такой же, как и у мужского воплощения Лу, только более... нежный, что ли?

— Как пожелаешшь, малыш, — отсмеявшись, томно проворковала эта девочка-припевочка и в третий раз (чтоб ей руку парализовало, а?) щелкнула пальцами.

Невидимая сила рванула меня из объятий Арацельса и отшвырнула в противоположную сторону. Его она тоже не оставила на месте. Блондина снесло к тому самому столбу, где ранее была привязана я. И, что самое жуткое, за считанные секунды тело мужчины оказалось обвито такими же полупрозрачными путами, что когда-то удерживали меня.

Вот вам и долгожданное явление демона! Пятеро, включая Ринго и Боргофа, сидят взаперти, шестой висит на столбе, а я, потирая ушибленные места, поднимаюсь с земли и плетусь вслед за разбушевавшейся дамочкой, которая является моим мужем по совместительству. Как оно вам, а? Вот и я думаю, что дурдом отдыхает. Мало того, что выглядит супруг черти как, так еще и жениха увести пытается. Стерва многолетняя! Ну... или стервец. Бывает временами.

— Лу! Отпусти его, — подходя ближе, попросила я.

— Да что у вас с ним заело "отпусти", да "отпусти", — отмахнулась она. — Дай полюбоваться.

— Чем?!

— Чем-чем! Результатом экспериментов Эры. Довольно симпатииичным результатом, — словно прицениваясь, протянула собеседница. Я покосилась на Арацельса. Если эта зверская физиономия считается симпатичной, то страшно подумать, кого мой муж в своем женском облике назовет словом "прекрасный". — Она каким-то чудом умудрилась вывести настоящщего демона с очень высоким уровнем Силы, но при этом отличного от нас, а не человека-носителя для корага, каковыми являются другие Хранители. Я, конечно, знаю, как именно ей удалось добиться такого результата с этим белокурым мальчиком, мне непонятно другое: почему он пережил ритуал Единения? Ведь все другие до него погибли.

— К-какие другие? — голос начал меня подводить от мысли, что Эра там каждые лет триста набирает новый состав, предварительно прихлопнув старый, и проводит над ним опыты. Выживет — не выживет, мутирует — не мутирует... адская лаборатория, а не

Карнаэл в таком случае получается!

— Разные другие. Мне-то откуда их всех знать? Демон без Лица отнюдь не первая, кто пытается создать себе подобное существо искусственным путем, — пожалала плечами собеседница, слегка поведя правой рукой, отчего ослабевшие, было, веревки на теле пленного натянулись до предела. Мужчина зарычал, черные когти на его пальцах удлинились, взор полыхнул красно-желтой яростью, а под тонкой тканью одежды, словно живые, заходили набухающие прямо на глазах мышцы.

Все "краше" и "краше" мой снежный блондин... и рыжее, угу. А эта падла из Безмирья продолжает измываться!

— Лу, ну зачем ты его мучаешь...

— Помолчи.

— Пожалуйста! — воскликнула я, чувствуя боль, причиняемую Хранителю, как свою собственную. И никакой связи не надо, чтоб понимать, как ему плохо. Понимать и желать это прекратить. Любым способом, который мне только доступен. Уговоры, мольбы... что сработает? Может, просто треснуть чем-нибудь тяжелым по дурной башке эту супер-пупер-всемогущую заразу?

— Лу! — заорала я, привлекая к себе ее внимание. Мда... Лучше б не привлекала.

Она резко повернулась и, в мгновение ока оказавшись сзади, обхватила меня за плечи, после чего зажала ладонью рот, не дав больше выговорить ни слова. Хрупкая, ага! Силач в юбке, то есть в сарафане. Новая вариация на тему Пеппи Длинный чулок, не иначе. Только шуточки у этой "Пеппи" больно уж мрачные, а замашки и того хуже.

Кончик ее языка коснулся моего уха и скользнул по раковине, оставляя влажный след на коже. Меня передернуло, а пальцы демона словно в отместку за непослушание сжались сильнее, обвив мою шею под самым подбородком.

— Ну, не зря же ты его ждала, куколка, — вкрадчивый шепот Лу щекотал нервы, разливаясь по телу тревожным теплом. — Пуссть проявит себя во всей крассе.

Это что, хотелось бы знать, она имеет в виду? А того, что происходит с ним сейчас, ей не достаточно, что ли? Или эталон красоты, по ее разумению, пока еще не достигнут: то есть Его Белокурое Величество не доведено до ручки болезненным пленом, что она и намерена исправить при помощи демонстративного лапанья меня? Эй, а я-то тут при чем?!

— Да что же ты делаешь?! — тщетно пытаюсь увернуться от ее наглой руки, откровенно оглаживающей мою грудь, взвизгнула я.

— Ну, должен же нашшш с тобой брак получить реальное подтверждение, — стягивая с моего плеча платье, без каких-либо видимых уколов совести пояснила демоница. Такими темпами она меня тут совсем разденет, а потом еще и...

— Знаешь, — возвращая лямки на место, проговорила я. Голос предательски дрожал, выдавая мою растерянность. — Я вообще-то мужчин предпочитаю в этом плане.

— Будут, — успокоила меня Лу. — И мужчины будут, и женщины, и прочие твари... в жизни все надо попробовать, жена, — треск веревок привлек ее внимание. Губы Лу растянулись в предвкушении, а глаза полыхнули слепящей синевой: — Хорррошшшший мальчик, — прошипела она возле моего уха и снова лизнула его... почему-то раздвоенным языком. Ой, мама! А под "прочими тварями" эта "красотка" себя имела в виду, да? — Сссильный... — добавила она, наблюдая за попытками Арацельса освободиться, и... опять щелкнула пальцами. Путы, засветившись в местах разрывов, стянули мужчину крепче прежнего.

— Зачем ты... — начала я, уклоняясь от очередной навязчивой ласки своего "супруга".

— Тссс, — перебила меня девушка-перевертыш и совсем тихо пояснила: — Не мешай, куколка. И, глядишь, мне не придется резать тебя на ленточки, чтобы добиться от него полной трансформации. Всего-то пара публичных поцелуев и немного обнаженного тела... твоего, естественно. Глянь, как он бурно на него реагирует, — негромкий смешок был полон ехидства.

Чего-чего? На ленточки? Меня? Ради того, чтоб заставить Арацельса превратиться в

мохнатое чудище? Вот ведь су... то есть, очень нехорошее существо из Безмирья. Вернусь домой (если вернусь) — уйду в монастырь, или стану на худой конец отшельницей. Чтоб больше никаких замужеств и прочих "радостей жизни" с ними связанных. И никаких гаремов у этого синеглазого садиста, который к тому же еще и садистка. Впрочем, не суть...

Лу все-таки умудрилась доконать Хранителя. Меня, кстати, тоже. Ндааа... талантливая особа на всякого рода пакости, с этим не поспоришь. А уж как я впечатлилась появлением вместо обычного человека (ладно, не обычного, но очень похожего на человека) разъяренного бело-черно-рыжего монстра, в конечном итоге, порвавшего четырежды восстановленные веревки в клочья под одобрительные восклицания моей мучительницы, вспоминать тошно. Как-то к Огненному чудовищу я уже попривыкла. А вот это создание в расплзающейся по вздувшимся мышцам одежде, с темной сетью проступивших сквозь белую кожу вен, которые напоминали необычное тату, и с выражением заметно изменившейся физиономии, характеризующим парой слов "Всем кранты!"... вот ЭТО меня ввело в очередной ступор после не самых приятных приставаний Лу. Почему-то с тоской вспомнился пульт и журналы под подушкой, а также в сто первый раз подумалось о том, что свадьба — это вовсе не заветная мечта каждой девушки. Ну... или я просто исключение из правил. Теперь исключение. Ибо сыта по горло и женихами, и мужьями, и тварями разных мастей тоже.

Вру! Сколько не убеждай себя, что тебе плевать на других, но наблюдать за тем, как издеваются над существом, к которому ты чувствуешь что угодно, кроме безразличия — это пытка. Я смотрела и не имела никакой возможности остановить творящиеся безобразия, потому что Лу заперла меня в созданную за пару мгновений клетку, чтоб я у нее под ногами не путалась и не приставала с глупыми просьбами остановиться.

Вот и сижу теперь, как попугай за серебристыми прутьями, сквозь которые всего лишь рука пролезает, ну и нога еще. Да только к чему эти части тела выставлять? Разве что подножку носящейся по площадке дамочке сделать. Хотя вряд ли сработает. Она шустрая, ловкая и до противного внимательная. Устроила бег с препятствиями для первого Хранителя в его новой ипостаси. Причем препятствия сыпались на испытуемого, как из рога изобилия, в то время, как дразнящая его демоница не испытывала никаких неудобств на своем пути.

Что только она с Арацельсом не делала... Лупила его неизвестно откуда взявшимися молниями, протыкала железными прутьями, сотканными из воздуха, не забывая при этом следить, чтоб не были задеты жизненно важные органы, так как на их регенерацию, по ее словам, уйдет слишком много времени. Лу швыряла в изменившегося мужчину пылью, душила его каким-то вязким туманом, от багряного цвета которого даже у меня — стороннего наблюдателя возникали жуткие ассоциации. А это синеекое чудовище все импровизировало и импровизировало, заставляя тестируемый объект выживать на его территории вопреки ловушкам, атакам и прочим бесчестным способам достать противника. Перевертыш просто не дал ему никакого выбора, продолжая выматывать физически и морально. Но, к чести блондина, следует отметить, что пару раз он все-таки зацепил эту тварь. Вот только следы от острых когтей, оставленные на ее теле, затягивались под громкий хохот демона с такой же быстротой, как вырастали колья из-под земли и появлялись зыбучие пески посреди небольшой, казалось бы, площадки. Аттракцион ужасов для одного не замороженного во временной ловушке зрителя, которым к несчастью оказалась я.

О разводе с таким мужем больше говорить не хотелось, а вот желание его угрохать, которым горел Арацельс, я теперь разделяла целиком и полностью. Да только куда нам на территории Высшего с ним тягаться? Он же нас одной левой... и на лопатки. Причем всех. Штабелями. А потом еще и поржет вдоволь, расхаживая между побежденными. И я считала его адекватным? Да уж, пора не только слуховой аппарат покупать, но и очки заказывать. Наивность, говорят, не лечится, а жаль.

Закончился этот кошмар весьма неожиданно. Пошвыряв Арацельса, словно мешок с мукой, от одной прозрачной стены к другой раз этак пять, демон запер его в ловушку, подобную тем, в которых находились другие Хранители, и собрался, было, передохнуть, как

вдруг окружающий пленника воздух вспыхнул алым, и он, вопреки ожиданиям Лу, выскользнул из пространственно-временной западни. Каким невероятным образом ему это удалось — ни демон, ни тем более я, не поняли. Зато сколько было восторга на физиономии моего "супруга"... Он, она то есть, даже в ладоши захолопала от восхищения, и впервые за период нашего знакомства мне довелось увидеть, как в ничего не выражающих сапфировых глазах появляются эмоции. Настоящие, живые... Непостижимо!

И, если Лу в этот момент хотелось любоваться, то на Арацельса было больно смотреть: мало того, что трансформация жутковатая, так еще и кожа вместо черных вен (в расслабленном состоянии они бледнели и становились слабо заметны), покрылась синяками и кровавыми потеками. Рухнув на землю, мужчина несколько секунд неподвижно лежал, после чего начал медленно подниматься. Упрямец! Злой, усталый... гордый.

Я вцепилась руками в прутья своей клетки, прильнув к ним всем телом. Тонкие с виду, но крепкие и холодные, они не пускали меня на волю. Не пускали до тех пор, пока пребывающая в отличном настроении демоница, не решила-таки уничтожить мою серебристую тюрьму так же быстро, как и создала ее. Уже привычный легкий щелчок пальцами, и... я чуть не повалилась на колени, потеряв опору.

— Ну, ты и скотина, супруг, — прошептали губы, едва шевельнувшись.

— А кто без недостатков? — вовремя придержав меня, сказала перевертыш, — Иди, давай, к нему, он заслужил свой приз.

— Что? — мой вопрос заставил ее закатить глаза и громко вздохнуть.

— К нему иди, говорю. Что ж за жена мне досталась такая, а? Когда ты соображать быстрее начнешь?

— На нашу золотую свадьбу, — мое недовольное бурчание позабавило собеседницу, я же, не давая ей возможности передумать, поплелась к своему изрядно побитому Хранителю. Побитому, но не проигравшему в этой неравной схватке с тем, кто был на данной территории царем и богом. Не справедливо, да. А... кому легко?

— Ну-ну, — донеслось мне вслед. — Очень на это надеюсь, куколка. И кстати... Тейцерон* свидетель, а крассноглазого красавчика я заполучу. Попозже. Когда он, наконец, сам поймет, что со мной ему будет куда лучше, чем с Эрой.

Очень хотелось сказать, что вышеназванный Тайцерон (или как его там?) подавится, а синеглазая ехидина обломается, ибо кроме них с Эрой на этого мужчину еще и у меня кое-какие права имеются, но благоразумие возымело верх над раздражением, и с моего языка не слетело ни слова. Зато я обернулась, чтоб посмотреть в лицо этой в край обнаглевшей стерве, а увидела только ее спину и виляющий зад, обтянутый черной тканью сарафана. Пританцовывая, женское воплощение Лу неспешной походкой направлялось к Каме. Вот и очередная жертва ее повышенного внимания. Губа не дура, однако.

— Его, надеюсь, мучить не будешь? — как-то совсем убито поинтересовалась я.

— Ну, что ты, не переживай. Просто пообщаюсь, новости Карнаэла узнаю и прочее, — кокетливо подмигнув мне, ответила босоногая бестия и потопала дальше, на ходу меняя цвет сарафана на изумрудный с блестками. А я тем временем приблизилась к сидящему на земле Арацельсу. Если уж сам Высший дал нам передышку, грех ей не воспользоваться.

— Уйди, — процедил мужчина сквозь зубы с такой злостью, что я невольно отдернула протянутую, было, руку назад.

Первый Хранитель не шелохнулся. Он продолжал сидеть, опустив голову вниз, длинные двуцветные волосы падали на лицо, скрывая его выражение. Но мне не надо было видеть, чтобы знать: он в ярости. Вот только повернуться и уйти, сил почему-то не было. Или... не было желания?

— Одна гонит, второй тоже... Мешаю я вам, что ли? — обиженно поджав губы, проговорила я и села рядом.

Он шарахнулся в сторону, зло прошипев:

— Не надо. Меня. Жалеть, женщищина!

— Даже не думала, — на полном серьезе ответила я и принялась с деловым видом

изучать его внешность.

— Я чувствую эмоции, ты забыла? — Арацельс вскинул подбородок и уставился на меня далеко не нежным взглядом.

— Вовсе нет. Впрочем, это не важно, так как я немного занята, — игнорировать его недовольство было не так уж и сложно. Наверное, я уже привыкла к подобным вспышкам, а может, просто устала.

— Чем же?

— Как чем? — я изобразила на своей мордашке искреннее удивление. — Не каждый же день на меня голые супруги и полуголые женихи валяются! Могу я, в конце концов, оценить вас всех... по достоинству?! — на последнем слове мой взгляд произвольно (честно-честно!) опустился ниже пояса мужчины и так и застрял на белой коже его бедер, видневшейся сквозь разъехавшиеся участки одежды, пострадавшей во время трансформации.

— Т-ты, — возмущенно выдохнул он.

— Ась? — невинно заморгала я, усилием воли запретив себе пялиться, куда не следует.

Подумаешь, тело! Что я никогда мужиков в плавках не видела? Да и без плавок бывало, только давно и все неправда типа. А летом на пляже вообще полно полуголых особей мужского пола... вот. Правда, белых, когтистых, клыкастых и под два с лишним метра ростом там, вроде как, нет, но можно ведь и дорисовать в воображении. Или просто полюбоваться на медленно приобретающего свою прежнюю внешность Хранителя, который так близко, что можно коснуться рукой и... пощупать, потискать, помять, если сопротивляться не будет, ибо такие экспонаты встречаются в жизни нечасто, а уж так, чтобы смиренно сидели и почти не рыпались — вообще редкий случай!

— Издеваешься? — красно-золотые озера его глаз сузились. А Лу ведь не соврал: алого в них действительно все больше становится, а вот с желтым напряженка.

— Не-а, — от усиленного мотания головой остатки некогда крепкой прически растрепались окончательно, а серебряные ленты разметались по плечам.

Арацельс пару мгновений пристально смотрел на меня, а потом спросил:

— Ты что, совсем меня не боишься?

— Я? Очень боюсь! — не буду кривить душой, его скисшая физиономия меня сильно порадовала. Значит, не хочет страх во мне пробуждать. Это хорошо, хоть угрозами кормить не будет. Может быть. — Особенно, когда ты приближаешься с каменным выражением лица и со взглядом, в котором трудно разобрать, что сделать хочешь: то ли придушить, то ли обнять.

— А если совместить приятное с полезным? — немного оттаяв, любопытствовал он.

— И что, в таком случае, будет... полезным? — заинтересовалась я.

— Придушить в объятиях.

— Э! Это для кого полезно-то? — Моему возмущению не было предела.

— Для всех, кто никак тебя поделить не может: Кама, Лу... — он посмотрел на вышеназванных, которые вполне мирно разговаривали на достаточном расстоянии от нас. Достаточном, чтобы хорошо их видеть и плохо слышать, впрочем... никто и не старался этого делать. Мы оба устали до чертиков и сейчас просто отдохали, сидя на месте недавней "арены с препятствиями", от которой не осталось и намека.

— Ну, Лу, скорее, на тебя виды имеет, так что вычеркивай из списка, — усмехнулась я, глядя на то, как обсуждаемый объект кокетничает с размороженным чернокрылым. — А приятно, значит, для тебя?

— А для тебя разве нет? — раздражение в его голосе постепенно сменялось иронией и это согревало. Чуть-чуть, как слабый огонек свечи, дарящий тепло рукам.

— Быть придушенной таким своеобразным способом? — я тихо засмеялась. — Нет уж, увольте. Я еще пожить хочу. Причем полностью укомплектованная, без растаскивания меня на куски всякими демонами, Хранителями и прочими типами с непонятными намерениями.

Он опять замолчал, спрятав лицо под завесой спутанных волос. Ну, вот... Я снова что-то не то ляпнула? А так все хорошо начиналось. Вернее, продолжалось. Начало беседы

как раз оставляло желать лучшего, зато потом...

— Слушай, Вампирчик, а можно я все-таки тебя потрогаю? Очень хочется... — мда, судя по тому, как Арацельс на меня посмотрел, эта идея тоже не отличалась гениальностью. Ответил он не сразу, и совершенно не то, что я ожидала.

— Разве тебя не пугает мой вид?

Вид. Угу... Здоровенный детина в порванной одежде с кровавыми разводами по телу, которые почему-то постепенно исчезают вместе с ранами. Любопытно. Какой-нибудь вид чар действует? Наверняка. Этакое очистительное средство магического характера, ну... или что-то типа того. Итак, о чем мы? А! О внешнем виде... Гм... я тут сижу уже минут пять, если не больше, болтаю с ним, пытаюсь шутить, а он мне вот такое заявляет! Однако...

— Ну, после мохнатого Рыжика, этот вариант более... удобен, что ли, как мне кажется. К примеру, блох из шерсти вычесывать не придется, да и...

— Арэ! — собеседник нахмурился, вновь посмотрев на меня. Но глаза его под сдвинутыми бровями смеялись, и это грело уже как пламя целого десятка свечей.

— Что? — мило улыбнулась я, довольная тем, что он не замыкается в себе, а общается со мной.

— Скажи мне, где таких непробиваемых девушек в шестом мире растят?

— Тебе название улицы и номер дома или достаточно город назвать? У меня в сумке визитка есть, подарю потом, если хочешь. Вот вернешь меня домой, и будешь приходить ко мне в гости по указанному адресу, только непременно в ангельском обличье, чтобы петь колыбельные песни на сон грядущий. Как тебе перспектива?

— Ужасно.

— Почему это? Неужели у тебя совсем скверно со слухом и голосом? — я прищурилась.

— Не знаю, не проверял.

— Вот и попробуешь на практике, — с энтузиазмом предложила я.

— Знаешшшь, женщина, от твоих сумасшедших идей и поступков я скоро поседею.

— Не, — со знанием дела опровергла я. — Вероятней всего, порыжеешь, — и провела кончиками пальцев по огненной пряди в его светлых волосах.

Мужчина не отодвинулся. Напротив, он остался сидеть на месте, следя из-под слегка опущенных ресниц за мирной беседой демона и Хранителей. Теперь уже двух. А вот Боргофа Лу почему-то разморозил в последнюю очередь. Чтоб не мешал дурачиться, что ли?

— Ну, — он чуть улыбнулся, искоса посмотрев на меня. — Ты же не любишь блондинов.

— Из этого правила я уже успела сделать одно исключение, — мои губы растянулись в ответ, а наши взгляды встретились.

Сотни, нет, тысячи свечей согревали сердце, и это было так приятно. словно и не вставала между нами стена холодного непонимания. Просто сидеть рядом, отдыхать после стресса и разговаривать с существом, которому доверяешь... что может быть лучше?

— Подожди-ка, — его глаза пытливо сузились, превратившись в алые щели. — Хочешь сказать, что блондинов ты не любишь, а одного блондина... любишь?

Ну, надо же! Так ненавязчиво превратил фразу с общим смыслом в нечто очень даже личное. И что я ему должна на это ответить? В любви признаться, что ли? Этого мне только и не хватало для полного счастья. Хотя... интересно будет посмотреть на его реакцию. И на то, что он потом со мной делать станет? Не погонит же домой влюбленную девушку? Или погонит? Ладно... оставим такого рода тесты до лучших времен. Зачем портить себе настроение, когда оно только-только начало подниматься.

— Ты же у нас тут эмоции читаешь, как открытую книгу, — уклончиво проговорила я. — Сам и думай, что за чувства у меня к тебе.

— Легкое раздражение и растерянность, — совершенно серьезно заявил Хранитель.

— Не густо, — усмехнулась я. — Поверхностно считаешь. Что ж... учту на будущее.

— А если...

Он не успел договорить. Мы оба подскочили на ноги от громкого крика Лу, который разлетелся по всей площадке, словно громовой раскат.

— Уму непостижимо! — вопила синеглазая брюнетка, искря молниями от негодования. — Да как вы посмели, идиоты?!

— Так-так-так, Арацельс, — покачала головой я, беря его под руку. — Похоже, не только мы с тобой сегодня огребаем. Кому-то ушастому в фиолетовом плаще тоже очень сильно не везет. Идем, что ли, пока эта фурия ее не прибила?

Минуты спокойствия, к сожалению, закончились. Мы вздохнули и пошли. А что делать-то? Пока демон нас всех отсюда не выпустит, придется играть по его правилам.

* * *

Практически повиснув на руке Арацельса, как на надежной опоре, я снова пребывала в шоковом состоянии. И на этот раз виной ему был не демон-перевертыш, а та самая безвольная особа, которая смиренно позволяла себя душить моей взбесившейся руке. Кстати, о последней... Надо бы взять у Лу инструкцию по эксплуатации своенравной конечности. Потом. Когда девушка-лиса перестанет играть роль бумеранга, наплевав на демонические щиты и прочие магические штуки, коими мой дражайший "супруг" пытается выпереть ее за пределы ритуальной зоны. Н-да, я бы на его месте тоже ошалела от такой настойчивости со стороны ушастой. Ей на "дверь" указали, а она в "окно" лезет. И все зачем? Чтоб вцепиться в Смерть и по возможности не выпускать его из цепких лапок. Да уж, кто б знал о таких неординарных талантах сони раньше! Мы тут в плену томились, а она, как выяснилось, спокойно может туда-сюда шастать. Правда, странно как-то это делает, но не столь важен процесс по сравнению с результатом. Не представляю, как ранее Лу удалось это неугомонное чудо засунуть вместе с остальными в пространственно-временную ловушку. С ее-то способностями! Хотя... демон тоже не лыком шит, а потому последние минут десять выкидывает он Маю со своей территории с завидным упорством и очень бурным словесным сопровождением. В ушах от этого дела звенит, голова идет кругом от странных перемещений девчонки, которая то исчезает, то возникает из воздуха, минуя любые преграды, а в глазах болезненная резь от светопреставлений, устраиваемых взбешенным... то есть взбешенной Лу. (Мда, сложно мне к его переменчивости привыкнуть, может в среднем роде называть, чтоб не путаться?) И, ко всему прочему, уже достали активные попытки крылатых Хранителей остановить круговорот двух особей женского пола на небольшом клочке пространства. Ни удержать Маю, постоянно вырываемую из объятий Смерти разными способами, ни уговорить демоницу умерить свой пыл, у них все равно не получалось.

— Ой, а можно и нас так, а? Честное слово, мы обратно не полезем. Устали все как собаки, охота в Карнаэл уже вернуться. Эре от тебя привет передать. Мммм? — после очередного полета девицы сквозь недовольно мерцающий купол в темноту окружающего ландшафта, попросила я, вставив свою фразу между активными препираниями демона и четэри, который пытался убедить оппонента не обижать ребенка.

Синие колодцы раздражения сверкнули яркими вспышками на хмуром лице брюнетки, когда она вскользь взглянула на меня. Я невольно отступила назад, спрятавшись за плечо Арацельса, который, в отличие от остальных, стоял смирно и с усталым видом наблюдал происходящее. Достали мужика, ага. Все, всё и вся. И мы еще с Ринго к нему приклеились, как банные листы. Я с одного боку, малыш с другого. Сидит себе на хозяйском плече (мое после недавних полетов он по длинной дуге обходит), бормочет что-то да когтистые пальцы деловито загибает. Ставки что ли делает? А блондин, заметно растерявший свой зверский вид вместе с чуждой рыжестью, нас стойко терпит. Ну, ничего... пусть терпит. Ему по статусу положено.

— Ррребенка?! — пропустив мимо ушей мою просьбу, рявкнула демоница. — Да этой ошибке богов около тысячи условных лет! Для меня она, может, и ребенок... а для вас — старуха в юном теле! — у белокрылого отвисла челюсть и заметно округлились глаза от

такой новости, Кама традиционно впал в коматоз, а мой Хранитель лишь тихо хмыкнул, усмехнувшись. Ну, а я продолжила обживать уже привычное состояние под названием "шок". — Как вам вообще удалось притащить в Срединный мир Вирту* и переманить ее на свою сторону? — бушевала Лу, волком глядя на названную непонятным словом личность, которая снова стояла, обняв Смерть за талию и, уткнувшись носом куда-то в район солнечного сплетения мужчины, тихо сопела.

— Вирту... — эхом отозвался четвертый Хранитель и посмотрел на Маю так, будто в первый раз ее увидел. Та прижала к голове свои большие ушки и вцепилась в него еще крепче. — Значит, перемещение было не случайным... — выдал он и затих, так больше ничего и не сумев сказать.

— Эй! Вы что серьезно не знаете, кого привели? — перевертыш переводила взгляд с одного визитера на другого, и так по кругу, пока, наконец, не остановилась на мне. Я пожалала плечами, высунувшись из-за спины Арацельса. демон трагично закатила глаза и мрачно рассмеялась. — Скопище баранов, а не Хранители Равновесия. Таскают за собой ясновидящую, которая способна убить их одной каплей собственной крови, да при этом еще и защищают ее.

— Люди странные существа, ты разве забыла, Лу? — донеслось со стола, который давно пустовал, так как действие переместилось к краю площадки. Все, не сговариваясь, обернулись на голос. Даже Кама быстро среагировал, что удивительно. Мая же лишь наострила ушки, по-прежнему не отрываясь от слегка растерянного ангела. — А Хранители, не считая некоторых, отчасти люди. И ничто человеческое им не чуждо.

— Ну-ну, — скептически хмыкнула демоница, немного успокаиваясь. — А тяга к суициду у них вообще в крови. Особенно у этого, с белыми крыльями. Потому они и таскают за собой хвостатый комок неприятностей. Так, что ли?

Мужчина, стоящий на каменной плите в окружении медленно плавающих по воздуху обрывков синего облака, развел руками и загадочно улыбнулся:

— Людская душа — потемки, — сказал он и спрыгнул на землю. В отличие от Лу, этот тип по воздуху не ходил. Да и глаза его не светились, как синие фары, но это не значит, что он выглядел непримечательно. Я так на некоторое время вообще из реальности выпала, разглядывая новый персонаж нашего затянувшегося спектакля. Было в нем что-то... осеннее. И рыжие отблески от магических огней к этому эффекту не имели никакого отношения.

— Твоя так точно, — пробормотала себе под нос его собеседница, а Смерть тихо выдохнул, очнувшись от задумчивости:

— Райс?

Гм... где-то я уже слышала это имя. Хотя в череде последних событий сложно что-либо запомнить, тем более...

— Первый Хранитель? — спросил Арацельс, оборвав мои безуспешные попытки быстро выудить у памяти нужную информацию.

— Бывший, — усмехнулся осенний мужчина, которого я уже успела мысленно так окрестить, и шагнул к нам. — В противном случае, я не стоял бы лицом к лицу со своей заменой. Не правда ли, эйри*?

На них было интересно смотреть. Я даже чуть назад отступила, выпустив руку своего "жениха", чтоб полюбоваться этой картиной. И, несмотря на то, что блондин перехватил мою ладонь, не дав уйти дальше, расстояния в пару шагов оказалось достаточно, чтоб изучить двоих мужчин, застывших напротив друг друга, с ног до головы. Они были с одной планеты, одной расы и... будто бы из одного теста слепленные. Нет, никакого внешнего сходства, не считая красных глаз с вертикальными зрачками. Но весь облик и какая-то невидимая внутренняя сила так и пела о том, что два этих существа — дети своего мира. Мира, творения которого поражали меня неземной чуждостью и привлекали одновременно. Я уже в который раз подумала, что назвала бы таких, как эти два господина и Мэл, вампирами, живи они на Земле. И дело не только в цвете радужки и в хищном разрезе глаз. Просто они были... не людьми. По моему скромному мнению, естественно. Как мифические эльфы, дриады,

русалки... вроде и похожи на нас, а не люди. Хотя со мной, помнится, Его Белокурое Величество при нашем знакомстве не согласилось, отстаивая тот факт, что он человек. Угу... особенно по ночам и после трансформаций, но это, конечно, мелочи.

Арацельс молчал, в упор глядя на своего предшественника, тот тоже изучал его, не спеша продолжать начатый разговор. Остальные даже не пытались нарушить затянувшуюся паузу. Лишь подкатившийся к демонице Боргофф, до этого момента державшийся в стороне от беснующейся хозяйки, тихо урчал и терся об ее плечо, требуя ласки. Да Ринго, переместившийся на спину Хранителя, тарачил оттуда огромные оранжевые глазищи и сосредоточенно водил большими ушами. Как Мая примерно. У меня непроизвольно создалось впечатление, что органы слуха у этих двоих — своего рода локаторы, которыми они прощупывают обстановку.

— Знакомьтесь, — нарушила повисшую тишину окончательно остывшая Лу. — Это Райс — мой семнадцатый муж.

О как! Никак моя "вторая половина" решила себе коллекцию из первых Хранителей собрать? А потом и из вторых, третьих... седьмых. Так и останется Эра на бобах, и придется ей новых кандидатов по мирам выискивать.

— При таком ассортименте, демон, зачем тебе мы с Катенком? — насмешливо поинтересовался блондин.

— А, чтоб было! — в том же тоне ответила брюнетка и подмигнула ему, продолжая машинально почесывать за ухом Боргофа. Так вот. Чую, не видать нам развода, как своих ушей. Хоть проси, хоть требуй, хоть кулаками маши. Как показала практика, все бестолку.

— Заканчивай дурачиться, Луана, — взглянув на нее одним глазом (второй был скрыт черной повязкой, которая навеивала на меня мысли о пиратских фильмах), сказал Райс. Мягко, но настойчиво. И, что любопытно, супермогущественная и самостоятельная дамочка, устало зевнув... согласилась с ним. Кивнула головой и лениво изрекла:

— Ага, хватит с них оссстрых ощущений. Собирай всю эту ненормальную компанию, особенно ту мелочь хвостатую, от которой меня уже слегка потряхивает, и веди в Карнаэл, как договаривались. А я пойду... отдохну для разнообразия.

— Иди-иди, — улыбнулся собеседник и, подойдя к ней, потрепал по плечу, удостоившись при этом жесте ревнивого взора трехглазого монстра. Странная у него улыбка: неправильная и... как кусочек солнышка на хмуром от серых туч небосводе. Яркая, мимолетная и по-осеннему холодная. — У тебя там ситуация четыре-двенадцать.

— Тигирский Иссссс*, - зашипела демоница, треснув его по руке. — А сам что не исправил?

— Исправил, — тут же оправдался он. — Но в двенадцатом мире гости. А это твоя любимая тема, ведь так?

Лу (или лучше сказать Луана?) покачала головой, усмехнулась в предвкушении, а потом бросила внимательный взгляд на нас с блондином и заявила:

— До встречи, голубки. До скорой.

— Э! — воскликнула я, растерянно наблюдая за тем, как вокруг ног демона начинает проступать синее облако с мерцающими белыми молниями. — А как же... — вариантов продолжения фразы в голове появилось много, но озвучить все до исчезновения этой стервы возможности не представлялось. — Как же моя рука? Что с ней делать?

— Ничего, — радостно оскалилась дамочка, заворачивающаяся в синий туман, как в кокон. — Она сама все сделает, куколка. Ты главное расслабься. Все будет хо-ро-шшшшо. И не забудь передать привет Эре.

— А...

— Тише-тише, не надо так волноваться. Я отвечу на все твои вопросы, кареглазая, — ослепительно улыбнулся мне Райс. Да неужели? Еще один искуситель, не пропускающий ни одной юбки? А он, интересно, в кого превращается? В птицу Феникс, восставшую из пепла, что ли? — По дороге в Карнаэл, — добавил мужчина, тепло глядя на меня. Слишком тепло, мне аж жарко стало. Похоже, я ему была столь же интересна, сколь и он мне.

Не красавец, но до жути загадочный и потому притягательный. Светлокожий, темноволосый, с четким овалом лица. Нос чуть длинноват, губы обычно плотно сжаты, а глаза... глаза... да что там! Алый колодец тайн. Ни черта не разберешь, как и у моего любви... эээ... у Арацельса, короче.

— Нет, — дождавшись, когда Лу исчезнет вместе с облаком, сказал ныне действующий первый Хранитель. — Туда мы вернемся только после посещения еще одного места... в шестом мире.

— Не думаю, что это хорошая идея, — холодно прищурился муж моего мужа. О! Ну и статус... посмеялась бы, не будь все так печально.

— Она не обсуждается, Райссс, — спокойно ответил жених, притянув меня ближе к себе.

— А вот кое-что другое обсудить не мешало бы, — подал голос Смерть и шагнул к нам, подняв Маю на руки, так как по-другому она мешала ему идти, продолжая самоотверженно цепляться за его талию. — Где тебя демоны носили, первый?

— Дурацкий вопрос, четвертый, — повернувшись к нему, проговорил мужчина. Высокий, гибкий... с длинной волной волос, собранной в низкий хвост, и с потрясающей грацией хищника. Сразу чувствуется вкус Эры, угу. Или... вкус Лу? А, может быть, и мой до кучи... Эва как у нас всех тут вкусы сходятся. Нда. — Я был в Безмирье!

— Тогда изволь сообщить мне, своему старому другу и сослуживцу... почему?

Белокрылый недовольно хмурился, блондин молчал, а Кама задумчиво тер подбородок, глядя на того, кто когда-то был одним из Хранителей равновесия. Когда-то очень давно, еще до прихода его и Арацельса в Карнаэл.

— А вот это уже правильный вопрос.

Новая кривая улыбка на вытянутом лице мужчины отдавала осенней грустью, от которой почему-то становилось зябко.

— Вот по пути в шестой мир все и расскажешь, — вздохнул Смерть и, оживившись, спросил у моего Хранителя: — А, кстати, зачем мы туда идем? Ты ведь не надумал вернуть Катерину домой, умник? Демон достанет ее там в два счета. Она же спутник Аваргалы и его законная жена.

— Не надумал, — скупно ответил Арацельс, скрипнув зубами, и покрепче меня обнял. — Пока что... не надумал.

Глава 10

— А, может, все-таки наведем немного чар для отвода глаз? Ну, так... совсем чуть-чуть... — шепотом предложил бескрылый, пихнув в бок крылатого.

— Зачем? Чтобы Федор смотрел на нас в упор и видел заснеженный лес с одиноким фонарем, да Катьку около него? — спросил ангельской наружности мужчина, покосившись на собеседника.

— Ну, то Федор, мы перед ним чары ослабим, — хмыкнул последний. — А вот если в церковь прихожане зайдут...

— Да какой идиот в такой мороз сюда потащится?

— Ну, мало ли? Священник-то здесь, ты сам говоришь, что его ауру ни с какой другой не спутаешь.

— Так потому он до сих пор и здесь, что нос за ворота высунуть боится. Вдруг отвалится?

— Да ладно, — бескрылый задумчиво огляделся, вдыхая полной грудью морозный воздух. Чистый, свежий... родная стихия. Черная ткань его одежды серебрилась тонкой сетью причудливого узора так же загадочно, как и снег в полоске фонарного света. — Чудесная погода. Тихо, спокойно...

— ...холодина тридцатипятиградусная, да темень, хоть глаз коли. Угу, красотааа, — перебил его друг, не скрывая откровенной иронии.

— А если кому-то, как и нам, срочно понадобится помощь святого отца?

— Тогда этот кто-то либо дождется утра, либо решит, что видел божественное знамение в образе меня. Ты не в счет, потому что тебя в этом костюме и не заметно возле темной стены. Да и на знамение, особенно божественное, ты никак не тянешь. А, скорее всего, чрезмерно настойчивый посетитель удостоверится в том, что перебрал немного с выпивкой, раз ему ангелы повсюду мерещатся, — со знанием дела заявил синеглазый, переминаясь с ноги на ногу на протоптанной среди снежных "барханов" тропе, которая вела к хозяйственным постройкам, уютившимся во дворе.

Нет, ему не было холодно. Тела Хранителей легко адаптировались практически к любому климату. Просто сама ситуация, в которой оказался белокрылый, заставляла его немного нервничать. Слишком давно он не видел человека, к которому явился на огонек. Да и не практикуют служители Равновесия повторных визитов, а тут...

— Хорошего же ты мнения о местном населении, — усмехнулся собеседник, смахивая с носа наглую снежинку. Одну из тех, что закружила свой медленный хоровод посреди погруженной во мрак зимнего вечера окраины большого поселка, где располагалась церковь, построенная около двадцати условных лет назад. Как раз тогда-то и познакомился Смерть с отцом Мефодием, в миру — просто дядей Федей Белозерским.

— Знаешь, — ангел выразительно посмотрел на блондина и хитро прищурился. — При моем последнем визите сюда, мы надрались с Федором до такой степени, что, забыв о занимаемых должностях, сообща ловили зеленых чертиков по столу и делали ставки на то, кто больше поймает. Призом, как не сложно догадаться, были очередные двести грамм с необычайно вкусным блюдом под названием "сибирские пельмени" в качестве закуски.

— Ооо, — протянул его друг, пряча в уголках губ улыбку. — Ну, тогда самое время постучаться. А то я тоже не ел несколько суток.

— Погоди, Цель! — моментально став серьезным, чуть повысил голос пернатый и... в задумчивости продолжил вытаптывать посреди узкой тропки небольшую площадку, разметая при этом снег сложенными за спиной крыльями. — Ты уверен, что твоя идея сработает? А то не хочется просто так пугать хорошего человека...

— Пугать? — брови Арацельса поползли вверх. — Не ты ли нам частенько рассказывал историю о том, как один бесшабашный священник из шестого мира очутился в Срединном, который он тут же окрестил Адом и был в этом, в общем-то, прав. Да только не растерялся наш герой, а напротив: после того, как поочередно прижал крестик ко лбам двух остолбеневших от такой наглости четэри и не увидел ожидаемой реакции, решил обратиться в истинную веру и завел длинную проповедь на русском языке. Под вино и напитки покрепче эта байка в Карнаэле всегда шла на ура. А что теперь? Хочешь сказать, что Федора после тех приключений можно чем-то напугать?

— Так сколько лет прошло! Он сейчас небось тучный старик с длиннющей бородой и короткой памятью. А тот случай, если и вспоминает, то как страшный сон, не иначе, — неуверенно пробормотал Смерть, поглядывая на освещенное крыльцо небольшой, но добротной церквушки, построенной по чьей-то прихоти в аномальной зоне, где ткани мира такие тонкие и хрупкие, что того и гляди, порвутся. Вот только либо вера людская скрепила их прочными "стежками", либо здание с тянущимися ввысь куполами, действительно, оказалось святым. А, может, батюшка у этой церкви особенный? Кто знает? Одно Хранитель видел ясно, как день — шаткая грань мира стала здесь прочной, не растеряв при этом своих необычных свойств. И его бы не удивило известие о том, что маленький храм в таежном краю чудотворный. Положительная энергетика мягким покрывалом окутывала церковь и окружающие окрестности, гранича с холодной отстраненностью заснеженного леса и с живой мишурой жилого массива, расположенного чуть поодаль. — Объясни лучше, с чего ты взял, что затея сработает? — меняя тему, спросил Смерть. Райс сказал...

— Рррайсс, — недобро сверкнув красными глазами, то ли прошипел, то ли прорычал первый Хранитель и, в который раз, посмотрел на девушку в фиолетовом плаще, стоящую возле фонаря. Смотреть на нее было одно удовольствие, а вот на прислонившегося к

бетонному столбу эйри — отнюдь. Ему не нравился ни одноглазый соотечественник, ни его связь с Лу, ни то, как он изучает из-под слегка опущенных ресниц его Арэ. Слишком пристально и как-то... плотоядно. — И ты веришь в слова того, кто больше сотни лет не удосужился подать ни одной весточки своим друзьям?

— Он же объяснил, что не хотел впутывать нас в неприятности, — насутился белокрылый.

— В неприятности, о которых поведать как раз и не может, — скептически заметил блондин и, положив руку на плечо собеседнику, предложил: — Идем на поклон к Федору? А?

— Нет, но ты точно уверен..? — не договорив окончание фразы, которое, по его мнению, и так всем понятно, начал снова тянуть кота за хвост Смерть.

— Помнишь, когда стало ясно, что помешательство Эссы и ее прогрессирующую нимфоманию с мазохистскими замашками ничем не излечить, Алекс хотел развестись с ней и отправить бедняжку в родной мир, в надежде, что такая смена обстановки избавит ее от недуга. Ну, или хотя бы от возможности при очередном ночном побеге лишиться жизни. Помнишь этот случай?

— Ну, и?

— Наш кошатник тогда, в поисках подходящей лазейки из закона Заветного Дара, перелопатил кучу книг и даже отважился допросить Эру на предмет возможности аннулирования брака...

— Так у него же ничего не вышло! — перестав вытаптывать снег, заявил крылатый и так же, как друг, привалился спиной к каменной стене. С этого ракурса было неудобно наблюдать за крыльцом, зато во всех подробностях просматривалась погруженная в задумчивость Катя и ее темноволосый спутник, который, словно пес-охранник следил за каждым рассеянным движением девушки.

И зачем он навязался идти с ними? Остался бы у костра вместе с Камой и Маей. Хотя... этих двоих тоже еле уговорили не тащиться к населенному пункту, чтобы не вводить людей в панику. Чернокрылый мужчина и ушастая девица с тремя хвостами... ну, это даже покруче будет, чем ангел возле церкви.

— Эра — наш дражайший Дух Карнаэла, который, как мы теперь знаем, еще и демон Безмирья по совместительству, тогда сказала очень любопытную вещь. Аннулировать брак можно, если он не подтвержден... ну, ты понимаешь. Если между молодоженами не было интимных отношений, — четвертый Хранитель кивнул, и Арацельс продолжил свою мысль: — Так вот... Если бы Лу согласилась отпустить Катенку, совершенный обмен магическими Силами пришлось бы тоже вернуть вспять. Это сложно, но не значит, что невозможно. А она этого явно не хотела.

— Ну, разве что в обмен на тебя...

Белокурый мужчина отмахнулся, скривившись, и снова заговорил:

— Так как моя Арэ — дитя своего мира, она не имеет к Таоссу и его традициям никакого отношения. Поэтому брак, заключенный в местном храме, перечеркнет тот ритуал, что провел демон. Только вот...

— Что?

— Вряд ли это отразится на магическом обмене. А жаль.

— Интересная теория.

— Это не мои слова. Так объяснила Эра Алексу.

— И ей ты веришь?

— Гораздо больше, чем чокнутой Луане с ее туманными планами на мою женщщину, и этому... — первый Хранитель кивнул в сторону Райса.

— Ладно. Допустим, все получится. Мы уговорим Федора вас обвенчать. Правда, не представляю каким образом? Даже если он согласится, в каждой религии, как и в Таоссе, столько всяких "если" для подобных мероприятий...

— А мы рискнем, — оборвал его сомнения собеседник. — Нам уже повезло, что Катя

не атеистка или не мусульманка, к примеру, а именно православная, как и Алекс... был когда-то. Хотя он до сих пор в церковь заходит, чтобы поставить свечку творцу и его последователям за существование нашей связки миров. Благодаря ему мы кое-что знаем о данной религии. Да и священников знакомых у тебя, кроме Мефодия, не так уж и много, не правда ли?

— Всего двое в этом мире, — Смерть чуть улыбнулся. — Еще есть один. Священник племени Лани из Новой Гвинеи. Дать координаты? А то с твоими грандиозными планами... мало ли, пригодится? — Подмигнул он другу, но тот совершенно серьезно ответил:

— Нет, спасибо. Пока обойдусь, — а потом вернулся к прерванной теме: — Так вот, четвертый... почему ты считаешь, что удача должна изменить нам в дальнейшем, хотя пока все складывается как нельзя лучше? Если демона невозможно убить, значит, надо обойти закон, которым он воспользовался. И я намерен, как минимум, попытаться это сделать.

— Ну, а потом что? У тебя же скоро в Карнаэле свадьба назначена. Зачем...

— Затем! — перебил красноглазый и тихо пояснил: — Брачные обряды Таосса не исключают друг друга, а я хочу избавить девушку от власти этой синеокой твари.

— Но ты тоже не совсем человек, если не сказать — совсем не человек. А она по любому станет твоей женой, — вглядываясь в черты блондина, осторожно напомнил белокрылый.

— Временно, — сухо ответил собеседник.

— Неужели ты намерен аннулировать и ваш брак тоже? Бедная девочка! Все, кому не лень, тащат под венец, а в результате одинокая жизнь и пустая постель, — ехидно ухмыльнулся Смерть. — Или ты милосердно придушишь новоиспеченную супругу после обряда, чтоб избавить от грядущих страданий в семейной жизни с круглосуточным чудовищем? — мрачно пошутил он, а по лицу его едва уловимо пробежала и исчезла тень собственного прошлого.

— По обстоятельствам, — не менее мрачно процедил Арацельс. — Идем уже, а то моя Арэ под грузом наведенных на плащ чар выглядит усталой и измученной.

— Думаешь, это от чар? — недоверчиво прищурился синеглазый.

— Даже не сомневаюсь, — отрезал друг и решительно потянул белокрылого за локоть к ярко освещенному крыльцу. Ангел издал мученический вздох, но послушно поплелся за ним навстречу своему прошлому. Много лет назад именно он вытаскивал пожилого священника из межмирной передраги. Давно это было... да быльем поросло.

Смерть ошибся. Дверь им открыл не тучный дядечка весьма преклонных лет, а высокий и худощавый священник в длинной черной рясе, поверх которой была накинута теплая дубленка. Годы, годы... они изрезали морщинками лицо этого человека, окрасили белым его густые волосы, но не потушили живого огня в светло-серых глазах и не сумели изменить характер.

— Ну, здравствуй, дядя Федор, — нарушая затянувшуюся паузу, сказал крылатый гость.

— И тебе не хворать, Сэмирон, — отозвался собеседник, нервно дернув длинным усом.

— Рад, что помнишь, — покачал головой визитер и неловко помялся на пороге, поглядывая на стоящего чуть ниже на ступеньках Арацельса.

— Такие знакомства не забываются, — пышная растительность на лице Мефодия шевельнулась, пряча грустную улыбку. — Зачем пожаловал, Ангел, на ночь глядя?

— Да просьба у меня к тебе...

— И какая? — понимая, что дальнейших объяснений от замолчавшего собеседника ждать придется долго, поинтересовался священник.

— Обвенчать надо бы двоих, — разглядывая носки своих сапог, словно нашкодивший подросток, сказал великовозрастный Хранитель.

— В такой час? — удивился собеседник и заинтересованно посмотрел на спутника своего белокрылого визави. — Кого? Этого, что ли?

— Угу, его, — кивнул Сэмирон по прозвищу Смерть.

Арацельс поднял голову и в упор посмотрел в глаза Федору. Накладывать морок на внешность перед входом в святое место любого из миров не имело смысла. Чары таяли под давлением людской веры, как снег на солнце. Поэтому ни цвет радужки, ни вертикальные зрачки на бледном лице Хранителя не претерпели никаких изменений. Священник, оценив это дело, сглотнул, но остался стоять на месте, не делая никаких попыток спрятаться от незваных гостей за тяжелой дверью святого храма.

— А невеста где? — после короткого раздумья, спросил он.

— Там, — ангел махнул рукой в направлении Кати, оставленной ими в нескольких десятках метров от входа в церковь.

— Эту венчать? — прищурился старик, потирая озябшие на морозе ладони.

— Ну да.

— Эээ... в этом? — снова спросил он, придирчиво изучая фиолетовый плащ девушки.

— А что? — не понял Смерть.

— Да так, ничего, — пожал плечами отец Мефодий и, коротко вздохнув, быстро прислонил висящее на шее распятие ко лбу собеседника. Кожа не зашипела, дым не пошел... и на лице служителя Господа отразилось явное разочарование.

— Ты это зачем? — скосив глаза к переносице, любопытствовал Хранитель, слегка ошарашенный подобным поступком старого знакомого.

— Проверяю, не нечистый ли в ангельской личине ко мне под вечер пожаловал, — честно признался тот.

— А! — понимающе хмыкнул крылатый. — Чистый я чистый. К тому же белый и пушистый. Ну, а этот красноглазый... ты не думай ничего плохого. Просто он таким уродился.

— Конечно, — широко улыбнулся в ответ дядя Федор и, шагнув вниз, припечатал обсуждаемый субъект распятием по лбу.

— Оорригинальное приветствие, — потрогав ушибленное место, которое так же как у Смерти не изволило пойти волдырями и вспыхнуть, проговорил Арацельс. Он мог бы легко отскочить, не позволив к себе прикоснуться, но благоразумно не сделал этого, решив подыграть старику. Все, что угодно, лишь бы тот пошел навстречу и согласился исполнить его задумку. — Может, теперь, когда наша светлая природа установлена, поговорим о деле? Я даже готов умыться святой водой и выпить стакан ее же, если Вы этого хотите, уважаемый, — на русском языке пообещал он.

— Поговорим... обязательно поговорим, — отозвался священник, теребя в руках крест. — И поговорим, и выпьем... Только еще с вашей морозоустойчивой невестой и ее соседом "познакомлюсь", а потом... мы мнооого о чем... поговорим.

Снег хрустел под ногами, когда пожилой мужчина шагал в направлении легко одетой девушки, вооружившись своим крестом, как винтовкой. А потом в вечерней тишине раздался ее радостный голос, заставивший обоих Хранителей вздрогнуть.

— Батюшка! Какое счастье! — воскликнула Катя и кинулась на шею обалдевшему священнослужителю. — Скажите, милый мой, дорогой... а телефон у вас есть?

* * *

Свечи, иконы, таинственный полумрак зимнего вечера... все это кружило голову, будоражило воображение и расшатывало до состояния морской качки мои бедные нервы. Вот уж не думала, что буду после всего случившегося так сильно волноваться перед вполне обычной свадебной церемонией в небольшой сибирской церкви. Обычной... ну, это конечно громко сказано. Хотя в сравнении с обрядами Таосса, данное мероприятие для меня, действительно, знакомо и понятно. Чай, Ленку с Игорем недавно венчали. Правда там все было пышно, громко и с размахом, но... как ни крути, а ситуация похожая. Удивительно, что при таком малом количестве допустимых для таинства дней, мы сумели попасть сюда именно в тот, когда это разрешено. А то, что вечер... ну, главное, чтоб не ночь. Так сказал

священник, и у меня нет причин ему не доверять.

Классный дядька! Рууусский. В бороде седина, в глазах фанатичный блеск исследователя, а в руке уже знакомое мне распятые, которым он проверял всех нас на предмет принадлежности к нечистой силе. Да уж... а ведь, если подумать... все мы к ней, наверное, и относимся.оборотни-демоны, черт в ангельском обличье да девица с необузданной магической силой, циркулирующей по крови. Та еще компания! Вот только... признала нас церковь, встретила добродушной атмосферой, одарила благосклонными взорами застывших на иконах святых и сопровождала ароматом ярко горящих свечей. Чистая, уютная обитель истинной веры. Здесь так хорошо и спокойно...

Так почему же у меня трясутся поджилки и немеют пальцы, мертвой хваткой вцепившиеся в горшочек с фиалками, который мне подарил отец Мефодий, решив, что это лучший способ успокоить мою внезапную панику по поводу отсутствия букета? Зачем он мне, когда рука свечой будет занята, понятия не имею... нужен! Больше чем фата или белое платье, хотя последнее, конечно, есть. И не суть, что оно ночную сорочку напоминает с явно эротическим уклоном, главное, не фасон, а наличие. Вот только продемонстрировать его батюшке лучше не надо. А то он тем самым распятыем меня и зашибет тут... от переизбытка впечатлений. Пусть лучше белоснежный наряд мирно прячется под темными складками одолженного у Майи плаща, который, к моей огромной радости, а точнее к радости моих уставших плеч и спины, после захода в храм снова стал легким и удобным. На улице он весил как мутоновая шуба, а то и две. Согревал, конечно, также, но... вместе с мягкими босоножками, из-за сети навешанных заклинаний по ощущениям напоминавшими валенки, моя верхняя одежда была чересчур тяжелой. Хранители постарались на славу, стремясь защитить невесту от мороза. Правда, из леса до церкви им пришлось меня едва ли не на себе тащить, ибо сама я могла разве что медленно семенить по сугробам, попеременно утопая в каждом из них.

Повезло же Каме с ушастой девчонкой. Они остались дожидаться нашего возвращения на поваленном дереве возле костра, а поверх места их маленького лагеря Смерть с Арацельсом установили магический щит, спасающий как от холода, так и от дикого зверья. Правда о последнем Мая очень сильно переживала. Вернее, она переживала о том, что белокрылый не пускает ее поохотиться на это самое зверье, а ей, видите ли, хочется размяться и поесть. Ну, по крайней мере, мне именно так перевел Кама мурлыкающе-протяжные фразы иномирянки. С почти ангельским терпением, четвертый Хранитель начал ей что-то объяснять. Потом почему-то перешел на шипение, и закончил мрачным рыком. Все время этого странного монолога, его миниатюрная собеседница виновато ворошила носком короткого сапога снег и прижимала к непокрытой голове уши. Ее длинный хвост... пушистый, красивый, с тройным разветвлением, вилял, как у провинившегося щенка (или у трех щенков?). За что Смерть отчитывал девчонку, мне так и не сказали, ибо некогда было. Закутали в плащ, превратили его в "шубу", и повели венчаться. Тогда я не очень верила в эту возможность, зная все сложности и требования, сопутствующие процедуре. Сейчас...

Чуть приоткрытая дверь небольшой каморки, где находились мы с молчаливым Райсом и телефоном, который я нещадно эксплуатировала полчаса назад, названивая подруге и родителям, широко распахнулась, и на пороге возник высокий силуэт священника.

— Что? Уже? — облизав пересохшие губы, прошептала я.

— Сначала поговорить, — улыбнулся старик и посмотрел на меня так заинтересованно, что стало страшно. — Идем, дочка, — позвал он и направился в глубь зала. — А молодой человек пусть подождет тут.

Крепче стиснув цветочный горшок, я сделала вдох, затем выдох и... хотела, было, двинуться за ним, как вдруг ощутила чужое прикосновение к своему плечу.

— А? — вздрогнув от неожиданности, вскрикнула я.

— Ты можешь не участвовать в этом цирке, если не хочешь, — серьезно сказал Райс, дыхнув на меня осенней стужей.

— Но я... хочу, — ответ получился каким-то неуверенным.

— Зачем? Чтобы аннулировать брак с Лу?

— Да.

— И все? — его черная бровь слегка поднялась, а красный глаз уставился на меня так, будто желал узреть суть. Напрасно! В голове все так перепуталось, что там и мне-то не разобраться, куда уж ему?

— А этого мало? — поведя плечом, я сбросила его руку и чуть отступила. Не могу с ним рядом стоять. От его близости мурашки по спине бегут, и возникает неприятное ощущение безысходности. словно в плен попала, в котором не то, что запереть... прихлопнуть могут. После того как зачаруют и запутают в радужных переливах осенней магии. — И не надо называть цирком то, что для меня действительно важно. Лучше уж я обвенчаюсь с Арацельсом, который делает это для моей защиты, чем останусь супругой перевертыша, чьи планы на мой счет ооочень туманны. И ты, — я сделала многозначительную паузу, — их разъяснить отказался.

— Поверь мне, кареглазая, — неправильная улыбка на лице мужчины выглядела кривой и насмешливой, хотя я чувствовала, что ему совсем не весело. — Этот глупый мальчишка с его дурацкими идеями не защитит тебя, а вот я...

— Спасибо, не надо! Ты уже говорил, что отправился с нами в качестве моего телохранителя. Большая честь, угу. А сейчас извини, но меня ждет батюшка, — скороговоркой выпалила я и сбежала за дверь.

Да... Сказать мне этот мужчина успел много чего интересного. Да что там мне? Райс всех нас "порадовал" неожиданной информацией. И о себе, и о Карнаэле, и об Эре с Лу тоже. А еще о том, что он будет ходить за мной тенью, так как пообещал своей эпатажной женошке (которая по совместительству его лучший друг) защитить ее новую (нет, не игрушку, хотя мне казалось, что для демона я являюсь именно ею)... новую супругу. Тридцать девятую. Ну-ну. Надо было видеть лицо Арацельса, когда его соотечественник сообщил, что не отойдет от меня ни на шаг. И... не менее впечатляющим было выражение на физиономии одноглазого после заявления моего жениха о нашей грядущей свадьбе. А вообще, жаль, что у меня не оказалось с собой зеркала, так как уверена, что по количеству сменяющих друг друга эмоций я переплюнула всех присутствующих.

Сначала было грустно и немного жутко, когда выяснилось, что Райс исчез из Карнаэла не по собственной прихоти, а потому что его пыталась убить сама Эра. Что именно они с ней не поделили, он нам так и не сказал. Обмолвился лишь, что это связано с двумя погибшими Хранителями в частности и с экспериментами демона без Лица над своими подопечными вообще. Уничтожить неудобного своими руками хозяйка Карнаэла не стала. Улыбаясь в глаза, она готовила за его спиной покушения. Одно, второе... на третьем бывший первый Хранитель решил разорвать эту бесконечную игру с огнем, который рано или поздно спалил бы его дотла.

Все случилось, как он и предполагал. Отпускной вечер в Срединном мире очень скоро перерос в кровавую схватку с группой рогатых наемников. В личности их заказчика Райс не сомневался, сами же исполнители вряд ли знали, что за синеглазая "Харонесса" оплатила их грязную работу. Не готовясь жертва к подобному повороту событий, валяться бы ей на дне черного озера в качестве корма для огненных рыб. А так... Он сумел убить двоих, а кровь полуживого третьего послужила ключом для проведения Аваргалы. Не сложно догадаться, кто именно откликнулся на призыв. Как сказал ему тогда Лу, этой связкой миров интересуются четверо Высших, и он... наиболее активно. Так они и познакомились. Опальный Хранитель и демон-перевертыш из таинственного Безмирья. За амулет, который мог бы помочь Райсу скрываться от Эры, Лу забрал его глаз. А вот символ Карнаэла стер с запястья бесплатно.

То же самое, кстати, он сделал со Смертью и с Камой прежде, чем выпустить их из пространственно-временной ловушки. Зачем? Все элементарно. Через эти магические знаки хозяйка Карнаэла имеет возможность наблюдать за своими подчиненными, без труда находя

их на территории контролируемых миров. К тому же они срабатывают как бомба с часовым механизмом, уничтожая своих носителей, если те не возвращаются в течение двух условных суток назад. Теоретически. На своей шкуре так никто и не проверил это правило. Зато все знали, что на боевую форму оно по каким-то малоизвестным причинам не действует.

О том, как Райса угораздило жениться на Луане, он не распространялся. Сказал только, что это произошло на взаимовыгодных условиях и... далеко не сразу. Везунчик! Меня-то демон в свой гарем записал на первом "свидании". А его через несколько месяцев после знакомства. О том, что в эти дни они не раз встречались, можно было не спрашивать. Но Эйри (так он иногда называл себя и Арацельса) в подробности своей личной жизни вдаваться и не собирался. Зато на полном серьезе заявил, что Лу, в противовес Эре, обладает огромными возможностями, глубокими знаниями и для достижения своей цели не идет на подлость... Я же мысленно добавила, что последнее применимо в отношении тех, кого он считает своими друзьями. А мы на эту роль пока что не претендуем. Так что есть варианты.

На вопрос Смерти о том, почему Райс много лет назад не посвятил в свои проблемы остальных, рассказчик ответил, что те погибшие его как раз и посвятили. А чем это кончилось, теперь ни для кого не секрет. Два трупа и один беглец. Ради безопасности остальных первый Хранитель тогда предпочел молчание, нарушать которое не намерен и сейчас. На этом он закрыл щекотливую тему и перешел к другой.

Как выяснилось, с нами муж моего мужа отправился для того, чтобы позаботиться о моей безопасности. От кого он вознамерился меня защищать, я так и не поняла. Хотя, судя по злобному взору блондина, новоиспеченный охранник врага в его лице уже себе нажил. О демонической Силе, переданной мне Лу, я тоже не особо много узнала. Довольно туманное объяснение, что она теперь часть меня: мое подкрепленное магией подсознание, ясности не добавило. Правда, закрались подозрения о раздвоении личности, но озвучивать их я не стала. Зато поинтересовалась тем, можно ли как-то избавиться от своенравных выходов руки? Моему разочарованию не было предела, когда мне сказали, что я могу отрезать все конечности, устроить несколько переливаний крови, но эта тварь... пардон, магический Дар, так и останется во мне. Ложкой меда в бочке дегтя была фраза о том, что для меня сей демонический подарочек совершенно безопасен. Если он и взбрыкнет, то только во благо мне или в качестве защиты от явной опасности. Угу. Такой, как Мая, к примеру. Ибо кровные метки представителей ее расы, как я теперь знаю, опасны не только для людей, но и для демонов. Что уж говорить о подобных мне носителях Силы.

Помню, мы что-то еще спрашивали. Вопросов было хоть отбавляй. На некоторые из них Райс благосклонно отвечал, другие пропускал мимо ушей, по поводу третьих отшучивался. Тайны, тайны... и шитые белыми нитками объяснения. Впрочем, Смерть они удовлетворили. Видимо на фоне встречи с неожиданно воскресшим другом, он готов был простить ему недомолвки и откровенное уклонение от ответов. Арацельс же продолжал смотреть на предшественника, как на врага народа. А Кама... для него, как мне показалось, за такой короткий срок было просто нереально определиться. До сих пор не могу понять, как он умудрился выбрать меня за период получасового знакомства. С его-то способностью "притормаживать" на каждом шагу. Впрочем, иногда и он бывал на удивление оперативен. Но... не сейчас. Я же, изучая осеннего мужчину, навязавшегося к нам в провожатые, пребывала в сомнениях относительно моего к нему отношения... ровно до тех пор, пока мой ненормальный жених не изволил во всеуслышанье сообщить, зачем притащил нас на Землю.

Ндааа... Не для того, чтоб я родителям позвонила... это уж точно. Я-то глупая не обратила особого внимания, когда перед уходом из Срединного мира Арацельс поинтересовался, в какую церковь я хожу? У нас там у всех на почве стресса странные идеи в головах бродили. А тут... вот оно! Всплыло. Со всеми вытекающими.

Моей первой реакцией на предложение обвенчаться была фраза в стиле "ну, и шуточки у вас, молодой человек". После этого мне доходчиво объяснили, что ради шутки в шестой мир никто бы не потащился, так как остаться мне тут пока эта расчудесная компания не позволит. Кто бы сомневался? Потом меня отвели в сторонку, где имела место быть не

длинная, но познавательная лекция на тему ритуалов, из которой я уяснила, что обряд, проведенный Лу, можно таким странным образом аннулировать, избавив нас с ним от брачных уз. Заманчивое предложение, с этим не поспоришь. Вот только магический обмен оно вряд ли сможет отменить. А жаль. Ну, и напоследок Арацельс напомнил, что у нас с ним по любому скоро свадьба в Карнаэле, так что я ничего не потеряю, если немного потороплю события, согласившись на венчание. К тому же все это необходимо, чтоб он смог вернуть меня в ближайшее время домой. По-другому типа никак.

Вот таким своеобразным образом мне наконец-то сделали предложение. Не увезли силой, не оказались помолвленными по воле случая, не заставили повторять слова неизвестного ритуала, а... попросили выйти замуж. Здесь: на родной планете Земля.

И как вы думаете, что я ответила?

— Поторопись, дочка, если хочешь, чтобы Таинство свершилось. Ночью я вас венчать не стану, даже не надейтесь, — голос отца Мефодия вырвал меня из воспоминаний и заставил прибавить шаг.

На пороге в небольшое помещение, за дверь которого скрылся батюшка, я столкнулась с Арацельсом. Он подарил мне полный искреннего сочувствия взгляд и, ободряюще улыбнувшись, пошел дальше. Ни слова, ни полслова. Одни красноречивые взоры, тренирующие воображение. Однако. И что это, простите, было? Проводы на костер, что ли?

— Екатерина, — позвал священник, и я осторожно скользнула в полумрак комнаты, мысленно прикидывая, что мог делать пожилой служитель церкви с моим женихом, чтобы вызвать у него на лице такое мученическое выражение? пытки, вроде как, нынче в храмах не практикуются. Неужели процедура крещения на помеси человека с коррагом так пагубно сказывается? Или, может, дядя Федор, получив в свое распоряжение такой интересный экземпляр, как красноглазый эйри, решил исследовать его по полной программе? Надеюсь, кровь на анализ он у бедного Хранителя не брал? Вроде как данную инстанцию куда больше интересуется душа... Мда, вот ей-то, похоже, и досталось.

— Вы что-то хотели сказать, батюшка? — чувствуя, как дрожат колени, я постаралась стоять ровно, ничем не показывая своего волнения. Спасительный горшок занимал руки, не позволяя им нервно тереть край плаща. Спина капризно ныла от нервного напряжения, плечи произвольно осунулись, а на лице отражалась крайняя заинтересованность. Ну, я надеюсь, что так и было...

— Скорее, спросить, — с легкой иронией ответил он, — не хочет ли невеста, собравшаяся замуж за такого необычного мужчину, о жизни своей поведать... в грехах покаяться?

— То есть это будет исповедь? — уточнила я.

Ну, да... в Храмы ходила, свечки ставила, молитвы иногда читала, а вот исповедоваться как-то не доводилось. Венчаться, впрочем, тоже.

— С учетом того, что все в предстоящем обряде не совсем правильно... да. Исповедь. Укороченный вариант. Ты согласна?

Я неопределенно пожала плечами, но, заметив, как съезжаются к переносице его брови, активно закивала. Священник сразу подобрел, черты лица его разгладились, а в глазах появился азартный блеск. Чую, он ожидает услышать много интересного, вот только у меня в голове каша. Я к Таинству покаяния ну никак не готовилась. Даже литературы нужной не читала. Стою, как абитуриентка перед экзаменатором, в предмете которого ни в зуб ногой. О чем говорить-то? Вся жизнь, по сути, сплошные грехи. Молимся только когда припрет, церковь посещаем раз в год по заветам, имя Господа всеу вспоминаем регулярно, пьем, едим, гуляем без меры... и что теперь? Пересказывать всю подноготную? Так я и до утра не управлюсь.

Прочитав чинопоследование и попросив меня назвать свое имя, отец Мефодий заявил:

— Так в чем ты желаешь покаяться перед Спасителем нашим, дитя мое?

"Перед Спасителем, да? А почему тогда у вас, батюшка, такой пытливым взгляд, как у

следователя на допросе? Профессия обязывает?" — промелькнуло в голове, а с губ слетело лишь неопределенное "Эээ..."

— Многообещающее начало, — снисходительно улыбнулся собеседник. — Совсем не грешила, дочь моя? Не ожидал.

— Нууу... — цветочный горшок придушенно скрипнул, когда я сжала его сильнее.

— Ииии? — густая бровь собеседника изогнулась дугой, а глаза пытливо сверкнули.

Кажется, я начинаю понимать, почему Арацельс таким замученным выглядел, его, наверное, тоже только что исповедовали. Отогнав прочь мысли о женихе, я попыталась вспомнить самый яркий свой проступок, за который мне было действительно стыдно. Не прошло и полгода, как он возник в моей памяти, заставив виновато потупитья:

— Убила я, батюшка...

— К-кого? — почему-то с запинкой поинтересовался тот.

— Ну, так... — продолжая изучать деревянный пол, вздохнула я. — Жука майского. В пятом классе. Ушла гулять с девчонками, а он беденький и помер, запертый в спичечном коробке.

— Раскаиваешься в содеянном? — Мне показалось или старик выдохнул с облегчением?

— Конечно. Жаалко его. Он ведь...

— Ладно, Катя, — мягко остановил мой словесный поток отец Мефодий. — А из более позднего периода жизни ты о чем-нибудь сожалеешь?

— Эм, — я задумалась. Про свою слабость к шоколаду ему сообщить, что ли? Грех вроде как, чревоугодие. — Сладкое люблю. В переборе. Вот.

— Бывает.

Гм... что-то странный у нас диалог получается. Или исповедь так и выглядит? Сомневаюсь. С другой стороны, жених необычный, невеста тоже, время не совсем венчальное, подготовка к церемонии нулевая (хотя отсутствие еды в последние сутки очень кстати пришлось), что еще? Ах, да! Вместо свидетелей и гостей с родственниками белокрылый индивид, нагло косящий под ангела, и одноглазый тип с неопределенными взглядами на ситуацию. Так что странности здесь больше похожи на закономерности. Чему же я удивляюсь?

— Еще... ну... молитвы редко возношу Всевышнему.

— Надо исправляться.

Я согласно покивала и неуверенно спросила:

— Неудачные романы без официального оформления отношений — большой грех?

— Очень.

— Вот... — покаянно произнесла я. — Грешна, батюшка, каюсь. Простите мое скверное поведение.

— Бог простит, — спокойно ответил священник и с нажимом на слове "последних", поинтересовался: — А как насчет последних дней, дитя?

Я растерянно похлопала глазами, прокручивая в голове свои недавние приключения. Стандартный набор грехов там цвел махровым цветом. Все за раз и не вспомнишь.

— Чертыхалась часто, — сказала я.

— Раскаиваешься?

— Наверное.

— Что?!

— Каюсь, батюшка, каюсь, — прижав к сердцу многострадальный горшок, скороговоркой выпалила я.

— Дальше?

— Друзей беспокоить о себе заставила.

Угу. Это мягко сказано. Они там местную полицию на уши подняли и сами как ищейки по округе бегали. Почему Ленка родителей моих в известность не поставила, не представляю даже. Не успела, наверное. Зато как она орала в трубку... ууууу... я аж ухо ладонью

прикрыла. Даже Райс, находившийся в комнате, наверняка, ее стенания слышал. Хорошо, что не понял. У него, в отличие от крылатых, способности понимать языки вроде как нет. Сначала подруга прикрыла меня матами. Потом лексикон ее сменился на более приличный с уклоном в "как же я рада, что ты, зараза такая, все-таки нашлась". И только в самом конце бурной речи собеседницы прозвучал закономерный вопрос о том, где я, собственно, и с кем? Ну, мой ответ про свадебное путешествие в Сибирь был почти что правдой. Долгожданное молчание в трубке длилось недолго. Посыпались новые вопросы, от которых я отбивалась, как от снежков на детской площадке.

"Да ты что? Кто он?"

"Мужчина".

"Хи, ну ясно, что не баба — А вот это она зря... ибо прецеденты как раз были. — Красивый? Богатый? Почему молчала? Что за тайны такие, колись, давай!"

Ну, я и раскололась. Отчасти. В меру романтичная Ленка проглотила версию о моем головокружительном романе со всеми вытекающими отсюда последствиями. Пришел — увидел — полюбил — увез к черту на кулички — познакомил с "семьей" — сделал предложение. Разве не так все было? Не важно, что женихи менялись... всех их можно назвать одним словом "он".

С мамой разговор был гораздо спокойней и продуктивней. Я ей сказала, что вышла замуж. Она ответила "Ну, наконец-то". Остальное по накатанной. Вариант, рассказанный Ленке, в более адаптированном под повседневную реальность виде прокатил и тут. Я не обманывала, нет. Просто умолчала большую часть, подав информацию с приемлемой для человеческого понимания стороны. Это грех?

— А еще? — не унимался исповедник.

— С Вашего телефона в Финляндию и Питер звонила. Счет будет не маленьким.

— Ты об этом уже предупреждала, — отмахнулся он. — Что с раскаяньем?

— Так вот же... раскаиваюсь. Меня-то здесь не будет, когда Вам платить придется.

— Ничего, будем считать это частичным возмещением моего личного долга перед Сэмироном, — усмехнулся батюшка и, став серьезным, снова проговорил: — О чем еще рассказать хочешь, дочь моя?

Ну, и что ему отвечать? Маю чуть не придушила недавно. Так вроде не моя в том вина. Да и пострадавшая зла не держит. Как она после призналась, у нее видение было на сей счет, и о том, что жива останется, девушка знала. Потому, наверное, и не сопротивлялась. Только удивилась сильно от неожиданности. Даже ясновидящим не все знать дано. Обрывки, смутные образы, иногда яркие и продолжительные, как фильм, картинки, а иногда полная мишура. Пойди — разбери, что там произойти должно?

— Катериинина? — позвал святой отец, приглашая тем самым вернуться меня из страны размышлений в реальность.

— Еще? Ну... не знаю, батюшка. Много всего случилось. Сознательно я никому вреда не причиняла. Мысленно, может, и проклинала кого, но сейчас трудно вспомнить. Вы же видели, с кем я сюда пришла? Понимаете, наверняка, что приключения были... эээ... не совсем обычного характера.

— Я-то понимаю, — задумчиво погладил бороду Мефодий, прямо на глазах превращаясь из строгого исповедника в обычного старика, которому ничто человеческое не чуждо. — Как тебя вообще угораздило с ними связаться?

— Случайность, — немного подумав, ответила я. — Или предопределение? Откуда мне знать?

— А венчание? Ты уверена, что хочешь сочетаться браком с этим... ммм... молодым человеком? — признаться, я опасалась, что его затяжная "м" перейдет в слово "монстр". Но то ли собеседник был не в курсе других ипостасей Арацельса (что вероятней), либо пожалел меня, решив не ставить в неудобное положение, разбирая по косточкам того, с кем я намерена связать свою жизнь.

Нда... жизнь. Одну на двоих? И как это у нас получится, если меня по-прежнему хотят

вернуть домой? Редкие встречи пару раз в год? Скверная перспектива...

— Так ты уверена, дочка? — в голосе священника было столько тепла и сочувствия, что мне даже удалось немного расслабиться, избавившись от ощущения излишней скованности.

— С человеком? — взглянув в глаза собеседника, переспросила я и, улыбнувшись собственным мыслям, кивнула: — Да.

И с монстром — да, и с его крылатой формой, если такая будет, тоже. Здесь ли, в Карнаэле... Просто потому, что я ни за что не позволю ему отправиться по моей вине в Черное Рэо. Он желает спасти меня, я — его. А то, что в объятиях этого мужчины мне хочется забыть обо всем на свете — детали. Хотя... очень и очень приятные детали.

— Ну, вот и славно, — подвел итог нашей отстраненной беседе отец Мефодий. — Еще что-нибудь сказать хочешь?

Я немного подумала и отрицательно мотнула головой. Он прочел разрешительную молитву, дал мне поцеловать распятие и Евангелие, после чего протянул длинную цепочку с серебряным крестиком.

— Надень. Своего-то нет, поди? И не снимай его больше, целее будешь, — пробубнил старец себе под нос и жестом позвал меня к выходу.

Нас уже ждали. Причем все трое Хранителей. Подняв на них глаза, я встретила вопросительный взгляд блондина, чуть тревожный Смерти и мрачный, как костер в ночи — Райса.

Эх, как бы его выпроводить из церкви пока он нам все не испортил? А то заявит, что невеста уже замужем... и объясняйся потом со священником на предмет законов других миров. Как же все-таки хочется, чтобы этот день, наконец, закончился, и я смогла бы... что? Ну, для начала поесть, потом допить вино из кувшина, а под занавес завалиться спать на ту жесткую кровать в казре. И желательно с мужем (не с Лу!) в качестве матраса. Хотя бы сегодня... да. Решено! Прибью одноглазого своим "свадебным букетом", если что-нибудь не то вякнет.

Воинственно стиснув маленький горшок, я пару раз вздохнула для храбрости и в сопровождении батюшки направилась к мужчинам.

* * *

Сознание погрузилось в полусонное состояние, как только батюшка закончил давать нам инструкции. Для кого-то свадьба дело обычное, для других — шок. Как оказалось, я целиком и полностью отношусь к этим самым другим. В отличие от Ленки. Она свое венчание воспринимала легко и без нервозности. Я же...

Все было, как в тумане. Смазанные лица, далекие голоса и витающий повсюду запах ладана. Насколько проводимая отцом Мефодием церемония соответствовала правилам, я не задумывалась. Он священник, ему и флаг в руки. Меня же больше заботили забранные Смертью фиалки, без которых я почему-то стала чувствовать себя незащищенной, отчего разволновалась еще больше. Глупость, конечно, обниматься с цветочным горшком, настороженно поглядывая в сторону Райса, но... особо умных поступков в моем состоянии ожидать и не приходилось. Растерянность на грани с паникой и какой-то горький привкус на губах от того, что свадьба (скромная, но красивая, и без сомнения, торжественная)... она... не совсем правильная. И дело не в происхождении жениха, не в его других ипостасях и не в демонической Силе, поселившейся во мне... дело в причинах, побудивших нас пойти к алтарю. Все правильно, по-другому и быть не могло, но... почему-то грустно и как-то не очень радостно на душе. Батюшка приглушенно говорил, слова лились нескончаемым потоком, а я с трудом воспринимала их смысл. В висках стучало, голова кружилась, а все происходящее было каким-то сказочным, нереальным и... будто бы не со мной.

Только бы не упасть в обморок, только бы не сорваться и не сбежать, только бы выполнить все, что от меня требуется правильно, только бы...

Помню, как во время обряда обручения нас держали в притворе Храма, где было жуть как холодно. Как тревожно дергалось пламя зажженной свечи, рассыпающей горячие слезы воска на белую салфетку поверх моей левой руки. Как серьезно звучал голос отца Мефодия, трижды произносящего такую простую, казалось бы, фразу "Обручается раб божий...", а потом... и раба. И как я вздрагивала от этого самого голоса, рискуя обронить свечу. В конце концов, на нас надели кольца. И вот уже странный светло-пепельный сплав, перевитый темно-каштановой нитью, загадочно мерцает на правой руке, а я все не могу до конца поверить в происходящее. А ведь до начала венчания все казалось вполне понятным, само собой разумеющимся и... решенным.

Взгляд скользит по гладкому краю кольца... Такое необычное. И материал странный: не золото, но до чего ж красиво. Оно едва заметно согревает кожу, невесомым ободком обняв палец. Безмянный... Вот и пролетела первая часть церемонии бракосочетания, а я по-прежнему как по воде плыву. От дверей церковного притвора на середину храма. Жених же, напротив, спокоен, как удав. Аж, завидно.

И снова все завертелось, соединяясь в единую картину: и рыжие огоньки свечей, и золотой блеск церковного декора, и белое полотенце на подножии, и возносимые батюшкой молитвы Всевышнему, и вопросы, задаваемые нам, и ответы, в которых я с трудом узнавала свой собственный голос. А затем наступил самый главный момент Таинства. Отец Мефодий взял в руки заранее приготовленный венец и произнес, перекрестив жениха, называя его данным при крещении именем: "Венчается раб божий Арсений с рабой божьей Екатериной, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь". Совершив крестное знамение с такой легкостью, будто делал это всю жизнь, мой жених склонился, позволяя надеть на себя богато украшенную "корону". Величественную, как и все вокруг.

Когда на наши головы поочередно возложили венцы, предварительно дав поцеловать закрепленные на них образы: жениху — Спасителя, мне — Богородицы, священник затянул молитву о важности Таинства брака. И чем дольше он говорил, тем сильнее дрожали мои руки, и громче билось беспокойное сердце. Моя уверенность в правильности принятого решения таяла, как воск зажатой в пальцах свечи, утекала по капле и оседала на белой поверхности туманящей рассудок паники. Все снова потеряло четкость, превратившись в хаотичную пляску голосов и образов, я выхватывала из нее лишь самое главное. Отдельные фразы, важные вопросы и... единую чашу с вином, из которой мы пили по очереди в три глотка. До дна. Наши будущие радости и печали... общие и навсегда. Так ли это?

Нас трижды водили вокруг аналоя, и каждый шаг по деревянному полу отдавался гулким эхом в моей голове. Потом снимались венцы, мы целовали иконы, а батюшка все говорил и говорил, только я не до конца понимала смысл, воспринимая его речь как музыку слов. Возвышенную, красивую... Я даже не заметила, как вместо забранной священником свечи в моей руке оказался "свадебный букет". А в заключении был поцелуй, в преддверии которого сердце предательски екнуло и... упало, когда холодные губы жениха мимолетно коснулись моего лба.

"Как покойницу, — заключил рассудок, захлебываясь внезапно нахлынувшей обидой, она подействовала точно ковш с ледяной водой, и привела меня в нормальное состояние, вырвав из ватных объятий шока, — А на что я, собственно, надеялась, выходя замуж по причине вынужденных обстоятельств? Все верно, все так и должно..."

— Значит, венчание состоялось? — голос Арацельса, какой-то сухой и безжизненный, словно механический, вплелся в мои мысли, разогнав их как тараканов. Ну, надо же! Он еще и спрашивает. Зачем?

Отец Мефодий утвердительно кивнул, с любопытством посмотрев на крестника. С не меньшим любопытством на него уставился и Смерть, стоящий в паре шагов от нас. Даже темная бровь Райса, стойко молчавшего всю церемонию, вопросительно изогнулась, а красный глаз с вертикальным зрачком загадочно сверкнул в полумраке зала.

— По всем правилам? — уточнил блондин. Теперь уже и я взглянула в лицо супруга, спинным мозгом чуя подвох.

— Да, — ответил батюшка. — И что же тебя беспокоит, сын мой?

— Ничего, — губы мужчины чуть растянулись, и ощущение от его улыбки было самое, что ни на есть, неприятное. — Я бы хотел получить развод.

В церкви и так было тихо, но после этого заявления тишина стала поистине гробовая. Она, словно обухом, ударила по голове, временно выключив меня из реальности. Секунда, две, три... такой подянки от своего "чудовища" я не ожидала.

— И какова причина такого решения? — священник первым очнулся от охватившего всех изумления.

— Не сошлись характерами, — устало проговорил Арацельс и возмущенно рыкнул, когда я швырнула в него цветочный горшок со всем содержимым.

Не глядя больше ни на кого, я метнулась к выходу. Сзади послышалась какая-то возня и не приемлемые для святого места проклятья. Строгий голос Мефодия, призывающий к порядку, и укоризненные реплики белокрылого, а еще смех... тихий и довольный смех Райса. Да пропади все пропадом! Доконали!

* * *

Двери испуганно скрипели, поддаваясь моему натиску, будто боялись встать на пути доведенной до предела женщины. Плевать, что на улице дикий мороз! Пофиг, что на мне летняя обувь и плащ, который без наведенных на него чар может согреть разве что ранней осенью. Мне уже все равно. Глаза щиплет от непролитых слез, тело сотрясает нервная дрожь, а кулаки с побелевшими костяшками продолжают сжиматься от злости и обиды. До хруста, до боли... Нет, я не буду плакать, не буду психовать. Не здесь, не сейчас. Может быть... за дверью? В темноте и холоде чужого края, там, где моих слез никто не увидит.

Он поймал меня на последней ступеньке скользкого крыльца, перехватил за талию и по инерции проехал дальше, соскочив на вытоптаный пяточок возле главного входа в церковь. Несколько шагов до полной остановки... Несколько шальных ударов сердца...

— Да что с тобой такое, Арррр? — раздалось над ухом, в то время как его руки все крепче сжимали мое тело, не давая вырваться. А я пыталась. С упорством угодившего в капкан зверя. Извивалась, царапалась, стараясь разжать его объятия и освободиться от такого мучительно-приятного тепла. Чтоб не растаять в нем на манер Снегурочки. Пошло все к черту! Не хочу. — Что ты творрришшшь, идиотка?!

— Идиотка? — дернувшись еще раз, я попыталась ударить его ногой, но мягкая подошва — это не острый каблук. Толку мои агрессивные действия не возымели никакого. — Это я-то? Да пошел ты на три буквы, придурок! Лучше бы мне за Каму замуж выйти...

В шипении, долетевшем до меня, слышалась откровенная угроза. Его руки разжались так внезапно, что я едва не упала на снег. Ледяной воздух пробирал до костей, заполняя в легкие вместе со сбивчивым дыханием. Я отступила и, обернувшись, взглянула на мужчину. Взбешенного мужчину.

Вот, скотина! Он еще смеет на меня злиться? Обозвав его сволочью и как-то еще, я, пользуясь неожиданной свободой, рванула в темноту, но не успела сделать и пары шагов, как прямо перед моим носом возникла огненная стена. Она взметнулась вверх из белой тропы с той же яростью, с которой за спиной прозвучали слова ее создателя:

— Замуж за того, кто обманом привел тебя в Карнаэл и втянул в эту историю? Дурррра!

Отшатнувшись от пламени, я зажмурилась и пару секунд просто стояла, стараясь утихомирить собственные эмоции. Прыгать сквозь огненную ловушку, сомкнувшуюся вокруг нас, не хотелось. Замерзнуть на улице в обнимку с собственными страданиями — тоже. А вот раскроить наглую морду одного блондина... очень даже! Я медленно повернулась к нему и зло процедила:

— Может, он и виноват во всем том, что ты сказал, но его намерения предельно ясны.

И он, — я дернула головой, пытаюсь избавиться от навязчивого локона, падающего на глаза, — никогда меня не унижал!

Раздался скрип открывающейся двери. Арацельс резко вскинул руку и сделал одно короткое движение, будто что-то бросил в ту сторону. Громкий стук и обиженное "Ай" сообщили нам, что дверь захлопнулась, припечатав по лбу (или еще куда) нежелательного свидетеля нашей "милой" беседы. То ли удар был убедительным, то ли тот, кто сюда шел, оказался на редкость тактичным и, оценив намек, решил не лезть на рожон... Короче говоря, новых попыток составить нам компанию те, кто остались в храме, больше не предпринимали.

— Хочешь сказать, что я тебя... — Хранитель запнулся, уставившись на меня с таким видом, будто произнести последнее слово для него представляло большую сложность.

— Унизил! — я же подобных проблем не испытывала, а потому со всей злостью и обидой, скопившейся на душе, выкрикнула то, что он до сих пор не соизволил повторить. — Ты при всех меня унизил! Я не прошу любви, да что там... я даже не претендую на симпатию. Но хоть каплю уважения ты можешь мне выделить, тварь бесчувственная! А?

Судя по тому, как ошарашенно он на меня смотрел... нет.

— Не понимаю...

После этого заявления я не сдержалась и взвыла, задрвав подбородок вверх, так чтоб видеть перед собой не огонь и растерянную физиономию его хозяина, а черное небо в звездном серебре. Холодное, бесстрастное... Самое оно для успокоения сорвавшихся с катушек нервов. Налюбовавшись вдоволь, я перевела взгляд на собеседника.

— Не верю своим ушам. До тебя что, серьезно не доходит?

Он отрицательно качнул головой и сделал шаг ко мне, на что я выставила вперед руку и зашипела:

— Сссстоять!

— Все шло по плану. Я не понимаю, почему ты психанула, Арэ, — почти спокойно сказал мужчина. Почти... Не беснуйся в его алых глазах золотые искры, я бы даже поверила в это показное спокойствие.

— Потому что ты, козел безрогий, через пару минут после свадьбы потребовал развода, — стараясь не зарычать от негодования, проговорила я и, видя, что он по-прежнему не догоняет, воскликнула: — Я что? Настолько неподходящая жена для тебя, что ты ни дня не можешь со мной рядом прожить?! Если не хотел, то зачем настоял на этой женитьбе?! Чтобы избавить меня от брака с Лу? Ну, и? Я ничего не ощущаю, потому что ничего не изменилось! Никаких волшебных знамений... Знак его на моем запястье, а Дар, наверняка, в крови. И если демон захочет, то найдет меня и тут. Хотя бы с помощью Райса. А раз все было только ради этого...

— Прости, — оборвал мою бурную тираду он. — Я не подумал, что для тебя земной обряд настолько важен.

— Дурак, — вздохнула я, не в силах больше ничего добавить.

— Я не хотел тебя унижать. Мне казалось, что вопрос о недолговечности нашего брака очевиден. И... ты сама говорила, что разводы на Земле — обычное дело.

— Да ты что? — новый всплеск злости излился ядом в моих словах. — Боюсь тебя огорчить, дорогой, но церковный развод — это совсем не то, о чем я говорила. И мучиться тебе с нежеланной женой придется от нескольких месяцев до года. А потом...

— Ты не... — собеседник мрачно на меня посмотрел и все-таки выдавил: — Ты желанная жена.

— Неужели? — я округлила глаза в фальшивом изумлении. — И поэтому ты устроил тот цирк, выставив меня полной дурой перед присутствующими?

— Все, что я делаю... ради твоего блага, Арэ, — он снова шагнул вперед, еще больше уменьшив и без того маленькую дистанцию.

— Благими намереньями вымощена дорога в Ад. Спасибо! Я там уже была и, если честно, мне не понравилось.

— Я собираюсь через день-другой отправить тебя домой. Понимаешь? Ты хочешь вернуться к обычной жизни здесь, в шестом мире, оставаясь при этом вдовой при живом муже? Я просто пытаюсь освободить тебя от Лу, от себя... от того кошмара, в который ты угодила, познакомившись с Камой. И развод... мне казалось, что ты тоже не в восторге от происходящего. Во всяком случае, особой радости среди твоих эмоций во время венчания я не чувствовал. Растерянность, грусть... даже паника. Но уж точно не счастье!

Арацельс стоял напротив меня и смотрел куда-то в сторону. Сквозь рыжие языки магического огня. Теплого, даже горячего, но все равно искусственного. А я переваривала услышанное, пытаюсь сложить два плюс два, и при этом не расхохотаться, снова выпустив наружу слегка притихшую истерику.

— А чему радоваться-то, когда выходишь замуж только для того, чтоб аннулировать предыдущий брак? — усилием воли я придала голосу скучающие нотки. Получилось не идеально, но и не совсем плохо. — Однако то, что я не прыгала от восторга, когда шла с тобой к алтарю, вовсе не дает тебе права...

— Я не хотел тебя обидеть! — яростно сверкнув глазами, заявил он и одним коротким движением преодолел разделяющее нас расстояние.

Сзади огонь, спереди... другой огонь: высокий, сильный и оскорбленный в лучших своих побуждениях. Баран твердолобый! И что с ним делать?

— Здесь, — я ткнула пальцем чуть выше его переносицы. — Все твои проблемы скрыты здесь. Если бы ты хотя бы предупредил меня, а не огорошивал так посреди зала... Почему? Неужели сложно было все рассказать, объяснить, поделиться своими идеями? Полностью, а не кусками! Или я не заслуживаю элементарного доверия?

— Дело не в этом...

— Тогда в чем?

— В том, что я привык принимать решения сам. Привык приводить их в действие и расхлебывать последствия. Да, мы семья... Хранители Равновесия. Но каждый из нас одиночка. И это уже не изменить, потому что мы такие. Все! — я хотела отойти в сторону, проскользнув мимо него, чтоб избавиться от нависающей фигуры, от которой, как и раньше, повеяло холодом. Такой контраст температур меня, признаться, напрягал. Но не тут-то было. Мужчина крепко сжал мои плечи, не позволяя улизнуть, и продолжил говорить: — С того момента, как ты появилась, я только и делаю, что пытаюсь вытащить тебя из неприятностей. Мы же договорились: я возвращаю тебя домой, а ты... ты не мешаешь мне это делать! — от его голоса могла бы застыть в жилах кровь, но только не моя. Слишком сильны были эмоции, вырвавшиеся на волю, слишком многое накопилось на сердце за эти дни...

— Но мы не договаривались, что ты будешь вести себя, как последняя скотина, — в тон ему ответила я.

— Разве я не извинился?

— А толку?

— И что ты хочешь, чтоб я сделал? Убил свидетелей того, как ты запустила в меня горшком, обидевшись на мое поспешное заявление?

Таааак. А раскаянье из речи его куда дезертировало? Опять раздражение, и злость... Да что же за гад бессердечный мне в мужья достался? Такими темпами скоро я еще и виноватой окажусь. Лиха беда начало.

— А ты только это и умеешь: рычать, ругаться, убивать. Не правда ли?

Он скрипнул зубами, сильнее сжав мои плечи.

— Больно! Пусти, — воскликнула я, но свободы так и не получила. Разве что хватка его стала немного слабее. — Да мне просто офигительно "везет"! Два супруга, один другого чище. Лу...

— У тебя один супрруг, женщщина. Я!

Глаза на мрачной маске его лица горели, словно факелы. Почувствовав первые признаки наплывающего страха, я уцепилась за хвост своей присмирившей ярости, и, стремясь воскресить ее, добавила масла в огонь воспоминаниями о недавнем инциденте.

Злость всколыхнулась, вытесняя другие эмоции. Я больше не боялась. Ни его, ни кого-то еще... а потому спустила с цепи свою язвительность, заявив ему в ответ:

— Ты? Нееет... ты мечтаешь о разводе. Так что я лучше останусь при том, что имею. То есть при Лу.

А-ай. Ну, зачем же так меня встряхивать? То жаром обдаст, то холодом, то последние мозги вытрясет в качестве отрезвляющего средства. Глупость сказала? И что теперь? За своими бы речами следил, и не было б этого разговора вообще!

— Ну, хорошо, мышшшка, — прошипел собеседник, сверля меня взглядом. — Тебя так задевают мои слова о расторжении брака? Отлично! Я заберу тебя в Карнаэл, поселю в каменных стенах своей каэры, откуда у тебя будет возможность выбраться в родной мир всего раз в год на одни единственные сутки. Я буду пить твои эмоции и наслаждаться твоим телом... день за днем, год за годом... Ни праздников, ни развлечений, ни родственников, ни друзей... ничего там у тебя не будет, кроме темных коридоров и нас. Полулюдей, полумонстров, спешащих ночью на запах твоего молодого тела и нетронутых эмоций. Ты будешь слушать скрежет когтей по своей двери и завывание голодных зверей. Ты станешь "кормом" для чудовища, которое сделало тебя пленницей, заточив в живую тюрьму, где нет ничего... совсем ничего земного. Разве что твой любимый шоколад, — я пожала плечами, мол, во всем есть свои плюсы, а он продолжал: — Ты сойдешь с ума от скуки и ненависти к тому, кто обрек тебя на такое существование. Ко мне! Ты этого хочешь, Арррэ? Хочешшшш?! — не дождавшись от меня отрицательного ответа, он раздраженно рыкнул: — А я... нет!

— Не везло с мужиками раньше, не везет и сейчас, — пробормотала я и рванулась из его рук. Он не отпустил. — Я хочу, чтобы ты мне доверял, а не выставлял на посмешище, пусть и не специально.

— Мы слишком мало знакомы для доверия.

— Достаточно... раз уже женаты.

— Это временно.

— А если нет? Вдруг твой план не сработает и тебе придется сыграть еще одну свадьбу? Только теперь в Карнаэле.

— Сработает.

— А что за план?

— Скоро все узнаешь.

— Опять? — взвилась я. — Опять недомолвки, да? Хочешь в очередной раз меня не специально унижить?! — с каждым словом я все больше распалялась, чувствуя как кипит во мне праведный гнев, и как снова чешутся руки, желая съездить по упрямой морде одного чрезмерно скрытного типа.

Видимо, реагируя на мои крики, те, кто остался в церкви, сделали очередную попытку просочиться на крыльцо, но Арацельс повторил трюк, и приоткрывшаяся, было, дверь громко хлопнула, не выпустив никого. На этот раз вроде бы обошлось без жертв.

— Замолчи, женщищищица! Я не собираюсь тебя унижать.

— Не затыкай мне рот!

— А ты не ори на всю окррругу! Ведешь себя, как торговка на базаре, — он резко убрал руки и сделал шаг назад, окатив меня раздражением своего алого взора.

— Да как... да ты... — я задыхнулась от возмущения и, не сдержавшись, кинулась на него с кулаками. Мда... не далеко ушел, дорогой. А зря. Удар, другой... ему как об стенку горохом. — Ненавижу тебя! — звук звонкой пощечины поддержал мои слова. — Ненавижу! — очередной выпад руки и... мое запястье оказалось в плену его пальцев. Я раздраженно фыркнула, глядя в потемневшие от злости глаза блондина, и замахнулась другой рукой, но она почему-то вместо удара легла на его шею, заставив мужчину склониться ко мне. Медленно...

Я видела, как меняется выражение его глаз. От ярости до удивления, а потом... Когда лицо Арацельса оказалось совсем рядом с моим, когда его дыхание обожгло мою кожу, а на

дне красных колодцев, в которых тонули черные нити зрачков, полыхнул пожар желаний, вот тогда-то до меня и дошло, что эта проклятая конечность снова пустилась в самоволку.

— Это не... Я не... — слова не желали рождаться в пересохшем горле, а его губы, сулящие избавление от необычной жажды, были так недопустимо близко...

Не знаю, кто первый поддался соблазну, но не прошло и секунды, а мы уже целовались посреди огненного кольца в окружении белых снегов и черной ночи. И ни до чего, кроме друг друга, нам не было больше дела.

Я не сразу почувствовала, как вокруг что-то меняется. Это ощущение робким ветерком вплелось в тот вихрь эмоций, который кружил мне голову, мешая соображать. Вплелось и осталось, разрастаясь в душе осознанием чего-то знакомого, родного, но некогда утраченного... Переплетение пальцев, горячее касание губ, ритм стучащих в унисон сердец, и... однажды потухший пожар связи, вопреки всем каверзам судьбы, снова разгорелся из холодных углей в жаркое пламя. А потом меня накрыло. Ураган чужих чувств... сильных, ярких, безумно приятных. Или здесь все мое? Наше?

— Ар... Арацельс! — я чуть отстранилась, чтобы заглянуть ему в лицо. — Это то, что я думаю? — его брови едва заметно поднялись, выражая вопрос. — Заветный Дар. Он снова активировался?! — мужчина кивнул, и я, радостно взвизгнув, повисла у него на шее. — Значит, получилось, да? И Лу мне больше не муж?

— Очень на это надеюсь, — пробормотал мой снежный блондин, обнимая меня и удерживая на весу.

— Ну, по крайней мере, мы попытались, — глупая улыбка отказывалась сходить с моих губ, и я уткнулась в его плечо, чтобы он ее не видел. И все бы хорошо, но... Совесть кольнула куда-то под ребро, и мне срочно приспичило оправдаться: — Ты извини за... ну... это рука опять вышла из-под контроля и... ты понимаешь... я не хотела...

— Что именно? Бить меня или целовать? — в его голосе проступила настороженность.

— Целовать, да и...

— Арэ, — оборвал меня жених, хотя нет, теперь уже муж. Законный. — Рука, говоришь, виновата? — он поставил меня на снег, который, несмотря на бушующее вокруг пламя, даже не думал таять. В этом вся ненормальность магического огня. Впрочем... не вся. — А твои губы? Они тоже объявили забастовку? — ехидно поинтересовался собеседник.

— Ну... — я почему-то смутилась.

— Не смей мне лгать, Катенок! — от слов его повеяло колючим холодом. — Я знаю, что ты чувствовала, и чего хотела — тоже.

Ох, точно... он же у нас чтец эмоций. Поверхностных. Угу. А у меня в тот момент и без его способностей все на лбу было написано. Зачем я вообще этот разговор затеяла? Оправдалась, называется...

— Ну да, ну да... не жена, а открытая книга.

Мое бурчание заставило его улыбнуться. Он приподнял мне подбородок и заглянул в глаза. А потом вдруг наклонился и замер, так и не коснувшись губ. В паре сантиметров от моего лица... чтоб дыхание теплым потоком скользило по коже, чтоб взбрыкнувшее сердце рвалось из груди, а в горле с невероятной скоростью зарождалась та самая жажда, утолить которую мог лишь один источник. И он был так близко. Томительный соблазн. Проверка... предложение, от которого мне дали шанс отказаться. Ну, уж нет! Только не в этой жизни.

Я громко выдохнула и, приказав себе не спешить, провела указательным пальцем по его щеке, подбородку... очертила нижнюю границу красивого рта и снова выдохнула, понимая, что дыхание самопроизвольно сбивается, желая испортить мне игру. Ладони легли на его плечи, погладили основание шеи и заскользили по позвоночнику. Вверх — вниз... ласково, осторожно. Арацельс не двигался, застыв в одной позе. Он ждал... И я не стала оттягивать момент. Привстав на носочки, совсем немного, чтобы быть чуть-чуть повыше, я лизнула уголок его рта, с удовольствием отметив, как вздрогнул мой супруг. Затем коснулась кончиком языка его верхней губы, наслаждаясь ее прохладной упругостью, и... Услышала, как он с мученическим рыком выдохнул мне в лицо одно единственное слово: "Моя!", после

чего впился в рот поцелуем, от которого заныли губы и оборвалось сердце, временно забыв, что ему полагается биться. Дико, яростно, страстно! Эмоции... наши общие эмоции захлестнули нас обоих, вырвав из реальности. Не знаю, как долго выдержало бы подобный накал страстей мое бедное тело, которое Хранитель сжимал с такой силой, что сквозь бешеный стук очнувшегося сердца мне мерещился треск собственных ребер, а кожа горела, словно в лихорадке, под не знающими покоя ладонями мужчины? К счастью (или наоборот?), проверить это мне не удалось, так как сквозь бешеный ритм пульсирующей в висках крови до меня долетели задумчивые слова:

— Ах, какая пылающая страсть. Загляденье просто.

— Угу, загляденье, — перенял эстафету второй голос. — Только бы такая пылающая страсть не спалила мне церковь.

Я бы, наверное, не придала значения этим фразам, не раздайся следом за ними грохот хлопнувшей двери. Слишком громкий, возможно, даже усиленный каким-то магическим способом. И после него синхронно-укоризненное: "Раааайс".

Ну, что сказать... кайф эта дружная компания, нарисовавшаяся на крыльце, нам все-таки обломала. Может, оно и к лучшему? А то неизвестно, когда бы мы остановились, если б смогли это сделать вообще. И лежала бы я помятая и в синяках, но пьяная от шальных ласк и совершенно новых для меня эмоций, после самой сумасшедшей брачной ночи... на снежном ковре возле святого Храма. Брррр... грех-то какой! Пожалуй, следует благодарность этим господам высказать. Хотя нет... перебьются. Особенно тот одноглазый, который сейчас испепелит нас своим единственным органом зрения, не иначе. Через сильно утончившуюся огненную стену его мрачную физиономию, освещенную фонарем, ой как хорошо видно. И умильную моську Смерти, кстати, тоже...

— Ну, что же, эйри, — змеи бы на хвостах повесились от зависти, услышав, сколько яда в обманчиво-спокойном голосе мужа Лу. — Ты удовлетворил свое самолюбие? Теперь мы можем возвращаться в Карнаэл?

— Самолюбие? — я удивленно взглянула на говорившего, стоя спиной к супругу и продолжая греться в его объятиях.

— Не слушшшай ты его, Катенок, — прошептал мне на ухо Арацельс, а Райс, криво усмехнувшись, сказал:

— А ты не знала, кареглазая? Мужчины нашей расы собственники по природе своей. И, поверь, это не лечится. Нам проще убить женщину, чем отпустить ее, а уж тем более отдать другому.

— О! — я неуверенно поерзала в руках блондина, которые стали напоминать застывший капкан, а не нежные объятия. — Какая интересссная информация. А, главное, своевременная.

— Ну, ты же не хотела меня слушать до венчания, — равнодушно пожал плечами собеседник и совсем-совсем не равнодушно добавил: — Думаешь, он тебя домой за ручку отведет? К маме и папе? После того, чем вы тут только что занимались? — короткий смешок его был хриплым и недобрым. — Не будь наивной, девочка.

— Заткнулся бы ты, Ррррайссс, — то ли прошипел, то ли прорычал первый Хранитель, а потом обратился ко мне совсем другим тоном: — Я обещал тебе, Арэ, что верну на Землю... Значит, так и будет!

— И как? Как оно будет? — спросила я, повернув голову, чтобы видеть лицо мужа.

— Действительно, как? — поддержал меня белокрылый. — А то нагнал ты тумана, Цель, просветов не видать. Пора бы уже и открыть карты. Вы с Катей женаты, сейчас заберем оставшихся, и прямым ходом домой. А ты все темнишь и темнишь. Обойти закон Заветного Дара невозможно...

— Ошибаешься, — Арацельс вздохнул и крепче прижал меня к себе. Вот только было в его действиях что-то... печальное? Так-так. Плохое начало.

— Поясни?

— Не при свидетелях.

— Да ладно... здесь все свои. Твой крестный отец, который, между прочим, даже не понимает нашу речь, — Смерть покосился на Мефодия, тот с задумчивым видом кутался в свою теплую дубленку и тактично молчал, не требуя перевести ему завязавшуюся дискуссию с единого, на котором начал говорить Райс, на русский. — И мой старый друг. Давай уже... говори! — Четвертый Хранитель выразительно посмотрел на блондина, все остальные, включая меня, тоже.

Уж не знаю, что повлияло на его решение: слова четэри или наша недавняя ссора, но мой милый, нежный... вернее, снежный мужчина изволил расколоться. О чудо! Свершилось! Ыыы... лучше бы он молчал и дальше.

Бросив колючий взгляд на своего предшественника, Арацельс злорадно усмехнулся и высказался... на моем родном языке, тем самым исключив из свидетелей не священника, а одноглазого. Что ж... по моему скромному разумению, очень мудро. Слишком уж темная лошадка наш таинственный провожатый, в прошлом которого сплошные белые пятна. Да и намерения его лично для меня до сих пор остаются загадкой. Как и намерения Лу. А они, как ни крути, все-таки в одной упряжке. Зато святой отец и человек уже вроде как свой, и опасности он особой не представляет. Ни Эре, ни перевертышу доносить не пойдет, однозначно. Хотя бы потому, что вряд ли когда-нибудь с ними встретится. И, слава богу! От таких встреч одни неприятности. Проверенно опытным путем, угу.

А вот то, что мой дорогой супруг нам озвучил, вообще ни в какие рамки не лезло. Все из-за этих демонов, мать их за ногу... Высшие, ага, от них-то все проблемы и есть. Даже для Его Беловолосого Величества единение с такой деградировавшей тварью не прошло бесследно. Подобные варианты нормальный человек точно не стал бы предлагать. А этот... настаивает. Смех сквозь слезы, и только. Желая обойти закон Заветного Дара и сделать так, чтобы я не могла быть его Арэ, он собрался тайно проводить меня в Хранилище корагов и провести ритуал, подселив ко мне одного из них. То есть сделать из меня женскую версию Хранителя. Шикарно, да? Дескать, мол, интимные отношения между слугами Равновесия запрещены (видать, процветающий гомосексуализм Эре не на руку), да и сами демонические сущности, в моменты ночного бодрствования, особого расположения друг к другу не испытывают. Им все больше "человечинку" подавай... и желательно прекрасного пола. Так чтоб одним махом все потребности утолить. И вот в ЭТО меня хотят превратить для моего же блага? Эм... что-то путешествие в Преисподнюю уже не кажется самым паршивым фактом моей биографии.

— У тебя не получится, Эра все равно вычислит твой план и не позволит его осуществить, — первым заговорил Смерть, очнувшись от раздумий.

Ох, ну надо же! Их интересует процесс, а не результат. Гады!

— Я все продумал...

— Подожди, — я попробовала убрать его руки, обнимавшие мои плечи, но он воспротивился. Ладно. Пусть так, общению это не мешает. — Ты хочешь сказать, что я стану такой же, как все вы? То есть буду ночами бегать в образе какого-нибудь чудика и искать, где бы полакомиться чужими эмоциями да с кем бы покувыркаться на травке, утоляя свои похотливые замашки?

Крылатый потупил взор при моих словах, Мефодий художественной волной изогнул свои мохнатые брови, а Райс привалился спиной к косяку и, скрестив на груди руки, с непроницаемой физиономией рассматривал нас. Весь его вид выражал полное безразличие к беседе, в которой он не участвует. Я же подобным равнодушием похвастаться не могла. Все-таки моя судьба на кону, мне и защищаться.

— Нет, конечно, — вздохнув, сказал Арацельс. — Ты же вернешься в свой мир, а здесь ночная ипостась не проявляется так ярко, как в Карнаэле. Просто в позднее время суток будешь более агрессивна, но это легко контролировать. А в полнолуние тебе придется запирается в доме, чтоб не натворить дел в округе... и все.

— И все? — я сглотнула, пытаюсь унять клокочущие внутри эмоции. — Мелочи какие. А? Всего-то запирать все окна и двери на засовы, которые моя новая личность не сможет

открыть одной левой. Верно?

— Котенок... — неуверенно начал он, издевка в моем голосе его явно насторожила.

— Не, не котенок... монстренок, скорее уж! Надо привыкать к новому амплуа, — воскликнула я, и, повернувшись, уставилась на него. — До тебя что, опять не доходит? — он промолчал, только губы сжались в напряженную линию, а в глазах появилась досада. Ну, хотя бы не кинулся доказывать мою неправоту. Уже прогресс. — Вы многие годы учились управлять своими новыми способностями, привыкали быть единым целым с ночной ипостасью... А я? Вот так, с бухты-барухты стану носителем демонической сущности? Одной твари мне мало, той, что Подарком Лу называется, для полноты ощущений не хватает еще и милашки-корага. Так, что ли?! Замечательная перспектива. Может, они даже подружатся... и будем мы в строго изолированной палате городской психушки вести оживленные дискуссии втроем. Доктора оценят. Не вопрос! — с трудом сдерживая злость, закончила я.

— Арэ...

— Да какая я тебе Арэ? Просто женщина, которую ты собрался бросить на произвол судьбы, предварительно превратив ее в монстра, — на глаза опять навернулись слезы, и я машинально дернулась из кольца его рук. На этот раз он меня отпустил. Не сразу. Видимо, чтоб не упала, потеряв равновесие от сильного рывка. Его объятия разжались мягко и бережно, и от этого мне стало совсем грустно. Даже нет... не грустно, а тоскливо. Сердце заныло, предчувствуя беду.

— Извини, — проговорил Арацельс, отступив назад. — Ты была права. Я опять все решаю за тебя. — Не могу сказать, что это его понимание меня порадовало, скорее, вызвало целый шквал подозрений, заставив замереть в ожидании. Батюшка со Смертью молчали, словно в рот воды набрали. Я тоже не спешила перебивать мужа, и, задумчиво качнув головой, он продолжил: — Мы договорились, что ты вернешься на Землю? Вот и отлично. Ты уже здесь. — Отец Мефодий, — обратился он к священнику, тот чуть подался вперед, не спеша спускаться с крыльца. — Вы не приютите Катерину у себя до тех пор, пока ее не смогут забрать родные? Смер... то есть Сэмирон на днях заглянет к вам и занесет необходимое количество денег. Не так ли, четвертый? — с нажимом спросил мой супруг белокрылого, тот что-то пробурчал в ответ. Наверное, согласие. Только очень недовольное.

— Я-то с удовольствием оставлю девушку у себя, — подышав на озябшие руки, сказал священник. — Да только ты опять забыл с ней посоветоваться, сын мой. Какие бы невероятные дела у вас там не творились, но около получаса назад вы стали супругами перед богом, а это не пустой звук.

— Иди к нему, Ар... Катя, — произнес блондин, и тонкая преграда из рыжего пламени опала вниз, рассыпавшись искрами на снегу. — Иди же, а то замерзнешь!

— Цель, ты не можешь... — попытался вклиниться в разговор Смерть, но Арацельс метнул в его сторону предупреждающий взгляд, и тот заткнулся, так и не досказав мысль.

А меня и правда обдало холодом. Гораздо более сильным, чем тот, что кусал за ноги, пока мы стояли в огненном кругу. Этот холод сковывал не только тело, но и душу. И не обида или злость была тому причиной. Я вдруг четко и ясно поняла, что один белобрысый кретин в очередной раз собрался ради меня расстаться с жизнью. Вот так вот просто, без лишних слов и слезных прощаний. Одно короткое "Иди, Катя"... и все!

— А ты? — спросила я. — Отправишься прямиком в Черное Рэо?

— Шшшш-что? — зашипел собеседник, метнувшись ко мне. Его пальцы впились в мои плечи, не давая сдвинуться с места. — Кто проболталссся? — он покосился в сторону белокрылого, но тот старательно замотал головой, не желая признаваться в чужих проступках.

— Лу.

— Опять эта гадина?!

— Не опять, а снова, — огрызнулась я и, недовольно скривившись, процедила: — Убери руки. Еще пара минут стояния на таком морозе и я окончательно задубею! Так что,

либо обратно в теплую церковь, либо в Карнаэл, но ооочень быстро. Умереть от обморожения мне совсем не хочется. Особенно накануне первой брачной ночи, — моя попытка пошутить его не очень-то проняла. Жаль.

— Иди! Иди в церковь. Ты остаешься на Земле, — приказным тоном заявил блондин.

От такой наглости меня бросило в жар, временно притупив завладевший телом озноб:

— А если я не хочу?

— Зато я этого хочу! — в глазах его, алых в золотом обрамлении тонких колец, отражалась такая фанатичная решимость, что я не рискнула спорить. Ну его! Еще свяжет сейчас какими-нибудь магическими путами и положит отдыхать до утра возле иконостаса. Ума на подобную выходку у него хватит. Жаль, что этого самого ума на то, чтоб прислушаться ко мне, не хватает. Твердолобый... Воистину, твердолобый мужик! Не был бы так дорог, послала б его куда подальше. — А если ты будешь капризничать, мышшшка, клянусь, я оставлю тебя здесь ссилой!

Вот! Я так и предполагала. Псих с маниакальными наклонностями. Ага.

— О! — я растянула потрескавшиеся от мороза губы в улыбке. То ли в глупой, то ли в покладистой... но точно не в агрессивной, чтоб этот чтец эмоций, не приведи Господи, не раскусил мои намерения раньше, чем мне удастся добраться до безопасного места. — Понятно. Ну, я пошла, пожалуй? — и, воспользовавшись тем, что он ослабил хватку, со всех ног кинулась в объятия Смерти, ошарашив его своим поступком. Он машинально подхватил меня и, сообразив, что я вся трясусь от холода, закутал в теплое покрывало своих белых крыльев. Высунув голову из перьевого укрытия, я полюбовалась на мрачную физиономию Арацельса, оставшегося стоять возле крыльца, и с легкой примесью язвительности сообщила ему: — Знаешь, дорогой. Самопожертвования — это, конечно, очень романтично и все такое, но... Я тоже имею право выбора. И я хочу вернуться в Карнаэл. Ты ведь отведешь меня туда, правда... Смерть?

Одобрительная улыбка скользнула по губам ангела, когда он согласно кивнул в ответ.

— Дура! — глядя на меня в упор, бросил блондин.

— Сам дурак! — ответила я той же монетой и, прячась за краем крыла, еле слышно добавила. — Любовь зла...

Грудь обнимавшего меня мужчины содрогнулась от беззвучного смеха.

— Так вы определились с маршрутом? — поинтересовался у нас Мефодий.

— Да, — в один голос ответили мы со Смертью, Арацельс же промолчал, метнув в нашу сторону мрачный взгляд.

Райс отделился от косяка, размял несложным движением спину и скучающим тоном сказал:

— Идем уже? Или так и будем выяснять отношения до начала условной ночи?

— А ты не боишься, что Эра тебя... эээ... что она не очень обрадуется твоему визиту? — переходя на понятный для него язык, полюбопытствовала я.

Ну, надо же как-то было отвлечься от созерцания одного очень недовольного типа, которому я вознамерилась обломать его суицидальный заскок. Ишь ты, придумал! Либо из меня черт знает что сделать и благополучно отправить потом на родную планету, либо себя в расход пустить, лишь бы не жениться повторно. А вот и фиг вам, уважаемый Хранитель. Ничего, стерпится — слюбится. Ой, да о чем это я? После таких-то поцелуев...

— Я не собираюсь показываться ей на глаза, — пояснил одноглазый эйри.

Вот вам и телохранитель! Типа провожу до самого опасного места и там оставлю, так получается? Признаюсь, я впечатлилась. Пусть и не так сильно, как от выходки Арацельса, но тоже нормально. Вечер сюрпризов, однако.

— То есть оставишь нас у дверей и сбежишь обратно к своему драгоценному Лу? — слова мои звучали насмешливо и дерзко. Может, от того, что под защитой крылатого я чувствовала себя в полной безопасности, а возможно, последние несколько часов слегка притупили границы дозволенного, что и вылилось в подобные речи.

— А тебе бы этого хотелось, кареглазая? — проигнорировав мой тон, уточнил Райс и,

подарив мне кривую улыбку, добавил: — Не дождешься.

— Тогда как?

— Увидишь.

— Сэмирон! — поднимаясь по ступеням, сказал Арацельс. — Я хочу поговорить с тобой наедине.

— Позже, Цель, — пряча меня в белоснежном ворохе крыльев, отозвался его друг. — В Карнаэле.

Собеседник одарил его хмурым взглядом и обратился ко мне:

— Ты идешь с нами, чтоб пройти Обряд Посвящения?

— Может быть, — подала я голос, уворачиваясь от щекочущих нос перьев. — Какой-нибудь обряд да пройду. Хотя у меня есть и другие планы.

— Расскажешь?

— Почему бы и нет? — я пожала плечами, чувствуя, как отступает холод и поднимается настроение. — Хочу выпить вина, поесть шоколада, а лучше чего-нибудь посущественней, и завалиться спать в твоей... впрочем, нет, в нашей каэре.

— Аррррэ!

— Не рычи, Барсик, не видишь разве, что девушка устала и ей срочно нужен отдых? — кажется, меня понесло куда-то не туда, но давить на тормоза не хотелось. Странная веселость чем-то напоминала истерическую, разве что разрушительностью не отличалась. И мне такое состояние даже нравилось.

— Все! Уходим, — не выдержал Райс, и начал спускаться.

— Да, пора уже, — согласился с ним Смерть и, попрощавшись с Мефодием, взял меня на руки, видимо, намереваясь отнести в лагерь, где остались Мая с Камой и Ринго. Ткань моего плаща снова стала тяжелеть, и я сделала вывод, что он наложил на нее новую сеть согревающих заклинаний.

Поблагодарив батюшку за все и пожелав ему хорошего вечера, я извинилась за наши странные разборки, на что он только хмыкнул и пожелал мне терпения. Мудрый человек! Не то, что некоторые. Мудрый и на редкость непробиваемый. Уж не знаю, с чем ему довелось столкнуться в Среднем мире, но ни огненное кольцо вокруг нас, ни беседы про временное превращение в чудовищ, его особо не удивили. И уж точно не напугали. Ну, или у выдавшего виды священника просто железобетонные нервы и отменный самоконтроль. С другой стороны, повторный курс прикладывания креста к нашим лбам старик проводить не стал, и вел себя вполне миролюбиво, ничем не выказывая сомнений. Значит, не считал, что мы порождения тьмы. Да и с чего ему так считать? Ведь церковь нас приняла, не оттолкнула, не спалила на входе и не обрушила на наши бедные головы парочку колонн... Хотя одной беловолосой голове такой "презент" пришлось б очень даже кстати. Авось мозги на место встали бы. Но... земное приключение окончилось, и мы простились с батюшкой до лучших времен. Для его же блага, надеюсь, что эти времена еще долго не наступят, и ему не придется снова наблюдать на своем пороге нашу пеструю компанию.

А потом мы шли... то есть они шли по заснеженному лесу, а я ехала на руках у крылатого и раздумывала о том, почему сюда меня не транспортировали таким удобным способом?

— Отдай ее мне, — не столько попросил, сколько потребовал Арацельс, поравнявшись с нами.

— Даже не думай, Смерть! — вцепившись в его шею, воскликнула я. — Он меня сейчас в каком-нибудь сугробе прикопает, и тогда я точно... на Земле останусь, как и было обещано.

— Арэ, ты... — блондин раздраженно рыкнул и, отвернувшись, ускорил шаг. Обиделся, что ли? Вот уж... странные существа — мужчины. Точнее, один конкретный представитель этого пола.

— Незабываемое путешествие, — усмехнулся Райс, но никто не среагировал на его реплику.

— Малышка, — прошептал четвертый Хранитель, когда мы немного отстали от двоих эйри, идущих на расстоянии метра в три друг от друга. — А почему Барсик?

— Потому что снежный, — так же тихо ответила я, и улыбнулась.

Ночь, снег, черные силуэты деревьев, а впереди... неизвестность. Приключения продолжаются? Что ж... пусть так. Я готова. Потому что с тем же упрямством, с которым кое-кто желает оградить меня от жизни в Карнаэле, я буду пытаться спасти его от глупой гибели. Хватит уже умирать... Дважды за пару суток — это плохой тон.

Глава 11

Кажется, я все-таки переборщила в упорном нежелании подпускать собственного мужа ближе, чем на расстояние вытянутой руки. И только тогда, когда рядом есть надежное плечо одного из крылатых Хранителей. Плечо и спина, за которую можно, если что, быстро спрятаться. Арацельс бесился все больше. И чем запущенней становилась стадия его раздражения, тем бесстрастней выглядела физиономия, зато в глазах плескались такие эмоции, что я даже заглядывать туда боялась. Потом. Все потом. Вот доберемся до каэры, сядем за стол переговоров и обсудим там наши разногласия. Тихо, мирно и по возможности быстро. Устала я. И сильно. Охота перекусить и вздремнуть, а не продолжать трепать нервы себе и окружающим. Все-таки у меня обычное, человеческое тело. И потребности у него самые что ни на есть прозаичные.

Как только мы добрались до разбитого в лесу лагеря, я быстро переключилась под теплое крылышко Камы, чтобы не нервировать Маю, которая бросала в сторону Смерти ревнивые взоры, а на меня смотрела с такой надеждой, что пришлось-таки сдаться и поискать себе объект для защиты в лице другого союзника. Оба Хранителя: и четвертый, и третий, поддержали мою идею отправиться в Карнаэл всем составом, а там уж на месте разбираться со свадьбами, Заветными Дарами, Черными Рэо и прочими проблемами. В конце концов, у нас же есть шанс, что Эра отменит церемонию сама, узнав про мою связь с Высшим демоном. Ведь подаренная им Сила по-прежнему живет во мне, а на запястье синей меткой красуется знак его Дома. Арацельс на мои радужные надежды, высказанные вслух, только мрачно усмехнулся, Райс отвел взгляд, а остальные просто промолчали. Никто из них в подобный исход не верил, а я... не такая уж и оптимистка по натуре, чтоб выбиваться из общей массы.

Ну и пусть! Как-нибудь да разрулится эта ситуация. Только разгрести ее мы с одним упрямым бара... то есть блондином будем вместе, что бы он там себе ни думал. Да, да, да... я глупая русская женщина, которая в горящую избу войдет, проигнорировав приезд пожарных. Сидела бы сейчас на кухне у Мефодия и чай с плюшками пила. Или что-нибудь покрепче. После таких-то событий не грех и на грудь принять. А я вместо этого потащила холодным зимним вечером за новой порцией приключений на свою больную голову (плечи, спину и на то, что пониже поясницы будет, в особенности). Ну что ж... шоу продолжается!

Жаль, что для Хранителей их работа и Карнаэл все равно, что смысл жизни. Иначе предложила бы Арацельсу вообще туда не возвращаться. А что? Символ с его руки исчез, гуляй — не хочу без каких-либо последствий и пристального наблюдения со стороны Эры. Вот только Райс что-то не особо долго гулял... Переметнулся под защиту Лу и свалил из связки наших миров. Видать, для демона, контролирующего свои владения, не так уж и сложно найти беглеца. И не важно, есть на его запястье черно-белый знак или нет. Печально, но факт.

В яркое зарево, слепящим экраном вспыхнувшее посреди темного леса, мы вошли вшестером, не считая Ринго, вцепившегося всеми лапками в плечо своего хмурого хозяина. А вышли из выдавленного на полу круга Перехода в полумрак каменного грота всего пятеро. Райс просто-напросто испарился в процессе перемещения. Был... и нет! Вот только, кроме белокрылого, никто фактом его исчезновения не огорчился. Разве что у меня возникло смутное чувство разочарования, которое быстро исчезло, уступив место другим ощущениям.

Карнаэл встретил нас тихим журчанием водопада и легким колыханием магических огней. Зал, полный уходящих в темноту потолка колонн, был пуст, но мне никак не удавалось отделаться от странного ощущения, что за нами (или за мной?) следят. Причем отовсюду. Нервно передернув плечами, я начала озираться по сторонам в поисках наблюдателей, как вдруг услышала протяжный стон. Негромкий, но такой жалобный, что пробрало до самых костей. Я резко обернулась на этот звук и уставилась на Маю. Она висела где-то в метре над полом в окружении тонкого светового кокона и, казалось, была без сознания. Смерть стоял напротив и не предпринимал никаких попыток вытащить девушку из странного плена. Выгнувшись дугой, она раскинула в стороны руки. Глаза ее были закрыты, хвосты и уши стояли торчком, а по открытым участкам тела скользили, сбивая друг друга, какие-то светящиеся нити. Я не сразу сообразила, что с ней происходит. Первые секунды мое сознание отказывалось сопоставлять имеющиеся в памяти данные, пребывая под впечатлением от зрелища. И только когда тонкие змейки сияющих полос принялись прошивать хрупкую девичью фигурку насквозь, не оставляя при этом следов на коже, я вспомнила, как попала сюда впервые и какими болезненными ощущениями этот визит сопровождался. То, что никто из присутствующих мужчин не бежал на помощь ушастой, лишь подтверждало мою догадку. Карнаэл налаживал связь с новой гостьей, передавая ей знания и способности, необходимые для пребывания на его территории и для общения на едином языке. Наверное, и меня так в свое время крючило. Мда... жуткое зрелище. Аж мороз по коже и непривычная тяжесть в ногах... Или тут просто холодно?

Высокая фигура ангела вспыхнула, как свеча. От яркости этого белого зарева я невольно зажмурилась, крепче вцепившись в локоть Камы. И вдруг почувствовала, что рука моего спутника охвачена странным туманом. Осязаемым, холодным... пугающим. Распахнув глаза, я шарахнулась в сторону, едва не упав, так как ноги будто бы налились свинцом, стремясь приковать меня к полу. Вокруг третьего Хранителя клубился черный дым, а он невозмутимо стоял в его эпицентре и не двигался. Пока я искала взглядом отошедшего дальше всех Арацельса, пока убеждалась, что хоть с ним-то все в полном порядке и никакие странные туманы и коконы его не взяли в оборот, черное и белое зарева вокруг мужчин стали медленно таять. И до меня, наконец, дошло, что это всего лишь один из видов смены облика, а не кара небесная и не происки вездесущей Эры. Хотя мои спутники что-то говорили насчет временной блокировки зала Перехода, из-за которой она не должна обнаружить нас раньше времени. Я же в их магические заморочки даже не вникала. Это как сидеть на лекции по физике в конце второго семестра, когда сам учишься на гуманитарном факультете. Вроде и слова понятные, а врубиться в суть излагаемой темы практически невозможно.

Когда трансформирующий туман превратился в жалкие обрывки, копошащиеся возле ног Хранителей, от их ангельской внешности не осталось и намека. Кама снова обрел свой человеческий вид, а на месте светловолосого красавца стоял краснокожий черт с кожистыми крыльями за спиной и огромными рогами, венчавшими его черноволосую голову. И, словно по команде, тонкая оболочка светящейся сферы вокруг Майи замигала всеми цветами радуги, после чего исчезла, выпустив из своего плена девушку. Она не упала на каменные плиты пола, Смерть вовремя успел подхватить ее на руки. Сознание еще не вернулось к ней, и малышка доверчиво привалилась к широкой мужской груди, продолжая пребывать в объятиях сна. Черты ее лица разгладились, а на губах появилась слабая улыбка облегчения. Боль прошла. Окончательно и бесповоротно, будто бы ее и не было никогда. Именно так себя чувствовала когда-то я. Наверное, похожие ощущения испытывает и она. А у меня по-прежнему тяжелеют ноги и начинает кружиться голова. С голодухи, что ли?

Я хотела, было, поднять подол длинного плаща и посмотреть на доставляющие беспокойство конечности, но громкий визг отвлек мое внимание от этого процесса. Голосовые связки, как выяснилось, опять тренировала Мая. Она одна тут то стонет, то верещит. Даже Ринго, спрятавшийся за плечом хозяина, помалкивает. Одни глазищи торчат. Большие и подозрительные. Неужто конкурентку в хвостатой девчонке заподозрил? Будут

теперь на пару Карнаэл на уши своими голосовыми атаками ставить. У них получится. Мой ироничный настрой зачах на корню, когда я поняла, чего испугалась Мая. А точнее, кого.

Он выпустил ее из объятий очень быстро, не став продлевать мучения бедняжки. В широко распахнутых серых глазах отражался панический ужас, она отбивалась и царапалась, будто пыталась вырваться из каменной ловушки, а не из мужских рук. И это та самая девушка, которая хвостиком бегала за Смертью и ревновала его к каждому столбу? Ко мне то есть. Либо ей предыдущая процедура мозга повредила, либо наша ясновидящая опять что-то не доглядела в своих видениях. Оказавшись на свободе, Мая попятилась, продолжая смотреть на четэри так, будто боялась, что он кинется ее догонять. Удивительно, что это взъерошенное чудо в запале не наставило ему кровных меток с летальным исходом. Видимо, слишком перепугалась, чтобы додуматься до такого кардинального метода защиты. Да и крылатый не тормозил особо: поставил девчонку на пол едва ли не по первому требованию. Ну да, сразу после приобретения глубоких борозд на своей физиономии и поставил. Еще прошипел что-то не очень вежливое и устался на нее темными, почти черными глазами, во мраке которых было сложно что-либо прочесть.

Мая споткнулась, упала, но продолжила отползать. Она смотрела только на него и что-то беззвучно шептала. Кама дернулся к ней, но Смерть предупредительно поднял руку, и стоящий в паре шагов от меня брюнет остался на месте. Арацельс, наблюдавший за происходящим, тоже не двигался. По лицу его было невозможно прочесть эмоции, а глаза с такого расстояния я видела плохо.

Перекатившись, маленькая истеричка встала на четвереньки и, пробежав так пару метров, поднялась на ноги. Она отпрыгнула в сторону, резко развернулась и, растопырив острые коготки в ожидании грядущей схватки, замерла на месте. Тоже мне, боевой воробей! Смерть скептически хмыкнул и очень мягко поинтересовался у нее:

— Кого бить собираемся?

— Т-ты... — выдохнула Мая и, растеряв свой боевой настрой, жалобно всхлипнула. — Ты должен был быть ангелом. Чистым и светлым, а не кошмаром из моих снов. Ты обещал мне помочь...

— Угу, — задумчиво потер подбородок крылатый. — Какой облом. Бывает иногда, — в его голосе сквозило ничем не прикрытое раздражение. — Мы оба кое-что утаили друг от друга. Так, Вирта?

Они говорили на едином. Карнаэл сделал свое дело, приняв ушастую в семью. Ээээ... минуточку. А как Смерть собирается представить ее Эре? Они же сюда только потенциальных жен таскают. Пораженная новой мыслью, я хотела подойти к этой паре и прояснить ситуацию, но... не смогла оторвать ноги от пола. Ни одну, ни другую. Меня будто приклеили к темному камню, от которого по ступням и икрам вверх поднимался легкий холодок. Неужели супруг решил так жестоко пошутить, отомстив мне за чрезмерное упрямство? Ведь зимняя стужа — его стихия.

Неприятное подозрение больно кольнуло сердце. Я посмотрела на Арацельса — он с усталым интересом наблюдал за Маей и ее собеседником, перевела взгляд на Каму — тот был занят тем же. На меня никто не обращал внимания, и от этого почему-то стало еще обидней. Будь я в нормальном состоянии — другой вопрос, а так... Ну и черт с ними! Сама разберусь.

Решительно схватившись за подол, я потянула его в сторону. Дернуть с тем же энтузиазмом, с каким вцепилась в ткань, почему-то не получилось. Духу не хватило или сил? Приоткрыв колено, я чуть не охнула, заметив, что кожа на моей ноге приобрела какой-то голубоватый оттенок и стала фосфоресцировать в полумраке помещения, будто ее специальным кремом натерли. Более того, моя несчастная конечность напоминала хрустальную статую. Полупрозрачную, но пока еще подвижную. Если не считать ступней, конечно. Пальцы, сжимавшие край плаща, задрожали. От взгляда на них у меня все внутри похолодело. Странное мерцание переключалось и на руку тоже. Пока еще слабое, но уже различимое, оно тонким слоем покрывало ладонь, концентрируясь серебристо-синим

блеском на ногтях. Будто лак, только слишком уж необычный.

Ледяные иголки побежали выше от прикованных к полу ног и вонзились в горло, затем рассыпались по позвоночнику и осели где-то в районе гулко стучащего сердца. Тук... тук... отсчитывая удар за ударом, из глубин моего больного воображения тянул свои липкие лапы страх. Сглотнув, я тряхнула головой, чтобы избавиться от неприятного чувства, и быстро скинула плащ. Его глубокие складки мешали обзору, а мне срочно надо было все увидеть. В подробностях. Эх... Лучше бы я этого не делала!

Зрелище не для слабонервных. Просвечивающие, словно стекло, с синим отливом и яркой подсветкой ноги... и это мои родные конечности? Они больше привидению подходят, чем живому человеку. Неужели Карнаэл в отсутствии своего знака надумал растворить меня в себе? Еще чуть-чуть и будем мы с Лилигрим тут на пару шататься, пугая местных монстров. Что-то меня подобное будущее не сильно радует. Я пригляделась повнимательней и заметила вокруг себя какую-то странную растительность. Она была словно соткана из мельчайших световых нитей. Совсем тусклых по сравнению с сиянием моей кожи. Прозрачная, едва заметная флора... Ее гибкие стебли оплетали икры, а необычной формы бутоны тянулись к моим бедрам. Ой, мамочка! Что же происходит-то?

Кажется, я заорала. И, судя по обращенным ко мне взглядам, ничуть не тише, чем ранее это сделала Мая. Страшно, когда опасность накатывает со стороны. Но там хотя бы есть шанс спрятаться или сбежать. А что делать, если твое тело меняется на глазах? Это как смертельная болезнь, как принятый яд... и что-то я не вижу поблизости никаких намеков на противоядие. В глазах мужчин безграничное изумление, во взгляде Май искреннее восхищение, а оранжевые шарабаны Ринго полны вселенского ужаса. И все! Немая сцена под мерное журчание воды в глубине зала. Черт! Этак они все досмотрят фильм под названием "Призрак по имени Катя" до конца и только потом очнутся от шока.

Я не угадала. Арацельс рванулся ко мне с такой скоростью, что бедный зверек, сидящий на его плече, пулей улетел с облюбованного места куда-то в темноту зала. Разделявшее нас расстояние мужчина должен был пересечь в считанные секунды, но, вопреки законам физики, он так и не добрался до меня. На мгновение мне померещилось, что воздух вокруг его гибкой фигуры пошел волнами, а потом я поняла, что это вовсе не глюк. Пол под ним всколыхнулся и рассыпался множеством неровных плит, которые с громким ревом взмыли вверх, скрыв от моих глаз блондина. Последним, что я разглядела в этом каменном фонтане — был его темный силуэт, канувший в черноту образовавшейся дыры. А потом камни рухнули обратно и повисла тишина.

Ну почему? Почему он ушел дальше всех от круга? Из-за меня? Из-за моего глупого упрямства и нежелания с ним общаться? Дура я, дура. Тысячу раз был прав первый Хранитель. Не следовало мне сюда возвращаться. Да только поздно уже. Поезд ушел, самолет улетел, а тот, кто мог бы мне помочь, исчез в пропасти между двумя колоннами, и неизвестно, выживет он или... А вот об этом лучше не думать, без того страшно до жути и на душе ой как муторно. Лу ему и не такие препятствия устраивал, а он ничего... жив, здоров и полон сил. Подумаешь, пол провалился! Он и подо мной, помнится, проваливался. Правда, несколько иным способом, но все же...

Потеряв из виду Арацельса, я хотела, было, обратиться к Каме, так как он стоял ближе других, но не успела даже голову повернуть в его сторону. Все мое внимание приковала к себе белая женщина, поднимающаяся из ярко-зеленого кружева портала, которое проступило сквозь не задетый разрушениями пол. Как раз напротив меня. Всего в паре-тройке метров. Я невольно дернулась, желая избежать этой встречи, но ноги по-прежнему не двигались, словно попали в невидимый капкан. Никакой боли, только холод... неестественный холод, от которого не бегут мурашки по телу — от него само тело превращается в лед. В прозрачный голубоватый лед, не лишенный чувствительности. Похоже, мне все-таки суждено сегодня стать Снегурочкой. И поседеть от страха тоже.

Хозяйка Карнаэла не стала церемониться. Игнорируя остальных, она подарила мне полный жгучей ненависти взгляд и, выставив вперед руки, прошипела:

— Ссздохххни тварь!

Вот и поздоровались! Я, конечно, помню, что краткость — сестра таланта. Угу. А теперь мне известно, что она еще и жирная точка в финале моей биографии. И синее пламя, слетевшее с кончиков пальцев разъяренной демоницы, тому прямое доказательство.

Пылающий клубок, адресованный мне, угодил в высокую фигуру, вставшую на его пути. От мощного удара Хранителя сильно трянуло и отбросило назад, прямо на меня. Машинально обхватив его руками, я повалилась на спину, мысленно отметив, что ноги, к счастью, освободились от плена. Не так быстро, чтобы мы смогли улететь на несколько метров вдвоем, но достаточно скоро, чтобы мне не грозили переломы. Теперь разве что копчик отобью или лопатки. Но это не беда.

Однако упасть нам было не суждено. Помешала странная полупрозрачная растительность, заключившая мое тело, от ступней и до самой шеи, в свои цепкие объятия. Мгновение... и мы уже снова в вертикальном положении. Я стою, прижавшись к подозрительно неподвижному Каме, а вокруг колыхается целое поле из призрачных цветов. Их слишком много, гораздо больше, чем минуту назад. Извилистые стебли выглядят плотнее, сияние лепестков и листьев интенсивней, а резные контуры кажутся более четкими и яркими, нежели раньше. Такими темпами здесь скоро будет еще один Храмовый сад.

— Не может... не мож-шшш-жет этого быть! — распялялась Эра после неудачной атаки. Или удачной?

Продолжая крепко обнимать своего спасителя, я попыталась определить, ранен он или нет? Напряжение твердых мышц ощущалось сквозь тонкую ткань его одежды. Они были будто каменные. И захочешь — не прожмешь. Зато слабое движение лопаток давало понять, что парень дышит, а значит, жив. Не убила его экспрессивная "мамаша", прекрасно! Надеюсь, что и не покалечила.

— Ты совсем спятила, Эра? — подал голос Смерть... удивленный такой голос. Явно крылатый еще не до конца из шокового состояния выпал. А Мая вообще молчала в тряпочку. Ни стонов, ни пискон. Будто и нет ее тут. Или ее действительно нет? Я же из-за Камы ни черта не вижу.

— Невозмож-шшш-жно! — шипела демоница, швыряясь искрами. Их я видела из-за широкой спины Хранителя, а вот ее — нет.

Наклонившись влево, я выглянула из-за мужского плеча и тут же юркнула обратно, крепче вцепившись в плечи своего спасителя. Эра сражалась с разросшейся в мгновение ока флорой, оцепившей ее, будто военный конвой.

— Дорогая... — снова заговорил четэри, и получил в ответ трехэтажный мат местного происхождения. Когда не в настроении здешний Дух, всем следует расползаться по углам и забиваться в щели, в противном случае можно огрести много разного и по большому числу неприятного. Нас с Камой огоньком приласкали, Смерть угостили порцией проклятий, а Арацельса вообще с игрового поля устранили. Добро пожаловать домой, дамы и господа!

А вокруг буйным цветом цвела гуляющая по полу растительность. Она напоминала мне прозрачных медуз, такая же красивая с виду и сто процентов опасная. Тонкие прожилки на листьях переливаются, словно ртуть, завитки длинных усон шевелятся, как живые... Загляденье просто! Я бы с удовольствием полюбовалась, если бы большая часть этой быстро размножающейся массы ни с того ни с сего не кинулась на меня. Господи, за что?!

Новая волна страха окатила ледяным душем, вызвав не меньшую нервную встряску, чем остекленение ног и нападение белой женщины. Я уже не орала, просто тихо скулила и, как маленький ребенок к родителям, прижималась к большому и сильному Каме. А он по-прежнему не двигался. Даже не оборачивался. Стоял столбом, не произнося ни слова. Тормозил? Возможно... даже вероятно.

Необычные цветы прильнули к телу, смятая тонкую ткань платья, и заскользили по коже, неся с собой ощущение легкой прохлады. Свежей, приятной... Совсем не похожей на тот могильный холод, что некоторое время назад сковывал конечности. На этот раз меня холили и лелеяли, оберегая, заслоняя от враждебного окружения и вытягивая соки...

синие-синие, как сапфиры на свету, как магический огонь в глазах демона.

Боже правый! Да ведь эти чудо-цветочки из моего тела Дар Лу высасывают. Не иначе. И? Что делать-то? Это, вообще, хорошо или плохо?

— Ненавиж-шшшшш-жуууу... — прокатилось по залу и отскочило эхом от колонн. — Тварррь, мерзкая двулика тварррь! — то ли вой, то ли рык, то ли болезненный стон сильно обиженного существа. Плохо! Да что там... хуже некуда. Настроение Эры продолжает ухудшаться, и подозреваю, что предлагать ей решить наши разногласия мирным путем — не лучшая идея. А хрупкая "травка" разве что под ногами путается, надолго ли она удержит разъяренную демоницу?

— Эра! — восклицание Смерти утонуло в грохоте камней.

Похоже, хозяйка Карнаэла очередного Хранителя засыпала. Или не она, а сам Дом? Но тогда откуда это светящееся поле, напоминающее растительность только внешне, а чем является на деле — одному богу (или демону?) известно? Или здесь есть и другие заинтересованные лица? Ох, ладно. Надо сваливать, пока ноги ходят, а тело мое по степени прозрачности и подсветки не начало напоминать раскинувшийся вокруг сад.

Я попыталась растормошить Каму. Он не отреагировал. Разжав объятия, я отступила на шаг и в замешательстве уставилась на пятно синего цвета чуть выше его поясницы. От этой мерцающей кляксы тянулись во все стороны рубленые лучи, похожие на трещины в каменной плите. Приглядевшись, я с ужасом осознала, что это и есть... трещины. И спина парня, и рубашка были пробиты насквозь, а раны залиты странной жидкостью, так сильно напоминающей демонический огонь.

— Кама, — сдавленно пробормотала я и в каком-то детском порыве кинулась его обнимать. Мысль о том, что этим можно причинить боль, почему-то не посетила мою голову, а вот желание погладить, пожалеть, напротив, вытеснило все остальное, включая вопли разума на тему оперативного побега из опасной зоны.

Эра ударила внезапно, вложив в очередную атаку всю свою ярость. На этот раз на нас летел не клубок, а целая стена пламени. Цунами, от которого ни спрятаться, ни скрыться... только и оставалось, что зажмуриться, вцепившись в плечи раненого. Парень стоял как скала, принимая огонь на себя. Молча. Может, он в обмороке, а тело самопроизвольно занимает вертикальное положение? Хранители же существа со странностями, кто знает весь спектр их способностей?

Меня обдало теплом, но оно почему-то пришло со стороны, противоположной Эре. Приоткрыв один глаз, я поняла, что синее пламя разбилось о красное и рассыпалось искрами по каменному полу. Кровавого цвета костер охватил меня целиком, разогнав ненасытную флору. Меня и Каму, в которого я вцепилась не хуже клеща. Огонь танцевал вокруг, отбивая новые попытки демоницы пробить его защиту. Он не обжигал, а заслонял нас, словно щит. Хрупкой бабочкой в душе вспорхнула надежда: Арацельс? И в следующее мгновение меня окутали цвета ранней осени, а в ноздри ударил ее аромат.

— Ссстоять, тварррь! — раненным зверем взвыла белая женщина, выскочившая из плена присмиривших растений. — Лежать! — заорала она на них, и стебли, застыв на миг, повалились на пол, словно подкошенные. — Не уйдешшшшь... — злое шипение наполнило пространство, а руки Эры вновь полыхнули разрушительной синевою.

А я вдруг поняла, что все вокруг меркнет и размазывается, теряя насыщенные краски. И вместо мрачных каменных стен с ковром из мерцающих растений, возникает совсем иная картина: сначала бледная, едва заметная, а потом... желто-красный "пожар" гигантских деревьев, свежий запах листвы после дождя, и... сильные мужские руки в обрамлении алого пламени да тихий шепот возле самого уха: "Соскучилась, кареглазая?" А может... это всего лишь ветер?

* * *

Она стояла посреди частично порушенного зала и, запрокинув назад голову, вдыхала

полной грудью пронизанный цветочным ароматом воздух. Инородный ее Дому запах не желал исчезать вслед за призрачными растениями, которые быстро растворялись, оставляя после себя тускло мерцающую пыль. Она въедалась в темный камень, давая тем самым понять, что в любой момент готова вновь возродиться к жизни в пропитанном чужой энергией поле из живых растений.

Еще чуть-чуть... какой-нибудь жалкий десяток минут — и зал Перехода превратился бы в очередной Храмовый сад... В сад с другой Хозяйкой. От осознания этого факта Эру передернуло. Из горла ее вырвался хриплый вопль нерастроченной ярости, которая продолжала кипеть в жилах, распаяя кровь. Поддерживать калейдоскоп привычных форм не было ни сил, ни желания. И потому ее полупрозрачная оболочка постепенно наливалась цветом, уплотнялась и изменялась, становясь все более похожей на человеческую фигуру. Высокую, нагую, с узкими плечами, длинными ногами и с безукоризненно-плавным изгибом красивых бедер. Копна волнистых волос золотистого цвета тяжелым шлейфом упала на плиты пола, скрыв от посторонних глаз тонкую змейку светлой гривы, протянувшуюся по позвоночнику от шеи и до самого копчика. Такая же мягкая шерсть украшала бронзовую кожу женщины на локтях, а еще она свисала длинными кистями со стройных икр до самых ступней. Лишь ровный треугольник внизу живота, да небольшие "погоны" на плечах были более темными, нежели остальной волосяной покров на теле демоницы.

От резкого поворота вышеупомянутая растительность пришла в движение, синхронно очертив дугу вокруг фигуры хозяйки. Эра сделала шаг и раздраженно зашипела, наступив на собственную шевелюру. Звук шел не с губ, а из крошечной тьмы, в глубине которой горели два синих огня. У этой женщины не было лица. Во мраке вечной ночи тонула тонкая шея, вокруг темного пятна светлыми змеями лежали длинные пряди волос, но ни единой черты невозможно было прочесть в той вязкой черноте, которая, словно космическая дыра, притягивала взгляд и пугала своей неизвестностью. Лишь синие искры где-то далеко-далеко... да ощущение пристального взора из глубин ледяного мрака. И еще голос... шипящие нотки, звериный рык. Демон без Лица — одно из порождений загадочного Безмирья, Дух Карнаэла, Хозяйка семи миров и... Всего лишь женщина, разъяренная, как дикая кошка, у которой только что увели из под носа сытную добычу.

— Кис, кис, киссссс... — приторно-сладкие интонации полетели по слабо освещенному залу, отражаясь ядовитым шипением от молчаливых колонн. — Сссс... кис-киссс...

— Только не говори, что это ты меня так "ласково" зазываешь, — опираясь на одну руку, чтобы приподняться над каменным завалом, проворчал четэри. Увесистый осколок плиты отлетел в сторону, освобождая ему путь. За ним последовал второй, третий. Мужчина поднялся почти в полный рост и, передернув плечами, принялся отряхиваться. — Тьфу! Ну ты и... — он сплюнул попавшую в рот пыль, тряхнул рогатой головой, рассыпая во все стороны дождь из каменной стружки, и, выразительно посмотрев на Эру, закончил свою фразу все объясняющим вердиктом: — демон.

— Дурррак! — донеслось из темноты, по бокам которой качались длинные нити волос. — Что ты знаешьшшь...

— То, что ты забыла кое-что сообщить, собрав нас семерых под этой крышей. И все забывала и забывала... последние триста лет. Проблемы с памятью? Большие, видать проблемы, а? Или я неверно понял, и твое происхождение — это тайна за семью печатями? Забавно, наверное, было наблюдать, как мы поминаем выходцев из Безмирья в качестве крепкого ругательства, и в то же время служим одной из них. — Выбравшись из развалин, среди которых числилось несколько колонн, осколки потолка и добрая часть пола, полюбопытствовал Смерть. Он окинул напряженным взглядом пространство, лишь вскользь мазнув по обнаженной фигуре собеседницы. Страх перед этой женщиной у него не было, зато грустная ирония, соперничая со злым сарказмом, так и просвечивала сквозь якобы мирную речь Хранителя.

— Демон демону роз-ссс-знь, — отозвалась Эра, тоже осматриваясь по сторонам. — Как и люди, как и четэри... как и боги. Ты не понимаешьшшьшшь...

— Так объясни, — перебил крылатый, вглядываясь во мрак ее "лица". — Зачем скрывала, кто ты? Почему пыталась убедить нас в том, что все демоны — это зло, а ты всего лишь Дух, следящий за Равновесием миров? И, главное, какого Де... — он осекся, не договорив фразы, лишь кривая усмешка отразилась на его лице, обнажив часть крупных клыков. — Ладно. Скажи-ка, дорогая, с чего ты устроила это смертельное шоу, пытаешься убить Катерину?

Синие огни в глубине черной "маски" яростно сверкнули, а тонкие пальцы с золотыми ногтями сжались в кулаки. Однако ответа не последовало, женщина продолжала медленно двигаться по залу, словно выискивая кого-то в его темных углах. Смерть тревожно нахмурился, когда расположенные с двух сторон от водопада арки затянула тонкая паутина чар, а шумевшая до сих пор вода перестала течь, так как ниша в потолке тоже закрылась. Факелы на колоннах вспыхнули ярче, добавив света в строгий интерьер помещения. Эра крутанулась на месте, подобрав предварительно свои слишком длинные волосы, и с грацией хищника заскользила в направлении завала, оставшегося после падения Арацельса.

— Тут только мы с тобой, дорогая. Я — твой самый первый Хранитель и ты — моя работодательница, хозяйка Дома, где я живу... мать, давшая мне вторую жизнь. Ну, — он окинул ее оценивающим взглядом, — или, вернее будет, мачеха. Разве мы не можем поговорить по душам? Хотя бы раз.

— Я и ты, — качнула головой собеседница, немного замедлив шаг. — Ты и я. А еще одна маленькая крыска, забравшаяся на мой корабль. Кисс, кис, кис... — позвала она и, резко выбросив вперед кисть, окатила лес камней жаркой волной синего огня. — Ссстой, зараза ушшшастая! Тебе все равно некуда бежать.

Мужчина метнулся к ней, вложив в свой порыв всю силу и ловкость, присущую его нечеловеческому телу. Ушибы и ссадины, полученные при завале — пустяк в сравнении с тем, что его могло ожидать в случае гибели кровницы. А Эра не мелочилась, раскидывая смертоносные шары пронзительно синего цвета в укромные места среди осколков плит, громоздящихся скалистым островком посреди идеально-ровного помещения.

— Кисс... Эй, ты что делаешь?! — оказавшись прижатой к четэри, выдохнула демоница в лицо своему Хранителю.

— Пытаюсь не позволить тебе совершить глупость, — спокойно пояснил он, пройдясь задумчивым взглядом по черной впадине ее "лица", по гладкой коже шеи и остановившись, наконец, на упругой груди, распластанной по его собственному телу. — А ты могла бы быть сексуальной, — не скрывая насмешки, заключил Смерть. — Если б мордашку менее экзотичного вида имела.

— Шшшш... Такую? — принимая вызов, полюбопытствовала Эра, и сквозь черную пелену начали быстро проявляться женские черты. Тонкий нос, пухлые губки, широко раскрытые наивные глаза... Мрак таял, уступая место загорелой коже с чуть заметным, стыдливым румянцем на щеках.

— Твою мать! — ругнулся собеседник, всматриваясь в ее новую маску.

— А что с моей мамой? — невинно взмахнув длинными ресницами, спросила женщина. — Она давным-давно умерла, как и положено ссмертной. Зато папа до сих пор обитает в Безмирье, чем и счастлив. Надеюсь, — ясноглазая красotka подмигнула ему и ехидно прошептала: — А как насчет такой?

Девичье личико трансформировалось так мягко и неуловимо, что сложно было отследить этот процесс. Только что на крылатого Хранителя смотрела миловидная скромница и вот уже перед ним стоит женщина-вамп. Сочные губы, которые так и манят своим насмешливым изгибом, чуть раскосые темные глаза, в глубине которых танцуют призывный танец страсти синие огоньки...

— Тааак, — скрипнув зубами, протянул Смерть. — Хочешь сказать, что ты, под видом обычных женщин из разных миров, спала со мной в отпускные дни? Или не только со мной? Ты каждого из нас в постели попробовала? Я правильно понял, Эра? А потом возвращалась обратно и изображала из себя верх целомудрия, продвигая нам идею брачных уз с

несчастливыми Арэ? — он не отводил от нее черных от раздражения глаз, она же невозмутимо продолжала менять "маски". Разные лица... знакомые и нет. Женские, мужские, даже детские. — Так ты была среди наших любовниц? Или нынешняя демонстрация всего лишь маскарад? — не выдержал мужчина.

— Пусть это останется моим маленьким секретом, — кокетливо проговорила собеседница, имитируя внешность Лилигрим, от созерцания которой четэри покорило. Его хватка ослабела, чем и воспользовалась демоница, рванувшись из рук своего Хранителя. Не то, чтобы она раньше не могла освободиться. Просто игра ее позабавила, да и калечить мужчину лишней раз ей не хотелось. А без боя он бы ее не отпустил, она это прекрасно понимала. — Не смей меня останавливать, Сссмерть! Что за баб вы сюда натащили? Да еще и заблокировали зал Перехода! — она настороженно осматривалась, будто боялась подпустить к себе врага со спины. — Одна запустила механизм разрушения нашего общего Дома, а вторая способна убить все живое, что тут есть. О чем, а точнее, ЧЕМ вы все думали, когда тащили их сюда?! — воскликнула Эра, вновь потемнев "лицом", и со всей силы шарахнула убийственным лучом по колонне. Камень разлетелся на мелкие куски, и прочь от него отскочила маленькая тень. Юркнув за развалины, которые еще не успели сравняться с полом, беглянка затаилась.

— Кис, кис, кисс, — ласково позвала Эра.

— Даже не думай! — загородив собой место, где спряталась Мая, проговорил краснокожий Хранитель. Острая стрела на его длинном хвосте мерно постукивала по полу, нарушая повисшую тишину.

— Идиоты! — махнув зажатой в одной руке гривой, как конским хвостом, воскликнула женщина. — Один кинулся защищать грудью главную угрозу Равновесия, а теперь второй... Нет, ну тот хотя бы молод и глуп, а ты, Сссмерть? Не обольщайся! Эта ушастая зараза, не моргнув глазом, и тебя убьет.

— Вряд ли, — усмешка мужчины была немного грустной. Он отогнул ворот форменной рубашки и продемонстрировал собеседнице три кровные метки. — Уничтожишь ее — погибну и я.

Последующая фраза, выданная Эрой, прозвучала на древнем языке Таосса, и содержание ее было далеко от приличного. Раздраженно всплеснув руками, демоница щедро окатила синим пламенем часть интерьера, добавив ему разрушений. Но гнев ее, облаченный в огненную форму, не затронул укрывшуюся в камнях галуру.

— Не Хранители, а... — она замолчала, не договорив.

— Какова Хозяйка, таковы и подчиненные, — спокойно парировал мужчину, потихоньку отходя к развалинам. — Мая, иди сюда, малышка. Я отведу тебя домой, или куда ты там хочешь. Только, ради Равновесия, ничего не трогай, никого не меть кровью и, вообще, не дергайся. Ясно? — спросил он темноту под завалом.

— Мррр... — донеслось оттуда ну ооочень неуверенное.

— Твою мать! — в очередной раз выругался четэри, кинувшись ловить за хвост сиганувшую прочь кровницу.

— Однако, — пробормотала Эра, скрестив руки на груди. Она отошла подальше, медленно поднялась в воздух на уровне пары метров над полом и приготовилась с безопасного расстояния наблюдать за представлением. Происходящее ее забавляло, усыпляя отголоски все еще не заснувшей ярости. — Еще не ночь, а уже так "весело".

Острые углы камней, темные провалы под ними... Девчонка скакала, как горная коза, пользуясь своим невысоким ростом и миниатюрной комплекцией, чтобы проскальзывать сквозь узкие проходы в завале. Красный четэри расчищал себе дорогу, сметая уродливые обломки прочь, он превращал их в щепки и пыль, а иногда просто откидывал ногой препятствие, не сильно задумываясь о том, куда оно полетит. Вокруг царил полный бардак. Некогда аккуратный зал напоминал поле брани, разве что трупов для полноты картины не хватало. И чем дольше приходилось Смерти бегать за проворной кровницей, тем сильнее становилось его желание определить ее именно в эту недостающую категорию. Но инстинкт

самосохранения вставал горой на пути провокационных мыслей, и... с его доводами приходилось соглашаться. Как бы не злился мужчина на хвостатую малявку, установленную между ними связь его эмоции отменить не могли. Зато потом, когда он, наконец, разделяется с проклятыми метками...

Обнадеживающая идея придала сил, и чернокрылый Хранитель прибавил скорости, отшвырнув с пути очередную цепочку вывернутых из пола плит, по верхам которых несколько секунд назад шустро пробежала Мая. Ее тройной хвост развевался, точно флаг. Близко, призывно. Казалось, чуть поднажми, протяни вперед руку и... мягкая шерсть попадет в плен когтистого кулака. Проредить ее было бы большим удовольствием, и четэри, выбрав цель, ринулся за добычей.

Сдув с лица непокорные пряди, он решил сменить тактику и, сбавив шаг, начал медленно обходить территорию, на которой беглянка чувствовала себя, как рыба в воде. Его так и подмывало сказать, как Эра некоторое время назад, это пресловутое "кис-кис-кис". Причем в тех же обманчиво-ласковых интонациях. Тоже мне, спринтер ушастый! Сначала прицепилась к нему, как банный лист, а теперь улепетывает по пересеченной местности с проворством дикой кошки. Впрочем... она и есть кошка, или лиса? Человеческого в ней разве что формы, а характер любопытного котенка, пугливого и глупого. Не может такому созданию быть около тысячи условных лет. Разве что уровень ее развития застрял на подростковой отметке. Ну... или эта юная с виду старушка впала в детство. Окончательно и бесповоротно. Демонова бестия! Хоть бы споткнулась для разнообразия!

Смерть попытался сбить ее парой энергетических шаров, но галура ловко перепрыгнула через них и, соскочив с одного выступа, нырнула под громоздящийся неровной крышей навес из вставших дыбом отделочных плит. Эра хорошо постаралась, превратив зал в полосу препятствий, то есть в круг. А точнее, в два круга: посреди одного зияла черная дыра, ведущая на нижние этажи, а другой был просто свалкой обломков. Мая оттачивала свои спринтерские способности на первом, и ее преследователь постоянно опасался, что устав прятаться и убежать, она нырнет вниз, где и переломает себе что-нибудь. А валяться с вывернутой ногой или перебитым позвоночником старому четэри не хотелось. Он мог бы давно уже разнести здесь все, но боялся причинить вред той, с кем напрямую была связана его собственная жизнь. Хотя приласкать ее парой магических ударов стоило бы. И лучше по заду. После того, как удастся накрутить пушистый хвост. Вот только... поймать бы жертву предполагаемой экзекуции сначала. И желательно с минимальным вредом для ее здоровья.

— Тебе помочь? — поинтересовалась Эра сверху.

— Не надо, — бросил Хранитель, мысленно представив, каким образом демоница собирается оказать ему поддержку. Если не огнем, то новыми разрушениями. Или наоборот, заставит Карнаэл восстановиться, что еще хуже. Так как кровница может угодить под трансформацию бесчувственного Дома, который ее в пол закатает и глазом не моргнет... то есть светильником. — Побегали и будет... — пробормотал он, непонятно к кому обращаясь.

Смерть начал плести сеть парализующего заклинания, решив, что это лучший способ обездвижить девчонку. С него и нужно было начинать. Пусть кропотливо и требует времени, зато потом можно забирать взбунтовавшуюся галуру тепленькой, не опасаясь, что она снова ускользнет или расцарапает ему физиономию. Хотя эта сумасшедшая может и смертельных меток наставить, кто знает, что там у нее в голове замкнет? Сочтет еще самоубийство лучшим вариантом, чем "сдача в плен". Надо будет, пожалуй, связать ей руки, чтоб не наделала глупостей.

Рогатый мужчина расправил крылья и поднялся в воздух над развалинами, намереваясь окутать чарами тот уголок, где пряталась Мая. Девушка, почувствовав подвох, высунулась из своего укрытия и, оглядевшись, нашла четэри. У него перехватило дыхание от вида ее сосредоточенного лица. Огромные дымчато-серые глаза начали стекленеть, и это предвещало целую кучу новых проблем. Вряд ли Эре понравится оригинальный способ перемещения галуры. Демон церемониться не будет, просто убьет маленькую дурочку

магическим огнем, а заодно похоронит и своего самого старого Хранителя. В Срединном мире много приличных магов, воспитает себе нового четэри. С этой бесчувственной стервы станется.

— Спокойно, Мая, спокойно... — выставив вперед раскрытую ладонь, проговорил Смерть и начал плавно опускаться вниз. — Не надо твоих фокусов, слышишь меня? Мы сейчас пойдем прочь отсюда. В красивый край, где ты будешь чувствовать себя в безопасности... Ну же!

Он почти успел приблизиться, почти смог коснуться ее... но рука вместо девичьего плеча сжала воздух, когда кровница исчезла.

— Шшш-что это такое?! — раздалось сверху. — Где ушшшшшастая зараза? Я больше не ощущаю ее присутствия.

— Подожди, — отмахнулся собеседник, оглядываясь по сторонам. Мая могла материализоваться где угодно, и намерения ее в таком состоянии оставались загадкой. Он прекрасно помнил, как эта мелкая бестия разобралась с воинами в лазурных доспехах, как она оказывалась поочередно на спинах врагов, и чем это для них закончилось. Что теперь станет делать ходячая "погибель всего живого", мужчина не знал. Лишь бы к Эре не полезла, а с остальным он как-нибудь справится.

Грохот, раздавшийся справа, заставил Смерть вздрогнуть. Он резко повернул голову и скептически хмыкнул, глядя на то, как разлетается на куски стена возле закрытой демоническими чарами арки. В клубе пыли, искрящейся от света ярко полыхнувших факелов, стоял темный силуэт, от которого так и веяло раздражением.

Перебравшись через очередной каменный завал, Арацельс остановился и посмотрел на Эру.

— Что здесь... — начал он, но запнулся, так как прямо из ранее пустого воздуха на него с жалобным "Мяв" выпрыгнула Мая.

Девчонка налетела на первого Хранителя, едва не сбив его с ног. Она схватила мужчину за шею руками и обвила ногами талию. Он машинально обнял ее, прижав к себе, и чуть отступил, стараясь не потерять равновесие от неожиданного столкновения. Всхлипнув, кровница уткнулась носом ему в плечо и что-то тихо пробормотала.

— Ну и, — вновь обратился Арацельс к присутствующим. — Что здесь произошло? Почему малышка плачет? И кто догадался увести мою Арэ из Карнаэла? Кама?

— Боюсь... — четэри направился к нему, отшвыривая по пути камни. Больше из-за настроения, чем из-за того, что они ему мешали. — Тебе не понравятся ответы, Цель.

— Еще любопытней, — повернувшись к нему, проговорил блондин. Одна его рука осторожно поглаживала затылок Майи, другой он придерживал девушку за спину, хотя это как раз и не требовалось. Малышка прилипла к нему, словно клещ, и оторвать ее без согласия было бы ой как трудно.

— Забери у него девку, Сссмерть, — потребовала Эра. — А то она еще одного из вас за компанию пометит.

— Уже, — не оборачиваясь, бросил крылатый.

— Как? И его тоже? — в голосе демоницы послышались издевательски-насмешливые нотки. — Ну? И какие вы Хранители после этого? Мало того, что подставились под руку галуры, так еще и приволокли ее с собой. Зачем? Неужели тебе, четвертый, нормальных баб на роль Арэ мало? Выбрал бы рогатую красавицу из Срединного мира, и жил бы с ней тут. Ан нет! Все ищущешь себе дамочек с приветом. Одна неуравновешенная барышшшня до сих пор нам кровь портит своим присутствием, так ты теперь еще круче подругу нашел...

— Эррра! — зарычал мужчина, обрубая поток ее слов. Его ноздри раздувались, глаза мрачно горели, а и без того красная кожа, казалось, стала еще ярче.

— Что? — невозмутимо полюбопытствовали сверху.

— Заткнись!

— У, какие мы сссердитые.

Ее тихое хихиканье взбесило четэри еще больше:

— Я привел сюда Маю в надежде как можно скорее избавиться от меток, а не для того... для... Да какая из нее жена?! Подросток худосочный с кошачьими замашками. Даже посмотреть не на что, не говоря уже о том, чтоб потрогать. Ее разве что домашним питомцем сделать, типа Ринго, и то хлопот не оберешься. Тьфу! — он замолчал, досадливо поморщившись. Кровница своими выкрутасами доводила его не меньше, чем висящая в воздухе дамочка своими. Женщины, чтоб их..!

Прослушав нелестную характеристику в свой адрес, галура на мгновение замолкла, а потом заплакала еще громче. Зато Эра повеселилась от души. В шипящих звуках ее ядовитого смеха слова Арацельса прозвучали не так громко, как он их произнес:

— Думай, что говоришь, Смерть! Ребенок и так на грани нервного срыва.

— Ребенок, ой не могу... — продолжала потешаться демоница. — Это она-то ребенок? Да ей лет больше, чем вам обоим вместе взятым. Ха! Вирта... слабенькая, правда, но все же. И перемещается интеррессно... — Пока она говорила, краснокожий Хранитель продолжал злиться, не понимая толком, как эти проклятые Высшие умудряются определять возраст. По глазам, что ли? Вот уж вряд ли. — Где вы только откопали эту ошибку богов? — скрестив на груди руки, поинтересовалась Эра. — В Срединном мире найти галуру... Хм, лишь полные идиоты могут так вляпаться!

— Ну, так объясни нам, идиотам... — с нажимом проговорил Арацельс, окинув ее оценивающим взглядом. — Что здесь все-таки произошло? А, демон? — он произнес это слово с легким презрением, не вложив в него ни капли страха или уважения.

— И ты туда ж-шшш-же, — перестав смеяться, вздохнула собеседница. Ее облик постепенно менялся, приобретая черты полупрозрачной белой женщины с чистым взором синих, как озера, глаз на лице "святой невинности". Успокоившись окончательно, Эра вновь начала играть своими масками, как и прежде. Так привычной для всех, а значит, так будет проще вести сложную беседу. — Прежде всссего следует пролить свет на разницу между демонами и богами. Понятие, что одни — добро, а вторые — зло... утопия, выдаваемая обитателям миров за чистую монету. Религии — лучший способ держать людей и прочих тварей в узде. И плеть не нужна, достаточно просто продать подходящую версию мироздания с последующим сводом правил и обязанностей...

— Угу, — кивнул крылатый, криво усмехнувшись. — Поэтому ты нам данную версию и продавала все годы службы. Как там оно звучало, дорогая? Высший демон — существо гнусное и пакостное, но могущественное и потому особенно опасное. Кораг — это крайняя степень его деградации. То, к чему приводит необузданная Сила, пожирающая своего хозяина. А контролирующий магический потенциал демон и того хуже, потому что непредсказуем, хитер, корыстен, алчен, кровожаден и так далее. Я верно цитирую?

— Ты еще весь список проходимых в Карнаэле дисциплин огласи, — недовольно пробормотал Арацельс, покосившись на рогатого друга. — Как будто кто-то здесь чего-то не знает.

Мая подняла голову от его плеча и гордо хлопнув носом, заявила, что она как раз и не в курсе, на что Смерть мрачно рявкнул, что ей оно как раз и не надо. Девчонка снова обиженно скривила губы и продолжила заливать слезами рубашку блондина. Он только вздохнул обреченно и выразительно посмотрел на четвертого Хранителя. А тот в свою очередь выжидающе уставился на подозрительно молчаливую Эру.

— Ну, демон без Лица, что скажешь?

— Что тебе около пятисот условных лет, четвертый, а мозгов у тебя, как и у твоей ушшшастой заразы... мало, — спокойно произнесла "женщина-призрак", задумчиво теребя в тонких пальцах длинную прядь серебристо-белых волос. — Вот уж точно вы с ней два сапога — пара, ж-шшш-жаль, что она кровница, — ее тонкие губы изогнулись, а в глазах загорелись синие огоньки. — А то назначила бы я вам день свадьбы. А за Дар Заветный сошла бы и твоя жизнь, Сэмирон, которую девчонка временно приссвоила.

— Не увиливай от вопроса, — с непроницаемым лицом, процедил четэри, игнорируя очередную попытку собеседницы надавить на его "больную мозоль", сидящую на Арацельсе

и внимательно слушающую ответ демоницы. Уши галуры забавно выгнулись, развернувшись к источнику звука, а горькое всхлипывание временно сошло на нет.

Маленькая лицемерка! Изображает из себя обиженного ребенка, и при этом не пропускает ни слова из того, что говорится вокруг. Действительно, зараза... ушастая! Такая же фальшивая, как и Лили. Только вторая косила под чудачку, стоящую внимания, а первая под невинное дитя, боящееся любой тени... Особенно красной и рогатой тени.

От неожиданно возникшего в голове сравнения мужчину передернуло, и лицо его помимо воли приобрело зверское выражение. Эра истолковала его по-своему и поспешила заговорить:

— Даже не думаю увливать. Просто мне казалось, что не так уж и сложно догадаться о мотивах моего поступка. Демоны опасны прежде всего для Равновесия. Все другие, кроме меня. Так как я, — она сделала многозначительную паузу, — хозяйка Карнаэла, его Дух, его движущая сила... топливо, на котором он работает. Я неотъемлемая часть этой связки миров, и без меня все з-ссс-здесь может погибнуть. Поэтому для васс, дети мои, я не Высшая, которой стоит опасаться, а Мать, давшая вам второй шанс на жизнь и подарившая возможность служить Равновесию. Остальные демоны — зло... и все то, что ты только что перечислил, Сссмерть! Я доходчиво выражаюсь?

— Вполне, — скривился собеседник. — Лучше одно зло, но свое, чем много и все чужие.

— Дурак! — вспыхнула Эра, отшвырнув в сторону надоевшие волосы. — Твердолобый, рогатый... а, ладно! — она топнула ногой по воздуху, вызвав волнообразные движения зарождающегося вокруг ее фигуры тумана. — Вы хотели объяснений? Что ж, сами напрощались! Во-первых, я не зло, а Хранительница Равновесия! Во-вторых, демоны от богов отличаются вовсе не родом деятельности и характерами, а природой дарованной им от рождения Ссилы. Все мы потомки Таосса. Существа, способные создавать и уничтожать целые цивилизации, играть иллюзиями и воплощать в жизнь свои невероятные замыслы, о которых населяющие миры "муравьи" даже помыслить не могут.

— Сколько пафоса, — криво улыбнулся Арацельс, подойдя к другу. Кровница крепче вцепилась в шею мужчины и демонстративно отвернулась от Смерти, который сделал вид, что этого не заметил. Хотя желание как следует дернуть ее за хвост так и жгло ему руки.

— Не ссметь перебивать! — воскликнула Эра, продолжая обрастать белым облаком, постепенно трансформирующимся в слабое подобие кресла. — Или васс уже не интересуют ответы?

— Ну, что ты, милая. Чем дальше, тем больше интересуют, — сверкнув клыками, отозвался краснокожий. Его длинный хвост описал плавную дугу и обвился вокруг ноги хозяина, перестав недовольно постукивать по частично развороченному полу. — Продолжай.

— Вот уж ссспасибо, — ядовито прошипела собеседница. — За разрешшшение, — и продемонстрировала ему не менее внушительный набор клыков в ответной ухмылке. Такого разнообразия внешних проявлений у полупрозрачной формы Демоницы еще не было. Но выдавшие виды Хранители не сильно прониклись новыми деталями ее облика, и, не дождавсь никакой реакции с их стороны, Эра снова заговорила: — Итак, о демонах и богах. Мы можем быть единокровными родственниками, но Сила наша разнится. У первых она похожа на неукротимую стихию, обуздать которую очень сложно. И даже получив над ней контроль, мы продолжаем находиться в рискованном положении, ибо наш Дар способен в любой момент поглотить личность. Стоит лишь на время забыть, пойти на поводу у желаний, окунуться в водоворот собственного могущества и...

— И новоиспеченный кораг попадает в банку? — уточнил блондин, на что синие очи женщины обратились к потолку, а с губ ее слетело какое-то приглушенное проклятье. Но развивать тему о невежливом поведении собеседников она не стала.

— Магия богов, напротив, очень спокойная, как течение реки, бегущей по равнине. Обычно эта Сила слабее демонической, но за счет своей уравновешенности и полного подчинения хозяину, с ее помощью можно сворачивать горы, создавать новые виды

животных и растений, разумные расы, да что там расы... целые миры! Впрочем, такими способностями обладают далеко не все. Как среди человеческих магов есть более могущественные и менее, так и среди богов с демонами. Одни сильнее, другие слабее, одни умнее, другие тупее... список можно продолжать до бесконечности. Демиурги — высшая ступень возможностей, которую может достигнуть потомок Таосса с божественной природой Дара. Для демонов же главное не поддаться своей Силе и не скатиться на уровень корага. Все! — Эра сменила позу, закинув ногу на ногу, и ничего не значащим жестом поправила прическу. Совсем как обычная женщина, если не считать ее местоположения и внешности.

— Спасибо за лекцию, — сказал Арацельс, сверля собеседницу взглядом. — А теперь поясни, пожалуйста, что случилось с моей Арэ по прибытии сюда. Почему Карнаэл начал растворять ее...

— Нет же! — вскочив с сотканного из туманной дымки кресла, демоница чуть не свалилась вниз, но вовремя спохватилась и вернулась в состояние левитации. — Он не растворял эту тварь... он пил ее Силу, становясь с ней единым целым.

— Тваррь? — в голосе мужчины проскользнули металлические нотки.

— Единым целым? — вскинул голову Смерть, мысленно складывая мозаику из информации, полученной только что, и инцидента с Катей.

— Вы! Два... нет, три сслабоумных идиота притащили в обитель Равновессия девку, накачанную Магическим Даром другого Высшшего! — Эра шипела практически через слово, даже не пытаясь говорить спокойно, это говорило о сильном раздражении и нескрываемой злости. Хотя одного взгляда на разъяренную женщину с развевающимися вокруг головы волосами и сжатыми в кулаки руками было достаточно, чтобы понять: данная тема задевает ее за живое, выпуская наружу все негативные чувства скопом. Оставалось только уповать на то, что до швыряния огнем "добрая мамаша" все-таки не дойдет, позволив своим непутевым "деткам" жить и дальше.

— Ты сама виновата! Тайны влекут за собой ошибки, — обрубил ее первый Хранитель таким тоном, что Мая, прильнувшая к нему, испуганно вздрогнула. — Ни в одном из законов не сказано, что Спутница Аваргалы, чудом выжившая в ритуале, не может сюда войти.

— Не сказано... — покачала головой собеседница. — Мне и во сне не могло привидеться такое, потому и не сказано... А вот двуличная ссволочь все рассчитала, — теперь в ее голосе звучала горечь и какая-то обреченность со слабыми отголосками только что пылавшего гнева.

— Кто? — осторожно уточнил крылатый.

— Ну, как же? — Эра криво усмехнулась, на этот раз не придавая зубам вид клыков. — Луана, Луис, Луиза, Лу-най, Луйсарэй, Луурэ... или просто Лу! Множество имен всего на два облика. Демон-перевертыш. Старый лис, давно положивший глаз на мой "курятник".

— Эээ, кхе-кхе, — Смерть многозначительно прокашлялся, умиляясь набору речевых оборотов, подхваченному демоницей в разных мирах связки. Его раздражение тоже угасло, как и ярость собеседницы. Осталось одно любопытство, вскормленное интересными догадками. — Не хочешь ли ты сказать, что Карнаэл решил сменить хозяйку?

— Шшшш-ссс-сменить? — вскинулась Эра, сверкая глазами, словно фарами. — Глупоссти! Лу запустил в нашшш Дом своеобразный вирусс, который проник сюда под личиной местной жительницы — Арэ, которую Карнаэл признал ранее. Все, чего добивается этот демон — нарушение Равновессия! Он хочет породить хаос и страх на территории связанных планет, а потом забрать их в полуразваленном состоянии и построить новые миры. Его собственные! И сделать это он может, если Карнаэл перестанет функционировать, сдвижки пространства увеличатся, населения миров впадут в панику, а природа примется устраивать одну катастрофу за другой.

— А Катя... — снова попытался вмешаться четэри, но демоница мрачно рывкнула:

— Нет больше Кати! Есть соссуд Силы Лу, которая уничтож-шш-жит личность бедной девочки за считанные дни, превратив ее в марионетку, подчиняющщуюся приказам хозяина. Ваша Катя мертва, идиоты! И ее уже никто не ссможет спасти. Поздно! Механизм

запущен, Карнаэл признал ее, попробовал и... ему понравилось. Пока этот манекен, бывший когда-то Арэ, находится в одном из семи миров, Дом будет тянуть из нее Силу, постепенно срастаясь с ней. В результате произойдет раскол Карнаэла надвое, что приведет к нарушению его работы и... к катастрофам на подконтрольных планетах. А может... и к их гибели, — совсем тихо добавила Эра и замолкла.

— Охреть! — выдал Смерть, пользуясь речевыми оборотами шестого мира не хуже собеседницы.

— Это правда? — донесся из коридора за разрушенной стеной голос незаметно подошедшего Иргиса. Рядом с ним показался темный силуэт Лемо.

— Где Кама? — спросил Арацельс, пытаясь спустить на пол Маю. — Он с Катей? Я собираюсь пойти туда...

— Мальчик мой, — демоница подняла на него полные скорбной печали глаза. Так смотрят на смертельно больного, обреченного на страшные муки. Или на любимого, которого провожают в бой с заведомо известным печальным концом. — Ты не понимаешь...

— Ну, почему же, — он снова попытался отодрать от себя кровницу, та усиленно сопела, продолжая цепляться за него. — Понимаю. Ты очень понятно нам все объяснила.

— Мне жаль...

— Ложь.

— Ты сможешь помочь и ей и Равновесию только одним...

— Я подумаю.

— Ты не расслушал!

— Эра, — мужчина посмотрел на нее с выражением усталого путника, которому предстояла очередная дорога в никуда. — Я знаю, что ты хочешь сказать.

— Убей ее, сын мой, — загробным голосом произнесла демоница. — Это больше не твоя Арэ. Она кукла Лу, бомба с часовым механизмом. Она... проклятье, способное погубить миллиарды невинных. Я чувствую... Заветный Дар по-прежнему активен. Тебе единственному под силу найти эту всемирную угрозу... Ты выполнишь задание, первый Хранитель?

— Я подумаю, — снова повторил он.

— Вы все давали клятву служить Равновесию! — зашипела собеседница. — Ты...

— Я помню.

— Твой долг... озвучь мне!

— Служить Равновесию.

— Твое предназначение?

— Служить Равновесию.

— Твоя жертва?

— Жизнь во имя Равновесия.

— Помнишь, — согласно кивнула она. — Ты ведь не предашь то, во имя чего все мы существуем, ради марионетки с внешностью девчонки, на которой ты так не хотел жениться? Поклянись, сын мой! Поклянись, что выполнишь приказ и уничтожишь ее.

Он молчал, молчали и другие. Даже Мая, проникнувшись моментом, сама сползла с мужчины и, ссутулившись, застыла рядом, растерянно поглядывая то на него, то на женщину наверху. Она вздрогнула, когда Смерть схватил ее за предплечье и потянул к себе, но не рискнула вырваться, нутром чувствуя, что ее кровному брату сейчас не до своей маленькой сестры.

— Не обижу, — шепнул четвери в ее напряженно дернувшееся ухо. Девушка неуверенно кивнула, однако не расслабилась, отчего крылатый тихо скрипнул зубами, но так ничего и не сказал.

— Арацельс?! Твой ответ?

— Я сделаю все, чтобы защитить Равновесие, — сказал он спокойно.

— Открой свои мысли, мальчик мой, — тоном наставницы провозгласила Эра.

— Чужая душа — потемки, — его губы чуть растянулись, а в алых глазах мелькнуло странное выражение. — Я уйду позже. Сначала мне надо кое-что забрать из каэры.

— Ты выполнишь приказ? — в который раз спросила демоница.

— Я верный страж Равновесия, Эра. Не стоит во мне сомневаться, — очередная полуулыбка коснулась его губ и растаяла, будто и не было ее.

Он покинул зал Перехода под перекрестными взглядами Хранителей. И вслед ему тихим шелестом полетело искреннее "Проссссти".

* * *

Магическое пламя факелов тревожно колыхалось, когда он проходил мимо. Его верный спутник — холод, незримой тенью шествовал рядом. Серебристый иней рисовал сложные узоры, расстилаясь морозным шлейфом за мужской фигурой, стремительнодвигающейся вперед. Звук легких шагов гулким эхом отзывался от стен коридора и тонул в настороженной тишине еще не до конца проснувшегося камня. На пороге условной ночи Дом оживал. Сегодня, как вчера, позавчера, тысячу лет назад... Впрочем, нет! Сегодня в особенности. Этот вечер стал переломным для многих, не исключая и его.

Арацельс прикрыл глаза, прислушиваясь к собственным ощущениям. Ноги несли его по знакомому маршруту, множество раз пройденному и потому отточенному до автоматизма. Длинный коридор с плавными изгибами, массивная лестница, снова коридор, еще одна лестница... до его каэры оставалось всего несколько поворотов. А в ней находилась та самая вещь, из-за которой он решил задержаться. И чем меньше становилось расстояние, разделявшее их, тем больше сюрпризов приносила повторно возникшая связь. Заветный Дар, словно энергетический источник, усиливал ее, делал четче и ярче. Уверенность в том, что Катя в безопасности, не покидавшая мужчину с момента их последней разлуки, теперь обростала новыми деталями. Достаточно было сосредоточиться на эмоциях девушки и...

Хранитель вздрогнул и невольно остановился от ударившего в ноздри аромата фирэлий*. Густого, свежего, упоительно-нежного. Так пахнут распускающиеся на рассвете бутоны в лесах Саргона*. Так благоухают прямоугольные посадки на кладбищах местных жителей. Запах безмятежности и светлой тоски... в нем сейчас купается его Арэ, но ей... совсем не спокойно.

Он знал, что она в седьмом мире и раньше, мог примерно определить ее координаты, однако ему даже в голову не приходило, что есть возможность чувствовать не только эмоции жены и просчитывать ее перемещения, но и воспринимать окружение, будто сам только что побывал там. Рядом с ней...

Белокурый эйри открыл глаза и мрачно улыбнулся, не размыкая губ, за которыми прятались более выраженные, чем до Обряда Единения, клыки. Зрачки его сузились, приняв форму тонких линий, утопающих в алом море окольцованной золотом радужки. На лице не дрогнул ни один мускул, лишь черные когти на бледных руках заметно удлинились, а в светло-пепельных волосах заиграла новая порция огненно-рыжих прядей. Хищник просыпался в нем, готовый в любой момент взять след такой доступной "дичи". Всего один пространственно-временной переход и... она будет в его власти. Женщина, жена, жертва... Тряхнув головой, Арацельс выругался, скинул с рук горсти появившегося из ниоткуда снега и продолжил путь.

С момента той самой встречи на территории Аваргалы его терзали противоречивые мысли. Они, словно бешеные звери, рвали на куски давно принятые решения, лишая мужчину спокойствия. Рассудок убеждал придерживаться намеченного плана, но какое-то постороннее чувство провоцировало постоянные сбои в выбранной схеме. Он одновременно хотел вернуть Катю на Землю и оставить себе. Как заслуженный трофей после пережитых событий, как подарок судьбы, от которого не принято отказываться, как источник восхитительных на вкус эмоций... Нет! Как глоток чистого воздуха в опустыленной жизни, где нет места ничему светлому. Сплошная рутинка, одиночество, борьба со своим ночным

отражением и попытка вырваться из замкнутого круга с помощью дурацкой тетради, которая раз за разом вместе с чернилами впитывала частицы его души. Впитывала, чтобы передать... ей.

Новая волна девичьих эмоций накрыла Хранителя тяжелым пологом отчаяния. Пахло близостью чужой смерти, холодный запах которой тонко вплетался в аромат белоснежных фирэлий, становясь от этого почти незаметным. Легкая вуаль чьей-то магической Силы, багряное зарево незнакомой энергии, обещающее ей защиту и поддержку, а затем... как сигнальная лампочка в памяти мужчины всплыло имя одноглазого эйри.

Мгновение... и ничего нет, кроме призрачного видения цветочной поляны в лесу из красно-желтых гигантов.

Стиснув зубы, Арацельс ускорил шаг. Спонтанное стремление немедленно вырвать девушку из рук новоявленного телохранителя столкнулось с холодным рационализмом просчитанных наперед действий. От очередной порции противоречий закружилась голова, и невольно сжались кулаки, пресекая скудный снегопад. Не надо и разные сущности в одном теле иметь, чтоб раскалываться надвое от противоположных по смыслу желаний. Идя на поводу у тех из них, что были из области чувств, а не разума, мужчина уже сделал вселенскую глупость, допустив возвращение Катерины в Карнаэл. Ее следовало приковать на ночь к церковной двери или запереть в доме священника. Ведь он знал, что ничем хорошим безумная выходка девчонки не кончится. Знал и... не приложил должных усилий, чтоб ее остановить. Вопреки всем доводам разума, решение Арэ остаться с ним приятно согревало душу, позволяя запретным мечтам проникать в нее сквозь лед тщательно выстроенного отчуждения.

С каких это пор обычно уравновешенный и рассудительный Хранитель превратился в "собаку на сене"? С момента активации Заветного Дара? Или после проведенного Эрой ритуала? А, может, гораздо раньше? Просто не было повода всплыть на поверхность той части его характера, которая мирно дремала до появления одной кудрявой девицы, пробудившей в нем не только благородного рыцаря, но и жестокого собственника. Райс был прав: венчание на Земле прежде всего являлось успокоительным средством для уязвленного самолюбия Арацельса, а уже потом возможностью помочь девушке избавиться от власти демона. Да и избавление это слишком уж спорно. Жена, не жена... какая разница Лу, когда Сила его бурлит в ее крови, диктуя свои условия. Сила, из-за которой Арэ приказано убить.

Спаситель хренов! Женился... чтобы она пошла за ним на верную смерть. Глупая романтическая дурочка и взрослый идиот, решивший сыграть... во что? Не важно! Малышка сама сделала выбор. Обратной дороги нет. А значит, не следует и беспокоиться о том, чего уже не изменить. Теперь не имеет смысла придумывать варианты уклонения от брачного обряда, которого не будет по умолчанию. Поиск лазеек в законах Карнаэла тоже не актуален. Потому что Катю уже не надо отправлять в шестой мир, она больше никогда туда не вернется...

Очередная улыбка на лице мужчины обнажила белоснежные клыки. В ней не было и намек на раскаянье. Предвкушение, азарт и безумие оголодавшего хищника промелькнули в жестком изгибе губ. Он мотнул головой, откидывая назад упавшие на лоб волосы. Пальцы его разжались, по телу прокатилась расслабляющая волна. Скоро все встанет на свои места и больше не придется мучиться от споров с самим собой. Осталась всего пара десятков шагов до двери каэры... а потом в путь.

Седьмой мир, один из лесов Саргона... алая листва, алый рассвет, алая кровь на руках Арэ...

Очередное видение отвлекло мужчину от размышлений и заставило поторопиться. Собственнические инстинкты болезненно взвыли, поддерживая всколыхнувшееся беспокойство. Каскад малоприятных эмоций Кати вызывал в нем настороженность и будил плохие предчувствия.

Тоска, опустошенность, обреченность и вдруг... надежда. А за ней стена отрешенности, умеренного интереса и холодного расчета.

Да что с ней происходит там? Вокруг ведь безопасно и даже дружелюбно. Первый Хранитель готов был поклясться в этом. В чем тогда дело? Обещанная Эрой ломка и потеря личности, что ли? Арацельс толкнул дверь ногой и вошел в каэру, не обратив внимания на то, как со стены к нему скользнул тонкий золотистый волосок и спрятался за отворотом сапога. Одно мужчина решил для себя наверняка: никто не смеет распоряжаться судьбой его женщины.

Никто... кроме него!

Легкий отпечаток чужого присутствия все еще царил в тщательно убранном помещении. Ни еды на столе, ни кувшина с вином, разбавленным снотворным, не было. Хозяин осмотрелся и, будто зверь на охоте, потянул носом воздух.

Мэл... Похоже, Арэ Фабиана сегодня ночевала в его покоях. Она и навела порядок утром. В том, что Катя перед своим ночным выходом отнесла оставшиеся продукты в хранилище, о местоположении которого не имела ни малейшего понятия, он сильно сомневался. Да и съесть она все, включая упаковку и посуду, вряд ли смогла бы. Зато черноволосая эйри позаботилась о чистоте, оставив после себя лишь легкий след присущего ей аромата. Хозяйственная и заботливая сестрица, жаль, что она так редко смеется в последние годы. Ему не хватало ее искренней улыбки.

Быстрым шагом мужчина пересек комнату и склонился над раскрытой тетрадью, оставшейся лежать на пустой столешнице. Она хранила отпечаток совсем другой женщины. Той, что листала исписанные страницы и читала его старые стихи... той, что сейчас была далеко и одновременно близко... той, которой несколько минут назад Эра подписала смертный приговор. Рука непроизвольно потянулась к Заветному Дару, но не успели пальцы толком лечь на страницу, как их больно обожгло.

— Я тебе! — прошипел бывший владелец тетради, обдав своенравную вещь ледяным дыханием. — Хочешь к хозяйке, не смей сопротивляться!

Угроза, видимо, подействовала, так как страницы приобрели нормальную температуру и прекратили жалить кожу. Пробежавшись по первым строчкам стиха, Арацельс грустно улыбнулся, с губ его слетело имя Лили, а в глазах промелькнула привычная печаль. Пальцы поддели стопку страниц, решительно перелистнув их. Затем еще немного и еще... пока не появилось последнее четверостишие его закованного в рамки рифмы дневника.

Ты подожди еще немного,
Я заберу тебя домой.
Длинна подземная дорога...
Но я иду. И я... с тобой!

Зрачки Хранителя удивленно расширились, когда он узнал стихи, которые не записывал своей рукой, лишь однажды придумал их для той, кого хотел спасти. Но почерк был его, и цвет чернил, и фразы. Задумчиво проведя пальцем по темным строчкам, их автор посмотрел на соседнюю страницу. Пока еще пустую, без единого намека на текст, и... Мысли в голове его потекли в привычном русле, перед внутренним взором заиграли странные образы, отражая состояние мужчины, а в ушах зазвучала такая знакомая музыка слов. Строка, другая... и то, что наболело, вылилось в очередной стих, отпечатавшись черными буквами на чистом листе.

В глазах твоих ночной костер,
Упряма твой нрав, язык остр.
Ты рождена, чтобы любить,
Мечтать, творить и просто жить.
Но у судьбы другой расклад.
Все происходит невпопад...
Вокруг бушует море лжи.

Ты человек еще? Скажи.
На поле между двух огней
Ты пешка для шальных ферзей,
Двух демонических фигур:
Она — змея, он — самодур.
Тебя "съедят" или спасут,
А может, в жертву принесут...
Не важно, что. Не важно, как.
Но будет все совсем не так,
Как кто-нибудь из нас хотел.
Я шел к тебе, но не успел
Понять, заметить, прекратить,
И то, что есть, предотвратить.
Я сожалею? Нет, прости!
Узлом сплетаются пути.
Теперь мы связаны с тобой.
И пусть сейчас ты не со мной,
Я все равно тебя найду.
Прости, Катенок, я приду.
Мы скоро встретиться должны.
Зачем враги тебе нужны,
Когда не лучше и друзья?
И среди них, похоже, я.
Ирония в словах и грусть.
Не человек ты? Ну и пусть.
Оставим глупость этих дум.
Приходит мне одно на ум:
Что розам свойственны шипы.
А людям свойственны мечты.
Есть тьма, с ней конфликтует свет.
И невозможно жить без бед.
А значит, время нас рассудит.
Я не скажу, что дальше будет.
Я маг, Хранитель... не пророк.
И, как и ты, я одинок.
Шаг в пропасть или шаг за дверь?
У нас одна судьба теперь.
Запомни, где любовь, там боль.
Ты выбор сделала? Изволь...

Перечитав результат минутного эксперимента, Арацельс кивнул собственным мыслям и хотел уже захлопнуть тетрадь, как вдруг почувствовал дуновение призрачного ветерка, который тоже принес с собой отпечаток женщины. На этот раз... покойной.

— Мой ласковый и нежный зверь, — пропела Лилигрим, присаживаясь рядом с Заветным Даром. Невесомая, но четко видимая, будто качественная голограмма, девушка, вопреки своему загробному положению выглядела живой и полной сил. — Чем это ты занят? А? — ее рука прошла сквозь листья, утонув в каменной массе стола. — Стихами балуешься, когда времени и так мало. Ну-ну, ну-ну, — игривая улыбка тронула ее губы. — Я по тебе безумно соскучилась, Цель. И не надо на меня так смотреть, я просто чуточку ревную. Вот и все. Ведь было время, когда ты посвящал свои стихотворные опусы мне, а не ей, помнишь?

— Помню, фея, — сказал мужчина, подняв на нее прищуренный взгляд. — Я тоже по тебе скучал, — он чуть улыбнулся, закрывая тетрадь. — Что дальше?

— Ну, — она кокетливо повела плечами. — Как ты, наверное, уже догадался... я все слышала! Тебе же известно, что для меня нет запертых дверей в Карнаэле. Ни днем, ни ночью, никогда. Я всегда тут. И всегда в курсе происходящего, как бы не пыталась Эра это изменить. Поэтому пропустить такой скандал было выше моих сил. Подобные вещи так редко случаются в нашем "болоте", — собеседница притворно вздохнула, состроив грустную мордашку, и выразительно посмотрела на хозяина каэры, который скрестил на груди руки, после чего осторожно поинтересовался:

— И?

— Что "и"? — фальшивый налет печали с молниеносной скоростью слетел с ее лица, тонкие брови сдвинулись на переносице, а бледная зелень глаз ярко вспыхнула. — Разве не понятно, что это шанс?

— Неужели? — он сдержанно улыбнулся. — Какой?

— Не строй из себя идиота! — фыркнула блондинка.

— О! Боюсь, что это невозможно. Так как с сегодняшнего дня мы трое получили официальный статус идиотов. От Эры. В качестве "благодарности" за доставленные проблемы. Так что извини, мой Ангел, но я уже свыкся с этой ролью.

Оставив Лилигрим удивленно хлопать ресницами, Арацельс прихватил с собой "дневник" и направился к стене, которая раздвинулась, выполняя его мысленный приказ. Стройные ряды полок были заполнены расставленными в определенном порядке предметами, стопками аккуратно сложенных и идентичных по фасону вещей, а также целой шеренгой стеклянных шаров, внутри которых была разноцветная жидкость. Достав из бокового стеллажа небольшой рюкзак, мужчина засунул в него тетрадь и принялся выборочно скидывать в соседнее отделение прозрачные сферы. Потревоженные растворы бились об стенку и пенились, не имея возможности выскользнуть из своей прозрачной ловушки.

— Идешь исполнять приказ, мальчик на побегушках? — язвительно поинтересовалась девушка, очнувшись от шока, вызванного реакцией мужчины на ее слова. Она ожидала заинтересованности, понимания, поддержки... возможно, сомнений, но никак не то, что получила. Поэтому ей пришла в голову мысль сменить тактику, что и было тут же воплощено в жизнь.

— Защита Равновесия — это моя работа, — пожал плечами Хранитель.

— А ты не думал, что Эра врет, как сивый мерин?

— Она всегда врет, что с того?

— А то! — блондинка легко соскочила со стола и бесшумно двинулась к нему. Ее ноги касались пола, но не производили звука шагов. Белый подол платья колыхался, не создавая шелеста ткани. Зато воздух вокруг ее стройной фигурки наполнялся холодом, а движения напоминали слабые порывы призрачного ветра. — Не пора ли ее послать подальше? Она только мешает вашей работе, разве нет? Равновесие вздохнуло бы с облегчением, заботясь о нем другая хозяйка Дома.

— Ты про Лу или про Катю? — Арацельс отвлекся от своего занятия, заинтересовавшись заявлением призрака.

— Я про себя, милый, — улыбнулась ему она. — Выбраться из этих стен я не могу. Ты же знаешь. Карнаэл — капкан для тех, кто почил на его территории. Так что мне не остается ничего другого, кроме как искать возможность самоутвердиться здесь.

— Лили, — Арацельс бросил в свой черный рюкзак кое-какие вещи и принялся его застегивать. — Твои идеи о захвате власти не блещут новизной. Да и смысла в них не прибавилось.

— Ситуация изменилась, — многозначительно сообщила девушка.

— Да ну? — он криво усмехнулся и сочувственно заметил: — Для меня, для Карнаэла, для Эры... возможно. Но не для тебя, фея. Увы.

— Помнишь, как-то раз ты пообещал, что когда-нибудь достанешь мне новое тело?

— Опрометчивое обещание. Я тогда слишком много выпил, видать. Чтобы ты смогла

ночи. Я отвлеку Эру.

Он смотрел на нее где-то с минуту, после чего, едва заметно улыбнувшись, ответил:

— Я подумаю, — последняя застежка взвизгнула под его рукой, ознаменовав завершение сборов. — А сейчас, прости, мне пора уходить.

— За ней?

— Именно.

Они еще пару мгновений изучали друг друга, после чего Лилигрим резко развернулась, вспенив кокон длинных юбок, и направилась к двери. Чем дальше она отходила, тем прозрачней становился ее силуэт. Обернувшись на пороге, призрак послала воздушный поцелуй Арацельсу, сказала, что будет ждать его с "добычей" обратно, и исчезла, как и положено таким, как она. Мужчина ухмыльнулся и, перекинув через плечо свой не сильно нагруженный рюкзак, вышел из каэры. Лишь на мгновение его ноги замедлили шаг, а взгляд с тоской окинул оставшееся позади помещение. Немое прощание с домом, где он провел большую часть своей жизни, состоялось. Вряд ли первому Хранителю когда-нибудь еще доведется вернуться сюда.

Рыжий огонь факелов при его появлении качнулся назад, а в пустом коридоре послышался странный скрежет. Дверь за спиной мужчины захлопнулась, свет замигал и... на серой стене проступила неровная надпись на древнем языке Таосса.

"Тэххикон эм саа*" — гласила она.

Всего несколько секунд провисели слова, затем корявые буквы смазались и снова выстроились в ряд, сообщив единственному зрителю о том, что он должен немедленно посетить Тайную обитель Карнаэла*. Приглашение, от которого не принято отказываться. По местным слухам, если тебя вызывает на контакт сам Дом, дело пахнет жареным... Из всех Хранителей подобной "чести" подвергся лишь один. Он много лет назад погиб, а на его место недавно пришел Кама. Эра долго подбирала замену, в то время как стражи Равновесия отлично справлялись с работой и неполным составом.

Новая надпись, украсившая стену, требовала поторопиться.

— Ну, и? — пробормотал блондин, поправляя рюкзак, который обиженно звякнул своим содержимым, после чего гордо затих. — Куда идти прикажете? — насмешливые интонации его голоса потонули в очередной волне неприятного скрежета, в процессе которой стена, где возникали письменные послания, начала менять структуру и проваливаться вглубь. Каменная кладка сливалась воедино, становясь текучей серой массой, а захваченные изменениями факелы превратились в рыжие ленты огня, нырнувшие в темноту открывшегося прохода.

— Так просто, — прошептал себе под нос Арацельс. — Как и все гениальное.

Постояв всего секунду напротив приглашающе распахнутой пасти некогда ровной стены, он решительно шагнул в черноту неизвестности.

Темнота... Вязкая и живая. Она окутала его со всех сторон, нашептывая что-то неразборчивое. Ночное зрение отключилось, позволяя черному окружению господствовать над ситуацией. В голове один за другим поплыли разные образы: смутные воспоминания из детства, самые жуткие моменты жизни здесь, в Карнаэле, уроки, лица... потом обряд Посвящения и... сладкие речи Эры, горькие слезы уже покойной Лили и карие глаза из-под кудрявой челки...

Алая вспышка и снова мрак. Непроницаемо-холодный, и все-таки живой. Он словно стремился проникнуть в душу, просочиться сквозь поры и обосноваться в его сердце. Чтобы остаться там навсегда, став частью Хранителя.

Арацельс глубоко вдохнул, чувствуя, как с воздухом в его горло проникает что-то черное, неосязаемое, но от этого не менее реальное. Резкий выдох, снова вдох... легкие сдавило от инородной составляющей кислорода. Пальцы мужчины дернули застежку рюкзака, но не успели добраться до его содержимого. Очередная алая вспышка озарила окружающее пространство. И на краю ускользающего сознания Арацельс заметил потоки, раскрасившие пространство в разные цвета, их завитки складывались в такой привычный

образ... его Арэ. А следом за этим пришла и осталась чужая и в то же время знакомая мысль: "Я должен насытиться. Ее следует вернуть!" Он сам мог бы так думать... мог, но не думал. Кто-то другой подарил ему эту картинку, вложив в голову приказ, требующий исполнения. Кто-то очень могущественный, сильный и... голодный. Кто-то, кому тоже понадобилась бедная девушка, над которой поиздевалась судьба в образе двух демонов, хотя нет... трех. И, как показалось мужчине, этот кто-то вовсе не обязательно — Карнаэл.

Спустя полчаса первый Хранитель очнулся сидящим у стены напротив своей каэры. Все вокруг дышало приходом условной ночи. Еще несколько минут и... Дом окончательно оживет, начав привычную игру, а стражи Равновесия уснут, отдав свое видоизменившееся тело в распоряжение очнувшихся корагов. Тем, кто давно стал частью этого места, было не обязательно отслеживать время по черно-белому символу на руке, биологические часы работали не менее исправно. Поднявшись на ноги, Арацельс проверил, в порядке ли одежда и рюкзак, после чего отправился прочь от совершенно обычной каменной стены, на которой горели бесстрастные факелы. Ничто не напоминало о случившемся, ничто... кроме надоедливого приказа, не выходящего из головы и ощущения дискомфорта где-то в районе сердца.

— Ее следует вернуть, — задумчиво повторил он чьи-то слова и, тряхнув головой, уже привычно ответил: — Я подумаю.

* * *

— Ты удовлетворила свое любопытство, дорогая? — сквозь зубы процедил Смерть, глядя исподлобья на белую женщину, так и не пожелавшую спуститься вниз, чтобы продолжить разговор с четвертым Хранителем лицом к лицу.

Наличие кровницы, которую мужчина крепко держал за руку, ее по-прежнему смущало, хоть и не нервировало так сильно, как раньше. Девчонка была напугана и подавлена, о чем красноречиво говорил ее внешний вид и грустное выражение на смазливой мордашке. Слишком глупая и неопытная, хоть и вирта. А потому... не такая опасная, как Духу Карнаэла показалось ранее.

Чэтэри утомлял этот затянувшийся допрос. Единственное, чего он желал — поскорее разыскать Арацельса и выяснить, что надумал этот ненормальный. Судя по непробиваемому спокойствию друга и его полной невозмутимости... ничего хорошего! А Эра все выпрашивала и выпрашивала подробности их приключений, вытягивая из него информацию с азартом садиста, заполучившего в свои цепкие лапы очередную жертву. Он с радостью послал бы ее по известному адресу, но давно устоявшаяся иерархия требовала подчиняться приказам сумасбродной хозяйки Дома. И сейчас эта многоликая стерва желала получить полный отчет о том, что укрылось от ее внимания из-за удаленных с тел Хранителей символов. О них она тоже не забыла упомянуть, наказав Смерти восстановить черно-белый рисунок на запястье, как только он разберется со своей "ушастой обузой". Мужчина не возражал, он вообще старался ей не перечить, мечтая побыстрее покинуть зал и вправить мозги одному белобрысому типу, в голове которого явно творилось что-то не то.

— Допуссстим, — ответила собеседница, барабаня тонкими пальцами по подлокотнику сотканного из тумана кресла. — Хотя кое-какие детали мы с тобой еще уточним... в будущем.

— Теперь я могу пойти к нему? — снова заговорил красный великан, крепче сжав узкую ладонь миниатюрной галуры.

Та поморщилась, но даже не пискнула от боли, продолжая смирно стоять, ожидая конца этой затянувшейся беседы. Ей тоже хотелось поскорее убраться отсюда, и единственным, кто мог ее увести в безопасное место, был этот самый чикра*, которого девушка столько времени ошибочно принимала за ангела. Что ж... никто не виноват, что она неправильно истолковала собственные видения. И все же, подобный расклад был куда лучше, чем ее обычная жизнь в родном племени. Пусть рядом находится чикра, пусть... ведь

это не он ее мучил в затяжных кошмарах... Конечно же, не он! Наверное...

— К нему? — Эра невинно улыбнулась и похлопала длинными ресницами, что, по мнению четэри, не предвещало ничего другого, кроме очередной гадости с ее стороны. — Зачем? Он собирается на задание. Пусть идет. Это его личное дело. Не твое, четвертый! Ты и так слишшшшком много времени провел в компании Арацельса. А толку? Вами допущщено столько непоправимых ошибок. И большшшшая часть вины в том, что сслучилось, лежит на тебе. Ведь это ты у нас самый старый и опытный Хранитель... ссмех да и только! — ехидно хихикнув, женщина окинула собеседника задумчивым взглядом и совершенно серьезно заявила: — Ты получишь другой приказ, Ссмерть! Отведи эту "ошибку богов" восвосяи, чтоб духу ее здесь не было. И, прежде чем вернешшшься, не забудь избавиться от связующих вас меток. А потом восстанови символ Карнаэла, если не хочешь неприятностей с Домом, — вновь повторила она уже озвученное ранее требование. — Ты меня хорошшшо понял?

— Более чем, — сухо произнес крылатый мужчина и собрался, было, направиться к выходу из зала, а точнее к дыре, проделанной Арацельсом в каменной кладке, как вдруг услышал насмешливое:

— Оставь браслет влассти, герой. У меня их всего два, хватит уже тассскать его с собой. Здесь он куда нужнее. Ночь нассступила... почти.

Стоящий возле разрушенной стены Иргис невольно вздрогнул, коснувшись своего запястья, на котором было защелкнуто точно такое же "украшение". Его дневное дежурство закончилось, но снять эту зачарованную вещицу и положить в специальную нишу седьмой Хранитель забыл, потому что со всех ног бросился в зал Перехода, где зашкаливали всплески магической энергии, отчего периодически трясло весь Карнаэл. Лемо присоединился к нему по пути. Так вдвоем они и оказались здесь, став свидетелями прелюбопытнейшей беседы. Оба стояли молча, стараясь не вмешиваться и не привлекать к себе внимания. Это был не их диалог, а потому... не стоило встречать. Вот только слушать им никто не запрещал. А послушать было что... и подумать о чем — тоже. Удивительно, что остальные Хранители до сих пор не подтянулись сюда. Хотя время условной ночи неумолимо приближалось, а значит, всем было бы лучше сейчас находиться в храмовом саду. Вот только никто из присутствующих в зале так и не сдвинулся с места, не желая пропустить представление. Никто, кроме Арацельса, суть задания которого приводила и Иргиса, и его спутника в шок.

Четэри привычным движением расстегнул требуемую вещь и, повертев ее в пальцах, поинтересовался:

— Может, спустишься и заберешь? — его тон ничем не уступал тону собеседницы, и ей это явно не понравилось.

— Лемо! Возьми браслет, — скомандовала она и более мягко добавила: — мой мальчик.

Зеленоглазый Хранитель кивнул и мягкой поступью направился к крылатому сослуживцу. Забирая неотъемлемый атрибут дежурства, он все время поглядывал на настороженно шевелящую ушами кровницу, которая смотрела на незнакомца с не меньшим интересом. Смерть же оставался совершенно бесстрастным, только пальцы его с загнутыми когтями по-прежнему сильно сжимали руку девушки, словно он боялся упустить ее. Впрочем... действительно боялся. Перспектива еще одной глупой охоты на проворную галуру его не особо вдохновляла.

Возвращаясь обратно, Лемо как бы невзначай обогнул странную парочку и, проходя мимо подозрительно косящейся на него Майи, неожиданно рывкнул ей в ухо "Гав!" Девчонка подпрыгнула, шарахнулась назад и, оказавшись в каменных объятиях четэри, зашипела как разъяренная кошка, глядя на обидчика прищуренными глазами, полными обиды и затаенной злости. У нее даже волосы привстали от испуга, а острые коготки вместо объекта негодования впились в предплечье Смерти, который укоризненно проговорил:

— Ты кретин, второй.

— Лемо! — воскликнула Эра, и только Иргис поднял глаза к потолку, чуть

улыбнувшись бледными с синевой губами.

— Ну, как-то же надо разряжать обстановку, — пожал плечами черноволосый парень, подмигнул кровнице и побрел к седьмому Хранителю, поигрывая браслетом власти, как простой безделушкой.

Агрессия Маи сменилась удивлением, она расслабилась, перестав царапать ни в чем не повинного мужчину. А он, решив, что опасность миновала, и девушка не собирается с перепуга снова пуститься в бега, осторожно поставил ее на пол. Шерсть на хвостах галуры, как и волосы, все еще топорщилась, но глаза из узких щелей превратились в широко открытые озера любопытства. И большая часть его предназначалась странному брюнету с не менее странными выходками, ушедшему в тень развалин. Он ее напугал, но и заинтриговал тоже. Однако знакомиться ближе с этим типом девушка не хотела. Желание свалить прочь из неприятного места, в которое привели ее новые знакомые, росло и крепло с каждой минутой. И, чтоб не усугублять обстановку, она застыла на месте, ожидая окончания разговора чикры и женщины, которой она боялась куда больше, чем фальшивого ангела.

— Теперь все? — уточнил Смерть, когда Лемо поравнялся с синеоким Иргисом. — Мы можем идти?

— Да, — снисходительно позволила Эра. — Круг Перехода свободен, убирайтесь!

— Я воспользуюсь малым залом, — твердо заявил четэри и, не предупреждая, потащил Маю к выходу. Не ожидавшая этого девушка споткнулась, однако спутник держал ее крепко, и потому падение ей не грозило.

— Ссстоять! — зашипела белая женщина, подавшись вперед из своего туманного кресла. — Там Арацельс, не стоит ему мешать. А ты отправляйся отсюда, чтоб я своими глазами видела, как эта "ошшибка богов" исчезнет из моего Дома навсегда.

Свободная рука мужчины невольно сжалась в кулак, заявление Эры рушило все его планы, а открыто воспротивиться приказу он не мог.

— Скажи хоть, почему ты так зовешь ее? Чем она тебе не угодила, я уже понял, поэтому можешь не утруждать себя объяснениями на данную тему, — стараясь спрятать досаду под вуалью усталой иронии, спросил он и посмотрел на Маю. Та робко взглянула на него и тут же отвела глаза, закусив нижнюю губу своими острыми зубками.

"Она бы еще покраснела от смущения для полного счастья! Дите дитем! Тысячелетнее... бред" — мелькнуло в голове четвертого Хранителя, и настроение его по непонятной причине немного повысилось.

— Ах, ну да, ну да... — скривилась Эра, разглядывая кровницу с высоты своего местоположения, как надоедливую букашку. — Ты, наверное, не в курсе этой древней истории, давно уже ставшей печальным анекдотом. Ты же просто Хранитель... а эта байка родом из Безмирья, — улыбка ее была снисходительно-жестокой, а синева в глазах напоминала лед. — Жили когда-то две юные богини, которые очень увлекались экспериментами над жизнью. И по какой-то неизвестной (или известной, но тщательно скрываемой) причине демиург этой связки миров очень уж благоволил... обеим. А потому и позволил воплотить их безумный проект на одной из ссвоих планет. Так появились на свет галуры. В результате, одну создательницу лиссоподобной расы убило ее же творение, а вторая пропала где-то среди ушастых зараз. Поговаривали, что она стала жертвой кровного приворота и вышла замуж за хвостатого прохиндея. Так или иначе, но кровники живут до сих пор, а обе богини-экспериментаторши канули в лету. По божественным законам уничтожение уникальной расы жестоко карается, ессли, конечно, зачисткой негодных существ не занялся их ссоздатель. А так как обе дурехи не подают никаких признаков жизни, эта "угроза всему и вся" по-прежнему обитает в лессах третьего мира. Впрочем, есть и другие версии данной истории, но их я поведаю тебе потом... когда вернешшься в Карнаэл без нее, — презрительно скривившись, заявила женщина и громко рывкнула: — Вон отсюда! Оба. Надоели уж-шшш-же...

Смерть и его спутницу не пришлось долго уговаривать. Пребывание здесь и вся эта беседа сидела у них в печенках. А потому не было ни возражений, ни вопросов, ничего...

кроме усталого вздоха четэри и радостного урчания оживившейся галуры. Через пару минут крылатый мужчина и треххвостая девушка уже стояли в центре круга Перехода напротив друг друга.

— Какой мир из семи? — спросил ее Смерть, предлагая выбрать наугад, вдруг эта горе-провидица что-нибудь путное предложит. Мизерный, но все-таки шанс.

— Не мой, — шепотом отозвалась та.

— И не шестой, — больше сам для себя, чем для нее, пробормотал собеседник. — Тогда..? Назови номер, ты ведь пометила Арацельса. Можешь определить, где он?

— Я не знаю, — уныло отозвалась она.

— Хватит копатьссся, четвертый! — разнеслось по залу. — Есссли не поторопишшшсья, вышшшшвырну вас отсюда сама!

— Номерррр? — с нажимом прорычал мужчина.

— Эээ, — прижав к голове ушки и невольно ссутулившись под его требовательным взглядом, начала Мая.

— Ну? — оборвал он.

— Там, где сиреневая листва и лужи изо льда.

— Значит, второй, — кивнул Смерть и начал открывать нужный портал.

Белая вспышка уже охватила их тела, когда откуда-то сбоку донесся душераздирающий писк. Кровница насторожилась, повела носом и... исчезла из круга. Четвертый Хранитель дернулся за границу рисунка, но яркое зарево практически поглотило его, не позволяя выскользнуть из пространственно-временного плена. В следующее мгновение он очутился на ночной поляне, освещенной тремя лунами, у каждой из которых было свое собственное имя. Спустя секунду ему на плечи рухнула хрупкая девичья фигурка, ощутимо хлестнув длинными хвостами по спине, а прямо между рогами приземлился пушистый ком с очень острыми коготками и неподражаемой способностью оглушительно вопить.

Значит, Мая не сбежала, а всего лишь отлучилась на пару мгновений, чтоб прихватить с собой Ринго. Уже легче! Еще б он убавил звук своего неподражаемого голоса, да перестал вонзать в его лоб когти — тогда вообще стало бы замечательно...

Однако коггисто-пушистое создание продолжало истошно голосить, а колени девчонки напряглись до такой степени, что вполне могли ненароком придушить мужчину. В который раз за вечер Смерть помянул недобрым словом чью-то мать, просто потому, что произносить проклятья с демоническими составляющими, не хотелось. Вдруг есть возможность снова наклепать этих тварей... век бы их не встречать! Ни с лицами, ни без... никаких!

— Мяв? — донеслось сверху, когда четэри попытался осторожно снять с себя кровницу. Ее тонкие пальчики словно нечаянно коснулись его шеи под подбородком.

— Поставишь еще одну метку — выпорю! — честно пообещал мужчина, по-своему истолковав намерения галуры, и принялся совсем неделикатно стаскивать свою ношу с плеч. Он даже не пытался первым делом избавиться от распластавшегося по его голове Ринго, прекрасно понимая, что этот если и отцепится, то только сломав ему рог.

Зверек верещал что-то про больную лапку (заднюю, видимо, ибо передние с такой силой держались за рога, что больными их назвать было бы крайне сложно). Мая шипела, отказываясь покидать облюбованное место, аргументируя это тем, что сидеть на шее (пусть даже и у чикры) безопасней, чем шастать по слишком подозрительной траве непонятно где. А Смерть все больше свирепел от мысли, что ближайшую ночь ему придется провести в обществе этой капризной парочки, нянчиться с которой у него не было ни сил, ни времени, ни, тем более, желания. Шанс найти Арацельса в такой "потрясающей" компании казался четвертому Хранителю все более призрачным, а вот возможность огрести очередные неприятности — очень даже актуальной. Второй мир, конечно, не Срединный, но тоже не святыми населен, а потому... кого-то придется заткнуть.

Не самое привычное плетение чар заняло около минуты. Наградой за старания краснокожему четэри стала упоительная тишина, опустившаяся на его уши после звуковой какофонии. Только спустя десяток секунд Смерть смог расслышать в ней шум ветра и

шелест листвы, а также пение ночной птицы где-то вдали.

Что ж... может, не все так скверно, как он думал раньше? Авось ему повезет и то, что запланировано, осуществится без лишних приключений. Хотелось бы. Ведь надежда, как водится, умирает последней.

Глава 12

Рассвет... он напоминает мне разлитое по небу вино. Не знаю почему, может, потому что охота напиться? Так, чтобы все происходящее стало похоже на пьяный сон. Алая заря, а ниже того же цвета кроны: пышные, большие... будто продолжение единой картины. От красного к желтому, от желтого к коричневому и... прямоком в пепельно-зеленый ковер мхов: от небесной выси к надежной и устойчивой земле. Именно так я это вижу, именно так ощущаю. Огромные деревья стоят кольцом вокруг поляны, на которой мы оказались, слишком большие и необычные для моего понимания. По-своему красивы и чужды. В их окружении чувствуешь себя маленькой и ничтожной песчинкой, на фоне созданной для великанов природы. Что может сделать песчинка? Ничего. А что могу я? Да тоже не много... Сидеть и ждать неизбежного, тоскливо всматриваясь в небо и машинально перебирая пальцами влажные от пота пряди того, кто недавно спас мне жизнь. А стоило ли?

Я прикрыла глаза, подавляя вздох. С ресниц одинокой каплей соскользнула непрошенная слеза. Медленно поползла по щеке и упала на грубую ткань куртки, которую мне одолжил Райс. Ранним утром прохладно, особенно в лесу. Я снова посмотрела вверх, стараясь отогнать гнетущие мысли. Все-таки странный здесь рассвет. Не розовый, как на Земле, а именно красный, точно кровь, что омыла мои ладони, когда Лу пытался нейтрализовать действие синего огня, разрушающего тело Камы изнутри. Не вышло. Разве что проклятое пламя чуть умерило свой пыл, но не перестало медленно убивать парня. Все-таки он не человек... как бы ни было велико сходство. Нет, не человек... но тогда почему поступил так... по-человечески? Готова поклясться, что Эра не ожидала от своего подопечного подобной выходки, иначе отправила бы его в полет этажом (или этажами) ниже, как сделала с Арацельсом и Смертью. Не рассчитала демонница, ошиблась... а пожалела ли? Или для нее все они лишь слуги, которым не так уж и сложно найти замену?

Будь третий Хранитель потомком Адама и Евы, таким как я, давно б скончался в адских муках. Еще там, в Карнаэле. А он выжил. Более того, несмотря на жуткую боль этот нечеловек продолжал бороться с поселившимся в его груди "убийцей". И ни одного крика не слетело с искусанных в кровь губ, ни одного упрека, лишь тихие стоны в периоды бессознательности, да глубокие царапины незаметно появлялись на его руках от соприкосновения с собственными ногтями. Сейчас мой спаситель был спокоен. Демон-перевертыш практически полностью заблокировал его боль, но... не смог устранить ее причину. А значит, Кама скоро умрет. Никакая сила воли не сможет удержать его на этом свете. Ни магия, ни медицина... ничто! И все, что могу сделать я — маленькая песчинка, осевшая в чужом мире, это ждать, когда наступит "час икс", и с губ парня, голова которого покоится на моих коленях, слетит последний вздох.

Беспомощность... это так жутко!

Сколько раз я мечтала собственноручно прикончить его? Ну, или хотя бы как следует поколотить. Сколько? Пять, шесть, десять... много! И вот мои желания исполнились. Даже пальцем шевелить не пришлось. Тот, из-за кого я влипла в большие неприятности, тихо умирает на моих руках, а я... я мечтаю только об одном — о чуде исцеления! Но откуда ему взяться, когда молитвы бесполезны, также как и колдовство? Все мои несчастья в сравнении с приближением его смерти — так ничтожно малы. У меня, в отличие от Камы есть шанс на выживание. А он должен уйти. Скоро...

Рука невольно сжала черную, как смоль, прядь волос. Тонкая ткань синей перчатки с открытыми пальцами тихо скрипнула, напомнив о себе. Это не деталь одежды, это сдерживающий демоническую Силу предмет. Очередной подарок Лу. Как и следовало

ожидать, он продумал каждую мелочь, даже перчатку притащил с собой, явившись полчаса назад к нам на поляну. Многовековой Высший... я была готова простить ему все, лишь бы он спас Каму. Но над некоторыми вещами не властны даже боги, что уж говорить о демонах? И потом... нафига ему мое прощенье? Кто я, и кто ОН?

— Решила скальп на память обо мне оставить? — не открывая глаз, проговорил раненый. Тихий голос, слабый... тень улыбки на посеревшем лице, а в словах нет ни капли сожаления или отчаяния, одна лишь усталость.

Я вздрогнула, резко разжав пальцы.

— Как ты себя чувствуешь? — и почему у меня такой жалобный тон? Так хочется подбодрить парня, а голос вопреки желаниям предательски дрожит, как и ладонь, скользящая по его щеке.

— Паршиво, — он снова улыбнулся. Или мне это только показалось? — Тела совсем не ощущаю.

— Больно?

— Нет... уже, — сглотнув, ответил Хранитель и открыл глаза — темные колодцы отгоревшей муки в сети полопавшихся сосудов. — Кто? Райс?

— Он пытался, — поняв без лишних объяснений его вопрос, ответила я. — Увы, неудачно, — добавила почти шепотом.

От нахлынувших воспоминаний в горле встал ком, мешая говорить. Вытащивший нас из-под огня Эры мужчина действительно пытался излечить Каму. Мне даже не пришлось просить его об этом, как позднее Лу. Первое, что сделал эйри, очутившись в безопасности — так это накинул на меня свою куртку, чтоб не мерзла, и занялся осмотром грудной клетки потерявшего сознание парня. Вот только "синяя отравка" продолжала полыхать сквозь открытые раны на теле Камы вопреки усилиям одноглазого лекаря, и чихать она хотела на его целительские способности вместе с необычным Даром, приобретенным в результате такого же, как у нас с демоном, свадебного обряда.

Да-да, и Райсу досталась порция пресловутой Силы от небезызвестного перевертыша. Собственно, этот мужчина был первой попыткой демона приручить Карнаэл к себе любимому, используя тело знакомого Дому существа, как сосуд для демонического Дара. В тот раз ничего не получилось. В отличие от меня, Райс мало того, что обладал собственными магическими способностями довольно высокого уровня, так еще и был связан (хотя я бы сказала — скрещен) с не самым слабым коррагом. И даже, несмотря на равноценный обмен, к моменту получения "свадебного подарка" от Луаны, он не до конца был чист от собственной магии. Поэтому Силы смешались, породив что-то новое. Это что-то и спасло нас с Камой от натиска Эры. Не будь магия Райса сборным коктейлем от двух демонов, взбесившаяся Хозяйка Карнаэла разобралась бы с ним так же легко, как и со своими подчиненными. А так... он смог выиграть время, закрыв меня энергетическим щитом от убийственного огня. Того самого, что разъедал сейчас тело Камы. Сантиметр за сантиметром... медленно и с аппетитом, будто дегустировал его внутренности, как истинный гурман. Ни капли крови... одна лишь синяя дрянь, похожая на светящееся желе, пылает и переливается в прорезях открытых ран. Это могло бы быть красиво... не будь оно так жутко.

— Кто тогда? — после короткой передышки, снова подал голос третий Хранитель. Было видно, что беседа дается ему с большим трудом. Ослабленный организм не желал напрягать голосовые связки, бледные губы едва шевелились, а тяжелые веки то и дело опускались на непроницаемо-черные глаза.

Он устал... боже, как же он устал! Устал цепляться за жизнь, которая скользкой змейкой уползала из его рук. А вокруг пахло смертью. Величественной и неотвратимой. Она не имела ничего общего с краснокожим чертом, носившим такое же прозвище. Эта смерть ассоциировалась у меня исключительно с безмятежностью и необычным ароматом цветов, растущих белоснежными островками на покрытых мхом камнях.

Как же звучит их название? Фи-как-то там... Фи? Какое неподходящее слово для отражения вечности и светлой грусти в нежных бутонах иномирных растений. Филарии или

Фирэлии? Не помню...

— Кто? — повторил свой вопрос Кама и попытался приподнять голову с моих колен.

— Не шевелись, — сказала я и принялась снова гладить его по волосам. — Твою боль заблокировал Лу.

— Опять эта дамочка явилась по твою душу? — наверное, это была попытка шутки, жаль, что веселья она нам не добавила.

— Не, сегодня перевертыш выглядит, как парень, — моя идея направить тему в другое русло, обойдя вопросы о том, что понадобилось демону от нас, увенчалась успехом.

— И где..? — губы Хранителя пересохли, а голос стал еле слышен.

Я прислонила к его рту пиалу с водой. Тоже демон подсутился, и естественно после пусть и не долгих, но уговоров. Зато теперь у меня была кое-какая посуда, вода и даже покрывало, под ним-то и лежал раненый. Хотя вряд ли он ощущал холод, озноб исчез вместе с болью.

— Ушли с Райсом ставить какие-то ловушки и защитные круги, — не дожидаясь продолжения фразы, пояснила я.

— Мы одни? — спустя минуту, которой ему хватило, чтоб справиться со слабостью, поинтересовался Кама.

— Да.

— Тогда... Кать... — он замолчал, собираясь с мыслями. Лицо стало сосредоточенным, взгляд острым. Глаза его не смотрели на меня, но я нутром чуяла, что размышления касались именно моей персоны.

— Что? Воды еще? — мои слова были всего лишь попыткой разорвать напряженную паузу и отвлечь его от дум. Мне казалось, что на них он тратит последние крупницы жизни, а ее и так осталось мало, но... собеседник ответил:

— Нет.

— Тогда...

— Поцелуй, — уголок его рта чуть дернулся. То ли полуулыбка, то ли просто нервный тик. Глаза широко открылись и уставились на меня. Тяжелый взор: не просящий... требующий! — На прощание, — и еле слышно добавил: — Ведь это я... я тебя... тогда выбрал.

Не выполнить последнее желание умирающего было бы кощунственно! Именно в этом я и пыталась убедить саму себя, чтобы превозмочь непонятно откуда взявшийся внутренний барьер, мешавший сделать подобное. А он ждал, продолжая гипнотизировать меня взглядом. Я не двигалась, и парень сдался, выдохнув спустя несколько секунд короткое "Прости". Глаза его закрылись, а на губах отразилась горькая улыбка.

— За все, — добавил он.

Этого мне хватило, чтоб очередной ком невыплаканных слез перекрыл дыхание, а все мысленные заслонки полетели в тартарары вместе с угрызениями совести, причину которых я так и не смогла определить. Да и не пыталась, если честно. Просто села поудобней, стараясь не сильно тревожить раненого и, низко склонившись... чуть не поцеловала в лоб. Мама дорогая! Хорошо, что вовремя спохватилась. Ведь не покойник еще, зачем же так с ним? Метания мои не продлились долго. Я провела кончиками пальцев по его щеке и осторожно коснулась губами рта. Надеюсь, Арацельс на меня не обидится. Хотя... он же хотел, чтобы наши пути разошлись и как можно скорее. Вот и разошлись... окончательно и бесповоротно, если верить тому, что сказал мне перевертыш. Увы, но отныне мы с Хранителями Равновесия (раненый не в счет) по разные стороны "баррикады".

Странно... но у Камы хватило сил на то, чтобы ответить на поцелуй. Будто он специально берег их для этого последнего рывка. Ледяные губы парня были нежны и настойчивы одновременно. А меня пробирала дрожь от ощущения, что я целуюсь... с мертвецом. В голове непрошенными гостями мелькали мрачные картинки кладбищ и гробниц. А еще я видела снег. Он шел стеной, грозясь похоронить меня заживо под своим ледяным покрывалом. Бррр... даже куртка Райса не помогла от пронзившего тело холода. И

вдруг... Все оборвалось. Неприятные ассоциации, навязчивые образы и, главное, сам поцелуй...

Кама потерял сознание, а я, глядя на него, почему-то подумала, что только что целовалась с самой смертью. Она тут, рядом... все ждет чего-то... Что ж, и я подожду. Авось эти "демоны/маги/прочее" что-нибудь да придумают, и старухе с косою на этот раз не достанется упрямая добыча.

* * *

Не знаю, сколько времени я просидела, глядя бесчувственного Хранителя по влажным волосам. Может, час, может, больше. Парень по-прежнему не спешил отправляться на тот свет, продолжая балансировать на грани. Вроде и жив (если такое состояние укладывается в понятие жизни), а вроде и не совсем. Ноги мои затекли, спина заныла из-за долго не менявшейся позы. Захотелось плюнуть на все и, завалившись рядом с Камой на мягкий ковер из мхов, погрузиться, наконец, в давно желанный сон, лишенный звуков и картинок, чтобы хоть на немного отключиться от реальности и ее проблем. Моих, чужих... любых! А еще не мешало бы поесть. Несколько веточек, усыпанных кисло-сладкими ягодами, способны "заморить червячка", но никак не утолить голод, который то и дело атакует мой бедный желудок, заставляя его жалобно урчать.

Так уж повелось, что человек ко всему привыкает... даже к ожиданию смерти. Минуты бегут. Всепоглощающее чувство отчаяния и безысходности сменяется гулкой пустотой, которую тут же стремятся заполнить совсем иные эмоции: сначала вполне обоснованная злость, затем умеренный интерес, холодный расчет... Ну, и под завязку вереница примитивных потребностей типа желания сытно покушать и крепко поспать под прикрытием мысли-девиза "А не послать ли всех и вся на три буквы? Потому что я все еще человек и мне свойственно уставать".

Послала бы, честное слово! Так ведь некого. Кама в бессознательном состоянии, Райс с Лу продолжают заниматься установкой магических ловушек, действие которых, по моему мнению, больше напоминает сигнализацию. Я сама видела, как в одно из их невидимых творений забежал мелкий зверек, чем-то похожий на помесь земной крысы с зайцем. Ооо... это было незабываемое зрелище. Мне теперь в кошмарах не демоны с их закидонами сниться будут, а квадратные глаза несчастного животного, его искрящая всеми цветами радуги шкурка и убийственный по своей силе визг, который, наверняка, оценил бы даже виртуоз голосовых атак — Ринго. А эти два садиста-экспериментатора лишь молча покивали, наблюдая ловушку в действии, после чего все-таки соизволили выпустить из ее плена несчастного подопытного. Пьяными зигзагами зверек ломанулся к ближайшему дереву, попытался вскарабкаться на него, упал, снова попытался, после чего отчаялся и завалился в траву, нервно дернув в падении лапками. Как мне сказал Райс, это просто обморок, и он скоро пройдет. В этом странном лесу, видите ли, издавна запрещены любые убийства. Подходящее место для нашей стоянки, не спорю. Просто мир во всем мире, то есть на одном отдельно взятом участке суши с внушительного вида флорой и весьма неприметной фауной. Ну, или хорошо маскирующейся фауной, которую без участия ловушек, похожих на световые фейерверки, фиг заметишь.

Вспомнив о несчастной жертве недавнего эксперимента, я покосилась в сторону, куда рухнул этот бедолага, но высокая трава скрывала хрупкое тело от посторонних глаз, охраняя покой животного. Вздохнув, я переключила внимание на Хранителя, его обморок, в отличие от звериного, больше походил на кому. Очнется или нет уже? Осторожно приподняв черноволосую голову со своих колен, я отодвинулась в сторону и бережно опустила ее на мягкую "подушку" из густого мха. Теперь раненый лежал рядом на природной "перине", в серо-зеленой массе которой проглядывали примятые бутоны мелких цветов. Слабое движение грудной клетки, едва уловимое дыхание... Сильный "человек". А, может, без всякого колдовства выкарабкается? Бывают же чудеса. Я положила руку на его лоб и тут же

убрала ее, невольно пожившись. Ледяной, как зимняя скульптура. От соприкосновения с холодной кожей мысли о чуде грустно переползли на задний план, заняв свое обычное место на "скамейке запасных". Да, чудеса бывают, но сейчас, похоже, не тот случай.

Немного повозившись, я устроилась напротив Камы и, опустив голову на свою согнутую в локте руку, принялась рассматривать его точеный профиль из положения лежа. Красивый... какой же он все-таки красивый! И что мне мешало принять тот браслет в ресторане? Глядишь, сложились бы отношения... пусть и в дневное время суток, зато без приключений последних дней. Вот только... сердцу не прикажешь. От знакомства с красноглазым Хранителем брак с Камой меня бы точно не спас. А теперь не состоявшийся жених без пяти минут (или часов?) труп, а я дважды жена без какого-либо намека на счастливую личную жизнь.

И на кой ляд мы с Арацельсом то венчание затеяли? Единственное, чего добились — это пробуждения оборванной ранее связи. По словам Лу, Заветный Дар принял нашу попытку аннулирования первого брака через заключение второго, как равносильный Таосскому ритуал. Очередной! А так как в Безмирье процветает полигамия и полиандрия... думаю, понятно, да? Теперь у нас чудная шведская семейка: два демона и я. Надо было не горшками в блондина швыряться, а вместе с ним развод у отца Мефодия выпрашивать, не отходя от касс... то есть алтаря. Глядишь, первый Хранитель и получил бы долгожданную свободу от навязанных нам брачных уз. Ведь после той "радостной" встречи, что мне устроила Эра, она вряд ли продолжила бы настаивать на нашей свадьбе. А так... мы все-таки женаты. Идиоты! Вернее, я идиотка, что поддалась на уговоры. О чем думал мой дорогой жених, который осведомлен о тонкостях межмирных обрядов значительно больше моего, ума не приложу. Неужели он не был в курсе, что для аннулирования, помимо отсутствия интимных отношений, необходимо еще и обоюдное согласие пары, судьба которой решается. Согласие, подтвержденное кровью, пролитой на магический символ, означающий "Разрыв". Лишь в этом случае вторая свадьба перечеркнет предыдущую. Не верю, что не знал! Тогда зачем? Решил действовать наобум? Мол, попытка не пытка, а вдруг получится? Или..?

Иногда мне кажется, что Райс прав, и у Его Беловолосого Величества после новости о моем неожиданном замужестве просто выиграло самолюбие наряду с собственническими замашками. Что-то типа "ни себе, ни людям... то есть ни демонам". Так или иначе, но теперь он мой муж. Как и перевертыш. А эта двуличная зараза меня точно не отпустит в свободный полет. Во-первых, потому что аннулирование брака все-таки подразумевает возврат Силы, обмен которой состоялся во время ритуала. А во-вторых... из-за природной вредности, что тоже немаловажно. Ну а разводы после полноценных супружеских отношений в Таосских правилах вообще не предусмотрены. Вот такие дурацкие законы. Зато теперь ясно, почему у Лу куча жен и мужей, не считая тех, кто уже давно почил. Только особой заботой о вторых (и далее по списку) половинах демон себя не обременяет. Нафига женился, спрашивается? Или, как со мной и Райсом, везде была своя выгода?

Получив информацию о брачных обрядах Таосса, я, конечно, попыталась возмутиться, заявив, что венчание в православной церкви подразумевает одного-единственного супруга, на что мне резонно заявили: "А что ты ответила на вопрос о том, не состоишь ли в другом браке?" Что-что... ничего! Не было такого вопроса в период церемонии задано, не было и все. Любопытно, почему? Смерть приложил свою лапку к процессу? Вероятно. Не зря они так долго что-то с батюшкой обсуждали. Но все же... свадьба состоялась, связь восстановилась и... ничем хорошим мне это не светит.

Лу, как выяснилось, не просто был в курсе затеи с венчанием, он еще и одобрил нашу глупость в приватном общении с Райсом (и когда только успели?), обосновав это тем, что у меня будет больше шансов выжить в Карнаэле, если Арацельс встанет на защиту собственной жены. Логично. Но и Эра не дура, первым делом устранила красноглазого с дороги, чтоб не мешался. Интересно, она заметила обручальное кольцо, сплетенное из волос и скрепленное магией Хранителя, или просто подстраховалась таким радикальным способом? А ведь мой второй супруг играет за ее команду. И я у него с этой возродившейся

связью теперь как собачка на поводке. Захочет — найдет в любом из семи миров. Что тогда? Снова попытается прибить перевертыша или на этот раз займется кем-нибудь более уязвимым... например, мной?

От таких мыслей стало холодно, и я, стремясь согреться, натянула плед до самого подбородка. Точно такой же, как тот, которым был накрыт Кама. Ярко-голубой, мягкий, теплый... Выпросить второй экземпляр у демона оказалось не так-то просто. Эта сволочь к прочим его "достоинствам" еще и жмотом оказалась. Заявила мне, что я самая привередливая из его жен. Ага. Остальных он, небось, в ежовых рукавицах держит да водичкой с хлебной корочкой кормит, когда навестить удосужится. Трудно ему, что ли, пару-тройку вещей наколдовать (или достать из подпространства, как он обычно это делает). Ну, ладно... может, с шатром и кроватью для раненого я и переборщила, но на приличный матрас мог бы и расщедриться. И уж точно не надо было читать мне лекцию о том, как дорого ценятся в одном из двенадцати его миров эти чертовы покрывала. Они, видите ли, сотканы из шерсти редчайшей породы голубых коз. Угу. Да хоть из гривы розовых пони, лишь бы грели!

Зачем Лу говорил об этом? Чтобы заострить внимание на его особом ко мне отношении? О дааа... я у него теперь все равно, что уникальный бриллиант в личной коллекции. Осталось только подогнать достойную оправу в виде Карнаэла. А для этого всего-то нужно подождать, когда Дом закончит нашу с ним... что? Интеграцию*, начатую на его территории? Пожалуй, это подходящее определение для моих будущих взаимоотношений с "живым астероидом". Единственное условие успешного ее завершения — я не должна покидать семь связанных миров, на которые распространяется его влияние. Хотя нет, есть кое-что еще: чтобы стать новой Хозяйкой Карнаэла, мне надо оставаться в добром здравии, собственном уме и твердой памяти. Поэтому на руке перчатка, умиряющая получаемый из Дома поток Силы, от переизбытка которой могут выгореть последние мозги. А рядом телохранитель, способный беспрепятственно находиться в нашей связке миров, так как по-прежнему является их частью. Хм... неплохо же он устроился: и тут свой, и у Лу не чужой.

Демон, к слову, имеет возможность посещать чужие миры только на ограниченный срок и в непосредственной близости участника Аваргалы, у которого он забрал какую-то часть тела. Так что лицезреть перевертыша чаще, чем раз в день мне вряд ли грозит. А вот Райс... он намерен опекать меня постоянно. Все-таки темная лошадка одноглазый эйри. И что-то я уже не горю желанием знакомиться со скелетами, спрятанными в его шкафу. Сейчас мы с ним в одной лодке и потому заинтересованы друг в друге. Этого вполне достаточно, чтобы доверять ему... пока что.

Когда слышались отголоски чужой беседы, я напрягла слух, но подниматься не стала, предпочитая лежать, закутавшись в покрывало, и сквозь полуопущенные ресницы наблюдать за Камой. Наверное, меня сочли спящей. А может, просто этих двоих мало беспокоили лишние уши. В конце концов, что им скрывать от той, которая полностью от них зависит? Если останусь одна, без защиты Райса и опеки перевертыша, "добрая" тетя по имени Эра очень быстро найдет и прихлопнет конкурентку. Да что там Эра... На другой планете, в неизвестном лесу, без средств к существованию и каких-либо навыков походной жизни, без такой родной, такой привычной и жизненно необходимой цивилизации... Демонице даже дергаться не придется, я тут тихо сама по себе сдохну. Поэтому мне нужны союзники, пусть и те, которые используют меня в своих целях. Лишь бы цели озвучивать не забывали. А еще при отсутствии помощи Лу и Райса я не смогу научиться контролировать струящуюся в крови Силу. Перчатка лишь временный этап, рано или поздно мне придется самой управлять этим "подарочком", иначе какая к лешему из меня Хозяйка Карнаэла? Будущая наместница... как выразился Лу. Кому ж еще он может доверить прибранную к рукам территорию, если не дорогой жене? (Угу, тридцать девятой). Лицемер!

— Следовало не боль блокировать, а скоропосстижную кончину усстроить, — долетела до меня задумчивая реплика демона, вырывая из паутины мрачных мыслей. Сказана она была таким будничным, немного усталым тоном, я сразу и не поняла, о чем

речь. Только спустя пару секунд до меня дошло, что эта парочка Каму обсуждает. — Может, так и сделать?

— Пожалей девочку, — отозвался эйри. — Она по твоей милости в очень скверную историю угодила.

— Моя милость из обычной человеческой женщины бессмертную королеву способна сделать. И, кстати, к столбу ее не я привязывал, — проворчал Лу, после чего заявил, возвращаясь к предыдущей теме: — Отправлю парня на перерождение, пож-шш-алуй. А то она от него что-то никак не отлепится.

— А тебе завидно? — в голосе собеседника проскользнула насмешка.

Это он так с Высшим разговаривает?! Хотя... он всегда так с ним разговаривает. Долгая совместная жизнь, видать, сказывается.

— Ей отдохнуть надо, а не изматывать себя страданиями.

— Наведи сонные чары.

— Да какой с них отдых! Разве что головная боль, — фыркнул демон. — Сон должен быть естественным.

— Угу, а пища здоровой, — одноглазый явно забавлялся. Что-то они сегодня ролями поменялись, в прошлый раз у нас Лу/Луана зажигала так, что глаза на лоб лезли, а теперь вот ее супруг в остроумии упражняется. Весело им... Гады!

С другой стороны, с чего грустить? Ведь их планы осуществились едва ли не со стопроцентной точностью. Это мой друг умирает. А для них он просто один из многих, персонаж второго плана, вовремя подвернувшийся под руку. Вот только не жертвой парень собой, пришлось бы Райсу вытаскивать меня из Карнаэла на несколько минут раньше, а подобный расклад помешал бы Дому упрочить возникшую между нами связь, и, следовательно, перечеркнул бы все замыслы перевертыша. Так что Кама оказал ему огромную услугу, прикрыв меня своим телом. Видимо поэтому Лу и соизволил заняться лечением. Жаль, что безуспешно. Чем же таким убойным швырялась Эра, что даже древний демон с кучей магических способностей не может устранить действие этой синей гадости? Наповал била, зараза... чтоб ей икалось! Авось икотой и подавится, тварь...

Хотя и ее понять можно. Окажись я в шкуре этой женщины, тоже сражалась бы за место под солнцем, а точнее, за свой собственный Дом. Пусть и не честно полученный, как утверждает Лу, но уже давно принадлежащий ей. Кому понравится явление какой-то человеческой девицы, способной сместить тебя с поста Хозяйки одним своим присутствием? Никому. И о благородстве тут думать нечего. Когда угроза велика, большинство существ начнут борьбу за выживание, наплевав на то, сколь некрасиво выглядят их методы. Удар без предупреждения? Случайное убийство собственного стража? Мелочи, если на кону стоят такие понятия, как власть, сила, имущество. Да и человечности ожидать от нелюдя тоже глупо. Эра — демон... и этим все сказано. Не самый могущественный и не самый старый, но все-таки демон, который многократно увеличил свою Силу за счет связи с Карнаэлом. Так что ж она, сумасшедшая, выпускает из загребущих лапок такое сокровище?

Если верить перевертышу, около четырехсот (по земному) лет назад демон без Лица умудрилась тихой сапой захватить потерявший Хозяина Дом вместе со связкой миров, ему подчиняющихся. Куда пропал бывший владелец, так никто выяснить и не смог. Да и попыток особых провести доскональное расследование не предпринималось. Зачем? Достаточно того факта, что Карнаэл впал в спячку, оставшись без управления и "еды". Следовательно... его срочно надо было пристроить в заботливые руки подходящего по Силе потомка Таосса. А то и миры без присмотра, и тюрьма корагов, расположенная в одном из его помещений, никем не охраняется. Подобное положение дел опасно... для всех.

Пока сам Лу и еще несколько ему подобных делили внезапно освободившуюся территорию по правилам Безмирья, достаточно молодая демоница просто приручила эту "интеллектуальную громадину" к себе. Естественно, не без помощи папочки, который многократно старше и опытней как дочери, так и перевертыша вместе с его конкурентами. Нечестный захват повлек за собой затаенную злобу... а потому нет ничего удивительного,

что мой первый муж не жалуется Эру, а она, в свою очередь, терпеть не может его. Борьба за территорию... как это... банально!

— ... он ей жизнь спас, — вынырнув из размышлений, поймала я за хвост очередную реплику приближающихся собеседников.

— Разве? — Лу хмыкнул. — А я думал, у тебя все было под контролем.

— Было. В противном случае Эра появилась бы в зале Перехода значительно раньше. Я старался подстраховать Катерину, в отличие от некоторых особо умных, — съязвил Райс.

— О ком это ты? — прикинулся наивной овечкой Высший.

— О тебе и твоей попытке отправить девочку в объятия демоницы без прикрытия.

— А, — только и сказал Лу.

"Ага, — подумала я, вздыхая. — И это путешествие к праотцам он еще назвал тогда моим шансом на выживание. Ну, не тварь ли? Впрочем... давно ясно, что тварь. Похоже, все демоны подходят под это высказывание. Даже мой ненаглядный блондин. Не уперся бы рогом в землю, не желая на мне жениться... или желая жениться... или... тьфу! И так и эдак хреново вышло. Обидно. А Райс... пожалуй, он мне нравится все больше. В телохранители навязался, от Эры спас, Кама помочь пытался, с Лу препирается... не так уж и плохо для союзника. Да и человеческого в нем гораздо больше, чем в его спутнике. Оно и понятно: эйри демон лишь наполовину, чего не скажешь о перевертыше.

С другой стороны, если верить Лу, чистокровных Высших, которые не закончили свою бурную жизнь в образе корага, остались единицы, полукровкам легче контролировать дарованный от рождения магический потенциал. Да и дети в паре со смертным или смертной почему-то появляются чаще. Хотя чаще — это громко сказано, у Лу, например, с его/ее женами и мужьями, а также с бесчисленными любовниками и любовницами за девять тысяч лет так никто и не родился. Зато у отца его целых два потомка, причем сын — демон, а дочь — богиня Света. Оригинально все-таки у этих тварей синеоких гены стыкуются... Попозже спрошу Лу и о его семье, и о Эллейбрусе*, и о Безмирье вообще. Потом... когда Кама... — мысль оборвалась, а в глаз кольнула непрошенная слеза. — Я буду жить. Еще час, день, неделю... может быть, вечность, а он уйдет. Несправедливо!"

— Не плачь, кареглазая, — раздалось над ухом. От неожиданности я вздрогнула и резко повернула голову, хлестнув себя по лицу спутанными волосами, в которых чудом держалась одна последняя лента. — На. Поешь еще ягод, — протянул мне очередную веточку с приятными на вкус "бусинками" Райс. — Хватит себя изводить. От этого ему лучше не станет. Парень все равно умрет... а с того света, увы, не возвращаются.

— Арацельс вернулся, — закусив губу, возразила я и... приняла угощение.

Выходит, догадались, что не сплю. Значит, разговор такой специально затеяли? Или меня уже здесь за свою держат? Потому обсуждать и не стесняются. Хотела бы я это знать. Жаль, правду никто не скажет. А если и скажет, кто ж им поверит?

— Так его Эра через ритуал Единения с корагом протащила, — плюхнувшись рядом со мной, заявил Лу. Темная прядь волос упала на лицо "юноши", скрыв от меня большую часть. Устроившись рядом, демон принялся таскать ягоды с принесенной мне Райсом веточки, на что тот недовольно зашипел и ядовито поинтересовался, с какого голодного острова сбежал перевертыш? Пока синеглазый прохвост отбрыкивался, говоря о потере сил, отнятых установкой трех защитных кругов и двадцати восьми ловушек, реагирующих на магические колебания и обычные движения, эйри продолжал шипеть, чем сильно напомнил мне ныне действующего первого Хранителя. Живого, здорового (ну, практически, разве что на голову малость контуженного, но это у него и раньше наблюдалось) и... стоп. Воскресшего?!

— Лу! — своим воплем я оборвала на полуслове их бурную дискуссию на тему поляны с ягодами, к которой демон был совершенно равнодушен некоторое время назад, зато теперь вдруг вспомнил, что хочет жрать.

Оба собеседника замолкли, уставившись на меня. Я медленно села, поглядывая на Каму, так как испугалась, что потревожила его сон. Но... разве "покойника" криками

разбудишь? А парень сейчас больше мертв, чем жив.

— Что тебе, куколка? — приподняв черные брови, полубопытствовал демон, когда я, наконец, перестала изучать раненого и перевела взгляд на него.

Куколка... угу. Назвал бы еще своей марионеткой. Было бы в точку! А... ладно.

— Скажи, ты можешь совершить такой же ритуал, как провела Эра с Арацельсом?

— Единение?

Я кивнула и протянула ему заметно ошипанную веточку. Зачем дразнить аппетит? Все равно мне таким количеством ягод не наестся, а Лу подарок будет в удовольствие.

— Камы с корагом? — уточнил собеседник. Мой повторный кивок был ему ответом. — Хм... — неспешно оборвав пару ягод под тяжелым взглядом Райса, перевертыш отправил их в рот и беззаботным тоном объявил: — Пожалуй, это будет интересно.

— То есть... да?

— Мож-шш-но попробовать.

— Не майтесь дурью! Мальчишке ваша затея не поможет! — почему-то взбеленился одноглазый.

Это его из-за ягод так переключило или он ярый противник всякого рода обрядов? То венчание мое ему не нравилось, теперь вот последнюю попытку спасения третьего Хранителя решил на корню зарубить. С чего вдруг?

— Да ладно тебе, кто знает, что за эксперименты над вами Эра ставила? Если один из вас пережил обряд и сохранил при этом рассудок, то и со вторым возможно получится. Так что не всстревай, — отмахнулся демон... веточкой, чем привел оппонента в еще более мрачное состояние.

А ведь эта зараза синеокая откровенно над ним издевается. И Райс поддается на провокацию. Невероятно! Или он по другим причинам на взводе, а ягоды просто повод для спора? До последнего момента эйри был само спокойствие с легким налетом иронии, а теперь... похож на закипающий чайник.

— Нет, я понимаю, девушка... молодая, наивная, измученная событиями последних дней и огорошенная своей новой ролью в устройстве семи миров. Ей простительно, — бывший Хранитель сплел на груди руки и с вызовом посмотрел на спокойно жующего остатки ягод Лу. — Но ты... древность ходячая! Неужто не ясно, что с Арацельсом дело не чисто? Или мозги за столько тысяч лет окончательно атрофировались?

— Ну, не чисто, — пожал плечами мой первый супруг. — И что сс того? С одним, с другим, с третьим... Не думаю, что Эра натаскала в Карнаэл заурядных людей. Ты, например...

— Вот! — перебил его Райс, раздраженно дернув шеей. Он вытащил из-под ворота рубашки тонкую цепочку с овальным медальоном, повертел ее в руках, будто раздумывая, стоит ли расставаться, после чего решительно бросил собеседнику. — Полюбуйся. Никого не напоминает?

— Хм... симпатичная блондиночка, — разглядывая изображение на одной из серебристых половинок, вынес вердикт демон. — Адресок дашь?

— Луан-нннааа, — простонал красноглазый мужчина, опускаясь на им же примятый мох с другой стороны от меня. — Прекращай этот балаган! Ты все прекрасно поняла.

— Не называй меня в мужском обличе женским именем, — как бы между прочим проговорил Высший и, вскинув голову, поинтересовался: — Если она его мать. То это, стало быть... отец? — указательный палец "юноши" ткнул на вторую картинку, мешая мне рассматривать выгравированное на ней лицо. — Ну? И кто из них демон?

Ась? Я что-то в жизни упустила? Вроде Хранителей из людей-магов набирали (не считая четэри), или меня неверно информировали в начале знакомства? Если Арацельс полукровка, тогда понятно, почему он смог справиться со своей ночной сущностью в Среднем мире и не покалечил меня в тот раз. Да и его способности, проявившиеся во время испытаний, устроенных Лу на площадке для Аваргалы... все сходится. Но если снежный блондин тоже из Высших, да еще и с огненным корагом слился во время ритуала

Единения... хм. Это что ж за экспонат получился тогда? Два в одном? Одно из двух? Супер-гипер-мощное-чудище на службе у гримзы без Лица? О-о! И он мой муж? Может, стоит поискать в этом милом лесу другого плана ягодки? Или грибочки там... поганочки. Чтoб и поужинать, и отравиться за раз. Ведь если Эра настроит первого Хранителя против меня...

Сердце защемило, в зажмуренных глазах замелькали красные пятна, а в висках испуганно застучало: "Только не он, только не он, только не..."

— Не демон! То есть... не совсем демон, — слова Райса, как лавина, обрушились на меня слева, заглушив похожую на заклинание мысль, заезженной пластинкой трещавшую в голове.

Не совсем, значит? Уже легче.

— А кто тогда?

— Хранитель Равновесия, — после недолгой паузы все-таки ответил эйри.

— Не ты ли? — со свойственной ему бесцеремонностью осведомился Лу.

— А разве похож? — алый глаз мужчины превратился в темную щель, а от голоса, насквозь пропитанного злой насмешкой, пахнуло ноябрьской стужей.

— Да не очень, — пожал плечами перевертыш и, нагло ухмыльнувшись, предположил: — Разве что у художника руки не из того месста росли.

— Представь себе: из того, — мужчина скривился, не глядя на нас. — У этих портретов удивительное сходство с оригиналами, — тихо добавил он и, переходя на шепот, сказал: — С давно почившими оригиналами.

— Ссмертные, — губы демона исказила циничная улыбка. Неприятная и отчего-то напряженная. — Эра, что ли, папашу Арацельса прикончила?

Теперь напряжение распространилось и на нас с Райсом. Он какое-то время молчал, глядя на смятый бутон, белым лоскутом застрявший в серебристо-зеленом мху. А я не сводила с него широко раскрытых глаз, ожидая продолжения истории. В памяти промелькнул недавний рассказ эйри о причинах, побудивших его много лет назад провести Аваргалу. Кусочки информации постепенно стыковались, но бесчисленные пробелы не давали составить мозаику. Я хотела узнать больше, перевертыш — тоже, и... Райсу ничего не оставалось, как поведать нам о судьбе родителей Арацельса.

Раз уж заикнулся... назад дороги нет. Вернее, все пути к отступлению искусно перекрыл сгорающий от любопытства Лу, который, как выяснилось, понятия не имел о медальоне. За столько-то лет совместного существования? Хм... Доверие в демонических семьях, похоже, не занимает лидирующие позиции. И почему меня это не удивляет?

Голос рассказчика звучал сухо и как-то... монотонно, что ли: без всплесков эмоций, без особого выражения или надрыва. Пальцы его теребили несчастный цветок, то сминая, то разглаживая тонкие лепестки, а кроваво-красный взор так ни разу за время рассказа и не пересекся с нашими. Я же слушала и представляла, как это было... словно наяву. Мои мысли помимо воли унеслись далеко от проблем насущных, я даже про Каму умудрилась забыть, увлеченная грустной сказкой о чужой любви и не сбывшихся мечтах.

— Ее звали Нелл, она была младшей дочерью богатого торговца... — говорил Райс, а мое воображение рисовало образ хрупкой блондинки с пепельно-белыми волосами и улыбкой, достойной богини. Как на портрете. Только в красках и движениях. А фантазия, надо заметить, у меня бурная и ооочень эмоциональная... в противовес тону эйри.

Итак... ее звали Нелл. Где и когда это нежное создание умудрилось познакомиться с Ардом, который уже больше сотни лет был третьим Хранителем Равновесия, история умалчивала. То есть об этом умолчал рассказчик, сославшись на то, что его покойный друг и сослуживец никогда не распространялся о таких подробностях из своей личной жизни. Он вообще никому и ничего не говорил о ней. Просто раз в год исчезал на сутки в первом мире и возвращался с улыбкой счастливого безумца, которая не сходила с его лица неделями. А потом начинались месяцы тоскливого ожидания и работы. Ею он готов был заниматься все

дни напролет, будто искал в бесконечных заданиях и тренировках спасения от гнетущего чувства ожидания. Любому было понятно, что мужчина влюблен. И это не минутный всплеск безудержной страсти, не временное увлечение, а та самая настоящая любовь, которая не угасает со временем, не забывается в разлуке и ни на миг не отпускает тех, кто попал в ее крепкие сети.

Над Ардом подтрунивали все, кому не лень, интересовались личностью неизвестной пассии, а также днем грядущей свадьбы. На что Хранитель либо отшучивался, либо отнекивался, либо просто махал рукой и уходил по своим делам. Но не рассказывать о той, что навсегда прописалась в его сердце, было трудно. О ней хотелось говорить, чтобы в словах, как в мыслях и снах, оживал образ любимой. Снова и снова... так легче дотянуть до очередного свидания. И однажды Ард все-таки раскололся. Лишь самому близкому другу он показал подаренный возлюбленной медальон, когда доверил ему тайну их отношений. С этого момента Райс и оказался втянутым в вереницу роковых событий. Некоторые секреты лучше не пытаться выведывать, какими бы невинными они ни казались. Неугасающие чувства, затянувшийся роман... что может быть плохого от любви? Как выяснилось, много всего!

Красноглазая женщина из небольшого городка и черноволосый мужчина из другого мира, молодая художница и Хранитель Равновесия... Она сама выгравировала те портреты, соединив их в кулоне. Чтобы он помнил о ней, чтобы возвращался... пусть редко, пусть ненадолго, лишь бы не уходил навсегда. И он стремился в ее край... потому что желал этого больше всего на свете. Но правила были писаны для всех, и Эра строго следила за выполнением установленных ею законов. Нашел свою половинку? Отлично! Хочешь быть с ней чаще, чем разрешено? Что ж... преподнеси избраннице Заветный дар с частичкой своей души и приводи ее в Дом.

Нелл и Ард... они могли бы стать потрясающе красивой парой, не окажись кое-кто упертым бараном, считавшим, что жизнь с чудовищем в стенах Карнаэла не подходит для его женщины. Чертовски знакомые выводы... яблочко от яблоньки, угу.

Эра без сомнения знала о личности приглянувшейся Хранителю эйри. С ее подручными средствами и демоническими способностями выследить скрытного подчиненного особого труда не составляло, а заодно не было никакой сложности в том, чтобы собрать информацию об искомом объекте. Она молча наблюдала за развитием романа, все больше сокращая задания Арда в первом мире. Демон без Лица стремилась лишить беднягу любой возможности увидеть свою возлюбленную. Пусть издалека и мимоходом, пусть в крылатой ипостаси, но раньше он мог хотя бы наблюдать за ней, оставлять ей письма и подарки, а затем... все кончилось. Точнее, посещения первого мира для третьего Хранителя стали ограничиваться единственным отпускным днем.

Ожидая редких встреч со своим избранником, Нелл окуналась с головой в творчество, чтоб забыться ровно на полгода... а потом быть счастливой целые сутки. Один день и... одну ужасно короткую ночь, которой им всегда не хватало. Но ради этих мгновений стоило жить, стоило ждать, стоило любить и мечтать, окружая себя стеной неприступности для тех, кого сватал ей в мужа отец.

Однако в каждом обществе свои законы. До замужества дочь опекают родители, в чьем доме она обязана жить. Женщина-эйри, не ставшая женой и матерью до тридцати лет (в первом мире год по длине почти равен земному), должна до конца дней своих перебраться на остров, который напоминает монастырь под открытым небом. Закрытое поселение жриц богини-отшельницы. Ей поклоняются те, кто не встретил свою судьбу или не смог удержать ее. Поэтому не было ничего удивительного в стремлении отца с матерью устроить личное счастье их "бедной девочки", возраст которой медленно, но верно приближался к вышеназванной отметке. Положение в городе они занимали хорошее, а значит, и желающих породниться с этой довольно богатой семьей нашлось немало. Как говорится, выбирай — не хочу! Ну... Нелл, в общем-то, и не хотела. Упиралась, плакала, пыталась сбежать из дома, ссорилась с родными и ждала, ждала, ждала... того единственного, кто был ей нужен.

Почему он не забрал ее с собой, когда она просила? Почему пошел на разрыв отношений, когда ей так требовалась его любовь и поддержка? Почему... ох, да ясно почему! Был тут один пример белообрый... с той же упертой точкой зрения на супружеские узы под крышей Карнаэла. И тоже ведь... доигрался. Короче говоря, отец Арацельса решил отказаться от возлюбленной для ее же блага. Вот только вспыхнувшая ссора обернулась пожаром страсти, и все доводы рассудка сгорели в нем без следа. Возможно, не будь тогда полнолуния (вернее полно-Румия, если правильно называть спутник той планеты), мужчина смог бы довести свой план до победного конца. Но... в такие редкие ночи, под пристальным оком небесного светила, контроль Хранителей над их демонической сущностью очень слаб. Достаточно небольшого толчка, чтобы выпустить рвущегося на волю корага. Внешность по-прежнему остается человеческой, ничем не отражая борьбу двух крепко связанных душ в одном теле. Угроза потери, слезы любимой, его ненависть к самому себе и осознание того, что всю оставшуюся жизнь он будет сходить с ума от воспоминаний о ней — все это послужило тем роковым толчком, который окончательно подорвал шаткий контроль Хранителя над демоном.

Как Нелл впоследствии рассказывала Райсу, ставшему ей близким другом, та ночь сохранилась в ее памяти навсегда. Ей казалось, что она провела ее в объятиях двух совершенно разных мужчин с одинаковым лицом. Страстный и заботливый один и... словно сорвавшийся с цепи зверь — другой. Первый казался живым и теплым, от второго веяло могильным холодом. Но ей не было страшно... потому что она любила его во всех проявлениях. Любила отчаянно, безумно... и, видят боги, он отвечал ей взаимностью.

Воистину! Иначе бы у них не получилось то, что последовало за этим.

Спустя несколько недель женщина узнала, что беременна. Еще через пару поняла — с ней что-то не так, но она и представить себе не могла, что дело в ребенке, которого ее хрупкий человеческий организм просто не способен выносить без определенного допинга. Нелл начала стремительно стареть. Каждый новый день шел у нее за год, оседая тонкими и пока еще слабо различимыми морщинками на красивом лице. Неизвестно, чем бы все это кончилось для несчастной эйри, если бы Ард не попросил Райса, чей отпуск намечался как раз в ее мир, передать послание. Последнее, как он думал... Глупец! И почему мужчины так часто пытаются решать все за нас? Им виднее, угу. Шаблон "главы семейства", продаваемый с детства, сказывается, что ли? Хотя... откуда мне знать, что там, на родине Арда с Камой, мальчикам с рождения втолковывают?

Весть о странном недуге, поразившем возлюбленную, привела Хранителя в шок. Он окончательно потерял покой, порываясь под любым предлогом отправиться к ней. Однако с Эрой не поспоришь, у нее разговор короткий: либо приводи Арэ в свою каэру, либо сиди и не рыпайся, дорогой. Мужчина даже размышлял над тем, чтоб подчиниться и сделать эйри своей невестой, если это поможет справиться ей с неожиданной болезнью. Но беременность... Арду было больно даже думать о том, что может сделать с ней и ребенком его ночная ипостась. В конечном итоге, нервы у будущего папаши окончательно сдали, и он рассказал Хозяйке Карнаэла о болезни и интересном положении Нелл, наивно полагая, что эта многоликая тварь еще не в курсе. Куда там... после последней встречи пары, она отслеживала каждый шаг будущей матери. Кому, как ни Эре, знать, что бывает с жертвами ее экспериментов в полнолуние. И... ей сложившаяся ситуация явно нравилась.

Ард не заподозрил подвоха, когда демон без Лица, выслушав подопечного, вдруг кардинально поменяла свою точку зрения на данный вопрос. Во-первых, она прекратила настаивать на свадебном обряде, во-вторых, позволила ему посещать первый мир (правда, в ангельском виде и исключительно по работе, но уже кое-что), и, в-третьих, Эра пообещала свою помощь больной женщине, к которой якобы прониклась большой симпатией и уважением. Ну-ну, лапшу на уши эта эксцентричная особа вешать умеет, похоже, так же хорошо, как и производить впечатление на окружающих. Так что тормозом был Ард, по всей видимости, не меньшим, чем Кама, раз не просек замыслы своей Хозяйки. Вскоре Нелл получила в подарок флакон с "Хрустальными слезами", которые не только остановили

процесс старения, но и вернули женщине облик семнадцатилетней девчонки. Единственное, что от третьего Хранителя потребовала за услугу демоница — это неразглашение тайны происходящего. Она не хотела, чтоб кто-то еще из стражей знал о скором рождении ребенка. Еще бы! С ее то планами на него. Вот только поздновато спохватилась змеюка синеглазая. Помимо Райса Ард успел уже отправить к Нелл Лина — пятого Хранителя, чей отпускной день в первом мире был еще не использован в том условном году.

Трое из семи... Почти половина. Но на пути к желанной цели подобные жертвы кажутся сущей ерундой. Хранители? Им можно найти замену, ведь сильных магов достаточно, и подстроить смертельно опасную ситуацию приглянувшимся кандидатам не так уж и сложно для Духа Карнаэла. А вот заполучить полукровку, отцом которого является ледяной корабль... Такой необычный материал для своих экспериментов Эра упустить просто не могла. Поэтому и организовала нападения на тех, кто знал о беременности. Убийцы, нанятые для этой грязной работы, были отлично осведомлены о самых уязвимых местах на человеческих телах Хранителей, а также снабжены сильным магическим оружием и прекрасно информированы о том, где искать живые мишени.

Захваченный врасплох, Лин погиб вместе с молоденькой любовницей в одну из выходных ночей. Арда убили во втором мире, куда он по наводке Эры отправился за специальным эликсиром, будто бы необходимым для Нелл. Отец не дожил до рождения сына всего пару месяцев. Зато Райс (первое покушение на которого не увенчалось успехом, а после второго он провел Аваргалу и стал обладателем амулета, способного скрывать его от слежки демоницы) получил возможность и увидеть мальчишку, ставшего причиной смерти его лучшего друга, и поддержать молодую мать после тяжелых родов и потери возлюбленного. Свалив из Карнаэла, эйри мог спокойно путешествовать по семи мирам, но при этом не задерживаясь надолго на одном месте. Таковы были условия действия подарка Лу, за который мужчина расплатился собственным глазом.

Предварительно обсудив с Нелл небольшую хитрость, Райс представился ее родителям, как богатый путешественник из очень далекой страны, желающий жениться на их дочери. Пусть это было неправдой, но проверять все равно никто бы не кинулся. Так что провернуть подобную авантюру труда не составило, ведь он, как и она, был эйри. По традициям их мира, свадебный обряд проводился в узком кругу приближенных в доме жениха, а потому обрадованные неожиданной новостью родные без задней мысли собрали свое младшее чадо в долгую дорогу, взяв с нее слово обязательно присылать им весточки из чужого края. Возвращения Нелл родители не ждали, ибо... так тоже было положено. Жена — собственность мужа, с момента бракосочетания она полностью переходила под его ответственность и... в его полную власть.

От таких законов меня слегка передернуло. А от мысли, что я вроде как тоже замужем за одним из эйри, стало совсем не по себе. Но рассказ продолжался, и я снова окунулась в калейдоскоп картинок, рисуемых моим воображением.

Затевая этот спектакль, Райс преследовал своей целью спрятать возлюбленную его погибшего друга вместе с сыном от всевидящего ока Эры. Задача была не из легких: таскать за собой женщину с младенцем оказалось сложнее, чем скрыться от нанятой демоном без Лица погони. Время шло... Они постоянно переезжали, меняя дома, города, страны, миры... почти целый год, пока, наконец, Луана не уговорила его провести свадебный обряд с равноценным обменом Сил и попытаться захватить таким образом Карнаэл.

Хорошая была попытка, но, увы, неудачная. Эра осталась при власти и могуществе, а бывший первый Хранитель получил тяжелые травмы в процессе провалившегося захвата. После этого Нелл решила, что им следует разделиться. Мальчику нужен был дом и уют, а не бесконечные скитания, А Райсу — безопасное место для зализывания ран. Так она оказалась в ни чем не примечательном поселении своего же мира под крышей чужого дома, пожилые хозяева которого сдавали комнаты внаем. А он перебрался жить в Эллейбрус. Восстановив силы, мужчина продолжал время от времени навещать некогда родную связку миров, чтобы встретиться с Нелл, которая неплохо зарабатывала, продавая собственные картины в

художественной лавке, но и от его помощи не отказывалась, так как воспитание и обучение очень одаренного магически сына требовало больших затрат. Жену-демоницу о своих похождениях Райс, естественно, в известность не ставил, объясняя подобные походы обычной ностальгией по прошлой жизни. У них с Луаной изначально были обговорены свободные взаимоотношения. К тому же тогда ее семнадцатый муж опасался, что его супруга заинтересуется Арацельсом не меньше, чем Эра. А лишать Нелл ребенка мужчина не хотел. Она души в нем не чаяла, постоянно ища в лице и повадках мальчика черты покойного отца. Любовь к Арду не отпускала ее даже после смерти третьего Хранителя. Это было как наваждение, как неизлечимая болезнь и... как самое большое счастье, навсегда оставшееся жить в ее памяти и в крови их единственного сына.

Слушая Райса, я чувствовала его искреннее восхищение Нелл, как бы ни старался он это скрыть. Мой телохранитель, наверняка, любил ее как сестру, а может, и не только так. Да кто ж признается-то? Господин Осень точно нет. Но, говоря об этой женщине, он заметно менялся в лице: черты становились мягче, а сквозь нарочито сухой тон проскальзывали теплые нотки. Любил... однозначно. А в каком именно качестве? Да какая теперь разница.

Предварительно парализовав жертвы заклинанием неподвижности, Нелл сожгли вместе с семьей, которая около десяти лет назад дала ей с сыном кров, а потом и приняла обоих как родных. После того жуткого кошмара Эра, нанявшая магов-убийц для его матери, забрала двенадцатилетнего мальчика в Карнаэл, предварительно слегка подчистив память ребенка. Он был в шоке. Ослаблен, уязвим и подавлен. А она предстала перед ним олицетворением новой жизни и возможностью сбежать из мира, где больше нет близких людей, которых он не смог спасти, несмотря на отчаянные попытки сделать это. Куда мальчишке-недоучке (пусть и с примечательной родословной) до небольшого отряда хорошо подготовленных для этого задания чародеев? Все происходящее было своеобразным тестом для его магических способностей и ломкой для психики.

Очевидцы потом долго вспоминали, как посреди летнего дня на горящие стены усадьбы падали крупные хлопья снега, сбивая остатки прожорливого огня. Но они уже не могли спасти мертвецов, лишь накрывали погребальным саваном их общую "могилу". А когда растаял снег, начался ливень. Небо рыдало, оплакивая погибших.

Мне почему-то вспомнились строчки из тетради Арацельса. И еще я четко осознала, что здесь, в семи мирах, демон без Лица очень сильна, и если она захочет кого-то найти, рано или поздно найдет. Как нашла Нелл... так отыщет и меня.

Рассказ закончился, а мы с перевертышем продолжали молчать, каждый думая о своем. Взглянув на мою грустную физиономию, Райс сказал:

— Ну, что загрустила, кареглазая? Напридумывала небось глупостей всяких? — улыбка его, как обычно, получилась кривой, но вполне дружелюбной. Волосы цвета темного шоколада обрамляли лицо. А вокруг по-прежнему царилась осень. Вокруг него... не нас. Когда мы переместились в этот лес, я подумала, что попала напрямиком на близкий к сентябрю месяц в календаре чужого мира. Но... ошибочка вышла. Здесь в красно-желтые цвета деревья одеваются летом. А осень... ею пахнуло лишь потому, что я оказалась в объятиях бывшего Хранителя. — Не дам я тебя в обиду, — пообещал Райс. — Ты мне... нам, — поправился он, бросив быстрый взгляд на Лу, перекатывающего между пальцев серебряную цепочку с закрытым медальоном, — самим нужна.

— Вот уж... успокоил! — из моего горла вырвался вялый смешок.

— Могу еще и приласкать, — подмигнул Райс своим вампирским глазом.

Ну да, ассоциируются у меня красные радужки с упырями, что ж поделаешь?

— Чем-нибудь тяжелым? — издевательские интонации так и норовили пробраться в намеренно спокойный тон.

— Хм... — собеседник изобразил глубокую задумчивость. — Лу, как считаешь, у меня рука тяжелая?

— Угу. Очень, — ответил демон, развалившийся рядом с так и не пришедшим до сих пор в сознание Камой. — Особенно когда ломаешь нос или бьешь в глаз на тренировках.

О как! И этот, значит, любит фингалы друзьям ставить? Может, у мужчин эйри так принято? Олицетворять собой времена года и метить "фонарями" всех, кого не лень. А еще красноглазые периодически выходят из себя и впадают в крайности. Хотя нет, за Райсом я пока такого не замечала. Но и в невесты ему меня не навязывали, разве что в общий "гарем" Лу. Впрочем, это его мало беспокоит. Если не сказать, что радуется. Во всяком случае, никакого негатива в свой адрес со стороны бывшего Хранителя я не ощущаю и, как ни странно, доверяю своей интуиции. Надеюсь, не напрасно.

— Арацельса только не убивай, когда он к вам явится, — совершенно серьезно заявил Лу, сводя на нет легкий привкус иронии нашего короткого разговора. — У меня на этого молоденького Высшего свои планы.

— Эй! — воскликнула я, хмурясь. — Какие еще убийства?! Вы же сказали, что они здесь запрещены? А ловушки? Так это для Хранителей, а не для местного зверья? За нами что... скоро придут? За мной?

— Обязательно придут, — вздохнул демон, жуя давно избавленную от ягод веточку. — Не сюда, так в другое место. Не стражи, так нанятые Эрой убийцы из местных. Ты же слышала историю. Думаешь, демон без Лица изменила своим привычкам? Вот уж вряд ли, — он усмехнулся.

— Пф... — вздохнула я. — Нет, мне, конечно, было ясно, что беззаботная жизнь отныне под запретом, но... зачем убивать Хранителей? Почему не скрываться от них, пока Карнаэл и я... пока мы...

Слова начали путаться на языке, мысли захлебнулись волной неприятных предчувствий, а в груди тоскливо заныло разбитое сердце. Можно не встречаться больше с теми, кто стал дорог, лишь бы знать, что у них все в порядке. Можно даже не знать... этот вариант тоже приемлем. Но оказаться нос к носу и назвать врагами... друзей? За что?!

"Пешка... я просто пешка в чужой игре... — закружилась в голове давно знакомая мысль. — Поскорей бы уж стать королевой!"

— Уссспокойся, куколка, — сказал Лу. — Райс защитит тебя и спрячет, когда возникнет такая необходимость.

— И убьет своих бывших сослуживцев для этого? — я повернула голову и впиалась взглядом в лицо мужчины, от которого сейчас особенно остро пахло осенью. Хмурой, дождливой, ветреной и... холодной.

— Если понадобится, — его голос не дрогнул, а в алой радужке здорового глаза не отразилось никаких эмоций.

Ложь! Маска! Я знаю, что ему так же хреново, как и мне сейчас! Вот только... откуда вдруг такие познания?

— Ну-ну, — мрачно усмехнувшись, я кивнула в сторону раненого и ядовито спросила: — Его сразу добьете или все-таки попытаете спасти в качестве исключения?

— Катя...

— Точно! Мы же решили провести ритуал, — воскликнул демон, вскакивая на ноги. — Парень почти дошел до нужной кондиции, чуть-чуть подкорректировать состояние... и будет готов к Единению, — (гм... и как это понимать?) — Надо поторопиться, пока мой лимит времени на пребывание тут не исстек, — улыбнулся он и, перестав вертеть в руках медальон, вручил его владельцу.

— Вы что глухие оба? — красный глаз гневно сощурился, губы скривились. — Я же сказал, что у вас ничего не получится! Вы только убьете мальчишку.

— Как будто он сейчас жив, — философски заключил Лу, разминая пальцы рук, будто массажист перед сеансом. — Так... бледное подобие бытия.

— Но сейчас он человек, а потом станет чудовищем, — Райс тоже поднялся, сверля мрачным взором физиономию перевертыша, который склонился над Хранителем, изучая его лоб и что-то прикидывая.

— То есть? — рискнула ввязаться в их диалог и я.

— Если ритуал получится, корэг поглотит личность Камы, превратив его в монстра с

человеческим лицом. Если нет — то раненого ждет мучительная смерть.

— Всегда есть варианты, — подняв голову, проговорил Лу. — Хватит страшить девушку, не будет никакой мучительной смерти... только быстрая и безболезненная.

— Что? — ошарашено выдохнула я.

— А... вот и все, — радостно скалясь, сообщил собеседник, подмигнув мне своим сапфировым оком, и... щелкнул пальцами. Твааарррр!

Тело парня тряхнуло, словно от электрошока. Голова запрокинулась назад, глаза резко открылись и... застекленели. А по ярко-голубой поверхности покрывала начало стремительно расплзаться темно-красное пятно.

Кажется, в моей голове сгорели все предохранители и что-то конкретно так перемкнуло. По-другому назвать отчаянную попытку броситься с кулаками на Высшего, не могу. Уж и не знаю, чем бы закончилась такая инициатива, не окажись рядом Райса, который вовремя сцапал меня за шкуру и, легко подхватив под грудь, оттащил на безопасное расстояние. На безопасное для моей взбесившейся персоны, а не для демона, естественно. Хотя Лу недовольным не выглядел. Слегка обалдевшим — это да. Очень натурально изобразив удивление, убийца Камы похлопал длинными ресницами и тихо так прошипел:

— Шшла бы ты, милая... отдыхать. Иди, иди давай: водички попей, остынь там. А то нервы совсем расшалились. На собственного мужа кидаетесь. А если бы я...

— Угрожаешь? — мой голос не очень-то напоминал испуганный. Видать, мозги окончательно расплавились под натиском смешанной с обидой ярости.

Я дернулась, безуспешно пытаюсь избавиться от капкана чужих рук. Бестолку. Каким-то чудом мне удалось извернуться и двинуть локтем в живот эйри. Мужчина недовольно рыкнул, и скрутил меня так, что даже дышать стало делом повышенной сложности.

— Все нет, куколка. Но вырубить случайно мог бы. У меня же реакция веками отточена, — пояснил перевертыш и, присев рядом с третьим Хранителем, принялся выводить кончиком пальца какой-то знак на его лбу. Линия, поворот и короткая закорючка... все это вспыхнуло слепящим золотом на коже, заставив меня на миг зажмуриться. — З-з-з-з твой приятель, никуда не делся. Я привязал его дух к символу физической оболочки, так что нечего с ума сходить по пустякам. Пойди-ка поспи, пока я подлатаю для Единения его тело.

— Тело? — эхом повторила я, чувствуя, как ослабляет хватку Райс, вероятно, решивший, что мой неожиданный заскок уже в прошлом.

— Ну, да, — поднял голову Лу, его юное лицо в этот момент не могло скрыть возраст. Может, потому, что он не дурачился, как это раньше бывало? Древний... невообразимо древний демон с застывшим ликом вечной молодости. Жуть, короче. — Или ты хотела, чтоб парень с разъеденными внутренностями разгуливал в случае успеха? — насмешливо поинтересовался он и спокойно отдернул пропитанное кровью покрывало, швырнув его в сторону. — Прекрасно! Я так и думал, что этот огненный паразит сдохнет после гибели жертвы. Ах, Эра... экспериментаторшша, — не без уважения кивнул он.

В этот момент я подумала, что в отсутствии нормальной пищи в моем желудке есть и свои плюсы. Синее пламя, похоже, трансформировалось в темные сгустки, в их неприятной на вид массе кое-где виднелись его разрозненные искры. Эти "пиявки с подсветкой" расплзались в стороны, словно живые, по залитой кровью груди, с которой демон сорвал рубашку. Я невольно икнула, мысленно уговаривая тошноту не переходить в иное состояние. Стоящий за спиной эйри, заподозрив неладное, приподнял мой подбородок, внимательно посмотрел на явно позеленевшее лицо и, понимающе хмыкнув, сказал:

— Мы пойдем, пожалуй. Катерине надо немного прогуляться, а я прослежу, чтоб она по неосторожности не угодила в нашу ловушку. А ты... все-таки подумай над моими словами, Лу.

— Валите-валите, — мельком взглянув на нас, промурлыкал перевертыш. Ну и выражения у него! Тоже, наверное, нахватался в мирах... и в своих, и в чужих, — Не

мешайте... думать.

Испачканные кровью руки "юноши" плели тонкую золотистую сеть, применение которой я так и не смогла пронаблюдать, ибо кинулась со всех ног прочь. Хорошо, что Райс не утратил бдительность и успел перехватить меня прежде, чем я оказалась бы там, где не надо.

Деревья, листья, небо... небо, листья, деревья... и никакой крови со склизкими "червями" на растерзанном теле! Насколько ужасно и красиво выглядел огненный "убийца" раньше, настолько мерзко смотрелись сейчас его останки.

Позже, когда мы раза четыре прошли по кругу, и тошнотворное состояние, наконец, отступило, я узнала у своего провожатого, что те сверкающие нити в руках Лу являются основой магического протеза, который исчезнет сам по себе после восстановления внутренних органов Хранителя. Если он, конечно, переживет затеянный нами ритуал.

Нами... угу. Особенно мое участие в этом деле заметно. Бегаю кругами, не глядя в сторону мертвеца и демона, да еще и Райса за собой таскаю. Не понимаю, как я Аваргалу с ее членовредительством умудрилась пережить? С такой-то реакцией! Или там все произошло быстро и неожиданно, а тут один синеглазый гад явно растягивает удовольствие, занимаясь Камой? Еще и насвистывает какой-то задорный мотивчик. Тоже мне... маньяк-патологоанатом с магическим инвентарем в умелых лапках. Мой муж... Н-да, голливудские ужастики отдыхают!

Лу не спешил, а меня достали эти пешие прогулки. Поэтому, устроившись на подстилке из листьев между корней одного из ближайших деревьев, я начала пытаться эйри вопросами, которые активно полезли мне в голову, как только там наметилось просветление от неожиданных эмоциональных всплесков. Хотелось расставить по местам всю полученную ранее информацию, добрать недостающие данные и упаковать окончательную раскладку в хранилище собственной памяти. Зачем? Чтобы ориентироваться в ситуации, а еще потому, что любопытно. Кошка она и в Африке кошка. Пусть даже эта черта характера меня когда-нибудь погубит, но и слепым Катенком оставаться нет никакого желания. Тем более, заняться все равно нечем. Спать, как советовал Высший, я не собираюсь. Если он в моем присутствии такое учудил, то что натворит, пока я нежусь в объятиях Морфея? Хотя... он в любом случае что-то да натворит. На то Лу и демон. Ну... хоть понаблюдаю, раз активного участия не требуется.

— Откуда у тебя медальон Арда? — спросила я Райса, когда он сел рядом со мной на выгнутый над землей корень, диаметром сантиметров восемьдесят, никак не меньше. Да и дерево, возле которого мы устроились, сильно походило на башню, замаскированную золотисто-оранжевой кроной под гигантское растение. Будь оно полое внутри, там вполне можно было бы жить. Привычная к стройным березкам средней полосы, я воспринимала местный лес как что-то волшебное. Впрочем... не без оснований.

— Когда он не вернулся, Эра отправила меня на его поиски, планируя убить двух зайцев одним махом. Мне, в отличие от него, повезло больше. А медальон... я снял его с трупа одного из наемников, пытавшихся меня прикончить.

Мы помолчали. Эйри затаили воспоминания, мне же мешала вытащить его из них пресловутая совесть. В конечном счете, пришлось ее заткнуть и снова заговорить, ибо вопросов накопилось много, а время, отведенное на ответы, зависело от расторопности Лу, которому через пару часов нужно будет сваливать отсюда восвояси. Вот я и решила не растрчивать драгоценные минуты впустую.

— Получается, что убить стражей Равновесия не так уж и сложно?

— Понимаешь... — мужчина склонил набок голову, задумавшись. Как выяснилось, не над сомнительной неуязвимостью его бывших сослуживцев, а над тем, как объяснить мне, что я не права. — После подселения Корага физическая сила, регенерация и магический потенциал Хранителя увеличивается в десятки раз. В боевой трансформации — в сотни. Но это не значит, что мы бессмертны. Не стареем — да. Но убить можно любого, особенно когда знаешь, куда именно бить и имеешь оружие, заряженное магией демона. Вот только

делать это не всегда безопасно... для убийц.

Я кивнула, принимая ответ, и снова спросила:

— А зачем Эре нужны Арэ? Что-то я сильно сомневаюсь в моральных принципах Духа Карнаэла. Или она скрытая садистка, любящая поиздеваться над бедными женщинами?

— Не без этого, — криво усмехнулся собеседник. — А вообще, Арэ — это жена для человека и "корм" для корага. Чем больше эмоций выпьет демоническая сущность, тем сильнее будет Хранитель. Хотя и без подобного питания вполне можно обходиться.

— А в человеческом виде вы тоже не прочь полакомиться чужими чувствами? — прищурилась я.

— Если есть такая потребность, — нехотя ответил он.

— И часто она бывает?

— Не редко, — что-то сосредоточенно разглядывая в ворохе пестрых листьев, сказал эйри.

— А в качестве "эмоциональной закуски" только люди идут, или и демоны тоже годятся?

— Теоретически можно "пить" и полукровку (про чистокровных Высших умолчу, таких "пробовать" себе дороже), но смертные существа гораздо слабее и незащищенной ментально, ими проще... "закусывать", — мужчина усмехнулся, оголив белые зубы в хищном оскале, и подмигнул мне.

Хм... от Лу, что ли, привычку перенял?

— Меня тоже как "обед" использовать будете? — осторожно поинтересовалась я.

— Почему не как "ужин"... в постель?

Я поморщилась от такого заявления, а мужчина рассмеялся. Ну и шуточки у него! Да все с намеками какими-то... неприличными.

— Тебе силы нужны, кареглазая, а пропитание бедный демон и бывший Хранитель как-нибудь да найдут себе, не беспокойся, — сказал он. — Тем более мы ничего не имеем против вкусной и здоровой еды, от нее пользы поменьше, зато сколько удовольствия.

— Это хорошооооо, — протянула я, нервно теребя последнюю ленту в спутанных волосах. Прическа, небось, из серии "я упала с самосвала, тормозила головой", и ни зеркала нет, ни расчески. Надо будет озаботиться этим, пожалуй. Попозже.

— Еще вопросы есть, моя Госпожа? — наигранно вежливо полюбопытствовал Райс.

— Само собой. Почему Хранители ночью в Карнаэле превращаются в зверей, а в мирах этого не происходит?

— Потому что Дому роднее демонические сущности, он их и отражает, а мирам ближе то, что они породили, то есть человеческая составляющая стража.

— Но монстрами Хранители тоже не круглосуточно ходят. Это как объясняется?

— Условиями обряда Посвящения. Все поделено: ночью спит человеческий разум и возрождается чудовище, а днем наоборот. Боевая трансформация — исключение из правил. Но, если можно, я не буду сейчас объяснять тебе почему. А то получится лекция на несколько часов, — Райс скривился, вероятно, представив, как я выпытываю из него эту самую лекцию.

Ну-ну, пусть пока расслабится. На сегодня у меня другие планы.

— Ладно-ладно, — поспешно согласилась я. — В другой раз, значит.

— Ну, хоть так, — вздохнул эйри и начал подниматься. — Если на сегодня допрос окончен...

— Подожди! — я схватила его за руку, как раз в том месте, где на коже синим "крабом" красовался символ Эллейбруса. Такой же, как у меня. Одним Домом мечены, с одним демоном "венчаны"... хм, что-то многовато общего у нас, как я погляжу. И кто мы друг другу, интересно? Родственники теперь? — Еще один последний вопросик... ну, пожалуйста.

— Какой? — настороженно проговорил Райс, почуяв подвох в моей чересчур невинной мимике.

— А какого Дьявола Эра вообще все это затеяла? Зачем ей Хранители? Перевертыш в одиночку с пространственными сдвигами миров справляется. А она себе отряд подопытных собрала. Для чего?

— Это называется "один вопросик"?

— Ага, — уверенно мотнула я головой. — Только в развернутом виде. Так... ты ответишь?

— По словам демона без Лица, ей нужны были представители всех миров потому, что никто лучше местных обитателей не сможет сохранить и защитить Равновесие своих планет. По мнению Луаны, Эра просто слишком слаба, чтоб справляться с присвоенной территорией в одиночку. Это первая причина. А вторая заключается в том, что она большая любительница экспериментов. Очень полезное увлечение, кстати. Особенно когда хочешь создать отряд из довольно сильных полудемонов, которые в случае чего должны будут защищать тебя и твой Дом от нападения. На данный момент... — мужчина внимательно посмотрел на меня, — от нашего.

— Ррайсс! — позвал перевертыш, — Подойди-ка сюда. Помощь нужна.

Эх, как не вовремя! Собеседник, воспользовавшись случаем, быстро извинился и сбежал к демону, оставив меня обдумывать услышанное, сидя в тени огромного дерева. О Каме я пока не волновалась. Сейчас, когда хоть что-то делалось для возвращения парня к жизни, было куда легче, чем раньше, когда мне приходилось просто ждать приход его смерти. Жуткое ощущение. Зато появившийся теперь шанс приятно согревал душу, вселяя в меня надежду на благополучный исход. Ну и пусть с того света вернут, эка невидаль для господ-волшебников. Пусть даже чудищем станет, или зомби. Арацельс вон тоже новой ипостасью обзавелся после Единения, и что?

Память подкинула нужные картинки. Яркие, живые и... оставшиеся в прошлом. Я вспомнила, как блондин чуть не поджарил меня на площадке Аваргалы, как потом испытывала его Луана, и на кого он стал от этого похож. Белое чудовище с сетью черно-фиолетовых вен по коже и частично порывшимися волосами. Не пламенный монстр, конечно, но... тоже тот еще "красавчик"!

Сердце опять защемило. На душе заскребли кошки. Неужели мы больше не увидимся? А если наоборот? Если встреча не за горами? Что тогда? Окажемся во вражеских лагерях, и будем демонстративно ненавидеть друг друга? Или... убивать? Но... как же отношения, как брачные узы и... поцелуи?

Воспоминания, которые я постоянно гнала от себя, нахлынули ударной волной, едва не лишив меня достигнутого спокойствия. Я подтянула к груди колени и, обняв их руками, печально вздохнула. Нашла о чем думать! Тут судьба семи миров на кону, моя собственная жизнь на волоске, а я... идиотка романтическая. Или нет, не так! Обычная влюбленная дура! Пора умнеть, пожалуй.

— Ай, — из моего почему-то пересохшего горла вырвался тихий вскрик, когда что-то влажное коснулось щиколотки. — Ты кто такой? — спросила я, рассматривая животное, ткнувшееся мокрым носом в мою кожу. Заячьи ушки, крысиная мордочка и длинное тело с короткими лапками и пушистым хвостом. — Это тебя что ли те два изверга в ловушку засунули, да? — моя ладонь коснулась мягкой шерстки, желая погладить доверчивое создание по спине, и... тут же дернулась обратно. Зверек был холоднее лба Камы. — Т-ты... - я запнулась, внезапно ощутив свинцовую тяжесть в закрывающихся веках. Руки расслабились, безвольно упав вдоль обмякшего тела. Меня затягивала пелена неестественного сна. Белого-белого, как снежная пустыня, и стремительного, как буран.

Неужто перевертыш все-таки наслал чары? А если не он, то...

"Арацельс?" — воспряла духом глупая надежда, пытаясь придушить тревогу.

"Кто?" — спросил приторно-сладкий голос в моей голове и... рассыпался звоном бубенцов.

А может, это был смех?

Глава 13

"Впечатляет!" — подумала я, обнаружив себя любимую не у дерева на охалке листьев, а в большом сугробе. Холодно не было, и рука машинально зачерпнула рыхлую кашицу, помяла ее, пропуская между пальцами, поднесла остатки к лицу. Понюхав и даже попробовав белые кристаллы, я с полной уверенностью заключила — не снег это, а какая-то безвкусная подделка, лишенная запаха. Возвышение, на котором мне вполне удобно сиделось, располагалось посреди большой площадки изо льда (или его искусственного заменителя, слезть, чтобы проверить, я пока не отваживалась). А вокруг, на удалении метров десять во все стороны, неподвижным кольцом стояли разные скульптуры. Чего тут только не было: животные, люди, растения... на заднем плане даже архитектура виднелась. Настоящий музей! Только не знаю, каких фигур. Не восковых, однозначно. Может, снежных или ледяных? Дальние ряды терялись в белом мареве, как и потолок или то, что вместо него было. В этом необычном окружении ощущалось что-то очень знакомое, вот только что именно мне никак не удавалось определить. Желая найти объяснение странному чувству, я решила подробней рассмотреть застывшие силуэты, как вдруг почувствовала чужой взгляд. Резко обернулась — никого.

— Однако, — мой шепот прозвучал до противного громко среди ватной тишины зала.

Стало как-то неуютно. Хотелось бы мне знать, что за падла наслала на мою и без того больную голову такой милый... кошмарик? Эстетично, не спорю. А еще безжизненно и жутко. Будто попал в мертвый город, где сохранились бледные оболочки, потерявшие свои души.

Неужто и на мою покушаться будут? Откуда мне знать, чем опасны такие зачарованные сны? Если это вообще сон.

Вот уж не думала, что моя скромная поездка в Финляндию превратится в шальной пробег по реальным и иллюзорным мирам с громким названием "Борьба за выживание!". Причем, судя по ходу событий, не только моя борьба. И? Где я теперь? Переместилась из лета в зиму, из леса на каток, от демона к... к кому? Ну, кто-то же давеча вякнул в моей голове, едва не склеив мозги приторной сладостью голоса. Да и присутствие чужое я нутром чую. Неужто таинственная персона передумала знакомиться? Или решила поиграть в невидимку? А если это разводка? Чья тогда? Лу, Эры, еще варианты? Бррр... Тяжело чувствовать себя шкурой того самого недобитого медведя, которого делят всякие сверхъестественные личности.

За спиной послышался шорох чьих-то одежд, и я снова обернулась. Пусто! Легкие шаги слева... Опять ни души. Звон колокольчиков с противоположной стороны... А может, не смотреть туда? Один черт, никого не обнаружу! Да ужжж... Неординарный подход у местных обитателей к гостеприимству. Хотя какой я, в сущности, гость? Скорее, пленница странных видений, навязанных мне колдовским способом.

На нос упала снежинка. Пушистая, холодная... настоящая! Да неужели? Я обрадовалась ей как родной. Вторая скользнула по щеке, третья осела в районе шеи. Эх, сейчас меня на радостях завалит по самую макушку, и пополню я тогда собой здешнюю экспозицию. На то и расчет, что ли? Уж не маги ли убийцы мне таким оригинальным способом привет от Эры передают? Вот только... зачем им возиться со своей жертвой, не проще ли просто прикончить?

Подняв голову, я долго всматривалась в непроницаемую белизну "потолка", но так и не заметила там никаких признаков грядущего снегопада, что и успокаивало, и огорчало одновременно. Неестественность ледяного окружения напрягала, а тут... реальный снег был. Жаль только, что растаял быстро.

Мелодичный перезвон колокольчиков, раздавшийся позади, заставил меня вздрогнуть. На этот раз я оборачивалась медленно, боясь спугнуть призрак. После поцелуев снежинок осталось ощущение чего-то родного. Потому, наверное, загибающаяся в объятиях тревоги надежда отчаянно простонала: "А может все-таки... Арацельс"? И тут (о чудо!) я его

увидела!

Мдаааа... ну, если это мой снежный блондин, то он заметно убавил в росте, слегка усох, напялил на физиономию фиолетовую маску, обрядился в какой-то халат с колокольчиками, пришитыми к рукавам и низу, а главное, он перекрасил свои роскошные волосы, предварительно коротко обкорнав их! И не в рыжий, заметьте... в желтый! Бедная моя надежда, памятник ей да цветы на могилку, ибо этот парень в маскарадном прикиде кто угодно, только не первый Хранитель. Жаль.

— Эм... — начала я, раздумывая, что бы сказать незнакомому подростку, взирающему на меня с такой же искусственной улыбкой на лице, как и все вокруг. — Катерина. А тебя как зовут?

Он склонил набок голову, постоял в этой позе пару секунд и, мягко развернувшись на ледяном полу, потопал прочь. Колокольчики мирно перезванивались в такт его шагов, а я продолжала сидеть в "сугробе", не представляя, что следует делать дальше? С одной стороны очень хотелось побежать следом и, догнав, дернуть это невежливое создание за тонюсенькую косичку, берущую свое начало на стриженном затылке. С другой — остаться на месте и ждать, когда кончится проклятый сон.

— Мастер Дэ его зовут.

От близости уже знакомого голоса я шарахнулась в сторону, как ошпаренная, и кубарем скатилась с небольшой "снежной горки". Проехав еще пару метров по льду на пятой точке, мое бедное тело, наконец, изволило остановиться. Мысленно прикинув количество вновь приобретенных синяков, напомнила себе, что сплю, и все происходящее мне снится, а потому... нечего париться по пустякам. И не суть, что больно. Просто сновидения слишком яркие. Угу. А одно наиболее яркое из них сейчас сидит на моем прежнем месте и с большим любопытством взирает на меня сверху.

Парень в халате с колокольчиками, конечно, выглядел оригинально (кстати, где он, опять пропал?), но девушка... это полный эксклюзив! Вместо одежды на ней был... гм... своеобразная разновидность бодиарта, что ли? Со стороны казалось, будто ее светлая кожа покрыта точно такими узорами, как те, что рисует мороз на стекле. Серебристо-белый налет, сплетенный в красивый рисунок. Только кисти рук, ступни и шея оставались чистыми от него. На вполне человеческом лице незнакомки играла довольная улыбка, черные, как ночь, волосы были распущены, и на них, словно звезды, мерцали одинокие снежинки. А еще... у нее были потрясающе красивые глаза. Прозрачно-голубые, как озерная гладь. Они, точно два колодца, манили в свои глубины, суля открыть самые удивительные тайны ледяной воды.

Стоп! По спине снежным вихрем прошел озноб. Приблудный, не мой. Я, можно сказать, едва ли не в эйфории купалась, любуясь девичьими глазами. Не... глазищами! Вон как они широко распахнулись от удивления. А потом сузились, пряча за ресницами колкий блеск разочарования. Так, и что это было? Гипноз? Магия? В зачарованном-то сне? А такое вообще возможно?

— Мастер Дэ, кто это в наших с тобой сновидениях шалит, не подскажешь? — поднимаясь на ноги, крикнула девушка в пустоту молчаливого зала. Она осмотрела "сугроб" и, махнув рукой, начала спускаться ко мне, в то время как снег отправился в путешествие... наверх.

Так. Ладно. Это же сон, просто сон. Да к тому же не мой. Ээээ... а вот с этого момента поподробней, пожалуйста!

— Что тебе не понятно? — приподняла черную бровь незнакомка, отвечая вопросом на мою мысль.

Прелестно. Можно больше рот не открывать, раз тут некоторые личности в моей голове, как у себя дома, шарятся.

Из-под гривы ее блестящих волос выскользнул кончик острого уха. Мохнатого! Я невольно покосилась на бедра брюнетки, желая убедиться, что там нет хвоста. Есть! Белый, пушистый, с серебристым отливом. И кто тут у нас тогда? Очередная "няка-девочка", типа Май, или..? Хоть бы представилась, ради разнообразия.

— Зови меня Лавандой, — прочитав мои мысли, сказала эта экстравагантная особа. — И да, ты находишься в нашем сне, сестрица, — сладко улыбнулся мне "горный цветочек", больше смахивающий на ультра-модную версию Снегурочки. — Извини, что пришлось тебя сюда затащить. Поговорить надо.

Сестрица? Это как понимать? Лимит супружеских мест превышен, так теперь я начинаю обрастать родственниками из разряда явных НЕлюдей? И кто следующий на повестке дня? Братец в халате с "погремушками"? А потом?

— Тебе мало, что ль? — заулыбалась собеседница, демонстрируя острые клычки. Ее имидж никак не вязался с голосом. Таким сахарным, нежным... от него хотелось спать, если такое возможно... во сне. — Не беспокойся, нас тебе хватит с лихвой, — заверила она.

— А кто вы, вообще, такие? — я только сейчас вспомнила, что продолжаю восседать на льду, и начала медленно подниматься. Лучше бы и дальше пятую точку морозила.

— Я Дух воды и воздуха, — сообщила девушка и пакостно так улыбнулась. В следующий миг мне в спину ударил сильный порыв ветра. Распушил волосы, посыпав их снегом, заставил взвиться, словно флаг, разрезанный на части подол и... толкнул меня навстречу собеседнице. Едва удерживая равновесие, я проехала по синей поверхности льда и чуть не врезалась в Лаванду, явно довольную своей выходкой. Дух воздуха, значит? Ну-ну...

— А это Мастер Снов, — "Снегурочка" махнула рукой в сторону идущего к нам паренька, затем обвела взглядом выставку скульптур и добавила: — Все, что ты видишь вокруг — его работа. Нравится?

— Красиво, — согласилась я.

Ну да. А еще холодно, бездушно, жутко. Но это детали.

Судя по смешку, эксцентричная брюнетка и эту мысль прочитала. Как впрочем, и молчаливый Дэ, с лица которого наконец-таки слезла "приклеенная" улыбка. Мы помолчали. Девушка игралась с собственным хвостом, подросток в маске стоял напротив нас, изображая из себя пестрый монумент, а я перебирала в памяти характерные признаки демонов, опасаясь, что меня сцапали конкуренты Лу. Он же говорил что-то о других Высших, интересующихся нашей связкой миров. Вдруг?

— Не, мы не демоны, — брезгливо сморщив носик, заявила моя новая знакомая, — не имеем с ними ничего общего. И никого, — хихикнула она.

Действительно, у демонов глаза синие, а не прозрачно-голубые. Ну, еще зеленые, вроде как бывают, и... желтые, что чревато превращением в корага. А у этих... или иллюзия наложена?

— Тррри иллюзии! — рывкнула Лаванда и расхохоталась. Зазвенели колокольчики на наряде Мастера Дэ, когда он тоже затрясся от смеха... беззвучного.

— Хватит копать в моей голове, — обиделась я. Контролировать поток мыслей было сложно, они летели на таран, сметая все запреты разума. Еще бы! В такой-то компании и не думать... Ыыы... я так не умею!

— Да брось, — отмахнулась та, что назвалась Духом. Довольно-таки материальный дух, если меня глаза не обманывают, — это же сон.

— Угу, ваш, не мой, — пробурчала я себе под нос и, меняя тему, спросила: — Ты хотела поговорить? О чем?

— О твоей судьбе.

— И?

— Она тебе не понравится, — ну разве что не всхлипнула эта лицедейка для пущей убедительности.

— А что? Убить собираетесь? — вопрос прозвучал спокойней, чем я ожидала. — Вас Эра наняла, да?

— Кто такая? Почему не знаю? — подойдя почти вплотную, любопытствовала брюнетка и заглянула мне в глаза.

Эх, так бы и смотрела в эти кристально чистые озера с бесконечной глубиной... если

бы не снежная пощечина, хлестнувшая по лицу.

— Эй! — возмутилась я, поглаживая ужаленную холодом кожу. — За что?

— Это не я, — мрачно процедила Лаванда, становясь на мгновение серьезной и оттого... более взрослой, наверное. — Мастер Дэ?

Тот пожал узкими плечами, приводя в движение проснувшиеся колокольчики. И не он, значит. Кто тогда? А точнее, почему? Уж не для того ли, чтоб я не утонула в голубых омутах чужих глаз? И кому до этого есть дело? Лу? Арацельсу? Или все-таки черноволосая бестия дурачится, хоть и отпирается с таким честным видом?

— Это те двое, что были с тобой? Попав сюда, ты упоминала имя. И который из них... Арацельс? — обратилась она ко мне, не скрывая своей заинтересованности.

— Какое это имеет значение? — вопросом на вопрос ответила я.

Желтоволосое создание изволило вклиниться в наш диалог, как обычно, не произнеся при этом ни слова. Лишь плавное движение ладоней, легкое покачивание головой и какой-то новый ритм в его музыкальном одеянии. Девушка внимательно посмотрела на него, явно понимая этот странный язык жестов. Хотя общались они, возможно, и телепатически. Читает же она мои мысли, так почему не читать и его?

— Муж? — на губах Лаванды заиграла понимающая улыбка. — Второй?! Да неужели? А ты шалунья, сестренка, — понимания в улыбке прибавилось, а в глазах заплясали лукавые огоньки.

Волшебно...

Снежок, весьма ощутимо ударив меня промеж лопаток, осыпался бесформенной кучкой на лед. Резко обернувшись, я пару раз недоуменно моргнула, отгоняя состояние блаженства, захватившее мой разум от ее фееричного взора, и, наклонившись, потрогала снег. Холодный... значит, тот же отправитель, что и у пощечины. Меня спасают или разводят? Ммм?

— А сама как думаешь? — сладко шепнул голос брюнетки возле правого уха. Вздрогнув, я отшатнулась, но рядом никого не было. — Да что же ты такая пугливая?! — воскликнула она, стоя с другой стороны от меня. — Шуток не понимаешь? Это сон... ты ведь не забыла?

Очень стараюсь помнить. Угу. Вот только сценарий данных грез меня сильно настораживает. В Карнаэле ведь тоже причуд хватало. И там мне упорно втолковывали, что все реально.

— Ты пытаешься меня загипнотизировать? — стараюсь больше не смотреть в лицо собеседнице, поинтересовалась я. Надо, пожалуй, расставить все точки над *i* в наших отношениях. Вдруг... честными окажутся новые знакомые? А что? Мечтать-то никто не запрещает.

— Мне больше нравится слово "очаровать", — сказала хвостатая дамочка, обходя меня по кругу.

— Зачем?

— Просто так.

Вот ведь! Играется, как кошка с мышкой. Или как волчица с зайцем? Уж не оборотень ли?

— Может быть, — кивнула девица, тихо посмеиваясь, — Поговаривают, что духи двулики. Врут небось? — Серебристо-белый хвост лег на ее руку и недовольно тряхнул кончиком, с которого посыпались снежинки. Ох, путают меня все эти фокусы. Мороз со снегом... чья стихия? Арацельса? Лаванды? Или есть и другие? Наверняка... просто я их пока не встречала. — Опять ты о нем думаешь! — с легкой обидой в голосе проговорила брюнетка. — Сиильный он, — уважительно хмыкнула она и... улыбнулась мне. Сладко так, как волк Красной Шапочке. А ведь не с потолка сравнение. Есть в ней что-то... волчье. И даже не уши с хвостом, а черты лица. Слишком острые, хищные. На их фоне глаза смотрятся как-то инородно. Может поэтому и притягивают? — Но... не достаточно сильный, сестрица. Умудрился проморгать такое сокровище. Значит, с ним не безопасно! А тебя надо беречь.

Угу, а еще холить и лелеять, но главное... накормить меня, напоить, спать уложить и про сказку на ночь тоже не забыть. Вот ее-то мы, подозреваю, сейчас и послушаем.

— Сказка не сказка, а лучше нас тебе охраны не найти, — заверила Лаванда. Серьезно так заверила, громко щелкнув зубами и демонстративно поиграв сильными пальцами с острыми ногтями, выкрашенными черным. — Мы — дети Карнаэла, его творения, оставленные спать в этом мире до прихода того, кто откроет границы. В общем... ты появилась, — девушка хохотнула. — Можешь сказать нам "С добрым утром!", сестра.

И почему мне вместо этого захотелось пожелать им спокойной ночи? Ну, не верю... не верю я в такие истории! Наверняка, очередные охотники за несчастным "астероидом". Пудрят мне мозги да лапшу на уши вешают, пользуясь тем, что я не имею понятия, как из чужого сна свалить? И рада бы, да не проснуться никак.

— Верить — не верить, какая разница? Будущее все разложит по местам, и ты поймешь, что наши действия направлены на твое же благо.

Начинается... благие намерения и прочее бла-бла-бла. Не хочу я обратно в Ад. И пусть туда дорожку мне всякие хвостатые не прокладывают.

— В Среднем мире была? — в словах "сестренки" проскользнул какой-то нездоровый интерес. Я кивнула. А чего отпираться? Эта мне весь мозг наизнанку вывернет, но нужные ответы найдет. — Везеет, — протянула она с завистью.

Еще как везет! Если б каждый желающий с планеты Земля мог прогуляться по Аду, глядишь, нравственность в нашем мире резко повысилась бы. Ну... или численность населения понизилась, за счет вынужденных невозвращенцев. Ага.

— Так ты из шестого? — теперь на лице собеседницы отражался полный восторг. Будто ее всю жизнь в каменной тюрьме держали, а тут вдруг выпустили на вольные хлеба. Наверное, точно после продолжительной спячки девушка проснулась. Лет этак цать (а может и больше) продрыхла. Иначе с чего вдруг такая реакция на упоминание разных миров?

Лаванда загадочно улыбнулась, не желая как опровергать, так и подтверждать мою версию. Мастер Дэ, тихо стоявший все это время в паре метров от нас, резко тряхнул музыкальными рукавами и снова куда-то потопал. Видимо, устал слушать нашу беседу. Я тоже устала. Где тут выход?

— Там, — махнула рукой брюнетка в сторону занесенной "снегом" тропки, петляющей между статуями. — Идем. Провожу.

Вот так просто? Свежо предание, да верится с трудом.

Я стояла на месте, не зная, что делать. Отправиться с ней? И это после той пафосной речи про открывающего границы "перца", роль которого мне навязали? Кстати, о границах...

— Рада, что ты спросила, — подойдя ближе и чуть приобняв мои мгновенно напрягшиеся плечи, сказала она.

— Я не спрашивала!

— Но подумала, — непреклонно качнула головой хозяйка сна. — Значит, любопытно, — спорить с этим смысла не имело. Действительно, любопытно. — Итак... — холодное дыхание обожгло мне висок. Точно Снегурочка. Или на худой конец госпожа Метелица. Невольно поежившись, я инстинктивно отстранилась. — Твое предназначение — объединить миры.

— А сейчас они разве не в одной связке?

— Одно дело связка, другое — единый мир без границ. Это будет... — девушка мечтательно улыбнулась. — Очень красивый, чистый мир... Не сомневайся!

В общем-то, я мало, что поняла из ее заявления. Как можно сделать единой семь разных планет, находящихся на астрономических расстояниях друг от друга? Сплющить их, что ли? Или наделать в пространстве кучу дыр-переходов, чтоб жители могли мигрировать не по городам и странам, как обычно бывает, а по чужим мирам? Угу. Отличная перспектива! Будет не только мне, но и всем остальным тогда счастье... то есть веселый пробег с зажигательным названием "Борьба за выживание". Вот интересно, этот "Дух" и правда считает, что после таких выводов я приму их предложение?

— Примешь, — уверенно кивнула та.

— Не думаю, — не менее уверенно ответила я.

— Нууу... как хочешь, сестрица, — слишком уж быстро пошла на попятную собеседница.

— Хочу проснуться. Может, все-таки выпустишь меня из вашего сна? А, Лаванда?

— Так мы и не держим. Верно, Мастер Дэ? — пустота слева согласно звякнула колокольчиками, не удосужившись отразить мальчишку. — Вот видишь. Ты свободна, сестра. Возвращайся к своим друзьям. Но спешу тебя предупредить: мы скоро увидимся снова.

Кто бы сомневался? Подобные персонажи один раз на огонек не заглядывают. Если уж зашли (вернее, к себе "пригласили"), то можно смело ожидать новых встреч. Регулярных и с интенсивной обработкой моей скромной персоны на предмет принятия их услуг. Может, и увидимся, все может быть... а может и не быть. Как фишка ляжет. Вот только для начала надо все-таки выбраться из плена чужих иллюзий в реальность.

— Катя! — вывел меня из задумчивости женский голос. Такой родной, веселый, но почему-то далекий, словно привет из прошлого. На мгновение я опешила, уставившись на пару, стоящую в окружении белых скульптур, как раз там, где, по словам Лаванды, был выход из сна. Вот уж не думала, что, говоря о моих друзьях, Лаванда имела в виду Ленку и ее супруга. — Иди к нам! — звала подруга. — Виталий приехал. Отпразднуем, наконец, нашу свадьбу, а заодно и ваше знакомство.

В голове будто предохранитель щелкнул. А точнее, сгорел. Потому что мне вдруг подумалось, что это действительно выход... выход из сна, которому принадлежат не только Лаванда с Мастером Дэ, но и Лу с Райсом, Эра с ее Хранителями, чернокожий четэри с длинноволосой блондинкой, а также Лилигрим, пушистик Ринго и "монстровидная корзиночка" по имени Боргоф. Даже Арацельс... он тоже всего лишь плод моих ночных фантазий. Все логично, не правда ли? А там, за границей "ледяной" экспозиции находится реальность, в которой меня ждет заснеженная Финляндия и теплая компания близких людей. Хм... Получается, я прямо в ресторане отрубилась? Оу... пить надо меньше! Или больше. Чтоб, засыпая, проваливаться в темноту, а не в сказку. Пусть страшную, пусть нервную, но оттого не менее интересную, а временами и более желанную, чем вся моя прошлая жизнь. Может, все-таки... остаться?

— Катюхаааа! — завопила Ленка. — Ну что ты там застряла? Хорош спать! Мы тебе жениха подогнали. Красиививого.

Эта фраза заставила поморщиться, как от боли. Я мотнула головой, отгоняя собственные ассоциации. Хватит! Нечего гоняться за призраками из грез. Я обычная среднестатистическая женщина с буйной фантазией и безумными сновидениями. Все! Пора домой, в свою реальность. Приняв решение, я двинулась вперед, но, сделав всего пару шагов, опять остановилась. Еще чуть-чуть, еще секундочку... а потом проснусь.

— Ну, что же ты такая медлительная? — укоризненно покачала головой Лаванда, подходя сзади. Она взяла меня под локоть и мягко потянула в нужном направлении. — Идем, сестрица. Провожу.

"А если все же обман? Если впереди ловушка?" — проснулась задремавшая, было, паранойя, отменяя прочь грустные размышления.

— Да брось... — моя спутница не успела закончить фразу, ее резко толкнуло в сторону налетевшим сверху ураганом. Ледяной ветер, колючие снежинки... Меня тоже прокатило по скользкому "полу", отодвигая подальше от хозяйки сна. Стена летящего снега заслонила вид. Она стремительно двигалась, закручиваясь вокруг моей фигуры кольцами спирали, и уходила в белую бесконечность "потолка". Зато внутри этой необычной вьюги было на удивление комфортно. Даже тепло. Поначалу.

— И что это такое? — спросила я, поворачиваясь вокруг своей оси, но не отваживаясь при этом шагнуть в сторону.

В шум ветра вплелось единственное слово:

— Доверьссся...

Тихое, далекое, едва различимое... невозможно узнать голос в звуках стихии. Будто ему сложно пробиться сквозь них. Или не будто, а действительно сложно? К тому же велика вероятность, что это просто глюк. Но при любом варианте выбора у меня, похоже, нет. А значит...

— Рискну, пожалуй, — пробормотала я и остановилась, ожидая продолжения.

Метель взяла меня в оборот, отрезав от окружения. Поначалу сквозь бело-серую рябь снежинок я еще видела силуэт Лаванды, метнувшейся ко мне, но вскоре снежная пелена скрыла от моих глаз все постороннее, включая ее. Прорваться через необычную преграду брюнетке не удалось. Следовательно, что в игру вступил кто-то третий. И сейчас я нахожусь полностью в его власти.

Кто же? Арацельс? Хотелось бы... доверять.

Контраст погоды внутри спирали и на ее границе был воистину поразительный. Стихия буйствовала вокруг, охраняя отвоєванную территорию, а на меня разве что горсти снежинок кидала. Они скользили по лицу, "целовали" шею и ложились белой вуалью на темную ткань куртки. Струи ледяного воздуха вились вокруг тела, поднимаясь снизу. Проникая под одежду, они ласкали кожу. Колдовской холод сжимал свои на удивление нежные объятия, а я не чувствовала при этом ни озноба, ни дискомфорта, только приятная слабость и странное спокойствие. Веки тяжелели, тело незаметно для меня немело, а разум медленно погружался в вязкую тряси́ну сна. Белого-белого... как погребальный саван.

Болевой импульс пришел от ступней, которые внезапно обожгло чем-то нестерпимо горячим. Я вскрикнула, резко распахнув глаза, и посмотрела вниз. Запорошенный снегом пол искрил и шипел, будто через него пропускали разряды. Первым порывом было подпрыгнуть, а еще лучше броситься прочь от куска электрического (или магического?) "льда", явно намеревающегося поджарить мне конечности. Однако меня ожидал большой сюрприз — тело напрочь отказалось подчиняться, по-прежнему пребывая в блаженном оцепенении морозного сна.

"Я убью тебя нежно" — вспыхнула в голове фраза из какого-то фильма, и в затуманенном чарами рассудке наметилось просветление. Когда я, наконец, смогла оценить собственное состояние, сердце сжалось от ужаса. Казалось, даже мысли слегка замерзли, настолько вялым и заторможенным было их течение.

Рискнула, называется! Курица доверчивая, еще б топорик принесла и голову на плаху положила. Меня чуть не заморозили до смерти, а я даже не заметила этого. Ыыыэх, кто ж такой добрый? Неужто любимый решил на безболезненную смерть расщедриться? И эстетично, и легко, и одной большой проблемой в моем лице меньше.

Вспышки на "льду" становились ярче, а завывания вьюги громче.словно в схватке сцепились два заклятых врага, или нет... две стихии. Еще мгновение — и снежная стена поредела, позволив мне увидеть, как Лаванда пытается процарапать невидимый барьер, замаскированный под метель.

— Сюда! Иди же, сестра, — словно из трубы долетел до моего слуха ее приказ. Глаза девушки горели решимостью, а черные ногти чертили по прозрачной преграде светящиеся линии.

Одна, две... третья по кругу и... Пара болезненных уколов снизу да короткая, но вполне ощутимая судорога свела мои мышцы, выкручивая суставы, и не забывая при этом вытряхивать из сознания остатки сонливости. На их место огненной лавой ринулась паника. Она выжигала все на своем пути, замещая отстраненные мысли единственным желанием — выжить!

"Лед" под ногами полыхнул лиловым заревом, и мне на мгновение показалось, что я увидела в нем контур маски Мастера Дэ. Такими темпами меня если не заморозят, то спалят. Третьего не дано. Черт побери, кругом одни доброжелатели! Данное открытие мне не понравилась. Зато инстинкт самосохранения, мирно дремавший до этого, оценил его по достоинству. Подгоняемая дурными предчувствиями и слегка отрезвленная болью я нервно

дернулась.

— Доверьссся... — прошептала вновь усилившаяся метель голосом первого Хранителя.

"Да пошел ты!" — взвыло разбуженное паникой сознание, и тело, наконец, "оттаяло", вспомнив о своих двигательных функциях. Этой короткой вспышки активности мне хватило, чтоб кинуться, сломя голову, в самую гущу белоснежной преграды. Один полушаг-полупрыжок и... меня откинуло назад сильным порывом ветра. Именно в этот момент Лаванда попыталась дотянуться до моей руки, пробив-таки когтями барьер. Лучше бы она так не поступала.

Девичья ладонь, войдя в зону, ограниченную снежной спиралью, затряслась, почернела и начала рассыпаться прямо на моих глазах. Девушка взвыла от боли, отдернув свою полураспавшуюся конечность назад. Я сглотнула и попятилась, угодив в самую гущу раздраженной стихии. Ловушка захлопнулась, в очередной раз отрезая меня от окружения.

— Так надо, — прозвучало на задворках слышимости.

Кому надо? Арацельсу? Эре? Лаванде с Мастером Дэ? Кому? Мне оно точно не надо. Паника разбавилась злостью и обидой. Причем неясно, чего в этой горючей смеси было больше. Получив очередную эмоциональную подзарядку, я ринулась сквозь снегопад. Он оказал сопротивление. Я разозлилась еще больше. Он, судя по всему, тоже. Наше противостояние длилось несколько минут, за период которых у меня были все шансы остаться в стране сновидений навсегда, будучи прикопанной посреди "ледяного зала" очень "дружелюбным" буранчиком. Но... это же просто сон, верно? Причем не мой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что меня вытащили за шкирку, как котенка, когда я очутилась на самой границе снежной спирали. Буря за спиной взвыла как лишившийся добычи зверь, а затем стихла, будто ее и не было. Замерзшая, уставшая, в паршивом настроении и с проклятьями на устах, я рухнула на лед, чтобы тут же вздрогнуть, наткнувшись на огромные белые лапы возле моего носа. Медленно поднимаясь, взгляд мой целиком узрел довольно скалящегося хищника размером с лошадь.

Вдох — выдох, вдох... ну, и что теперь? Я в меню у волка-переростка в снежно-белой шубе? Или все это представление — изощренный способ доказать, что без помощи Лаванды и Мастера Дэ мне не обойтись? Мы же во сне, верно? В их сне...

— Извини, сестрица, — склонившись, заговорила клыкастая морда. — Пришлось перекинуться, чтоб регенерировать. В человеческом облике на это ушло бы слишком много времени.

— Лаванда? — севшим голосом спросила я.

— Эм... — зверюга переминалась с лапы на лапу, постукивая когтями по "ледяной" поверхности пола. — Я думала, что узнаваема. Не? — насмешливо поинтересовалась она.

— Очень, — нервная усмешка исказила мои губы. Рука потянулась к огромной волчице, желая использовать ее как опору для того, чтобы подняться, но оборотень отскочила от меня и смущенно проговорила:

— Не трогай. Иначе замерзнешь насмерть.

— Не привыкать, — ответом на мое бормотание был демонстративный взмах ее хвоста, с которого посыпались белые хлопья.

Опять снег! Скоро начну тихо его ненавидеть. А может и громко, то есть вслух.

— Если тебя кто-то только что пытался прикончить, это вовсе не означает, что все вокруг — враги, — философски заключила Лаванда. — Мы даем тебе выбор: наша с мастером Дэ защита или... твоя реальность. Решай.

— Я хочу проснуться.

— Тогда иди, — волчица кивнула в сторону моих друзей, с любопытством и настороженностью наблюдавших за нами. — Еще свидимся.

Я поднялась, постояла немного и медленно побрела на нетвердых ногах к подруге, приветливо махнувшей мне рукой. Так хотелось вернуться в тот день, когда мы познакомились с Камой и... никогда с ним не встречаться! Чтобы не было так больно и

обидно... чтобы ничего не было. Все это сон... всего лишь сон. Затянувшийся кошмар с участием нереальных персонажей. Я сплю. Сплю... И снежный волк с голубыми глазами лишь плод моего воображения. А то, что в попытке вырваться из спиральной ловушки я слышала до боли знакомое "Ох, дура!" — обычные слуховые галлюцинации. Слепящиеся глаза тоже объяснить — раз плюнуть. Во всем недавняя битва с бураном виновата. Только и всего.

— Ну, наконец-то! — воскликнула Ленка, улыбаясь. — Станных ты друзей заводишь, Катенок. Тут что, ужастик снимают? В таком-то антураже!

"Снимают, — качнула головой я, сквозь пелену слез глядя на молдоженов. — Со мной в главной роли".

Пара ждала меня среди белых статуй. И чем ближе подходила я к ним, тем отчетливей становилось понимание, что они тоже... статуи. Мертвые копии моих лучших друзей, окутанные иллюзией жизни. А рядом с ними другие люди, животные, растения. Все, что я когда-нибудь видела, с чем сталкивалась за свою жизнь и что бережно хранила в своих воспоминаниях. Кудесник Мастер Дэ... творец с большой буквы, способный беспрепятственно копаться в самых дальних уголках моей памяти. Сволочь! Как и остальные. А может, просто доступная пониманию проекция подсознания, призванная вернуть меня из страны сновидений в настоящее?

— Добро пожаловать в реальность! — сладость голоса Лаванды затопила повисшую тишину. Зазвенели колокольчики, добавляя торжественности сказанному.

Я обернулась. На месте недавней вьюги, от которой нынче и мокрого места не осталось, стояла огромная волчица, а рядом с ней желтоволосый подросток в фиолетовой маске, который рядом со своей спутницей казался слишком хрупким и беззащитным. Вот только впечатление это было обманчиво.

— Не знаю, кто ОН, — проговорила оборотень, задумчиво глядя на меня. — Но чтобы проникнуть в созданный Мастером Дэ сон и удерживать часть пространства под своим контролем, нужно быть, как минимум, Хозяином Карнаэла, а как максимум — самим Демиургом. — Мои брови поднялись в удивлении, такие статусы за Арацельсом вроде как не числились. Или заморозить меня насмерть пытался кто-то другой? — Но даже это существо не смогло противостоять нам на нашей территории. А значит... здесь ты будешь в полной безопасности, сестрица! — довольно улыбаясь, закончила она. — Добро пожаловать в круг Забвения. Вот увидишь, скучать не придется.

— Верю на слово, — пробормотала я обветренными губами и расхохоталась. До слез, до истерики, до искреннего восхищения тем, как лихо меня развели. Кто именно? Да все, кому не лень. Доверие — слишком большая роскошь для моего положения. Отныне и навсегда. Но... можно ведь просто плыть по течению, авось повезет? Как минимум, не заскучаю.

А потом я с кривой усмешкой смотрела, как рассыпаются экспонаты музея моей памяти, как поднимается вверх крошево их останков и тает в вязкой белизне "потолка", унося с собой частицы прошлого, куда больше нет дороги. Зато внизу, в освободившихся от "снега" островках проглядывала зеленая трава. Настоящая... Добро пожаловать в новую реальность, Катерина!

"Хм, а тут, по всей видимости, тепло и красиво, — мелькнуло в голове. — Уже плюс".

* * *

— Разбуди-ка ее, — сказал Лу сидящему с непроницаемым лицом Райсу.

— Ты же сам хотел, чтоб она отдохнула. Пусть спит. Незачем ей видеть то, что станет с мальчишкой после обряда, — мрачно ответил эйри.

— Ну, конечно! — усмехнулся демон. — А потом я буду у нее крайним, так что ли? Нет уж, дорогой. Пусть сама видит, к чему приводят ее гениальные идеи.

— Зачем... — собеседник не стал договаривать, лишь тяжело вздохнул и поднялся на

ноги, намереваясь выполнить просьбу. Или приказ?

— Затем, что она так захотела, а я сегодня добрый и на удивление сговорчивый, — полетело ему вслед. — И потом... всегда есть шанс. Пусть и один на миллион.

Райс, не удостоив данное заявление ответом, пошел будить задремавшую у дерева девушку.

Намаялась бедняжка. А этот синеглазый гад очередной стресс решил ей устроить. И ведь не переубедишь мерзавца. Раз у него получилось залатать мертвое тело, значит, продолжение спектакля обеспечено. Лучше бы валил в Эллейбрус и не устраивал тут шоу. Ему все равно, очередной подопытный, не более того, а ей... Глупышка, отпустила бы парня с миром и успокоилась. Так нет, тоже упрямая. По большому счету, следовало бы начистить Лу морду, чтоб отвлекся от бредовых замыслов, но такое поведение может оттолкнуть девушку от него, Райса. А он хотел, чтобы она доверяла ему. Сначала надо было убедить малышку в своем добром расположении, потом постепенно приручить, как дикого зверька... а уж когда она начнет "есть с его рук", можно будет подумать о чем-то большем. Хозяйка Карнаэла... забавно. Случайная жертва, неспособная даже постоять за себя. Ну, ничего. У нее ведь теперь есть личный телохранитель.

Оставшийся сидеть возле трупа Лу с одобрением рассматривал результат собственного труда. Шрамы, конечно, пока есть, но со временем они сойдут, вернув грудной клетке Камы здоровый вид. Он же Хранитель Равновесия, значит, регенерация хорошая. Правда, все старания перевертыша вполне могут пойти прахом, если мальчишка превратится в неуправляемое чудовище, разбрасывающееся разрушительной энергией и не контролирующее свой голод, но... даже в этом случае есть положительный момент: можно будет поохотиться на глупого, хоть и опасного хищника. Развлечение, как ни как. Жаль только, короткое. Такую смертоносную "машину" лучше надолго в живых не оставлять, а то еще, чего доброго, войдет во вкус, освоится и сделает ноги от своих потенциальных палачей. Ищи свищи потом свихнувшегося корага по просторам седьмого мира. А времени на пребывание тут у Лу и так осталось мало: час или чуть больше. Как раз хватит на то, чтобы провести ритуал Единения и... убить монстра. Райс прав: так оно и будет. Но попытаться все же стоит, хотя бы ради девчонки.

Бросив последний взгляд на очищенную с помощью чар грудь мертвеца, Высший подмигнул привязанному к знаку духу, на что тот лишь обреченно колыхнулся, ожидая своей участи. Поднявшись на ноги, демон посмотрел в сторону Катерины и... похолодел. Девичья фигурка, закутанная в длинную куртку с чужого плеча, из-под которой торчали куски белого платья, выглядела хрупкой и беззащитной на фоне огромного ствола. Не первый раз он видел эту картину, периодически бросая в сторону своей новоявленной супруги внимательные взгляды. Но... раньше Катя не теряла цвета. Зато сейчас по мере приближения к ней бывшего Хранителя, девушка все сильнее бледнела. А вместе с ней бледнела и одежда, волосы... все. Яркие краски покидали ее образ, оставляя вместо себя похожую на статую оболочку. Райс остановился напротив нее и, словно замороженный, медленно потянулся к девичьему лицу. Когда расстояние между его рукой и спящей красавицей непорочно-белого цвета стало не больше длины ладони, Лу, наконец, сообразил, что происходит, вот только донести это прозрение до эйри он вряд ли успел бы.

— Тигирский Исссс, — зашипел демон, расправляя за спиной туманные крылья. Их хватит на короткий рывок, и этого будет достаточно.

Райс все-таки дотронулся до ее щеки. Легкое касание кончиками пальцев... лишь для того, чтобы убедиться: неестественно белая девушка на ощупь холоднее покойника. Его снесло раньше, чем неподвижная фигура начала рассыпаться снежными кристаллами, а вокруг нее стала стремительно замерзать земля. Все вокруг покрывалось толстым слоем "ледяного хрусталя", сверкание которого в лучах яркого светила слепило глаза. Установленные ранее ловушки взорвались разноцветными фейерверками прежде, чем кануть в прозрачный омут колдовской мерзлоты. Прошло всего несколько секунд — и площадка, где эйри планировал дожидаться прихода "гостей", превратилась в ледяной островок посреди

теплого лета.

Они рухнули в траву неподалеку от местности, подвергшейся действию чар. Рваные клочья черного тумана, сыгравшие роль спасительных крыльев, все еще парили над ними, не желая рассеиваться.

— Что за... — начал Райс, но его подмял под себя демонически сильный "юноша", который к тому же был и демонически тяжелым.

В следующую секунду они чуть не оглохли. Раздавшийся в лесной глуши звон напоминал разбившееся вдребезги стекло. Точнее, тысячи разлетевшихся на куски стекол. Режущий по ушам звук: визгливый, громкий... неприятный. Острые ледяные лезвия, словно метательные ножи, разлетелись во все стороны в поисках мишеней. С хищным воем сверкающие лезвия рассекали воздух и впивались в стволы, сбивали листья и, не достигнув цели, опали на землю прозрачными кристаллами. Только активированная демоном защита спасла обоих мужчин от тяжелых травм. Осколки рассыпались пылью на подлете к перевертышу, не задевая при этом и его друга. Когда все, наконец, затихло, эйри прохрипел куда-то в шею лежащего на нем Лу:

— Может, все-таки слезешь, а?

Демон молча скатился с него и сел на усыпанную поломанным льдом землю. Подтянув колени к груди, он обхватил их руками и устался на то место, где недавно располагался разбитый ими лагерь. Там не осталось ничего: ни деревьев, ни камней, ни тела третьего Хранителя. Одна голая пустошь. Холодная и безжизненная. Но главное... там больше не было девушки.

— Что происходит? — спросил Райс. Он попытался смести льдинки в сторону, но это мало помогало. Плюнув, мужчина последовал примеру друга и опустился прямо на блестящее крошево, запутавшееся в зеленых нитях травы. Учитывая то, что таять оно не спешило, сушить одежду в ближайшее время не придется. — Где Катя?

Собеседник не ответил.

— Луана?! Что. Здесь. Случилось? — настойчивей повторил красноглазый и положил руку на плечо Вышего. Тот вздрогнул, словно очнувшись, после чего поднял на него широко распахнутые синие очи, в глубине которых бушевали золотые искры.

— Нассс обвели вокруг пальца, разве не понятно? — сказал он и поспешно отвел взгляд. Веки "юноши" медленно опустились, а губы сложились в грустную улыбку. — Забавно. Я думал, что это вссего лишь легенда.

— А подробней? Что еще за легенда? О ком она? — эйри внимательно изучал лицо демона, стараясь оценить его состояние. Бледный, усталый... с закрытыми глазами. Плохой знак.

— Везение не бывает бессконечным, да? — губы собеседника растянулись шире, только веселья это его улыбке не добавило, а вот фальши... очень даже.

— Ты не ответил на вопросы, — напомнил Райс. — Кто стоит за всем этим?

— Снежный Волк.

— Что еще за зверь? И... где Катя? Ведь это не она была там, я прав?

Перевертыш снова улыбнулся, услышав в голосе друга тревогу напополам с надеждой.

— Не она. Ее они убьют потом.

— Лу?! — алый глаз неотрывно следил за мельчайшими переменами в мимике "юноши". — Что с ней будет? Где ее искать?

— В кругу Забвения. Но дороги туда я, увы, не з-сс-наю.

— А ваша с ней связь? После брачного обряда Таосса...

— Заблокирована.

— Тогда знак Эллейбруса?

— Его удалил Мастер Ссснов.

— Кто? — Райс прищурился, силясь вспомнить, где слышал подобное словосочетание и слышал ли его вообще?

— Тот, кто похитил нашшу девочку, войдя в ее сон. Я идиот, Райс. Установил

охранные чары от всего подряд, не подумав о том, что сны можно использовать, как портал.

— Это что-то новое. Разве такое бывает?

— Нет. Но для некоторых, как видишь, невозможного не существует.

— Ты про Мастера?

— Именно.

— Он и есть Снежный Волк?

Демон отрицательно качнул головой, ресницы его дрогнули, но веки так и не поднялись.

— Тогда... а может, лучше по порядку, а? Раз уж все равно сидим тут и ничего пока не можем сделать, — проговорил бывший Хранитель, покосившись на то, что осталось от их лагеря. — И мальчишку бы... отпустить надо.

Лу кивнул, соглашаясь. Легкий щелчок пальцев, едва заметное шевеление губ... и в серебре ледяных бликов вспыхнул золотом символ физической оболочки Камы, утративший ее саму, но сохранивший привязанный к нему дух. Очередное движение руки — и от начерченного ранее знака не осталось и следа.

— Иди с миром, парень, — тихо прошептал перевертыш. — Пусть новая жизнь будет лучше прежней. Заслужил, — мрачная усмешка лишь на мгновение исказила его лицо, которое тут же вернуло себе непроницаемую маску. — А теперь, Райс, поговорим о подлянке, что подложил нам с тобой демиург этой ссвязки миров.

— Ты про что? — не понял собеседник.

— Я имел в виду легенду, которая вовсе ею не является.

— Внимательно тебя слушаю, — отозвался эйри и, прищурившись, попросил: — Только будь так любезен, открой глаза.

— Ты прекрасно знаешь, что и Карнаэл, и Эллейбрусс, и все другие Дома, разбросанные по вселенной, ни что иное, как бывшие лаборатории Творцов, когда-то очень давно создавших эти связи миров, — сказал демон, игнорируя просьбу друга, и замолчал.

— Знаю. Благодаря тебе, — подтвердил собеседник, чтобы прервать затянувшуюся паузу. — Помнится, выяснив это, я, наконец, понял изначальное предназначение трансформационной ниши, обеспечивающей нашу боевую ипостась. Не зря во всех семи мирах легенды полны упоминаний об ангелах, эта штукавина любого жителя Дома способна сделать крылатым и наделить особыми талантами. Органы правопорядка... в перьях. Забавный ход, — кривая улыбка тронула его губы.

— Угу, — кивнул Лу. — Вашшш демиург одевал своих помощников в "пернатую униформу", наш же имел ссклонность к зеленым человечкам с глазами-фарами и перепончатыми ушами.

— Не скажу, что эстетично, но оригинально точно. А уж ощущения в таком "костюме"... — Райс издал тихий и немного нервный смешок, вспоминая свои выходы в миры Луаны под прикрытием "лягушачьей" шкуры. Пуленепробиваемой, а также морозо и жаро устойчивой, не говоря уже о других полезных свойствах боевой трансформации Эллейбруса. Может, видок и не очень, зато преимуществ побольше ангельских будет.

— Демиурги те ещще оригиналы, — произнес перевертыш, после чего со злой усмешкой добавил: — И похитители нашшшей девочки — одно из проявлений такой вот оригинальности местного Создателя. Чтоб у него новый пррроект не заладился, — вполголоса рыкнул демон. — Терпеть не могу сюрпризы Высших с даром Творца Миров.

— А ты с ними часто встречался?

— Мне хватает встреч с плодами их творчества. Вечно в масштабных созидательных действиях этих уникамов найдется какая-то скрытая пакость, которая потом сработает как детонатор для бомбы масссового уничтожения. Хорошо еще, что демиурги чрезвычайно редки. С другой ссстороны, поэтому они и неприкосновенны, — с явным сожалением пробормотал он, будто только что был вынужден отказаться от

кровожадных планов в адрес одного из них.

— Вот-вот, — вздохнул красноглазый мужчина и, возвращаясь к злободневной теме, спросил: — Так что там с Катей? Кто ее похитил, и как мы будем возвращать пропажу? А главное, когда?

— Определенно, не сегодня, — Лу опустил голову, пряча лицо под упавшими на закрытые глаза волосами.

— Почему? — сухо поинтересовался Райс.

— Потому что бесстолку. В ближайшие дни, а может, и месяцы, девчонке ничего не грозит. Пока Карнаэл окончательно не сменил Хозяйку, она будет жить. Лишь бы не снимала перчатку. Надеюсь, ума ей хватит, этого не делать. В противном случае процесс пойдет быстрее, и все его последствия даже мне сложно представить.

— Значит, Катерина погибнет? — вопрос прозвучал тихо, но отчетливо.

— Да, но не сегодня, и не завтра. Разве что Эра до нее доберется. Хотя вряд ли. Слабовата демоница для того, чтобы совершить вылазку в круг Забвения. Особенно сейчас, когда Дом приметил для ссебя новый Дух. А ведь все так замечательно шло... — убитым голосом проговорил Лу и затих.

Какое-то время оба молчали, обдумывая ситуацию. Бывшему Хранителю катастрофически не хватало информации, однако состояние перевертыша его беспокоило не меньше. Слишком редко ему доводилось наблюдать последнего таким подавленным. Раз или два за весь период их знакомства. От осторожного прикосновения к плечу, "юноша" вздрогнул.

— Посмотри на меня, — мягко, будто к испуганному ребенку, обратился эйри. — Ну же...

— Да иди ты! — фыркнул демон, откинув руку друга. Он передернул плечами, тряхнул головой и устало произнес: — Неприятности пришлись оттуда, откуда их меньше всего ждали. А я, признаться, уже поверил в удачу.

— Расскажи мне легенду, Лу.

— Легенду... — задумчиво повторил перевертыш. — Знаешь, а ведь я хотел все сделать малой кровью. Специально подготовил для Катерины перчатку, сдерживающую поток энергии. Чтобы процесс ее слияния с Карнаэлом шел медленно и не приносил большой ущерб ни девушке, ни связке. Зачем мне ледяные пустыни, лишённые жизни? Эти миры уникальны. Каждый самодостаточен. Творцы создают людей по образу своему и подобию, но кроме них ведь есть и другие существа. Дриады, Русалки... да те же кровники! Я не хотел, чтобы все это погибло, — его голос стал тихим и безжизненным, губы нервно дернулись, расплываясь в кривой улыбке. — Я идиот.

— Это мы уже слышали, — сказал Райс.

— Действительно, — хмыкнул собеседник. — Итак... легенда. По слухам, во время создания связки из ссеми миров демиург заложил функцию самоуничтожения своего детища в случае, если Карнаэл перестанет исправно функционировать. Вследствие этого может образоваться единый мир, где каждый шаг способен занести тебя в другую реальность. Подобная путаница должна привести к природным катастрофам, панике, и как результат — к хаосу. Поэтому я и хотел, чтобы смена власти в Доме прошла как можно мягче. Но, видно, не судьба.

— Функция самоуничтожения? — недоверчиво переспросил эйри, выслушав друга. — Творец решил взорвать планеты вместе с населением, если что-то пойдет не по заведомо написанному сценарию?

— Нет. Всего лишь уничтожить все живое, погрузив его в сон, чтобы потом выжечь огнем или присыпать снегом.

— А демиурги, как я погляжу, еще большие психи, чем кораги, — мрачно процедил Райс.

— Первые воспринимают мир, как вещь, механизм... игрушку, если хочешь. И эта самая игрушка должна работать по правилам. А вторые... впрочем, не о них сейчас. Каждый

Творец имеет право уничтожить свое творение. Таков закон, — пояснил Лу. — В данном случае в роли чистильщиков должны будут выступить Мастер Снов и Снежный Волк. Одна из пар, созданная и погруженная в спячку в период рождения этой связки миров. Именно она, судя по всему, проснулась. И как назло именно в седьмом мире. Похоже, удача повернулась к нам задом.

— А есть и другие пары?

— Да.

— Неутешительный ответ.

— Напротив. Именно наличие второй пары дает шанс на устранение первой.

— То есть?

— Это как цепная реакция, — вздохнул перевертыш. — Если в связке создается достаточно предпосылок, чтобы разбудить одну пару, значит, скоро очнется и вторая: Мастер Снов и Огненный Волк. Первая будет погружать все вокруг в сон и ледяное безмолвие, вторая — выжигать дотла спящие города и обращать в пепел природу. Две разрушительных силы, созданные с одной лишь целью — зачистить миры и отправить их в забвение до лучших времен. Но если столкнуть волков лбами, они уничтожат друг друга, — Лу замолчал, барабанив пальцами по колену.

— Хочешь сказать, что эти ребята в одной команде не работают? Цель-то вроде как общая, не? — высказал свои сомнения Райс.

— Так гласит легенда, — ответил демон. — Не совсем так, конечно. Более образно и красноречиво, но смысл от этого не меняется.

— А найти и убить этих "истребителей всего живого" как-то можно? Не считая организации "боев без правил" для двух вышеупомянутых зверушек.

— Ну, учитывая все тот же источник... — Лу скривился. — Нельзя. Кстати о зверушках. Если Мастера Снов изначально существа необычные и лишь внешне напоминают людей, то Волки — совсем другое дело. Они проживают одну человеческую жизнь за другой, не имея ни малейшего представления о своей истинной сущности. Когда Мастер будит назначенную ему пару, ранее обычный человек (или другое разумное существо) обретает не только давно забытые воспоминания, но и звериную форму, дар управлять своей стихией, а вместе с ними — роль могильщика для мира или миров. Тут уж зависит от того, докуда сможет добраться загребущая волчья лапка. Или не волчья, а его спутника, меняющего маски. Кто среди этих двоих главный, я, признаться, так и не понял. Да и не придавал особого значения сказке. Откуда мне было знать, что она окажется правдой?

— И, тем не менее, ты уверен, что Катю похитили именно эти твари? — прищурился эйри.

— Да. Почерк похож-шшш.

— А если имитация? Вдруг кто-то желает убедить нас, что легенда не вымысел? Кто-то умеющий находить общий язык с ледяной стихией. Кто-то...

— Это не Арацельс, расслабься, — демон усмехнулся, мельком взглянув на друга.

— А ну стой! — приказным тоном потребовал тот, когда Лу попытался снова отвернуться. Красноглазый схватил его за подбородок, вынуждая посмотреть ему в лицо. — Это опять происходит, да? Я не ошибся?

Вновь опущенные ресницы дрогнули, медленно поднимаясь, и взору Райса предстали злые желтые искры, которые, растворяясь в светящейся синеве, окрашивали сапфировые радужки собеседника в цвет морской волны.

— Налюбовался? — язвительно произнес "юноша", с интересом пронаблюдав смену эмоций на лице друга. — Может, теперь отпустишь, малышшш? — с легким придыханием прошептал он и нежно провел по руке, сжимавшей его подбородок. Едва ощутимого касания вполне хватило эйри, чтоб шархануться от демона, как от прокаженного. Бывший Хранитель пару раз недоуменно моргнул, потом нахмурился и на полном серьезе проговорил:

— Еще раз сделаешь что-то подобное, дам в морду.

— Ну вот, опять, — обижено поджал губы Лу, фальшиво изображая вселенскую тоску

на довольной физиономии. — Чуть что, сразу в драку. А я и правда поверил, что ты обо мне беспокоишшься.

— Не смей строить мне глазки в мужском облике! Мы это уже обсуждали.

— Ты сам просил, чтоб я на тебя посмотрел. Раза три, ессли не больше, просил, — напомнил собеседник. Он вытянул ноги, расправил спину и потянулся, разминая мышцы. — Да ладно, ладно, шучу я. Не стоит прожигать меня своим грозным взором, все равно бесполезно: такие, как я, в огне не горят, в воде не тонут, и вообще мы существа до противоположного живучие.

— Я рад, — немного помедлив, сказал Райс.

— Чему это? Живучести?

— Тому, что ты снова стал похож сам на себя. Это хороший признак, — мужчина чуть улыбнулся, давая понять, что не в обиде на очередную выходку Лу. Тот же, в свою очередь, разочарованно вздохнул и нехотя поднялся.

— Рад он, ну-ну. И учти, дорогой, я не настолько слаб, чтобы не иметь возможности сопротивляться недугу, — слова слетели с его губ, как что-то само собой разумеющееся, но от эйри не ускользнул досадный блеск позеленевших глаз.

— Это случается когда...

— Когда я террряю что-то очень важное для меня, — с раздражением рявкнул демон и отвернулся. — Хватит уже. Цвет Силы скоро восстановится. Мне пора уходить. Будь добр, поищи Катю. Она где-то здесссь, в этом мире. Я знаю. Но пробиться сквозь чары Мастера Снов, к сожалению, не могу. Место, где ее держат, называется кругом Забвения — это уголок реальности, в окружении "стены" иллюзий, прорваться сквозь которую практически невозможно. Но вдруг тебе повезет больше, чем мне? Ведь Карнаэл и подконтрольные ему миры — твой дом, а не мой, — перевертыш принялся задумчиво стряхивать с черной ткани штанов ледяные крошки. — Если наш план сработает, Катя выживет и станет Хозяйкой Карнаэла, а ты будешь тем, кто останется обучать и наблюдать за ней, ведь такую неопытную особу оставлять без присмотра не рекомендуется, не так ли?

— Решил от меня избавиться? — осторожно любопытствовал Райс, продолжая сидеть и внимательно рассматривать собеседника.

— Нет, малыш, — мягко, по-доброму, без тени кокетства или издевки проговорил Лу, поворачиваясь к нему лицом. — Просто я знаю, что Дом, однажды породнившись с кем-то, уже никогда не отпустит свое "дитя". Тебя всегда тянуло в эти миры. Это зов Карнаэла. Ты — его часть, как и часть Эллейбруса. Так что придется работать на два фронта, мой мальчик.

— Мальчик? — мужчина вопросительно поднял бровь.

— А кто же ещще? — усмехнулся перевертыш. — Ты просто юнец зеленый по сравнению со мной, разве нет?

— Иногда мне кажется, что тебе столько лет, насколько ты выглядишь, Луана, — проворчал эйри. — И кто тут юнец...

— Но-но! — деланно возмутился собеседник, сверкнув уже синим... почти таким же, как прежде, взглядом. — Я ведь тоже могу в морду дать за то, что ты зовещшь меня женским именем в мужском обличье.

— И получится у нас мордобой вместо поисков девочки.

— Ага, — кивнул демон. — Ну, ведь как-то же надо ссснимать напряжение. Секс я тебе для этого дела даже предлагать боюсь, — не без ехидства добавил он.

— Правильно, боишься, — одобрил Райс. — Переломы болезненны даже для Высших.

— Эх, — Лу покачал головой. — Пользуешшься ты моим расположением, супруг.

— Скорее, иммунитетом к твоей магии, супруга, — тем же тоном ответил собеседник и тоже поднялся на ноги, стряхивая с одежды белые крупинки льда.

— Ну, — пожал плечами перевертыш. — И это верно, — а затем, немного подумав, заявил: — Я хочу видеть то, что ты сможешь найти или узнать в мое отсутствие. Ты понимаешшь?

— Более чем.

— Завтра я захвачу с собой всю имеющуюся информацию по Огненному Волку и его паре, авось повезет разыскать их и использовать в наших целях. А сейчас мне пора. До встречи... — белые зубы сверкнули в хитрой усмешке, а ставший раздвоенным, как у змея-искусителя, язык демонстративно огладил красивые губы. — Малышшш.

— Ах ты... — рука эйри прошла сквозь ставшую прозрачной фигуру нагло ухмыляющегося "парня". — Демон! — то ли выругался, то ли просто констатировал факт он. Но вопреки грозному тону, в красном глазу его плясали смешинки. — Итак, Снежный Волк... — проговорил он, оставшись в одиночестве. — Зверь, когда-то бывший человеком, как мило. И как... знакомо.

Мужчина постоял немного в задумчивости и принялся плести заклинание поиска направленное на куртку, в которую он закутал Катерину. Хорошо все-таки, что на ней была его вещь, так есть хоть какой-то шанс отыскать пропавшую девушку. Спустя несколько минут, Райс убедился в том, что шанс этот слишком уж призрачный, почти неуловимый, но и он давал надежду.

— Ты хотела видеть, Луана, — пробормотал бывший Хранитель и... снял с лица черную повязку. Закрытое веко дрогнуло, поднимаясь, и на окружающий мир воззрилось сапфировое око, холодное и бесстрастное, словно драгоценный камень. — Что ж, смотри.

*Пояснения к части:

Кровница — второе название галуры.

Кровавая богиня — божество, которому поклоняются племена галур. Ей поют хвалебные песни, возносят молитвы и каждое третье полнолуние (название спутника планеты другое, но для удобства автор использует знакомые слова) приносят жертву.

Харон — Высший титул четэри. (Аналог: князь на Руси или герцог в Западной Европе).

Красный Харон — название по типу кожи Харона. Соответственно бывают черные Хароны и серые Хароны.

Харон-сэ — земельные владения Харона.

Муранги — животные, похожие на длинношеих ящеров. Ночные животные, отлично чувствующие себя под землей. У них мощные трехпалые лапы, вытянутые тела, плоские головы с заостренными носами, плотная шкура и зоркие глаза. Эти животные хорошо поддаются дрессировке и предпочитают жить при хозяине, который всегда накормит и позаботится о своем питомце. В походы мурангов заковывают в специальную броню, чтобы в случае дневного выхода на поверхность планеты, лучи светила не повредили его шкуру. Муранги травоядны.

Высшие — боги и демоны Безмирья. Высокоразвитая раса, способная как созидать (в основном этим занимаются первые), так и разрушать (а вот этим порой грешат вторые, но это не обязательно).

Лайры — тонкие серебристые ленты, один из ритуальных атрибутов в мире четэри.

Боди-арт — авангардистское направление, возникшее в 1960-х годов, представители которого использовали свое тело как материал и объект творчества.

Фосфоресцировать — обладать фосфоресценцией, светиться в темноте.

Горгулья, в готических сооружениях водоотвод (выступающая водосточная труба), как правило, оформленный в виде фигур разных фантастических существ, из пастей которых льются струи воды.

Topless в переводе с английского означает "обнаженный по пояс".

Грэта, эмерлисс. — Грэта, благодарю.

Высшие силы — для Греты это бог и его сподвижники, для Рагнара все обитатели Безмирья вместе взятые, а так же все то, что недоступно его пониманию, но чему доступно влияние на его судьбу.

Магическое зеркало — давным-давно выменянная у демона технология, с помощью которой создавались магические зеркала связи. Аналог видеофонов с совершенно иным устройством, но похожим принципом работы.

Аваргала — ритуал вызова демона, в процессе которого вызывающий может обменять какую-то часть себя на желание, которое исполнит Высший. Плату, естественно, выбирает демон. Неотъемлемой частью Аваргалы является наличие Лоэль, Она же Спутница (Спутник) с другим цветом крови.

Лоэль — человеческая девушка (юноша), подарок для демона, вызванного с помощью ритуала Аваргалы, Спутник Ведущего ритуала.

Эгеле — вызванный ритуальным способом дух, сверхъестественное существо, потусторонний колдун, черт, дьявол... кому как больше нравится.))

Хлыст Ароса — одно из магических оружий, технология создания которого досталась четэри от демона Ароса и спустя века была запущена в массовое производство. Выглядит хлыст Ароса как светящаяся плеть. Наносит очень болезненные, жалящие удары, после которых на коже остаются рубцы и ожоги. Если чуть изменить настройку хлыста методом определенных манипуляций с рукоятью, то он может служить как парализующее жертву средство.

Хранители в боевой ипостаси слабо восприимчивы к подобному типу оружия. Для них он немногим отличается от обычного хлыста.

Герлизий — редкий материал, встречающийся в природе Срединного мира. Он подвергается очень долгой и сложной механической и магической обработке для создания в дальнейшем из него разных изделий. Основная особенность материала — блокирование ментальных атак.

Главное правило Хранителей — основным правилом хранителей является максимальная быстрота и незаметность при выполнении задания в одном из семи миров. Жертвы и разрушения допустимы только в крайних случаях, в других ситуациях Хранитель должен действовать очень осторожно и желательнее без вторжения в обычную жизнь мира, в котором он на данный момент работает. Но, как водится, из любых правил бывают исключения.

Горг — блокирующий магию материал.

Ангельский свет — в боевой ипостаси тело Хранителя способно становится оружием массового поражения (естественно, в крайних случаях). Ангельским светом называют

постепенно нарастающее свечение тела, которое усиливается до состояния светового столпа и в конечном итоге рассеивается на несколько десятков метров вокруг. Люди, попавшие под воздействие Ангельского света, слепнут, а четэри — воспламеняются и сгорают за считанные секунды (ведь, как известно, для них опасны лучи дневного светила, что уж говорить о мощной вспышке Ангельского света).

Гипноз Моракоков — сородичи Ринго обладают особым видом гипноза, который позволяет управлять жертвой, передавая мысленные приказы при непосредственном зрительном контакте. Но для того, чтобы жертва попала под влияние такого гипноза, необходимо долго смотреть в глаза Моракоку. Что и сделал мальчик по неосторожности и незнанию, заполучив в руки необычную "игрушку".

Действие гипноза Моракоков постепенно пропадает, если моракок, загипнотизировавший жертву, исчезает из поля зрения последней. У разных существ полное исчезновение гипнотического воздействия происходит через неравное количество времени. Процесс длится от нескольких минут до нескольких часов. У более сильных и выносливых быстрее, чем у тех, кто слаб телом и духом.

Ситерэ — на одном из языков седьмого мира означает "все бесполезно".

Гуманоид (лат. "подобный человеку") — человекоподобное существо.

Ар сарт та этэ, Изиль — на одном из языков седьмого мира означает "Я вернусь к тебе позже, Одаренная (или ведьма)".

Эмэ? Изиль? — на одном из языков седьмого мира означает "Я? Одаренная?"

Яркий свет в конце тоннеля — одно из частых описаний смерти, когда освободившаяся от телесной оболочки душа стремится к свету.

Таосс — название расы, которая являлась предками богов и демонов, описываемых в этой книге. По одной версии, Таоссы были обычными людьми, достигшими вершин самосовершенствования, по другим — сверхъестественными существами, гораздо более могучими, чем их потомство.

(Про богов и про демонов более подробно будет позже, но из того, что уже сказано тут, наверное, ясно, что они — одна раса, но с разными способностями/пристрастиями).

Печать Безмирья — магическая печать, активируемая в мирах, где есть демон-Хранитель, чтобы другие демоны не могли проникать на его территорию без ведома хозяина. ПБ — что-то типа магической сигнализации.

Черное Рэо — одно из помещений Карнаэла, за дверями которого иная пространственно-временная система, со своими правилами и сюрпризами. Посещение Черного Рэо человеком обычно заканчивается его смертью или неизлечимым умопомешательством.

Дом — так Лу называет Карнаэл и ему подобные места, коих во вселенной достаточно.

Полиандрия (греч. poly — много + andros — мужчина, муж) — тип полигамной супружеской системы, когда одна женщина монополизирует репродуктивные усилия нескольких мужчин.

Поле портала — официальный портал в Среднем мире выглядит как ворота с

прямоугольной панелью, с которой вводятся координаты нужной для перемещения местности. Полею портала называется полупрозрачное содержимое этих самых ворот, которое искривляет время и пространство, позволяя перемещаться на большие расстояния за несколько минут.

Наречье — местный язык, незначительно уклоняющийся, по произношению или переиначенным словам, от языка коренного.

Нэоли — вежливое обращение к женщине в одном из языков мира, из которого родом Грэта.

"Мррр-анта" — на языке галур означает "богиня".

Тейцерон — всезнающее божество.

Вирта (или вирт) — кровники в племенах галур, обладающие редким и очень ценным для этого народа даром — способностью видеть будущее.

Эйри — так себя именует человеческая раса в первом мире, из которого родом и Арацельс, и Райс. Их планета называется Эйр. Как на Земле живут земляне, так и на Эйре проживают красноглазые эйри.

Тигирский Иссссс — ругательство, упоминающее не очень хорошее место, известное всем демонам.

Фирэлии — название белых цветов с умиротворяющим ароматом. Они растут в лесах Саргона, а еще обитатели седьмого мира предпочитают сажать эти цветы на кладбищах, считая их внешний вид и аромат наиболее подходящим для отражения светлой памяти усопших.

Леса Саргона — на одном из континентов седьмого мира произрастают леса-гиганты, которые, вопреки своим масштабам, очень миролюбивы с теми, кто не причиняет им вреда и не нарушает царящих там правил. Деревья-великаны с красно-желтой листвой весьма гостеприимны, как и множество травоядных зверьков... но! Если кто-то решит пролить кровь в таком лесу, он будет жестоко наказан такими мирными и спокойными с виду растениями. В лесах Саргона нельзя охотиться, но можно собирать грибы и ягоды, а так же разводить магические костры и приятно проводить время.

Тэххикон эм саа — в переводе с древне-таосского языка означает "Добро пожаловать, Сын!", "Сын" в данном случае обращение к приближенному, а не к родному ребенку.

Тайная обитель Карнаэла — место, которого никто не видел, и в котором никто, кроме погибшего третьего Хранителя не бывал, да и посещение исчезнувшим Хранителем данного помещения также под большим вопросом. Тайная обитель Карнаэла — это, по слухам, комната откровений самого Дома, в которой он может общаться с приглашенным гостем.

Интеграция, (от лат. integer — целый) соединение материальных элементов, раньше рассеянных в природе, в одно целое, причем происходит дифференциация, то есть постепенное увеличение различий между первоначально самостоятельными и однородными частями, которые все более становятся сплоченными и зависимыми друг от друга.

Эллейбрус — Дом Лу, управляющий связкой из двенадцати миров.

Чикра — в переводе с языка галур "черт" или "демон". Ангел на их языке так и зовется Ангелом или Ангой.

Часть III Хозяйка Карнаэла

*Хорошее дело браком не назовут.
(Ироничное высказывание)*

Глава 1

Строки, будто вдавленные в кусок льда, занимали все пространство маленького пруда, замороженного с помощью магии стихий. Это была не мерцающая пленка на поверхности воды, которая обычно появлялась во втором мире в теплое время года, а именно лед. Из-за контраста температур над посланием клубился пар, различить который впотьмах могли только те, кто обладал отличным ночным зрением: некоторые виды зверей, достаточно сильные чародеи и... Хранители Равновесия. В полном молчании каждый из них прочел адресованные им слова:

Зачем таиться за спиной?
Я не дурак, и не слепой.
Доверия семьи лишился?
Ах, неудачно как женился!
Но вот проблема в чем, друзья:
Судьбу жены решаю я.
Она моя! И мне судить,
Как лучше с нею поступить.
Не лезьте под руку, прошу!
За сим... откланяться спешу.

— Вот ведь... Поэт демонов! — Иргис ухмыльнулся, глядя на светящиеся алым слова. — Даже послать нас подальше умудрился вежливо и в рифму.

— В его репертуаре. То-то я и думаю, что все слишком уж гладко складывается. Он получает задание, уходит его исполнять, мы... тоже получаем задание и тайно отправляемся за ним, чтобы доделать работу, если понадобится. А, оказывается, просто бродим по ложному следу. Вот гад! — одобрительно кивнул Лемо, усердно выковыривая веточкой из "ледяной записки" зачарованный Эрой волос, на который был настроен магический поисковик Хранителей. — Провел нас и смылся в неизвестном направлении. Шесть следов от порталов. Хитро. Возвращаться в Карнаэл, чтобы вычислить, с каким миром пересекался этот, как я понимаю, смысла не имеет?

— Со всеми одновременно.

— Я так и понял, — бросив царапать ледяную поверхность, зеленоглазый страж поднялся с корточек и посмотрел на собеседника. — Как думаешь, Арацельс убьет ее?

— Понятия не имею, — пожал плечами Иргис. — Для меня история их взаимоотношений — тайна за семью печатями. Как наш ярый противник семейной жизни в условиях Карнаэла оказался женатым в течение пары суток? Хотел бы я знать.

— Узнаем... когда найдем его. И эту таинственную Арэ, из-за которой весь сыр-бор.

— Ее придется устранить, — темно-синие пряди упали на лоб мужчины, когда он опустил голову.

— Да лааадно. А как же последнее слово приговоренного? — вскинул брови Лемо, с

гибкостью пантеры подбираясь к другу и заглядывая снизу ему в лицо. Разница в росте позволяла делать это без особых усилий. — Ты так уверен в правоте Эры, что даже не желаешь выслушать противоположную сторону?

— Сомнения — плохой советчик в нашей работе, — с непробиваемым спокойствием ответил Иргис. — Мы служим Равновесию уже три века, и за все эти годы поступки и приказы Духа Карнаэла были направлены на поддержание существующего в связке миров порядка. Кем бы ни являлась Эра: демоном, богиней или просто стервой с изощренной тягой к трансформациям, ее цель — исправная работа Дома, а наша — защита последнего от любого рода неприятностей. И если есть вероятность, что кто-то, пусть даже самую малость, угрожает привычному ходу вещей...

— ...мы его тут же "замочим", угу, — закончил за собеседника второй Хранитель и презрительно скривился. — Без суда и следствия. Как благородно! Ну, прям, рыцари без страха и упрека, — фыркнул он. — Начинаю понимать Арацельса, который оставил нас с тобой за бортом и пошел разбираться со своей женщиной без воинственно настроенного эскорта.

— Девушка опасна.

— Это демон, ее похитивший, опасен, а она просто марионетка в его игре.

— Не важно, — сказал собеседник, — не будет марионетки — и демон останется с носом, — без особых эмоций парировал синеволоосый.

— А знаешь... — Лемо вздохнул, отводя взгляд. — Будет замечательно, если Цель сам с ней разберется. Ну, умертвит каким-нибудь безболезненным способом: усыпит там, или еще что. А то убивать Арэ, пусть и чужую... Короче, у меня ломка от жуткого ощущения неправильности происходящего. После смерти Лилигрим это впервые. Мало того, что придется потерять очередную сестру, так еще и самому приложить руку к ее гибели, — страж недовольно поджал губы. Настроение его оставляло желать лучшего.

— Ты ее в глаза не видел, какая она тебе сестра?

— И что? Раз супруга одного из нас, значит, сестра... ну, я так чувствую. Ведь она согласилась быть с ним, несмотря на... брррр, — второй Хранитель поморщился, качнув головой. — Вот уж не хотел бы я оказаться на его месте. Прикончить женщину, на которой только что женился... жаль парня, — желая скрыть эмоции, он, отойдя к пруду, снова присел у его края и принялся задумчиво ковырять прозрачную корку над скрученным спиралью волосом. Длинный, толстый и золотой на сером фоне льда он служил последней точкой в послании, написанном алыми буквами.

— Это как раз вторая веская причина, исходя из которой, мы должны убрать девушку сами. Подумай, зачем позволять ему брать на душу подобный груз? На то и существуют друзья, способные в сложной ситуации оказать содействие. Он нам еще спасибо скажет. Потом... когда-нибудь.

— И как, по-твоему, мы их отыщем? — без особого энтузиазма поинтересовался собеседник.

— Очень просто, — в руках Иргиса ярко вспыхнули несколько тонких нитей, связанных между собой в замысловатый узел, вокруг которого мерцала едва заметная паутинка сложного рисунка.

— Это что? Путеводный клубочек от злобной ведьмы? — скептически поинтересовался Лемо, развернувшийся вполоборота, чтобы лучше разглядеть плетение.

— Не валяй дурака, второй! Это кусок магического протеза, который Эра сделала Арацельсу в Срединном мире.

— Значит, угадал... и со злобной ведьмой и с путеводным клубком.

Покосившись на сидящего с невозмутимой физиономией друга, седьмой Хранитель усмехнулся.

— Может, ты и прав, — он переключил внимание на зажатую в пальцах связку нитей и серьезно добавил, рассматривая узор: — Надо перенастроить поисковик на этот фрагмент, чтобы обнаружить недостающую часть вместе с ее носителем. Главное, не нарушить

строение "ткани", в противном случае...

— Ррр-мяаяяв!

Громкое рычание с переходом в протяжный вой резануло по ушам мужчин в тот самый момент, когда на Иргиса из ниоткуда вылетело что-то когтистое, пушистое, разъяренное и, благодаря высокой скорости движения, довольно сильное. От неожиданности он оступился, потерял равновесие и рухнул на спину вместе с "неопознанным объектом", оседлавшим его живот. Голубые глаза мужчины удивленно расширились, а пальцы, державшие золотистые нити, дрогнули, но не разжались.

— ...в противном случае, у нас не будет путеводного "клубочка", — закончил оборванную фразу Лемо, с неподдельным интересом наблюдая за Маей, которая легким движением руки превратила несчастный кусочек протеза в несколько светящихся обрывков. — Вернее, уже нет. Зато у нас есть... — он осекся, как только заметил на указательном пальце разъяренной девушки набухающую каплю крови.

Моментально подобравшись, зеленоглазый Хранитель рванулся, чтоб одним прыжком пересечь разделявшее их расстояние и сбить галуру с распластавшегося на земле Иргиса, но тот и сам успел перехватить занесенную над его лицом ладонь. В следующую секунду произошло нечто, повергшее в шок и Лемо, и кровницу, и даже подоспевшего к разгару событий четэри. Впрочем, его появления никто не заметил. Все присутствующие заворожено смотрели, как вместо того, чтобы отвести в сторону девичью руку, синеволосый страж медленно приблизил ее к своим губам и... слизнул проклятую кровь с кончика дрогнувшего пальца Май. От изумления она растеряла всю воинственность, вновь став похожей на маленького котенка, который только что узнал, что мир не ограничивается стенами его комнаты. Глаза девушки широко распахнулись, губы чуть приоткрылись, а мохнатые ушки встали торчком, выражая смесь любопытства и удивления с желанием немедленно услышать ответ на еще невысказанный вопрос.

Она что, напала на самоубийцу? Но тогда почему этот предрасположенный к суициду тип так пакостно улыбается, не желая помирать? В тусклом свете висящего на небе "серпа" галура видела его лицо не достаточно четко, но она готова была поклясться, что изогнутая линия мужских губ отражала именно такую эмоцию.

— А... что это было? — осторожно поинтересовался Лемо, поднимаясь на ноги и делая шаг в направлении застывшей парочки.

— Вот и я хочу знать! — стащив девчонку с ее несостоявшейся жертвы, процедил Смерть сквозь плотно сжатые зубы... то есть клыки. Он схватил кровницу за шкуру и поднял так, чтобы глаза их оказались на одном уровне. Сидевший на его плече Ринго, моментально оценив ситуацию, быстро смотался с облюбованного места, и метнулся под защиту Лемо. — Ты пыталась поставить на него метку? Так? Какую, заррраза треххвостая? Мы же говорили насчет твоей самостоятельности, да? Да?! А ну, отвечай! — мужчина встряхнул свою ношу, та недовольно зашипела, но быстро замолкла под его тяжелым взглядом, мрачное сверкание которого она могла если не различить в полумраке ночи, то додумать со всеми подробностями. — Ты пыталась его убить?

— Приворожить! — съязвила Мая, глядя исподлобья на раздраженного собеседника, один только вид которого некоторое время назад заставлял ее бледнеть от страха, а сейчас... Впрочем, сейчас галуре тоже было не по себе, но в том, что именно этот чикра причинит ей серьезный вред, она почему-то сомневалась. То ли самовнушение сработало, то ли он не сильно походил на злобное чудовище, но за последние часы путешествия по окрестностям незнакомого мира девушка окончательно уверовала в то, что рядом с ней все тот же ангел, которому было предназначено ее спасти. И не так уж важно, что у этого ангела красная кожа, рога и хвост, а крылья черны, как ночь, и совсем не имеют перьев. Внешность — это ведь не главное? Правда?

— Чтоооо?! — черные брови четэри на мгновение взмыли вверх, но тут же двинулись в направлении переносицы. — Так! Ты еще ёрррничать изволишь, маленькая бестия. — Свободной рукой он перехватил ее подбородок, когда девушка попыталась отвернуться. —

Мы же договорились, что ты будешь делать только то, что я скажу. И никаких внезапных перемещений! Никаких меток. Слышишь?! Ни-ка-ких!

— Слышу, — пробормотала кровница, отводя взгляд. — Но он хочет убить Мррр-анту! — вдруг выпалила она, резко повысив голос.

— Богиню? — уточнил Иргис. Он уже поднялся и теперь методично отряхивал свой костюм, стоя на расстоянии пары шагов от раскаемой галуры, которая покорно висела над землей, не делая даже вялых попыток к сопротивлению.

— Катю, что ли? — продолжая хмуриться, уточнил Смерть, девушка утвердительно кивнула. — И с каких это пор она у нас еще и в ранг богини зачислена? — Мая дернула плечом, вероятно, пытаясь изобразить пожатие, но из-за натянувшейся куртки, воротник которой сжимали пальцы ее мрачного визави, жест получился весьма забавным. — Ты что-то видела, да? — более спокойно спросил мужчина. Очередной кивок и выразительный взгляд были ему ответом. Может, кровница и плохо ориентировалась в темноте (кошка называется!), зато он отлично различал ее мимику... очень красноречивую мимику. — Рассказывай, — она отрицательно замотала головой, скосив глаза в сторону посторонних. Четэри пару мгновений колебался, затем вздохнул и, извинившись перед друзьями, накрыл себя и собеседницу звуконепропускаемым куполом, предварительно поставив девушку на ноги. — Говори, горе ты мое. Что за глупая инициатива? Какая еще богиня и зачем ты пыталась "осчастливить" Иргиса? А, главное, чем?

Мая опустила взор и принялась ковырять носком сапога землю, недовольно помахивая при этом тремя пушистыми хвостами, которые синхронно двигались то в одну, то в другую сторону. Ушки ее были плотно прижаты к голове, а взъерошенные волосы падали на и без того прикрытые ресницами глаза.

— Нууу? — с нажимом протянул четвертый Хранитель.

— Что ну? Что? Ты сам просил меня войти в состояние пророческого транса! — воскликнула девушка, явно решившая, что лучшая защита — это нападение. Глаза ее сверкнули, подарив собеседнику далекий от раскаяния взгляд. — Сам хотел, чтобы я попробовала увидеть что-нибудь связанное с Катей и Арацельсом, — она замолчала, вновь уставившись себе под ноги.

— И? — терпеливо проговорил крылатый, всем своим видом изображая полное спокойствие. Если бы не длинный хвост, недовольно дергающийся позади массивной фигуры хозяина, его старания были бы вполне успешными. К счастью, галура не могла видеть "стрельчатого предателя", а потому, глядя на четэри, тоже начала потихоньку успокаиваться.

— О том, что девушка Мррр-анта, я знала давно. Еще до моей с вами встречи. У меня были видения дома... Не могу сказать, когда точно, а также не совсем помню их подробности, но ощущение того, что Катя важна для моего народа, осталось тут, — маленькая ладошка с острыми коготками легла на грудь девушки в районе сердца. — Она должна выжить, — жалобно пролепетала кровница, и посмотрела на Смерть подозрительно заблестевшими глазами.

Он едва удержался от желания погладить ее по взлохмаченной шевелюре и почесать за ушком. Подавив проявление внезапной нежности, мужчина строго поинтересовался:

— С этим разобрались. Теперь объясни, чем тебе не угодил Иргис?

Мая вздохнула, поморщилась и выдала:

— Он ее убьет.

— До того, как она станет богиней или после? — четэри хотел разрядить напряжение, но шутка не удалась. Ему не было смешно, галуре тем более, а остальные просто ничего не слышали, занятые своим разговором за пределами магического купола.

— Ты просил призвать видения... — Мая всхлипнула и украдкой вытерла скатившуюся по щеке слезу.

— Ладно-ладно, успокойся, малыш, — на этот раз Смерть не смог вовремя пресечь порыв теплых чувств и прижал к себе девушку. Она напряглась лишь на мгновение, а потом

доверчиво уткнулась носом в его рубашку и тихо забормотала:

— Видения... они лишь предполагают будущее. Если правильно понять и предотвратить события, отраженные в них... Может быть тогда... Может...

— И чтобы защитить Катерину, ты решила убить Иргиса? — собеседник прервал ее обрывистую речь, но из объятий не выпустил.

— Угу, — снова всхлипнула Мая. — Золотистые нити в его руках... они должны были исчезнуть. Не знаю почему, просто я поняла это и все. Мы ведь шли за ними следом, мне достаточно было просто сосредоточиться на нужном мужчине, чтобы переместиться к нему. Метку поставить хотела, а он... он... кровь слизнул, — смутилась девушка. — И... и не умер! — обиженно закончила она и, отвернувшись от Смерти, уставилась злым взглядом на два темных силуэта.

Хранители о чем-то спорили, тот, что пониже ростом активно жестикулировал, периодически тыча указательным пальцем в грудь собеседника, второй же оставался совершенно спокойным, а главное... живым.

— Кстати... — четэри тоже посмотрел на сослуживцев, кивнул своим мыслям и развеял звуконепроницаемый щит. Страсти за его границей кипели те еще!

— Нет, ну объясни мне, почему ты до сих пор не скончался? Это как, а? Ты должен быть мертв! — наседал на друга Лемо, обходя его по кругу и изучая с особой тщательностью, как музейный экспонат.

— Ты так говоришь, будто предпочитаешь меня видеть трупом, — сдержанно улыбнулся тот.

— Такой расклад не вызвал бы столько вопросов.

— Жаль тебя разочаровывать, второй, но скоропостижной кончине я все-таки предпочитаю вопросы, — улыбка переросла в кривую усмешку. — У меня иммунитет к крови галур, — нехотя признался Иргис. Его собеседник аж подпрыгнул от такой новости, резко очутившись лицом к лицу с синеволосям.

— И ты не удосужился нас об этом известить за триста условных лет службы? — в голосе зеленоглазого сквозила не меньшая обида, чем в недавних словах кровницы. Ринго, некоторое время назад с комфортом устроившийся у него на плече, едва не свалился от резкого движения Хранителя, и потому недовольно заворчал, переводя взгляд с одного мужчины на другого. — Как ты этого добился? Просиживая сутками в библиотеках Карнаэла? Да? Раскопал что-то, а с нами не поделился? Ты...

— Отстань, Лемо, — простонал его собеседник, сложив ладони в умоляющем жесте. — Я сам недавно выяснил, когда столкнулся на одном из заданий с хитрым и чересчур проворным галуром.

— Вот так мы и узнаем друг о друге много нового! Один про иммунитет к проклятой крови молчит, другой женится непонятно на ком... Семья называется — искренности ни на грош! Ты не мог рассказать, что ли?

— Не имею привычки вдаваться во всякие мелочи!

— Хорррошие мелочи! Ага. Это же имеет непосредственное отношение к работе. Знаешь, иногда бывает полезно знать, на что способен собрат. Особенно при посещении третьего мира.

Иргис поджал губы и замолчал, пряча за ресницами колючий блеск голубых глаз.

Ринго, решивший, было, выразить свое согласие с данным заявлением, резко передумал и быстро переместился с плеча Лемо на спину. Моракоки тоже отлично видели в темноте, в отличие от Май, которая усердно водила носом, приюхиваясь, и хлопала ресницами, стараясь лучше рассмотреть мужчин. Чуть склонив голову набок, ее несостоявшаяся жертва еще какое-то время изучала обвинителя, затем мягко повернулась в их сторону и, подняв руку, зажгла огонек.

— Так лучше видно, маленькая галура?

Рыжие язычки пламени плясали на его пальцах, не обжигая их. Они освещали лицо, на котором блуждали тени и играла странная, по мнению хвостатой девчонки, улыбка. Тихо

пискнув, кровница спряталась за широкой спиной Смерти, отгородившись его большим крылом от существа, на которого не подействовала ее метка.

Иммунитет? Но ведь он бывает только у самих галур, а этот тип не... или... да нет же, нет! Невозможно! Но чтобы удостовериться в отсутствии тройного хвоста и мохнатых ушей у мужчины, Мая все-таки рискнула выглянуть из-за своей черно-красной преграды, которая, кстати, подала голос, сказав:

— Раз такое дело, Иргис, на тебя теперь имеет смысл свалить все задания по третьему миру.

— Я не против, — ответил тот.

— Какая идиллия! — встрял в их диалог раздосадованный Лемо. — Они друг друга поняли, угу. И вообще, четвертый! Какого демона вы тут делаете, когда ты сам вместе с Лисенком должен был быть в этом самом мире?

— С кем?

— Ей прозвище подходит, — второй Хранитель взглянул на высунувшуюся из-за крыла Маю, та шустро нырнула обратно, испуганно дернув на прощание ухом.

— А!

— Ага, — передразнил собеседник уже более спокойным тоном. — Вас-то каким ветром сюда занесло?

— Вирта подсказала, где искать Арацельса.

— Девственница, значит, — ухмыльнулся Иргис, делая шаг вправо и легкий наклон в ту же сторону, будто пытался заглянуть за спину четэри и полюбоваться на выражение лица своей "убийцы".

— Кто? — заинтересовался Лемо.

— Вирта, кто ж еще. В противном случае, они теряют дар ясновиденья.

— Тысячелетняя девственница? — шокировано произнес Смерть и повернулся, чтоб посмотреть на Маю.

— Что? — спросила та, прикрываясь его крылом. — Что такое девственница?

— О! — если бы на красной коже был заметен румянец, большинство присутствующих легко определили бы его наличие.

— Ого! — с восторгом заявил зеленоглазый, пытаясь заглянуть за спину четэри, как и его синеволосый спутник. Обходить крупную фигуру крылатого они оба не спешили, не желая пугать девчонку.

— Тысяча условных лет? Хм... — снова заговорил Иргис. — С учетом того, что вирты девять десятых частей жизни проводят в сонном состоянии, куда их специальными зельями погружают жрецы храмов Кровавой богини... Она еще совсем маленькая.

— Сто лет — это мало? — недоверчиво переспросил Смерть.

— За вычетом обычного сна, тренировок сознания, медитаций и...

— О как! Столько информации о кровниках. Что-то не припоминаю, чтобы такие подробности входили в курс изучения этой расы, — встрял в разговор Лемо.

— Я решил расширить кругозор, — парировал собеседник и, меняя тему, обратился к четэри. — Будь добр, четвертый, позови маленькую галуру сюда, я не собираюсь ее есть. Даже не обижаюсь за попытку меня убить, это было... забавно, — последнее слово он произнес с едва уловимым налетом нежности под маской иронии, будто подразумевал под ним что-то совсем другое. — Просто хочу узнать, чем так не угодил ей.

— Она считает, что ты убьешь Арэ Арацельса, — пояснил крылатый, жестом поманив Маю явить себя на всеобщее обозрение, та отказалась.

— Само собой, это наше задание, — спокойно сказал Иргис.

— Я бы на вашем месте не спешил, — устало вздохнул четэри и одним рывком вытащил кровницу из-за спины. Та злобно зашипела и хотела, было, цапнуть его за руку, но передумала.

— Время покажет, — уклончиво отозвался собеседник, опустив взгляд. — Все равно сначала нам придется их обоих найти. Благодаря ушастой защитнице мы потеряли

последнюю ниточку поиска. Но...

— Но? — повторил Лемо, когда его друг замолчал.

— Если пойти по мирам, я, в силу некоторых своих способностей, смогу найти тот, где самая нестабильная обстановка. Вероятней всего, он нам и будет нужен. Потом останется обнаружить след ауры Хранителя и...

— Это сложно, — в задумчивости почесав кончик носа, сказал зеленоглазый.

— Но ты ведь сам не хотел торопиться, — улыбнулся собеседник.

— Мы пойдем с вами! — решительно заявил Смерть.

— Зачем это? — насторожился Лемо в то время как выглянувший из-за его волос Ринго довольно закивал.

— Хочу узнать побольше про Вирт. А то Мая ничего толком не рассказывает.

— Серьезно? — второй Хранитель уставился на девушку, которая от такого пристального изучения покраснела.

— Абсолютно.

— Нууу лаадно, — протянул собеседник. — Так и быть. Ответ принимается... пока я добрый, сытый и...

— ...и скромный, — подсказал четэри.

— Типа того, — очаровательно улыбнулся обсуждаемый субъект, подмигнув растерянной кровнице своим светло-зеленым глазом.

Иргис засмеялся, наблюдая за ними. А потом подошел ближе и, присев на корточки, поднес руку к лицу девушки. Огонь гас по мере приближения пальцев к ее щеке, пока не исчез вовсе. Легкое касание мягких подушечек... горячих, но не обжигающих, заставило вздрогнуть галуру, прижавшуюся к четэри.

— До чего ж хорошенькая, — вздохнул несостоявшийся мертвец и, резко отдернув ладонь, поднялся. — Идемте, что ли. Раз напросились. У нас не более двух суток на поиски, — добавил он, одарив задумчивым взглядом черно-белый символ на своем запястье. — В отличие от некоторых.

— Ну-ну, — пробормотал Смерть себе под нос, собственническим жестом обняв кровницу за плечи, — зато у некоторых есть вполне рабочая метка на шее. Даже три.

Иргис понимающе хмыкнул, Мая насупилась, а Лемо с Ринго одновременно махнули: один рукой, а второй полосатым хвостом. Путешествие обещало быть веселым, вопреки его конечной цели.

Глава 2

— Может, хватит за мной по пятам ходить? А?

Ноль реакции! Лишь холодное мерцание внимательных глаз в прорезях темно-бордовой маски на пол-лица. Уууу, как же меня раздражает это существо. Хотя нет, пару часов назад раздражало больше, сейчас уже эмоции пошли на спад, а его присутствие за моей спиной стало казаться чем-то вполне обыденным. Право слово, лучше бы со мной осталась Лаванда. Она, конечно, тоже не сахар, но с ней хотя бы поговорить можно, а этот...

Я покосилась на застывшего в паре шагов от меня Мастера Дэ. Колокольчики на его длинном одеянии тихо звякнули. Как мне показалось — вопросительно. Своеобразный язык? Возможно. Но я его за сутки точно не освою. И вообще, сомневаюсь, что когда-нибудь пойму это странное создание, разве что научусь чувствовать себя спокойней в его обществе и не вздрагивать от каждого звонка, как от будильника после бессонной ночи.

— Оставь меня хоть на пять минут без присмотра, — моя просьба его, естественно, не тронула. — Ну, куда я денусь с "подводной лодки"?

Действительно, куда? Особо не сбежишь с территории метров в триста, вокруг которой стоит стеной белый туман. Ледяной, неприступный... жуткий. И просочиться сквозь него может только Снежная Волчица, да и то лишь в звериной форме. Что она и сделала полдня назад, бросив меня тут с этим... этим... слов нет цензурных, чтоб его назвать! Даже в

кустики без сопровождения не отпускает. Зарраза! Поскорей бы вернулась Лаванда. Она-то в реале оказалась обычной (внешне!) девушкой без мохнатых ушек, хвоста и наряда из морозных узоров, а вот ее напарник так и остался в образе, если не сказать больше: он этот самый образ заметно приумножил. Другой цвет маски и... Вуаля! Перед вами все те же, но гораздо старше.

Мда... лучше бы он пол менял таким образом. В присутствии молодой женщины как-то проще без одежды влезать в озеро, нежели делать это под пристальным взглядом мужчины. А мне очень хочется искупаться.

— Здесь же дно, как на ладони. Ничего не случится. Я просто поплаваю немного и все. Ну же, Мастер? — умоляющие интонации на моего молчаливого спутника оказали такое же воздействие, что и недавнее раздражение — то есть никакого.

Минута, две... на небе солнышко местное светит, птички, правда, тут не поют, но травка зеленеет, что уже хорошо. А мы все стоим: я по щиколотки в воде, а он на берегу. Изображает из себя неподвижную деталь пейзажа. Профессионально так изображает, мне бы столько выдержки. И что делать? Плюнуть и устроить бесплатный стриптиз под аккомпанемент его колокольчиков? Неловко как-то... мне, не ему. От последней мысли я загрустила.

По-прежнему желтоволосый, с той же прической и в похожем костюме, он застыл на месте как разряженный в шелка манекен, лишь блеск черных, как угли, глаз напоминал, что передо мной живое существо. И все бы ничего, если б этот гад теперь не выглядел как мой ровесник. Интересно, он специально остановил свой выбор на бордовой маске, лишь пару часов похаживая в фиолетовой и зеленой? Вариант безмолвного мальчишки и степенного старца меня не вводил в такое смущение и вызывал гораздо меньше раздражения. Но, к сожалению, не я тут музыку заказываю. Тоже мне, реальность называется! Место действия изменилось, а правила остались те же. По крайней мере, для некоторых любителей маскарада и колокольного перезвона.

Хочу домой! Нет, домой нельзя. Тогда куда? К кому? Пф... ну, хотя бы в прохладную воду нырнуть. Надо освежиться и обдумать свое нынешнее положение на свежую голову.

Постояв еще немного в надежде, что кое-кто все-таки соизволит избавить меня от своего присутствия, я плюнула на неосуществимые желания и решительно расстегнула куртку, намереваясь осуществить задуманное. Мастер не двинулся с места, спокойно наблюдая за процессом раздевания. Аккуратно сложив чужую вещь, я оставила ее на берегу и прямо в платье пошла купаться. А что? Подол давно уже перестал быть белоснежным, не мешает ему, как и мне, слегка... постираться. Жаль, шампуня с мылом нет, а то бы я с радостью устроила грандиозную помывку и себе, и одежде. Это всяко приятней, чем щеголять обнаженными прелестями перед малознакомым мужиком в маске.

Поплывать вволю так и не получилось. Во-первых, делать это в длинном платье было не очень удобно, а во-вторых, под немигающим взглядом Дэ, вопреки моим надеждам, расслабиться и получить удовольствие от процесса никак не выходило. В голову даже заглянула бредовая идея: проверить, что будет, если я прикинусь утопленницей. Но воображение тут же изобразило картинку, как Мастер Снов без тени сочувствия и прочих подобающих случаю эмоций вытаскивает меня за волосы из озера и больше не отходит вообще, для верности скрепив наши руки наручниками. Жуть! Отгнав эту мысль подальше, я печально вздохнула, нырнула в последний раз и направилась к берегу, где меня поджидали вещи в компании с проклятым надзирателем. Мокрая ткань облепила тело, став полупрозрачной. На секунду я замешкалась, обнаружив этот неприятный эффект, но, встретившись с бесстрастным взглядом мужчины, поняла, что неловкость здесь испытываю только я. А ему, похоже, глубоко до лампочки, какая на мне одежда и есть ли она вообще. Даже обидно стало: я что, настолько не в его вкусе? Или он не мужик уже? Мое слегка уязвленное самолюбие предпочло второе.

Обув босоножки, я подхватила куртку и побрела к месту нашей с Лавандой ночевки, намереваясь там переодеться и привести в порядок волосы. Мастер двинулся следом, никак

не прокомментировав мои действия. Даже колокольчики не звякнули, лишь тихий шелест одежд за спиной известил меня о сопровождении. Похоже, я для него тоже что-то вроде предмета мебели. Или зверушки, за которой интересно наблюдать. Ну, может, так и лучше... хоть не пристаёт с расспросами, как волчица. И... и вообще не пристаёт. Определенно, лучше!

В принципе, эти двое вели себя со мной вполне дружелюбно. Покормили, устроили на ночлег под низким навесом из веток. Одним словом, играли роль радушных хозяев с исключительно добрыми намерениями. Особенно девушка. У нее и язык был хорошо подвешен, и шутить она умела, и смеяться... и фальши в ее речах почти не чувствовалось, даже сладость голоса, что присутствовала во сне, пропала. Единственное, что меня сильно напрягало, так это повышенный интерес брюнетки к синей перчатке на моей руке. Похожий на краба знак Мастер Дэ стер одним прикосновением, а вот снять перчатку ему не удалось. Она будто стала моей второй кожей, напрочь отказываясь слезать с ладони. Вероятно, Лу как-то по-особому зачаровал свой последний подарок, раз избавиться от него могла только я и только по доброй воле. Волчица каким-то образом просекла этот момент и долго уговаривала меня дать ей рассмотреть непокорную вещь. Якобы в исследовательских целях. Хотя, может, и так... больно уж странно глаза ее горели во время уговоров. Она даже попыталась добиться своего с помощью гипноза, но, как я уже сказала ранее, "добрая воля" — это ключевые слова для того, чтобы расстаться с фильтром поступающей ко мне из Карнаэла энергии. А я лишаться его ну никак не хотела.

Даже жаль, что эти споры остались во вчерашнем дне. Ведь сегодня я получила отличную возможность вкусить всю прелесть компании молчаливого, но надоедливого Мастера вместо разговорчивой и при этом достаточно независимой "сестрички". Почему-то охота отмотать пленку назад и вернуться к беседам со Снежным оборотнем, пусть даже и по поводу перчатки.

Одарив последнюю задумчивым взглядом, я достала гребень, оставленный мне Лавандой, и принялась расчесывать влажные после купания волосы. Платье и белый лоскут ткани с серебристыми лентами, что служил мне нижним бельем, благополучно сушились на ветке ближайшего дерева. А я, одетая в длинную и широкую куртку Райса, сидела на лежанке из крупных листьев напротив точно такого же спального места, где ночью отдыхала моя новая знакомая. Поскорей бы она вернулась, что ли. Обещала ведь принести мне какой-нибудь удобный костюм и другую обувь. Босоножки и то, что сейчас, будто флаг, развевается на дереве — не самые подходящие вещи для походной жизни. А размещать меня в апартаментах с удобствами, как я поняла, никто в ближайшее время не собирается. Значит, надо приспособливаться.

Мастер Дэ после моих пространственных рассуждений о том, что мешать женщине наводить красоту в отвратительных условиях опасно для здоровья, благоразумно не полез под навес, но и далеко не отошел: замер метрах в пяти, продолжая держать меня в поле зрения. Да и пусть стоит. Там дерево, тут желтоволосый мужик в шелковом халате... разноплановый такой пейзаж получается, есть за что взгляду зацепиться. Вот например...

Мысль оборвалась, не успев развиваться. Воздух вокруг стал каким-то вязким, тягучим, словно меня вместе со всем окружением окунули в прозрачный кисель. Мастер ринулся вперед, но налетел на невидимую стену и резко отшатнулся. Губы его дрогнули, глаза нехорошо сверкнули, а потом он вдруг стал менять очертания. Человеческая фигура превратилась во что-то белое, бесформенное, с длинными лентами-щупальцами, потянувшимися ко мне сквозь преграду. Лишь бордовая маска и чернота, залившая прорези оставались пугающе-четкими и хищно-холодными. А в следующее мгновение пространство взорвалось яркими вспышками света, утопив в этом фейерверке жуткие отростки, что уже готовы были сцапать застывшую на месте меня.

И я называла это существо мужчиной? Очередная монстрятина на моем пути. Где их разводят в таких количествах, а главное, где прячут от простых людей, которые наивно не верят в чудовищ?

Обдумать данный вопрос я не смогла. Смутные образы и обрывки отчего-то знакомых голосов начали выползать из разноцветных вспышек и плыть ко мне. Все быстрее, быстрее... пока происходящее вокруг не начало напоминать безумное мельтешение неуловимых картинок. Весь этот кошмар обрушился на мою бедную голову, едва не доведя ее до взрывоопасного состояния. После созерцания второй личины Мастера Снов я, как мне показалось, очутилась в круговороте хаотично меняющихся сновидений, прокрученных на слишком большой скорости. И когда рассудок был уже готов меня покинуть, все неожиданно прекратилось. Будто кто-то сжалился над моей несчастной психикой и выключил, наконец, свет.

Эээ... и кто же этот таинственный кто-то?

Чернота перед глазами стала неоднородной. Так бывает, когда закрываешь веки не в темной спальне, а посреди залитого солнечным светом дня. Я немного подумала и, не найдя причин для обратного, рискнула приоткрыть один глаз. Яркие лучи, пробивающиеся сквозь крупные... очень-очень крупные красные листья, заставили на мгновение зажмуриться. И тут до меня дошло, что подобный вид вряд ли открывается с земли, а вот с дерева — очень даже. Распахнув глаза, я охнула и схватилась за ближайшую ветку, в то время как ноги, стоящие на другой, предательски задрожали. Пусть эти веточки и напоминают стволы не самых молодых деревьев в моем мире, но их круглую форму никто еще не отменял и расположение метрах в шести над землей — тоже. Вот и скажите на милость, какого черта я тут делаю?

* * *

— Где твое платье? — голос за спиной заставил вздрогнуть, а интонация, с которой прозвучал вопрос — внутренне сжаться.

Я бы с радостью сейчас свернулась клубком, как это делают ежи, или спрятала голову в песок по примеру страуса, лишь бы только не отвечать. Если меня про платье таким тоном спрашивают, то чего ждать от жизни дальше? Траурный марш и венок от "скорбящего" супруга? А за что? За какой-то долбаный кусок ткани?!

Я не без усилий задавила в себе желание куда-нибудь срочно сбежать и спрятаться, после чего начала медленно поворачиваться, не забывая при этом хвататься руками за ближайшие ветки, чтобы не свалиться с дерева.

— Ты, значит?

— А что, ожидала кого-то еще?

— Конечно! Что ни день (даже полдня), то новые лица... морды, маски (нужное подчеркнуть). Я уже почти привыкла. А тут надо же... старый знакомый!

— Знакомый, — эхом повторил он и, как-то странно на меня взглянув, сказал: — Иди-ка сюда, женщщина.

— Э... зачем? — искренне озадачилась я, машинально делая шаг назад.

— Поговорим... по душам, — ответил блондин, наблюдая за перемещениями моих ног. Внимательно так наблюдая, мне аж неловко стало от его повышенного интереса к прикрытым только до колена конечностям.

— Да я и отсюда хорошо слышу, — беззаботная улыбка, которую должны были отражать мои губы, вышла какой-то скованной. — И вижу.

Угу, одного светловолосого типа с красными глазами, на хмурой физиономии которого, как в раскрытой книге, можно прочесть раздражение, замешанное с усталостью. И никакой попытки скрыть эмоции. Непривычно даже.

Выглядел Арацельс и правда не очень. Под нижними веками залегла чернота, щеки впали, цвет кожи стал каким-то землистым, а обычно блестящие волосы потускнели и свисали теперь путанными прядями вдоль лица. Путанными... с ума сойти! Не хило его потрепало с момента нашей последней встречи.

— Мне подойти? — вкрадчиво поинтересовался мужчина, чуть подавшись вперед от

ствола, на который опирался спиной.

— Не надо, — я снова шагнула назад, продолжая держаться за ветку справа.

— Свалишься, дурочка, — предупредил муж, опять принимая расслабленную позу. Ну, почти расслабленную. Некоторая напряженность все равно в нем чувствовалась.

— Так ты меня для этого затащил сюда? Чтоб я упала, да? Чтобы...

— Нет, — оборвал он.

— Зачем тогда?

— Подойди — расскажу, — мужчина улыбнулся. Не достаточно искренне, чтоб я купилась.

— Да я лучше тут постою.

— Тогда увы, — развел он руками, после чего сложил их на груди и уставился на меня. Пальцы левой начали мерно постукивать по предплечью. Нервничает? Или злится? — Ты что-нибудь знаешь о лесах Саргона? — вопрос застал меня врасплох.

— Ну... — я принялась вспоминать все услышанное от Лу и Райса, однако собеседник истолковал сосредоточенное выражение на моем лице по-своему.

— Понятно, — сказал он. — В этих лесах запрещены убийства.

— А ты собираешься лишиться кого-то жизни? — я напряглась, начав ощупывать ступней поверхность толстой ветки на предмет дальнейшего отступления.

— Будешь перебивать? — недовольно поморщился супруг.

Я отрицательно замотала головой и, как примерная девочка, приготовилась слушать. Тем более устойчивое место для очередного шага назад было уже найдено. Глупо, да? Куда земной девчонке от Хранителя Равновесия бегать? Но... не попробовать, по-моему, будет еще глупее.

— На самом деле убийства запрещены только на территории деревьев Саргона, — продолжил блондин. — Они особенные. И если кто-то попытается нарушить правило, его может настигнуть мгновенная кара. Теперь ясно, почему ты сидишь на ветке, птичка? — если это была шутка, то произнес он ее слишком мрачным тоном.

— Гм, — я озадачилась, но явно не тем, чем следовало, — то есть ты меня не убьешь, пока я не слезу с дерева?

— Гениальный вывод, — едко заметил Арацельс.

— А не скинешь вниз? — пропустив мимо ушей его слова, спросила я.

— По-твоему, я истратил весь свой магический резерв, вытаскивая одну особу из круга Забвения, для того, чтобы потом устроить ей преждевременную кончину?

— Ну... — я колебалась.

Если меня не собираются убивать, то какого лешего я изображаю из себя акробатку вместо того, чтобы подойти к нему и нормально поговорить? Хотя страшновато как-то, вдруг он решил усыпить мою бдительность разговорами и растянуть удовольствие перед казнью? Эх, о чем я думаю? Было бы у него такое намерение, никто б мое хладное тело не нашел. И уже давно.

— Что "ну"? — в голосе собеседника опять послышалось раздражение. — Не доверяешь? — пальцы его побелели, впиваясь в собственные предплечья.

— Извини, — выдавила я, отводя взгляд. — Но в свете последних событий... разве ты не должен меня прибить? Ведь Эра твоя хозяйка, а она ко мне ну оочень недружелюбно относится.

— Иди сюда, — потребовал он. — Обсудим этот вопрос.

— Нет.

— Ах, нет? — мужчина прищурился и резко оттолкнулся плечом от дерева.

Сердце испуганно ухнуло, руки затряслись, и я непроизвольно начала пятиться, толком не разбирая дороги. Ох, не нравится мне его настрой, и хищное выражение лица тоже. И куда только смотрит инстинкт самосохранения? Или он никак не может определиться с тем, что опасней: шестиметровая высота или Хранитель Равновесия? Впрочем, я его понимаю.

— Стой! — скомандовал блондин, застыв в паре шагов от меня.

— Сам стой, — ответила я, продолжая двигаться назад. Ничего-ничего, ветка толстая, длинная, а там и соседнее дерево неподалеку... — А- аааааах! — нога зацепилась за кривой сук, тело накренилось вбок, теряя равновесие, и я нелепо взмахнула руками, словно крыльями. Ну, точно птица. Та, что курица. Перед глазами замелькали листья... или это были красные пятна? Слишком быстро, чтоб успеть разобраться. И слишком медленно, чтоб прочувствовать весь ужас ситуации.

Он подхватил меня подмышки, не дав упасть. А я даже не заметила его перемещений, поглощенная ловлей воздуха и всего, что попадалось вместе с ним, в попытке найти, за что бы удержаться. Сердце бешено стучало, отдаваясь глухими ударами в висках, в горле пересохло, а дыхание сбилось. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов прежде, чем я смогла заговорить.

— Может, все-таки затащишь меня обратно на ветку?

— Хм, — блондин склонил набок голову, рассматривая мою раскрасневшуюся физиономию.

Он сидел на корточках и без особых усилий удерживал меня на весу. Как назло, нижние ветки располагались немного в стороне, и достать до них ногами я не могла. Да и особо брыкаться не хотелось. Во-первых, зачем рисковать шаткой безопасностью (вдруг Арацельс истолкует эти телодвижения как желание вырваться и по доброте душевной решит меня отпустить?), а во-вторых, в отсутствии белья лучшая поза для такого... ммм... подвешенного состояния — это скрещенные ноги. Так я и поступила, не забыв заодно соорудить грустную мордашку и жалобно проскулить:

— Ну, пожааалуйста.

— А что мне за это будет? — полюбопытствовал белобрысый гад с совершенно невинной улыбкой.

— А что хочешь? — осторожно спросила я, справившись с желанием обласкать его нехорошими словами. Вот поможет обратно забраться, тогда и... поговорим. А пока я лучше буду паинькой.

— Сними эту куртку.

— Да щаз-ззз! — вырвалось у меня.

— Что? Дорога как память?

Мне кажется, или он опять злится?

— Под ней просто ничего нет, идиот, — вспыхнула я, ухватившись руками за него. Мало ли, вдруг неправильноотреагирует, а падать ой как не хочется. Теперь если лететь, то вместе с ним.

— Совсем?

Он что, издевается?

— Пожелай что-нибудь другое, а? — поторопила события я, испытывая жуткий дискомфорт в всячем положении, да еще и под крайне заинтересованным взглядом мужа.

— Ну, хорошшо, — сказал Хранитель и, склонившись ко мне, озвучил свое требование: — Я сделаю тебе один подарок, и ты никогда с ним не расстанешься. Договорились?

— Если это не путевка в загробную жизнь с отдельными апартаментами на кладбище...

— Это цепочка.

— Я согласна! Ну же... помоги мне теперь забраться на ветку. А то чувствую себя по-дурацки как-то.

Что он там говорил? Резерв магический пуст? Да, наверное, пуст... но на физической силе это точно не отразилось. Во всяком случае, меня супруг поднял, как пушинку, и... уложил спиной на все ту же ветку. Лучше бы животом, так хоть обхватить ее руками и ногами можно было бы, а сейчас... чуть двинься и повторится недавняя история с полетом, только теперь из горизонтального положения. Я хотела, было, сесть, как этот... нехороший человек (демон/Хранитель/еще варианты?) навалился сверху, буквально припечатав мое бедное тело к жесткой коре. А на ней сучки и неровности, и веточки, те, что помельче,

начало берут, и... и все это разом впилося в спину через ткань Райсовой куртки. Незабываемое ощущение! А учитывая вес супруга, вольготно расположившегося на мне... вообще, "красота".

— Не дергайся, женщина, а то вместе свалимся.

Потрясающая перспектива!

— Т-ты, — пропыхла я, пытаюсь оттолкнуть мужа. Осторожно так, чтоб предупреждение не осуществилось. — Ты меня з-зачем спасал? Чтоб убить особо жестоким способом?

— Это каким же? — заинтересовался Арацельс, слегка приподнявшись. Ровно настолько, чтоб я могла спокойно дышать, а он — рассматривать мою недовольную физиономию. Ну, уже прогресс. Пообщаемся, значит.

— Раздавить, видимо.

— Так тяжело? — удивился он.

— Не легко точно.

— Ничего, выдержишь, — решило за меня его Беловолосое Величество.

— Я хрупкая, непрочная...

— Да ну? — мужская ладонь скользнула по моему боку, чуть задержалась на бедре и опустилась ниже. — Под курткой, правда, ничего нет? — Прохладные пальцы коснулись обнаженного колена и отправились в обратный путь, сдвигая при этом вверх край довольно грубой материи. Я рефлекторно дернула ногой, кора неприятно царапнула кожу, заставив вскрикнуть.

— Не нравится? — нехорошо так прищурился Хранитель.

Опять раздражение? Или у меня глюки? Ах, да... он же эмоции чувствует. А я не умею их скрывать. Поверхностные эмоции... которые трактовать можно как угодно. Ну-ну.

— Не успела определить, знаешь ли, дерево помешало. Может, махнемся местами. Я сверху полежу... тебя пощупаю.

— Серьезно? — его брови скользнули вверх, а уголки губ дернулись. — Ну, давай...

— Не! — эх, такой шанс упускаю обскакать Лилигрим в нестандартном применении деревьев. — Я пошутила.

— Жаль, — нарочито громко вздохнул муж и, осторожно поднявшись, сел рядом. При этом умудрился положить мои ноги к себе на колени. И все это с невозмутимой мордой, пока я в ужасе хваталась за ближайšie ветки, расценив его странное поведение, как попытку скинуть меня с дерева.

— Да ты, ты... ты, вообще, думаешь, что делаешь?! — захлебываясь возмущением, заорала я. Сердце все еще бешено колотилось, вцепившиеся в шершавую кору пальцы мелко дрожали. Перепугалась, мда... А ему хоть бы хны. Сидит, улыбается и по моим голым икрам рукой водит. Аж дрожь пробирает... З-ззараза.

— Опять не нравится? — насмешливо поинтересовался Арацельс, а у меня от бешенства разве что пар из ушей не пошел.

Да что он себе позволяет? Устроил тут... экстремальные ласки на дереве. Я ему... я... эээ... и что я там хотела сказать?

В голове немного шумело, но тот шквал эмоций, что захватил меня минуту назад, просто испарился. Пшик... и нет ничего. Одна неприятная пустота, которая быстро заполнялась новыми ощущениями. Удивление, непонимание, и желание замурлыкать от прикосновений его рук... Вот гадство! И как я сразу не сообразила?

— А ну верни, вампир проклятый!

— Что? — а глаза-то какие невинные. Широко раскрытые, с узкими ниточками зрачков. Крррасные, как рассвет в этом мире... и такие же красивые.

— Верни мои эмоции.

— Зачем? У тебя уже новых полно... и все такие... ммм... заманчивые.

Улыбается. И вид такой довольный, как у оголодавшего кота после миски сметаны. Да и выглядит вроде как лучше, или тут просто освещение другое, нежели в тени ствола?

Волосы будто жизненной силы набрали, блестеть начали, распутались... Распутались?!

— Арацельс, тебе так мало надо, чтоб перестать производить впечатление жертвы десятка бессонных ночей? — он неопределенно повел плечами, продолжая улыбаться. — А почему не попросил?

— Зачем? Фальшивые эмоции... вернее, те, что люди пытаются создать специально, не достаточно питательны. А мне нужна подзарядка, Катенок. Хотя бы немного. И так как я дошел до такого состояния исключительно по твоей вине, будь добра... отработывай.

Не знаю точно, что взбесило больше — это короткое "отработывай" или заявление, что все его беды из-за моей скромной персоны, но от переизбытка чувств (негативных) меня бросило в жар, а в голове в очередной раз перегорели предохранители. С чего бы? Вроде и слова не особо обидные, или просто накипело? Срочно захотелось скандала с битьем посуды и ломанием мебели. За неимением последней, и ветки подойдет, мелкие... самые-самые мелкие.

— Значит, я виновата, да? Между прочим, это меня вырвали из привычной жизни, лишили дома, семьи, друзей. Превратили непонятно во что какими-то дурацкими обрядами, сделали мишенью для одной разъяренной демоницы и... и еще навязали двух мужей, которые даже не люди!

— Выссказалась? — тихо так прошипел Арацельс и зачем-то сжал мою ногу в районе лодыжки.

Это чтоб не пыталась дать деру из-за того, что он, судя по опять помрачневшему лицу, намерен сообщить? Эмоции у меня по-прежнему убавлялись, хотя не так ощутимо, как после его первой трапезы. Пьет гад... но теперь потихоньку. Ничегооо... злость, как выводок тараканов, плодится с невероятной скоростью. Кушай, дорогой, не обляпайся! Вот... опять завожусь. Продолжаем дискуссию, значит.

— Допустим.

— Тогда послушшай меня, Арэ, — он снова начал водить рукой по моим икрам, однако делал это скорее машинально, чем осознанно. Я хотела возмутиться, но Хранитель продолжил говорить, и мне пришлось временно проглотить слова, готовые сорваться с языка. — Я тоже лишился Дома... верных друзей, которые были мне как братья. Работы, жизненной цели... всего. У меня ничего больше нет, совсем ничего! Хотя вру... есть жена, — супруг смерил меня оценивающим взглядом и добавил: — Всего одна женщина, а ссссколько проблем! Хорошо, что хоть мне не двух навязали.

Меня задело. Нет, я, конечно, понимаю: что посеешь, то и пожнешь, но... все равно неприятно.

— Так, может, зажаришь мою бедную шкурку, как тогда в Срединном мире пытался, и дело с концом? Или снегом завалишь, или просто придушишь?

— Благодаря тебе мне сейчас доступно только последнее. Я не смогу пользоваться магией как минимум сутки, разве что выпью все твои эмоции без остатка и... впрочем, не важно.

— Чем не способ избавиться от проблемы, — пробормотала я себе под нос. — Оставил бы меня в кругу Забвения. Кто просил вытаскивать, жертвуя своим драгоценным магическим резервом? — опять возникло желание устроить погром, я даже привстать умудрилась, но была легким толчком отправлена обратно. — Ко мне там хорошо относились, ясно?!

Ага, заперли на небольшом участке земли, уговаривали снять перчатку, приставили монстра под человеческой маской... да, замечательно относились! Только зачем об этом знать собеседнику?

— Неужели?

— Именно, — я сделала очередную попытку подняться, лежать в такой странной позе хотелось все меньше. На этот раз Хранитель надавил мне рукой на живот, вынудив остаться в горизонтальном положении. Ладно, не беда, я и отсюда могу ему все, что думаю, высказать. Заодно и пробью, его ли рук дело тот "милый" буранчик, что чуть не превратил мое бедное тело в ледяную статую. — В отличие от некоторых они не пытались меня

заморозить насмерть!

— А ты не думала, что выход из сна Мастера возможен только через мнимую смерть?

Вот и правда долгожданная. Даже отрицать не стал. А мог бы. И... что мы имеем? Гибель понарошку? Хм... Мне тогда было страшно по-настоящему.

— Так это все-таки ты сделал? — эмоциональная составляющая моей души требовала добавить с должной патетикой "Как ты мог, ирод проклятый, так поступить?!", но разум зарубил идею на корню, так как слова Арацельса многое объясняли. И все же...

— Я! Не узнала?

Упс, пока я тут мысленные дебаты сама с собой проводила, собеседник тоже, кажись, завелся. Жаль, мне не дано питаться чужими эмоциями, живо бы его остудила.

— Узнала.

— Тогда почему побежала? Какой-то "шавке" с "иллюзионистом" доверилась, а мне... — он замолчал, поджав губы, и отвернулся. Даже использовать меня в качестве обеда перестал. Обиделся? Эх...

— Испугалась, — честно призналась я, чувствуя, что боевой запал начал спадать без всякого вампиризма. — И вообще... мог бы предупредить!

— Угу, зачитать правила поведения в созданной Мастером Снов иллюзии, а лучше изобразить все это в лицах, — проворчал блондин, сдувая со лба упавшую прядь.

— Было бы неплохо, — кивнула я, поднимаясь на локтях.

— Для этого требовалось мое личное присутствие в вашем сне, — сказал он и раздраженно рявкнул: — Ляг же ты!

— Не хочу!

— Полежи, мне так спокойней.

— Не буду! И хватит уже лапать мои ноги.

— Да пожалуйста!

Мужчина сложил на груди руки, дав мне свободу действий. И вовсе не специально я усаживалась по соседству со скоростью черепахи. То ногу потяну, то носком его случайно задену... Просто неудобно делать такие телодвижения в куртке на голое тело, да еще и на высоко расположенной ветке, а, главное, в непосредственной близости от этого "надутого" господина. Короче, к моменту, когда я, наконец, села, супруг едва ли не скрипел зубами, бросая в мою сторону очень нехорошие взгляды.

Скромно поправив широкий ворот, я изобразила из себя святую невинность и спокойно поинтересовалась:

— Подкрепился?

— Да.

— Я отработала?

— Нет.

— Эээ... как это нет? — моя старательно демонстрируемая безмятежность дала трещину. — Мне что теперь... всю жизнь твой завтрак изображать?

— И обед, и ужин.

— Перебьешься.

— Посссмотррим.

Многообещающе прозвучало, а с учетом оголенных в хищной ухмылке клыков, и вообще загляденье. По спине пробежало стадо мурашек и затерялось где-то в области шеи. Лучше бы я с Мастером Дэ и Снежным Волком осталась, честное слово. Ой... судя по недоброму блеску алых глаз, я сказала это вслух.

— О да, они замечательные ребята. Виртуозы-чистильщики, решившие устроить очередной ледниковый период... самая подходящая компания для моей жены. Вы определенно друг друга стоите.

— Может, и стоим, вот только ледниковые периоды это из сферы климатических заморочек, а никак не результат деятельности одного единственного оборотня и творца иллюзий, так что не пудри мне мозги, вампирчик, — парировала я, мысленно вспоминая

географию, вдруг придется развивать дискуссию?

— Ты просто плохо осведомлена о возможностях этой пары. Волк не хвостиком машет, посыпая снегом дорожку. Он...

— Она.

— Не важно. Это существо — ходячий центр стихии, радиус действия которой зависит как от желания зачинщика, так и от территории, которая ему доступна. А Мастер способен за считанные минуты погрузить в сон целый мир.

— Откуда ты столько всего о них знаешь?

— У меня хороший информатор, — блондин почему-то погрузился и отвел глаза. — Не Эра.

— А кто? — насторожилась я.

— Не знаю. Может быть... Карнаэл.

Мы замолчали. Минуте этак на третьей, я не выдержала и сказала:

— И долго еще нам сидеть здесь, как нахохлившимся воробьям на жердочке? — Арацельс с сомнением покосился на ветку, диаметр которой был около метра. — На гигантской жердочке, — поправила я.

— Гигантские воробьи? — уточнил муж, улыбнувшись.

— Ага.

— Ну что ж, птичка, помнится, я обещал тебе подарок, — сказал Хранитель и улыбнулся еще шире, а я забеспокоилась: больно уж довольным он сейчас выглядел. Не к добру.

Отодвинув рукав, блондин снял дважды обернутый вокруг запястья браслет и, пересев ближе, застегнул его на моей шее.

— Значит, это цепочкой называется, угу, — проговорила я, теребя пальцами обнову. Простое плетение из пепельно-белых волос, примерно как на обручальном кольце, прилегало к коже, но не давило. А еще оно было сантиметра четыре шириной, не меньше. — Ты зачем ошейник на меня надел? Или под "цепочкой" имелась в виду дворовая цепь, за которую эта штукавина пристегиваться будет?!

— Принцип действия ты верно угадала, — без зазрения совести признался собеседник. — И учти, ты обещала никогда не снимать мой подарок.

— Убью! — интересно, у меня тоже глаза сейчас красные? Как у быка на мулету* матадора.

— Останешься вдовой.

— Нифига, у меня второй муж в резерве.

— В полете твой второй муж, Арэ. Что там говорят на вашей с Алексом родине? Как фанера над Парижем? Вот... типа того.

— Это почему же? — прищурилась я, перестав дергать его подарок.

— Поэтому, — сказал Арацельс и, наклонившись, поцеловал меня. Такое нежное прикосновение... легкое, дразнящее, и до обидного короткое. Он отстранился, а я невольно потянулась за ним, на уровне инстинктов желая продлить удовольствие. Кончики мужских пальцев очертили контур моего лица и чуть приподняли его за подбородок. — Так ты согласна, что Лу в полете?

— А? — моргнула, пытаюсь сообразить, о чем вообще речь?

Несколько секунд ушло на возвращение к реальности. Сложное это занятие, когда на тебя так ласково смотрят... и улыбаются. Его губы отвлекали внимание, мешая думать о чем-то еще. С трудом собрав мысли в кучу, я хотела, было, ответить, как эта зараза блондинистая снова прильнула к моему рту. Теперь супруг не ограничился мимолетным касанием. И пусть второй поцелуй тоже не отличался особой продолжительностью, зато он был невероятно чувственный и... более интимный. В голове опять все перепуталось, ресницы, дрогнув, опустились, а в теле появилась приятная слабость. Если б я не сидела, то непременно упала бы, хотя... у меня по-прежнему есть шанс свалиться с ветки, когда от невинных (ну, почти невинных) ласк мы перейдем к еще более увлекательному занятию.

Ммм... и когда?

Оставив в покое мои губы, Хранитель принялся покрывать поцелуями шею. От подбородка до ключицы, убрав назад непослушные кудри и отодвинув в сторону широкий ворот куртки... а потом обратно вверх... до одного из самых чувствительных мест — за ухом. Я вцепилась в мужские плечи и, зажмурившись, замерла. Он понимающе хмыкнул, обдав кожу горячим дыханием, и положил руку на мой затылок, слегка массируя его пальцами. По телу прокатилась волна возбуждения. За ней еще одна, и еще...

Точно с дерева рухну! И, похоже, скоро.

— Никаких резервных мужей, — шепнул супруг, чуть прикусив мою мочку. — Других мужчин или женщин, — кончик его языка прошелся по краю ушной раковины. Я судорожно вдохнула воздух, впиваясь ногтями в плечи блондина. — Ты моя.

Да кто ж с этим спорит? Или... нет, погоди-ка.

— Ар... Арацельс, — я попыталась уклониться от очередного поцелуя, чтобы не потерять возникшую в голове мысль. Не слишком активно, правда. Он же гордый, истолкует неверно мое поведение и решит еще прекратить игру, а мне она так нравится. — Арацельс!

— Что? — нехотя поинтересовался муж, лизнув меня за ушком.

— Эм, — я сглотнула и, пока мой белокурый искуситель не продолжил свои уроки обольщения, скороговоркой проговорила: — Все эти ласки... только затем, чтобы доказать мне, что Лу в полете?

— Не только.

Ну, спасибо! Порадовал, угу.

— Решил "застолбить территорию"? — пряча обиду под маской иронии, спросила я.

— Ммм? — не понял он. А может, просто не пожелал отвлекаться от прокладывания влажной дорожки из легких поцелуев от уха до плеча и... напрямик к ямочке между ключицами.

Черррт! Как можно нормально соображать в таких условиях? Растекаюсь, словно воск, в его руках. Горю в огне безумно-приятных ощущений, не имея ни малейшего желания этому противостоять. Чем мой снежный мужчина и пользуется. Нахал! Но до чего соблазнительный.

Отложив свои вопросы до лучших времен, я откинула назад голову, позволяя Хранителю ласкать мне шею. Он коснулся ее пальцами, чуть погладил, а потом, взявшись за воротник, резко рванул его вниз. Под громкий треск ткани отлетели несколько застежек, обнажив часть груди. Я охнула и отшатнулась, на автомате прикрываясь рукой.

— Зачем? Чужая же...

— Мешшает, — муж, притянув меня обратно, принялся покрывать поцелуями обнаженное плечо и... то, что ниже.

— Но ведь ты... ты же не хочешь прямо на ветке... — я запнулась, когда супруг остановился.

Тяжелое дыхание, громкие удары сердца... Несколько долгих мгновений мы сидели, не двигаясь, пока он не разжал объятья, чтобы подняться. Разочарование мое не знало границ. И на кой ляд я с этими расспросами к нему полезла? Да пусть бы и на ветке... лишь бы с ним.

— Нет, — сказал Арацельс, глядя на меня сквозь завесу упавших на лицо волос. — Не хочу.

— Совсем-совсем не хочешь? — грустно уточнила я, нервно облизала губы и обхватила ладонями собственные плечи, будто желая согреться. Без близости его горячего тела, действительно, стало как-то... прохладно.

Он хрипло рассмеялся, легко подхватил меня на руки и, чмокнув в висок, шепнул:

— Если не перестанешь так соблазнительно облизывать губы, останемся здессь, Арэ.

— А если...

— А если помолчишь немного, женщина, то будет тебе номер люкс для молодоженов.

Гм... гнездо что ли свил, в ожидании моего прихода?

— А как же развод? — одной рукой я обняла его за шею, а другой отвела в сторону светлые пряди, чтоб заглянуть в глаза.

— И не надейся.

Ох... зачем же так смотреть на меня? Я ведь не железная, не каменная... ну, временами деревянная, но точно не сейчас! В горле мгновенно пересохло, а кончик языка непроизвольно прошелся по верхней губе. Мужчина раздраженно рыкнул, сжал меня так, что я сдавленно пискнула, опасаясь за сохранность своих костей, и, сорвавшись с места, куда-то потащил.

Всего несколько быстрых шагов по толстой ветке (уверенных, четких движений, не то что мои недавние перебежки)... и его спина прислонилась к серо-зеленой коре дерева-башни.

— А... — снова начала я, как только опасность быть раздавленной в крепких мужских объятьях миновала.

— Замолчи, — выдохнул мне в губы муж и, не дав опомниться, поцеловал.

Требовательно, властно... без намека на прежнюю нежность и игривость. Меня словно током ударило. В глазах потемнело, сердце зашло в бешеном ритме, в то время как рука вцепилась в его волосы возле самого затылка.

А потом мы все-таки упали...

Словно яркие лоскуты ткани вверх взметнулись листья и медленно осели, став частью алого ковра, на который нам посчастливилось приземлиться. Не мягкая перина, но и не жесткий пол. Не будь я слишком увлечена поцелуем, наверняка, перепугалась бы сильнее, а так не сразу даже засекала момент падения и, естественно, не заметила, когда и как за спиной мужа открылся проход во внутреннее пространство дерева.

Мгновение — и мы уже лежим на постели из листьев, в таинственном полумраке комнаты, окутанной пьянящим запахом лесных цветов. В перекрестье лучей, проникающих сквозь крошечные отверстия в коре, это необычное ложе смотрится просто потрясающе. На ощупь листья напоминают кусочки шелка: тонкие и гладкие, без грубых краев. Как такое возможно? Магия или отличительная особенность дерева-дома? Вот уж точно... номер люкс! И? Какого лешего мы столько времени проторчали на ветке?

Мелькнула мысль узнать об этом месте больше, но... Арацельс был явно не расположен к беседам. Его губы снова нашли мои, лишив тем самым не только возможности говорить, но и способности нормально соображать. Одной рукой он провел по позвоночнику от шеи до поясницы, а второй по-прежнему придерживал мои ноги под коленями, ведь мы так и упали, не меняя позы. Затем его ладонь медленно, но уверенно двинулась вверх по бедру, собирая складками грубую ткань куртки... Лишняя преграда! Захотелось немедленно избавиться от нее, чтоб ощутить его прикосновения кожей, чтоб насладиться жаром мужского тела. Такого желанного... и такого близкого. Я попыталась подняться, но супруг лишь крепче прижал меня к себе, царапнув клыком нижнюю губу. Вскрикнула, ощутив короткую вспышку боли да металлический привкус во рту, и (черт бы побрал мою извращенную натуру!)... завелась от этого еще больше. Пальцы сильнее стиснули корни его волос, а из горла вырвался глухой стон.

Мужчина резко выдохнул и сел, сильно сжав мои бедра, тем самым не давая подняться с его колен. Куда там?! У меня на такое просто не было сил. Дыхание сбилось окончательно, голова закружилась. Я ничего не видела вокруг... только его бледное лицо с чуть подрагивающими крыльями носа, мерцающие в полумраке красные с золотом глаза и губы... влажные от поцелуев. Оу... слишком соблазнительно, чтоб удержаться! От жарких объятий, откровенных ласк и от желания, граничащего с безумием.

Переняв инициативу, я дрожащими от нетерпения руками принялась расстегивать его рубашку. Но Арацельс с такой силой прижал меня к себе, что пришлось оставить эту затею. Его ладони гуляли по моей спине, а мне как-то вдруг стало очень жарко в своем просторном одеянии. Супруг тихо рыкнул, наклонившись, и обжег дыханием шею, лишь слегка

коснувшись кожи губами. Он будто изучал меня, приносиваясь, присматриваясь, пробуя на вкус и проверяя на ощупь. Железобетонный тип, не иначе! Мне бы такую выдержку... А то еще пара минут этой сладкой пытки, и я потребую от него немедленного исполнения супружеского долга. Или нет... вот прямо сейчас и потребую... переведу дыхание и...

Жалобно треснула ткань несчастной куртки, когда Хранитель пустил в ход когти. Я даже охнуть не успела, как на мне остались только "ошейник", перчатка и пара едва заметных царапин. Обувь нашла приют в ворохе листьев рядом с занавешенным лианами входом, туда же улетела и одежда... моя. А его костюм словно по волшебству начал таять, оставляя вместо себя серебристую сеть, которая никоим образом не скрывала тело. Словно тонкая паутина, она походила на нанесенный кистью мастера рисунок. Или мне просто так казалось? Узор едва заметно переливался, привлекая к себе внимание при каждом движении мышц. Завораживающее зрелище... Особенно если учесть, что я первый раз в жизни видела своего снежного блондина полностью обнаженным. Обнаженным и возбужденным!

Ох, мамочки... И почему я, спрашивается, жмурю глаза от смущения и ощущаю прилив краски к щекам? Женаты мы, в конце концов, или как?

"Женаты, — решила я, оказавшись на спине под тяжелым мужским телом, распаленным сексуальной игрой. — Точно женаты, — мелькнуло в голове, когда Арацельс раздвинул коленом мои ноги и завел руки за голову, перехватив ладонью запястья. — Теперь окончательно..." — вскрикнув, я от волнения закусил губу и подалась ему навстречу, обхватывая ногами мужские бедра. Мне хотелось вжаться в него, слиться, стать с ним единым целым, чтобы поймать ритм, ощутить каждый миг удовольствия и разделить, наконец, то долгожданное наслаждение, которое способен подарить секс. С любимым, с супругом, с блондином-полумонстром, работодательница которого жаждет моей смерти... я точно спятила. Но... до чего же восхитительно такое помешательство.

Особенно, когда мои чувства смешиваются с его, растут и множатся, увлекая нас в круговорот безудержной страсти: жаркой, опасной... как буйное пламя большого костра. Распухшие от поцелуев губы, доводящие до исступления ласки, мои впивающиеся в спину мужа ногти и его горящие желанием глаза...

Еще!

Сердца бьются в унисон... Движения, дыхание, эмоции... его, мои, наши — едины для двоих. Как в заснеженной Сибири, когда мы целовались на морозе. Хотя нет, сильнее... гораздо сильнее и ярче. Словно сплетаются не только тела, но и души, и это доводит нас обоих до экстаза, до изнеможения и до звездочек в глазах...

Мррр... блаженство.

* * *

Полое внутри дерево напоминало многоэтажный дом с оригинальной планировкой и своеобразным интерьером. Возле стены изогнутым веером возвышались ступени винтовой лестницы, которые, как мне показалось, вели не только наверх, но и вниз. С другой стороны ярким пятном на темном фоне красовался тот самый вход, о наличии которого я раньше не подозревала. Длинные лианы, словно ажурная занавеска, свисали с неровного потолка, частично прикрывая овальный проем. На стенах, как на земле, росли мелкие розовые цветы, аромат которых заполнял все пространство комнаты. Сильный, но не резкий, а еще приятный до головокружения.

Устроив голову на плече супруга и закинув на его живот ногу, я осторожно водила легким, словно перышко, листочком по груди мужчины, с удовольствием наблюдая, как он вздрагивает от этих прикосновений. Усталые и удовлетворенные, мы пролежали минут десять прежде, чем мне захотелось затеять эту игру. Нет, я не напрашивалась на продолжение нашей первой брачной ночи... эээм... дня. Мне просто хотелось чуть-чуть пошалить, не особо шевелясь при этом. Сил не было ни на что, кроме как медленно перемещать руку вдоль мужского торса. Реакция Арацельса сполна оплачивала все мои

старания, заставляя довольно улыбаться покусанные и припухшие губы. Вообще-то, я выглядела (да и чувствовала себя) слегка... кхм... помятой, в отличие от Его Беловолосого Величества. И если некоторое время назад мы одинаково тяжело дышали, а наши тела блестели от пота, то сейчас мой ненаглядный супруг казался свежим и отдохнувшим. Даже волосы Хранителя, не в пример моей спутанной гриве, серебристым покрывалом лежали на красно-бордовом ложе. А если я все верно поняла из нашего общения на ветке, то приличный внешний вид ему придает трапеzia из чужих эмоций, вот только...

— Арацельс, — тихо позвала я.

— Ммм? — откликнулся он и потерся подбородком об мой лоб.

— А... тыпил эмоции, ну... во время, — н-да, что-то с красноречием у меня такие же проблемы, как и с подвижностью. Сделав над собой усилие, я подняла голову, чтоб посмотреть в лицо мужа.

— Нет, — сказал он.

Угу, тоже эталон ораторского искусства. Жаль, что Заветный дар устанавливает эмоциональную связь, а не мысленную. Общались бы сейчас, не тратя силы на слова. Хотя... в моей голове даже я с трудом разбираюсь, незачем туда пускать посторонних. Ладно, не посторонних, но пускать все равно незачем. Еще испугается, опять о разводе разговор заведет... и придется напоминать ему о преимуществах супружеской жизни традиционным для этого дела способом. Я, кстати, не против... чуть позже, когда двигаться смогу. Пф... о чем только думаю? В жизни черти что творится, а я... Эх, женская сущность. Одно на уме.

По лицу снова разлился румянец, и, как панацея от жара смущения, по щеке заскользили прохладные мужские пальцы. Прикрыв глаза, я мурлыкнула от удовольствия. Отбросив в сторону листочек, положила руку на мужскую грудь, чтобы чувствовать ровные удары его сердца. Тук, тук... успокаивает, будто тиканье настенных часов в моей спальне. Так бы и лежала вечно.

— Этого не требовалось, — голос Хранителя вывел меня из задумчивости.

— Что? — не поняла я.

— Не требовалось пить эмоции, — терпеливо пояснил он, поглаживая теперь уже мою шею, а за ней плечо и... грудь. Я вздрогнула, он же, не прекращая ласк, продолжил говорить: — Во время сильной эмоциональной и физической близости наши чувства сливаются воедино. Не знаю, как это работает. Раньше ничего подобного не испытывал. До того поцелуя возле церкви, когда возобновилась оборванная связь. Просто я в эти моменты получаю небывалый прилив сил, полное насыщение...

— Хм, — пришлось чуть повернуться, чтобы его ладонь переместилась... ну, скажем, на мою спину. В противном случае, я начинаю терять нить разговора. А он интересный, да и нет у меня, как у Арацельса, способности восстанавливаться в момент близости с ним. По крайней мере, физически я ничего подобного не ощущаю. Так что буду приводить себя в порядок с помощью банального отдыха. И массажа, ага... вот так... от плеча и по лопатке, до поясницы... чуть ниже... не чуть уже! — Эй?!

— Что? — невинно спросил супруг и соблаговолит-таки передвинуть ладонь на мое бедро и дальше, в направлении колена.

Я немного расслабилась... или не немного, раз умудрилась брякнуть то, отчего рука мужчины резко замерла, а все тело напряглось. Мне стало как-то неудобно, по спине пробежал неприятный холодок, а покусанная по другим причинам губа теперь снова пострадала, но уже от досады. На вопрос о том, зачем Арацельс переспал со мной, если Эра намеревается меня прикончить и возможно с его же помощью, Хранитель ответил не сразу. Он молчал — я нервничала. А когда он заговорил, я загрузила...

— Не возможно, — такие простые слова, а сколько в них холода! — Так и есть. Дух Карнаэла уже отдала мне этот приказ, Арэ.

Я сжала вмиг похолодевшие пальцы и попыталась убрать руку с его груди, в которой по-прежнему ровно билось сердце. Удар за ударом... Он чертовски спокоен, а мне, как назло, плакать хочется. Слишком сильные эмоциональные перепады, не иначе. Перехватив

мою кисть, мужчина поднес ее к губам и поцеловал.

— И? — на развернутый вопрос у меня не хватило сил. Я начала медленно убирать ногу с его живота, но мужчина крепко сжал колено, пресекая попытку бегства. — Убьешь? — хотелось крикнуть, но вышло что-то похожее на хриплый шепот.

— Ну, что за... дура! — почему-то разозлился Арацельс и, оставив меня лежать одну, сел. Спина прямая, нога согнута в колене и подтянута к груди, лицо каменное, губы поджаты... И? Какого дьявола он тут обижается? Это на мое убийство у него заказ, а не наоборот! — Когда ты, наконец, научишься мне доверять, женщина?

Я пару раз моргнула, продолжая лежать, потом осторожно поднялась и тоже села. Руки машинально легли на грудь, прикрывая ее, а с губ слетело:

— Значит, не убьешь?

Он пробормотал себе под нос какие-то проклятья, укоризненно взглянул на меня, снова выругался и только потом сказал:

— Нет.

— А как же приказ? — я с тихой завистью наблюдала за тем, как сеть на его теле заполняется черной тканью.

— Прежде всего, я служу Равновесию, а его вполне устроит, если ты уберешься с территории этой связи миров.

— Куда? — опешила я.

— Куда угодно. Других связей великое множество, какая разница, в какую переселяться? — муж даже не взглянул в мою сторону, застегивая сапоги.

— Хочешь меня просто вышвырнуть отсюда? — голос дрогнул помимо воли. Еще немного и точно разревусь. Ну, что со мной такое, а?

— Увести, — он обернулся и притянул меня к себе. — Эй, ты чего расстроилась, Катенок? Какая разница, где жить? Домой тебе все равно теперь нельзя, а так...

— Я пойду одна?

— Со мной, — Арацельс прищурился, заглядывая мне в глаза. — Или не хочешь?

— Хочу! — слишком поспешно и чересчур громко ответила я. Он улыбнулся, заметив мою радость. Или почувствовав? Хотя у меня все эмоции сейчас на лбу написаны, так что его способности тут совершенно не обязательны. — А когда мы уходим?

— Как только я проведу Аваргалу, — вздохнув, сказал Хранитель.

— Зачем?

— Чтобы вызванный демон открыл нам переход в другую связь.

— Ааа... а ты разве...

— Не могу.

— Но Райс...

— Он ушел через Аваргалу.

— И правда... — я тоже вздохнула. — Значит, вам доступны перемещения только в этих семи мирах?

— Угу.

— А мы никак не можем тут остаться?

И на что я надеюсь, спрашивая?

— Нет.

— А... — я запнулась, подбирая слова и оглядываясь в поисках куртки: сидеть голой рядом с одетым мужчиной и обсуждать грядущий переезд мне как-то не очень нравилось. — А если демон затребует слишком большую плату от тебя, или вдруг на вызов снова откликнется Лу... Он точно нас к себе не возьмет. Просто потому, что спит и видит меня новой Хозяйкой Карнаэла. Хотя тебя, может, и возьмет... в мужья, как и собирался.

— Придется тебе, моя сладкая, его отвлекать, — невесело усмехнулся собеседник, сильнее прижав меня к себе.

— На что это ты намекаешь? — прищурилась я.

— На что угодно, кроме того, о чем ты подумала, — как-то слишком серьезно произнес

блондин и, подняв мой подбородок, проникновенно так добавил: — переспишь с этим клоуном — убью.

— Э?

— Угу.

— И все проблемы разом решишь, да? Равновесие в порядке, Эра в ажуре, а неугодная жена... в могиле.

— Дура, — беззлобно обласкал меня супруг.

— Сам дурак, — тем же тоном ответила я. — Ведь для тебя это и правда лучший вариант. Зачем тебе такая, как я?

— Ну, как же? — фальшиво удивился блондин. — Чтобы я был эмоционально сыт и физически удовлетворен... регулярно.

— Я серьезно.

— Нужна, значит, — без тени улыбки сказал он, а у меня приятно защемило сердце. Не совсем признание в любви, но все же... А если вспомнить недавние события, то и вообще будущее начинает представляться в очень даже неплохом свете.

— А эта Аваргала, — осторожно высвобождаясь из его объятий, я поднялась и, чуть пошатываясь, направилась к проему, на "пороге" которого висела куртка, — она ведь требует жертв с разным цветом крови...

— Именно.

Я остановилась возле стены и обернулась.

— Ты собираешься убить невинного чело... четэри?

— Либо он, либо ты, — пожал плечами муж.

— Либо я, либо Равновесие, — снова заныла прикушенная по привычке губа.

— Либо вы... — раздалось совсем рядом и потонуло в моем визге.

Подпрыгнув от неожиданности, я пулей пролетела несколько шагов до Арацельса и спряталась за его спиной. Вот уж верно рассказывают, что от страха люди по воде ходят и на высоченные деревья забираются. Мою усталость как ветром сдуло. Только сердце с перепугу из груди выскочить пыталось, да в висках так громко стучало, что я не сразу поняла смысл фразы, которую заново повторил Райс, когда вошел без приглашения в комнату. Пару секунд спустя до меня все-таки дошло, что он назвал нас пустыми мечтателями, ибо покинуть семь миров я могу только в качестве хладного трупа с выжженными мозгами и полностью уничтоженной душой. Маленькое такое дополнение к списку моих огромных проблем. Разрыв связи с Карнаэлом на этой стадии равносителен моей гибели. Тьфу! Куда ни плюнь — везде по мне кладбище горячими слезами плачет. Ну, просто замкнутый круг какой-то! А теперь я в него еще и первого Хранителя втянула. Идиотка! Не надо было с ним спать. Но... так хотелось.

Подняв куртку, наш незванный визитер принялся ее изучать, периодически бросая косые взгляды в сторону блондина. Тот продолжал сидеть с невозмутимым видом и молча смотреть на гостя.

— И... давно ты здесь? — решила-таки задать свой вопрос я.

— Достаточно, — просунув ладонь сквозь дыру от плеча до кармана и обласкав ее создателя выразительным взглядом, ответил мужчина.

— А...

— Я не смотрел, если тебя это утешит, — кривая усмешка, адресованная мне, была на редкость неубедительна.

— Честно?

— А сама как думаешь? — сказал собеседник и подмигнул... вторым глазом. — Такое зрелище, да еще и в обители Дриддерова*...

Лицо мое вспыхнуло, дар речи временно иссяк. До этого момента я не понимала, что изменилось в Райсе. Зато теперь озадачилась ощущением *deja vu*. Больно уж знакомо смотрелось его второе око. Синее, светящееся в полумраке комнаты и... слишком неестественное даже для эйри. Словно это не его глаз, а демона. Или так оно и есть?

Неприятно хрустнули суставы, когда Арацельс принялся методично разминать пальцы. Я взглянула на спокойный профиль мужа, затем на его руки, снова на профиль, и опять на руки... потом не выдержала и сказала:

— Ты же не собираешься с ним драться?

— Почему? — искренне удивился Его Беловолосое Величество.

— Что значит... п-почему? — не менее искренне, но с легким заиканием, переспросила я.

— А я не против размяться, — довольно скалясь, сообщил Райс. — С радостью набью морду этому мальчишке. Особенно когда на кону голая красотка с Силой чистокровного Высшего в крови.

Мне показалось или глаза у моего снежного мужчины налились кровью? Да нет, нет... они просто красные. Угу. А выражение бешенства — это мои домыслы. Наверняка. Prrr... проклятые эйрри! Один провоцирует, у другого кулаки чешутся, а я тут как дурочка в костюме Евы прыгаю. Листочком прикрыться, что ли... жаль, не фиговым. Хотя нет, не жаль. Местная растительность куда крупнее, что сейчас очень даже кстати.

— Только через мой труп! — мертвой хваткой вцепившись в Арацельса, сказала я.

— Обойдешься, — в один голос ответили мужчины, что, безусловно, порадовало: значит, убивать не будут, несмотря на то, что из миров мне не уйти.

Хм... и как же первый Хранитель теперь намерен поступить? Или он не верит Райсу? А я? Я-то ему верю? Боюсь, что да.

— Может, одолжишь мне свою рубашку? — шепнула на ухо супругу, заметив, что он все-таки решил встать.

Хранитель обернулся, растерянно моргнул и, скользнув взглядом по моей руке и плечу, понимающе улыбнулся. Нормально, да? Он что, так сильно увлекся мыслями о предстоящей разборке с одно... эээ... с разноглазым соплеменником, что забыл, в каком я виде тут разгуливаю? Однако.

Комната была небольшая, и постель из листьев занимала почти весь пол, не считая узкого пространства, которое огибало ее по правому краю: от входа до лестницы. Ближайшая стена находилась на расстоянии вытянутой руки от нас. К ней-то блондин и потянулся. Ну, и я за ним наклонилась, продолжая использовать тело мужа в качестве ширмы. Незачем Райсу любоваться живой картиной в стиле "ню" с моим непосредственным участием. И так больше, чем следует, уже успел узреть. Хорошего понемногу. Арацельс пошарил в ворохе листьев и извлек оттуда... извлек... хм. Я поняла, что это маленький рюкзак, только когда он оказался совсем близко. До того сия дивная штуковина маскировалась не хуже хамелеона, меняя окрас по мере передвижения таким образом, что полностью сливалась с фоном. Вроде не сумка-невидимка, а фиг заметишь. Хозяин необычного рюкзака достал из него комплект одежды, который при дальнейшем рассмотрении оказался формой Хранителя Равновесия. Ее-то мне и было предложено надеть. Естественно, я не стала отказываться.

Развернула вещи, встряхнула их, приложила к груди и, сообразив, что не так уж и широка спина любимого, попросила темноволосого эйри покинуть помещение. Он даже ухом не повел, продолжая стоять на месте и насмешливо смотреть на меня. Насмешливо и с вызовом. Плохо дело... такими темпами эти двое прямо тут потасовку устроят. Вон как заходили желваки на физиономии супруга, и суставы снова хрустнули, но теперь не от разминки, а от крепко сжатых кулаков. Убийства тут запрещены, ага. А про табу на мордобой никто ничего не говорил.

— Ну, хотя бы отвернись, — взмолилась я, старательно изображая жалобный взгляд из-под спутанной челки.

То ли получилось убедительно, то ли Райс по каким-то другим причинам решил не подстрекать своего преемника к агрессивным действиям, но... он демонстративно повесил на локоть куртку, огладил ее свободной рукой, затем медленно повернул голову и уставился на дальнюю от нас стену — ту, возле которой проходила дорожка. Вот и отлично! Пользуясь моментом, я начала натягивать на себя вещи. Сначала нижнюю часть, ибо верх прикрыть

куда проще, когда есть чем. Правда, процесс слегка затянулся, потому что второпях мои ноги путались в длинных и чересчур широких штанинах (гм, ну и размерчик у первого Хранителя, а с виду и не скажешь). К тому же, сидя на подстилке из кучи листьев, не очень-то удобно заниматься своим туалетом*. Арацельс, послушав мое усердное пыхтение, не выдержал и посмотрел через плечо, желая узнать, почему я так долго копаюсь? Легкий щелчок по носу и недовольное бормотание, в котором с трудом, но все-таки можно было разобрать "не мешай", остудили его любопытство. Мужчина благоразумно отвернулся, заметив, что под наблюдением я начинаю путаться и тормозить еще больше. Бездна! Натянуть штаны нормально не могу. Руки трясутся, как у алкоголика, губы пересохли. Облизываю — ноют. Волосы в глаза лезут, с них ко всему прочему еще и обрывки листьев сыпятся. Картина маслом! Кто б меня видел. Хотя не... лучше не надо.

— Ты оделась? — спросил супруг, когда я затихла.

— Почти, — пробормотала в ответ, ошарашено глядя на то, как широченные черные брюки с серебристым узором начинают уменьшаться у меня на глазах, принимая нужный размер и форму. Тютелька в тютельку: бедра в обтяжку, от колена чуть свободней и длина по щиколотки. Обалдеть!

— Чудесно, — сказал муж и встал. Первым моим порывом было прижать к груди рубашку. Из-за этого я упустила своего блондина. Эх, ну точно подерутся теперь, ну или поругаются... в лучшем случае. — Пойдем-ка выйдем, Райссс. Моей Арэ надо привессти себя в порядок.

Акцент на слове "моей" был столь очевиден, что гость насмешливо хмыкнул, бросив на меня оценивающий взгляд, после чего чуть отступил от выхода, пропуская собеседника вперед. Арацельс, в свою очередь, жестом указал ему на дыру в стене, предлагая первым выбраться из недр огромного дерева на свежий воздух.

Ну, здорово! Теперь они еще и расшаркиваться три часа будут. Ай, ладно...

Я встала, повернулась к ним спиной и принялась натягивать через голову рубашку. Тонкая ткань на мгновение закрыла вид, а когда она соскользнула вниз, я чуть не умерла от страха. Вскрикнув, шагнула назад, споткнулась об брошенный посреди ложа рюкзак и, под его веселое звяканье, полетела в кучу листьев, которые, взвившись, заботливо посыпались сверху и на меня, и на то серо-зеленое нечто, которое вылезло... стоп, а откуда оно вылезло? Из пола? М-да... меня обманули. Это дом с привидениями, а не номер Люкс.

— Оссорэ*! — хором проговорили мужчины за моей спиной.

— Осссорэ, — эхом отозвалось чешуйчатое существо, похожее на инопланетянина. Такого, как любят изображать у нас на Земле: вытянутые формы человекоподобного тела, узкий череп без единой волосинки, ушей и носа, зато с огромными черными глазами, которые сейчас смотрят на меня и кажется, что видят насквозь. Может, и правда что-то вроде зрительного сканирования проводят? Вот кожа, вот мышцы, скелет, внутренности... душа в пятках.

— Не бойся, Катенок, это дриада — аватара дерева, — попытался успокоить меня супруг. — Не дергайся.

Его руки легли мне на плечи и слегка помассировали их, страх от этого поутих, однако расслабляться я не спешила. Потому что вышеназванная особа присела напротив, подалась вперед и протянула к моим вискам похожие на тонких змей пальцы. Поглощенная созерцанием того, как они плавно извиваются, словно в них нет ни единой косточки, я не сразу заметила, что в них зажаты крошечные розовые бутоны.

Неужели дриады такие? А я-то, наивная, полагала, что это красавицы нимфы, обитающие в рощах. Хм, может, у нас с авторами мифов просто разные представления о красоте?

— Что она делает? — шепотом спросила я, стараясь не шевелиться, пока незнакомка вплетала в мои кудри цветы. Аватара ведь, это вам не хухры-мухры. Зачем ссориться с человекоподобной частью дерева, в котором находишься?

— Н-нууу... — протянул муж и замолчал.

Уже любопытно!

— Что? — повторила я громче свой вопрос, скосив глаза вправо, где, активно извиваясь, занимались флористикой моей прически восемь коричневых пальцев: на каждой руке по четыре.

— Венчает тебя на материнство, — сказал за Арацельса Райс.

Я непроизвольно дернулась, дриада выронила цветок и, приподняв верхнюю губу, продемонстрировала мне мелкие зубки с острыми клычками в сопровождении тихого шипения. Надеюсь, что она так улыбается, а не что-то другое. Да уж... Что ни час, то новые впечатления. Теперь вот "милое" дерево, "очаровашка"-аватара, и венчание на... что?! Кажется, последнее слово я произнесла вслух, так как темноволосый эйри снова заговорил:

— А твой любовник разве...

— Муж! — вырвалось у меня, но он пропустил поправку мимо ушей и продолжил:

— ...не просветил тебя прежде, чем уложить на спинку, о культах, которые проводятся внутри дриддерева? — в его голосе было столько торжества и издевки, что мне стало совсем не по себе. Даже очередной монстр, сооружающий на моей голове подобие венка, стал вызывать меньше опасений, чем какой-то там таинственный культ, о котором говорится с такими интонациями. Во что меня опять втянули?!

— Это не имеет значения, — шепнул мне на ухо супруг и крепче сжал плечи.

— Ну почему же? — усмехнулся Райс. — Зачатие в понимании Дриддерева — это развлечение не только для двоих.

— К-какое зачатие? — я схватилась за живот, дриада снова оскалилась, но на этот раз без звукового сопровождения. Точно улыбается! Зато мне не весело. — А противозачаточные средства в этом мире есть?

— Тебе они ни к чему, — вздохнув, проговорил Арацельс.

— Думаешь?

— Уверен. У Хранителей Равновесия дети не рождаются.

— Да ну? А тебя, получается, родители в капусте нашли?

— Что? — не понял супруг.

— А... ты не в курсе, — я смутилась.

Аватара закончила возиться с моими волосами и, отодвинувшись, чуть склонила набок голову, вероятно, любуясь проделанной работой. Мне было сложно правильно определить эмоции по ее лицу. Первоначальный ужас давно прошел, но и особой симпатии эта чешуйчатая особа у меня не вызвала. Скорее, настороженность и любопытство.

— Катенок... — начал Хранитель, но я перебила:

— Что за культы тут проводятся?

— Культ плодородия. В человеческом случае — размножения, — опередил его Райс. — Неважно кто, и неважно как. Хоть почкованием, лишь бы ваши действия были направлены на продление рода, вида, популяции... Понятно? Или ты думаешь, что Дриддерево вас в свое нутро просто погреться пустило? — ехидно полюбопытствовал он. — Выплеск связанной с этим делом энергии питает дерево, позволяя ему собирать силы для выращивания собственных семян.

— Арацельс? Как это понимать? — я повернулась и внимательно посмотрела на мужа, тот и бровью не повел. — Выходит, ты заранее просчитал, чем именно мы здесь будем заниматься?

— Ты моя жена. Что тебя удивляет? — после явления его предшественника, сообщения о крахе идеи с Аваргалой и визита дриады по мою прическу, он выглядел подозрительно спокойным.

Я тут вся в напряжении, а ему хоть бы хны. Аж зависть берет. Тоже хочу быть непробиваемой. Проживу подольше — научусь. А не проживу... Ну нет, меня дерево-вуайерист только что на материнство повенчало, о какой еще гибели может идти речь? Ребенку родители нужны!

Ээээ... остановись мгновение, то есть мой мысленный процесс, ибо зашел ты в тупик.

Какие к Дьяволу дети, когда у нас с Эрой война за территории в самом разгаре? И потом такая беременность сопровождается быстрым старением, а я вовсе не уверена, что у моего снежного блондина в рюкзаке случайно завалился эликсир бессмертия.

— Н-ничего, — голос почти не дрогнул, зато в глазах моих отразилось много всего интересного, раз Его Беловолосое Величество изволило скромно отвести взгляд. — Просто я хочу больше узнать о местных видах контрацепции.

— Что?

— Средства такие... под кодовым названием "анти-детки".

Эта одно... двух... ррр... да хоть трехглазая сволочь позади меня откровенно заржала. Блондин нехотя пообещал решить данный вопрос. Только позже. А аватара... она просто склонила голову на другой бок. И я понятия не имею, что это значит. Ее обтянутый чешуйчатой кожей череп на непропорционально длинной и тонкой шее качнулся, словно дыня на шесте. Как он только держится? Не понимаю.

Решив, что мое сидение уже не актуально, я начала подниматься, опираясь на поданную Арацельсом руку, как вдруг Райс заявил:

— Ты ведь понимаешь, кареглазая, что находиться здесь сможешь только при условии, — он помолчал, подбирая слова, — определенного вида деятельности. Сексуальной.

— Я не кролик, чтоб делать это без перерыва, — раздражение было призвано скрыть смущение. Получалось не очень.

— Иначе тебе не позволят переступить порог обители Дридерева.

— А тебе почему позволили? — хмуро глянув на него, парировала я.

— Ты уверена, что желаешь это знать? — синий глаз его сверкнул в полумраке, а губы растянулись в кривой ухмылке.

Арацельс прожег эту ехидну взглядом, я же, наконец, вышла из ступора и, откашлявшись, сказала:

— Нет, спасибо! — что-то мне резко захотелось вернуться на ветку, воздухом подышать, на природу полюбоваться, а то ходят тут всякие... быки-производители, я им не животное, чтоб спариваться без остановки во имя продления рода. — Ну-ка пропустите, господа.

Оттолкнув блондина, я шагнула к выходу, но не успела до него дойти каких-то несчастных полметра. Короткая вспышка ослепила глаза, а в следующую секунду сверху на мою увенчанную цветами голову свалилось что-то мягкое, теплое, пушистое и... с когтями! Завизжали мы с ним, естественно, оба. И он, как обычно, оказался в этом деле лучшим.

— Ринго! — выдохнула я, пытаюсь снять вцепившегося в волосы зверька. — Откуда...

Новая вспышка была в несколько раз ярче предыдущей. А то, что на меня свалилось... кхе...

Поражаюсь, как будучи погребенной под стокилограммовой (как минимум) тушей, я не только выжила, но и не сильно покалечилась. Так, несколько ушибов и, вроде бы, ни одного перелома. Только лоб от удара рогом болит. Наверняка, шишка будет... и большая. Хорошо еще, что Смерть умудрился смягчить удар, приземлившись сначала на свои ладони, а уж потом рухнул на меня.

Рядом Арацельс помянул демонов нехорошим словом. Скосив глаза, я увидела, что и на него кто-то упал. Кажется, Мая. Везет же! Она куда меньше весит, чем красный черт, который, кстати, чуть приподнялся на локтях и задумчиво уставился на меня. Где-то рядом недовольно пискнул Ринго, старательно вытаскивающий прижатый моим затылком хвост.

— Привет, — сказала я и нервно дернула уголок губ в попытке улыбнуться.

С другой стороны тоже раздался звук падающего тела... даже двух. И ругань. Насыщенная такая. Парочка в костюмах стражей Равновесия впечатала в пол дриаду, которая с громким шипением начала просачиваться сквозь листья. "Оссорэ" — перестав браниться, проговорили мужчины, пока она не исчезла совсем, и... снова перешли на нехорошие слова и выражения, мало заботясь о мнении окружающих. Единственными приличными репликами

среди них было мрачное: "Какой кретин открыл портал в Дриддереве?" и ответное: "А какой кретин придумал настраивать поисковик на метку кровницы?" Дааа... тесновато в одном гнезде развра... то есть плодородия для такого количества разнополых существ. Надеюсь, раз мы все здесь собрались, дриада не потребует коллективного участия в оргии? Убивать меня нельзя, а чем еще заниматься Хранителям в составе... один, два... четырех штук, не считая Райса?

Почему-то вспомнился Лу. Надеюсь, он/она на этот праздник жизни не заявится? Если демон-извращенец все-таки пожалует, хватаю Мая за хвосты и вместе с ней делаю отсюда ноги. Нечего травмировать психику молоденькой девочки всякими тупыми культами и их последствиями. Мы с ней и на ветке неплохо посидим... там тоже, вроде как, запрет на кровопролития действует.

— Катя? — позвал четэри, с интересом изучая мое лицо. Что он там не видел, хотела бы я знать? Или аватара не только цветочками меня украсить успела, а я и не заметила?

— Смерть? — любопытный у нас диалог. Мы бы еще анкетные данные друг друга уточнять начали, лежа на постели из листьев, где некоторое время назад я занималась любовью с Арацельсом.

Отличные мысли! А, главное, своевременные. Цвет моего лица, судя по ощущению жара на коже, стал таким же, как у четвертого Хранителя.

— Девушка-катастрофа? — без тени иронии спросил длинноволосый мужчина, приземлившись справа от меня.

— Я?!

Повисла пауза. Просто все одновременно перестали шевелиться, ругаться, даже дышать... Все, включая Райса (он единственный остался на ногах) и Ринго, затаившегося где-то позади моей головы. А потом вдруг ожила Мая. Подскочив на охнувшем от такой прыти Арацельсе, она в два прыжка (вторым трамплином ей послужила спина Смерти и, соответственно, мой живот) пересекла небольшую комнату и, повалив на лопатки того, кто назвал меня катастрофой, вцепилась руками в его шею. Судя по выражению на ее симпатичной мордашке, настрой у кровницы был боевой. Этак она его сейчас придушит... в месте, где запрещены убийства. Неужели?

Как ни странно, дриада не явила свой лик народу и не принялась разнимать странную парочку, впрочем... присутствующие тоже не горели желанием этим заниматься. Четэри устало вздохнул и встал, после чего помог подняться и мне. Первый Хранитель, оттеснив в сторону крылатого сослуживца, заключил меня в объятия и как-то странно посмотрел на визитеров. На кончиках пальцев Райса заплясали хищные огоньки плохо сдерживаемой Силы. Выражение лица его было мрачным и решительным. Мая же продолжала сжимать шею мужчины, губы которого все больше растягивались, а прищуренные глаза блестели смехом. Он накрыл ладонями ее пальцы, девушка дернулась. Глядя на них, сам собой напрашивался вопрос: а кто кого тут вообще удерживает?

— Нет, ну почему она постоянно норовит оседлать именно его?! — нарушая повисшую тишину, воскликнул зеленоглазый парень и, подмигнув мне, доверительно сообщил: — Вечно все самые симпатичные девчонки выбирают не меня, — с этими словами незнакомец дернул кровницу за хвост, та испуганно вытаращила глаза, обиженно всхлипнула и, соскочив-таки со своей уже откровенно веселящейся жертвы, спряталась под крылом Смерти.

— Добро пожаловать в леса Саргона, — устало проговорил Арацельс и добавил себе под нос: — Чтоб вам всем провалиться... "родственнички".

Глава 3

— Слева!

От резкого окрика Арацельс шагнул в противоположную сторону. Фейерверк ярко-оранжевых искр на какие-то доли секунды ослепил его, но, к счастью, не задел.

Опять зазевался. Это уже третья оплошность за день. И где, позвольте узнать, хваленая реакция Хранителя, где чутье демона? Зачем было лепить из него "не пойми что" с помощью разных магических ритуалов, если он даже сконцентрироваться на деле не может, когда... Когда его жены касается кто-то другой.

— Слушай, может, тебе отдохнуть? Я пока закончу с ловушками и установлю защитный купол, — похлопав друга по плечу, предложил Смерть. — Все же понятно: нервы...

— Хватит! — отмахнулся блондин, в волосах которого за последние часы заметно прибавилось рыжих прядей.

Он бросил мрачный взгляд на пару, стоящую рядом с шалашом, построенным Лемо, как тот выразился, "для девочек", и вяло усмехнулся. Одна хвостатая девочка в нем сейчас и сидела, с интересом наблюдая за второй. После того, как галура умудрилась задремать на ветке и рухнуть вниз, единогласно решили не заставлять ее и Катю лезть на опасную высоту снова. Особенно активно высказывался за это Иргис, поймавший сонную Маю на свою голову. Ну, не на голову, конечно, на руки... однако досталось от перепуганной кровницы именно его голове, а точнее — лицу, да еще перепонкам, пожалуй. Столько визга было, страшно вспомнить. Поэтому второй Хранитель, искренне сочувствуя другу, взялся делать укрытие из веток и листьев, которое установил среди извилистых корней дриддера, расплзающихся на несколько метров по земле и уходящих в ее недра. Пусть не такая мощная защита, как внутри ствола, но, тем не менее, защита, за что этому представителю местной флоры — отдельное спасибо.

Их компанию приютило не то дерево, внутри которого Арацельс провел несколько незабываемых часов с молодой женой. В процессе довольно продолжительного путешествия вглубь леса, им, наконец, посчастливилось договориться с еще одним его обитателем... более древним и менее требовательным. Ибо с первым, как заявила Катя, не срослось. Терпение дриады иссякло минут через пятнадцать после появления незваных гостей на ее территории, потом она предложила им либо заняться-таки делом, либо... катиться на все четыре стороны. Это было высказано парой коротких фраз и очень большим количеством красноречивых жестов. Так что понять смысл требований раздраженной аватары смогли без перевода даже девушки. Они-то первыми и свалили из дупла. Вернее, свалила Арэ, прихватив с собой галуру, которую насильно вытащила из-под крыла четэри, где та благополучно пряталась все время бурной дискуссии на тему: "правила поведения визитеров в гостевой дриддера".

— Проклятье! — мужчина отдернул ладонь от прозрачного шара, висящего в воздухе, чудом не опалив кончики пальцев об ореол огня, вспыхнувший вокруг него.

Ну, вот... чуть не активировал ловушку вместо того, чтобы сделать ее невидимой. Что за день такой? Все из рук валится, мысли разбегаются, а взгляд как магнитом притягивается к тем двоим, что мило беседуют на поляне, залитой светом вечерней звезды. Уже больше часа беседуют. И это называется тренировка?!

Райс стоит позади Катерины и, склонив голову к ее уху, что-то говорит девушке. Она слушает, закусив губу от напряжения. Такая миниатюрная на его фоне, и такая... соблазнительная. Если бы Арацельс знал раньше, как будет смотреться на ней его форма, не стал бы раздирать куртку ни в порыве страсти, ни из-за тайного желания порвать ее на ленточки, чтоб вещи другого мужчины не касались обнаженного тела его жены. А теперь вот приходится молча смотреть, как этот самый "другой мужчина" легко поглаживает девушку по плечу, что-то ей нашептывая. И улыбается... самодовольно так. Демонов прихвостень!

А Катя ловит каждое его слово. То согласно кивает, то, наоборот, отрицательно мотает головой. Пальцы теребят застежку на обтянувшей тело рубашке — нервничает девочка. Видать, что-то очень важное ей "господин учитель" рассказывает. Или говорит, что важное! А она боится упустить любую мелочь, чем этот... "наставник" и пользуется. Разве позволено преподавателям так касаться висков учениц? Не слишком ли много нежности в этом простом с виду жесте? А проникновенные взгляды и тихие слова? Настолько тихие, что даже острый

слух Хранителя не в состоянии их разобрать. Почему он улыбается, а она облизывает пересохшие губы? Что, вообще, у них там происходит?! Урок владения Силой? Интеррессно...

— Достаточно! — легко поймав многострадальную ловушку, сказал Смерть.

Прикрытый иллюзией, он походил на обычного человека: без рогов, хвоста и крыльев. Разве что цвет кожи под действием чар казался более смуглым, нежели у жителей близлежащих поселений. Что, в общем-то, неплохо — можно будет, в случае чего, сойти за иностранца. В эти места многие съезжаются в надежде получить благословение дридерева на зачатие ребенка. По-другому тут и не принято. По народным поверьям, такие дети рождаются не только здоровыми, но и магически одаренными. Правда, пары, решившиеся на подобный шаг, обычно не забредают далеко вглубь лесного массива, предпочитая проводить ритуал неподалеку от жилых районов. Но... все возможно в этом мире. Ведь находится же в нем девушка, способная в считанные дни уничтожить его своим присутствием. Или проснувшийся Снежный Волк...

— Прости, я задумался, — виновато пробормотал Арацельс, наблюдая за оранжевой жидкостью, бурлящей внутри прозрачной сферы, которую мягко перекачивали пальцы друга.

Такой "шарик" может как выдать залп предупредительных искр, натолкнувшись на живую мишень, так и зажарить последнюю. Эффект зависит от настроек. Вот только... есть ли во всем этом смысл? Активируют они ловушки, поставят защитный купол и раскинут по поляне искусно сплетенную магическую сеть, которая, словно верная собака, своих не трогает, а чужаков и "покусать" может. Ну, и? Дальше-то что? Все эти меры предосторожности вполне смогут защитить от убийц-людей или даже нелюдей, но что будет, если демон без Лица сама явится навестить стражей, не подчинившихся ее приказу? Каму она убила одним ударом, есть ли шансы у остальных? Благодаря присутствию Иргиса и Лемо (а точнее, символам на запястьях обоих мужчин), для Эры определить их местонахождение труда не составит. Впрочем... и без этого она вполне в состоянии найти пропавшую Арэ и ее спутников. Просто потому, что таких уникальных мест, как леса Саргона, слишком мало в связке. Данные территории совершенно самостоятельны, они не подчиняются Карнаэлу и с поста Дежурного Хранителя на них невозможно повлиять. Это что-то вроде отдельного мирка внутри большого, но малонаселенного мира. Своего рода, аномальная зона, с одной стороны которой живут несколько племен, а с другой — простирается "мертвая земля", кишачая разными тварями. Они редко переходят границу лесов, и почти никогда не добираются до поселений. Дриады хорошо следят за порядком в своих владениях. Именно по этим причинам Райс с Лу привели Катерину сюда. Решись Эра нагрянуть к ним с визитом, она будет без сомнения сильна здесь, но... не всеильна.

— Я понял, — кивнул Смерть, улыбаясь. — Тут совсем немного осталось. Пойди, Цель, посиди в шалаше. Уверяю тебя: там думается лучше. Зря что ли Лемо над ним столько корпел? Растратил кучу магической энергии, пока перед девушками красовался. Тоже мне, архитектор демонов! Сплел хоромы из веток вместо примитивного укрытия от дождя и ветра. Иди. Хоть оценишь его труды, да мое "несчастье ушастое" проведешь, а то что-то она подозрительно притихла. Как бы чего не задумала опять... "кошка" любопытная.

Блондин хмыкнул. Как же, задумала... Пока Иргис читает книгу, сидя на низкой ветке, расположенной над этими самыми "хоромами", кровница оттуда и носа не покажет. Она шарахается от седьмого Хранителя, как от огня, да и второго по широкой дуге обходит. Слишком много внимания со стороны этих двух мужчин ее откровенно пугает. Единственное, из-за чего малышка готова наступить на горло своим страхам — это защита "мррранты". Забавно наблюдать, как она скалится и шипит, когда к Кате приближается кто-то из тех, кого галура занесла в список опасных личностей. Даже волосы на голове начинают воинственно топорщиться, становясь похожими на серебристые колючки, из клубка которых торчат мохнатые ушки. Все-таки странно, что Хранителям в таком составе удалось воспользоваться кровью девушки для создания поисковика. Сложно поверить, что

хвостатая добровольно согласилась на путешествие в обществе двух не вселяющих ей доверие незнакомцев. Наверняка, всеми лапками упиралась, чтоб не тащить их за собой. Но кое-кто, похоже, обладает незаурядным даром убеждения. Явно кое-кто рогатый, других бы Мая слушать не стала.

Да и Смерть в истинном обличье ей не очень-то понравился. Хотя на фоне остальных, он явно предпочтительней. Стараясь спрятаться от шуток Лемо и от задумчивых взглядов Иргиса, галура все больше жметя к четэри, снова становясь похожей на ту хвостатую липучку, которая в Срединном мире не отходила ни на шаг от белокурого Ангела. Вероятно, и в этот раз она решила, что место под его крылом (пусть под черным, кожистым, а не под белым и пушистым) — самое безопасное.

Черт, чикра, эгеле... как только не называли чернокровную расу в мирах, куда они успели сунуть свой нос и протянуть загибающиеся лапки. Их боялись, им поклонялись, их изгоняли и призывали... а еще о них ходило множество жутковатых баек. Поэтому Арацельс не видел ничего удивительного в том, что Мая не пришла в дикий восторг, узрев истинное лицо своего ненаглядного "небожителя". Но... все познается в сравнении. А когда рядом идут два охотника за ее вниманием, от которых у бедной вирты волосы на затылке шевелятся, Смерть начинает представляться совсем в ином свете. Надежный, знакомый, а, главное, связанный с ней метками, на которые у него нет никакого иммунитета. Эх, были бы еще крылья белыми, да хвост с рогами отсутствовал не из-за иллюзии, а на самом деле... души бы в нем девчонка не чаяла.

Вообще, если подумать, внешность — оружие сильное. Явись второй и седьмой Хранители в боевой трансформации, их шансы завоевать доверие и симпатию кровницы значительно бы возросли. Судя по тому, как малышка вцепилась тогда в Сэмираона, она явно неровно дышит к пернатым. Но... не судьба. Потому что обеспокоенная происходящим Эра позволила себе дважды нарушить установленное ею же правило. Во-первых, она снова отправила четэри в миры, не дав ему отдохнуть и восстановить силы, что в общем-то обязательно после каждой трансформации. Повторную перестройку тела на Ангельский лад, спустя такой короткий промежуток времени, его организм просто не выдержит. Демонице же не терпелось поскорее избавиться от присутствия галуры на территории Дома. Так Смерть и оказался на задании в своем истинном виде. Ну, а Иргис с Лемо миновали трансформационную нишу исключительно из соображений конспирации. Эра прекрасно понимала, что в боевой ипостаси Арацельс быстро засечет своих преследователей — слишком уж характерная у пернатых аура: яркая, белая и очень узнаваемая. А в человеческом виде поддерживать маскировку гораздо проще. И, если бы первый Хранитель не ожидал за собой "хвост", он вполне мог и не заметить слежку. Чай, не простые смертные за ним по пятам шли. Таких вычислить сложно, но, как выяснилось, можно.

Так что вся затея провалилась с треском. А вместе с ней уменьшились и шансы обоих с первого взгляда понравиться вирте. С другой стороны, истинная внешность имеет массу своих преимуществ. Например, только при ее условии можно получать удовольствие ну, скажем, от еды. Ангелы, сколько бы они не пробыли на задании, не едят, не пьют, не спят, не справляют нужду и уж точно не имеют возможности вступить в интимные отношения с противоположным полом. Они что-то вроде биологических роботов с максимумом возможностей и минимумом потребностей. Люди же — это совсем другое. Может, поэтому, а может и еще по каким причинам, ни Лемо, ни Иргис от своего положения не страдали. Напротив, они откровенно наслаждались возможностью лишнего отпускного... ну, или почти отпускного дня, совмещенного с заданием, выполнение которого было решено отсрочить.

Чтобы немного успокоить Маю, Смерть уговорил синеволосого дать клятву при свидетелях, что он не причинит никакого вреда Катерине. Более того, при необходимости даже встанет на ее защиту... сегодня, завтра и, может быть, послезавтра. Если черно-белый знак на его запястье не начнет оправдывать то, что о нем говорила Эра, и им с Лемо не понадобится срочно возвращаться в Карнаэл, прихватив с собой супругу Арацельса. В

случае отказа девушки последовать за ними седьмой Хранитель с чистой совестью ее убьет. В этом весь Иргис: прямолинеен, хладнокровен и непоколебим в своих убеждениях. Но и он пал жертвой настойчивости четэри, раз согласился дать Кате несколько дней на подготовку к встрече с Эрой, а не пускать ее в расход при первой же возможности.

Смерть продвигал идею, что решать судьбу девушки должны не они, не демоны, а... сам Карнаэл. Он захотел сделать ее Хозяйкой, следовательно, на то имеются веские причины. И неизвестно, какова будет реакция, если уничтожить его избранницу. Значит, наилучший вариант и для стабильности миров, и для целостности Карнаэла — вернуть Катерину в каменные стены Дома и позволить ему самому выбрать между Эрой и новенькой. А если нет, то организовать честный поединок для двух Хозяек. Вот только человеческая девица, неспособная управлять полученным от перевертыша даром, и секунды не простоит против разъяренной демоницы, поэтому четвертый Хранитель предложил в срочном порядке обучить Катю владению Силой. По предварительным подсчетам Иргиса, на это дело у них всего-навсего несколько суток. И то, если количество аномальных зон седьмого мира не начнет резко увеличиваться из-за подобного рода тренировок. В таком случае занятия придется прекратить и... либо отправить девушку в Карнаэл как есть (для последующих разборок между ней, Эрой и Домом), либо прибить несчастную на месте, чтоб не мучилась. Второй вариант голубоглазый страж считал более милосердным, но остальные, к счастью, с ним не согласились.

К урокам приступили немедленно. Сначала теория, которую Райс во время путешествия по лесу вполголоса объяснял Катерине. Теперь вот... практика.

Арацельс смерил задумчивым взглядом четэри, с невозмутимой физиономией стоящего напротив в ожидании его ответа, и снова покосился на наставника жены, который, к сожалению, был единственным, кто имел похожий опыт с установлением контроля над силой Лу в собственной крови.

Как же его все это раздражало. И ведь умом он прекрасно понимал, что нельзя терять ни секунды из выделенного времени. Но доводы разума и внутреннее несогласие, владевшее им, как-то не спешили приходиться к консенсусу. Не зря Арэ попросила мужа свалить подальше и перестать сверлить ее взглядом. Ох, не зря... У нее и так мало что получалось, а под его пристальным наблюдением и вообще ничего не выходило.

Бедная девочка. Чего Райс пытается добиться? Как можно за несчастные несколько дней научить ее контролировать и (что совсем из области фантастики) применять полученный магический дар? Это все равно, что пришить к человеческой спине крылья и через пять минут предложить их новому обладателю взлететь. Таким вещам учатся годами, а тут... Ничего у них не выйдет. Он это знает, все это знают, но продолжают делать вид, что шансы есть. А одноглазый эйри с оком демона в травмированной глазнице, пользуется случаем, чтоб лишний раз пофлиртовать с молодой женщиной и... поиграть на нервах у ее чересчур вспыльчивого супруга.

Брррр... похоже, вместе с женой из шестого мира Арацельс приобрел и болезнь оттуда же. Паранойя называется. Ну, подумаешь, тренирует этот наглый тип его Арэ, берет ее за руку, приобнимает за талию, почти касается губами уха, когда говорит... да какого демона?!

— Ладно, ладно, — нехотя пробормотал первый Хранитель, стараясь подавить в себе желание начистить рожу бывшему соотечественнику. Он и так-то ему не нравился, а чем дальше в лес в прямом и переносном смысле слова — тем сильнее неприязнь. — Ты прав, Смерть. Пойду, пожалуй, передохну немного.

"...и полюбуюсь на "тренировку" с близкого расстояния", — продолжил мысленно блондин, затем вздохнул, вспомнив о паранойе, мысленно поздравил себя с помешательством на почве ревности, наградил недобрым словом Заветный Дар с его душевными связями, предков-собственников и обнаглевшего в край "учителя", после чего повторно испытал большую потребность съездить кому-нибудь по лицу. Можно и себе... для отрезвления и возврата к реальности, которая, кстати сказать, изобилует массой нерешенных проблем. А он, словно изголодавшийся зверь при виде желанного "блюда" теряет

бдительность и начинает размышлять совсем не о том, чего требует ситуация. Это похоже на какое-то наваждение... И как определить, в чем кроется его причина, неизвестно. Может, подобно наркотику действует связь, усилившаяся после нескольких часов в дриддереве? Или так на нем сказывается влияние колдовского леса? А возможно, во всем виноват проклятый ритуал Единения, слепивший их с некогда ненавистным корагом в единое целое? И пусть человеческая личность заняла в этом переродившемся существе главенствующую роль, характер все равно претерпел некоторые изменения, растеряв весь социальный лоск, что долгое время удерживал на коротком поводке его истинные черты. Те самые, что всегда были ему присущи, но никогда не проявлялись в открытую. Просто потому, что Арацельс с детства сознательно подавлял их, считая чем-то неправильным, если не сказать — порочным. Сейчас все иначе, и сейчас... именно сейчас, он впервые за долгие годы был в мире с самим собой.

Собственнические замашки? А что поделаешь, если это у него в крови. Холодный расчет и жестокость поступков? Так вынужденная же! На что только не пойдешь для достижения поставленной цели. Эмоциональный голод, который так легко и приятно утоляется наедине с женой, обострившиеся звериные инстинкты... все это кажется таким естественным, настоящим. И вовсе не раздражает, как бывало раньше. Он такой... отныне и навсегда. Эгоистично? Ну, и что? Если кому-то не нравится, это их сугубо личное дело!

Впрочем, все упорно делали вид, что ничего в нем не изменилось. Не считая внешних метаморфоз, конечно. В отличие от остальных Хранителей, его вторая ипостась давала о себе знать с завидной частотой, к тому же на территории миров, что само по себе нонсенс. Облик монстра мог сохраняться за пределами Карнаэла не больше часа-двух, и только в том случае, если Хранитель телепортировался в звероподобном состоянии. Это произошло с Арацельсом пару дней назад, сейчас же с ним творилось нечто иное. Частичная трансформация или полная — не суть. Она была подконтрольна ему и в то же время находила любую лазейку, чтоб пробиться сквозь человеческий облик в моменты его сильного эмоционального напряжения. Рыжие пряди, черные когти, меняющие длину острые клыки — такие красноречивые напоминания о том, что он больше не человек. Теперь навсегда, а не в период условной ночи. Вот только каких-либо сожалений или угрызений совести мужчина по этому поводу совершенно не испытывал. Внутренне он ощущал себя прежним, разве что более откровенным и менее закомплексованным. Подумаешь, когти! Это даже удобно. Крепкие, острые... идеальное оружие, которое всегда под рукой. То есть на руках. А клыки и частичная смена масти, ну... Арэ нравится, а мнение остальных в данном вопросе его не особенно интересует. Хотя, если вспомнить, эта странная девушка к нему и в мохнатом виде отвращения не испытывала. Даже поцеловала чудачка, надеясь вернуть к жизни в Преисподней. Что она там говорила о себе? Поклонница фильмов ужасов? Ну, этого добра у нее теперь и в реальности много, а скоро будет еще больше. Для полноты ощущений достаточно просто вернуться в Карнаэл. А все потому, что его идея... замечательная идея убить одним выстрелом двух зайцев: сохранить Равновесие миров и дать шанс на новую жизнь Катерине... потерпела крах!

Райс не лгал, говоря, что девушка погибнет, если попытается покинуть эту связку. Он даже под нажимом Арацельса провел наглядный эксперимент, открыв портал во владения перевертыша. Четэри с Лемо лично убедились в том, куда ведет переход. Катя же не дошла до него нескольких шагов. Побледнела, затем скорчилась от боли и, жалобно застонав, повалилась на землю. Откачивали ее минут пятнадцать. После чего она заявила, что если муж и остальные все-таки вознамерились ее убить, то, ради всего святого, пусть выбирают методы помягче. И хоть первому Хранителю было не по себе из-за идеи с проверкой, он не жалел о содеянном, так как хотел быть уверенным наверняка! Странно, что она этого не поняла. Больно ей, неприятно, а что делать? Это был шанс, и упускать его, поверив на слово одноглазому, мужчина не желал. Да только как убедить обиженную женщину, что подобные жертвы необходимы для ее же блага? Одно радует: его Арэ на редкость отходчивая особа, с нестандартным взглядом на многие вещи. Удивительная женщина, да... Именно что от слова

"удивлять".

* * *

Она озадачивала его на протяжении всего дня, каждый раз выкидывая что-то новое, отчего он либо впадал в ступор, либо злился, а пару раз даже по-настоящему обиделся. Правда, не надолго. Первым делом его очаровательная супруга двинула ему кулаком под ребра, как только он выбрался вслед за ней и Маей из нутра дридерева. От неожиданности Арацельс не успел заблокировать удар. Да и куда там! Когда на тебя так нежно смотрят, мило улыбаются и, якобы прильнув... со всей дури бьют в район солнечного сплетения. А рука у молодой жены, как выяснилось, совсем не легкая. Способность дышать вернулась к Хранителю лишь через минуту. И не суть, что она пропала больше от изумления и неожиданности, нежели от боли.

— Извращенец, — заявила Арэ, отступив от него на шаг.

— А сама? — ядовито поинтересовался он, когда воздух, выбитый из легких, вернулся на законное место вместе с временно потерянным даром речи. — Твое недавнее поведение образцом целомудрия не назовешь.

— Не я устраивала "порно-фильм" для всяких там... дриад, — ничуть не смущаясь, парировала Катя и, немного подумав, чмокнула его в щеку. — Больше так не делай. До сих пор передергивает от мысли, что мы там были не одни, — сказала она, после чего развернулась и спокойно потопала к галуре, заинтересованно поглядывающей на них.

Вот так! Объяснений не потребовала, обвинениями не закидала, истерик не устроила... треснула, высказалась и поцеловала. Ну? И как это понимать? Да и что она вообще хотела? Чтоб он прочитал ей лекцию о местных правилах, сидя на ветке? Так после этой информации ее в дупло силком было бы не затащить, не говоря уже о том, чтобы убедить заняться там любовью. Сама ведь призналась, что не терпит свидетелей в подобной ситуации. А он хотел защитить ее, что вполне было способно сделать волшебное дерево, и не совсем мог Хранитель с магическим резервом, почти полностью растраченным на создание сложных порталов и не менее сложных "ошейников". Великолепное оправдание его действий! Логичное, благородное и... не до конца честное. Ибо хотел он... не только этого.

Дальше — больше. Не успели они пройти и десятка метров, как Катерина с очень сосредоточенным видом начала бормотать какие-то числа. Она то складывала, то вычитала, попеременно приставая к нему и к Смерти с вопросами о том, как соотносятся сутки в Карнаэле и других мирах с Земным временем. В конечном итоге, Арацельс не выдержал и поинтересовался, чем она занята? Ответила, что высчитывает безопасные дни. Мужчина не понял, решил уточнить и чуть не споткнулся, когда услышал удивленное: "Пытаюсь определить, нужны ли мне противозачаточные средства? Не хочу быть беременной, а что?"

Да ничего! Нет, он, конечно, был уверен, что подобная перспектива им обоим не светит, слишком нереальной казалась возможность Хранителя Равновесия стать отцом. Да и мысли о зачатии, учитывая обстоятельства, были, по меньшей мере, не уместными. Что ни день, то сюрприз... и каждый последующий опасней предыдущего. Какая беременность, какие дети, какие, к демону, БЕЗОПАСНЫЕ ДНИ?! А она? Не понимает этого? Или желание не иметь от него ребенка сильнее угрозы собственной жизни?

Обиделся. Плотно сжал губы, отвернулся и хотел, было, отойти подальше, как оказался пойманным в плен девичьих рук, обнявших его за плечи. Взяв за подбородок, Арэ повернула лицо мужа к себе, привстала на цыпочки и... снова поцеловала. Так же легко, как и после удара кулаком.

— Сейчас не хочу, — тихо сказала она, — если выживем, то потом можно, — и бросила его опять одного, направив все свое внимание на четэри, который с большей охотой отвечал на ее бесконечные вопросы.

— Хорррошая девочка, — усмехнулся Лемо, хлопнув замедлившего шаг блондина по плечу, чем придал ему недостающее ускорение.

Услышал, значит... или специально уши наострил, чтобы знать, о чем они переговариваются?

— Сознательная, — добавил Иргис, опустив ладонь на другое плечо друга. И этот туда же! Друзья-товарищи... Что им в Карнаэле не сидится? А? Или пользуются случаем откосить от работы под прикрытием задания, которое и выполнять-то не собираются? Пока что не собираются, а дальше, как получится. — Пошли уже... "папаша".

И они пошли... Ровно до того момента, как Катерине взбрело в голову изучить его тетрадь. Зачем он только обмолвился, что взял ее с собой? Пока мужчины пытались договориться с дриддеревьями, которых среди общей массы обычных растений было не так уж и много, девушка листала Заветный Дар, привалившись спиной к ближайшему стволу или устроившись на каком-нибудь корне. Мая тенью следовала за ней, а за Маей плелся Ринго... когда хотел пройтись по земле, устав кататься на чьей-нибудь спине. Такой дружной компанией они и замирали, погружаясь: одна в чтение, вторая в наблюдение за окружающими, а третий... третий искал, что пожрать, приняхиваясь к кустам и пробуя на зуб траву. Ну, и нажрался в конечном итоге до состояния полной неповоротливости, после чего с большим трудом забрался на шею к хозяину, свесил лапки с хвостом и ехал так ближайšie полчаса, изображая из себя страдальца. От громкого икания зверька, похрюкивания и пускания пузырей у Арацельса разболелась голова. А от того, что Катя тем временем сменила собеседника — в груди разрастался ком недовольства. Смерти он доверял, а вот Райс его откровенно настораживал и все чаще бесил. Сильный союзник, бывший страж Равновесия, земляк и... тот, кто не нравился ему даже больше, чем Лу.

Они шли впереди, вполголоса обсуждая будущую тренировку — его Арэ и высокий эйри с затянутыми в хвост темными волосами. Первый Хранитель следовал по пятам за этой парой, продолжая тащить на шее свою мохнатую ношу. Он молча изучал фигуру жены да руку ее собеседника, по-свойски лежащую на плече девушки. И если первое радовало взгляд и будило воображение, то второе вызывало внутренний протест. Глупый, необоснованный... сильный.

Отлично! Если продолжать в том же духе, то не за горами момент, когда он начнет ревновать супругу к каждому столбу... дереву, кусту, без разницы. Его так и подмывало на ней штамп поставить "Мое! Не лапаты!" и сигнализацию с эффектом электрошока навесить, чтоб всякие посторонние типы за плечи, талию и прочие части тела обнимать не спешили. Ну-ну... А потом, когда вся эта история с угрозой Равновесию, наконец, закончится, он с удовольствием посадит свою женщину под замок и для надежности к "магической цепочке", что украшает ее шею, добавит еще и настоящую. Угу, кандалы наденет и пару сотен "охранок" вокруг наставит, чтоб никто и близко не смел подойти. И почему он раньше никогда не задумывался, что в нем могут мирно дремать деспотические замашки? Большое упущение.

Поймав себя на этой мысли, Арацельс криво усмехнулся. Спасибо еще, что подобные порывы он в состоянии рассматривать через призму иронии. Иначе Катенку можно было бы только посочувствовать. Почему-то пришло в голову, что Иргис с Лемо дружно докапываются до бедной кровницы и практически не трогают его Арэ исключительно потому, что боятся растревожить прогрессирующую паранойю ее супруга. Маниакальный блеск в алых глазах, тихий скрежет стиснутых зубов и часто появляющееся выражение лица под условным названием "морда кирпичом" — чем не симптомы вышеупомянутого заболевания? Лечиться пора. А в качестве лекарства вполне подойдет небольшая порция общения с женой. Осталось лишь избавиться от звукового сопровождения в исполнении Ринго.

Вот только стоило передать пушистого бездельника Смерти, как Арэ выкинула очередной финт.

— Райс пообещал мне, что расскажет тебе одну очень важную вещь, — проговорила она, пряча тетрадь в его рюкзак. — Идем, — позвала, чуть улыбнувшись, и, схватив его за руку, потащила к эйри, замедлившему шаг в ожидании их.

Вот и... пообщались. Честное слово, лучше бы Катерина о своих безопасных днях болтала или еще раз использовала его живот в качестве боксерской груши, а не заставляла выслушивать эту "очень важную вещь", шагая между ними и крепко держа обоих спутников под руки. Чтоб не разбежались, наверное. Или чтоб не поцапались?

В принципе, новая информация ему понравилась. Во-первых, такой вариант его прошлого полностью оправдывал то, что при возвращении в Карнаэл он намерен защищать Арэ, а не вставать на сторону Эры. Учитывая список ее злодеяний, решение первого Хранителя уже не выглядело откровенным предательством, что хоть немного, но грело душу. Мужчина сделал выбор... Сделал его еще там, в стенах Дома, когда просчитывал разные возможности своих дальнейших действий. Убийство Кати было бы самым простым из всего. Но... разве он из тех, кто ищет легких путей?

То, что Арацельс сын Арда — бывшего третьего Хранителя Равновесия, от которого в полнолуние умудрилась забеременеть его мать, скорее порадовало, нежели огорчило мужчину. По крайней мере, теперь он мог откинуть версию о том, что его папашей был какой-то неизвестный Высший из Безмирья. Пусть кораг... пусть. Но ведь в теле человека, к тому же, если верить словам сослуживцев, хорошего человека.

Нелл никогда не рассказывала своему единственному чаду о том, чем на самом деле занимался его погибший отец и, тем более, не упоминала, что он — пришелец из другого мира. Она даже называла его иначе: Дэр, Дэрри... и никогда не произносила "Ард". Может, ей просто не было известно настоящее имя возлюбленного? Или она не хотела, чтобы его знал сын? В детстве мальчик считал, что мужчина, давший ему жизнь, был иноземным магом: большим, сильным, и непременно добрым. Таким его преподносила мать, и воображение ребенка запечатлело именно этот образ. Когда Арацельс повзрослел, он стал иначе воспринимать события прошлых лет. Особенно после того, как во время изучения ядов и целебных снадобий в Карнаэле, наткнулся на "Хрустальные слезы", аромат которых навсегда врезался в его память. Откуда у матери мог быть эликсир бессмертия, основным ингредиентом которого является сок цветка, не произрастающего в мирах Карнаэла? А ведь она говорила, что миниатюрный флакон с золотой крышкой — это последний подарок Дэрри... Тогда-то первый Хранитель и начал подозревать, что таинственный родитель — демон. Не самое приятное умозаключение, но... оно многое объясняло. Например, пусть слабую, но возможность Арацельса противостоять корагу в период условной ночи, не теряя до конца остатки собственного разума. И ритуал Единения Эра предлагала провести только ему, и в Карнаэл его привела раньше возраста, подходящего для Обряда Посвящения. Тогда она мотивировала свой поступок тем, что не желает упускать очень сильного и перспективного мага. Сейчас он понимал, что ей просто нужен был подходящий материал для нового эксперимента.

И ради этого она убила его родных?

Арацельс невольно прикрыл глаза, мысленно вернувшись в главный кошмар своего детства. Даже скрежет когтей, вой и топот за дверями каэры в ночные часы не вселяли в него столько ужаса и отчаянья, сколько он испытал тогда. Но время шло, будущий Хранитель научился уживаться со своими воспоминаниями, позволяя им просто быть. Как часть его биографии, как боль, навсегда поселившаяся в груди, как память о самых близких людях, которых ему не удалось тогда спасти. Слушая короткий и довольно сухой рассказ Райса о своем происхождении, первый Хранитель чувствовал, как в тысячный раз холодеет сердце и в бессилии сжимаются кулаки. Ему тогда уже исполнилось двенадцать... Талантливый маг-стихийник, он должен был помочь им! Он... и этот так называемый "друг семьи". Где его — такого хорошего и заботливого — носило, когда Нэлл умирала? Впрочем, ясно где... под каблуком у Луаны.

Мысль о перевертыше заставила блондина поморщиться. То, что случилось давно, не изменить — это прошлое. А вот некоторые моменты из настоящего и ближайшего будущего явно нуждались в коррекции.

— Твое рождение обрело их обоих на смерть, — выдал Райс под конец и замолчал.

Катерина дернула его за рукав и нахмурилась, перевела тревожный взгляд на мужа и нахмурилась еще больше.

— Может быть, — красные глаза светловолосого Хранителя сузились, превратившись в темные щели на окаменевшем лице. — Зато твоя дружба могла спасти хотя бы ее, да только тебе, видать, не до того было.

— Много ли ты знаешь, мальчишка?! — мрачная усмешка скривила губы эйри.

— А много ли ты говоришь... дядя? — изучая собеседника поверх кудрявой девичьей головы, процедил Арацельс. — И сколько в словах твоих правды? Мои воспоминания не сохранили твой образ.

— Покажи ему медальон, — попросила Катя, в очередной раз дернув Райса за руку.

— Вот еще!

— Показывай уже, — вмешался в разговор четэри. — Достали все эти недомолвки. Что там за медальон такой?

К моменту завершения рассказа, все уже стояли. Во-первых, потому что на пути встретилось подходящее, по мнению Лемо, дриддереву, у которого он намеревался попросить временной защиты для всей компании. А во-вторых, потому что эта самая компания даже не пыталась скрывать, что прислушивается к столь любопытной беседе. Да и что еще делать, бредя по лесу в поисках места для стоянки? Не изображать же из себя воинствующих пришельцев, ожидающих засады за каждым кустом? И пусть подобное допускатось по умолчанию, разговорам это не мешало.

Райс недовольно фыркнул, но под тяжелым взглядом четэри достал из-за ворота рубашки требуемую вещь.

— Вот... Это ведь твоя мама? — спросила девушка, открыв медальон и указав супругу на изображение женщины, тот кивнул. — А это тот самый Ард? — обратилась она к четвертому Хранителю и, получив утвердительный ответ, заявила: — Что и требовалось доказать.

— Катенок, наличие у Райса портретов этих людей вовсе не означает, что в их гибели повинна Эра, а не он сам, — проговорил Арацельс, пока остальные с большим интересом изучали крошечные гравюры на металлических половинках медальона.

Смерть укоризненно посмотрел на него, Иргис задумчиво скользнул взглядом по обоим мужчинам, а Лемо даже ухом не повел, продолжая с почти детским восхищением любоваться на искусно выполненные портреты.

И почему они доверяют этому эйри? Ведь однажды он уже бросил их, променяв один Дом на другой. Или старая дружба, как тот Феникс, имеет свойство восставать из пепла?

— Хм, ты думаешь, он стал бы лгать о таком? — удивилась Катерина и, крепко сжав его локоть, потащила подальше от остальных, явно намереваясь прочесть нотацию.

Блондин вздохнул, но покорился. Пусть выскажется, ему не жалко. Всяко лучше, чем слушать о том, что этот скользкий тип был лучшим другом отца и матери. Тем, кто спасал Нэлл и ее сына от преследования, и кому они оба обязаны пусть не долгой, но жизнью. Подобные заявления и тон, которыми они были поданы, вместо уместной в данном случае благодарности (ну, или хотя бы сдержанного интереса) будили в первом Хранителе раздражение. Он почему-то ощущал себя уязвленным и, что гораздо хуже, уязвимым. Расскажи эту историю кто-то другой, Арацельс проникся бы к нему совсем другими чувствами, но Райс ему по-прежнему не нравился. И потому верить во все, что он говорит, мужчина не собирался. Возможно... даже наверняка, Ард, действительно, был его отцом, и Эра вполне могла позаботиться об устранении неугодных, не поленившись потом немного подчистить память своему будущему Хранителю, но... любую историю можно подать по-разному: что-то приукрасить, умолчать о мелочах, и сразу восприятие одних и тех же событий меняется.

— Глупые обвинения не снимут с тебя ответственности... малыш, — насмешливый голос эйри неприятно резанул по ушам, блондин скрипнул зубами и хотел, было, обернуться, но девушка сильнее сжала его руку, настойчиво уводя спутника прочь. Позади них что-то

сердито рявкнул Смерть, Райс огрызнулся, с ним начали спорить и... разговоры Хранителей оборвались, прикрытые звуконепропускаемым щитом.

— Хватит уже! — сказала Катя, останавливаясь и поворачиваясь к спутнику лицом, — Если вам так хочется подраться, устройте спарринг. Но только когда мы будем в относительной безопасности. И... — она запнулась, виновато взглянула на него, а потом тихо пробормотала, — прости меня.

— Это за что же? — напрягся Арацельс, мысленно прикидывая, какой еще "сюрприз" приготовила ему жена, раз даже на извинения расщедрилась.

— Ну... я заставила тебя вспомнить то, что причиняет боль, — как-то не очень уверенно начала девушка.

— Не страшно, я уже давно свыкся с этим. Что-то еще? — мужчина прищурился, наблюдая за ней.

Напряжение, неуверенность, сомнения... с чего бы?

— И я настояла на том, чтобы Райс сам тебе все рассказал...

— К чему ты клонишь, Арэ?

— К тому, что это я виновата в ваших тренингах, — опустив голову, проговорила Катерина.

— Ннну... если ты будешь меньше с ним любезничать и позволять себя лапать...

— Эй! — она резко вздернула подбородок и уставилась на него. — Он меня не лапает.

— А что он, позволь узнать, делает? — спокойно... даже чересчур спокойно поинтересовался супруг. Затишье перед бурей, не иначе. Оттого и глаза щурить приходится, чтоб сверкающие в них молнии раньше времени никто не заметил.

— Пытается приручить силу, которая меня ни во что не ставит и живет самостоятельной жизнью в моем теле. У нас, знаешь ли, с ним одна зараза — "свадебный подарочек от перевертыша" называется. А рыбак рыбака видит издалека. Вот и...

— Что?

— Ну, как что?! Ты сам знаешь, что в моей крови полно инородной магии, очень сильной магии, раз Карнаэл на нее клюнул. Райс же говорил, что Лу чистокровный Высший, в отличие от Эры...

— Угу. И что дальше?

— Ежу понятно, что я не научусь за такой короткий срок управлять подобным "безобразием", — пока собеседник думал, причем здесь покрытое колючками млекопитающее, она продолжала: — Зато он может попробовать делать это за меня. И если работать в паре...

— Отличный план! — усмехнулся блондин, качнув головой. Его волосы упали на лицо, прикрывая глаза — уже не совсем блондин, судя по количеству рыжих прядей в пепельно-белой шевелюре. — А давай я сам твою силу приручить попробую, ммм? — "И не только силу" — мысленно добавил он, а вслух сказал: — Она вроде как ко мне лояльно относится: бить, душить не пытается, даже наоборот.

— А ты умеешь это делать? — удивилась Катя.

— Все когда-то бывает в первый раз.

— Неее, — чуть разочарованно протянула Арэ. — Сейчас не самый подходящий момент для экспериментов. Я очень хочу прожить без приключений несколько дней тут и выжить после очередного посещения Карнаэла. А значит, придется тренироваться по схеме, предложенной Райсом. Прости, вампирчик, но я буду с ним общаться и позволять ему себя... гм... прикасаться к себе... в разумных пределах, вот, — она виновато потупилась, затем решительно заявила: — Он уже проходил этот урок и знает, что и как делать, лучше нас с тобой. Прости, — повторила девушка тише и покосилась в сторону Хранителей, двое из которых отправились на переговоры с дриадой.

— Интересная тактика: сначала извинилась за растревоженное прошлое, теперь... за будущее. За настоящее не хочешь попросить прощения? — поинтересовался мужчина, к своему неудовольствию ощутив холодок не только в голосе, но и вокруг них.

— Нет... хотя... только ты не злись, ладно? — на лице ее появилось странное выражение.

Он машинально прочел эмоции жены и снова насторожился, так как сейчас девушкой руководило жгучее любопытство с легкой примесью беспокойства. И чем это ему грозит?

— Слушаю тебя, — осторожно произнес Арацельс и тоже посмотрел на сослуживцев. Может, пора сматываться, пока она не открыла ему еще какую-нибудь "страшную тайну" и не приправила ее своим любимым "прости"?

— Я спросить хотела, — сказала Катя и замолчала, глядя на пышную крону соседнего дерева.

— О чем? — поинтересовался Хранитель, устав ждать продолжения фразы.

— О Лилигрим, — немного помедлив, ответила она.

Вот этого ему для полного счастья и не хватало! В памяти всплыл последний разговор с призраком — и без того не самое хорошее настроение еще больше испортилось. Связь Заветного Дара ведь двусторонняя, откуда ему знать, что у Арэ нет вспышек, подобных тем, которые испытал он, уходя из Карнаэла? Эмоции девушки были такими яркими, близкими тогда... он мог даже видеть ее глазами. Мог... А если и она могла? Если она в курсе того, о чем они беседовали с Лили? Проклятье! Тратить время на убеждение жены в своей искренней заботе об ее целостности и сохранности ему совсем не хотелось.

— Твои стихи... — Катерина помедлила, продолжая задумчиво изучать оранжевую листву.

А у него словно камень с души упал: ведь объясняться по поводу содержимого тетради куда проще, чем доказывать свое нежелание участвовать в планах покойницы. Или нет?

— И что там со стихами? — проговорил Арацельс, не менее задумчиво изучая профиль супруги.

— Ну... ты много их ей посвятил.

— И?

— Красивые такие стихи... эмоциональные.

— И?

— Что "и"? Что? Заело у тебя, что ли? — не выдержала девушка, резко повернула голову и уставилась на него своими темно-карими, похожими на столь любимый ею шоколад, глазами, недовольно сверкавшими из-под спутанной челки.

"Злость ей к лицу", — мысленно отметил муж, старательно пряча в уголках губ улыбку. Недовольство, разбавившее любопытство Арэ, немного повеселило его. Лилигрим ее беспокоит, значит. И задевает... как интрерресно. Может, и у нее в предках собственники затесались? Хорошая тогда из них пара получится. Столбам, деревьям и всему прочему можно сразу идти в подполье, дабы не оказаться объектами необоснованной ревности. Хотя... скорей всего, он опять сделал неверные выводы из прочитанных эмоций. Жаль, что Хранители не умеют читать мысли, такая способность была бы куда полезней для понимания других людей. Особенно одной кудрявой девицы, которая продолжает гипнотизировать его взглядом, правда, уже не колючим, а каким-то... каким?

— Прости, — сказала Катя виновато, а он разочарованно вздохнул: ну, вот и обещанные извинения, а все так забавно начиналось. — Я нервничаю, сам понимаешь, — она запустила руку в волосы, тщетно пытаясь причесать их пальцами. Пышные, кудрявые... кое-где виднелись в запутавшихся прядях обрывки алых листьев из дриддерева, а возле правого виска притаились до сих пор не обнаруженные розовые бутоны, большую часть которых Катерина безжалостно выкинула по дороге. — И не до того сейчас... но, не смогла удержаться. Такие стихи... аж внутри все переворачивается, когда читаешь. Тебе ведь очень нравится Лили, да?

— Ну... — мужчина улыбнулся, наблюдая за ней. — В отличие от некоторых, я обычно предпочитал блондинок, — он подцепил темный завиток с ее лба и чуть помял его в пальцах, явно не собираясь выпускать.

— О! — Катя скосила глаза, чтобы посмотреть на его руку, прищурилась и совершенно

серьезно заявила: — Я перекрашиваться не буду, и не надейся. Мне их и так сложно расчесывать. Разве что поседею после новой встречи с Эрой. Хотя к седым ты пылких чувств не испытываешь: про Эссу всего один стих, и тот особой восторженностью не отличается, — ирония в голосе ее смешалась с легкой досадой. — А про Мэл...

— До встречи с тобой, Катенок, — перебил Арацельс, — я думал, что Лилигрим — самое необычное создание на свете: очаровательное, в меру милое и не в меру стервозное, но... с ней никогда не бывает скучно.

— Что-то меня напрягает это "до встречи с тобой", неужто я умудрилась переплюнуть Лили? Остается надеяться, что не в стервозности, — пробормотала Катерина, пытаясь отнять у него прядь собственных волос. — Отдай, еще больше запутаешь. Я не умею, как ты, приводить прическу в порядок с помощью магии. Я вообще с этой вашей магией не дружу, сам знаешь.

— Подожди-ка, — его улыбка стала шире, а в глазах появился хитрый блеск. — Ну же, не мешай.

Она нехотя опустила руки, позволяя ему возиться со своими волосами.

— Затылок не трогай!

— Почему это?

— Ну... ай.

— Не дергайся, Арэ.

— А ты не делай, что... А! Ну, хватит уже, я понимаю, что ты решил помочь мне причесаться, но...

— Не причесаться, — наклонившись к ней, прошептал муж и легко чмокнул вмиг замолчавшую девушку в кончик носа. — Попробуй сама, коснись их, — его ладони нырнули в густую массу блестящих кудрей, чуть помассировав кожу на висках и затылке, затем медленно переместились вниз и замерли на плечах.

Девушка блаженно прикрыла глаза, затем резко распахнула их и, сильно трянув головой, так, чтоб волосы упали на лоб и скулы, удивленно пробормотала:

— Ничего себе сервис! — она схватила первый попавшийся локон, оттянула его, а потом отпустила. Тот свернулся аккуратной спиралью и, пару раз качнувшись, замер у ее лица. — Хм, если ты еще и крестиком вышивать умеешь, цены тебе нет в хозяйстве, милый.

— Нравится?

— Спрашиваешь!

Катя улыбалась, а он думал о том, как же мало ей надо для счастья. А еще о том, почему ему не пришло в голову сделать это раньше: и ей приятно, и ему в удовольствие. Настроение его заметно улучшилось, девушка расслабилась, а спутники по-прежнему не спешили звать их обратно. Руки вновь скользнули по волосам Арэ, чуть задержались на ее шее и начали свой путь вниз: по изгибу спины до самых бедер.

— Так что там с блондинками? — поймав запястья мужа, спросила Катя. Насмешливо, но с малой толикой настороженности. — Я что-то не поняла. А?

— С какими блондинками? — он картинно изогнул бровь, демонстрируя "искреннее" удивление.

— С теми, которых ты предпочитаешь.

— Я сказал "предпочитал".

— Ага, так что с ними?

— Хм, — Арацельс изобразил задумчивость. — Ну...

— Что "ну"? Давай уже, сознавайся! Откуда такие восторги в адрес Лилигрим? Первая любовь, что ли? — не выдержала Катерина, слегка ошарашив его своим натиском.

— Она была невестой моего друга, наставника... Да и знакомство наше с ней измерялось тремя днями. Какая любовь?

— Хочешь сказать, что за такой короткий срок нельзя влюбиться? — вопрос прозвучал наигранно весело. Вот только глаза девушки погрузнели, ее захлестнула волна разочарования. А он, напротив, ощутил, как по телу разливается тепло и на душе становится

невероятно легко, спокойно... приятно.

— В Лили? Нееет, — усмехнулся блондин, не делая попыток освободить запястья от плена девичьих пальцев. Зачем? Он просто чуть повернул ладони: так, чтобы они переместились с бедер... немного назад, и как ни в чем не бывало, продолжил: — Смерть с ней долго встречался, прежде чем привести в Карнаэл. Она, конечно, чудо, только вот... очень своеобразное чудо.

— Но стихи... — начала Катя, стараясь ненавязчиво так убрать его руки с того места, на котором они по-хозяйски устроились. Ну, или хотя бы развернуть их обратно.

— А что со стихами? — с улыбкой проговорил он, забавляясь ее безуспешными попытками избавиться от его не совсем приличных (или совсем неприличных) объятий.

— Ты восхищался ею, едва ли не боготворил... и очень переживал, когда... — она замолчала, нервно закусив губу. Даже перестала бороться с его руками, окунувшись в очередной поток грусти. Правда, теперь он был вызван совсем другими причинами.

Арацельс инстинктивно притянул ее к себе, переместив одну ладонь на спину. Но этот мгновенный порыв успокоить, поддержать супругу обернулся чем-то совершенно иным. Не для нее... она-то как раз доверчиво уткнулась носом в его плечо и тихо вздохнула. Он, впрочем, тоже... вздохнул. Только как-то чересчур резко и громко. Сложно изображать из себя заботливого друга, когда тебе в живот упирается упругая женская грудь, прикрытая тонкой тканью его рубашки.

И почему на ее фигуре форма Хранителя Равновесия сидит именно так? Нет, чтоб мешком висеть. Или хотя бы как на мужчинах: не то, чтобы свободно, но и не в обтяжку же! Хотя платье еще более вызывающе смотрелось. Но тогда у него внутренний блок стоял на восприятие Арэ в качестве сексуальной партнерши, а сейчас — нет. Все ж таки надо будет, как только появится возможность, позаботиться о новой одежде для нее. Или, по меньшей мере, нижнее белье ей раздобыть... да... белье...

Мысли его поплыли совсем не в том направлении, в которое он намеревался их загнать. Руки заскользили по телу девушки... скорее жадно, чем нежно, и уж точно не по-дружески. Она вздрогнула, напряглась, откинула назад голову и уставилась на мужа широко раскрытыми глазами. Темные, блестящие... они завораживали, как звездное небо поздней ночью. Он мог бы смотреть в них долго, вдыхая аромат девичьих волос, который безошибочно улавливал острый нюх, наслаждаясь шелком ее гладкой кожи...

Один короткий мысленный приказ — и ткань рубашки на теле жены растаяла под ласкающими спину пальцами. Выходит, есть и свои плюсы в том, что на ней его форма.

— С-с ума сошшел? — прошипела Катерина, пытаясь вывернуться из объятий супруга. Естественно, безуспешно. Скулы ее порозовели, в глазах появился нехороший блеск и... иллюзия звездного неба исчезла. — Не здесь же!

— Почему нет? — холоднее, чем хотелось, поинтересовался блондин.

Смушение, легкое возбуждение... и совсем не легкое раздражение. Хоррроший набор.

И чем он на сей раз ей не угодил? Подумаешь, слегка обнажил лопатки, да и то под прикрытием собственной ладони. Зачем же так нервничать-то? Разгуливая перед всеми в ритуальном наряде, который открывал больше, чем прикрывал, она себя нормально чувствовала. А теперь что? К чему эта глупая стыдливость, когда все в пределах приличий?

— Но не при всех же это делать!

Катерина так выразительно на него посмотрела, что сомнений в том, что она имела в виду под "это" у него не возникло. Зато возникло чувство крайнего удивления. Она что, серьезно так о нем думает? Да за кого эта женщина его принимает?! За озабоченное животное, что ли? Он вовсе не собирался тащить ее в ближайшие кусты!

Или собирался?

Пока первый Хранитель размышлял над планами относительно своей Арэ, девушка, пользуясь замешательством мужа, умудрилась выскользнуть из его рук. Она отскочила на пару шагов, остановилась, переводя сбившееся дыхание, и настороженно посмотрела на своего спутника. Наивная. Неужели, действительно, считает, что это жалкое расстояние

может спасти ее от него? Если бы он только захотел...

— Прости, — пробормотала Катя, вздохнув с облегчением, когда спина ее снова покрылась тканью.

Ну вот, опять начинается. И почему ему кажется, что так часто произносимые извинения теряют свой смысл? Что-то ее пробило на них сегодня. Раздает оптом и в розницу по поводу и без... зачем?

— Просто я не думаю, что сейчас подходящее время для этого, — как-то грустно закончила она.

— Для чего? — уточнил Арацельс.

— Ну... для всяких там нежностей и того, что за этим следует.

Глаза отводит, опять смущается? Смешная.

— Неприятно? — сухо спросил он.

— Слишком приятно, чтобы потерять голову, — нервно усмехнулась она и, мельком взглянув на него, снова уставилась куда-то в сторону. — Я и так не могу до конца осознать всю серьезность ситуации. Словно это происходит не со мной. Будто не меня хотят если не убить, то использовать в каких-то своих целях все, кому не лень. А я даже по наглым рожам в ответ двинуть не в состоянии... силы полно, да пользоваться не умею. Райс прав... надо тренироваться, пока есть время, а не... — она замолчала, не договорив.

Ррррайсс, значит, вот в ком кроется причина ее метаний. Гад одноглазый!

— Что "не"? — мужчина одним быстрым движением пересек разделявшее их пространство и опустил руку на плечо жены. Катерина вздрогнула, уставившись на него.

— Не... не предаваться удовольствиям, — вздохнула девушка, и положила свою ладонь поверх его запястья. — Я конечно стараюсь верить в лучшее и не думать о плохом, но... Сто к одному, что жить мне осталось несколько дней, так что...

— Отчего же не предаваться? — оборвал ее пессимистичную речь блондин. — Особенно если нам так мало осталось жить, — с усмешкой добавил он.

— Мне, не нам.

— Не глупи, Катенок. Я вернулся на этот свет только из-за тебя. Погибнешь ты — и мне здесь делать нечего.

— Это что — новый всплеск суицидальных наклонностей? — Арэ прищурилась, наблюдая за ним.

— Представь себе, нет. Я вовсе не намерен умирать. Так что делай выводы.

— С Эррой тебе не справиться, — прижавшись к его груди, тихо сказала она. — В прошлый раз...

— Сейчас все иначе. Помнишь, я говорил, что у меня хороший информатор, благодаря которому получилось вытащить тебя из Круга забвения? — девушка кивнула, насколько позволяло ее положение. — Благодаря ему я многое узнал, многому научился... даже не научился, а просто обрел определенные... навыки, — он гладил ее по волосам, а она молча слушала, с надеждой впитывая его слова. — Это как вспышка в сознании... после нее в памяти появляются новые знания, которых там и в помине не было. С помощью них я смог дважды пробиться на территорию мастера Снов, на основе них же мне удалось создать "магическую цепь", — его пальцы, скользнув по шее супруги, коснулись светло-пепельного плетения. — Так что теперь мы связаны не только Заветным Даром. И, поверь, Арэ... никто нас с тобой не разлучит. Ни Эра, Ни волки, ни разные выходцы из Безмирья типа Лу или этого умника, что забивает твою хорошенькую головку всякой ерундой. Только, пожалуйста, никогда не снимай мой подарок, — он чуть отстранился, чтобы приподнять ее подбородок и заглянуть в глаза.

— И как работает этот... ошейник?

— Как цепь, — улыбнулся Арацельс.

— Короткая?

— Метров двадцать.

— А если расстояние увеличится?

— Тогда меня перекинет к тебе, даже если какая-нибудь особо шустрая тварь утащит тебя в другой мир.

— Жаль, что не наоборот, — усмехнулась девушка. — Я бы обществу вас с тварью предпочла только твое.

— Извини, издержки производства, — Хранитель ласково щелкнул ее по носу и серьезно спросил: — Теперь ты не так уверена, что жить осталось несколько дней?

— Ну, почему же? — губы девушки растянулись в улыбке. — Может, у нас с тобой ожидается классический вариант: жили они недолго, но счастливо, и умерли в один день.

— Хм... — он снова обнял жену и, положив подбородок на ее макушку, сказал: — Мне нравится слово "счастливо".

— Мне тоже.

— Так что тогда насчет удовольствий? Они больше не в категории запретов?

— Смотря какие. Я, например, не прочь поесть. И желательно что-нибудь посуше, ягод, которыми вы нас с Маей угощали по дороге. Не все здесь присутствующие способны с помощью секса утолять разного рода голод. Лично мне потом, наоборот, жутко есть хочется.

— М-да? — Арацельс выпустил ее из объятий и, взяв за руку, потянул за собой. — Идем. Есть у меня одна мысль насчет сытного обеда. Вот только не определившись с местом, стоянку устроить, увы, не получится. Может, Лемо договорился с дриддером?

— Вряд ли, — вздохнула Катерина, глядя как вышеупомянутый Хранитель с понурым видом подходит к остальным. — Ну, ничего... мечтая о вкусной и сытной пище, я не откажусь еще от порции ягод, — заявила она, сосредоточенно рассматривая усеянные красными бусинками кусты. — Только скажи, какие из них съедобные. Мне все никак не запомнить.

Яркая вспышка вырвала мужчину из воспоминаний, в которые он незаметно для самого себя погрузился, остановившись в тени обычного дерева, расположенного в нескольких метрах от шалаша. Инстинкты сработали раньше осознания — и рука, резко выброшенная навстречу инородному свету, мгновенно построила ледяной щит, в который и врезалась волна синего пламени. Не достаточно сильная, чтобы пробить прозрачную стену, укрепленную чарами Хранителя Равновесия. Но вполне ощутимая, чтобы изрядно потрепать ее. Арацельс нахмурился и выразительно посмотрел на перепуганную Катю и стоящего позади нее эйри.

— Синий, — не обращая никакого внимания на блондина, констатировал Райс, его задумчивый взор был прикован к опадающим на землю искрам цвета индиго. — Как у Луаны... и у Эры. Хороший у тебя, кареглазая, потенциал.

— Я... я случайно, — виновато пролепетала девушка, не сводя глаз с мужа, — не знаю, как это вышло. Она, оно... само как-то... вырвалось...

— Угу, — качнул головой ее супруг и, развевав покореженный щит, двинулся дальше. — Не спали только лес, а то нас и здешняя дриада подалеже пошшшлет. В лучшем случае.

Арэ как-то неуверенно кивнула, провозжая его долгим взглядом.

— Попробуем еще! — скомандовал ее наставник и, скользнув кончиками пальцев от плеча до запястья ученицы, крепко стиснул ее ладонь.

Работа в паре, значит? Она не в состоянии управлять магическим даром, зато это может делать он. Ну-ну... просто чистейшшая случайность.

* * *

Ему надоело на это смотреть раньше, чем он рассчитывал. Витавшие в голове мысли, вытекающие из несогласия с происходящим, наконец, оформились в единственно верную, с его точки зрения, идею, которую он и отправился воплощать в жизнь. Спровадить Маю под

крылышко Смерти труда не составило, сложнее оказалось договориться на сей счет с Иргисом. Он, мало того, что с неодобрением воспринял уход галуры, так еще и сам отказался покидать облюбованную им ветку. И что он к ней так прикипел? Читать, видите ли, удобно. Нашел время! Хотя... лагерь обустроен, защищен (не считая внешнего кольца), так что каждый имеет право на отдых. Ни Волк с Мастером Снов, ни Эра, ни кто-либо еще — пока что не спешат ломиться сквозь охранные контуры, чтобы "порадовать" всех своим визитом, так почему бы каждому не заняться любимым делом? Лемо, например, ушел за грибами-китонами*, которые заметил еще по пути сюда. Смерть неспешно заканчивает установку своих излюбленных ловушек, взятых из рюкзака Арацельса, а Иргис, как это часто бывает, проводит свободные минуты в обществе книги. Правда, на этот раз, он расположился не в библиотеке Карнаэла, а на ветке дридерева, под которым стоит шалаш. А в шалаше... Мая. Ну-ну.

Даже любопытно, с чего это вдруг седьмого Хранителя так заинтересовала кровница? Раньше он достаточно ровно относился к женщинам, как, впрочем, и к прогулкам по мирам без соответствующего задания. Этот страж мог без сожалений отказаться от одного или нескольких отпускных дней, променяв общество живых людей на книжные полки или ящики, полные сферических мини-хранилищ*. Ни для кого не было секретом, что тишина библиотечных залов, погруженных в вечный полумрак, для него предпочтительней возможности снова почувствовать себя человеком. А теперь Иргис исподтишка наблюдает за хвостатой девчонкой, которая явно не питает к нему особой симпатии. Что это с ним случилось? В лесу что-то сдохло, как любит говорить Алекс, или у "синей ледышки" на маленькую галуру свои корыстные планы? К примеру, попытка разобраться с причинами иммунитета к их крови. А тут такая удача: живая представительница изучаемой расы, да еще и Вирта! Маленький забавный лисенок с симпатичной мордашкой, чем не подопытная? С Иргиса станется — совместить полезное с приятным.

Чтобы отправить его погулять по округе, Арацельсу пришлось рассказать ему в общих чертах свою задумку, для осуществления которой требовалась чистая (от людей и нелюдей) площадка. После ухода синеволосого первый Хранитель направился к жене, намереваясь побеседовать с Райсом, упорно делающим вид, что его не интересует происходящее возле шалаша. Судя по выражению девичьего лица и сопутствующему содержанию эмоций, их хваленая тренировка, если уже не зашла в тупик, то была близка к тому. И, как это не эгоистично звучит, первого Хранителя такое положение дел очень даже устраивало. После того, как, уходя из Карнаэла, он принял решение остаться с Арэ... или, честнее сказать, оставить ее себе, перспектива делить Катерину с Лу или отдавать ее во временное пользование (пусть и для обучения) другому эйри ему претила.

— Отцепись от девушки, — сказал блондин, приближаясь.

— Если ты не заметил, мы еще не закончили, — с неохотой ответил Райс и крепче сжал плечи Катерины. Его красное око недовольно щурилось, а синее, будто искусственный протез, продолжало безмятежно взирать на оппонента из помеченной кривым шрамом глазницы.

— Я закончу, — заявил Арацельс, с отстраненным любопытством прикидывая: будет ли работать зрительная связь Лу с эйри через "глаз демона", если он слегка... заплывет?

— Ты так уверен, что сможешь? — не без ехидства уточнил собеседник.

— Вот и проверим, — упрямо вскинул голову светловолосый мужчина.

— Эй, — вклинилась в их диалог Катя, для верности помахав рукой над собственной головой — как раз на линии пересечения мужских взглядов, скрещенных в зрительном поединке. — Господа, а вы ничего не забыли?

— В смысле? — супруг настороженно покосился на нее, ожидая подвоха. Что он мог забыть из того, о чем помнит она?

— Ну, как же? Меня, к примеру, спросить, — девушка насмешливо хмыкнула. Он сосредоточился на ее эмоциях и с облегчением вздохнул: не обиделась, разве что самую малость. Значит, разборки устраивать не будет... наверное. — Мне, конечно, безумно льстит,

что место моего наставника нынче в почете, но... — она сделала многозначительную паузу, рассматривая попеременно обоих эйри.

Правда, для того чтобы полюбоваться на физиономию темноволосого, ей пришлось сильно запрокинуть назад голову, но выражение лица мужчины того стоило. Во всяком случае, Катя осталась им довольна: в глазах ее, погрузневших от неудач, заплясали веселые чертики, а на губах вместо кривой усмешки заиграла плутовская улыбка.

— Что "но"? — не выдержал Райс.

— Если предложения превышают спрос... Дайте душу отвести — самой выбрать учителя на ближайшие... эээ... — она сделала вид, что задумалась.

— Не мелочись, Арэ, уж если выбирать, то на всю оставшуюся жизнь, — с капелькой иронии в голосе подсказал муж.

— Угу, — кивнул ныне действующий наставник, — только не забывай, кареглазая, что от правильности данного выбора будет зависеть длина этой самой жизни.

— И что? — девушка снова откинула назад голову, чтобы взглянуть на него. — Предлагаешь мне к гадалке сбегать, чтоб не ошибиться? Мы с тобой оба устали, а эта тварь, которая Силой демона называется, не то, что подчиняться не хочет, она еще и бунтовать изволит. Сначала на Арацельса, потом на Иргиса покушалась...

— Сила покушалась? — темные брови блондина недоверчиво поднялись, а красные с золотыми искрами глаза впились в лицо бывшего соотечественника.

— Она самая, — спокойно выдержав его взгляд, сказал Райс и улыбнулся. Хотя скорее уж оскалился... во все тридцать два белоснежных зуба, которые первому Хранителю захотелось "пересчитать"... как-нибудь на досуге.

— Вот-вот, — снова заговорила Катерина. — Магия в моей крови слишком быстро адаптируется к любым посягательствам на ее свободу. Она действует, как вирус, стремящийся выжить. С этой стороны за хвост поймали? Отлично! Но повторно такой номер уже не пройдет. С другой за веревочку дернули? Ну что ж... И эту лазейку залатаем. Дергай впредь хоть до посинения — эффекта не будет. И чем больше Райс твердит мне про то, что контроль над магическими способностями скрыт в моем собственном подсознании, тем лучше я понимаю, что скорее проклятая Сила сделает меня своей послушной марионеткой, чем наоборот. Я ее приструнить пока что не могу, он, — девушка похлопала стоящего за спиной мужчину по руке, — тоже. Так почему не попробовать другие варианты? — Арацельс невольно сглотнул от того взгляда, которым она его одарила. Слишком многое было в нем намешано, и далеко не все касалось деловой сферы. — А то я либо бесполезна, либо огнеопасна. Причем для своих же, — вздохнула Катя. — И потом пара часов ничего не изменит. Луана же положила глаз на моего супруга, верно? Может, и ее подарочек охотней с ним на контакт пойдет, чем с нами? Жены, мужья — этап пройденный... стало быть, не такой интересный, как охота за новым фаворитом.

— Ну, спасибо! — первый Хранитель укоризненно посмотрел на свою Арэ.

— А что? — невинно моргнула та и обезоруживающе улыбнулась. — Вдруг сработает? Он к тебе явно не равнодушен: то к поцелуям принуждает, то огоньком приласкать пытается.

Хоть смейся, хоть плачь. И что эта женщина имеет в виду? Говорит, вроде, серьезно, а мордашка при этом хитрая-хитрая.

— Кто он? — решил уточнить блондин.

— Дар.

— А я думал, что твое подсознание.

— Ну, и оно тоже, — не стала отпираться Катерина. — Попробуем обуздать огонь?

— Скажи еще: оседлать... — ухмыльнулся Райс, на что девушка возмущенно фыркнула и, хлопнув его по руке, сказала:

— Отдохни лучше, остряк, у нас тренировочная программа на всю ночь расписана. После отгоняющих сон чар, которые вы дружно на меня навели, и в предвкушении обещанного Лемо ужина... короче, я не прочь немного поэкспериментировать. — Катя посмотрела на мужа, затем добавила: — С ним.

И опять у него пересохло в горле от этого многообещающего взгляда. В нем как в зеркале отражались все ее эмоции: радость, волнение, надежда, предвкушение, а еще... едва уловимый налет возбуждения.

— Иди ко мне, — позвал он. — Хочу попробовать одну идею.

— Пустая трата времени, — Райс под немигающим взором собеседника намеренно чуть придержал девушку, а потом резко убрал ладони, давая ей полную свободу. — Но если господин Всесильный и Всезнающий Маг настаивает... — насмешливо промурлыкал он и, отвесив блондину издевательский поклон, закончил: — Не смею возражать.

Они остались вдвоем, друг напротив друга. Наконец-то! За ее спиной — обитель древней дриады, за его — обычные деревья вперемешку с пышным кустарником. А вокруг них напичканная охранными чарами поляна: довольно большая и относительно ровная. Чем не площадка для тренировок? Боевых, магических... да хоть для утренней пробежки используй, ведь флора и фауна здесь вполне дружелюбны, если гости не идут против местных правил.

— Как ты его терпишь? — проворчал Арацельс, бросив хмурый взгляд на Райса, отошедшего подальше и привалившегося к стволу в ожидании представления.

Катерина пожала плечами:

— Спокойно, — слабая улыбка тронула ее губы. — Он только с тобой такой вредный.

— Ну, конечно! Зато с тобой ласссковый и заботливый, — сардонически заметил блондин.

— Скорее уж... дружелюбный, — игнорируя тон собеседника, поправила Катя. — Хоть и не без заморочек. Иногда напрягает, но обычно вполне вменяемый тип. И его я, кстати, значительно меньше боюсь, нежели твоего синеволосого приятеля.

— А Иргис тебе чем не угодил? — в красных глазах промелькнуло удивление.

— Ничем. Разве что отправить меня к праотцам мечтает, но это ведь сущие пустяки, верно? — съязвила она.

— Не думаю, — сказал Хранитель.

— Что пустяки?

— Что ему охота тебя убивать.

— "Неохота" и "не убьет" — разные понятия.

— Безусловно, — мужчина склонил набок голову и прищурился, с легкой улыбкой глядя на жену. — Вот только не торчали б они с Лемо тут и не помогали нам, если бы желали в роли Хозяйки Дома по-прежнему видеть Эру.

— Ну... то, что эта мымра всех допекла, вовсе не означает, что твои друзья будут помогать нам в Карнаэле.

— Главное, что они и мешать не будут, — резонно заметил супруг, на что девушка, секунду подумав, согласно кивнула. А потом хитро улыбнулась и проговорила:

— Это что же... бунт на корабле?

— Отнюдь. Мы служим Равновесию, поддержанием которого занимается Дом. Следовательно, решение за ним.

— А если он выберет Эру? — теперь уже Катя пытливо шурилась, изучая его.

— Видишь ли... — Арацельс замялся, вспомнив о странном сеансе общения с Карнаэлом. В голове тут же вспыхнул полученный тогда приказ: вернуть Катерину, чтобы у него появилась возможность насытиться ею. Мрачновато это звучит, но... как еще можно охарактеризовать отношения Дом — Хозяин? Один питается Магической Силой другого, давая взамен могущество, власть и уйму невероятных возможностей. Чем не симбиоз?

— Что? — поторопила Арэ, продолжая всматриваться в лицо мужа.

— Он уже выбрал, — она приподняла брови в немом вопросе, и ему ничего не оставалось, как добавить: — Тебя выбрал, Катенок. Потому и помогает мне... нам... не важно. Итак... ты готова приступить к тренировке? — меняя тему, поинтересовался Хранитель.

— Само собой. Что мне делать? — девушка резко подобралась, встала прямо и

уоставилась на него в ожидании дальнейших распоряжений.

Мужчина пронаблюдал за ее действиями и неодобрительно качнул головой. Ну что это такое, а? Стоит, смотрит, шелохнуться боится. Плечи расправлены, руки по швам — вся, как натянутая струна, того и гляди, зазвенит от напряжения. Если она и дальше будет изображать из себя деревянного солдатика с комплексом магической неполноценности, то загубит его затею на корню. Ее нужно было срочно вытряхнуть из этого шаблона. Отвлечь, заставить расслабиться, только... как? Очередной скользкий взгляд задержался на губах Катерины. Мелькнула шальная мысль и отозвалась легкой дрожью по всем телу. Ну, уж нет! Поцелуй, конечно, выбьет девушку из колеи, но... как бы это не увело ситуацию в еще одно неверное русло.

— Расслабиться для начала, — вздохнув, сказал Хранитель, стараясь смотреть ей в глаза, а не на то, что ниже. — Как-то так в жизни получалось, что обычно не я, а меня обучали. Особенно после того, как Эра предложила мне переселиться в Карнаэл. До появления Камы я был самым младшим. Думаю, ты понимаешь, что это значит? У них опыт, знания и фора в несколько сотен условных лет. Так что стандартного наставника из меня, прости, не получится. Как не получится и стандартной тренировки. Я не собираюсь заниматься муштрой. Если честно, у меня вообще нет намерения тебя чему-либо учить, разве что подтолкнуть, подсказать, создать подходящие условия для того, чтобы ты, наконец, смогла почувствовать свой Дар.

— Ты серьезно считаешь, что это возможно? — уточнила она, машинально наматывая тонкую прядь волос на указательный палец. Напряжение спало, ею завладела задумчивость с легкой примесью недоверия.

— Ну, мы же собирались экспериментировать, ты разве забыла? — он подарил ей многообещающую улыбку и подмигнул.

— Эм? — пару секунд Катя, не моргая, смотрела на него, а потом хитро прищурилась и проговорила: — И чем это мне грозит?

— Как минимум новыми впечатлениями.

— А поточнее можно?

— Можно, но тогда впечатлений будет меньше, потому что сюрприз не получится.

— Станный у тебя подход к тренировке, Арацельс. Как я могу чему-либо научиться, если даже не знаю, что именно от меня требуется?

— Расслабься и доверься мне.

— Это не сложно, — Катерина кивнула. — Что дальше?

— Разувайся.

— Эм? — глаза ее расширились от удивления, а рука, теребившая волосы, замерла.

— Ты повторяешься, — насмешливо заметил блондин и, отступив на пару шагов, начал медленно обходить девушку по кругу. — Давай, Катенок, я жду.

Она бросила на него косой взгляд, чему-то улыбнулась и, пожав плечами, принялась снимать босоножки.

— Что-нибудь еще? — любопытствовала Арэ, закончив с этим делом.

— Пока нет, — ответил мужчина из-за ее спины.

— А гипноз будешь применять? — обернувшись, спросила Катя.

— Зачем?

— Райс пробовал...

— Не буду.

— А какие-нибудь особые прикосновения?

— Мне нравится слово "особые", — губы мужчины растянулись в улыбке.

— Ну, я не знаю, Райс их так называл, — смутилась Катя. Под пристальным взглядом мужа она переступила с ноги на ногу, и снова принялась накручивать темный завиток на палец.

Надо же, этот эйри даже определение для подобных действий придумал. Умник!

К своему неудовольствию, первый Хранитель ощутил прилив раздражения, которое тут

же и подавил, не дав негативным эмоциям испортить благодушное настроение. В конце концов, взаимная неприязнь — это их с предшественником личное дело, нечего впутывать сюда Арэ. Надо лишь показать ей, что от занятий магией с мужем толку значительно больше, чем от уроков одноглазого. Ну... или больше удовольствия.

Обойдя супругу для надежности дважды, Арацельс остановился напротив и, не удержавшись, шагнул вперед, чтобы, коснувшись ее лица, провести по гладкому шелку волос. Вздрогнув, девушка подняла голову. В ее темных глазах читался вопрос. Приоткрытые губы манили как магнит и, плюнув на прежние решения, блондин позволил себе одну маленькую вольность. Мимолетный поцелуй, как дуновение летнего ветра — глоток прохлады среди жаркого дня. Такой приятный и... досадно короткий. Усилием воли мужчина заставил себя отпрянуть от девушки, в эмоциональном коктейле которой не без удовольствия уловил нотку сожаления.

— Считай, что ты соблазнила меня разговором об особых прикосновениях, — пошутил он. — Или Райс и этот метод хотел использовать?

— А это был метод? — заинтересовалась она, проведя пальцем по влажным губам, даже кончиком языка их лизнула для верности.

И что она там распробовать пытается? Силу его магического воздействия, что ли? Забавная.

— Это был просто поцелуй, Катенок. А вот это, — он сделал многозначительную паузу и, отступив еще на шаг, произнес: — метод.

На какие-то доли секунды Хранитель соединил пальцы на уровне груди, затем резко развел руки в стороны, после чего сделал короткое движение ладонями, словно приглашая кого-то встать. В тот же миг опавшие листья, мелкие веточки, обрывки травы и небольшие комки почвы начали слаженно подниматься в воздух, чтобы спустя пару секунд двинуться в направлении, указанном инициатором их активности. Они летели, как он недавно шел: по намеченной его следами траектории. Пока еще медленно, однако с каждым новым витком их темп немного, но ускорялся. Какое-то время Катя заворожено смотрела на творящееся вокруг действие, не делая попыток выскользнуть из необычного круга, затем подняла голову и, уставившись на мужа, предположила:

— Телекинез?

— Магия Земли, Арэ, — поправил он. — Причем моего личного производства, поэтому защитная сеть на поляне благосклонно позволяет ей существовать.

— Красиво, — девушка снова взглянула на лесную круговерть. — И она должна помочь мне подчинить Силу демона?

— Возможно. Сейчас я просто создаю подходящую среду, — Арацельс снова принялся обходить собеседницу, намечая шагами очередной круг чуть большего радиуса.

Пожалуй, это будет... вода.

Спустя минут пять-шесть вокруг Катерины бушевали не одна, а четыре стихии. Они не соприкасались. Каждая занимала строго отведенное ей место, не смея вырваться за рамки своего круга. Земные дары порхали, будто пестрые бабочки, спеша в одну сторону, но не поднимаясь выше колен босой девушки. В противоположном направлении лил косой дождь. Его сверкающие капли возникали, словно из ниоткуда, и исчезали, не коснувшись примятой травы. Следующим был белый от снега пояс Ветра, а за ним возвышалась двухметровая стена Огня.

Закончив с приготовлениями, Хранитель вернулся к жене, без труда пробившись сквозь внешние круги и легко перешагнув внутренний. Небрежно стряхнул с плеч редкие капли и мотнул головой, освобождая волосы от их сверкающих сестриц. Из-за молниеносного движения ни снег, ни вода, ни, тем более, огонь не успели повредить ему, да и тот факт, что их породила именно его магия, говорил сам за себя. Ведь создания, как водится, благосклонны к своим создателям.

— Так, — сказал Арацельс, окинув Катю с ног до головы. — А вот теперь пришла очередь одежды.

— В смысле? — не поняла она.

— От нее тоже следует избавиться, — муж подарил ей невинную... чересчур невинную улыбку.

Катерина недоверчиво хмыкнула, немного помедлила, взглядываясь в лицо собеседника, затем начала активно вертеть головой, видимо, прикидывая насколько непроницаемо ограждение из стихий, после чего перевела взгляд на блондина и осторожно поинтересовалась:

— А что это будет значить: часть метода или просто стриптиз в феерическом антураже?

— Знаешь, — со всей искренностью признался он, — мне очень нравится второе, но для начала нужно разобраться с первым. Ты разулась, чтобы стать ближе к земле. Разве не чувствуешь как она вибрирует под ногами, как разливается тепло по примятой траве?

Какое-то время девушка прислушивалась к своим ощущениям, затем кивнула.

— А обнажаться полностью зачем? Чтобы стать ближе к воздуху?

— Примерно так, — подтвердил он.

— Ну... если надо, — как-то неуверенно пробормотала Арэ, отводя глаза.

— Смущаешься?

— Есть немного.

— После того, что между нами было в дриддереве? — мужчина выглядел удивленным.

— Ну, было... во-первых, там почти закрытое дупло и полумрак, а, во-вторых, я тогда не тем местом думала. А сейчас неловко как-то. Но если это часть тренировки...

— Именно.

— Тогда ладно. Что естественно, то не безобразно, — Катя нервно хихикнула. — И имей в виду, вампирчик, все это тооолько для тебя! — она потянулась дрожащими от волнения пальцами к застежке на рубашке.

— Не надо, — жестом остановил ее Арацельс. — Я сам.

— Сам разденешь?

— Почему нет? — лукавая улыбка играла на его губах, рассыпаясь мелкими морщинками в уголках глаз, в кровавой глубине которых таилось предвкушение. — Всегда мечтал раздеть женщину взглядом.

— Женщину? — собеседница нахмурилась.

— Мою женщину, — многозначительно проговорил Хранитель и обжег ее фигуру красноречивым взором, под которым черная ткань формы начала послушно плавиться, сворачиваясь в тонкие нити серебристого рисунка.

Катя не шевелилась и, казалось, не дышала, пока последние клочки костюма не исчезли с ее обнаженного тела. Оба молчали, глядя друг на друга. Ему нужно было переходить к следующей стадии плана, но он продолжал стоять, думая о неподобающих случаю вещах. Действительно... много ли пользы для тренировки в том, что ему безумно нравится наблюдать, как пульсирует на красивой девичьей шее голубая жилка, как разливается по скулам розовый румянец, как дрожат длинные ресницы, пряча горящий азартом взгляд.

Стоп... горящий чем?

— А чтобы сблизиться с огнем, что прикажешь сделать? — с улыбкой искусительницы спросила Арэ.

— Хм... станцевать? — вопросом на вопрос ответил супруг и с насмешливым вызовом уставился на нее.

— Ну я-ааа-сно, — протянула она и вдруг плавно повернулась вокруг собственной оси, эффектно качнув своими роскошными кудрями. — Значит, угадала я со стриптизом, ага.

Он открыл, было, рот, собираясь сказать Катерине, что она ошибается, однако быстро передумал, заинтересованный ее действиями. Девушка остановилась в пол оборота к нему и с задумчивым видом уставилась куда-то в сторону. Но стоило взметнувшимся волосам опасть вдоль шеи, как она вновь начала двигаться. Пока еще несмело, словно разминаясь: то плечом поведет, то бедром качнет или резко откинет назад голову, мазнув шелковыми

завитками по обнаженной спине. И при этом что-то бормочет себе под нос, не переставая. Тихо-тихо... так, что Арацельс не сразу расслышал, о чем речь. Впрочем, засмотревшийся на ее телодвижения, он не особо и прислушивался. Зато, когда осознал свой промах, очень впечатлился мрачным монологом жены на тему "уроков танцев столетней давности" и "досадного отсутствия музыки в стиле "Транс".

Вообще-то, он пошутил. Среагировал на ее подначку по поводу огня и ответил тем же. В действительности все должно было происходить не так. Гораздо проще и скучнее: несколько несложных дыхательных упражнений, возможно, легкий гипноз и короткая лекция о том, что именно он намерен делать дальше и зачем. А Катя приняла его слова за чистую монету, и, Равновесие свидетель, он совершенно не хотел убеждать ее в обратном. Какой нормальный мужчина откажется от эротического танца хорошенькой... нет, не так! Хорошенькая она бывает обычно, а сейчас... именно сейчас — самая прекрасная женщина на свете, танцующая в окружении сил природы, зажатых в его колдовские тиски. Имеет он право, в конце то концов, просто полюбоваться ею? Даже если сегодняшний день окажется последним в их жизни. Особенно, если окажется... И пусть из-за этого придется корректировать намеченный план действий — не беда. Спонтанные решения зачастую становятся самыми действенными. Вот только... отделаться бы еще от навязчивой идеи о немедленном переносе тренировки на территорию шалаша, и, если повезет, все в конечном итоге получится именно так, как было рассчитано изначально.

А музыка — не такая уж и большая проблема, тем более, здесь — на маленьком клочке пространства, запертом в кругах четырех стихий. Да тут все просто-таки пронизано магией! Достаточно активировать любое мелкое заклинание, и оно отразится многоголосым эхом от невидимых стен, вольется в сложный рисунок чар, станет такой же частью этого места, какой сейчас являются он и его Арэ. Так почему не попробовать? Они же решили экспериментировать. Осталось лишь вспомнить подходящую мелодию. Н-да... Вот только все попытки представить хоть что-нибудь похожее на названный Катериной стиль почему-то заканчиваются воспоминаниями о вечерних концертах Лилигрим. Она играла потрясающе... когда хотела. Нежные переливы, теплота и выразительность тембра...

Хранитель и сам не заметил, как вырванный из памяти образ обрел звуковое оформление, и в шум дождя с протяжным завыванием ветра начал вплетаться тихий голос призрачной скрипки. Певучий, полный разнообразных оттенков звук набирал силу, постепенно занимая лидирующее положение в оркестре четырех стихий. Девушка взглянула на мужа, благодарно улыбнулась и, прикрыв глаза, начала свой танец.

Ни грамма напряжения, ни тени смущения... лишь плавные движения обнаженного тела, покрытого редкой сетью рисунка. Поворот — и тонкие нити вспыхивают серебром на гладкой коже ее упругих бедер. Взмах рукой — и на кончиках расслабленных пальцев, словно сказочный мираж, появляются и исчезают голубые искры. Или это и есть мираж? Зрительная галлюцинация его надежд на удачный исход затей? Да какая, к демонам, разница, когда она кружится в хороводе стихий... для него. В волосах ее пляшут отсветы пламени, стена которого сомкнулась пылающим куполом над их головами. Ресницы девушки чуть подрагивают, но не спешат подниматься, на ее приоткрытых губах цветет чувственная полуулыбка, а на щеках по-прежнему играет румянец. Но теперь не от смущения, а от страсти. Ею наполнен каждый жест, каждый вздох, каждый изгиб ее грациозного тела.

Красиво...

Желание схватить жену в охапку и оттащить в шалаш прогрессировало, стремясь заткнуть доводы разума о том, что у этой тренировки несколько иная цель. Чтобы не пойти раньше времени на поводу у эгоистичных инстинктов, Арацельс отступил за границу внутреннего круга и принялся усиливать магический фон, незаметно объединяя энергию стихий воедино и замыкая ее на Арэ. Невидимые нити сплетались вокруг нее, образуя подобие ажурной паутины, к центру которой стекалась природная магия, смешанная с силой Хранителя. В отличие от жены, он мог без труда видеть призрачный рисунок нитей — сказывалась богатая практика и долгие годы обучения. Катя же должна была не столько

видеть, сколько ощущать, как щедро делятся с ней своей энергией разные стихии. Магия кружила вокруг, ласкала ее фигуру, окутывала, обволакивала, проникала под кожу и растекалась по телу мягким голубоватым свечением. И искры, слетающие с ногтей Арэ, больше нельзя было спутать с миражом.

Идея работала! О том свидетельствовало как сияние, исходящее от девушки, так и атмосфера, установившаяся вокруг нее, а еще... резко возросший магический потенциал самой Катерины. Дар демона, что жил в ее крови, словно рыба, попавшая в свою естественную среду, начал постепенно успокаиваться и раскрываться. Это как летать в невесомости: достаточно легкого толчка, чтобы преодолеть дистанцию, которую при нормальной гравитации одним прыжком не покорить. Если девушка сейчас сосредоточится, то сможет усилием мысли сотворить свои собственные ветер и дождь, огонь и... как она там сказала? Телекинез? Ну, что-то вроде. Просто потому, что в этот момент ее Сила едина с ней, она открыта для своего носителя и согласна сотрудничать. Только здесь, в этих условиях, но... с чего-то же надо начинать?

— Попробуй создать небольшое пламя, — довольно громко проговорил Арацельс.

— Но как?! — распахнув глаза, девушка резко остановилась и... пошатнулась. — Я не умею. Учить будешь, настаавник? — протянула она разочарованно и вдруг усмехнулась невпопад. — Только, чур, без применения плетей, прутьев и прочего "обучающего" инвентаря, — сказала и снова качнулась, но устояла на ногах.

Арацельс застыл на месте, глядя на супругу, как на ненормальную. Впрочем... почему как? Что она за бред несет? Какие плети, какие прутья, и какого демона ее шатает?

Нити силы вокруг Катерины предупредительно натянулись, готовые в любой момент лопнуть. В музыке, льющейся отовсюду, проскользнула фальшивая нота, а над головой нервно колыхнулся огненный купол, нарушая внешний круг стихий. Этого еще не хватало! Не следовало с ней заговаривать, вырывая из транса. Ох, не следовало...

— Танцуй! — приказ, сорвавшийся с губ мужчины, заставил ее вздрогнуть. — Пожалуйста, Арэ, — гораздо мягче добавил собеседник и пояснил: — Похоже, твой танец влился в магический рисунок и стал его частью.

Угу, а еще он помогал ей удерживать тело в равновесии и сохранять единство с окружающей средой. Что же пошло не так? Почему она выглядит как... пьяная? Разрази его гром! Она же и правда пьяна! От переизбытка Силы и от ее доступности. А это с непривычки посильнее вина в голову ударяет. Да что там... это подобно наркотику. Девчонка сейчас сама за себя не отвечает. Н-да, лучше бы она продолжала просто танцевать.

— Танцуй, танцуй... — проворчала Катя себе под нос, делая пару пластичных движений, которые получались у нее гораздо лучше и ровнее, нежели простое стояние на месте, — танцую! А как пламя создавать? Не щелчком же... — она запнулась и снова застыла, с восторгом уставившись на свои пальцы, в которых действительно загорелся крошечный язычок пламени, а еще... с них просыпался ворох быстро тающих синих "светлячков". — Обалдеть! Я фея, ага. Фея с подсветкой. Что бы такое сотворить? — Пока Хранитель пытался утихомирить разволновавшуюся магию стихий, Арэ с азартом сумасшедшего ученого принялась активно щелкать пальцами, но... ничего не происходило. Даже несчастный огонек пару раз судорожно дернулся и погас, не выдержав такое некорректное с собой обращение, — Фиговая я фея, не могу обычную шоколадку заколдовать, — сокрушенно вздохнула девушка.

Хранитель поморщился, стараясь ослабить давление встревоженной магии, Катерина же будто не чувствовала этого, продолжая ставить свои опыты. Шоколада ей захотелось... надо же, придумала! Расщеплять предметы на мельчайшие частицы и создавать из них новые способные единицы из всей магической братии, что обитает в семи мирах. Это же особый Дар и высшая ступень мастерства. Даже среди Хранителей только один обладает подобным, что уж говорить о неопытной девчонке, которой вскружила голову Сила, ставшая на время ручной?

— Тааак, меня что, за профнепригодность из фей разжаловали? — Катя в мрачной

задумчивости попыталась сколупнуть с бедра серебристую линию рисунка, оставшегося от формы, — Кожа по-прежнему светится, а одежду сотворить не получается. А если...

— Не получится! — прервал ее новаторский подход муж, опасаясь и за девушку, и за созданную им среду — вместе взятых. — Да и зачем тебе одежда понадобилась?

— Ради справедливости, — пожалала плечами она. — Как-то неуютно мне одной в голом виде стоять. Может... присоединишься? А, вампирчик?

— Ты меня специально провоцируешь? — прищурился мужчина. Ему казалось, что еще немного и незримая паутина затрещит по швам из-за заторов энергии, которая не может найти подход к его жене благодаря резким переменам ее настроения. Стремясь не допустить хаотичные выбросы магии, Хранитель, вместо того, чтобы воспользоваться ее предложением, начал потихоньку менять созданный ранее рисунок.

— Вовсе нет. Хотя... посмотреть товар лицом... эм... и другими частями тела за компанию, я бы не отказалась. А то в дриддереве темновато было, — сказала Арэ и подмигнула, подарив ему хитрую улыбку. — А здесь светло и так красиво, — она оглянулась по сторонам, затем снова уставилась на собеседника, заинтересованная тем, как проворно движутся его руки, сплетая новое заклинание. — Но вернемся к нашим баранам... то есть к одеждам. Почему не получится?

— Тебе сейчас доступна только магия стихий: можешь устроить маленький ураган или развести огонь на пустом месте, не более того. Ну, еще, наверное, есть шанс задействовать кое-какие особенности Дара Лу.

— Какие?

— Понятия не имею.

— Тогда почему не попробовать?

— Потому что! — пальцы мужчины, реагируя на эмоциональный всплеск, предательски дрогнули, едва не угробив всю работу.

Катю снова качнуло. То ли голова у нее от созерцания его действий закружилась, то ли тело не желало находиться в статическом положении слишком долго, но... стоять дальше девушка не рискнула. Она развела в стороны руки и принялась плавно водить ими взад-вперед, проверяя устойчивость своего положения, после чего задумчиво изрекла:

— Штормит, однако, — и тут же с оживлением добавила: — Может, шторм устроить?

— Н-не надо, — сквозь зубы процедил блондин, коря себя за недалекость.

Спорить с женщиной — гиблое дело, но спорить с женщиной под кайфом — лучше и не начинать! О чем он думал, когда все это затеял? Хотел ее чему-то научить? Хотел, конечно. Хотя больше надеялся удивить, покорить, очаровать и... получить море благодарности за волшебную тренировку? Вот и получит сейчас... пару необузданных смерчков от сумасшедшей девчонки, переполненной магической силой и жаждой открытий.

— А... снегопад?

— Не... — Арацельс замолк на полуслове и обреченно вздохнул, заметив хоровод снежинок, закружившийся над кудрявой головой его супруги.

— Ура! Я снова фея! — воскликнула Катя, радостно хлопнув в ладоши. Если бы он не успел отвести от нее большую часть энергетических потоков, они наверняка взорвались бы, устроив на ограниченном участке земли крайне скверные погодные условия. Не смертельно, но... и не очень-то приятно.

— Запоминай ощущения, которые возникают при управлении Силой, это тебе потом пригодится, — устало произнес Хранитель, мало веря в то, что она последует его рекомендациям. Так и есть, девушка даже ухом не повела, наслаждаясь своим удачным колдовством.

Фея... ну-ну. Еще бы ведьмой назвалась. Чудо кудрявое. Маленький любопытный Катенок, в котором живет прекрасная богиня — его подарок и наказание, его женщина...

— Снег идет, а я раздета, — укоризненно проговорила Арэ, и для пущей убедительности потерла руками плечи. Преувеличила, конечно: снежинок то снежинок... кот наплакал. — Эта сияющая оболочка разве что за полупрозрачный пеньюар сойдет... и то с

большим натягом. Ты же не хочешь, чтобы я замерзла? — она даже не пыталась испарить редкие белые хлопья, парящие вокруг. Они вообще перестали ее интересовать, вниманием девушки завладела странная реакция светящегося ареола на ее прикосновения.

— Согреть? — вопрос Арацельса остался без ответа, она просто его не услышала, занятая очередным исследованием себя.

Ее ладони медленно скользили по изгибам стройной фигуры верх, скрещивались на груди и, обгоняя одна другую, тянулись к шее, чтобы всколыхнуть сияющие кудри, стряхивая с них снег, а потом вновь отправиться блуждать по гладкой коже с бледно-голубым отливом. Мягкое свечение вспыхивало ярче и рассыпалось искрами в местах нажатия тонких пальчиков. Магический фон, малая часть которого все еще была замкнута на Катерине, просыпался от временной спячки, принимая новую палитру ее эмоций и пропитывая их насквозь. Притихшая было музыка зазвучала с еще большей силой, вторя движениям девушки, которая так сильно увлеклась своим занятием, что совершенно позабыла о стоящем напротив мужчине. Ее нынешние действия тоже напоминали танец, но какой-то... более интимный, что ли? И если прошлым представлением Арацельс еще был способен любоваться, давя в зародыше плотские позывы, то сейчас его противостояние с собственными желаниями терпело полный крах.

А почему бы, собственно, и нет? Цель достигнута: Силу Арэ чувствует и даже контролирует... временами. Значит, он вполне заслужил небольшую награду за свои старания. Или большую... как пойдет.

— Ты... ты откуда тут?! — воскликнула Катя, в мгновение ока, очутившись в крепких объятиях супруга. Она с недоумением посмотрела на него и попыталась вытащить зажатую между ними ладонь.

Да уж, не такой реакции он ожидал от собственной жены на свое внезапное приближение. Впрочем, что он от нее хочет? Девушка ведь не в себе. Или, точнее, чересчур в себе, раз периодически ничего вокруг не замечает. Даже его.

Где-то внутри учащенно бьющегося сердца кольнула крошечная игла обиды.

— Спросси еще, кто я такой, моя милая, — с налетом досады в голосе, проговорил он и чуть ослабил хватку, позволяя ей вытянуть, наконец, руку, которую она тут же положила на его плечо. По-свойски так... будто на спинку кресла опустила. Вот ведь... женщина!

— Неее, — Арэ тряхнула кистью и, глядя на каскад искр, скатившийся по его рукаву, усмехнулась, — это я как раз знаю. Просто удивилась, — она снова потрясла рукой, рассматривая фосфоресцирующие синим ногти, — твоему внезапному появлению.

— Я же не человек, — напомнил он, удивленный ее заявлением. Она что, даже о его способностях забыть умудрилась? Вот уж точно... хорошо, что хоть имя помнит! И что он будет делать, когда у нее начнется откат после этой эйфории?

— Да-да, — хихикнула Катерина, вырывая его из мрачных мыслей. — Я тоже эта... как ее? Фея... — она засмеялась, легонько ударив его по плечу. — Или лучше ведьма... а ведьмы ведь летают, правда? Отпусти-ка меня на секунду.

— Ни за что.

— Ну, пожааалуйста, — протянула она и состроила умильное личико. — Я тебя за это поцелую... потом... если захочешь.

Наивная! Это он ее поцелует. И не потом, а сейчас. Программа минимум для нестандартной тренировки на сегодня уже перевыполнена. Пора прекращать это дело, пока кое-кто особо изобретательный не сотворил обещанный мини-шторм и не превратил поляну в эпицентр стихийного бедствия. С другой стороны... откажи он ей в этой малости, и она пошлет его вместе с поцелуями далеко и надолго. С ней с трезвой-то не всегда получается сразу общий язык найти, а что говорить про пьяную? Ей же сейчас море по колено и горы по плечо. Пусть левитирует... птичка.

Мужчина мысленно усмехнулся, и нехотя отпустил свою жену. Кто знает эту ненормальную девицу, вдруг и правда взле... Катерина взлетела! Просто медленно поднялась над землей и устремилась вверх, к огненной шапке над их головами. Он поймал ее

за талию и настойчиво потянул вниз, но не поставил на землю. Плечи и грудь девушки оказались на уровне его лица и... не сдерживая себя больше, Арацельс приник к ним губами. Осязаемая и почти невесомая, она заводила его еще сильнее. Сила кипела в ее крови и сияла на коже. Хранителю даже начало казаться, что он тоже пьян от нее. А может, не от нее, а от той единственной и неповторимой Арэ, прохладное тело которой ласкают его жадные руки. Как же долго он сдерживался... И как же давно этого хотел.

Пальцы девушки впились в его плечи, она с тихим стоном откинула назад голову, открывая шею для поцелуев. Вокруг них танцевали стихии, играла невидимая скрипка, а из-под огненного купола с белым заревом по центру падали одинокие снежинки, наколдованные ею.

Белые снежинки...

Из белого зарева на рыжем фоне...

— Арацельс, — продолжая смотреть вверх, осторожно позвала его Катя, — а что это за белмо на глазу у четвертой стихии?

— Ммм? — мужчина нехотя оторвался от изгиба ее нежной шеи.

— Вооон там, — она махнула рукой на расплывающееся по огненному куполу пятно.

Вид портала, старательно прорывающегося сквозь охранные чары прямо сюда, в центр устроенного Хранителем магического резервуара, резко излечил мужчину как от пагубного влияния свободной магии, так и от жажды плотских наслаждений.

— Этого не может быть, — ставя на ноги девушку, давно вернувшую свой вес, пробормотал он. — Здесь полно охранок, они должны были сработать... это просто не реально!

— Ага, — отозвалась Катя. — И та зубастая рожа, что приветливо скалится нам сверху — всего лишь глюк.

Арацельс не ответил, занятый плетением защитного заклинания. А физиономия, высунувшаяся из белого зарева, как из болота, нервно дернула лиловым веком над пустой глазницей и многозначительно щелкнула зубами.

— Писец подкрался незаметно! — выдала Катя, когда вслед за мордой показались загибающиеся лапки с таким набором когтей, что колюще-режущий инвентарь безумного хирурга нервно курил в сторонке вместе с самим хирургом.

Мужчина так и не понял, что общего у белого пушистого зверька из шестого мира и отвратительной образины, чем-то напоминающей волка. Он приготовился к нападению, но... прежде чем чудище выбралось из ненормально-вязкого портала, из него высунулись две узких ладони и опустились на безглазую морду. Раздался булькающий звук, а затем вниз посыпались красно-черно-лиловые ошметки взорвавшегося монстра.

* * *

— Бегом в шалаш, а лучше на ветку! — напряженно всматриваясь в стремительно разрастающееся зарево, скомандовал Арацельс, готовый в любой момент ослабить магический щит, чтобы выпустить Катю из-под его прикрытия.

— В таком виде? Да ни в жизнь! — вцепившись в спину мужа, словно клещ, ответила та.

— Дур... — мужчина запнулся, ослепленный яркой вспышкой разродившегося, наконец, портала. Стоило сразу оттащить Арэ к дереву силком, а не пререкаться с ней. Стоило, да... теперь уже поздно.

Они сыпались сверху, словно дождь из освещенного молниями облака. Не просто дождь — ливень! Водопад из живых тел: гибких и проворных волкообразных с гладкой темно-лиловой кожей. С обиженным визгом зубастые шавки отлетали в стороны от выстроенного Арацельсом щита. Протаранив несколько кругов стихий, они падали на землю, с которой тут же подсакивали и, несмотря на мокрые бока и подпаленные хвосты, неслись обратно. Нет... не для того, чтобы добраться-таки до Хранителя сквозь плетение охранных

чар, и даже не для того, чтобы сцапать его Арэ. Вся эта ужасающего вида компания гонялась за взлохмаченным существом неопределенного пола, свалившимся к ногам мужчины вместе с первым десятком монстров. Потом был второй десяток, третий... пятый. Он их, естественно, не считал, просто прикинул на глаз, когда пытался оценить обстановку и решить, что предпринять дальше.

От неожиданного вторжения невидимая сеть связующего заклинания взорвалась, выпустив на свободу взбесившуюся магию. Кольца, державшие ее, разлетелись на части. В мгновение ока поляна превратилась в живую иллюстрацию конца света. То тут, то там вспыхивали гигантские костры, черные тучи хищно щерились молниями, поливая небольшие участки земли, с которой стремительные воронки смерча собирали листья, ветки и вырванную с корнем траву. Ветер выл, дождь барабанил по земле, а между беснующимися очагами стихий нарезали круги создания, так похожие на описанных в легендах адских гончих.

Ошибся тот, кто назвал Преисподней Срединный мир. Истинные порождения мрака обитают здесь. Из глаз их смотрит сама тьма. Не пустая и безжизненная, нет... В этих круглых колодцах непроницаемой черноты обитает живая и вполне разумная бездна. Она, именно она регулярно порождает таких вот детей за границей Саргона. Черная плоть, алая кровь, лиловая шкура и ночь в глубоких глазницах — пожалуй, это и есть основные отличия жителей "мертвой земли". В остальном же безумный гений их создателя предпочитает разнообразие, поэтому формы и размеры чудищ обычно разнятся.

Но эта преисполненная наглости компания, что навестила лагерь в самый разгар... кхм... тренировки, особым разнообразием не отличалась. Она напоминала отряд модифицированных волков, похожих друг на друга как братья или... Клоны? Вполне возможно. Кто они такие, Арацельс понял еще по морде трагически погибшего первопроходца, а вот зачем их принесло сюда и каким макармом им удалось просочиться сквозь охранные контуры так, что те даже не просигналили о вторжении — оставалось тайной, разгадывать которую, увы, не было времени. Щит, что он спешно установил при виде открывающегося портала, работал на порядок лучше, чем другие "охранки". Будто незваные гости заранее подобрали "ключик" к использованной магии, но не успели быстро отпереть только что созданную защиту. Правда, то, что ее не уничтожили сразу, вовсе не означало, что они не сделали это чуть позже. Сделали... еще как сделали! Эта свора мелких и противных недоволков просто выпила энергию магического щита.

Проклятые поглотители! Самый необычный вид обитателей "мертвых земель". Хранитель слышал истории об их существовании, которые больше походили на выдумку, чем на реальность, но вот так нос к носу столкнулся впервые и удовольствия от этого уникального знакомства совершенно не испытал, чего нельзя было сказать о визитерах. Они резвились на погруженной в хаос поляне и радостно скалились, гоня одетое в лохмотья двуногое существо, которое весьма успешно петляло между стихийным беспорядком, умудряясь при этом ускользать от погони. На него пускала слюни одна часть своры, в то время как другая потихоньку пожирала бесхозные всплески магии, что вырвались на свободу после их триумфального пришествия. Пожирала и подрастала прямо на глазах!

Тело Арацельса реагировало автоматически. Мелкие метаморфозы начались еще при первых признаках опасности, но основные изменения произошли чуть позже: когда инициативная группа лиловых тварей принялась лакомиться его щитом. У него не было материального оружия: единственный нож, который он взял с собой и тот балисонг, к тому же благополучно лежащий в рюкзаке вместе с оставшимися шарами, наполненными концентрированной энергией. Боевые заклинания мужчины безглазые монстры поглощали не хуже изысканного угощения. Разве что добавки не просили, тваррри! Да что там! Закончив с охранными чарами, они принялись потихоньку вытягивать магический резерв из самого Хранителя. Видать, распробовав вкус его магии, не в меру голодные гости проложили себе прямую дорожку и к личной энергии ее создателя.

Ну, что ж... Нет оружия? Нет возможности колдовать? Не страшно! Ведь есть когти,

клыки и сила, обычная физическая сила полу... даже на три четверти демона. Монстра, чьим именем пестрят ругательные выражения стражей Равновесия. Зверя, который рвется в бой, чужа запах охоты. Существа, коим и является Арацельс.

Краем глаза мужчина заметил, как с правой стороны поляны раскидывает четвероногих противников Смерть. В своем истинном облике: краснокожий, крылатый, с изогнутыми рогами, венчающими его черноволосую голову, он идеально вписывался в общую картину локального апокалипсиса. Интересно, сам четэри избавился от внешней иллюзии или четвероногие дегустаторы магии помогли? Судя по приличным габаритам атакующих его "псов" — помогли.

Вооруженный двумя кинжалами Райс тесно общался с еще одной группой агрессивно настроенных поглотителей метрах в десяти от крылатого. Май и Иргиса видно не было. А Лемо, насколько помнил Арацельс, пока еще не вернулся из похода за грибами. И... лучше бы он не торопился. Уничтожить вполне уязвимых животных, которые вытягивают магическую энергию из всего подряд, но при этом совершенно не пользуются ею — не просто, но реально. А вот остаться без мага посреди леса (пусть даже и волшебного) для всех них сейчас равносильно смерти. Если не Эра, то Мастер с Волком непременно захотят нанести визит в незащищенный чарами лагерь к магически опустошенным Хранителям. И вряд ли это будет визит вежливости.

Монстры, заметно прибавившие в размерах, подбирались все ближе. Они облизывались и причмокивали, будто питались настоящей пищей, а не энергией своих жертв. Катя что-то недовольно прошипела, отцепившись от спины супруга, когда он чуть подался вперед, чтобы занять удобную для общения с визитерами позицию. Мужчина с каким-то диким удовольствием вдохнул запах крови и паленого мяса, куски которого валялись неподалеку. В черных венах на белой коже кипела кровь, мышцы перекачивались под лоскутами расползающейся ткани, а острые когти резали воздух, без труда вылавливая самых близких особей из группы прибалдевших от магического лакомства чудиков.

Раздались громкие визги раненых животных, их товарищи в замешательстве бросились прочь, но, отбежав на несколько метров, опомнились и остановились. В глубине пустых глаз зашевелилась живая тьма. Вызов брошен — вызов принят!

— Поигрррраем, ссс-зверрррушшки, в кошшшки-мышшшки... Или в волки-демоны?

— В прятки! — донеслось из-за спины. — Мы сматываемся, они водят.

Его словно тем дождиком, что бушевал по соседству, окатило. Хорошо так, с головы до пят, освежая сознание, затуманенное охотничьими инстинктами. Про то, что не совсем трезвая женщина смиренно стоять не будет, как не будет и молчать, он слегка забыл. Значит, прежде всего, нужно поместить Арэ под защиту дриады, затем отловить то фиолетовое недоразумение, что скачет по поляне, как по полосе с препятствиями, а уж потом...

Лиловая тень метнулась к нему, но пролетела дальше, отброшенная резким выпадом когтистой руки. Острые клыки успели царапнуть кисть, обагрив белую кожу. Стряхнув кровь, Хранитель рыкнул не хуже своих противников, зло скалящихся напротив. Уже не мелких недоволков, а вполне себе крупных особей с острыми когтями на длинных лапах и гибкими спинами, выгнутыми дугой, как у рассерженных кошек. Генетический замес этих... "собачек" таил в себе много удивительного. И будь у Арацельса больше времени, он бы с радостью их изучил (предварительно препарировав), но... времени не было.

Еще два монстра сорвались с места. К счастью, демон двигался значительно быстрее. Пока он раздирал плоть безглазых охотников, смешивая капли своей крови с потоками их, Катя с тихим то ли вскриком, то ли всхлипом пятилась назад. Но стоило ей отступить от мужа на пару метров, как несколько животных резко переключились на нее. Швырнув полумертвых сородичей в слаженно наступающую на них группу, мужчина метнулся к девушке, стараясь прикрыть ее собой. Однако завязавшаяся потасовка быстро привлекла внимание того контингента, что без дела шнырял по поляне, а заодно и интерес большинства упрямец, целью которых было человекоподобное существо в фиолетовых лохмотьях. В полку противников Арэ и ее снежного мужчины прибыло!

Есть ли у жителей "мертвых земель" инстинкт самосохранения? Вопрос открытый. Несмотря на опасность, монстры рванули к обидчику всем коллективом. Рычание смешалось с воем, клацанье зубов с треском раздираемой плоти, и все это стремительно вплелось в окружающую какофонию изрядно потрепанных стихий.

Длинные когти, бело-черная фигура и мелькающий, как рыжая лента, хвост забрызганных кровью волос... Действия Хранителя были четкими и быстрыми, а удары точными. Он старался защитить девушку, а заодно и расчистить проход к дриддереву, куда медленно, но верно двигался вместе с ней. Просто сбежать от разбушевавшейся своры не было возможности, поэтому приходилось совмещать отступление с дракой. Мужчина уже не раз пожалел, что не кинулся в обитель дриады, как только увидел портал. Но... сожалениями делу не поможешь, а от зубов, щелкающих в непосредственной близости от лица и тела, надо как-то отбиваться.

Присмирившая поначалу Катерина очень быстро вышла из этого состояния и вспомнила свою бредовую идею про фею. Пьяная женщина! Все еще пьяная... даже странно. Она улучила момент, когда муж был слишком занят, чтобы прикрывать ее, и принялась от души поливать гостей демоническим огнем. Те сначала оторопели от такого "теплого" приема со стороны вроде бы испуганной жертвы, а потом с утробным рыком двинулись к ней. Не все, но многие.

Шустрые... слишком шустрые уродцы! Значит, к магии Арэ тоже подход нашли, и теперь как наркоманы за дозой готовы лезть на стену, то есть на преградившего им путь Арацельса.

Мерз-ссс-ские сущщества!

Катя разочарованно хмыкнула и попробовала повторить попытку, но пламенный душ на этот раз получился каким-то рваным и с дымком. Похоже, "голодающее стадо", что лезло напролом к намеченной "кормушке", пировало на всю катушку, невзирая на расстояние и опасность.

Упрямые твари! Но... не достаточно крепкие.

Еще четыре разорванных в клочья трупов опали к ногам Хранителя, в то время как новые самоубийцы уже искали своей смерти от его когтей. Он использовал тела животных как щит. Или швырял их, будто снаряды, в сородичей, чтоб если не остановить, то хотя бы немного сбить тех с толку. Но чем плотнее становился ковер из мертвой плоти, тем больше живых монстров появлялось вокруг. Они как будто бежали на запах. Или на зов? Предположить, что их прельщало зрелище расчлененки себе подобных Арацельс так и не решился.

Не то, чтобы ему совсем не доставалось... но серьезных ран на исписанном кровью теле пока что не было. А царапины, укусы, ободранная кое-где кожа и вырванные клочки мяса — все это мелочи, которые он практически не замечал, занятый спасением своей женщины. Она ведь обычная хрупкая девочка. Человеческая... Ей такого не пережить.

Мужчина умудрялся уничтожать всю лилово-черную живность, что приближалась к его жене. Брызги чужой крови долетали до ее обнаженной фигурки, оседая алым бисером на нежной коже. Ну а жалкие остатки стихий, все еще помня вкус разбудившей их магии, сами сторонились Хранителя и его Арэ. Однако продвигаться к дриддереву становилось все сложнее. Количество монстров росло, будто кто-то специально направлял их сюда. Как скотину на убой... норовистую скотину с хорошим арсеналом когтей и клыков. По поляне больше не носились разрозненные группки волкообразных, все животные были теперь при деле, а точнее при Хранителях, которых пытались то ли покусать, то ли насмерть загрызть, но уж точно не опустошить магически, ибо опустошать, по сути, уже было нечего.

Арацельс, яростно расшвыривающий висящих на нем тварей, не сразу заметил руку помощи, протянутую... сверху. Иргис завис метрах в двух над землей прямо напротив взятой в лиловое кольцо пары. Темно-синие волосы развевались, а глаза на сосредоточенном лице чуть светились. Заклинание левитации... значит, его магия все еще при нем! Хоть кто-то вовремя сообразил не связываться с поглотителями — уже неплохо.

Изогнувшись, седьмой Хранитель перехватил пару особо надоедливых монстров, нацелившихся на шею его друга. Те взвизгнули, завертели головами и... так и затихли. С шеями, свернутыми быстрым движением сильных пальцев, много не поскулишь и уж точно не поогрызаешься. Сородичи упокоенных, заинтересовавшись вновь прибывшим, тщетно пытались допрыгнуть до него и ухватить за ногу. От особо старательных мужчина легко уклонялся, а остальные просто не дотягивались.

— Давай сюда девчонку! — скомандовал Иргис, когда Арацельс отбросил в сторону очередную порцию покалеченных тел.

Катерина, услышав это, прижалась к боку мужа, замедлив тем самым его реакцию, чем и воспользовались их противники. Синеволоному снова пришлось вмешаться. Балансируя на выбранной высоте, он нагибался, чтобы перехватить чересчур прытких агрессоров.

— Дай ее мне! — повторил мужчина, перекрикивая свору и, прочитав в глазах сослуживца недоверие, добавил: — Клянусь Равновесием, я отнесу ее к дриаде. Давай же...

В следующую секунду Катя, легко подброшенная вверх одной рукой мужа, оказалась в объятиях седьмого Хранителя. А еще через мгновение на замешкавшегося Арацельса налетели шесть свирепых особей, которые тут же завладели его вниманием. Он не видел, как напряженно сжалась его Арэ, прижатая к груди поднимающегося выше мужчины. Как выступила капелька крови на ее прокушенной губе, а в темных глазах отразился страх. Он ничего этого не видел... Защитная реакция стремительно сменялась боевым трансом. Сейчас, когда ему не было нужды никого оберегать, когда мысли о том, как довести жену до дридерева, потеряли свою актуальность... сейчас он мог позволить себе не думать ни о чем, кроме... запаха теплой крови, стекающей по его рукам, мягкости свежей плоти, в которую вонзались его когти, и коктейля негативных эмоций, что царили повсюду. Может, с самосохранением у агрессивных "песиков" и есть какие-то проблемы, но с болью и негодованием — все в полном порядке.

Звери... разозленные до предела звери, у которых из-под носа увели добычу. Монстры... ха, подумаешь, монстры! Еще немного и они узнают, кто здесь настоящий монстрррр!

Как только Катя оказалась на ветке, первый Хранитель отпустил себя на свободу, позволив хищнику, живущему в нем, наслаждаться дракой. Он больше не был даже отдаленно похож на человека... Кровавый ветер, летящий по поляне. Смертоносная тень, разящая все живое на своем пути. Чудовище, наслаждающееся битвой, все больше напоминающей месиво. Но... не человек.

Азарт охоты захлестнул его с головой, раздувающиеся ноздри ловили запах разорванной плоти, эмоции жертв по капле восстанавливали выпитый до дна магический резерв Хранителя.

Недостаточно!

Очередное быстрое движение демона по дуге — сломанные позвончики и разорванные шеи тех, кто имел глупость (или смелость?) рвануть наперерез. Уход влево — и новая порция пополнила коллекцию свежих трупов на земле. Длинный прыжок, короткая перебежка... а сзади красно-лилово-черный шлейф из мертвых и живых животных, из глаз которых на все эти безобразия спокойно смотрит расчетливая тьма.

Арацельс стряхнул с истерзанной руки вцепившегося в нее монстра, резко развернулся, чтоб захватить другого, но вместо настырной образины поймал всклокоченное существо с фиолетовым колтуном на голове. Хватка была слишком сильной, а довольно хрупкий незнакомец даже не пискнул. Лишь судорожно дернулся и, запрокинув голову, взглянул на своего случайного мучителя.

"Девчонка!" — вспыхнуло на краю сознания Хранителя.

Черные, как ночь, глаза... и в них... надежда? Шквал чужих эмоций захлестнул его, вышибая из охотничьего транса. Одна тварь вгрызалась в ногу, другая дорывала рукав вместе с кожей, а он будто ничего этого не чувствовал. Просто стоял и заморожено смотрел на чумазое личико с огромными черными глазами и золотым треугольником на лбу.

— Веданика*... - слетело с губ мужчины.

Теперь он точно знал, почему поглотители ее преследуют. Ему лишь было не понятно, с какой радости они делают это здесь. Но добиться ответа от ведьмы-носительницы магических знаний седьмого мира, на которую с детства наложено сильнейшее заклятье немоты, он вряд ли смог бы. Тем более в "теплой" компании окончательно озверевших монстров.

Перекинув девушку через ближайшую группу преследователей, Арацельс снова включился в ритм схватки. И, будто вторя его намерениям, из политой кровью и посыпанной трупами земли начали с шумом и скрежетом вырываться гибкие корни, в смертельных объятьях которых гибли не успевшие сбежать твари. Дриддереву надоела бойня...

Давно бы так!

Глава 4

Я не ревнива! Совершенно не ревнива, угу. Да и к кому, собственно, ревновать? К этой фиолетовой вешалке, которая себя в более-менее приличный вид больше часа приводила? А толку? Ну, почистилась она, умылась, причесалась... все равно смотреть не на что! Самая яркая черта — золотой треугольник промеж заметно раскосых глаз. Жаль, не косых. А то был бы полный комплект: немая, косая, запуганная девица, шарахающаяся от любого шороха, и, что примечательно, исключительно в сторону моего мужа. Медом что ли намазано?

А этот... тьфу! Ну что за демон мне достался? Когда не надо — рычать изволит, а когда и надо бы свою звериную сущность продемонстрировать, изображает из себя яркого защитника всех сырых и убогих. Прямо, персонаж старой песни... как же там звучало? Ах, да... "на лицо ужасные, но добрые внутри". Точно о нем и ему подобных! По каким-то неведомым причинам супруг мой так и застрял в своем трансформированном облике, а уж красавцем его в нем назвать сложно. Разве что... симпатичный. На мой извращенный вкус. На мой! Так какого лешего она вместо меня за ним хвостиком ходит и преданно в глаза заглядывает? А этот большой и ужасный гнать ее подальше как-то не торопится. Жалко ему девушку, ага. Так жалко, что чуть с Иргисом не поцапался после того, как тот вежливо... ну ладно, не вежливо, а очень даже грубо, предложил девице валить из лагеря, куда подальше. Впервые за период нашего знакомства я была полностью солидарна с седьмым Хранителем. Даже свое отношение к нему пересмотрела... на сегодняшний вечер точно.

А эта вобла тощая в грязно-фиолетовой рясе прежде, чем изобразить на своей плоской физиономии "вселенскую" обиду с "неподдельным" испугом, вцепилась в запястье синеволового с такой яростью, что тот не сразу сумел вырвать руку. Тоже мне... немощ бледную изображает, а у самой сил немеренно. Свалилась нам на голову, притащила за собой полсотни монстров-поглотителей, которые мало того, что обнулили магический резерв большинства из нас, так еще и изрядно покусали Арацельса, Райса и Смерть. Иргису, занимавшемуся эвакуацией Майи и меня, почти не досталось, Лемо, пришедшему под занавес кровавого представления — тоже. А у зачинщицы этого кошмара энергии и сил хоть отбавляй! Ее-то лиловые зверики так и не достали, уж что-что, а скакать эта коза умеет превосходно. И скакать, и петлять, и изображать из себя бедную несчастную, но ооочень важную и благородную. Как ее там называли? Веданика! Это что-то среднее между монахиней с обетом молчания, хранительницей бесценных знаний и ведьмой с огромным потенциалом, который она применяет исключительно во благо второго пункта из всего вышеперечисленного.

Магический потенциал... звучит-то как! Я до сих пор не до конца понимаю, что это такое. Вроде какой-то особый вид энергии в организме чародея. И пока его отсутствие не будет восстановлено, даже очень одаренный колдун не сможет сплести ни одного заклинания. Ну, я обычная земная женщина, мне простительно. И недопонимание некоторых вещей простительно, и... неприязнь к некоторым людям. Особенно если у них длинные

фиолетовые лохмы и взгляд преданной собаки, направленный на моего... нет, на МОЕГО мужа. Ну и пусть эта веданика вызывает у большинства присутствующих сочувствие. Я бы тоже с радостью пожалела болезную, откопай мы ее хладный трупик под горкой мертвых поглотителей.

И-да... я не ревнива, совсем не ревнива. Примерно так же не ревнива, как и не кровожадна. Вот что с человеком колдовское похмелье делает. Хреново так, что придушить кого-нибудь собственноручно хочется. Полагаю, объяснять, кто в списке потенциальных жертв первой строчкой идет, не надо? Кто второй — тоже не сложно догадаться. Вот только его заметно трансформированную шею мне сейчас с трудом обхватить удастся. Если вообще удастся. В таком-то состоянии... Эх, избавиться бы, наконец, от этой жуткой слабости! А то полулежу, будто в кресле, в коконе из древесных корней напротив разведенного костра, и у меня ни то, что на движения, на слова сил нет! Зато мысли... ух! Самой страшно от их бешеной прыти.

Сидящая рядом Мая протянула мне пиалу с водой, отвлекая этим простым жестом от мрачных дум. Я лишь улыбнулась в ответ, чуть качнув головой. Пить не хотелось. Есть тоже. После сожжения горы звериных трупов былой аппетит как-то не спешил возвращаться. А если быть совсем точной, меня еще и подташнивало слегка. Какая уж тут еда? Даже к аромату грибов, зажаренных на костре, желудок оставался абсолютно равнодушным. С другого края подошел Арацельс и, мягко опустившись, присел рядом.

— Ты в порядке? — спросил он, уставившись на танцующие языки пламени.

Отличное начало разговора! Что дальше скажешь, дорогой-любимый?

— Ты к огню обращаешься? — пропитанный ядом голос дрогнул, и почему-то стало не хватать воздуха.

Слабость или... слезы к горлу подступили? И что за размазня я после этого? Тьфу! Завтра-послезавтра то ли в гроб ложиться, то ли во всемирные наблюдатели идти, а я тут расстраиваюсь по всяким пустякам. Самой противно!

— Арэ, — мужчина посмотрел на хмурую меня и быстро отвел взгляд. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — выдавила с трудом, и, криво усмехнувшись, добавила: — только не твоими стараниями.

Он уже раз пять подходил и задавал похожий вопрос, после чего кивал и уходил снова. К Лемо, Смерти, Иргису... не суть! Не ко мне точно. И эта "фиолетовая тень", меченная треугольником, повсюду следовала за ним. Как собачка на привязи.

— Я... — он повернулся и протянул, было, руку, желая коснуться моей щеки, но, бросив косой взгляд на свою кисть, резко ее отдернул. — Я был занят.

Ах, вот как! Для меня, значит, он занят, и ко мне, гад такой, даже прикасаться не желает! У него что, в демоническом облике вкусы резко меняются: теперь ему исключительно тощие молчуньи нравятся? Ну, и пусть я не лучшим образом выгляжу, закутанная в длинную рубашку, пожертвованную мне Иргисом еще на дереве. Застегивать ее седьмой Хранитель запретил, чтоб форму тела не приняла, как подаренная Арацельсом одежда, которую тот, кстати, после драки частично восстановил на моем теле. Очень частично, на большее его сил, слегка восстановленных за счет предсмертных эмоций поглотителей, не хватило. Так что мы теперь с ним на пару бледные и в лохмотьях. Даже обидно, что это чудище бело-черно-рыжее тронуть меня боится! Хм... а ведь, и правда... боится.

Я внимательней пригляделась к нему. Огромное такое существо в равной степени напоминающее как моего мужа, так и лохматого монстра из Карнаэла. Сидит, чуть сгорбившись, гипнотизирует немигающим взглядом костер. Сам угрюмый, расстроенный и... злой? Чем дальше, тем веселее, ага. Нет, ну понятно, почему я тихо бешусь, у меня паршивое самочувствие и несанкционированный приступ ревности, а его-то что не устраивает?

Рядом с Арацельсом бесшумно опустилась на землю веданика и, скромно сложив на

коленях руки, уставилась на меня. Он вздрогнул, мельком взглянул на нее, после чего снова повернулся ко мне. Хотел что-то сказать, но передумал и, мрачно качнув головой, начал медленно подниматься. Ну да, да! Меня перекосило: ведь эта зараза раскрашенная так близко села, что прижалась боком к его бедру. А вот что на этот счет подумал Хранитель?

Сейчас узнаем! Я резко подалась к нему и схватила его за растрепанный рыже-белый хвост. Мужчина не менее резко наклонился вслед за волосами. Откуда в моем теле на эту выходку силы взялись, история умалчивает. Впрочем, хватило их ненадолго, поэтому я буквально стекла обратно в бережные объятия корней дридерева и... моего супруга. Ну, надо же, снизошел-таки до прикосновений!

— Что ты творишь?! — у, какое знакомое шипение, аж слух радуется. Удивительно, что душой не обзвал для полного комплекта.

— Поговорить надо... — я перевела дыхание, чувствуя, что переборщила малость со своими выкрутасами. Лежать мне надо, как тяжело больному, и не рыпаться. Глядишь, к утру состояние нормализуется. Так сказали Иргис с Лемо, наложив на меня какие-то исцеляющие заклинания. Без их помощи я б тут еще и от боли корчилась. А так... сижу вот, смотрю в чуть светящиеся красно-желтые глаза мужа и с опозданием отмечаю, что золота в них гораздо больше, чем раньше. Не внутреннее солнце под черным зрачком, а внешний диск. И он... как-то подозрительно широк. Вот черрт!

— Ну?

Моргнув, я с облегчением отбросила мысль о гипнотическом воздействии со стороны Арацельса и потянула за кончик его растрепанного хвоста, который все еще сжимала в побелевших пальцах. Мужчина заметно напрягся, явно не желая наклоняться, но... все-таки сдался. Зато я к моменту его окончательной капитуляции уже снова успела разозлиться. Да что за поведение, в конце-то концов?!

— Если и дальше будешь от меня бегать... — зашипела ему в ухо, практически касаясь губами кожи.

Шепот требовал гораздо меньше усилий, а еще, я надеюсь, его не слышали все те, кто делал вид, будто им совершенно не интересно, что у нас тут происходит. Смерть с Райсом о чем-то беседовали, Лемо с Иргисом заканчивали восстановление охранных чар на поляне, Мая изображала пушистую статуэтку, застывшую в шаге от меня, а веданика... не, этой смущение чуждо. Она откровенно пялилась на нас, продолжая сидеть на изгибе толстого корня. На бледном лице ее плясали тени, смешиваясь с отблесками оранжевого пламени. Они отражались в блестящей черноте ее раскосых глаз и, надо заметить, выглядело это эффектно. Истинная ведьма! Рррр... Как же она меня раздражает... Ну, если так хочет посмотреть, пусть смотрит.

Я провела кончиком языка по краю заостренного белого уха, и, когда муж замер, чуть прикусила его мочку, после чего закончила свою фразу на пределе слышимости:

— Восстанавливать силы в дридерево пойдешь не со мной, а со своей фиолетовой подружкой.

— Ты с ума сошла?! — он шарахнулся, невзирая на волосы, которые после его неожиданного рывка все-таки выскользнули из моей хватки.

Я разозлилась еще больше. А злость, как известно, придает силы.

— Так заметно?

— Ты несешь чушь!

— Брось... Думаешь, она тебе откажет?

Я шепчу, он шипит — отлично общаемся, ага. Если в этом лесу водятся змеи, как бы не заподозрили в нас конкурентов.

— Она? — его глаза расширились, пару мгновений он смотрел на меня в упор, а потом вдруг начал смеяться и, в порыве неожиданного веселья, наклонился низко-низко, чтобы обнять. — Проклятье! Заболтала ты меня, Арррэ! — резко отпрянув, рыкнул Хранитель. Посидел немного хмурый, полюбовался на огонь и снова заговорил, но теперь уже по-русски. А я и забыла о его лингвистических талантах. Удобно, однако... в целях

синеволосому свое отношение. Поэтому сейчас она лишь немного напряглась, но шипеть на мужчину не стала. Веданика же при его появлении вскочила, как ошпаренная, и снова прижалась к моему мужу. Ну что за... А! Черт с ней. Вот еще немного посижу, полюбуюсь на то, что собираются устроить маги, а потом на тему "голода" и его утоления потолкую с Арацельсом с глазу на глаз. В каком-нибудь укромном месте. Полагаю, дупло дридерева для этой цели подойдет в самый раз.

* * *

Очередной ритуал — и снова ночь, кровь да треугольная площадка с вписанным в нее кругом. Правда, на этот раз вместо "стола" с непонятными знаками — выложенное неровными камнями кольцо вокруг ярко пылающего костра. Вместо столбов — разноцветные языки пламени, вырывающиеся из вскрытых стеклянных шаров, которые, лежа в рюкзаке Арацельса, чудом пережили нападение лиловых тварей (шалаш, к слову, это самое нападение не перенес, зато из его остатков получился хороший костер). Ну, и главное, вместо человеческих жертв — всего лишь несколько капель из порезов на ладонях трех ведущих: Лемо, Иргиса и Смерти. От последнего всего и толку, что черная кровь, ибо его магический резерв "добрые" поглотители тоже обнулили. Хранители, конечно, немного "подкормили" друг друга эмоциями, а те, что сохранили способность пользоваться чарами, поделились с остальными небольшим количеством своей силы, да только все это как мертвому припарка. Их бы в метро питерское в час пик отправить для подзарядки, сразу бы выполнили, а, может, и перевыполнили план по восстановлению всего того, что сожрали безглазые "шавки". А тут... разве что выглядеть стали менее вымотанными, да и чувствовали себя они теперь заметно лучше. Но проблему энергетического голода данные меры не решили. Особенно для моего мужа, который устроился дальше всех от костра. От костра и от меня. Заботливый, угу. Остальные, то есть мы с Маей и веданика с Райсом, молча ждали, что будет дальше, сидя рядом с начерченным на выжженной земле треугольником, за границей которого стояли маги.

Тихая речь на языке Таосса сливалась в некое подобие песни. Хранители произносили ее по очереди, сплетая слова в куплеты, а потом, как припев, повторяли хором одну и ту же фразу. После чего центральный огонь — большой и яркий, с громким треском начинал коптить и рваться ввысь... к темно-синему небу чужого для меня мира. И каждый раз, когда это происходило, я непроизвольно вздрагивала и сильнее куталась в тонкую ткань легкой рубашки. Не от холода... разве что от душевного. Хотелось мне или нет, а все происходящее навевало мрачные воспоминания об Аваргале. И пусть сегодняшнее действие было не таким масштабным и вполне мирным по сравнению с вызовом демона, мурашки по позвоночнику все равно бегали, а пальцы, теребящие воротник, мелко дрожали. Будь проклято это ассоциативное мышление на фоне еще свежих воспоминаний! М-да... Не удивительно, что мне не по себе.

Хранители в последний раз вместе произнесли заклинание вызова и синхронно отступили за черту. В тот же миг небольшие магические огни, что вырывались из прозрачных полусфер, сменили форму. Они стали похожи на светящиеся шары: красный, синий и белый, соединенные друг с другом тонкими, словно леска, лучами. Переплетаясь, эти световые нити ограничивали территорию. Своего рода защитная сеть, за пределы которой нет выхода, как, впрочем, нет и входа. Теперь по сценарию, вкратце рассказанному нам Смертью, должно будет начаться самое интересное и... грустное.

Когда центральный костер взвился вверх, я снова вздрогнула. Когда он частично опал на обугленные ветки — перестала дышать. А когда в центре оставшегося пламени материализовался такой знакомый мужской силуэт — не удержалась и всхлипнула.

Какое-то время он стоял, не двигаясь. Языки пламени лизали его ноги от ступней до колен, а самые проворные добирались и до бедра. Но ткань не вспыхивала, не плавилась, лишь отливала рыжими бликами на черных штанах. Того, кто явился на место Ритуального

Вызова, подобные вещи совершенно не беспокоили. Его вообще ничего не трогало, судя по бесстрастному выражению лица. Световые пучки, что венчали углы треугольной площадки, хорошо освещали ее, и поэтому я без труда могла разглядеть неподвижную фигуру ночного визитера. Спустя десятки секунд напряженной тишины он словно очнулся и принялся как-то неуверенно оглядываться по сторонам, всматриваясь в тех, кто находился за границей отведенного ему пространства. Затем коснулся рукой лба, будто смахивая испарину, и медленно провел по груди: в том самом месте, где должна была быть ужасная рана. Но... гладкая ткань форменной рубашки скрывала его тело...

Черррт! О чем я думаю? Какое тело у призрака?! Такого реального, родного и... безвозвратно ушедшего в мир духов существа. Нет у него больше тела, есть только нематериальное подобие оного. Хотя на оцепленном световой сетью участке оно вполне реально.

Сердце болезненно сжалось, на глаза навернулись слезы. Кажется, я снова всхлипнула, потому что на меня оглянулись сразу двое: кровница и застывший по соседству четэри. Хотя нет, не двое... трое! И хоть свето-теневые контрасты мешали прочесть выражение глаз Камы, общая эмоция грусти и сожаления была во всем его облике: опущенные плечи, чуть склоненная вниз голова, застывшая на груди ладонь... как раз в районе сердца.

За последний день произошло слишком много разных событий. Из-за них отошли на задний план и мысли о гибели моего похитителя и спасителя в одном лице. Да и вспоминать о том, что причиняет боль, лишний раз желания не возникало. Не потому, что не жаль третьего Хранителя, а просто... это слишком тяжело. Хотелось продуктивных действий, интересной информации и счастья... пусть самую малость, как кусочек вкусного пирога перед строгой диетой. Мне было необходимо просто чувствовать себя живой. Что будет завтра? Иргис и Лемо вернутся в Карнаэл, и мы, наверняка, отправимся вместе с ними. А, может быть, и нет. Как повезет. Но до этого самого завтра я стремилась наслаждаться каждой минутой спокойствия, часами обучения и целым днем пусть шаткой, но свободы. Эх, если бы еще всякие фиолетовые мымры с золотым треугольником на лбу не испоганили своим появлением такой замечательный вечер...

Я хмыкнула, отметив про себя, что моя антипатия к веданике, несмотря на то, что рассказал о ней Арацельс, по-прежнему сильна. Причем настолько, что способна приглушить даже скорбь, которая затапливает душу, подобно ледяному потоку, при каждом взгляде на привидение. Даже не знаю, чего во мне было больше: радости или грусти от того, что ритуал, который не получился у Хранителей с их погибшими сослуживцами много лет назад, сегодня сработал, и дух парня откликнулся на зов своих друзей.

— Приветствуем тебя, Кама, — подал голос синеволосый, из трех ведущих магов он стоял от меня дальше всех.

— И вам ночи звездной, — ответил призванный и с грустной иронией добавил: — В первую минуту я подумал, что снова жив. Потом — что вы тоже умерли. А сейчас, наконец, осознал, что меня пригласили в магическую клетку для беседы. И почему мне кажется, что не для последнего прощания?

— Ты прав, третий, — помолчав немного, сказал Иргис. — Не только для этого. Нам требуется твоя помощь.

— Слушаю тебя, седьмой.

И голос, и внешность призрака — все было таким реальным. Мне то и дело приходилось напоминать себе, что перед нами не живой человек, а всего лишь его визуальная проекция, созданная по желанию духа, явившегося на зов, при помощи пламени, зачарованного Хранителями Равновесия. Не знаю, как именно это работало, но, чтобы принять свой прежний облик, призванный должен был какое-то время находиться в центре костра. А лучше и вообще оттуда не выходить. Да и зачем? Все равно за границу сплетенных лучей ему не выбраться. Хоть шагай, хоть прыгай, хоть лбом о невидимую стену бейся. Лбом... или что там у бестелесной сущности? Иллюзия? Чистая энергия? Не важно. Действительно, заманили в клетку друзья-товарищи. Даже противно как-то. Ему бы сказать,

что он всем нам дорог (ну, или некоторым из нас), а вместо этого оказывается, его о чем-то собираются просить. В смысле, уже попросили только так витиевато, что я далеко не все смогла понять.

— Пополнить магический резерв, значит, — задумчиво произнес Кама и замолчал, глядя на огонь, в окружении которого стоял.

Этой фразой он избавил меня от попыток расшифровать реплику синеволового и в то же время озадачил новым вопросом: а как именно нам всем в этом деле может помочь... призрак? У него что — особо питательные эмоции? Или еще какая уникальная "закуска" для Хранителей имеется?

— Ты вправе послать нас подальше, Кама... — вступил в разговор Смерть, он чуть подался вперед к самому краю площадки, будто хотел стать ближе к собеседнику.

— Хорошая мысль! — мертвый Хранитель вскинул голову и уставился на своего бывшего сослуживца. — А идите-ка вы на...

В дрогнувшем голосе прозвучала такая обида, смешанная с болью и яростью, что я невольно сжалась. Суть этой беседы уплывала от моего понимания, как скользкая рыба из влажных рук. Мне сказали, что будет ритуал Прощания, и я поняла все буквально. Вызовут дух покойного, что-то скажут, что-то спросят, а потом благословят на перерождение, как и положено старшим товарищам. А тут, похоже, все гораздо сложнее, вот только посвятить нас с Маей в истинную причину устроенного действия никто и не подумал. Интересно, они решили, что нам мозгов не хватит уяснить их грандиозный замысел по заливанию чужого "бензина" в свои опустевшие "баки", или не хотели рассказывать что-то еще — то самое, от чего так разозлился Кама? Ситуация мне все больше не нравилась. Стало даже противней, чем прежде. А слезы, стоящие в глазах, мешали четко видеть окружение, смазывая очертания присутствующих. Я прижалась спиной к твердой поверхности огромного корня и снова принялась тереть рубашку. Теперь, правда, ее низ, ибо держать ладони на уровне горловины стало тяжело.

— Не горячись, третий, — примирительно поднял руки Лемо и тоже приблизился к ритуальной площадке. — Мы прекрасно понимаем твое состояние...

— Понимаете?! — призрак резко развернулся к нему, отчего его длинные волосы прочертили дугу, а пламя в костре нервно колыхнулось от порыва ветра. Затем выровнялось и снова устремилось вверх, чтобы на этот раз достать до талии призванного. Медленно, но неотвратимо огонь поглощал его фигуру. Иллюзорную для нас, но осязаемую для него. Там, за границей глубокой черты, продавленной в выжженной земле Иргисом, господствовала совсем другая реальность. — Неет, ничего вы не понимаете. Мне было хорошо, легко, спокойно: ни боли, ни грусти, ни сожаления. Я разорвал оковы, связывающие меня с материальным миром, и... перестал быть рабом Карнаэла! Это свобода, второй. Настоящая свобода. Разве ты понимаешь? Каково это быть светом и тенью, землей и воздухом, ночью и днем, всем и ничем одновременно... Ты. Это. Понимаешь? Не верю! А я... понимаю. И мне такое состояние очень даже нравится. Я свободен, по-настоящему свободен! От груза проблем, от уязвимого тела, а главное, от корага, живущего в нем. А теперь представь мои чувства, когда из состояния такой желанной эйфории меня выдернул ваш призыв, вслед за которым нахлынули воспоминания. Те, что я отринул, желая забыть. Ты же в курсе, что лишь полностью очистившийся от памяти прошлого дух способен переродиться заново. И, знаешь, Лемо... я хочу использовать свой шанс! А о чем просите вы?! Вам что не найти пару поселений для эмоциональной подпитки? Обратились бы тогда к дриаде. Может, она знает лекарство от вашего временного... бессилия? Какого демона вы вызвали меня?!

Так много слов за раз от третьего Хранителя при жизни я не слышала, потому пребывала в некотором шоке. Особенно, когда пыталась осмыслить все им сказанное. Остальные тоже молчали. Тоже, видать, переваривали услышанное. А, может, обдумывали, какую тактику для убеждения строптивого духа выбрать. Первым повисшую паузу нарушил Лемо.

— Ннну, — протянул он, запустив руку в растрепанные волосы, — если бы ты немного

отсрочил перерождение ради...

— Немного?! — воскликнул призрак. Три разноцветных шара угрожающе мигнули, когда он шагнул к собеседнику, оставив центральный костер пылать в гордом одиночестве. — Сотни лет забвения в лучшем случае. А в худшем... вечный мрак. Это называется немного? Ради чего?

— Не чего, а кого! — второй Хранитель выразительно посмотрел на собеседника, затем на обалдевшую меня и тихо добавил: — Ради Катерины. Ей с озверевшей Эрой ни сегодня — завтра встречаться, а девушка еле двигается. И никакими людскими эмоциями ее не восстановить, даже если до смерти выпить население десятка деревень. Потому что она банально не умеет их пить. Наши с Иргисом усилия тоже не принесли особого результата, а дриддереву... хм, слаба девочка еще для экспериментов с магией дриад. Зато добровольно пожертвованная энергия души...

— Достаточно! — оборвал его рассуждения Кама. Он развернулся и пересек площадку, обогнув костер. Рыжие лепестки пламени потянулись, было, за ним, но быстро передумали и вновь устремились в небо. Все выше и выше...

— Вчера я уже умер ради тебя, Катя, — проговорил он, глядя на меня. С расстояния метра в полтора при ярком свете бело-синих лучей мне было хорошо видно его лицо. Решительное, хмурое, с упрямо сжатыми губами, в уголках которых затаилась печаль. — Не проси меня сделать это снова.

— Я не... — его темная фигура метнулась в костер, который окутал ее с ног до головы, растворив в себе очертания, — не прошу, — слетело с моих губ, но тот, кому были адресованы слова, уже покинул нас.

— Хорошая была идея, — невесело усмехнулся Райс.

— Дааа... идеальное решение для потенциальной Хозяйки Карнаэла, — отозвался Иргис.

— Глупое решение, — мрачно сказал четэри.

— Да о чем вы вообще говорите?! — от возмущения у меня даже голос повысился. — Вы же... вы даже не попрощались с ним!

— Действительно, — еще мрачнее, чем предыдущую фразу, пробормотал Смерть и, подойдя ко мне, сел рядом. — Скверно вышло.

— Почему вы не сказали мне, что хотите просить его о такой дорогостоящей услуге? — мне было обидно, больно и грустно. И вовсе не из-за того, что не получится в ближайшем времени вновь швыряться демоническим огнем, хотя подобные способности сейчас были бы очень даже кстати. Кама ушел и вряд ли снова откликнется на призыв Хранителей. Да и магических сил подобные ритуалы отнимают немало. А у нашей компании с ними нынче большая напряженка. Но слеза по щеке катилась по другой причине. Растерявшись, я ведь тоже не успела с ним по-человечески проститься.

Громкий треск костра вывел всех нас из задумчивости. Опустевшая площадка вновь ожила. Пламя рвануло вверх, как и перед приходом парня, а потом послушно опало вниз, открывая нашему взору фигуру. Сердце радостно стукнуло — неужели вернулся? Но... стоящее в центре костра существо мало напоминало третьего Хранителя. Скорее, это был человек, который весь состоял из огня.

— Ну, вы и запечатались тут, — стряхнув искры с чересчур длинных и очень пластичных рук, заявило необычное создание. — Без мыла в... эээ... то есть без магического коридора для вызова духов и не пролезешь!

— Эра? — Смерть придвинулся ко мне вплотную и обнял за талию так, будто боялся, что меня сейчас украдут. Более того, еще и ногу хвостом оплел, видать, для надежности.

— Нет, ее сестра-близнец! — всплеснув своими извивающимися, как оранжевые ленты, конечностями, заявило огненное создание. — Так-так-так, дети мои... и кто у нас тут есть? — завертев головой, изрекло это полыхающее чудовище, чем-то похожую на каменную вариацию демона без Лица с той лишь разницей, что нынешняя версия имела вид не твердого вещества, а живого пламени, принявшего человекообразную форму.

Я бросила быстрый взгляд туда, где все это время сидел на редкость молчаливый Арацельс, но... никого не увидела. А спустя пару секунд на мои плечи опустились две когтистых ладони. Если в состоянии полного нестояния, да еще и будучи прижатой к четэри можно подпрыгнуть, значит, то судорожное телодвижение, что вышло у меня от неожиданности, так и называется.

— Шшшш, — дыхание мужа коснулось моего виска. — Не бойся, она не сможет переступить пределы клетки.

Мне полегчало. От смысла его слов или от такой приятной близости? Неважно! Пришел ведь, не оставил одну, несмотря на свой голод, последствия которого, кстати, я совершенно не ощущала. Хм... Значит, он его старательно подавляет, что приятно вдвойне.

— Зачем ты явилась, Эра? — голос четэри звучал на удивление спокойно, даже чуть устало. Но рука его, по-прежнему лежащая на моей талии, была сильно напряжена.

Выражение мужского лица походило на равнодушную маску. Лишь под полуопущенными ресницами лихорадочно горели темные глаза. Только вряд ли кто-то, кроме меня и, возможно, Арацельса, мог это заметить. Остальные сидели достаточно далеко от нас, да и контраст ярко освещенных и темных участков на поляне неплохо маскировал эмоции окружающих. Особенно те, которые они не спешили выставлять напоказ. Четвертый Хранитель нервничал, я это чувствовала. Но то, как он держался — вызывало во мне искреннее восхищение и... благодарность. Ведь при появлении Духа Карнаэла именно он первым ринулся на мою защиту. Инстинктивно или осознанно — не знаю. Но от действий его на душе стало очень тепло. Почти так же тепло, как и от близости моего красноглазого демона. А когда к нам с другой стороны придвинулась Мая, я испытала еще и приступ умиления. Маленькая пушистая галура — робкая тень, решившая исполнять роль моего телохранителя. Мы ведь даже не подруги с ней пока, но она мне определенно нравится. В отличие от некоторых.

— Интересная компания, — изучив наше скромное общество, сообщила свой вердикт Эра. — Ну, проссто очень интересная! Ладно, Арацельс со своей девчонкой... Я и не рассчитывала, что он от нее быстро избавится. Смерть с кровницей... с этими тоже все понятно. А вы двое с какой радости тут прохлаждаетесь?! — зашипела она на Лемо, который рефлекторно вжал голову в плечи и принялся постукивать пальцами по колену. — Ну?! — не дождавшись от зеленоглазого Хранителя ни слова оправдания, она переключилась на его напарника.

Иргис не шелохнулся, с невозмутимой миной рассматривая беснующееся в костре существо.

У этого облика Эры не было пальцев, да и ладоней тоже не было. Лишь полыхающие ленты-руки на порядок длинней человеческих, которые сгибались и извивались, как заблагорассудится. То складывались на груди, то обхватывали пластичное тело, а иногда начинали активно жестикулировать, рассыпая во все стороны ворохи красно-оранжевых искр. Лица у демоницы тоже не было. Если не считать за него блуждающее по вытянутой голове пламя. Вообще, зрелище Эра представляла собой страшноватое, но седьмого Хранителя такими спецэффектами, похоже, не проймешь. Как не проймешь и обвинениями, на которые визитерша не скупилась. Она просто-таки пылала праведным гневом в прямом и переносном смысле слова.

— Сейчас не наша очередь дежурить, — ответил Иргис и мило ей улыбнулся.

Ну, вот... еще один с железной выдержкой. И если Смерть только изображает подобные эмоции, то, что-то мне подсказывает — синеволосый на самом деле абсолютно спокоен. Просто на все сто! Сидит в свободной позе прямо на земле, спина, как обычно, прямая, плечи расправлены, по обнаженной коже рельефного торса гуляют алые блики от ближайшего "светильника"... Залюбовалась бы, не прыгай напротив него нечто сильно крикливое в огненном прикиде.

— Не ваша, — решила не спорить Эра. — Зато твоя! — воскликнула она и резко метнулась в нашу сторону... вместе с большей частью костра!

Она что — после неудачи с магическим уничтожением моей скромной персоны решила отправить меня в компанию Камы с помощью сердечного приступа?! Оригинальный ход! Вот только этот жизненно важный орган, как и весь остальной организм, нынче испытывает сильную слабость и некоторые проблемы с быстрой реакцией на происходящие события. Поэтому я сначала полюбовалась на сильно расплюснутую по невидимой стене фигуру из нервно дергающихся язычков пламени, а уж потом осознала свой собственный испуг от ее неожиданной выходки.

— Ты почему не исполнил приказ, ссын мой? — промямлила огненная лепешка, которая, судя по всему, была головой.

— Потому что принял другое решение, — ответил Арацельс, крепче обнимая меня за плечи. — Более целесообразное для Равновесия.

Я чувствовала себя маленькой и хрупкой в его больших руках. В больших и когтистых... последние ощутимо царапнули кожу. Э-эх... а мой снежный монстр тоже, похоже, нервничает. Причем сильно. И тоже изображает из себя стену непробиваемого спокойствия. Мне аж завидно стало. В отличие от Хранителей, я все больше хотела куда-нибудь незаметно заныкаться и так, чтоб подальше от ночной гостьи и ее наездов. В дриддерево отправиться, что ли? Да только... вряд ли доползу. А просить, чтоб меня туда отнесли — значит, открыто продемонстрировать своему врагу, что я его боюсь. Ну, уж нет! Не дождется, морда рыжая. Да и послушать, зачем она притащилась к нам — не помешает. Даже через "не хочется", угу.

Эра тем временем с кряхтением (или это было характерное потрескивание огня?) отлепилась от магической преграды и снова приняла человекоподобные очертания. Молча наклонила голову к правому плечу, затем к левому, будто разминая шею, а потом выкинула вперед свою лентообразную конечность и, указав на меня, грозно изрекла:

— Ты!

— Я? — в отличие от мужчин мой голос предательски дрогнул.

— Совесть-то у тебя есть? А, Арэ?

— Э... в смысле? — изумление оказалось сильнее страха. И если слова мои звучали ровнее, то глаза заметно округлились.

— Что в смысле? Что? — потрясла своей бесформенной лапой собеседница и, изобразив полный патетики вздох (уж не знаю чем именно, легких в полупрозрачном огненном теле лично мною замечено не было), укоризненно заявила: — Ты посмотри, что с мужиком сделала, бесстыжая! На него же смотреть без слез невозможно. Он по твоей милости всю оставшуюся жизнь теперь лесным чудищем бегать будет? Да? Ну, что молчишь, глупое ты создание? Отвечай, что с моим мальчиком ссотворила?!

— Я? — удивительно, что от таких обвинений у меня язык не отнялся. Ожидала-то я совсем другого. Зато словарный запас явно оскудел, повторы сплошные пошли... непорядок.

— Ничего она со мной не творрила, — прорычал Арацельс, прижавшись подбородком к моей макушке.

— А ты молчи, мальчишшка! — небрежно отмахнулась Эра. — Не видишь, что я с сестрой разговариваю?

— С кем?! — таким слаженным хором Хранители говорили впервые, а я только икнула от прогрессирующего изумления.

— Ну, если мы обе Хозяйки одного Дома, — тоном наставницы, разъясняющей своим нерадивым ученикам элементарные вещи, сказала демоница, — то кто она мне, по-вашему?

— Конкурентка, — усмехнулся молчавший до сих пор Райс. — Причем ооочень нежелательная конкурентка. Странно, что ты до сих пор не позаботилась о наемных убийцах для малышки.

— О! — огненная женщина развернулась и плавно перетекла в сторону вступившего в разговор мужчины. — Кого я слышу, а? Мой блудный сын... предатель и перебеж-шшш-чик. И ты здесь?!

— А то ты сразу не заметила, — бывший Хранитель скрестил на груди руки, наблюдая

за приближающейся к нему особой. Плетение разноцветных лучей предупреждающе полыхнуло, напоминая ей о том, что клетка имеет свои границы.

— Заметила, — Эра медленно кивнула, останавливаясь у черты. — Просто подумала, что мне показалось. Это какую же надо иметь наглость, чтобы шляться по моим мирам после того, что ты со своим двуличным демоном сотворил, а?

— Так я по жизни наглый, — чуть пожал плечами Райс и подарил ей свою фирменную кривую ухмылочку. — Угу. А еще живой. Увы, моя радость, скромных ты всех уже перебила, — лицо мужчины стало холодным, а улыбка теперь больше напоминала неприязненный оскал.

— Это тебе твой двуличный демон напел, мой ссладкий? А ты больше его слушай! Я, может, и мастер интриг, но до вездесущего Лу мне далеко. Этот подстроит все, что угодно, и выйдет сухим из воды. Убийство, ссора, травля невинной жертвы и ее неожиданное спасение неким благодетелем с синими глазами и юным лицом — для перевертыша все это игра, цель которой — завоевание Карнаэла.

— Расскажи мне то, чего я не знаю, — выслушав ее речь, сардонически попросил собеседник.

— Обязательно. Заходи на чашшечку чая, поговорим-с, — прошипела она и, в очередной раз повернувшись, снова направилась к нам. Ну что ее сюда, как магнитом тянет, а? — Итак, я с тобой еще не закончила, Арэ, — менторским тоном проговорил этот ходячий факел.

Ладно... не закончила — не то же самое, что не прикончила. Так что живу пока и радуюсь, продолжая коллекционировать предложения об родственных узлах от всяких неуравновешенных личностей с убийственными замашками.

— Оставь ее в покое, Эра, — процедил сквозь зубы Смерть.

— А ты вообще не вмешивайся, четвертый! Тебя тут нет, яссно? Ты в третьем мире разбираешься со своими кровными метками и с той, кто их нассоставила. Так что заткнись, будь так любезен. Пока я не всспомнила о твоих провинностях и не зачислила тебя в категорию "предателей Карнаэла". А то вылетишь из связки вслед за своим бывшим другом. Так что будь хорошим мальчиком — не мешай мне беседовать по душшшам с этой бессовестной девчонкой.

— Я не бес...

— Именно бессовестная! — с нажимом сказала Эра. — А также жестокая и глупая. Из-за тебя мало того, что один из лучших Хранителей Равновессия против Долга идет, так еще и целых семь миров трещат по швам! А там люди — невинные жертвы твоего малодушия. Любая нормальная женщина на твоём месте давно бы руки на себя наложила, чтоб предотвратить катастрофу.

— Мне не хватает вашего личного примера, — вставила я, уловив короткую передышку во вдохновенной тираде собеседницы.

Супруг мой одобрительно хмыкнул, а четэри предупредительно сжал хвостом ногу, мол, не нарывайся. А я что? Я ничего! Мне вообще говорить трудно, но приходится.

— И не хватит! Да шучу я, шучу, — отозвалась та и вдруг расхохоталась. Громко так, пронзительно, а еще безумно и дико. Может, у нее на почве неожиданной конкуренции крыша поехала, а мы и не заметили?

Н-да, опасно выходить на поле боя с разгневанной демоницей. Но с разгневанной демоницей, у которой к тому же еще и не все дома — это полное самоубийство. Или наоборот?

— Во-первых, по швам миры еще не трещат, хоть природные волнения из-за большого количества их соприкосновений друг с другом и наблюдаются, — когда ее хохот стал затихать, сообщил Иргис. — Во-вторых, к внешности Арацельса его жена не имеет никакого отношения. Это дело рук, хотя скорее — лап, стаи местных зверей. Но ты об этом знать не могла, так как происходящее в лесах Саргона невозможно отследить с помощью магии, даже такой сильной, как твоя. Я прав? — она кивнула, повернувшись в его сторону. — В-третьих,

Эра, не ты одна сейчас являешься Хозяйкой нашего Дома, а значит, у тебя вряд ли получится выкинуть кого-то из нас за пределы связки, не согласовав свои действия как с Катериной, так и с самим Карнаэлом.

— Мой самый уумный сын, — текучими движениями огненная женщина направилась к нему. — Слишком много книжек прочитал, да? — поддела его она.

— Не без этого, — синеволосый Хранитель обворожительно улыбнулся, глядя на нее.

— Ну и молодеец, — протянула собеседница, после чего тоже присела. То есть обратилась небольшим костром возле магического ограждения, из которого торчало ее гибкое туловище с головой и руками. — Раз ты здесь ссамый сообразительный и информированный, с тобой и говорить буду. Тебе известно, что после ухода девчонки, Дом разделился на две части, одна из которых мне подчиняется, а вторая... нет?

— Догадывался.

— А то, что копии семи планет на поссту дежурного блокируют любое даже самое незначительное вмешательство в структуру миров? И это учитывая то, что храмовый ссад — по-прежнему моя территория.

— Вот как? — Иргис задумчиво потер подбородок. — А я-то думаю, почему ты до сих пор не устроила ураган или еще какое-нибудь стихийное бедствие в окрестностях Саргона. Оказывается, просто не можешь? Печально, да.

— Издеваешься? — Эра недовольно дернула плечом, приведя в движение гибкие языки красно-оранжевого пламени.

— Как можно? — мужчина снова улыбнулся. — Просто рассуждаю.

— Ну-ну, гений, давай порассуждаем о том, что будет, если Карнаэл выйдет из строя? Не уснет, как это бывает в периоды его жизни без Хозяина, а именно... ссломается!

— То, что в большинстве религий наших миров называют туманным словосочетанием — конец света? — предположил собеседник и чуть сменил позу на... еще более расслабленную.

Ну и выдержка у него! А мне казалось, что самый хладнокровный среди Хранителей — Смерть. Ошиблась, как показывает практика. Я смотрела во все глаза на эту парочку и продолжала удивляться. Несколько минут назад Эра металась по площадке, напала на всех подряд и откровенно глумилась над нами, приводя в состояние ступора. А сейчас — сама сосредоточенность и спокойствие. Вот тварь талантливая! Актриса, которой цены нет. Еще бы сцену для своих постановок выбрала поменьше масштабом, и вообще хорошо. А то целая связка миров и Дом, ее контролирующий... не многовато ли будет?

Светская беседа тем временем продолжалась. Для полной идиллии не хватало только пары чашек кофе и яблочного пирога. Я настороженно наблюдала за происходящим. Остальные тоже не стремились вступать в их диалог. Все просто молча сидели вокруг ритуальной площадки и с мрачным видом слушали разговор. Хотя нет — кое у кого на лице цвела такая блаженная улыбка, что меня слегка передернуло. Мы тут переживаем, нервничаем, а эта фиолетовая мымра наслаждается представлением, значит? Либо она дура, либо... не понимает ни слова и просто любит картинкой. Так и есть, откуда ей знать единый язык? Вот только приятней от логичного объяснения восторга на ее мор... эээ... физиономии почему-то мне не стало.

Напрягала меня эта девица, чего уж скрывать? Напрягала, а еще сильно настораживала, и дело было не только в ее повышенном интересе к моему супругу. Смущал сам факт появления веданики в нашем лагере. Как она умудрилась открыть портал, несмотря на все "охранки"? Смерть предположил, что это случилось из-за устроенного во время тренировки резервуара магической энергии. Мол, ею фиолетовая дамочка и воспользовалась, когда искала точку выхода для своего спонтанного перехода. И потом... она же вроде как очень сильная волшебница? Не спорю, сильная: ладони, что первую безглазую тварь убили, именно ей принадлежали. Я это хорошо запомнила, вопреки убежденности Арацельса в том, что после магического опьянения моя память мало что сохранит. Ан нет, как выяснилось, она у меня значительно выносливей тела. Но! Тогда напрашивается другой вопрос: что же эта

веданика — вся такая сильная и способная, носилась, как сайгак, по поляне в окружении своры поглотителей и даже не пыталась уменьшить их численность? Боялась, что со всеми не справится, как сказал мой муж? Возможно... А почему тогда не убежала, а нарезала круги вокруг нас? Помощи, что ли, ждала от тех, кому на голову со своим звериным эскортом свалилась? Вот только после всего случившегося ее магический резерв, наверняка, мало пострадал (ведь в порядок она себя приводила, используя магию, а не подручные средства). И, судя по тому, что девица открывает порталы, пробивающие щиты Хранителей Равновесия — способности у нее весьма и весьма приличные. Так отчего бы ей в благодарность не поделиться силой со своими нечаянными помощниками? Или тоже какое-нибудь заумное заклятье мешает? Вероятно.

Пф... придираюсь я к ней, ага. Вот что значит антипатия, возникающая с первого взгляда. Так и ищу, к чему бы прицепиться. Глупо. Особенно, если учесть, что пока я тут придаюсь этому недостойному занятию, синеволосый Хранитель и его огненная визави перешли уже от обсуждения вариантов конца света к главной теме визита Эры к нашему... точнее, в наш костер.

— И ты считаешь, что убийство Катерины вернет Карнаэл в исходное состояние? — обыденным тоном поинтересовался Иргис, а я зябко поежилась. Арацельс крепче стиснул мои плечи, и от этого стало чуть теплее.

— Уже не уверена, — неохотно призналась Эра и завертела огненной головой, оглядываясь на присутствующих. — Не скрою, когда я почувяла в ней Силу Лу и увидела с каким аппетитом на нее реагирует мой Дом, первым порывом было — уничтожить девчонку немедленно. Ярость затмевает разум, даже разум Высшего демона, — она грустно усмехнулась. Это была не мимика на лице, которого нет, а один лишь звук и колыхание рыжего пламени. Собеседник молчал, молчали и все остальные, поэтому, немного поколебавшись, гостя продолжила: — Из-за несдержанных эмоций страдают невинные. Мне ж-шшш-жаль, что так случилось с Камой. Но... он сам сделал свой выбор. Бедный мальчик, — тряхнув головой, будто избавляясь от груза мрачных мыслей, пылающая дама заговорила совсем другим тоном: — То, что первый Хранитель не убьет свою Арэ, я знала почти наверняка. Не тот характер у него, чтоб бездумно подчиняться приказам. Особенно таким... кровожадным. А вот то, что вы с Лемо завалите задание — меня сильно удивило. Но вы не возвращались, а Карнаэл продолжал сходить с ума — из чего я сделала вывод, что девчонку устранять никто не собирается.

— Мы тоже решили не подчиняться приказам... бездумно, — мужчина скользнул взглядом по своим друзьям, на какой-то миг задержал внимание на мне и снова посмотрел на демоницу. — А, задумавшись, пришли к выводу, что стоит подождать. Наша цель — равновесие миров. И будет ли ему на пользу уничтожение второй Хозяйки, избранной Домом — вопрос открытый.

— Вот и я пришла к такому выводу, когда злость отступила на второй план, дав мне возможность мыслить трезво. Нет никакой гарантии, что часть Дома не погибнет вслед за Арэ из-за того, что признала ее, но не успела установить связь до конца. Как бы ни случился сбой программы, заложенной в него Создателем, это может привессти к катастрофическим последствиям.

— И что ты предлагаешь?

— Для начала зарыть топор войны и вернуться всем в Карнаэл. Пусть интеграц-ссс-ция Дома и его второй Хозяйки успешно завершиться, а там уж будем смотреть по обстоятельствам. Дом-инвалид не нужен ни мне, ни вам, ни Лу. Так что на этом этапе наши цели сссовпадают.

— А дальше?

— Если получится небывалый за всю историю Безмирья вариант и у Каранаэла окажется не один Дух, а два — это даже удобно. Ну, а если одна часть Дома вступит в конфронтацию с другой — придется решшшать вопрос поединком. Обещаю, что он будет честным: только я и моя врожденная ссила против Катерины и ее... приобретенного дара.

Как вам идея? Не будете же вы вечно бегать, подвергая миры опасности? Рано или поздно все равно придется вернуться, чтоб разобраться с проблемой раз и навсегда.

— Лучше поздно, чем рано, дорогая, — сказал четэри, погладив мою ногу кончиком хвоста.

Я вздрогнула, покосившись на него, но, сообразив, что это был машинальный жест, ничего спрашивать не стала. Эра тоже развернулась в нашу сторону и насмешливо заявила:

— Неужели бывший красный Харон по прозвищу Смерть, сссамый старый и мудрый Хранитель Равновесия... боится?

— Именно боится, — на губах его появилась кривая улыбка, но вертикальная морщинка, отпечатавшаяся на высоком лбу, выдавала напряжение. — Боюсь за будущее Катерины, Карнаэла и семи миров вместе взятых. Надо быть полными идиотами, чтоб повестись на твою затею, милая. Отправиться Домой на пороге условной ночи? Замечательно! Тебе даже сильно беспокоиться не придется, хватит одного меткого удара, чтоб прикончить человеческую девушку после того, как наши ночные сущности ее... — мужчина поморщился, оборвав фразу на середине. Затем тихо выругался и громко проговорил: — Иди-ка ты далеко и надолго, демон без Лица, со своими "заманчивыми" предложениями!

— Я не готовлю западню, дурак!

— Не верю!

— Мне нет выгоды убивать девчонку! По крайней мере, сейчас. И, если вдруг... всякое в жизни случается ведь, правда? Так вот... Есссли вдруг Карнаэл способен функционировать с двумя Хозяйками одновременно, я буду только рада. Одного взгляда достаточно, чтоб понять — у этих двоих, — она махнула огненной рукой-лентой в нашу с Арацельсом сторону, — хорошшие шансы на будущее. Просто моя воплощенная мечта. Если бы не двуличная тварь по имени Лу...

— Не надо валить с больной головы на здоровую, Эррра, — вступился за своего демона Райс. — Это ты, а не он, вышвырнула девочку в Срединный мир, ты прибила чужими руками ее жениха, желая провести над ним ритуал Единения, и именно ты отдала Катю в лапы черного Харона. Так что вина за все происходящее лежит на тебе. Скажи, разве потеря Карнаэла — не достойная расплата за это?

— Да ты...

— Хватит! — оборвал намечающийся "обмен любезностями" Иргис. — Мы вернемся, — он поднял руку, заставляя промолчать тех, кто хотел возмутиться его решению. — Вернемся, как и было запланировано. Не сейчас, а условным утром. Миры не стабильны, возможно, уже есть жертвы из-за природных катаклизмов. Нельзя допустить худшее. Поэтому. Мы. Вернемся. И... если не будет другого выхода — поединок состоится, но по всем правилам честного боя, прописанного в законах Карнаэла. А первое из них, насколько я помню — оба противника должны быть в хорошей физической форме с полным магическим резервом. Как тебе такой варриант, Хозяйка? — последнюю фразу он буквально промурлыкал, с интересом ожидая ее реакции.

— Нормальный вариант, — ответила демоница. — Можете продолжать мне не верить, я на другое не особо и рассчитывала, но... я действительно хочу решить эту проблему мирным путем. И вообще... Мне ещще внуков поняичить охота, между прочим! А у этой парочки, — она кивнула в нашу сторону, — будут проссто замечательные малыши!

После ее заявления у меня отпала челюсть, Арацельс как-то странно хмыкнул, Мая непонимающе заморгала, Смерть нахмурился, Иргис усмехнулся, Лемо хитро прищурился, Райс, судя по лицу, разозлился, а веданика... перестала улыбаться. Она прожигала немигающим взглядом и без того польхающую гостью. И было в этом взгляде что-то... нечеловеческое. Черт! Лучше бы улыбалась, как дура, чем смотреть вот так. У меня волосы на затылке зашевелились от страха, проснувшегося где-то глубоко в подсознании. А ведь фиолетовая девица даже не в мою сторону смотрела. Стало тревожно. И, похоже, не только мне. Синеволосый тоже наблюдал за нашей новой знакомой, и маска непробиваемого

спокойствия, что гостила на его лице все это время, дала трещину. Глаза расширились, брови дрогнули, а с губ сползла привычная уже улыбочка. Он резко повернул голову в нашу сторону, пару мгновений гипнотизировал меня взглядом, затем снова уставился на веданику. На этот раз она не вздрогнула от его пристального внимания, не испугалась, как раньше, а лишь чуть склонила к плечу голову и... одарила мужчину дьявольски соблазнительной улыбкой.

И это немая монашка-отшельница?! Меня неверно информировали или у нас в отряде завелась какая-то фиолетовая дрянь, маскирующаяся под божий одуванчик?

— Эра, — не отрывая взора от странной девицы, заговорил Иргис, — почему ты раньше не пришла со своим предложением?

— Потому что к вам не пробиться было. Как только вы открыли портал в седьмой мир, я потеряла всякую возможность отслеживать ваши перемещения. Хороший охранный купол, видать, поставили... на весь лес! Я такого раньше не встречала. Кто автор...

Мужчина медленно поднялся и начал обходить площадку с нашей стороны. Веданика последовала его примеру, двинувшись навстречу ему... Или мне?

— Эй! — воскликнула озадаченная их поведением демоница. — Это что тут у вас — брачные пляски? Очередную Арэ решили... — она запнулась, осознав, что костер, породивший ее огненную проекцию, гаснет. — Э-эй! Еще ведь рано, еще должно быть как минимум полчаса для...

— Переговоры окончены! Надоело, — пронеслось по поляне. Такой проникновенный, обволакивающий голос. Он как будто шел отовсюду. Из листвы ближайших деревьев, из пропитанной кровью земли, из пахнущего костром воздуха... Он звучал, как нечто незыблемое и... правильное! Голос, который завораживал. Голос, который очаровывал. Голос, который усыплял.

Пламя опало на землю, оставив после себя лишь сиротливый дымок, поднимающийся от обугленных веток. Светящиеся шары тревожно мигнули, Райс и Лемо, пошатываясь, поднялись на ноги. Опираясь на корень дриддерева медленно встал и Смерть.

— Не смей! — холодно произнес Иргис, застыв между мной и веданикой.

Она не разомкнула губ, продолжая улыбаться. И в этой улыбке был вызов. А потом эта... эта... ЭТО создание подняло руку и словно карнавальную маску стянуло с себя... лицо. Под ним оказалось другое — более хищное и менее молодое. Меня будто током пронзило. Дурья моя башка! Искусственные эмоции, фальшивые насквозь, холодные черные глаза и отсутствие каких-либо звуков... Даже лохмотья ее напоминают халат, который я уже видела недавно. Ох, мамочки! Да у нас тут мастер снов собственной персоной! И, похоже, зовут его вовсе не Дэ.

Осталось только выяснить: мы все еще в реальном мире или уже в царстве навеянных грез? А то непонятно, с чего вдруг народ коллективно тормозить начал. Ведут себя будто мухи в прозрачном желе: вроде и двигаются, но как-то невнятно. У меня-то слабость изначально была, а у них куда вся динамика подевалась? Или они просто выжидают, давая возможность седьмому Хранителю самому разобраться с мотивами фиолетовой самозванки?

Обдумать данный вопрос я не успела. Сильные и такие надежные руки мужа, подхватив меня, словно пушинку, прижали к его твердой груди. Арацельс, в отличие от других, действовал быстро и плавно. Он отступил назад, под защиту дриддерева, ствол которого теперь был совсем рядом с нами. Супруг стоял к нему боком, и я практически касалась затылком шершавой коры. Одна моя рука безвольной плетью свисала вниз, другая покоилась на собственном бедре, по-прежнему сжимая в пальцах край чужой рубашки. Из-за неожиданных перемещений голова закружилась и начало рябить в глазах, а открывающийся взгляду пейзаж стал неумолимо раскачиваться. Я ненадолго зажмурилась, стараясь восстановить ясность зрения, затем снова подняла веки и всмотрелась в две ярко освещенные фигуры, застывшие друг напротив друга. Хрупкая длинноволосая девушка и высокий полуобнаженный мужчина — охотник и хищная дичь. Вот только... кто есть кто?

Теплое дыхание на моей шее отвлекало, как и нежное касание мужских губ. А

молниеносный укус, последовавший за этим, и вообще выбил из колеи. Дернувшись, я повернула голову и встретилась с алыми глазами, полными пьяного золота. Они мягко светились в ночи, как это бывает у кошек... у диких и голодных кошек!

— Т-ты чего это? Очередную мнимую смерть решил мне организовать? — мой шепот тонул в шелесте кроны, но Арацельс прекрасно его расслышал, потому что удивленно спросил:

— В смысле? — а потом, насмешливо фыркнув, добавил: — Прости, не хотел тебя пугать. Всего пара капель твоей крови, чтоб притупить эмоциональный и... голод, короче. А то очень уж-шшш отвлекает.

Взмах ресниц и его прояснившийся взор уже прикован не ко мне, а к тем двоим, что начали потихоньку оттаивать. Она сделала плавный шаг в сторону, выйдя на наше обозрение из-за фигуры синеволосого, и чуть повернулась. Он повторил ее движение с зеркальным поворотом. Они по-прежнему находились друг напротив друга, но теперь стояли чуть боком к нам и... даже не смотрели в нашу сторону. Это была дуэль взглядов, соревнование реакции и поединок выдержки. Сцепятся или нет? А если у Хранителей Равновесия не принято драться с женщинами, а на уговоры эта кукла маскарадная не пойдет? О-о, тогда нам всем хана...

Поцарапанное место неприятно саднило, а по коже медленно ползла очередная капелька крови.

— Помогает? — спросила я, стирая ее дрожащей от напряжения ладонью.

— А? — красно-золотые огоньки мужских глаз мигнули в темноте, вновь обратив свое внимание на меня.

— Кровь помогает избавиться от желания выпить мои эмоции и... ну, ты понял?

— Твоя — да. Немного, — он снова уставился на Иргиса и девицу (если она, конечно, девица, а не бесполое оно).

Ну, точно вампир! Пять с плюсом мне за прозорливость. Теперь если не энергию, то кровушку пить будет. Да уж, жена для Хранителя лучше любой провизии. Просто-таки универсальное блюдо. Ну и ладно! Чем бы "дитя" не тешилось, лишь бы... не бросало меня одну. Потому что в крепких объятьях моего снежного чудовища я чувствую себя защищенной, несмотря на все его заморочки.

— Почему ж раньше не попросил? — меня, видать, на нервной почве на болтливость пробило. — Я б тебе целую пиалу нацедила, лишь бы ты перестал круги нарезать в компании с... с этой.

— Ты же боишься кровопускания, — не глядя в мою сторону, шепнул муж.

— Мастера снов я боюсь больше, — тоже наблюдая за молчаливой парочкой, отозвалась я. Что-то не нравились мне их странные па в непосредственной близости от нас. Шаг в одну сторону, шаг в другую... и ни слова друг другу.

— Мастера снов? — в голосе Арацельса звучало удивление.

— А что, веданики тоже меняют лица, как перчатки? — в тон ему отозвалась я.

— Но... — он не договорил, потому что странное затишье на освещенной шарами поляне начало перерастать в бурю.

Листья над нашей головой тревожно зашумели, поднялся сильный ветер и все мужчины, кроме моего супруга и Иргиса, синхронно шагнули в сторону фиолетовой твари, вокруг которой начали проявляться сотканые из белого тумана щупальца. Ее волосы взлетели вверх и опали на плечи двумя тугими косами, с вплетенными в них золотистыми бубенцами.

Дзинь...

Изящный уход влево. Настолько плавный и красивый, что кажется, будто ступни ее ног не касаются земли. Или не кажется, а так и есть?

Дзинь, дзинь...

Взмах рукавом заметно преобразившегося наряда, на фиолетовом шелке которого распустились желтые узоры.

Дзззззз-инь!

Громкий звук ударил по ушам. Девушка резко подалась вперед и толкнула... воздух в направлении противника. Иргиса отбросило на несколько шагов, но он устоял. Затем медленно разогнулся, держась за живот, и угрожающе зарычал. В ответ на это по поляне прокатился тихий смех золотых бубенцов. Арацельс сильнее прижал меня к себе и привалился плечом к дриддереву, явно намереваясь нырнуть внутрь ствола.

— Ты же обещала! — шипение седьмого Хранителя было на удивление отчетливым и громким, а еще каким-то разочарованным, что ли?

На новой маске лже-веданики не отразилось никаких эмоций. И хотя ее губы не шевельнулись, мы услышали слова:

— Пойдем со мной, — порывом ветра пронесся по округе уже знакомый голос. Он лился отовсюду и неоткуда одновременно, пугая и восхищая своей безраздельной властью над миром.

— Нет! — упрямо мотнул головой синеволосый, и очарование голоса рассыпалось, наравшись на барьер в его лице.

Фиолетовый Мастер равнодушно пожала плечами и под мелодичный перезвон колокольчиков отправила в Иргиса очередную невидимую волну ударного действия. На этот раз мужчина упал. Смерть, Райс и Лемо, словно безвольные зомби, продолжили медленное продвижение к "девице", силуэт которой окутывал живой туман. А я ощутила, как подается некогда твердая кора дерева, открывая нам с мужем проход.

Дальше все происходило, словно в замедленной киносъемке. Девушка-маска повернулась к нам, длинные косы качнулись, огласив пространство победным звоном, а холодные глаза впилась в мое лицо. Темнота не могла скрыть от этого пристального взора. Я была уверена, что Мастер Снов видит меня не хуже, чем днем. Видит и... стремительно приближается. Это были ни шаги, ни бег — полет! С развивающимися шелками за спиной и с переливами золотых бубенцов на цветных волосах. Краем глаза я заметила, что седьмой Хранитель вскочил на ноги и метнулся ей наперерез, но он не успел.

Дзинь... мяв... ррр... шшш... дзынь-дзынь...

Арацельс замер, так и не переступив границу любезно открытого для нас дупла. Иргиса опередили, да. Причем тот, кого я меньше всего ожидала увидеть в качестве нового противника для Мастера Снов. На пути летящей на нас мымры возникла Мая, в которую та с разгону и врзалась. Откуда появилась кровница, я толком не поняла, но было похоже, что она выскочила прямо из воздуха. После столкновения обе девицы рухнули на землю, точнее на раскинувшиеся по ней корни дриддерева. Галура болезненно взвыла, а Мастер, как и следовало ожидать, не издала ни звука, зато улыбнулась так, что я невольно сглотнула от страха. Шелковые рукава взметнулись, когда ее тонкие руки обхватили Маю за плечи. Снова звякнули проклятые бубенцы и... две девичьи фигурки потонули в белом тумане. В него же нырнул и синеволосый. А все остальные мужчины, не считая моего супруга, как подкошенные, повалились на землю.

Я инстинктивно вцепилась в плечи мужа, не задумываясь о том, что царапаю его кожу. В этот самый момент пришло осознание — слабость больше не основная моя проблема. Тело подчинялось, а давящее чувство усталости стремительно отступало.

Пресветлые небеса! Неужто мое недавнее состояние — не результат магического опьянения, а продукт активной деятельности фиолетового Мастера?

Я перевела взгляд на супруга, силясь рассмотреть: есть ли какие-нибудь изменения в его внешности? Но без соответствующего освещения мне виделся лишь одетый в тени силуэт, да мерцающие глаза, гипнотизирующие постепенно тающее белое облако в нескольких метрах от нас. Когда туман рассеялся, мы увидели угрюмого Иргиса, сидящего с траурным видом на одном из корней дриддерева. Очнувшиеся от необычного транса Хранители начали подниматься на ноги, оглашая тишину не очень приличными, зато очень эмоциональными тирадами, выражавшими их отношение ко всему происходящему.

— Что это было? — спросил Смерть, отряхивая форму. — Куда делась веданика?

А... — он завертел головой, выскывая кого-то. — А Мая где? — голос краснокожего мужчины приобрел оттенок беспокойства.

Иргис продолжал упорно молчать, а Райс и Лемо, переглянувшись, уставились на Арацельса.

— С веданикой, — сказал тот, задумчиво изучая их растерянные лица, — которая вовсе не веданика, а Мастер Снов. Змея, пригретая на нашей груди. А ведь у нее даже аура была человеческая, верно, Лемо? — Тот подтвердил, считывал, видать. — Массстер... вот уж точно. На все руки мастер. Virtuoz маскарада, — печально усмехнулся супруг и замолк.

— Неужели вы ничего не запомнили? — мой вопрос прозвучал слишком громко с непривычки. Ведь до этого на шепот приходилось куда больше сил тратить.

— После общения с Эрой все происходило как в тумане, — сказал зеленоглазый Хранитель, двое других согласно кивнули.

— Это были чары, очень мощные чары существа невероятной силы, — снова заговорил Арацельс. — Настолько древнего, что сложно осознать его возраст. Колдовство подействовало на всех мужчин, кроме меня и Иргисса, — он пристально изучал профиль друга, но синеволосяй даже головы не повернул, напрочь игнорируя упоминание о своей персоне. — Можно предположить, что я был под защитой дриады, или же влияние ритуала Единения сказалось. Хотелось бы еще узнать, откуда невосприимчивость седьмого Хранителя к магии Мастера Снов? А, Иргис? — алые глаза мужчины сузились, пряча за стеной ресниц золотой блеск. — Очередной загадочный иммунитет, как с кровью галур?

— А вдруг воздействие было выборочным? — предположил Смерть.

— А вдруг нет? — не сдавался мой муж.

— А вдруг Маю там убивают, пока вы здесь анализом ситуации занимаетесь?! — не сдержалась я и заерзала, намереваясь слезть-таки с рук супруга, чтобы проверить, насколько устойчиво мое тело.

— Она в порядке... пока что, — дрогнувшим голосом возразил Смерть. — В противном случае я бы тоже был мертв. Мы же связаны ее метками.

— В порядке, — подтвердил Арацельс, не очень-то спеша спускать меня на землю. — Я, как ее кровный брат, тоже почувствовал бы опасность.

— Ключевое слово "пока", — наконец, соизволил вступить в разговор синеволосяй. Он мрачно усмехнулся, не поднимая головы.

— Но зачем Мастеру моя галуррра?! — с бессильной яростью воскликнул крылатый.

— Твоя? — почему-то взвился Иргис и хмуро воззрился на друга. Голубые глаза его горели так же ярко, как во время левитации.

— А чья ж еще? Моя головная боль, — пожал плечами Смерть.

— ...и моя сестра, — сказал Арацельс.

— ...и моя защитница, — прошептала я.

— ...и, как выяснилось, моя слабость, — устало вздохнул седьмой Хранитель, массируя круговыми движениями пальцев виски, затем поднялся на ноги. — В Карнаэл пойдете одни, я должен вернуть малышку. В конце концов, она тут совершенно не причем.

— А кто причем? — муж все-таки опустил меня на землю, хоть и продолжал придерживать сзади за плечи и талию. — О чем ты с ней говорил, Иргис? Куда она тебя звала? И что... обещала?

— Не трогать твою Арэ, — прямо взглянув на собеседника, ответил синеволосяй.

— А мою, значит, можно трогать? — возмутился четвери.

— Твою?! — снова повторил мужчина, и мне показалось, что его голубые глаза полыхнули ледяным бешенством.

М-да... подрастерял Хранитель свое фирменное спокойствие после того, как Мастер Маю у нас из-под носа свистнул. А ведь у него, похоже, какие-то планы на маленькую кровницу, и права Смерти на ее пушистые хвосты в них не входят.

— Прекратите! — я повысила голос, стараясь привлечь к себе внимание. — Все мы раздражены и расстроены. Не надо ссориться. Пожалуйста! Прошу вас. Нужно просто

спокойно решить, что каждый из нас будет делать дальше, и...

— Нет, Катенок, — мою ладонь накрыла рука мужа, и я мысленно отметила, что она гораздо больше напоминает человеческую. Значит, и его застревание в образе монстра было проделкой фиолетовой стервы? Вот ведь... тварь лицемерная! — Сначала мы проясним один очень важный вопрос...

— Угу, который нам озвучит самый умный и всезнающий Арацельс, — съязвил Райс. — С тренировкой ты уже наворотил дел, теперь пытаешься строить из себя...

— Заткнись! — эйри отмахнулся от своего бывшего соотечественника, как от назойливой букашки и, повернувшись к синеволосому, спросил: — Огненный волк — это ты, Иргис?

Я чуть было не лягнула, что этот тип больше смахивает на змея цвета индиго, нежели на мохнатого лесного зверя, но вовремя передумала, решив оставить пока подобные комментарии при себе. Вдруг благоверный прав? Вон какие "пируэты" выделявали Мастер с Иргисом, кружа по поляне, когда остальные мужчины, не считая моего, напоминали зомби. А его недоверие к ней? На чем-то же оно должно быть основано, кроме банальной осторожности. А... да что там! Все произошедшее навеивает подозрения. Причем не только у Арацельса и меня. Остальные тоже притихли и внимательно так уставились на своего голубоглазого сослуживца. Тот скользнул по ним усталым взглядом и с легкой насмешкой на губах произнес:

— А сам-то что думаешь, первый?

— То есть ты не отрицаешь... — в голосе мужа послышались шипящие нотки.

Собеседник лишь пожал плечами, явно не желая прямо отвечать на вопрос. Гм... но и опровергать такого рода заявление он не спешил! А что из этого следует? У Иргиса три личины? Человеческая, демоническая и... волчья? Неплохо Эра себе стражей подбирала: полудемон, чистильщик... Интересно, остальные тоже ребята с сюрпризом или только эти двое такие оригинальные экземпляры? Помнится, что-то там говорил Арацельс про Хранителя, способного делать шоколад из подручных средств. Правда, не сказал, кто именно этот маг. У хозяйки Карнаэла губа не дура, собрала себе знатный "зверинец", гадина многолика.

— Мне любопытно, почему ты так решил? — Иргис прямо смотрел на собеседника, в то время как остальные мужчины продолжали молча смотреть на него.

— Я наблюдал за вами.

— И?

— И задал тебе вопрос... ты Волк?

— Да.

Ну, вот и подтверждение. Момент истины, дамы и господа! А... где же овалции?

— Ты гад, — констатировал мой муж, покачав головой.

Вот уж не поспоришь... Точно гад: синенький такой и скользкий. В жизнь бы не догадалась, что он еще и волчара огненная по совместительству. А вообще любопытно, что за помешательство у высших сил на теме семейства псовых? Из портала волкообразные лиловые твари лезли, чистильщики миров — тоже с характерными внешними признаками данного вида... Дьявол! Даже Боргоф при своих осьминожьих щупальцах имел физиономию... да, да, именно что волчью. Скажите на милость, как это понимать? Демиурга слегка заклинило во время создания нашей связки или вся таосская братия не представляет своей жизни без комнатных/сторожевых/бойцовых/прочих "собачек"?

— Пусть так, — повел плечом Иргис.

— Ты хоть с нами или против нас?

— Был бы против, не стоял бы сейчас тут.

— И как тебе верить после многолетней лжи?

— Я никому никогда не лгал, Арацельс! Я просто не отвечал на вопросы, которые мне никто не задавал.

— Что-то я запутался в этой истории, — перехватил разговорную эстафету Лемо,

устраиваясь на корне дридерева (как раз там, где ранее сидел его сослуживец), и уставился на друга снизу вверх. — Мало того, что про сверхъестественных чистильщиков мы только недавно узнали, так еще и... — он фыркнул, отвернулся, раздосадовано махнул рукой, а потом резко вскинул голову и с искренним любопытством поинтересовался: — Скажи, седьмой, какого это быть Огненным Волком?

— А какого это быть самим собой? — вопросом на вопрос ответил мужчина.

— Полагаю, приятно.

— Без "рабского ошейника" было бы еще приятней, — недобро улыбнулся Иргис, взглянув на собеседника.

— Ошейник? — зацепился за слово Смерть.

— Это образно. Я имел в виду свой рабочий контракт с Мастером Снов, — пояснил Иргис.

— То есссть это профессия у тебя такая — миры уничтожать, а в душе ты мягкий и пушистый плюшшшевый песик? — не удержался от сарказма мой муж.

— Что тебя так бесит, первый? — без особой враждебности, хоть и заметно натянуто спросил его синеволосяй.

— То, что некоторые знакомые мне личности на поверку оказываются не теми, за кого ссебя выдают.

— Ну, просто твой случай! А, малыш? — кривая усмешка Райса была довольной и злорадной одновременно.

— Ты, кстати, в этом ссписке на первом месте, — холодно ответил на его реплику Арацельс и с раздражением добавил: — Надень уже повязку на свою наглуую рожу, приятель. В противном сслучае, я заставлю синий глаз закрыться другим сспособом.

— Это каким же? — эйри продолжал нагло скалиться, мой супруг — закипать, Иргис — мрачнеть, Смерть, судя по ходящим на лице желвакам, злился, я же начала потихоньку впадать в панику (как их разнимать-то, если вдруг сцепятся?), и тут Лемо с любопытством ребенка, познающего мир, выдал:

— А когда в тебе Огненный Волк проснулся?

Несколько секунд длилась пауза, прежде чем раздалось короткое "давно". Атмосфера же на освещенной магическими огнями площадке стала немного спокойней. Чуть-чуть... за что второму Хранителю отдельное мерси.

— Когда именно? — уточнил Смерть, исподлобья изучая такого знакомого незнакомца.

— После Обряда Посвящения начались первые проблески истинной памяти*. К счастью, у меня под рукой была обширная библиотека Карнаэла и не было бодрствующего Мастера Снов. Она проснулась значительно позже, к тому моменту моя изначальная личность полностью восстановилась. Поэтому вместо послушного "пса" я стал свобододлюбивым "волком" со своей точкой зрения на миры и способы поддержания порядка в них.

— Эра знала, кто ты такой, когда предложила тебе сделку? — озвучил мои недавние мысли четэри.

— Вряд ли. Дух Карнаэла к истории своего Дома никогда не проявляла особого интереса. К тому же на тот момент я был просто Пламенным магом. Одним из самых сильных на континенте, чем ее и заинтересовал.

— А легенда... почему мы о ней ничего не слышали до последнего дня?

— Потому что я этого не хотел, — сказал Иргис и, открыто выдержав тяжелый взгляд краснокожего, добавил: — У меня без посторонней помощи прекрасно получалось не допускать пробуждение Снежного Волка и Мастера Дэ... до появления в мирах девочки-катастрофы.

Он покосился в мою сторону, и я невольно отвела глаза, ощутив вину за... За что? За свое существование, что ли? Да пошел он! Конспиратор чертов! Не удивительно, что убить меня хотел. У него, видать, в программе заложен подобный способ решения вопросов. Одно слово — чистильщик!

— Ну конечно! Во вссем теперь будем винить ее, — зло усмехнулся Арацельс, крепче стиснув мои плечи, будто хотел защитить таким образом от косых взглядов. — Зато ты у нас сама невинность, седьмой... Волк в овечьей шшшкуре!

— Я просто констатирую факты. Пока Карнаэл не лихорадило, в мирах царило относительное спокойствие и... вторая пара спала.

— То есть ваше с Мастером Снов бодрствование — не достаточная причина для того, чтоб они тоже очнулись? — уточнил Смерть, подойдя к нам, и как бы между делом положил руку на плечо моего мужа.

Что бы это значило: предостережение или успокаивающий жест?

Супруг хмуро глянул на его когтистую кисть, но скидывать ее не стал, как не стал и продолжать наезды на Иргиса, да и многозначительные ухмылки Райса старался игнорировать. Сэмимон одобрительно кивнул и, чуть сжав напоследок пальцы, убрал ладонь.

— Достаточная... если бы мы с Мастером Ин были вместе. Но я, как вам известно, коротал свои дни в другой компании. В вашей!

— И она не делала попыток встретиться с тобой? — продолжал допрос четэри.

— Это не имело значения. Я уже был не тот "волчонок", которого она когда-то приручила и уговорила служить ей.

— Так изначально ты родился животным? — удивленно воскликнул Лемо и заерзал от нетерпения на несчастном корне. — А как...

— Я не был животным! — перебил его седьмой Хранитель. — Образ Волка — это прихоть создателей. Как и ловушки из человеческих тел, в которых мы перерождаемся жизнь за жизнью, пока Мастера не соизволят пробудить своих слуг для работы. Процесс перерождений не позволяет вернуться к истинной форме, а близкое присутствие Хозяина — к личной свободе.

— Создателей? — переспросил Райс, перестав, наконец, гипнотизировать взглядом моего мужа.

— Да! В количестве двух штук, — с раздражением проговорил Иргис. — Она и Он — Ин и Дэ. Это же и так очевидно!

Еще бы Инь и Янь назвались... гребанные иллюзионисты в китайских шелках! Или не в китайских... но точно в шелках.

— Разве не Демиург вас сотворил?

Синеволоный выразительно посмотрел на бывшего сослуживца, всем своим видом демонстрируя нежелание отвечать на глупые вопросы.

— А кто же ты был изначально? — снова пристал к нему Лемо.

— Природный Дух. А если точнее, то Дух Огня и Све... — он резко замолчал, оборвав фразу на полуслове. Прижал пальцы к вискам и закрыл глаза. — Она призывает меня. Поговорим позже.

— Э, нет, приятель! — не дал ему свернуть разговор четэри. — Подождет твой Мастер. Дольше ждала, судя по твоим словам. А нам лучше прояснить все и сейчас. Что еще за Дух такой? Почему за триста условных лет мы об этом ничего не слышали. Тоже твоя работа?

Иргис хмуро посмотрел на Смерть, и вздохнул. От бывшего спокойствия не осталось и следа. Теперь им владели раздражение, усталость и скверное настроение. Хотя можно понять мужика (то есть Волка... то есть...тьфу! Да ну их с этими названиями. Гад он и есть гад... синий). Я бы на его месте тоже не прыгала от радости в преддверии вынужденного возвращения блудного слуги на территорию хозяйки. Что эта мымра фиолетовая с ним в наказание сотворить может? Страшно подумать.

— Ну, хорошо, — начал голубоглазый без особого энтузиазма. — Я объясню тебе, кто такие природные духи. Надеюсь, ты поймешь. Мы — стихии. Мы зарождаемся вместе с миром, когда в него вдыхают жизнь демиурги. А души людей и животных... тут два варианта: либо их отлавливают в других мирах и переселяют в тела созданных рас. Либо происходит рождение молодых душ. Только не спрашивай меня — как. Не знаю. Долгие века я раз за разом проходил именно первый путь. Теперь уже не представляю: как это...

существовать без оболочки? Даже во время работы чистильщиком мне требуется какая-либо материальная форма. Благодаря вкусу Мастера Ин, это форма волка, — его бледные губы скривились, а темные брови сдвинулись к переносице.

— Чем дальше, тем интересней, — задумчиво проговорил темноволосый эйри, глядя на объект обсуждения своими разноцветными глазами. Синий оставался неподвижным, а красный чуть щурился, и от этого казалось, что мужчина подмигивает. — Но если верить легенде, сущность Волка в чело... человеческом теле может пробудить только его Мастер. Так?

— А ты всегда всему веришь? — усмехнулся Иргис, пряча лицо за темными прядями волос.

— Хочешь сказать, что правда сильно отличается от красивой сказки?

— Не сильно, но отличается.

— Ну, так ррраскажи, каков расклад на самом деле?! — потребовал Смерть. Он очень старался сдерживать эмоции, но слишком уж раскатистая "р" в произнесенной с нажимом фразе, выдала его с потрохами. Если и он поддастся общим веяниям, Мастеру Дэ, Лаванде и Эре делать ничего не придется, разве что подождать, когда мужская часть присутствующих тут поубивает друг друга. Или покалечит. Может, такой настрой — это прощальный подарочек от лже-веданики? В ее духе, кстати. Угу.

— И ч-шшш-то нам с этим расскладом делать тоже расскажи, — процедил (нет, скорее прошипел) сквозь зубы Арацельс. Тихо и зло.

Тааак-с... все по-прежнему на взводе. Надеюсь, когда данная дискуссия плавно перейдет в мордобой, ее участники хотя бы объект правильный для "начистки рыла" выберут. Надо будет им подсказать. Про фиолетовую гадину напомнить. Ведь пойдут они в конце концов Маю спасать, правда? Или Эру пускай поколотят (есть за что!), или Лу (за компанию), или... эх, что-то размечталась я. О чем они там говорят? О!

— ...и ты умудрялся сохранять в тайне ото всех, включая Дух Карнаэла, то, что являешься оборрротнем? — речь четэри звучала почти ровно (если не считать последнего слова), да и выглядел он сейчас преувеличенно спокойно. Разве что гибкий хвост с острой стрелой на конце никак не мог определиться: вокруг какой ноги обвиться.

— Я не оборрротень! — рявкнул Иргис в ответ, а мне почему-то подумалось, что их разговор действительно чем-то напоминает звериное рычание. Только вот волк здесь один, если я правильно понимаю, но второй ему в раскатистых звуках, издаваемых голосом, не уступал ни на йоту. Дурной пример заразителен, да? Демоны шипят, звери с чертями рычат... взвять, что ли, на местную луну, чтоб не выбиваться из компании? — Если, конечно, ты не имеешь в виду ночные преобразования в стенах Карнаэла.

— Ах, ну да... Ты природный дух в образе волка.

— Не волка, а Огненного волка. Это олицетворение стихии, — сказал седьмой Хранитель. — Всего лишь одна из ее форм.

— Форма... Это как фигура Эры в ритуальном круге? — осторожно вклинилась я, продолжая греться в объятьях супруга. Они сулили безопасность, что в свете новой информации (да и в свете старой тоже) было очень хорошо.

— Примерно, — качнул головой Иргис. — Хотя для демоницы огненный силуэт скорее один из маскарадных костюмов, для меня же — это истинная сущность. Чистое пламя, принимающее образ зверя.

— И как тебе только удастся совмещать в себе три ипостаси? — с восхищением проговорил Лемо.

— Так же, как тебе две.

— А что ты чувствуешь, когда становишься... ну, этим... этой... стихией? — не унимался любопытный страж.

— Свободу, — сухо ответил Иргис, — частичную, но свободу.

— И все-таки... каким образом ты столько времени водил Эру за нос? Ладно мы, но она-то должна была ощущать, что ты не человек, — вернулся к своему недавнему вопросу

четэри.

— Физически я человек. У меня такое же тело, как и у него, — синеволосый кивнул в сторону Лемо, — или у него, — указал он на моего мужа, но тут же добавил: — хотя нет, у него уже не такое. Я появился на свет в своем мире, вырос здесь... Потом стал стражем Равновесия, как и вы. И, как и у большинства из вас, эта моя жизнь была далеко не первой. Вы свои перерождения не помните, для меня же после открытия истинной памяти они просто не важны. Изначальная сущность, пробуждаясь, сводит на нет их значимость для таких, как я.

— С кем же мы все это время общались? С Пламенным магом из седьмого мира или с огненным Волком? Кто был нашшим другом и... другом ли?

Мне показалось или в голосе Арацельса действительно слышалась тоска? Я даже обернулась, чтобы взглянуть на него. Почувствовав эти телодвижения, мужчина крепче меня обнял и легко коснулся губами волос, словно успокаивая.

— Уже почти триста условных лет я — это я, — сказал Иргис, обведя присутствующих взглядом. — Делайте выводы.

— Если в "зоопарке" несравненной Эры есть красный Харон, демон-полукровка и маг-универсал, почему бы там не оказаться чистильщику? — насмешливо произнес Райс, продолжая разглядывать бывшего сослуживца, как диковинную зверушку. — Демон без Лица всегда отличалась особой тягой к экзотике, ну, да и фиг с ней. Меня куда больше интересуют несоответствия в легенде, о которых тут заикались некоторые. Хотелось бы прояснить этот вопрос. Ммм?

— Я должен идти, — вновь повторил Иргис и затряс головой. — Она настаивает.

— Телепатический контакт? — уточнил разноглазый.

— Именно.

— И что она там тебе говорит такое? Зовет к ноге свою верную собачку?

— Иди ты... к Лу, — почти вежливо послал бывшего сослуживца седьмой Хранитель и, повернувшись к нам, сказал:

— Мастера Снов ведут свою игру с момента создания этой связки. Периодически они уходят в многовековую (а то и тысячелетнюю) спячку, потом пробуждаются и устраивают поединок стихий, то есть Волков. Чтобы не допустить этого я старался держаться на расстоянии от Мастера Ин. Благодаря таким действиям вторая пара чистильщиков спала. Но появилась Катерина, и выработанная мною линия поведения стала неэффективной, — мужчина устало вздохнул, потер ладонью лоб и, болезненно поморщившись, сказал: — Еще немного и ОНА перейдет от уговоров к действиям. Не думаю, что следует заставлять ее ждать, когда с ней маленькая галура. Ин, конечно, любит поболтать, но... все имеет свои границы. Так что можете составить список вопросов письменно. Когда вернусь, непременно отвечу, а пока...

— Я пойду с тобой, — заявил Смерть и, для пушей убедительности схватил сослуживца за запястье.

— Плохая идея, — устало улыбнулся Иргис, вырывая свою руку из когтистой лапы четэри. — В круг забвения кроме меня и тех, кого забрал сам Мастер, никто войти не сможет. Как это удалось Арацельсу — ума не приложу. Ты просто заблудишься в сновидениях, четвертый.

— Даже если ты будешь моим проводником? — не сдавался крылатый.

— А кто тебе сказал, что я им буду? — без особых эмоций ответил синеволосый. Его лицо, на котором всего пару секунд назад отражались настоящие человеческие чувства, превратилось в непроницаемую маску.

— Что ты задумал, Ирргис? — в тихом рычании Сэмираона звучало беспокойство, смешанное с угрозой.

— Как что? — голубые глаза Хранителя ярко полыхнули, когда он ослепительно улыбнулся. — Прежде всего защитить Равновесие, затем по возможности вернуть галуру, и в качестве обязанности — убить Снежного Волка. Не так уж и мало, да? Но... — он поднял

руку и показал собеседнику запястье, с искаженным символом Карнаэла. — Мастер Ин позаботилась о разрыве нашей с Карнаэлом связи, когда вцепилась в меня на поляне. Значит, времени предостаточно. Удачи вам с Эрой.

— Не смей сбегать! — когтистые пальцы четэри впились в плечо Огненного Волка.

— Не смею задерживаться, — разнесся по поляне свистящий шепот мужчины, и по тону он был гораздо больше похож на Мастера Снов, чем на Хранителя Равновесия.

А в следующую секунду внезапно ослабевший Смерть начал медленно оседать, выпустив из дрогнувших пальцев плечо сослуживца. Вовремя подскочившие Лемо и Райс помогли Иргису предотвратить падение друга. Но ни магическое, ни физическое воздействия не возымели нужного результата. Глаза четэри закатились, из горла вырвался странный клокочущий кашель, а потом его тело с безвольно обвисшими крыльями тяжелым грузом повалилось на руки мужчин. Осторожно уложив Сэмираона на землю, оба помощника устали на синеволосого. Тот был бледен, как мел, а еще зол, как стая разъяренных волков. Эмоции снова вернулись на его лицо, вот только хорошо ли это — кто знает?

— Мая, — выдохнул он, ни к кому не обращаясь, и, глядя сквозь присутствующих, начал открывать портал.

— Подожди! — кинулся к нему Арацельс, оставив меня в гордом одиночестве, и, так же как и Смерть некоторое время назад, положил ладонь на плечо сослуживца.

Тот резко обернулся, раздраженно мигнул голубыми огоньками глаз и, накрыв руку моего мужа своей, рявкнул:

— Потом расскажешь им... если я не вернусь.

Все произошло слишком быстро, чтобы кто-то успел среагировать. От прикосновения синеволосого стража первого Хранителя сильно трянуло, а потом фигуры обоих мужчин исчезли в ярком зареве раскрывшегося портала. Когда я, хорошо проморгавшись, смогла, наконец, восстановить зрение, рядом с распластавшимся по земле четэри лежал и мой муж, а напротив них стояли обескураженные Райс и Лемо. Иргиса нигде не было, чего, в общем-то, и следовало ожидать. Подбежав к Арацельсу, я принялась бить его по щекам в надежде привести в чувство.

— Это такая мелкая месссть, да? — прошипел он, сгребая меня в охапку. — За укусс, Арэ?

— Аааа, гад! — взвыла я, уткнувшись носом в его шею. — Я сейчас сама тебя покусая. Напугал ведь!

— Все хорошо, Катенок, — мурлыкнул он мне на ухо и крепче прижал к себе. — Уже хорошо, — добавил супруг, услышав тихие ругательства пришедшего в себя Сэмираона.

— Вы тут обжиматься будете или, может, в дридерево пойдём? — ядовито процедил Райс, склонившись над нами.

— Что, значит... пойдём? — поднимаясь вместе со мной, переспросил Арацельс.

— То и значит, — пожал плечами темноволосый эйри и, игнорируя своего соотечественника, обратился ко мне: — Надо же нам как-то резерв магический восстанавливать. От вашего Камы толку никакого, других источников энергии поблизости нет... Остается одно — обратиться к магии дриад. А, кареглазая? Что думаешь? Пойдешь на такую жертву ради коллектива? Поверь, — искушающе прошептал он, не сводя с меня разноцветных глаз, — секс с опытными мужчинами — это куда лучше, чем исполнение супружеского долга с зеленым юн...

— Ррайс! Цель! — заорал четэри, пытаясь растащить их. Чей-то кулак, нацеленный на физиономию противника, случайно припечатал в челюсть и рогатого миротворца, после чего тот плюнул и отошел в сторону. Его слегка пошатывало из-за недавнего обморока, а новый удар только усугубил положение.

Они так быстро сцепились, что я не успела толком осознать происходящее. Раз — и нет рядом моего полосатого блондина, два — и наставника тоже нет, зато есть два катающихся по земле психа, которые явно вознамерились друг друга поубивать. Подходить к ним,

особенно после неудачной попытки Смерти, я боялась. Так мы и стояли втроем, молча глядя на дерущихся мужчин, пока Лемо не предложил делать ставки. Четэри фыркнул на это заявление, покосился на меня и, проникшись сочувствием к несчастному выражению моего лица, снова пошел разнимать рычащее-шипящий клубок из эйри.

— Да не переживай ты, — похлопал меня по плечу зеленоглазый страж. — Выпустят пар и успокоятся.

— Ага, — грустно шмыгнула номом я и, потоптавшись еще немного на месте, побрела в сторону ближайших кустиков.

— Ты куда? — удивился Лемо.

— По делам, — буркнула себе под нос, ныряя в темные заросли рядом с гигантом-дриддеревом.

— Проводить? — предложил второй Хранитель.

"А еще фонариком посветить и помочь штаны спустить, да?", — мысленно отгрызнулась я, а вслух сказала:

— Сама как-нибудь справлюсь.

Если кому-то нужно скинуть напряжение путем мордобоя — вперед и с песней, лишь бы без серьезных травм. Впрочем, этот вопрос четэри проконтролирует куда лучше меня. Я же тоже не прочь избавиться от чего-нибудь лишнего. Например, от лишней жидкости в организме. А то вдруг придется-таки самой лезть разнимать... Чревато это после нескольких пиал воды и долгого сидения под деревом.

Закончив свои дела, я натянула брюки... хотя скорее шорты с серебристой сетью до самых лодыжек, в отдельных ячейках ее виднелись черные куски ткани. Как ни старался Арацельс, магии его хватило лишь на то, чтобы качественно прикрыть мои бедра, остальное напоминало шедевр высокой моды в авангардном стиле. Только не подумайте, что я жалуясь, мне такие метаморфозы даже понравились (а особенно понравилась возможность не щеголять голым задом перед кучей мужиков). Плотнее запахнув рубашку Иргиса, я собралась, было, вернуться на освещенную поляну, откуда все еще доносились звуки драки, как вдруг услышала треск веток, раздавшийся впереди. Стало страшно. И предложение Лемо, озвученное недавно, уже не казалось дурацким. Не сложно догадаться, что собственная безопасность значительно важнее глупой стыдливости. А вот понять, какого лешего я выбрала второе — действительно сложно! Не иначе умом тронулась на почве шока от всего случившегося. Прав мой вампир: дура — она и в другом мире дура.

Обуреваемая мрачными мыслями, я так и стояла под прикрытием большого куста, сквозь резные листья которого виднелся кусок ритуальной площадки. Одновременно хотелось заорать, чтобы позвать на помощь, и прикинуться деталью пейзажа, чтобы не привлекать к себе внимание того, кто решил нарушить своим присутствием мое уединение. А, может, это просто порыв ветра? Или птица какая, или...

— Ринго! — выдохнула я и, наклонившись, взяла на руки пушистого зверька с заспанными глазами. — Хочешь, чтоб меня инфаркт хватил, зараза ушастая? — продолжая шептать, я дернула малыша за упомянутую часть тела и тихо рассмеялась, когда он недовольно фыркнул. Напряжение быстро уходило, а вместе с ним таял и страх. — Пойдем к твоему хозяину. Хватит им уже... пар выпускать.

Отведя в сторону ветки, я шагнула вперед и снова остановилась. На этот раз не было подозрительного шума, зато было ощущение пристального взгляда, прикованного к моей спине. Не выдержав, я все-таки обернулась. Сложно что-либо рассмотреть в ночном лесу среди темных силуэтов местной растительности. Сложно, но можно. Особенно когда это что-то, вернее, этот кто-то отделяется от ствола соседнего дерева и делает шаг в твоём направлении. Наверное, было бы логично с громкими криками броситься под защиту Хранителей, но... вместо этого я со слезами счастья на глазах, побежала навстречу ночному гостю. В голове вертелась радостная мысль: "Он вернулся, вернулся! А, значит, мне все-таки удастся с ним нормально проститься. И извиниться... за все".

— Кама! — я остановилась напротив призрака, а он развел в стороны руки, приглашая

меня в свои объятья. — Кама? — повторила настороженно, когда окончательно проснувшийся зверек вздыбил шерсть на загривке и угрожающе зашипел, словно разъяренный кот на подбежавшую собаку. Как следует рассмотреть лицо парня не было возможности из-за недостатка света, но в том, что передо мной именно он — я не сомневалась ни на секунду... до этого момента. — Кама!!! — заорала во всю силу своих легких и рефлекторно отшатнулась в сторону, когда его крупная фигура, сорвавшись с места, налетела на меня. Поздно.

Несмотря на то, что удара не последовало, земля ушла из-под моих ног. Земля, лес, небо седьмого мира с его созвездиями и "луной" — все это вмиг исчезло, утонуло в непроглядной тьме, искусно маскировавшейся под силуэт моего погибшего друга. А потом нахлынули воспоминания... Чужие, яркие... Целая жизнь пронеслась перед моими глазами, жизнь в несколько десятков тысячелетий длиной. И она не принадлежала ни мне, ни Каме. Могущество, власть, сила, которая росла и поглощала личность, разрушая разум. А потом боль, неутолимый голод и, как следствие, ненависть ко всему на свете. Ненависть... Такая сильная, что холодеет все внутри. Такая болезненная, что хочется плакать. И такая привычная, что становится страшно за собственное Я, постепенно растворяющееся в океане чужой памяти. "Нет! Не желаю становиться этим существом!" — хотелось крикнуть мне, но голос отказывался повиноваться. Даже Ринго, прижавшийся к моей груди, не издавал никаких звуков, лишь мелко дрожал, вцепившись коготками в мое предплечье.

Тьма рассеялась так же быстро, как и окружила нас. Она больше не принимала человеческий облик. Повисела немного черным облаком напротив, потянула из меня эмоции (видимо в качестве расплаты за новый вид доставки из Саргона в такой знакомый интерьер Карнаэла), а потом начала просачиваться сквозь серые плиты пола. В освещенной четырьмя факелами комнате уже давно никого не было, а мы с Ринго продолжали на пару дрожать, сидя у стены. Мебели здесь тоже не наблюдалось, зато под самым потолком располагались крошечные отверстия, вероятно, соединяющие соседние помещения. То, что в образе Камы ко мне явился дух его корага, я, после цунами информации, обрушившейся на меня во время перемещения, не сомневалась. Как не сомневалась и в том, что в отличие от парня — душа погибшего демона прочно привязана к Дому, куда она и вернулась после гибели своего носителя. Зачем? Чтобы служить... чтобы работать... чтобы кормить своей энергией сердце Карнаэла.

— Жуть какая, — прошептала я еле слышно и, крепче прижав к себе притихшего зверька, уткнулась носом в его мохнатую макушку. — Их просто выкачивают как... как хотели выкачать Каму. И делают это вновь и вновь, пока есть, что качать. Почему... — мой сбивчивый монолог застрял на середине, потому что из-под пола потянулись вверх тонкие струйки черного тумана.

Похоже, кто-то уже успел нагулять аппетит и вернулся за новой "дозой". Или друга привел? И много их тут по мою душу... в смысле, по мои эмоции ходить/летать/парить будет? Я ведь не бесконечный источник. Могу и окочуриться от такого натиска. А, может, на то и расчет? Может...

Размышления на заданную тему иссякли сами собой, когда из тьмы, поднявшейся над полом, соткалась человекоподобная фигура с явным перебором конечностей. Они извивались, словно щупальца, стремясь если не объять, то ощупать пространство небольшой комнаты без окон и, что самое скверное, без дверей (а сквозь дырки вверху мне, в отличие от гостя, не просочиться даже при оочень большом желании). Я сильнее вжалась спиной в стену, Ринго — в меня, а состоящее из плотного мрака существо, напротив, раскинуло свои "грабли" во все стороны, чем напомнило мне вторую форму Мастера Снов, разве что маски не хватало, да цвета не те. Постояв (или повисев над полом) несколько мучительно долгих секунд, живая тьма двинулась на нас. Я зажмурилась, ожидая очередного погружения в чужие воспоминания, но... ничего не произошло. Лишь легкое прикосновение холодного ветра, да разочарованный вздох возле моего лица. Открыть глаза я отважилась не сразу, а когда открыла, увидела хвост черного тумана, ускользающего в тонкие щели между

плитами.

И... что это было? КТО это был?!

— Демонова цепь! — рявкнули за стеной и со всей дури приложили по ней чем-то тяжелым. Я аж подпрыгнула. Не от удара, конечно (что этой глыбе сделается?), от его звука. — Двадцать метрррров! Я идиот.

— Ага, — согласилась, улыбаясь. — Двадцать метров и каменная преграда посередине. Но знаешь, Арацельс, как же я все-таки рада, что на мне твой ошейник!

— Катенок? — раздражение в его голосе сменилось беспокойством.

— Ну, а кто еще мог вляпаться в очередные неприятности? Одно радует: раз ты здесь — Райс тебя не убьет. Или, — я напряглась, — ты и его сюда притащил, когда переместился?

— Неет, — протянул супруг из-за стены. — А жаль. Было бы на ком злоссть сорвать. Сижу в метре от тебя и не имею ни капли силы, чтоб разрушить эту проклятую перегородку. Хочется кого-нибудь убить.

— Меня не надо! — поспешно воскликнула я.

— Опять начинается? — укоризненно проговорил он.

— Ар, а кораги могут свободно по Карнаэлу перемещаться в... образе черного тумана? — решив сменить тему, спросила тихо.

— Нет.

— А... кто тогда меня сюда притащил, и кто только что навещал?

— Хм, — собеседник немного помолчал, после чего мрачно предположил: — Может быть, сам Дом?

— Дом? — переспросила я и, хихикнув, добавила: — Выходит, я только что чем-то сильно разочаровала Карнаэл? Может, он перестанет теперь делать меня своей Хозяйкой, и я смогу, наконец, вздохнуть спокойно?

— На пороге условной ночи? — муж тоже усмехнулся, но в противовес мне — грустно. — Шутить изволишь, ссладкая?

— Твою ж мать! — ругнулась я себе под нос.

А мне-то думалось, что все самое страшное уже позади. Мечтательница!

* * *

— Проклятье! — зло рыкнул Райс, промокнув рваным рукавом рубашки кровь, идущую из только что вправленного носа. — Ссбежал, молокосос, — рык перешел в досадливое шипение. — Как последний трус, поджав хвост!

Эйри был явно разочарован внезапным исчезновением Арацельса, умудрившегося таинственным образом смыться в самый разгар драки. Пшик — и нет противника, точнее: его наглой рожи, на которую был нацелен удар. Кулак с глухим звуком вонзился в твердую землю, расшибая в кровь костяшки пальцев. Обидно! Они, конечно, успели уже, как следует, друг друга потрепать, но... хотелось большего. Наказать, проучить, а еще... научить. Чему именно? Ах, если бы он сам это знал!

— По-видимому, сработала связующая цепь, — подойдя к бывшему Хранителю, с мрачным видом сидящему на земле, сказал Смерть. — Пока вы тут... пока мы все тут ерундой маялись, Катерина опять куда-то исчезла! — Черные брови на красном лице четэри выразительно хмурились, а темно-синие провалы глаз прятали в своей глубине раздражение. — Какого демона, ты к нему цеплялся? Я понимаю он молодой, вспыльчивый, но ты-то, Рррайс! Ты, вообще, меня слушаешь?

— А? — поднял голову тот и посмотрел на старого друга так, будто только что заметил его присутствие. — Куда она... исчезла? — он нервно сглотнул и снова вытер кровь, тонкие струйки которой текли по его лицу.

— А я откуда знаю?!

— Эра заманила в Карнаэл? — предположил подошедший к ним Лемо и, подняв с земли камень, охладил его с помощью магии до температуры льда, после чего протянул

эйри. — Или Мастер Снов в портал затянул?

— Уже не важно, — устало пробурчал четвертый Хранитель. — Арацельс с ней — значит, разберутся как-нибудь. Мы им помочь вряд ли сможем. Надо решить теперь, что делать нам.

— Ну, не в дриддереве же отсиживаться, — попытался пошутить зеленоглазый. — Вряд ли дриаду обрадует однополый состав посетителей.

— Я пойду искать Маю, — оставив его сомнительный юмор без внимания, продолжил рассуждения крылатый. Стрельчатый хвост его метался от одной ноги к другой, не находя себе места. Огромные крылья тяжелым плащом свисали вдоль спины, а длинные пальцы с острыми когтями мерно барабанили по металлической пряжке ремня. Четэри нервничал.

— Не надо! Иргис же сказал, что заблудишься.

— Иргис — Огненный Волк. По-твоему, я должен доверять чистильщику, цель которого — превратить миры в горстки пепла? — взвился краснокожий.

— Он служит Равновесию, — став непривычно серьезным, проговорил Лемо. Черты его юного с виду лица словно заострились, стали тверже и выразительней. А в глазах, в обычно смешливых глазах, где любили гостить лукавые чертики, появился колючий блеск.

— Это меня беспокоит не меньше, — мрачно усмехнулся Смерть. — Даже если предположить, что он, действительно, перестал подчиняться своему Мастеру... Мы не первый день знаем седьмого, он пойдет на все, чтобы добиться поставленной цели. На все и по всему: по головам, по трупам — без разницы. Как недавно собирался хладнокровно убить Катю, так же прикончит и Маю, если заподозрит хоть на мгновение, что она мешает ему... например, полностью избавиться от власти этой фиолетовой девицы. Иргис сложных решений не ищет, у него все всегда предельно просто! Если есть слабость, а именно так он назвал малышку, надо ее уничтожить. Поэтому он и не взял меня с собой... Поэтому я и собираюсь найти круг забвения сам.

— Он не тронет Лисенка, — с непоколебимой уверенностью в голосе возразил Лемо. — Если не ради нее, то ради тебя, четвертый. Он не станет рисковать тобой. Мы семья, не стоит об этом забывать.

— Семья, — четэри устало потер переносицу и рассеянно хмыкнул. — Были ею... пару дней назад.

— Были, есть и будем. Не стоит позволять обстоятельствам стравливать нас. Если нельзя доверять друг другу... то кому можно?

— Никому? — не без иронии предположил Райс, поднимаясь на ноги, и, чтобы проверить, как работает поврежденная в драке рука, начал методично сжимать и разжимать пальцы.

— Тебе точно не стоит, — отмахнулся от него Смерть. — Зачем Арацельса донимал? Ему и так не сладко.

— Сладко... когда рядом такая сладкая девочка с кучей сюрпризов.

— Лучше бы она была просто сладкой, — вздохнул крылатый, решив, что допрашивать эйри о причинах его идиотского поведения — пустая затея.

— Как ты собираешься искать галуру? — меняя тему, спросил бывший сослуживец.

— У меня три метки на шее. Попробую соорудить поисковик, если Лемо, — он бросил короткий взгляд на друга, — мне поможет.

Тот молча посмотрел на него и... отрицательно покачал головой.

— Почему? — еще больше нахмурился четэри.

— Потому что мы семья, — повторил зеленоглазый уже озвученную ранее идею. — И нам с тобой будет лучше вернуться в Карнаэл, позволив Иргису самому решить вопрос с Мастером Снов и маленькой галурой. Он обещал, значит, так и будет.

— Ты...

— Я не стану создавать для тебя поисковик, — губы Лемо сжались в упрямую линию.

— Да и не надо! — вспыхнул четвертый Хранитель и, с силой стегнув хвостом по сапогу, расправил свои черные, как ночь, крылья. — Сам справлюсь. Всего вам...

хорррошего! — рывкнул он, поднимаясь в воздух.

— Бывай, — пожал плечами Райс, провожая взглядом его крупную фигуру.

— А ты куда отправишься? К своему новому Хозяину? — спросил зеленоглазый страж прежде, чем открыть портал домой.

— Еще не определился, — разбитые губы эйри растянулись в кривой улыбке, но тут же болезненно дрогнули. — Посижу тут... подумаю.

Так они и расстались, на прощание затушив магические фонари ритуальной площадки. Хранители ушли: каждый своей дорогой. А их бывший друг и сослуживец продолжал стоять, ожидая. Минуту, две... десять. Наконец, это занятие ему надоело и, повернувшись в сторону дриддера, он холодно поинтересовался:

— И долго еще будем в молчанку играть, а?

Темная крона огромного дерева тихо зашелестела, вторя ехидному смеху, раздававшемуся сверху.

— Хватит ржать, Луана, — скривился Райс, натягивая повязку на синий глаз демона, надобность в котором отпала с появлением самого демона в этом мире. — Давно ты здесь прохлаждаешься?

— Как тебе сказать, — хихикнула черноволосая девушка, спускаясь с облюбованного места. Она расположилась на самой нижней ветке и деловито расправила складки легкого платья, которое делало ее фигурку обманчиво хрупкой. Ну, просто сама невинность... с глазами беспросветного порока. — Доссстаточно.

— Мастера Ин видела?

— Ага.

— И поглотителей тоже?

— Милые зверушки.

— Почему не помогла нам?

— А зачем? Вы и сами неплохо справились. К тому же лишать ссебя такого представления и лезть в гущу кровещщи, фу! — девушка брезгливо наморщила носик и, подмигнув мужчине, добавила: — Платье не хотела пачкать.

— Лгунья! Побоялась, что и тебя эти твари выпьют?

— Возможно. Ну, и платье пожалела тоже. Красивое, тебе не нравится?

— Мне как-то... не до платьев, Луана. Девчонка пропала, ее глупый прЫнц тоже... к сожалению, — он отбросил в сторону изрядно потеплевший камень, магия которого остановила кровь, и ударил сжатым кулаком об раскрытую ладонь.

— Вот не пойму я никак, — задумчиво проговорила ночная гостья. — Чего ты на него заводишься, Райс?

— Рожей не вышел, — зло усмехнулся эйри.

— Да-да... именно, что лицом. Очень на мать свою похож, не так ли?

— Лу, мы всегда обходили стороной тему Нелл, так давай не будем менять эту добрую традицию сейчас.

— Ну, почему же? — демоница наклонилась вперед и замерла, балансируя на самом краю толстой ветки. — Ты так забавно бесишься, когда крассноглазый демон рядом. Из-за того, что он не похож на тебя? Или... из-за того, что слишшшком похож?

— Глупые намеки, милая.

— Тогда почему ты закрыл от меня ссвои мысссли... милый?

— Потому что нечего тебе копать в моем прошлом. У нас был договор. Хватит об этом! — помимо воли, начал сердиться Райс.

— Ты ее любил, — синие глаза перевертыша победно сверкнули в ночи. — Да-да-да, ты ее...

— Я ее боготворил, — мрачно перебил мужчина. — Боготворил и уважал. А еще я пытался ее защитить. И знаешь, что она мне сказала? — из горла его вырвался короткий смешок.

— Что ж-шшш-е? — заинтересованно прошипела Луана.

— Сказала, чтоб я уходил, потому что напоминаю ей об Арде, а еще потому, что ее сын должен расти обычным человеком и в обществе обычных людей, а не таких... как я, — грусть в голосе мужчины смешалась с насмешкой.

— Она тебя отшшила, — понимающе хмыкнула демоница.

— Она променяла меня на него, на этого мальчишку. И он... Он так на нее похож! Пррроклатье! Хочется набить ему морду и... обнять, как собственного сына. А от этого морду набить хочется еще больше, — с досадой процедил ее муж и, вскинув голову, совсем другим тоном спросил: — Где Катерина? — темнота не мешала ему рассматривать собеседницу, как не мешала и ей наблюдать за ним. — В безопасности, как я понимаю, раз ты вся такая довольная тут сидишь и ведешь непринужденные беседы на тему моего далекого прошлого.

— В относительной.

— И где это?

— В Карнаэле.

— Что?! — мужчина дернулся как от удара и, прищурился алым глазом, с недоверием уставился на свою жену. — Врешь, демоница!

— Не-а, — покачивая босой ножкой, усмехнулась та.

— Но Эра...

— Эра вряд ли в курсе столь раннего визита своей конкурентки. Судя по состоянию девочки, — Луана прикрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям. — Она не боится, не расстроена. Ей даже хорошо... ну, или что-то вроде. Наша с ней связь пока еще шаткая, с точностью передать ее физическое состояние не могу. Но в целом...

— Я иду туда, — Райс решительно оборвал болтовню брюнетки. — Помоги мне открыть портал... дорогая.

— Немного позже... малышшш, — кокетливо поведя плечом, отозвалась гостья. — Ты ведь не хочешь отправиться на враждебную территорию с пустым резервом?

— Хочешь покормить меня своими эмоциями? Что-то я кроме фальшивых ужимок ничего толкового не ощущаю пока, — скептически вскинул бровь одноглазый.

— Идем в дридерево, — заговорщическим тоном предложила демоница и легко спрыгнула на землю с высоты в несколько метров. Распрямилась, прогнулась и, соблазнительно потянувшись, прильнула к жесткой коре ствола. — Будут тебе насстоящие эмоции. Ну же? Я уже договорилась с дриадой.

Он продолжал стоять, молча глядя на нее.

— Нет времени, — сказал, наконец. — Просто напои меня эмоциями, этого хватит.

— Десять минут, — перевертыш хитро прищурилась, поманила его к себе тонким пальчиком и выразительно качнула бедром, чуть приподняв короткий подол платья.

— Хватит, Лу. Дай мне...

— Пять!

— Луана!

Улыбка ее стала шире, глаза полыхнули синим огнем и, скользнув за огромный ствол, брюнетка крикнула совсем другим, но отчего-то знакомым ему голосом:

— Маленькая Арэ со своим Хранителем под защитой Дома, а вот эта дриада ждет расплаты за помощь в борьбе с поглотителями. Мы же не будем с тобой неблагодарными свиньями, а, любимый? — обойдя дерево, демоница вышла навстречу супругу.

Обнаженное тело, шапка кудрявых волос и глаза цвета шоколада...

— Катя? — выдохнул Райс.

— Нравится мое новое... "платье"? — вкрадчиво любопытствовала девушка, неотрывно глядя на него. — Выделишь пять минут на посещение любовного гнездышка дридерева?

Мужчина прищурился, усмехаясь, и, оценивающе посмотрев на супругу, шагнул к ней:

— Двадцать пять!

Глава 5

Мощные лапы мягко коснулись мертвой земли, когда он выпрыгнул из тумана сновидений, в вязких объятьях которого застрял не один путник. Внимательно огляделся, мысленно отмечая потоки созданных Мастером Ин существ, текущие лиловыми ручьями к дереву-великану. Одетое в черную крону, оно высилось посреди круга забвения, прозванного людьми этого мира "мертвой землей". Значит, туда!

Огромный мохнатый зверь сорвался с места, устремившись на встречу со своим Мастером. Он бежал, не обращая внимания на созданий, попадавших на его пути, те испуганно шарахались, иногда раздраженно скалились, но никто из них не смел завестись на первого слугу хозяйки. Подушечки волчьих лап едва касались каменистой земли, ветер свистел в ушах, а в носу неприятно свербело от аромата выпущенной на волю магии... чужой магии! Что же ты творишь, Мастер?

Он увидел их сразу, как только обогнул ствол Древа Снов, в уютном нутре которого Ин могла спать тысячелетиями. Ее покой охраняло лиловое зверье с темными провалами глаз, да тот самый туман, рваные хлопья которого стелились по безжизненной земле, словно белые озера. Рискую увязнуть в вечных грезах, их обходили стороной даже обитатели этих мест. Только Создательница и ее Волк имели возможность противостоять сонным чарам, и только они двое знали выход из заветного круга в миры людей. Хотя иногда Ин развлекалась тем, что отправляла через портал своих питомцев в пограничную зону, где они с радостью пакостили, нервируя дридеревья.

Дриады... Неподвластные никому существа, со своим собственным кодексом и совершенно особенной магией. Вот уж верно говорят, что на каждое действие есть свое противодействие. Создавая территорию забвения, Мастер автоматически получал и аномальную зону вокруг нее. То ли мир таким образом сопротивлялся инородному присутствию, то ли это был побочный эффект от большого выброса магической силы — никто до конца не выяснил. Для "мертвых земель" такой аномалией стал Саргон. Вокруг острова, окруженного туманом Мастера Дэ — Проклятое море. Местное население веками обходит его стороной. Разве что пользуется теми дарами, что можно выловить возле берега. Ни один рыбак, рискнувший отправиться дальше, еще не вернулся назад. И не вернется! Потому что морские глубины куда заманчивей суши, особенно когда твое тело меняется, становясь удобным для жизни в воде, а образы близких людей напрочь стираются из памяти. Теперь, восстановив свою истинную личность, а вместе с ней и воспоминания о прошлом, Иргис знал загадку Проклятого моря. Вот только особой радости от этого он не испытывал.

Круги забвения, Мастера Снов... и извечная битва Воды с Огнем, в которой ему опять предстоит участвовать. Потому что иначе Ин не успокоится, а значит, пострадает Равновесие и... Мая. Странное дело, он только что поставил их на один уровень. Спокойствие семи миров и одну маленькую галуру. Бред! Но... его тянуло к ней с первой встречи. И тянуло гораздо больше, чем к другим кровникам. Они всегда были ему интересны, он знал о них больше, чем о других расах, наблюдал, экспериментировал. А потом в Карнаэле появилось это ушастое чудо, и его словно током пронзило. "Девочка особенная!" — мелькнуло в мыслях и отразилось в твердом желании разыскать ее чуть позже: когда Смерть избавится от своих меток. Но судьба распорядилась иначе.

Галура сразу заметила приближение нового зверя, разительно отличавшегося от общей массы лиловых существ. Она испуганно сжалась, глядя на огромного волка, спешащего к ним. Вокруг его густой шерсти горело синее пламя, а голубые прорези глаз ярко светились на вытянутой морде. На секунду ей показалось, что он, налетев словно вихрь, впечатает их в дерево, но стремительный бег мохнатого гостя внезапно оборвался, когда его фигуру поглотила огненная вспышка. А когда синее пламя опало, Мая увидела стоящего напротив Иргиса. Обманчиво расслабленная поза, холодный взгляд прищуренных глаз и, как свидетельство внутреннего напряжения — вертикальная морщинка между темными бровями.

В месте, куда притащила кровницу похитительница, было светло. Не как ясным днем, а, скорее, как ранним вечером, когда еще не темно, но фонари уже горят, и небо над головой серовато-синее, а не черное. Роль фонарей тут исполняли рваные хлопья тумана, от которых исходило мягкое сияние. Приблизиться к ним та, которую Хранители называли веданикой, строго запретила. Да и как приблизишься, когда эта странная женщина не отходит ни на шаг: то по голове ее задумчиво поглаживает, то волосы расчесывать начинает, то просто сидит за спиной, обняв дрожащую девушку за хрупкие плечи, и молчит. Один раз даже чуть в обморок ее не отправила, легко коснувшись шеи рукой, на пару мгновений задержала ледяные пальцы на дрожащей сбоку жилке — и поплыло сознание в неведомые дали. Вроде ничего и не сделала, а голова ушастой пленницы начала кружиться, в глазах потемнело. Хорошо еще, что все быстро закончилось. Или... не очень хорошо, судя по взгляду Иргиса, с которым, несмотря на временное перемирие, у галуры оставались весьма и весьма натянутые отношения. Она его боялась так же сильно, как ту особу, что сидела за спиной. А оба они пугали ее еще больше. И, как на зло, в этом странном месте у Майи не получались перемещения в пространстве. Словно кто-то заблокировал эту способность вирты... эту и все остальные. Никаких видений в голове ее не возникало с момента выхода из портала. Ни одного, даже самого туманного. Здесь вообще ничего не работало! Только острые коготки да зубы, но попытку физического сопротивления веданика подавила на удивление быстро, связав строптивую малышку невидимыми путами. Вот девушка и сидела, как послушный зверек, позволяя этой черноглазой даме заниматься ее волосами. Только левое ухо нервно подрагивало время от времени, да помеченный темной полоской нос непроизвольно морщился, вдыхая сладковатый запах, витавший повсюду.

— Не бойся, маленькая галура, — вложив в свой голос максимум спокойствия, проговорил синеволосый страж, заметив, как испуганно смотрит на него девушка. — Все будет хорошо.

"Какая пространная фраза, — грустно усмехнулся про себя он и, не сдержавшись, вздохнул, а Майя даже не кивнула в ответ. Лишь моргнула и дернула ухом. — Обездвижена? — мужчина присмотрелся к рисунку магических нитей, окружающему малышку. — Так и есть".

"А ты не торопился, Огонек" — зазвучал в его голове слишком уж ласковый голос Ин.

"А куда спешить, Мастер?" — в тон ей отозвался он.

"Некуда?" — ее легкий смешок отозвался звоном бубенцов на шелковом одеянии, когда она резко дернула Маю за серебристую прядь волос. Девушка поморщилась от боли и зашипела.

"Оставь малышку. Она тут совершенно не причем!" — потребовал собеседник и тут же услышал тихое:

"Ошибаешься, Огонек. Как же ты ошибаешься!"

"Что ты задумала, Ин? Зачем все эти твари стекаются к Древу Снов? И почему здесь такой высокий магический фон? Хочешь провести ритуал?"

"Возможно".

"С жертвопрриношением?" — мысленно зарычал Иргис, предчувствуя ответ.

"Догадливый волчонок" — на этот раз Мастер усмехнулась вслух. Отчего Майя заметно напряглась. Напрягся и Хранитель.

— Что ты хочешь в обмен на ее свободу? — сам того не заметив, он перешел с телепатического общения на обычное.

— Всего лишь верности, Огонек, — продолжая улыбаться, сказала фиолетовая женщина.

От обволакивающего голоса похитительницы галура невольно вздрогнула. Прикрыла на миг глаза, поддавшись его очарованию, а потом быстро заморгала, пытаясь избавиться от наваждения. Ее длинные ресницы взлетели вверх и дымчато-серые глаза вопросительно посмотрели на стража. Он перевел мрачный взгляд с девушки на Мастера и медленно кивнул.

— Тогда иди. Встреча назначена там же, где всегда. Выиграешь — получишь свою вирту, а я уйду в очередную спячку. Проиграешь... Ты сам знаешь ответ, — бубенцы мелодично звякнули, вторя ее смеху. Красивому и холодному, как и все вокруг. Потусторонний, инородный и в то же время родной для этого мира, для всех семи миров — смех древнего существа, предчувствующего победу.

— Не проиграю! — уверенно проговорил Хранитель Равновесия и, чуть улыбнувшись насторожившейся кровнице, пошел прочь. — Не трогай девочку, я скоро за ней вернусь! — крикнул прежде, чем его фигуру поглотила вспышка синего пламени, обратившая человека в зверя.

— Да-да, Огонек, не трону, — снова обняв галуру за плечи, Мастер Снов уткнулась носом в ее макушку и тихо рассмеялась. — Как я могу тронуть свою любимую дочь?

Иргис давно уже исчез в белой стене тумана, а лиловые чудовища по-прежнему продолжали собираться вокруг них. Они словно по команде ложились на землю, заполняя своими телами территорию, примыкающую к Древу Снов, на корнях которого сидели две девушки — фиолетовая воровка и ее добыча. Порождения "Мертвых земель" не проявляли агрессивности, они вообще не проявляли никаких особых эмоций. Просто шли и шли, как овцы на заклание, покорно располагались рядом и, обратив налитые тьмой глазницы в сторону Май, замирали, словно статуи. Когда земля вокруг покрылась ковром из застывших существ, девушка занервничала сильнее прежнего. А когда ее похитительница тихо запела и все ее создания взвыли хором, вторя колдовскому голосу солистки — кровница подумала, что сейчас умрет. Веки ее медленно опустились, а по телу, к которому вернулась подвижность, стали расползаться волны непривычной дрожи. Сладкой и болезненной одновременно. Слабость и страх лишали сил, чарующие переливы голоса — воли, а невидимый огонь, сменивший дрожь — способности свободно дышать. Когда по венам девушки прокатился разряд чужеродной силы, она резко выгнулась и, жалобно вскрикнув, повалилась на вовремя подставленные руки Мастера.

— Шшш... Не больно, маленькая... уже нет, — ласково шепнула Ин в ее мохнатое ухо и, подняв взгляд на усеянное трупами поле, улыбнулась по-настоящему искренней, светлой улыбкой.

* * *

Снежная волчица вонзила когти в его шею, не без удовольствия услышав хриплый стон своего вечного врага. Наслаждаясь короткой победой, она пропустила момент, когда Огненный зверь, ловко извернувшись, выскользнул из-под нее и, сбив противницу с ног, придавил ее тело лапой к земле. Она дернулась, пытаясь высвободиться, но физически он был сильнее, а ловкость в таком положении помогала мало. Зло оскалившись, волчица сверкнула ярко-голубыми глазами, призывая на помощь свою стихию. По забрызганной кровью траве рассыпалось белое покрывало снега, вокруг похолодало и летнее утро на одной отдельно взятой поляне превратилось в зимнее. Синий огонь вокруг волчьей фигуры гневно полыхнул. Острые когти зверя предупреждающе царапнули кожу чужой шеи, но погружать их в плоть до упора по примеру Лаванды Иргис не спешил.

— Прррекрати, Водяница! — тяжело дыша, прорычал он. Из рваной раны под челюстью текла кровь, окрашивая белый мех в алый цвет. — Не игррай со стихией, не смей губить мир!

— А то что, Огонек? — с вызовом крикнула она.

— А то... — волк не договорил. Колочая горсть зачарованного снега, полетевшая в глаза, на какие-то доли секунды отвлекла его от противницы, чем та и воспользовалась.

Рывок, удар когтистой лапы в район живота и... вот она — желанная свобода! Да еще и без особых травм. И с чего это у Огненного сегодня приступ миролюбия? Не до конца проснулся, что ли? Или, наоборот, готов к погружению в сон? На жизнь или десять человеческих жизней, чтобы снова забыть, кем является на самом деле. Странная битва. Ни

ярости, ни ненависти, ни жажды крови... Он либо защищается, либо уклоняется, либо... пытается поговорить. Противно!

— Хватит, Водяница, остынь, — не делая попыток нагнать беглянку, проговорил Дух Огня.

Он выглядел усталым и мрачным, без привычного азарта в голубых глазах, без самоуверенности и обычной для него ироничности. И это блеклое подобие Огонька — достойный ее противник? Мир сошел с ума? Или Мастера пошутили?

Завидев его приближение четверть часа назад, Лаванда готова была взвыть от радости, предвкушая хорошую драку. Чтоб хрустели кости, рвалась шерсть, текла кровь и бушевали стихии, стремясь уничтожить одна другую точно так же, как их создатели друг друга. Чтоб погруженные в боевой транс звери воспринимали боль, как наслаждение, а смерть — как временную передышку перед новой битвой. Но кто-то большой и глупый решил испортить ей все удовольствие своими якобы умными заявлениями. Лучше бы Мастер Ин приручила Дух Леса, чем это много думающее недоразумение!

— Водяница!

Ну вот, опять... И как только угораздило Огонька стать в последней человеческой жизни Хранителем Равновесия? Глотку б перегрызла той сволочи, которая этому поспособствовала.

— Рррр... — не желая вступать в диалог, Дух Воды метнулась в сторону, желая усыпить его бдительность и, подняв в воздух хлопья снега, бросилась на противника.

Он снова ускользнул, оставив в зубах разочарованной волчицы клочок своей шерсти. Пламя вокруг его фигуры начало разгораться, стремительно увеличиваясь в размерах — и белые снежинки в мгновение ока обратились теплыми каплями дождя.

На зимней поляне наступила весна.

— Я устал от этих кровавых танцев, Водяница, — медленно обходя Снежную волчицу по кругу, сказал Иргис. — Нам нет надобности плясать под чужие дудки и быть верными собачками зацикленных на давнем противостоянии Мастерррр...

Его раздраженное рычание разнеслось по округе, когда хитрая волчица, изображавшая искреннее внимание, вдруг рассыпалась белым снегом на его глазах и... бураном налетела сзади, метя острыми клыками в раненную шею Огненного зверя.

Снова полыхнуло синее пламя, и по серебристой шерсти Лаванды потекли тонкие струйки воды.

— Остынь, дуррра! — рявкнул Иргис, дернув головой. — Лучше б Мастер Дэ Дух Леса тогда приручил. У него хоть мозги есть, а не только шило в одном месте. Неужели так хочется умеррреть, Водя...

"Хочется, — обреченно подумал Хранитель Равновесия, уходя от очередного прыжка волчицы. — Ловкая, но предсказуемая", — была последняя мысль, мелькнувшая в его голове. Раздражение взяло верх над здравым смыслом и, наплевав на прежние планы, Огненный волк ринулся в бой.

Снежная громко взвизгнула, когда его зубы сжались на ее плече. И, как ни странно, в этом коротком визге Иргису послышалось не страдание, а радость. А в следующую секунду Лаванда, яростно взбрыкнув, частично освободилась от захвата и снова впилась клыками в его шею, на этот раз с другой стороны. Вспышки пламени, фейерверки снега, свет и дождь, жара и холод — все смешалось воедино, а в самом центре этого безобразия стремились разорвать друг друга на части два огромных зверя, уже мало напоминающие волков.

Стихии давно отыграли свой концерт, растворившись в красном рассвете седьмого мира. А он все сидел и сидел рядом с ее неподвижным телом, глядя на бледную кожу в причудливой росписи кровавых разводов. Темноволосая, молодая... красивая. Чья-то дочь, чья-то сестра, а может, и чья-то жена уже. С именем горного цветка и глазами цвета ясного неба. Родилась, росла, жила, как и все люди. Грустила, смеялась, любила... быть может, а потом встретила своего мастера и начала меняться. Проснулась истинная личность и все, что раньше было важно для человеческой девушки, стало безразлично для Снежной волчицы.

Жизнь превратилась в ожидание смертельного поединка во имя Хозяина и его правоты. Глупо...

И как они, все такие мудрые и рассудительные природные духи, умудрились ввязаться на заре мироздания в эту игру двух могущественных существ, повздоривших однажды? Попались, как дети, в искусную ловушку. И ведь служат... служили своим хозяевам по сей день. Забавно.

— Уммм, — простонала Лаванда, приоткрыв один глаз, слипшиеся от крови ресницы второго болезненно дрогнули в бордово-фиолетовом обрамлении синяка, но не поднялись. — Что за... — она сплюнула кровь и, пощупав рукой ноющую челюсть, гневно воззрилась на сидящего рядом мужчину. — Спятил, Огонек? Есть же правила!

— Я выхожу из игры, Водяница, — спокойно ответил он, потирая кончиками пальцев свежий шрам на шее. — И тебе советую.

— Пррредатель, — презрительно рыкнула она и, закашлявшись, снова сплюнула. — Ты обязан довести поединок до конца!

— До твоего конца? — темная бровь синеволосого выразительно изогнулась, а холодный взгляд скользнул по обнаженной фигуре собеседницы. И интерес, отразившийся в его глазах, не имел ничего общего с интересом мужчины к женщине. — Если не применить лечебную магию, мне даже утруждать себя не придется. Сама скончаешься. Н-ну? Подлечить?

— Да чтоб ты... кхе-кхххх, — девушка захрипела, скорчившись от нового приступа кашля. — Чтоб...

— Заткнись и слушай, Водяница, — одновременно положив руки на ее разодранную грудную клетку и спину, Огненный волк сжал тело Лаванды, передавая ему исцеляющий поток своей собственной силы. — Бой закончен. Победил я. А ты... можешь покончить жизнь самоубийством во славу чужих правил. Это твое личное дело, Дух Воды и Воздуха. Мне же просто лень марать руки, отнимая жизнь слабой девчонки, не способной к сопротивлению.

— Т-ты... ты не добил меня, чтобы поиздеваться? — перестав кашлять, хрипло спросила она и, собрав остатки сил, начала вырваться.

Особого усердия ей для этого не потребовалось. Мужчина сам убрал ладони, позволив девушке завалиться боком на выжженную землю, где совсем недавно бушевали две взбесившиеся стихии.

— Чтобы ты подумала, — спокойно проговорил Иргис, поднимаясь на ноги. — О том, что именно для тебя важнее: благополучие связки или амбиции наших Мастеров? — он оценивающе посмотрел на нее сверху вниз. — И, если все-таки первое — приходи ко мне, когда оклемаешься. Мне потребуется помощь. Не в создании ледниковых периодов и в смывании с лица земли селений. Твои стихии способны на большее. Как и мои, — сказав это, мужчина развернулся и зашагал прочь от бывшей волчицы.

— Решшил взять на себя роль единого бога, Огонек? — язвительно прошипела она, кривя разбитые в кровь губы в презрительной ухмылке.

— Роль Хранителя Равновесия, — бросил он, не оборачиваясь. — Хорошая роль, Водяница. Созидательная.

Его высокая фигура исчезла в яркой вспышке портала, а израненная, но живая Лаванда все еще улыбалась. Рассеянно, зло... жалобно. Когда холодные пальцы коснулись ее плеча, девушка вздрогнула. Она медленно повернула голову и, преданно глядя в черные прорези глаз на бордовой маске, тихо прошептала:

— Обещаю, Мастер, я все равно убью его!

Колокольчики на одеянии желтоволосого мужчины мелодично зазвенели, когда он присел рядом с девушкой и нежно погладил ее по темным волосам.

— Потом, Водяница. Возможно... — голос Мастера Дэ, разлившийся по округе, был живительным порывом ветра для истерзанной битвой земли, которая, глотнув его магии, снова покрылась пестрым ковром сочной травы. — Мне любопытно, — шелестом

распустившихся крон шепнул он ей и улыбнулся озорной улыбкой мальчишки, задумавшего очередную проказу.

* * *

Сколько мы провели с Арацельсом по разные стороны стены? Час или больше? Не знаю. За это время я успела проверить помещение на предмет потайных ходов и всяких скрытых механизмов (которых, к сожалению, не оказалось), а он — расколотить скамью, на свою беду оказавшуюся в его комнате. Наверняка, ведь каменная, как и большинство мебели в Карнаэле. И как только поднять ее умудрился? Со злости, что ли? Или мои эмоции в качестве легкой закуски сил добавили? Эх... жаль, что их недостаточно, чтобы полностью восстановить магический резерв Хранителя. А то напился бы ими, да и снес эту проклятую стену одним легким движением руки... вооруженной каким-нибудь мощным заклинанием. Ради такого благого дела мне ничего не жалко. Даже собственной крови... в небольших количествах, естественно. Вот только как его поить ею? Сквозь отверстия в каменной кладке наверху? Не, туда я не допрыгну. Да и толку от нее? Притупить голод поможет, а утолить его совсем — мало вероятно. Все-таки он не обычный вампир, а энергетический. Или как правильно-то? Эмоциональный? Забавно звучит. Жаль, что мне сейчас не до смеха. Разве что до истерического. Сидим, переговариваемся, Ринго, как самый умный, дрыхнет, свернувшись калачиком в углу. Тихо кругом, прохладно... и есть хочется жутко. Желудок (зараза нетерпеливая!) соизволил вдруг вспомнить, что в него давно ничего, кроме, воды, не попадало. А ужина впереди не предвидится, разве что набежит стая монстров-Хранителей, у которых с магическим резервом все в порядке, и отужинает мной. Эмоционально, да. О том, что они еще со мной сделать могут, пока законный супруг за стенкой бесится, даже думать страшно.

— Ар, — проговорила я, стараясь отвлечься от неприятных мыслей. Сокращенный вариант имени за этот час прижился окончательно. Удивительно, что мы раньше до него не додумались. Никаких ассоциаций с попугаями и целями, хороший такой вариант. А, главное, мужа не раздражает. Или ему просто ругаться со мной не хочется? Впрочем... без разницы.

— Да, Катенок? — отозвался он мрачно, что, в общем-то, и понятно, учитывая темы, которые мы обсуждали ранее.

Говорили о разном: о Волках с Мастерами Снов, о Доме с его разборчивостью к хозяевам, об Эре и ее сомнительном предложении, о кораге Камы, похитившем меня, и о разочарованных вздохах тьмы, заглянувшей на огонек. А еще о том, что от всех них следует ожидать. Понятно, что ничего хорошего, вопросы вызывала лишь степень этого самого "нехорошего". А на повестке дня, то есть вечера, стоял план выживания в вышеупомянутом коллективе. Шаткий такой план при нашем-то незавидном положении... Надежду вселял лишь тот факт, что нас в этих застенках до сих пор не навестила Эра. Значит, либо не в курсе, что мы тут, либо... темница без окон и дверей — ее рук дело. Второе не радовало, но допускалось, и безжалостно убивало ту самую надежду.

— Когда все закончится, угостишь шоколадом? — преувеличенно бодро сказала я.

Его смешок был тихим и коротким, но я услышала. И тоже улыбнулась, прикрыв глаза. Перед внутренним взором тут же предстали горки лакомства в сверкающих обертках. Ну, что за садизм, а?! Сглотнув слюну, я грустно вздохнула и снова уставилась на освещенную факелом стену. Огонь в металлической чаше полыхнул ярче, а каменные плиты неприятно заскрежетали, приходя в движение.

— Аааааарацельс?! — испуганно заорала я, вскакивая на ноги.

По комнате прокатилась легкая вибрация, пламя зловеще заискрило и... уже привычный интерьер начал медленно меняться. Там, где только что была сплошная стена, стали проступать очертания высокой арки. Затем часть кладки отъехала назад, а на ее месте образовалась темная дыра прохода. И как это понимать? Как приглашение выйти или... войти? От второй версии меня слегка тряхнуло, ибо никто дружелюбно настроенный сюда

сейчас не явится, а всех остальных видеть как-то не хочется.

— Дом пррросыпается, — услышала я голос Хранителя и с опозданием поняла, что он тоже... изменился.

— Ты в порядке? — спросила настороженно и, пятясь вдоль стены, начала отступать в темный угол поближе к проснувшемуся Ринго. Зверек, конечно, не бойцовый пес, чтоб телохранителем работать, но зубы и когти у него хорошие. А еще он живой, знакомый и не опасный для меня, что уже большой плюс.

— Н-нет, — с заминкой ответил муж.

— У меня тут арка появилась.

— Ну, так... беги! — с нажимом заявил Хранитель.

Я же от пугающих интонаций его голоса еще больше вжалась в разделявшую нас преграду. Та плавно подалась назад, увлекая меня за собой. Не успев толком опомниться, я рухнула на пол соседней комнаты прямо напротив сидящего у стены супруга. Потирая ушибленные места и бормоча себе под нос ругательства, подняла взгляд с ног Арацельса выше и... заткнулась, перестав шевелиться. Факелов в этом помещении не было, но они и не требовались, потому что вокруг фигуры блондина (то есть существа с парой светлых прядей поверх красно-оранжевой гривы) горел яркий ореол огня. Мужчина сидел, подтянув к себе колени. Голова его была опущена вниз, длинные пряди волос закрывали погруженное в тень лицо, а белые руки с черными лезвиями когтей сжимали виски. Огромный и неподвижный, словно высеченное из камня изваяние — он продолжал сидеть в той же позе, никак не реагируя на мое шумное появление.

— Ар? — позвала тихо. Ноль реакции.

— Ааар?

Эффект тот же.

— Вампирррчик! — рывкнула громче и, не вставая с пола, немного перекатилась к нему, чтобы растормошить свое "чудовище".

Но стоило первому Хранителю повернуть голову на зов и моя протянутая рука, не коснувшись его голени, замерла. А я, испуганно сглотив, начала медленно отодвигаться назад. Сильно изменившийся супруг по-прежнему не двигался, но его полный золотого огня глаз продолжал гипнотизировать меня сквозь рыжую завесу волос. Золотой! Не красный с желтым ободком...

Ооой, мамочки!

Не делая резких движений, я доползла до арки (благо дело, она рядом находилась) и, не выдержав напряжения, рыбкой нырнула в свою комнату. Но, едва очутившись там, была бесцеремонно утащена за ногу обратно. Прямо на глазах офигевшего от таких передвижений Ринго, который проводил меня задумчивым фырканием и (предатель мелкий!) даже не подумал броситься на помощь. Зевнув, малыш снова скрылся в темном углу. Меня же благополучно перевернули на спину и, прижав к полу, начали внимательно так изучать. Ооочень внимательно, а еще плотноядно!

— Арацельс! — заорала я, стремясь достучаться до мужа, на которого это рыже-бело-черное существо походило все меньше. И дело было не только во внешности, к ее метаморфозам я уже попривыкла. Пугал его взгляд и... настрой. — Пусти сейчас же, ты... Ар! Я же...

— Дурра, — с тяжелым вздохом прорычал монстр и, оттолкнув меня, встал.

— Дура, что полезла к тебе, да. Но...

— Вон отсссюда! — с нескрываемым раздражением зашипел он и, процарапав темные борозды на каменной стене, с размаху ударился об нее боком.

— Псих, — выдохнула я.

— Да беги же!!! Женщщина...

Очередной удар сопровождался яростным рыком и новой порцией пробирающего до костей скрежета. Больше меня уговаривать не требовалось. Вот остынет, видеоизменится... потом и потолкуем. Как-нибудь. Подскочив, как ошпаренная, я кинулась прочь, на ходу

подобрав возмущенно кряхтящего Ринго. Через комнату, где сидела ранее, в ту самую загадочную арку, что открылась первой, а затем в другую и в третью, пока, наконец, не оказалась посреди просторной комнаты с черными скамьями по периметру и круглым каменным столом по центру. Эм... а дальше куда?

Каменные плиты снова завибрировали. За дальней стеной раздался чей-то протяжный вой и, моментально приняв решение, я побежала обратно, чтобы в первом же смежном помещении врезаться в Арацельса, идущего по моему следу. Он, судя по всему, больше принохивался, чем смотрел вперед, но (спасибо за его реакцию) повторно приземлиться мне на пол не дал. Поймал и, приподняв так, чтоб наши глаза находились на одном уровне, мрачно изрек:

— Уже набегалассь?

— Ага! — с идиотской улыбкой на губах сказала я и, выпустив брыкающегося Ринго, покрепче обхватила свое пламенное чудовище руками и ногами. Огонь вокруг его фигуры возмущенно дрогнул, но принял меня, не обжег. Как и тогда... при первой нашей встрече с Рыжиком.

— Ты издеваешшшься? — раздраженно зашипел Ар, пытаясь отцепить меня от себя.

Ага, щаззз!

— Тебя в таком состоянии я, конечно, боюсь, — пропыхтела, прижимаясь к нему еще сильнее, — но остальных боюсь еще больше!

— Да ты, ты... — он втянул в себя воздух и с громким рыком выдохнул. А потом метнулся к ближайшей стене вместе со мной.

Я зажмурилась, ожидая удара, но его не последовало. Первый Хранитель достаточно осторожно прислонил меня спиной к прохладной кладке. Его ладони сжали мои бедра, а распушенные волосы мазнули по лицу, когда он, пробормотав что-то на языке, которого я не знала, резко отвернулся.

— Как последний дурррак охраняю ее, пытаюсь держаться на рррстоянии, подавляю голод, а она... — с досадой процедил он, сильнее прижимая меня к стене.

Его тело, покрытое серебристо-черной сетью формы, находилось так близко, что моя голова начала произвольно кружиться. Человек ли, "мохнатый мишка" или вот это долговязое чудо, пылающее, как свеча — он нравился мне любым. Настораживал, пугал, бесил и выводил из себя, но... всегда нравился. И не признать это было бы ложью. Сердце бешено колотилось, отзываясь на громкий стук в его груди. Руки Хранителя дрожали, дыхание сбилось, а на закусанной клыком губе проступила алая капелька крови. Напряжен, возбужден... на грани? Так стоит ли мучить себя?

Последняя мысль в равной степени напугала и смутила, а еще вызвала любопытство супруга, который то ли эмоции прочесть удосужился, то ли дрожью, прокатившейся по моему телу, заинтересовался. Чуть отстранившись (насколько позволяла моя хватка), Арацельс уставился на меня. В пьяной глубине золотистых глаз плескались алые всполохи беспокойства.

— Арэ? — тихо так спросил, настороженно.

А уголок бледных губ с красной меткой нервно дернулся. Раз, другой... ммм, как соблазнительно. Я потянулась к нему и, проигнорировав его возмущенное сопение, слизнула кровь. Вздогнув, мужчина сильнее сжал мои бедра, чуть царапая когтями кожу сквозь тонкую ткань брюк. Я же, блаженно зажмурившись, прижалась затылком к стене и улыбнулась. Страх перед неизвестностью разжигал азарт, а смущение лишь добавляло пикантности этой гремучей смеси из таких противоречивых и одновременно похожих по силе эмоций.

— Что ты творишшшь? — прошептал муж, склоняясь к моему виску и, не сдержавшись, лизнул край ушной раковины, после чего снова отстранился, так как спустить меня на пол я не позволила. — Ты думаешь...

— Думать вредно, — перебила его я и, открыв глаза, посмотрела в лицо Арацельса.

Вытянутое, скуластое, с прямым носом, хищные крылья которого то и дело нервно

подрагивали. Но, в отличие от физиономии Рыжика, это было именно лицо, а не морда. И губы... белые, тонкие, но все-таки губы на нем присутствовали. Да и клыки в этой половинчатой ипостаси не выглядели такими массивными, как у мохнатого монстра. Белая кожа сильно контрастировала с ярко-рыжими волосами. И то, что эти огненные пряди не покрывали все тело Хранителя — радовало несказанно. А еще радовало отсутствие в его взгляде явных признаков безумия. Опыянение, возбуждение — да, но не сумасшествие! Залитые демоническим золотом радужки отражали не только голод пополам с плохо контролируемым вожделением, но и укор, и беспокойство, и... нежность. А значит, он по-прежнему тот мужчина, в которого я умудрилась влюбиться. Тот, кого я безумно хочу. И плевать на танцующий вокруг нас огонь, на увеличенные габариты супруга и на его попытки оградить меня от такого "страшного и ужасного" себя. Не девочка, в конце концов, переживу!

Где-то далеко снова раздался протяжный вой, послуживший сигналом для моей решительности. Чтобы не тратить драгоценные минуты на выяснение отношений, я стремительно подалась вперед, вцепилась руками в волосы мужа и, притянув его голову к себе, поцеловала. Хриплый стон мужчины слился с моим собственным, его дыхание сбилось, а руки, растеряв всю осторожность, соскользнули с бедер ниже и грубо сжали мои ягодицы.

— Что же ты наделала, дурочка? — выдохнул супруг, когда я, оторвавшись от его рта, принялась покрывать поцелуями гладкую челюсть мужчины: от подбородка до края. А потом, захватив губами мочку, чуть прикусила ее и, тут же выпустив, провела языком по заостренному кончику уха. — Что же ты делаешь? — глухо проговорил он и... спустил, наконец, с цепи контроля свои сбесившиеся желания.

— Ар, Арацельс! — взвизгнула я, когда его когти вспороли тонкую ткань и без того не целых брэк, что обтягивали мои бедра. — Ты же не...

Мужчина не дал мне договорить, заткнув рот поцелуем. Он был таким жадным, нетерпеливым и от того не достаточно осторожным, но при этом безумно чувственным и долгим. Настолько долгим, что я успела забыть про все на свете, чего уж говорить про какую-то там одежду! Обитатели ночного Карнаэла продолжали голосить за толстыми стенами соседнего помещения, а мы целовались, как безумные, не желая ни на что отвлекаться. Эмоции зашкаливали, а воздух в комнате наполнялся чистой силой, которая пьянила и будоражила еще больше. Пожар разгоревшейся страсти вспыхнул так же ярко, как и пламя вокруг нас. И мне хотелось греться в этом ласковом огне вечно. Хотелось до тех пор, пока огонь был ласковым...

Слабая боль, которую приносил поцелуй, лишь добавляла остроты восхитительным ощущениям. Но прикосновения губ супруга становились все жестче, а острые клыки все чаще царапали кожу — и легкий привкус крови превратился в насыщенный вкус.

Неприятно!

Я попробовала оттолкнуть, чтобы попросить передышку, но добилась противоположного результата. Когти Арацельса сильнее впились в мои бедра, когда он, разорвав поцелуй, рывком опустил меня ниже. Спина, прикрытая тонкой тканью рубашки, проехала по шероховатой поверхности каменных плит.

Больно!

Тяжелое тело мужа навалилось сверху, сметая все слабые попытки сопротивления.

Неудобно и... страшно?!

Еще немного и это вошедшее во вкус чудище просто раздавит меня своей массой. Первый сигнал проснувшейся паники совпал с первым толчком этой странной близости. Чересчур стремительным, недопустимо грубым и очень уж болезненным для меня.

Больно, больно, как же, черт возьми, больно!

Воплем, который вырвался из моего горла, проникся даже зоопарк за стеной. Во всяком случае, вокруг воцарилась такая тишина, что стук наших сердец начал напоминать удары молота по наковальне.

Тук-тук, тук-тук... тук-тук... и никаких звуков больше. Казалось, мы даже дышать

перестали, застыв единой скульптурной композицией у стены. "Тук-тук, тук-тук" отдавалось в висках, как фон затихающей внизу живота боли. Тук-тук... тук!

Быстрое движение, короткая встряска и... Не успела я толком прийти в себя, как оказалась сидящей на холодном полу... одна. А мое рыже-белое чудовище забилося в самый темный угол комнаты, чтобы, сжав руками голову, бормотать там какие-то проклятья. Огонь вокруг его фигуры стал практически невидим, что позволяло мужчине скрываться в полумраке. Стараясь успокоиться, я глубоко вздохнула. Карнаэл поддержал меня не менее глубоким и печальным вздохом, волной прокатившимся по комнате. Испугавшись, что интерьер сейчас снова поменяется, я огляделась вокруг. Все по-прежнему: каменный "склеп" без окон, но со сквозными арками и горящим факелом над моей головой. Взглянув на свои голые ноги с темными царапинами на бедрах я переключила внимание на сторбленную фигуру мужа, продолжающего тихо, но разборчиво ругаться на себя, меня и условную ночь с ее причудами. Полюбовавшись этим зрелищем не более секунды, начала осторожно подниматься, держась за стену, чтобы направиться к нему.

Не хило так мужика склинило, раз он потерял над собой контроль. А я тоже хороша! Могла б и потерпеть, или хотя бы не орать так громко. Дура! Чего, собственно, ожидала-то? Нежного и ласкового зверя? Так они только в сказках бывают, а у меня оживший ужастик. Пора уже привыкнуть... м-да.

— Сстой! — зашипел Арацельс, резко вскинув голову. Светящиеся золотые глаза на погруженном в тень лице смотрелись жутко. Я сглотнула, стараясь подавить очередной приступ паники, и сделала еще один шаг в направлении Хранителя. — Сстоять, я сказал! — отчаянные нотки так и сочились сквозь приказной тон его фразы. — Пожалуйста, Арэ... — видя мои сомнения, проговорил он. Желтые огоньки мигнули, прячась под покровом опущенных век, а потом снова вспыхнули, но уставились уже не на меня, а на открытый проход в комнату со столом и скамьями. — Не приближайся. Я слишком голоден, чтобы сопротивляться влиянию карнаэльской ночи. А ты слишком большое искушение, чтобы устоять. Просссто... отойди. И... просссти, Катенок, — едва слышно добавил муж.

— Отойти? Туда, что ли? — с внезапно накатившей обидой спросила я и махнула рукой в сторону изучаемого им помещения. — К твоим соратникам на ужин? — кусая измазанные кровью губы, я смотрела на него в упор, а он упорно не желал встречаться со мной взглядом. — Они оценят такое "блюдо", не сомневаюсь.

— Сядь там... у ссстены, — снова зашипел муж, на этот раз с раздражением.

— И что дальше?! — взвилась я. — Подождем, когда Дом снова решит сделать перепланировку? Появятся новые двери, а из них — звероподобные гости, охочие до женских тел и эмоций. Так, да?!

Я едва ли не бегом преодолела разделявшие нас метры и, остановившись напротив предупредительно выставленной вперед руки мужа, со злой иронией поинтересовалась:

— Что же ты, как девка, ломаешься, а, вампирчик?

— Да ты совсем дура?! — взорвался он. — Я прочел твои эмоции, я знаю как... — мужчина запнулся, опуская голову. — Как тебе было больно.

— И что с того?

— Ты мазохистка? — поднял на меня глаза Арацельс.

— Нет.

— Тогда пойд и посиди у ссстены! Желательно до утра.

— И не подумаю, — заявила я, коснувшись его руки.

Он резко отдернул ее и, сильнее вжавшись в угол, зашипел:

— Чего ты добивашшшься, глупая девчонка? Зачем ты меня мучаешшшь?! Я не в состоянии ссдерживаться, когда ты рядом, когда ты... хочешь меня. Сил нет подавлять голод... А ты словно издеваешшшься! Я же, теряя контроль, могу выпить тебя до смерти или жестоко изнасиловать. Иди к сте...

— Так изнасилуй! — перебила его я. — Лучше ты, чем стадо похотливых оборотней, которое тут неподалеку пасется. Изнасилуй и восстанови свой магический резерв!

— Катя, я...

— Если мне придется тебя умолять, до утра не доживешь! Убью нафиг, — размазывая по щекам странную влагу, процедила я. Кровь или... хм, солоноватый вкус... неужели слезы? А я и не заметила, что плачу. — Так ты будешь меня насиловать или как?!

— Иди сюда, — глухо проговорил Арацельс и снова протянул руку, но теперь в приглашающем жесте, а не в предостерегающем. — Поссстараюсь не обидеть, — сказал он, сжимая мою ладонь в своих когтистых пальцах. — Демонова ночь! Демонов Карррнаэл! Мне это, действительно, нужно... чтобы защитить тебя, малышшка.

Он был практически обнажен: после нашей не удачной попытки заняться любовью черных пятен ткани на теле осталось совсем мало, зато серебристая сеть ярко мерцала в полумраке, расчерчивая белую кожу мужчины. По буграм хорошо развитых мышц бежали темные ручейки вен, рыжие волосы падали на лицо, а голодные глаза неотрывно следили за мной.

Так-с... Теперь, главное, снова не поддаться панике и... не сбежать к той самой стенке, к которой он так упорно отправлял меня недавно. Вокруг было тихо, Дом больше не "вздыхал" и не изменялся, старательно изображая обычное каменное сооружение. Те, кто раньше завывал за стеной, по-прежнему молчали. И я очень надеялась, что они убежали прочь, а не отправились рыть подкоп в стремлении попасть к нам.

Рука Хранителя все еще сжимала мою ладонь, когда я, переступив через его ноги, начала медленно опускаться на мужские бедра. Арацельс напрягся, его дрогнувшие пальцы, выпустив мои, легли на пол, ища опоры, за которую можно зацепиться. Каменные плиты на эту роль явно не подходили, потому, видать, и пострадали от его острых когтей. Я села — он стиснул зубы. Чуть двинулась — он хрипло застонал, с новой силой царапая ни в чем не повинный пол. Морально готовя себя к тому, что муж в любой момент может снова слететь с катушек и осуществить-таки свою угрозу про жестокое изнасилование, я осторожно положила дрожащие руки на его широкие плечи и... начала плавно раскачиваться. Вперед, назад, вперед... и по кругу. Глаза Арацельса закрылись, кадык нервно дернулся, а из прокусанной насквозь губы соскользнула уже не капля, а целая струйка крови. Он сдерживался из последних сил, позволяя мне проявлять инициативу. Чтобы не навредить или, как он там сказал? Не обидеть?

Чего же стоит ему это... бездействие?!

Мне не было больно. Страшно, не совсем удобно, но... не больно. Сначала я двигалась очень осторожно, прислушиваясь к себе и наблюдая за реакцией мужа. Затем быстрее и быстрее, пока воспоминания о болезненном опыте не захлебнулись в первой волне наслаждения. Еще не оргазм, но уже так хорошо, что плевать на Дом со странностями, Хранителей с корагами и Эру с "магическим огнеметом" наперевес. Плевать на все, когда ОН рядом, когда ОН мой, когда МЫ едины. Здесь, сейчас, в окружении вновь проснувшейся силы, которая стремительно росла, питаюсь нашими чувствами. Росла и заряжала нас обоих.

Рубашка на мне распахнулась, волосы разметались по плечам, а лицо запылало... не от стыда, не от смущения — от внутреннего жара, поднимавшегося вверх от живота. А еще от теплого пламени, вновь охватившего наши фигуры. Реальность начала ускользать, голова закружилась, но сильные руки Арацельса очень вовремя сжали мою талию, не дав упасть. Он старался не мешать мне... действительно, старался. Но любому терпению есть свой предел, и я, несмотря на недавний опыт, была очень рада тому, что его терпение, наконец, кончилось. Потому что можно теперь расслабиться, отдавшись во власть супруга, можно довериться его ладоням, ласкающим мою спину, плечи, грудь. Пусть не так нежно, как в человеческом виде, пусть немного грубо, но... ведь и не так и жестко, как у стены! Пока не так...

А! К черту все! Мелкие царапины — такая ерунда в сравнении с горячими волнами дрожи, разбегающейся по коже от соприкосновения с его пальцами. Ар даже эмоции мои не пьет, значит, держится. И... он не обидит, я знаю. Потому что обещал...

Наши совместные действия набирали темп. Муж то мял мои бедра, то сжимал, то поглаживал, направляя движения, убыстряя их. А потом снова ласкал спину и шею, от

поясницы до затылка и обратно. И целовал, целовал, целовал... вески, скулы, губы и руки, впившиеся ногтями в его плечи. Я отвечала на поцелуи, купаясь в океане восхитительных ощущений, и наслаждалась каждым мгновением нашей близости. А потом пришла разрядка. Яркая, сильная... сумасшедшая. Калейдоскоп эмоций, бездна удовольствия и золотые звездочки в сильно зажмуренных глазах. Арацельса трясло, меня трясло ничуть не меньше. Мы оба еще несколько минут вздрагивали, сидя все в той же позе. Правда, теперь я прижималась к груди мужа, слушая бешенный стук его сердца, а он гладил меня по волосам и целовал в макушку. В голове шумело и оттого, наверное, я не сразу поняла, что тихий шепот, повторявший, словно молитву: "Люблю тебя, люблю, люблю...", принадлежит мне. И кого, интересно, я инстинктивно пыталась убедить в своих чувствах? Огненного монстра... или саму себя?

Подняв голову, посмотрела в лицо мужа. В красно-золотых зеркалах его глаз я увидела свое отражение и по губам моим заскользила шальная улыбка. Как дико мы, наверное, выглядим? Человекоподобное чудовище и растрепанная девушка с выпачканным в крови ртом и сытым взглядом удовлетворенной кошки. Просто-таки ожившая картина Луиса Ройо. Да уж... и кто после этого тут чудовище?

— Тебе ведь не было больно, Арэ? — на всякий случай уточнил Хрнитель.

— Шутишь? — все еще улыбаясь, ответила я.

— Проверяю, — уголки его губ тоже поднялись, но самую малость.

— А твой магический резерв уже восстановился? — решила сменить тему, а заодно и уточнить наши шансы на выживание в Карнаэле.

— Вполне. И твой, кстати, тоже.

— О! Можно снова становиться феей?

— Есл... — оборвав фразу на полуслове, он подхватил меня на руки и стремительно поднялся. Хорошо, видать, "поужинал", раз такие трюки без напряжения делает.

— Что? — глядя на его хмурую физиономию, тихо спросила я.

— Дом ссснова оживает, — обреченно прошептал супруг. — А я то, дурак, надеялся, что получится остаться здесь до утра в относительной безопасности.

Не получилось! Проклятый Карнаэл будто специально ждал момента, когда наши силы восстановятся, чтобы протестировать их, запустив к нам трех в меру упитанных и не в меру голодных монстриков, каждый из которых метра два с полтиной ростом... если на задние лапы, конечно, встанет. Арацельс отеснил меня к стене и, закрыв собой, угрожающе зарычал на визитеров, бросавших похотливые взгляды в мою сторону. Они меня не пугали, потому что где-то в глубине души жила твердая уверенность, что первый Хранитель в состоянии защитить свою Арэ. Во всяком случае, я для этого сделала все возможное.

Черного оборотня, ринувшегося ко мне, супруг "приласкал" огненной волной. Обиженно зафыркав и поджав свой длинный хвост, похожий на пантеру Лемо ретировался в тот самый зал, из которого прибыл, и сел возле прохода зализывать раны. А, может, и к новой атаке готовиться. Кто этих безумных корагов поймет? Творят, что заблагорассудится, пока дух настоящего Хранителя спит.

Очередной претендент на мою скромную персону получил по башке кулаком. И, думаю, что не просто кулаком, а с каким-нибудь утяжеляющим заклинанием, иначе странно, почему Алекс с такой скоростью отлетел к противоположной стене и, ударившись об нее, сполз на пол. Последнее неизвестное мне существо с жабрами и хвостом как у ящера, неподвижно стояло напротив и задумчиво изучало Арацельса, вероятно, прикидывая, стоит ли связываться? У животных ведь тоже есть инстинкт самосохранения. И он куда сильнее голода и вожделения. Наконец, этот золотистый крррЫсавец активировался и... отошел к поднимающемуся на ноги Алексу.

Это кто ж у нас такой умный? Муж Мэд, что ли? Оооо... Как же мне все-таки повезло с моим "мохнатым мишкой", который так вовремя решил сбросить шерсть. На фоне собратьев по несчастью он просто мягкое и пушистое чудо. Ростом, правда, поменьше да в плечах поуже, зато в здравом уме и при магической поддержке. Чем не идеальный мужчина?

— Арррэ! Я сказал — туда! — заорал идеальный мужчина, заставив меня подпрыгнуть на месте.

Сказал? Эээ... а я, получается, прослушала? Ну, бывает. Увлеклась малость наблюдением.

— А? Зачем туда?

— За этим! — одарив меня не добрым взглядом, сообщил супруг.

Этим оказались два слегка потрепанных монстра под предводительством третьего, которые решили объединить усилия по устранению такой неприятной преграды, как Ар, со своего пути. И действовала их пестрая компания на удивление слажено, а еще... быстро.

Первый Хранитель успел вытолкать замешкавшуюся меня в соседнее помещение прежде, чем на него обрушился разъяренный коллектив звероподобных собратьев, требующих реванша. Яркие вспышки пламени, вой и рычание, грохот ударов и скрежет когтей — вот теперь я действительно испугалась! За Арацельса. А потом и за себя, потому что арочный проем, соединявший наши комнаты, исчез на глазах, и на его месте проступила ровная кладка каменных плит.

Попалась птичка в клетку... Ну, и кто же птицелов?

* * *

Сердце замерло в груди и трусливо нырнуло в пятки, когда я, обернувшись, увидела два оранжевых огонька, смотрящие на меня из темного угла комнаты. Слишком темного, учитывая пусть небольшой, но все-таки источник света, который тут присутствовал.

— П-привет, — прошептала, заикаясь, и принялась машинально кутаться в тонкую рубашку, будто она могла меня от чего-то защитить.

Кто знает, что за твари бродят по ночам в местных застенках? Вдруг это глазастое чудище не эмоциями, а плотью и кровью питается?

— Виинии, — согласно просвистел незнакомец подозрительно знакомым голосом, после чего выпрыгнул-таки из своего угла на освещенное факелом пространство.

— Рринго! — заорала я радостно.

— Пффф, — выдохнула темнота в углу и... потянулась к миниатюрной фигурке зверька.

А он сидел и привычно дергал ухом, глядя на меня своими огромными глазищами, которые постепенно стекленели. Я подхватила малыша на руки, желая оградить от черного облака, висящего над ним, за ним, вокруг него... Да что ж это за хрень такая туманная, не дающая нам прохода, а?

— Пожалуйста, постафь меня на место, маленькая Арэ, — вежливо попросил Ринго на едином языке со странным акцентом, и руки мои разжались сами собой... от удивления. — Кхе-кхе... Я просил постафить, а не бросить, — укоризненно прокрякал ушастик, потирая ушибленный зад. — Ну, чего ты так смотришь, а? Маленькая Арэ.

Маленькая... гм... в сравнении с Ринго я очень даже большая. А вот в сравнении с черным "дымом", что по-прежнему клубиться за его спиной — вполне себе маленькая. Неужто тьма выбрала тело зверька в качестве проводника? Похоже на то.

— Думаю.

— О чем же? — вытянутая мордочка малыша довольно оскалилась, а глаза, приобретя осмысленное выражение (чересчур осмысленное... хитрое такое, угу), пытливо сузились, следя за мной.

— О том, с кем имею честь разговаривать. Ты... Вы... кораг?

— Нееет, — протянул собеседник, как-то очень по-человечески складывая на груди тонкие лапки.

— Ринго — это ты?

— Отчасти, но не совсем.

— Карнаэл? — высказала я свое самое безумное предположение.

— Ке-ке-ке, — засмеялось это серое чудо, а тьма за ним начала колыхаться и дергаться, видимо, тоже от хохота. — Нет. Но... Я его Хозяин, моя маленькая Арэ.

Таааак... Чем дальше в лес, тем толще партизаны. Или тоньше, но пронырливей мохнатей и загадочней... угу. Что-то мне эта история с Домом все больше напоминает банальный раздел наследства, когда после смерти владельца количество претендентов на его бесхозную собственность растет не по дням, а по часам. Вот только... владелица, вроде как, жива и здорова, а претенденты появляются и появляются: Лу, я, мохнатый моракок... эээ... или это на его имущество мы все, включая Эру, губу раскатали? Надо бы уточнить.

— Хозяин? — недоверчиво шурясь, переспросила я.

— Хозяин-хозяин, — закивал зверек и тоже прищурился.

— А как же Эра?

Узкие плечики существа поднялись и снова опустились, нос чуть сморщился, а оранжевые щели глаз странно сверкнули.

— А что Эра? — вопросом на вопрос ответил Ринго.

— Ну так... тоже ведь... Хозяйка, — почему-то растерялась я.

— Отчасти, но не совсем.

Ну, вот, опять. И как это следует понимать?

Я задумалась. За стеной послышался грохот, и по полу в который уже раз за сегодняшнюю ночь пробежала волна дрожи. Резко вскинув голову, я посмотрела сначала на серую кладку, затем на стоящего (пардон, уже сидящего в расслабленной позе) собеседника и тихо поинтересовалась:

— Это "землетрясение" ваших... ммм... лап дело?

В голове мелькнула кровожадная мысль: "Если он опять скажет "Отчасти, но не совсем", я его покусая".

— Да нет, это тфой супруг пытается сюда пробиться, — зевнув, промямлило хвостатое нечто, убив на корню весь мой боевой настрой.

— А ты, Вы... А он... А с ним все ведь в порядке, да? Ты же должен знать, если и правда... Хозяин, — бросая обеспокоенные взгляды на невозмутимо стоящую стену, начала бормотать я.

— Да что ему сделается? — снова пожал плечами Ринго. — Эти гибриды людей с душами демоноф на удифление миролюбифы друг с другом по ночам. Наферное, сказыфаются фзаимоотношения днефных сущностей. Если нет причины для драки, не будет и драки. А причины, — он оценивающе посмотрел на меня снизу вверх и изрек: — больше нет. Ты здесь, что им еще делить-то?

Действительно, нечего... разве что несчастную стену, которую штурмует один накачанный силой псих. И судя по очередной встряске, делает он это очень даже упорно и, вполне возможно, что не в одиночку. Зато сидящей напротив малявке, похоже, глубоко по барабану до несчастного Дома и его сохранности. Тоже мне... Хозяин!

— А если стена не выдержит?

— Фррр... Фыдержит, — фыркнув от смеха, самоуверенно заявил зверек. — Если я захочу — выдержит, — многообещающе добавил он и подмигнул мне оранжевым глазом. — Идем, маленькая Арэ.

— К-куда это? — бросив отчаянный взгляд на воистину непробиваемую стену, промямлила я.

— Разгофор есть, — просто ответил малыш и поплелся к тому углу, где сидел раньше. Туманным шлейфом за ним плыла тьма. — Идем, идем, — поманил он меня за собой, приглашающе махнув лапкой. — Или предпочитаешь мне общество четырех голодных монстроф?

— Нет, но от компании одного не голодного Арацельса я бы не отказалась.

— Будет тебе Арацельс, — как-то странно хихикнул зверек, — фсе будет... потом, — и совсем другим тоном (да и голосом тоже другим: более холодным и чуждым) рявкнул: — Идем, Арррэ! Это важно!

И я пошла. А что еще делать, когда так настойчиво приглашают? Да и образ Ринго, выбранный таинственным Хозяином, внушает гораздо больше доверия, чем безликий черный туман. Но, главное, у меня появился реальный шанс разобраться в происходящем, услышав историю Карнаэла из уст существа, которое, по его словам, управляет Домом намного дольше Эры. И это самое существо пообещало не причинять мне вреда. Почему я ему поверила? Хм... а почему бы и не поверить? Ну, или хотя бы просто узнать его версию сложившейся ситуации. Тем более, возражения это окутанное мраком создание явно не принимало, а ссориться с настоящим Хозяином территории, на которой нахожусь, мне как-то совсем не хотелось.

Для беседы мораккок выбрал небольшую каэру, чем-то похожую на ту, что была у Арацельса. Мы шли до нее сквозь стены, в которых появлялись проходы, но стоило нам пересечь их, как они снова затягивались за нашей спиной. Холодная и не особо уютная комната, тем не менее, оказалась значительно приятней пустых помещений с горящими на стенах факелами, в которых мне пришлось коротать последние часы. А еще здесь была мебель! После любезного предложения зверька располагаться, как дома, я устроилась на огромной кровати, в то время как сам он запрыгнул на широкий подлокотник стоящего рядом кресла и, свесив с него длинный хвост и одну лапку, завел-таки свой важный разговор.

Без витиеватых предисловий, без расплывчатых намеков этот загадочный Хозяин устами маленького зверька предложил мне сделку: жизнь и безопасность в обмен на... силу Лу в моей крови.

Первым порывом было радостно воскликнуть "Забирай!", вторым — прояснить "подводные камни" такой заманчивой перспективы, третьим — вообще прояснить все, что можно, и, желательно, с подробностями. А что? Самое время пообщаться. Сiju тут в безопасности и относительном комфорте: ни Эра, ни кораги в двери не ломаются. Мужа, жаль, нет рядом, но не все ж коту масленица, надо чем-то и жертвовать во имя собственного будущего. А незнакомая личность в знакомом теле мне это будущее как раз и обещает. Ага. Вот только как она собирается магию Лу из меня выкачивать? Надеюсь, не вместе с кровью при помощи шприца или капельницы?

Кровь, к счастью, Хозяина абсолютно не интересовала. Ему была нужна только сила Высшего, которая в этой самой крови обитала, накапливалась и иногда даже активно приумножалась, особенно после бурных свиданий с любимым мужем. Поэтому, если я соглашусь на сделку, свидания... точнее, полноценная семейная жизнь мне гарантируется, чего нельзя сказать о свободе передвижения. То есть жить я должна буду в Карнаэле в качестве Арэ Арацельса и при этом служить постоянным донором для некой туманной (во всех смыслах) сущности, называющей себя законным Духом Дома. Не удивительно, что узнать о нем мне захотелось больше. И, как ни странно, собеседник не стал уваливать от ответов.

Прежде всего он представился, небрежно бросив: "Зови меня Рид".

Просто Рид, как фамилия известного писателя, Рид... так же коротко и понятно, как Лу или Эра. Выходцы из Безмирья, судя по всему, не сильно заморачиваются в выборе имен, зато язык их, по моему скромному разумению, абсолютно не произносим. Парадокс! А, может, у этих тварей (простите, Высших существ) есть и другие имена? Сходу узнавать об этом я не стала, решив, не перебивать рассказчика. И правильно! Ибо, чем дольше он говорил, тем больше отвисала моя челюсть. Живой Дом с привидениями? Ха! Это мелочь по сравнению с домом-вампиром, поглотившим души всей команды, работавшей над созданием нашей связки миров. От подобной новости стало холодно, и я в который раз принялась кутаться в рубашку Иргиса, совершенно не замечая мехового пледа, лежащего подо мной.

Целая команда могущественных существ растворилась в этих стенах по воле Создателя... Что же за изверг был местный демиург?!

Я пыталась совладать с собственными эмоциями, а Рид тем временем продолжал свой рассказ. И, слушая его, мне все меньше казалось, что передо мной забавный малыш Ринго. Это существо, захватившее его оболочку, было совсем другим. Те же черты, интонации

голоса, движения, но... в них больше не угадывался питомец Арацельса. Разве что его слабая тень, накинутая на плечи древнего демона, около пятисот условных лет назад потерявшего свое тело.

Любопытство сгубило кошку. Вернее, сгубило Рида. Долгие века он руководил одним из самых загадочных Домов, и в какой-то момент возжелал большего, нежели быть просто его Хозяином. Ему хотелось разобраться в механизмах Карнаэла, понять, как именно он функционирует, а заодно и раскрыть тайну демиурга, сотворившего данную связку. Она считалась уникальной, необычной, новой... она, и только она продолжала функционировать в отсутствии хозяина, впадая в условную спячку. Другие Дома без управляющего демона попросту прекращали свою работу, бросая подопечные миры на произвол судьбы. Но Карнаэл был иным. Тайна Дома и невероятные знания, связанные с ней, стоили Риду тела, места работы и... личной свободы. Однажды ступив за запретную дверь Черного Рэо, которое долгие годы искал в постоянно меняющихся интерьерах живого Дома, он едва не тронулся рассудком, потерял контроль над собственной силой, а, главное, окончательно и бесповоротно растворился в Карнаэле, став навсегда его неотъемлемой частью. Без магии Высшего вырваться из этого плена Хозяин не мог. Дом по-прежнему прислушивался к нему, но этого было недостаточно, чтобы полноценно управлять им.

Слушая собеседника, я вспомнила предостережение Арацельса и нервно сглотнула, покосившись на свое чистое запястье, где должен был красоваться черно-белый символ.

— А меня Дом не растворит без... без клейма?

Проследив направление моего взгляда, Рид рассмеялся.

— Это просто рисунок. Графические часы и метка для фычисления тфоего местоположения в любой точке семи мироф. Обманка, придуманная Эрой. Когда ты переступаешь порог Дома, он профодит ритуал принятия или... опознания, если хочешь. Не надо никаких фидимых знаков на теле, достаточно невидимого: того, что стафит на тебе сам Карнаэл в процессе... гм... знакомства.

Смерть в жутких муках, обещанная Хранителям, если они не вернуться домой в течение пары дней, тоже оказалась уловкой хитрой демоницы, желающей держать под контролем своих воспитанников. Вообще, об Эре Рид отзывался довольно тепло. Ему нравилась ее изворотливость и предприимчивость. Особенно его восхищал эксперимент этой гадины с Хранителями. Ведь придумала же она, как защитит себя от других претендентов на якобы опустевший Карнаэл! Компенсировала собственную слабость и неопытность отрядом демоно-людей, присягнувших на верность Равновесию и согласившихся служить под ее началом, жить по придуманным ею законам. Идеальный проект. А, главное, полезный и интересный. Не меньше этого Риду в демонице нравились такие черты, как неопытность, глупость и самоуверенность, позволявшие бывшему Хозяину несколько веков благополучно скрываться от взора полукровки, находясь у нее под носом. Когда он "исчез" и Карнаэл впал в спячку, Рид ждал прихода сильного Высшего, надеясь с помощью полученных в Черном Рэо знаний выпить его силу и вернуть себе власть над Домом. Но Хозяйкой стала Эра, которую Дом принял за неимением лучшего. И, как показало время, это было даже хорошо. Устранить ее с пути, в отличие от равного по силе демона — труда не составит. Всего-то и надо подготовить хитроумную ловушку и засадить эту замечательную особу в банку, которая займет почетное место в хранилище корагов.

Хранилище... По словам Рида, во многих Домах есть такие. Но только там они являются тюрьмами для сбесившихся сущностей, а здесь — резервуаром энергии душ, которая питает Живой Дом. Карнаэл не пьет кровь, Карнаэл высасывает душу и тем живет. Не каждая ему подходит, но те, что отданы этому "каменному монстру" в качестве "питания" либо полностью исчезают, либо находятся в постоянной эксплуатации. Наверное, подобное сравнимо только с Адом... не с четвертым миром, где обитают четэри, а именно с Адом. С Преисподней! Где души грешных... демонов? Или просто потомков Таоса? Где их души подвергаются постоянным пыткам и нет никакой надежды на избавление от этих мук.

Вспомнился корэг Камы, доставивший меня сюда. Его жизнь, промелькнувшая перед

глазами, его боль... Мне стало совсем нехорошо. И именно этот Дом считается шедевром, среди творений демиургов?! Живая могила, в которой есть место для всех: от создателей до заключенных. Мииилый домик. И мне еще предлагали быть его Хозяйкой? Вот уж увольте!

Очнувшись от своих мыслей, я прислушалась к Риду: он все еще рассуждал про Эру. Ее магия, как выяснилось, в свое время ему не подошла (пару веков назад не удержался "бывший" Хозяин и попробовал-таки незаметно забрать силу полукровки, надеясь вернуть подобным способом себя прежнего, но, увы, напрасно), а вот сила чистокровного демона, что течет во мне — подходила и очень.

Собеседник продолжал говорить, а я мысленно делала пометки, пытаюсь, упорядочить получаемую информацию. Итак... Карнаэл. Астероид или нет, не так и важно, главное, что он живой, разумный, разборчивый и... при законном Хозяине, правда, он не достаточно дееспособен сейчас, зато продвинул и вооружен информацией, которой нет ни у кого из других претендентов на этот эксклюзивный "склеп".

На данный момент его предложение выглядело самым заманчивым из всех. Быть Хозяйкой Карнаэла (а точнее, марионеткой Лу и Райса на этом посту) я не желала. Роль "сестренки" ушибленной на всю голову демоницы, которая пыталась меня прикончить, убила Каму, помогла умереть Арацельсу, его отцу, матери и еще черт знает какому количеству народа — тоже не радовала. А остаться обычной Арэ, и периодически избавляться от ненужной мне магии в пользу действительно достойного Хозяина с большим опытом руководства этим конкретным домом... хм... чем ни лучший вариант в моей ситуации? Он правит, а я просто живу с любимым чел... мужчиной. И никто на меня не покушается больше, потому что Рид этого не допустит. И проблему по имени Эра он тоже возьмет на себя, и Лу... Пусть демоны с демонами разбираются, а мне — человеку — в их междоусобицы лезть нечего. Ни мне, ни Ару, ни Смерти, ни Мае, ни Иргису... стоп! А волков с мастерами этот новый (или хорошо забытый старый) Хозяин Карнаэла тоже сможет утихомирить или они все ж таки угробят несколько миров прежде, чем снова завалятся спать?

Как выяснилось, две буйные парочки, предпочитающие маскарадные костюмы — очередная фишка проклятого Дома. О них слишком мало известно даже такому информационно подкованному созданию, как Рид. Поэтому вся надежда оставалась на седьмого Хранителя и его преданность Равновесию, которая, быть может, в этой жизни превосходит верность Мастеру. Наивно? Ну... надо же во что-то верить? И потом проблемы стоит решать по мере их поступления. Я точно волкам не помеха... А вот растерявшему силу Духу Карнаэла могу помочь на выгодных для себя условиях. Так почему не рискнуть? В конце концов, он мне пока больше всех импонирует из числа корыстных гадов сверхъестественного происхождения, решивших использовать меня в своих целях.

— А как ты все-таки будешь забирать у меня Дар Лу? — дождавшись паузы в монологе Рида, спросила я.

— Ффф-выпью, — спокойно ответил он.

— Это не больно? — уточнила на всякий случай.

— Нет, конечно, — усмехнулся зверек и, снова мне подмигнув, предложил: — Дафай покажу.

— Только... — я сомневалась. — Только немного, хорошо?

— Хорошо, — кивнул Хозяин большеухой головой и, перебравшись ко мне на кровать, сел рядом.

— Перчатку надо снимать? — я с замиранием сердца ожидала ответа. Расставаться с подарком Лу не хотелось.

— Зачем? — удивился Рид и смешно дернул ухом, совсем как Ринго раньше. — Она мне не мешает, а тебе с ней спокойней. Ну что? Приступим? — он вопросительно посмотрел на меня, я, немного помедлив, кивнула. — Ты должна быть согласна, ты должна желать отдать мне сфою силу и... ты должна смотреть в мои глаза. Не отрыфаясь! Сможешь?

— Попробую.

И я смотрела, смотрела, смотрела...

Сначала старалась не моргать, как велел Рид. А потом... потом поняла, что не чувствую век, они словно окаменели, перестав мне подчиняться. Два огненно-рыжих магнита с черными зрачками притягивали, гипнотизировали, усыпляли. Тело отяжелело, меня начало клонить в сон, а глаза по-прежнему не закрывались. Стало страшно.

— П-пре-кра... — попыталась выговорить я непослушными губами, но выходило плохо. — Все! — отчаянный хрип вырвался из пересохшего горла.

— Еще немного, — облизнувшись, прокряхтел зверь. Выражение его морды было таким сытым и умиротворенным, что меня охватила злость.

— Я уми-раю! — выкрикнула с запинкой, но, тем не менее, выкрикнула.

— Всего лишь погружаешься в оздоровительный сон, — успокоил меня Рид и, наконец-таки, соизволил разорвать зрительный контакт. Тяжелые веки самопроизвольно опустились на глаза, а круговорот пестрых картинок начал затягивать сознание. — Без Дара Высшего ты беззащитна, и я не могу рисковать тобой, бесценная, — Ринго... то есть Рид больше не коверкал букву "в", да и вся его речь стала звучать иначе. Он изменился, набрался сил, уверенности... А я, напротив, ослабела, и борьба со сном давалась мне с каждой секундой все сложнее. — Ссспи, — шепнул демон, коснувшись моего лба длинным пальцем. — Ссспи, маленькая Арэ. Потом я приведу к тебе твоего Хранителя, чтобы пополнить запас магии в твоей крови. Ссспи... тебе будут сниться чудесные сны. Обещаю, тебе такая жизнь понравится! — последняя фраза коварного существа растаяла в вихре ярких образов, окруживших меня. Сон?

Тысячу раз прав был Арацельс: я действительно дура!

* * *

Он дождался, когда дыхание девушки станет глубоким и ровным, а бледные щеки чуть порозовеют. Затем выпустил из ментального капкана несчастного мораккока и, проследив, как падает его бессознательная тушка на холодный пол каэры, приступил к изменениям. Сила, отданная доверчивой Арэ, наполняла его, позволяя совершать самые смелые трансформации. Она принадлежала ему, подчинялась... как же давно он не ощущал ничего подобного! И вот... свершилось! Стечение обстоятельств, глупость полукровки Эры, жадность Высшего по имени Лу и любовь двух малолетних идиотов, соединенных узами Заветного Дара. Такое не могло быть простой цепочкой совпадений. Это судьба! Именно судьба! И никак иначе. Сама судьба вернула ему жизнь, силу, власть, Карнаэл и... все семь миров. Именно судьба подарила ему эту спящую девочку — сосуд для силы, вырабатывать которую он сам больше не в состоянии, но... можно ведь пользоваться ее запасами. А для поддержания этого хрупкого создания он будет погружать ее в сон, кормить, поить и иногда устраивать ей встречи с супругом. Гениально!

Черный туман колыхался и вздрагивал, кружился и раскачивался, замирал и... снова начинал движение, постепенно уплотняясь. Медленно, по крупницам Рид восстанавливал свое собственное тело, черпая необходимый материал из окружения. А спустя полчаса из тайной каэры, обвешанной кучей охранных заклинаний, вышел высокий мужчина в черных одеждах. Того же цвета волосы доходили ему до середины спины, на бледном лице играла самодовольная улыбка, отблески которой виднелись в ярко-синих глазах.

— Ну, здравствуй, Карнаэл. Я вернулся, — продолжая улыбаться, прошептал Хозяин, и за его спиной полупрозрачной волной всколыхнулась призрачная флора. — Я тоже тебе рад, — прикрыв глаза от удовольствия, сказал мужчина. — Очень рад. Но... сначала надо закончить кое-какие дела...

* * *

— Хи, не так я представляла нашу сегодняшнюю встречу, Катрина, — нервно

хихикнув, проговорила материализовавшаяся посреди комнаты Лилигрим. Она прошла сквозь распластанного по полу Ринго и остановилась напротив лежащей девушки. — Но этот вариант тоже сойдет. А, может, он даже предпочтительней первоначального. После того, что вы с Арацельсом вытворяли там... хм, — прищурившись, призрачная блондинка продолжала изучать безмятежное лицо своей землячки. — Вряд ли он отдал бы твое тело мне. Ну, ничего... Я не гордая. То, что не дают, — девушка коварно улыбнулась, — беру сама. И так, спящая красавица, пора вставаааать, — протянула она нараспев и, зажмурившись, легла на место ничего не подозревающей Кати, которой снился чудесный сон, и ничто мирское ее сейчас абсолютно не волновало.

Глава 6

Мая очнулась от хриплого стога, переходящего в злобный рык. Где-то далеко... или близко? Открыла глаза и, сев на мягком ковре из листьев, завертела головой в поисках источника странного звука. Что-то было не так. То есть... все было не так! Хороший от рождения слух галуры стал еще острее, тело приобрело несвойственную ему силу и гибкость, значительно превосходящую ту, которой одарила Маю природа, а еще в нем поселилась приятная легкость. Девушке даже показалось, что стоит ей подняться на ноги, и она непременно взлетит. Но самым непривычным в этом списке новых ощущений было то, что кровница прекрасно видела в полной темноте. Каждую мелкую деталь внутри черного дриддерева, каждый листочек, каждую складку шершавой коры и... верхний край лестницы в правом углу. Помня о блокировке ее способностей, девушка резко подскочила, подняв ворох черных листьев в воздух, и рванула к выходу. Рык повторился. Но теперь он больше походил на рваный кашель, сквозь который пробивались слова... или даже фразы. "Я выиграл бой!" — упрямо повторял чем-то знакомый ей голос, и снова тонул в приступе кашля. Галура замерла на ступенях, не зная, стоит ли нестись сломя голову туда, где явно небезопасно. То, что ничего хорошего там не происходит, Мая нутром чувствовала. А здесь: под защитой толстых стен дерева ей было хорошо и спокойно.

— Рррр... Я же победил! — яростно выкрикнул мужской голос на улице, и Мая, узнав Иргиса, побежала вниз.

Вернее, полетела, перескакивая через несколько ступенек и едва касаясь рукой перил. Ей понадобилось совсем немного, чтобы спуститься с самого верхнего этажа дерева и, на ходу раздвинув завесу лиан, выскочить в открытый проем.

"А летать я все-таки не умею" — пронеслось в голове перепуганной галуры, когда она, не удержав от неожиданности равновесие, с жалобным "мяв!" рухнула с ветки вниз. Приземление пришлось в лучших традициях кошки — на все четыре конечности. Но менее больно от этого не стало. Поднявшись с четверенок, девушка мрачно оглядела свои поцарапанные ладони и не менее мрачно пробормотала:

— И чего я за ним бегаю-то? — ее мохнатое ухо дернулось и чуть повернулось, ловя искомый звук. Хрипкое дыхание мужчины и тихий смех в сопровождении мелодичных бубенцов а еще... запах свежей крови!

Больше кровница не думала. Перепрыгивая через извилистые переплетения корней, она обогнула гигантский ствол и... застыла, глядя широко распахнутыми глазами на открывшуюся перед ней картину. К горлу девушки подкатился ком: зрелище пугало и завораживало, но хуже всего было то, что от него веяло полной безысходностью.

— Ты уже проснулась, дочь моя? — улыбнулась стоящая напротив дерева женщина и обратила на галуру свой ласковый взор. Ласковый... Мая невольно поежилась под ее немигающим взглядом, но с места не сдвинулась. Ее не покидало ощущение, что одетая в шелка особа о пробуждении девушки знала давно, а все эти вопросы были лишь ширмой для подобной осведомленности. — Располагайся, — указав жестом на ближайший корень, предложила фиолетовая дама. — Я покажу тебе, как следует обращаться с непокорными, — многозначительно сообщила она, переключаясь на окровавленного Иргиса, скованного,

словно цепями, тонкими "щупальцами" гибких корней. — Смотри и учись. Тебе пригодится.

Девушка сглотнула мешающий дышать ком, и тихо зашипела. Происходящее ей не нравилось, но и как остановить этот кошмар она тоже не знала. Находясь под впечатлением, Мая не придавала особого значения тому, как спокойно реагирует на чарующий голос Ин, не обратила она внимания и на слой черного пепла, покрывающий землю вокруг. Она вообще ни на что не могла смотреть, кроме осунувшегося лица Хранителя, на котором как два кристалла горели ярко-голубые глаза. Непокорные, злые... и потому, наверное, особенно красивые.

"Нет! Он не может умереть вот так... Он еще должен убить мранту!" — мысль ударила ей в голову, приведя кровницу в замешательство. Она сама недавно пыталась уничтожить этого мужчину своей меткой, чтобы защитить Катю, а что же теперь? Готова променять жизнь богини на... жизнь Огненного Волка? Но почему?! Почему он стал так важен для нее? И когда успел?

— Я выполнил ссс... — синеволосый сплюнул кровь и продолжил: — свою часть договора, Мастер Ин.

— Ты не убил Водяницу.

— Я победил ее.

— Этого мало! Ты должен был довести дело до конца.

— Убийство человеческого тела — не есть победа! — упрямо вскинул голову Иргис. — Я убил в ней Снежного Волка... ссспособность становится Волком. Отпусти маленькую галуру!

— А кто ее держит? — фальшиво удивилась та, которую седьмой Хранитель называл Ин.

— Ты! — мужчина дернулся, пытаясь вырваться из плена дерева, но оно держало крепче железных тисков. Даже огонь, вспыхнувший вокруг его фигуры, не помог ему освободиться. Напротив, хватка колдовского растения стала еще крепче и болезненней, а тонкая ветвь, спустившаяся сверху, хлестнула по лицу пленника не хуже плети. — Веррни ее домой! — то ли прохрипел, то ли прорычал Иргис.

— А ты уверен, что она этого хочет? — вкрадчиво осведомилась мучительница и, посмотрев на сжавшую кулачки Маю, спросила:

— Хочешь?

Девушка растерялась.

— В свой мир хочешь? Снова стать безвольной предсказательницей. А?

— Нет, — поспешно мотнула головой кровница и рефлекторно прижала уши. Ностальгия по прежней жизни ее не мучила, а вот страх опять превратиться в марионетку в руках жрецов — очень даже.

— Сядь, я сказала! — приказным тоном потребовала черноглазая дама, и перепуганная галура подчинилась: устроившись на краю толстого корня, она продолжила переводить взгляд с собеседницы на ее пленника. — Вот видишь, — улыбнулась ему Ин. — Ей и здесь хорошо.

"Ты обещала!" — Хранитель перешел на мысленный диалог, решив, что впутывать в их разборки малышку не самая умная идея. Мастер будет вертеть наивной виртой, как ей вздумается, а он в таком незавидном положении не сможет защитить девочку.

Не сможет... Осознание собственной беспомощности резануло по сердцу гораздо сильнее метких ударов веток и крепких объятий корней. Голубые глаза стража полыхнули яростным огнем, пальцы сжались в кулаки и... колдовские путы затрещали от потока магии, направленной на их уничтожение.

— Не ссстарайся! — резко подняв руку, зашипела Ин. Сила ее в собственном кругу забвения была безгранична, и этой самой силой она в десятый за последние полчаса раз "приласкала" непокорного слугу. Он дернулся, обмяк, тяжелые веки накрыли потускневшие глаза, а пальцы разжались.

"Отпусти ее", — слова больше напоминали мольбу, чем требование.

"Отпущу, Огонек, — мысленно улыбнулась Мастер Снов. — Как только закончу с тобой".

"Ты хотела сказать, покончишь?" — бледные губы мужчины дрогнули, но ухмылка так и не отразилась на них.

"Ты сам виноват. Надо было быть разборчивей в выборе хозяев!"

"Ты права, Мастер. Надо было... несколько миллиардов лет назад, когда молодой и тщеславный дух Огня связался с тобой".

"Если бы ты остался верен мне — сейчас бы не висел здесь. Но ты предпочел верность новым друзьям".

"Я предпочел верность Равновесию миров".

— Называй это как хочешь — суть одна, — отмахнулась Ин, задумчиво теребя свою длинную косу. — Ты предал своего Мастера, Волк. А значит... ты умрешь, — улыбка, гостившая на ее губах, стала фанатичной.

— А что потом? — машинально следуя ее примеру, Иргис тоже заговорил вслух. Он уже немного оправился после удара, хотя слабость и отголоски боли все еще сковывали тело. Сейчас он не был способен ни на какие агрессивные действия, но древесные тиски по-прежнему держали его в своем плену. Ушки Май встали торчком, ловя каждое слово из их разговора, однако вмешиваться малышка не пыталась. — Снова пробудишь мою истинную память в каком-нибудь человеческом маге? Лет эдак... через пятьсот. Мастер Снов не может быть без своей преданной "собачки", разве не таково одно из правил вашей с Дэ игры?

— Поздно ты вспомнил о правилах, Огонек, — продолжая улыбаться сказала Ин. — Должна тебя разочаровать: на этот раз ты исчезнешь окончательно, — красивые переливы ее голоса сменились угрожающим шипением. — Ты прав, Мастер не может остаться без сслуги, — бубенцы на ее одеянии насмешливо звякнули, когда она резко повернулась к нему спиной и, чуть нагнувшись, постучала себя по колену. — Иди сюда, малыш! Ну же! Иди, я представлю тебя предшественнику.

И Иргис, и Мая заморожено смотрели на то, как из тумана, парящего над землей, выбрался забавный волчонок, от белого меха которого исходило изумрудное сияние. Гордо рыкнув, этот маленький хищник засеменил к своей хозяйке, чтобы, добежав до цели, покорно лечь у ее ног.

— Дух Леса, — представила Мастер Снов своего нового слугу. — Было нелегко его приручить. Но я справилась. А ты... Ты мне больше не нужен, Дух Огня и Света, — она потрепала волчонка за ухом и, оставив его лежать на месте, поплыла по воздуху в направлении Хранителя. — Я снимаю свою метку с твоей души, — прошипела ему в лицо Ин и, коснувшись ледяными пальцами его горячей шеи, выдохнула: — Прощай, Огонек.

Мая прыгнула... Дождавшись, когда фиолетовая дама забудет о ее присутствии, она бесшумно поднялась, оттолкнулась от твердой поверхности корня, и в два длинных прыжка оказалась за ее спиной. Вот только коготки, готовые вцепиться в мучительницу, вонзились в обнаженные плечи ее жертвы, добавив коже Хранителя новых царапин. Он не дернулся от боли, не застонал. Он вообще не подавал никаких признаков жизни, просто висел, как тряпичная кукла, прикованная к дереву, и так же тихо и безвольно упал с него, когда гибкие ветки разлетелись в стороны, выпустив из своих объятий пленника. А растерянная галура, по-прежнему державшаяся за Иргиса, рухнула вместе с ним вниз, больно ударившись копчиком о твердый корень. Его тяжелое тело накрыло ее сверху и, испуганно пискнув, Мая попыталась выползти из-под мертвого мужчины.

Мертвого! Это открытие повергло ее в шок. Перестав копошиться, девушка прислушалась к стуку сердца в груди синеволосого, и, не уловив никаких звуков, отчаянно взвыла. Внутри нее как будто что-то оборвалось. От подступивших к горлу слез стало не хватать воздуха. Девушка все-таки выбралась из-под своей неподвижной ноши, и даже умудрилась без особого труда перевернуть покойного. В руках, действительно, было больше силы. Вот только возвращать к жизни мертвецов эти руки, увы, не умели. А ей так хотелось

снова почувствовать его тепло, услышать дыхание, увидеть насмешливую улыбку на бледных губах и прищуренные голубые глаза, полные лукавых искр. Так сильно хотелось, что она, забыв обо всем на свете, продолжала тупо сидеть рядом и ждать. Еще чуть-чуть, еще немного и... он обязательно очнется, подмигнет ей и скажет, что все будет хорошо.

— Так и будешь ждать? — порыв ветра принес слова, игриво коснувшись ее мохнатого уха.

Мая вздрогнула, повернувшись на голос, но... рядом никого не было. Дерево, туман, мертвец... и все! Фиолетовая дама, судя по всему, не просто ускользнула от атаки кровницы, она попросту растаяла в воздухе. И этот самый воздух теперь нашептывал ее голосом разные любопытные вещи.

— Ты же вирта, ты должна ссс-знать... — раздалось с другой стороны, и девушка снова обернулась, чтобы опять не увидеть собеседницу.

— Что? Что знать? — не выдержав, крикнула она в пустоту.

— Знать про кровную метку, которую может поставить только вирта, — слова, сопровождаемые перезвоном бубенцов, раздались за спиной Майи, а следом за этим ее макушки коснулись холодные пальцы Ин, слегка растормошив и без того всклокоченные волосы. Девушка замерла, боясь пошевелиться, а Мастер продолжала: — Тебе должны били сказать жрецы, но даже если они этого не сделали, ты должна знать сама. Это знание приходит с рождением, живет и крепнет в душе настоящей ясновидящей. Вы — истинные кровники, такие, какими вас задумали и создали. Ты, дочь моя, должна знать! Должна вспомнить...

— Но я не...

— Вспоминай! — с нажимом прошипела женщина и надавила ладонью на голову галуры. Та со свистом вздохнула и... замерла. Ее дар вернулся! Перед внутренним взором замелькали обрывки видений, яркие и невнятные, длинные и мимолетные... А среди этого пестрого круговорота с навязчивым постоянством всплывали два уже знакомых ей образа: ангел с лицом Смерти и окутанный синим пламенем белый волк. — Метка вирты. Не на тело... на душшу, — тихие слова всколыхнули воспоминания. Чужие, не ее. Или все-таки ее? Откуда ей знать, где реальность, где нет, если всю свою жизнь она только и помнила, как ее погружают в сон и как выводят из него с помощью специальных ритуалов. — Не разочаровывай меня, Мая, — с едва заметным укором, проговорила собеседница. — Я сслишком много на тебя поссоставила, — тихо добавила она, но кровница услышала.

— Эта метка... — она запнулась. — Я смогу с ее помощью его оживить?

— Да, если ты готова забрать Огонька себе, — спокойно ответила женщина, пресекая нажимом руки попытку малышки повернуться и посмотреть на нее.

— Как это... забрать? — тянула время галура, ища ответ в своих рваных воспоминаниях. Она должна... она обязана все вспомнить. Даже если никогда и не знала об этом. У нее просто нет другого выхода.

— Сделать его своим.

— Как э...

— Заткнись! — беззлобно, но многозначительно произнесла Ин, снимая ладонь с ее макушки. — Ставь метку или я отправлю тебя домой. Если ты ни на что неспособна, девочка, нам не о чем с тобой больше говорить. Мне не нужна неумелая дочь так же, как и не нужен строптивый Волк. Все в твоих руках, девочка. Докажи, на что способна, и получишь этого глупого "пса" в подарок. Метку, Маййя! — протяжный крик, раздавшийся над ухом девушки, послужил сигналом к действиям.

Малышка надкусила подушечку собственного пальца и, удостоверившись, что на краю ранки набухла алая капля, потянулась дрожащей рукой к шее Иргиса.

— Не то, — разочарованно произнес ветер за ее спиной и, сжавшись от нехорошего предчувствия, кровница неуверенно обернулась.

Там больше не было женщины. Лишь бесформенное нечто, сотканное из белого тумана. Оно раздраженно шевелило лентами-щупальцами, которые медленно, но верно

тянулись к съежившейся фигурке галуры, застывшей вполоборота у тела Хранителя. И было в этом существе что-то до боли знакомое, такое привычное и понятное, что весь страх девушки растаял, а на его место пришло осознание. Именно такой она себя ощущала, когда перемещаясь в пространстве. Так вот почему эта фиолетовая дама звала ее дочерью! Они, действительно, похожи.

Закрыв глаза, Мая попробовала погрузиться в транс. Если доступен дар ясновидения, то почему бы не вернуться и другим способностям? Она не ошиблась. Мгновение — и хрупкая треххвостая девушка исчезла под одобрителный свист ветра и тихий смех незримых бубенцов.

Она поставила ему метку, находясь за гранью видимости. Лишь легкое движение воздуха качнуло его слипшуюся от крови челку, когда Дух Огня и Света, не успевший еще истаять, стал обладателем серебристой вспышки, впитавшейся в него, как кровь в чистую ткань. Ослепительная звездочка мигнула и исчезла, утонув в чужой сущности. Похожую на нее, но более яркую и менее приятную, он носил в себе несколько миллионов лет. И благодаря ее влиянию мог проживать жизнь за жизнью: рождаясь, умирая, и снова рождаясь, как и большинство людей. Эта необычная метка позволяла ему быть человеком с душой, повелевающей огнем и светом. А еще она, загораясь при пробуждении истинной памяти, неустанно напоминала ему, кто его хозяин. Однажды позволив поставить на себя подобное клеймо, Огонек больше не мог существовать без него. Ни как человек, ни как Волк, и... ни как природный Дух. Его бы вообще не стало, если б одна маленькая галура не наградила душу Хранителя капелькой собственной крови, перешедшей в нечто иное... яркое и невесомое, но такое необходимое ему.

Материализовавшись из воздуха, Мая упала прямо на Иргиса и, заметив, как дрогнули его веки, довольно мурлыкнула. Усталость овладела ее телом: ресницы опустились, а с улыбающихся губ слетело что-то неразборчивое. Когда мужчина открыл глаза, то обнаружил малышку, которая, свернувшись клубочком, мирно посапывала прямо на нем. А в переплетении черных корней, как на троне, сидела задумчивая Мастер Снов и, странно улыбаясь, гладила развалившегося рядом волчонка.

"Так что это было"? — мысленно обратился к ней Огненный волк, однако ответа не последовало.

— Я спрашиваю: что произошло, Мастер? — тихо проговорил он. Повышать голос не хотелось, да и смысла это не имело. Ин прекрасно слышала даже на большем расстоянии. Не слова, так мысли, вот только почему-то не спешила вступать в беседу. — Ты не желаешь разговаривать?

— Мысленно? — улыбка ее стала какой-то... печальной, что удивило Иргиса не меньше, чем его собственное воскрешение. Эмоции мастеров всегда вызывали сомнения. Они были слишком яркими, но при этом фальшивыми, или их наоборот не было совсем. Проблески искренности для этих "великовозрастных мимов" являлись чем-то из ряда вон выходящим. И, тем не менее, Хранитель чувствовал, что его собеседнице сейчас действительно грустно. — Я больше тебя не слышу, Огонек. Разве не чувствуешь? Все! Нет связи. Ты свободен... от меня. Она теперь твоя новая хозяйка, — кивком головы женщина указала на спящую галуру, которую он машинально обнимал руками, пытаясь то ли согреть, то ли придержать... а может просто защитить? Взглянув на лохматую головку с прижатыми к ней ушками, мужчина снова посмотрел на своего... бывшего Мастера и мрачно поинтересовался:

— Что ты натворила, Ин?

— Ну, как же? Исполнила твое самое заветное желание, волчонок, — рассмеялась она, вновь становясь похожей на себя прежнюю. — Подарила тебе жизнь и свободу.

— Жизнь мне подарила она, — прислушавшись к собственным ощущениям, Иргис без труда определил чужой "росчерк" на своей душе. Неумелый, хрупкий и такой милый, что мужчина неосознанно улыбнулся, анализируя приобретение. — Ты же дала свободу... через смерть. Объясни зачем?

— Ммм... в память о былой дружбе? — темная бровь женщины насмешливо выгнулась.

— Я слишком давно тебя знаю, Мастер, чтобы верить в бескорыстность. Зачем ты это сделала? И как?

— Если я объясню, ты пообещаешь выполнить мой последний приказ? — прищурившись, спросила она. Рука ее напряженно замерла на мягкой шерсти сонного волчонка, и тот, не открывая глаз, недовольно заворчался.

— Приказ?

— Просьбу, — исправилась собеседница. — Не думай, ничего плохого я от тебя не потребую. Ты сам захочешь это сделать. Ведь теперь вы с этой малышкой связаны так же, как мы были связаны с тобой.

— Что ты хочешь, Ин? — сдался Хранитель. — Хватит говорить загадками. Я устал. Бой с Водяницей, твой обман, пытки и смерть, а потом еще и это странное воскрешение... слишком много для одного дня. Говори прямо. Ну же? Что тебе от меня надо, Мастер?

— Я хочу, чтобы ты вернулся в Карнаэл и дальше служил Равновесию. Но вернуться туда ты должен вместе с Маей.

— Уже интересно, — искоса взглянув на малышку, прошептал мужчина.

— Ты же не можешь бросить на произвол судьбы ту, чью метку носишь, — вопрос прозвучал как утверждение. — Значит... — собеседница выдержала паузу и торжественно провозгласила: — Она отправится туда вместе с тобой!

— Зачем? — помолчав немного, спросил седьмой Хранитель. — Чтобы разрушить Дом своим визитом? Или чтобы привести его в нестабильное состояние, как это случилось из-за Арэ Арацельса? Ты решила создать очередную девочку-катастрофу, и навязать ее мне? Во что ты превратила маленькую галуру, Ин?

— В то, чем она и должна быть по первоначальному замыслу, — пожала плечами Мастер.

— По чьему замыслу? — выделив голосом второе слово, проговорил Иргис.

— По моему, — спокойно ответила она и, перекинув через плечо длинную косу, начала задумчиво тереть ее пальцами, вызывая тем самым тихий перезвон бубенцов, украшавших ее одежду. — Кровники, а точнее, вирты и виртэри* — мои любимые создания. Моя плоть и кровь, если хочешь. А точнее, плоть и кровь моей младшей сестры, послужившей материалом для сотворения этой расы. Они должны были обладать способностями богов, но... Демиург, узнав об эксперименте, взбесился настолько, что привязал меня к своей связки, загнав в роль Мастера Снов. Это мой плен, моя ловушка... На мне тоже метка, Огонек, но не такая, как на тебе. И я тоже связана определенными правилами. Поэтому... а может, не только поэтому, я решила тебя отпустить с одним маааленьким условием: отныне ты обязан защищать свою новую хозяйку. Защищать и обучать ее. Девочка наивна и неопытна, ей потребуется хороший учитель и телохранитель. Ты — лучший выбор. Разве нет?

— Ну да, ну да, — криво усмехнулся мужчина, осторожно приподнимаясь, чтобы принять более удобную позу и при этом не разбудить Маю. Хотя та спала настолько крепко, что подобные телодвижения живой "кровати" мало ее волновали. — Красивая история. Душешипательная такая. Особенно если учесть, что с тобой мы познакомились позже. И проверить правдивость этой сказки невозможно.

— А зачем проверять? — удивилась Ин. — Разве тебе не казалось странным, почему тебя так интересуется раса треххвостых? Почему не действует их проклятая кровь? Почему замирает сердце при виде вирт, и возникает непонятное желание оберегать их? Или ты решил, что просто девочка понравилась? — насмешливо уточнила она. — Тебе-то... Огненному Волку... понравилась какая-то худосочная пигалица, которая и на женщину-то не похожа. Так... комок любопытства и наивности с невинными глазами, — заметив, как недовольно сжались губы собеседника, Мастер расхохоталась. Звонко, красиво и... так раздражающе для сидящего на земле мужчины. — Ну, ты даешь, волчонок. Удивил. Видать,

жизнь среди стражей-людей оказала свой отпечаток. Или это близость корогов так на тебя повлияла? Когда ты просыпался подле меня — подобные человеческие заморочки тебе были чужды.

— Не отвлекайся, Мастер, — проговорил мужчина, натянуто улыбаясь. — Мои заморочки оставь мне и моей новой хозяйке. Кстати, как тебе удалось сделать из слабой вирты свое маленькое подобие? Не раскроешь секрет... по старой дружбе, а?

— Все просто, Огонек. Я передала ей жизненную силу всех моих созданий. Всех до единого. Теперь эта девочка не только наш с сестрой дальний потомок, она носитель моей собственной силы. Моя маленькая копия, как ты верно подметил. И кстати, относительно тебя она теперь испытывает похожие чувства. Такие, как желание оберегать, например, — подмигнула ему собеседница. — Это передала ей я. Вместе с частицей себя и своих творений.

— И так же, как ты, она отныне будет впадать в длительную спячку? — нахмурился Иргис и потянул галуру за ухо, желая разбудить. Та недовольно дернула им, обиженно наморщила носик и, пробормотав что-то, продолжила сладко спать.

— Она не Мастер Снов, она кровница. А после моей доработки — лучший представитель своей расы. Цени, Огонек! Я тебя не кому-нибудь отдала, а настоящей вирте с огромным потенциалом, который ты и должен помочь ей развить, — Ин улыбнулась, глядя на хмурое лицо Хранителя и, сменив тон на задумчивый, выдала: — А вообще эта крошка любит поспать. Особенно после прогулок по подпространству, когда задействуются неизведанные ею резервы души. Научиться ими управлять, а не действовать инстинктивно — дрыхнуть меньше станет. Или ты, наоборот, хотел, чтобы она чаще и дольше спала?

— Я бы хотел, чтобы ты перестала строить из себя благодетельницу, и сказала, наконец, какая тебе выгода от всего этого?

— Хочу, чтобы Карнаэлом правили вы, — сдалась, наконец, Мастер Снов и, откинув назад свою длинную косу, взяла в руки вторую.

— Зачем?

— Просто прихоть, что тут странного? — повела плечами она и принялась наигрывать тихую мелодию крошечными бубенцами, украшавшими шелковый рукав. — Это разозлит Мастера Дэ, а, значит, станет моей маленькой победой в нашем давнем споре.

— Ну, яссно откуда ноги растут у твоей доброты, — тихо засмеялся Огненный Волк. — Ты все спланировала, не так ли? И как долго мы ходим по выложенной тобой дорожке, Ин? Надеюсь, судьбоносная встреча Катерины с демоном по имени Лу — не твоих рук дело? Ты ведь давно проснулась... — мужчина прищурился, наблюдая за своей бывшей хозяйкой.

На лице-маске не отразилось ничего, способного посветить его в мысли этой... этого древнего существа. Богини, если верить ее словам, запертой под личиной Мастера Снов. Может быть... все может быть.

— Нет, Огонек. Я не настолько вездесуща. И потом слишком велика привязка к седьмому миру. Здесь мой круг забвения, мое Дерево Снов, моя территория... Но ты прав, то, что я давно не сплю, позволило мне наблюдать за всем тем, что связано с тобой. А наблюдая, я воспользовалась обстоятельствами. Твои друзья отправились в срединный мир, я послала нужное видение маленькой вирте, и она, поддавшись порыву, совершила побег. Могла бы испугаться, сглупить... но ее жажда приключений взяла верх над страхами и чувством долга, вбиваемым в таких как она жрецами. Малышка не разочаровала меня, прилипнув к одному из твоих друзей с требованием забрать ее из собственного мира. А дальше... я наблюдала за всем уже ее глазами. Хотя чтобы обойти ваши охранные чары на поляне использовала как ключ твою силу, то есть ее идеальную копию.

— Я это понял.

— А остальные нет, — довольно заявила Мастер.

— А остальным и не надо, — пробурчал Хранитель. — Как ты заманила Катерину и ее провожатых в леса Саргона?

— Никак. Это самое безопасное место для тех, кто не в ладах с Эррой. Что же удивительного в том, что они пришли именно сюда?

— Ты и это просчитала? — усмешка скривила губы мужчины.

— Я это ожидала.

— А потом убедила меня в своем повышенном интересе к Арэ Арацельса, в то время как сама ждала подходящий момент, чтобы украсть маленькую галуру?

— Ну, почему же? Я развлекалась, наблюдая за тем, как суетятся вокруг "несчастной" веданики твои глупые друзья, и как зло скрипишь зубами ты, Огонек, не имея возможности выгнать меня вон. Мне было... весело, — она мечтательно зажмурилась и улыбнулась. Не знай Иргис ее так хорошо, принял бы эти показные эмоции за чистую монету. Но он знал... и потому не верил ей. — А когда появилось огненное чучело и принялось уговаривать вас всех вернуться в Карнаэл...

— Мастер, — перебил ее вдохновенную речь бывший слуга. — Что это, Мастер? — обеспокоено пробормотал он, отстраняя от себя спящую Маю. На его обнаженной груди была кровь. Слишком много крови. Ссадины, нанесенные подвластным Ин деревом затянулись, они не могли кровоточить. Резко дернув куртку все еще спящей девушки, он задрал ее тонкую маечку и... нервно сглотнул. На теле девушки красовались свежие раны, из которых текли проворные алые струйки. — Что ты с ней сделала?!

— Ничего, — ответ принес порыв холодного ветра, а в следующую секунду рядом с галурой оказалась и сама Мастер Снов. — Это... Тигирррский иссе! Это стигматы, — прошипела она и снова исчезла, бросив Хранителя с его раненой хозяйкой одних.

— Мяс? — нехотя приоткрыв один глаз, спросила кровница.

— Все будет хорошо, малышка, — шепнул ей мужчина и Мая, счастливо улыбнувшись, снова провалилась в сон.

Она не чувствовала ни боли, ни дискомфорта, не ощущала прикосновения чужих рук к своей коже. Лишь мягкое пощипывание целительной силы чуть щекотало ее, но... этого было недостаточно, чтобы выйти из восстановительного сна, так похожего на глубокий транс.

* * *

Смерть чувствовал себя насекомым, попавшим в ловушку вязкого желе. Белый туман охлаждал кожу, застилая все вокруг. Не было земли, не было неба, не было окружающего пейзажа, лишь этот бледный "пудинг", пропитанный сонным зельем, в котором и бултыхался рогатый упрямец.

Не зря его Алекс иногда бараном кличет, есть за что.

Четэри безумно хотелось спать, но он сопротивлялся. Хотелось почувствовать, наконец, твердую почву под ногами, но, стоило на миг сложить расправленные крылья, и странное парение оборачивалось стремительным падением в никуда. То вниз, то вверх, то влево, то вправо... в белом тумане источник гравитации постоянно менял свое местоположение. А, может, это Смерть переворачивался в воздухе, сам того не понимая. Но, так или иначе, странный полет напоминал вялое шевеление на одном месте. Без надежды куда-либо выбраться из замкнутого круга, за границу которого он, четвертый Хранитель равновесия, некоторое время назад решительно ступил.

Идиот твердолобый! Надо было все-таки послушать Лемо с Иргисом.

А проклятый туман нашептывал колыбельную, покачивая свою непокорную жертву, словно мать непослушное дитя. Глаза мужчины слипались, тело слабело, и, чтобы преодолеть это наваждение, он каждый раз все глубже вонзал острые когти в нанесенные на теле раны. Боль отрезвляла, возвращая уставшее сознание из плена навязанных сновидений в реальность. А точнее, в безысходность.

Демонов Мастер! Где ж тут выход?!

Около получаса назад... или часа, или двух, а может, уже и сутки прошли с того

момента, как он окончательно увяз в кругу забвения? Неизвестно. Время здесь работало так же странно, как и гравитация. То, казалось, что белый плен длится не так уж и долго, а в другую секунду чудилось, будто прошла вечность. И все эти минуты/часы/дни/или другие временные отрезки несчастный Хранитель только и делал, что в процессе упорной борьбы с сонными чарами пытался куда-нибудь долететь. Это сначала полнотой решимости мужчина намеревался использовать зов крови, как путеводную нить в туманном лабиринте, проведя несложный ритуал, который не требовал больших энергетических затрат. Смерть так и не сумел как следует подкрепиться, чтобы восстановить свой магический резерв с помощью сытной "пищи". Да и откуда ее взять-то в лесу? Десяток грибников, две перепуганные парочки и зверье, проявляющее ленивый интерес к его персоне — вот и весь эмоциональный улов голодного и злого четэри, которому приспичило-таки лично отыскать похищенную галуру. Но он не сдался!

Не сдался, да... вот же кретин!

Мысленно обругав себя в который раз, мужчина мотнул черноволосой головой, отгоняя особо навязчивые сновидения, под тяжестью которых веки самопроизвольно опускались, и вместо белой безнадёги перед внутренним взором начинали плыть яркие воспоминания. Острый коготь вновь царапнул начинающую присыхать рану. Боль встряхнула, на время отогнав колдовские грезы. Продолжая парить, четэри прислушался к собственным ощущениям, отчаянно пытаясь уловить хотя бы отголосок кровной связи. Увы, напрасно. А ведь до того, как его занесла нелегкая в этот проклятый туман, местоположение Маи определялось так явно, что он даже не сомневался в успехе своего похода сквозь круг забвения. Напрямки, так сказать. Без всяких магических штучек, без порталов и прочих изобретений. Ему просто нужно было идти на зов крови: галуры и своей. Старый и давно непопулярный обряд Срединного мира оказался таким полезным в сложившейся ситуации.

Чтобы "пробудить" кровь и усилить ее "голос" требовалось немного чар, заученный с детства текст заклинаний и ритуальные порезы на груди и руках. Не сложно, хотя и не приятно. Под действием магии четэри идентичные раны должны были открыться у всех, кто связан кровью с инициатором ритуала. И не важно как именно зародилась эта связь: в результате брачного обряда, клятвы на крови или чего-нибудь типа меток, поставленных галурой на шее мужчины. Спустя какое-то время, как и рассчитывал Смерть, на теле девушки возникли стигматы*. Он знал об этом наверняка, ибо их связь с Маей многократно возросла, что и послужило сигналом для поиска девчонки.

Портал открыть, используя ее метку, как маячок, Хранитель даже не пытался. Мало того, что сил на такое мероприятие не хватало, так еще и место, куда он намеревался пробиться, являлось на редкость... непроходимым. Как удалось проникнуть на территорию Мастера Дэ Арацельсу, для Смерти так и осталось загадкой. А жаль! Расспроси он тогда друга более настойчиво, глядишь, что-нибудь да и вышло бы сейчас. Хотя... с магическим резервом, которого едва хватило на провидение простейшего ритуала — вряд ли. Так и попал самый старый Хранитель Равновесия в туманные объятья круга забвения, где лишился как материальной, так и ментальной опоры. А зачарованная пелена продолжала нашептывать ему о прошлых днях, пытаясь успокоить (или усмирить?) его уставшее тело и полную метаний душу. Такая далекая и чуждая жизнь вновь встала перед глазами, будто все это было вчера.

Красный Харон по прозвищу Смерть никогда и никого не любил, кроме своей младшей сестры Эрис. Да и это чувство было сложно назвать любовью, скорее, забота и восхищение той, кого он после гибели родителей вырастил и воспитал. Она носила имя пламенного цветка и напоминала это дивное растение не только нравом, но и внешностью. Алая кожа, небольшие рога и просто изумительные черные косы до самых щиколоток. Девочка-огонь, девочка-порыв, девочка-мечта. И только ей, пожалуй, он готов был спустить некоторые провинности. А Эрис росла и хорошела день за днем. Из милой девчушки она как-то незаметно превратилась в красивую женщину. От кавалеров не было бы отбоя, если б не одно веское обстоятельство — ее единственный брат.

Он не слыл садистом, не любил пытки, но его жестокость в принятии судьбоносных решений имела широкую известность. Подчиненные боялись его и уважали, хотя больше все-таки боялись, ведь любая провинность, вызвавшая недовольство хозяина каралась... да-да, именно смертью. Без суда и следствия, по легкому взмаху руки или едва уловимому движению черной, как ручки за пределами Харон-сэ, брови. Впрочем, кого-то он мог и помиловать, если подобное проявление "милосердия" было ему выгодно. Сильный, молодой, умный и расчетливый воин-маг, воспитанный в жестких традициях собственного народа — он одинаково комфортно чувствовал себя как за столом рабочего кабинета, так и на поле битвы с обнаглевшим соседом, посягнувшим на его территорию. Сколько их было этих горе-завоевателей? Поначалу много. Как только весть о смерти отца разлетелась по округе, земли юного Сэмирона стали лакомым кусочком, который, как полагали другие Хароны и безземельные Харры*, можно легко захватить. Ошиблись. И расплатой за эту самую ошибку стало море крови и смерть... Смерть виноватых, смерть невинных, смерть всех, кто просто попал под руку краснокожего четэри. А потом настали времена затишья: вооруженный нейтралитет с одними соседями, торговые связи с другими, вступление в союз с третьими... Жизнь текла своим чередом год за годом, век за веком. А Сэмирон, получивший прозвище Смерть, правил твердой рукой в своем Харон-сэ, территории которого заметно увеличились за последнее время.

Он уважал сильных противников, имел властных друзей, заботился и оберегал свою младшую сестру и... никому не доверял, кроме нее, наверное. Лишь ей он готов был подставить спину, будучи уверенным в том, что не получит удар под крыло. И потому, наверное, так тяжело оказалось пережить предательство Эрис. Чего ей не хватало? Деньги, драгоценности, роскошные наряды... любой каприз своей огненной малышки Сэмирон выполнял практически без возражений. Она была самым дорогим для него существом, его частью, его гордостью и отрадой. И как он недоглядел, как не заметил в родной сестре коварного врага? Или его там и не было?

Внезапная догадка была столь ошеломляющей, что задремавший, было, Хранитель очнулся. Резко вскинул голову и осмотрелся. Белым бело вокруг... Ну и демон с ним! Не меняя направления, Смерть продолжил свой полет в неизвестность сквозь прохладную дымку сонного тумана. Мысль, родившаяся во сне, продолжала крепнуть, обрастая все новыми доказательствами своей правоты.

Кому было нужно подвести Сэмирона к смертной черте?

Кто имел достаточно силы и власти, чтобы соблазнить Эрис на подобное вероломство? А если б она отказалась — принять ее облик и всадить тот отравленный ядом кинжал ему под ребро. Слишком точный удар, выверенный... он убивал медленно и неотвратно, не давая шансов на выживание, но давая время на заключение сделки с...

Эра!!!

А ведь он убил предательницу-сестру. Убил потом, обойдя законы Карнаэла, запрещающие встречаться с родственниками. Бывший Харон подстроил ей и ее жениху несчастный случай и наслаждался, глядя, как уходит жизнь из ее юного тела. А она смотрела на него удивленными глазами и что-то шептала... тихо-тихо... он не расслышал.

Боль и злость, волной накатившие на затуманенный чарами разум, подействовали не хуже ледяного душа. Стиснув зубы, мужчина зарычал и... увеличил скорость. Не может же этот проклятый туман вечно стоять у него на пути. Чары, сновидения, искушение забытья — он преодолет все, потому что он не только красный Харон, но и старший Хранитель Равновесия, которому доступна сила связанного с ним корага.

И тут же, как по заказу, в голове вспыхнуло новое озарение. А все эти изменения, что претерпел его жестокий и властный характер за годы службы... уж не под влиянием вышеупомянутой связи они произошли? Раньше Смерть думал, что просто слишком очеловечился, живя бок о бок с шестью стражами, набранными из людей. Когда-то давно он воспринимал их расу как разумных животных, а женскую половину считал симпатичными и забавными куколками, которых можно держать в своем доме, кормить и одевать, а еще

использовать в любовных играх и просто для улады глаз и слуха. Некоторые рабыни были очень талантливыми и обладали чудесным голосом. Ему нравилось за ними наблюдать... как за милыми зверушками, развлекающими хозяина. Нравилось их целовать и ласкать, видя в глазах страх и смирение, а иногда и всплеск ответной страсти. Когда же судьба в образе Хозяйки Карнаэла столкнула его с магами из других миров и поставила всех их на один уровень, пришлось привыкать смотреть на людей, как на сослуживцев, а в последствии и как... на друзей. Самых близких, самых верных, таких, каких никогда прежде у Сэмираона не было. И он, действительно, привык, изменил точку зрения и пересмотрел свои цели. А еще... он изменился сам. Стал мягче, спокойней, мудрее и, что самое странное, перестал испытывать тягу к кровопролитию. Не то, чтобы его пугала кровь, просто теперь ему казалось, что смерть — не единственное решение проблем, и даже не самое правильное. Иногда он сам себе напоминал болото: тихое, но опасное. И только сейчас провел параллель с болотным корагом, которого подсадили в его тело во время Обряда Посвящения.

Арацельс слился со своим огненным демоном воедино и в результате не стал похож на спятившую тварь, которой правит лишь голод и похоть. Так почему все они столько лет воспринимали корагов исключительно как животных? Если существо не кормить веками и держать на "магической цепи", разве не будет нормальной реакцией для него — кидаться на "еду" и женщин? Сексуальная энергия ведь тоже своего рода "пища", пополняющая магический резерв истощенного создания. Когда-то давно, потеряв контроль над собственной силой, эти демоны лишились тела и тронулись рассудком, после чего и были заперты в хранилищах корагов, расположенных в Домах, подобных Карнаэлу. Или только в Карнаэле? Ответ на данный вопрос Смерть не знал. Зато теперь он был точно уверен, что магия, которую Хранители получили от душ демонов после ритуала, не только наградила их второй ипостасью, сделав первую сильнее и неуязвимей, но и повлияла на характер. А еще четэри вдруг подумалось, что влияние это было взаимным. И, возможно, их личные кораги тоже изменились.

— Вот мне интересно, — проговорил туман красивым женским голосом, в переливах которого слышался звон бубенцов. Четэри вздрогнул, слегка сбившись с пути, если у полета в никуда этот самый путь вообще был. Крыло дернулось, глаз тоже... Нервный тик как реакция на слуховые галлюцинации? — Ты о чем думал, когда наносил на тело Арвенги*? — мужчина поджал губы, не желая беседовать с собственным воображением. — Решил истечь кровью и убить на расстоянии маленькую вирту, чтобы никому она не досталась? — продолжала разглагольствовать невидимка, прячась то ли в его голове, то ли среди бесконечного тумана. — Отвечай уже, Хранитель!

— Уйди, глюк, — процедил сквозь зубы тот.

— Уйду, конечно, — насмешливо пропел "глюк", — но и тебя с собой заберу, идиот рогатый! — на последних словах голос стал больше напоминать шелест листвы, вплетенный в чарующую мелодию нежных бубенцов. Не живой, не женский... нереальный, но при этом такой притягательный, что заслушаешься.

Вот Смерть и заслушался. А когда очнулся от странного наваждения, понял, что больше не парит среди белого тумана, а стоит на покрытой черным пеплом земле напротив огромного дрид-дерева с чересчур темной кроной. А под ним, устроившись среди извилистых корней, сидит заметно потрепанный Иргис, на котором, свернувшись калачиком, спит его мохнатое несчастье по имени Мая.

— Ну, и чего ты явился? — разочарованно вздохнул синеволосый, одарив друга недобрый взглядом, который нехорошо сверкнул, стоило мужчине заметить ритуальные порезы на красной коже. — Арвенги? Так это ты сделал?! Ну ты...

— Хватит! — оборвала его Мастер Ин, которая бесшумно выплыла из-за спины четэри. — Давай-ка, Сэмирон, исправляй последствия своей глупой затеи. Мне нужна здоровая и полная жизненных сил вирта.

— Зачем? — в один голос спросили Хранители.

— Ммм... метку ставить? — ее полувопрос-полуответ прозвучал подозрительно мило,

а смех бубенцов лишь добавил масла в огонь подозрений, закравшихся в головы мужчин.

— Еще одну? — Иргис прищурился. — Кому?

— Сам догадайся, волчонок, — разнеслось по поляне в то время, как сама Мастер уже растворилась в воздухе.

* * *

Он шел по ее следу, наслаждаясь охотой. Сила плескалась в нем, требуя выхода, рассыпалась искрами с кончиков пальцев и расцветала голубоватыми бликами на бледной коже. Как же давно он не чувствовал себя по-настоящему живым. Кем он был последние несколько веков? Незаметной тенью с огромным запасом уникальных знаний и... с отвратительно малой способностью влиять на свой собственный Дом. Дом, который подчинялся ему тысячелетиями. Дом, который питался его магией и дарил взамен могущество. Дом, который был частью его, а потом вдруг стал просто куском камня, задремавшим в ожидании нового Хозяина. Нового! И это при живом еще (относительно живом) старом. Так в Карнаэле появилась она — демон без лица, срок правления которой вышел, и сейчас... именно сейчас Рид, захваченный азартом охоты, шел по ее следу, предвкушая недолгий, но интересный поединок.

Ему хотелось размяться, испробовать в бою забранную у Катерины силу, а еще... стать, наконец, единственным Хозяином этого места. Пока Эра жива, пока часть Дома подчиняется ей, а другая хоть и не слушается, но и не вредит бывшей хозяйке — Рид не желал успокаиваться. Время, когда демоница была ему нужна, прошло. Теперь он жаждал ее смерти. Не быстрой и бесполезной, а медленной и мучительной, а еще очень выгодной для него и Дома. Всего-то и надо: уничтожить тело и поймать в ловушку ее дух, чтобы потом поместить его в хранилище Корагов. А лучше сразу в Черное Рэо! Так надежней. Ведь, несмотря на то, что Риду в последние дни удалось разорвать большинство связей Эры с Карнаэлом, все их уничтожить он так и не смог. И никакие знания да умения вкупе с новыми силами не помогли вытравить эту 'безликую бабу' из магического рисунка Дома, ее сущность намертво вплелась в него, как и положено Хозяйке. И, будь погруженный в спячку Карнаэл действительно свободным, нынешняя попытка Рида уничтожить Эру не принесла б никаких результатов. Напротив, Дом встал бы на защиту своего Духа, и легко отразил любую угрозу, направленную на него. Но... Карнаэл тогда не был свободен! Следовательно, власть демоницы над ним не стала абсолютной. Именно поэтому получилась авантюра с разделением.

Лу, всегда мечтавший заполучить этот Дом, заслал сюда Арэ с его подарком в крови. Ходили слухи, что наиболее слабого Хозяина можно убить подобным образом, на это хитрый демон и надеялся. Но теория, как водится, далека от практики. И без содействия Рида, идея перевертыша не увенчалась бы успехом. В лучшем случае, Катю с ее новыми способностями 'каменный монстр' просто проигнорировал бы, в худшем — убил на месте, как угрозу истинной Хозяйке. Ну, а на деле Карнаэл по привычке выполнил приказ своего старого господина и... запустил процесс интеграции с девушкой. Точнее, с магией Высшего в ее крови. Именно эта магическая сила, дарованная ей демоном во время брачного обряда, теперь обитала в теле Риденхарда, покровительствуя и подчиняясь ему. Пусть не родная, данная природой и родителями, но тоже очень хорошая. Лу всегда гордился чистотой своей крови и, соответственно, высоким качеством магической силы. Он даровал ее часть супруге, та оказалась хорошим сосудом, который практически не испортил столь дивное приобретение, ну а Рид, осознав, что за сокровище попало в его руки с возвращением маленькой Арэ, просто забрал эту самую силу себе. К слову, подобный эксперимент не имел бы успеха, если б призрачный Хозяин Карнаэла, коротая время в Черном Рэо, не постиг основы методик, используемых демиургами. Выпить чужую магию, как и энергию, способны многие существа. А вот забрать ее в чистом виде и сделать своей — это уже привилегия творцов. И теперь он смело мог называть себя одним из них. Древний, сильный, мудрый

Хозяин... что может быть лучше для такого уникального Дома, как Карнаэл?

Рид замедлил шаг, прислушиваясь. Бледные губы мужчины дрогнули, складываясь в зловещего вида ухмылку. Синие глаза вспыхнули, а ладони окутало похожего цвета пламя. Эра рядом... Он чуял демоницу, несмотря на то, что находился на ее территории. Сейчас, когда бывший Хозяин обрел тело и силу они могли играть на равных. Дом не препятствовал, но и не помогал. Здесь он подчинялся ей, там — ему. Подчинялся во всем, кроме угрозы одному из своих законных владельцев. Бывшему, настоящему, будущему... не важно. Он признал их обоих и... позволил решить им вопрос власти в честном поединке. На это Рид и рассчитывал. Этому Эра и опасалась.

В том, что именно происходит, она разобралась не так давно. И правда, открывшаяся ей, мягко говоря, не радовала. Одно дело — устранить человеческую девчонку, другое — предприимчивого демона, который намного старше ее отца и, как это ни печально, значительно сильнее и опасней ее самой. Но и сдаваться на милость победителя Эра не собиралась. Она намеренно мелькала в поле его зрения и снова ускользала, прячась за подвижными стенами коридоров. Еще пара пролетов, каких-то несколько десятков шагов и...

Рид резко остановился. Хищное выражение лица его сменилось злым, светящиеся глаза сузились, а губы сжались. Призвав бледно-голубое кружево нового личного портала*, который появлялся в период последней стадии слияния Хозяина с Домом, мужчина нырнул в него и исчез, оставив "жертву" недоуменно хлопать глазами, стоя в конце коридора.

— Сссбежал, — сплюнув с досады, зашипела женщина. — Ну, надо же! Он сссбежал! — она нервно расхохоталась, закрыв ладонями лицо, затем резко замолчала, пару секунд подумала и, создав два поисковика, отправила их на "вражескую территорию". — От меня не сбежишшь, милый.

* * *

Когда Лилигрим решила присвоить тело Катерины, она, к сожалению, не подумала о том, как после этого будет выбираться из комнаты, в которой куда не плюнь, везде магическая сигнализация. Шаг влево, шаг вправо — и демон по имени Рид (о наличии которого в этих стенах она даже не подозревала) явится проверить свою личную "кормушку". Однако умные мысли как всегда запаздывают. И теперь Лили, став счастливой обладательницей живого тела со спящим разумом (совершенно не мешавшим ей пользоваться своей материальной оболочкой) задумчиво изучала потолок комнаты, размышляя над иронией судьбы. Мысль о том, что она недалевидная идиотка, девушку почему-то не посещала. Зато идеи о неожиданном спасителе то и дело возникали в ее белокур... то есть темноволосой головке. К чужому телу оказалось не так-то легко привыкнуть, особенно после семи лет бестелесного существования. Оно казалось ей тяжелым и нескладным, а эти темно-каштановые пряди, упорно падающие на лицо, откровенно бесили. Спаситель, в роли которого Лилигрим представляла Арацельса либо Смерть, ну, или на худой конец, какого-нибудь другого Хранителя, идти к ней на выручку не торопился, Рид тоже не возвращался, с Эрой же в Катькином обличье она и сама не горела желанием встречаться. Минуты текли, раздражение девушки росло, а вокруг ничего не менялось.

Когда уставшая от бездействия Лили решила, наконец, встать с кровати и, рискуя привлечь к себе внимание демона, попробовать пробиться сквозь его чары к выходу... раздался взрыв. Ей стоило большого труда не подскочить с громким визгом на ноги, а остаться лежать все в той же позе, старательно изображая спящую. Сначала девушка подумала, что это вернулся Рид, хотя наличие звуковых спецэффектов с его появлением как-то не вязалось. Но посторонний в казре был. Лилигрим могла поклясться в этом. Она чувствовала его взгляд, слышала тихий шорох, ощущала чужой и такой сильный запах. Пахло осенью: пожухлой листвой и дождем. Тяжелые шаги, дыхание, скрежет острых когтей

по каменному краю огромной постели... Девушка невольно сглотнула и чуть приоткрыла один глаз. Сквозь темную вуаль длинных ресниц она увидела силуэт огромного чудовища, которого раньше никогда не встречала.

— А вот и я, девочка, — радостно оскалился визитер, нависая над ней. — И кто тебя сюда упрятал, кареглазая? Эра? — спросил монстр, поглаживая когтистой лапой ее обнаженную ногу. Ответа он не ждал, вероятно, поверив, что она спит. А, может, ему просто не собеседник требовался, а что-то, то есть кто-то совсем в другом качестве? — Симпатичный наррряд, — подозрительно глухо прорычал незнакомый монстр, разглядывая прикрытую тонкой рубашкой фигурку.

Сердце бешено забилося в девичьей груди, вторя эмоциям Лили, а Катя продолжала гостить в стране грез, ничего не ощущая и ни о чем не догадываясь.

"Кажется, меня ожидает секс с чудовищем, — мысленно скривилась девушка, продолжая изображать спящую, что давалось ей все труднее. — И, черта с два, я утром снова перережу вены!" — решила она, готовясь к изнасилованию. Лилигрим прекрасно помнила, что ночные сущности стражей питаются сексуальной энергией и эмоциями. Первая брачная ночь семь условных лет назад обернулась для нее адом. Такое не забывается даже в посмертии! Тогда ее мучил собственный муж (точнее, его болотный кораг), сейчас же... Отогнав мрачные воспоминания, девушка задумалась. Данный экземпляр от других явно отличался... чем-то. Разумностью, может? И внешностью... "Новый Хранитель, что ли? — мелькнуло у нее в голове. — И когда только Эра успела его "обработать"?"

Развить данную тему Лили не дали. Огромные ручищи на удивление аккуратно подняли ее с кровати и понесли в направлении выхода. Новых взрывов не последовало. Кругом вообще было подозрительно тихо, будто все охранные чары временно отключились. Или же их виртуозно обходили, то есть обходил один крупный зверо-человек, который все меньше напоминал Лилигрим корага. Внешне он был похож на них, но безумием и сексуально-эмоциональным голодом не страдал. А это уже нонсенс. Лили, охваченная смесью страха и любопытства, снова приоткрыла глаза. Может, оборотень какой залетный? Однако, заметив в нескольких сантиметрах от собственного носа волосатую грудь своего странного "спасителя", тут же опустила ресницы, чтобы в следующий момент и вовсе зажмуриться от громкого и мрачного:

— Ссстоять!

Чудовище остановилось, продолжая прижимать к себе девушку.

— Райссс? — прошипел демон, заметно удивившись. — Вот уж кого не ожидал тут зассстать...

— Мы знакомы? — спросил тот, оборачиваясь.

А Лилигрим искренне позавидовала его выдержке, саму же ее слегка потряхивало, и изображать "спящую красавицу" в таком нервном состоянии для нее было настоящим подвигом.

— Положи мою девочку обратно, — вместо ответа приказал Рид.

Чтобы понять, кто это, девушке не требовалось подсматривать (хотя очень хотелось). Она узнала его на слух. Не в теле Ринго, а в своем собственном образе загадочный демон обладал просто удивительным голосом. Бархатным, обволакивающим, чарующе-красивым, и оттого пробирающим до самых костей.

— Это моя девочка, — нагло заявил Райс.

— Нет, моя!

— А я говоррррю, моя! — в голосе монстра послышались угрожающие нотки, отдавать свою добычу он явно не собирался. — Решим спорррр по-мужски?

"Сейчас порвут, гады", — обеспокоено подумала Лилигрим и мысленно застонала. Так быстро расставаться с новым телом ей не хотелось.

Не порвали! Более того, к ней даже не прикоснулись после того, как осторожно положили обратно на жесткую постель, где она благополучно и пролежала все время не долгого, но жестокого поединка. Естественно, Лили подглядывала: ибо пропустить такое

зрелище она была не в силах. "Оборотень" возвышался над противником почти на целую голову и раза в два был его шире. Видимо, решив, что это дает ему преимущество, он и начал драку. Один короткий прыжок, взмах когтистой лапы и... в сжатых пальцах чудовища неумолимо тают лишь рваные клочья черного тумана, похожие на обрывки плаща.

— Да кто ты такой?! — взвыл монстр, обходя противника по дуге.

— Хозяин Карнаэла, Райс, — с коварной улыбочкой на бледном лице ответил демон.

— Очередной?!

— Единственный.

— Риденхаррд?!

— А кто еще?

— Ну, мало ли...

— Риденхард Хладнокровный. К Вашим усл... — мужчина запнулся, изображая грациозный реверанс, в процессе которого на него снова напали. — Дурак, — констатировал демон, вынимая из груди соперника заметно удлинившиеся пальцы, успевшие на время стать металлическими шипами.

Лили полностью разделяла его мнение. Ведь этот тип только что проткнул огромное чудовище рукой, будто вилами, а затем стряхнул кровь со своей трансформированной ладони и спокойно пронаблюдал, как она вновь становится похожей на человеческую. И зачем глупец Райс полез в драку? Все-таки он не оборотень, а новичок-хранитель, ночная сущность которого оставила при нем разум, но напрочь лишила инстинкта самосохранения? Или не новичок? Лилигрим никак не могла вспомнить, почему имя его ей кажется знакомым. Упомянул кто? Или просто сочетание букв распространенное?

Полежав пару минут на полу, монстр медленно поднялся и устоял на Рида бешено горящими разноцветными глазами. На вытянутой морде расцвела кровавая ухмылка: кривая и дикая, а еще чуть-чуть виноватая. От ранения его слегка пошатывало, но умирать смертью храбрых дураков этот "осенний зверь" явно не спешил.

— Прррости, друг, — сплюнув кровь, рыкнул Райс. — Я должен был убедиться, что это действительно ты, а не очередная личина Эры, — он приподнял лапы в жесте "сдаюсь" и начал отступать к двери. — Раз у Карнаэла уже есть достойный Хозяин, я, пожалуй, пойду...

— А как же девочка? — ехидно поинтересовался демон.

— А отдашь? — с грустной иронией спросил проигравший.

— Нет, конечно! — скрестив на груди руки, усмехнулся Рид.

— Вот и я о том. Пойду?

— Иди.

И он пошел. Лили даже обидно стало, что от нее (от них с Катей) так просто отказались. И только она мысленно окрестила этого Райса предателем, как тот рухнул на пол, словно подкошенный, так и не дойдя до порога. А вокруг руки демона, стоящего за его спиной, заплясало синее пламя. Точно такое же как то, что таяло возле огромной фигуры поверженного "зверя".

— Не стоит доверять незнакомцам, — философски заключил Риденхард, и, скользнув взглядом по "спящей" девушке, направился к выходу.

"Не заметил?" — с надеждой спросила саму себя Лилигрим, сквозь полуопущенные ресницы всматриваясь в спину мужчины.

— Не ссостоит, — прошипел внезапно оживший покойник, хватая противника за ногу и дергая его вниз. — У меня иммунитет к силе Лу, сссволочь, — шипел монстр, раздирая тело демона острыми, как бритва, когтями. — Труссливая тварррь! — рычал он, вгрызаясь в шею отчаянно отбивающегося Рида. Вокруг них бесновался синий огонь, всполохи которого тонули в алом зареве. Во все стороны летели брызги крови, ошметки плоти, обрывки черного тумана и золотистые клочья звериной шерсти. Звуки, которыми сопровождалась эта бойня, больше не содержали слов. Рык, шипение, вой, крик, стон... хруст, но никак не слова.

Девушке казалось, что она перестала дышать, глаза закрылись сами собой, и в этот момент она впервые позавидовала спящей Кате. Хорошо еще, что кровать стояла достаточно

далеко от дерущихся мужчин. Иначе б Лили не выдержала. Нет, ей не было страшно, ее мучила подступившая к горлу тошнота. Живое тело реагировало на эмоции омерзения и брезгливости, которые захватили ее целиком. Опасаясь, что такие яркие чувства, мало похожие на удовольствие от чудесного сна, будут кем-нибудь замечены, девушка усилием воли заставила себя думать о приятном: Земля, лето, звездная ночь, скрипка в руках и... краснокожий "черт" с охапкой белых роз на ее балконе. Ммм... сказка. И эту самую сказку Лилигрим твердо решила воскресить. А потому придала лицу расслабленное выражение, позволив губам чуть изогнуться в легкой улыбке. Пусть думают, что ей снится что-то хорошее. Хотя парочке, занятой взаимным убиением друг друга, вряд ли было до нее дело.

— Что здесь... — знакомый голос, вторгшийся в какофонию противных звуков, заставил Лили напрячься, а лязганье металла о каменную поверхность, прервавшее фразу очередного гостя — передернуться.

— Ничего особенного, — равнодушным тоном ответил Рид, с гадким хлюпаньем вынимая свои окровавленные руки из тела Райса. — Выясняли отношения... по-мужски.

— Ты кто такой? — застывший в дверном проеме Арацельс бросил настороженный взгляд на лежащую на постели девушку, и снова уставился на поднимающегося на ноги демона. Рыжее пламя вокруг его фигуры вспыхнуло ярче, добавляя красок и без того хорошо освещенному помещению. Кулаки мужчины сжались, а по белой коже расползлись черные дорожки проступивших вен.

— Твой информатор, мальчик. Не признал?

Он стоял спиной к Лилигрим, и она не могла видеть его лица, зато каскад эмоций, отражавшийся на физиономии первого Хранителя, ей удалось рассмотреть во всех подробностях. В свете огненных факелов сцена, развернувшаяся у входа в комнату, казалась особенно зловещей. В темной луже крови, разлившейся по полу, лежало мертвое чудовище, на обезображенной морде которого тускло светился один неповрежденный глаз. Прозрачно-синий, словно сапфир. А по обе стороны от изуродованного мертвеца стояли двое мужчин. Облаченный в черные одежды Риденхард был стройнее и ниже ночной ипостаси стража, но опасностью и силой от него веяло ничуть не меньше.

— А это... — Арацельс запнулся, разглядывая не подающее признаков жизни тело.

Да и откуда там жизнь? Демон разорвал в клочья грудную клетку несчастного и, как показалось Лили, еще и кадык ему вырвал. Что там говорил глупец Райс? Иммуниет к магической силе? А про физическую он, судя по всему, забыл. Кретин разноглазый! Мало того, что сам нарвался на мучительную смерть, так еще и в ловушку Дома угодил. Теперь будет очередным привидением Карнаэла, как раз вакантное место освободилось. От этой мысли Лили снова улыбнулась. Чуть-чуть... едва приподняв уголки своих новых губ. Она больше не призрак, она человек! Главное, теперь не выдать себя, а тихо-мирно дожидаться, когда эти двое уберутся из каэры вместе с трупом. Арацельс в комплекте с Ридом на роль ее спасителя, увы, не котировался.

— Шпион-неудачник, — терпеливо пояснил демон, продолжая стоять напротив заметно шокированного Хранителя.

— Райссс? — в голосе мужчины, опознавшего труп по каким-то неизвестным Лилигрим признакам, проскользнуло что-то странное. Смесь раздражения и... сочувствия? Девушка так и не успела толком разобрать эмоции старого друга, ибо тот снова заговорил: — Что тут происходит? Почему моя Арэ здессь?

— А где ей еще быть? — пожал плечами демон. — В объятиях твоих дружков-корагов? — ядовито уточнил он.

— Ш-шшш-что ты... — зашипел бело-рыжий визитер, прожигая собеседника отнюдь не дружелюбным взглядом.

— Заткнись, мальчишшка! — таким же тихим и почти беззлобным шипением ответил Рид. — Я устал. Говорю один раз, повторять не буду. Мое имя Риденхард Хладнокровный. Полагаю, оно тебе знакомо из курса истории Дома. Проссти, что не представился при телепатических контактах, время тогда не пришло. Я прежний Хозяин

б нашелся уникам, способный обойти охранные заклинания, Рид все равно узнал бы о его визите, благодаря особой магической связи с тайной комнатой. Райс не был виртуозным взломщиком, он пробил путь к каэре с помощью силы. И хотя ему удалось успешно миновать большинство ловушек, о вторжении этого получеловека-полудемона в спальню Арэ Риденхард узнал мгновенно.

Вспомнив о нем, мужчина мрачно улыбнулся. Убить его было не трудно. Даже способность Райса контролировать своего корага не дала парню особых преимуществ в поединке. Сильный, быстрый, но... куда ему до демона, который находится на своей территории? Зайдя в ту комнату, бывший Хранитель подписал себе смертный приговор. Риденхард, в отличие от Эры, ни за что б не выпустил потенциального соперника за порог, ограничившись одними нравоучениями. Это она пытается беречь результаты своих экспериментов, ему же до большинства из них нет особого дела.

Райс показал себя самоуверенным глупцом, явившись за Катей. Но, тем не менее, демон уважал его. Что ни говори, а погиб бывший Хранитель красиво. Дрался до последнего и, если быть до конца честным, ему удалось слегка потрепать Рида. А, учитывая неравенство сил, это уже много. Если б демон не был повелителем данной части Дома, если б пару часов назад он не наполнил под завязку свой магический резерв, ему пришлось бы дольше восстанавливаться. Да и склонное к быстрой регенерации тело Райса так легко уничтожить вряд ли удалось бы. Но... судьба и на этот раз играла за команду Риденхарда Хладнокровного, лишив похитителя маленькой Арэ шанса на победу.

Улыбка Хозяина стала шире. Ощущение собственного могущества приятно будоражило. Перед уходом он проверил самочувствие девушки и, убедившись в том, что она по-прежнему спит (хоть и несколько тревожно, судя по прочитанным эмоциям) обратил в пепел труп Хранителя, после чего с особым удовольствием раздавил ногой синий "глаз демона". Сделанное из магического кристалла око являлось связующим звеном между носителем и мастером. Вторым, как предполагал Рид, был небезызвестный Лу. А, значит, разрушение столь ценной "стекляшки" должно было отозваться для перевертыша весьма и весьма неприятными ощущениями. На это Рид и рассчитывал. Хитроумному Высшему и его прихвостням на территории Карнаэла не место!

Да и игры с демоницей Риденхарду уже порядком надоели. Охота — это, конечно, хорошо, но осознание полной власти над своим родным Домом — гораздо лучше. Эра, будучи совсем еще юной по таосским меркам полукровкой, оказалась не так глупа, как ему казалось раньше. Создала же она поисковик, который он не смог засечь сразу? И Арацельса похитила у него из-под носа... И сейчас куда-то явно заманивает своего преследователя, с завидной периодичностью мелькая впереди.

А что у нас там на пути? Храмовый сад с зубастыми "зверушками"? И она считает, что эта полоумная стая ринется защищать ее? Ну-ну, милая... Смотри, не обхитри саму себя.

Решение пришло само собой. Портал, скользящий следом за Хозяином, послушно метнулся к его ногам — а в следующую секунду исчезнувший посреди коридора Рид уже стоял напротив арочного входа в сад.

— Ты приглашала, я пришшел, — с "милой" улыбкой голодного волка сказал он, глядя на застывшую в десятке шагов фигуру.

В своем истинном виде Эра была бы великолепна, имей она лицо вместо черного пятна. Синие огоньки испуганно мигнули из глубины этой тьмы, женщина дернулась, как от удара, и метнулась назад. А настроившийся на ее эмоции демон едва не застонал от удовольствия. Страх, растерянность, досада — какая дивная смесь! И какая вкусная.

Один коридор, другой... резкий поворот и снова два ряда каменных стен с качнувшимися от ветра огнями факелов. Арки появлялись и исчезали, пропуская стремительно мчавшихся демонов. Эра петляла, стремясь запутать преследователя, но он не отставал. Бледно-голубое кружево портала скользило по стене в нескольких метрах от ярко-зеленого, но ни один из Хозяев не пытался воспользоваться этой лазейкой.

Рид наслаждался ситуацией, намеренно позволяя перепуганной демонице убегать. Он

то сокращал расстояние между ними, то чуть увеличивал его, наблюдая, как в эмоциональный коктейль Эры добавляется надежда. Сумасшедшая погоня разожгла притупившийся, было, азарт охоты. И в какой-то момент ему стало мало простого преследования. Загнать жертву — это приятно, но почувствовать на своих руках ее теплую кровь, ощутить губами ее солоноватый вкус... Вот это истинное удовольствие для охотника!

Порыв ветра едва не затушил настенные факелы, когда Риденхард, увеличив скорость, метнулся к Эре. Две смазанные тени нырнули в арочный проход и... разлетелись в разные стороны от вспыхнувшего между ними синего зарева. Быстро подскочив, демоница скрылась в ближайшей комнате, наскоро запечатав магией дверь. А на ее противника обрушился огненный поток красно-оранжевого цвета. Это не убило его, но доставило массу неприятных ощущений и неизбежно отвлекло от сбежавшей "дичи". Окатив Хранителя, посмеявшегося ему помешать, ответной волной синего огня, Рид разочарованно прошипел:

— Неблагодарный молокоссос, — он поднялся на ноги, отряхнулся, будто рыжие языки пламени, все еще лизавшие его ноги, были чем-то материальным, способным испачкать костюм, в быстро стягивающихся дырах которого виднелись обожженные края кожи, а под ней... черный туман вместо плоти. — А ты не так проссст, да? Неужели Эра приручила полукровку? Глупый... Наивный молокоссос.

Мельком оценив нанесенные Арацельсу повреждения, демон решил, что жить парень будет (как, впрочем, и служить... после небольшой воспитательной работы), и с чувством выполненного долга, отправился на поиски беглянки.

Она не успела уйти далеко, он это чувствовал. В этом месте проходила граница их территорий, своего рода нейтральная зона, где Дом не подчиняется ни одному из Хозяев. А значит, новые проходы не откроются по желанию, стены не сдвинутся с места, чтобы заслонить ее или его собой. Здесь они действительно на равных, если забыть о том, что она молоденькая полукровка, а он древний чистокровный Высший.

— Попалассь! — обнаружив Эру в одном из тупиков, радостно сообщил ей Рид.

Женщина не испугалась, не ринулась в атаку, чтобы опередить его и не упала на колени, моля о пощаде. Она вообще не двинулась с места, продолжая стоять возле стены. Высокая, красивая, с бронзовой кожей и золотой гривой длинных волос. С черным провалом вместо лица и странно мерцающими синими точками в его глубине. Демон даже немного растерялся, удивленный такой реакцией. А потом она вдруг вздрогнула и расхохоталась. Громко, заливисто... безумно.

— Дура, — сквозь зубы выплюнул Риденхард, швырнув в нее пару огненных шаров. Когда оба они разбились об защитный купол, мужчина хмыкнул. — Все равно дура! — крикнул он и ринулся к ней, сосредоточив в ладонях всю силу убийственного заклинания.

Щит разлетелся на части, едва соприкоснувшись с такой магической мощью. Сильные пальцы мужчины железным капканом сжали длинную женскую шею. Эра захрипела, вцепившись в его предплечья. Но вместо того, чтобы попытаться оторвать руки противника от себя, она начала их... гладить? Рид изумленно моргнул, жертва блаженно застонала, а серая комната вокруг них исчезла в яркой вспышке открывшегося портала. Не его и, если память не подводит демона, не ее.

Тогда чей? Или один из блуждающих?

Очутившись посреди огромного поля, демон отверг последнюю мысль. Он медленно осмотрелся, перевел взгляд на Эру и, свернув в сердцах ее изящную шейку, смачно выругался на таосском. Менявшие облик чары, которые он среди защитных плетений даже не заметил, постепенно таяли — и высокая демоница прямо на глазах превращалась в миниатюрную Арэ с седыми волосами. Разжав руки, мужчина позволил убитой девушке упасть к его ногам. Затем развернул Эссу лицом вверх и начал с интересом изучать магические знаки, нанесенные кровью на ее кожу. Искусная работа, кропотливая... Создание таких, наверняка, заняло не один час времени. Выходит, Эра давно подготовила свой план, и только ждала подходящего момента, чтобы осуществить его.

— А полукровка умна, — с искренним восторгом пробормотал Риденхард. — Я и не

думал, что она знакома с этой техникой преобразования. И портал... — он разодрал одежду на груди покойницы и тихо присвистнул. — Пентакль перемещения*, завязанный на сердце и душишке жертвы. Недурно, Эра. Оч-чень не дурно! А как сыгранно! Эмоции были такими... правдоподобными, — шептал демон, открывая портал в Карнаэл.

Но как только белое зарево окутало его фигуру, мужчину сильно потрянуло. Болезненная волна ударила по векам, и он невольно зажмурился. А когда снова открыл глаза, увидел вокруг все то же бескрайнее поле, да красные крыши домов вдали.

— 3-sss-аблокировано? — спросил сам себя Рид. — Невоз-sss-можно!

Повторив попытку вернуться в свой Дом трижды, демон разозлился не на шутку.

Пнув с досады мертвое тело Эссы, которое от сильного удара, отлетело в сторону и замерло в неестественной позе среди высокой травы, Риденхард Хладнокровный направился в сторону поселения.

"Пятый мир, — оценив пейзаж, решил он. — Ну, ладно, полукровка. Этот раунд ты выиграла. Вот только изоляция Карнаэла опустошит твой резерв, и когда я, напившись чужих эмоций пробью блок и вернусь, ты будешь беззащитна", — мужчина рассмеялся собственным мыслям и, вспомнив веселый мотивчик старой песни, принялся его тихо насвистывать. Он уверенно шел вперед, и настроение его с каждым шагом становилось все лучше.

* * *

Тяжело привалившийся к стене Арацельс молча наблюдал, как шевелится каменный пол, постепенно перетекая из состояния тонкого прямоугольника, эмитировавшего плиту, в один из любимых обликов Эры. Окончательно сформировавшись, демон без лица вопросительно взглянула на Хранителя.

— Ссильно он тебя приложил, сын мой? — заботливо поинтересовалась она.

— Терпимо, — без особых эмоций ответил мужчина. — Надеюсь, это того стоило.

— Конечно!

— Удивительно, что тебе удалось выкинуть его из Карнаэла.

— Это было ссложно. Я едва не погибла, ссражаясь.

— Угу, — губы Хранителя скривились в усмешке. — А после распласталась по полу. Видимо, чтоб отдохнуть.

— Не иронизируй.

— А ты не лги.

— Ну, хорошо. Я исспользовала хитрость.

— И обман.

— И его тоже.

— Что ж, — Арацельс вздохнул, оттолкнувшись плечом от стены. Выглядел он потрепанным, но вполне целым. — Это как раз в твоём стиле. Надеюсь, невинные не пострадали?

— Нет, конечно! — спокойно соврала Эра.

— Стражи заперты в саду? — пытливо щурясь, уточнил он.

— Да.

— Женщины в своих каэрах?

— Естесственно!

— Вот и славно! — Хранитель кивнул. — Я ухожу.

— Поссстой, — она подошла к нему и замерла напротив, отчего стала еще больше похожа на скульптуру. — Надо вссе обсудить. Благодаря моей гениальной идеи у нас есть время подготовиться к поединку...

— У тебя есть! — выделив интонацией второе слово, заявил собеседник. — А я иду за своей Арэ.

— Не ссспеши...

— Мы заключили сделку, Эррра! — ее имя он скорее прорычал, нежели проговорил.
— Да, да, сын мой, — пошла на попятную она. — Но разве ты не хочешь, чтобы я прежде тебя подлечила?

— Сам справлюсь.

— А как же дежурство? Твоя очередь.

— Эра!

— Ладно, ладно, — каменный рот растянулся в подобии улыбки. — Я шшшучу. Иди за ней. Все, как договаривалисссь... мой мальчик.

И он ушел, оставив ее одну. А вскоре огненным вихрем ворвался в храмовый сад, раскидал подвернувшихся под руку сослуживцев, легко запрыгнул на площадку рабочей зоны и яростно зашипел, глядя в каменные глаза Эры, заметно округлившиеся от удивления:

— Куда ты дела мою женщщщину, сстерва?!

Глава 7. (заключительная)

Он искал ее во всех уголках Карнаэла, куда только смог попасть. Искал и не находил. Катерина, мирно спавшая при их последней встрече, словно сквозь землю провалилась. А, может, так оно и есть? Ведь "живой" Дом полон тайных комнат, местоположение которых обычно меняется в период условной ночи. И пытаться найти девушку, запертую в одной из них, равносильно поиску иголки в стоге сена. Нужно дожидаться утра. Все обдумать, взвесить, воспользоваться предложенной Эрой помощью и посоветоваться с Хранителями, когда они вернутся в человеческую форму. Да, так будет лучше! Но... как же это мучительно — ждать.

Неизвестность пугала, заставляла нервничать и ошибаться. Ему следовало заботиться о Равновесии миров, на котором разборки двух Хозяев одного Дома могли сказаться не лучшим образом. А он думал только о своей Арэ и о том, что ей сейчас нужна его помощь. Их связь не оборвалась, но отследить по ней, где находится девушка, Арацельс по неизвестной для него причине не мог. Катя была жива, относительно здорова и вполне спокойна, что, в общем-то, не удивительно для погруженного в зачарованный сон человека. А еще она, судя по всему, находилась под прикрытием сильного маскирующего заклинания. А он так хотел ее найти... Чтобы защитить, увести прочь, убить, если понадобится, но... сделать это так, чтобы она не чувствовала боли, чтобы она вообще ничего не почувствовала.

Последние мысли вызвали на мрачном лице мужчины не менее мрачную усмешку.

— К демонам! — сквозь зубы выругался он. — Лучшшше я всех осстальных перебью, включая себя, чтобы она жила, — прошипел, едва шевеля губами, и вновь начал искать свою Арэ. С помощью магии, посредством брачной связи и... самым банальным способом — хождением по пустым коридорам Карнаэла и проверкой всех попадающихся на пути помещений.

Глупо? Может быть... Но это куда лучше, чем просто сидеть и ждать!

Физически Арацельс почти восстановился, морально — вымотался окончательно. Риденхард Хладнокровный, нанеся удар, не преследовал цель — убить Хранителя, ему было достаточно просто временно исключить его из игры, которую они вели с конкуренткой. Да и сам страж напал на демона, рассчитывая отвлечь его, а не покалечить. Хотя нет, не правда. После похищения Кати и использования ее в качестве донора магии — покалечить тоже хотелось. Жаль, не совсем вышло. Идея разыграть сцену с беготней по коридорам и ловушкой в нейтральной зоне — целиком и полностью принадлежала Эре. Ар просто согласился помогать ей в обмен на неприкосновенность Катенка. И пусть доверия к Хозяйке у него было ничуть не больше, чем к Хозяину, как вести себя с ней он знал. А еще считал ее на данный момент менее опасной. Темная лошадка по имени Рид пугала силой и знаниями, малая часть которых была передана Арацельсу телепатически еще в седьмом мире. Те странные спецэффекты за тайным проходом, черный туман и картинки в его голове, а потом голос: наставляющий, обучающий, помогающий... приказывающий. И требование вернуть

назад Арэ. Теперь стало ясно, зачем. Не зря ему показалось тогда, что странный контакт установился не с Домом, а с кем-то под него маскирующимся. Вот только предположить наличие в этих стенах еще одного Хозяина мужчина никак не мог предположить. Да и не до того ему было.

— Утро уже, — голосом Эры сообщил крошечный поисковик за спиной Хранителя. — Возвращайся в храмовый сад, сын мой. Надо поговорить.

Он кивнул, не оглядываясь, и пошел к ней. Поговорить им действительно было о чем. На душе его скребли кошки, затянувшиеся раны неприятно ныли, а мысли, вопреки всем законам здравого смысла, то и дело скатывались к исчезнувшей девушке. Почему-то именно сейчас он осознал, насколько она дорога ему. Дороже друзей, дороже себя... дороже Равновесия. А следом за этим абсурдным открытием пришло понимание: это и есть любовь. Не игра, а настоящее чувство. Болезненное, не логичное и... безумно приятное.

Его встретили хмурые лица сослуживцев, сильно контрастировавшие с подозрительно спокойной физиономией Эры. Даже не спокойной, а отстраненно-равнодушной. Она сменила каменный облик на призрачную даму и теперь свободно парила над рабочей зоной дежурного Хранителя, в то время как все остальные находились внизу. Лемо сидел на краю плиты, свесив с нее одну ногу, а Фабиан устроился на ступенях. Оба они выглядели немного сонными и явно недовольными. Зато Алекс напоминал заведенную игрушку, которая мерила шагами пол. Взад — вперед, взад — вперед... Мужчина был бледен и сильно расстроен. А еще...

"Испуган?" — с удивлением понял Арацельс и... удивился еще больше. Страх и шестой Хранитель? Он всегда казался ему абсолютно непробиваемым. Что ж... Чем дальше — тем интересней.

— Не нашел Катю? — спросил зеленоглазый страж, глядя на подошедшего друга.

— Нет.

— А Эссу не видел? — вклинился в разговор Фэб, нервно теребя свои коротко стриженные волосы.

— Не видел.

— А Мэл?

— Да что за вопросы? Вы тоже своих жен потеряли? — Ар нахмурился, встретившись взглядом с внезапно остановившимся Алексом.

— С... связь заветного дара оборвалась, — прошептал тот. Слишком тихо, чтобы слышали обычные люди, и достаточно громко, чтобы донести сообщение до таких, как они.

— Давно? — сглотнув, уточнил первый Хранитель. Мысли о Катерине, не покидавшие его до этого момента, сейчас чуть ослабели, уступая место ужасной догадке.

— Ночью. Я не могу сказать точно... это... это как... там будто... я...

— Яссно, — проговорил Арацельс, жестом останавливая бессвязную речь взвинченного до предела Алекса. — Эра?! Где его Арэ?

— По-твоему, это я вашших баб прячу? — возмутилась та сверху. — Катя пропала — я виновата, Эссса сбежала — тоже я?!

— Сбежала? — прищурился красные глаза, переспросил мужчина. Несмотря на то, что выглядел он сейчас почти как раньше, что-то неуловимое осталось в его внешности от ночной ипостаси. Да и огненные пряди в пепельно-белых волосах добавляли некую дикость человеческому облику эйри. — И когда же? Не вмессте с Ридом случайно?

— Откуда мне...

— Она мертва! Я... я чувствую, — оборвал их пререкания шестой Хранитель. — И... ее души нет в Карнаэле.

— Эррррааа! — разъяренным зверем взвыл Арацельс.

— Вот демоны! — выругался подскочивший на ноги Фабиан. — Я за Мэл, — бросил он на ходу, но никто не обратил на разволновавшегося Хранителя внимания. Его связь с супругой была в полном порядке, но после заявления друга оставлять ее одну он боялся.

— Не оррри на меня, мальчишшка! — ядовитой змеей шипела в ответ демоница. — Я

не убивала девочку. Клянуссь. Скорей всего Риденхард позаботился о несчастной дурочке...

— Не надо ее так называть, — слова Алекса прозвучали подозрительно спокойно, и от того еще более весомо.

— Прости, сын мой, — сменив гневный тон на скорбный, вздохнула полупрозрачная женщина. — Сочувствую. Но, как не жестоко это звучит, нам нельзя сейчас поддаваться горю. Убийца одной из Арэ скоро вернется и, если мы не объединим усилия, Эсса будет не последней его жертвой.

— Какая пафосная речь, — скривился первый Хранитель.

— Зато правдивая, — огрызнулась Эра.

— И что будем делать? — поинтересовался Лемо.

— Сражаться, — твердо проговорил Алекс, рефлекторно сжимая кулаки.

— Думаешь, у нас есть шансы?

— У вас нету, — вспомнив убитого Райса, сказал эйри. — У меня, как у полукровки, есть, но не много и не на территории Рида. А вообще... это их поединок, — он кивнул в сторону демоницы. — Чесстный поединок. Разве не так должно быть? А, Эра?

— Прекрати до меня докапываться, мальчик, — сухим тоном проговорила та. — Во-первых, не я спрятала твою женщцину. Во-вторых, не я убила супругу Алекссса. А, в-третьих, не тебе меня ссудить! Все мы тут со своими скелетами в шкафу. Так что хватит валять дурака! Вы очнулись, вникли в сситуацию? Отлично! Теперь пора готовиться к встрече демона. И запомните: под моим началом вы — Хранители Равновесссия, под командованием Риденхарда — станете рабами. Ну, или цирковыми зверушшшками. Не сомневаюсь, что Рид...

— ...козел старый! С улетевшей в облака кнопкой собственной значимости, — сообщил до боли знакомый женский голос с тоже почему-то знакомыми, но какими-то чужими интонациями.

— К-катенок? — поперхнувшись буквой "К", пробормотал Арацельс.

— Ммм, — девушка, неспешно идущая к ним, кокетливо поправила золотистые кудри, и ослепительно улыбнулась. — Зови меня Катриной, Цель. Катенок это так... примитивно. Да и не люблю я кошек, — чуть наморщив носик, заявила блондинка.

— Катя? — мужчина не верил собственным глазам.

Это была она... точно она. Живая, здоровая, не спящая. Но ее слова, ужимки, одежда и эти светлые волосы — все просто кричало о несоответствии. Новый имидж, в котором, как соль в воде, растворилась его жена. Вроде и есть привкус, но, не попробовав — не заметишь. Что же сделала с ней проклятый демон?! И как, интересно, она умудрялась столько времени быть "невидимкой"?

— Каааатрииина, — обреченно закатывая глаза, протянула девушка.

— Лилигрррим?! — точно гром с ясного неба, раздался голос Смерти. Блондинка мгновенно напряглась и резко обернулась на стремительно приближающегося мужчину. — Катерина? — гораздо тише спросил четэри, подходя к ней: — Прости. Обознался со спины. Тебе идет... этот цвет. И платье моей жены тоже, — темно-синие глаза мужчины сузились, внимательно изучая ее. — Рад, что ты цела, малышка, но, проясни, пожалуйста, одну вещь: как ты попала в мою каэру?

— Не может быть! — сорвалось с губ Арацельса одновременно с ответом девушки.

— Через дверь, — сказала Лили, смело выдержав испытующий взгляд бывшего мужа.

Связь заветного дара, объединившая их семь лет назад, оборвалась после самоубийства молодой жены. Поэтому теперь, получив новое тело и новую жизнь, Лилигрим смело могла считать этого рогатого исполина "бывшим". По крайней мере, пока.

— Раздери тебя демоны, Лили! — заорал первый Хранитель, больно дернув себя за прядь волос, чтобы чуть охладить нахлынувшую волну злости. — Как ты посмела, как... смогла?!

— Ты меня научил, — блондинка предусмотрительно отступила подальше от

взбешенного друга, рядом с которым, казалось, начал "закипать" воздух. — Помнишь? Когда обещал тело в коме. А сильнейшие сонные чары от этой самой комы мало чем отличаются. И потом... Ты сам привел девушку ко мне, как мы и договаривались. Так чего теперь возмущаешься?

— Я привел?! — ладони мужчины охватило рыжее пламя, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Договаривались?! — в один голос переспросили стражи.

Глаза Лемо заметно округлились, несчастное лицо Алекса сменило выражение, став озадаченным, а черная бровь Смерти выразительно изогнулась. Он чуть склонил на бок голову, перевода задумчивый взгляд с девушки на эйри и обратно. Даже Эра, услышав такие подробности, соизволила спуститься пониже, чтоб наблюдать разворачивающуюся сцену с более удобного ракурса. По ее подсчетам в ближайшие пять-шесть часов Рид не должен был вернуться в Карнаэл. Так почему не сбросить лишнее напряжение и немного развлечься?

— Конечно! Не сама же она сюда пришла, — передернув плечами, заявила Лилигрим. — Ты привел, она уснула, я вселилась. Все, как и было запланировано.

— Это, действительно, ты, Лилигрим, — уголок губ четэри дернулся, но улыбка так и не коснулась его мрачного лица.

На обнаженном по пояс теле крылатого красовались черные кровавые разводы, оставшиеся от Арвенгов. Стереть их Сэмирон так и не удосужился. Но и рубашку надевать на грязное тело не стал, а просто перекинул ее за спину. С началом условного утра он вернулся в Карнаэл и, к своему удивлению, не обнаружил в зале переходов ни одного встречающего. Вокруг вообще было подозрительно тихо, что сильно настораживало, давая почву для нехороших мыслей. Разумно предположив, что найдет сослуживцев на посту дежурного, четэри направился туда. По дороге обнаружил странно петляющего по коридору Ринго, поднял его, рассмотрел, пытаясь понять причину энергетического истощения, после чего покопался в кармане штанов и, достав оттуда тонкий сверток, предложил малышу пару листьев "лекарства". Потускневшие, было, глаза зверька мигом загорелись, а острые зубки начали активно пережевывать "травку". К моменту, когда Смерть оказался в саду, Ринго тихо похрапывал, уютно устроившись на его плече. Пусть и временно, но "лекарство" действовало, даря обессилившему морякоку ощущение полной эйфории.

— А ты, я смотрю, не очень-то и рад... любимый, — сделав паузу перед последним словом, заявила Лили. Она подошла к нему вплотную, неотрывно глядя в глаза. Затем встала на цыпочки и, обхватив его шею руками, наклонила голову мужчины в низ. Ровно настолько, чтобы иметь возможность запечатлеть на его губах не долгий, но страстный поцелуй. Смерть обалдел: лицо его вытянулось, глаза расширились, а дар речи временно иссяк. — Я соскучилась, — шепнула ему "воскресшая" супруга и, оттолкнув обескураженного мужчину, вновь обернулась к остальным.

— Выматывайссся из тела моей Арэ, — придя в себя от очередного шока, угрожающе зашипел Арацельс и начал надвигаться на нее.

— Ой! — пискнула Лилигрим, прячась за широкую спину четверного Хранителя.

— Отойти, Ссмерть, — сквозь зубы процедил первый, сверля друга хмурым взглядом.

— Не могу. Ты ее придушишь, — машинально обливав влажные от поцелуя губы, нашелся с ответом четэри.

— Это моя Арррэ! — с нажимом произнес собеседник.

— И моя тоже, — печально ответил Сэмирон, обхватив длинным хвостом талию спрятавшейся за ним девушки. — Остынь, Цель.

— Да как ты... — блондин осекся, его темные брови сдвинулись, в затуманенных яростью глазах появились просветы беспокойства. — Ладно. Поговорим об этом позже, — одарив ненавидящим взглядом белокурую воровку, выглянувшую из укрытия, он обратился к другу совсем другим тоном: — Что с тобой случилось? Откуда кровь?

— Это? — четэри опустил взгляд, моргнул и, словно только что вспомнив о запекшихся метках на собственном теле, радостно пояснил: — Это Арвенги. Я с их помощью

искал Маю.

— Так вот почему у меня ныли предплечья и грудная клетка, — пробормотал Арацельс. — Очень не вовремя, знаешь ли, четверрртый. Думать надо было, прежде чем использовать кровную связь. Надеюсь, ты нашел малышку?

— Да.

— И где она? — заинтересовалась Эра, внимательно слушавшая их разговор. — Ты отвел галуру домой? Избавился от ее метки?

— Не совсем... — Сэмирон замялся, крепче прижав к себе новоиспеченную Лилиграм. Жест был рефлекторный, но девушка не имела ничего против. Близость бывшего мужа в его дневной ипостаси доставляла ей удовольствие, но еще больше радовала перекошенная физиономия Арацельса, который не принял ее предложение о совместном правлении Домом, а это, по мнению Лили, приравнивалось к предательству. — Что у вас тут происходит? Почему все такие мрачные? И кто усыпил Катерину до такого состояния, что ее тело приняло другую душу? Эра? — он покосился в сторону демоницы, та подняла вверх руки и отрицательно покачала головой. — Тогда кто?

— Риденхард Хладнокровный, — ответил за всех Лемо. — Бывший Хозяин Карнаэла.

— Вернулся с того света? — изумился четэри.

— Если бы, — грустно усмехнулся сослуживец. — Оказывается, он всегда тут был... инкогнито. Просто сил не хватало, чтобы снова стать Хозяином. А история с Катериной ему эти силы дала.

— Интересно, — без особой радости отозвался крылатый.

— А мне вот интересно, как Лилиграм смогла несколько часов быть невидимой для магических поисковиков? — первый Хранитель сделал шаг, чтобы обойти друга и посмотреть в наглые глаза бывшей покойницы, которые перестали напоминать ему темный шоколад. Просто карие, а еще стервозные. Эх, Лили, Лили...

Смерть предусмотрительно изменил позу, перетянув девушку вперед и чуть приобняв ее за плечи. Весь его вид говорил "не тронь, она под моей защитой", но Арацельс и не собирался к ней прикасаться. В конце концов, его спящей супруге понадобится живое и здоровое тело. Потом... когда он придумает, как изгнать из него дух захватчицы.

— Как ты вообще вышла из той казры? Я же видел, сколько там ловушек. Как?!

— Я... — девушка начала нервно наматывать на палец золотистую прядь, выбившуюся из прически. Собеседник поморщился. — Я вышла...

— Ага, и? — не скрывая раздражения, подтолкнул ее к ответу блондин.

— И пошла, — пряча взгляд, пробормотала она.

— Хватит строить из себя дуррру! — вспыхнул Ар. — Кто тебе помог, Лили?

— Я, — ответил за девушку черноволосый юноша, спокойно идущий по центральной аллее сада к рабочей зоне Хранителей. Он уже преодолел большую часть пути, а все присутствующие, включая Эру, заметили его приближение только сейчас. — Я ей помог, крассноглазый. И цвет волос сменил тоже я. Не смог отказать даме, — губы парня растянулись в странной улыбке. — Ей идет, не находишь? — демон насмешливо хмыкнул и подмигнул блондинке ярко-зеленым глазом.

Лилиграм передернуло. Она не без труда выдавила ответную улыбку на побледневшем лице и сильнее прижалась к четэри, полностью игнорируя его вопросительный взгляд. Присутствие этого милого с виду паренька заставляло девушку нервничать. Он велел никому не говорить о нем, и она безропотно исполняла эту простую просьбу, больше похожую на приказ. Еще бы не исполнять! После пары часов их незабываемого знакомства Лили готова была ему тапочки в зубах носить, лишь бы эта зеленоглазая тварь вела себя спокойно.

Появление юноши... хотя какой он юноша? Монстр в человеческой упаковке! Так вот... появление этого монстра стало для Лили настоящим шоком. Образ молодого парня, поднимающегося из светящегося круга, который образовали пришедшие в движение осколки "глаза", навсегда отпечатался в памяти Лилиграм. Отпечатался светлым пятном его сущности, в то время как темная сторона нанесла сокрушительное поражение амбициям

девушки. Этот гадкий демон, этот псих с идиотской усмешкой, он... Он разбил вдребезги все ее планы одним долгим и болезненным поцелуем. Клыки рвали плоть, воздуха не хватало и Лили, не в силах выдержать эту пытку, открыла перепуганные глаза. Она отчетливо помнила вкус крови на своих губах, запах какой-то горькой травы, идущий от его волос и горящие безумным весельем глаза напротив своего лица. Зеленые, шальные: с золотистым ободком вокруг расширенного зрачка, и ярко-синим кольцом по краю радужки.

— Я знал, что ты не спишшь, — слизнув собственную кровь почему-то раздвоенным языком, улыбнулся парень. — Твой крассноглазый крассавчик будет счастлив, — доверительным шепотом сообщил он и, выпустив из железной хватки ее плечи, быстро скатился с кровати, встал, затем подумал немного и поинтересовался:

— Будешь дальше изображать спящую крассавицу или пойдём куда?

— Куда? — сглотив, прошептала она.

— А... куда угодно. На эксскурсию по Карнаэлу, к примеру. Надо же посмотреть на достопримечательности уникального Дома, пока он не впал в очередную спячку.

— Ты о чем? — не поняла Лили.

— Ну, как же, как же? — забавно приподняв тонкие брови, рассмеялся незнакомец. — Дома без хозяев зассыпают, таковы правила.

— Но у Карнаэла есть Хозяйка!

— Эра, что ли? — скептически проговорил собеседник.

Вообще-то Лилигрим без пяти минут Хозяйкой считала себя любимую, но озвучить это странному типу с садо-мазо-наклонностями, она не рискнула.

— Да, и еще Риденхард, — осторожно добавила девушка, следя за его реакцией.

Маска бесшабашного веселья на мгновение слетела с лица юноши, уступив место истинным, как поняла девушка, эмоциям. Холодная ярость, решимость и... упоение. Плотные сжатые губы дрогнули и растянулись в странной улыбке, в прищуренных глазах мелькнуло торжество.

— Он проиграл, — зловещим шепотом произнес юноша и, протянув ей руку, сказал:

— Идем! Я жрать хочу. Где у вас тут продукты хранятся?

Следующий час они бродили по Карнаэлу. Сначала в поисках еды, потом — подходящей каэры для отдыха, а затем этот неуравновешенный тип предложил ей сменить имидж, и она с дуру согласилась. Его большая фантазия была все рекорды, едва не доведя новое тело Лили до инфаркта. Лысая леди в кожаном корсете и шортах! С этого начался тот бедлам, который Лу (что его так зовут, девушка поняла из их разговора) с гордостью называл последними веяниями моды. Потом была рыжая выдра с черной подводкой для глаз такой плотности, что, казалось, будто у нее фингалы. После одетой во все розовое блондинки с пушистыми помпонами на босоножках и таким же пушистым заячьим хвостиком на миниюбке, Лилигрим заявила, что ей все безумно нравится, но обувь явно не для каменных полов, поэтому она хочет зайти к себе в каэру и... переобуться. Как ни странно, стукнутый на всю голову демон-дизайнер ее отпустил. Даже ручкой помахал на прощание, ну и попросил оставить его присутствие тут в тайне. Тихо так попросил, спокойно... вот только кувшин с вином, что он осушил до этого, почему-то рассыпался в пыль в его руках, а каменный стол, на который опустился кулак "юноши" раскололся на две части. В голове девушки еще долго звучали прощальные слова Лу. "Тебе действительно идет этот прикид, детка. А Катке бы не пошшел" — сказал он и заржал, ну а Лили как ветром сдуло. Оказавшись в комнате Смерти, печать которой она легко сняла, девушка перевела дыхание, потом придиричиво изучила подаренную Лу одежду и, подобрав нормальное платье в своем старом гардеробе, быстро переделалась. Четэри так и не выбросил ее вещи, хранил их у себя, как память. И сейчас эта его глупая сентиментальность была очень даже кстати.

— Лу?! — голос демоницы выдернул Лилигрим из воспоминаний.

— Ага, — изобразил дурашливый поклон гость. Гибкий, худощавый, в облегающих светлых одеждах — внешне он походил на красивого семнадцатилетнего мальчика с диким взглядом странно горящих глаз.

— Как ты... — Эра запнулась. — Почему...

— Почему ты требуешь от Карнаэла меня прибить, а он нагло игнорирует твой приказ? — бесцеремонно перебил ее визитер и, не дожидаясь подтверждения, ответил: — Потому что моя магия похожа на ту, что есть у Катерины и, как следствие, у Риденхарда. А для Дома она родная... на данный момент, — демон хихикнул.

— На данный момент? — уточнила полупрозрачная женщина.

— Дааа, — расплываясь в довольной улыбке, протянул перевертыш.

— Что ты имеешь в виду?

— Что с твоими глазами, Лу? — одновременно спросили демоница и эйри.

— А что? — он нахмурился, потом, будто что-то вспомнив, снова усмехнулся и доверительно пояснил: — Я расстроен.

"И безумен" — добавил про себя Арацельс, а вслух сказал:

— Из-за Карнаэла или... из-за Райса?

— А оба варианта выбрать можно? — приложив ладонь к виску, демон пару секунд стоял в позе мыслителя, после чего громко расхохотался. — Эра! — резко оборвав смех, в котором проскальзывали истеричные нотки, воскликнул он. — Вообще-то, я по делу, девочка моя. У меня к тебе предложение.

— Какое же? — с фальшивой беззаботностью полюбопытствовала та.

— А... выходи за меня замуж!

"Рехнулся" — подвел мысленный итог эйри.

— Ты спятил? — спросила демоница.

— Ессть немного, но это скоро пройдет, — заверил ее Лу. — Так что? Пойдешь за меня? Будешьшшь моей тридцать девятой женой! Ммм?

— Катя вроде тридцать девятая? — подал голос Смерть и, вздохнув, чуть отодвинулся от прилипшей к нему блондинки. Та поджала губы, но ничего не сказала.

— А? — обернулся к нему Высший и, широко улыбнувшись, сообщил: — У меня для вас новость: брак аннулирован. Вакантное место свободно. И да... забыл предупредить: та часть Карнаэла, которая питалась магией Арэ, скоро заснет. Как только иссякнут последние запасы силы, которую она выбрала. Сссияние почти завершилось, — задумчиво добавил он. — Дом просто потеряет источник "питания" и временно отключится. Частично.

— А как же... Рид? — почему-то шепотом спросила Эра.

Лу дернулся как от пощечины, медленно повернул голову к ней и так же медленно сообщил:

— Ссдохнет эта древняя рухлядь без моей ссилы в крови Арэ. А не сдохнет, так добьем! Мой отказ от брачного союза с девчонкой — начало конца для обнаглевшего в край демона! Уж не знаю, как он умудрялссся воровать у Катерины магию, чтобы использовать ее в чистом виде, но больше у него этот номер не пройдет. Аннулируя брак, я вернул девочке ее ссобственный дар, забрав то, что передал ей во время обряда. Так что достаточно просто подождать, когда магический резерв Риденхарда иссякнет и... добить гада! Как вариант, милая? — зверское выражение на его лице сменилось невинным. Похлопав длинными ресницами, он начал с энтузиазмом перечислять: — Ссыграем свадьбу, разбудим половину Дома...

— ... и устроим несчастный случай дорогой супруге, — тем же тоном продолжила демоница.

Лу улыбнулся. В зеленых... хотя уже в сине-зеленых глазах его заплясали хищные огоньки.

— Ну, зачем же так примитивно, дорогая, — сказал он. — Я бы придумал что-нибудь более оригинальное. И потом... попытаться все ж таки ссстоило. Или нет?

— Скажи честно, перевертыш, что тебе надо? А?

— Карнаэл? — все так же улыбаясь, предположил тот.

— Обойдешшшься, — с явной угрозой в голосе, ответила Эра, продолжая все так же

парить в воздухе.

— Тогда его половина. Та самая, что недееспособна сейчас.

— Ты ничего не получишь!

— Я бы мог поспорить с тобой, но не стану. Отдай мне дух Райса, погибшего здесь, и, так и быть, я оставлю тебя с твоим Домом в покое. На время, — коварная улыбка расцвела на его губах. — Правда, выяснять отношения с Риденхардом, когда он пробьет чары, блокирующие открытие внешних порталов, и вернется сюда — тебе придется в одиночку. Этот демон пока еще в силе и, наверняка, в диком бешенстве. Ты же потратила на создание изоляции приличную часть своего магического резерва. А раз тебе подвластна лишь половина Карнаэла, значит, восстановление идет в два раза медленней. Поэтому Рид скорее всего уничтожит тебя, Хозяйка. Так что...

— Лу, ты бредишь? — с раздражением воскликнула женщина, всплеснув полупрозрачными руками. — Если Райс здесь умер, он в ловушке Карнаэла! — игнорируя рассуждения демона на тему ее будущего, продолжила она: — Это же закон! Призраки тех, кто умирают в Доме, никогда не покидают его стены. Как я могу тебе отдать его дух?!

— Хм, — перевертыш сделал вид, что задумался, затем резко вскинул голову и радостно объявил: — Как-как? Вместе с частью Дома, конечно!

— Сказочка про белого бычка*, — устало проговорил Алекс. Он больше не выглядел разбитым и потерянным, напротив: лицо его приобрело спокойное выражение, а в чуть прищуренных глазах читался мрачный интерес. — А вы оба не можете поделить Дом после того, как на него перестанет претендовать кто-то третий?

Этого самого "третьего" шестой Хранитель ненавидел больше всех демонов вместе взятых. Он убил его Арэ: его глупую доверчивую девочку, которая никому (кроме себя) не причиняла вреда. Да, она была больна... Но кто дал ему право лишать ее жизни?! За что? Умом Алекс понимал, что смерть жены для него своего рода освобождение, но сердце болело, а память старательно воскрешала картины из их совместной жизни. И там было много хорошего. Да, он хотел отправить Эссу в ее родной мир, разорвав их брак. Хотел, потому что считал, что для ее физического и душевного здоровья так будет лучше. Но отправлять несчастную в мир иной — это уже слишком! Пусть она была безумна, пусть доставляла ему и другим массу неприятностей, но... она была его избранницей, возлюбленной, женой... той, ради которой он теперь готов лично придушить проклятого демона. Даже если ценой за это удовольствие будет его собственная смерть. Сто пятьдесят условных лет — триста земных... Алекс достаточно пожил, можно и на покой. А Равновесие? Хм... И Эра и Лу вполне смогут о нем позаботиться. Стражу, если честно, было совершенно все равно, кто из этих двоих спорщиков в конечном итоге получит Карнаэл, лишь бы все не досталось третьему. С Эрой дом работал исправно, у Лу, по слухам, целых двенадцать миров под контролем. А Риденхард... даже если из него Хозяин лучше, чем демоница и нахальный "мальчишка" вместе взятые, ему все равно придется умереть. Сдохнуть, как сказал Лу... Золотые слова! И пора уже обсудить план по их претворению в жизнь, а не трепаться о всякой ерунде.

— Ты хочешь что-то предложить? — оживился Смерть, воспользовавшись временной паузой в общении двух демонов.

— Нам сссмеет указывать человек? — с какой-то дикой смесью презрения, интереса и толики уважения, спросил перевертыш.

— Хранитель Равновесия, — спокойно ответил мужчина, выдержав его пытливый взгляд. — Все человеческое во мне умерло с принятием этого статуса, — он лукавил: его истинное "Я" не смогла уничтожить ни связь с безумным корогом, ни три долгих века под крышей странного Дома. Изменить, дополнить — да, но не стереть полностью. Маг-универсал, обладающий даром изменять структуру предметов на уровне мельчайших частиц — он по-прежнему оставался собой: человеком из шестого мира, в большинстве стран которого, по иронии судьбы, магия считается сказкой.

— Меня устраивает, если взамен я получаю засыпающую часть Дома, Дух Райса и... крассноглазого полукровку, — Лу игриво подмигнул Арацельсу, тот, в свою очередь, едва не подавился воздухом.

— Договорились!

— Да какого... — начал возмущаться первый Хранитель, но Эра недовольно шикнула на него, заявив:

— Один Дом — два Хозяина. Подумаешшшь, будешь жить на половине Лу. Главное, что не на половине Рида! — затем она вновь обратилась к перевертышу: — Нарушение любого из уссловий означает расторжение договора.

— Согласен.

— Сделка? — она шагнула ближе и полупрозрачная фигура ее начала обретать материальность.

— Да. Но в силу она вступит только, если не изменятся первоначальные условия.

— Что ты имеешь в виду?

— Вдруг явится злобный демиург и лишит тебя звания Хозяйки? — пошутил Лу. — Или еще что-нибудь непредвиденное. Тогда я обеспечивать твою неприкосновенность не намерен, уж извини.

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Так что? Клятва на крови?

— Конечно, — кончик раздвоенного языка скользнул по улыбающимся губам перевертыша. Демоница брезгливо поморщилась, но безропотно скрепила новый союз кровавым поцелуем. Пока еще не брак... только обещание оно. Можно было смешать кровь и другим способом, но этот у потомков Таосса считался самым быстрым и надежным.

— Теперь мы, наконец, обсудим план борьбы с убийцей моей Арэ? — саркастически усмехнулся Алекс, прожигая недовольным взглядом эту пару.

— А у тебя что: ессть план? — оживился Лу, облизывая окровавленные губы. Эра же свой рот аккуратно вытерла рукавом.

— А у вас? — не остался в долгу шестой Хранитель.

— Дааа... изматывать противника бегом, пока его магический резерв не иссопщиться. Потом напасть всем скопом (для надежности!) и уничтожить его плоть, а дух засунуть в заранее подготовленную ловушшку.

— Чудесно! — скривился Алекс, прикрыв ладонью глаза.

— Рид правил Карнаэлом около девяти тысяч лет, если мне не изменяет память, — пробормотал Смерть. — Не думаю я, что он настолько глуп, чтобы играть по вашим правилам. Пока демон в силе, он постарается уничтожить конкурентов, а потом заново разбудить полностью или частично уснувший Дом.

— Ну, хорошо, — легко согласился перевертыш. — Тогда вы будете его отвлекать, а мы с Эрой попробуем неожиданно нанести совместный удар, — синие глаза его насмешливо шурились. Высший был доволен, а возможность пошутить над чересчур серьезными стражами доставляла ему еще больше положительных эмоций. На самом деле он собирался бить на поражение, бить сразу, как обнаружит противника. Не произнося пафосных речей, не красуясь и не растягивая удовольствие. Пусть временно, но Рид слишком сильный враг, с ним нельзя церемониться.

— Алекс? — пропустив мимо ушей, заявление будущего супруга, вопросительно произнесла демон без лица.

— Может, стоит установить ловушки в нейтральной зоне и тут, где Хозяйка ты? — поняв без пояснений ее взгляд, предложил шестой Хранитель.

— Как вариант пойдет, займитесь этим с Лемо. И Фэба подключите. Куда он вообще запропастился?

— За Мэл пошел.

— Слишшшком долго ходит. Идите! — она махнула рукой в сторону выхода. — А вы, дети мои, — взгляд Эры уперся в стоящих рядом Смерть и Арацельса, а так же в Арэ, жмущуюся к четэри. — Подойдите ко мне, есть одна идея... Только сначала отправьте ее, —

она указала на блондинку, — вместе с Ринго в каэру, чтобы не путались под ногами и не отвлекали.

Мужчины синхронно покосились на девушку. Та недовольно поджала пухлые губки и обиженно проговорила:

— Я хочу остаться!

— Заткнись и слушайся! — сверкнув глазами, прошипела демоница. — Катери... Лили, это для твоей же безопасности, — немного смягчившись, добавила она.

Блондинка неуверенно кивнула, досадливо закусив губу, чем вызвала у Ара очередной приступ заснувшей было злости.

— Ты меня проводишь, любимый? — похлопав длинными ресницами, попросила она крылатого.

— Сама дойдешь! — ответила вместо него Эра, вызвав тихий смешок наблюдавшего за ними Лу и раздраженное фырканье Алекса. — Карнаэл сейчас пуст. Да и каэры Хранителей находятся на моей половине! Иди! — Лилигрим не двинулась с места, и Хозяйка одним быстрым движением перелетев к ней, тихо зашипела на ухо побледневшей девице: — Вон отсюда, дура белобрыссая!

— Хорошо, — икнув, пропищала девушка и, отлепившись от бока четэри, начала пятиться назад. — Я пойду... в каэру Смерти. Подожду там, — скрывая злость и разочарование под маской испуганной покорности, пролепетала Лилигрим.

— Подожди, — оголив удлинившиеся клыки в "добродушном" оскале, покачал головой злой, как демон (точнее злой демон), Арацельс, — пока я не вытряхну тебя из тела моей Арэ.

— Цель! — нахмурился четвертый Хранитель, чуть сжав плечо друга.

— Что? Хочешь оставить себе мою женщину? — прямо взглянув в глаза четэри, спросил эйри.

— Нет, конечно, — понизив голос, ответил Смерть. — Но зачем обсуждать это, — он покосился на удаляющуюся блондинку и, перейдя на шепот, закончил: — при ней?

— Ты прав, — убрав рукой упавшие на лицо пряди, устало вздохнул блондин. — Прости, сорвался.

— Подойдите! — скомандовала Эра, приглашая их к одному из колодцев. Лу уже стоял рядом с ней и заинтересованно разглядывал зеркальную поверхность в обрамлении каменного кольца. — Хочу вам кое-что показать.

Дошагав на "деревянных" ногах до дверей храмового сада, Лилигрим обернулась. В злоприщуренных глазах девушки стояли слезы. Ни одной соленой капли не сорвалось с ее ресниц, но туманная пелена застилала глаза, делая четыре фигуры вдалеке несколько размытыми. Ее бывший муж и нынешний (ну а как еще сказать, если она теперь — две Арэ в одной?) о чем-то спорили с Хозяйкой, та активно жестикулировала, а Лу откровенно веселился, глядя на них. Лили же кусала губы от клокотавшей внутри нее ярости. Она ненавидела... Ненавидела их всех: этот проклятый Дом и его обитателей, даже Ринго, разбуженного громкими спорами и теперь плетущегося следом за ней, она тоже ненавидела. Всего несколько минут назад ее в очередной раз предали, а еще... дали понять, что она мелкая сошка, бесправная крыса на этом каменном "корабле". Ну и пусть! Ну и ладно! Раз она крыса, то вполне логично будет сбежать, а не дожидаться пока разрываемый на части Карнаэл "пойдет ко дну". И пусть всем им станет плохо! Пусть они сдохнут, пррредатели демоновы! И Смерть, и Цель, и все-все-все!!!

Злорадная улыбка отразилась на лице девушки. Погруженная в планы мести, Лили едва не налетела на Мэл, появившуюся из-за ближайшего поворота.

— Катя? — красные глаза брюнетки удивленно расширились.

— О! — обрадовался ее муж. — Так ты нашлась?! Привет, я Фэб, — он чуть сжал тонкие девичьи пальцы. — Рад знакомству. Ар с ума сходил без тебя.

— Я в курсе, — прятать ненависть под приветливой улыбкой получалось плохо. — Извините, мне надо идти в каэру мужа. Сильные мира сего отправили, — очередная попытка мило улыбнуться не увенчалась успехом.

— Ты явно не в себе, — прищурившись, заключила Мэл. — Давай, провожу.

— Неее...

— Давай-давай, а то тебя слегка шатает, — настойчиво проговорила девушка и, взяв вяло отбрыкивающуюся блондинку под руку, сказала мужу: — Иди туда. Думаю, меня тоже отправят в каэру, чтоб не маячила. А вдвоем нам там веселее будет.

Фабиан немного поколебался, затем поцеловал свою супругу и, тяжело вздохнув, направился к дверям сада.

— Что с твоими волосами? — повернувшись к блондинке, спросила эйри.

— Сменила имидж, — сквозь зубы ответила та, мысленно просчитывая варианты избавления от навязавшейся спутницы.

— Было лучше, — честно заявила Мэл.

— Да что ты понимаешь, деревенщина! — взвилась Лилигрим и, видя как расширяются в удивлении глаза собеседницы, тут же исправилась: — Прости, прости, я такого натерпелась за эти дни... А ночь вообще была кошмаром. Я...

— Высказывайся, легче станет, — предложила брюнетка.

— Да, — кивнула Лили. — Только дойдем до каэры и я все тебе расскажу. Хочется, наконец, оказаться в тишине и безопасности, — пряча дьявольскую улыбку в уголках губ, тихо прошептала девушка.

* * *

Это было довольно большое поселение. Не город, конечно, но для охотника за эмоциями, молча стоящего напротив горящих зданий, вполне достаточно. Ах, как красиво пылали некогда белые домики с ярко-красными крышами, как стремительно гибли в огненном вихре аккуратные деревца и клумбы, ровные заборчики и вымощенные плитами дороги. Крики, стоны, плачь... Риденхард блаженно прикрыл горящие демонической синева глаза и сыто улыбнулся, он наслаждался человеческим горем, становясь с каждой минутой сильнее. Боль, ужас, отчаяние и беспросветная тоска о тех, кого не удалось вытащить из-под обломков рухнувших зданий, кого заживо "сожрал" внезапно вспыхнувший пожар, кто задохнулся в дыму или просто умер от страха — все эти чувства Рид пил, точно сладкие нектары, оставляя в душах выживших людей пустоту, которая тут же заполнялась новыми страданиями. Грязные и испуганные люди в панике металась по улицам, ища спасения. Местные маги пытались усмирить пламя, но... оно лишь ярче разгоралось, стремясь поглотить все то, что осталось.

— Куда вам, глупцы, тягаться с чарами, наведенными Высшшим демоном, — довольно облизнувшись перед поглощением очередной порции эмоций, прошептал Риденхард. Легкое заклинание для отвода глаз оставляло его фигуру незаметной для окружающих. Да было ли им дело до странного чужестранца, когда в огне погибали близкие, а вместе с ними и все нажитое за долгие годы добро. — Хм, — мужчина прищурился, скептически оглядев догорающие дома ближайшей улицы. Погибших прибавилось и поток чужих чувств сократился достаточно для того, чтобы перейти ко второй части придуманного им плана.

Развевая заклинание "невидимости", демон картинно развел руки в стороны и, снова соединив, принялся делать красивые пассы ладонями. Его черные волосы и одежды развивались на ветру, глаза светились, а губы чуть шевелились, произнося магические слова на незнакомом местным жителям языке. Рида заметили не сразу, слишком поглощены были люди постигшей их трагедией. Но одетый во все черное маг, способный подчинить непокорное пламя, очень быстро завладел вниманием выживших. Сбившиеся в кучку погорельцы взирали на него с опаской, подозрением и... с благодарностью. Этот новый ингредиент приятно разбавил коктейль из негативных чувств, которыми только что отобедал демон. Но ему хотелось "сладкого десерта", в роли которого могла выступить только сильнейшая из всех человеческих эмоций — искреннее восхищение. Кульминация жуткого

"спектакля", устроенного им в этом поселении, близилась, не хватало лишь ключевого вопроса...

— Кто ты, добрый человек? — срывающимся на всхлипы голосом воскликнула женщина, прижимавшая к себе грудного ребенка.

— Человек? — Риденхард нарочито медленно повернул к ней голову и, демонстративно сверкнув глазами, спокойно произнес: — Я твой Бог, бессмертная. Единый Бог для всех миров, — чем дольше говорил он, тем ярче разгоралось золотистое свечение вокруг его темной фигуры. К концу фразы оно буквально слепила застывших в растерянности людей.

— Если ты и правда Бог, — отчаянно завопила все та же селянка, кинувшись в ноги Риду. — Воскреси дитя... молю тебя, Создатель! — обхватив свободной рукой его сапоги, взмолилась она. — Верни мне невинную душу, отнятую злой стихией! — слова сменились завываниями, а объятия сапог — лобызаниями оных.

Демону очень хотелось пнуть эту свихнувшуюся от горя тетку, но план требовал другого поведения. Скрипнув от раздражения зубами, мужчина наклонился и положил ладонь на голову задохнувшегося в дыму ребенка. С момента смерти прошло совсем немного времени, и душа малыша, к радости его убийцы, все еще кружила вокруг оставленного тела и убитой горем матери. Вернуть ее в прежнюю оболочку для демона оказалось проще простого. Когда младенец открыл свои карие глазки и громко заголосил, все неподвижно стоящие люди рухнули на колени, вознося благодарность своему Спасителю. Восторг, обожание, удивление и почитание с примесью затаенного страха. Прекрасный набор эмоций... а, главное, вкусный!

Насытившись, Риденхард покинул полуразрушенное пожаром селение и, насвистывая веселый мотивчик, пошел обратно в поле. Никто не видел его ухода, для людей, "накормивших" его, "Единый Бог", как и положено богу, просто растворился в столпе ослепительного света. Подобные спецэффекты при переполненном магическом резерве не требовали особых энергозатрат, зато отлично дурили голову смертным идиотам. Неспешно шагая по узкой тропке сквозь густые заросли высокой травы, демон предвкушал свое триумфальное возвращение в Карнаэл, как вдруг услышал за спиной тихое покашливание.

— Кхе-кхе, куда путь держишь, сынок? — прокряхтел скрипучий старческий голос.

"Маг! — решил Рид, на автомате пытаясь считать эмоции незнакомца, который видел его, вопреки отводящим взгляд чарам. — Старый, сильный и... странный", — понял демон, обнаружив полное отсутствие этих самых эмоций. Резко обернувшись, мужчина уставился на сгорбленного старикашку в потрепанном годами плаще. Глубокий капюшон скрывал верхнюю часть лица незнакомца, оставляя чужому взору острый подбородок и морщинистую шею.

— Кто ты такой? — нахмурился Риденхард, раздумывая над тем, что лучше: убить этого типа на месте или обездвигить и после победы над Эрой изучить в лаборатории?

— Кхе-кхе, — снова прокашлялся дедок. — А ты кем будешь?

— Я Единый Бог твой, старик, — гордо вздернув подбородок, высокомерно заявил демон. — Создатель этого мира! — не моргнув, соврал он.

Маг или не маг? Может, просто выживший из ума человечиска, который в силу своей наивности способен видеть сквозь некоторые чары? Риду было любопытно. По реакции этого загадочного типа он рассчитывал понять, насколько ему интересен данный экземпляр. И понял... но, к сожалению, поздно.

— Кх-хх-хе, — как-то придушенно кашлянул дед, стягивая с головы капюшон. — Ну, это уже наглость, сынок, — объявил он, распрямляясь. В неожиданно желтых волосах его засверкали золотые искры, а глаза, глядящие сквозь прорези зеленой маски, затопила тьма.

"Мастер Снов?" — пришла шокирующая догадка и осталась, застряв в вязком желе, которое стали напоминать его мысли. Риденхард Хладнокровный так толком и не понял, как потерял всю украденную у Катерины силу вместе с той, что получил от насыщения людскими эмоциями. А потом он лишился и тела, воссозданного с помощью магии демона.

Душа его... бессильная и растерянная по-прежнему парила над полем и с каждым мгновением ею все больше овладевало безразличие.

— Создатель, говоришь? — голос заметно помолодевшего Мастера, на бесстрастном лице которого теперь красовалась маска бордового цвета, перестал напоминать не только старческий, но и человеческий вообще. Над безлюдными просторами разносились чарующие звуки его речи. Все живое вокруг замирало, засыпая. Даже ветер, казалось, отправился в страну грез, перестав раскачивать деревья. — Ну, так послужи Созиданию, глупый любопытный малышшш. Украсть тайные знания демиурга не означает получить его дар, — колдовской шепот окончательно усыпил природу, и в полной тишине раздался оглушительный взрыв демонической души, угодившей в ловушку демиурга. — Ссуперновая, — смех Мастера Дэ разнесся звоном колокольчиков по медленно оживающей округе. — Душа одного Высшего за какую-то тысячу людских. Хм... Неравноценный обмен. Хотя... дурачок ведь хотел почувствовать себя Богом, — пожал плечами одетый в шелка мужчина и чуть заметно улыбнулся. — Удивительно, что Карнаэл выбирает себе таких узколобых Хозяев, — последнюю фразу творец семи миров не произносил вслух. Как только в пятом мире был восстановлен обычный ход времени, голос его стал неслышен для людей и животных, а силуэт — невидим.

Может быть, там — в каменных стенах живого Дома Рид и был практически непобедим, но здесь — на одной из созданных по проекту Дэ планет, сравниться с мастером по силе и могуществу могло только одно единственное существо, но оно, вернее она, в данный момент была слишком занята.

Демиург, привлеченный сюда сильнейшим всплеском демонической магии, напрямую связанной с его Домом, давно вернулся в свой круг забвения, а в аккуратных белых домиках с ярко-красными крышами только начали просыпаться люди. Вытирая холодный пот со лба, они кидались проверять родных и, встретившись с ними, обнимались и плакали... от счастья. Ведь жуткий, неуправляемый пожар оказался всего лишь кошмарным сном... хоть и единым для всего поселения.

* * *

Когда Эра почувствовала неладное, Лу и двое стражей снова спорили. На этот раз камнем преткновения послужила идея перевертыша использовать в качестве приманки для Рида не только Хозяйку части Карнаэла, но и Арэ первого Хранителя, которую для правдоподобности демон собирался снова накачать своей силой. И хотя речь шла о временном явлении, не имеющим ничего общего с кровными ритуалами Таосса, Арацельс взбесился. Четэри занял его сторону, а Эра хранила временный нейтралитет, обдумывая плюсы и минусы данной авантюры. Но все ее мысли моментально сменили направление, как только она поняла, что Дом в беде. Изображение нейтральной зоны Карнаэла на зеркальной поверхности колодца пошло рябью под ее дрогнувшими пальцами. А облаченная в белое фигура демоницы начала стремительно таять. Так надежней, безопасней и проще.

— Плевать на твое "ненадолго", — возмутился эйри, нервно дергая бело-рыжую прядь, которая упорно лезла ему в глаза. — Я не позволю рисковать ее жизнью! Она всего лишь чело...

— Тссс, — зашипела Эра и коснулась его плеча сотканной из тумана рукой. Это был не толчок, не пожатие — всего лишь волна холодного воздуха с неприятным налетом сырости, но для "закипающего" мужчины подобное воздействие оказалось самым эффективным. — Что-то происходит, — в повисшей тишине проговорила Хозяйка. — Что-то плохое... Мой Дом...

— Неужто Риденхард уже вернулся?! — с наигранной веселостью воскликнул Лу.

— Заткнись! — в раскосых глазах демоницы разгорался тревожный огонь. — Не мешайшшай... — прошептала она, почти не шевеля губами. — Это на его половине... это... Тигирррссский Исссс! — внезапный громкий рык ее снова сменился раздраженным

шипением: — Хранилищце корагов вскрыто!

— Рид? — улыбка слетела с побледневшего лица перевертыша.

— Нет, — отмахнулась Эра. — Никто не возвращался в Карнаэл, я бы почувствовала. Это кто-то...

— Лилигрим! — схватился за голову Смерть. — Она еще тогда хотела... помнишь? — он обернулся за поддержкой к застывшему, словно статуя, другу.

— Катенок, — выдохнул тот на пределе слышимости и, не глядя на остальных, рванул к выходу.

— Воспользуйся моим порталом, дурак! — крикнула вдогонку демоница, но так и не дождалась реакции. — А, впрочем, не надо. Ты иди, — ткнув призрачным пальцем в грудь четэри, заявила она. — Есссли девчонка, действительно, смогла проникнуть в хранилище — убей ее, пока не поздно.

— Но... — растерялся четвертый Хранитель.

— Твоей Арэ не привыкать, а его... хм... Будет Лильке компания, — мрачно улыбнулась Хозяйка. — Или будет хана Карнаэлу и Равновессию вместе взятым! Выбирррай!

— Я иду, — решительно кивнул Смерть и шагнул в сторону зеленого кружева портала, скользящего к ним по каменным плитам дорожки.

— И я! — дернулся было Лу, но Эра его остановила:

— А мы с тобой пойдем чуть поз-ссс-же, — тихо зашипела она. — Когда будет ясссно, с чем или кем имеем дело.

— Ух, какая коварная, — усмехнулся демон, глядя на исчезающего в портале стража. — Мне нравится.

— Не люблю лезть на рожон, не разведав, — ответила женщина и провела рукой над зеркальной поверхностью колодца. — На Сэмироне мой магический маячок. Сейчассс узнаем, кто вторгся на территорию хранилищца. И как это вообще могло произойти? Там же сложнейшие коды и мощная магичессская защита...

Она замолчала, глядя на представшую их взорам сцену, которую услужливо отобразило "магическое зеркало" колодца.

— Оп-па, — как-то нервно хохотнул перевертыш, перегнувшись через каменный бордюру. — С этого момента, милая, — он поднял голову и выразительно посмотрел на Эру: — каждый сам за себя.

— А сделка?! — возмутилась та.

— Помнишь, я говорил про непредвиденные обссстоятельства?

— Но...

— Извини, Эра. Сделка аннулирована, — оставив обалдевшую женщину одну, бросил на ходу Лу.

— Ты куда?! — завопила она и метнулась следом.

— Домой, ессстественно. Заберу только кое-что и свалю. Счастливо оставаться, невесссста, — демон послал ей воздушный поцелуй и исчез, растаяв в ворохе синих искр.

"Не портал, а какое-то хитрое заклинание, мешающее отследить его, — поняла Эра, но легче от этого ей не стало. — Предатель... Тварь двуличная! Хотя... следовало ожидать!"

А в Хранилище корагов тем временем творилось что-то невероятное. Посреди большого и мрачного зала разгуливала белокурая девушка в алом платье. Иногда она останавливалась и, запрокинув голову, безудержно хохотала. Громкий, злой смех походил на истерику, но Лили не задумывалась над его природой, ей просто было хорошо. Она упивалась своей мстью, купаясь в волнах этого темного наслаждения. Черные тени уже выпущенных корагов кружили вокруг, перешептываясь, другие метались по "банкам", ожидая своей очереди. Ее "пили", но не убивали, несмотря на многовековой голод. И дело тут было вовсе не в благодарности за дарованную волю. Вышедшие на свободу сущности чувствовали в ней родную душу... не демона, но и не человека. За семь условных лет дух Лилигрим не только обрел способность являться обитателям дома в человеческом облике, но

и впитал в себя мрачную энергию этого каменного "склепа", наполнился ею... И, как следствие, изменился. Лили не получила никаких уникальных способностей, не превратилась в одночасье в великого и могучего мага, она просто стала иной. И эту ее инородность бывшие пленники воспринимали за родство.

Мэл же, лежащую без сознания на полу, от неминуемой смерти спасал лишь ее затянувшийся обморок. Бледная, растрепанная, с кровавой раной на лбу и покрытой странными пятнами кожей — черноволосая Арэ сейчас вполне могла бы сойти за покойницу, но сердце ее билось. И, будто стервятники, над телом ее кружили кораги. А сквозь багряную печать на месте открытой настежь двери на происходящее внутри смотрели двое: Смерть, перенесенный сюда порталом Эры, да Фабиан, почуявший боль и ужас своей Арэ и разыскавший ее с помощью связи.

Они пришли почти одновременно и, встретившись у входа в хранилище, так и застыли там, не зная, что предпринять. Не только специальные контейнеры-ловушки, но и сами стены "тюрьмы" удерживали пленников от бегства. Снять магическую печать сейчас означало выпустить этих изголодавшихся тварей на свободу. А не снять — отдать им на "съедение" еще живую, но сильно ослабленную Мэл. Обнаружив приход гостей, Лилигрим перестала хохотать, однако мстительная ухмылка так и не сошла с ее лица. Демонстративно открыв очередную "банку" с пленником, девушка медленно двинулась к выходу. Карие глаза ее лихорадочно горели, губы кривились, а из горла уже готовы были вырваться наболевшие обвинения в адрес всех и вся, как вдруг раненая застонала. Метавшиеся по залу кораги черными струйками дыма замерли в воздухе. А четэри, обеспокоенный видом друга, крепко сжал его плечи, не давая двинуться.

Жена Фэба приподнялась, схватилась за разбитую голову и, мазнув взглядом по вероломной блондинке и призракам, уставилась, как загипнотизированная, на запечатанный магией проем, за которым стоял ее муж. Время для этих двоих будто замерло. Они смотрели в глаза друг другу всего мгновение, но перед мысленным взором обеих успела проскользнуть вся их жизнь. А потом Мэл закричала от страха, боли и неизбежности, а еще от стремительно растущей в душе пустоты (духи, ощутившие прилив ее эмоций, приступили к "трапезе"). Видя, как в хищном тумане исчезает искаженное ужасом лицо возлюбленной, пятый Хранитель вывернулся из захвата сослуживца, врезал на автомате ему в челюсть и принялся яростно взламывать магическую печать. Та шипела, искрила, но не поддавалась. Смерть снова попытался вразумить его, но Фабиан ни на что не реагировал. Связь заветного дара неумолимо таяла, отзываясь нестерпимой болью в его сердце. Мэл умирала, а он не мог к ней прорваться.

— Это не наша печать! Она наложена изнутри! — заорал четэри, перехватив руку друга, с которой готово было сорваться убийственное заклинание, опасное больше для него самого, нежели для двери. — Прекрати! Ты не откроешь! А если откроешь, то эти твари уничтожат все живое в Карнаэле!

— Фээээб! — жалобно проскулила его Арэ, сделав неуклюжую попытку вырваться из объятий туманных существей. — Фэ... — ее голос оборвался.

Фабиан ринулся на таран затянутого магической сетью прохода, а Лилигрим, о которой все снова забыли, занятые судьбой Мэл, стремительно подошла к порогу и... разорвала свое магическое плетение. Часть корогов рванула на свободу, другая облепила переполненного эмоциями Хранителя, подбужавшего к жене. Третья принялась лакомиться чувствами застывшего на месте четэри. Лили снова засмеялась: тихо и зло, а еще немного хрипло. Ее эмоции тоже уменьшались, но накопленная за годы посмертия обида, помноженная на мстительность и стервозность девушки, разгоралась в ней быстрее, чем успевали ее пить кораги.

А Смерть стоял и смотрел на нее постепенно стекленеющими глазами. Желание придушить мстительную мерзавку испарилось, а вместе с ним ушло и беспокойство за друзей, за Дом и за Равновесие. Все переживания стали казаться ему такими далекими и неважными, а копошащийся вокруг него туман — чем-то само собой разумеющимся.

— Сдохните, сдохните! Вы все сдохните, пррредатели! — крикнула блондинка, обеда победным взглядом сначала Фабиана, сидящего на полу с обмякшим телом Мэл на руках, а затем и Смерть, с обидным безразличием смотрящего сквозь нее. Открыв очередную ловушку, девушка направилась к следующей, затем остановилась, обернулась и самодовольно заявила своему бывшему мужу. — Вас выпьют, а я буду жить! Потому что, в отличие от вас, они, — указательный палец ткнул в зависшего рядом корага, — мои друзья! — четэри никак не отреагировал на ее речь и Лили, психанув, закричала: — Слышишь меня, любимый?! Я буду жи... — голос ее оборвался, захлебнувшись на полуслове.

От яркой вспышки, метнувшейся к ней из коридора, девушку откинуло на несколько метров назад. Не удержав равновесия, она упала на пол и, удивленно моргнув, посмотрела на миниатюрный сгусток света, застрявший между ее ребрами. Алая ткань платья начала стремительно темнеть от крови, но боли не было. Лишь легкое жжение онемевшего вдруг тела, ватного, неуклюжего... чужого. Грудная клетка последний раз поднялась, изо рта девушки потекла кровь, а из глаз брызнули слезы. Последний вздох, последний взгляд, последняя попытка удержать контроль над умирающим телом. А потом темнота, и пропитанная досадой мысль, растворяющаяся во мраке.

"Как же это... знакомо!"

* * *

— Ты убил ее, убил! — всхлипнув, закричала Мая, она подпрыгнула, больно цапнула когтистой ладошкой Иргиса за подбородок, после чего пронеслась сквозь шарахнувшихся во все стороны корагов к неподвижному телу блондинки и, упав на колени, принялась трясти ее за плечи. — Очнись, очнись же, мррранта!

А черный туман, забыв свои "выпитые" и "недопитые" жертвы, стремительно уползал прочь от маленькой галуры и ее спутника. На их эмоции даже не пытались покушаться. И дело было не в ментальных щитах огненного волка и не в кулоне из герлизия, который он носил на шее. Причина панического страха корагов крылась в природе магической силы, которой несло от хвостатой девчонки. Только магия демиурга обладала способностью без согласия существа обратить его душу в чистую энергию, и этой самой магии в сероглазой малышке было более, чем достаточно.

Седьмой Хранитель обвел пристальным взглядом контейнеры, большая часть которых была пуста, внимательно посмотрел на кровницу, прикидывая возможную угрозу для нее, затем подошел к лежащим на полу Фэбу с Мэл, и, проверив пульс обоих, болезненно поморщился.

— Ты убил ее? — голос уже пришедшего в себя четэри заставил синеволосого обернуться.

— Она представляла угрозу для Равновесия и для нас, — спокойно ответил тот, а Мая, краем уха слушая их, тихо зашипела.

Минутой позже в хранилище корагов влетел запыхавшийся Арацельс. Он уже знал, что его Арэ мертва: связь заветного дара, объединявшая их, оборвалась. Но верить в то, что потерял свою женщину навсегда, эйри не желал.

* * *

Я проснулась с ощущением бесконечной легкости и умиротворения. Дааа, много, видать, времени прошло после того памятного разговора с Ринго-Ридом, раз мне удалось так хорошо выспаться. Стараясь привести в порядок разбредавшиеся мысли, посмотрела вниз и подумала, что сон, судя по всему, еще не закончился. В противном случае, выходило, что я изволю поживать под потолком в то время, как все остальные прохлаждаются внизу. Без меня! Вот гады. Хотя нет... минуточку. Присмотревшись, я чуть не охнула. Народ там

"носился" как раз со мной. И вид у меня, мягко говоря, был не самый живой. А... у меня ли? Лицом, фигурой похожа вроде, но цвет волос и фасон платья... да я б такое с собой ни в жизнь не сотворила! Хотя какая жизнь, если речь идет о покойнице? Это они меня для похорон, что ли, так "мило" принарядили? Черррт! Кажется, я стану оочень злобным духом. После такого коллективного издевательства над моим бедным телом. Кстати! А что они там с ним делают? И где мы вообще находимся? Не каэра точно... но что-то знакомое. Хранилище корагов? О-о! Хорррошее место для того, чтобы умереть я выбрала. М-да... Интересно только с чего сюда столько народа набежало?

Я попробовала спуститься пониже, но меня словно приклеило к потолку. Попыталась оглядеть себя — ничего не увидела. Неправильный я какой-то призрак... ни тела полупрозрачного, ни голоса, ничего нет. Одно только ощущение себя любимой, намертво прицепленной к каменному своду.

А внизу, рядом с моим телом сидели Мая с Алексом и рисовали какие-то каракули у меня на запястьях, в то время как грудная клетка моя странно светилась в районе сердца. У стены, привалившись друг к другу, спали (ну, мне так показалось, больно уж лица у них спокойные были и тела неподвижные) Мэл с Фабианом. Смерть с Иргисом стояли возле Арацельса как два конвоира, а сам он неотрывно смотрел на бездыханную меня и что-то тихо шептал. Наверное, шептал... Во всяком случае, губы у него шевелились, а глаза горели золотисто-красным светом. Так у Эры с Лу бывало. Правда, их цвет — синий, что, как говорил перевертыш, нормально для Высших демонов. Это только мой муж ненормальный... демон.

Былая умиротворенность, приправленная любопытством, быстро сменялась грустью. Он там, а я тут... обидно-то как!

Алекс поднял голову и посмотрел на меня. От странной его улыбки закрались подозрения, что этот страж, в отличие от остальных, меня видит. Надежда сделала стойку, но тут же поникла, так как мужчина, прервав зрительный контакт, вновь наклонился к кровнице и сказал ей что-то на ухо. Та с готовностью кивнула и, надкусив палец, принялась метить кровью мою шею. Эээ... зачем это?!

— Готово! — громко сообщил шестой Хранитель. — Сейчас она очнется.

— Ну почему они все не сдохли? — рядом раздался разочарованный вздох.

И, словно по мановению волшебной палочки, в паре метрах от меня возник полупрозрачный силуэт явно расстроенной Лилигрим. Вот она-то как раз была нормальным призраком! Классическим таким... разве что цепей не хватало. Правда, тоже почему-то предпочитала зависать под потолком. Медом тут намазано, что ли?

— А тебе компании не хватает? — подумала я, даже не пытаюсь перевести мысли в слова, все равно не получится. Но Лили, к моему удивлению, услышала и, посмотрев в мою сторону, тихо произнесла:

— Катрина?

А потом меня резко дернуло вниз — и все вокруг провалилось во тьму. Но прежде, чем это произошло, мне на какие-то доли секунды показалось, что я видела Мэл в объятьях ее мужа. И оба они были совершенно прозрачные. Глюк? Как знать...

* * *

Я открыла глаза и поморщилась. Грудь болела, кости ныли, а в голове неприятно звенело. Чудессно... добро пожаловать назад, Катя! Вот уж верно говорят умные люди: если у тебя ничего не болит — значит, ты умер. А я, судя по ощущениям, снова жива.

— Мррр-ранта? — осторожно мурлыкнула галура, заглядывая мне в лицо.

— Ага, — не стала спорить я, машинально ощупывая свои ключицы и то, что ниже. Под мокрой от крови тканью платья не обнаружилось никаких ран, но тупая боль все равно не давала покоя. Залатали-таки друзья-кудесники... Уже радость!

— Катенок? — надо мной, отеснив Алекса, склонился Арацельс. Остальные

присутствующие деликатно отошли в сторону, давая нам возможность пообщаться. — Ты... ты... Это ведь ты?

— А? — от такого оригинального приветствия я, признаться, офигела. — А кого тебе надо, вампирчик? — приподнявшись на локтях, спросила его.

— Точно ты! — расплылся в счастливой улыбке муж.

— Нууу, — воспользовавшись его помощью, я села и, чуть морщась от ноющей боли во всем теле, демонстративно осмотрела свой странный наряд, затем подергала золотистый завиток, упавший мне на лоб и, наконец, изрекла: — А я вот в этом что-то не уверена.

— Чудо ты мое, — до неприличия нежно прошептал Хранитель и, игнорируя возмущенный писк, сгреб меня в объятия.

— Раздавишь, дурак, — пропыхтела я ему в шею, но вырваться не стала.

Ну и пусть меня ломает, как при высокой температуре. Пусть болит в груди и щиплет шею. Подумаешь, фигня какая. Зато я жива, и мы вместе! Что, вообще, может быть лучше, чем сидеть вот так рядом с ним, чувствовать его тепло, его силу, его заботу... Знать, что он мой навсегда... стоп! А мой ли? Что-то я опять не ощущаю нашу брачную связь.

— Арацельс, — заволновалась я. — А заветный дар... он...

— Связь восстановится, — муж потерял подбородком об мой висок. — А не восстановится — заключим новый союз.

— Эм... ясно, — заражаясь его спокойствием, кивнула и, не сдержавшись, погладила любимого мужчину по щеке. — А с Лу, значит, тоже связь оборвалась? — в моем голосе плескалась надежда.

— Неее, он раньше ваш брак аннулировал, — ответил Ар. — И силу свою у тебя забрал, так что можешь смело снимать перчатку, опасности "сгореть" уже нет. Карнаэл не воспринимает тебя больше как свою Хозяйку.

— А Рида?

— Его пока воспринимает. Но без подпитки этот контакт долго не продержится.

— Даже так? — я насторожилась. — А когда Лу успел разорвать нашу связь?

— Нууу, — протянул супруг и, чуть отстранившись, чтобы заглянуть мне в глаза, сказал: — Пока ты спала.

Я огляделась. Другие Хранители что-то вполголоса обсуждали, не обращая на нас внимание. Мая тоже была с ними, а вот Мэл и Фэб продолжали неподвижно сидеть у стены, и что-то мне больше не казалось, будто они спят.

— Что с ними? — кивнула в сторону застывшей пары.

— Погибли, — вздохнув, ответил Ар, а я сглотнула подступивший к горлу ком.

— А воскресить, как меня, не получится?

— Там... — супруг замялся. — Там другая ситуация.

— Понятно, — приставать с расспросами не хотелось. Брюнетку с ее мужем было безумно жалко, но в словах своего снежного мужчины я не сомневалась. Если он сказал, что шансов на их спасение нет — значит, так оно и есть. К сожалению. — А что я еще проспала? — в душе нестройной толпой теснились скверные предчувствия.

Как-то же мне удалось добраться до хранилища корагов, чтобы словить тут чей-то смертельный удар? И эта одежда, волосы... я ведь ничего не помню! Что случилось? Когда и почему перевертыш аннулировал брак? Он же упорно отказывался это делать! И... где, черт побери, содержимое большей части "банок"?!

От последней мысли меня прошиб холодный пот. Если корагов нет в их "камерах", то...

— Кхм, — деликатно кашлянул Смерть, приближаясь. — Тут такое дело, Цель... Карнаэл засыпает.

— Уже? — продолжая обнимать меня, удивился муж. — Но Лу же говорил, что процесс начнется позже...

— Ты не понял: не часть Дома! Он весь, похоже, погружается в сон.

— Почему вы так решили? — мужчина нахмурился.

Я искоса взглянула на четэри, тот был сильно напряжен и явно встревожен.

— С этого! — подошедший к нам Иргис указал на пустые емкости, стоящие вдоль стен. — Пошла защитная реакция на снятие печати с хранилища корагов. Когда твоя Арэ выпустила их...

— Это не она!

— Это я?! — в один голос воскликнули мы с мужем. Мысль, что я лунатик-деверсант добила окончательно.

— Это была Лилигрим, — успокаивающе погладил меня по голове Арацельс.

— В твоём теле, — добавил ложку дегтя в мед его слов синеволосый. Да какую ложку? Ведро! Я аж задохнулась от возмущения.

— Чтооо? Да как... да... Так вот почему я блондинка! — ничего умнее мне выговорить так и не удалось.

Внутри все кипело, даже ноющая боль, доставлявшая неудобства ранее, отошла на второй план, снесенная потоком праведного гнева. Теперь понятно, почему я тут. Кое-кто воспользовался моим зачарованным сном и наворотил в Карнаэле дел... Господи! Угрохала Дом да еще и моими руками! Моими!

Меня затрясло. И теперь уже не от возмущения, а от страха. Осознание того, что кто-то посторонний украл (пусть и на время) мою жизнь, примерил мою внешность и едва не угробил близких мне людей — убивало.

— Кстати, да, — супруг положил ладони мне на голову и осторожно провел по волосам сверху вниз. По коже прокатилась приятная волна тепла, в глазах чуть потемнело и я понемногу начала успокаиваться. — Давно мечтал это сделать, — сообщил Арацельс, накрутив на палец мою темную прядь.

— Ты же блондинок предпочитаешь? — как-то невесело пошутила я.

— Я тебя предпочитаю, дурочка, — сделал акцент на втором слове он и, одарив меня многообещающим взглядом, обратился к друзьям:

— Вы уверены?

— Уверены-уверены, — к нам присоединился и Алекс. — Хватит уже миловаться. Пора сваливать!

— Куда? Как и Лемо, в храмовый сад? Но там...

— Какой сад, Цель? — поморщился Смерть, устало потирая переносицу. Его длинный хвост с красной стрелой на конце нервно метался по полу, оплетая то одну ногу владельца, то другую. — Ты в коридор загляни.

Арацельс и заглянул. Встал, поднял меня на руки и, дойдя до дверного проема, так и остался стоять на пороге, удрученно глядя на покрытый плесенью низ стен и едва горящие факелы наверху.

— Когда эта "красота" доберется до середины — нам крышка, — доверительно сообщил Алекс.

— А она скоро доберется, — мрачно добавил четэри, наблюдая за постепенно ползущим вверх налетом.

Оказалось, что бледно-голубое нечто на камнях не имело ничего общего с пенициллином. Это была какая-то особая дрянь, выделяемая Домами перед уходом в спячку. И все бы ничего, да только вещество это, как выяснилось, токсичное. Стоило подышать его парами минут пятнадцать — и мы бы все уснули крепким сном вместе с Карнаэлом лет этак... на много. Жди потом прекрасного прЫнца на белой кляче, который явится будить "спящую красавицу" Эру вместе с ее "заколдованным" замком!

— Так куда же вы предлагаете уходить? — спросил Арацельс, унося меня обратно в хранилище, где, к счастью, пока не наблюдалась похожая активность этого "снотворного" налета.

— Есть у меня на примете одно безопасное место, — уклончиво проговорил мой земляк.

— Где? В одном из миров? Но как преодолеть коридоры? — засыпал его вопросами

красноглазый. — До зала перехода мы вряд ли дойдем. А использовать блуждающие порталы, — он осмотрелся, — так нет их поблизости. К тому же, где гарантия, что на других этажах дела обстоят лучше. Может...

— Просто доверься мне! — оборвал его Алекс и, посмотрев на остальных, добавил: — Все доверьтесь, — уголок его губ чуть поднялся, запечатлев на лице кривую улыбку.

Эйри прищурился, я поежилась. Что-то странное творилось с этим стражем. Какой-то он стал не такой. Чересчур загадочный и слишком самоуверенный. Хотя... а много ли мне известно о нем? Может, это как раз и нормально для него, а я тут зря волнуюсь?

— Мы идем, — ответил за друзей Смерть.

— Да, — согласно кивнул синеволосый Хранитель. — Говори куда, Алекс?

— Но что же теперь будет с мирами и их жителями? — слетело с моих губ раньше, чем я успела прикрыть рот рукой.

— Карнаэл уснет, а миры продолжают свое обычное существование за тем лишь исключением, что никто и ничто не будет вмешиваться в ход их развития. Пока не придет новый Хозяин и не разбудит Дом, — голосом лектора сообщил мне Иргис. Будто кусок из книги зачитал.

— Ясно, — пробормотала я, прижимаясь к боку мужа. — А куда мы все-таки отправимся, Алекс? — желая сменить собеседника, обратилась я к земляку.

— В один очень красивый дом, — ответил тот и, достав из кармана крошечный мешочек с сверкающей синей пылью, начал быстро рассыпать ее по кругу. — Нас там давно уже ждут, кареглазая.

* * *

Нас там действительно ждали. Ярко освещенный мраморный зал с изумрудными колоннами после покрытого "плесенью" каменного "склепа" казался сказочным дворцом: светлые стены с большими белыми дверями были украшены ненавязчивым орнаментом, за нашими спинами тихо журчал небольшой фонтан с причудливой скульптурой, а впереди, на ступенчатом возвышении, стоял покрытый зеленым бархатом трон. Какой же дворец без трона? На нем, как и положено по сценарию, восседало главное лицо этого "королевства". Правда, Луана, одетая в черный эластичный комбинезон с серебристыми пряжками и неприлично глубоким вырезом, была очень экстравагантной "королевой". Она разглядывала нас с не меньшим любопытством, нежели мы ее, и при этом почесывала животик развалившегося на ее коленях Ринго, который самозабвенно жевал свою наркотическую травку, и старательно пытался не сводить глаза в кучу.

"Надо же, и этот здесь. Вот прохвост!" — мысленно обрадовалась я, глядя на зверька.

— Добро пожаловать на Эллейбрус! — радушно улыбнулась демоница и (сволочь такая!) подмигнула моему мужу.

— Какого демона, Алекссс?! — сквозь зубы зашипел Арацельс.

— Видишь ли, крассавчик, — Луана легко поднялась кресла и, не спуская с рук зверька, направилась к нам. — Это не совсем Алекс.

— А я-то думаю, что с ним не так? — легонько стукнул себя полбу Иргис, после чего положил обе руки на плечи Май, всем своим видом показывая, что она под его защитой, и настороженно посмотрел на Хозяйку этого Дома. Та одарила их обоих не менее настороженным взглядом, но ничего сказать не успела, так как первый Хранитель зло зарычал, надвигаясь на шестого:

— Рррайс? Убью гада!

— Спокойно, малыш, — Алекс... то есть одноглазый эйри в его теле приподнял руки в примирительном жесте и криво улыбнулся. По старой привычке, что ли? Ведь лицо у него без шрамов сейчас, да и мой земляк раньше вполне нормально улыбался.

— Что ты сделал с ним? — вмешался в разговор Смерть, обнимая меня за плечи.

После того, как Ар отошел, четэри, судя по всему, взял на себя роль моего

непосредственного защитника. Я, естественно, не возражала. Леший знает, что этой мымре синеокой в голову взбредет? На выходки Луаны я уже имела честь любоваться и не раз.

— Он просто ссспит, — пояснила демоница, вставая между "Алексом" и моим супругом. — Временно. Другой возмож-шшш-жности забрать дух мужа из Карнаэла я не успела придумать. То, как поступила Лили с Катей, навело меня на эту мысль. И... в результате мы все спаслись. Вы не рады? — черные брови затянутой в латекс девицы взметнулись вверх. — Эй?! Не слышу благодарности! Я тут стараюсь, забочусь о них. Отправляю им на помощь Райса, а они... — она поджала губы и отвернулась, строя из себя обиженную.

— Что ты задумала, Луана? — немного успокоившись, проговорил Арацельс. Он снова вернулся к нам и, забрав меня у Смерти, спросил: — Зачем мы тебе?

— Для компании, — тут же обернулась к нему перевертыш.

— Тебе Райса с Алексом мало?

— Ага, — хитро щурясь, кивнула она. — Вы все такие интерессные, да и бросать вас там было жалко. Я хотела бы забрать еще ту девчонку, что устроила весь кавардак, но не нашшлось подходящего тела. Кровницу трогать нельзя, она и так уникальный экземпляр, — посмотрев в сторону галуры, над которой как коршун нависал синеволосый страж, проговорила демоница. — Двое, что с нею связаны — тоже. Тобой, крассноглазый, я бы не посмела воспользоваться...

— Точнее, не смогла бы, — поправил ее Арацельс.

— Может, и так: демона усыпить гораздо сложнее, нежели человека, — согласилась Хозяйка Эллейбруса. — Ну, а Катьке и так досталось, чтоб ее снова использовать, — снизошла до моей скромной персоны она. — Люди такие хрупкие.

— Хорошо еще, что ты Лилигрим в Ринго не додумалась засунуть, — рассмеялся Алекс-Райс.

— Дейссствительно, — грустно хмыкнув, согласилась Луана, а я мысленно ужаснулась, представив зверька играющего на скрипке и доводящего всех до белого коленья своими выходками. — Не додумалассь.

— И что дальше делать будем? — задал интересующий всех нас вопрос Смерть.

— Дальшшше? Хм... — демоница сделала вид, что задумалась и, выдержав паузу, предложила: — Просто жить?

— Где? — печально усмехнулся крылатый Хранитель, глядя на нее.

— А чем тут плохо? — оживилась та. — Вы тренированные, образованные стражи с довеском в виде корага, привязанного к вашему телу. Среди людей и четэри вам будет тяжело. Зато я бы не отказалассь от вашей помощи. В моих двенадцати мирах часто случаются всякие неприятности, и если бы вы соглассились...

— Не получилось прибрать к рукам Карнаэл, так ты решила заполучить хотя бы нас в качестве трофея? — не скрывая сарказма, полюбопытствовал мой муж. Он почти совсем успокоился, судя по голосу и ровному стуку сердца, который я слышала, прижимаясь к его груди.

— Но-но, крассноглазый! Я вам ценное предложение тут делаю, а ты язвить изволишшшь! Тебе что: не нравится мой Дом? — подплыла к нам эта бестия, покачивая своими обтянутыми тканью бедрами. — А тебе? — ткнув мне в грудь тонким пальчиком с длинными черными ногтями, спросила она.

— Да мне эээ... — я запнулась, не зная, что ответить, и покосилась на своего Хранителя в поисках поддержки.

— Здесь красиво, — честно признался он. — И светло.

— Ну, так оссоставайтесь! — заулыбалась Луана, обводя нас всех довольным взглядом. — Карнаэл уснул, путь туда вам до его пробуждения заказан. А когда лет через пятьдесят его можно будет попробовать раз-ссс-збудить, я первая это сделаю. Так что сможете вернуться. Если захотите, конечно, — она немного помолчала, после чего выдала: — Раз теперь вы все стали безработные, я готова вас нанять. Хорошие условия жизни и

досстойное жалование гарантирую. Как вариант?

Стоит ли говорить о том, что вариант был заманчивым?

Однако мы (то есть Хранители, я и Мая скромно молчали, не желая вмешиваться в их разговор) долго препирались с потенциальной работодательницей, спорили с ней, торговались, но, в конечном итоге, согласились на предложение перевертыша, слегка его подкорректировав. Даже договор заключили, как и положено по правилам. И жалование тут было не причем, хотя оно и оказалось приятным дополнением ко всему остальному. Просто нам требовалось подходящее место для жизни. А Лу, судя по всему, очень нужны были мы. Он...она... демон, короче, даже Маю решился принять в своем Доме, несмотря на то, что галура его явно настораживала. Еще бы! С ее-то способностями. Хотя... кто знает этого хитреца? Может, он все и затеял ради такого уникального экземпляра, как вирта (о том, что Лу забрал нас к себе ради Арацельса, я думать категорически отказывалась). Мы были диковинными зверушками для него, и заполучить нас в свою коллекцию, наверняка, казалось Вышшему отличной идеей. А Хранителям с их ночной ипостасью Дом, подобный Карнаэлу, подходил для проживания куда лучше, чем любой из миров. К тому же стражи привыкли уже служить Равновесию. Здесь, там... какая разница? Наша связка без них не развалится, а этой польза будет. Да и посещение родных планет никто не запрещает. Пока Карнаэл спит, следить за открывающимися переходами некому.

— Сейчас я покажу вам Эллейбруссс! — торжественно провозгласила Луана, когда все рабочие моменты были прояснены.

— А мне можно показать мою комнату? — смущенно попросила я, чувствуя, что длительную экскурсию не перенесу физически.

— Ладно, куколка, — милостиво махнула рукой демоница и... сбросила меня на мягкую постель в огромной комнате.

То есть не она сбросила, а я туда упала. Сначала ни с того ни с сего оказалась в центре изумрудного облака, взлетевшего прямо с пола. Всего пара мгновений невесомости — и вот мы с мужем, за которого я крепко держалась все это время, лежим рядом и смотрим в потолок... белый сводчатый потолок с мерцающими под ним огоньками.

— Мягко, — прошептала я, проведя рукой по шелковому покрывалу.

— Светло, — ответил Арацельс, наблюдая за местным аналогом осветительных приборов.

— Хорррошшо, — выдохнула я, глупо улыбаясь.

Так и началась наша новая жизнь в новом Доме с новой Хозяйкой и новыми приключениями.

* * *

Они встретились на краю миров — в месте, где иллюзия была реальностью. Именно здесь проходили решающие схватки их ручных волков. И именно тут они иногда стояли, глядя на багровый закат, и просто разговаривали. Не прав тот, кто сказал, что демиург — существо, напрочь лишенное чувств. И пусть другие представители их расы называли рожденных с даром творца масками, пусть... Прозвище — не означает суть. Это имя они получили как за склонность к маскараду, так и за тщательно отрететированную способность скрывать свои эмоции от окружающих. Доводя свое умение до совершенства, создатели миров зачастую так сильно увлекались, что забывали: а как это на самом деле... быть живым? Но иногда судьба смеялась даже над демиургами, заставляя их ощутить весь каскад эмоций, присущий, как детям Таоса с даром демонов и богов, так и простым смертным.

Маленький островок, затерянный в бескрайних водах седьмого — самого надежного мира в связке, сейчас благоухал ароматами цветущей вишни. Ветер играл бело-розовыми лепестками, над сочной травой порхали серебристые бабочки, а на высоком обрыве беседовали двое: создатель Карнаэла и его извечная тень. Именно так давным-давно окрестили талантливого, но очень молодого демиурга, взявшего себе имя Ин. Она была

безупречна: умна, быстра, оригинальна. Выбрав его своим кумиром и соперником, эта особа постоянно пыталась переплюнуть Дэ, но Дома ее, хоть и отличались смелыми решениями и необычным стилем, по-прежнему оставались одними из многих, а его — лучшими, среди лучших. Проект идеальной связки миров она задумала давно, а вот с воплощением его в жизнь не спешила. Со временем Ин и вовсе отказалась от обычной для творца деятельности. Зачем долгие века торчать в одной точке вселенной, строя очередной недостаточно уникальный Дом? Куда проще тайно опробовать собственные идеи на чужой территории, и, убедившись в том, что они удачны, потом воплотить все в собственном шедевре. Единственном и неповторимом — таком, какой не создал еще ни один демиург... в Доме, гораздо лучше, чем те, автором которых является легендарный Дэ. Вот только сунуться со своими запрещенными экспериментами в его новую связку — было, пожалуй, не самым умным решением Ин. А, может, и наоборот. Так или иначе, но именно здесь — в третьем мире, молодая (по меркам Таосса) и крайне амбициозная "тень" задумала отрепетировать создание новой расы, наградив ее некоторыми способностями демиургов, которые рождались настолько редко, что каждого из них соплеменники знали по именам.

Вот только добиться похожих магических свойств у смертных созданий еще не удавалось никому, да и не приветствовались подобные начинания в Безмирье, но Ин рискнула. Убила одним махом двух зайцев: изобрела галур и... напакостила всегда безупречному Дэ. Всего-то и надо было — прикинуться одной из многочисленных богинь, что мечтала попасть в его команду. Пройти тесты, поразить всех нестандартным подходом к делу и, используя особенности дара, скрыть свою истинную личность. А потом жизнь пошла по банальному сценарию: годы исправной работы в коллективе (отличное прикрытие для сования любопытного носа в технологии, используемые Дэ на новом проекте), дружба с самой милой и одаренной богиней (подбор исходного материала для источника жизни первых кровников), ну и выбитая (не без труда) самостоятельность в разработке рас для третьего и пятого миров — чудесное прикрытие для воплощения собственного плана!

Ин, поглощенная своей гениальной во всех смыслах авантюрой, естественно, не заметила, когда именно создатель Карнаэла ее вычислил. Сначала он просто наблюдал, заинтригованный такой откровенной наглостью. Потом начал пакостить исподтишка, мешая ее планам. А когда фальшивая сотрудница для получения энергии чистой души уничтожила свою названную сестричку — самую добрую и красивую богиню в их группе — Дэ взбесился. Да, да... и "бесчувственные" демиурги способны выходить из себя. И последствия такого вот выхода порой бывают непоправимы. В тот роковой день легендарный творец миров, сам того не зная, создал свой величайший шедевр. Вот только ценой его рождения стали жизни практически всей команды талантливых и не очень богов и демонов, что попали под убийственную волну гнева своего начальника. Он не желал им смерти, но убил. Он не собирался заряжать свой новый Дом энергией их душ, но сделал это, не желая упускать такую возможность. Карнаэл стал самым живым из всех "живых" Домов, а еще — самым таинственным и непредсказуемым. Ему, если честно, не требовались Хозяева, но Дом, придерживаясь первоначального сценария, смиренно выбирал себе подходящего Демона, и также смиренно подчинялся ему до тех пор, пока это шло на пользу связке.

Поддержание равновесия миров и наблюдение за хранилищем корагов — были главными обязанностями любого Хозяина. Тюрьмы для демонов, потерявших контроль над собственной силой и телом — являлись неотъемлемой частью каждого Дома. Затерянные в пространственно-временной петле, эти Дома-лаборатории, после окончания работ над созданием связанных миров, служили лучшим местом изоляции темных сущностей, опасных и для себя в частности и для всего живого вообще. Дар Творца имел две крайности: способность рожать из пустоты души и... способность их уничтожать, обращая в чистую энергию. А еще только демиурги могли создавать специальные ловушки для сбесившихся корагов, поэтому черный туман их душ и хранился в специальных тюрьмах, построенных создателями лично. Первой стадией защиты было зачарованное особым способом стекло контейнеров, второй — стены хранилища, третьей — магическая печать и код на двери,

четвертой — сам Дом. Ведь ни один дух не в силах покинуть его без тела. А кораги не способны иметь собственную материальную оболочку, следовательно — ловушка надежна. Так было, есть и будет во все времена. Пока живы Дома, пока у них есть Хозяева и... пока целы миры, завязанные на них.

"Это не честно!" — возмутилась Ин, скосив свои черные глаза в сторону собеседника.

Она выглядела сейчас свежей и юной, как пятнадцатилетняя девочка. Фиолетовые косы ее были небрежно откинута за спину, а верхнюю половину лица закрывала темно-лиловая маска.

"Что именно, Мастер?" — пряча ироничную улыбку в уголках губ, поинтересовался желтоволосый мужчина, маска которого, в отличие от собеседницы, была насыщенно-бордового цвета.

Этим двоим не требовались слова, чтобы понимать друг друга, они общались с помощью мыслей. Их голоса молчали, позволяя звонким бубенцам на одежде спорить с нежными переливами крошечных колокольчиков, но глаза их — блестящие озера вечной тьмы — сейчас "говорили", и разговор этот был полон несвойственных демиургам эмоций.

Когда-то давно на заре семи миров он едва не совершил самое страшное по их законам преступление — чуть не уничтожил в гневе себеподобную. Не демоницу, не богиню, а другого творца, так элегантно плюнувшего ему в душу. Но, к чести этой мелкой стервочки, поймать ее Дэ смог не сразу. А когда смог — уже успел остыть и обдумать ситуацию. Тогда-то они и заключили то роковое для Ин пари. Он назвал созданную ею расу несовершенной и хрупкой, а она предложила проверить это временем. С тех пор и проверяют... Погружаются в многовековой сон и пробуждаются вновь, чтобы убедиться в правоте одного из них. Станный спор, подкрепленный магией крови, — стал ловушкой для обоих. Покинуть связку, не дождавшись, ответа на поставленный вопрос — означало признать свое поражение. А на это ни один из них не готов был пойти.

Пока целы миры под покровительством Карнаэла и пока жив хотя бы один представитель проклятой расы — оба демиурга, ставшие, по требованию Дэ, на время спора Мастерами Снов, мирно почивали в своих кругах забвения, изредка просыпаясь и покидая их для важных дел. К таким делам относились: устранение явной угрозы равновесию (обычно этим занимался Дэ, который упорно не хотел, чтобы связка из-за политики какого-нибудь сумасшедшего мира развалилась раньше, чем они решат свой спор), ненавязчивая помощь кровникам (об этом уже заботилась Ин), такие же ненавязчивые пакости им (снова дело рук Дэ), ну и традиционные поединки волков, избранные их хозяевами в качестве альтернативы собственных стычек. Демиургам запрещено сражаться, тем более сражаться насмерть. Слишком редки они и уникальны для этого. И, тем не менее, двое из них исчезли из жизни своего народа, став заложниками глупого пари.

А, может, кому-то из них после создания своего последнего шедевра просто захотелось взять отпуск? На несколько миллиардов лет. Здоровый сон, периодическая разминка и бесконечная игра с равным противником — чем не каникулы среди бесконечных рабочих будней древнего существа, над которым не властно время?

"Это ты заставил Карнаэл уснуть!" — обвинила его Ин, гневно сверкнув глазами.

"Конечно, — улыбка Дэ стала шире. — В отличие от тебя, тень, — нарочито упомянул он ее прозвище, с удовольствием заметив, как сжала губы собеседница, — я знаю не только то, что происходит рядом с моим волком, но и то, что творится в моем Доме. Было глупо пытаться захватить над ним власть с помощью той вирты. А уж накачивать ее магией твоих созданий, дабы увеличить потенциал галуры — это вообще из ряда вон! Кстати, кто тут говорил о честности?" — темные прорези его глаз насмешливо сузились.

"Попытка не пытка, — пожалала плечами она и отвернулась. — Если бы Мая стала Хозяйкой Карнаэла — я бы выиграла пари, доказав тебе, что кровники достойная нас раса".

"А если бы Хозяйкой стала та маленькая Арэ? Достойной оказалась бы раса людей?" — мужчина усмехнулся. От легкого движения колокольчики на его шелковом халате заволновались.

"Может быть и так, — совершенно искреннее хихикнула Ин. — Тогда бы мы оба проиграли. Или выиграли"?

"Или бы это была честная ничья. Хм, не стоило, наверное, мне внушать той мстительной покойнице, что похитила тело Катерины, как именно и когда ей следует устроить диверсию".

"А! Так это все-таки ты сделал?! То-то я думаю, что человеческая девка если и способна снять печать, то нарушить чары на ловушках-контейнерах без особых знаний она не может! Ты играл не честно!" — вновь возмутилась демиург.

"Ты тоже!" — парировал оппонент.

"А ты... ты..."

"Хватит, Ин. Мы оба хороши".

"Пожалуй" — вздохнув, кивнула она.

"И что же? опять в спячку?"

"Как всегда, — медленно кивнула собеседница, а потом, чуть склонив набок голову, спросила: — Зачем ты пытался снять перчатку Лу с Катерины? Ее связь с Карнаэлом в таком случае превратила бы твою связку в "решето".

"И?" — черные глаза Дэ искрились от смеха.

"И Равновесию пришел бы... — она запнулась от возникшей вдруг догадки. — Ты хотел уничтожить свой шедевр собственными руками?!"

"Чем не способ разорвать наше затянувшееся пари"?

"Дэ, — Ин помолчала, переваривая информацию. — Я не думаю, что оно того стоит".

"Знаешь, — он как-то странно посмотрел на нее и чуть улыбнулся. — Я тоже больше так не думаю".

А потом они еще долго молчали, стоя рядом на краю обрыва и глядя, как тонет в темной воде алый диск светила. Близко-близко... почти соприкасаясь руками. Два создателя, переставших создавать, два соперника, застрявших в своем противостоянии, два врага, не желающих перестать враждовать, ибо это станет концом их связи. А она дарила болезненное удовольствие обоим, несмотря на все сопутствующие лишения и разочарования.

Заколдованный ветер бросал под ноги необычной паре душистые лепестки вишни, где-то вдали пела грустную песню райская птица, а под соседним деревом мирно дремала черноволосая девушка и маленький белый волчонок — потерявшая вторую ипостась Лаванда и новый питомец Ин — дух лесов Саргона. В следующей жизни их ждет смертельный поединок. В следующей... не в этой.

Снежных простыней белый шелк.
Где же ты теперь, Снежный Волк?
В дальние края подалась?
Только, уходя, не сдалась.

Значит, будет бой: смерть и лед.
Знаешь это все наперед.
Рядом спит малыш, ветер смолк...
И ты тоже спишь, Снежный Волк.

Пусть во сне кружится метель,
Покрывая снегом постель,
Осыпая крошевом вас.
Редок для волков мира час.

Пролетит ваш сон, сгинет век.
Станешь ты не волк — человек!
Жизнь ты проживешь, может пять,

А потом проснешься опять.

И случится бой, как всегда.
Он ведь Дух лесной, ты — Вода.
Вам бы мирно жить, процветать.
Только ваш удел — воевать.

Вы цепные псы, вы рабы.
Не сбежите вы от судьбы.
Ваша верность двум Мастерам
Как на шее цепь, как капкан.

Снежных простыней алый шелк...
Вот и новый бой, белый Волк.
Для чужих утех, в честь пари.
Тот малыш подрос, посмотри.

Схватка двух стихий: рык и стон.
Ты быстра, но враг твой силен.
Вам бы с ним леса создавать,
А не новый бой затевать.

Ну, а где-то в мире другом совсем
Счастлив Огонек и доволен всем.
Дарит пламя жизнь, согревает свет...
Он теперь другой — не убийца, нет.

Ну, а что же ты? В смерти ищешь толк?
Убивай тогда, глупый Снежный волк!
Рык, прыжок, удар... Хватит горьких слов!
Ты не вольный дух — ты слуга богов.

Эпилог

2 месяца спустя...

Я грустно вздохнула, когда очередная порция стрел, с помеченными кровью наконечниками, ударила о защитный купол, поставленный Арацельсом. Отряд галур, заняв удобные для обстрела позиции за кустами и деревьями, упорно не желали внимать гласу разума, то есть моему. Уже минут тридцать я искренне пыталась донести до этих дикарей всю важность собственной миссии. В ответ нас либо закидывали камнями с взрывоопасными сюрпризами, либо поливали дождем стрел.

М-да... плодотворное общение, ничего не скажешь. И стоило два месяца изучать их язык и обычаи? Они же глухие, несмотря на свои большие уши! Или это только я такая везучая, что на группу особо агрессивных психов нарваться умудрилась? А Мая еще сказала, чтоб мы сразу в поселение спускались. Вот же наивная девчонка! Жила среди этих "неандертальцев", да в основном спала, потому и не знает их совсем. Мне, кстати, тоже не особо хочется с ними знакомиться. Если б не обещание, данное кровнице, ни за какие коврижки сюда б не сунулась. Вот только слово — не воробей, вылетело — не вернешь. Да и предсказания эти ее имели тенденцию сбываться. А в них она упорно называла меня богиней.

Все происходило в лучших традициях плохого кино. После неожиданного переселения

в Эллейбрус хвостатая малышка не давала мне прохода, называя Мрррантой и уговаривая осуществить свое предназначение и избавить ее народ от предрассудков. В конечном итоге, я не выдержала такого напора и сдалась. Теперь вот сижу на дереве под защитой магического щита и размышляю над собственной глупостью и твердолобостью хвостатых, в то время как они избавляются, да... но не от предрассудков — от стрел и волшебных камушков, явно зачарованных местным колдуном. Не жизнь — а сказка! И опять какая-то абсурдная. Я к ним с добром — они меня "в штыки", послала б все нафиг и позволила мужу увести меня обратно, но... Мая не поймет, расстроится, а ей сейчас вредны подобные эмоциональные потрясения. Иргис с энтузиазмом учителя и Лу с рвением строгого папаши (перевертыш для собственной безопасности удочерил галуру и наложил на нее какое-то древнее заклинание, не позволяющее ей причинить ему вред) занимаются развитием ее новых талантов, поэтому девочке требуется тишина и покой. А то от всплесков ее раздражения то и дело что-то рушится: мебель, комнаты... Однажды даже целый этаж превратился в руины. А всего-то и причины было — слова Смерти о том, что она достала ночевать в его постели, пока он шляется по коридорам в ночной ипостаси. Мая обиделась — этаж канул в лету. Восстанавливали всем коллективом с помощью магии Хозяина Дома и его постояльцев. Так вот... Силы у малышки море — контроля над ней по нулям.

Ах, как же это знакомо!

Я хмыкнула. Где-то в подсознании заворочался здоровый эгоизм, лениво сообщив, мол, радоваться надо, что происходит подобное не со мной. А я и радуюсь! Да. Но Мая понимаю лучше остальных, а потому хочется для малышки сделать что-нибудь хорошее. Например, наладить-таки конструктивный диалог с ее соплеменниками.

Очередная попытка призвать их к спокойствию закончилась традиционным ответом стрел. И откуда они их берут в таком количестве? Стратегические запасы оружия в кустах у них что ли?

— Ну, и? — насмешливо глядя на меня, спросил Арацельс. — Так и будем загорать на этой ветке или, может, домой вернемся?

— Останемся, — ответила, вздыхая.

— Да я не против... веток. Но желательно без свидетелей и в другом лесу, — продолжил муж, улыбаясь, а я покраснела, побледнела и, обеспокоено посмотрев на него, сказала:

— Ты не забыл, надеюсь, "Слезы"? А то точно придется возвращаться. И капут тогда моей мирной миссии, а заодно и части Эллейбруса кранты, если Мая о провале узнает.

— Держи, Арэ, — вынув прозрачный флакон из рюкзака, бережно сохраненного для него дриадой (ее мы навестили первой после нашего переселения), сказал супруг: — И да: три глотка достаточно, Катенок, — наблюдая за мной, рассмеялся он.

Угу, ему-то смешно, а мне вот совсем не весело. Уж не знаю, что там эти лесные нимфы нахимичили, но безопасные дни мои оказались... не достаточно безопасными, а убеждение мужа, что у Хранителей не рождаются дети — и вообще полным бредом. Так что пью я теперь каждый день, как микстуру от кашля, разведенный с соком эликсир бессмертия и жду с ужасом токсикоза. Приготовил мне этот чудо-напиток Лу. Он, между прочим, и тут пытался заявить свои отцовские права, сообщив всем о нашей кровной связи, активной на момент зачатия. После этого сообщения в огне Арацельса погибло еще пол этажа. Вообще, с нашим появлением у Эллейбруса началась активная смена интерьеров, но ни Хозяин Дома, ни он сам, вроде как, пока не жаловались.

Беременность стала второй важной причиной, по которой мы с моим Хранителем именно сегодня сидели на ветке, пытаюсь договориться с кровниками. Через пару-тройку месяцев на такое задание меня просто никто б не выпустил.

Я выпила свое лекарство от преждевременного старения, связанного активным ростом демоненка у меня под сердцем, медленно завернула крышку и, даже не вздрогнув от очередной атаки галур, отдала флакон Ару, потом мрачно заявила:

— Придется Дар применить.

— Да неужели? — откровенно заржал супруг.

Не, ну что за гад такой, а? Его эта вылазка, похоже, забавляла даже больше, чем визит к моим родителям, стоявший вторым в списке посещений нашей связи миров. Тогда тоже было... "весело". Но там в нас только особо меткими вопросами стреляли, да косыми взглядами с зарядом повышенной подозрительности. А тут стрелы с ядовитой кровью и взрывчатка в камнях. Почувствуйте разницу, ага!

— Затыкай уши, любимый, — язвительно ответила я. — Петь буду.

Наверное, это были происки самого незыблемого из законов — закона подлости, потому что пою... то есть пела я раньше вполне сносно, и делать это мне нравилось. Но после того, как перевертыш аннулировал наш брак, вернув мне забранный на Аваргале дар, эти мерзкие личности (которые друзьями себя называют) решили сей дар развить. Развили... угу. И из оружия массового уничтожения (в прошлом) я с их легкой руки превратилась в оружие массового усыпления. Видать, мое посещение Мастера Дэ тоже свой отпечаток наложило, иначе не понятно, как слабенькие магические способности смогли перерасти в такое вот безобразие. Грустно! Петь-то я люблю-ууу... Одно радует, после моих колыбельных наш будущий малыш стопроцентно будет спать ангельским сном.

Собравшись с духом, я поудобней устроилась на дереве и... затянула "степь да степь кругом", с усталым интересом наблюдая за реакцией окружения. Атаки прекратились, лес замер в изумлении. Первой с ветки, что располагалось выше нашей, упала похожая на белку зверушка. Затем с громким храпом в соседних кустах повалился кто-то явно большой и тяжелый, а значит не кровник (они по большинству мелкие и щуплые). Медведь, может, местный? Или слон? Несколько птичек сдохли... пардон, уснули прямо на лету и попадали пернатыми шариками в траву. Надеюсь, не убились болезные. Потом в метре от меня свесилась на длинном хвосте впадшая в спячку змея (не дерево — а комната ужасов! И я тут еще сижу до сих пор?), и только после пятого повтора припева на мое вдохновенное завывание отреагировали галуры. Только они, в отличие от животных, спать явно не собирались. Так, слегка позевывали, разглядывая меня с восхищением, достойным диковинного соловья в золотой клетке. Зато и стрелять больше не пытались. Вышли из укрытий, потоптались на месте и... поклонились в пояс. Неужто?!

— Кровавая богиня! — уважительно провозгласил кровник с ярко-рыжими хвостами, достающими ему до икр.

— Мррранта, — зашептались другие.

— Вот черррт! — процедила я сквозь зубы, осознав какой именно богиней меня сочли эти супер-одаренные дикари.

А ведь и правда сходство есть: сижу вся в белом, от песни моей живность мертвым сном засыпает, и рядом страж красноокий с "огненной короной" в бело-рыжих волосах. Стрелой нас не достанешь, камнем не порaziшь... ыыыы... память моя девичья! Надо было внимательней читать местные легенды. Если мне теперь в жертву какого-нибудь галура притащат и демонстративно сбросят его на колья, чтобы нацедить мррранте стаканчик свежей кровушки — меня стошнит без всякого токсикоза.

— Кровавая богиня? — заломил бровь Арацельс. — Хм... с твоим то страхом крови, Катенок, — иронично добавил он. — Чую, это приключение будет незабываемым.

— Я тоже, вампирчик, чую... угу. Думаю, нести свет в массы можно и с ветки. Перехотелось мне что-то к этим ребятам в гости. Пусть своих главных сюда зовут... Богиня я, в конце концов, или кто?! — при этом заявлении, сказанном по-русски, муж скептически хмыкнул, не скрывая улыбки. — А ты, Ар, это, не веселись, а телепорт готовь, — пробурчала недовольно. — Что-то мне все меньше верится в то, что мечту Май осуществлю именно я. Может, она там дочку нашу в своих видениях видит... или двойника моего, или...

— Успокойся, Арэ, — насмешливо прошептал муж и принялся плести нужное заклинание. — Просто скажи им все то, что говорила до песни. И, быть может, на этот раз они тебя послушают...

* * *

Двадцать лет спустя...

— Да з-сс-заткни ты уже свою балалайку! — взвыло каменное существо, стукнув тяжелым кулаком по полу.

— И не подумаю, — прервавшись на пару секунд, ответила полупрозрачная девушка с черными разводами туши под водянисто-зелеными глазами.

— Я точно тебе тело в коже найду, лишшшь бы ты свалила из моего Дома! — мрачно заявила Эра, погружаясь в каменную плиту по самые плечи.

Если бы уход туда с головой позволил ей не слышать опостылевшую за последние дни мелодию — она б сделала это, не раздумывая. Но звуки призрачной скрипки сопровождали новую (вернее, еще не до конца забытую старую) Хозяйку Карнаэла повсюду, они стали ее особым проклятием, избавиться от которого демон без лица, увы, не могла. Лилигрим, очнувшись вместе с Домом, предпочитала находиться рядом с ней и, зная о своей безнаказанности, давила ей таким изощренным способом на нервы.

Эра затеяла процесс интеграции со спящим Карнаэлом слишком рано. Но другого шанса она просто не видела. Это было не только опасно и невыносимо больно, но еще и слишком тяжело для магического резерва полукровки. Дом, несмотря на ее опасения, снова принял демоницу. Она не погибла, хотя был риск, не уснула и не потеряла способность контролировать собственное тело, но, главное — она не свихнулась, хотя несколько раз находилась на тонкой грани, превращающей демона в корага. Кстати, о них... Все сбежавшие сущности были возвращены в банки. И кто именно это сделал, Эра так и не узнала. Рид ей, к счастью, не встретился, и она была склонна полагать, что она так и канул в небытие, лишившись источника магической силы. На территории Карнаэла вообще не было живых существ, не считая ее саму. Несколько призраков, да кораги в "банках".

Сейчас Эра, несмотря на слабость и временное магическое опустошение чувствовала себя почти счастливой... Почти! Проклятая музыка портила всю радужную картину ее триумфального возвращения Домой.

Мэл с Фэбом, став привидениями, устроили веселую "жизнь" Лилигрим, и та решила, что самое спокойное место в Карнаэле — рядом с его Хозяйкой. Вот только просто сидеть призрачной стервочке было скучно, и она начала осуществлять очередную свою задумку, находя Эру в любой точке Дома и планомерно доводя ее до белого коленья.

— Давно обещаешь, — старательно изображая равнодушие, ответила скрипачка и вновь затянула свою любимую мелодию. — Уже вторую неделю с момента нашей побудки.

— Как только силы восстановлю, так и найду, — процедила каменная женщина, растворяясь в плите рабочей зоны. — Только дай побыть в тишшшине, хоть немного.

— Угу, — улыбнулась Лили, бережно укладывая на коленях свой любимый музыкальный инструмент. — Немного дам, — сказала она и мысленно добавила "чтоб не расслаблялась".

* * *

Двадцать пять лет спустя...

— ...я подарю тебе власть и силу в обмен на служение Равновесию, — говорила сотканная из туманной дымки женщина, скользя над полом мрачного замка всего в полуметре от нее. — Ты станешь вестницей добра и процветания, ты будешшшь оберегать покой жителей целых семи миров.

— А в чем подвох? — спросила невысокая девчонка с коротко стриженными волосами. Она была одета в рваную блузку с испачканным кровью рукавом. Рука ее саднила, несмотря на целительскую помощь странной волшебницы, что спасла ей жизнь всего пару минут

назад, а потом... предложила сделку.

— Подвох? Хм, — прозрачная дама на мгновение задумалась, затем улыбнулась и с готовностью ответила: — ты превратишься оборотнем, дочь моя. И вторая ипостась твоя будет совершенно самостоятельной, но проявляться она станет лишь на территории нашего общего Дома. Подобные неудобства не омрачат твое пребывание в подопечных мирах.

— Оборотень, — задумчиво повторила девчонка и машинально потерла шею, на которой отпечатался след от веревки.

Совсем недавно ее пытались повесить те самые люди, покой которых ей предлагали охранять. Не из ее родного — шестого мира, нет. Она в лучших традициях фэнтезийных книг попала на другую планету, провалившись в... как же Эра говорила? Ах, да... в пространственно-временную дыру. И встреченный там черноглазый тип в странном балахоне пару раз поводит перед носом девушки дымящейся веткой, после чего принялся истошно орать на незнакомом ей языке и тыкать в палец в ее грудь. Подоспевшие односельчане этого полоумного психа схватили беззащитную иномирянку и поволокли в комнату с заколоченными окнами, не забывая по пути пинать ее носками сапог и плевать. А потом, как в страшном сне, девушку связали, одели мешок на голову и... повели вешать. Если б не вмешательство белокрылой волшебницы (оказавшейся в последствии бескрылой и полупрозрачной), она бы здесь сейчас не стояла.

— Сильный оборотень с огромным магическим потенциалом, дитя. Это твое предназначение, твоя миссия... Итак, спрошу еще раз: согласна ли ты на Обряд Посвящения?

— Я... — девушка смешно наморщила носик, а потом с шальной улыбкой ответила: — Почему бы и нет, Хозяйка?

— Как звать-то тебя, отчаянная? — голос за спиной заставил гостью обернуться.

— Таня, — утонув в странном взгляде ярко-зеленые мужских глаз пробормотала она. Парень с черными всклокоченными волосами и самой обаятельной улыбкой во всех существующих мирах насмешливо хмыкнул и... весело подмигнул ей:

— Добро пожаловать в семью, зайка, — сказал он.

"Добро пожаловать в мой новый эксперимент, девочка", — подумала Эра, глядя на них.

Даже если ничего не получится, и ночные сущности этих двоих стражей не смогут зачать истинного демона в человеческих телах, она, как минимум, получит еще одного одаренного Хранителя. Настало время менять придуманные ею законы. Землянка эта не инициированная ведьма, невероятно сильная и совершенно необученная. Ну, ничего... Лемо о ней позаботится. Куда денется? А там, глядишь, и чувства возникнут... Вдруг безумная идея даст свои плоды? Родился же Арацельс у Нелл, так почему не попробовать этот вариант?

Вспомнив о первом Хранителе, демоница вздохнула. Она иногда скучала по нему и другим, но не настолько, чтобы объявиться раньше времени перед Лу. Пока их связь с Карнаэлом не окрепнет, пока другие демоны не признают ее единственной законной Хозяйкой Дома — перевертышу не стоит знать, как красиво она вновь обошла его, пробудив эту каменную махину раньше срока. Но потом они обязательно встретятся. И встреча эта будет феерической.

*Пояснения к части:

Вуаля — (франц. *deja vu*. "voilà") в переводе означает "вот так вот!"

Мулета — красное полотнище, которым матадор дразнит быка во время корриды.

Deja vu — (франц.) уже виденное.

Дриддереву — полое внутри дерево, имеющее пригодные для жизни других существ

помещения. Дриддереве использует для общения с гостями человекоподобный аватар, именуемый дриадой. Дриддеревья — мирная территория, на которой запрещены любые кровопролития, не говоря уже об убийстве. Эти разумные растения проповедуют культ плодородия и зачастую становятся местом для проведения ритуала зачатия.

Туалет — (франц.) одеванье, и одеянье, наряд.

Оссорэ — приветствие, распространенное в лесах Саргона.

Грибы-китоны — сорт грибов, растущих на деревьях в седьмом мире (не на дриддеревьях, а на обычных). С виду они чем-то напоминают чагу, а по вкусу, если их правильно готовить, похожи на мясо курицы.

Веданика — чародей, носитель знаний того или иного племени. Он (она) словно запечатанная особым паролем книга, даже не книга, а целый архив, который содержит все известные племени знания и умения, касающиеся магии. Ритуалы, заклинания, рецепты зелий... все это не просто слова, это гигантское количество энергии, которой вполне могут питаться поглотители.

Стигматы (греч.: "знаки, меты, язвы, раны") В данном случае, это ритуальные раны, открывающиеся на теле того, кто связан кровью с проводящим ритуал. Они копируют разрезы, нанесенные ведущим ритуала на своем теле, и не заживают до тех пор, пока кровь обоих связанных кровью существ не будет смешана. То есть лекарство от данных стигматов — кровь того, кто вызвал их появление. Лекарство для Майи — кровь Смерти и наоборот.

Харры — высокородные четэри, лишившиеся своих земель.

Арвенги — ритуальные разрезы-знаки.

Личный портал Хозяина Карнаэла — в Карнаэле существуют блуждающие порталы оранжевого цвета, внешне они напоминают подвижную сеть-кружево. Это считается своеобразной аномалией данного Дома. Открывать другой портал на территории Дома опасно (особенно накануне условной ночи), так как он может быть не совсем стабилен. Но есть еще и такая разновидность, как личный портал Хозяина, который образуется на последней стадии слияния Дома и его будущего владельца. У Эры личный портал ярко-зеленого цвета. И для нее (да и для тех, кого она в него затаскивает) он достаточно стабилен, послушен, выгоден. У Рида, занявшего место Катерины, на последней стадии слияния с Карнаэлом образовался портал бледно-голубого цвета.

Сказка про белого бычка — русская поговорка, которая означает длинную, бесконечную историю (при этом часто занудную). Относится к категории докучных сказок, в которых многократно повторяется один и тот же фрагмент текста. Такая сказка похожа на цепь с большим количеством повторяющихся звеньев, количество которых зависит только от воли исполнителя или слушателя.